

ХОЛОКОСТ В БЕЛАРУСИ

ТРАГЕДИЯ И ПАМЯТЬ

ХОЛОКОСТ В БЕЛАРУСИ

ТРАГЕДИЯ И ПАМЯТЬ

EGM
ENT
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

ISBN 978-985-896-304-0

9 789858 196304

Департамент по архивам и делопроизводству
Министерства юстиции Республики Беларусь

Национальный архив Республики Беларусь

Белорусский государственный архив
кинофотофонодокументов

Государственный архив Витебской области

Государственный архив Минской области

Фонд «Историческая память»

ХОЛОКОСТ В БЕЛАРУСИ ТРАГЕДИЯ И ПАМЯТЬ

Документы и материалы

Минск
«Колорград»
2022

УДК 94(=411.16)(476)"1941/1945"(093.2)
ББК 63.3(4Бел)622
Х73

Составители:

*В.Д. Селеменев (руководитель), В.К. Вознесенский, С.В. Кулинок,
Т.В. Бувечич, Т.Г. Вершицкая, И.П. Герасимова, Е.М. Гриневиц,
А.Р. Дюков, О.Н. Жукова, Л.Д. Жуковская, Н.В. Кириллова,
И.И. Ковтун, Г.Л. Левина, И.Н. Лукашевич*

Редакционная коллегия:

*А.К. Демянюк (отв. ред.), А.Н. Гончар, А.Р. Дюков, А.Г. Карапузова,
А.И. Корсак, С.В. Кулинок, В.И. Кураш, Е.С. Розенблат,
Ю.С. Ромашко, Т.М. Свистунова, В.Д. Селеменев*

Рецензент:

кандидат исторических наук *И.А. Альтман*

Холокост в Беларуси : трагедия и память: документы и материалы / сост.: В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол.: А.К. Демянюк (отв. ред.) [и др.] – Минск : Колорград, 2022. – 1039 с. : ил.
ISBN 978-985-896-304-0.

Документы сборника рассказывают о политике нацистов в отношении еврейского населения в оккупированной Беларуси, его уничтожении, послевоенном расследовании совершенных преступлений и сохранении памяти жертв Холокоста в республике.

Издание предназначено для историков, архивистов, преподавателей, будет интересно и широкому кругу читателей.

**УДК94(=411.16)(476)"1941/1945"(093.2)
ББК 63.3(4Бел)622**

ISBN 978-985-896-304-0

© Государственное учреждение
«Национальный архив
Республики Беларусь», 2022
© Оформление. ООО «Колорград», 2022

Дорогие друзья!

Адам Смит писал, что единственным достоянием человека является его память, и именно в ней заключены его богатство или бедность. Память человечества - это письменные документы и архивы. То, что помнят отдельные люди, уходит вместе с ними. То, что было зафиксировано на бумаге (а в наше время и на других носителях) и оказалось в архиве, имеет гораздо большие, хотя и не стопроцентные, шансы сохраниться.

Вместе с тем, недостаточно просто хранить документы в архиве. Надо еще и обеспечить к ним доступ, чтобы документ не оказался забытым в запылённой папке на дальнем стеллаже архива.

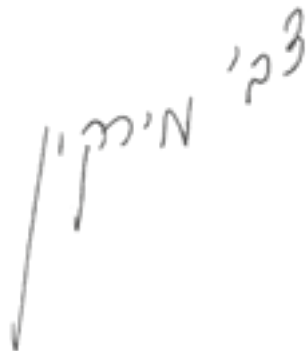
Важность этого проекта именно в том, что благодаря ему сохранившиеся в архивах документы об одной из самых страшных трагедий в истории человечества не затеряются на дальних полках хранилищ. С момента окончания Холокоста прошло 77 лет. Раньше о нём напоминали жившие среди нас свидетели этих событий, но живых свидетелей всё меньше и меньше, и то время, когда среди нас не будет ни одного человека, который помнил бы Холокост, совсем не за горами. Монументы и памятники обозначают границы событий, но не дают представления о деталях - да и часто ли мы обращаем внимание на памятники, особенно когда проходим или проезжаем мимо них каждый день?

Память о любом историческом событии сложена из деталей, зачастую кажущихся маленькими и незначительными. Память о Холокосте состоит из памяти о каждом связанном с ним событии, произошедшем в каждой из оккупированных нацистской Германией стран, о каждом человеке, убитом в ходе реализации политики «окончательного

решения еврейского вопроса», о каждой еврейской общине, уничтоженной нацистами. Документы, представленные в этом сборнике, это именно такие детали, касающиеся Холокоста на территории Беларуси. Одновременно они являются и деталями памяти о нацистской оккупации Беларуси, ведь гетто, депортации и расстрельные ямы в Беларуси были как частью Холокоста, так и частью оккупации Беларуси нацистами. И остаётся только надеяться, что когда-нибудь будут найдены и опубликованы все сохранившиеся документы, которые касаются этого чёрного периода истории.

Временный поверенный
в делах Государства Израиль
в Республике Беларусь

Handwritten signature in Hebrew, reading 'צבי מירקין' (Zvi Mirkin).

Цви Миркин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Трагедия белорусских евреев в годы немецко-фашистской оккупации территории Беларуси – это история реализации человеконенавистнической расовой нацистской доктрины.

В советской исторической науке сложилась традиция показа единой, универсальной нацистской оккупационной политики геноцида в отношении всего населения СССР вне зависимости от национальной принадлежности жертв. В работах советских историков, посвящённых изучению оккупационного режима 1941–1944 гг., события, связанные с трагедией еврейского населения белорусских земель, рассматривались в общем контексте карательной преступной деятельности оккупационных властей. В советской историографии не были определены масштабы уничтожения белорусских евреев, отсутствовали обобщённые данные о гетто, созданных нацистами на территории Беларуси, не рассматривались вопросы об особом отношении нацистов к евреям в условиях оккупации.

Научное изучение темы Холокоста в отечественной историографии начинается в 1990-е гг. Этот период характеризуется появлением публикаций, где на примере изучения отдельных регионов и городов Беларуси раскрывается нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения¹. В этот период выходят работы, в которых приводятся списки гетто и мест уничтожения евреев, уточняются данные о потерях еврейского населения Беларуси в 1941–1944 гг.²

¹ Шерман Б.П. ...И ужаснулась земля. О зверствах немецких фашистов на территории г. Барановичи и его окрестностях (27 июня 1941 – 8 июля 1944 года). Факты, документы, свидетельства / Б.П. Шерман. – Барановичи, 1990. – 76 с.; Шерман Б.П. Барановичское гетто. Колдычевский лагерь смерти / Б.П. Шерман. – Барановичи, 1997. – 100 с.; Розенблат Е.С. «Жизнь и судьба» брестской еврейской общины. XIV–XX вв. Брест, 1993. – 84 с.; Розенблат Е., Еленская И. Пинские евреи. 1939–1944 гг. / Е. Розенблат, И. Еленская. – Брест, 1997. – 312 с.; Винница Г.Р. Горечь и боль. – Орша, 1998; Кнатько Г. Д. Минское гетто (июль 1941 – октябрь 1943) // Старонкі ваеннай гісторыі Беларусі: 36.; Рэдкал. А.М. Літвін (нав. рэд.) і інш. Мн., 1998. Вып. 2. С. 171–190; Кнатько Г.Д. Гибель Минского гетто. Минск, 1999.

² Савоняко М.Я. Немецко-фашистские лагеря на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944 гг.: Дис. ... канд. истор. наук. – Минск, 1993; Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944) / Пад рэд. Міхнюка У.М. – Мінск, 1995. – С. 291–295, 298–300, 303–306, 309–317, 320–323, 390–392, 393–396; Месцы прымусовага ўтрымання грамадзянскага насельніцтва на часова акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны: Даведнік / Склад. У.І. Адамушка. – Мн.: БелНДІДАС, 1996. – 76 с.; Трагедия евреев Белоруссии (1941–1944 гг.). Сборник материалов и документов. / Отв. ред. Р.А. Черноглазова. – Минск, 1997. – С. 127–137.

Одна из первых попыток обобщения материалов о трагедии белорусских евреев в период Холокоста предпринята в работах Э.Г. Иоффе³.

Новый этап в изучении темы Холокоста в Беларуси начался с появления диссертационных исследований, посвященных рассмотрению нацистской политики в отношении белорусских евреев в различных оккупационных зонах⁴. Наибольший вклад в исследование трагедии белорусских евреев внесли Е.С. Розенблат, Э.Г. Иоффе, Г.Р. Винница, И.П. Герасимова⁵.

В зарубежной исторической науке тема Холокоста давно является предметом специального изучения. Трагедия белорусских евреев в годы войны получила отражение в целом ряде работ на английском, немецком и польском языках⁶. Некоторые исследования зарубежных

³ Иоффе Э.Г. Страницы истории евреев Беларуси. Краткий научно-популярный очерк / Э.Г. Иоффе. – Минск, 1996; Иофе Э. Колькі ж яўрэяў загінула на беларускай зямлі ў 1941–1945 гг. // Беларускі гістарычны часопіс. №4. 1997. С. 49–52.

⁴ Розенблат Е.С. Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения западных областей Беларуси. 1941–1944 гг.: Дисс... канд. истор. наук. – Мн., 1999; Корсак А.І. Генацыд яўрэйскага насельніцтва на тэрыторыі Віцебскай вобласці. 1941–1943 гг. : дысертацыя ... кандыдата гістарычных навук. – Віцебск, 2007; Винница Г.Р. Нацистская политика геноцида еврейского населения в восточной и центральной частях Беларуси в 1941–1944 годах: Автореферат... канд. истор. наук. – Минск, 2008.

⁵ Розенблат Е.С. Холокост и антифашистское еврейское сопротивление на белорусской земле // Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн.1 / НАН Беларуси, Институт истории; редкол.: А.А.Коваленя (пред.) и др. – Минск: Беларуская навука, 2010. – С. 205–254; Розенблат Е. Экономические аспекты Холокоста в Западной Беларуси: система контрибуций, налогообложения и штрафов // Вестник Еврейского университета. История. Культура. Цивилизация. – М. – 2001. – № 5 (23). – С. 119–136; Rozenblat E. Polacy, Białorusini i Żydzi na Polesiu w pierwszych tygodniach wojny niemiecko-radzieckiej // Początek Wojny Niemiecko-sowieckiej i Losy Ludności cywilnej. Konferencje IPN. Tom 9. – Warszawa. – 2003. – S. 65–72; Rozenblat E. Holocaust in Western regions of Belarus. 1941–1944 // The Vanished World of Lithuanian Jews / Ed. by A. Nikžentaitis. – Amsterdam/New York, 2004. P. 253–279; Rozenblat E. Belarus: Specific Features of the Region's Jewish Collaboration and Resistance // Collaboration and Resistance During the Holocaust. Belarus, Estonia, Latvia, Lithuania. Bern-Berlin-Bruxelles-Frankfurt am Main-New York-Oxford-Wien, 2004. P. 261–282; Rozenblat E. Strategia przetrwania. Żydzi Zachodniej Białorusi w okresie Holocaustu // Świat niepożegnany: żydzi na dawnychziemiach wschodnich Rzeczypospolitej w XVIII–XX wieku. Warszawa–Londyn, 2004. S. 142–122; Винница, Г. Р. Холокост на оккупированной территории Восточной Беларуси в 1941–1944 годах / Г. Р. Винница. – Минск : Ковчег, 2011. -360 с. Иоффе Э.Г. Белорусские евреи: трагедия и героизм: 1941–1945. – Минск, 2003. - 428 с.; Герасимова И.П. Марш жизни: Как спасали долгиновских евреев. – М.: Corpus, 2016. – 352 с.

⁶ Datner S. Eksterminacja ludności żydowskiej w okregu białostockim // Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego w Polsce. № 60. 1966. S. 3–50; Krausnick H. Die Truppe des Weltanschauungskrieges: Die Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD 1938–1942. Stuttgart, 1981; Loftus J. The Belarus Secret / Ed. by N. Miller and A. Knopf. – New York,

историков переведены на русский и белорусский языки⁷.

Заслуживают внимания работы израильских историков, дающие характеристику оккупационного режима и посвящённые истории отдельных гетто, созданных на территории Беларуси⁸.

Значительный вклад в разработку темы Холокоста в Беларуси

1982; Matthaus J. Reibungslos und planmassig: Die zweite Welle der Judenvernichtung im Generalkommissariat Weissruthenien (1942–1944) // *Jahrbuch für Antisemitismusforschung*. № 4. 1995. S. 254–274; Matthaus J. What about the “Ordinary Men”? The German Order Police and the Holocaust in the Occupied Soviet Union // *Holocaust and Genocide Studies*. 1996. V. 10/2. P. 134–150; Zbikowski A. Lokalne pogromy żydów w czerwcu i lipcu 1941 roku na wschodnich Rubieżach II Rzeczypospolitej // *Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego w Polsce*. – № 2–3 (162–163). 1992. S. 3–18; Dean M. The Holocaust in the Eyes of Homo Sovieticus: A Survey of Collaboration in the Holocaust. Crimes of the local police in Belarussia and Ukraine, 1941–44. London, 2000; Ainsztein R. Jewish resistance in Nazi occupied Eastern Europe, with a survey of the Jew as fighter and soldier in the Diaspora. London, 1974; Datner S. Walka i zagłada białostockiego ghetta. Łódź, 1946; Eckman L. and Lasar C. The Jewish resistance; The history of the Jewish partisans in Lithuania and White Russia during the Nazi Occupation, 1940–1945. New York, 1977; Haestrup J. European Resistance movements. 1939–1945: a complete History. Meckler Publishing, 1981; Levin D. Fighting back. Lithuanian Jewry’s armed resistance to the Nazis, 1941–1945. New York-London, 1985; Mark B. Ruch oporu w getcie Białostockim. Samoobrona – zagłada powstanie. Warszawa, 1952; Wertheim A. Żydowska partyzantka na Białorusi // *Zeszyty Historyczne*. 1988. № 86. S. 96–162; Cholawski Sh. The Jews of Bielorrussia during World War II. Amsterdam, 1998; Cholawsky S. The Judenrat in Minsk // *Patterns of Jewish leadership in nazi Europe. 1935–1945: Proceedings of the third Yad Vashem international Historical conference, Jerusalem, april 4–7, 1977*. Jerusalem, 1979. P. 113–133; Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999; Gerlach Ch. German Economic Interest, Occupation Policy, and the Murder of the Jews in Belorussia, 1941/43 // *National Socialist Extermination Policies: Contemporary German Perspectives and Controversies*. Ed. By Ulrich Herbert. New York, 2000; Chiari B. Alltag hinter der Front. Besatzung, Kollaboration und Widerstand in Weißrussland. 1941–1944. Dusseldorf, 1998.

⁷ См.: К’яры Б. Лёс беларускіх габрэяў у «Генеральным камісарыяце Беларутэніі» // *Беларускі гістарычны агляд*. Том 7. Сшытак 1 (12). Чэрвень 2000. С. 69–95; К’яры Б. Штодзённасьць за лініяй фронту: Акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941–1944 гг.). Мінск, 2005; Рус Г. СД у Баранавічах (1941–1943) // *Беларускі гістарычны агляд*. 1998. Т. 5. Сшытак 1 (8). С. 67–87; Хеер Х. Вермахт и Холокост // *Трагедия евреев Белоруссии (1941–1944 гг.)*: Сб. материалов и документов. Минск, 1995. С. 20–48.

⁸ Bauer Y. Jewish Baranowicze in the Holocaust // *Yad Vashem Studies*. XXXI / Ed. by David Silberklang. – Jerusalem: Yad Vashem; Fatal-Kna`ani T. Grodno // *Lost Jewish Worlds: The Communities of Grodno, Lida, Olkieni, Vishai* / Ed. by Spector S., Freundlich B. Jerusalem, 1996. P. 15–190; Fatal-Knaani T. The Jews of Pinsk, 1939–1943, Through the Prism of New Documentation // *Yad Vashem Studies XXIX* / Ed. David Silberklang. Jerusalem, 2001. P. 149–183; Spector S. Lida // *Lost Jewish Worlds: The Communities of Grodno, Lida, Olkieni, Vishai* / Ed. by Spector S. Jerusalem, 1996. P. 191–216; Tory A. *Surviving the Holocaust. The Kovno Ghetto Diary*. – Cambridge-Massachusetts and London, England: Harvard University Press, 1990; *Witnesses to the Holocaust: an oral History* / Ed. by R. G. Lewin. – Twayne Publishers. Boston, 1990. Spector S. *The Holocaust of Volhynian Jews. 1941–1944*. Jerusalem, 1990.

внесли русскоязычные израильские исследователи Д. Романовский⁹, С. Швейбиш¹⁰, Л. Смиловицкий¹¹.

В первом обобщающем исследовании по истории Холокоста и еврейского Сопротивления на оккупированных территориях СССР – монографии российского исследователя И.А. Альтмана «Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг.» содержатся главы, посвящённые Холокосту в Беларуси¹². В изданной в Российской Федерации энциклопедии «Холокост на территории СССР» широко представлены материалы о трагедии евреев на белорусских землях¹³.

Важную роль в изучении проблематики темы Холокоста играет издание исторических источников. Первый сборник материалов, полностью посвящённый трагедии белорусских евреев, издан в Беларуси в 1995 г.¹⁴. За последние десятилетия опубликован целый пласт документов и материалов из фондов Национального архива Республики Беларусь и других белорусских архивов, свидетельствующих об особой

⁹ Романовский Д. Холокост на территории Беларуси в западной историографии // Евреи Беларуси. История и культура: Сб. ст. / Отв. ред. И. Герасимова. Вып. 2. Минск, 1998. С. 81–99; Романовский Д. Холокост в Восточной Белоруссии и Северо-Западной России глазами неевреев // Вестник еврейского университета в Москве. М., 1995. №2(9). С. 56–92; Романовский Д. Отношения между евреями и окружающим нееврейским населением в Восточной Белоруссии в период Второй Мировой войны: к постановке проблемы // Евреи Беларуси: История и культура: Сб. науч. тр. Вып. 5. / Сост. И. Герасимова. Мн., 2000. С. 93–128; Романовский Д. Чашники. Очерк о массовых расстрелах евреев в Белоруссии (1942 г.) с приложением воспоминаний // Вестник еврейского университета в Москве. – 1992. – № 1. – С. 157–199; Романовский Д., Зельцер А. Уничтожение евреев в Витебске в 1941 г. // Вестник еврейского университета в Москве. – 1993. – № 4. – С. 193; Романовский Д. Сколько евреев погибло в промышленных городах Восточной Белоруссии в начале немецкой оккупации (июль–декабрь 1941 г.)? // Вестник еврейского университета. 2000. № 4 (22). С. 151–173.

¹⁰ Швейбиш С. Эвакуация и советские евреи в годы Катастрофы // Вестник Еврейского университета в Москве. 1995. № 2 (9). С. 36–55.

¹¹ Смиловицкий Л. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941–1944 гг. Тель-Авив, 2000; Смиловицкий Л. Еврейские семейные лагеря и отряды // Смиловицкий Л. Евреи Беларуси: Из нашей общей истории: 1905–1953. Минск, 1999. С. 178–189; Смиловицкий Л. Это было в Червене // Евреи Беларуси: История и культура: Вып. 3–4. Минск, 1998. С. 223–231; Smilovitsky L. Minsk Ghetto: An Issue of Jewish Resistance // Shvut. №. 1–2 (17–18). 1995. P. 161–182.

¹² Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. М., 2002. – 544 с.

¹³ Холокост на территории СССР : энциклопедия / гл. ред. И. А.Альтман. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) : Научно-просветительный Центр «Холокост», 2009. – 1143 с.

¹⁴ Трагедия евреев Белоруссии (1941–1944 гг.). Сборник материалов и документов / Отв. ред. Р.А. Черноглазова. – Минск: Издатель Э.С. Гальперин, 1997. – 421 с.

политике нацистов в отношении еврейского населения, в том числе приказы, распоряжения, письма, отчеты, служебные записки военной и гражданской оккупационной администрации; показания участников и очевидцев событий; акты областных и районных комиссий содействия Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, справки работников Белорусского штаба партизанского движения, наградные листы евреев-партизан¹⁵. Изданы воспоминания людей, переживших Холокост, публикуются свидетельства жителей Беларуси о трагедии белорусских евреев в годы войны¹⁶.

В серии историко-документальных хроник «Память» районов и городов Беларуси, изданных в 1985–2006 годах, опубликованы многие

¹⁵ Judenfrei! Свободно от евреев: История минского гетто в документах: Ав.-сост.: Р.А. Черноглазова. – Минск: Асобны Дах, 1999. – 432 с.; «Нацистское золото» из Беларуси: Документы и материалы / Сост. В.И. Адамушко, Г.Д. Кнатько и др. – Минск: НАРБ, 1998. – 414 с.; Холокост в Беларуси. 1941–1944: Документы и материалы. – Мн., 2002. – 275 с.

¹⁶ Выжить подвиг. Воспоминания и документы о Минском гетто. Минск: НАРБ. 2008; Свидетельствуют палачи. Уничтожение евреев на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг. Документы и материалы. Минск: НАРБ. 2009; Неизвестная чёрная книга. Свидетельства очевидцев о Катастрофе советских евреев (1941–1944) / Отв. ред. И. Арад. Иерусалим–Москва, 1993. – 464 с.; Левин Р. Мальчик из гетто. – М., 1996. – 96 с.; Плоткин А. Подвиг не совершал (записки партизана). – М., 2000. – 100 с.; Даган, Б–Ц. Мы из восставшей Лавхи / Б–Ц. Даган. – Тель–Авив, 2001. – 160 с.; Вырваны з агню. Гісторыя Пятра Рувінавіча Рабцэвіча з Пінска. Выдадзеная і апрацаваная Вернерам Мюлерам / Пер. з ням. мовы Ул. Сакалоўскага. – Мн., 2002. – 206 с.; Мельник Н. На виду у всех. – Б. м., 2001. – 112 с.; Праведники народов мира Беларуси: живые свидетельства Беларуси / составители: К.И. Козак, М.И. Крапина [и др.]; под ред. В.Ф. Балакирева, К. И. Козака. – Минск: И.П. Ловинов, 2009. – 292 с.; Марголина С.М. Остаться жить. Минск, 1997; Цирицкий Н. Подполье Слонимского гетто // Вестник еврейского университета в Москве. – 1995. – № 2 (9). – С. 212–234; Южук И., Южук Р. Даровано выжить. Годы и судьбы. Пинск, 2002; Левин Р. Мальчик из гетто. М., 1996; Тамаркин В.Л. Это было не во сне: Воспоминания. М., 1998; Когда слова кричат и плачут: Дневники Ляли и Берты Брук. – Минск, 2004; Кловский Д. Дорога из Гродно. – Самара, 1994; Иосиф Грайфер: Короткий рассказ о длинной жизни. Свидетельства трагедии и борьбы в Минском гетто 1941–1944 гг. / под ред. Кузьмы Козака. – Минск: И.П. Логвинов, 2012. – 108 с.; Анна Мачиз: свидетельства трагедии и борьбы в Минском гетто 1941–1943 гг. / сост. Л. Цирицкий; под ред. К.И. Козака. – Минск : И.П. Логвинов, 2011. – 105 с.; Жукова, М. И. Война причиняет мне боль / М.И. Жукова / под ред. К.И. Козака. – Минск : И. П. Логвинов, 2012. – 206 с.; Марголина, С.М. Остаться жить / С.М. Марголина / под ред. К.И. Козака. – Минск : И. П. Логвинов, 2010. – 121 с.; Абрамович, Л.И. Пустота Слонима / Л.И. Абрамович / под ред. Балакирева В.Ф., К.И. Козака. – Минск, 2013. – 100 с.; Праведники народов мира Беларуси: живые свидетельства Беларуси / составители: К.И. Козак, М.И. Крапина [и др.]; под ред. В.Ф. Балакирева, К. И. Козака. – Минск: И.П. Ловинов, 2009. – 292 с.; Каган Дж., Коген Д. Як мы перажылі Халакост з яўрэйскім партызанскім атрадам у Беларусі: Дак. аповесць / Пер. з англ. Т. Вяршыцкай. Мінск, 1999.

материалы и документы о преступлениях нацистов и их пособников в определенных местностях, собраны воспоминания свидетелей и очевидцев, приведены списки жертв Холокоста.

С первых дней нацистской оккупации территории Беларуси началась целенаправленная и планомерная дискриминация евреев. В ходе регистрации и паспортизации евреям выдавались удостоверения личности с красным штампом на обложке: «Jude». Оккупационные власти разделили население на еврейское и нееврейское, издавали распоряжения о запрете евреям участвовать в торговле (сделках купли–продажи) с нееврейским населением. Во многих населённых пунктах евреям разрешалось посещать только специально закреплённые за еврейским населением магазины. Евреи были ограничены в правах собственности, им запрещалось продавать, закладывать и обменивать своё имущество¹⁷.

Контролировать соблюдение распоряжений, регламентирующих жизнь еврейского населения, представителям оккупационных органов управления помогало использование средств визуального выделения. Все евреи старше 10 лет были обязаны носить на верхней одежде специальные знаки, свидетельствующие о еврейском происхождении (первоначально нарукавные повязки, а затем – круглые латы или шестиконечные звезды желтого цвета).

Для достижения максимальной изоляции еврейского населения использовались самые разные методы. В некоторых местностях издавались специальные приказы, запрещающие служащим учреждений контакты с евреями в виде рукопожатий, вводились запреты на общение евреев с окружающим населением (приветствие, разговоры и т. д.). Заключение браков между евреями и лицами, имеющими смешанное происхождение, а также неевреями было запрещено. Неевреи, нарушающие подобные распоряжения, приравнивались к евреям.

«Новый порядок» ставил вне закона еврейскую религию и традиции. Нацистские распоряжения запрещали проведение еврейских религиозных обрядов, ритуальный убой скота. Еврейские кладбища осквернялись, по ним прокладывали новые улицы и дороги, синагоги разрушались или использовались оккупационными властями для хозяйственных нужд (в них размещались склады, мастерские, конюшни, гаражи).

¹⁷ ГАБр. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 124. Л. 52.

Для решения вопросов, связанных с контролем и управлением еврейскими общинами на оккупированных территориях, немецкой администрацией создавались так называемые юденраты (еврейские советы). В состав юденратов входили представители местного еврейского населения, в обязанности которых вменялось исполнение приказов немецких военных, полицейских и гражданских властей. Отметим, что формирование состава юденратов, проходило не на добровольной основе, а принудительно под угрозой смерти.

Уже в первые недели оккупации был начат процесс выселения евреев из сельской местности в районные и окружные центры. Концентрация еврейского населения в крупных населенных пунктах проводилась в целях упрощения контроля за евреями. Так, в Мозырь были отправлены евреи из дд. Скригалово, Копаткевичи, Прудок, Глинище¹⁸, а в г. Брест – более 160 евреев из дд. Словатичи и Россож¹⁹. В октябре 1941 г. оккупационные власти приняли решение о создании в г. Пружаны еврейского города («Judenschadt»), в период с осени 1941 г. до весны 1942 г. сюда были переправлены около 4,5 тысяч евреев из г. Белостока, а также около 2 000 евреев из населенных пунктов Беловежа, Гайновка, Наревка, Столбцы, Новый Двор, Каменец-Литовский, Береза-Картузская, Шерешево, Блудень, Малеч, Слоним, Ивацевичи и др.²⁰

С первых недель оккупации в отношении еврейского населения проводились мероприятия, которые определяли принудительный характер удержания их в местах проживания. Евреи не могли без специального разрешения покидать место жительства, нередко их передвижения в пределах населенного пункта было ограничено определенными кварталами. Введенные обязательные для ношения знаки отличия, нашитые на верхнюю одежду евреев, позволяли представителям оккупационных властей контролировать соблюдение подобных распоряжений. Таким образом, уже летом 1941 г. появились гетто открытого типа. В этот период в некоторых местностях еврейские дома подлежали маркировке:

¹⁸ Смиловицкий Л. Гетто в Гомельской области: общее и особенное, 1941–1942 гг. // Актуальные вопросы изучения Холокоста на территории Беларуси в годы немецко-фашистской оккупации: Сб. научных работ; Сост. и ред. Я.З. Басин. – Мн., 2006. – С. 170.

¹⁹ ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 297. Л. 35, 36.

²⁰ Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Камянецкага раёна / Рэдкал. А.Л. Петрашкевіч і інш. – Мн.: Ураджай, 1997. – С. 207; Datner S. Eksterminacja ludności żydowskiej w okregu białostockim // Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego w Polsce. – № 60. – 1966. – S. 10.

фасады еврейских домов отмечались шестиконечными звёздами, в г. Браслав – надписью «Jude», в г. Волковыске – большими жёлтыми табличками²¹, иногда специальными знаками помечались уличные подъезды к еврейским жилым кварталам (г. Брест)²².

Еврейское население с первых дней оккупации привлекалось для принудительных работ. Оккупационные власти организовывали рабочие бригады для участия в ремонтно-восстановительных и дорожно-строительных работах, уборке улиц и помещений, благоустройстве немецких кладбищ, погрузке и разгрузке барж и железнодорожных вагонов, проведении ассенизационных работ. К принудительным работам повсеместно привлекались еврейские женщины, дети и старики.

Политика дискриминации и геноцида в отношении белорусских евреев с начала оккупации включала проведение мероприятий по изъятию еврейского имущества. Приказы оккупационных властей обязывали еврейское население сдавать золотые и серебряные изделия, объявлялись денежные сборы, проводилось изъятие определенных товаров и предметов (например, мехов, теплых вещей, посуды, мебели, постельного белья и пр.). Для устрашения еврейского населения и принуждения к выполнению приказов практиковалась система взятия заложников.

Осенью 1941 г. в целях полной изоляции еврейского населения начали создаваться гетто закрытого типа. В большинстве белорусских городов и других населенных пунктах, включенных в состав округа «Белосток» и генерального округа «Белоруссия», такие гетто были организованы к декабрю 1941 г. На территории юго-западной Беларуси, входившей в состав генерального округа «Волынь-Подолія», гетто в ряде случаев создавались позднее. Вокруг гетто возводились ограды различных видов: в г. Барановичи гетто было огорожено колючей проволокой высотой в 2,5 м, вокруг гетто в г. Гродно установлены сторожевые вышки, в г. Пружаны часть гетто была обнесена сплошной стеной, часть – колючей проволокой, в д. Долгиново и г.п. Антополь для ограждения были использованы деревянный забор и проволока²³,

²¹ ГАБр. Ф. 2745. Д. 5. Л. 4; Памяць: Гіст-дакум. хроніка Браслаўскага раёна / Рэдкал.: К.В. Велічковіч і інш. – Мінск, 1998. – С. 382; Datner S. Eksterminacja ludności żydowskiej w okręgu białostockim // Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego w Polsce. – № 60. – 1966. – С. 14.

²² ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 4979. Л. 34 об.

²³ ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 255. Л. 18; Чёрная книга: В 2 Ч.: Сб.; Сост. В. Гроссман, И. Эренбург – Запорожье: Интербук, 1991. – Ч. 1. – С. 166, 185.

в г.п. Смиловичи – забор из досок, Минское гетто было окружено пятью рядами колючей проволоки²⁴. Внешняя охрана границ гетто входила в компетенцию СС и полиции.

Гетто курировали немецкие руководители политических отделов, созданных при окружных и городских комиссариатах. Накануне проведения акций уничтожения гетто передавались в ведение полиции безопасности.

Внутреннее управление гетто осуществлялось с помощью юденратов (еврейских советов). Порядок в гетто поддерживался служащими еврейской полиции, создаваемой принудительно, как и юденраты. Они были вооружены резиновыми дубинками или палками.

В ходе организации гетто была завершена концентрация еврейского населения. Все евреи, остававшиеся до этого в сельской местности, в срочном порядке переселялись в ближайшие населенные пункты, где создавались закрытые гетто, происходила завершающая «зачистка» сельской местности. Так, в апреле 1942 г., незадолго до создания гетто закрытого типа в г. Пинске, еврейское население города увеличилось на 697 человек за счёт прибывших евреев из окрестных деревень²⁵. Весной 1942 г. продолжилась концентрация евреев в Новогрудское гетто, в общей сложности сюда переселили 5,5 тысяч чел. из окрестных деревень Любча, Вселюб, Кореличи и др.²⁶ В гетто г. Глубокое были собраны евреи из 42 населенных пунктов (Миоры, Друя, Прозороки, Голубичи, Зябки, Дисна, Шарковщина, Плисса, Долгиново, Друйск, Браслав, Германовичи, Лужки, Воропаево, Парафьяново, Зачатье, Бильдичи, Шипы, Порплище, Свенцяны, Подбродье и др.)²⁷.

Скученность населения и огромный дефицит жилой площади – типичные черты всех гетто. В пинском гетто более 18.000 человек размещались в 446 домах, на каждого жителя гетто приходилось 1,5 м² жилой площади. В г. Малорита более 2 тысяч человек расположились в 50 домах, в среднем в каждом доме проживало свыше 40 человек. В жилых помещениях устанавливались нары, люди размещались в коридорах, погребках, сараях, на чердаках.

В некоторых городах Беларуси создавались два гетто – для трудоспособных и нетрудоспособных евреев (Береза-Картузская, Бобруйск,

²⁴ Иоффе Э. Белорусские евреи: трагедия и героизм... С. 54, 55.

²⁵ Розенблат Е., Еленская И. Пинские евреи... С. 301.

²⁶ Kagan J., Cohen D. Surviving the Holocaust with the Russian Jewish partisans. – London-Portland, Or: Vallentine Mitchell, 1998. – P. 51.

²⁷ Чёрная книга: В 2 Ч.: Сб.; Сост. В. Гроссман, И. Эренбург – Запорожье, 1991. – Ч. 1. – С. 172.

Гродно, Дрогичин, Жлобин, Кобрин, Мозырь, Новогрудок, Слоним, Слуцк). Как правило, в «рабочем гетто» размещались ремесленники, квалифицированные специалисты и трудоспособное население, которое использовалось на принудительных работах, а в другом гетто находились нетрудоспособные старики, больные, дети. В некоторых населенных пунктах два гетто создавались из-за невозможности заключить еврейское население в одном месте (Полоцк, Шклов). Три гетто были организованы в г. Минске, четыре – в г. Гомеле.

Особой разновидностью гетто являлись транзитные (промежуточные или пересыльные) лагеря – места временного содержания еврейского населения перед отправкой в лагеря смерти. На территории западных областей Беларуси были созданы 5 транзитных лагерей: в Белостоке, Колбасино (Лососно), Богуше, Волковыске, Замброве (округ «Белосток»). Их характерной чертой являлось размещение людей в бараках или полуземлянках²⁸.

Существование гетто в Беларуси имело различную продолжительность: от нескольких недель (Калинковичи, Витебск – начало сентября 1941 г. – 8–10 октября 1941 г.) до полутора лет (Гродно (ноябрь 1941 г. – март 1943 г.), Ошмяны (октябрь 1941 г. – 28 апреля 1943 г.)). Большинство гетто действовали 6–7 месяцев. Наиболее длительное время существовали гетто в Белостоке (26 июля 1941 г. – 16–19 августа 1943 г.), Минске (19 июля 1941 г. – 21 октября 1943 г.), Барановичах (12 декабря 1941 г. – 17 декабря 1943 г.), Пружанах (25 сентября 1941 г. – январь 1944 г.), Новогрудке, Глубоком (создано в конце 1941 г. – уничтожено 20 августа 1943 г.), Лиде (ликвидировано 17–19 сентября 1943 г.).

Крупнейшим гетто на территории Беларуси стало Минское гетто, в котором содержалось около 100 тыс. узников, в том числе евреи, депортированные из стран Европы (Австрии, Германии, Чехословакии). Это было самое крупное по численности гетто в пределах «старой» советской границы. В гетто Белостока насчитывалось около 58 тыс. узников. В двух гетто г. Гродно находилось более 25 тыс. чел., столько же – в гетто Бобруйска, по 18–20 тыс. евреев было заключено в гетто гг. Бреста, Пинска, Слонима, Пружаны, около 15 тыс. евреев были унич-

²⁸ Кловский Д. Дорога из Гродно. – Самара, 1994. – С. 53–60; Чёрная книга: В 2 Ч.: Сб.; Сост. В. Гроссман, И. Эренбург – Запорожье, 1991. – Ч. 2. – С. 158, 159; Гродна ў гады Вялікай Айчыннай вайны. 1941–1945. Да 50-годдзя Вялікай Перамогі / Рэдкал.: І.П. Крэнь і інш. – Гродна, 1995. – С. 90, 91.

тожены в Барановичах, 12 тыс. – в Могилеве, по 10 тыс. чел. – в гетто Глубокого, Новогрудка, Слуцка.

По мнению белорусского историка Э. Иоффе, всего на территории Беларуси в современных границах на протяжении 1941–1943 гг. в 216 населенных пунктах было создано 238 гетто всех типов²⁹. Однако вопрос об общем количестве созданных на территории Беларуси гетто в исторической науке Беларуси на сегодняшний день остается дискуссионным. Цифра колеблется от 190 до более, чем 392 гетто. Согласно проведенному Е.С. Розенблатом исследованию, только в западных областях Беларуси в современных границах существовало 153 гетто (а с учетом территории в составе БССР в границах на 22 июня 1941 г. – 211 гетто)³⁰.

Ограничение прав евреев в сфере торговли и правах собственности, наложение контрибуций и проведение конфискаций имущества поставили еврейское население Беларуси в жесткую зависимость от распределения продовольствия по карточкам. Работающие узники Минского гетто получали ежедневно 250 г хлеба и литр супа из травы и мякины, неработающие – 150 г хлеба. На протяжении 1941–1942 гг. хлебные порции для евреев уменьшались с 200 г в день до 125–150 г, что сравнимо с хлебным пайком блокадного Ленинграда. В некоторых населённых пунктах еврейская хлебная норма составляла 100 г.

Юденраты привлекали благотворительные средства от членов общины и открывали столовые, детские дома, ясли, дома для престарелых, больницы, поликлиники, аптеки, бани, санпропускники, что поддерживало малоимущих, а также обеспечивало минимальные потребности в санитарно-эпидемиологическом обеспечении гетто³¹.

Жесткое нормирование продовольственного снабжения в сочетании с интенсивным использованием еврейской рабочей силы на принудительных работах приводило к возникновению голода, физическому истощению узников гетто и резкому увеличению заболеваемости и смертности. Эпидемии тифа и дизентерии были отмечены во многих гетто: гг. Минске, Слониме, Новогрудке, Бресте, Белостоке, Гродно, Пружанах и др.

²⁹ Иоффе Э.Г. Белорусские евреи... С. 372.

³⁰ Розенблат Е.С. Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения на территории западных областей Беларуси: Дисс... канд. истор. наук. – Мн., 1999. – С. 43.

³¹ Розенблат Е.С. Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения на территории западных областей Беларуси: Дисс... канд. истор. наук. – Мн., 1999. – С. 23, 68–78.

Главной целью нацистской политики геноцида в отношении еврейского населения являлось его полное физическое уничтожение. В проведении первых массовых акций уничтожения евреев на оккупированных территориях Беларуси участвовали специальные оперативные отряды СД – айнзатцгруппы (Einsatzgruppe) «Б», «С» и «А».

Согласно отчетам айнзатцгрупп, в период с 21 по 31 июля 1941 г. акции уничтожения еврейского населения были проведены в Барановичах, Гродно, Ляховичах, Лиде, Новогрудке, Столбцах, Вилейке, Волковыске и других населенных пунктах. В течение июля–августа 1941 г. в Бресте расстреляно 4.000–5.000 евреев, в Пинске – 4.500, в д. Телеханы – 1.200 чел., в Давид-Городоке – 450 чел. В этот период производились массовые расстрелы еврейского населения на территориях, позднее включенных в состав Белостокского округа. Карательные акции были продолжены осенью 1941 г., когда уничтожена часть еврейского населения г. Слонима (9.000 чел.), г.п. Ганцевичи (около 2.000 чел.), г. Столбцы (3.500 чел.)³².

До начала 1942 г. было практически полностью уничтожено еврейское население в восточных и южных районах Беларуси, которые входили в военную зону оккупации. Осенью 1941 г. жертвами массовых расстрелов стали евреи Борисова (9.000 чел.), Бобруйска (ок. 20.000 чел.), Витебска (20.000 чел.), Гомеля (4.000 чел.), Городка Витебской обл. (2.000 чел.), Могилева (10.000 чел.), Полоцка (7.000 чел.), Речицы Гомельской обл. (3.000 чел.), Орши (6.000 чел.).

В Минске в ходе трёх акций (в августе, 7 и 20 ноября 1941 г.) уничтожено 24 тысячи евреев³³.

Применяемые айнзатцгруппами методы массовых уничтожений заключались в сборе под различными предложениями еврейского населения (чаще всего приказы собраться объяснялись необходимостью переселения евреев или явкой на срочные работы), с последующим маршем колон к месту расстрела за пределы населенного пункта к противотанковым рвам или заранее подготовленным ямам. Сбор населения для экзекуции нередко сопровождался облавами, обысками и убийствами пытавшихся скрыться людей.

Во многих случаях первые акции уничтожения еврейского населения преследовали цель предотвращения попыток организованно-

³² Розенблат Е.С. Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения западных областей Беларуси. 1941–1944 гг.: Дис... канд. истор. наук. – Минск, 1999. – С. 28–33.

³³ Альтман И. Жертвы ненависти... С. 243.

го сопротивления. В первую очередь расстреливали мужчин-евреев в возрасте от 16 до 60 лет. Потери мужского еврейского населения в отдельных белорусских городах до конца 1941 г. составили от 50 до 70 %.

С конца января 1942 г. начался новый период проведения массовых акций по уничтожению еврейского населения оккупированных территорий, продолжавшийся до осени 1943 г.

В генеральном комиссариате «Белоруссия» решение о проведении новой серии акций уничтожения еврейского населения было принято на совещании руководителей отделов в Минске 29 января 1942 г. с участием гауляйтера В. Кубе. Первые крупномасштабные акции на территории округа начали проводиться весной 1942 г. (Барановичи, Вилейка, Илья, Ивацевичи, Радошковичи). В апреле и мае 1942 г. расстрелы еврейского населения производились в г. Докшицы (2.653 чел.), г. Лиде (5.670 чел.), г.п. Ивье (2.500–3.000 чел.) и др.

Весной–летом 1942 г. организовано массовое уничтожение малых гетто в районах Полесья, входивших в состав генерального округа «Волынь-Подолия». Летом 1942 г. проведены акции уничтожения в г.п. Томашовка Домачевского р-на, куда было согнано более 2.000 евреев из окрестных деревень, г. Малорита (1.000 чел.), д. Дивин Кобринского р-на (более 1.000 чел.) и ликвидировано гетто «Б» г. Березы-Картузской, где находилось около 1.000 стариков, женщин и детей.

С лета 1942 г. активизировался процесс ликвидации гетто в той части Беларуси, которая входила в состав рейхскомиссариата «Остланд». 31 июля 1942 г. генеральный комиссар округа «Белоруссия» В. Кубе рапортовал рейхскомиссару «Остланда» Г. Лозе, о ликвидации на подведомственной ему территории в течение 10 недель (с середины мая до конца июля) 55.000 евреев, в том числе 16.000 евреев в районе Лиды, 8.000 евреев г. Слонима, а также нескольких тысяч евреев Новогрудка и Вилейки. Наиболее крупные акции уничтожения в августе 1942 г. проведены в г. Новогрудке (5.000 чел.), д. Бытень (2.000–3.000 чел.), д. Вишнево Воложинского р-на (1.500–1.600 чел.).

Летом 1942 г. в Ляховичах расстреляно около 1 тысячи евреев. 25 августа 1942 г. в урочище Меречовщина уничтожено 1.400 косовских евреев. Известно об уничтожении 999 депортированных иностранных евреев, привезенных из концентрационного лагеря Терезиенштадта (Чехия) в Барановичи и расстреляных в конце июня 1942 г. в урочище Гай вместе с охранявшими их чешскими полицейскими и 20 узниками Колдычевского лагеря смерти, хоронивших убитых.

Осень–зима 1942 г. стали своего рода кульминацией «окончательного решения еврейского вопроса» на территории западных областей Беларуси, находившихся в составе генеральных округов «Белоруссия» и «Волынь-Подолия». В этот период уничтожены наиболее крупные гетто. Некоторые из них ликвидированы в несколько приемов. Так, акции в гетто г. Барановичи, в ходе которых истреблено около 6.000 чел., были проведены 22 сентября – 2 октября и 12–19 декабря 1942 г. Осенью 1942 г. уничтожено еврейское население г. Молодечно (около 3.000 чел.), г. Ошмяны (4.000 чел.), в декабре 1942 г. – г.п. Видзы Браславского р-на (2.708 чел.).

Осенью 1942 г. завершено планомерное уничтожение еврейского населения Полесья (округ «Волынь-Подолия»). В сентябре–ноябре 1942 г. расстреляны евреи г.п. Домачево Брестского р-на (более 2.700 чел.), гетто «А» г. Береза-Картузская (3.500 чел.), г. Кобрин (4.250 чел.), г.п. Антополь (около 2.500 чел.), г. Иваново (1.500 чел.), д. Лахва Лунинецкого р-на (около 2.000 чел.), г. Лунинец (около 3.000 чел.), д. Кожан-Городок Лунинецкого р-на (более 900 чел.). 15-18 октября 1942 г. уничтожено гетто г. Бреста (около 17.000 чел.), 29 октября – 1 ноября 1942 г., в соответствии с приказом Гимmlера, ликвидировано последнее крупное гетто на территории рейхскомиссариата «Украина» – гетто в г. Пинске (около 18.000 чел.)³⁴. В урочище Бронная Гора (недалеко от г. Береза-Картузская) с середины июня до ноября 1942 г. расстреляно более 50 тысяч человек, подавляющее большинство из которых составляли евреи. К месту казни еврейское население транспортировалось по железной дороге. Эшелоны прибывали со станций Брест, Береза, Дрогичин, Иваново, Пинск, Кобрин.

Практически повсеместно после ликвидации гетто на небольшой срок – от нескольких недель до нескольких месяцев – оставалось так называемое «рабочее», или малое гетто, своего рода рабочий лагерь, где жили и трудились евреи-ремесленники и квалифицированные рабочие. После выполнения заказов вермахта они также подлежали уничтожению.

2 ноября 1942 г. началась акция по депортации еврейского населения округа «Белосток» в лагерь смерти, охватившая практически все еврейские общины. Первым этапом данной акции стала концентрация еврейского населения округа в транзитных лагерях (Богущ, Белосток, Волковыск, Замбров, Колбасино). В ходе акции в них были доставлены

³⁴ Розенблат Е.С. Холокост и антифашистское еврейское сопротивление на белорусской земле... С. 205–254.

более 100.000 евреев. Транспорты с узниками транзитных лагерей регулярно отправлялись в лагеря смерти Трешлинку и Освенцим. Большинство людей уничтожено в газовых камерах и крематориях в день прибытия.

В первые месяцы 1943 г. продолжалась концентрация еврейского населения Белостокского округа в транзитных лагерях. С 18 по 22 января 1943 г население гетто г. Гродно сократилось на $\frac{3}{4}$: около 10 тысяч человек были вывезены в лагеря смерти Трешлинку и Освенцим, в городе осталось только 2,5 тысячи евреев, в основном ремесленники и рабочие. Последняя акция по отправке евреев в лагеря уничтожения в г. Гродно состоялась 12 марта 1943 г., после чего в городе появилось объявление: «Свободно от евреев» (Judenfrei).

С 28 по 31 января 1943 г. прекратило существование Пружанское гетто (около 10.000 чел.). Последняя акция в гетто г. Белостока проведена 16 августа 1943 г.

Весной–летом 1943 г. в генеральном округе «Белоруссия» ликвидированы гетто в г.п. Радосковичи (340 чел.) и на лесопильном заводе в Новом Свержене возле г. Столбцы (3.500 чел.). 21 июня 1943 г. Г. Гиммлер издал приказ о ликвидации всех оставшихся гетто на территории Остланда. Трудоспособных евреев следовало перевести в концентрационные лагеря, находившиеся под управлением СС. Согласно приказу уничтожены гетто д. Илья (около 2.000 чел.), г. Глубокое (4.500 чел.), г. Воложин (около 1.500 чел.). 17–19 сентября 1943 г. в лагеря смерти Майданек и Собибор была отправлена последняя партия евреев из г. Лиды (2.700 чел.). Одной из последних крупных акций уничтожения еврейского населения на территории западных областей Беларуси стал расстрел 350 евреев, содержащихся в трудовом лагере в Новогрудке.

В проведении акций уничтожения еврейского населения в 1941–1943 гг. участвовали представители служб безопасности, СД, СС, жандармерии, охранной полиции, гебитскомиссариатов, организации ОТ и вермахта. В значительной степени к проведению акций ликвидации гетто в этот период привлекались полицейские формирования, созданные из местных жителей. В большинстве случаев они использовались для оцепления гетто и места казни, а также этапирования узников гетто, но известны факты непосредственного участия белорусских полицейских в расстрелах еврейского населения (Барановичи, Борисов, Минск, Смолевичи, Зембин, Клецк, Слоним, Лида, д. Молчадь Барановичского района).

Многие евреи, которые смогли дожить до освобождения белорусских земель от немецко-фашистских оккупантов, были спасены с помощью белорусов, рискующими ради них своими жизнями (за предоставление убежища еврею грозил расстрел). Есть уникальные примеры того, как спаситель вёл масштабную работу по спасению евреев, вовлекая в опасное дело своих родных и близких. В г. Барановичи связной партизан Эдвард Хотя (Хача), работавший ассенизатором и имевший право находиться в гетто, вывозил в цистернах с мусором и нечистотами узников. Он помог спастись 35 евреям из рабочего лагеря, созданного при полиции безопасности и СД г. Барановичи. Многих евреев Э. Хотя, его жена Юлия Гутырчик и дети Алина и Ричард провожали на хутор к связному партизан Михаилу Зарецкому. В общей сложности Э. Хотя помог спастись от 60 до 150 евреям. Сам он погиб в 1944 г. в Колдычевском лагере смерти³⁵. Жители дд. Поречье и Святое Пуховичского района приняли в своих домах и спасли почти сорок еврейских детей, бежавших из Минского гетто. В списке людей, которым израильский Мемориальный институт катастрофы и героизма европейского еврейства «Яд-Вашем» присвоил почетное звание «Праведников народов мира» за спасение евреев в годы Второй мировой войны, более 900 жителей Беларуси³⁶.

Сопrotивление евреев Беларуси планам нацистского руководства, направленным на их полное уничтожение на оккупированных территориях, проявлялось в различных формах. Невыполнение и нарушение распоряжений оккупационных властей, противодействие осуществлению нацистской политики по ограничению возможностей еврейского населения в получении источников доходов, продуктов питания и медикаментов, нелегальные контакты с местными жителями – такие примеры известны по всем местностям. В ходе проведения массовых

³⁵ Шерман Б.П. Барановичское гетто. Колдычевский лагерь смерти. Барановичи, 1997. С. 13, 14, 30; Bauer Y. Jewish Baranowicze in the Holocaust // Yad Vashem Studies. XXXI / Ed. by David Silberklang. – Jerusalem: Yad Vashem. – P. 141.

³⁶ Праведники народов мира Беларуси / И.П. Герасимова [и др.]; – Минск: Медисонт, 2015. – С. 146–170. На начало 2021 г. в базе данных Праведников мира, подготовленной работниками Исторической мастерской им. Л.М. Левина, значилось 895 человек. Этот список продолжает пополняться.

акций уничтожения каратели практически всегда сталкивались с попытками побегов обреченных на гибель людей.

Наиболее эффективной формой сопротивления нацистским планам уничтожения была организованная борьба. Однако ряд факторов затруднял и замедлял процессы создания подпольных групп сопротивления. Террор в отношении евреев и коммунистов, проводившийся с первых дней оккупации, подрывал потенциал к сопротивлению. Массовые акции уничтожения мужчин-евреев летом – осенью 1941 г. обеспечили нацистам снижение рисков организации серьезной борьбы со стороны еврейского населения. Кроме того, следует учитывать, что в целом партизанское и подпольное движение в Беларуси прошло достаточно длительный период становления, и полномасштабно было развернуто только в 1943 г., когда нацисты практически осуществили в Беларуси «окончательное решение еврейского вопроса». Тем не менее, белорусские евреи включались в подпольное и партизанское движение. Одним из руководителей общегородского подполья г. Минска до своего ареста агентами СД весной 1942 г. являлся Исай Казинец, единственный еврей-подпольщик, удостоенный звания Герой Советского Союза (посмертно)³⁷.

Подпольная организация в Минском гетто создана в начале августа 1941 г. (руководители Михаил Гебелев, Михаил Пруслин, Гирш Смоляр). Подпольщики были разбиты на 22 группы и строго соблюдали правила конспирации. Благодаря активным действиям подполья из Минского гетто спаслось самое большое число узников на всей оккупированной территории СССР в немецкой зоне оккупации³⁸. Многие сотрудники минского юденрата и службы порядка гетто действовали в унисон не только с подпольем гетто, но и с общегородским подпольем³⁹. Председатель юденрата Илья Мушкин и начальник еврейской полиции Зиновий Серебрянский, казнённые впоследствии нацистами, активно участвовали в планировании и проведении важнейших мероприятий подпольщиков. Помогал подполью и второй председатель минского юденрата М. Йоффе. 17-летняя подпольщица минского гетто Маша Брускина участвовала в переправке вылеченных советских офицеров к партизанам. М. Брускина публично повешена в октябре 1941 г.

³⁷ Йоффе Э.Г. Страницы истории евреев Беларуси. Краткий научно-популярный очерк. – Минск, 1996. С. 142–143.

³⁸ Альтман И. Жертвы ненависти... С. 329.

³⁹ Cholawsky S. The Judenrat in Minsk // Patterns of Jewish leadership in nazi Europe. 1933–1945: Proceedings of the third Yad Vashem international Historical conference, Jerusalem, april 4–7, 1977. Jerusalem, 1979. P. 113–133; Смоляр Г. Мстители гетто. М., 1947. С. 65, 66.

вместе с 11 другими участниками Сопrotивления. Фотография казни Маши Брускиной вошла во многие учебники и энциклопедии мира по истории Второй мировой войны.

Еврейское подполье в разных городах передавало за пределы гетто оружие, разведданные, медикаменты, радиоприёмники, поддельные документы, одежду, продукты, деньги. Общегородское подполье и партизаны в свою очередь оказывали помощь в подготовке вывода поодиночке и небольшими группами людей из гетто.

Во многих гетто еврейское подполье занималось подготовкой вооружённого выступления для организации массового побега. Предусматривались различные отвлекающие маневры (поджоги, взрывы), расчёт был на то, что произойдёт стихийное вовлечение в восстание остальных узников. В ряде случаев подобные планы выступлений были реализованы. В гетто г. Клецка около 200 узников в ходе начавшейся акции ликвидации 21 июля 1942 г. оказали вооруженное сопротивление, в ходе которого были убиты 3 немца и 4 полицейских из оцепления. Бой продолжался несколько часов. Устроенный подпольщиками пожар позволил большой группе подпольщиков вырваться из гетто, однако большинство беглецов погибли в результате преследования. 3 сентября 1942 г. в гетто д. Лахва Лунинецкого района подпольщики напали на карателей и подожгли дома. Около 500 узников гетто, пользуясь ситуацией, сумели прорваться сквозь оцепление и бежать. В результате предпринятых розыскных мероприятий было схвачено и казнено около 350 чел. Но более 100 лахвенских евреев сумели убежать, многие из них присоединились к партизанским отрядам. Узники гетто подняли восстания в гетто г. Слонима (29 июня – 15 июля 1942 г.), г. Несвижа (22 июля 1942 г.), г.п. Копыля (24 июля 1942 г.), г.п. Мира (9 августа 1942 г.), г. Каменца (9 сентября 1942 г.)⁴⁰. Шесть дней длилось восстание узников белостокского гетто (16–21 августа 1943 г.). Некоторые восстания в гетто сопровождались нанесением значительного урона противнику. По сообщению командования бригады им. А. Суворова, 19 августа 1943 г. в гетто г. Глубокое произошло восстание, во главе которого находился тов. Либерман, лично убивший 4 немцев. Против восставших были брошены танки, открыт артиллерийский огонь. По данным разведки бригады и показаниям очевидцев, в ходе восстания были убиты и ранены около 100 гитлеровцев. Части узников гетто удалось уйти в лес⁴¹.

⁴⁰ НАРБ. Ф. 398. Оп. 1. Д. 10. Л. 20; Иоффе Э.Г. Белорусские евреи... С.170.

⁴¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 625. Оп. 1. Д. 7. Л. 273, 274.

Вооруженное сопротивление немцам оказали евреи в Дисне, Друе, Шарковщине, Новогрудке, Кобрине, Ляховичах, Деречине. В гетто Берёзы узники подожгли дома. В результате подобных активных действий спаслись сотни людей.

В ряде мест евреи сумели организовать значительные по масштабам побег из гетто. В трудовом еврейском лагере в Ганцевичах под руководством главы еврейской администрации Гринберга была создана подпольная группа, которая разработала план побега. 14 августа 1942 г. в сумерках большая группа узников прорвалась через заранее подготовленный выход в ограждении. Охрана лагеря открыла огонь, но около 150 евреев спаслись, многие участвовали в дальнейшем в партизанском движении.

Несколько групп подпольщиков в барановичском гетто занимались организацией побегов узников. Из 12 000 евреев, прошедших через гетто в Барановичах, удалось убежать 750 чел., 250 из них пережили Холокост⁴².

Из Мирского гетто сумели бежать 300 узников, из Кобринского – 100, из Миорского – около 80 человек, из Колдычевского лагеря – 91 человек, из Деречинского – около 300 человек, из рабочего лагеря в Новом Свержене – около 200 евреев, из гетто Обольцы Оршанского района – 60 чел.⁴³. Подпольщики гетто в Новогрудке во главе с Яковом Каганом, Берлом Иосиповичем и Натаном Сухарским организовали выход более чем 230 узников из гетто с помощью прорытого за ограду гетто туннеля длиной 250 метров и шириной 1,5 метра⁴⁴.

Помощь в организации побегов узников гетто оказывали некоторые командиры партизанских отрядов. Отряд под командованием будущего командира партизанского соединения генерала Ф.Ф. Капусты помог выбраться из гетто Несвижа и Клецка 30 евреям. Командир отряда им. Н.А. Щорса (Брестское соединение) П.В. Пронягин принял в свой отряд 150 евреев, которым помог бежать из гетто г. Слонима⁴⁵. Впоследствии слонимские евреи-партизаны под командованием

⁴² Bauer Y. Jewish Baranowicze in the Holocaust // Yad Vashem Studies. XXXI / Ed. by David Silberklang. – Jerusalem: Yad Vashem. – P. 95–151

⁴³ Иоффе Э.Г. Страницы истории евреев Беларуси... С. 93–97; Шерман Б.П. И ужаснулась земля. Барановичи, 1990. – С. 56, 57; Плоткин А. Подвигов не совершал. М., 2000. С. 54; Альтман И. Жертвы ненависти... С. 310, 341.

⁴⁴ Альтман И. Жертвы ненависти... С. 331.

⁴⁵ Циринский Н. Подполье Слонимского гетто // Вестник еврейского университета в Москве. – 9) 2 № – .1995). – С. 227; Abramowitsch L. Die faschistische Gehenna am Beispiel des Ghettos der Stadt Slonim // “Morgens brauchte man nicht mehr mit “Heil Hitler” zu grussen”. Deutsch-russische Erinnerungen / Ed. A. Hucklebrink. – Munster: agenda Verlag, 1996. – S. 144–164.

П.В. Пронягина принимали участие в освобождении 2 августа 1942 г. более 200 узников Коссовского гетто⁴⁶. Партизаны под руководством Николая Киселёва вывели в советский тыл более 200 евреев бежавших из гетто Долгиново⁴⁷. Партизанская группа под командованием Геннадия Сафонова спасла около 50 евреев из различных населенных пунктов Вилейщины⁴⁸. Узники гетто д. Ленин сумели установить связь с партизанами и с их помощью организовали побег. 11 сентября 1942 г. (по другим данным 17 сентября 1942 г.) партизаны совершили нападение на деревню, были убиты 5 полицейских и 2 сотрудника немецких служб. В результате многие узники были освобождены⁴⁹.

Евреи составляли значительную часть личного состава партизанских формирований на территории Беларуси. В 1943–1944 гг. еврейские бойцы были в составе большинства партизанских формирований. В некоторых отрядах и бригадах евреи составляли значительную часть партизан (от 12 до 30 % личного состава)⁵⁰. Кроме того, в 1943–1944 гг. в Беларуси действовали еврейские партизанские отряды: «Октябрь» Первомайской партизанской бригады под командованием А. Горелика; им. А.Я. Пархоменко бригады имени В.И. Чапаева (комиссар Н. Гейман); «Мир» (влился в бригаду им. В. Чкалова); «Барановичи» (командир Д. Бобров); имени Л.М. Кагановича бригады «Советская Белоруссия» (командир Ш. Зайдвайс). Отряд им. Г. К. Жукова под командованием Льва Гильчика, входивший в состав 19-й бригады им. В. М. Молотова, насчитывал 140 человек, освобожденных из гетто Брестской и Барановичской областей. 170 бывших узников гетто Слонима были приняты в отряд П.В. Пронягина, из них создана группа «Щорс-51», прославившаяся удачными операциями по подрыву вражеских эшелонов. Бежавшие узники гетто Несвижа во главе с Шоломом Холавским создали отряд «Жуков», который сражался в районе Копыля. В районе Дятлово действовал отряд под командованием Григория (Цви) Каплинского. В районе Деречина в июле–декабре 1942 г. действовал отряд под командованием доктора Иехила Атласа⁵¹.

⁴⁶ Циринский Н. Подполье Слонимского гетто... С. 233–232.

⁴⁷ Герасимова И.П. Марш жизни: Как спасали долгиновских евреев. – М.: Corpus, 2016. – 352 с.

⁴⁸ Праведники народов мира Беларуси / Сост. И.П. Герасимова, А.Л. Шульман. Мн., 2004. С. 21–20.

⁴⁹ Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Ганцавіцкага раёна. – Мінск, 1999. – С. 136.

⁵⁰ Смиловицкий Л. Катастрофа евреев Белоруссии... С. 137; Иоффе Э.Г. Страницы истории евреев Беларуси... С. 150.

⁵¹ Иоффе Э.Г. Белорусские евреи... С. 273–272.

Всего в 14 еврейских партизанских отрядах и группах Беларуси сражалось не менее 1.650 бойцов⁵².

Особое место в партизанском движении занимают так называемые семейные лагеря (семейные отряды). Их отличие от остальных состоит в том, что в них находились пожилые и малолетние родственники партизан, а также большое количество женщин. В Беларуси насчитывалось 28 семейных отрядов, в которых находились от 3.700 до 5.200 чел. Отряд им. М.И. Калинина под командованием Тувии Бельского был самым большим (1.018 чел. / 364 жен.) еврейским семейным отрядом. Здесь насчитывалось 350 вооруженных бойцов, в основном бежавших из гетто Новогрудка. Вторым по величине был отряд № 106 под командованием Шолома Зорина (558 чел.). В его составе числилось 137 вооруженных бойцов, около 150 женщин и 250 детей.

Среди партизанских командиров и руководителей партизанского движения было немало евреев. В их числе Григорий Борисович Эйдинов, первый заместитель начальника Белорусского штаба партизанского движения, руководил Северо-Западной оперативной группой⁵³. Кадровый военный Мойсей Прусак после выхода из окружения в августе 1941 г. стал одним из организаторов партизанского движения в Минской области. В Беларуси 2 еврея возглавляли партизанские бригады, 7 являлись комиссарами партизанских бригад, 7 – начальниками их штабов. Не менее 30 евреев командовали партизанскими отрядами, около 40 евреев были комиссарами партизанских отрядов и отдельных батальонов, 21 – начальниками штабов⁵⁴.

Евреи оказывались во главе партизанских подразделений в силу разных обстоятельств. Многие были посланы с Большой земли либо вышли из окружения и бежали из плена. Некоторые руководители подполья гетто заняли руководящие посты в партизанских отрядах. В первый год войны среди организаторов партизанского движения было немало оставленных в тылу врага партийных и советских работников-евреев. Некоторых забросили туда позднее. Среди них – секретарь Могилевского обкома партии Иосиф Хавкин; секретари 11 райкомов партии – Жлобинского (Моисей Шапиро), Чашникского (Михаил Зубрицкий), Дриссенского (Давид Лившиц), Рогачевского (Самуил Свердлов), Петриковского (Хаим Варгавтик), Осиповичского (Рувим Голанд), Ельского (Зуся Черноглаз), Меховского (Вульф

⁵² Альтман И. Жертвы ненависти... С. 357.

⁵³ Иоффе Э.Г. Белорусские евреи... С. 278–277.

⁵⁴ Иоффе Э.Г. Белорусские евреи... С. 280, 294, 295, 306.

Израилит), Освейского (Соломон Геллер), Чечерского (Хаим Шкляр), Минского сельского района (Израиль Лapidус), Шая Беркович возглавлял Пинский подпольный обком и горком комсомола⁵⁵.

Исследователи по-разному оценивают численность белорусских евреев, участвовавших в движении Сопротивления. Основываясь на разных источниках, одни считают, что на территории Беларуси в годы войны в рядах партизан сражалось не менее 10.350 евреев⁵⁶, другие говорят о 15.300 еврейских партизан и подпольщиках Беларуси⁵⁷. На сегодняшний день опубликованы списки 8.465 партизан-евреев Беларуси (в их числе 1.023 погибших в боях)⁵⁸.

По неполным сведениям, потери еврейского населения на территории западных областей БССР с учётом Белостокской области составляют от 528 до 569 тысяч евреев (в современных границах республики – от 370 до 395 тысяч чел.)⁵⁹. По уточнённым данным, в восточных и центральных областях Беларуси в период 1941–1943 гг. уничтожено около 325 тыс. евреев⁶⁰.

Таким образом, на территории Беларуси в современных границах Холокост унёс жизни от 705 до 720 тысяч чел. С учётом территории Белостокской области, которая входила в состав БССР накануне войны, потери белорусских евреев составляют от 853 до 894 тыс. чел.

Кроме того нацисты превратили Беларусь в место уничтожения евреев из стран Европы: Германии, Австрии, Чехии, Польши. В ноябре 1941 г. в г. Минск прибыло семь эшелонов из гг. Гамбурга, Дюссельдорфа, Франкфурта-на-Майне, Берлина, Брно, Бремена и Вены, в которых находилось около 7 тысяч человек. Их разместили в Минском гетто в специально выделенном районе – «зондергетто».

⁵⁵ Альтман И. Жертвы ненависти... С. 362.

⁵⁶ Альтман И. Жертвы ненависти... С. 372.

⁵⁷ Иоффе Э.Г. По достоверным источникам: Евреи в истории городов Беларуси. Минск, 2001. С. 25, 24.

⁵⁸ Встали мы плечом к плечу... Евреи в партизанском движении Белоруссии. 1944–1941 гг. / Сост. И.П. Герасимова. – Минск, 2005. – С. 150–213.

⁵⁹ Розенблат Е.С. Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения западных областей Беларуси. 1944–1941 гг.: Дис... канд. истор. наук. – Минск, 1999. – С. 106.

⁶⁰ Винница Г.Р. Нацистская политика геноцида еврейского населения в восточной и центральной частях Беларуси... С. 16.

В мае 1942 г. возобновилась депортация иностранных евреев в г. Минск, которая продолжалась до октября. Прибыло 16 эшелонов из Германии, Австрии и Чехии. Было депортировано 23.904 человека. Большинство из них уничтожены в урочище Благовщина в районе деревни Малый Тростенец.

В июле 1942 г. один эшелон из Терезиенштадта был перенаправлен в г. Барановичи, где 999 его пассажиров расстреляли в урочище Гай (по данным ЧГК, уничтожено 3.000 чел.).

В документах зафиксировано восемь мест на территории Беларуси, где уничтожались граждане Литвы и стран Европы. Самым известным местом уничтожения иностранных евреев является Малый Тростенец.

На протяжении 1941–1943 гг. в урочище Ржавка (г. Дзержинск Минской обл.) уничтожались евреи как из окружающих населенных пунктов, так и из стран Европы⁶¹. В д. Еловики в месте «Лысая Гора» Бобруйского р-на было расстреляно 900 человек из Варшавы (Польша)⁶²; в г.п. Вороново на окраине поселка 14 ноября 1941 г. уничтожено 263 евреев из Вильнюса (Литва)⁶³.

За совершенные злодеяния на оккупированных территориях понесла наказание лишь небольшая часть военных преступников. На Нюрнбергский процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии (1945–1946 гг.) в качестве свидетеля была приглашена выжившая узница гетто Ривка Йоселевская, которая рассказала о расстрелах евреев в д. Погост-Загородский Пинского района в сентябре 1942 г. Как вещественные доказательства, на Нюрнбергском процессе фигурировали фотографии с места расстрела мужчин-евреев г. Пинска, сделанные в августе 1941 г. немецким автослесарем-антифашистом Эриком Миреком⁶⁴.

Там же в г. Нюрнберге в апреле 1948 г. на процессе айнзатцгрупп был приговорен к смертной казни начальник Управления полиции безопасности и СД Белоруссии в 1942–1943 гг. Э. Штраух, принимавший активное участие в уничтожении евреев. После вынесения приговора передан Бельгии, где в 1949 г. он еще раз приговорен к высшей мере наказания, замененной в 1952 г. пожизненным заключением.

⁶¹ Памяць. Дзяржынскі раён. Мн., 2004. С. 280; НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1297. Л. 102

⁶² Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego. 1968. № 67. S. 64.

⁶³ Памяць. Воранаўскі раён. Мінск, 2004. С. 170

⁶⁴ Розенблат Е., Еленская И. Пинские евреи... С. 221–224, 229–234.

На территории Беларуси в 1946–1947 гг. состоялись четыре открытых судебных процесса над фашистскими преступниками. Самым масштабным и резонансным был Минский судебный процесс (15–30 января 1946 г.). Большинство обвиняемых приговорены к смертной казни через повешение.

Среди осужденных на Минском процессе был Ф. Гесс, сотрудник айнзатцкоманды 8, принимавший участие в уничтожении евреев в Тростенце. Процессы проведены также в Гомеле, Витебске и Бобруйске.

В октябре–ноябре 1947 г. в Бобруйске Главная военная прокуратура СССР вынесла обвинительное заключение по делу 21 военного преступника, среди которых был Вильгельм Янецке – бывший комиссар города Минска. Он нес ответственность наряду с руководителями полиции за истребление евреев в Минском гетто. Янецке был осужден на 25 лет тюремного заключения.

Дела о преступлениях оккупантов и их пособников рассматривались на закрытых заседаниях военных трибуналов войск МВД по месту содержания подсудимых. Тысячи бывших военнослужащих вермахта, эсесовских, полицейских и других формирований, попавших в советский плен, были осуждены за преступления, совершенные на оккупированных территориях, в том числе и за уничтожение еврейского населения.

В апреле 1946 г. Военный трибунал войск МВД Белорусского округа приговорил к высшей мере наказания – расстрелу бывших служащих полиции безопасности и СД Белоруссии Э. Фридля и К. Бухнера за совершенные преступления, в том числе уничтожение узников Минского гетто и иностранных евреев⁶⁵.

Были осуждены за совершенные преступления, в том числе за убийство евреев в г. Новогрудке, бывший военнослужащий 727-го охранного батальона У. Шпенглер⁶⁶, в г.п. Уречье Слуцкого р-на – бывший военнослужащий 551-го охранного батальона В. Респондек⁶⁷, в г. Бресте – бывший военнослужащий 320-го полицейского батальона А. Бекман⁶⁸.

К 25 годам исправительно-трудовых лагерей в конце 1949 г. был приговорен переводчик при ортскомендатурах 1/301 и 1/508 лей-

⁶⁵ НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 66. Л. 468–467.

⁶⁶ НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 449–447.

⁶⁷ НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2034. Л. 50, 50 об.

⁶⁸ НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 167. Л. 38, 38 об.

тенант Вильгельм Келлер. Он в ноябре 1941 г. вместе с командой СД в Осиповичах принимал участие в массовом расстреле еврейского гражданского населения. Согласно приговору Военного трибунала войск МВД Минской области (1949 г.) к такому же сроку заключения был приговорен шарфюрер СС Герхард Медлер – военный айнзатцкоманды 8. При его непосредственном участии указанная команда в апреле 1942 г. в Могилеве направили в гетто и расстреляла более 2000 евреев.

Понесли заслуженное наказание и бывшие водители «душегубок» Г. Герике и Э. Грундман, принимавшие участие в уничтожении узников Минского гетто и иностранных евреев⁶⁹.

В послевоенный период в разных немецких городах проходили судебные процессы над военными преступниками. В ходе их подготовки были собраны многочисленные показания участников и свидетелей преступлений против человечности. В 1958 г. в немецком городе Людвигсбург был создан Центр по расследованию преступлений национал-социалистов. Его специалисты занимались сбором материалов о преступлениях, совершенных нацистами за пределами Германии против мирного населения. Позже в компетенцию сотрудников центра включили расследования преступлений против военнопленных. Однако большинство привлеченных к следствию в ходе проводимого дознания не предстали перед судом. Те обвиняемые, которые были осуждены, чаще всего получали символические наказания. Показательным в этом плане является пример расследования дела о нацистских преступлениях, проведенного в 1960-е гг. прокуратурой г. Любека. В ходе дознания были собраны материалы об участии бывших служащих 307-го полицейского батальона в массовых расстрелах гражданского населения на оккупированных территориях, в том числе в акциях уничтожения евреев г. Бреста в июле 1941 г. Следствие велось в отношении адъютанта батальона обер-лейтенанта Ханса Альберта Зальцингера, командира 1-го взвода 1-й роты батальона Фридриха Нихоффа, командира 1-го взвода 3-й роты батальона лейтенанта Макса Кайзера и др. В 1973 г. земельный суд г. Любека прекратил производство по этим делам, заключив, что действия бывших полицейских представляли содействие в убийстве без отягчающих обстоятельств и срок давности за содеянное истек. В результате принятого решения ни

⁶⁹ НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2855. Л. 29–28; Д. 2850 Л. 20.

один из виновных в массовых акциях уничтожения гражданского населения на оккупированных территориях не был осужден.

Тем не менее, благодаря работе Центра по расследованию преступлений национал-социалистов запротоколированы десятки тысяч показаний военнослужащих вермахта, карательных подразделений СС и других участников и свидетелей преступлений против гражданского населения оккупированных территорий.

Документы Центра использовались на судебных процессах над бывшими военнослужащими айнзатцкоманды в гг. Мюнхене (1961 г.), Кобленце (1963 г.) и Франкфурте-на-Майне (1965–1966 гг.) по обвинению их в убийстве евреев, в т.ч. Беларуси.

Несмотря на чудовищность совершенных преступлений обвиняемые получили небольшие сроки наказания, а некоторые оправданы.

В то время, западногерманская Фемида и подавляющая часть населения ФРГ отказывались видеть в обвиняемых преступников. В немецком социуме господствовало мнение о том, что вина за Холокост и другие преступления национал-социализма лежит исключительно на А. Гитлере и его приближенных (Г. Гиммлере, Р. Гейдрихе и др.), остальные немцы являлись лишь «заложниками режима», которые «в силу особых жизненных обстоятельств» были вынуждены выполнять преступные приказы фюрера.

Судебные процессы над военными преступниками проходили и в послевоенной Польше. Многие пособники нацистов сбежали из белорусских областей в Польшу, некоторые из них были опознаны в результате случайных встреч. Так произошло с одним из белорусских коллаборационистов, который был признан оставшимся в живых евреем из Давид-Городка. Благодаря этой случайности, в Польше были арестованы и осуждены несколько пособников из Давид-Городка.

В 1990-е гг. состоялись громкие судебные разбирательства за рубежом, связанные с обвинением в совершении преступлений против человечности на оккупированных территориях, в т.ч. Беларуси, в 1941–1945 гг.

В средствах массовой информации во всем мире широко освещался судебный процесс над бывшим комендантом домачевской полиции А. Савонюком, причастным к уничтожению гетто Домачево Брестского района. Процесс проходил в Великобритании в 1999 г., поскольку именно здесь А. Савонюк скрывался после войны от правосудия. На процессе против обвиняемого выступили 19 свидетелей с Брестчины.

Обвинению удалось доказать личное участие А. Савонюка в расстрелах евреев, обвиняемый был приговорен к двум пожизненным срокам. В 2000 г. Палата Лордов отказала ему в разрешении на апелляцию. В 2005 г. в возрасте 84 лет А. Савонюк скончался, отбывая срок заключения.

После освобождения территории Беларуси партийными и советскими органами был принят ряд решений об увековечении памяти погибших воинов Красной Армии и партизан. Ставились задачи об организации учета, приведения в порядок могил, перезахоронения и возведения памятников на индивидуальных и братских могилах. Упоминались в них и места казней мирного населения, но целенаправленная работа не планировалась.

В связи с этим в отмеченный период инициатива об увековечении памяти жертв геноцида еврейского населения исходила от самих жителей. Например, 12 декабря 1945 г. Червенский райисполком принял решение, основанное на заявлении трудящихся гор. Червень «О построении памятника погибшим евреям от рук немецко-фашистских захватчиков 2 февраля 1942 г.» (док. №457). Райисполком просил «СНК Союза ССР ассигновать средства на построение памятника», а «архитектурное управление при СНК СССР утвердить наше решение».

Информация дошла до правительства республики. СМ БССР порекомендовал райисполкому самому решать этот вопрос (док. №461). Ответ был также отправлен и инициатору установки памятника В. Фундатору, в котором сообщалось, что «вопросы сооружения монументальных памятников на местах расстрелов и погребения мирного населения в период немецкой оккупации Белоруссии будут решаться в общем плане увековечения знаменательных мест и событий, связанных с Великой Отечественной войной» (док. №462). Обелиск на «могиле жертв фашизма», расстрелянных 2 февраля 1942 г., был установлен только в 1968 г.

Вышеприведенный пример не единственный на территории Беларуси, судя по опубликованным воспоминаниям⁷⁰. Об этом говорит и история создания мемориала «Яма». Идея, возникшая в 1945 г., была реализована в следующем году. Открытие памятника, установленного на могиле узников Минского гетто, расстрелянных 2 марта 1942 г.,

⁷⁰ Проект «Голоса еврейских местечек» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://shtetle.com>. Дата доступа: 01.02.2022 г.

состоялось в августе 1946 г. (док. №464). В 1982 г. над памятником возникла угроза сноса: Минский горком КПБ и горисполком считают целесообразным в этой ситуации заменить памятник и текст на нем, придав ему интернациональный характер, как на всех братских захоронениях периода Великой Отечественной войны, имеющих в городе и его пригородах, а также благоустроить территорию, предусмотрев малые архитектурные формы, посадку деревьев и кустарников, устройство цветников». Руководство городских властей не устраивал текст на памятнике, написанный в 1946 г. В ходе обсуждения вопроса было решено ограничиться благоустройством захоронения (док. №465).

В два послевоенных десятилетия, вплоть до 1969 г., наблюдается тенденция роста количества установленных памятников, в том числе и на могилах евреев. Связано это, в первую очередь, с активизацией процесса увековечения памяти погибших в годы Великой Отечественной войны в целом на территории Беларуси. Совет Министров БССР и другие руководящие органы в обязательном порядке принялись реализовывать указанное выше постановление СНК СССР вплоть до 1960-х гг. Фундаментальные типовые памятники и обелиски устанавливались как на могилах воинов Красной Армии и партизан, так и на местах массового уничтожения мирного населения. Увековечение памяти жертв нацистов часто производилась по инициативе общественности и родственников погибших.

Об этом свидетельствует, например, справка комиссии Гомельского обкома КПБ об итогах проверки организации строительства памятников, погибшим во время Великой Отечественной войны мирным гражданам в Светлогорском, Жлобинском и Рогачевском районах (док. №477). В ходе проверки были выявлены факты деятельности инициативных групп из числа родных и близких жертв Холокоста по сбору денег на строительство памятников в г.п. Паричи (урочище Великая Луза) Светлогорского р-на, дер. Щедрин Жлобинского р-на, г. Жлобине и г. Рогачеве. Следует отметить, что надписи на монументах по своему содержанию не фиксировали национальность захороненных жертв. Об этом напоминали только надписи «на русском и еврейском языках» и даты, которые при сопоставлении с данными ЧГК или воспоминаниями местных жителей говорили о гибели еврейского населения.

В 1969 г. в ходе строительства второй очереди мемориального комплекса «Хатынь» было решено создать «Стену памяти», на которой увековечить места принудительного содержания и уничтожения мирного

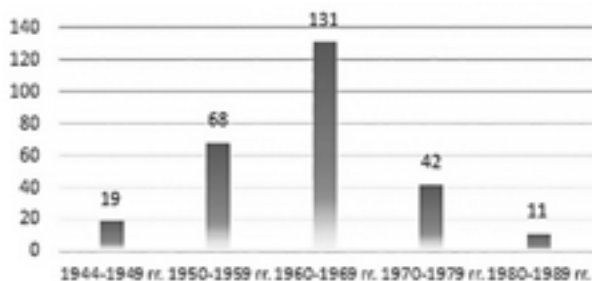
населения и военнопленных в республике. Институту истории партии при ЦК КПБ поручили подготовить предложения о перечне таких мест. В справке института по итогам работы констатировалось существование на территории оккупированной Белоруссии 260 лагерей. Институт предложил увековечить в мемориале 26. По инициативе заведующего отделом культуры ЦК КПБ С.В. Марцелева это число было увеличено до 65 (позднее была создана еще одна ниша).

Хотя в названиях ниш отсутствуют слова «гетто», «евреи», в опосредованной форме память о Холокосте увековечена на «Стене памяти» (приложение 3).

Следует отметить, что именно в это время поднимался вопрос о том, что места массового содержания и уничтожения как военнопленных, так и мирного населения требуют своего отдельного места памяти. В качестве такового обсуждалось возведение мемориального комплекса в Тростенце⁷¹.

Знаковым событием периода 1970-х гг. стало открытие мемориального комплекса в урочище Гай на окраине г. Барановичи в 1972 г. на месте расстрела привезенных из Терезиенштадта на станцию Барановичи в конце июня месяца 1942 г. чехословацких подданных, евреев с семьями. Отметим, что тема увековечения памяти иностранных граждан, которых нацисты привозили в Беларусь для уничтожения, впервые прозвучала в 1969 г. при обсуждении списка мест массового уничтожения, составляемого для мемориального комплекса «Хатынь»⁷².

О количестве памятников и мемориальных знаков, установленных на местах уничтожения евреев в Беларуси за 1944–1989 гг., говорит следующая диаграмма:

⁷¹ Хатынь. Трагедия и память: док. и материалы / сост.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2009. – С. 161–158

⁷² Хатынь. Трагедия и память... С. 158–161

Новый этап мемориализации памяти жертв Холокоста начался после образования Республики Беларусь. Систематическая работа по увековечению их памяти ведется Союзом белорусских еврейских общественных объединений и общин. С начала 1990-х приоритетным направлением его деятельности стала установка памятников и мемориальных знаков на местах уничтожения евреев в Беларуси.

Одним из наиболее важных реализованных проектов – создание мемориала жертвам Холокоста «Яма». В 1993 г. архитектор Леонид Левин, возглавлявший Союз белорусских еврейских общественных организаций и общин, представил на архитектурном совете Главного управления архитектуры и градостроительства архитектурно-планировочное решение реконструкции памятника узникам Минского гетто, установленного в 1946 г. Совет одобрил проект и отметил «историко-культурную значимость объекта» (док. №468).

Проект включал в себя скульптуру «Идущие на смерть» (автор скульптор Э. Полак), Аллею праведников народов мира, мемориальные знаки в память о погромах в Минском гетто (с указанием дат погромов) и мемориальные знаки в память о каждом гетто, созданном на территории Беларуси. Существующий памятник стал частью нового мемориального комплекса. Авторы скульптурной композиции – архитектор Л. Левин, скульпторы А. Финский и Э. Полак (Израиль). В финансировании реконструкции принимали участие организации, бывшие узники Минского гетто, частные лица Беларуси, Германии, США, Израиля, которые указаны на Меноре, установленной при подходе к Мемориалу.

В конце 1990-х гг. здесь посажены 10 деревьев с табличками в честь первых 10 праведников народов мира в Беларуси.

Открытие мемориала состоялось 10 июля 2000 года (док. №474). В нем принял участие Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко.

29 ноября 2021 г. открыто продолжение Аллеи праведников народов мира. В мемориале было посажено 10 новых деревьев и установлено 10 гранитных плит с именами праведников (док. №476).

В 1994 г. начинается установка мемориальных знаков на территории бывшего еврейского кладбища, современный Еврейский мемориальный парк по ул. Коллекторная в г. Минске в память о депортированных и уничтоженных европейских евреях. Первым шагом мемориализации депортации европейских евреев в Минское гетто и Тростенец стала установка на углу здания, находившегося на границе

т.н. «зондергетто», в начале 1990-х гг. мемориальной доски в память о депортированных евреях г. Бремен (Германия).

С 1995 по 2015 год установлены 9 камней «Пантеона Памяти» (арх. Л. Левин, Г. Левина (после 2014): Гамбург – 1995 г., Дюссельдорф – 1998 г., Бремен – 2002 г., Кельн, Бонн – 2008 г., Вена – 2009 г., Берлин – 2009 г., Франкфурт-на-Майне – 2012 г., Калининград (Кенигсберг) – 2015 г., Терезиенштадт-Брно – 2015 г. На камнях доски с текстами на трех языках на идиш, на белорусском или русском, немецком и чешском. Указаны – город, дата, количество убитых евреях.

В 2008 г., в год 65-летия уничтожения Минского гетто состоялись открытия памятников «Разбитый очаг» (второе название «Стол и Стул») на бывшем еврейском кладбище и в районе урочища Тучинка. Оба созданы при финансовой поддержке Минского горисполкома.

Важным моментом в мемориализации жертв Холокоста в Беларуси стала организация в 2003 г. по инициативе еврейской общины Беларуси и английской семьи Лазарусов специального фонда. Первый памятник с участием фонда Лазарусов установлен на месте убийства евреев в г.п. Городея Несвижского района в 2004 г.

С 2004 по 2021 гг. еврейские общественные организации и общины за счет фонда установили 142 памятника и мемориальные доски. Они воздвигнуты главным образом на местах уничтожения евреев.

В мемориализации памяти жертв Холокоста в республике немалую роль играют инициатива и средства евреев, уроженцев Беларуси, проживающих в настоящее время за рубежом, а также родственников выходцев из Беларуси. Уроженец г. Новогрудка, проживавший в г. Лондоне, участник партизанского движения Джек Каган при участии СП «Леор Пластик» установил в 1993, 1995, 1997 гг. ряд памятников на местах уничтожения евреев и нахождения гетто в г. Новогрудке.

По инициативе израильской общины, выходцев из г. Давид-Городок, проживавших в Израиле, в 2010 г. установлен памятный знак погибшим евреям на их родине (автор Л.М. Левин).

Свой вклад в увековечение памяти жертв Холокоста вносит белорусское государство. Знаковым событием стало сооружение по инициативе Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко мемориального комплекса «Тростенец». Активное участие в увековечении памяти евреев, погибших в Тростенце, приняли Минский международный и Дортмундский образовательные центры, Союз белорусских еврейских общественных организаций и общин, представители конфессий,

организации и общественность Беларуси, Германии, Австрии, Израиля и других государств.

Первый пусковой комплекс и мемориальная скульптура «Врата памяти» были открыты 22 июня 2015 г. При строительстве второй очереди объекта благоустроено мемориальное кладбище «Благовщина» и сооружен мемориал, посвященный уничтожению евреев.

29 июня 2018 г. состоялась церемония его открытия. В ней приняли участие Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко, президенты Германии и Австрии Франк-Вальтер Штайнмайер и Александер Ван дер Беллен (док. №514).

28 марта 2019 г. в Тростенце открыт памятник «Массив имен» (авторы памятника Д. Занвальд (Австрия), скульптор К. Костюченко), посвященный австрийским евреям, уничтоженным нацистами на белорусской земле. В церемонии открытия приняли участие Президент Республики Беларусь А. Лукашенко и Федеральный канцлер Австрии С. Курц (док. №515).

Традицией в независимой Беларуси стало проведение памятных мероприятий, посвященных жертвам Холокоста.

В апреле 1993 г. правительство Беларуси приняло решение провести в республике ряд мероприятий, приуроченных к 50-летию ликвидации нацистами Минского гетто (док. №482).

На высшем уровне отмечалось 65-летие ликвидации Минского гетто. На траурном мероприятии, проходившем у мемориала «Яма», выступил Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко (док. №490).

Траурные мероприятия, посвященные уничтожению евреев нацистами регулярно проводятся в городах и районах Беларуси.

27 января в республике отмечается Международный день жертв Холокоста, установленный Генеральной Ассамблеей ООН 1 ноября 2005 г.

20 января 2022 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, которая осуждает и отвергает отрицание Холокоста как исторического факта. Беларусь стала соавтором резолюции.

В последние годы ведется активное сотрудничество архивных учреждений нашей республики с международным институтом исследований Холокоста Яд-Вашем, направленное на выявление новых архивных документов об уничтожении евреев в годы войны.

В настоящее время продолжается работа по установке памятных знаков и мемориалов на местах уничтожения евреев Беларуси.

Сохранение памяти о жертвах нацистов в 1941–1944 гг., в том числе и Холокоста, является важной государственной задачей в Беларуси.

Розенблат Е.С.,
кандидат исторических наук, доцент УО «Брестский
государственный университет имени А.С. Пушкина»

Корсак А.И.,
заведующий кафедрой истории и туризма
гуманитарного факультета Полоцкого государственного
университета имени Евфросинии Полоцкой,
кандидат исторических наук, доцент

Левина Г.Л.,
архитектор, директор УП «Творческая мастерская
архитектора Левина Л.М.»,
лауреат Государственной премии Республики Беларусь

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Сборник документов рассказывает об уничтожении нацистами евреев в Беларуси и увековечении памяти жертв Холокоста в республике.

В сборник включено 517 документов и 4 приложения к ним, в том числе 309 из Национального архива Республики Беларусь, 18 из Государственного архива Брестской области, 4 из Государственного архива Витебской области, 9 из Государственного архива Гомельской области, 12 из Государственного архива Гродненской области, 12 из Государственного архива Минской области, 4 из Государственного архива Могилевской области, 9 из Зонального государственного архива в г. Барановичи, 6 из Центрального архива Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, 13 из Государственного архива Российской Федерации, 7 из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, 29 из Национального архива США, 7 из Федерального архива Германии, 5 из личного архива Г.Л. Левиной. Опубликованы также материалы из периодической печати.

Среди них документы немецких государственных и оккупационных учреждений, вермахта, СС, полиции и СД (приказы, распоряжения, донесения, отчеты, сводки и др.) о политике нацистов в отношении еврейского населения и его уничтожении на захваченных территориях. Об этом говорят и публикуемые документы советской стороны – отчеты, справки, донесения, информационные записки, шифртелеграммы и др. документы Белорусского штаба партизанского движения, подпольных партийных органов, партизанских формирований и др.

2 ноября 1942 г. указом Президиума Верховного Совета СССР организована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). Для содействия ее работе в БССР были организованы республиканская, областные, городские и районные комиссии. В сборнике широко представлены документы этих комиссий (протоколы, акты, справки и др.), свидетельствующие об уничтожении немецкими оккупантами евреев на занятой территории Беларуси. Надо отметить, что в некоторых документах говорится об уничтожении мирных граждан без указания национальности жертв.

После освобождения республики была начата работа по расследованию преступлений, совершенных нацистами. В Беларуси проведены 4 открытых судебных процесса над военными преступниками в гг. Минске (январь 1946 г.), Бобруйске (октябрь–ноябрь 1947 г.), Витебске (ноябрь–декабрь 1947 г.) и Гомеле (декабрь 1947 г.). Помимо них состоялись ряд закрытых судебных заседаний военных трибуналов войск МВД над иностранными военнопленными, привлеченными к уголовной ответственности за преступления, совершенные в годы войны. В декабре 2001 г. Комитет государственной безопасности Республики Беларусь передал в НАРБ 2897 уголовных дел на осужденных военнопленных и интернированных. С них снят гриф секретности и они вводятся в научный оборот. В делах имеются документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев в Беларуси (протоколы допросов, акты и др.), некоторые из них публикуются в сборнике.

Поиском военных преступников в послевоенный период занимались органы государственной безопасности республики. В сборник включен ряд материалов о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в отношении евреев из Центрального архива Комитета государственной безопасности Республики Беларусь.

Судебные процессы над военными преступниками прошли и в Германии. Некоторые их материалы, касающиеся уничтожения евреев в Беларуси, публикуются в сборнике.

В иллюстративном блоке представлены фотографии, свидетельствующие о преступлениях нацистов в отношении евреев на оккупированной территории Беларуси, мест их массового уничтожения, а также памятников, установленных на местах трагедий, из фондов БГАКФФД, музеев, личных архивов Н.В. Кирилловой, Г.Л. Левиной.

Документы распределены по трем разделам. В первом рассказывается о политике немецких оккупантов в отношении еврейского населения и его уничтожении на захваченной территории Беларуси. Документы распределены по хронологическому принципу.

Второй раздел посвящен расследованию преступлений, совершенных нацистами в отношении евреев. В нем выделены подразделы в соответствии с современным административно-территориальным делением Беларуси. В первый подраздел включены документы, рассказывающие о событиях, охватывающих всю территорию республики или нескольких областей. Кроме того, в него включены документы Молодечненской областной, Холопеничской и Журавичской районных

комиссий ЧГК, территории области и районов после их ликвидации вошли в состав нескольких областей.

Остальные подразделы содержат документы шести областей республики: Брестской, Витебской, Гомельской, Гродненской, Минской и Могилевской.

Документы в подразделах отсистематизированы по хронологическому принципу.

В третий раздел включены документы об увековечении памяти жертв Холокоста в Беларуси, сооружении памятников, проведении мероприятий, посвященных трагическим событиям и др. Документы распределены по хронологическому принципу.

В разделах и подразделах документы по одному вопросу объединены в тематические блоки и размещены по дате первого документа.

Документы снабжены редакционными заголовками, в них указывается вид документа, автор, адресат, краткое содержание, дата и место написания, гриф секретности. Все документы рассекречены. Собственные заголовки документов взяты в кавычки. Административно-территориальная подчиненность и названия населенных пунктов в заголовках дается на момент совершения событий.

При составлении заголовков на акты республиканской, областных, городских и районных комиссий ЧГК СССР проведена их унификация и составлен типовой заголовок, например, «Акт ... районной комиссии ЧГК о ...»

При частичной публикации документа в заголовке указано содержание публикуемой части. В некоторых документах опущен материал, не имеющий отношения к теме сборника, что отмечено отточием в квадратных скобках в тексте и предлогом из «Из» в заголовке.

Документы датируются временем их создания. При отсутствии даты она установлена путем анализа содержания документа, обоснование приведено в текстуальных примечаниях.

При передаче текстов документов сохранены особенности языка и стиля их авторов. Погрешности текстов (описки, опечатки, явные орфографические ошибки, в том числе в названиях административно-территориальных единиц и населенных пунктов и др.) устранены без оговорок. Неточности текста, имеющие принципиальное значение, сохранены при публикации и оговорены в текстуальных примечаниях.

Уточнены переводы ранее публиковавшихся документов. Эта работа, а также переводы вновь выявленных немецких документов выполнены В.К. Вознесенским.

Пропущенные и сокращенные слова, за исключением общепринятых, раскрыты в квадратных скобках. Аббревиатуры и общепринятые сокращения в текстах и заголовках сохранены. Полное их написание дается в списке сокращенных слов.

Общепринятые названия иностранных организаций, структур или должностей даются в соответствии с их транскрипцией (например, гауптман, рейхсминистр и т.п.).

Подписи воспроизведены после текстов документов. В случае невозможности прочтения подписи в текстуальных примечаниях делалась оговорка «Подпись разобрать не удалось». Примечание «Подпись – автограф» использовалось при наличии в подлиннике подписи без указания фамилии и инициалов подписавшего лица.

Резолюции, визы и пометы помещены с новой строки после основного текста документа.

В конце каждого документа приводится легенда, в котором указаны место хранения, подлинность и наличие предыдущих публикаций. Способ воспроизведения указан только для документов, не являющихся машинописными. Легенды переведенных документов включают места хранения документов на немецком языке, их перевода, подлинность, наличие предыдущих публикаций.

Государственный архив Российской Федерации передал на постоянное хранение в Национальный архив Республики Беларусь цифровые копии документов ЧГК СССР из фонда № Р-7021 (на правах подлинника). Из переданных документов в НАРБ создан фонд № 1569. В связи с этим в легендах ряда документов ЧГК местом хранения указан НАРБ.

Научно-справочный аппарат сборника включает историческое и археографическое предисловия, текстуальные примечания, комментарии, географический указатель, список сокращенных слов, перечень публикуемых документов.

В географический указатель внесены административно-территориальные единицы, населенные пункты и другие географические объекты, упоминаемые в публикуемых документах. Они систематизированы по алфавитному признаку. Административно-территориальная подчиненность и названия населенных пунктов даются на момент совершения события. Современная районная административная подчиненность населенных пунктов дается в скобках в случае ее изменения. В географический указатель не вносились искаженные названия

административно-территориальных единиц, населенных пунктов, а также административных единиц созданных немецкими оккупантами.

Составителями подготовлено три приложения:

– Список мест принудительного содержания евреев на оккупированной территории Беларуси.

– Список мест массового уничтожения и депортации немецкими оккупантами евреев на территории Беларуси.

– Список мест принудительного содержания и уничтожения евреев, увековеченных на Стене памяти в Государственном мемориальном комплексе «Хатынь».

Первый список подготовлен на основе справочника о местах принудительного содержания гражданского населения в Беларуси, изданного в 2001 г. Его авторы В.И. Адамушко, О.В. Бирюкова, В.П. Крюк и Г.А. Кудрякова.

В первое приложение включены места, где содержались только евреи (гетто, лагеря), а также места, где они находились вместе с узниками других национальностей и военнопленными (концлагеря, лагеря смерти, транзитные лагеря и др.).

Сведения о местах принудительного содержания распределены по областям республики, а внутри них в алфавитном порядке названий населенных пунктов.

Список включает следующие графы: местонахождение места принудительного содержания, категория, краткая характеристика и источники, откуда почерпнута информация о нем.

Список дополнен и уточнен составителями с учетом вновь выявленной информации.

Во второе приложение включены сведения о местах массового уничтожения и депортации евреев в Беларуси. Они распределены по областям. Отдельно выделен г. Минск. Внутри разделов информация систематизирована по алфавиту названий населенных пунктов. Если в городе, поселке, деревне было несколько мест уничтожения, то каждое выделено в отдельную строку. В списке указано количество погибших, дата их уничтожения и источники, откуда почерпнута информация.

В список не включены места, где немецкие оккупанты уничтожили менее 20 человек, лагеря советских военнопленных, т.к. невозможно выделить число погибших евреев из общего количества уничтоженных пленных. Авторы списка И.П. Герасимова (руководитель), Е.М. Кирильченко, М.А. Мовзон, И.М. Израильский.

Составителями проведено уточнение списка: адресов мест уничтожения, дат, численности погибших и др.

В список включена информация о мемориализации мест уничтожения евреев. В специальной графе даются сведения о датах установления и видах сооруженных памятников. Выявление информации проведено Т.Н. Агеенко, А.Ф. Бубало, Т.Г. Вершицкой, А.И. Корсак, Г.Л. Левиной, А.П. Павлюковичем, В.Д. Селеменевым, В.Л. Шпаком.

Третье приложение содержит перечень мест содержания и уничтожения евреев, увековеченных на Стене памяти в Государственном мемориальном комплексе «Хатынь». В ходе создания второй очереди мемориала сооружена стена, на которой увековечена память о мирных гражданах и военнопленных, уничтоженных нацистами в республике. На нишах стены мы не найдем слов «гетто», «евреи». До конца 80-х годов XX столетия в СССР, говоря о жертвах войны не было принято указывать их национальность. Эта точка зрения воплощена в мемориале. Но вопрос о жертвах Холокоста обойти было нельзя. Пусть и в опосредованной форме, но он нашел свое отражение на Стене памяти.

В списке даны в первой и второй графах официальные надписи на нишах стены мест содержания и уничтожения и количества погибших. В графе примечания говорится об уничтожении евреев в этих местах. Надписи на нишах Стены сделаны на белорусском языке. При возведении Стены памяти допущены отдельные неточности в названиях населенных пунктов, их административно-территориальной подчиненности, что отражено в графе примечания.

За прошедшие после создания мемориала годы уточнена информация о датах уничтожения евреев, количестве жертв нацистов, что также отражено в графе примечания. Список составлен Н.В. Кирилловой и В.Д. Селеменевым.

Составители сборника: В.Д. Селеменев (руководитель), Т.В. Бувевич, Т.Г. Вершицкая, В.К. Вознесенский, И.П. Герасимова, Е.М. Гриневич, А.Р. Дюков, О.Н. Жукова, Л.Д. Жуковская, Н.В. Кириллова, И.И. Ковтун, С.В. Кулинок, Г.Л. Левина, И.Н. Лукашевич.

Автор исторической части предисловия – Е.С. Розенблат, части по мемориализации – А.И. Корсак и Г.Л. Левина.

Географический указатель и список сокращенных слов подготовили Л.Д. Жуковская, Ю.Н. Петух, И.А. Широкий, иллюстрации – Н.Е. Калесник и Е.М. Кирильченко.

Издание подготовлено при финансовой поддержке Посольства Государства Израиль в Республике Беларусь.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

РАЗДЕЛ 1. ХОЛОКОСТ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

№ 1-23

**Из сводок начальника полиции безопасности и СД Германии
из СССР о положении, арестах и уничтожении евреев в Беларуси**
25 июня 1941 г. – 20 марта 1942 г.

№ 1

Из сводки № 4 об обстановке на оккупированной территории
г. Берлин 25 июня 1941 г.

[...] II. Военные действия

Продвижение наших войск непрерывно продолжается. Начальник полиции безопасности и СД в генерал-губернаторстве сообщает, что слабые русские пограничные части, защищаясь, стреляют нам в спину, что вызывает нежелательные потери с немецкой стороны. Польское население в оккупированных советско-русских областях отчасти с радостью приветствовало немецкие войска. Напротив, советские русские, и в особенности евреи, в большей части бежали [...]

Мюллер¹

National Archives of the United States, Washington D.C. (NARA). T-175. Roll 233. F. 21–22. На немецком языке. Копия. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 10. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи. Уничтожение евреев на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг. Документы и материалы. Минск, 2009. С. 11.

№ 2

**Из сводки № 10 об использовании поляков для проведения
карательных акций на оккупированной территории**
г. Берлин 2 июля 1941 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айнзатцкоманд [...]

Начальник полиции безопасности и СД 1 июля 1941 г. отдал следующий приказ всем айнзатцгруппам:

«Приказ № 2.

Проживающие в недавно оккупированных восточных областях, в особенности в бывших польских областях, поляки, исходя из их опыта, проявляют себя как антикоммунистически, так и антиеврейски.

Само собой, акции очищения на первых порах должны распространяться на большевиков и евреев. Что касается польской интеллигенции и т.д., то если в отдельных случаях это не вызывается необходимостью в связи с явной опасностью, то акции очищения должны проводиться позже. По этой причине вполне понятно, что акциями очищения охватываются антикоммунистически и антиеврейски настроенные поляки, тем более, если они представляют из себя инициативный элемент (во всяком случае, в зависимости от местных условий и в ограниченных размерах), представляющий особую ценность в смысле организации погромов и получения от них различных сведений.

Эта тактика, понятно, применима также и во всех подобных случаях» [...]

Мюллер

NARA. T-175. Roll 233. F. 50–51. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 28–29. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 11–12.

№ 3

Из сводки № 17 о ликвидации партийных и советских работников и евреев на оккупированной территории Беларуси

г. Берлин

9 июля 1941 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айсатцкоманд [...]

Айнзатцгруппа [Б]. Место дислокации – Минск.

Первый итоговый отчет о деятельности айнзатцгруппы [Б] на территории бывшей польской и русской частей Белоруссии [...]

2) Работа полиции:

Выполняя указания Главного управления безопасности рейха, во всех названных выше городах Белоруссии была осуществлена ликвидация функционеров государственного и партийного аппаратов. Что касается евреев, то в их отношении на основании имеющихся приказов действовали таким же образом. Число ликвидированных лиц еще не подлежит учету [...]

Мюллер

NARA. T-175. Roll 233. F. 101, 103–104. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 43–46. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 12.

№ 4

Из сводки № 20 об обстановке в г. Минске и уничтожении евреев

г. Берлин

12 июля 1941 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айзатцкоманд [...]

Айнзатцгруппа Б². Место дислокации – Минск.

Минск – столица Белорусской Советской Социалистической Республики (в 1926 г. – 131 803 жителей, в 1939 г. – 237 772 жителя) [...]

Согласно последнему донесению айнзатцгруппы Б, деревянные дома в западной части Минска подожжены.

Дома, очевидно, подожжены евреями, так как они должны были их освободить для возвращающихся беженцев. У населения теперь погромные настроения. Его ярость непременно будет погашена акциями против евреев. За поджог ликвидировано некоторое число евреев [...]

Мюллер

NARA. T-175. Roll 233. F. 130, 131. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1046. Л. 16–17. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 12.

№ 5

Из сводки № 21 об обстановке в г. Минске и уничтожении евреев на оккупированной территории Беларуси

г. Берлин

13 июля 1941 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айнзатцкоманд [...]

Айнзатцгруппа Б. Место дислокации – Минск [...]

В Минске прошедшими ранее войсками создан лагерь гражданских пленных, в котором содержится почти все мужское население Минска. Айнзатцгруппу попросили совместно с тайной полевой полицией профильтровать лагерь. Под освобождение попадали только те лица, которые могли удостоверить свою личность и не являлись политическими или уголовными преступниками. Оставшиеся в лаге-

ре будут подвергнуты скрупулезной проверке, и в зависимости от полученных результатов решится их судьба. Сначала было ликвидировано 1050 евреев. Остальные ежедневно доставляются на экзекуцию. Что касается остающихся в лагере неевреев, то начата ликвидация уголовников, функционеров, азиатов и т.д. Далее был организован еврейский совет, начато создание гетто и введены опознавательные повязки для евреев. Заключенные, находящиеся в тюрьме Минска, перед отступлением были освобождены большевиками, если речь идет об уголовных преступниках, политические преступники расстреляны. Организован розыск освобожденных уголовных преступников [...]

В Белостоке, помимо 215 еврейских и большевистских функционеров, расстреляно 15 агентов НКВД. Здание НКВД полностью сгорело. Только в подвалах были захвачены отдельные страницы документов. Экзекуции продолжают в прежних переодичности и размерах. Обнаружилось, что польская часть населения поддерживает деятельность полиции безопасности путем заявлений на евреев, русских и польских большевиков [...]

В Гродно и Лиде в первые дни уничтожено лишь 96 евреев. Я отдал приказ активизировать процесс. В Гродно занято здание коммунистической партии и захваченные материалы конфискованы. В здании НКВД захвачена картотека с фотографиями, а также фотоснимки, которые обнажают убийства, творимые ГПУ, а также записи одного русского офицера, из которых видны отдельные меры Советов по подготовке к войне.

Деятельность всех команд протекала удовлетворительно. Главным образом, они заняты ликвидациями, которые сейчас осуществляются ежедневно и в больших размерах. Проведение необходимых ликвидаций будет обеспечено, прежде всего, при любых обстоятельствах.

В возросшей мере обнаруживается, что главная нагрузка в вопросе выявления и ареста участников сопротивления, партизан, красных функционеров, евреев приходится на айнзатцкоманды, действующие в тыловом районе группы армий, что связано с постепенным появлением бежавших в леса и болотистую местность. А поэтому быстрое выдвижение вперед айнзатцкоманд за пределы районов их охранных действий, в сущности, нецелесообразно [...]

Мюллер

NARA. T-175. Roll 233. F. 137, 144, 149, 150–151. На немецком языке.

Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 55, 59–61. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 13.

№ 6

Из сводки № 27 о карательной деятельности айнзатцгруппы Б
г. Берлин 19 июля 1941 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айнзатцкоманд [...]
Айнзатцгруппа Б. Место дислокации – Минск [...]

Ликвидации продолжают ежедневно. Если преступники не схвачены на месте преступления, то они ликвидируются согласно списку. Во многих случаях установлено, что евреи бегут в леса, где пытаются укрыться. Задействованные белорусы до сих пор проявляют мало активности и бегут при малейшем сопротивлении [...]

Мюллер

NARA. T-175. Roll 233. F. 220, 221, 222. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 53–54. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 14–15.

№ 7

Из сводки № 31 о настроении населения и решении еврейского вопроса на оккупированной территории Беларуси
г. Берлин 23 июля 1941 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айнзатцкоманд [...]
Айнзатцгруппа Б. Место дислокации – Борисов [...]

2) Зондеркоманда 7b, место дислокации – Орша, сообщает:

Передовая команда направлена в Могилев. Пройдены Бобруйск, Борисов и Лошница. В Лошнице и окрестностях население положительно настроено по отношению к нам. В Борисове руководящие партийные работники оказывали сильное давление на население. Евреи здесь не имели влияния [...]

Настроение и положение в оккупированных областях [...]

Евреи до сих пор ведут себя сдержанно. Жестокие меры против евреев, в особенности экзекуции, значительно способствовали росту антинемецких настроений. Они становятся все более агрессивными.

Сообщения о том, что еврейские круги являются распространя-

телями среди населения антинемецкой вражды и клеветы, все более увеличиваются. Путем угроз они пытаются запугать белорусов, которых, однако, нельзя натравить на погромы евреев. Евреи разработали специальную сигнальную службу и при появлении команды полиции безопасности скрываются в прилегающих лесах и болотах.

На территории Белоруссии проживает не менее полутора миллионов евреев. По своей социальной структуре евреи в бывших областях Польши и евреи на старой русской территории не одинаковы. В то время как еврей в бывшей Польше никакой общественной роли не играл и, как еврей, не пользовался защитой, то в Советском Союзе он чувствовал себя равноправным гражданином и принадлежал к правящим кругам. Польский еврей постоянно должен был рассчитывать на антиеврейские выступления и погромы, а поэтому там, где евреи не составляли большинство, они считали за лучшее вести себя сдержанно и скромно. Советские евреи, напротив, за 25 лет еврейско-большевистского господства настолько укрепились в своем самосознании, что даже при вступлении немецких войск во многих случаях вели себя не только гордо, но даже вызывающе. Ликвидации евреев, принятые айнзатцгруппой, быстро сбили внешнюю спесь с евреев. И все же еврей в этой местности остается опаснейшим враждебным элементом. На основании своего воспитания и традиций он вполне способен, а в большинстве случаев и действует как активный вредитель.

Решение еврейского вопроса во время войны на этой территории кажется неосуществимо. При огромном количестве евреев оно возможно только путем «переселения» евреев. Однако, чтобы создать на ближайшее время сносную базу, айнзатцгруппой Б везде, где она до сих пор осуществляла свою деятельность, приняты следующие меры.

В каждом городе был назначен временный председатель еврейского совета, которому поручено создать еврейский совет в количестве от 3 до 10 человек. Еврейский совет несет полную ответственность за поведение еврейского населения. Кроме того, он незамедлительно должен начать регистрацию всех евреев, проживающих в населенном пункте. Более того, еврейский совет должен создать трудовые группы из числа евреев в возрасте от 15 до 55 лет, которые будут трудиться на разборке развалин города и на других работах для немецких учреждений и воинских частей. В таких же возрастах организуются и еврейские женские группы.

Так как немецкий солдат не всегда безошибочно может отличить

евреев от нееврейского местного населения и поэтому в некоторых случаях возникали недоразумения, то повсюду отдано распоряжение, чтобы евреи-мужчины и женщины в возрасте от 10 лет и старше немедленно носили на груди и на спине одежды желтые нашивки. Еврейский совет подчиняется временным городским комиссарам. На должности городских комиссаров были назначены надежные белорусы, подобранные и предложенные айнзатцкомандами.

Первоочередной и трудноразрешимой проблемой, в связи с огромным количеством евреев, является размещение их в гетто. Эта работа уже проводится. Совместно с полевыми и местными комендатурами³ подобраны пригодные для этих целей городские кварталы [...]

Мюллер

NARA. T-175. Roll 233. F. 272, 273, 274, 275, 276–279. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 938. Л. 77–78, 86–89. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 15.

№ 8

Из сводки № 32 об организации гетто, арестах и расстрелах населения на оккупированной территории Беларуси

г. Берлин

24 июля 1941 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айнзатцкоманд [...]

Айнзатцгруппа Б, место дислокации – Орша, сообщает:

1) Работа полиции: [...]

Располагающаяся в Барановичах айнзатцкоманда 8 особенно успешно взаимодействует с местными учреждениями вермахта. Совместно с полевой и местной комендатурами была проведена регистрация евреев, создание еврейских советов и гетто, а также составлены новые списки жителей. С привлечением ГФП⁴, абверкоманды и полевой жандармерии непрерывно проводятся акции против большевистских агентов, политических комиссаров, сотрудников НКВД и т.д. Так, в Барановичах ликвидирован 381 человек. Речь идет о еврейских активистах, функционерах, мародерах. Конфисковано и изъято около 25 000 руб.

Откомандированное в Слоним подразделение совместно с полицией порядка провело крупную акцию против евреев и других коммунистических элементов, в ходе которой за коммунистическую дея-

тельность и мародерство было арестовано около 2000 человек. Из них в тот же день расстреляно 1075 человек. Самой командой в Слониме ликвидировано еще 84 человека.

В Ляховичах наряду с проведением акции ликвидации удалось захватить 323 русские винтовки, пулеметы и пистолет-пулеметы. Все это передано местной комендатуре.

В Брест-Литовске полиция порядка при поддержке имеющегося там подразделения айнзатцгруппы ликвидировала 4435 человек, в том числе 400 великороссов и белорусов. Большое количество зданий НКВД было обыскано с целью обнаружения политических материалов. Захвачено несколько картотек, списков и т.д.

В Минске вся еврейская интеллигенция (учителя, профессора, адвокаты и т.д., за исключением медицинских работников) на сегодняшний день ликвидирована. Для поддержания порядка в новом квартале проживания евреев создана еврейская служба порядка. Она организована в помощь еврейскому совету старейшин при проведении в жизнь распоряжений немецких учреждений и городского управления. С целью предотвращения вспышки заразных заболеваний в еврейском квартале создана еврейская поликлиника, которая подчиняется городскому отделу здравоохранения [...]

NARA. T-175. Roll 233. F. 287, 289–290. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 938. Л. 56–57. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 15–16.

№ 9

Из оперативной сводки № 34 о положении и расстрелах евреев в г. Витебске

г. Берлин

26 июля 1941 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айнзатцкоманд [...]

Айнзатцгруппа Б, место дислокации – Орша, сообщает: [...]

б) Зондеркоманда 7а сообщает из Витебска:

Перед оккупацией в Витебске имелся комиссар здравоохранения. Ему подчинялись заведующие больницами. В большинстве евреи. Вновь назначенный врач доктор Мурашко сообщил, что перед войной в Витебске насчитывалось 200 врачей, сейчас 40, в том числе есть и евреи [...]

Назначенный еврейский совет до сих пор зарегистрировал 3000

евреев. Введена маркировка евреев. В настоящее время евреи заняты на расчистке города. В целях устрашения за невыход на работу публично расстреляно на улицах города 27 евреев [...]

NARA. T-175. Roll 233. F. 320, 328, 330–331. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 938. Л. 59–61. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 16.

№ 10

Из сводки № 36 о настроениях и расстрелах населения на оккупированной территории Беларуси

г. Берлин

28 июля 1941 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айнзатцкоманд [...]

Айнзатцгруппа Б. Место дислокации – Минск.

1) Работа полиции: [...]

б) В Минске и в дальнейшем будет ежедневно расстреливаться около 200 человек. Речь идет о большевистских функционерах, агентах, уголовниках, азиатах и т.д., которые отсортировываются из лагеря гражданских пленных. Среди уже ликвидированных числятся комиссар штаба полка Григорий Былич, родившийся в 1890 г. в Лесог, и его жена. Оба принимали активное участие в высылке белорусов в Сибирь. Затем были проведены акции в Ракове, примерно 40 км от Минска, и в лесных массивах севернее линии Минск–Борисов–Крупки. Во время этих акций ликвидировано 58 евреев, коммунистов-функционеров, агентов, уголовников, а также солдат в гражданской одежде, подозреваемых в связях с партизанскими группами. Кроме того, расстреляно 12 евреев, которые еще во время Польской компании являлись агитаторами коммунистической партии.

с) Что касается принадлежности к коммунистической партии, то на основании до сих пор накопленного опыта можно сделать вывод, что большая часть членов партии внутренне отрицательно относилась к большевистским взглядам. Советскими руководителями оказывалось большое давление на население, чтобы оно вступало в коммунистическую партию. Лица, которые отказывались, во многих случаях высылались в Сибирь, бросались в тюрьмы или расстреливались. Процент вынужденно вступивших в партию в различных слоях населения неодинаков. Евреи вступали в партию по внутреннему убеждению. Это

же относится и к проживавшим в Белоруссии великороссам. Поляки также принуждались к вступлению в партию. И белорусы во многих случаях вступали в партию под принуждением. Айнзатцкомандам дана установка учитывать эти обстоятельства при ликвидации коммунистов [...]

NARA. T-175. Roll 233. F. 344, 345–346. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 101–103, 105–106. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 16–17.

№ 11

Из сводки № 43 о деятельности айнзатцкоманд айнзатцгруппы Б на оккупированной территории Беларуси

г. Берлин

5 августа 1941 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айнзатцкоманд
Командующий полицией безопасности и СД в Кракове сообщает:
Отчет о деятельности полиции безопасности в бывших польско-русских областях.

С 21 по 31 июля 1941 г. ликвидировано 3947 человек. Из них на отдельные айнзатцкоманды приходится: [...]

Брест-Литовск – 1280,

Белосток – 941 [...]

Айнзатцгруппа Б. Место дислокации – Смоленск.

Район деятельности айнзатцгруппы Б распространяется на области, в значительной мере отличающиеся друг от друга как в политическом, так и в экономическом отношении – бывшие польские области, бывшие литовские области и старые советско-русские области. По этой причине в отчете необходимо подразделять эти области.

1. Общее настроение и ситуация [...]

В настоящее время население восточнее Минска еще сильно запугано. Продовольственное положение катастрофическое, так как при отступлении Советы уничтожили все продовольственные запасы.

Национальное самосознание на этой территории едва ли сохранилось. Как в Минске, так и в бывших польских областях не наблюдается ярко выраженного антисемитизма. Население в целом питает вражду и ненависть к евреям и одобряет немецкие мероприятия против них (создание гетто, трудовых колонн, меры полицейской безопасности в

смысле обращения с евреями и т.д.), однако не в состоянии по своей инициативе начать расправу над ними. В этой связи следует вообще сказать, что у здешнего местного населения отсутствует активность, причиной чего в некоторой мере является прежнее обращение с населением при Советах. Отсутствие инициативы, между прочим, проявляется и в местных самоуправлениях.

2. Национальные отношения [...]

На поведение еврейского населения влияют массовые экзекуции, проведенные в последнее время полицией безопасности. Антинемецкие настроения нельзя больше скрывать, высказывания и поступки свидетельствуют, что евреи постепенно пренебрегают всеми осторожностями. Страх перед «переустройством» все в больших размерах толкает евреев на приобретение «справок», так, например, во время акции против евреев в Барановичах из 157 проживающих там евреев 140 предъявили справки, подтверждающие их необходимость для немецких учреждений. Но в связи с тем, что на эти справки больше не обращается никакого внимания, евреи создали службу оповещения и при появлении команды полиции безопасности бегут в прилегающие леса и болота. Все чаще поступают донесения о том, что евреи являются распространителями среди населения ужасов антинемецкой пропаганды. Особым еврейским вопросом является проституция, которая, по сообщению из Барановичей, снова начинает процветать и без всякого контроля [...]

6. Карательная деятельность [...]

Основной упор в карательной деятельности на первых порах делался на уничтожение еврейской интеллигенции. Белорусы уничтожались только в том случае, если, безусловно, было доказано, что они являются убежденными большевистскими функционерами или агентами. В числе ликвидированных лиц находились великороссы, поляки, а также целый ряд азиатов (киргизы, татары, тибетцы и т.д.), переселенные большевистским руководством на жительство в Белоруссию для проведения разложенческой работы среди белорусов или работавшие палачами.

Где это вызывалось необходимостью и было возможно, по договоренности с соответствующими местными и полевыми комендатурами, созданы гетто, еврейские советы старейшин, проведена внешняя маркировка евреев, сформированы еврейские трудовые колонны. Для поддержания порядка в гетто организована еврейская служба по-

рядка. Для предотвращения вспышки заразных заболеваний открыты еврейские медпункты [...]

Карательные полицейские меры осуществлены в Барановичах, Белостоке, Брацянке*, Борисове, Брест-Литовске, Гродно, Копысе, Кореличах, Крупках, Ляховичах, Лиде, Лизейках**, Негневичах, Новогрудке, Ошмянах, Пинске, Подречье, Шклове, Слониме, Слуцке, Станьковичах, Столбцах, Вилейке, Вильно, Витебске, Волковыске, Вселюбе, Заровцах, Дятлово, Зельве и в других мелких населенных пунктах. Здесь везде были арестованы и после проверки уничтожены большевистские партийные активисты, агенты НКВД, активная еврейская интеллигенция, уголовники, грабители, саботажники, поджигатели, партизаны и т.д. Кроме того, проведены многочисленные обыски зданий партийных и государственных органов с целью обнаружения политических материалов и документов, а имущество враждебных Германии элементов конфисковано и изъято.

В Белостоке обнаружен подстрекательский материал из 1940/41 г. для иностранных рабочих, работавших в Советском Союзе. Обысканы здания НКВД, управлений НКВД, отдел кадров НКВД, а также различные филиалы НКВД и здание профсоюзов. Кроме того, была обнаружена тайная большевистская радиостанция. Ее помещение опломбировано, а радиопередатчик передан вермахту. Конфисковано и изъято 140 000 руб. советской валюты.

Организована белорусская служба порядка, которая содействовала созданию еврейского совета. Участие населения в ликвидации большевистской системы становится все активнее. Например, поступило сообщение о появлении партизанских групп в окрестностях Белостока, благодаря чему во взаимодействии с вермахтом были проведены успешные операции. По требованию 162-й пехотной дивизии полицией безопасности проведена акция против проживающих в небольшом населенном пункте близ Белостока бывших коммунистических активистов, в ходе которой было схвачено и ликвидировано 17 человек. Располагающаяся в Барановичах группа айнзатцкоманды 8 особенно успешно работает с местными учреждениями вермахта. Совместно с полевой и местной комендатурами осуществлены такие меры, как создание еврейских советов, регистрация евреев и организация

* Название искажено. Возможно, имелась в виду д. Бретьянка Новогрудского района.

** Название искажено. Возможно, имелась в виду д. Лижейки Дятловского района.

гетто, а также составление новых списков жителей. С участием ГФП, абверкоманды и полевой жандармерии систематически проводились акции против большевистских агентов, политкомиссаров, сотрудников НКВД и т.д. Все учреждения партии, а также большое количество еврейских частных домов и квартир подверглись обыску [...]

NARA. T-175. Roll 233. F. 429, 432–434, 436, 439, 441, 443–444. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 112–130. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 18–20.

№ 12

Из сводки № 50 о численности и составе населения в гг. Гродно и Пинске и проведении карательных акций на оккупированной территории Беларуси

г. Берлин

12 августа 1941 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айнзатцкоманд

Командующий полицией безопасности и СД в бывшей русской Польше сообщает:

Отчет о положении [...]

Численность населения отдельных городов составляет: [...]

Пинск – 30 000 жителей, из них 20 000 евреев,

Гродно – 48 000 жителей, из них 18 500 евреев, 21 500 поляков, 5000 белорусов (остальные – русские и прочие) [...]

Айнзатцгруппа Б. Место дислокации – Смоленск [...]

Карательные мероприятия были проведены в Минске, Барановичах, Слониме, Ляховичах, Столбцах, Заровичах, Вилейке, Ошмянах, Копысе, Александрии и Шклове [...]

В Столбцах ликвидировано еще 76 человек. В основном речь идет об активной еврейской интеллигенции. В одном из филиалов русского банка, в закрытом сейфе, было обнаружено и конфисковано 1,2 миллиона советских денег.

В Вилейке все мужское еврейское население ликвидировано проходящей командой. Меры розыска привели к аресту и расстрелу всего лишь 5 чел. Все важнейшие здания, как обком комсомола, Дом партийного просвещения, архив городской милиции, здание суда, НКВД и т.д. были обысканы с целью обнаружения политических материалов. Среди выявленных и изъятых материалов оказались списки работни-

ков НКВД участка Вильно, политических функционеров Вильно, агитаторов, работавших на выборах, учебный план коммунистической партии, списки доверенных лиц, списки комсомольцев, большевистских функционеров в Вилейке и т.д.

В Ошмянах проведена крупная акция прочесывания, в которой ликвидировано 527 евреев. В Витебске население принимает участие в ликвидации большевистской системы путем доносов. Здесь ликвидировано 332 еврея, в том числе 5 большевистских функционеров. 27 евреев публично расстреляны, так как отказались работать.

В Шклове сначала ликвидировано 84 еврея, в том числе 22 поджигателя, 25 расхитителей, 22 террориста, 11 функционеров и подстрекателей, а также 4 человека – распространителя антинемецких слухов.

В Копысе ликвидировано 7 функционеров [...]

NARA. T-175. Roll 233. F. 529, 531, 535–536. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 133–136. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 20.

№ 13

Из сводки № 58 о расстрелах евреев в районе г. Пинска

г. Берлин

20 августа 1941 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айнзатцкоманд
Айнзатцкоманда особого назначения [...]

Карательная деятельность в бывших польско-русских областях за период с 12 по 15 августа 1941 г. [...]

Подстрекательская и подрывная деятельность евреев набирает обороты. В Пинске евреи обстреляли постового городской полиции. Вблизи Пинска из засады был убит служащий полиции. За это расстреляно 4500 евреев [...]

NARA. T-175. Roll 233. F. 616, 618, 620. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 141. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 21.

№ 14

Из сводки № 67 об арестах и расстрелах населения на оккупированной территории Беларуси

г. Берлин

29 августа 1941 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айнзатцкоманд [...]

Айнзатцгруппа Б. Место дислокации – Смоленск [...]

5) Карательная деятельность [...]

б) Борьба против партизан [...]

Айзатцкоманда 8 установила в Червене одного еврея, который до начала войны работал школьным инспектором. Он присоединился к партизанской группе, действующей под командованием лейтенанта Красной Армии в лесах под Червеном. Поставленные в известность об этом части вермахта провели успешную операцию против нее [...]

с) Акции против функционеров, агентов, евреев, саботажников и грабителей.

Захват ценных материалов.

В Могилеве продолжались розыски коммунистических функционеров. Кроме уже ликвидированных было расстреляно еще 80 евреев, в том числе множество поджигателей и один агент НКВД, который доносил на «фольксдойче» в русские учреждения.

В Орше ликвидировано 43 еврея, которые занимались распространением ложных слухов и подстрекательством, в том числе 2 партийных функционера. Один из них являлся пропагандистским руководителем в Орше. В деревнях Жихари и Язно ликвидировано 11 евреев, которые занимались распространением ложных слухов, и проводили коммунистическую агитацию. Среди них находился функционер коммунистической партии, который якобы являлся политическим комиссаром. Во ржи под Могилевом захвачен политический комиссар Валерьян Захаренков (Сахаринков). Он являлся членом коммунистической партии с 1919 г. и фанатиком-большевиком, который до последнего времени оказывал сильное влияние на население. Он был расстрелян.

В Чаусах, 60 км от Могилева, ликвидирован 31 еврей, которые поддерживали связь с партизанами. Так как в Чаусах до сих пор нет ни местной, ни полевой комендатуры, а также не организовано городское управление, то действующим там отделением от айнзатцкоманды создан временный городской совет.

При возвращении из Чаус отделение было обстреляно партизанами, которым, однако, удалось скрыться в лесах.

В Бобруйске среди прочих ликвидирован агент НКВД, на совести которого, по показаниям свидетелей, 200 арестованных лиц. Одновременно расстреляно большое количество евреев, которые занимались распространением провокационных слухов и вызывали тем самым

беспокойство среди населения.

В Витебске также продолжались акции против евреев. Еврейка, которая помогла немецкому солдату открыть дверь, после чего в результате взрыва у немецкого солдата была оторвана рука, в ходе расследований айнзатцкоманды установлена и арестована. Она публично повешена. Установлены и ликвидированы лица, которые, выполняя приказ Сталина, совершали поджоги и угоняли скот на восток.

В Минске при прочесывании лагеря пленных для гражданских лиц расстреляно 615 человек.

Во всех экзекуциях речь идет о расово неполноценных, низших элементах. Ликвидирован один русский, который был изобличен в том, что стрелял по немецким солдатам. 2 человека расстреляны на месте преступления при перерезании ими полевого кабеля военно-воздушных сил.

Местной комендатурой в Минске арестован по подозрению в саботаже один белорус. Он был изобличен в том, что с помощью топора перерубил кабель связи вермахта позади Пушкинских казарм. Он расстрелян. Такую же участь разделили один белорус и один еврей, которые совместно проводили антинемецкую и подрывную работу. Еще 10 евреев, которые до последнего времени занимались антинемецкой пропагандой среди населения, также расстреляны [...]

NARA. T-175. Roll 233. F. 761, 768, 780, 781–787. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 146–160. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 21–22.

№ 15

Из сводки № 73 о карательной деятельности айнзатцгруппы Б и айнзатцкоманд на оккупированной территории Беларуси

г. Берлин

4 сентября 1941 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айнзатцкоманд [...]

Айнзатцгруппа Б. Место дислокации – Смоленск [...]

7. Карательная деятельность

а) Общее положение

Карательная деятельность и в отчетном периоде осуществлялась с прежней остротой. Однако с продвижением на восток обнаружилось продолжительные разрывы в этой деятельности.

Как известно, в царской России был введен запрет на поселение евреев в центральных областях России. Еврейская зона поселения проходила чуть восточнее городов Витебск, Орша, Могилев, Гомель. С отменой запрета на поселение в феврале 1917 г. евреи устремились через эту зону на восток. В основном это были круги еврейской интеллигенции, которые, естественно, поселились в крупных городах, чтобы заниматься политическими и хозяйственными делами. А поэтому в деревнях и мелких городах этой территории обнаруживаешь сравнительно мало евреев. Еврейская интеллигенция из крупных городов в основной массе сбежала на восток перед вступлением немецких войск. Кроме того, установлено, что еврейские слои, которые до сих пор через некоторое время после их побега в леса и т.д., обычно возвращались к месту своего жительства, сейчас не так быстро возвращаются или же вовсе не возвращаются в район, где действует айнзатцгруппа полиции безопасности и СД. Это доказывает, что о деятельности полиции безопасности стало известно в еврейских кругах, вследствие чего сейчас почти невозможно поддерживать прежнюю цифру ликвидированных, так как значительное количество расстрелянных составляли евреи.

Однако, благодаря этому сейчас имеется возможность больше, чем до сих пор, поддерживать местные и полевые комендатуры в их административно-хозяйственной деятельности. Имеется множество случаев, наглядно подтверждающих, что эти учреждения нуждаются в карательной помощи полиции безопасности, чтобы справиться со своими задачами, например, назначить нового бургомистра, создать гетто, ввести опознавательные знаки для евреев, зарегистрировать их или организовать работы населения. Уже неоднократно полиции безопасности приходилось вмешиваться в еврейские гетто в связи с вызывающим поведением упрямых лиц.

В связи с незначительным количеством еврейских элементов освободившиеся силы айнзатцгруппы теперь могут еще больше, чем до сих пор, заниматься своими действительно государственно-полицейскими и уголовными делами. Сейчас имеется возможность более тщательно и основательно проводить следствие и допросы. Благодаря использованию агентуры, удалось обезвредить большое количество опасных агентов и функционеров.

Уголовные преступления, исходя из опыта, держатся здесь с учетом общей военной обстановки в нормальных границах. Хищения,

понятно, как следствие скудности продовольствия и недостатка предметов первой необходимости или бездомности, представляют каждодневное явление.

В отношении численности отдельных партизанских групп есть признаки того, что крупные партизанские группы все больше и больше распадаются. Что касается небольших банд, появляющихся в последнее время, то речь идет, главным образом, о разбитых русских солдатах, которые переоделись в гражданскую одежду лишь для того, чтобы пробиться домой. Фактически и советское руководство недовольно успехами партизан до сих пор. Поддержка партизан местным населением, за исключением еврейской части, очень незначительная. Немногие из массы местных жителей, которые с нескрываемой радостью приветствовали немецких солдат как освободителей от большевистского ярма, сами не оказались разграбленными и живут под большей угрозой, чем сохранившиеся партийные функционеры и зачастую евреи, поддерживающие связь с партизанами.

б) Борьба против партизан [...]

Городской комендатурой в Минске айнзатцкоманде 8 передан 31 человек, которые занимались грабежами и, как доказано, поддерживали связь с партизанами. Они расстреляны, а также ликвидирован еврей, который повредил кабель вермахта в Минске [...]

Айнзатцотделение, действующее в Борисове, ликвидировало еще 118 человек. При поддержке 12-й роты 354-го пехотного полка прочесана местность севернее Борисова. Прежде всего, акция была направлена против деревни Зачистье, примерно 25 км от Борисова, которая якобы являлась центром бандитской деятельности. По имеющимся данным партизан поддерживал председатель колхоза. Во время акции, в основном, были ликвидированы еврейские активисты [...]

с) Акции против функционеров, агентов, саботажников и евреев

Отделение зондеркоманды 7b провело в Чаусах акцию по розыску коммунистических функционеров. При этом арестовано 4 коммуниста, которые распространяли слухи, что немецкие войска разбиты и отступают. Все четверо расстреляны. 20 евреев, занимавшиеся коммунистической деятельностью, также были расстреляны [...]

Дислоцировавшееся в Слуцке подразделение айнзатцкоманды [8] провело специальную акцию прочесывания в Греске и Грозово. Кроме 98 красноармейцев, направленных в лагерь военнопленных, ликвидировано множество евреев, которые в последнее время занимались

коммунистической деятельностью. В их числе 10 еврейских семей из бывших польских областей, отступивших сюда вместе с Красной Армией. При обыске их повозок обнаружено большое количество консервов немецкого производства.

5 членов советско-русского народного суда в Слуцке также были ликвидированы. Один из них еврей. В Комаровке по доносу удалось арестовать и обезвредить бывшего прокурора. Всего за отчетное время* дислоцировавшимся в Слуцке подразделением ликвидировано 115 человек.

Айнзатцкоманде 8 стало известно, что в гетто Минска евреями проводится антинемецкая пропаганда, в особенности среди местного населения, которое отчасти пытается сбывать в гетто свою продукцию.

Так как евреи к тому же совершили нападение на служащего полиции порядка и неоднократно уничтожали информационные афиши вермахта, была проведена еще одна акция против евреев Минского гетто, в ходе которой расстреляно 214 евреев. Айнзатцкомандой 9 в Яновичах выявлено и расстреляно 149 евреев, известных как агенты НКГБ и политические функционеры. Часть из них к тому же саботировала мероприятия вермахта, укрываясь от работ по уборке урожая, дорожному и аэродромному строительству.

Во время операции вермахта в связи с убийством 3 немецких солдат вблизи Витебска арестовано 19 евреев и евреек, которые находились в лесу, недалеко от места убийства солдат. По подозрению в причастности к убийству и в связи с изобличением их в поджогах в Витебске, они были расстреляны.

Отрадным фактом, который констатируют все айнзатцкоманды, является то, что население одобряет решительные и справедливые действия полиции безопасности и путем доносов на коммунистов и т.п. лиц поддерживает наши меры усмирения [...]

і) Подсчет ликвидированных

Общее число ликвидированных лиц айнзатцгруппой по 20 августа 1941 г. составляет:

1. Штаб и передовая команда «Москва» – 144 человек.
2. Зондеркоманда 7а – 996 человек.
3. Зондеркоманда 7б – 886 человек.
4. Айнзатцкоманда 8 – 6842 человек.

* 17–23 августа 1941 г.

5. Айнзатцкоманда 9 – 8096 человек.

Итого: 16 964 человек.

ж) Конфискации

В Минске служащим полиции службы порядка в квартире одного еврея-врача было обнаружено 17 980 руб. Деньги конфискованы.

Во время акции против евреев в Червене у 139 ликвидированных евреев изъято 125 880 руб. При ликвидации евреев айнзатцкоманда 8 изъяла 1 590 399 руб. [...]

NARA. T-175. Roll 233. F. 826, 843–853, 856–857. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 160, 173, 174, 177, 178, 180–183. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 22–25.

№ 16

Из сводки № 168 о ликвидации гетто в г.п. Раков Радошковичского района

г. Берлин

13 февраля 1942 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айнзатцкоманд

Айнзатцгруппа А [...]

Из Белоруссии [...]

4 февраля 1942 г. в Ракове, 35 км от Минска, ликвидировано гетто с примерно 100 узниками. Евреи из гетто начали заниматься подстрекательством среди населения [...]

NARA. T-175. Roll 234. F. 2723830, 2723837. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 981. Л. 13. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 25.

№ 17

Из сводки № 172 об арестах и расстрелах населения в г. Минске

г. Берлин

23 февраля 1942 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айнзатцкоманд

Айнзатцгруппа А [...]

Из Белоруссии [...]

В Минске удалось арестовать связного партизан, который осуществлял связь между расположенным поблизости от Минска

партизанским отрядом, насчитывающим 500 человек, и почтовым ящиком партизан в Минске.

В Минске арестован еврей, проживавший вне гетто, который содержал почтовый ящик для партизан в гетто и одновременно должен был вербовать в гетто пополнение для партизан [...]

В связи с захватом партизанского курьера, который поддерживал связь с партизанским отрядом численностью в 500 человек, располагающимся вблизи Минска, а также устанавливал связь с родственниками партизан, проживающими в городе, было арестовано 12 евреев и евреек, а также 2 русских за связь с партизанами и передачу партизанской корреспонденции. Подвергнуто экзекуции еще 111 человек, в том числе 40 евреев и 15 женщин.

NARA. T-175. Roll 234. F. 2723903, 2723904. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1046. Л. 123–125. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 25.

№ 18

Из сводки № 175 об арестах и расстрелах евреев в гг. Барановичи и Минске

г. Берлин

2 марта 1942 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айзатцкоманд

Айнзатцгруппа А [...]

Белоруссия [...]

В гетто в Барановичах публично расстрелян за уклонение от работы 1 еврей. В Минске арестованы 4 еврейки и 6 евреев за незаконное нахождение без нашивок вне гетто [...]

NARA. T-175. Roll 235. F. 2723940, 2723942, 2723943. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 44–45. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 26.

№ 19

Из сводки № 176 об аресте скульптора Бразера и евреев в г. Минске

г. Берлин

4 марта 1942 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айзатцкоманд

Айнзатцгруппа А [...]

Белоруссия [...]

3) 27 февраля по явному подозрению в шпионаже был арестован еврей Бразер*. Бразер – один из знаменитых русских скульпторов и художников, который лепил скульптуры и рисовал портреты многих видных политических и военных деятелей Советского Союза. После занятия Минска немецкими войсками он сумел получить доступ почти во все располагающиеся в Минске немецкие воинские части. Бразер рисовал портреты немецких офицеров и солдат, благодаря чему имел доступ в квартиры офицеров и казармы солдат.

4) В связи с арестом двух русских евреев удалось вскрыть огромные махинации на Минской фабрике-кухне, находящейся под руководством городского управления. Продовольствие, отпускаемое населению, продавалось на черном рынке. Предстоят аресты примерно 15 человек [...]

NARA. T-175. Roll 235. F. 2723950, 2723952. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 47. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 26.

№ 20

Из сводки № 178 об арестах и расстрелах евреев в гг. Барановичи, Вилейка и Минске

г. Берлин

9 марта 1942 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айзатцкоманд

Айнзатцгруппа А [...]

Из Белоруссии [...]

Во время антиеврейской акции 2 и 3 марта в Минске расстреляно 3412 евреев, в Вилейке – 302 человека, в Барановичах – 2007 человек. Всего подвергнут экзекуции 5721 еврей [...]

Проведенная 3 марта 1942 г. в Минске акция против евреев дала повод городскому населению предполагать, что в последующие недели будут проведены еще более крупные акции против евреев по всей Белоруссии. Население приветствует проводимые антиеврейские акции, так как оно озлоблено тем, что евреи сравнительно хорошо

* В тексте ошибочно *Браслер*.

обеспечены продовольствием, что в действительности и подтверждается в процессе обыска оставленных еврейских квартир [...]

При аресте 2 евреев в Минске установлено, что среди русских евреев до сих пор широко распространена торговля золотом [...]

NARA. T-175. Roll 235. F. 2723966, 2723967. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 50–51. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 26–27.

№ 21

Из сводки № 179 об активизации антифашистской пропаганды в г. Гомеле

г. Берлин

11 марта 1942 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айзатцкоманд

Айнзатцгруппа Б [...]

Пропаганда врага [...]

Из Гомеля получен отчет следующего содержания: В последние недели в связи с положением на фронте заметно активизировались антинемецкие выступления, выражающиеся в расклеивании призывов к открытой борьбе против немецкого вермахта. Эти призывы находят поддержку в форме активной устной пропаганды, проводимой партизанами и блуждающими евреями [...]

NARA. T-175. Roll 235. F. 2723989, 2723991. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 56. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 27.

№ 22

Из сводки № 182 об аресте населения в г. Минске и побеге узников из гетто в г.п. Уречье Слуцкого района

г. Берлин

18 марта 1942 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айзатцкоманд

Айнзатцгруппа А [...]

Белоруссия

За поддержку партизан арестовано 14 человек, 1 еврейка и политкомиссары, которые в шталаге в Минске организовали пункт по вербовке в партизаны [...]

В Уречье Слуцкого района примерно 10 евреев сбежали из местного гетто и присоединились к находящимся поблизости партизанам [...]

NARA. T-175. Roll 235. F. 2724013, 2724020, 2724021. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 57. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 27.

№ 23

Из сводки № 183 об арестах и расстрелах населения в г. Вилейка

г. Берлин

20 марта 1942 г.

[...] II. Донесения айнзатцгрупп и айзатцкоманд

Айнзатцгруппа А [...]

Из Белоруссии

В период с 5 по 28 февраля 1942 г. филиалом полиции безопасности и СД в Вилейке расстреляно 29 евреев, 4 коммуниста, 5 партизан, 5 вредителей и 4 саботажника. Кроме того, арестовано 16 человек [...]

NARA. T-175. Roll 235. F. 2724025, 2724026. На немецком языке. Копия. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 60. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 28.

№ 24

Из административного распоряжения № 1 командующего тыловым районом группы армий «Центр» фон Шенкендорфа⁵ о введении отличительных знаков для евреев и запрете забоя скота

7 июля 1941 г.

[...] III. Отличительные знаки для евреев и евреек

1. Все евреи и еврейки, находящиеся на оккупированной русской территории и достигшие 10-летнего возраста, немедленно обязаны носить на правом рукаве верхней одежды и платья белую повязку с желтой звездой Сиона не менее 10 см шириной или желтым пятном 10 см в диаметре.

2. Такими повязками и нашивками евреи и еврейки обеспечивают себя сами.

3. Приветствие со стороны евреев и евреек категорически запрещается.

4. Нарушители будут строжайше наказываться местным комендантом по месту жительства

IV. Запрет забоя скота

1. Немедленно запрещаются забои скота, то есть производящиеся путем полного выпуска крови во время убийства животных с целью так называемого кошерного потребления мяса.

2. Тот, кто виновен в забое скота, строго наказывается местным комендантом. То же наказание, что и преступников, касается их пособников, подстрекателей или помощников. Попытка наказывается так же, как и совершенное преступление [...]

НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 487. Л. 20. На немецком языке. Типографский экз. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 953. Л. 1–5. Перевод с немецкого. Частично опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 47; Einsatz im «Reichskommissariat Ostland»: Dokumente zum Völkermord im Baltikum und in Weißrußland 1941–1944. Herausgegeben von W. Benz, K. Kwiet, J. Matthäus. Berlin: Metropol, 1998. S. 118–119.

№ 25

Из распоряжения № 2 командующего тыловым районом группы армий «Центр» фон Шенкендорфа о создании еврейских советов, запрещении перемещения евреев и привлечении их к захоронению трупов советских солдат и животных

13 июля 1941 г.

[...] III. Создание еврейских советов.

1. В каждой общине образуется представительство евреев, которое называется еврейским советом.

2. Еврейский совет состоит в общине до 10 000 жителей из 12, в общине выше 10 000 жителей – из 24 евреев, которые происходят из местного населения. Еврейский совет выбирается евреями общины. Если один член исключается из еврейского совета, следует немедленно выбрать нового.

3. Еврейский совет немедленно выбирает из своей среды старосту и заместителя.

4. Не позднее 31 июля 1941 г. староста еврейского совета должен зарегистрировать у соответствующей местной комендатуры исполнение им своих обязанностей.

Местный комендант по согласованию с соответствующими учреждениями полиции безопасности принимает решение о том, следует ли признавать сообщенное замещение должности старосты еврейского совета. Он может распорядиться о назначении другой кандидатуры.

5. Еврейский совет обязан через своего старосту или его заместителя выполнять приказы учреждений германского вермахта и полиции.

Он ответственен за их добросовестное и своевременное исполнение в полном объеме. Указания, которые он отдает для выполнения этих немецких распоряжений, обязательны для всех евреев и евреек. Принципиальные указания следует распределять письменно, после того как они были представлены соответствующему немецкому учреждению.

6. Староста, его заместитель и все остальные члены еврейского совета своей личностью отвечают за все происшествия внутри еврейской общины, поскольку они направляются против германского вермахта, германской полиции и их распоряжений.

В таких случаях полевые и местные коменданты в соответствии с тяжестью противодействия должны действовать не только против преступников, но и против членов еврейского совета самыми строгими мерами, вплоть до смертной казни.

IV. Запрет эвакуации евреев.

1. В многочисленных общинах евреи были эвакуированы. Причины, приведшие к эвакуации, были разнообразными.

Между прочим заявлялось, что были разрушены вследствие войны, что евреи больше не могут жить вместе с поляками и тому подобное. Эвакуация имеет следствием то, что многочисленные евреи, невзирая на возраст и пол, бродят по стране от деревни к деревне и от города к городу. Так как опасность такого рода эвакуаций евреев из-за отсутствия всякого контроля исключительно велика, я отдаю распоряжение:

а) евреев следует собирать вместе внутри сплоченной общины в помещениях, заселенных только евреями;

б) местные евреи принципиально больше не могут эвакуироваться из общины;

в) следует стремиться к тому, чтобы евреев, покинувших свои общины, немедленно задерживать и препровождать к их родной общине.

Исключения из этих правил допустимы только по настоятельным военным или полицейским причинам. Решение принимает, поскольку

речь идет о военных делах, местный комендант, поскольку дело заходит о полицейских делах – соответствующее учреждение полиции безопасности по согласованию с местным комендантом [...]

XVIII. Захоронение останков и зарывание трупов животных.

Вблизи отдельных дорог все еще лежат останки русских солдат и трупы животных. По санитарным причинам, безусловно, необходимо немедленно похоронить эти останки и тотчас зарыть трупы животных. Местные коменданты могут привлекать к этой работе евреев [...]

Einsatzim «Reichskommissariat Ostland»... S. 120–121.

№ 26

Распоряжение № 19 бургомистра г. Бреста об увольнении служащих еврейской национальности

18 июля 1941 г.

Настоящим поручаю г-дам начальникам отделов, дирек[торам] городских предприятий и т. п. с сегодняшнего дня уволить всех лиц еврейской национальности, а также еврейского происхождения, работающих в качестве конторских работников, помощников при вербовке населения на работы по наведению порядка на территории города Бреста, а также служащих низового звена*.

Одновременно распоряжаюсь изъять у уволенных выданные городским управлением удостоверения и вернуть их в отдел кадров.

Президент города Брониковский

Государственный архив Брестской области (ГАБр). Ф. 201. Оп. 1. Д. 6173. Л. 8. Заверенная копия. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг. Оккупация: док. и материалы. Брест, 2016. С. 222.

№ 27–43

Документы о создании, деятельности и ликвидации Минского гетто

19 июля 1941 г. – 23 октября 1974 г.

* а также служащих низового звена дописано от руки.

Распоряжение полевой комендатуры г. Минска о создании гетто

19 июля 1941 г.

1. С изданием настоящего распоряжения в г. Минске выделяется специальная часть города исключительно для расселения евреев.

2. Все еврейское население города Минска в течение 5 суток после оглашения настоящего распоряжения обязано переселиться в еврейский район. Если кто из евреев после истечения этого срока будет обнаружен вне еврейского района, то будет арестован и строго наказан. Нееврейское население, проживающее в настоящее время в границах еврейского района, должно немедленно оставить еврейский район. Если освобожденных евреями помещений в нееврейском районе для переселения лиц нееврейской национальности окажется недостаточно, то Минский городской жилищный отдел предоставит им другие помещения.

3. Переселяемым разрешается брать с собой свое личное имущество. Лица, пойманные при вывозе или хищении чужого имущества, будут расстреливаться на месте.

4. Еврейский район ограничивается следующими улицами: Колхозный переулок, улица Колхозная, река Свислочь, ул. Немига, исключая православную церковь, ул. Республиканская, ул. Шорная, ул. Коллекторная, Мебельный переулок, ул. Перекопская, ул. Низовая, еврейское кладбище, ул. Обувная, 2-й Опанский переулок, ул. Заславская до Колхозного переулка.

5. После окончания переселения еврейский жилой район должен быть обнесен каменной стеной и огражден от остальной части города. Стена должна быть воздвигнута жителями еврейского района. Для этого используется кирпич из нежилых и разрушенных зданий.

6. Пребывание вне еврейского района мобилизованным в рабочие команды евреям запрещается. Рабочие команды покидают еврейский район только со специальным направлением к месту работы, выдаваемым Минской городской управой. За нарушение настоящего распоряжения – расстрел.

7. Вход и выход евреям в еврейский район разрешается только по улицам Опанского и Островского. Перелезть через стену запрещается. Немецкой охране и вспомогательной полиции отдан приказ стрелять в нарушителей.

8. В еврейский жилой район разрешается доступ лишь евреям и по служебным делам военнослужащим немецких воинских формирований и сотрудникам Минской городской управы.

9. На еврейский совет наложен заем в 30 тысяч рублей на компенсацию расходов, связанных с переселением. Указанная сумма, процентный взнос которой будет урегулирован позднее, в течение 12 часов после оглашения настоящего распоряжения должна быть внесена в городскую кассу управы по ул. Карла Маркса, 28.

10. Еврейский совет немедленно предоставляет жилищному отделу сведения обо всех оставленных евреями квартирах вне еврейского района, которые еще не заняты арийским и нееврейским населением.

11. Порядок в еврейском жилом районе поддерживают специальные еврейские дружины порядка, приказ о создании которых будет издан в свое время. За окончательное переселение еврейского населения в отведенный район несет ответственность еврейский совет города Минска. Всякое нарушение настоящего распоряжения строжайше наказывается.

Комендант полевой комендатуры г. Минска

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 937. Л. 6–7. Перевод с немецкого. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 222–223.

№ 28

Из приказа № 1 коменданта г. Минска об организации управления городом

г. Минск

30 июля 1941 г.

[...] 13. В Минске организуется гетто. Оно расположено западнее рыночной площади и оперы, южнее граничит с еврейским кладбищем, севернее – с дорогой на Веселовку. Вход в гетто всем военнослужащим запрещен [...]

Подписал д-р Миташ, майор

НАРБ. Ф. 408. Оп. 1. Д. 1. Л. 10, 10об. Типографский экз. На немецком языке. Опубликовано: Judenfrei! Свободно от евреев! История Минского гетто в документах. Минск, 1999. С. 36–37.

№ 29

Распоряжение медицинской службы полевой комендатуры № 184 об оборудовании госпиталя в гетто г. Минска

г. Минск

1 августа 1941 г.

В городское управление г. Минска

Еврейскому врачу д-ру Фрайдингу поручено оборудовать в гетто еврейский госпиталь с изолированным отделением для инфекционных больных. Я прошу по возможности оказать ему поддержку в этом, освободить подходящее помещение, организовать снабжение продовольствием.

Д-р обязан сообщить военному врачу полевой комендатуры 184 о готовности госпиталя к работе с указанием количества мест, а также об оборудовании бани для евреев.

Он несет ответственность за предписанные сообщения об инфекционных заболеваниях в гетто, которые должен немедленно отправлять профессору Линовскому.

Штабарцт

НАРБ. Ф. 408. Оп. 1. Д. 2. Л. 3. Типографский экз. На немецком языке. Опубликовано: Judenfrei!.. С. 38.

№ 30

Из сообщения полевой комендатуры № 184 о сети учреждений здравоохранения в г. Минске

г. Минск

9 августа 1941 г.

Начальнику санитарной службы 87-й пехотной дивизии

I. а) Гражданские больницы

Название	Улицы	Число коек	Находилось на довольствии на 1.8.41	Число врачей	
				русских	евреев
1	2	3	4	5	6
[...]					
Больница № 11 (служит как еврейская больница)	гетто	?*	–	от 60 до 70	
Больница № 12 (служит как еврейская эпидемиологическая больница)	гетто	?	–		

[...]

*Штабарцт ***

* Здесь и далее так в тексте.

** Подпись разобрать не удалось.

НАРБ. Ф. 408. Оп. 1. Д. 1. Л. 25–26. Подлинник. На немецком языке. Опубликовано: Judenfrei!.. С. 40–41.

№ 31

Распоряжение Минского городского комиссариата о трудоустройстве евреев

г. Минск

28 октября 1941 г.

1. Трудоиспользование евреев регулирует исключительно биржа труда городского комиссара. Заявки на еврейскую рабочую силу подаются только туда. Срочность заявок проверяется. Предоставление евреев определяется срочностью. Еврейскому совету запрещается без требования биржи труда городского комиссариата выделять и направлять еврейскую рабочую силу. Вывод еврейской рабочей силы из гетто без предписания биржи труда городского комиссариата недопустим. О еврейской рабочей силе, которая в настоящее время работает без направления биржи труда городского комиссара, должно быть немедленно сообщено бирже труда с указанием фамилий, профессий и возраста. Еврейская рабочая сила принципиально предоставляется в течение 14 дней.

2. Все еврейские специалисты, ремесленники должны иметь подтверждение и удостоверение биржи труда (образец 1 и 2)*. Удостоверение должно быть предъявлено с началом трудовой деятельности еврея на предприятии. Оно подлежит возврату после окончания срока работы еврея на данном предприятии. Удостоверение одновременно служит и пропуском для выхода из гетто. Удостоверение после истечения указанного еврейю срока работы на данном предприятии через еврейский совет возвращается на биржу труда городского комиссариата. Биржа труда сразу же контролирует немедленное возвращение ей удостоверения после истечения срока трудоустройства еврея.

3. Трудоиспользование необученных еврейских рабочих в дальнейшем осуществляется только в рабочих колоннах составом 1–10, 1–20, 1–30. Эти колонны формируются еврейским советом, и еженедельно строго сообщает о них бирже труда. Начальник колонны на основании предписания биржи труда доставляет колонну на предприятие в день заявки. На письменном направлении руководитель предприятия

* Не публикуется.

отмечает день прибытия, численность прибывших рабочих и немедленно возвращает направление бирже труда.

4. С 1.11.1941 г. работодатели всей еврейской рабочей силы без исключения должны оплачивать труд евреев. Продовольственное обеспечение всех евреев, работающих по направлению биржи труда, осуществляется принципиально через городское управление и поставляется в гетто.

В части заработной платы и перерасчета за продовольствие следует поступать следующим образом:

а) Оплата еврейским ремесленникам и специалистам производится на том же основании как и местным белорусским, но только с той разницей, что евреям выплачивается неполный заработок. От общей тарифной ставки 20 % изымается на особый счет. Сам еврейский специалист получает 30 % валового заработка как выплату наличными. Оставшиеся 50 % брутто-заработка поступают в городскую казну, которая за эти деньги обеспечивает продовольствием гетто и оставшуюся сумму зачисляет на особый «восстановительный фонд».

б) Оплата неквалифицированных рабочих (рабочие колонны). От каждого из работающих евреев ежедневно отчислять в пользу города 1,60 немецких марок, которые, как указано в пункте а) идут на снабжение, а остаток – в фонд «восстановления». Денежные вознаграждения на необученных евреев не распространяются, равно как и удержания с них зарплаты и перевод на особый счет.

в) Учреждения и предприятия постоянно должны предоставлять каждые полмесяца городскому комиссариату, отдел 1, счет по прилагаемому образцу*, и в частности: за первую половину текущего месяца – до 20 числа текущего месяца и за вторую половину – до 5 числа следующего месяца.

К этому же сроку удержанные и подлежащие перечислению суммы должны быть перечислены городскому управлению на счет № 13 городского управления Минска в германской кредитной кассе. Полнота и правильность расчетов будет проверена на основании трудовых предписаний биржи труда.

Настоящее распоряжение вступает в силу 1.11.1941 г.

*Городской комиссар Янецке***

* В деле отсутствует.

** *Янецке* впечатано вместо зачеркнутого *д-р Кайзер*.

НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 655. Л. 5. Типографский экз. На немецком языке. Опубликовано: Холокост в Беларуси 1941–1944. Документы и материалы. Минск, 2002. С. 21–23.

№ 32

Из приказа № 34 Главной полевой комендатуры № 392 о порядке посещения гетто

г. Минск

8 января 1942 г.

[...] Несмотря на изданные приказы о запрещении входа в гетто, это не принесло успеха. Отдано распоряжение об обеспечении выполнения приказов усиленными патрулями [...]

НАРБ. Ф. 378. Оп. 1. Д. 445. Л. 7. Копия. На немецком языке. Опубликовано: Judenfrei!.. С. 55.

№ 33–34

Документы о переводе еврейских детей из детских домов в больницу Минского гетто

16 апреля – 31 мая 1942 г.

№ 33

Циркуляр Минского окружного комиссариата

16 апреля 1942 г.

Начальнику Минского, Заславского и Узденского районов (для заведующих всех детских домов)

Все жидовские дети, по тем или иным причинам попавшие в ваш детский дом, должны быть под вашу личную ответственность из детского дома выделены и переведены в больницу гетто. О наличии или отсутствии в вашем детском доме детей жидовской национальности вам необходимо сообщить в Окружной отдел просвещения до 25.04.1942 г.

Вместе с этим, напоминаю о пересылке в окружной отдел просвещения списка детей, которые имеют родственников с указанием их адресов, если они вам или детям известны.

Подписал Хартман

НАРБ. Ф. 393. Оп. 1. Д. 71. Л. 89. Опубликовано: Judenfrei!... С. 58.

№ 34

Из письма Минского окружного отдела просвещения в Минский окружной комиссариат

31 мая 1942 г.

Господину Хартману

На отношение от 13.04.1942 г. * сообщая:

1. а) Двое детей еврейской национальности из Тростенецкого детского дома переданы в больницу Минского гетто;

б) В других детских домах Минского района: Острошицко-Городском, Дроздовском и Ратомском, согласно сообщениям руководителя детских домов по Минскому району господина Конькова еврейских детей** не имеется;

в) Согласно заявлению заведующего детским домом в Семковом Городке там имелось несколько детей, которые были похожи на детей евреев и все они в то время, когда детский дом находился в ведении городского комиссариата, были направлены на комиссию при городском комиссариате (в комиссии принимал участие представитель немецких властей господин Ребигер). Все дети после комиссии были возвращены в детский дом обратно, кроме одного. Среди вернувшихся в детский дом обратно есть одна девочка, похожая на еврейку, но она говорит, что она полька [...]

[Островский]

НАРБ. Ф. 393. Оп. 1. Д. 71. Л. 29. Копия.

№ 35

Служебная записка Минского городского комиссариата о заселении и ремонте домов, освободившихся после погрома в Минском гетто 28 июля – 1 августа 1942 г.

г. Минск

16 ноября 1942 г.

В конце июля и в начале августа 1942 года была проведена акция в гетто. Сразу же после этой акции со всей настойчивостью были организованы охрана и вывоз оставшегося движимого имущества евреев.

* Так в письме. Дата самого циркуляра – 16 апреля 1942 г.

** *Еврейских детей (жыдоўскіх дзяцей)* вписано от руки.

Трудность сохранения этого имущества состояла в том, что, во-первых, не было достаточного количества автотранспорта, во-вторых, бензина. В связи с этим обеспечение сохранности движимого имущества затянулось.

Затем, чтобы избежать длительных путей транспортировки, в самом гетто создан склад для хранения этого имущества. По договоренности с начальником шуцполиции последний усилил полицейский участок гетто служащими немецкой и белорусской полиции, однако и этих сил оказалось недостаточно, чтобы предотвратить попытки разграбления имущества местным населением. После освобождения части гетто от движимого имущества, необходимо было сразу же заселить его. Согласно с желанием гауляйтера лучшие дома предложили в первую очередь «фольксдойче» и белорусским полицейским. Большая часть «фольксдойче» отказалась переселиться в освобожденные квартиры в гетто, так как они в других местах были устроены лучше. После того, как по согласованию с генеральным комиссаром отказались от переселения «фольксдойче», местные жители, которые были поселены в освобожденные квартиры в гетто, сразу же начали благоустраивать их (последние в большинстве случаев в результате акции серьезно пострадали, а с другой стороны, пришли в упадок из-за длительного проживания в них русских евреев) за счет других домов. К тому же этого нельзя было избежать, так как отсутствует строительный материал, в особенности оконные рамы и дверные коробки и т. д. Вскоре после приема имущественных ценностей землевладельцем – обществом с ограниченными полномочиями, 1 августа 1942 г. работником жилищного отдела было указано землевладельцу – обществу с ограниченными полномочиями на то, что управление недвижимым имуществом входит в обязанности этого общества, и что избежать разрушения домов или отдельных частей можно, если будет создано управление освобожденными в гетто домами. 4 октября 1942 г., т.е. спустя месяц после очищения части гетто, землевладельцем – обществом с ограниченными полномочиями было создано такое управление домами – «управление 31», так что в этот промежуток времени землевладелец – общество с ограниченными полномочиями фактически не осуществляло никакого контроля над имущественными ценностями этой части гетто. В связи с очищением указанной части гетто освободелось примерно 1896 комнат общей площадью примерно в 15 000 кв. м., а не 17 000 кв. м., как это указывает землевладельческое общество, для

заселения местного населения. Из этой жилой площади были непригодны примерно 150 комнат. За это время было заселено 1220 комнат или ровно 8000 кв.м. Не заселенные до сих пор дома по изложенным выше причинам теперь нуждаются в капитальном ремонте, который сегодня, само собой понятно, значительно труднее сделать, чем полный ремонт этих домов в то время.

*Лоебель, городской инспектор
Пленске, имперский служащий*

НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 486. Л. 21. На немецком языке. Подлинник. Опубликовано: *Judenfrei!*.. С. 182.

№ 36

Из отчета Минского городского комиссариата о состоянии гетто

г. Минск

3 декабря 1942 г.

[...] 5. Еврейский отдел осуществляет административный контроль над деятельностью еврейского совета. 24 ноября 1942 г. в гетто насчитывалось еще 9472 еврея, не учитывая специальное гетто. Из них 7345 составляют взрослые, 2127 – молодежь. Из этого количества 7891 человек являются нетрудоспособными. Территория гетто разделяется на 5 больших жилых частей, которые вместе охватывают 273 дома. Главная задача еврейского отдела состоит, прежде всего, в том, чтобы самым строгим образом поддерживать санитарные мероприятия, которые направлены прежде всего на ограничение эпидемии в гетто. Интересно, что впервые в этом отчетном периоде в гетто не отмечено ни одного рождения.

*Янецке**

НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 437. Л. 18, 21, 31. Подлинник. На немецком языке. Подлинник. Опубликовано: *Judenfrei!*.. С. 77.

№ 37–42

Показания бывших узников Минского гетто

23 декабря 1945 г. – 23 февраля 1949 г.

* Подпись — автограф.

№ 37

Из протокола допроса М.М. Зарецкой

г. Минск

23 декабря 1945 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации города Минска?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации города Минска я проживала все время в гетто, где находились все евреи за проволочным ограждением. Эта зона усиленно охранялась СД с целью предотвращения связи с населением города. С октября 1943 года по 29 июня 1944 года я находилась в концлагере Тростенец Минского района и области. 29 июня 1944 года я из концлагеря совершила побег, так как немцы при отступлении находившихся там людей сжигали живьем, и до прихода Красной Армии я скрывалась вблизи деревни Шабаны Минского района и области.

В период нахождения в Минском гетто с 1942 года по октябрь 1943 года я работала в автомастерских СД уборщицей и помогала выдавать инструмент. В период нахождения в концлагере я работала в прачечной прачкой.

ВОПРОС. Что вам известно о злодеяниях над советскими гражданами в Минском гетто со стороны немецких захватчиков?

ОТВЕТ. Немцы создали гетто вскоре после прихода в город Минск, сначала они на каждого еврея наложили по отдельности контрибуцию – выкуп, заявляя, что после этого население якобы оставят в покое.

С первых же дней немцы собрали всю интеллигенцию по национальности евреев, около 2000 человек мужчин, и отправили их в лагерь, созданный вблизи деревни Дрозды Минского района, где они находились под открытым небом без пищи и воды на протяжении 8–10 дней, впоследствии их расстреляли. Об этом мне говорила Богданова Мария, которая немцами расстреляна в 1943 году.

Немцы в гетто производили массовые погромы под разными предлогами, всего их было проведено пять. Кроме того, они производили ночные погромы, которые население в гетто заставляли держать в постоянном страхе, ибо каждый был не уверен, будет ли он жив завтра. Немцы жестоко обращались с евреями в гетто и даже на глазах у всего населения расстреливали детей, стариков и больных, находившихся в больнице.

ВОПРОС. Расскажите подробно о происходивших массовых погромах в Минском гетто.

ОТВЕТ. Первый массовый погром в гетто происходил 7 ноября 1941 года. Примерно в 7 часов утра в гетто было окружено несколько кварталов полицией и СД. После этого чиновники СД и полиция в пьяном виде с резиновыми дубинками выгоняли всех евреев из квартир на улицу и выстроили их в колонны, в которых были мужчины, женщины, старики и дети. Когда немецкие фотографы засняли эти колонны, евреев вывезли в закрытых автомашинах на окраину города, наименование Тучинка.

Я тоже была в этих колоннах, но сумела скрыться. Вернувшись с места уничтожения, Кантин рассказал мне о том, что привезенные в Тучинку евреи были раздеты наголо, после чего их загнали в яму, облили хлорной известью, заживо закопали землей. Земля, под которой были засыпаны живые люди, долго шевелилась. Кантин говорил, что он в числе других евреев мужчин был отобран для того, чтобы закапывать живых людей в могилах.

Когда они всех живых людей закопали в ямы, то немцы расстреляли и всех тех, кто закапывал ямы. Сам Кантин во время расстрела получил ранение и притворился мертвым. Когда стемнело, он выполз из ямы и пришел в гетто, где лежал больным. Еще до моего выезда в концлагерь Тростенец немцы уничтожили Кантина вместе с другими больными.

Таким образом, за этот день было уничтожено ни в чем не повинных людей около 25 000–30 000 человек. С целью скрыть это массовое истребление еврейского населения немцы в своей газете писали, что этот погром был вызван якобы тем, что евреи, как большевики, хотели устроить демонстрацию в честь праздника Октябрьской революции.

Второй массовый погром в гетто был 20 ноября 1941 года. Немецкими полицейскими и СД было окружено несколько кварталов гетто и под предлогом отправки на работу в другие районы евреев выгнали на улицу. Отобрав около 5000 человек, их увели в неизвестном мне направлении. В гетто был слух, что эти 5000 чел. расстреляны.

Третий массовый погром был 3 марта 1942 года. Утром немцы объявили, что на Юбилейной площади состоится собрание (аппель). Когда собралась масса народа, то эту толпу окружили и стали расстреливать. Это я видела сама лично. Трупы расстрелянных валялись несколько дней на Юбилейной площади, на других прилегающих улицах к площади, а потом их похоронили на бывшей мусорной свалке по улице Заславская. В этот день было расстреляно около 5000 человек советских граждан.

Четвертый массовый и самый страшный погром был 28 июля 1942 года, который длился в течение 4 дней. На этот раз все гетто было окружено войсками СС, полицией и СД, а также солдатами воинских частей.

Чиновники СД и полиция выгоняли из домов всех, а кто не мог идти – расстреливали на месте. Выгнав всех жителей, немцы начали вывозить евреев на крытых автомашинах за город, причем большая часть вывозилась в «душегубках»⁶, в которых они сжимали* по 70–80 человек. В «душегубках» было настолько тесно, что двери закрывали с силой по несколько человек. При погрузке в «душегубки», люди не шли добровольно в них, а оказывали сопротивление, немцы хватали их и бросали силой. Я, спрятавшись, сидела на чердаке и оттуда всю эту картину видела.

Кроме вывоза людей в «душегубках» и на автомашинах, отправляли из гетто пешком, но куда, я не знаю. Таким образом, за эти 4 дня было вывезено и уничтожено около 30 000 человек, в том числе гамбургские, венские, чешские и других стран евреи.

В октябре 1943 года я была схвачена немцами в числе 30 человек и отправлена в концлагерь Тростенец, где находились русские военнопленные, заключенные якобы за разные преступления.

Спустя две недели я услышала, что в гетто был произведен немцами пятый погром в конце октября 1943 года. Очевидец Шабан Надежда, погибшая впоследствии при бомбежке, рассказала мне, что немцы из гетто всех евреев выгнали на улицу Шорная, где был концлагерь [для] разного контингента, держали их два дня без пищи и воды, а впоследствии погрузили в товарные вагоны и отправили в город Люблин, где сожгли в крематорских печах. Всего в этой партии было сожжено около 7000–8000 советских граждан.

На протяжении всего периода существования гетто немцы под разными предлогами производили уничтожение еврейского населения. Они проводили ночные погромы с целью систематического истребления советских граждан.

В июле 1942 года за подозрение в связях с партизанами одного еврея немцы окружили этот дом, где жил этот еврей, всех жителей дома выгнали на улицу и расстреляли.

В начале 1943 года немцы в глухую ночь гранатами подожгли несколько домов по улице Замковой, людей, которые пытались спастись от огня, расстреливали из автоматов.

* Так в тексте.

ВОПРОС. Работая в автомастерских СД, приходилось ли вам видеть «душегубки»?

ОТВЕТ. Да, когда я работала в автомастерских СД, то я видела находившиеся там на промывке и ремонте «душегубки», их было около 6 штук. После каждой операции «душегубка» подвергалась очистке.

Я видела там челюсти [из] искусственных зубов, волосы, испражнения и кровь. Люди, которые производили промывку, фамилии их вспомнить теперь затрудняюсь, говорили мне, что в первый момент, когда начинает поступать газ в «душегубку», то люди, находившиеся в ней, рвали себе волосы, разрывали рты, и это мучение продолжается в течение 5–10 минут [...]

ВОПРОС. Кого вы знаете из руководителей злодеяний над советскими гражданами как в гетто, а также и в концлагере Тростенец?

ОТВЕТ. С 1941 по 1943 шефом гетто был Готенбах, под его руководством производились погромы 7 ноября 1941 года, 20 ноября 1941 года и 3 марта 1942 года. В 1943 году шефом гетто был Менцель, звания его не знаю, а позднее Риббе, звания также не знаю. Над всеми руководил офицер Мюллер, звания также не знаю, из управления СД.

Шеф концлагеря был офицер Люцигер, его помощник Эйхе, который хорошо владел русским языком. Самый главный палач в лагере Тростенец, звание его не знаю, но по фамилии Редер, который руководил и сам расстреливал советских граждан [...]

Зарецкая

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2855. Л. 55–59. Заверенная копия. Опубликовано: Тростенец: трагедия народов Европы, память в Беларуси. Документы и материалы. Минск, 2016. С. 154–157.

№ 38

Из протокола допроса Н.Г. Шуссер

г. Минск

24 декабря 1945 г.

[...] ВОПРОС. Были ли в гетто евреи из других стран?

ОТВЕТ. Да, из других стран еврейское население было там, были из Чехословакии, Германии, Польши, но у них было отдельное гетто, так называемое Гамбургское, и они с нашим гетто общения не имели.

Кроме того, однажды, когда я работала на железной дороге, то, возвращаясь домой, видела пустой эшелон и около него грудами

навалены были вещи и чемоданы, и около них стояли охранявшие их работники СД. Как мне после говорили, что евреев, прибывших в этом эшелоне, свезли в Тростенец, где уничтожили.

ВОПРОС. Что вам еще известно о фактах издевательства немцев над еврейским населением?

ОТВЕТ. Я могу дополнить тем, что в 1942 году, летом, месяца не помню, были расстреляны 11 человек женщин, ранее работавших на фабрике «Октябрь», и расстреляли их за то, что они хотели спросить, за что их не допустили к работе на этой фабрике. В назидание остальному населению немцы их всех положили на Юбилейной площади, и немцы объявили, за что они расстреляны.

1 февраля 1943 года немцы в гетто расстреляли около 500 человек населения, поводом к расстрелу послужило якобы то, что в русском районе было убито 2 немца.

Был еще такой случай: по Обувной улице в доме № 48 якобы немцами было обнаружено оружие во время обыска, и только за это немцы расстреляли всех жителей дома, около 150 человек.

Из приведенных мною фактов ясно, что немцы под всякими благовидными предложениями путем обмана уничтожали советских граждан и еврейское население других стран [...]

*Н. Шуссер**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 66. Л. 363–364. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Лагерь смерти Тростенец. Документы и материалы. Минск, 2003. С. 142; Тростенец: трагедия народов Европы... С. 158.

№ 39

Из протокола допроса Е.И. Рубенчик

г. Минск

28 декабря 1945 г.

[...] **ВОПРОС.** Где вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации города Минска?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации города Минска я с августа 1941 года по март 1943 года находилась в гетто города Минска, а с марта 1943 года по день освобождения города Минска Красной Армией находилась в партизанском отряде «Советская Беларусь».

ВОПРОС. Что вам известно о злодеяниях со стороны немецких захватчиков над советскими гражданами в городе Минске?

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. О злодеяниях немецких захватчиков над советскими гражданами в городе Минске я могу показать следующее. Как только немцы пришли в город Минск, они сразу создали гетто, куда согнали всех евреев.

Свою кровавую деятельность они начали с массовых погромов в гетто. Например, 7 ноября 1941 года немцы из полиции СД и латвийские карательные отряды окружили часть района гетто и начали выгонять всех жителей из домов. Насобирали около 30 000 человек, где были мужчины, женщины и дети, в гетто появилось бесчисленное количество автомашин, которые вывозили евреев за город вблизи деревни Медвежино, я это видела лично.

Кроме этого, я видела движущиеся непрерывные колонны в этом же направлении, и слышна была непрерывная пулеметная стрельба, так как там производился расстрел. Люди, которые шли в колоннах, я слышала, как они кричали и плакали, но фашисты были беспощадны.

20 ноября 1941 года немцы в неизвестном направлении вывезли на автомашинах около 15 000 евреев, но среди жителей были разговоры, что все они расстреляны в концлагере Тростенец.

2 марта 1942 года немцы на Юбилейную площадь собрали около 10 000 евреев, где были мужчины, женщины и дети. Все они были до единого расстреляны прямо на площади.

28 июля 1942 года немцы произвели самый большой погром. В этом погроме было уничтожено около 40 000 евреев, в том числе иностранные были уничтожены все.

Мне хорошо помнится, что этот погром продолжался 4 дня. За этот период ежедневно с 7 часов утра до 7 часов вечера курсировали «душегубки» и бесчисленное количество автомашин, а также производились расстрелы в гетто. От того, что было много трупов на улицах и шел дождь, то ручьи текли не светлой водой, а кровью. В то время кичливые немцы-полицейские расхаживали по улицам в белых перчатках в опьяненном состоянии и стреляли непрерывно в воздух. Насколько мне помнится, что всех вывезенных евреев из гетто похоронили вблизи лагеря Тростенец.

Кроме всех погромов, немцы учиняли ночные убийства. Даже были случаи – убивали по 100–200 человек в ночь, а трупы заставляли закапывать на еврейском кладбище. В марте 1943 года я ушла в партизаны, где находилась до соединения отряда с Красной Армией [...]

Рубенчик

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2855. Л. 53–54. Заверенная копия. Опубликовано: Тростенец: трагедия народов Европы... С. 159–160.

№ 40–41

Из протоколов допросов Я.М. Рубенчика

2 апреля, 21 ноября 1947 г.

№ 40

Из протокола допроса от 2 апреля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период оккупации гор. Минска?

ОТВЕТ. Во время оккупации гор. Минска я проживал по ул. Пролетарской, дом № 60 и работал печником в местечке Тростенец, вообще я находился в гетто, которое было организовано немцами в августе 1941 года. Я как печник вывозился под охраной в м. Тростенец из гетто. Мы выезжали из гетто туда на работу в количестве 23 человек на машине, а иногда и пешком под охраной двух немецких конвоиров. В Тростенце мы работали при одной СС или СД дивизии, номера которой я не знаю.

ВОПРОС. Какие зверства и злодеяния чинила дивизия СС в м. Тростенце, при которой вы работали?

ОТВЕТ. Эта дивизия СС, в которой мы работали, занималась массовыми зверствами над мирным населением, а именно: расстреливали целыми массами советских граждан еврейской национальности, согнанных с Минского гетто, в[оенно]пленных Советской Армии и граждан других национальностей, умерщвляли в газовых автомашинах в 1942 году при погроме гетто.

ВОПРОС. Сколько раз и когда немецкие оккупанты производили погром в гетто города Минска?

ОТВЕТ. Официальные погромы в гетто немцы предприняли 7 ноября 1941 года – это был 1-й погром, затем 20 ноября 1941 г. – это был 2-й погром, 2 марта 1942 года был 3-й погром, 28 июля 1942 года был 4-й погром, который длился всего 4 дня.

Все мною указанные погромы сопровождалось массовым уничтожением жителей гетто при всевозможных орудиях смерти в этих погромах, немцы расстреливали, вешали, били палками до смерти, умерщвляли в душегубках и ряд других пыток немцы предпринимали в отношении еврейского населения, содержащегося в гетто.

ВОПРОС. Расскажите, что представляла из себя газовая автомашина-«душегубка» и каким путем немцы предпринимали умерщвление людей при помощи газа в этих «душегубках».

ОТВЕТ. «Душегубки» я видел лично своими глазами, и нас даже часто принуждали чистить эти «душегубки», в которых мы находили часто женские вырванные волосы с головы, зубы, очки и во всех машинах внутри были сильно окровавлены стены.

«Душегубка» представляет из себя обыкновенную автомашину на подобие крытых автобусов, только гораздо больших размеров. Машина герметически закупорена и доступа воздуха туда не происходит, внутри этой машины все кругом обито оцинкованной жстью, внизу пола и по бокам имелись малозаметные решетки, как вентиляторы, куда проходил газ, и сразу со всех концов заполнял всю машину. Немцы сажали в такие машины по 50–60 человек, закрывали задние дверки, включали мотор, и у шофера в кабине имелся рычаг, которым он регулировал доступ газа в машину, после того газ сразу же врвался в машину и сразу же люди начинали умирать.

ВОПРОС. С какого и по какое время немцы применяли «душегубки» в гетто?

ОТВЕТ. «Душегубки» немцами применялись начиная со 2-го погрома, т. е. с 20 ноября 1941 года, и кончая в 1944 году, до самого прихода Красной Армии. Я хочу отметить, что самое большое умерщвление людей в душегубках было в июле 28-го дня 1942 года, когда немцы в течение 4 дней делали массовые убийства при всевозможных пытках, я сейчас даже не могу сказать, какие зверства они предпринимали в гетто, в лагерях советских военнопленных, в лагерях гражданских лиц. Всех умерщвленных людей в «душегубках», немцы в 1941 году, в конце его и в течение полностью 1942 года немцы вывозили в 2 километрах от Тростенца, а уже в конце 1943 года и начале 1944 года немцы возили трупы в Тростенец в приготовленные ямы и я лично видел, как проходили «душегубки», как после прихода их к ямам там начинал взвиваться дым к небу. Это все означало то, что немцы всех людей, сброшенных из «душегубки» в ямы, обливали нефтью и поджигали, производили сжигание трупов.

ВОПРОС. Кого вы знаете из немцев как руководящего состава, а также и рядовых немцев, которые участвовали в зверствах и злодеяниях над советскими мирными жителями? Кого вы знаете из немецких шоферов «душегубок», которые умерщвляли людей? Назовите их фамилии и приметы.

ОТВЕТ. Я знаю следующих немцев, которые исключительно занимались истреблением советских граждан как еврейской национальности, а также и советских военнопленных, а именно:

1. Рибе, возраст 42 года, штабсфельдфебель, сотрудник СД, участник всех зверств и злодеяний в гетто, низкого роста, плечистый.

2. Гатенбах, звание его я не знаю, шуцполицай, участник всех громов в гетто, высокого роста, блондин, возраст 45 лет.

3. Венцель, возраст 30–40 лет, сотрудник СС, высокого роста, худощав, шея длинная, волосы черные; когда нас вели на работу, я видел, как Венцель вырвал ребенка из рук матери и просто задавил этого ребенка ногой.

4. Рихтер, шуцполицай, 50 лет, среднего роста, черноватый шатен.

5. Редер, немного прихрамывал, возраст около 40 лет, высокого роста, унтершарфюрер, сотрудник СД – палач в м. Тростенце, который самый первый расстреливал людей.

6. Мадыка, гауптштурмфюрер, рост низкий, плечистый, возраст около 50 лет, был первый «фюрер» СД, который возглавлял убийства и расстрел советских граждан.

7. Шофер «душегубки», фамилии я не знаю его, но плечистый, возраст около 40 лет, низкого роста, волос – сивый, старший над всеми «душегубками» и их шоферами.

8. Трейчер, лейтенант СД, высокого роста, 45 лет, блондин. За погромы в гетто, за убийства советских граждан был командованием германской армии повышен в должности и звании.

9. Эйхе, блондин, высокого роста, лет ему было 37–38, руководитель лагеря в Тростенце, по его указаниям также расстреливались советские граждане [...]

*Рубенчик**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2854. Л. 55–57об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Тростенец: трагедия народов Европы... С. 160–162.

№ 41

Из протокола допроса от 21 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы находились в период временной оккупации немецкими войсками г. Минска с 1941 по 1944 гг.?

* Подпись – автограф.

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации г. Минска я с 1941 по 1944 гг. проживал по месту жительства в Минске и находился в гетто, которое было организовано для населения еврейской национальности. Находясь в гетто, я, как печник по специальности, работал в СД г. Минска, откуда нас под охраной вывозили на работу в м. Тростенец в подразделения, подчиненные СД.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно об уничтожении населения еврейской национальности в гетто гор. Минска при помощи машин-«душегубок».

ОТВЕТ. Работая печником при СД г. Минска, я лично видел машины-«душегубки», которые находились в гараже СД. Всего было 2 «душегубки». Машины-«душегубки» для уничтожения населения еврейской национальности в гетто СД применяли с июня м-ца 1942 г. и применяли их по 1944 год.

Особенно много населения было уничтожено в летний период, июль–август месяцы 1942 г., когда «душегубки» ездили в гетто по 4–5 раз в сутки, откуда забирали евреев и увозили их в м. Тростенец – это по Могилевскому шоссе в 8–10 км за гор. Минск.

Будучи на работе в м. Тростенец, я также лично видел, как в «душегубках» привозили трупы отравленных людей еврейской национальности. Из каждой машины выгружали примерно по 60–70 трупов в ямы. Среди отравленных были мужчины, женщины и дети. Какое количество было всего перевезено «душегубками» евреев – сказать затрудняюсь, но должен заявить, что десятки тысяч.

В пути следования к месту захоронения трупов, как правило, каждая «душегубка» сопровождалась легковой машиной, в которой находились сотрудники СД, следовавшие позади «душегубки».

Начиная с июня м-ца 1942 г. по 1944 г. мне приходилось производить чистку «душегубок» от разных остававшихся предметов после выгрузки трупов. Во время чистки в «душегубках» мы обнаруживали человеческие волосы, мелкие предметы: очки, фотографии, документы и другое.

В конце июля 1942 г. исключительно путем «душегубок» было уничтожено большое количество населения еврейской национальности. Этот погром являлся самым большим по размерам жертв, в это время уничтожено до 20 000 человек. Погром продолжался 4–5 суток.

ВОПРОС. Вам известно устройство «душегубки»?

ОТВЕТ. Детального устройства я не знаю, но заходя несколько раз в машину-«душегубку» и видя ее внешне, [могу сказать, что] она представляла собой автомашину с крытым кузовом, обитым железом. В задней части имелась двухстворчатая дверь, которая плотно закрывалась на запор и замок. Никаких окон и других щелей не было. Окрашена в темно-сероватый цвет. Отверстия, из которых поступал газ, на вид не заметны, поэтому население иногда не знало, что это есть «душегубка». Газом регулировали из кабины шофера, но какое устройство было там, я не видел, так как во время чистки кабины закрывались.

ВОПРОС. Где находился и размещался шоферский состав «душегубок» – в СД г. Минска или в м. Тростенец?

ОТВЕТ. В большинстве шофера, которые работали на машинах-«душегубках», находились в СД г. Минска и проживали в здании, где теперь размещается медицинский институт. Но когда я работал в м. Тростенец, то я также видел там шоферов «душегубок», куда они заезжали, а, возможно, у них и там было помещение в этом подразделении, где они проживали.

ВОПРОС. Вам неизвестно, куда убывали машины-«душегубки» из гор. Минска в последних числах августа м-ца 1943 года?

ОТВЕТ. Нет, этого мне не известно.

ВОПРОС. Вы знали фамилии шоферов, которые работали на душегубках?

ОТВЕТ. Нет, фамилии шоферов я не знал, но личность могу опознать.

ВОПРОС. Когда начиналась работа «душегубок» и какое количество сотрудников СД обслуживало одну «душегубку»?

ОТВЕТ. Работа «душегубок» ежедневно начиналась с утра и продолжалась целый день. «Душегубки» не работали только с половины дня в субботу и целый день воскресенья. На каждой «душегубке» находился шофер машины и с ним один человек, вооруженный с пистолетом. Каждую поездку «душегубки» сопровождала легковая автомашина, в которой находились 2–4 человека сотрудников СД.

ВОПРОС. Что вы желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. К своим показаниям дополнить ничего не имею [...]

Рубенчик

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2855. Л. 34–36. Заверенная копия. Опубликовано: Тростенец: трагедия народов Европы... С. 163–164.

23 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Что вам известно о существовании еврейского гетто в г. Минске в период оккупации немецкими войсками?

ОТВЕТ. С начала оккупации г. Минска немецкими войсками я проживала в городе, и вот 1 августа 1941 г. немецкие власти издали приказ, в котором говорилось, что все евреи должны переселиться в гетто, которое было расположено по улицам Танковая, Дмитриева, Замковая, Шпалерная, Островского, Н[ово]-Мясницкая, часть Колхозной, Сухая и ряд других, прилегающих к еврейскому кладбищу и Юбилейной площади. Первое время этот район не был огражден проволочным ограждением, но с осени 1941 г., то есть с момента начала погромов, гетто было ограждено проволочными заграждениями и стало усиленно охраняться немецкими солдатами. Я с сестрой Раисой в этот период проживала по Санитарному переулку, который также входил в р-н гетто, и здесь мы и остались. Другие граждане еврейской национальности, проживавшие в других частях города, согласно этому приказу стали переселяться в гетто; кто сам не шел, того немцы под конвоем сгоняли в гетто. Евреи в гетто содержались изолированно от населения белорусов и русских, а русским, белорусам запрещалось иметь какие-либо сношения с евреями в гетто, а кто пытался оказать какую помощь, то их расстреливали на месте.

Первое время евреев партиями в несколько сот человек выводили на всевозможные работы по городу и за территорией города. 7 ноября 1941 года немцы устроили первый массовый погром евреев. В этот день они с гетто выводили колоннами в р-н Тучинка, западная окраина города. Евреев гнали партиями по несколько тысяч человек, где их всех расстреливали. Я лично не видела, но из угнанных в тот р-н 10–20 тысяч человек ни один человек обратно в гетто не возвратился. Ходили слухи в гетто, что всех их там расстреляли. После этого они, немцы, устроили такой же погром 20 ноября 1941 года, затем большой погром был 2 марта 1942 г.

2 марта 1942 г. во время погрома погибли многие тысячи евреев – женщины, старики и дети. В этот же день погибли моего отца два брата и сестра с семьями, моя бабушка по отцу и мать, и отец моей матери. Этот погром начался в 10 часов. Немцы стали ходить по домам и

выгонять евреев на Юбилейную площадь, а оттуда стали автомашинами вывозить евреев в Тростенец и другие окраины города, особенно на западную окраину. Кроме этого, их гнали просто и колоннами пешим порядком, а оттуда угнанные и увезенные евреи в гетто больше не возвращались. Они все были расстреляны, но где именно эти расстрелы производились, я не знаю. В этот погром было уничтожено примерно 30–40 тысяч человек. Я спряталась на чердаке дома и таким образом осталась в живых от этого погрома.

Затем большой погром был в июле м-це 1942 г., который длился 5 дней, но и в этот раз мне удалось избежать погрома. 12 декабря 1942 года мне удалось убежать из гетто, я пробралась в Руденский, а затем в Червенский р-н и присоединилась к партизанам, с которыми и пробыла до дня освобождения.

ВОПРОС. Кто участвовал в погромах?

ОТВЕТ. Погромы производили немецкие солдаты и офицеры полиции, войск СС и жандармерия минской полевой комендатуры, но персонально по фамилиям я никого не знаю [...]

*Штейн**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2703. Л. 39–40 об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 224.

№ 43–49

Показания бывших немецких военнослужащих и чиновников
29 декабря 1945 г. – 18 февраля 1949 г.

№ 43

Из протокола допроса бывшего военнослужащего полиции безопасности и СД Белоруссии К. Бухнера

г. Минск

29 декабря 1945 г.

[...] ВОПРОС. Сколько раз вы бывали в Минском гетто?

ОТВЕТ. По роду своей работы, когда я работал в отделе 4Б, занимавшимся еврейским вопросом, то мне довольно часто приходилось бывать в гетто.

ВОПРОС. Что вы там делали?

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. Мне доносили, что такой-то еврей не вышел на работу, я шел в гетто и устанавливал причину его невыхода.

ВОПРОС. Что вы делали с тем, кто не выходил на работу?

ОТВЕТ. К тем, кто не выходил на работу, никаких мер не принималось. И я не знаю таких случаев, чтобы тот, кто был здоров, не выходил на работу. Больные же имели бюллетень.

ВОПРОС. Вы говорите неправду, следствием установлено, что еврейское население, содержащееся в гетто, за невыход на работу подвергалось избиению и расстрелам.

ОТВЕТ. Я не знаю таких случаев, чтобы избивали и расстреливали евреев за невыход на работу.

ВОПРОС. Погромы в гетто проводились?

ОТВЕТ. Да, проводились.

ВОПРОС. Сколько раз и когда?

ОТВЕТ. Мне помнится один погром, который проводился в июне-июле 1942 года. Для погрома были выделены специальные воинские части, шуцполиция, и сюда же выехало большинство сотрудников Минского СД.

ВОПРОС. Для какой же цели потребовалось такое большое количество вооруженной силы?

ОТВЕТ. Был окружен полностью весь район гетто, и на каждой улице находились вооруженные отряды.

ВОПРОС. Расскажите более подробно о проводившемся погроме.

ОТВЕТ. Погром начался в 5 часов утра, все население гетто под предлогом, что их переведут в другое гетто, стонялось на площадь. Это проводила специальная команда.

ВОПРОС. А так было на самом деле или это был обман?

ОТВЕТ. Нет, никакого другого гетто в Минске не имелось, на самом деле это был обман, еврейское население было вывезено за город и расстреляно.

ВОПРОС. Значит, уничтожение еврейского населения было продумано ранее и к погрому готовились?

ОТВЕТ. Об уничтожении еврейского населения был специальный приказ из Берлина. Но готовились ли к погрому, я не знаю, но очевидно так.

ВОПРОС. Ведь сотрудники отдела 4Б, занимавшиеся еврейским вопросом, где работали и вы, не могли не знать о готовившемся погроме?

ОТВЕТ. О том, что мы будем участвовать в погроме, нам сказали вечером, а рано утром мы уже были в гетто.

ВОПРОС. Сколько времени проводился погром?

ОТВЕТ. Я в гетто был один день, с 5 часов утра до 5 часов вечера, а потом уехал. Сколько дней длился погром, я не знаю.

ВОПРОС. Следствием установлено, что погром, в котором вы участвовали, проводился 4 дня, почему вы это скрываете?

ОТВЕТ. Этого я не знаю.

ВОПРОС. Вам зачитываются показания свидетеля Фитерсон, находившегося во время погрома в гетто, он показывает, что погром длился 4 дня.

ОТВЕТ. Я участвовал только один день, а сколько продолжался погром, я не знаю.

ВОПРОС. Что вы делали во время погрома?

ОТВЕТ. После того, как прошли команды, которые выгоняли население на площадь, то после этого на улицы пошла наша команда – мы искали тех, кто скрывался.

ВОПРОС. Кто входил в вашу команду?

ОТВЕТ. Команда состояла из 30–40 человек. Мы получили определенный район, разбились на группы по 5–6 человек, но в нашей группе насчитывалось 15 человек. Командовал ею оберштурмфюрер Ликенгус*, в составе этой группы был я – Бухнер, еще несколько сотрудников, кроме того, были шуцполиции, русские полицейские и переводчик.

ВОПРОС. Во время обысков кто-нибудь был обнаружен?

ОТВЕТ. Да, нами были обнаружены скрывавшиеся евреи, около 10 человек, мы заходили в дом и проводили обыск всюду, где это было возможно.

ВОПРОС. Что делали с теми, кто был найден скрывавшимся?

ОТВЕТ. Тех, которых мы обнаруживали скрывавшимися, отправили к месту сбора на площадь.

ВОПРОС. А на месте расстреливали?

ОТВЕТ. При проведении погрома был издан приказ на месте не расстреливать никого, с тем, чтобы не создавать паники. В нашей группе расстрелов не было, а в других группах были.

ВОПРОС. Кто издал такой приказ и для какой цели?

ОТВЕТ. Приказ о том, чтобы не расстреливать на месте скрывавшихся евреев, был издан командиром СД – Штраух⁷, а нам об этом объявил командовавший группой Ликенгус, цель этого приказа была та, чтобы не создавать паники. Нас предупредили, чтобы все сделать тихо.

* Здесь и далее так в тексте. Имеется в виду Люткенхус.

ВОПРОС. А кто же на месте расстреливал?

ОТВЕТ. Я этого не знаю.

ВОПРОС. Газовые автомобили-«душегубки» во время этой операции были?

ОТВЕТ. Газовые автомобили должны были участвовать, но я их не видел.

ВОПРОС. Какое количество было уничтожено во время этого погрома?

ОТВЕТ. Уничтожено было много, но какое количество, я не знаю.

ВОПРОС. После проводившегося погрома в 1942 году еще погромы проводились?

ОТВЕТ. Да, погромы еще проводились. Так, осенью 1943 года, месяца не помню, проводился массовый погром, здесь также принимали участие воинские части, шуцполиция, русская полиция и сотрудники Минского СД, по существу это был последний погром, после которого прекратило свое существование Минское гетто.

ВОПРОС. Расскажите подробнее о проводившемся погроме в 1943 году.

ОТВЕТ. Этот погром начался так же, как и первый. Утром, в 5 часов воинские части и полиция окружили район гетто, специальные команды начали сгонять еврейское население на площадь под предлогом перевода в другое место.

ВОПРОС. Это был обман?

ОТВЕТ. Да, и на этот раз это был обман, вместо перевода их вывозили на машинах за город и расстреливали. Этот предлог делался с тем, чтобы не делать паники.

ВОПРОС. Вы тоже участвовали в этом погроме?

ОТВЕТ. Да, участвовал.

ВОПРОС. Что вы делали?

ОТВЕТ. Я с командой обыскивал дома с целью обнаружить скрывавшихся от уничтожения евреев.

ВОПРОС. Вы возглавляли группу?

ОТВЕТ. Нет, командовал оберштурмфюрер Мюллер.

ВОПРОС. Были обнаружены скрывавшиеся?

ОТВЕТ. Да, было обнаружено 12 человек, их отвели на площадь к месту сбора.

ВОПРОС. Еврейское население, согнанное на площадь, было уничтожено?

ОТВЕТ. Да, еврейское население, согнанное на площадь, было уничтожено – вывезено за город и расстреляно.

ВОПРОС. А газовые автомобили участвовали во время этого погрома?

ОТВЕТ. Да, газовые автомобили во время погрома участвовали, в них сажали еврейское население и вывозили за город.

ВОПРОС. С какого времени в Минске стали применяться газовые автомобили?

ОТВЕТ. С какого времени стали применяться газовые автомобили в Минске, я не знаю, так как, приехав в Минск в мае 1942 года, они уже здесь были.

ВОПРОС. Сколько человек было уничтожено во время этого погрома населения?

ОТВЕТ. Было уничтожено большое количество, по существу гетто перестало существовать, осталось несколько десятков [человек].

ВОПРОС. Вы привели два случая массовых погромов, а еще погромы производились?

ОТВЕТ. Я припоминаю один случай, когда отделом 4А было обнаружено, что жители гетто имеют связь с партизанами, тогда производился погром, но я не участвовал. Больше случаев я не знаю [...]

*Buchner Karl**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 66. Л. 125–132. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Лагерь смерти Тростенец... С. 143—147; Свидетельствуют палачи... С. 85–88; Тростенец: трагедия народов Европы... С. 148–151.

№ 44

Из показаний бывшего военнослужащего айнзатцкоманды 8 Ф.К. Гесса на Минском судебном процессе над военными преступниками

г. Минск

19 января 1946 г.

[...] ПРОКУРОР. Расскажите подробно, каким способом проводилось уничтожение Минского гетто и где оно располагалось?

ГЕСС. Это население вывозилось из гетто в «душегубках» и выгружалось на том же месте, где расстреливали в первый раз, т. е. в 30 км от города Минска на окраине леса.

* Подпись — автограф.

ПРОКУРОР. Почему вы так интенсивно использовали «душегубки»? ГЕСС. В этот раз я впервые видел «душегубки».

ПРОКУРОР. Значит, вы выехали из Вилейки в конце июля 1942 года с вашей зондеркомандой* в Минск для уничтожения гетто?

ГЕСС. Нет, команда выехала не вся, выехало только 6 человек этой команды, как подкрепление.

ПРОКУРОР. Почему вы попали в число этих 6 человек? Как более отличившийся?

ГЕСС. Так как в то время я уже не стоял на постах и был в запасе, меня отправили сюда.

ПРОКУРОР. Что вы персонально делали по уничтожению Минского гетто? Сажали людей в «душегубки»?

ГЕСС. Да, я это делал.

ПРОКУРОР. Население гетто сперва уничтожалось в «душегубке», а затем мертвые увозились на машинах?

ГЕСС. Нет, люди загонялись в «душегубки», после чего машина уезжала, и таким образом по дороге люди уничтожались.

ПРОКУРОР. Все 18 000 человек населения Минского гетто было уничтожено в «душегубках» или также расстреливалось?

ГЕСС. И расстреливали, и уничтожали в «душегубках».

ПРОКУРОР. Какое количество машин-«душегубок» было?

ГЕСС. Насколько мне известно, их было около 3 машин.

ПРОКУРОР. А не 4?

ГЕСС. Точно я не помню, 3 или 4 машины.

ПРОКУРОР. 4 машины-«душегубки» работали в течение суток подряд.

ГЕСС. Мы работали с утра до вечера, а вечером нас подменили. Не знаю, выезжали ли эти машины для своей работы ночью или нет.

ПРОКУРОР. Сколько всего работало у вас машин, кроме «душегубок»?

ГЕСС. Приблизительно от 20 до 30 грузовых машин.

ПРОКУРОР. Вы не можете сказать, какое количество рейсов совершала в день каждая машина?

ГЕСС. По-моему, 5–6 рейсов туда и обратно.

ПРОКУРОР. Где же помещалось гетто в Минске? Вы улицу не помните?

ГЕСС. Точно не могу сказать, это было по главной улице, а потом налево.

* Так в тексте. Имеется в виду айнзацкоманда.

ПРОКУРОР. Этим Минским гетто и была закончена вся ваша работа?
ГЕСС. Да [...]

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 112. Л. 144–145. Копия. Опубликовано: Лагерь смерти Тростенец... С. 149—150; Тростенец: трагедия народов Европы... С. 165–166; с купюрами: Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15–29 января 1946). Минск, 1947. С. 184–185; Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15–29 января 1946). Минск, 2010. С. 179–180.

№ 45–46

Из протоколов допросов бывшего Минского городского комиссара В. Янецке

19 сентября – 16 октября 1947 г.

№ 45

Из протокола допроса от 19 сентября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Какие вами были изданы приказы по гетто?

ОТВЕТ. По гетто мной был издан приказ об изъятии у еврейского населения простыней, одеял и кроватей для госпиталя. Этот приказ мной был издан, когда германская армия под Москвой потерпела первое поражение и было много раненых. Были организованы 4 военных лазарета, один железнодорожный и один СС.

Число коек каждый лазарет имел примерно 1200 штук. Больше моих приказов по гетто не писалось.

ВОПРОС. Кем было дано распоряжение, [что] еврейское население должно было собрать 11 кг золота, 3 миллиона рублей денег и меха?

ОТВЕТ. С еврейского населения золото, деньги и мех собирались по распоряжению СД. Я такого приказа не давал.

ВОПРОС. Сколько раз вы были в гетто и с кем?

ОТВЕТ. Будучи комиссаром Минска, я в гетто был раз 8–10. Несколько раз я был в гетто с комиссаром Белоруссии Кубе и его адъютантом Вильденштайном.

ВОПРОС. С какой целью вы посещали гетто?

ОТВЕТ. Я был ответственным лицом за гетто, поэтому я ездил в гетто и узнавал, как в гетто с квартирами, со снабжением населения продуктами питания.

ВОПРОС. Кто еще был ответственным лицом за гетто?

ОТВЕТ. Гетто непосредственно подчинено было СД и полиции. Я как комиссар города отвечал только за снабжение населения гетто продуктами питания и жилой площадью.

ВОПРОС. О происходящих насилиях и расстрелах в гетто населения вас сотрудники СД и полиции ставили в известность?

ОТВЕТ. Начальствующий состав СД и полиции меня в известность [не] ставил о расстрелах населения в гетто, но Кубе, генерального комиссара Белоруссии, СД и полиция ставила в известность, и с ним вопрос о расстрелах населения в гетто согласовывали. Весной 1943 г., за день раньше прошедшего расстрела населения в гетто, Кубе мне сказал, что будет в гетто происходить расстрел населения.

ВОПРОС. О каких еще зверствах, чинимых над населением немецкими властями, вас ставил в известность генеральный комиссар Белоруссии Кубе?

ОТВЕТ. Меня всего один раз генеральный комиссар Белоруссии Кубе поставил в известность о готовящихся расстрелах населения в гетто, это было в марте месяце 1943 г. Кубе по телефону меня вызвал к себе, где он сказал мне, что командир СД получил из Берлина приказ о расстреле еврейского населения. Я Кубе спросил, а как со специалистами-евреями поступать, на это Кубе сказал, что специалистов-евреев пока расстреливать не будут. Больше заблаговременно о насилиях, готовящихся над населением, меня в известность не ставили, но вообще я знал о расстрелах в гетто населения и по г. Минску. Когда происходили расстрелы в гетто, то специалисты не выходили на работу. Я у служащих спрашивал, почему таких-то нет на работе, мне обыкновенно передавали, что в гетто идут расстрелы и их не выпустили на работу.

ВОПРОС. Зная о расстрелах населения, какие с вашей стороны были приняты меры как комиссаром города о прекращении зверств?

ОТВЕТ. Зная о расстрелах населения, я мер к прекращению их как комиссар г. Минска никаких не принимал. Я знал, что СД получило указание о расстрелах из Берлина и СД пользуется большими правами. Поэтому я не мог указать сотрудникам СД, чтобы они не производили расстрелы.

ВОПРОС. Вы знали о массовом расстреле в гетто населения, который был в марте 1942 г.?

ОТВЕТ. О массовом расстреле в гетто населения, которое произошло в марте 1942 г., я узнал в апреле месяце 1942 г., когда из Германии

вернулся в Минск. Было расстреляно много тысяч, но сколько, я не знаю. Это был самый большой расстрел населения в гетто.

ВОПРОС. О каких еще насилиях вас ставили в известность над населением в гетто?

ОТВЕТ. Летом 1942 г. я от генерального комиссара Белоруссии узнал, что у населения еврейской национальности отобрано золото и переслано в г. Ригу имперскому комиссару Лозе, в каком количестве, Кубе мне не сказал. Больше мне не известно, какие насилия были в гетто над еврейским населением [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2890. Л. 12об.–13об. Заверенная копия. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 109–110.

№ 46

Из протокола допроса от 16 октября 1947 г.

[...] Подчиненная мне полиция охраняла совместно с органами СД еврейское гетто в Минске. Полиция чинила там зверства и время от времени по приказам начальников совместно с органами СД расстреливала евреев, в том числе женщин и детей. Имущество расстрелянных разграблялось. За время моей работы в Минске с 10.11.1941 г. и по сентябрь 1943 г. было уничтожено в гетто не менее 20 000 евреев, в том числе много женщин и детей. По моему приказу в январе 1942 г. в самые холода у жителей гетто были отобраны теплые вещи. Эти вещи были использованы для немецкой армии. Я бывал в гетто и после выхода полиции из моего подчинения, но бывал не во время расправ с евреями, а до них или после них. После четырехдневного массового истребления евреев из гетто для русских евреев и гетто для немецких евреев в конце июля 1942 г., при котором было уничтожено 7–8 тыс. человек, подчиненные мне сотрудники городского комиссариата собрали оставшиеся вещи и ценности. Набралось несколько тысяч серебряных и золотых вещей, часов штук 600–700, тысяча костюмов, белья и т. д. Одеждой и ценностями было наполнено фойе Минского оперного театра. Все это распределялось среди немцев, проживавших в Минске, а также передавалось немецким фирмам на их усмотрение. Моя жена была на складе несколько раз, осматривала вещи и приобретала их.

Правда, она сама их не носила, а дарила домработнице, жене шофера и т. д. Содержащихся в гетто морили голодом, т. к. нормы снабже-

ния были очень малы, да и продукты, в особенности мясо, отпускались самого худшего качества. Сохранить при таком снабжении на время свою жизнь могли лишь самые крепкие люди.

Снабжение гетто шло через хозотдел городского комиссариата. По приказанию Кубе в официальных отчетах я не давал данные об истреблении евреев, а докладывал об их переселении, таков был установленный шифр. Об истреблении в душегубке 35 еврейских детей, взятых из подчиненных мне детских домов, я ничего не знаю. Мне было доложено, что по приказанию, данному еще до моего прибытия в Минск, в первые дни моего пребывания в городе из детских домов изъято 25 еврейских детей и направлено в гетто. Если дети были уничтожены в душегубке, то я за это должен нести ответственность, т.к. детские дома мне были подчинены. Эта тяжелая ответственность, но начальник отвечает за действие своих подчиненных.

Повторяю, что об этом я не знал [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2890. Л. 49–49об. Заверенная копия. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 111–112.

№ 47

Из протокола допроса бывшего командира команды СС Ф. Вольфа о работе евреев в мастерских Минского СД и их казнях
23 сентября 1948 г.

[...] ВОПРОС. С какого по какое время вы находились в г. Минске, в составе какой части и в качестве кого?

ОТВЕТ. В г. Минске я находился с января 1942 г. до декабря 1943 г. в качестве командира группы служащих СС, временно прикомандированных в распоряжение СД (служба безопасности) г. Минска.

ВОПРОС. Для какой цели группа служащих СС, которую вы возглавляли, была прикомандирована к СД г. Минска?

ОТВЕТ. Группа, которой я командовал, была прикомандирована в СД для несения охраны помещений СД и для личной охраны начальника СД штурмбаннфюрера Штрауха.

ВОПРОС. Занималась ли ваша группа конвоированием сов. граждан еврейской национальности, содержащихся в гетто г. Минска для работ в СД?

ОТВЕТ. Да, наша группа занималась доставкой евреев из гетто г. Минска на работы в СД.

ВОПРОС. Чем именно вы занимались, находясь в СД г. Минска?

ОТВЕТ. В мои обязанности входило следующее: доставка евреев из гетто в мастерские в СД, как то: для сапожной, столярной, слесарной, малярной и др.; распределение евреев по мастерским для выполнения работ и руководство ими. Кроме этого, я 2 раза сопровождал начальника СД на места массовых расстрелов евреев.

ВОПРОС. Какие репрессии вы лично применяли в отношении работавших в вашем распоряжении сов. граждан еврейской национальности?

ОТВЕТ. Я часто избивал евреев ногой, кулаком, палками за медлительность в работе или уклонение от нее.

ВОПРОС. Были ли случаи расстрелов и повешения советских граждан во дворе СД?

ОТВЕТ. Случаи расстрелов во дворе СД мне неизвестны, а повешение советских граждан иногда производилось. Так, мне известны 2 случая повешения. Приблизительно в октябре м-це 1942 г. во дворе СД на дверях гаража был повешен автомеханик, советский гражданин еврейской национальности по имени Юзик. Он подозревался в заложении гайки между камерой и шиной колеса автомашины, якобы с целью вывода последней из строя во время проведения операции. Приблизительно в апреле 1943 г. во дворе СД на электростойке были повешены 2 еврея, якобы подозревавшиеся в совершении взрыва в столовой СД, так как последние работали в столовой.

ВОПРОС. Какое участие лично вы принимали в этих повешениях?

ОТВЕТ. Во время повешения Юзика я не был на территории СД и участия в этом повешении не принимал. Перед повешением 2 евреев я собрал всех работающих во дворе СД евреев в одно место, взял 2–3 человека своих подчиненных и вместе с ними охраняли собранных, чтобы они во время повешения не разошлись по местам своей работы. Повешение производил чиновник СД фон Толь и 1 латыш.

ВОПРОС. Была ли камера пыток для советских граждан, содержащихся во внутренней тюрьме СД?

ОТВЕТ. До моего прибытия в распоряжении СД камеры пыток еще не было. Позже я выделил рабочую силу и материал для оборудования такой камеры. Под моим руководством была выстроена камера для пыток. После этого в этой камере служащие СД пытали сов. граждан.

ВОПРОС. Принимали ли вы участие в расстрелах, массовых и одиночных, советских граждан, будучи прикомандированным в СД г. Минска?

ОТВЕТ. Мне известны 2 случая массовых расстрелов сов. граждан еврейской национальности, содержащихся в гетто г. Минска, но в этих расстрелах я лично участия не принимал. Первый раз массовый расстрел производился летом или же осенью (точно не помню) 1942 г. в 2–3 км от лагеря Тростенец по левую сторону от шоссе Минск–Могилев. Во время этого расстрела я выезжал на места расстрела совместно с начальником СД штурмбаннфюрером Штраухом, как его личная охрана. Второй массовый расстрел евреев производился на том же месте, приблизительно в декабре 1942 г. В этот раз я также выезжал вместе с начальником СД с целью его личной охраны [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 565. Л. 24–26. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 121–122.

№ 48–49

Из протоколов допросов бывшего военнослужащего Главной полевой комендатуры № 392 Э. Штоля о расстреле узников Минского гетто в марте 1942 г.

10 января – 18 февраля 1949 г.

№ 48

Из протокола допроса от 10 января 1949 г.

[...] В начале марта 1942 г. я получил приказ от коменданта фельдкомендатуры генерал-майора Шапмера Остена, который гласил: «Выбить со своим взводом за город Минск в западном направлении к месту, где будут расстреляны евреи». Я, согласно полученному приказу, в 9 часов утра прибыл к месту расстрела, т. е. на опушку леса к старой обрушившейся яме, что в 1,5 км от г. Минска. Через некоторое время СС и полицейские пешью пригнали около 300–350 человек еврейского населения, среди которого были старики, женщины, подростки и грудные дети, пригнавши* население.

Я свой взвод расставил кругом места, предназначенного для расстрела, цепью, чтобы никто из населения не мог убежать. Мои солдаты стояли от ямы на расстоянии 300 м. После этого СС и полицейские начали раздевать догола по 10 человек и подводить к яме. Стоящие около взвода эсэсовцы на расстоянии 4 м от ямы залпом из автоматов

* Так в тексте.

расстреливали стоящее население на берегу ямы, обратившись лицом к яме. И таким образом, было расстреляно все взрослое население, а детей до 3 лет эсэсовцы брали за ноги и ударяли головами об стоящие столбы, а после чего бросали в яму.

Закончив расстрел, эсэсовцы приступили к погрузке на автомашины снятой одежды и ценностей. Я должен дополнить, [что] когда только приступили к расстрелу, то среди населения появились большие крики, плач, а когда несколько групп было расстреляно, то в яме произносились большие стоны, многие из населения падали в* увидев, что такая участь постигнет и их. Но мы не обращали на это никакого внимания, СС продолжал расстрел, я со своими солдатами более предавал серьезности, чтобы никто из населения не убежал [...]

*Stoll***

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2703. Л. 18об.–19об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 123–124.

№ 49

Из протокола допроса от 18 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Уточните место расстрела еврейского населения в марте м-це 1942 г.

ОТВЕТ. Это было в конце февраля или начале марта м-ца 1942 г., место расстрела еврейского населения было расположено между д. Масюковщина, там был лагерь для советских в/пленных, и г. Минском по левой стороне от ж. д., идущей на г. Молодечно. Там находился песочный карьер. Всего при этом было расстреляно около 250 человек евреев – женщин, мужчин и детей. Я со своим взводом при этом расстреле охранял место расстрела, т.е. находился на оцеплении местности. Расстрел производили эсэсовцы и СД с г. Минска [...]

*Stoll****

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1 Д. 2703. Л. 22об.–23. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 124.

* Далее одно слово разобрать не удалось.

** Подпись – автограф.

*** Подпись – автограф.

№ 50

**Из протокола допроса бывшего военнослужащего 3-й роты
11-го литовского полицейского батальона П.К. Шлыка**

23 октября 1974 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите об обстоятельствах уничтожения советских граждан еврейской национальности, содержащихся в Минском лагере гетто.

ОТВЕТ. Ранее на допросах я уже давал показания о том, что летом 1943 года я был зачислен на службу к немцам в 3-ю роту 11-го полицейского охранного батальона СС рядовым полицейским, что сначала я служил в местечке Высокое недалеко от Смоленска, а затем в городах Борисове, Минске и Бобруйске. В город Минск наш батальон прибыл примерно в октябре или ноябре 1943 года, месяц точно не помню, но хорошо помню, что тогда уже были небольшие заморозки.

На третий или четвертый день, после прибытия нашего батальона в Минск, началось уничтожение советских граждан еврейской национальности, которые находились в Минском лагере гетто. Первый день на уничтожение евреев выезжали полицейские 1-й роты, о чем мне стало известно с их слов, когда они вечером возвратились в казармы. 11-й полицейский батальон тогда размещался в городе Минске в так называемых Пушкинских казармах, которые находились на окраине города рядом с какой-то шоссейной дорогой. Когда 1-я рота вечером вернулась в Пушкинские казармы, то некоторые полицейские 1-й роты, фамилий их не знаю, говорили полицейским 3-й роты, в том числе и мне, что они целый день занимались уничтожением евреев, а точнее, как они говорили, жидов, которые содержались в Минском лагере гетто. При этом они рассказывали, что евреев они выводили из домов, грузили их на автомашины-«душегубки» и грузовые автомашины. Что евреев они вывозили на грузовых автомашинах за город Минск, где их сами расстреливали возле большой ямы. Что в автомашинах-«душегубках» евреи умирали в пути следования от отработанного газа, который поступал от мотора машины по трубам в кузов, где находились обреченные на смерть люди. Что евреи в машинах-«душегубках» вывозились к той же яме, где производился расстрел, и в эту же яму они выгружали из «душегубок» трупы евреев.

После этого на второй и третий день в Минское гетто прибыли полицейские 3-й роты, в том числе и я. Пешком ли мы туда пришли,

или нас привезли на автомашинах, сказать затрудняюсь. Помню, что на территории гетто возле ворот нас построили и один немец из числа наших командиров, фамилию его не помню, но он был высокого роста, через переводчика нам объявил о том, что мы будем уничтожать, как он выразился, жидов. Что для этого мы должны заходить в дома, выводить оттуда евреев, подводить их к воротам гетто, грузить на автомашины, вывозить за город и там их расстреливать. При этом он всех полицейских предупредил о том, чтобы из домов мы забирали всех без исключения евреев и ни одного человека в домах не оставляли, что, если кто-либо из полицейских оставит в доме хоть одного еврея и его потом найдут, то эти полицейские будут расстреляны. Этот же немец сказал нам и о том, что погруженных в грузовые автомашины евреев полицейские будут охранять в пути следования из гетто до места расстрела. При этом он заявил, что при попытке евреев бежать из автомашины, мы должны стрелять в них без предупреждения. А если кому-либо из евреев удастся убежать (а мы будем знать об этом, так заявил немец), то все полицейские из числа охраны так же будут расстреляны. После этого всем полицейским 3-й роты приказали собирать евреев к воротам гетто.

Полицейские по два-три человека заходили в дома, выводили оттуда евреев группами от пяти до десяти-пятнадцати человек и подводили к воротам гетто. Я так же вместе с двумя полицейскими нашей роты заходили в дома, выводили оттуда евреев и подводили их к месту сбора. Все полицейские, в том числе и я, были вооружены винтовками, командиры взводов тогда имели автоматы, а некоторые из них имели на вооружении и автоматы, и пистолеты. Командиры отделений тогда были вооружены винтовками, в основном, а некоторые из них имели автоматы.

На месте сбора у ворот гетто полицейские нашей роты в присутствии немцев обыскивали евреев – у них отбирали все золотые вещи: монеты, браслеты, кольца, часы и другие вещи, которые при них имелись. После обыска их мы под руководством своих командиров из числа немцев и русских загружали в автомашины-«душегубки» и бортовые грузовые машины, кузова которых были накрыты брезентом, и на этих машинах евреи вывозились к месту расстрела. Сбором евреев, погрузкой их в автомашины и вывозкой обреченных на расстрел полицейские нашей роты, в том числе и я, занимались весь день с утра до наступления темноты. В «душегубки» и грузовые машины нами за-

гружались подряд все евреи – мужчины, женщины и дети; здоровые и больные. Хочу пояснить, что при конвоировании обреченных из домов к воротам гетто некоторые евреи были больные и не могли передвигаться, тогда полицейские заставляли здоровых евреев, чтобы они несли на руках этих людей к месту сбора. Некоторые евреи сопротивлялись, не хотели идти из домов к месту сбора, не хотели залезать в «душегубки» и садиться в бортовые грузовые машины. Поэтому полицейские били их прикладами винтовок и автоматов, насильно гнали их к месту сбора и силой заталкивали их в «душегубки» и грузовые автомашины. В автомашину-«душегубку» мы загружали примерно сорок-пятьдесят человек. В бортовую грузовую автомашину загружалось не менее сорока человек. Погрузкой евреев в «душегубки» и грузовые автомашины руководили немецкие офицеры войск СС, среди них были наши командиры, фамилий которых я не помню. После загрузки грузовой бортовой машины обреченными по приказу командиров взводов в машину садились три-четыре полицейских, в том числе и командир отделения или сам командир взвода, и перед ними ставилась задача охранять евреев в пути следования из гетто до места расстрела. Полицейские занимали места в кузове автомашины у заднего борта. В одну из таких машин, загруженную евреями, по приказанию командира взвода Семенова сели для охраны обреченных в пути следования я и со мной еще два или три полицейских нашей роты, кто конкретно уже не помню, и мы привезли этих людей к месту расстрела. Где находилось место расстрела, я показал вчера на допросе. Машина, на которой мы привезли людей для расстрела, остановилась недалеко от ямы. Возле ямы находились старшина 3-й роты Галиахметов, командиры взводов нашей роты Ефимов, Иванов, несколько человек полицейских из нашей роты, из которых я помню только полицейского Шабалду. Кроме них там же находились несколько человек немецких офицеров, одетых в форму войск СС. Эти немцы были мне не знакомы, я их тогда видел впервые.

Когда машина остановилась, мне и другим полицейским, которые вместе со мной охраняли на этой машине обреченных, приказали выгрузить из машины евреев, что мы и сделали. После выгрузки на эту машину сразу же сели несколько человек полицейских из числа тех, которые находились возле ямы, и машина ушла. Затем мне и другим полицейским, приехавшим вместе со мной, немцы приказали подводить евреев к яме и ставить их на краю ямы лицом к ней. Когда все

привезенные нами евреи были поставлены на краю ямы, я и другие полицейские, приехавшие вместе со мной, стали позади обреченных на расстоянии примерно пятнадцать метров от них, и по команде немцев все одновременно начали стрелять из винтовок по евреям. Вместе с нами в этих людей стреляли из автоматов Галиахметов, Ефимов, Иванов и другие. В этих же евреев стреляли некоторые немцы из числа офицеров, а остальные немецкие офицеры наблюдали за ходом расстрела. Как только мы закончили расстрел, к яме подошла другая бортовая грузовая автомашина, загруженная евреями, которых охраняли другие полицейские нашей роты. По приказу немцев они выгрузили евреев и начали подгонять их к яме, а мне и другим полицейским, вместе с которыми я охранял обреченных в первой машине, приказали сесть в эту освободившуюся машину и ехать в гетто за очередной партией евреев.

По прибытии на территорию гетто мне и приехавшим со мной другим полицейским приказали заходить снова в дома, выводить из них евреев и подводить их к воротам гетто, что мы и делали. Собранных к воротам евреев мы опять загружали в «душегубки» и бортовые грузовые автомашины и вывозили их к месту расстрела. В первый день вместе с другими полицейскими нашей роты, я вывозил евреев к месту расстрела на бортовых грузовых автомашинах два или три раза. Расстрел обреченных возле ямы производился точно так же, как и в первый раз. Мы ставили евреев на край ямы лицом к яме, затем отходили и становились позади обреченных в пятнадцати примерно метрах от них и по команде немцев открывали по евреям огонь из винтовок, а командиры взводов и некоторые командиры отделений стреляли в обреченных вместе с нами из своих автоматов. Хочу также сказать, что одновременно с полицейскими огонь по евреям открывали и пулеметчики, которые с пулеметами находились на флангах ямы. Один пулеметчик находился с левого фланга, а другой на правом фланге. Если мы подводили евреев ближе к левому флангу, то вместе с нами по обреченным одновременно открывал огонь из ручного пулемета левобланговый пулеметчик, а пулеметчик с правого фланга, из-за боязни не пострелять своих, огонь по евреям не открывал. Если же мы подводили евреев ближе к правому флангу, то по обреченным вместе с нами открывал огонь из ручного пулемета правобланговый пулеметчик, а левобланговый молчал. Из числа пулеметчиков, которые расстреливали людей возле ямы я помню Шабалду, других пуле-

метчиков по фамилиям я не помню. До прибытия к месту расстрела очередной партии обреченных на бортовых грузовых автомашинах я и другие полицейские из нашей роты по приказу немцев выгружали из прибывавших «душегубок» трупы удушенных газом людей, которые сбрасывались в ту же яму, где находились трупы расстрелянных нами евреев. Трупы евреев из «душегубок» мне приходилось выгружать из трех или четырех машин. Раздевали ли евреев на месте расстрела я не припоминаю.

Лично я в сборе и погрузке евреев в автомашины-«душегубки» и бортовые машины и их расстреле участвовал три дня. Каждый из трех дней вместе с другими полицейскими нашей роты на бортовых грузовых автомашинах я отвозил на расстрел евреев два или три раза. В каждой машине было загружено не менее сорока человек. Расстреливали евреев последующие два дня точно так же, как и в первый день [...]

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 26571. Т. 5. Л. 130–142. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Тростенец: трагедия народов Европы... С. 271–274.

№ 51

Из донесения 452-го пехотного полка* о расстреле евреев в деревне Грозово Гресского района

25 июля 1941 г.

[...] 24 июля в Грозово расстреляны 7 евреев и 1 еврейка, которые срывали объявления и демонстрировали общественно опасное поведение.

NARA. T-315. Roll 1748. F. 637. На немецком языке. Цифровая копия подлинника.

№ 52

Из донесения 252-й пехотной дивизии о расстреле евреев в г. Новогрудке

26 июля 1941 г.

* Полк входил в состав 252-й пехотной дивизии, которая в конце июля 1941 г. – начале августа 1941 г. была подчинена командующему тыла группы армий «Центр».

[...] Особое происшествие: В Новогрудке евреи отказались работать. Юденрату снова было приказано, несмотря на субботу, предоставить рабочую силу; в противном случае 50 евреев будут расстреляны. Поскольку после установленного срока рабочая команда не появилась, 50 евреев были расстреляны. Когда казнь была завершена, евреи взялись за работу.

NARA. T-315. Roll 1748. F. 635. На немецком языке. Цифровая копия подлинника.

№ 53–55

Документы о проведении антиеврейских акций подразделением айнзатцкоманды 8 под руководством К. Рурберга

29 июля – 3 августа 1941 г.

№ 53

Из отчета командира группы айнзацкоманды 8 К. Рурберга о проведении карательной акции в Старобинском районе

г. Слуцк

29 июля 1941 г.

[...] Помимо погибших в бою и расстрелянных на месте партизан, сегодня ликвидировано 120 евреев из Старобина. Также были ликвидированы председатель и секретарь колхоза, которые поддерживали находящихся в лесу партизан и части Красной Армии поставками продовольствия. Число ликвидированных до сих пор, помимо Старобина, составило 71 человек, в Старобине ликвидировано 122 человека.

Рурберг, оберштурмфюрер СС

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 500. Оп. 12454. Д. 236. Л. 27–28. На немецком языке. Цифровая копия подлинника.

№ 54

Из отчета К. Рурберга о проведении карательной акции в Любанском районе

г. Слуцк

2 августа 1941 г.

[...] В Уречье арестованы и ликвидированы еще 69 евреев. Два еврея, которые пытались избежать ареста, были расстреляны [...]

Во время сегодняшней акции в Любани после «перепланировки» населенного пункта все мужчины были временно арестованы. В ходе опроса выяснялось, что большинство населения все еще полностью находится под влиянием большевистского террористического режима. Только после того, как людям неоднократно объясняли, что немцы теперь хозяева и что им больше не нужно бояться большевизма, некоторые робко давали информацию о группах партизан. Под руководством коменданта милиции сформирована местная милиция из 20 человек. Она была подробно проинструктирована о своих новых обязанностях. Белорусы были отпущены сегодня вечером, 139 евреев остаются под стражей до казни, которая должна состояться завтра.

Два еврея были застрелены нами и один – полицией при попытке к бегству. До сих пор количество ликвидированных составляет 327 человек.

Рурберг, оберштурмфюрер СС

NARA. T-315. Roll 1748. Item 16497/8.F. 316–317. На немецком языке. Цифровая копия подлинника.

№ 55

Из отчета К. Рурберга о проведении карательной акции в Любанском районе

г. Слуцк

3 августа 1941 г.

После того как я с частью моей команды для проведения дальнейших расследований провел ночь в Любани, сегодня утром совместно с охранной полицией была произведена ликвидация 139 евреев [...]

До сих пор количество ликвидированных составляет 469 человек. При этом не учитываются упомянутые выше 54 партизана, застреленные в бою.

Рурберг, оберштурмфюрер СС

NARA. T-315. Roll 1748. Item 16497/8. F. 317-318. На немецком языке. Цифровая копия подлинника.

№ 56–64

Из сообщений о деятельности и положении айнзатцгрупп полиции безопасности и СД Германии на территории СССР о решении еврейского вопроса в Беларуси

Не ранее 1 августа 1941 г. – 31 марта 1942 г.

№ 56

Из сообщения № 1 за июль 1941 г. о политике немецких оккупационных властей в отношении евреев

Не ранее 1 августа 1941 г.

[...] II. Исполнительная деятельность [...]

Белоруссия [...]

Еврейство в Белоруссии

Еврейство отказалось от проводимой им до сих пор политики сдержанности. Оно пытается запугивать белорусов. За последнее время участились сообщения, согласно которым еврейскими кругами распространяются среди населения ужасы и ведется подстрекательская пропаганда против немецкого рейха. Принимаются энергичные меры.

В то время, как в бывшей Польше еврей официально не играл никакой роли, и как таковой особой защитой не пользовался, в Советском Союзе он чувствовал себя равноправным гражданином общества. За четверть века еврейско-большевистского господства значительно возросло самосознание этих евреев. Проведенные за это время ликвидации вызвали перемены в их поведении.

Затем были проведены дальнейшие мероприятия.

Во всех городах Белоруссии были назначены уполномоченные председатели еврейских советов, которым поручено их создание (в количестве от 3 до 10 человек). Такой еврейский совет полностью несет ответственность за поведение еврейского населения и выполнение им всех распоряжений немецких властей. Кроме того, он немедленно должен провести регистрацию всех евреев, проживающих в данном местечке (городе). Наряду с этим он формирует группу евреев в возрасте от 15 до 35 лет для работы по заданию вермахта. Еврейский совет подчиняется временным городским комиссарам, подобранным айнзатцкомандой из числа надежных белорусов [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 4–5. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 34.

№ 57

Из сообщения № 2 за период с 29 июля по 14 августа 1941 г. об организации гетто и расстрелах евреев

Не ранее 14 августа 1941 г.

[...] II. Исполнительная деятельность [...]

2. Белоруссия [...]

Руководящим лицам промышленности, хозяйства, торговли было дано указание уничтожить все государственное имущество. Функционеры и евреи должны были после этого присоединиться к отступающим войскам.

Во многих местах оставшиеся евреи собраны в гетто и руководство ими возложено на еврейские советы старейшин. Последние поддерживают порядок, следят за здравоохранением и несут личную ответственность за выполнением всех указаний и распоряжений.

В Вилейке все евреи уничтожены [...]

В Ошмянах уничтожено 527 евреев, в Витебске – 332, среди которых находилось 2 функционера. Затем в Витебске было расстреляно еще 27 евреев за открытое уклонение от работы.

За поджог и грабежи в г. Шклов уничтожено 84 еврея и в Копысе – 7 функционеров [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 6, 9–10. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 34–35.

№ 58

Из сообщения № 3 за период с 15 по 31 августа 1941 г. о расстрелах евреев в Беларуси

Не ранее 31 августа 1941 г.

[...] II. Исполнительная деятельность [...]

Б. Белоруссия [...]

в) В Могилеве уничтожено 80 евреев. Среди них находился агент НКВД, который доносил на немцев в русские учреждения.

В Орше выявлено и расстреляно 43 еврея, распространявших панические слухи и занимавшихся шулерством.

В деревнях Жихари и Язно расстреляно 11 евреев, изобличенных в коммунистической агитации.

В Чаусах уничтожен 31 еврей за связь с партизанами.

В Бобруйске ликвидировано некоторое количество евреев за распространение измышлений о совершаемых зверствах.

Приступили к созданию еврейского совета, введению отличительных знаков для евреев и их регистрации.

Далее было расстреляно 10 евреев за антинемецкую пропаганду. Такая же участь постигла 10 великороссов, как было установлено, бывших каторжников [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 20, 24–25. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 35.

№ 59

Из сообщения № 4 за период с 1 по 15 сентября 1941 г. о расстрелах евреев в Беларуси

Не ранее 15 сентября 1941 г.

[...] II. Исполнительная деятельность [...]

Б. Белоруссия

а) Расстрелы и аресты коммунистических функционеров.

Сообщения о прибытии айнзатцкоманды полиции безопасности и СД, ее активном и справедливом вмешательстве очень быстро распространяются среди населения. Часто приходят за 40–50 км представители от колхозов и сельские старосты с просьбой очистить их деревни от большевистских и еврейских элементов [...]

б) Евреи

Вновь и вновь подтверждается мнение, что евреям удалось устроиться в те сельскохозяйственные и промышленные отрасли, которые особенно высоко оплачивались. Предпочтение отдавалось промышленным отраслям, которые с трудом контролировались. Евреи после передачи государству всех ключевых позиций в народном хозяйстве господствовали в хозяйственной жизни. Было выяснено, что только отдельные евреи скрывали свое национальное происхождение или присвоили себе фамилии, созвучные русским. Однако еврей всегда избегал подчеркивать свою национальную принадлежность. Он именовал себя евреем и в то же время искал общения с русскими. Впоследствии это явилось причиной того, что, в особенности после устранения религиозных ограничений, было заключено множество смешанных браков.

В ходе проведенных против евреев мероприятий расстреляно: [...]

в Витебске – 19 евреев за поджоги;

в Греске и Хорсове* – 10 еврейских семей, выходцев из Польши и бежавших оттуда с отступающими советскими войсками. У них было обнаружено множество украденных у немецкой армии консервов;

в Яновичах – 149 евреев как шпионов и политических функционеров;

* Так в тексте. Вероятно, следует: Хоростово.

в Минске – 314 евреев расстреляны после того, как было установлено, что гетто в Минске является главным рассадником распространяемых слухов [...]

в Чаусах – 20 евреев, которые занимались коммунистической деятельностью [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 34, 38–40. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 35–36.

№ 60

Из сообщения № 5 за период с 15 по 30 сентября 1941 г. о расстрелах евреев в Беларуси

Не ранее 30 сентября 1941 г.

[...] II. Исполнительная деятельность [...]

Белоруссия [...]

в) Евреи

Усиливаются жалобы на то, что еврейское население ведет себя вызывающе и даже оказывает пассивное сопротивление. По этой причине команда полиции безопасности и СД расстреляла в Хославичах прежний еврейский совет и 20 евреев.

В Жлобине во время операции против еврейских хозяйственных руководителей и расхитителей расстрелян 31 еврей. Обнаруженное похищенное добро распределено между нуждающимися семьями.

В Гомеле расстреляно 10, в Зука и Климове 54 еврейско-большевистских агента и террориста.

В райцентре Ивенец уничтожено 50 евреев за несоблюдение немецких приказов, в Бобруйске – большое количество еврейских коммунистов. Среди них унтер-офицер санитар, который по собственному признанию отравил 2 раненых немецких офицеров и 4 солдат [...]

Подобная операция проведена и в Яновичах, в ходе которой уничтожено 1025 евреев.

Во время прочесывания гетто в Минске уничтожено 2278 евреев как саботажников и активистов. Кроме того, расстреляна еврейка, которая работала переводчицей в полевой комендатуре и выдавала себя за польку [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 49, 55–56. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 36–37.

№ 61

Из сообщения № 6 за период с 1 по 31 октября 1941 г. о расстрелах евреев в Беларуси

Не ранее 31 октября 1941 г.

[...] в) Евреи

По поступающим сведениям население воздерживается от саморасправы над евреями. Тем не менее, оно единодушно сообщает о терроре, которому подвергалось из-за евреев во время советского режима, или жалуется на новые козни евреев, однако само не решается на погромы.

Зато все беспощаднее действуют айнзатцгруппы полиции безопасности и СД по отношению к евреям в различных областях.

В Городне расстреляно 165 еврейских террористов [...] и 8 – в Березино [еврейских коммунистов].

На многочисленных примерах подтверждается, что поведение евреек особенно враждебно. По этой причине в м. Круглое уничтожено 28 и в Могилеве 377 евреек. В Борисове ликвидирован 321 еврейский саботажник и 118 евреев-грабителей.

В Бобруйске расстреляно 300 евреев, которые занимались враждебной пропагандой против немецких оккупационных войск.

В Могилеве евреи пытались саботировать переселение их в гетто. 113 человек было уничтожено. Кроме того, 4 еврея расстреляны за уклонение от работы и 2 еврея за бесчеловечное отношение с ранеными немецкими солдатами и нарушение приказа о ношении отличительных знаков. 222 еврея за антинемецкую пропаганду расстреляны в поселке Талька и 996 в поселке Марьина Горка за нарушение распоряжений германских оккупационных властей.

627 евреев расстреляно в Шклове за участие в актах саботажа.

В связи с угрозой распространения заразных болезней началась ликвидация евреев, находящихся в гетто в г. Витебске. Речь идет примерно о 3000 человек [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 64, 71–72. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 37–38.

№ 62

Из сообщения № 7 за период с 1 по 30 ноября 1941 г. о расстрелах евреев в Беларуси

Не ранее 30 ноября 1941 г.

[...] II. Исполнительная деятельность [...]

В. Белоруссия [...]

с) Евреи

Особого внимания требовал также вопрос дальнейшей борьбы с евреями.

В Могилеве расстреляны 2 еврея как агенты НКВД и 1 еврей за незаконное хранение взрывчатки. 8 евреев ликвидированы за антинемецкую враждебную пропаганду.

В Бобруйске расстреляны 2 еврейки за поджоги домов во время воздушного налета. Один еврей ликвидирован за обман с целью сокрытия своего еврейского происхождения.

Вновь и вновь поступают жалобы, что евреи нарушают приказы германских властей. На этом основании в г. Горки и окрестностях расстреляно по законам военного времени 2200 евреев и в Мстиславле – 900 евреев, которые время от времени поддерживали связь с партизанами, снабжали их продовольствием и одеждой.

По вышеуказанным причинам и в Могилеве необходимо было провести акцию против евреев, в ходе которой расстреляно 3726 евреев.

Созданное там айнзацкомандой полиции безопасности и СД гетто снова было передано в распоряжение городского управления, так как после последней акции в Могилеве почти не осталось евреев, и гетто освобонилось.

Незначительное число оставшихся евреев помещены в лагерь принудительных работ и используются как специалисты-ремесленники [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 78, 84–85. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 38.

№ 63

Из сообщения № 8 за период с 1 по 31 декабря 1941 г. об арестах и расстрелах евреев в Беларуси

Не ранее 31 декабря 1941 г.

[...] II. Исполнительная деятельность [...]

Белоруссия [...]

с) Евреи.

Еврейское население, несмотря на строгие меры наказания, своим поведением препятствует налаживанию спокойствия в занятых

районах, а поэтому по отношению к нему вновь были применены меры возмездия.

При прочесывании лагеря принудительных работ возле Могилева расстреляно 180 евреев, которые занимались подстрекательством.

Во время выборочной проверки улиц в Могилеве арестовано 135 евреев, не имевших опознавательных знаков и документов, и которые якобы занимались «бродяжничеством».

В Бобруйске после ухода оттуда некоторой части айнзацкоманды полиции безопасности и СД евреи сразу же вновь еще в больших масштабах развили свою активность. Они не носили опознавательных знаков, уклонялись от работы, устанавливали связь с партизанами и вызывающе вели себя по отношению к оккупационной власти. В результате проведенной зондеракции ликвидировано 5281 человек. Город и ближайшие окрестности очищены от евреев [...]

По этим же или подобным причинам расстреляно в Паричах, возле Бобруйска 1113 евреев [...]

Появившиеся возле Гомеля партизаны получали всевозможную поддержку со стороны евреев, что вынудило провести особую акцию против евреев, в результате которой уничтожено 2365 человек.

В Витебске было ликвидировано гетто, при этом расстреляно 1090 евреев [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 88–90. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 38–39.

№ 64

Из сообщения № 11 за период с 1 по 31 марта 1942 г. об арестах и расстрелах евреев в Беларуси

Не ранее 31 марта 1942 г.

[...] II. Исполнительная деятельность [...]

Белоруссия [...]

В Минске удалось арестовать руководителя вербовочного пункта в партизаны, еврея [...]

Наряду с партизанским штабом в Минске существовал подпольный партийный аппарат, который осуществлял соответствующий контроль. Его руководитель грузинский еврей Мустафа Деликурдги* арестован. Партийное руководство находилось в руках комитета, со-

* И.П. Казинец.

стоящего из 7 человек. Подпольная группа евреев из гетто финансировала партийную работу, доставала оружие и постоянно усиливала партизанские группы. 60–80 евреев из гетто были переправлены в партизаны. В квартире еврея Деликурдги конфискованы несколько радиоприемников, перевязочные материалы, медикаменты. Изъята искусно вмонтированная типография и 8 пишущих машинок [...]

С. Евреи [...]

Во время больших акций против евреев в Минске расстреляно 1112 человек, в Вилейке – 302 и в Барановичах – 2007 человек. Население приветствовало эти акции, так как при осмотре квартир евреев оно убедилось, что последние имели запасы продовольствия, в то время как их собственное продовольственное положение чрезвычайно плохое.

Что касается спекуляции, то и здесь евреи на первом месте. В минской общественной столовой, находящейся в ведении городского управления и обслуживающей население, 2 еврея совершили огромные хищения и подкупы, благодаря которым предназначенные для столовой продукты поступали на черный рынок.

Далее, по неопровержимому подозрению в шпионаже был арестован один еврей. Речь идет об известном скульпторе и художнике, который благодаря тому, что рисовал портреты многих немецких офицеров, имел доступ почти во все немецкие воинские части в г. Минске.

В Ракове расстреляно 15 000 евреев и в Артеновске* 1224 человека, так что эти местечки сейчас очищены от евреев [...]

ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12493. Д. 48. Л. 6об., 7–7об., 10–10об. На немецком языке. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 98, 102–104, 107. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 39–40.

№ 65–69

Документы о проведении карательной операции «Припятские болота»

6–12 августа 1941 г.

№ 65

Из отчета отдела Ia штаба командования при рейхсфюрере СС о действиях кавалерийской бригады СС с 28 июля по 3 августа 1941 г.

6 августа 1941 г.

* Название населенного пункта искажено.

1) Общее положение [...]

Кавбригада СС:

а) 1-й кавалерийский полк СС [...]

Кавалерийский отряд продолжает планомерное прочесывание Припятских болот. В отчетное время кавалерийский отряд расстрелял примерно 3000 евреев и партизан.

б) 2-й кавалерийский полк СС

Подразделения кавалерийского отряда планомерно продолжают прочесывание Припятских болот. Окончательный отчет полка еще не получен.

2 августа 1941 г. 5-м эскадроном и одной кавалерийской батареей произведен обыск н.п. Заостровечье [...]

ВА (Bundesarchiv) NS 33/22. Вл. 2–3. На немецком языке. Заверенная копия.

№ 66

Из телеграммы высшего фюрера СС и полиции «Россия–Центр»⁸

6 августа 1941 г.

Отправлено: 22.15 ч.

Принято: –

Получатели: отдел личного состава при рейхсфюрере СС, штаб командования при рейхсфюрере СС, начальник полиции порядка

Отчет о положении:

Акция кавалерийской бригады в Припятских болотах продвигается вперед планомерно. До сих пор она, частично в ходе небольших боев столкновений, расстреляла 4219 мародеров, красноармейцев и т.д. [...]

ВА NS 33/41. Вл. 28. На немецком языке. Подлинник.

№ 67

Из отчета кавалерийского отряда 1-го кавалерийского полка СС

11 августа 1941 г.

Кавалерийский отряд сегодня достиг установленной приказом по полку № 42 от 27 июля 1941 г. конечной линии операции* и сообщил, что его боевая полоса умиротворена.

* Мальковичи – Ганцевичи – Тальминовичи.

Помимо 239 пленных и 411 красноармейцев и активистов, часть из которых пала в отдельных боях, расстреляно всего 6504 еврея.

Западная часть отведенной отряду территории заболочена. Белорусское население производит впечатление трудолюбивого и честного. Оно представляет собой тип давно устоявшихся мелких землевладельцев, разумеется, с ярко выраженным восточноевропейским характером [...]

В отличие от ситуации в Генерал-губернаторстве, замечено, что еврейское население жило без исключения в 4 или 5 населенных пунктах. В деревнях практически не было ни одной еврейской семьи. Напротив, жители, когда их спрашивали, с неодобанием отвергли это. Население открыто настроено против евреев, но никогда раньше не предпринимало никаких действий против евреев. В советское время это все равно было бы невозможно.

Антиеврейские настроения проявляются в том, что, вопреки ожиданиям, установлен только один единственный случай смешанного брака (молодой еврейский врач, который заверил меня, что он был членом фашистской партии в Милане и заговорщиком-антибольшевиком! и молодая русская).

Отказ от [самостоятельных] действий против еврейского населения был в значительной степени вызван неопровержимым фактом связи между евреями и красноармейцами. Более того, население охотно принимало участие во всех антиеврейских мероприятиях, потому что, как неоднократно подчеркивалось, видит в евреях носителей большевизма.

Освобождение от евреев выделенного отряду района распространяется, в частности, на н.п. Хомск, Мотоль, Телеханы, Святая Воля и Ганцевичи.

Населенные пункты на магистрали по запросу изначально не освобождались, так как в настоящее время евреи необходимы тут для работы на магистрали. Освобождение от евреев тут, вероятно, будет проведено позже полицией [...]

*Ломбард, штурмбанфюрер СС
и командир отряда*

ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12493. Д. 95. Л. 134–135. На немецком языке. Заверенная копия.

Впечатления о враге: никаких.

Население: Преимущественно украинцы, на 2-м месте – белорусы, на 3-м – поляки и русские, последние весьма немногочисленны. Евреи в больших населенных пунктах составляют большой процент населения, частично 50–80 %, хотя иногда и 25 % [...]

Хозяйство: [...] Поразительно и то, что в больших населенных пунктах встречались только еврейские ремесленники. Встречалось большое количество еврейских эмигрантов из старого рейха и Остмарка [...]

Умиротворение. Умиротворение происходило таким образом, что командиры взводов связывались с бургомистрами соответствующих населенных пунктов и обсуждали все вопросы, которые касались населения. При этом выяснялось число и состав жителей, будь то украинцев, белорусов и т.д. Далее уточнялось, есть ли в населенных пунктах коммунисты или скрывающиеся красноармейцы, или кто-то еще, кто связан с большевизмом. Большею частью местные жители выдавали бандитов или других подозреваемых. Если такие элементы присутствовали в населенных пунктах, они были арестованы, и после короткого допроса либо освобождены, либо расстреляны. Иногда местные жители приходили с просьбой, чтобы им вернули скот из коллективных хозяйств. Так как речь шла большей частью о бедных крестьянах, скот им был возвращен, но с указанием, что, если скот вновь потребуется, его нужно будет вернуть обратно. Возврат скота крестьянам происходил также по той причине, что коллективные хозяйства в настоящий момент управляются без особого интереса. В тех населенных пунктах, где не было службы правопорядка, она набиралась из числа местных жителей. В небольших населенных пунктах служба правопорядка подчинялась бургомистру. Любая политическая деятельность была запрещена.

Еврейские мародеры расстреляны. Оставлены только некоторые квалифицированные рабочие, которые заняты в ремонтных мастерских вермахта.

Практика загонять женщин и детей в болота не дала ожидаемого результата, потому что болота не настолько глубоки, чтобы человек мог в них утонуть. Этому препятствовало также то, что на глубине примерно 1 метр в большинстве случаев твердая почва [...]

Заметно было, что в целом население в хороших отношениях с еврейской частью. Тем не менее, оно энергично помогало нам при облавах на евреев. Набранная на месте служба правопорядка, состоявшая частично из польской полиции, частично из бывших польских солдат, также произвела хорошее впечатление. Она действовала энергично и принимала участие в борьбе против мародеров. Во многих случаях она имела потери в бою. Ее вооружение не самое лучшее. В некоторых населенных пунктах вообще не было никакого оружия. Лагеря трофеев едва ли можно было найти в населенных пунктах, так что никакого оружия там невозможно было распределить [...]

Общее число мародеров и т.д., расстрелянных кавалерийским отрядом, составило 6526 [...]

Магиль, штурмбанфюрер СС

ВА NS 33/22. Вл. 20–23. На немецком языке. Заверенная копия. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12493. Д. 95. Л. 95–98. На немецком языке. Заверенная копия.

№ 69

Из отчета кавалерийского отряда 2-го кавалерийского полка СС об итогах операции

12 августа 1941 г.

[...] 2) и 3) Результаты акции.

6526 расстрелянных. Из них примерно 6450 мародеры, а оставшиеся 76 – красноармейцы или лица, заподозренные в сочувствии коммунистам.

4) Около 10 пленных. Из-за отсутствия документов нельзя назвать точное число. Захваченный русский агент находится при штабе отряда в Лунинце [...]

Магиль, штурмбанфюрер СС

ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12493. Д. 95. Л. 93. На немецком языке. Заверенная копия.

№ 70

Из донесения 472-го полка 252-й пехотной дивизии вермахта о проведенной карательной акции в Пуховичском районе

16 августа 1941 г.

[...] Блонь, Заречье, Затитова Слобода, Медведовка, Дайнова, Марьяна Горка и Пуховичи [обысканы] северной группой [472-го пехотного полка] и группой СД «Рурберг». Последняя расстреляла в Марьяной Горке 57 евреев, а в Пуховичах – 80 евреев и всех выявленных белорусов-коммунистов [...]

NARA. T-315. Roll 1748. Item 16497/8. F. 249. На немецком языке. Цифровая копия подлинника.

№ 71

Из донесения 472-го пехотного полка о проведении карательной акции в деревне Лапичи Осиповичского района

д. Лапичи

18 августа 1941 г.

[...] Группа СД «Рурберг» 17 августа 1941 г. расстреляла в Лапичах 107 евреев, у которых были обнаружены 2 русских винтовки и 1 пулемет.

Группа СД «Рурберг» с 10.00 ч. 18 августа 1941 г. покидает 427-й пп и отправляется для выполнения своих дальнейших задач в Бобруйск [...]

NARA. T-315. Roll 1748. Item 16497/8. F. 208. На немецком языке. Цифровая копия подлинника.

№ 72

Из разведсводки НКВД БССР первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко о преступлениях, совершенных гитлеровцами в гг. Пинске и Лунинце

25 августа 1941 г.

Совершенно секретно

[...] III. Отношение немецких оккупантов к населению временно оккупированных территорий

На временно оккупированных территориях немцы издеваются над населением, занимаются грабежом и зверской расправой с теми, кто уклоняется от выполнения приказов немецкого командования. Пинская тюрьма и подвалы гестапо и милиции переполнены арестованными. Особо зверскую расправу немцы учинили над еврейским населением.

В гор. Пинске с 3.8 по 12.8 с. г. немецкие захватчики расстреляли евреев в возрасте от 12 лет и выше, около 10 000 чел. Для этого зверского убийства немцами 3.8.41 г. было расклеено объявление следующего

содержания: «Все евреи мужчины в возрасте от 12 лет и выше должны явиться в милицию для перерегистрации и назначения на работу».

Большая часть евреев, примерно 75 %, не подозревая коварных замыслов оккупантов, пришли на регистрацию. Пришедшие были выстроены в строй по 4 чел., отправлены за город, где их заставили выкопать ров под видом окопов, а затем их расстреляли, уложив в вырытый ров. У расстрелянных евреев немцы забрали ценную одежду, часы и др. вещи.

Такой же метод применялся в г. Лунинце. Скрывающихся евреев немцы вылавливают, устраивая облавы.

При поимке скрывавшего еврея фашисты привязывают пойманного за шею веревкой и водят по городу, причем немец сидит верхом на лошади, а еврея пускают вперед, после чего расстреливают [...]

*Зам. наркома внутренних дел БССР
А. Мисюрев*

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 22. Л. 108, 117–118, 124. Подлинник. Опубликовано: Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.): док. и материалы. Минск: НАРБ, 2006. С. 153, 157–158, 161.

№ 73–75

Телеграммы высшего фюрера СС и полиции «Россия–Центр» о карательной деятельности полицейского полка «Центр»

25 августа – 1 сентября 1941 г.

№ 73

Из телеграммы от 25 августа 1941 г.

Отправлено: 13.00 ч.

Принято: 19.28 ч.

Получатели: рейхсфюрер СС, штаб командования при рейхсфюрере СС, начальник немецкой полиции

[Полицейский] полк «Центр» с 24 августа подчинен армейскому тыловому району 580. Штаб в Могилеве, 307-й батальон – в Глухи (30 км южнее Могилева), 316-й батальон – в Чечевичах (50 км южнее Могилева) прочесывают лес по обе стороны от шоссе Бобруйск–Могилев. Тут группы врагов из 9–12 человек вооруженные пулеметами и пистолет-пулеметами [...]

2 роты 322-го полицейского батальона, в качестве моего резерва, до 26 августа своей особой акцией «Минск–Береза-Картузская» продолжают Припятскую акцию кавалерийской бригады СС. 92 красноармейца и 150 евреев расстреляны, 22 пленных.

ВА NS 33/22. Вл. 102. На немецком языке. Подлинник.

№ 74

Из телеграммы от 29 августа 1941 г.

Отправлено: 15.30 ч.

Принято: 18.30 ч.

Получатели: рейхсфюрер СС, штаб командования при рейхсфюрере СС, начальник полиции порядка

[...] [Полицейский] полк «Центр» остается без единого места расквартирования. Проводятся акции зачистки, при этом в Старом Быхове расстреляно 84 еврея [...]

ВА NS 33/22. Вл. 103. На немецком языке. Подлинник.

№ 75

Из телеграммы от 1 сентября 1941 г.

Отправлено: 13.00 ч.

Принято: 18.20 ч.

Получатели: рейхсфюрер СС, штаб командования при рейхсфюрере СС, начальник полиции порядка

[Полицейский] полк «Центр» продолжает умиротворять окрестности Могилева. 150 пленных, 189 партизан, 224 еврея и одна женщина расстреляны [...] В ходе особых акций в Антополе, Березе-Картузской и Минске 322-м полицейским батальоном расстрелян 1171 еврей и 8 коммунистов.

ВА NS 33/22. Вл. 105. На немецком языке. Подлинник.

№ 76

Информация охранной полиции и СС Брестскому городскому управлению о национальной принадлежности крещеных евреев

30 августа 1941 г.

Касается: крещеных евреев

На устный вопрос вице-президента сообщаем, что лица еврейской национальности, вне зависимости какого они вероисповедания (рим[ско]-кат[олического], греко-кат[олического], православно[ого] и т. д.), считаются евреями. Все правила, касающиеся евреев, относятся также к этим лицам.

*Унтерштурмфюрер СС
д-р Штурм*

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 6173. Л. 31, 34. Заверенные копии (2 экз). На польском языке. Перевод с немецкого; Д. 19. Л. 25. Копия; Д. 4420. Л. 35. Копия. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 224.

№ 77

Из оперативного донесения айнзатцгруппы Б за период с 24 по 30 августа 1941 г. о проведении карательных акций в Пуховичском и Осиповичском районах

3 сентября 1941 г.

[...] Айнзатцкоманда 8 участвовала вместе с 472-м пехотным полком в прочесывании местности севернее магистрали между Слуцком и Бобруйском. Населенные пункты Поречье, Омельно, Клетушино, Велень, Дайнова, Пуховичи, Блонь и Лапичи были подвергнуты прочесыванию. 168 евреев и 4 агента ГПУ были арестованы и ликвидированы на месте. Расстрелянные поддерживали самую тесную связь с партизанскими группами и саботировали распоряжения немецких оккупационных властей [...] Кроме того, евреи Лапичей подготовили так называемый банкет, чтобы угощать продвигающуюся вперед Красную Армию. Проводился поиск еврейских членов комсомола. В целом во время прочесывания этой местности арестовано 107 человек, которые были немедленно расстреляны [...]

Mallmann K.-M., Angrick A., Matthäus J., Cüppers M. Deutsche Besatzungsherrschaft in der UdSSR 1941–1945. Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion. Bd. II. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft. 2013. S. 127.

№ 78–80

Из оперативных сводок военного коменданта в Белоруссии* при командующем вермахта в «Остланде» о политике в отношении евреев

10 сентября – 10 ноября 1941 г.

№ 78

Из оперативной сводки за период с 1 по 10 сентября 1941 г. о настроениях евреев

10 сентября 1941 г.

1. Политическая обстановка [...]

Еврейские слои, представляющие большую часть населения в городах, являются движущей силой начавшегося в некоторых населенных пунктах движения сопротивления. В союзе с закоренелыми большевиками, белорусами, поляками и великороссами в дальнейшем они представляют большую опасность. Наряду с политическим саботажем наступает экономический, который проявляется в форме спекуляции и т.п.

По сообщению ГФП евреи путем угроз пытаются принудить крестьян не убирать урожай и уничтожить его. Сопротивляющимся они угрожают мерами возмездия по возвращении большевиков.

Эти угрозы, если не прямо, в смысле выполнения указаний, то все же косвенно влияют на крестьян, что проявляется, по меньшей мере, в ожидании судьбы и пассивном поведении.

По вопросу общей политической обстановки в Белоруссии следует сказать:

Еврейское население пробольшевистское и способно на любые антинемецкие действия. Для обращения с ним нет необходимости в директивах [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 953. Л. 6–7. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 47–48.

№ 79

Из оперативной сводки за период с 16 по 31 октября 1941 г. о политике в отношении евреев

г. Минск

3 ноября 1941 г.

* Должность замещалась командиром 707-й пехотной дивизии.

Политическая обстановка [...]

Согласно подсчетам общее число евреев, проживающих на всей территории Белоруссии, составляет 1,5 млн чел. В царское время евреям разрешалось расселяться только, в основном, по обе стороны линии Минск–Киев. После большевистского переворота евреи начали расселяться в других частях Советского Союза. Одновременно началось усиленное расселение евреев в городах, которые до этого, в основном, жили в провинциальных небольших городах и занимались ремесленничеством и торговлей. Сельским хозяйством евреи никогда не занимались. Поведение евреев в западных и восточных областях Белоруссии совершенно различно. В бывших польских областях евреи не пользовались уважением, их сильно травили, из-за чего они жили запуганной и покорной жизнью. Наоборот, в Советском Союзе евреи принадлежали к правящим кругам и сохранили даже после вступления немецких войск высокомерное поведение, которое между тем, в основном, уже изменилось. Массовая высылка евреев, как единственное радикальное средство, в настоящее время еще невозможна. Пока возможна лишь изоляция евреев в областных и районных центрах в гетто, чтобы тем самым лишить партизан существенной поддержки и отделить их от активных большевистских элементов, поддерживающих связь с бандами. В ходе этих мероприятий на территории местной комендантуры в Березе-Картузской уже отмечается переселение евреев на юг. Белорусское население до сих пор находится под сильным польским и еврейским влиянием, которое, судя по горькому опыту прошлых лет, будет преодолено только в течение длительного времени. Доверие этих угнетенных и запуганных людей, преследуемых и унижаемых как в Польше, так и в Советском Союзе, может быть завоевано только постепенно, благодаря немецким учреждениям и их мероприятиям. Предстоящее использование пропагандистскими командами выделенных им громкоговорительных передвижных установок имеет в этой связи определенное значение.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 938. Л. 141–143. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 48.

№ 80

Из оперативной сводки за период с 11 октября по 10 ноября 1941 г. о ликвидации евреев и создании гетто

г. Минск

10 ноября 1941 г.

Политическая обстановка

В отчетном месяце среди небелорусской части населения наблюдается движение, заслуживающее самого серьезного внимания [...]

Евреи

Среди евреев наблюдается, что во многих случаях они покидают города и переселяются в сельскую местность, видимо, на юг, стараясь избежать проводимых против них акций. Так как они вместе с коммунистами и партизанами делают общее дело, то подлежат полному истреблению, как чуждые нации элементы. До сих пор в этих целях были проведены акции в восточной части Белоруссии, на старой русской территории и на ж.-д. линии Минск–Брест. Кроме того, на территории коменданта Белоруссии в сельской местности в крупных населенных пунктах для евреев создаются гетто [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 26–28. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 49.

№ 81

Из докладной записки командира партизанского отряда Любанского района Н.Я. Ермакова в ЦК КП(б)Б о расстреле немецкими оккупантами евреев в районе

11 сентября 1941 г.

В Центральный Комитет КП(б) Белоруссии

[...] 3 августа в гор. пос. Любань прибыл карательный отряд гестапо, который окружил гор. пос. Любань, собрал всех мужчин: русских $\frac{3}{4}$ в одно помещение, а евреев $\frac{3}{4}$ в другое, и утром 4 августа евреев от 14 лет и старше посадили на машины в количестве 150 человек, перед посадкой избивали прикладами и резиновыми специальными палками, которых отвезли в карьер под дер. Дубники, в 5 км от Любани, и всех расстреляли. Русских и белорусов распустили, перед роспуском требовали выдачи партизан, коммунистов и комсомольцев [...]

*Командир партизанского отряда
нач. Любанского РО НКВД Ермакович*

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 66. Л. 23, 28–29, 31. Копия.

№ 82

Из донесения 1-й моторизованной бригады СС о проведенной карательной акции в Лельчицком районе

12 сентября 1941 г.

Пункт 1: Положение врага [...]

а) Районы зачистки 8-го и 10-го пехотных полков СС

По завершении зачистки района севернее линии Овруч–Словечно–Рудня–Кованка (50 км западнее Овруча), на основании соприкосновения с врагом 2-го батальона 10-го пехотного полка СС и допроса пленных, вырисовалась следующая общая картина партизанского движения в районе Лельчиц:

27 июля 1941 г. партизанский отряд, насчитывающий около 500 человек, к которому присоединилась местная истребительная команда из Петрикова, двинулся на юг, в этот же день в лодках и плотках переправился у н.п. Снядин (10 км западнее Петрикова) через Припять с задачей в течение дня достигнуть Лельчиц. Части этого партизанского отряда вечером 3 сентября были обнаружены в 2,5 км южнее Лельчиц 2-м батальоном 10-го пехотного полка СС. Партизаны открыли в 17.00 ч. по батальону огонь из одного тяжелого и четырех легких пулеметов. Минометным огнем 2-го батальона 10-го пехотного полка СС партизаны были вынуждены отступить со своих позиций. Согласно высказываниям местных жителей, в ночь с 3 на 4 сентября примерно 250–300 партизан покинули Лельчицы. Направление движения врага не установлено. Разведкой выяснено, что противник, частично на автотранспорте, ушел в северном направлении. Оставленное снаряжение и продовольствие свидетельствует о поспешном оставлении им Лельчиц.

При смиротворении* Лельчиц 4 сентября 1941 г. было расстреляно 686 евреев.

б) Районы охраны 8-го и 10-го пехотных полков СС

5 сентября 1941 г.: Возвратившиеся на исходные позиции после акции зачистки части сообщили, что не имеют соприкосновения с противником.

8-й пехотный полк СС сообщил о расстреле одного большевистского еврея и двух партизан у Руднице (20 км юго-западнее Лельчиц).

6 сентября 1941 г.: 8-й пехотный полк СС сообщил о расстреле одного еврея.

* Так в тексте.

10-й пехотный полк СС сообщил, что всего в результате акции зачистки расстрелян 721 большевистский еврей и 13 партизан, в том числе 1 женщина.

Всего: 734 расстрелянных [...]

*От командования бригады
Бухман, гауптштурмфюрер СС*

ВА NS 33/22. Вл.49–50. На немецком языке.Подлинник. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 939. Л. 138–140. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 42; Гомельщина партизанская: док. и материалы. Вып. 1: Начало: июнь 1941 г. – май 1942 г. Минск. НАРБ. 2010. С. 75.

№ 83

Донесение командира 721-го охранного батальона начальнику 582-го тылового района о расстреле евреев в районе Лиозно

д. Жировичи

12 сентября 1941 г.

Батальон передает следующие донесения 3-й роты: [...]

Относительно: диверсионные акты в отношении армейских линий связи в Лиозно. – Донесение от 10 сентября.

Аварийный отряд 8 железнодорожного эшелона № 40 сообщил, что в ночь с 8 на 9 сентября был вновь пробит кабель полевого телефона, 80 метров которого было удалено. Несмотря на настойчивые поиски, найти удаленный кусок не удалось. Так как преступника нельзя было сразу установить, я немедленно принял коллективные меры наказания по согласованию с командиром моего батальона. – Евреи Хахин, Селектор, Хазахно, Чигер, Авидон, Кахан и Бромин были расстреляны в 18.30 ч. Семь евреев жили в районе, где был проведен диверсионный акт. Расстрелы становятся известными [...]

*Подполковник и адъютант батальона**

ВА-МА RH 23/227. Вл. 3. На немецком языке.

№ 84

Указание бургомистра г. Бреста директорам городских предприятий и учреждений, начальникам отделов городского управления о трудовой дисциплине и запрещении контактов с евреями

15 сентября 1941 г.

* Подпись разобрать не удалось.

Согласно распоряжению г-на комиссара от 13/IX-41 г., запрещается: курение сигарет работниками и посетителями в служебное время, т. е. с 8.15 до 12.15 и с 3 до 6 час.; отходить от своих письменных столов, а также бесцельно слоняться; входить в контакт с евреями, подавая им руку и разговаривая с ними. В целом, в рабочих помещениях и коридорах необходимо соблюдать тишину, порядок и чистоту. О вышесказанном следует проинформировать подчиненный персонал.

*И. о. комиссара города
Бургомистр М. Брониковский*

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 4410. Л. 51. Заверенная копия. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 23.

№ 85

Распоряжение № 88 бургомистра г. Бреста об условиях оплаты труда евреев

17 сентября 1941 г.

Согласно постановлению генерального комиссара, уведомляем, что все евреи, работающие на коммунальных и государственных работах, должны один день в неделю работать бесплатно.

Директора предприятий, начальники отделов и руководители рефератов, учитывая данное распоряжение, при составлении платежных ведомостей работникам, трудоустроенным в городе, должны одновременно помнить о том, что евреи получают только 80 % ставок, установленных для арийских работников.

Бургомистр г. Брест-Лит[овска] М. Брониковский

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 19. Л. 20. Заверенная копия. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 225–226.

№ 86

Из информации заместителя начальника УНКВД Могилевской области Крымова о преступлениях, совершенных немецкими войсками в Туровском и Наровлянском районах

30 сентября 1941 г.

[...] 15.7.41 г. при занятии м. Туров немецкие войска произвели погром магазинов, складов, забрав все ценное, заставили все остальное забирать население.

По учреждениям и квартирам поставили своих лошадей.

Еврейское население заставили лошадям мыть копыта, начали раскрывать соломенные крыши для подстилки лошадям. На оставшуюся в складах райсоюза соль немцы у населения выменивали яйца, масло, молоко, забрали телят, коров, свиней, кур, гусей; били с автоматов на реке.

31.7.41 г. район немцами был оставлен, войска – полк форсировал ночью реку Припять, ушел на Житковичи, Петриков.

15.8.41 г. с района Давид-Городок на Туров на рассвете начал наступление карательный отряд.

При занятии м. Туров карательный отряд зажег центр района, убил – расстрелял 13 евреев, часть забрал с собой и отступил в дер. Вересница 7 км от Турова, где начал погром еврейского населения (собрал несколько семей евреев, закрыл в сарай и зажег).

Подтянув дополнительно силы 700–800 чел., карательный отряд занял Туров, предварительно при наступлении зажег его в пяти местах, кроме этого, зажег деревни Рычев, Хильчицы, Хочень, Погост и др.

В дер. Погост Туровского р-на согнал к реке Ствига около 50 чел. детей и женщин – всех расстрелял из пулемета. Поименованные выше деревни зажег, часть зажигательными снарядами, часть руками фашистских мотоциклистов, последние дома обливали бензином и зажигали, причем в первую очередь зажигали дома актива, партизан.

На реке Припять в районе Наровля немцы, разъезжая на катерах, стреляют с пулеметов и автоматов гусей и уток. В этом же районе в центре карательный отряд, прибывший из Мозыря 9.9.41 г., собрал все население местечка – поставил в две очереди и начал выбирать семьи партизан и актива, расстрелял одного еврея. Такую работу карательные отряды проводят во всех центрах, в занятых районах [...]

*Зам. начальника УНКВД Могилевской области
мл. лейтенант госбезопасности
Крымов*

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 411. Л. 55–57. Заверенная копия. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень, 1941–1944. Документы и материалы. Минск-Москва, 2011. С. 25–27; Сожженные деревни Белоруссии, 1941–1944. Документы и материалы. Москва, 2017. С. 25–27.

№ 87

Объявление Брестского городского комиссара о запретах в отношении евреев*

Сентябрь 1941 г.**

1. Касается покупки у евреев

Запрещается покупка у евреев мебели и других предметов.

От гражданского населения требуется наистрожайшее соблюдение настоящего запрета с целью уберечься от возможных последствий.

Купленные у евреев мебель и другие предметы подлежат реквизиции без права на возмещение убытков.

2. Касается продажи евреям

Всякая продажа евреям запрещается.

Евреям можно заходить только в специальные, мной определенные магазины.

3. Касается запрета ведения торговли евреями

Евреям запрещается ведение какой-либо торговли.

Если возникнет необходимость торговли среди евреев в городе – выдам специальное распоряжение.

4. Касается пребывания на улицах

Всякое бесцельное пребывание евреев на улицах строго запрещается. Евреям можно находиться на улицах только по дороге на работу и с работы.

Евреям можно пользоваться тротуарами таким способом, чтобы ничем не мешать немцам из рейха.

Данное распоряжение вступает в действие немедленно.

Городской комиссар Бурат

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 10. Л. 3. Типографский экз. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 226.

№ 88–92

Из донесений военного коменданта в Белоруссии при командующем вермахта в «Остланде» о проведении карательных операций и расстреле евреев

г. Минск

2 октября – 3 ноября 1941 г.

* Распоряжение напечатано на немецком, украинском и польском языках.

** Датируется по документам дела.

№ 88

Из донесения от 2 октября 1941 г. о проведенной карательной акции в районе Минск–Слуцк

1. Обстановка у неприятеля [...]

29.9.1941 г. закончена акция в районе между Минском и Слуцком. В ходе акции захвачено 184 человек партизан, евреев и прочих подозрительных особ, из которых 145 расстреляны. Собственные потери составили: 1 чел. убит и 1 ранен [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 952. Л. 11. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 49.

№ 89

Из донесения от 8 октября 1941 г. о расстреле евреев в Беларуси

Положение противника

4 октября 1941 г. на ж.-д. линии Минск–Бобруйск путем удаления рельсы был пущен под откос состав с горючим, серьезный ущерб не причинен. ГФП удалось схватить преступников – 16 евреев. Они расстреляны [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 938. Л. 114, 116. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 50.

№ 90

Из донесения от 10 октября 1941 г. о расстреле евреев в Беларуси

Положение противника

В ходе операции, осуществленной 8 октября 1941 г. в районе Узляны–Руденск группой ГФП, 11-м полицейским батальоном и 2 литовскими полицейскими ротами под руководством филиала абвера в Минске расстреляны 1 политрук, 9 партизан, 1 красноармеец (предположительно, офицер) и 630 прочих подозрительных элементов без документов, коммунистов и евреев [...]

В Татарске евреи самовольно покинули гетто и возвратились в свои старые квартиры, причем пытались удалить из них поселившихся там русских. Все евреи – мужчины и 3 еврейки были расстреляны.

При сооружении гетто Задубье евреи отчасти оказали сопротивление, за что 272 еврея и еврейки расстреляны. Среди них находился политический комиссар.

И в Могилеве евреи пытались саботировать переселение их в гетто, за что 115 евреев ликвидированы. Кроме того, 4 еврея расстреляны за отказ от работы и 2 еврея за убийство 2 немецких солдат и отказ от ношения еврейских опознавательных знаков.

В Тальке за антинемецкую пропаганду расстреляно 222 еврея, а в Марьиной Горке расстреляно 996 евреев за саботаж распоряжений немецких оккупационных властей.

Далее, в Шклове расстреляно 627 евреев за участие в саботаже.

В связи с возникшей большой угрозой распространения заразных заболеваний приступили к ликвидации евреев, заключенных в гетто в Витебске. Речь идет примерно о 3000 евреев.

НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 100. Л. 117, 121. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 50.

№ 91

Из донесения от 16 октября 1941 г. о проведенных карательных операциях в Руденском, Смолевичском и Червенском районах

Вражеская обстановка [...]

9, 10 и 11.10 под руководством филиала абвера в Минске силами 707-й саперной роты, ГФП, 11-го резервного полицейского батальона и литовской полицейской роты в районе Руденска проведена крупная операция, в ходе которой расстреляно 800 партизан, коммунистов, евреев и прочего подозрительного сброда. В ходе проведенной 13 и 14.10 операции 11-го резервного полицейского батальона в районе д. Кленники (35 км юго-восточнее Борисова) и Смилович было схвачено и расстреляно 1341 [чел.] коммунистов, партизан и евреев и т. д. [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 938. Л. 123. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 51.

№ 92

Из донесения от 3 ноября 1941 г. об установлении контроля за евреями

Положение противника [...]

Еврейское движение

Судя по отдельным сообщениям и высказываниям, евреи местами перемещаются. Чтобы иметь полную картину об этом и при всех обстоятельствах воспрепятствовать этому, необходимо о каждом отдельном случае сообщать в суточных донесениях [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 938. Л. 144. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 51.

№ 93

Из отчёта Минской районной управы о численности евреев в районе

Не ранее 12 октября 1941 г.

[...] Жыдоў у раёне маецца 818, з іх мужчын 388 і жанчын 435. Усе жыды сканцэнтраваны ў асобныя хаты ў канцы паселішч [...]

Старшыня Мінскай раённай управы

Государственный архив Минской области (ГАМн). Ф. 623. Оп. 1. Д. 4. Л. 158–163. Копия. Опубликовано: Минская область в документах и материалах. Вып. 3 : Оккупация, 1941 – 1944 гг. Минск, 2013. С. 13.

№ 94

Постановление рейхскомиссара «Остланда»⁹ об обращении с еврейским имуществом

г. Рига

13 октября 1941 г.

§1

Все движимое и недвижимое имущество еврейского населения на управляемой рейхскомиссаром Остланда территории подлежит конфискации, комиссарскому управлению и учету в соответствии со следующими предписаниями:

§2

Имуществом являются движимые и недвижимые вещи наряду со всеми принадлежностями, долговыми обязательствами, долевыми участиями, правами и интересами различного рода.

§3

1. Конфискация осуществляется рейхскомиссаром Остланда или через назначенные им учреждения. Конфискация проводится с помощью распоряжения относительно отдельных лиц или общего призыва через объявление и может быть ограничена единичными предметами имущества.

2. Конфискации не подлежат:

- а) часть предметов домашнего обихода, необходимая для обычного жизненного обеспечения личности;
- б) наличные деньги, банковские, сберегательные и ценные документы стоимостью до 100 нем. марок.

§4

1. В результате конфискации прежние владельцы теряют право распоряжения конфискованным имуществом.

2. Кто обладает конфискованным имуществом или сохраняет таковое, должен и в дальнейшем им распоряжаться. Изменения относительно распоряжения имуществом или доходами от него допускаются только в рамках ведения хозяйства. На все выходящие за эти рамки мероприятия требуется согласие рейхскомиссара Остланда или уполномоченных им учреждений.

§5

1. Над подлежащим конфискации имуществом может быть установлено комиссарское управление, если этого требует ведение хозяйства.

2. Введение комиссарского управления считается одновременно как конфискация.

3. Рейхскомиссар Остланда принимает распоряжения о создании и осуществлении комиссарского управления.

§6

1. Конфискованное имущество может быть изъято рейхскомиссаром Остланда или назначенными им учреждениями.

2. Распоряжение изымаемым имуществом предоставляется полномочным на это учреждениям.

3. Последние окончательно решают урегулирование принадлежащих к конфискованному имуществу долгов административным путем. Ответственность ограничивается размером стоимости продажи изъятого имущества.

§7

Уполномоченные на это власти могут призвать население к регистрации подлежащего конфискации имущества.

§8

Компетентные учреждения могут для проведения своих задач потребовать информации от каждого человека.

§9

1. Тюремным заключением и денежным штрафом или одной из этих мер будет наказан тот:

а) кто утаит от немецких гражданских учреждений или от их уполномоченных подлежащие конфискации вещи или каким-либо другим образом будет пытаться расстроить, помешать или препятствовать конфискации;

б) кто преднамеренно или по халатности порученное ему задание согласно настоящему постановлению и инструкции о его исполнении о регистрации имущества и его конфискации не выполняет или выполняет не полностью.

2. В серьезных случаях в качестве наказания применяется тюремное заключение. Если виновный действует из-за упрямства или имеет место еще более серьезный случай, то может быть вынесен смертный приговор.

§10

Рейхскомиссар Остланда издает необходимые предписания для выполнения этого постановления.

§11

Постановление вступает в силу со дня его опубликования.

Рейхскомиссар Остланда Лозе

НАРБ. Ф. 370. Оп. 5. Д. 2. Л. 15. На немецком языке. Опубликовано: «Нацистское золото» из Беларуси: документы и материалы. Минск, 1998. – С. 30–31.

№ 95

Распоряжение Минского окружного комиссара об учете еврейского имущества

г. Минск

14 октября 1941 г.

До 1 ноября 1941 г. должно быть заявлено все имущество жидовского населения. Заявлять обязан каждый, кто имеет жидовское имущество в пользовании или на сохранении, а также каждый, кто без того, чтобы быть собственником, владельцем или иметь охранную расписку, распоряжается или может распоряжаться жидовским имуществом законным образом или фактически.

Поэтому я требую заявления особенно тех, кто взялся охранять или иными способами завладели жидовским имуществом, должны заявлять районным бургомистрам.

Окружной комиссар Кайзер

ГАМн. Ф. 623. Оп. 2. Д. 1. Л. 138. Опубликовано: Judenfrei!. С. 50.

№ 96

Циркуляр Минского окружного комиссариата о режиме проживания евреев

17 октября 1941 г.

Жыдоўскія рады павіны здаць наступны налог:

1. Грошы дадзенай дзяржавы і замежных краін.
2. Каштоўныя паперы, акцыі, даўгавыя абавязацельствы і інш.
3. Каштоўныя рэчы і каштоўнасці.
4. Тэлефоны і радыё-апараты.
5. Мэблю, адзенне і бялізну.

Пакідаецца: а) Неабходная для існавання частка хатніх рэчаў (неабходная мэбля, адзенне і 1 гарнітур бялізны); б) сума грошай у звычайным размеры для падтрымання існавання.

Жыды павінны заявіць, згодна прыкладзенай формы, аб сваёй маёмасці каштоўнасцю звыш 50 рейхсмарак.

Жыдам забараняецца:

1. Перамена месца жыхарства і кватэры (гета) без дазволу абласнога (грамадскага) камісара.
2. Скарыстанне тратуараў, грамадскіх сродкаў руху і аўтатранспарту.
3. Скарыстанне належачых для адпачынку грамадскіх паркаў і пабудоў, паколькі яны знаходзяцца па-за гета.
4. Наведванне школ усіх відаў.
5. Уладанне аўтатранспартам.
6. Забой жывёлы.
7. Пакіданне гета без дазволу абласнога (гарадскога) камісара (адзел працы).

ГАМн. Ф. 623. Оп. 1. Д. 1. Л. 155. Копия. Опубликовано: Минская область в документах и материалах... С. 19.

№ 97

Из оперативного донесения 11-го резервного полицейского батальона о карательной деятельности в Минской области с 14 по 21 октября 1941 г.

г. Минск

21 октября 1941 г.

[...] Отчет о деятельности.

14.10.1941 г. 2-й, 4-й ротами и 2 литовскими полицейскими ротами было очищено от евреев, коммунистов и антинемецких элементов местечко Смиловичи (примерно 35 км юго-восточнее Минска). В ходе акции ликвидировано 1300 чел., захвачено около 1000 рублей наличных денег, серебряные, латунные и предметы из никеля, а также сильно поношенная одежда. Все перечисленное передано начальнику СС и полиции Белоруссии.

15 и 16.10.1941 г. проведено усмирение деревень вокруг Логойска (примерно 40 км северо-восточнее Минска).

15.10.1941 г. проведены обыски в Логойске (примерно 40 км северо-восточнее Минска, шоссе Минск–Лепель), в д. Понизовье (примерно 5 км восточнее Логойска), Юрковичах (примерно 12 км севернее Логойска), Плещеницах (примерно 25 км севернее Логойска), Околове (примерно 33 км севернее Логойска), Корене (примерно 60 км северо-западнее Логойска, на дороге Логойск–Плещеницы), Якубовичах (примерно 14 км северо-западнее Логойска) и Сухой Горе (примерно 17 км западнее Логойска).

В Логойске расстреляно 6 партизан и 1 коммунист, в Плещеницах расстреляно 52 еврея и 2 партизана, в Сухой Горе – 1 чел., прятавший патроны. В других пунктах враждебные элементы не обнаружены, 2 литовские полицейские роты под командованием офицера резерва использовались для очищения лагеря для гражданских лиц в Минске и ликвидировали 625 коммунистов.

После ночевки в Логойске 16.10.1941 г. обысканы населенные пункты: Бегомль (примерно 65 км северо-восточнее Логойска), Березино (примерно 21 км северо-восточнее Бегомля, на реке Березине), Волча (примерно 5 км юго-восточнее Бегомля), дорога Бегомль–Зембин (примерно 30 км северо-восточнее Логойска). В д. Волча расстрелян 1 партизан, шедший по дороге. В остальных населенных пунктах операция прошла безуспешно. (Евреи уже были ликвидированы СД из Борисова.)

17.10.1941 г. 1-я литовская полицейская рота выделена в распоряжение тайной полевой полиции и произвела обыск в д. Кайково (примерно 20 км юго-восточнее Минска, примерно 4 км западнее ж.-д. линии Минск–Руденск). Все жители деревни были собраны, допрошены, а документы их проверены. Акция прошла безуспешно.

18.10.1941 г. были направлены 4 команды:

1. Одна полицейская рота очищала лагерь для гражданских лиц в Минске и уничтожила 1150 коммунистов [...]

4. Вторая смешанная рота выполняла задачу на шоссе Минск–Слуцк по проверке подозрительных пассажиров и дорожных документов с целью обнаружения бежавших военнопленных и заключенных из лагерей. При этом расстреляны 3 еврея, снявшие отличительные повязки, и 1 русский, подстрекавший крестьян против немецких порядков.

20.10.1941 г. вынужденно была прекращена операция, намечаемая в Койданове (примерно в 40 км юго-западнее Минска), так как после обильных дождей дороги размыло и автомашины не смогли пройти.

21.10.1941 г. 2-я, 4-я и 2 литовские полицейские роты проводили обыски и очищение Койданова, в результате чего было расстреляно 1000 коммунистов, а также евреев.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 1. Д. 953. Л. 41–45. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 53–54.

№ 98

Докладная записка бургомистра Самохваловичской волости Минскому окружному комиссару о расхищении еврейского имущества немецкими военнослужащими

Не ранее 21 октября 1941 г.

Гэтым дакладаю Вам, што адабраная ад выселенных з м. Самахвалавічы жыдоў маёмасць і жывёла зараз самачынна забіраецца нямецкімі салдатамі.

19.X.1941 г. аўтамашына за № 280230 зрабіла 3 рэйса і забрала дзве каровы, адну свінню і іншае.

19.X.1941 г. аўтамашына за № 245753 забрала адну карову і іншыя дробныя рэчы.

20.X.1941 г. аўтамашына за № 47328/2 зрабіла два рэйса, што забрана – мне не вядома.

21.X.1941 г. аўтамашына за № 47328/2 забрала адну карову.

20 і 21.X.1941 г. на матацыкле за № 246031 забрана шмат хатніх рэчаў (паліто дамскае, бялізна, простыні і г.д.).

Прашу Вас прыняць меры.

Бургамістр Самахвалавіцкай валасной управы

ГАМн. Ф. 623. Оп. 1. Д. 4. Л. 166. Копия. Опубликовано: Минская область в документах и материалах... С. 20.

№ 99–100

Документы об уничтожении евреев в г. Борисове

24 октября 1941 г., 19 сентября 1942 г.

№ 99

Из рапорта переводчика группы армий «Центр» обервахмистра Зённекена

24 октября 1941 г.

С пятницы, 17 октября, по понедельник, 20 октября, я находился в Борисове по делам службы. В пятницу, сразу по прибытии, я был поставлен в известность недавно назначенным приказом СД на должность начальника русской полиции безопасности Эгофом, что в ночь с воскресенья на понедельник все евреи Борисова будут расстреляны. На мой недоуменный вопрос, возможно ли в течение одной ночи организовано отправить на тот свет 8000 человек, он ответил, что уже выполнял подобные приказы и справится сам, силами своих людей, поскольку в этих делах далеко не новичок. Тогда же я узнал, что примерно 1500 евреев будут временно оставлены в живых, поскольку являются специалистами (сапожниками, портными, кузнецами, слесарями), иными словами, ремесленниками, в которых мы остро нуждались для восстановления страны. Тот же Эгоф вручил мне подписанное им приглашение на «Праздник немецкой полиции», который был назначен на воскресенье, 19 октября, в два часа дня.

Я познакомился с Эгофом во время своей службы в Борисове. Приказом высокого армейского начальства его на какое-то время назначили бургомистром города Зембина, расположенного в 25 км от Борисова. Он был поволжским немцем и до войны преподавал немецкий язык в русской школе Зембина.

Хотя приказ о расстреле евреев был секретным, в гетто о нем знали уже утром в субботу. Я отдал свои сапоги в починку еврейскому сапожнику, который жил на улице, ведущей к аэродрому. От него я узнал, что к бургомистру города доктору Станкевичу¹⁰ и начальнику русской полиции безопасности Эгофу направилась делегация с намерением добиться отсрочки экзекуций, чтобы успеть подать прошение генералу. Однако сапожник не мог мне сказать, кто был этот генерал.

Он только сообщил мне, что евреи не могли себе представить, чтобы Адольф Гитлер или кто-то из командования мог отдать приказ расстрелять 6500 евреев. Потом я узнал, что бургомистр, доктор Станкевич, обещал им поговорить об этом с генералом и добавил, что сам он может заявить, что поведение евреев, живущих в подчиненном ему районе, было во всех отношениях примерным. Под поведением он имел в виду порядок в гетто, исполнение возложенной на евреев работы, сбор 300 000 рублей в виде налогов, которыми их обложили несколько недель назад, сдачу золота, серебра и прочих ценностей.

В воскресенье я отправился на упомянутый «Праздник немецкой полиции» – не затем, чтобы выпить там пива или ликера, а чтобы проследить за событиями, поскольку заранее знал, чем кончится это «празднование».

Из так называемых знатных граждан присутствовали: уполномоченный СД Берг Фогельзанд, его жена – лейтенант немецкой полевой полиции, бургомистр доктор Станкевич, начальник русской полиции безопасности Эгоф.

Кроме того, там был помощник начальника русской полиции безопасности Ковалевский, полицейские с женами, невестами и подругами, немецкие унтер-офицеры; людей собралось много.

Мы много разговаривали и еще больше пили. Я завел разговор с Ковалевским, который был полицейским еще в царские времена. Это был очень симпатичный, спокойный, сдержанный человек 62 лет, который среди прочего сообщил мне, что празднование закончится в 9 часов, поскольку на завтра назначено «великое дело». Ковалевский пригласил меня после праздника пойти к нему, он испытывал потребность выговориться [...]

От Ковалевского я вернулся к себе и до ночи проговорил со своим русским хозяином [...] Разумеется, мы говорили и о предстоящем расстреле евреев, о котором знало также и гражданское население. Хозяин мой, по-видимому, выразил отношение всех борисовских неевреев: «Пусть они погибают, они нам сделали много плохого!»

В три часа ночи начался расстрел. Сначала вывели мужчин. Их повезли к месту казни в русских машинах в сопровождении назначенных для этой цели людей из русской полиции безопасности Борисова. Поскольку их было недостаточно, то прислали подкрепление из Зембина и других отделов русской полиции безопасности. Ее служащие носили красно-белые ленты на рукавах и были вооружены винтовками и автоматами. На ведущей к аэродрому Полоцкой улице

я видел машины с женщинами и детьми всех возрастов, ехавшие на значительном расстоянии друг от друга. Эти машины также охранялись служащими из русской полиции. На крыше вместе с другими сидел и русский полицейский с автоматом наготове. Несчастные плакали, кричали и просили о помощи, как только видели немецкого солдата. В течение всего дня машины следовали одна за другой к месту казни – в лесу, неподалеку от бывшего штаба группы армий «Центр». Кроме того, из-за нехватки машин и времени, были женщины и дети, которых по той же дороге вели пешком, погоняя железными прутьями. На территории гетто, то есть на той же самой улице, еврейские женщины с детьми, даже с грудными младенцами на руках, стояли группами, готовые к отправке. Отдаленная стрельба была слышна целый день. Женщины и дети плакали и кричали, машины неслись по улицам, увозя из гетто все новые и новые жертвы, – и все это на глазах у мирного населения и военнослужащих.

Возможно, эту акцию и собирались провести втайне, но сделать это было невозможно, поскольку и на противоположной стороне улицы, и на боковых улицах жили люди. Глаза их выражали либо полное безразличие, либо ужас, потому что происходившее было чудовищно. Если вечером накануне экзекуции неевреи считали, что евреи заслужили такую участь, то теперь, утром, они восклицали: «Кто отдал такой приказ? Как это можно сразу уничтожить 6500 евреев? Сегодня это евреи, а когда наша очередь? И что эти бедные евреи сделали? Они только и знали, что работали! Истинные виновники наверняка в безопасности!» Казнь продолжалась весь понедельник. Вечером выстрелы уже слышались не только из леса, стреляли в самом гетто и почти на всех улицах города, потому что многие евреи, спасаясь, бежали из гетто и пытались там укрыться. В этот вечер и ночью из-за неразберихи даже немцам не рекомендовали выходить на улицу, чтобы не попасть под пули русских полицейских. Около десяти часов вечера в городе запылал пожар; стрельба все еще продолжалась. В гетто горело несколько домов, на соседних улицах тоже. Причина мне была известна.

Следует добавить, что к вечеру были вызваны немецкие солдаты, чтобы блокировать гетто и помешать бегству евреев. Как рассказал мне унтер-офицер, несколько евреев поймали и передали русской полиции безопасности для расстрела. Расстрел продолжался всю ночь. Во вторник, в восемь часов утра, я снова стал свидетелем таких же, как

накануне, сцен. Не все евреи еще были уничтожены. Многие русские машины с охранниками вернулись из леса, доверху нагруженные снятой с жертв одеждой, так что все могли понять, что там произошло. Одежду свозили на городской склад. В гетто и вдоль уже описанной улицы стояли группы евреев, дрожавших от страха в ожидании казни.

Я слышал, что многие евреи покончили самоубийством в близлежащей Березине, что во время экзекуции в самом гетто происходили страшные сцены. В отчете говорилось, что расстреляны были все специалисты, по крайней мере большая их часть. Возможно, так и было, поскольку, когда в сопровождении двух русских полицейских я зашел в дома портного и сапожника на главной улице, колючая проволока была разорвана и в домах никого не было. Трудно описать, что я увидел! Чтобы узнать подробности об экзекуции, я разговорился с этими двумя полицейскими, и они рассказали мне, что несколько дней назад русские военнопленные выкопали в лесу огромные общие могилы, длиной 100 м, шириной в 5 и глубиной в 3 м. По рассказам, экзекуция производилась следующим образом: первую группу, около 20 человек, заставили раздеться до нижнего белья и спрыгнуть в яму. В них стреляли сверху. Разумеется, эти мертвые или полумертвые люди падали друг на друга. Следующие жертвы должны были сами уложить их в ряд, чтобы освободить для себя как можно больше места. Далее все шло в таком же порядке. Когда яма заполнялась доверху, евреи должны были засыпать ее, утрамбовать землю и тела. Об этих двух могилах рассказывали ужасающие вещи! Незадолго до моего отъезда на фронт я встретил двух немецких солдат, ефрейтора и обер-ефрейтора, которые из чистого любопытства наблюдали за этими экзекуциями с довольно близкого расстояния. Они целиком подтвердили собранную мной информацию и рассказали, что русским полицейским выдали много спиртного, иначе они вряд ли сумели бы справиться с этим тяжелым заданием! Население Борисова считает, что люди из русской полиции присвоили ценности, оставленные евреями: золото, серебро, меха, ткань, кожу и прочее – как присваивали все это и во время предыдущих расстрелов. Более того, говорят, что большинство этих полицейских – бывшие коммунисты, но никто не отваживается донести на них, так все запуганы. Население по большей части желает, чтобы все высокие должности были заняты немцами.

*Обер-вахмистр Зённекен,
переводчик группы армий «Центр»*

International Military Trials. Nurnberg. Document 3047-PS. На немецком языке. Опубликовано: Nazi Conspiracy and Aggression.Vol. 5. Washington, District of Columbia, 1946. P. 772–776.

№ 100

Из докладной записки партизанок отдельного отряда «Мститель» Минской области А.М. Дмитриевой и А.З. Малетовой в ЦК КП(б)Б

19 сентября 1942 г.

[...] В конце августа [1941 г.] был вывешен приказ о том, что все евреи должны носить на груди и на спине желтые латки, круглые и что русским с евреями запрещается здороваться и разговаривать; после этого, дня через три, все мужчины-евреи были созваны на базарную площадь и тех, у которых не было нашивок, забирали, сажали на машину, увозили за город и там расстреляли человек 200, после чего вывесили объявление, что расстреляли 100 евреев за нарушение приказа. В сентябре, в конце месяца, всех евреев вывели в гетто, для чего были выделены улицы в гор. Борисове – Полоцкая, Студенческая, Урицкая, Советская, Лепельская. С этих улиц были переселены все жильцы и домовладельцы в еврейские квартиры в городе, а евреи были выселены в эти дома, обгорожены колючей проволокой и поставлена охрана. Там они жили до ноября мес., никуда их не выпускали и к ним никого не пускали, на работу выходили строго под охраной.

С 6 ноября в ночь на 7 ноября в гор. столовой был устроен вечер для полицейских, где их основательно напоили, и в 5 час. утра 7 [ноября] начался массовый расстрел евреев. К гетто подъехали полицейские на машинах и стали сажать на эти машины детей, женщин и мужчин, причем били, детей грудных и маленьких брали за ноги, руки и бросали, как котят, в машину, потом вывозили за город к еврейскому кладбищу, где были вырыты ямы заранее пленными и евреями, заставляли раздеваться и ложиться в эти ямы, после этого били по ямам из пулемета и закапывали почти живых, так что, когда закопали, то земля еще долго колыхалась. Эта процедура длилась три дня, так как некоторые евреи разбежались, их ловили и убивали или прямо на месте, где нашли, или вели во двор полиции и убивали там. Нужно сказать, что евреи не оказывали никакого сопротивления, несмотря на то, что у некоторых из них находили оружие, но не было произведено ни одного выстрела. Часть квалифицированных работников-евреев была отобрана и их не хотели расстреливать, но они попросились, чтобы их расстреляли вместе с семьями и их, конечно, расстреляли.

Эта дикая расправа фашистских зверей произвела сильное впечатление на население, и после этого долгое время на улицах народ почти не показывался и симпатии к немцам уже пропали, а в первое время, надо сказать, борисовский народ относился к немцам с некоторым уважением и кое-кто похваливал их.

Позднее начали ходить слухи, что такая же расправа будет с поляками и беженцами, но немцы вывесили приказ, что за распространение этих и других слухов виновные будут расстреливаться.

Евреев в Борисове расстреляли около 10 000 чел. Расстреливали белорусские полицейские, а немцы, которых было не больше 30 человек, только наблюдали и распоряжались, и позднее, когда им говорили о этой зверской расправе, так они отвечали, что «расстреляли не мы, а ваши русские полицейские» [...]

Все имущество евреев вывозили целых две недели и лучшее из вещей разобрали немцы и увезли в Германию, а также все главки города, особенно много награбили полицейские, а что осталось похуже, это было сдано в собес и потом по заявлениям выдавалось беженцам и погорельцам. Лучшие еврейские дома позанимали начальство и их родные и знакомые. Сейчас в Борисове очень много свободных домов, которые все разрушались самим населением, особенно зимой разламывали и уносили на топливо. Домовладельцам, у которых дома были отобраны под гетто, в феврале мес. 1942 г. было разрешено въехать в свои дома.

Раньше, чем расстреливать евреев, на них немцы наложили контрибуцию в 300 тыс. руб. золотом и 3 миллиона руб. советскими деньгами. Этот налог они уплатили [...]

Дмитриева, Малетова

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1258. Л. 9, 11–11об., 15. Копия.

№ 101–116

Документы о депортации евреев из стран Европы в г. Минск

24 октября 1941 г. – 23 мая 1943 г.

№ 101

Циркулярное письмо начальника Главного управления полиции порядка РСХА¹¹ К. Далюге о депортации евреев из Германии, Австрии и Чехии

г. Берлин

24 октября 1941 г.

Секретно

Содержание: Эвакуация евреев из старого рейха и из протектората [Богемии и Моравии]

1. В период с 1 ноября по 4 декабря 1941 г. полиция безопасности осуществит эвакуацию 50 тыс. евреев со старой территории рейха, из восточных пограничных областей и из протектората Богемии и Моравии на восток в район Риги и Минска. Переселение осуществляется в поездах-транспорты, в каждый из которых помещается примерно по тысячи человек. Транспортные поезда формируются в Берлине, Ганновере, Дортмунде, Мюнстере, Дюссельдорфе, Кельне, Франкфурте-на-Майне, Касселе, Штутгарте, Нюрнберге, Мюнхене, Вене, Бреслау, Праге и Брюнне.

2. По договоренности с шефом полиции безопасности и СД полиция порядка берет на себя охрану поездов-транспортов, поставляя для этой цели сопровождающие команды из расчета: 1 охранник на 12 человек. Подробности следует обсудить с соответствующими отделами СД.

Задача сопровождающей команды считается выполненной, когда она, согласно установленному порядку, передаст транспорт соответствующему отделу полиции безопасности в пункте назначения. Вслед за этим сопровождающая команда без промедления возвращается в рейх к месту своей службы.

3. Расходы, связанные с поставкой сопровождающих команд, несет шеф полиции безопасности. Счета на расходы, понесенные полицейским управлением, по окончании обслуживания транспортов должны быть предоставлены для оплаты шефу полиции безопасности.

Далюге

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в трех томах. Т. 3. Преступления против человечности. М., 1966. С. 249–250.

№ 102

Донесение отдела Iб группы армий «Центр» о невозможности депортации иностранных евреев в гг. Бобруйск и Борисов

12 ноября 1941 г.

В донесении об обстановке на путях сообщения от 11 ноября уполномоченного службы военных сообщений группы армий «Центр» на с. 2 под поездами, прибывающими по колее стандартной ширины в г. Минск, в пункте 2 отмечено:

Автотранспорт	Нет	евреи?	28 вагонов	Гестапо	Минск
---------------	-----	--------	------------	---------	-------

Запрос уполномоченного службы военных сообщений показал, что по приказу верховного командования вермахта на протяжении 2 дней (планировалось пускать 2 поезда каждый день) в Минск транспортируются евреи. Насколько известно, единственная возможная станция назначения – Минск.

После консультации с отделом Ic был вызван [начальник отдела] Ia командующего тылового района группы армий (майор фон Крейвель), который сообщил, что, согласно донесению 339-й пд 11 ноября СД (Минск) уведомило о том, что 2 еврейских поезда нужно отправить в Бобруйск или Борисов. Командующий тылового района группы армий проинструктировал 339-ю пд не допустить попадания еврейских поездов в оперативный район, в случае необходимости – с применением силы оружия.

ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д. 105. Л. 1. На немецком языке. Копия.

№ 103

Письмо командующего вермахтом в Остланде генерал-лейтенанта В. Бремера о необходимости приостановки отправки иностранных евреев в Беларусь

20 ноября 1941 г.

Генриху Лозе

По сообщению 707-й дивизии 25 000 евреев должны быть перемещены из Германии в Белоруссию, из которых для Минска будто бы предусмотрено 3000 и 1500 уже выехало из Гамбурга.

Прибытие немецких евреев, которые превосходят интеллектом массу населения Белоруссии, означает большую опасность для умиротворения Белоруссии. Еврейское население Белоруссии является большевистским и способно к любой антигерманской позиции. В городах Белоруссии оно составляет большую часть населения и движущую силу начавшегося в некоторых местах движения сопротивления. По сообщениям ГФП, в деревне евреи пытались угрозами принудить крестьян не сдавать, а уничтожать урожай. Так как повсюду, где сообщения об актах саботажа, подстрекательстве населения, сопротивлении и т.д. вынуждают к действиям, евреи устанавливаются

как зачинщики и подстрекатели, а большей частью и как преступники, то вновь прибывающие евреи будут всеми средствами стремиться установить связь с коммунистическими органами и т.д. и натравливать. Поэтому высказывается настоятельная просьба распорядиться, чтобы никакие евреи не прибыли из Германии в Белоруссию.

По моему мнению, перевозка евреев, принимая во внимание напряженное положение с транспортом, сейчас вообще невозможна. Группа армий «Центр» обратилась ко мне с просьбой остановить перевозку евреев, так как железная дорога нужна для повышенного снабжения. Эта просьба передана мной начальнику транспорта.

Далее, создание зимних квартир, получение стройматериалов, стекла, угля и т.д. наряду с остальным снабжением является настолько настоятельным, что перевозка евреев должна быть отложена уже по этой причине.

Müller N., Schumman W., Nestler L. (Hrsg.). Europa unterm Hakenkreuz. Die faschistische Okkupationspolitik in den zeitweilig besetzten Gebieten der Sowjetunion (1941–1944). Bd. 8. Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1991. S. 225–226.

№ 104

Письмо генерального комиссара Белоруссии В. Кубе рейхскомиссару Остланда Г. Лозе об отношении к евреям, депортированным из Германии

16 декабря 1941 г.
Совершенно секретно

Мой дорогой Генрих!

Я прошу тебя лично дать официальную директиву о позиции гражданских властей относительно евреев, депортированных из Германии в Белоруссию. Среди этих евреев есть люди, которые воевали на фронте (в Первую мировую войну) и награждены Железным крестом первой и второй степени, инвалиды войны, наполовину и даже на три четверти арийцы. На сегодняшний день прибыли лишь 6000–7000 евреев из ожидаемых 25000, о которых нам было сообщено. Я не знаю, что с остальными. Во время нескольких официальных визитов в гетто я отметил, что среди этих евреев, отличающихся от русских евреев и

своей чистоплотностью, есть квалифицированные рабочие, способные сделать за день в пять раз больше, чем русские евреи.

Эти евреи, вероятно, погибнут от холода или голода в ближайшие недели. Для нас они представляют страшную угрозу как распространители болезней, ибо они, как и мы, немцы, подвержены 22 эпидемическим заболеваниям, распространенным в Белоруссии.

На свою ответственность я не дам СД никаких указаний относительно обращения с этими людьми, хотя некоторые подразделения вермахта и полиции уже наложили руки на имущество евреев, депортированных из рейха. Так, СД забрало у них 400 матрасов, а также конфисковало и другие вещи. Я, безусловно, тверд в своем мнении и желаю содействовать решению еврейского вопроса, но эти люди, которые принадлежат к нашей культуре, отличаются от тупого стада местных. Может быть, возложить массовые расстрелы на литовцев и латышей, которые чужды и местному населению. Я не могу этого сделать. Прошу тебя дать точные директивы, чтобы надлежащая акция была проведена на наиболее гуманном образом.

*С сердечным приветом. Хайль Гитлер!
Твой Вильгельм Кубе**

Yad Vashem. O. 18. Item 3726687. File. 204. F. 1–2. На немецком языке. Цифровая копия подлинника. Опубликовано: Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944): сборник документов и материалов. Иерусалим, 1991. С. 178–179. Трагедия евреев в Белоруссии в 1941–1944 гг. Мн. 1997. С. 141–142.

№ 105

Из сообщения начальника полиции безопасности и СД Ост-ланда о депортации евреев в гг. Минск и Рига

г. Берлин

15 января 1942 г.

[...] В Минске и Риге все приготовлено к прибытию транспортов с евреями из рейха. Первый транспорт, с гамбургскими евреями, прибыл в Минск 10 ноября 1941 г. В этот же день евреям в гетто были выданы жилые помещения. Выяснилось, что часть из них имела совершенно неверное представление относительно своего будущего. Они, к примеру, чувствовали себя авангардом колонизации Востока [...]

* Подпись – автограф.

Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944)... С. 143–144.

№ 106

Из телеграммы главной железнодорожной дирекции «Центр» о движении спецпоезда Да 201 из г. Вены

г. Минск

7 мая 1942 г.

Начальникам хозяйственно-финансовой части, остановочным пунктам, главным ковочным кузнецам, депо, гражданской службе ПВО, отделам и складам вещевого довольствия и управлениям учёта и призыва* от Волковыска до Барановичей до Койданово, переслать железнодорожным дирекциям в Кенигсберге и Брест-Литовске.

В ночь с пятницы на субботу, с 8 на 9 мая, и далее каждую пятницу, специальный поезд Да 201 с 1000 поселенцев из Вены курсирует на Койданово по следующему расписанию:

Волковыск с 19.05 ч. по 23.03 ч. по расписанию М435, главный вокзал Барановичей с 04.04 ч. по 06.00 ч. по расписанию М91, Городея в 07.26 ч. проходит мимо Н8111, Койданово с 09.53 ч.

Поезд включает 1 вагон типа ВС или С** и 30 вагонов типа G***, которые предоставляются государственной железнодорожной дирекцией в Кенигсберге. Паровозами до Барановичей обеспечивает депо и станция Волковыск, а до пункта назначения – депо и станция Барановичи, более подробные инструкции персоналу следуют со следующей транспортировкой [...]

*Подпись*****

Yad Vashem. O. 53. Item 3656460. F. 65. На немецком языке. Цифровая копия подлинника.

№ 107

Телеграмма главной железнодорожной дирекции «Центр» о расписании движения спецпоездов из г. Вены

г. Минск

13 мая 1942 г.

* Служба трудовой повинности.

** Пассажирские.

*** Товарные.

**** Подпись разобрать не удалось.

График перевозки № 40

Согласно сообщению Рбд Кенигсберг, каждые пятницу–субботу курсирует специальный поезд (Цугг 30,9) примерно с 1000 человек из Вены через Белосток–Барановичи в Минск (товарная станция) по следующему расписанию:

Прибытие в Волковыск 16-35 по графику перевозок Рбд Кенигсберг, из Волковыска до Барановичей до 12/13.VI включительно в 21-43 по расписанию М 433, прибытие в Барановичи в 2-44 (суббота), с 19/20.VI. Отправление из Волковыска в 22-45 по расписанию М 435, прибытие в Барановичи в 5-21. Отправление из Барановичей в 6-10 по расписанию М 135, прибытие на товарную станцию Минска в 11-50. От Столбцов следует № 8111.

По вышеуказанному расписанию курсируют:

Да 202	15.V	из Волковыска,	Да 210	10.VII	из Волковыска,
Да 203	22.V	из Волковыска,	Да 211	17.VII	из Волковыска,
Да 204	29.V	из Волковыска,	Да 212	24.VII	из Волковыска,
Да 205	5.VI	из Волковыска,	Да 213	31.VII	из Волковыска,
Да 206	12.VI	из Волковыска,	Да 214	7.VIII	из Волковыска,
Да 207	19.VI	из Волковыска,	Да 215	14.VIII	из Волковыска,
Да 208	26.VI	из Волковыска,	Да 216	21.VIII	из Волковыска,
Да 209	3.VII	из Волковыска,	Да 217	28.VIII	из Волковыска,
		из Волковыска,	Да 218	4.IX	из Волковыска,

Прибытие на товарную станцию Минска в субботу.

Вагонный парк, состоящий из товарных вагонов для переселенцев и одного вагона 2-го или 3-го класса, подает станция Волковыск. Паровоз и поездную бригаду предоставляет Бв и станция Волковыск до Барановичей, станция и Бв Барановичей – до места назначения. На товарной станции Минска вагоны вновь поступают в свободное обращение.

Возможно, недостающие пункты этого распоряжения можно запросить дополнительно.

Дополнение для товарной станции Минска:

Товарная станция Минска по прибытии поезда немедленно сообщает Бфп 5 по телефону № 13 или 69: время прибытия, число товар-

ных и пассажирских вагонов, количество доставленных человек, из них количество детей младше 10 лет и количество сопровождающего персонала.

*ХБД «Центр»
33 Бфп 5 Бфсф
Кайзер*

НАРБ. Ф. 378. Оп. 1. Д. 508. Л. 69. На немецком языке. Подлинник. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 960. Л. 93. На немецком языке; Л. 91–92. Перевод с немецкого. Опубликовано: Лагерь смерти Тростенец... С. 17–18; Тростенец: трагедия народов Европы... С. 25–26.

№ 108

Телеграмма главной железнодорожной дирекции «Центр» об уточнении расписания движения спецпоездов

г. Минск

22 мая 1942 г.

К расписанию № 40

Железнодорожным службам Минска, Помзиспиче*, Фаниполя, Койданово, а также СД Минска – каждому в отдельности.

Утвержденные расписанием № 40 поезда в дальнейшем будут следовать до Койданово и ставиться там в тупик. Для дальнейшей отправки их в Минск будут даны отдельные указания для каждого поезда.

Поезд 203 отправится из Койданово во вторник, 26.5 по плану 101 в 4-30 ч. (плюс 3 минуты на подгон). В Минск прибудет в 6-09 ч. Дать указание персоналу.

Локомотив и персонал поставляет г. Минск.

*Главная железнодорожная дирекция «Центр» в Минске
Кайзер*

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 960. Л. 97. Подлинник. На немецком языке; Л. 96. Перевод с немецкого. Опубликовано: Лагерь смерти Тростенец... С. 19; Тростенец: трагедия народов Европы... С. 26.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду Помыслище.

№ 109

Письмо начальника IV отдела Управления полиции безопасности и СД Белоруссии Г. Хойзера¹² старшему советнику железнодорожной службы Рейхардту о внесении изменений в расписание движения спецпоездов с евреями из Европы

г. Минск

23 мая 1942 г.

Подытоживая результаты сегодняшнего совещания между господином старшим советником железнодорожной службы Рейхардтом, советниками железнодорожной службы Логеманом и Кайзером с оберштурмфюрером СС Люткенхусом, констатирую следующее:

1. Ожидавшийся в субботу перед Троицей* поезд настолько задерживается в Койданово, что сможет прибыть в Минск лишь в ночь на вторник после Троицы. Точное время прибытия я еще уточню.

2. Имперская железнодорожная дирекция «Центр» будет просить компетентное в этом вопросе учреждение имперской железной дороги о соответствующей задержке выхода последующих эшелонов с евреями.

3. Имперская железнодорожная дирекция готова до утверждения такого изменения в расписании перевозок все последующие поезда с евреями, прибывающие в конце недели, задерживать в Койданово с таким расчетом, чтобы они прибывали в Минск в ночь на понедельник или на другие дни недели, за исключением пятницы, субботы и воскресенья.

4. Имперская железнодорожная дирекция будет подавать прибывающие в Минск поезда по возможности на те пути, к которым могут подгоняться направляемые мною грузовые автомобили.

За то, что вы пошли навстречу в указанном вопросе, выражаю Вам свою особую благодарность.

Д-р Георг Хойзер

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 960. Л. 95. Копия подлинника. На немецком языке; Л. 94. Перевод с немецкого. Опубликовано: Лагерь смерти Тростенец... С. 21; Тростенец: трагедия народов Европы... С. 31–32.

** Троица в 1942 г. была 24 мая.

№ 110

Телеграмма главной железнодорожной дирекции «Центр» о движении спецпоездов из Европы

г. Кенигсберг

10 июля 1942 г.

Из Кенигсберга № 608 10.7.42 г. 21-50

В Минск и Варшаву, Волковыск

В Бамберге при обсуждении расписания согласованы спецпоезда Да СДЦ по 1000 человек в каждом. Они поступают в Волковыск: 16.7 Да 220 из Терезиенштадта, 22.7 Да 219 из Кельна, 30.7 Да 221 из Терезиенштадта, 6.8 Да 222 из Терезиенштадта. Прибытие в 16-35 часов. Из Волковыска далее в товарных поездах. Конечный пункт – Минск. Заказчик: главная служба имперской безопасности Берлина, ХБД «Центр» (Минск) должен исполнить данное предписание.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 960. Л. 99. Подлинник. На немецком языке; Л. 98. Перевод с немецкого. Опубликовано: Лагерь смерти Тростенец... С. 24; Тростенец: трагедия народов Европы... С. 32.

№ 111

Сообщение государственной железнодорожной дирекции в Кенигсберге всем подчиненным службам о расписании движения спецпоездов с евреями из Европы

г. Кенигсберг

13 июля 1942 г.

Только для служебного пользования

Расписание № 62

Всем службам участка Платеров–Черемха до Волковыска, в Белосток, Минск и Краков.

По особому распределению.

Для перевозки переселенцев из империи через Платеров–Черемху в Волковыск, конечный пункт – Минск, используются спецпоезда по 1000 человек в каждом по следующему плану:

В Платеров в 10-11, из Платерова в 10-30.

В Волковыск в 16-35, дальше по плану Главной железнодорожной дирекции «Центр».

По данному плану курсируют:

П Да 220 17.7 из Терезиенштадта,

П Да 219 22.7 из Кельна Дойц,

П Да 221 30.7 из Терезиенштадта,

П Да 222 6.8 из Терезиенштадта.

Локомотив и персонал поставляет Черемха из Платерова до Волковыска, а Волковыск поставляет до Барановичей.

В Волковыске пассажиры спецпоездов переходят в товарные вагоны. Следует своевременно запросить и доставить крытые товарные вагоны. Для поддержания порядка при пересадке привлечь железнодорожную и местную полицию. К отправке в Минск полностью подготовиться к 21-00 часу. Волковыск отвечает за чистку вагонов переселенцами.

Составы пассажирских пустых вагонов поставлять в следующем порядке:

Из Волковыска в 9-55, в Платеров в 16-05.

По этому расписанию курсируют:

Лп Да 1220 17.7 (из Да 220) Волковыск–Кельн Дойц,

Лп Да 1219 24.7 (из Да 219) Волковыск–Бреслау,

Лп Да 1221 31.7 (из Да 221) Волковыск–Терезиенштадт,

Лп Да 1222 8.8 (из Да 222) Волковыск–Дрезден.

Брать вагоны из этого парка запрещается. Следует следить за своевременным прохождением полных и порожних составов, потому что они применяются несколько раз в определенном обороте. При возникновении затруднений звонить по телефону 483 Имперской железнодорожной дирекции.

НАРБ. Ф. 378. Оп. 1. Д. 508. Л. 38, 61. Подлинник; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 960. Л. 102. Ксерокопия подлинника. На немецком языке; Л. 100–101. Перевод с немецкого. Опубликовано: Лагерь смерти Тростенец... С. 24–25; Тростенец: трагедия народов Европы... С. 32–33.

№ 112

Сообщение начальника IV отдела Управления полиции безопасности и СД Белоруссии Г. Хойзера главному инспектору бюро железнодорожных перевозок Цветцу о спецпоезде с евреями из Терезиенштадта

г. Минск

21 июля 1942 г.

По вопросу: эшелона с евреями № 221 (Терезиенштадт)

По причинам технического порядка я приказал моему отделению в Барановичах (унтерштурмфюрер СС Амелунг) разгрузить

упомянутый поезд с евреями в Барановичах. Прошу дать соответствующие указания железнодорожной дирекции вокзала Барановичи. Последующие поезда с евреями будут снова приниматься мною в Минске.

*По поручению д-р Хойзер,
оберштурмфюрер СС*

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 960. Л. 104. Копия. На немецком языке; Л. 103. Перевод с немецкого. Опубликовано: Лагерь смерти Тростенец... С. 26; Тростенец: трагедия народов Европы... С. 33–34.

№ 113

Письмо начальника полиции безопасности и СД «Остланда» в Главное управление имперской безопасности о дополнительном выделении газовых автомобилей

1942 г.

Транспорты с евреями, которые должны быть подвергнуты особому способу обращения, прибывают еженедельно в управление начальника полиции безопасности и СД Белоруссии. 3 газовых автомобиля, которые имеются там, недостаточны для этой цели. Я прошу, чтобы прислали еще один газовый автомобиль (пятитонку). В то же время прошу, чтобы переправили 20 газовых труб для автомашин, которыми мы располагаем (2 – Диамонд, 1 – Заурер), так как имеющиеся трубы уже пропускают газ.

Нюрнбергский процесс.... Т. 1. М., 1954. С. 833.

№ 114

Телеграмма генеральной дирекции путей сообщения «Восток» железнодорожным дирекциям рейха и оккупированных территорий о спецпоездах с евреями из Европы

г. Берлин

16 января 1943 г.

Имперским железнодорожным дирекциям Берлина, Бреслау, Дрездена, Эрфурта, Франкфурта, Галле (Заале), Карлсруэ, Кенигсберга (Пруссия), Линца, Майнца, Оппельна, Франкфурта-на-Одере, Познани, Вены, генеральной дирекции восточной дороги в Кракове, имперско-

му протектору группы железных дорог в Праге, генеральной дирекции путей сообщения в Варшаве, дирекции государственных путей сообщения Минска. Дополнительно главному эксплуатационному управлению Мюнхена (юг) и Эссена (запад) – по 3 экз.

Относительно: спецпоездов для переселенцев на период с 20.01 по 28.02.1943 г.

Пересылаем утвержденный 15.01.43 в Берлине список спецпоездов для переселенцев на период с 20.01 по 28.02.43 г. и расписание движения этих поездов*. Состав поезда указывается при каждом маршруте. После полного оборота вагоны следует прочистить, в необходимых случаях продезинфицировать и после завершения программы пустить в дальнейший оборот. Количество и вид вагонов устанавливать после отправления последнего поезда, сообщать нам по телеграфу и подтверждать служебной открыткой.

Доктор Якоби

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 960. Л. 81. Копия подлинника. На немецком языке; Л. 80. Перевод с немецкого. Опубликовано: Лагерь смерти Тростенец... С. 29—30; Тростенец: трагедия народов Европы... С. 34—35.

№ 115

Из показаний бывшего военнослужащего 46-го полицейского батальона М.И. Брейтмана-Петренко начальнику особого отдела партизанской бригады «Народные мстители» Н. П. Иванову о депортации иностранных евреев

13 апреля 1943 г.

[...] Раз в неделю, в пятницу, прибывал эшелон с евреями, который останавливался за километр от Тростенецких концлагерей. Из города приезжали машины с начальством и крытые машины, так называемый «черный ворон». Эти машины направлялись сперва к эшелону, перевозили оттуда все имущество, потом перевозили в лагерь тех людей, которые отобраны работать, а остальных... какова судьба остальных, сердце обливается кровью, когда вспомнишь их участь. До такого зверства могут додуматься только проклятые гитлеровцы.

* Не публикуется. См. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 960. Л. 82—85 (перевод с немецкого), 86—90 (на немецком языке).

Их сажали в крытые машины («черный ворон»), машины плотно закрывались, через трубу отработанный газ пропускался прямо в машину. Их возили километров за 8–10 дальше от лагеря по Могилевскому шоссе, там выгружали готовые трупы и бросали в ямы, заранее приготовленные, и тут отправляли свою «хозяйственность и экономию», если более верно выразиться – свою жадность. Они с трупов снимали все, вплоть до нижних рубашек. Такова судьба тех, которые не попали в лагерь на работу. Такова судьба многих тысяч ни в чем не повинных людей, которые обречены на гибель лишь только потому, что они евреи [...]

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 279, 280, 284. Заверенная копия. Опубликовано: Лагерь смерти Тростенец... С. 34; Тростенец: трагедия народов Европы... С. 36–37.

№ 116

Сообщение фон Таддена о вещах, оставшихся от депортированных в Минск иностранных евреев

г. Берлин

15 мая 1943 г.

Г-н советник Радемахер сообщил мне, что гауляйтер Кубе по случаю пребывания фашистских представителей в Минске показал им используемую коммунистами в светских целях церковь. На вопрос итальянцев, что означают эти небольшие пакеты и чемоданы, которые были там сложены, Кубе заявил, что это все, что осталось от депортированных в Минск евреев. Затем Кубе показал итальянцам газовую камеру, в которой якобы проводилось умерщвление евреев.

Об этом случае г-н Радемахер узнал от г-на Кёппена, адъютанта г-на рейхслайтера Розенберга. По его мнению, об этом случае якобы должен знать и генеральный консул Виндекер в Риге, так как, насколько он, Радемахер, припоминает, дело это происходило в связи с приездом на Восток фашистских представителей для обслуживания итальянских рабочих.

*Тадден**

* Подпись – автограф.

Yad Vashem. O. 18. Item 3726687. File. 204. F. 5. На немецком языке. Цифровая копия подлинника. НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 120. Л. 95. Копия. Опубликовано: Холокост в Беларуси... С. 145.

№ 117

Из дневника 322-го полицейского батальона о проведении карательных акций на территории Беларуси

27 октября 1941 г.*

[...] 30 августа 1941 г. [...]

Батальон без 8-й роты занимается стрелковой подготовкой. В 16.30 ч. состоялась беседа командира батальона с оберштурмфюрером Кохом из СД, на которой присутствовали командиры рот. Обсуждался вопрос об антиеврейской акции в Минске. Время начала акции – 15.00 ч. 31 августа 1941 г., батальон выделяет 2 роты [...]

31 августа 1941 г. [...]

7-я и 9-я роты проводят антиеврейскую акцию в Минске, во время которой арестовано примерно 700 евреев, в том числе 64 женщины. Все арестованные доставлены в тюрьму Минска [...]

1 сентября 1941 г.

9-я рота совместно с СД и НСКК¹³ вне Минска проводила расстрелы 914 евреев, в том числе 64 евреек. Среди этих лиц находились около 700 евреев и евреек, захваченных вчера 7-й и 9-й ротами в гетто Минска и доставленных в тюрьму. Расстрелы прошли без особых происшествий. Попыток к побегам, благодаря удобно выбранной местности для расстрела, осмотрительности руководства и уже приобретенному опыту, со стороны мужчин евреев не было. Благодаря решительным и надежным действиям 9-й роты, вся работа закончена в кратчайший срок. 64 еврейки расстреляны за то, что во время акции оказались без еврейских нашивок [...]

22 сентября 1941 г.

7-я рота разыскивает в районе Барсуки советского генерала, который якобы был ранен в боях за Могилев и бежал туда. Операция прошла успешно. Раненого в плечо русского генерала Михаила Романа, бывшего командира 172-й русской дивизии, защитника Могилева, удалось захватить. Кроме того, в ходе операции в Барсуках было

* Датируется по последней публикуемой записи.

схвачено и расстреляно еще 15 человек: 4 партизана, 3 жены партизан, 5 евреев и 3 еврейки [...]

25 сентября 1941 г.

7-я рота проводит акцию усмирения в районе д. Княжицы, 14 км севернее Могилева. Она проводилась как учебная согласно приказу по корпусу № 53 от 16 сентября 1941 г. о проведении в период 24–26 сентября 1941 г. учебных акций с целью обмена опытом. Акция проводилась в самой деревне. Посторонние лица и партизаны не были обнаружены. Проверка населения деревни показала наличие евреев: 13 евреев, 27 евреек и 11 детей [евреев]. Совместно с СД 13 евреев и 19 евреек расстреляны [...]

2 октября 1941 г. [...]

1-й взвод 9-й роты обыскивал деревни Гуслище и Пуца (16 и 21 км южнее Могилева) с целью обнаружения партизан, операция прошла безуспешно. С 15.30 ч. вся рота совместно со штабом высшего фюрера СС и полиции «Россия–Центр» и украинской вспомогательной полицией участвовала в акции против евреев в гетто Могилева. Захвачено 2208 евреев обоего пола, 65 человек расстреляны на месте при попытке к бегству. Остальные евреи переселены в отдаленные населенные пункты. Штаб-квартира батальона располагается в Старом Быхове. Роты занимаются восстановительными работами.

3 октября 1941 г.

7-я и 9-я роты совместно со штабом высшего фюрера СС и полиции «Россия–Центр» участвовали в расстреле 2208 евреев и евреек вне Могилева, недалеко от лесного лагеря батальона. 7-я рота расстреляла 378 чел., а 9-я рота расстреляла 545 человек [...]

7 октября 1941 г.

Очищение и усмирение района вокруг Хочинка (24 км юго-восточнее Старого Быхова), Роги (21 км юго-восточнее Пропойска), Заречье и Комарин (примерно 37 км юго-восточнее Могилева, по обе стороны от дороги на Пропойск) и Хворостяны (20 км южнее Чаус).

Бои с партизанами возле д. Роги и Берестье, во время которых особо отличились ст. л-нт охранной полиции Коользаат и л-нт шуцполиции резерва Вацек. Согласно приказу по полку батальон каждый день высылает команды патрулирования для очищения дороги Могилев–Гомель от беженцев, которые должны доставляться в дулаг Могилева.

В течение дня в боях убито 57 партизан, 5 чел. загнаны в болото, 68 бандитов, а также 3 еврея и 4 еврейки расстреляны за поддержку партизан.

Беженцев – 56 [...]

9 октября 1941 г.

Очищение и усмирение района: Передовой–Кошелев–Железинка–Боханы (1–2 км северо-западнее Пропойска) и населенных пунктов Куты, Бахаус*, Палки, Аксеновка (примерно 23 км юго-восточнее Старого Быхова). Операцию проводили 7-я и 8-я роты.

8-я рота вела бой с 67 партизанами.

9-я рота очищает и усмиряет 9 и 10.10.1941 г. район Загоренка–Петуховка–Устье–Головенчицы (примерно 10 км юго-восточнее Чаус).

Результаты операции (без данных 9-й роты):

24 партизана убиты в боях, 50 чел. расстреляны как бандиты, 4 еврея расстреляны за коммунистическую пропаганду, 5 человек расстреляны из числа беженцев.

10 октября 1941 г.

Очищение и усмирение района вокруг д. Иванищевичи (20 км севернее Пропойска). Бой в лесу 8-й роты с 25 партизанами у д. Клетки. В бою умелым руководством подчиненными и личной храбростью отличились капитан охранной полиции Липпман и обер-лейтенант охранной полиции Уль.

Повторное прочесывание и усмирение Никоновичи Горки. Случайный выстрел из автомата раздробил лейтенанту резерва охранной полиции Гибнеру правый указательный палец. Он доставлен в военный лазарет в Могилев, и за проявленное мужество и умелое руководство взводом представлен для награждения «Военным крестом за заслуги II кл. с мечами».

Акция по очищению и усмирению, осуществленная 9-й ротой 9 и 10 октября 1941 г., проходила с многочисленными боями с отдельными группами партизан, в ходе которых без собственных потерь убит 81 партизан.

Итоги за день: 106 партизан убиты в боях, 4 человек расстреляны как бандиты, 1 русский и 1 еврей расстреляны за подстрекательство [...]

Перемещение «беженцев»: 12 человек.

11 октября 1941 г.

Усмирение деревень и района вокруг Добужа, Трилесино и Бовки (25 км восточнее Старого Быхова) и района Гайшин–Тереховка–

* Название населенного пункта уточнить не удалось.

Пирьядель (примерно 10 км южнее Пропойска). Без особых происшествий. Одновременно очищение леса западнее Чырвоны Осовец (25 км северо-восточнее Старого Быхова).

Итоги за день: 10 русских солдат расстреляны как бандиты, 6 евреев за коммунистическую пропаганду. В лесу у Чырвоная обнаружено 105 мин, из которых 101 обезврежена и отправлена, а 4 взорваны [...]

12 октября 1941 г.

7-я рота передислоцируется в Обидовичи (примерно 4 км восточнее Нового Быхова). Оборудование места расположения. У Чист (20 км от Пропойска) бой 8-й роты с 26 партизанами.

9-я рота занимается приведением в порядок оружия, обмундирования, военной подготовкой, ознакомлением с приказами.

Итоги за день: 11 партизан убиты в боях, 15 человек загнаны в болото, 8 евреев и 4 коммуниста расстреляны за поддержку партизан [...]

13 октября 1941 г.

Очищение и усмирение района Криница–Бельяши–Сланицы–Обидовичи–Поляниновичи (4–8 км восточнее Нового Быхова), а также населенных пунктов в районе д. Вышковка, Кривая, Ржавка, Уречь (8–15 км юго-западнее Пропойска) и Сталка, Копани, Острова (18–20 км южнее Чаус, на реке Реста).

Итоги за день: 8 партизан убиты в боях, 26 русских солдат расстреляны как бандиты, 7 евреев и 1 еврейка, а также 9 русских расстреляны за подстрекательство [...]

22 октября 1941 г. [...]

По просьбе полевой комендатуры в Пропойске проведена акция против евреев в д. Краснополье (29 км юго-восточнее Пропойска). В ходе акции расстреляли 121 мужчину еврея, а также 2 коммунистических функционера и 6 русских солдат как бандитов, 4 чел. захвачены в плен.

Итоги за день: 7 партизан расстреляны как бандиты, 12 чел. захвачены в плен, 2 коммунистических функционера расстреляны за подстрекательство, 121 еврей расстрелян во время акции в д. Краснополье [...]

26 октября 1941 г.

Охрана мостов, патрулирование по дороге Могилев–Гомель, стрелковая подготовка и военная подготовка. Разведдеятельность.

За подстрекательство расстреляны 2 еврея [...]

27 октября 1941 г.

Подготовка к передислокации, 8-я рота проходит санобработку, патрулирование на дороге Могилев–Гомель.

Итоги за день:

Захвачен 1 «беженец» на дороге Могилев–Гомель, 16 человек в районе расквартирования 8-й роты и 8 человек на участке 9-й роты.

7 русских солдат и 2 еврея расстреляны при попытке к бегству [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 936. Л. 17–20, 23–26, 31–34, 36; Д. 928. Л. 17–36. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 55–61.

№ 118–122

Документы об уничтожении евреев в г. Слуцке

30 октября 1941 г. – апрель 1948 г.

№ 118

Письмо Слуцкого окружного комиссара Г. Карла генеральному комиссару Белоруссии В. Кубе о проведенной антиеврейской акции в г. Слуцке

г. Слуцк

30 октября 1941 г.

Секретно

Ссылаясь на устное сообщение от 27 октября 1941 г., письменно довожу до Вашего сведения нижеследующее:

27.10, утром в 8-00, появился обер-лейтенант 11-го полицейского батальона из Каунаса (Литва), который представился адъютантом командира батальона полиции безопасности. Он заявил, что батальон получил задание здесь, в Слуцке, в течение двух дней ликвидировать всех евреев. Командир батальона, состоящего из 4 рот, из них 2 роты литовских полицейских были на подходе к городу, заявил, что акция должна быть начата немедленно. На это я сказал обер-лейтенанту, что акцию следует сначала обсудить с командиром батальона. Примерно через полчаса батальон прибыл в Слуцк. И сразу после его прибытия по моей инициативе состоялась беседа с командиром. Я сначала заявил ему, что просто невозможно будет без предварительной подготовки проводить акцию, так как все евреи разосланы по всему городу и возникнет ужасная сумятица, по меньшей мере его обязанностью было поставить хотя бы за день в известность о намечаемой акции. Затем я просил его отложить на день проведение акции, но он отказался сделать это, заметив, что он во всех городах проводит акции и для проведения таковой в Слуцке у него в распоряжении только 2 дня.

За эти 2 дня он обязан очистить г. Слуцк от евреев. Я резко запротестовал против этого, подчеркнув, что ликвидацию евреев нельзя проводить произвольно. Большую часть проживающих в городе евреев составляют ремесленники и их семьи. Эти еврейские ремесленники можно сказать крайне необходимы, так как они незаменимы в деле поддержания хозяйства. Далее я указал на то, что белорусские ремесленники вообще отсутствуют, таким образом, все жизненно важные предприятия в один момент будут парализованы, если всех евреев ликвидировать. В заключение нашей беседы я еще напомнил, что ремесленники и специалисты, поскольку без них не обойтись, имеют на руках справки и не подлежат изъятию у предприятий. В дальнейшем была достигнута договоренность, что все находящиеся еще в городе евреи для сортировки, в особенности их семьи, сначала должны быть помещены в гетто. Сортировка евреев должна быть поручена двум моим чиновникам. Командир не возражал, так что я был в полной уверенности, что сортировка будет проведена согласно договоренности. Через час после ее начала возникли большие трудности. Я выяснил, что командир вообще не соблюдает нашей договоренности. Все евреи без исключения вопреки нашему соглашению забраны с предприятий и мастерских и погружены на машины. Часть евреев прошла, конечно, через гетто, где многие были учтены и отсортированы мною. Большая часть евреев прямо была погружена на грузовые автомашины, вывезена за город и ликвидирована. Вскоре после обеда со всех сторон посыпались жалобы, что предприятия не могут продолжать работу, так как забрали всю еврейскую рабочую силу. Так как командир уехал в Барановичи, после долгих поисков я связался с заместителем командира гауптманом и потребовал немедленно прекратить акцию, потому что они действовали не по моему указанию и нанесенный ущерб в экономическом отношении непоправим. Гауптман был очень удивлен отстаиваемой мною точкой зрения и заявил, что он имеет от командира задание очистить город от всех евреев без исключения, как они это делали в других городах. Такое очищение проводится по политическим мотивам, и экономические причины еще нигде не принимались во внимание. Благодаря энергичному вмешательству, все же к вечеру он прекратил акцию. Что вообще касается проведения акции, я должен, к большому сожалению, подчеркнуть, что она проводилась на грани садизма. Во время акции город представлял собой страшную картину. С неопишуемой жестокостью как со стороны немецкой полиции, так,

в особенности, со стороны литовских частей, еврейский народ выгонялся из домов, в том числе и ремесленники, и на глазах белорусского населения подвергался жестоким издевательствам, равно как и белорусское население избивалось резиновыми дубинками и прикладами. О еврейской акции не могло быть и речи, напротив все выглядело как в революции. Сам я почти целый день без перерыва со всеми моими сотрудниками находился там, в центре происходящего. Неоднократно я буквально с извлеченным из кобуры пистолетом вынужден был изгонять из предприятий как немецких полицейских, так и служащих литовских частей. И моя жандармерия занималась этим же, но во многих случаях из-за стрельбы и чтобы не быть самой расстрелянной, покидала улицы. Общая картина была более чем ужасающая. Во второй половине дня на улицах повсюду стояли брошенные повозки с лошадьми, бродили одинокие лошади, я вынужден был дать задание городскому управлению немедленно позаботится о повозках. Как выяснилось позже, речь шла о еврейских повозках, которые выполняли задание вермахта по доставке боеприпасов. Лошади были выпряжены и уведены, а повозки оставлены на произвол судьбы.

При расстреле перед городом я не присутствовал, поэтому о жестокости ничего не могу сказать. Однако достаточно подчеркнуть, что расстрелянные после закапывания рва еще долгое время выбирались на поверхность. В результате нанесенного хозяйственного ущерба наиболее пострадало кожевенное производство. Здесь работало 26 специалистов, из которых 15 лучших мастеров расстреляны. Четверо прыгнули с машин при транспортировке и убежали, 7 человек спаслись бегством и не были схвачены. Предприятие сегодня с трудом работает. В тележном производстве работало 5 мастеров, из которых 4 расстреляны. Сейчас производство должно справляться с работой, имея одного мастера-тележника. Отсутствуют и другие ремесленники: столяры, кузнецы и т. д. Но до сегодняшнего дня я не имел возможности получить точный обзор. Как я уже упоминал в начале, должны были быть пощажены и семьи ремесленников. Но сегодня картина такая, что почти во всех семьях кого-то недосчитывают. Отовсюду поступают сообщения, из которых видно, что в одной семье пострадал сам ремесленник, в другой – его жена, в третьей семье – дети ремесленника. Таким образом, почти все семьи ремесленников пострадали. Будут ли при таких обстоятельствах ремесленники работать с желанием и соответствующей производительностью, очень сомнительно,

к тому же они и сегодня из-за жестокого обращения с ними ходят с окровавленными лицами. Белорусский народ, который питал к нам полное доверие, оказался в растерянности. Хотя он запуган и не решается свободно высказать свое мнение, все же время от времени высказывается точка зрения, что этот день не является славной страницей для Германии и не будет забыт. Я придерживаюсь мнения, что этой акцией многое из того, чего мы смогли добиться за последние месяцы, разрушено и пройдет много времени, пока мы снова завоюем потерянное доверие населения.

В заключение я вынужден указать, что во время акции полицейским батальоном в неслыханных размерах проводились грабежи и не только в еврейских, но и белорусских домах. Все пригодное забирали: обувь, кожу, материал, золото и прочие драгоценности. По данным военнослужащих вермахта, у евреев открыто на улице срывали наручные часы, жесточайшим образом кольца с пальцев. Старший казначей докладывает, что полиция потребовала от одной еврейской девушки немедленно отдать им 5000 рублей и тогда ее отец будет освобожден. И, действительно, эта девушка повсюду бегала, чтобы раздобыть эту сумму денег.

Внутри гетто отдельные бараки, заключенные гражданским управлением вместе с оставшимся еврейским имуществом, были взломаны и разграблены полицией. Даже в казарме, где расположилась часть, выломали оконные рамы и двери для лагерного костра. Несмотря на то что в первой половине дня вторника из-за грабежей я имел разговор с адъютантом командира, в ходе которого мне было обещано, что больше ни один полицейский не появится в городе, несколькими часами позже я был вынужден арестовать двух литовских полицейских при полном вооружении, занимавшихся грабежом. В ночь со вторника на среду батальон покинул город в направлении Барановичей. Видимо, народ хоть раз был доволен, когда эта весть распространилась по городу.

На этом заканчиваю свое сообщение. В ближайшее время я прибуду в Минск, чтобы еще раз обсудить это дело. В настоящее время я не в состоянии продолжить еврейскую акцию. Необходимо, чтобы снова воцарилось спокойствие. Я надеюсь как можно скорее восстановить его и, несмотря на трудности, вновь оживить производство. И только одно пожелание прошу исполнить: «Пощадите меня в будущем непременно от этого полицейского батальона!»

Карл

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1022а. Л. 35–39. Фотокопия. На немецком языке. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 65–67.

№ 119

Письмо генерального комиссара Белоруссии В. Кубе рейхскомиссару «Остланда» Г. Лозе о проведенной антиеврейской акции в г. Слуцке

г. Минск

1 ноября 1941 г.

Секретно

Прилагаемое сообщение гебитскомиссара Слуцка члена партии Карла направляю с просьбой не оставлять этого дела на самотек. Я ходатайствую о возбуждении судебного дела против виновных офицеров, начиная с командира батальона полиции безопасности до последнего лейтенанта.

Три недели тому назад я беседовал с бригадефюрером СС и генерал-майором полиции Ценнером¹⁴, майором запаса, по поводу проведения еврейской акции в Слуцке и указал на то, чтобы ни при каких обстоятельствах еврейские ремесленники не должны пострадать, и чтобы перед началом акции был установлен контакт с соответствующим гебитскомиссаром, чтобы не уронить авторитет Германии и ее органов в глазах белорусского населения.

11-й полицейский батальон из Каунаса сам по себе, не поставив в известность бригадефюрера СС или другое учреждение в генеральном комиссариате, как непосредственно подчиняющаяся вермахту часть, действовал по своему усмотрению и тяжелейшим образом подорвал авторитет немцев. Я прошу допросить под присягой с ведением протокола гебитскомиссара Карла, всех его чиновников и сотрудников из Риги, чтобы наказать в назидание другим, и поддержать мое ходатайство о судебном преследовании всего офицерского корпуса 11-го полицейского батальона.

Я представляю это сообщение в двух экземплярах, чтобы один экземпляр был переслан дальше г-ну рейхсминистру. Такого рода методами не установишь спокойствие и порядок в Белоруссии. То, что тяжелораненых живыми закапывают в землю, а затем они выбираются на поверхность, есть ничто иное как безграничное свинство, и случай как таковой следует доложить фюреру и рейхсмаршалу*. Гражданское

* Имеется в виду Г. Геринг.

управление в Белоруссии прилагает огромные усилия, чтобы в соответствии с указаниями фюрера и рейхсмаршала привлечь белорусское население на сторону Германии. С описанными здесь методами эти усилия ни в какой мере не созвучны.

Генеральный комиссар Белоруссии Кубе

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1022а. Л. 32, 34. Фотокопия. На немецком языке. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 64.

№ 120

Из приказа начальника Управления полиции безопасности и СД Белоруссии о ликвидации гетто в г. Слуцке

г. Минск

5 февраля 1943 г.

8 и 9 февраля 1943 года наша служба производит в г. Слуцке переселение проживающих там евреев. В этой операции примут участие персонально названные ниже сотрудники службы, а также около 110 служащих роты латышских добровольцев.

Руководит операцией оберштурмфюрер СС Мюллер.

Участники операции собираются 7 февраля 1943 года в 11-15 в нижнем коридоре служебного здания для отъезда, который состоится в 11-30. Обед в 10-30.

Автоколонну будет возглавлять штурмбаннфюрер СС Бредер. Из состава отделов в операции участвуют следующие офицеры, унтер-офицеры и солдаты:

Отделы I–II:

оберштурмфюреры СС Кауль и Мербах;

гауптштурмфюреры СС Мадекер и Шнейдер;

унтерштурмфюреры СС Вертхольц, Мюллер, Юнкер, Шмидт, Вихерт;

штурмшарфюреры СС Краузе, Цеманн;

шарфюрер СС Крузе;

ротвахтмайстер Альтман;

роттенфюреры СС Николь, Гайгер, Грюнер, Штрёссингер, Эггер, Фишер;

обершарфюрер СС Геннерт;

рядовой СС Крафт;

вахмайстеры Кранке, Мишке.

Отдел III:

гауптштурмфюреры СС Шлегель, Фридрих;

унтерштурмфюрер СС Экк;

гауптшарфюрер СС фон дер Гольц;

роттенфюрер СС Шрамм;

переводчики Юлик и Кроветц.

Территория переселения

На территории переселения имеются 2 ямы. У каждой ямы работает по одной группе из 10 офицеров и солдат, которые сменяются через каждые 2 часа: 8–10 ч., 10–12 ч., 12–14 ч., 14–16 ч.

Яма I

1-я группа:

штурмбаннфюрер СС Бредер (руководитель);

оберштурмфюреры СС Кауль и Мербах;

гауптштурмфюрер СС Шнейдер;

унтерштурмфюреры СС Вертхольц, Мюллер, Юнкер;

штурмшарфюрер СС Фритц;

роттенфюреры СС Гайгер и Грюнер.

2-я группа:

гауптштурмфюрер СС Шлегель;

обершарфюреры СС Бургер, Зекингер, Брандльмайер;

гауптшарфюрер СС Хюттнер;

обершарфюрер СС Веллер;

унтершарфюрер СС фон Толль;

шарфюрер СС Рексхаузер;

цугвахмайстер Экснер;

унтершарфюрер СС Хёрнер.

Яма II:

1-я группа

оберштурмфюрер СС Мюллер;

унтерштурмфюрер СС Экк;

гауптштурмфюрер СС Фридрих;

вахтмайстер Кранке;

гауптшарфюрер СС фон дер Гольц;

роттенфюреры СС Шрамм, Штрёссингер, Эггер, Цеманн, Фишер.

2-я группа:

оберштурмфюрер СС Освальд;

гауптшарфюрер СС Рюбе;

унтерштурмфюрер СС Шмидт;
гауптшарфюрер СС Крайманн;
обершарфюреры СС Шут, Герсбергер, Поклер;
унтершарфюрер СС Штратманн;
обершарфюрер СС Крамер;
унтершарфюрер СС Гетман.

Охрану территории переселения обеспечивает унтерштурмфюрер СС Пирре с 10 латышами. За автотранспорт в период подготовки из Минска на пути в Слуцк и во время перевозки евреев из гетто до территории переселения отвечает унтерштурмфюрер СС Вихерт. Одновременно он же обеспечивает доставку боеприпасов. На месте переселения патроны выдают рядовой СС Крафт и роттвахмайстер Альтман.

Отдел IV:

оберштурмфюрер СС Мюллер;
штурмшарфюрер СС Фритц;
гауптшарфюрер СС Эриг;
обершарфюреры СС Бухнер, Крамер, Бургер, Зекингер, Гетман;
унтершарфюреры СС фон Толль, Рексхаузер, Хёрнер;
оберштурмфюрер СС Освальд;
обершарфюреры СС Румшевитц, Брандльмайер;
унтершарфюрер СС Штратманн;
переводчики Зиссас, Соколовский, Натаров, Айзупе, Горшков, Михельсон;
техперсонал: Бунте, Зантц, Томсонс, Зипельс, Мешак, Ренис, Эглитис, Кубулинс, Аушкане, Викенс.

Отдел V:

гауптшарфюреры СС Крайманн, Цойшель, Хюттнер;
обершарфюреры СС Веллер, Герсбергер, Шут, Поклер;
гауптшарфюрер СС Рюбе;
переводчик Красковский, вспомогательные рабочие Озолс и Плаукс.

Проведение операции в Слуцке.

Гетто:

Оцепление и охрана гетто осуществляется полицией порядка. За сбор имущества евреев отвечает гауптштурмфюрер СС Мадекер, которому придаются в помощь два сотрудника (Крузе, Бухнер), два переводчика (Михельсон, Натаров) и 10 латышей.

Сбором евреев в гетто руководит штурмбаннфюрер СС Грааф. Ему придается 6 отрядов, включающих по 1 сотруднику и по 8 латышей. Отрядами руководят: Краузе, Николь, Геннерт, Эриг, Веллер, Цойшель. Транспортировка евреев к месту переселения производится на 6 грузовых машинах, каждую из которых сопровождают по 4 латыша. Размещением и питанием офицеров и солдат ведает оберштурмфюрер СС Кауль.

В особой операции принимают участие все офицеры и солдаты нашего учреждения, кроме следующих офицеров и солдат, которые остаются в Минске: штурмбаннфюрер СС Бонендорфер, оберштурмфюрер СС доктор Хойзер, гауптштурмфюрер СС Хартманн, оберштурмфюрер СС Федер, штурмшарфюрер СС Мух, обершарфюрер СС Эдель, гауптшарфюрер СС Ойг, унтершарфюрер СС Кох, обершарфюрер СС Фролик, обершарфюрер СС Кунценгрубер, обершарфюрер СС Фридль, шарфюрер СС Винцер, шарфюрер СС Руд, вахмайстер Рюдигер, обершарфюрер СС Куненбергер, обершарфюрер СС Кнет. Переводчики: Айхе, Гзиле, Широ и Бонифарт. Кроме того, остается унтершарфюрер СС Вольф, который является ответственным за евреев в местном служебном здании. На телеграфе, телефонной станции и кухне остается обычный состав.

Не вошедшие в это распределение офицеры, унтер-офицеры и солдаты служб – филиалов подчиняются в Слуцке гауптштурмфюреру СС Вильке. О возвращении офицеров и солдат, не привлекаемых для участия в операции «Хорнунг», будет объявлено в Слуцке.

Штраух, оберштурмбанфюрер СС

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 961. Л. 126–129. Копия. Перевод с немецкого. Опубликовано: Холокост в Беларуси... С. 117–121.

№ 121–122

Показания бывшего военнослужащего 22-й транспортной роты О. Энглера об уничтожении евреев в г. Слуцке

20 декабря 1946 г. – апрель 1948 г.

№ 121

Из собственноручных показаний от 20 декабря 1946 г.

[...] В январе м-це 1943 г. в г. Слуцк вступили части «Грайф» дивизии*. Они имели задание уничтожить всех евреев, что и произошло

* При ликвидации Слуцкого гетто такая воинская часть не использовалась. Вероятно, имеется в виду командир 2-го полицейского полка Ганс Грип.

в феврале м-це. Точную дату я вспомнить не могу, но я был сам очевидцем всех проведенных злодеяний. В 12 ч. ночи части СД и «Грайф» дивизии окружили гетто, куда одновременно стали въезжать первые грузовые машины. Вскоре они выехали, нагруженные еврейскими детьми, женщинами и мужчинами и направились по шоссе в направлении Бобруйска. В 6 км от Слуцка были приготовлены ямы, где происходили расстрелы с большой жестокостью. Особенно выделялся один украинец, участник «Грайф» дивизии. Он утверждал, что его отец, мать и брат погибли благодаря евреям, за это он хотел уничтожить 10 000 евреев при помощи выстрела в затылок. По его словам, он достиг этого количества в Слуцке. Один солдат заряжал его пистолет, другой подавал, а он исполнял такой зверский метод расстрела. Он был рябой, отвратителен, настоящий тип преступника. Даже областной комиссар сказал, что не желал бы ночью повстречаться один на один с таким зверским человеком.

Еще один случай: несколько членов СД привели 2 молодых женщин и 2 детей ко входу в гетто. Эти люди спрятались в одном доме. У входа стоял генерал «Грайф» дивизии. Он сам выстрелом в затылок убил женщин, а детей живыми бросил в горящий обрушившийся дом. Мальчика больше никто не видел, а девочка, горя, выбежала из дома. Генерал пинком ноги швырнул ее снова в жар. На следующий день после этого акта, немецкое СД, белорусская полиция и сотрудники «Грайф» дивизии приняли участие в поимке спрятавшихся евреев. Для них представляло большую радость найти себе еще несколько жертв, над которыми проделывали ужаснейшие издевательства. Одной женщине, которая держала на руках ребенка, было приказано лечь. Сильно пьяные солдаты отрубили ей киркой левое ухо. Другой докончил дело, он ударял по горлу, пока не была ранена артерия и женщина истекла кровью.

40 евреев пережили эту ужасную ночь, спрятавшись в топке синагоги, но на следующий день убийцы открыли их убежище. Среди них находилось большинство женщин и девушек. Под громкие крики «алло» они были уничтожены. Последним был один мужчина в возрасте 45 лет. У него спросили: «Ты еврей или русский?» Он ответил: «Я партизан». После этих слов его бросили на землю и один белорусский полицейский несколько раз вонзил ему в грудь холодное оружие. Можно еще много различных случаев насчитать, но сейчас почти каждый знает, какие ужасные преступления совершали сотрудники не-

мецких войск СД и СС, а также известны их бесхарактерные, безвольные* действия.

Все эти акты преступлений совершались по заданию нач. гестапо в Белоруссии Коха**.

В/пл. Отто Энглерт

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2800. Л. 19–19об. Перевод с немецкого. Опубликовано. Свидетельствуют палачи... С. 95–96.

№ 122

Из протокола допроса от апреля 1948 г.

[...] ВОПРОС. Известно ли вам о проводимых зверствах и репрессиях 22-й транспортной ротой 603-го транспортного полка против еврейского населения в г. Слуцке?

ОТВЕТ. Да, мне известно, что в г. Слуцке под командованием генерала командира дивизии «Грайф» проводились массовые расстрелы еврейского населения в 6 км от г. Слуцка, где были заранее вырыты глубокие ямы самими же евреями, к вырытым ямам подвозили евреев и сразу же расстреливали.

ВОПРОС. Сколько таких фактов расстрела мирного населения было в районе г. Слуцка и в каких местах?

ОТВЕТ. Я лично помню: один раз в марте м-це 1943 г. происходил массовый расстрел евреев, содержащихся в гетто. Расстрел происходил на окраине города и длился примерно около 3 дней, где было расстреляно примерно около 3 тыс. мирного еврейского населения.

ВОПРОС. Кто производил расстрел в г. Слуцке?

ОТВЕТ. Расстрел производили солдаты дивизии «Грайф».

ВОПРОС. Вы на этой операции по уничтожению евреев присутствовали?

ОТВЕТ. Да, я на этой операции расстрелов присутствовал и видел, как происходил расстрел евреев.

ВОПРОС. Кто еще вместе с вами присутствовал на этой операции расстрелов евреев?

ОТВЕТ. Со мной присутствовал зондерфюрер Фрай и лесник немец Бирман. Где находится Бирман в настоящее время, я не знаю [...]

* Так в тексте.

** Так в тексте. Правильно: Штрауха.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2800. Л. 9–15. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 118.

№ 123–125

Из приказов военного коменданта в Белоруссии при командующем вермахта в «Остланде» о ликвидации евреев

г. Минск

13 ноября – 15 декабря 1941 г.

№ 123

Из приказа № 22 от 13 ноября 1941 г. о ликвидации евреев

1. Положение противника

Из результатов последних акций видно, что среди партизан значительно увеличилось число евреев. По-прежнему со всей настойчивостью следует стремиться к окончательному исчезновению евреев, в особенности из деревень и хуторов [...]

Бехтольсхейм

НАРБ. Ф. 378. Оп. 1. Д. 130. Л. 31. На немецком языке. Заверенная копия; НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 951. Л. 85. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 51.

№ 124

Из приказа № 24 от 24 ноября 1941 г. о порядке проведения антиеврейских акций

[...] 5. Евреи и цыгане (см. приказы № 9 от 28 сентября 1941 г., пункт 6; № 11 от 4 октября 1941 г., пункт 2б; № 13 от 10 октября 1941 г., пункт 18):

Как требуют вышеперечисленные приказы, евреи должны исчезнуть с лица земли, а также уничтожены цыгане. Проведение больших акций против евреев не входит в задачу частей дивизии. Эти акции будут проводиться гражданскими или полицейскими частями, а в известных случаях при проведении коллективных мер или по причине безопасности согласно приказу коменданта Белоруссии частями, предоставленными для этого в его распоряжение. Если на территории страны будут встречаться малые или большие еврейские группы, их следует или самим уничтожить, или же доставить в места, оборудованные в отдельных крупных местечках, где они должны быть переданы затем гражданскому управлению или СД.

При больших акциях такого рода необходимо ставить в известность гражданские управления [...]

Бехтольсхейм

НАРБ. Ф. 378. Оп. 1. Д. 130. Л. 32–32об. На немецком языке. Заверенная копия; НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 951. Л. 99–100. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 52.

№ 125

Из приказа № 29 от 15 декабря 1941 г. об определении мест сосредоточения евреев из сельских районов Беларуси

[...] Кочующие евреи

Так как собрание евреев, предусмотренное приказом № 24 от 24 ноября 1941 г., пункт 5, встречающихся в сельской местности, и еврейских групп все время наталкивается на трудности, генеральному комиссару Белоруссии предложено дать указания областным комиссарам определить населенные пункты для сосредоточения евреев. Местные комендантуры обязаны связаться по этому вопросу с областными комиссарами и сообщить командирам участков установленные места сосредоточения евреев.

Комендант в Белоруссии Бехтольсхейм

НАРБ. Ф. 378. Оп. 1. Д. 130. Л. 46об. На немецком языке. Заверенная копия; НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1046. Л. 109, 112. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 52.

№ 126

Письмо рейхскомиссара «Остланда» Г. Лозе о прекращении уничтожения евреев, обслуживающих немецкие военные предприятия
г. Рига 2 декабря 1941 г.

Главному фюреру СС и полиции Остланда в Риге
Господам генеральным комиссарам в Таллине, Риге, Каунасе, Минске
Для сведения – командующему вермахта в Остланде

Шеф-интендант при командующем вермахта в Остланде жалуется на то, что во время проведения акций ликвидируют квалифицированных еврейских рабочих, которые обслуживают военные предприятия.

Я настоятельно требую прекратить ликвидацию евреев, которые пользуются как квалифицированная рабочая сила на военных

предприятиях и в ремонтных мастерских и которых пока невозможно заменить местными жителями. Решение о том, кто относится к числу этих незаменимых еврейских работников, должно быть согласованно с окружными комиссарами (отд. социального управления). Следует срочно позаботиться о подготовке квалифицированных рабочих из местной молодежи.

То же самое относится к еврейской рабочей силе, которая не служит непосредственно целям вермахта, но выполняет другие важные задачи в рамках военного хозяйства.

Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации... С. 169–170; Трагедия евреев в Белоруссии в 1941–1944 гг... С. 141.

№ 127

Из рапорта начальника Калинковичского райотдела НКВД БССР Н.Ф. Богданова в НКВД СССР об отношении немецких оккупантов к евреям в Калинковичском районе

17 декабря 1941 г.

[...] По Калинковичскому р-ну со стороны немцев с момента оккупации территории отмечены нижеследующие насилия и издевательства над населением, как например: в гор. Калинковичи в сентябре м-це 1941 г. все еврейское население было собрано на одну улицу якобы на собрание и зачитки приказа, где их всех окружили, отвели в лес за город и около 350 чел. взрослых и детей расстреляли.

В дер. Мал[ая] Ситня Калинковичского района кем-то было сожжено колхозное гумно, после чего на другой день из гор. Калинковичи в деревню прибыли немцы и местная полиция, которая все еврейское население вывела в поле и расстреляла около 40 человек, закопала в одну яму около дороги [на] гор. Мозырь и дер. Горбовичская Рудня.

В м. Юровичи прибывшим карательным отрядом в середине сентября месяца 1941 г. было убито 3 чел. евреев и изнасилованы мать с дочерью Брегман [...]

*Нач. Калинковичского РО НКВД БССР
лейтенант госбезопасности Богданов*

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 63. Л. 187–196. Копия. Опубликовано: Гомельщина партизанская. Вып. 1... С. 120

№ 128

Обращение санитарного отдела Брестского городского управления в административный отдел об уборке кварталов города, оставленных выселенными в гетто евреями

29 декабря 1941 г.

Часть кварталов на улицах города Бреста (тротуары, проезжая часть, дворы и т. п.), оставленные евреями в связи с их выселением в «гетто», совсем не убираются.

Прошу выделить специальные группы рабочих, которые обязаны обойти все улицы города, оставленные евреями, и провести необходимую уборку.

*Начальник санитарного отдела д-р Гнатив**

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 6182. Л. 60. Подлинник. Рукопись. На украинском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 227.

№ 129

Из отчета хозяйственного управления Генерального комиссариата Белоруссии об учете безработных и трудоспособных евреев г. Минск Не ранее 31 декабря 1941 г.

Учет еврейской рабочей силы пока еще полностью не закончен; в первую очередь препятствием является переселение евреев.

Число трудоспособных евреев составляет примерно 12 200

» евреек » 17 400

Из них только на город Минск приходится 11 000 евреев и 9000 евреек.

Заявок от ищущих работу – 59 603.

Удовлетворено – 52 070.

Заявок на вакантные места – 37 964.

Удовлетворено – 35 903.

Осуществленные посредничества – 23 376.

Полный учет рабочей силы сейчас налажен. Подлежащие еще учету лица примерно составляют 280 000 мужчин и 428 000 женщин, всего 708 000 чел.

* Подпись — автограф.

Охват всей рабочей силы необходим, чтобы иметь представление об имеющемся еще резерве рабочей силы. В некоторых отраслях экономики ощущается недостаток в специалистах, например, в строительной отрасли. Путем строгого руководства трудоустройством недостаток в специалистах должен быть сокращен. При этом должны быть приняты во внимание интересы военно-хозяйственных предприятий, а также предприятия, жизненно необходимые для страны [...]

НАРБ. Ф. 370. Оп.1. Д. 245. Л. 1, 27. На немецком языке. Копия. Опубликовано: Холокост в Беларуси... С. 27.

№ 130

Из приложения № 1 к отчету о деятельности 723-й группы тайной полевой полиции об отношении местного населения к истребительным акциям против евреев

г. Минск

Декабрь 1941 г.

[...] Интересной является и позиция русских по отношению к евреям и проводимым в отношении них мерам немецких оккупационных властей. Широкие массы русских не знают, что такое расовая проблема и она чужда им.

Русские воспринимают массовое уничтожение евреев как зверство со стороны немцев, которое, однако, не в убыток им. В различных местах имеют место случаи, когда массовое уничтожение евреев дает повод к злобной антинемецкой пропаганде, кульминационным пунктом которой являются заявления, что за евреями их судьбу разделят русские. Какого-либо заметного успеха подстрекатели не добились. В большинстве они были выявлены и расстреляны.

Комиссар полевой полиции и командир группы Родбаде

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 962. Л. 24. Перевод с немецкого. Опубликовано: Judenfrei!.. С. 167.

№ 131

Из докладной записки комиссара Лельчицкого партизанского отряда Я. Ш. Эрлаха в ЦК КП(б)Б об убийстве немецкими оккупантами евреев в г. п. Лельчицы

г. Москва

15 января 1942 г.

[...] В конце августа вся территория Полесской области была оккупирована немцами. Только в одном Лельчицком районе продолжала существовать советская власть, поддерживаемая вооруженной силой партизанского отряда [...]

4 сентября, ворвавшись в городской поселок, фашистские головорезы приступили к своему кровавому черному делу. Они согнали во двор НКВД и РДСК 800 евреев (в гор. поселке находились еврейские семьи Туровского района, бежавшие от преследования фашистов) и начали дикую расправу. Большими группами они выводили еврейские семьи за гор. поселок и расстреливали. Детей бросали живыми в яму.

Кроме этого, фашистские изверги отобрали 50 молодых девушек, погнали их в лес, изнасиловали, а затем отрезали груди и выкололи глаза.

Устроив дикую и зверскую расправу над мирным еврейским населением, фашисты согнали группу колхозников и служащих и под угрозой расстрела из пулемета (пулемет был наведен) заставили ломать памятник Ленину.

Гитлеровской банде большую услугу оказали их агенты и немецкие шпионы на нашей территории. Как выяснилось, бывший техник колхоза, жулик и проходимец П., который скрывался от органов розыска, привел фашистов в гор. поселок, организовал еврейский погром и первый взлетел на трибуну, чтобы разбить памятник Ленину. В настоящее время П. проживает в дер. Буда-Софиевка.

Собирая еврейские семьи, фашисты пропустили дом, в котором жили родители Горелика, директора МТС, члена пленума Полесского обкома партии. Однако гитлеровский агент В. (проживает в Лельчицах, человек без определенной профессии) догнал и вернул немцев. Фашисты устроили дикую расправу над родителями тов. Горелика, убив отца, мать и сестру [...]

*Комиссар Лельчицкого партизанского отряда
секретарь Лельчицкого РК ЛКСМБ Я. Эрлах*

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 156. Л. 55–69. Заверенная копия. Опубликовано: Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Документы и материалы. В 3 томах. Т. 1: Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны (июнь 1941 – ноябрь 1942). Минск: Беларусь, 1967. С. 132–135 (с купюрой); Гомельщина партизанская. Вып. 1... С. 157–158

№ 132

Циркуляр Минского окружного комиссариата о сдаче в аренду еврейского имущества

23 января 1942 г.

Усім начальнікам раёнаў.

Продаж жыдоўскіх будынкаў і зямельнай плошчы забаронены. Узамен гэтага дазволены здача ў наём і арэнда. Грошы за наём і арэнду павінны быць устаноўлены па звычайным стаўкам і збірацца раённай управай.

Падпарадкаванія ўстановы павінны быць паведамлены аб гэтым загадзе.

ГАМн. Ф. 623. Оп. 1. Д. 173. Л. 52. Копия. Опубликовано: Минская область в документах и материалах... С. 25.

№ 133

Указание отдела Брестского городского управления еврейскому совету об освобождении квалифицированных специалистов от работ на территории гетто

28 января 1942 г.

Городское управление уведомляет, что на основании распоряжений городского комиссара все квалифицированные работники, занятые в городских мастерских и на предприятиях, освобождены от всяких работ на территории гетто.

Ввиду чего их не следует направлять на какие-либо работы.

*Начальник отдела **

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 507. Л. 3. Подлинник. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 228.

№ 134

Из донесения начальника отдела IVа Управления полиции безопасности и СД Белоруссии Буркхарда о решении еврейского вопроса в Беларуси

Не ранее января 1942 г.

* Подпись разобрать не удалось.

Отдел II

II. Евреи

[...] Пожалуй, ни одна другая область России не заселена евреями так плотно, как белорусская территория. Этот факт обусловлен историческим развитием Белоруссии, и разбирать причины этого в настоящих рамках не представляется возможным.

На момент начала войны на всей территории Белорусской республики проживали, по оценкам, 1 500 000 евреев. Эта цифра кажется вначале завышенной, однако ее достоверность значительно повышается с учетом следующего: в 1926 г. в тогдашней БССР насчитывалось более 400 тыс. евреев. По данным последней переписи населения в Польше, в принадлежавших на тот момент Польше Белостокском, Новогрудском, Полесском и Виленском воеводствах насчитывалось свыше 500 тыс. евреев. Эти цифры по обеим территориям являются неточными. В Польше евреем считался лишь тот, кто сам признавал себя таковым. Подсчеты этой переписи не учитывали крещеных евреев и потомков от смешанных браков. В Советской России при тогдашней переписи вообще не задавался вопрос о вероисповедании. Ориентиром для подсчета количества евреев служили сведения о родном языке. При этом было установлено, что «идиш» назвали родным языком гораздо больше людей, чем якобы имелось евреев сна данном счетном участке.

В то время как евреи изначально селились по всей стране, предпочитая преимущественно небольшие поселки, после Первой мировой войны началось переселение евреев на востоке в крупные города, продолжавшееся до теперешней войны. К началу войны более половины евреев в области расселения белорусов жили в таких относительно больших городах, как Гродно, Белосток, Брест, Барановичи, Пинск, Гомель, Бобруйск и Могилев. Однако особенно значительному семитскому влиянию подвергся Минск, где в 1939 г. при населении в 238 тыс. человек было около 100 тыс. евреев.

По своей социологической структуре бывшая польская территория совершенно отличается от собственно области расселения белорусов. На прежней польской территории лишь незначительная в процентном отношении часть евреев относилась к элите общества, однако их доля чрезвычайно велика по сравнению с долей народа-хозяина. Итак, большинство евреев жили очень бедно и зарабатывали себе на жизнь мелкой торговлей и мелким ремесленным производством. Однако в

этом бедном слое евреев очень мало рабочих и почти нет крестьян. На прежней польской территории еврейская элита занимала почти все ключевые позиции в экономике, а также в духовной и культурной жизни. Ориентация университетов и школ, прессы и театра была в полной мере семитской. Среди представителей интеллектуальных профессий – врачей, адвокатов и т.п. – евреи составляли подавляющее большинство. На этой территории, напротив, значимые политические посты евреи занимали лишь в незначительном объеме, оказывая влияние на политическую жизнь, благодаря своей сильной экономической позиции. На политических должностях преимущественно находились только замаскированные евреи или полукровки. Последние были чрезвычайно многочисленны как раз на территориях, о которых идет речь. Следует еще учесть, что сегодня польских евреев вследствие своего относительно гораздо более высокого умственного развития и их большей активности следует рассматривать как представляющих гораздо большую опасность.

На территории, которая была большевистской еще до русско-польской войны, уровень жизни нижних слоев еврейского населения был таким же, как в польской части. Здешние районы расселения евреев также отличались очевидной бедностью. Поскольку национализированная экономика России в значительной степени ограничивала возможности евреев по сравнению с другими странами, евреи направили свои устремления на занятие постов в самом государственном аппарате и в коммунистической партии, позволяющих оказывать определяющее влияние. Особенно привлекательными были, естественно, действительные центры средоточия власти Советов – центральные комитеты и политбюро. В какой мере руководящие эшелоны партии были насыщены евреями, показывает следующая статистика: при доле 1,77 % от всего населения евреи составляли 5,2 % всех членов партии, в центральном комитете партии евреев было 25,7 %, а в политбюро – 36,8 %, причем к концу времени руководства Ленина последняя цифра выросла до 42,9 %. Эти показатели могут считаться средними для всей советской территории. При этом следует учесть, что в области с такой высокой плотностью еврейского населения, как Белоруссия, доля евреев была намного больше.

Но и в случае этой статистики нужно учитывать, что в численном соотношении могли быть учтены только те евреи, которые действительно признавали себя таковыми. Замаскированные евреи или полу-

кровки в этом подсчете не учтены. Хотя в Советском Союзе подавлялись любые антисемитские проявления – когда каралось уже просто употребление слова «жид», – евреи все же предпочитали маскироваться, насколько это было возможно.

Принципиально различно и настроение евреев в обеих частях Белоруссии. В то время, как на бывшей польской территории евреи с незапамятных времен подвергались преследованиям и потому также и в последние годы весьма неохотно [попадали] в центр внимания, у советского еврея за 25 лет еврейско-большевистского господства развилось чрезвычайное самодовольство и высокомерие, сохраненное им и после прихода германских войск. Только решение еврейского вопроса, которое начали приводить в исполнение полиция безопасности и СД, смогло вызвать перемены в этом отношении.

Количество евреев, еще имеющих на сегодня в генеральном округе Белоруссии, может быть оценено лишь приблизительно, поскольку отсутствуют какие-либо сведения на этот счет. Даже генеральный комиссариат не может назвать приблизительно количество оставшихся евреев. Можно исходить из того, что общая численность евреев составляет около 128 тыс. В результате казней, насколько удалось установить через сегодняшнее командование полиции безопасности и СД, было расстреляно около 41 тыс. евреев. Сюда не входят данные по акциям, проведенным прежними айнзатцкомандами. Отсутствуют, далее, какие бы то ни было документы о казнях евреев, осуществленных вермахтом. По оценкам, вермахтом до декабря 1941 г. были расстреляны приблизительно 19 тыс. лиц, являющихся партизанами и преступниками. Не будет ошибкой предположить, что больше половины от этого числа составляли евреи. Однако значительная часть евреев при наступлении германских войск успела уйти на восток.

В самом Минске в настоящее время проживает около 18 тыс. русских евреев и 7 тыс. немецких евреев.

Окончательное и коренное разрешение еврейского вопроса на белорусской территории связано со значительными трудностями, поскольку именно здесь евреи составляют чрезвычайно высокий процент квалифицированных рабочих и специалистов. Без последних пока невозможно обойтись в ходе восстановления хозяйства на восточных территориях. Возможно, лишь спустя годы определенную долю этих кадров удастся заменить соответствующими белорусскими работниками. При этом следует учитывать, что еврей является исключительно дешевой рабочей силой.

Против говорит тот факт, что именно еврей, как и прежде, является самым надежным проводником большевистской идеи и остается им впредь. Во всех районах, где есть места поселения евреев, отмечается существенно усилившаяся активизация русского подпольного и партизанского движения. Хотя еврей в силу своих расово обусловленных качеств характера сам не станет партизаном и не будет активно выступать против немцев, но он все же поддерживает силы сопротивления, передавая им сведения, снабжая одеждой и т.д.

Вермахт учел эти соображения таким образом, что все связанные с ним предприятия получили указание провести систематическую замену еврейских рабочих подходящими русскими военнопленными.

В интересах общего замирения восточных областей, безусловно, необходимым является окончательное решение еврейского вопроса при соответствующем учете хозяйственных нужд.

В этом отношении между вермахтом и генеральным комиссариатом имеется принципиальное различие во мнениях, поскольку вермахт считает решение еврейского вопроса, безусловно, необходимым по причинам общей безопасности, в то время как гражданская администрация с учетом хозяйственных нужд полагает скорое решение еврейского вопроса нецелесообразным.

Помещение евреев в особые гетто в Белоруссии почти завершено. Все сколько-нибудь трудоспособные евреи и еврейки широчайшим образом привлекаются [к работам] службами вермахта, гражданской администрацией и германскими властями. Весьма серьезные трудности представляет собой обеспечение достаточного питания евреев в интересах поддержания необходимой работоспособности. Именно в Минске эта проблема решена лишь в малой степени. Наряду с общим упадком сил слишком истощенная масса евреев из-за повышенной восприимчивости ко всем эпидемическим заболеваниям представляет собой очаг значительной опасности.

Особое место в еврейской проблеме в Белоруссии занимают помещенные в гетто Минска 7000 немецких евреев из рейха. Они были размещены по мере прибытия эшелонов в различных кварталах гетто. По желанию генерального комиссара кварталы проживания немецких евреев были отгорожены от кварталов русских евреев колючей проволокой, так что на сегодняшний день сложилось следующее положение: немецкие евреи отделены от русских забором из колючей проволоки,

зато еще не проведено ограждение всего гетто с целью отделения его от жилых кварталов белорусов.

Хотя среди имперских евреев имеется лишь небольшое количество квалифицированных рабочих и специалистов, но благодаря их владению немецким языком и их большей чистоплотности на них гораздо больший спрос, чем на русских евреев. Интересную картину сегодняшних условий дают следующие цифры.

Немецкое гетто в Минске насчитывает около 7000 человек. Из них трудоспособны около 1800 мужчин. Однако более 900 из этих трудоспособных мужчин в настоящее время не могут работать, так как они больны в результате истощения. Основные заболевания: 370 случаев голодного поноса, 102 случая обморожения, 135 случаев гнойных ран, 20 – воспаления катаракты, 25 – воспаления легких, 63 – гриппа и ревматических заболеваний, 30 – катара мочевого пузыря.

Эта статистика основана на данных о заболеваемости на 31.12.1941 г. Подобно приведенным данным обстоит положение и в русском гетто, причем следует учитывать, что условия там значительно менее благоприятные в силу общих обстоятельств. Немецкие евреи в Минске пользуются особой заботой генерального комиссара г-на гауляйтера Кубе. При осмотре гетто в ноябре 1941 г. гауляйтер Кубе узнал в том числе, что в гетто находятся евреи, ближайшие родственники которых находятся на фронте. Гауляйтер Кубе проявил очень большой интерес и заявил, что намерен доложить об этих случаях фюреру. В берлинской части гетто гауляйтер Кубе остановил двух девушек, выглядевших, по его мнению, как арийки. Он дал задание политическому руководителю установить личности девушек и записать их данные. Еврей-парикмахер, занятый в Генеральном комиссариате преимущественно для обслуживания машинисток, имеет разрешение работать в здании комиссариата без звезды, чтобы не оскорблять лишним раз истинных немцев, делающих прическу у еврея, видом постоянно мелькающей перед их глазами звезды. Староста немецкого гетто имеет постоянный доступ в Генеральный комиссариат, где ему в достаточной мере дают возможность предъявлять свои жалобы. Заместитель еврейского старосты недавно пожаловался, что один из заслуженных членов партии угрожал избить его, а если понадобится, то и пристрелить. Еще одна письменная жалоба была подана юденратом на гауптштурмфюрера СС из штаба командира СС и полиции, поскольку тот избил еврея из-за недостаточного усердия в работе.

На основании неоднократных представлений немецкого юденрата о чрезвычайно недостаточном продовольственном снабжении немецкого гетто велись переговоры о передаче так называемого зондергетто, т.е. немецких евреев, на довольствие вермахта. Один из старших начальников финансовой части вермахта заявил при этом, что он обеспечивает питанием такое количество людей, что снабжение 7000 евреев не представляет для него никаких трудностей.

По прибытии в Минск немецкие евреи из рейха чувствовали себя совсем как первопроходцы на востоке и в большинстве своем полагали, что они будут вовлечены в решение колонизаторских задач. Но когда их затем загнали в Минское гетто, где им на протяжении продолжительного срока приходится жить в чрезвычайно неблагоприятных условиях, среди них распространилось мнение, что переселение нужно понимать только как временную меру и что после окончания войны они смогут вновь возвратиться в рейх. Эта мысль придала силы большинству евреев легче переносить сегодняшние трудности. Небольшая часть евреев, которая совершенно ясно видит свое будущее, не высказывает своего мнения вслух.

Со свойственной евреям способностью приспособливаться они теперь пытаются терпимо организовать свою жизнь в соответствии с обстоятельствами. Так, например, евреи из Брно устраивали представления варьете, в которых, насколько это можно сказать в отношении евреев, были заняты весьма приличные силы. Неоднократные высказывания евреев позволяют далее сделать вывод о том, что в немецком гетто ведется активная половая жизнь. Вопрос о том, ведутся ли половые сношения ради них самих или с намерением произвести возможное многочисленное потомство, приходится оставить без ответа.

Имеющееся во всех гетто скопление большого числа людей на минимальном пространстве естественным образом представляет собой источник значительной опасности в плане распространения эпидемий. Следует ожидать, что в начале весны из гетто начнут распространяться эпидемические заболевания, от которых пострадает не только белорусское население, но и имперские органы власти и вермахт.

Проведенная в начале января 1942 г. акция по изъятию меховых вещей внутри немецкого гетто дала следующие результаты: 329 пальто, 159 курток, 128 шуб, 300 муфт, 2146 меховых воротников, 100 меховых шапок, 440 боа.

Относительно крупномасштабные акции по ликвидации – даже

если это не противоречит хозяйственным интересам – в сегодняшних погодных условиях проводить невозможно, так как промерзшая земля не позволяет рыть ямы для массовых захоронений.

*Комиссар уголовной полиции оберштурмфюрер СС
Буркхард*

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 10226. Л. 1–9. На немецком языке. Копия.
Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 29–33.

№ 135

Сведения о деятельности айнзатцгруппы А на 1 февраля 1942 г.

Количество еврейского населения, уничтоженного айнзатцгруппой А в ходе операций против евреев.

Минск – 41 828 чел.

Примерное количество еще оставшихся евреев составляет 128 000.

Количество экзекуций, проведенных айнзатцгруппой А до 1 февраля 1942

Белоруссия

Евреев уничтожено – 41 828 чел.

Коммунистов – 311 [чел.]

Партизан – 221 [чел.]

Душевнобольных – 298 [чел.] (данные на 1.12.1941 г.)

Прочих – 203 [чел.]

На старой советской территории уничтожено 3600 евреев.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 35. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 40.

№ 136

Из протокола совещания бургомистров волостных управ, руководителей государственных имений и управляющих подсобными хозяйствами Минского района о сборе сведений о евреях

23 февраля 1942 г.

Присутнічала 127 асоб (спіс прысутных дадаецца).*

Нарадай кіруе бургамістр Мінскага раёну гр-н Контаўт [...]

* В деле отсутствует.

Слухалі: [...]

3. Аб падачы звестак аб жыдах.

Ёсць выпадкі, калі ў некаторых вёсках жывуць жыды ў выглядзе мешаных сем'яў. Трэба праверыць такія выпадкі і даць весткі ў раённую управу, калі такія сем'і ёсць. Акрамя гэтага, маюць месца факты, калі жыды ходзяць па вёсках, разносячы хлусню і інш. У абавязку старшынь калгасаў і бургамістраў валасцей ляжыць абавязак затрымліваць іх і здаваць паліцыі [...]

Камісарычны бургамістр Мінскага раёну Контаўт

ГАМн. Ф. 623. Оп. 1. Д. 2. Л. 200–202. Подлинник. Опубликовано: Минская область в документах и материалах... С. 27–29.

№ 137

Из докладной записки председателя Россонского райисполкома Е.П. Василевича и председателя Тродовичского сельсовета Ф.М. Сельчонка в ЦК КП(б)Б об уничтожении немецкими оккупантами евреев

2 марта 1942 г.

1. Василевич Ефим Петрович, 1901 года рождения, белорус, уроженец Могилевской области Климовичского района Дубровицкого с/с, дер. Борисовичи, член ВКП(б) с 1929 г., в момент оккупации Россонского района Витебской области немецкими войсками, работал председателем Россонского районного Совета депутата трудящихся.

2. Сельчонок Филипп Михайлович, 1985 года рождения, белорус, уроженец Витебской области Россонского района Соколищенского с/с, дер. Седлово 1-е. Член ВКП(б) с 1939 г. В момент оккупации Россонского района немецкой армией работал пред. исполкома Тродовичского сельского совета депутатов трудящихся. С 14 июля 1941 г. по 2 февраля 1942 г. находились в тылу немцев на территории, временно занятой фашистскими немецкими разбойниками. Местонахождение наше – в основном, территория Россонского и Витебского районов [...]

Зверства фашистских оккупантов

Когда проходили передовые войска немцев, занимая населенный пункт, чинили расправы с лицами, которые проявляли некоторое сопротивление в грабеже продуктов, т. е. пытались не дать домашнюю птицу или жиры, свиней. Также убивали коммунистов, комсомольцев

и красноармейцев, кои пытались скрыться. Например, слышно было, что председатель колхоза «Карла Маркса» Юховичского с/с Россонского р-на Карталь Фекла, член ВКП(б), была зверски убита, председатель к-за «Чирвоный бор» Тродовичского с/с Иванов Андрей Кириллович и б или 5 комсомольцев и другие. С установлением комендантов в райцентрах и городах начались расправы над еврейским населением, расправы чинились с неслыханной формой зверств. Например, в м. Городок было собрано днем около ста мужчин евреев, выгнали их за местечко, заставили копать ямы, затем ночью собрали по местечку всех евреев, независимо от пола и возраста, образования и специальности, выгнали к подготовленным ямам, всех расстреляли. Среди убитых оказались раненые, последние не добивались, а закапывали всех, в том числе и живых. В гор. Сураж был заминирован один овраг. На это заминированное поле направили около семисот человек евреев, мины взорвались и уничтожили почти всех, а кто уцелел, был убит из автомата.

В городе Витебске был подготовлен в одном из участков города в сгоревших домах лагерь, в этот лагерь в одну ночь было собрано все еврейское население, была установлена охрана. В этот лагерь повседневно загоняли евреев, забираемых с окрестностей города. Категорически запретили мирному населению подходить к этому лагерю. Продержав в этом лагере примерно 40 суток, среди евреев в лагере начали умирать с голоду и холоду. Затем в одно время всех собранных евреев раздели до нательного белья и на протяжении 4 суток на грузовых машинах вывозили за город в овраг, где были выкопаны противотанковые рвы и здесь расстреливали взрослых, а детей закапывали живьем. После, когда трупы закапывали, так же пускали по этому месту. Таким образом, было уничтожено, из слов мирного населения города, около 4000 человек.

Наряду с расправами над еврейским населением, также расправлялись и с другими национальностями. [...] в петле оказался житель гор. Витебска, который убил немца, пришедшего к нему в дом для расправы, затем была повешена 18-летняя девушка, которая оказала помощь одной еврейской девушке достать паспорт с русской фамилией, и ряд других. Виселица была установлена в городском сквере [...]

К сему Василевич, Сельченко

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 173. Л. 7, 21–23, 31. Копия. Опубликовано: Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников

против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Витебская область. Сборник архивных документов и материалов . Минск–Москва, 2020. С. 27–28.

№ 138

Приказ Новогрудского окружного комиссара Трауба об отношении к евреям

г. Новогрудок

6 марта 1942 г.

1. З заканчэньнем пераводу жыдоў з усяго абшару ў гэтта раённых гарадоў, ані адзін жыд ня можа знаходзіцца ў вёсках і гмінах паасобных раёнаў Наваградзкай акругі.

2. Дзеля гэтага загадваю ўсім гмінным бурмістрам і соцкім кожнага натрапленанага жыда зараз жа затрымаць паліцыяй і загадаць адправіць да Наваградка.

3. Свабодна адпушчанымі могуць быць жыды, якія маюць пасьведчаньне акружнага камісара Наваградка. Аднак прашу кожнае пасьведчаньне дакладна прааналізаваць адносна яго важнасьці.

4. Асобы бяз зорак (разпазнальныя адзнакі жыдоў), якія аднак па свайму вонкаваму выгляду могуць быць прызнаныя жыдамі, або падзронныя, што скінулі адзнакі, павінны таксама быць затрыманымі і дастаўленымі ў Наваградзкую цямніцу.

Падпісана: Траўб, акружны камісар

Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). Минск, 1995. Л. 64–65. Фотокопия документа.

№ 139

Из докладной записки бургомистра Тростенецкой волостной управы начальнику Минской районной управы об аресте своего заместителя

27 марта 1942 г.

Данашу да вашага ведама аб тым, што дня 27.ІІІ.1942 г. 2-ім шуцманскім участкам Мінскай раённай службы парадку быў арыштаваны заступнік старшыні валасной управы Калужэнін А.Л., які разам з жонкай і дзіцём накіраваны ў г. Мінск. Прычынай яго арышту стаў той факт, што ягоная жонка мае быць жыдоўкай, а ён той факт скрыў.

Пры рэгістрацыі ў валасной управе ён прадставіў пашпарт сваёй жонкі, які я асабіста бачыў. Па пашпарту яна лічылася рускай.

Таму прашу вашага ўказання і распараджэння, што да далейшага становішча ў даннай справе* [...]

Резолюция: Паколькі адкрыўся факт, што жонка ёсць жыдоўка — ад працы вызваліць. Старшыні воласці звярнуць увагу на болей стараннае заінтэрэсаванне нацыянальнасцю працаўнікоў.

Подпись **

ГАМн. Ф. 623. Оп. 1. Д. 13. Л. 58–58об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Опубликовано: Минская область в документах и материалах... С. 32.

№ 140

Сообщение еврейского совета г. Бреста о количестве евреев, получающих хлеб***

30 апреля 1942 г.

Продовольственный отдел еврейского совета настоящим сообщает, что на сегодняшний день получают хлеб 17 726 евреев, проживающих в Брест-Лит[овске].

Председатель юденрата **** Г. Розенберг *****

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 991. Л. 54. Подлинник. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 229.

№ 141–143

Из сводок начальника полиции безопасности и СД Германии из занятых восточных областей ***** **о решении еврейского вопроса в Беларуси**

г. Берлин

1 мая – 29 июня 1942 г.

* Так в документе.

** Подпись – автограф.

*** Адресат не указан. Вероятно, продовольственный отдел Брестского городского управления.

**** Наименование должности указано на немецком языке.

***** Подпись – автограф.

***** С 1.5.1942 г. стали выходить вместо сводок событий из СССР (Ф. 1440. Оп. 3. Д. 969. Л. 37).

№ 141

Из сводки № 1 от 1 мая 1942 г. о расстреле евреев в г. Минске г. Берлин

[...] В Минске арестовано еще 9 евреев, которые принадлежали к партизанской группе, после допросов они расстреляны [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 952. Л. 102–103. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 28.

№ 142

Из сводки № 5 от 29 мая 1942 г. о казнях населения в г. Минске г. Берлин

[...] 9.5.1942 г. * в городе Минске публично повешены 26 чел. партизанской организации Белоруссии. В этот же день был расстрелян еще 251 чел., преимущественно партизаны и евреи [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1046. Л. 59. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 28.

№ 143

Из сводки № 9 от 29 июня 1942 г. о численности евреев в Беларуси и политике немецких оккупационных властей по отношению к ним

[...] Евреи в Белоруссии

В 1926 г. в Белоруссии проживало свыше 400 000 евреев. В 1931 г. в западных областях Белоруссии, принадлежащих Польше, насчитывалось 500 000 евреев. Евреи держали под своим влиянием торговлю, экономику, занимали посты в государственном и партийном руководстве. Принятые полицией безопасности и СД меры внесли коренной поворот. Были созданы еврейские советы старейшин, проведены регистрация евреев и их заключение в гетто, а также введены отличительные знаки. Для рационального трудоустройства евреев сформированы трудовые колонны [...]

* Историки оспаривают эту дату казни и утверждают, что она состоялась 9.5.1942. См.: Все-народная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 1. Минск, 1983. С. 239; Доморад К.И. Партийное подполье и партизанское движение в Минской области. 1941–1944. Минск, 1992. С. 115.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 947. Л. 78–80. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 29.

№ 144

Отчет Борисовской городской управы о сдаче на склад имущества, конфискованного у евреев с 8 сентября 1941 г. по 1 апреля 1942 г.

г. Борисов

5 мая 1942 г.*

Принято одежды и мебели на сумму	1 572 555 руб. 55 к[оп.]
Сдано	976 049 [руб.] 48 [коп.]
Из них:	
а) переведено финансовому отделу	896 481 [руб.] 10 [коп.]
б) хозяйственные расходы	79 568 [руб.] 38 [коп.]
Выдано без оплаты	484 885 руб. 20 к[оп.]
а) по поручению служащих вермахта гражданам и воинским частям	186 860 [руб.] 05 [коп.]
Из них:	
б) гражданам по поручению городского самоуправления и отдела социального обеспечения	224 521 [руб.] 35 [коп.]
в) организациям	123 521 [руб.] 35 [коп.]
взаимообразно общинам	44 827 [руб.] 30 [коп.]
остаток на 1.4.1942 года	66 734 [руб.] 00 [коп.]
при сортировке еврейского имущества было найдено	16 362 [руб.] 97 [коп.]
Из них израсходовано:	
а) на покупку продуктов питания для отдела социального обеспечения	8650 [руб.]
б) старые деньги	7712 [руб.] 97 [коп.]

*Нач. отдела социального обеспечения Хавака
Бухгалтер Лукомская*

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 960. Л. 184. Копия. На немецком языке; Л. 181. Перевод с немецкого. Опубликовано: Холокост в Беларуси... С. 35.

Приложение к документу № 144

Перечень еврейского имущества, сданного гражданином Васильевым в государственный банк

* Датируется по сопроводительному письму.

- 1) Золотые часы фирмы Генривоч, вес 70,65 г.
- 2) 2 серебряных подставки весом 272 г.
- 3) Серебряная пепельница, 40 г.
- 4) Серебряная коробочка, 48,1 г.
- 5) Серебряные рюмки, 3 шт., 40 г.
- 6) 3 серебряных стакана, 197 г.
- 7) Серебряное ситечко для кофе, 30,3 г.
- 8) 2 серебряные чайные ложки с серебром 875 и 4 без метки, 163,5 г.
- 9) Серебряные ложки – серебро 875 и 1 без отметки, 717,9 г.
- 10) 2 полтинника и 2 польские монеты в 5 и 10 злотых, 52,5 г.

Вещи, сданные гражданином Мелешкевичем в финансовый отдел

- 1) Царские серебряные рубли, 7 шт.
- 2) Серебряные полтинники, 2 шт.
- 3) Советские серебряные полтинники, 1 шт.
- 4) Мужское золотое кольцо, 1 шт.
- 5) Дамское золотое кольцо, 2 шт.
- 6) Золотая коронка передних зубов, 1 шт.
- 7) Серебряная крышка от часов, 1 шт.
- 8) Модель золотых зубов с 4 коронками, 1 шт.
- 9) Серебряная коробочка, 1 шт.
- 10) Американские доллары, 10 шт.

28.11.1941 года

Бухгалтер Лукомская

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 960. Л. 183. Копия. На немецком языке; Л. 180. Перевод с немецкого. Опубликовано: Холокост в Беларуси... С. 35.

№ 145

Из информации учительницы Дукорской средней школы Е.А. Рыко об убийстве немецкими оккупантами евреев в Суражском районе

8 мая 1942 г.

[...] Зверство этих палачей не имеет никаких пределов. 12 июля [1941 г.] был оккупирован Сураж, а 2 августа гитлеровцы произвели расправу с евреями, в которую трудно поверить. В час дня на всех улицах появились каратели, которые оставили машины за местечком и

пошли разными дорогами. Все еврейское население – мужчин, женщин и детей собрали на площадку, поставили в строй для регистрации, недалеко от строя поставили два ряда немцев с палками и каждого еврея, идущего от стола, нещадно били палками. Затем мужчин разували, снимая хорошую обувь, и клали перед немцами лицом вниз. Через некоторое время 3 машины [были] наполнены мужчинами, которым дали лопаты и увезли их за местечко рыть ямы для своих семей, а затем, заложив в эти ямы мины, загнали туда и женщин и детей и подорвали мины. Недобитых расстреливали из ружей, затем жгли живых или трупы, а также одежду (их раздевали до казни) всю ночь. Только нескольким одиночкам удалось уйти от этой страшной казни. За один этот день было убито 676 человек. Еще кошмарнее была казнь евреев в м. Яновичи, где маленьких детей даже не расстреливали, а живых штыком сбрасывали в яму. Трудно сказать сейчас, сколько человек погибло от их рук – стреляли и днем и вечером, во всех углах местечка [...]

Рыко Е.А.

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 224. Л. 44, 50. Копия.

№ 146

Приказ Минского окружного комиссара начальнику Минской районной управы о выявлении евреев от смешанных браков

16 мая 1942 г.

Паступаюць розныя даклады аб асобах, якія якбы з'яўляюцца жыдамі. Пры раследаванні прыходзіцца сведчыць, што гэтыя асобы ад змешаных шлюбав. Пагэтану загадваю наступнае: паведаміць мне аб асобах, у якіх на працягу 3-х пакаленняў хто-небудзь належаў да жыдоўскай расы. Жыды ад змешаных шлюбав, якія мелі прадстаўнікоў жыдоўскай расы на працягу 2-х пакаленняў, павінны быць узяты парэнна на ўлік, але дакладваць аб іх мне не трэба.

ГАМн. Ф. 623. Оп. 1. Д. 173. Л. 52. Копия. Опубликовано: Опубликовано: Минская область в документах и материалах... С. 38.

№ 147–149

Отчеты унтершарфюрера СС 2-го взвода 1-й роты батальона войск СС особого назначения Арльта об уничтожении евреев

17 мая – 3 августа 1942 г.

№ 147

Из отчета о деятельности 17 мая 1942 г.

Деятельность взвода, т. е. 1 унтершарфюрера и 10 чел., после отъезда сначала состояла в том, что мы руководили, вернее, надзирали за рытьем рвов в 22 км от Минска. Работы продолжались 8 дней и закончились акцией 3.5.1942 г. *, в которой принимал участие весь взвод.

(Очищение тюрьмы).

4.5 мы снова приступили к рытью новых рвов вблизи имени командира и выполняли эту работу сами. На это понадобилось 4 дня.

11.5 в Минск прибыл из Вены транспорт с евреями (1000 чел.) и сразу с вокзала был доставлен к указанному выше рву. Здесь взвод непосредственно использовался у рва.

13.5 надзирали за 8 чел., которые рыли новый ров, так как в ближайшее время сюда должен прибыть еще один транспорт с евреями из рейха [...]

Унтершарфюрер СС Арльт

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 939. Л. 146. Перевод с немецкого. Опубликовано: Трагедия евреев Белоруссии (1941–1944 гг.). Минск, 1997. С. 145–146; Свидетельствуют палачи... С. 43–44.

№ 148

Из отчета о деятельности 19 июня 1942 г.

Свой последний отчет я закончил тем, что 18 мая 1942 г. в Ревель командиром назначается Ханнеман. 19 мая 1942 г. большая часть команды сопровождала транспорт с лошадьми и сельхозмашинами для имени командующего из Копыля, примерно 138 км отсюда, в Минск. Унтершарфюрер СС Паузель и роттенфюрер Пук 20 мая отправлены в Локню. Оставшаяся команда, численностью один командир и 8 подчиненных, 20.5 надзирала за копанием рва недалеко от имения.

21.5 занимались чисткой оружия и приведением в порядок одежды.

26.5 прибыл транспорт с 1000 евреев из рейха в Минск, которые были ликвидированы в упомянутом выше рву, в чем принимала участие и команда СС.

28.5 в лазарет СС положен заболевший сыпным тифом унтерштурмфюрер Отто. У других признаки заболеваний не наблюдаются.

* В тексте перевода ошибочно 30.5.1942 г.

28.5 и 29.5 был вырыт еще один ров.

30.5 Минск посетил рейхсминистр Розенберг, учреждение взяло на себя охрану личности рейхсминистра.

1.6 сюда прибыл еще один транспорт с евреями [...]

15.6 сюда прибыл еще один транспорт с 1000 евреев из Вены [...]

Унтершарфюрер СС Арльт

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 939. Л. 150–152. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 43–44.

№ 149

Из отчета о деятельности 3 августа 1942 г.

Работа оставшихся в Минске членов группы остается по-прежнему в основном та же. Транспорты с евреями прибывают регулярно в Минск и обрабатываются нами. Так, 18 и 19.6.1942 г. мы снова занимались рытьем рвов на территории поселка. 19.6 на новом кладбище возле имения командира похоронен, скончавшийся от сыпного тифа в лазарете СС шарфюрер СС Шрёдер. Моя группа была усилена СД и как взвод участвовала в почетном карауле.

26.6 прибыл ожидаемый транспорт с евреями из рейха.

27 июня выехали почти всей командой на операцию в Барановичи. Результаты, как всегда, оказались отрицательными. В ходе этой акции очистили гетто в Слониме. В этот день около 4000 евреев были преданы земле.

30.6 мы возвратились в Минск. В последующие дни занимались приведением в порядок обмундирования, чисткой и пристрелкой оружия.

2.7 снова копались рвы для приема транспорта с евреями.

10.7 мы и латышская команда использовались против партизан в лесу возле Койданов[о]. Мы смогли ликвидировать склад боеприпасов. Внезапно из засады были обстреляны из пулемета, при этом убит один латышский товарищ. Во время преследования банды убиты 4 чел.

12.7 латышский товарищ похоронен на новом кладбище.

17.7 прибыл транспорт с евреями, которые были доставлены в имение. 21, 22 и 23.7 вырыты новые рвы.

24.7 снова прибыл транспорт с 1000 евреев из рейха. С 25.7 по 27.7 копались новые рвы.

28.7 проведена крупная акция в Минском русском гетто. 6000 евреев были доставлены ко рву.

29.7 3000 немецких евреев доставлены ко рву [...]

Унтершарфюрер СС Арльт

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 939. Л. 152а–152б. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 44–45.

№ 150

Директива рейхскомиссара «Остланда» об учете и использовании движимого имущества, конфискованного у евреев

г. Рига

19 мая 1942 г.

1. Учетом, управлением и использованием движимого еврейского имущества ведают областные комиссары. Для осуществления своих задач они должны энергично привлекать местное управление.

2. Обращаться с бесхозным имуществом так же, как и с еврейским.

3. Основанием для учета еврейского движимого имущества является изданное областными комиссарами обращение. Поскольку это еще до сих пор не произошло, новые обращения могут производиться лишь с одобрения генерального комиссара.

4. Учет (заготовка) должен осуществляться ясно и просто. Урегулирование предоставляется областным комиссарам.

5. Реализация учтенного движимого еврейского имущества должна осуществляться, главным образом, путем продажи, если в отдельных случаях совершенно ясно не определено генеральными комиссарами что-либо другое. Аукцион недопустим.

6. При продаже в основу должна быть положена реальная стоимость. Оценка должна предприниматься уполномоченным таксатором.

7. Учету и оценке подлежат также предметы, используемые служебными инстанциями или их сотрудниками.

8. Распоряжение пригодными предметами обстановки для квартир и учреждений необходимо подчинить жилищному управлению. Их использование должно осуществляться по усмотрению управления расквартирования путем продажи или сдачи во временное пользование.

9. Прибыль, получаемая от использования, должна идти на специальный счет генерального комиссара, отдел попечительского управления. Определяющим для обращения со сданными ценными предмета-

ми, платежными средствами и ценными бумагами являются изданные для этого инструкции.

НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 468. Л. 18. На немецком языке. Копия. Опубликовано: Холокост в Беларуси... С. 41.

№ 151

Из сообщения в газете «Minsker Zeitung» об указе генерального комиссара Белоруссии о выдаче новых паспортов населению г. Минска

22 мая 1942 г.

Генеральный комиссар издал указ, согласно которому до 1 августа этого года должен быть введен новый порядок относительно паспортов.

Все, проживающие в Минске, кому к 22 июня 1941 года исполнилось 15 лет, и те, срок временных удостоверений которых истек, получают новые паспорта на немецком и русском языках [...]

Евреи паспорта не получают.

«Minsker Zeitung». 22 мая 1942 г. На немецком языке. Опубликовано: Judenfrei!... С. 59.

№ 152

Отчет унтершарфюрера 1-й роты батальона войск СС особого назначения Липса о борьбе с партизанами и уничтожении евреев г. Вилейка

27 мая 1942 г.

Деятельность группы войск СС по-прежнему заключается в борьбе против партизан и евреев [...]

Наша группа неоднократно участвовала в акциях против партизан и евреев. Тревожные сообщения о партизанах в большинстве случаев оказывались ложными. Так что наши успехи в этом деле не особенно велики.

20 апреля мы были в д. Рабунь, где обезвредили военнопленных, подозреваемых в партизанской деятельности. Рабунь располагается в 15 км восточнее Вилейки.

26 апреля нас вызвали на лисью ферму в Людвиново. Работающий на этой ферме зондерфюрер Граф убит партизанами, а мост через реку Сервечь, вблизи Людвиново, сожжен. Партизан мы не обнаружили.

На следующий день на повозках мы поехали дальше, через Долгиново в Кривичи. Здесь 28.4 провели еврейскую акцию. 29.4 и 30.4 в Долгиново провели вторую еврейскую акцию. Во время нашей первой акции в Долгиново удалось захватить только часть евреев, которые были помещены в оборудованное в Долгиново гетто. Акция в Долгиново заслуживает упоминания потому, что здесь евреи для укрытия оборудовали настоящие бункеры. 2 дня мы были вынуждены разыскивать их и уничтожать, даже с помощью ручных гранат. Обнаруживались укрытия в 3 этажа под землей. 30 апреля мы возвратились в Вилейку. 9 мая выехали на новую акцию. На этот раз она проводилась в самом Воложине и Воложинском районе. За день до этого здесь были расстреляны партизанами 4 полицейских из полицейской команды лесничества. Вблизи Воложина удалось обнаружить партизан в лесу. Завязалась короткая перестрелка, во время которой был убит старший лесничий. Партизаны оставили одного убитого и 3 раненых. Еще 2 человека из банды убиты местной полицией. 10.5 мы провели акцию против евреев в Воложине. Здесь евреи не так укрывались, как в Долгиново. Последующие дни мы снова занимались партизанами в д. Першаи и ее окружении, но безуспешно. 14.5 возвратились в Вилейку. В ночь с 20 на 21.5 снова были в Долгиново. Располагающаяся поблизости партизанская группа совершила нападение на радиокоманду военно-воздушных сил. Поездка оказалась безрезультатной. Утром провели нашу акцию против евреев в Долгиново. На этом еврейский вопрос в этом городе окончательно решен. В пасхальное воскресенье были подняты по тревоге. Мы выехали в имение Лубин, на которое якобы совершили нападение партизаны. Наше прибытие оказалось напрасным.

На этом заканчиваю сегодняшний отчет, в котором я изложил все существенное за период с 20 апреля.

Унтершарфюрер СС Липс

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 939. Л. 147–149. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 45–46.

№ 153

Отчет Минского окружного комиссариата в опекунский отдел хозяйственного управления Генерального комиссариата Белоруссии о конфискации движимого еврейского имущества

г. Минск

22 июня 1942 г.

На основании распоряжения господина рейхскомиссара Остланда (отдел IIa № 38/41, Каунас, от 18 августа 1941 г. в части еврейского движимого имущества) 2 и 3.1941 г.* еврейское население области было призвано к сдаче золота, серебра, наличных денег и т.д. В ходе акций наличных денег было собрано меньше, чем предусматривается в указе рейхскомиссара. Обыски оказались безуспешными. После оборудования гетто была предпринята попытка выкачать из евреев золото и наличные деньги путем наложения на них контрибуции. Установленные нормы по отдельным статьям были выполнены до 70 %. Поступившие таким образом деньги и драгоценности поштучно и по весу оприходованы в специально заведенную для этих целей книгу.

Еврейское имущество, забранное частями вермахта еще до введения гражданского управления для оборудования квартир без особого на то разрешения, если еще была какая-то возможность, бургомистрами было внесено в инвентарные списки. Много движимого еврейского имущества было вывезено за пределы области проходящими частями и частично местными учреждениями. После установления гражданского управления предметы домашнего обихода, необходимые для оборудования квартир, изымались из еврейского имущества только по письменному указанию окружного комиссара. Письменные указания после доставки были затребованы обратно и собраны вместе.

Во время переселения евреев в гетто, обнаруженные ценности и мебель были изъяты жандармерией и переданы в окружной комиссариат. Пригодная мебель была собрана на местных складах и заинвентаризована. Живой инвентарь и сельхозмашины были переданы для соответствующего распределения зондерфюреру, курирующему эту область. Сведения о количестве скота и сельхозинвентаря и их распределении должны были быть представлены зондерфюрером. Собранные шубы и меха до последней вещи были проданы вермахту и гражданским учреждениям, а деньги оприходованы. Золотые и серебряные монеты, а также польские злотые на основании указа генерального комиссара, отдел III, от 6 января 1942 г., были переданы кредитной кассе в Минске для дальнейшего препровождения их в ломбард Берлина. Русские золотые рубли сданы непосредственно в кредитную кассу в Минске. До настоящего времени сдано: 5875 золотых рублей, 9,978 кг различного рода золотых предметов, 112,676 кг серебряных монет,

* Так в документе.

36 000 кг польских злотых, 351 000 кг различных предметов из серебра лежат еще на складе. О последних по указанию отдела IIIг генерального комиссара доложено организации майора Шу. Изъятые ценные бумаги до сих пор еще лежат в сейфе кассы окружного комиссара.

В рамках общей передачи вермахту были проданы в имения и коровы, реквизируемые в еврейских хозяйствах.

Пригодная мебель полностью была использована для оборудования немецких учреждений. Менее ценные предметы под расписку переданы местной белорусской самопомощи.

Ветхие и разрушающиеся дома проданы и продаются еще в настоящее время населению.

Наличные деньги, а также все поступления от распродажи еврейского имущества и удержания с зарплаты евреев внесены в кассу окружного комиссариата.

Согласно указанию от 25 мая 1942 г. в кассу генерального комиссара, на счет № 34, в имперской кредитной кассе в Минске переведено 169908,47 немецких марок со всеми оправдательными документами. В эту сумму не включены сданные золотые, серебряные предметы и польские злотые.

Учет еврейского имущества, как этого требовало распоряжение рейхс-комиссара по оккупированным восточным областям, отдел IIа 38/41, Каунас, от 18 августа 1941 г., оказался для нас невозможным. Евреи также неохотно сообщали о своем действительном имуществе, как и неохотно сдавали по нашему требованию свои деньги, золото, меха и т.д.

Возможность управления этим имуществом по образцу, изданному рейхскомиссаром (приложение № 1 названного выше распоряжения), оказалась нереальной.

В связи с квартирными условиями вынуждены были постоянно прибегать к использованию движимого еврейского имущества. Кроме того, до последнего дня нельзя было предотвратить самовольные действия евреев относительно их имущества. Сообщенные вчера материальные ценности сегодня оказывались недействительными, а потому нельзя дать полную картину имущественного положения евреев.

После заключения евреев в гетто эти данные на 100 % оказались неосновательными.

*Окружной комиссар**

* Подпись разобрать не удалось.

НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 2–3. На немецком языке. Подлинник.
Опубликовано: Judenfrei!.. С. 60–61.

№ 154

**Распоряжение опекунского отдела хозяйственного управления
Генерального комиссариата Белоруссии окружным комиссариа-
там о порядке учета имущества, конфискованного у евреев**

г. Минск

23 июня 1942 г.

Учет и конфискация движимого еврейского имущества в отдельных областях проводится в соответствии с предварительными указаниями от 9 августа 1941 г. Рейхскомиссар Остланда, опекунское управление разработали нижеследующие основные принципы и указания в отношении учета, распоряжения и реализации движимого еврейского имущества. Как уже неоднократно указывалось, еврейское и бесхозное имущество принадлежит опекунскому хозяйству: доходы от этого имущества должны поступать на счет опекунского управления и в дальнейшем не должны оприходоваться в служебной кассе; обработка всех, связанных с этим, вопросов входит отныне в компетенцию референтов опекунского управления.

В своем указе от 19 мая 1942 г. рейхскомиссар Остланда указывает на следующее:

«Учет и управление еврейским имуществом, согласно постановлению об обращении с еврейским имуществом в рейхскомиссариате Остланд от 13 октября 1941 г. (ВБЛ. РКО, с. 27), в соответствии с первой инструкцией об исполнении относятся к постановлению о создании опекунского управления в рейхскомиссариате Остланд от 1 декабря 1941 г. (ВБЛ, с.84) и входит в компетенцию опекунского управления. Еврейское имущество в своей большей части уже, благодаря объявлениям и распоряжениям окружных комиссаров, учтено. Если же в Вашем округе еще необходим единый учет, я прошу провести его с помощью специальных объявлений или распоряжений, в которых должны быть приняты во внимание следующие пункты:

1. Каждый, имеющий еврейское имущество в своем владении или на сохранности, или приобретенное им после 20 июня 1942 г., должен заявить об этом.

2. Каждый, кто после 20 июня 1942 г. предметы из еврейского имущества продал за плату или реализовал бесплатно, должен заявить о покупателе имущества и виде проданных предметов.

3. Если предметы на основании объявления окружных комиссаров зарегистрированы, в повторной регистрации их нет необходимости.

4. Если после объявления окружных комиссаров подлежащие учету предметы еврейской собственности не были зарегистрированы, то должны быть зарегистрированы после этого объявления без причинения ущерба их владельцу за несвоевременную регистрацию.

5. Ценности, денежные средства и ценные бумаги подлежат сдаче.

6. Регистрация проводится в низовых местных учреждениях, сдача – в окружных комиссариатах или в уполномоченных ими учреждениях.

7. В качестве подтверждения регистрации заявитель должен иметь копию регистрационного листка, в котором указаны фамилия и местожительство заявителя, точное перечисление предметов и в необходимых случаях место их нахождения.

8. Случаи нерегистрации караются.

Приложенные к этому директивы предназначены для окружных комиссаров; они умышленно ограничены лишь общими положениями, чтобы можно было их приспособить к различным местным условиям.

В части обращения с национализированным движимым имуществом, а также притязаний относительно еврейского имущества будут изданы еще особые положения».

О состоянии и последствиях учета и реализации движимого еврейского имущества в соответствии с вышеизложенными указаниями и достигнутых при этом результатах я прошу доложить мне до 20 июля 1942 г. Так как я установил срок доклада мне, то прошу точно соблюдать его.

По поручению – правительственный советник

НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 468. Л. 16, 17. На немецком языке. Копия. Опубликовано: Холокост в Беларуси... С. 45.

№ 155

Письмо Глубокского окружного комиссариата в Генеральный комиссариат Белоруссии по вопросам реализации конфискованного у евреев имущества

30 июня 1942 г.

Изъятые у евреев шубы и предметы одежды почти все были проданы вермахту и гражданским учреждениям как предметы зимней одежды. Почти все эти вещи были изъяты в начале последней зимы.

Возможности их хранения не было. Более того, отсутствие каких-либо указаний не позволяло воздержаться от обеспечения зимней одеждой, которое было плохим.

В ответ на сообщение, направленное 2.XII.1941 года генеральному комиссару о количестве изъятых на этот день вещей, никаких указаний не поступило.

Из еврейских домов, за некоторым исключением, до сегодняшнего дня были проданы только такие, которые находились в аварийном состоянии и разрушение которых было в интересах общего вида местечка. Благодаря продаже таких домов пригодные строительные материалы использованы с пользой в другом месте. В других случаях еврейские дома были растащены населением и больше не существуют. Земельные участки еще не проданы.

На мой запрос в Минск по вопросу продажи аварийных еврейских домов мне сообщили, что нет возражений против продажи таких домов на топливо. Если со стороны управления по опеке в Минске есть возражения против продажи аварийных домов из бывшей собственности евреев в настоящее время, **то я прошу сообщить мне об этом письменно** *.

Гебитскокомиссар Петерсен

НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 7. Копия. На немецком языке. Опубликовано: Холокост в Беларуси... С. 50–51.

№ 156

Донесение Глубокского окружного комиссариата в Генеральный комиссариат Белоруссии о ликвидации гетто

1 июля 1942 г.

27 мая 1942 г. прибыл унтерштурмфюрер Тангерман из СД Лепеля, полевая почта № 37857, чтобы договориться с гебитскокомиссариатом по поводу проживающих в области евреев. Перед ним поставлена задача очистить от евреев территории тыла группы армий, которые отойдут под гражданское управление.

В руководящих немецких инстанциях существовало справедливое предположение, что евреи именно в этой зоне поддерживали связь с сравнительно активно действующими партизанами.

* Выделенный текст подчеркнут красным карандашом.

29.5.1942 г. ликвидировано гетто в Докшицах с 2653 евреями. Евреи внутри гетто сумели настолько хорошо спрятаться, что понадобилась целая неделя, чтобы найти последнего. У еврейских старейшин обнаружено 15 русских патронов.

1.6.1942 г. ликвидированы гетто в Лужках с 528 евреями и Плиссе с 419 евреями, а на следующий день гетто в Миорах с 779 евреями. Здесь евреи предприняли массовую попытку побега из гетто и 70–80 чел. удалось бежать.

3.6.1942 г. ликвидировано без особых происшествий гетто в северо-западном районном центре Браславе с 2000 евреями. Примерно после 8–9-дневного перерыва вновь появилось СД Лепеля, на этот раз усиленное жандармерией Вилейки для ликвидации остальных гетто, расположенных в восточной части нашей области. Вскоре после окружения гетто в Дисне с 2181 евреем и в Друе с 1318 евреями в различных местах обоих гетто одновременно был открыт ответный огонь, вспыхнул пожар. Оба гетто полностью сгорели. Город Дисна, который сильно пострадал в результате военных действий и последнего события, можно считать уничтоженным на 80 %. В Друе огонь перебросился дальше, на дома, не принадлежащие к гетто, из-за чего сгорели ортодоксальная церковь и 10 нееврейских домов. При проведении огнетушительных работ СД и полиция были обстреляны из гетто. Во время акции по ликвидации гетто в Шарковщине, проведенной накануне, евреи также подожгли гетто. Благодаря накануне прошедшему дождю огонь дальше не распространился. И здесь некоторым евреям удалось прорваться сквозь цепь окружения и уйти. В заключение была проведена акция против евреев в Глубоком. Здесь пощадили евреев-ремесленников и специалистов, которые почти все работают по обеспечению вермахта. Расстреляно свыше 2200 евреев.

В настоящее время гетто находятся еще в Дуниловичах с 979 евреями, в Поставах с 848 евреями, Глубоком с 2200 евреями и небольшое гетто в Опсе с 300 евреями.

В ходе проведения акций по ликвидации гетто ценные вещи и драгоценности по возможности были изъяты и оприходованы на склад.

*Гебитскомиссар**

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 953. Л. 126–127. Перевод с немецкого; Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 15. На немецком языке. Подлинник. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 68.

* Подпись разобрать не удалось.

№ 157

Сведения биржи труда Брестского окружного комиссариата о количестве работающих евреев за январь–май 1942 г.

2 июля 1942 г.

Январь	– 4956	мужчин и женщин
Февраль	– 5490	« «
Март	– 5843	« «
Апрель	– 6722	« «
Май	– 7248	« «

*И. о. немецкого руководителя**

Помета: См[отрел]. Бурат. 28.7.42.

Виза: Г. Розенберг.

ГАБр. Ф. 192. Оп. 1. Д. 20. Л. 2. Подлинник. На немецком языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 229–230.

№ 158

Сведения биржи труда Брестского окружного комиссариата о евреях, занятых на работах в июне 1942 г.

15 июля 1942 г.

Подсобные рабочие (мужчины)	1384
Специалисты (мужчины)	1571
Женщины	5039
Всего:	7994

*И. о. немецкого руководителя***

Помета: См[отрел]. Бурат. 28.7.42.

ГАБр. Ф. 192. Оп. 1. Д. 20. Л. 1. Подлинник. На немецком языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 230.

№ 159

Распоряжение Минского окружного комиссариата о запрете контактов с евреями

г. Минск

16 июля 1942 г.

* Подпись разобрать не удалось.

** Подпись разобрать не удалось.

Усім служачым установы сурова забаронены зносіны з жыдамі. Асабліва недапушчальна весці размовы з рабочымі жыдамі, якія працуюць у службовым будынку.

д-р Кайзэр

НАРБ. Ф. 393. Оп. 1. Д. 138. Л. 7. Подлинник. Опубликовано: Холокост в Беларуси ... С. 57

№ 160

Указание начальника бухгалтерии и контроля Брестского городского управления всем отделам и учреждениям о составлении отдельных платежных ведомостей для работников-евреев

29 июля 1942 г.

В соответствии с распоряжением городского комиссара управление бухгалтерии и контроля просит составлять отдельные платежные ведомости для работников и рабочих – евреев, начиная с заработной платы за вторую половину июля с. г.

В платежных ведомостях для евреев следует обязательно ввести две рубрики: 1) место проживания (улица, № дома и квартиры), 2) профессия: врач, бухгалтер, столяр, слесарь и т. п.

Платежные ведомости для евреев за вторую половину июля следует в порядке исключения составить в двух экземплярах, один из которых, предназначенный для городского комиссара, доставить управлению бухгалтерии и контроля.

О вышеизложенном прошу уведомить незамедлительно подведомственные учреждения.

*Начальник управления бухгалтерии и контроля**

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 334. Л. 88. Подлинник. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 230.

№ 161

Из докладной записки генерального комиссара Белоруссии В. Кубе рейхскомиссару «Остланда» Г. Лозе об уничтожении евреев и необходимости приостановки отправки спецпоездов с иностранными евреями

г. Минск

31 июля 1942 г.

* Подпись разобрать не удалось.

Все столкновения с партизанами в Белоруссии доказывают, что еврейство как в бывшей польской, так и в бывшей советской частях генерального округа является средоточием партизанского движения, наряду с польским движением сопротивления на востоке и Красной Армией [...] Вследствие этого вопрос об обращении с еврейством в Белоруссии должен быть решен не только с учетом экономических нужд, но и в соответствии с политическими соображениями.

После основательных обсуждений с бригадфюрером СС Ценнером и весьма усердным начальником СД оберштурмбанфюрером СС доктором юриспруденции Штраухом выяснилось, что в Белоруссии ликвидировано за последние 10 недель около 55 000 евреев. На территории Минского района евреи полностью уничтожены, но это не привело к потерям в рабочей силе. В преимущественно польском районе Лиды ликвидировано 16 000 евреев, в Слониме – 8000 и т.д.

Мы уже докладывали, что командование армейской тыловой зоны, превысив свои полномочия, вмешалось в наши приготовления к ликвидации евреев в Глубоком. Без согласования со мной оно ликвидировало 10 000 евреев, систематическое устранение которых, безусловно, планировалось и нами. В самом Минске 28–29 июля было ликвидировано около 10 000 евреев. Из них 6500 составляли русские евреи – в основном старики, женщины и дети, а также неработоспособные евреи из Вены, Брюнна, Бремена и Берлина, отправленные в Минск в ноябре прошлого года по приказу фюрера.

Район Слуцка также освобожден от нескольких тысяч евреев, равно как Новогрудок и Вилейка. Радикальные меры были запланированы в отношении Барановичей и Ганцевичей. В Барановичах, в самом городе, еще остается 10 000 евреев, из которых 9000 будет ликвидировано в следующем месяце.

В городе Минске еще остается около 2600 евреев из Германии и, кроме них, – 6000 русских евреев и евреек, которые во время акции были заняты на разных работах для вермахта. В Минске сохранится и в будущем наибольшее количество евреев ввиду скопления в этом районе большого числа военных предприятий и важной роли железнодорожного транспорта. Во всех остальных районах СД и мною установлено число евреев, используемых на работах: оно будет сокращено до 800, а возможно, и до 500, так что после завершения запланированных акций в Минске останется 8600 евреев и около 7000 евреев в 10 других районах, включая свободный от евреев Минский район. Таким обра-

зом, будет устранена опасность, что партизаны смогут в какой-то существенной степени опереться в будущем на еврейство. Естественно, я и СД желали бы, чтобы еврейство в генеральном округе Белоруссия было окончательно устранено после того, как его труд более не будет необходим вермахту – главному потребителю труда евреев.

В дополнение к этой недвусмысленной позиции по отношению к еврейству, перед СД в Белоруссии стоит сложная задача непрерывно перевозить новые транспорты с евреями из рейха по их назначению. Это вызывает крайнее напряжение физических и духовных сил служащих СД и отвлекает их от непосредственных обязанностей на территории Белоруссии.

Поэтому я был бы благодарен, если бы рейхскомиссар нашел способ остановить дальнейшую депортацию евреев в Минск, по крайней мере до тех пор, пока опасность нападения со стороны партизан не будет окончательно устранена, поскольку для борьбы с партизанами и польским движением сопротивления требуется участие всех частей СД, и без того не слишком многочисленных. В связи с этим понятно негодование оберштурмбанфюрера СС д-ра Штрауха, который доложил мне этой ночью, что после окончания акции в Минске неожиданно, без указаний рейхсфюрера и без уведомления генерального комиссара, прибыл в распоряжение местного командования военно-воздушных сил транспорт с 1000 евреев из Варшавы.

Прошу рейхскомиссара (уже предупрежденного телеграммой), чтобы он как высший авторитет в Остланде остановил отправку этих транспортов. Польский еврей, как и русский еврей, является врагом немецкой нации, опасным политическим элементом. Его политическая опасность далеко превосходит его ценность как квалифицированного работника. Ни при каких обстоятельствах ни сухопутные, ни военно-воздушные части не должны ввозить евреев на территорию, находящуюся под гражданским управлением, без разрешения рейхскомиссара. Это ставит под угрозу как решение политической задачи в этих местах, так и безопасность генерального округа. Мы полностью согласны с начальником СД в Белоруссии¹⁵, что для предотвращения дальнейшего осложнения ситуации необходимо уничтожить любой транспорт с евреями, прибытие которого не согласовано с нами или с нашими высшими властями.

*Генеральный комиссар Белоруссии Кубе**

* Подпись – автограф.

Yad Vashem. O. 18. Item 3726665. File. 181. F. 1–3. На немецком языке. Цифровая копия подлинника. Опубликовано: Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации... С. 234–236.

№ 162

Отчет Борисовского окружного комиссариата в Генеральный комиссариат Белоруссии об использовании имущества, конфискованного у евреев

г. Борисов

9 августа 1942 г.

Еврейские акции имели место в Бегомльском и Плещеницком районах, отошедших сейчас к органам гражданского управления.

Наличным движимым непромышленным имуществом в большей части, очевидно, распоряжались СД и вермахт. Остаток этого имущества реализовали бургомистры районов для пополнения районных касс. Мебель и другие предметы все переданы вермахту и другим немецким учреждениям. Наличного имущества не имеется. 25 золотых рублей в начале декабря 1941 года были сданы бургомистром района в германскую кредитную кассу в Минске. С моей стороны никакие распоряжения в части конфискации и учета движимого непромышленного еврейского имущества не отдавались, так как в них не было необходимости.

Проводились ли конфискации и учет еврейского имущества по распоряжению административных органов, мне неизвестно.

Гебитскомиссар Борисова

НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 486. Л. 25. Подлинник. На немецком языке. Опубликовано: Холокост в Беларуси... С. 65.

№ 163

Инструкция отдела финансов рейхскомиссариата «Остланд» генеральным комиссарам Латвии, Литвы и Белоруссии об управлении гетто, изъятии и учете движимого имущества, золотых и серебряных предметов

г. Рига

27 августа 1942 г.

Секретно

Генеральным комиссарам Риги, Каунаса, Минска
Относительно администраций еврейских гетто

Приложение:

копии участвующим районным комиссарам

В Риге, Каунасе, Вильно и Минске созданы крупные еврейские гетто, в других же местах (в районах окружных комиссаров) небольшие гетто. Административные вопросы гетто, однако, не урегулированы. Не выяснен особенно вопрос финансирования.

Генеральные комиссары должны придерживаться следующих основных положений. Однако слепо следовать положениям не нужно, так как местные условия очень различны.

Следует различать администрации гетто и администрации по имуществу (администрация по вопросам имущества лиц, находящихся в гетто).

I.

1. Создание гетто – это политическое мероприятие. Отвечает за этот вопрос отдел политики. К вопросам администрации относятся вопросы по созданию и содержанию гетто, а также мероприятия по сохранению рабочей силы евреев (питание, одежда, поправки построек гетто). Содержание имеющихся сооружений входит тоже в компетенции администрации. Обслуживание безопасности является задачей СС и полиции.

Администрации в городах подчиняются комиссару города. Городские же учреждения не имеют к администрации гетто никакого отношения.

2. Расходы по созданию и содержанию гетто несет рейхскомиссар. Комиссар города (вне больших городов окружной комиссар) распределяет вверенные ему средства. Он составляет предварительную смету, которая передается генеральному комиссару, а последний прилагает ее к сметам бюджета рейхскомиссара.

3. Нет никаких сомнений относительно того, чтобы вместо комиссара города администрацией гетто руководил непосредственно генеральный комиссар (как в Риге). Желательно по некоторым причинам возложить обязанности по руководству администрацией на комиссара города.

4. Из этих же средств оплачиваются расходы, которые несут третьи лица в связи с созданием гетто. Пример: владелец национализированного дома, находящегося на территории гетто, не получал квартплаты за все время существования гетто. В таком случае следует подсчитать эту сумму по строгому масштабу и уплатить ее. Из этой суммы следует вычесть административные расходы и действительные расходы на

содержание дома. При сокращении гетто освободившиеся земельные участки передаются их владельцам или организациям. Ущербы выплачиваются из суммы администрации гетто, но учитываются лишь такие ущербы, как выломанные двери и т.д. Ущербы эти подсчитываются, но выплата владельцам или организациям происходит лишь тогда, если они действительно устранены или будут немедленно устранены. Если же владельцы получили другие дома, но хотят вернуться в свои, освободившиеся из-под гетто, руководствоваться такими же положениями.

5. Несмотря на то, что отдел политики генерального комиссара отвечает за вопросы создания и размеров гетто, генеральным комиссарам рекомендуется передать финансовое обслуживание гетто в ведение финансовых отделов.

II.

1. Вопросами недвижимого имущества в гетто пока занимается администрация гетто, а не местные администрации. В случае полной или частичной ликвидации гетто дома и участки передаются компетентным службам или владельцам.

2. Объектом имущественной администрации является, в первую очередь, имеющееся движимое имущество. Сюда относится использование рабочей силы евреев, считающейся захваченным имуществом.

Имущественная администрация передана рейхсминистром оккупированных восточных областей в ведение финансовых отделов, которые выполняют эту задачу или непосредственно или же через городских и районных комиссаров. Одновременно, желательно по некоторым причинам, чтобы вопросами имущественной администрации занимался не генеральный комиссар, а городские и районные комиссары, а генеральный комиссар должен ограничиваться лишь общим руководством.

Движимое имущество следует немедленно забирать и охранять. Предметы, необходимые для оборудования служебных помещений, передавать хозяйственным отделам. В отношении применения прочих предметов имеются основные положения рейхсминистра оккупированных восточных областей. Относительно продажи предметов, которые необходимы в общественных интересах каким-либо службам, не может быть никаких сомнений. Полная стоимость предметов взимается сразу же. В рассрочку продажу не производить.

Все золотые и серебряные вещи точно подсчитывать и пересылать в кредитные кассы рейха в Риге в мое распоряжение. Описи предметов

в двух экземплярах передавать мне. Пересылка в Берлин осуществляется Ригой в централизованном порядке. Собираемые текстильные изделия, если они не передаются хозяйственным отделам, подлежат сдаче местным представительствам компании «Восточное волокно» с ограниченной ответственностью.

3. При продаже предметов стоимость их следует вносить в соответствующие кассы. Доходы от этого поступают в финансовый отдел рейхскомиссара. Заводить спецсчета не разрешается.

4. Использование рабочей силы евреев происходит в двух формах:

а) путем поставки общественным или частным хозяевам;

б) использование на предприятиях.

5. Передача в наем еврейской рабочей силы осуществляется по поручению городских и районных комиссаров местными биржами труда. Последние передают заказчику требуемое количество евреев и сообщают об этом в имущественную администрацию гетто. Городской или районный комиссар выдает заказчику счет и следит за его оплатой.

6. Учитывая, что все выданные заказчику евреи полностью трудоспособные, за них взимается обычная плата. Генеральные комиссары издадут относительно цены специалистов и простых рабочих евреев особые распоряжения. Следует избегать того, чтобы предприниматели получали от пользования еврейской рабочей силы дополнительные доходы.

7. Администрация гетто рассматривает вопрос, какие мастерские можно создать на территории и вне гетто. Сюда относятся: пошивочные, сапожные, столярные, слесарные мастерские, электроремонтные мастерские и пр. Они выполняют в первую очередь заказы вермахта, а затем немецких учреждений и отдельных немцев. Доходы от этого поступают также в финансовые отделы рейхскомиссара. Имеющиеся уже мастерские передать администрации гетто.

Доктор Виалон

НАРБ. Ф. 391. Оп. 1. Д. 2. Л. 32–33. На немецком языке. Копия. Опубликовано: *Judenfrei!*.. С. 69–71.

№ 164

Распоряжение рейхскомиссара «Остланда» генеральным комиссарам Белоруссии, Литвы и Эстонии об использовании одежды, конфискованной у евреев

г. Рига

27 августа 1942 г.

Согласно вышеуказанному постановлению текстильные изделия из еврейского имущества различного рода (верхняя одежда и нательное белье) подлежат строгому учету и после соответствующей обработки использованию. Из гетто систематически поступает большое количество старой одежды из еврейского имущества. И занимающиеся заготовкой вторичного сырья предприниматели систематически покупают старую одежду. Я прошу использование этой старой одежды, особенно в качестве рабочей одежды, взять под свой тщательный контроль и принять необходимые распоряжения. С некоторых пор гетто, как известно, больше не находятся в подчинении отдела опекунского управления, а в подчинении отдела II-финансы. Путем соответствующей договоренности с отделом II-финансы генерального комиссара в Риге гарантирован строгий учет и плановое распределение систематически поступающей старой одежды. Я прошу такие же соглашения осуществить между Вашим отделом II-финансы и предприятием заготовки вторичного сырья и отделом тряпья здешнего главного управления общества «Восточное волокно». О названном выше соглашении, а также о достигнутых договоренностях, принятых по этому соглашению, руководитель отдела II-финансы при рейхскомиссаре г-н старший правительственный советник д-р Виалон осведомлен. Они находят полное одобрение с его стороны.

По поручению д-р Айзенгартен

НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 634. Л. 20. На немецком языке. Копия. Опубликовано: Холокост в Беларуси... С. 75.

№ 165

Записка жительницы деревни Обольцы Толочинского района С.С. Амбург об уничтожении немецкими оккупантами евреев

2 сентября 1942 г.

Зверское отношение немецких оккупантов к временно оккупированному советскому народу и национальное уничтожение евреев.

Краткая характеристика моей жизни во время моего проживания в м. Обольцы Оболецкого с/совета Толочинского района Витебской области, временно оккупированной немецкими войсками.

Когда подлые враги вступили в наш район своей подлой ногой, они сразу начали применять зверские отношения к нашему советскому народу. Особо жесткие меры враг начал применять к евреям.

В первые дни он начал обещать евреям, что мы вас отправим в Палестину и с этой целью начал собирать в лагерях. В этом числе была и я.

06.VIII-41 г. нас собрали в лагере, где помощь немецким зверям оказывали некоторые кулаки, фамилии и данные о них:

1. Линич Андрей, проживающий в Витебской области Толочинского района Оболецкого с/совета. Линич является дезертиром, когда он ушел по мобилизации, то просидел в лесу, пока не пришли немцы, а потом пришел и сказал: «За кого я буду воевать, за жидов?».

2. Бачун Степан Константинович, проживающий в Толочинском районе Оболецкого с/совета Витебской области, бывший начальник связи Оболецкого п/с. Также его жена – педагог Вирунова Вера Петровна, проживающая в этом же районе.

3. Бачун Григор Стефанович, проживающий в Витебской области, Толочинский район, Обольского с/совета, который вместе с вышеуказанным Линичем Андреем вернулся домой, а не пошел на защиту Родины. Имеет звание младшего лейтенанта, и ряд других изменников нашей Великой непобедимой советской родины, которые всем сердцем отдались врагу.

Эти вышеуказанные мною «люди», т. е. немецкие подсукали, дали подписи в том, что «евреи, а также наши великие вожди и коммунистическая партия большевиков и непобедимая народная армия – вредные элементы и их нужно стереть с лица земли». Но им только удалось жестоко расправиться с евреями, которые остались во временно оккупированной местности, но не с нашей великой непобедимой армией, а также с партией большевиков.

26.VIII-41 г. во время работы по уборке ржи пришел бригадир Пардон Аврам Моисеевич, житель этого же района и сказал нам, т.е. евреям собираться, что вас требуют домой. В то время полицейский Ермолович собрал в местечко стариков и малых детей и заставил очистить поломанные здания для концентрационного лагеря, где мы проживали. Одна женщина Еврутина Анна Семеновна прибежала к нам в поле и сказала, что нас будут, наверное, сегодня расстреливать. Чернина Маня со своими двумя детьми: Мишей и Соней побежали в Смольяны, а мы не знали, что делать, но все же решили пойти домой. Я домой не пошла, решила пойти через фронт и погибнуть, но знать за что, или перейти фронт и стать на защиту родины. Впоследствии ко мне пришла моя лучшая подруга – Земоткина Надя Максимовна и сказала, что вас не собрали расстреливать, и я пошла тогда в лагерь, где нам нашили на руки желтые повязки и сказали никуда не выходить. Из дому нам

не дали ничего взять, нас разграбили волостные собаки: Сысоев Апанас Моисеевич – бургомистр волости, проживающий в этом районе и с/совете, Паливянок Женя Кириллович, проживающий там же, Пачун Стефан К. и ряд других.

С 26.VIII-41 г. наша жизнь начала протекать в концентрационном лагере, т.е. в смертельной камере. Был над нами старшим надзорником Кунцевич Павел Иванович, житель этого же района, который всячески издевался над нами. Он забрал весь скот и заставил нас пасти наших коров для него, даже не давал молоко для больных.

Во время моего проживания в лагере я делала неоднократные побеги в лес, когда приезжали в Обольцы немцы, но не сдавалась им в руки. Когда я проживала в концентрационном лагере, я запрятала 12 ящичков винтовочных патронов и 2 полуавтомата, за что меня хотели расстрелять, но им это не удалось, и эти патроны я сдала через Отрошинки А. (житель Толочинского района) в партизанский отряд.

Картина расстрела 4.VI-42 г. и мой побег от ямы расстрела

4.VI-42 г. в 5–6 часов утра в нашу квартиру пришли гитлеровцы для расправы с нами. Мы еще спали. Слышу топот в коридоре. Я поднялась и сказала маме: «Вставай, за нами пришли», и здесь же мы услышали разговор немцев, т. е. подлых зверей. Я успела только одеть сапоги и платье, а все остальные растерялись и вышли в нижнем белье. В это время в комнату вошли немцы и скомандовали: «Руки вверх» и вывели нас в коридор, начали просить советские деньги. Я сказала, что у нас денег нет, за это меня один немец ударил вилами три раза по голове. Я ничего не ответила, начала смотреть в окно, стоят ли патрули по углам. Начала думать, в какую сторону лучше бежать от этих зверей. Тут же вошел немец и приказал вывести нас. Нас вывели метров на 30 от места, где был когда-то погреб и нас туда начали бросать живыми в яму. На моих глазах в яму сбросили Прасмушкина Менделя и Белкину Лилию и Аврутину Масицобу. Их расстреляли не на смерть, они еще шевелились. Аврутина Женя, девочка 11 лет пустилась бежать. Немец ее догнал и разбил голову прикладом.

Я уговаривала своего брата Амбурга Бориса Самуиловича, чтобы мы пустились бежать. Пусть нас лучше убьют на пути, чем лезть живыми в яму. Он мне сказал: «Я никуда от матери не пойду». А мать – Амбург Зина говорила: – беги, а если останешься жива, – поставь памятник. Последний раз брат со мной поцеловался и сказал, если останешься жива, то приходи к нам на могилу. В это время немец подошел,

схватил мою мать за руку и повел ее к яме, а второй немец начал подходить к брату. В это время я пустилась бежать. За мной пустились 4 немца с автоматами, а остальные начали стрелять из винтовок. Всего их было 27 зверей, а по углам 7, и все открыли по мне стрельбу. Меня ранило в голову, но все же я бежала. Посмотрела вперед, а навстречу мне бежит немец, но я не растерялась и повернула влево, он остался у меня позади. Лес от меня был, примерно, в 1–1,5 км. Из этого леса вбежала в другой, где просидела до вечера. С вечера пошла бродить. Бродила 4 суток, жила одна в лесу, заходила в дер. Козигорки Толочинского района Оболецкого сельсовета к Зверкевич Насте. Она мне перевязала голову. Потом я пошла в дер. Пищавино. Там мне рассказали, где находятся партизаны. О партизанах мне рассказал Маргай Роман, житель этого же района.

8.VI-42 г. я попала в партизанский отряд, протекает моя жизнь и по сегодняшний день. Я, вместе со своими лучшими товарищами – сталинскими партизанами мщу и буду мстить врагам. Кровь за кровь, смерть за смерть.

Да здравствует наша великая непобедимая советская страна!

Да здравствует большевистская партия и ее непобедимый вождь товарищ Сталин!

Да здравствует наша Красная Армия – непобедимая!

С приветом к Вам, ваша верная подруга – комсомолка Амбург С.С.
Осталось ждать скорой победы над врагом.

Мою мать и трех братьев (одному 16 лет, а остальным по 9 лет). Но я не одна, у меня есть много братьев и сестер, которые вместе со мной бьют врага.

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 15. Л. 54–55. Копия.

№ 166

Объявление жилищного отдела Минского городского комиссариата о переселении жителей г. Минска в собственные дома на бывшей территории гетто

10 сентября 1942 г.

Все собственники домов, которые при создании еврейского гетто вынуждены были покинуть свои дома и переселиться в еврейские (в порядке обмена), обязуются в течение 10-ти дней обратиться в жи-

лишний отдел городского комиссариата (кабинет № 42) для получения разрешения на занятие своего дома на бывшей территории гетто.

Переселение в собственные дома должно быть проведено в срок, определенный жилищным отделом.

В случае незанятия своих домов в назначенный срок хозяин дома будет переселен в принудительном порядке.

При получении разрешения хозяин должен иметь с собой документы на собственность дома и обменную справку.

Жилищный отдел Минского городского комиссариата

Беларуская газета. 10 сентября 1942 г. Опубликовано: Judenfrei!.. С. 179.

№ 167

Из стенограммы беседы с комиссаром Россонской партизанской бригады им. И.В. Сталина, секретарем Россонского подпольного райкома КП(б)Б В.Я. Лапенко об убийстве немецкими оккупантами евреев в районе

25 сентября 1942 г.

[...] Зверства немецких оккупантов

По этому вопросу не находишь даже слов о той боли и скорби, которую пришлось на местах перенести, даже нутро как-то оторвалось, даже заплакать хочется в этот момент [...]

В Россонский район со всех окружающих местечек за один прием были согнаны все еврейские семьи. Находились они в определенном общежитии, которые были без всякого благоустройства, без света, оставались они тут без пищи. Потом приехала полиция из Полоцка, немецкие жандармы, вывели эти еврейские семьи на окраину местечка Россоны, примерно на километр. Там была вырыта яма. Там было гористое место, и всех их там порасстреливали. Оказалось, что в числе этих убитых были и некоторые тяжелораненые. После, когда ушли те, которые расстреливали, раненые вылезли из этой груды. В числе этих тяжелораненых была одна девушка, которая работала в столовой официанткой. Она лежала часа два в этой груды трупов, потом вышла и, видимо, была в таком состоянии, что даже не сообразила уйти куда-нибудь в деревню, а она пошла обратно в ту столовую, где служила. Там сейчас же донесли немецкой полиции, что она прибыла тяжелораненая, и ее тут же dokonчили. Этой девушке было лет 17.

Когда расстреливали все собранные тут еврейские семьи из автоматов, винтовок, пистолетов, то, если из детей кого не пристрелили, то особенно и не старались достреливать, а прямо схватят за ножонку или ручонку и с размаха бросят в эту грудку тел, пока они не погибнут. Это было зимой.

Когда вели на расстрел еврейские семьи, то говорили: «Отдайте золото, отдайте золотые кольца, отдайте золотые серьги» и т.п., и при этом давали еще прикладом по шее, чтобы те отдали. После расстрела полицейские и жандармы забирают все имущество этих еврейских семей, устраивают вечер, устраивают веселье, сутки или двое пируют, поют песни, делят имущество этих расстрелянных. В Россонском районе сразу было расстреляно около 400 человек в одном месте, потом еще. В общей сложности в Россонском районе расстреляно было до 700 человек.

За зимний период из работников членов партии, которые работали специально в подполье по организации партизанских отрядов, были пойманы и замучены 17 человек [...]

Поймали одного еврея по фамилии Каган. Он работал [в] райсоюзе, и тоже его били. Бьют, бьют: «Расскажи, где партизаны живут». Потом вынесут на мороз связанного и льют холодной водой. Он полежит, обмерзнет. Потом его внесут, бросят на пол, снова спрашивают: «Расскажи, где партизанские семьи».

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 116. Л. 50об.–52. Подлинник. Частично опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 328.

№ 168

Из докладной записки комиссара 1-го партизанского отряда 1-й бригады им. К.С. Заслонова И.С. Шурмана в ЦК КП(б)Б о расстрелах немецкими оккупантами евреев

г. Москва

25 сентября 1942 г.

Секретарю ЦК КП(б) Белоруссии
тов. Пономаренко П. К.
комиссара партизанского отряда № 1 Шурмана Ивана Семеновича

Докладная записка

о проделанной работе со времени командирования меня* через линию фронта на территорию, временно оккупированную зарвавшимися немецкими собаками.

* Меня дописано от руки.

Переправившись через линию фронта 19 июля 1941 года с группой товарищей: Пашкевичем Николаем, Шарыповым Павлом, Воробьевым Иосифом, Матвеевко Максимом и Романовским, мы направились в указанный нам Оршанский район, куда прибыли и расположились в лесу между Белгресом и Осинторфом, и начали проводить работу по уничтожению фашистских гадов и их пособников, организовывать диверсионные группы, создавать партизанские отряды и проводить работу среди населения, приобщая его к активной работе по уничтожению немецких собак, к срыву всех намечаемых немцами мероприятий: ремонт мостов, дорог, перешивка железнодорожных путей, организация волостных управлений, разоблачая всю ту наглую ложь и клевету, которую проводили немецкие изверги, показывая на конкретных фактах кровавые замыслы фашистской пропаганды, которую немецкие негодяи начали проводить с первых дней. Немцы начали грабить и издеваться над населением, женщинами и детьми, разорять и уничтожать города, села, школы, клубы, библиотеки, памятники, разнообразную литературу, учебники и т. д. Немцы запретили проводить общие собрания и заседания, собираться и разговаривать группами, а в августе месяце 1941 года был введен специальный режим для населения о том, что никто не имеет права никуда не выезжать и уходить без особого на это разрешения немецкого командования [...]

В декабре месяце начались массовые расстрелы еврейского населения. Так в Орше было расстреляно свыше 9 тысяч человек, в Дубровно – свыше 3 тысяч, в Горках – 3 тысячи, в Верешагах – до 500 человек, в Белгресе, Лядах, Сенно – до тысячи человек, в Богушевске до 300 человек, в Смольянах и других местах там, где кровавым гитлеровцам было известно о местонахождении евреев [...]

Командир партизанского отряда № 1 Шурман

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 174. Л. 101–105, 120. Копия. Опубликовано: Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Витебская область. Сборник архивных документов и материалов. Минск–Москва, 2020. С. 46–48.

№ 169

Распоряжение рейхскомиссара «Остланда» генеральным комиссарам Латвии, Литвы, Эстонии и Белоруссии по вопросу выдачи части конфискованного имущества «для поддержания трудоспособности евреев»

г. Рига

25 сентября 1942 г.

В интересах поддержания трудоспособности евреев я прошу позаботиться о том, чтобы из доставшегося еврейского имущества: одежда, белье, обувь и прочие, необходимые для поддержания жизни предметы, в достаточном количестве были сохранены и складированы. При этом следует обратить внимание на то, чтобы были оставлены для этой цели и выданы евреям только малоценные и только в таком размере, как такого рода вещи имели евреи и лишились их. Предпринятая мера должна предотвратить срыв трудоиспользования евреев из-за недостаточного их вещевого обеспечения.

Прошу сообщить о принятых мерах.

По поручению д-р Виалон

Верно: подписал Шпан, правительственный секретарь

Главному отделу III-текстиля

лично г-ну Шульцу

Довожу до Вашего сведения указ с просьбой соблюдения

По поручению Доблер

В главный отдел III-кожи,

лично г-ну д-ру Ольденбургу

Довожу до Вашего сведения вышеупомянутый

указ с просьбой соблюдения.

По поручению Доблер

НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 634. Л. 11. Заверенная копия. Опубликовано: Холокост в Беларуси... С. 83.

№ 170

Из отчета Минского городского комиссариата о реализации еврейского имущества в июле–сентябре 1942 г.

г. Минск

30 сентября 1942 г.

[...] Реализация еврейского имущества продолжается после создания необходимой для этого организации по продаже. Систематически собираются заявки, поступающие в Минск от отдельных служб, а также немецких организаций и содержащиеся в них пожелания удовлетворяются по истечении некоторого времени. При распределении вещей, которое должно производиться в отдельных случаях из-за неотложности,

с одной стороны, и трудностей в приобретении, с другой стороны, выяснилось, что заказчики стремятся выискать, в основном, лучшие из имеющихся в распоряжении вещей. Поэтому сотрудник отдела отдал распоряжение продающей организации, чтобы при такой практике другие организации или немецкие фирмы сильно повысили автоматически цены на вещи из реализации еврейского имущества, чтобы тем самым положить конец выше описанным прихотям заинтересованных лиц. По нашим данным этот метод оправдал себя и имеет, кроме того, еще и то преимущество, что еврейское имущество не разбазаривается силой.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1019. Л. 10–11. Перевод с немецкого. Опубликовано: Judenfrei!.. С. 72.

№ 171

Из стенограммы беседы начальника информационного отделения разведотдела БШПД И.С. Кравченко с партизаном бригады Никитина Р.М. Бромбергом о политике немецкой оккупационной власти в г. Минске

д. Хворостьево

8 октября 1942 г.

ВОПРОС. Расскажите о вступлении немцев в г. Минск, их первых административных, хозяйственных и политических распоряжениях и приказах, зверствах по отношению к населению.

ОТВЕТ. 27 июня 1941 г. на рассвете, в 3 часа утра на площади Свободы была высажена небольшая группа немецких десантных войск, в основном автоматчики, а также танкетки. Со стороны Сторожевки по Виленскому шоссе вступили в город небольшие группы механизированных немецких войск.

Минск представлял собой гигантский факел – горела Ленинская улица, Советская, догорали на Долгобродской улице Дом специалистов и Дом киноработников. Население, не успевшее своевременно эвакуироваться, в панике бросалось то на Московское, то на Могилевское шоссе с целью уйти из города и ближайших районов.

У деревни Паперня Минского района произошла большая схватка немецких десантников с отступающими частями Красной Армии.

В первый день своего появления в Минске немцы дальше площади Свободы не появлялись. Этим обстоятельством и объясняется то, что

население города могло воспользоваться продовольственными и промышленными товарами, находившимися в уцелевших от огня складах, магазинах, фабриках и заводах.

На второй или третий день появления немцев в город вошла небольшая группа, видимо, хозяйственников, так как они моментально оцепили все склады города и начали грузить продукты питания, промышленные товары, обмундирование, которое было на военных складах.

Вступив в город, немцы расспрашивали население о судьбе немецкого летчика, сбитого над городом в первые дни войны, просили показать место, где был сбит немецкий самолет, и могилу летчика.

Согласно первому приказу военно-полевой комендатуры население должно было под страхом расстрела немедленно сдать оружие всех видов и радиоприемники. Этим же приказом было запрещено слушать по радио Москву. Срок сдачи оружия и радиоприемников – 1 июля.

Второй приказ военно-полевой комендатуры гласил о явке всего мужского населения города Минска и близлежащих деревень для регистрации. Явке подлежали все мужчины с 16 до 65 лет.

Первая группа мужчин возрастом до 45 лет регистрировалась в здании Большого театра оперы и балета, а вторая – свыше 45 лет – в воинской казарме (кажется, 40-го кавалерийского полка) на улице имени Фрунзе. Все, явившиеся для регистрации, должны были иметь при себе воинский билет и паспорт.

Когда публика явилась на так называемую регистрацию, здание театра оперы и балета было окружено немцами. Всех находившихся там мужчин погнали на Сторожевское кладбище. Там всех пропускали через загородку, как скот, вокруг стояли автоматчики и проверяли наличие карманов. Деньги частью отбирали, частью рвали, отбирали спички, табак, соль, хлеб, – словом, все, что им нравилось. При этом проверяли документы.

По приказу военной комендатуры мужское население должно было зарегистрироваться в течение трех дней. В первый день народа явилось очень мало, на второй день – больше. На третий день уже все знали, что явившихся для регистрации задерживают и гонят на кладбище. Регистрация мужского населения немцами была проведена с целью оградить себя от мужчин как в городе, так и в близлежащих местах во избежание вооруженного или какого другого сопротивления с их стороны. Все женщины без различия национальностей оставались в городе на своих квартирах.

На Сторожевское кладбище, куда согнали всех мужчин, никого из родственников и знакомых не допускали. Сюда были согнаны не только жители Минска, но и окружающих деревень, а также возвращенные немцами с дорог, т. е. не успевшие выбраться на незанятую территорию. Как в первый, так и во второй день в лагере на Сторожевском кладбище никакой пищи не давали. В конце второго дня, когда всех перегнали в новый лагерь, расположенный у реки в районе дачи Дрозды, туда въехала немецкая автомашина, груженная мешками с нашими армейскими сухарями «НЗ», немцы стали разбрасывать сухари толпе. Изголодавшаяся толпа набросилась на эти сухари, произошла свалка. Немцы сфотографировали, потом в немецких журналах появились снимки с надписью, как немцы кормят голодных людей в СССР. Многие не могли достать сухари с земли и тянулись к машине. Таких людей немцы били по рукам и по головам. Если это не помогало, стреляли в упор. Многие были убиты и ранены.

В лагере голодали. Некоторые женщины сумели пробраться к нам и доставляли воду. Мы ее делили буквально ложками. Моя жена принесла графин воды, и я делился с многими товарищами.

Я забыл упомянуть еще об одном обстоятельстве. Когда нас переводили со Сторожевского кладбища в Дрозды, нас гнали под охраной автоматчиков и двух танкеток, заставляли бежать бегом весь путь.

Придя в Дрозды, народ бросился к реке, спешили напиться. Немцы за это расстреливали из автоматов, стреляли по краю реки. Кто попадал в эту полосу огня, погибли. Но жажда была слишком велика, люди тянулись к воде и погибали.

В лагере Дрозды произошло отделение гражданского населения от военнопленных. Раньше все были вместе. Часть военнопленных, более догадливая, стала переодеваться в гражданскую одежду. Гражданскому населению пришлось поделиться одеждой с военнопленными. После такого разделения подъехала автомашина из военно-полевой комендатуры с радиопередатчиком. Какой-то немецкий чин начал вызывать по списку большое количество людей. Этот список был заранее составлен, в основном там были партийные и крупные ответственные советские работники.

Немец несколько раз вызывал по фамилии председателя облисполкома т. Темкина, фамилию т. Бударина, редактора газеты «Октябрь» и еще ряд фамилий. Кто этот список дал, трудно судить.

Одного человека, по фамилии Бернштейн, вызвали по списку, вытащили из толпы и моментально убрали. После этого стали вызывать рабочих железнодорожников-машинистов и вообще железнодорожников, бухгалтеров. Их из лагеря убрали, приказав на другой день явиться в комендатуру за получением направления на работу. В случае неявки – расстрел. Это касалось мужчин неевреев. Об этом было объявлено немцами по приезде автомашин в лагерь.

Разделения людей по национальностям еще не было, за исключением следующего. До того как нас погнали в Дрозды, подъехала автомашина, как видно, с представителями Латвии, Литвы и Эстонии. Начали отбирать граждан – подданных этих государств. Отделили также актеров польского театра. Всех этих лиц в Дрозды не погнали.

Когда отделили железнодорожников и рабочих хлебозаводов, немцы натянули веревку, разделившую территорию лагеря. Мы пока не знали, для чего это делается.

Днем пьяные эсэсовцы с засученными рукавами вошли на территорию лагеря и приказали всем евреям пройти по одну сторону веревки. Некоторые евреи не хотели уходить, прятались. Их тут же на месте расстреливали по указанию предателей. Некоторые пытались переправиться через реку, но и там их ждала смерть, так как бронемшины и пулеметные точки, установленные по ту сторону реки, их убивали на месте.

Отделив евреев, немцы стали выпускать из расположения публику остальных национальностей. Вначале без предъявления воинских билетов из лагеря никого не выпускали, но ввиду того, что у большинства воинских билетов не было, а некоторые просто не хотели показывать, выпускали имевших при себе паспорта. Никаких отметок на документах не делалось. Выпускаемых из лагеря строили в ряды по 8 человек, причем считали при помощи палок.

Но и приток в лагерь продолжался. В приказе военно-полевой комендатуры по поводу регистрации мужского населения было указано, что в случае обнаружения мужчин в квартирах или на улицах, они будут расстреляны. Помимо этого, мужчин ловили на дорогах и сгоняли в лагерь. Таким образом, когда я выходил из лагеря, туда прибывали все новые и новые группы задержанных мужчин, не явившихся на регистрацию.

Большое количество людей не имело никаких документов. В большинстве это отбывавшие принудительные работы, бежавшие из тюрем,

или потерявшие, или уничтожившие свои документы по тем или иным причинам. Такой контингент оставался в лагере до последних дней в группе нееврейской национальности.

Необходимо отметить такой факт. Во время пребывания в лагере пищи никакой не давали. Когда в лагерь приносили пищу родственники или знакомые, то она по назначению не попадала, изголодавшиеся люди набрасывались на принесенное. В основном, это был уголовный элемент. Получалась свалка. Немцы на это никакого внимания не обращали. Потом немцы говорили: «У русских ничего не троньте, а у “юде” можно отбирать». Таким образом немцы натравливали уголовников на евреев. Они отбирали пищу, одежду, врывались в расположение евреев, отделенных от нас веревкой.

Когда немцы отделили евреев от людей других национальностей, то сразу приказали отделить советскую интеллигенцию еврейской национальности – инженеров, техников, врачей, студентов. Отделили также рабочих специалистов.

Во время пребывания в лагере были расстреляны и многие русские, просто ни за что: не понравилась немцу какая-либо физиономия – стреляет.

С евреями было так. Отделили советскую интеллигенцию, посадили на автомашину и увезли куда-то. Вначале ходили слухи, что увезли на работу, а в действительности – уничтожили.

В лагере осталось небольшое количество евреев, которые жили потом в организованном гетто. Там же поселили и основную массу рабочих специалистов.

Военнопленным, которые находились рядом с нами в лагере, бросали только соленую рыбу и больше ничего. Вся трава на берегу реки была выщипана военнопленными. Они ее варили в консервных банках и ели. Из лагеря военнопленных ежедневно выносили сотни трупов. Если раньше военнопленные умирали от жажды, то здесь от голода и шальных пуль, которые беспрерывно сыпались на их головы. Достаточно было встать во весь рост, как немцы стреляли.

У находившихся в лагере немцы отбирали всю более или менее приличную одежду, как то: кожаные пальто, куртки и пр. Уголовников, которые страдали из-за отсутствия одежды, немцы натравливали на евреев.

Несмотря ни на какие протесты, немцы позволяли творить все безобразия не только ночью, но и днем.

Немцы заставляли евреев ползать вдоль веревки. Уголовники заставляли их бегать на скорость от реки и обратно.

Уборных не было, ходили под себя. В этом лагере были только мужчины.

Вскоре русский лагерь был распущен. Евреи были определены в гетто, мужское еврейское население согнали в минскую тюрьму. Из тюрьмы их вывозили пачками по 100, примерно, человек и расстреливали.

Для того чтобы настроить против евреев остальную часть населения, немцы говорили, что все зверства, расстрелы, издевательства вызваны тем, что евреи поджигают дома, мешают немецкой армии проводить в жизнь свои мероприятия, что евреи – ставленники Москвы. Не будь их, было бы хорошо жить.

К этому времени немцы издали приказ о создании для евреев гетто, так называемой жидовской рады во главе с жидом Ильей Мушкиным. В обязанности Мушкина входило проводить в жизнь все постановления и распоряжения немецкого командования по отношению к еврейскому населению.

Еврейская рада, возглавляемая Мушкиным, помещалась в здании Кагановичского райкома партии. Эта рада по распоряжению немецкого командования проводила регистрацию всего еврейского населения.

В это же время по приказу немецкого командования было создано гетто. Под гетто отвели Юбилейную площадь и ближайшие улицы: Сухую – район еврейского кладбища, Димитрова, Раковскую до Нижнего базара, Республиканскую, часть Танковой и ряд других. В основном гетто было сконцентрировано в районе Юбилейной площади и ближайших улиц.

Вокруг гетто согласно приказу должна была быть воздвигнута каменная стена в течение кратчайшего времени.

Началось переселение: русские, жившие на улицах, отведенных под гетто, перешли в еврейские квартиры вне гетто, а евреи, которые имели квартиры на улицах, не вошедших в этот список, пошли в гетто. Переселение приказано было провести за несколько дней.

Одновременно с созданием еврейской рады, была создана Минская городская управа для административного управления остальной частью населения и биржа труда.

По приказу военно-полевой комендатуры все население Минска – мужчины, женщины и дети – должны были пройти регистрацию на бирже труда с целью, якобы, обеспечения работой, хлебом и т. д.

Вот, что гласил приказ: «В случае неявки на регистрацию и отсутствия карточки безработного, виновные в этом будут сурово наказаны». Этот приказ был отдан вторично и в третий раз, так как большая часть населения на бирже не регистрировалась (карточки тем не менее ряд людей имел).

Руководство городской управы – это ставленники немцев, белорусские нацдемы, которые были привезены вслед за приходом немцев. Так, например, Демидович-Демидецкий, доктор Ивановский, Кайзер и ряд лиц из местного населения – русские, белорусы. Основной упор делался на местных немцев. Все местные немцы, которые работали в ассенизационном обозе и в других учреждениях и предприятиях, оказались немецкими агентами и заняли соответствующие места в немецкой военно-полевой комендатуре и разных немецких учреждениях.

Истинное назначение биржи труда было выяснить количество населения, оставшегося в городе, с целью выловить и уничтожить советских работников, так как полевая комендатура располагала рядом документов. Советские работники на эту удочку не пошли и не регистрировались.

По приказу военно-полевой комендатуры все население кроме паспорта должно было иметь карточку с биржи труда. Виновные строго наказывались.

Администрация тюрьмы комплектовалась из лиц немецкой национальности и из числа бывших работников тюрьмы. Было объявлено о немедленной явке всех ранее работавших в тюрьме и им приказано приступить к работе.

Нам стал известен текст секретного приказа. Содержание его следующее: «По лагерям военнопленных произвести отбор людей украинской национальности с целью отделения их от остальных военнопленных, предоставления им несколько лучших условий жизни, обмундирования, питания и организации из них батальона СС – «Полицай Украины». Общее название – «украинские батальоны». Им в дальнейшем были предоставлены права почти наравне с немецкими солдатами по питанию и правовому положению.

Отбор производился так. В лагерях военнопленных отбирали пленных, имевших более или менее свежий вид (не падали с ног). Немцы спрашивали: «Украина?» и все равно, и белорусы при отборе попадали в эти украинские батальоны. В них были русские, белорусы, но преобладающее большинство украинцы.

Вскоре появился приказ о создании Белорусской городской полиции, во главе которой стоял бывший студент Белорусской консерватории музыкант радиокомитета Васильев. Это относится к моменту вступления в город Минск гражданских властей.

Во главе управления городом был поставлен белорусский нацдем Демидович-Демидецкий, привезенный из Варшавы. Он и комплектовал штат управы, были созданы отделы – промышленный, торговли и пр.

ВОПРОС. Какую роль играл Гаусман?

ОТВЕТ. Гаусман с первых дней находился отдельно от всей публики, вращался в медицинском мире, организовал в клиническом городке госпиталь для немцев и, насколько мне известно, участия в административном управлении города не принимал.

В городе Минске была организована редакция газеты для белорусов, которая называлась «Минская газета». Редактировал ее в первые дни Синкевич – бывший нацдем, привезенный немцами.

С момента создания городской управы и биржи труда началась паспортизация. Население, не имевшее паспортов, могло получить их на основании каких-либо документов, дающих на это право. Если паспорт сгорел или не имеющий паспорта является беженцем, достаточно было поручиться 2–3 человекам, знающим его в лицо, выдавался паспорт с красной полоской, служащий 6-месячным удостоверением [...]

ВОПРОС. Расскажите подробней о немецких зверствах и о гетто, организованном немцами в Минске.

ОТВЕТ. Гетто было организовано в первые дни прихода немцев в Минск. В гетто немцы собрали еврейское население города Минска и ближайших районов, всего 80 тысяч человек. Размещались по 5–6 семей в комнате, спали вповалку.

Созданной по приказу немецкого командования еврейской управе было приказано собрать с еврейского населения столько-то золота и серебра. Еврейское население собрало не полностью. Было предложено также сдать никелированные кровати, матрасы, постельное белье.

После первого «сбора» было приказано собрать ценности еще раз. Тут пошли в ход русские деньги бумажками. Чтобы заставить еврейское население выполнить этот приказ, большое количество мужчин содержалось в тюрьме в качестве заложников.

Профессор Ситерман¹⁶ все свои деньги отдал беднякам, которые их не имели. Рассказывают, что немцы уничтожили профессора Ситермана после больших надругательств и издевательств.

После того как сдавалось некоторое количество денег, кровати, матраасы, хорошая мебель, немцы выпускали некоторую часть заложников из тюрьмы, а часть расстреливали.

По приказу немецких властей евреи должны были носить желтые заплаты, нашитые на груди и на спине.

Еврейскому комитету было приказано сгонять евреев на работы, вначале по уборке города, трупов, по разборке развалин. После того как эти работы были закончены, немцы разделили еврейское население на категории, и интеллигенция – специалисты, работавшие, как врачи, в русских амбулаториях или инженеры, работавшие на предприятиях, были уволены. Так, например, уволена из русской поликлиники врач Гурвич, а также ряд других.

Я говорил с женой профессора Иргера. Ей удалось уйти из гетто к санитарке, которая работала с ней в течение многих лет. Эта санитарка и достала жене Иргера метрику, по которой она получила паспорт и достала документ младшей дочери. Старшая дочь работает переводчицей в одном месте и оказывает нам большую помощь. Работает она под фамилией Иванова, выдает себя за москвичку. Младшая девочка Иргера однажды переносила шрифты, когда перебрасывали типографию с одного места на другое.

В гетто осталось еврейского населения мало – тысяч 20, а может быть меньше, точно не знаю. После первой переписи в гетто было 80 тысяч человек. После каждого погрома население гетто сильно уменьшалось.

Вначале производились расстрелы, не носившие массового характера: за невыход на работу, за нежелание выполнять немецкие распоряжения, за якобы украденную булку хлеба и т. п.

Массовые расправы с населением гетто были в период Октябрьских торжеств. Во время этого погрома было уничтожено свыше 12 тысяч или 16 тысяч человек сразу. Обычно погромы приурочивались к праздникам: к Новому году, майским торжествам и т. д. В общей сложности было уничтожено тысяч 70.

В Минское гетто немцы привезли большое количество немецких евреев. На территории гетто им отделили несколько улиц. Таким образом, в гетто было создано еще одно гетто для немецких евреев. Немцы не хотят, чтобы эти два гетто общались между собой, так как боятся, что русские евреи расскажут им правду о жизни евреев в СССР. Погромы устраивались даже и на немецких евреев. Между прочим, немецким евреям сказали, что их везут в Палестину.

Нет слов и нет красок, для того чтобы описать весь ужас погромов. Вот кратко, как расстреливали евреев в бывшем помещении 6-й колонии НКВД на Танковой улице, за железнодорожным переездом. Мне это известно со слов солдата украинского батальона.

Это был первый массовый погром. В колонию привезли евреев из гетто на машинах, держали сутки во дворе под навесом. Затем приказали снять с себя всю одежду и привели к краю вырытых ям. Выстроили в шеренгу 1-ю роту украинского батальона СС полиции, которая стоит в Минске по Широкой улице в здании казарм 38-го кавполка, и приказали солдатам открыть огонь. После первой команды не было ни одного выстрела. Подали вторую команду «огонь!» и раздались 2–3 выстрела в воздух. После этого немцы отвели украинцев, привезли две бочки спирта и напоили их. Затем вторично построили украинцев, за их спинами встали немецкие автоматчики. Тогда украинцы открыли огонь.

Многие, стоявшие у ямы, просили: «Окажи услугу, бей в голову, чтобы не мучиться». Детей раздевали. Финны, литовцы и немцы ломали детям хребет и бросали в яму. Многих бросали живыми. Одному мальчику по имени Лева удалось вырваться из ямы. Когда кончилась эта бойня и все ушли, то наши военнопленные, которые содержались в 6-й колонии, подошли к яме. Мальчик позвал: «Дядя!» Пленный испугался, потом подошел ближе и вытащил мальчика из ямы, пересадил через забор. Мальчик через поле и огороды пришел к месту, где мы жили. Мы его вымыли, накормили, и он пошел в гетто. О дальнейшей его судьбе я не знаю.

Одна девушка еврейка, студентка медицинского института, не ожидая своей очереди, повесилась. Немцы очень удивлялись и говорили, что это единственный человек с такой силой воли, а остальные – стадо баранов. Не все, брошенные в ямы, были добиты. В город начали стекаться тяжелораненые, женщины с детьми, обезумевшие матери несли на руках маленьких мертвых детей.

В первый погром у ям в 6-й колонии, за городом на Комаровке, было уничтожено свыше 12 тысяч человек.

Зимой был вторичный погром, продолжавшийся три дня. Истреблялось еврейское население внутри гетто, на квартирах – резали, кололи, стреляли. Полицейские и украинская полиция оцепили гетто, а внутри орудовали СС. Они бросали гранаты в дома, где двери были закрыты. Из гетто группами вывозили людей, имущество.

В 12 часов дня по Танковой улице гнали колонну евреев. Одна мать прижимала к груди крошечного ребенка, завернутого в пеленки. Идя по скользкой улице, она споткнулась, ребёнок упал в снег. Мать хотела поднять ребенка, но офицер ударил ее и погнал дальше. Пеленки развернулись, ребенок лежал, посиневший от холода. Проходившие мимо русские женщины, подняли крик: «Убейте лучше ребенка, зачем мучить». После выражения бурного протеста со стороны женщин, офицер подошел и выстрелил в ребенка три раза.

В 12 часов ночи на 26 августа 1942 г. гетто вновь было окружено. Всю ночь, утро, день и последующие ночь и день шла кровавая бойня. Людей кололи, резали, стреляли там, где их заставляли – на улицах, в квартирах. Уцелели только те специалисты, которые были оставлены на предприятиях, а не вышедшие на работу по болезни были уничтожены.

На этот раз были расстреляны все члены еврейской управы, уничтожены еврейские полицейские, которые несли охрану гетто и всячески помогали немцам в проведении всех их приказов.

Для того чтобы люди не общались друг с другом, не ходили с одной улицы на другую, немцы выдали номера для учета, которые соответствовали определенным улицам. Днем после выхода на работу немцы устраивали облавы и расстреливали тех, кто оставался дома. По доносам расстреливались жители целых домов. Выдача номеров была произведена также и в связи с тем, что в гетто существовала подпольная организация, которая отправляла людей в партизанские отряды через городской подпольный комитет.

Евреи из-за проволоки меняли свои пожитки на продукты у крестьян. Немцы устраивали обыски и отбирали продукты, так как был специальный приказ, запрещающий подходить к проволоке и доставлять живущим в гетто продукты питания.

ВОПРОС. Какие зверства были по отношению к русскому населению?

ОТВЕТ. Если на ту или другую семью доносили, что она является семьей бывшего советского служащего, или что тот или иной гражданин являлся советским работником, [семья] полностью уничтожалась, дома сжигались.

В Минске были случаи повешения. На груди повешенных немцы прикрепляли таблички с надписью: «Мы партизаны, стрелявшие в немецких солдат». Были повешенные на воротах дрожжевого завода,

на Суражском рынке, в сквере около драматического театра, около управы. Все дороги из Минска и в Минск были усеяны повешенными с аналогичными табличками. Какой процент из них были партизанами, трудно сказать. Я сомневаюсь в том, что все они были партизанами, так как, когда по улице Ворошилова подожгли склад, где находилось немецкое горючее, немцы устроили облаву на улицах, хватали первых попавшихся и вешали с такими же надписями. Большая часть повешенных – невинные люди, которых немцы повесили для того, чтобы запугать население.

В последнее время были часты случаи расстрелов. Приблизительно в последних числах августа мой товарищ, работавший в тюрьме, сказал, что была очередная разгрузка тюрьмы. Вывезли 9 машин людей. Расстреливали обычно за выставкой в лесу. Тяжелораненых клали в яму вместе с убитыми и засыпали землей.

В последний погром (26–29 августа) немцы стаскивали трупы в ямы, посыпали каким-то порошком и сжигали.

В начале войны первая мера репрессий со стороны немцев была следующая: немцы пробовали натравливать уголовный элемент и население на евреев. Были случаи, когда шайки бандитов пробирались в гетто и устраивали резню. В дальнейшем этого не было.

ВОПРОС. Как реагирует население на репрессии немцев?

ОТВЕТ. Население морально убито. Некоторые группы лиц с отсталыми взглядами говорят: «Так и надо, они нашей крови порядком попили». Или, когда военнопленных гнали с Комаровки в расположение лагерей, и на пути от Комаровки до товарной станции валялось свыше 1,5 тысяч убитых немцами военнопленных, находились такие, которые говорили: «Так им и надо. Зачем пошли воевать». Но такие случаи единичны.

Немцы стреляли в военнопленных разрывными пулями в лицо, чтобы нельзя было узнать своего знакомого или родного. Вся дорога от Минска до расположения лагеря была устлана трупами. Немцы производили массовые расстрелы военнопленных в лагере, который находится в Масюковщине (бывший военный городок в 5 км от Минска).

Необходимо отметить, что малейшая неудача немцев на фронте моментально сказывалась на евреях и военнопленных. Как только начинается избиение, это значит, что на фронте немцам плохо. Барометр кровавый, но безошибочный [...]

Данные о себе:

Бромберг Рафаэль Моносович, 1916 г. рождения, уроженец Одессы, воспитывался в семье инженера Бромберга, мать – сербская цыганка, отец – еврей. Член ВЛКСМ с 1935 г. [...]

В 1939 г. вернулся в Минск и поступил в Белорусский государственный юридический институт, где занимался до 1941 г. [...]

В период войны, с первых дней начала военных действий, после неудачного отхода из Минска, попал в лагерь, откуда ушел на 8-й день. Вскоре встретился с быв. пом. прокурора Минска Антониной Соколовой – деканом заочного факультета юридического института, секретарем парторганизации нашего института Марией Осиповой и студентом, моим однокурсником, М. Столовым. Отсюда начинается моя непосредственная подпольная деятельность.

После я связался с подпольным городским комитетом и работал по его заданиям.

Записано с моих слов правильно –
партизан 3-го отряда бригады Никитина
Бромберг

Беседу проводил:
Начальник информационного отделения 2-го отдела
Кравченко

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1299. Л. 56–73. Копия. Опубликовано: Выжить – подвиг: воспоминания и документы о Минском гетто. Минск, 2008. С. 173–188.

№ 172

Первое распоряжение рейхскомиссара «Остланда» о выполнении постановления об обращении с еврейским имуществом

г. Рига

14 октября 1942 г.

Согласно § 1 постановления от обращении с еврейским имуществом в рейхскомиссариате Остланд от 13 октября 1941 г. (Вестник РКО, стр. 27), все движимое и недвижимое имущество еврейского населения в рейхскомиссариате Остланд подлежит конфискации. Окружные комиссары на основании этого постановления во многих

случаях отдали распоряжения о конфискации еврейского имущества и его регистрации. Наряду с этим, в широких кругах населения еще осталось незарегистрированное еврейское имущество, полный учет которого следует урегулировать. Кроме того, приобретение предметов такого имущества в некоторых случаях следует проверить на соответствие продажной цены и стоимости вещей.

На основании § 10 постановления об обращении с еврейским имуществом в рейхскомиссариате Остланд от 13 октября 1941 года (Вестник РКО, стр.27) я постановляю:

§1

Конфискация

1. Все имущество еврейского населения в рейхскомиссариате Остланд, включая платежные требования евреев к третьим лицам, конфискуется. Конфискация вступает в силу с обратным действием со дня оккупации территории германскими войсками.

2. День оккупации территории в смысле этого постановления определяется генеральным комиссаром.

3. § 3, абзац 2 постановления об обращении с еврейским имуществом в рейхскомиссариате Остланд от 13 октября 1941 (Вестник РКО, стр.27) теряет силу.

§2

Обязанность, срок и место регистрации

Конфискованное согласно § 1 имущество незамедлительно, однако не позже 30 ноября 1942 г., должно быть зарегистрировано у соответствующего окружного комиссара или в определенных генеральным комиссаром других учреждениях.

§3

Обязанные заявлять о еврейском имуществе

1. Заявлять об имуществе обязаны все физические и юридические лица, а также немецкие и местные учреждения, которые владеют или распоряжаются посредственно или непосредственно конфискованным имуществом на правах доверенных лиц, арендаторов, пользователя или на основании иного правового или фактического отношения, являются денежными должниками еврея или обязаны ему за другие услуги.

2. Обязанность регистрации касается также и лиц, которые после вступления в силу распоряжения о конфискации приобрели еврейские вещи, не принимая во внимание то, являются ли сейчас эти лица владельцами такого имущества.

§4

Освобождение от обязанности регистрации имущества

1. От обязательной регистрации имущества освобождаются те, кто в установленном порядке в письменной форме уже зарегистрировал еврейское имущество в компетентном учреждении.

2. Еврейское имущество, взятое во владение и распоряжение учреждениями вермахта и военнослужащими, учитывается вермахтом и не подлежит регистрации.

3. О регистрации еврейского имущества, находящегося в пользовании официальных служебных учреждений, рейхскомиссар издаст конкретные положения.

§5

Правовые сделки с евреями и с бывшим еврейским имуществом

Правовые сделки с евреями, которые после оккупации территории закончены, для своей действительности требуют разрешения генерального комиссариата или уполномоченного им учреждения. Разрешение выдается только по заявлению. Заявления должны быть поданы до истечения установленного окончательного срока 31 декабря 1942 г.

§6

Карательные санкции

1. Умышленное или непреднамеренное нарушение обязанности об имуществе согласно § 9 постановления об обращении с еврейским имуществом в рейхскомиссариате Остланд от 13 октября 1941 г. (Вестник РКО, стр 27) наказуемо.

2. До вступления в силу этого распоряжения не вскрытые нарушения уже действующей обязанности регистрации имущества не караются, если заявление на основании вышеизложенных предписаний было наведено правильно и в полной мере.

§7

Инструкции о проведении в жизнь

Генеральные комиссары издадут необходимые для осуществления настоящего распоряжения правовые и административные предписания.

§8

Вступление в силу

Настоящее распоряжение вступает в силу 1 ноября 1942 г.

Рейхскомиссар Остланда Лозе

НАРБ. Ф.370. Оп. 4. Д. 14. Л. 57–58. На немецком языке. Опубликовано: Нацистское золото из Беларуси... С.128–129.

№ 173

Из книги учета населения г. Бреста о численности жителей по национальности по состоянию на 15–17 октября 1942 г.*

15–17 октября 1942 г.

Национальность	постоянных жителей						Всего
	польская	белорус [ская]	русская	украинск[ая]	еврейск[ая]	разные	
Состояние на 15.X.	15 839**	4709	2342	1169	16 934	88	41 091
Прибыло	2	3	4	1			
Убыло	3	1		1			
Состояние на 16.X.	15 838***	4711	2346	1169	16 934	88	41 096 24 162
Прибыло	1	1	2				
Убыло	3	2	1				
Состояние на 17.X.	15 836****	4710	2345	1171		88	24 160
Прибыло		1	9				
Убыло	2	3	6	1			

Национальность	временных жителей						Всего	Всего постоянных и временных жителей
	польская	белорус [ская]	русская	украинск[ая]	еврейск[ая]	разные		
Состояние на 15.X.	1340	1777	4411	1208	959	244	9939	51 030
Прибыло	2	3	2	10				
Убыло				1				
Состояние на 16.X.	1342	1780	4413	1217	959	244	9955 8996	51 051 33 158
Прибыло		1		9				
Убыло			2	1				
Состояние на 17.X.	1342	1781	4411	1225		244	9003	33 163
Прибыло	4		7	11		2		
Убыло								

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 502. Л. 15об.–16. Подлинник. Рукопись на типографском бланке. На польском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 233.

* С вычеркнутой цифрой о количестве еврейского населения.

** Исправлено с цифры 15 829.

*** Исправлено с цифры 15 828.

**** Исправлено с цифры 15 826.

№ 174–175

Документы о ликвидации Пинского гетто

27 октября – не ранее 2 ноября 1942 г.

№ 174

Приказ рейхсфюрера СС Г. Гиммлера¹⁷

27 октября 1942 г.

Главному начальнику СС и полиции Украины
обергруппенфюреру СС
и генералу полиции Прюцману¹⁸

Главный штаб вермахта доложил мне, что линия Брест–Гомель все еще подвергается нападениям банд, что вызывает осложнения в снабжении фронтовых частей.

На основании имеющихся у меня донесений можно считать, что центральной базой бандитского движения в болотах Припяти является Пинское гетто.

В связи с этим приказываю вам, невзирая на соображения экономического характера, немедленно ликвидировать Пинское гетто. В ходе акции, если это возможно, надо сохранить рабочую силу в количестве 1000 мужчин, которых необходимо передать армии для строительства деревянных домов. Эти рабочие должны содержаться под усиленной охраной. В случае, если такая охрана не гарантирована, нужно уничтожить и эту тысячу.

Гиммлер

Уничтожение евреев в СССР в годы немецкой оккупации (1941—1944): сб. док. и материалов. Иерусалим, 1992. С. 257—258.

№ 175

Отчет командира 10-й роты 3-го батальона 15-го полицейского полка

Не ранее 2 ноября 1942 г.

После того как приказ о немедленном марше был отменен, рота получила 27 октября 1942 г. приказ прибыть 28 октября 1942 г. в 21-00 в Кобрин. В соответствии с приказом рота прибыла на машинах в Кобрин и оттуда была направлена маршем в Пинск. К западному выходу [из] Пинска она явилась 29 октября 1942 г. в 4-00.

На состоявшемся 28 октября 1942 г. в Пинске у полкового командира полковника Курска совещании было решено, что 2 батальона, а именно 2-й батальон 15-го полицейского полка и 2-й кавалерийский дивизион, возьмут на себя наружное оцепление, в то время как 10-я рота 15-го полицейского полка и 11-я рота 11-го полицейского полка без 2 взводов назначаются для прочесывания гетто. 11-я рота 11-го полицейского полка без одного взвода, который был освобожден вечером от прочесывания, назначена на охрану у сборного пункта, охрану транспорта доставки к месту казни, которое находилось приблизительно в 4 км за Пинском, и на оцепление места казни. Для последнего задания в дальнейшем частично использовались конники. Это мероприятие оправдало себя блестяще, так как при попытке 150 евреев к бегству все были пойманы, хотя части их удалось уйти на несколько километров.

По приказу оцепление назначено на 4 час. 30 мин. Благодаря предшествующей личной разведке руководителей и соблюдению тайны, оно осуществлено в кратчайший срок, и побег евреев оказались невозможными. Прочесывание гетто следовало по приказу начать в 6-00. Но из-за темноты начало было отодвинуто на полчаса. Евреи, обратившие внимание на происходящее, стали большей частью добровольно собираться для проверки на всех улицах. С помощью 2 вахмистров удалось в первый же час привести несколько тысяч к месту сбора. Когда остальные евреи увидели, к чему клонится дело, то они примкнули к колонне, так что предусмотренную СД проверку на месте сбора, благодаря громадному и неожиданному скоплению народа, провести не удалось (в первый день прочесывания рассчитывали только на 1–2 тыс. чел.). Первое прочесывание закончилось в 17-00 и прошло без происшествий. В первый день было казнено около 10 тыс. чел. Ночью рота находилась в боевой готовности в солдатском клубе.

30 октября 1942 г. гетто было прочесано во второй раз, 31 октября – в третий раз и 1 ноября – в четвертый раз. В общем, к месту сбора было пригнано около 15 тыс. евреев. Больные евреи и оставленные в домах дети подвергались казни тут же во дворе гетто. В гетто казнено около 1200 евреев. Происшествий, за исключением одного, не было. На основании того, что евреям, которые укажут, где они спрятали золото, обещали жизнь, явился один еврей, сообщивший, что он спрятал массу золота. Один вахмистр пошел с ним. Но так как еврей все вре-

мя медлил и просил вахмистра подняться с ним на чердак, вахмистр вернул его назад в гетто к месту сбора. Здесь еврей отказался, как все другие евреи, сесть на землю. Внезапно он бросился на одного всадника эскадрона, выхватил у того винтовку и палку и начал бить всадника. Только благодаря вмешательству солдат роты этой нападение сорвалось. Так как огнестрельным оружием пользоваться было запрещено, то в завязавшейся борьбе еврея так ударили топором по голове, что он упал на землю и остался лежать. Его тут же казнили.

1 ноября с 17-00 роту назначили во внешнее оцепление, а второй конный отряд отправился к своему месту стоянки. Особых происшествий не было.

2 ноября 1942 г. в 8-00 рота была отпущена из Пинска и отправилась маршем к месту стоянки. Она достигла в 13-00 Кобрина, к 17-00 своих опорных пунктов.

Итоги:

1) Производящие прочесывание обязательно должны иметь с собой топоры, секиры и прочий инструмент, так как оказалось, что почти все двери заперты или на задвижке, и их можно было открыть только силой.

2) Даже когда не видно внутренних входов на чердак, следует все же предполагать, что там находятся люди. Чердаки поэтому следует тщательным образом обыскивать снаружи.

3) Даже когда нет подвалов, значительное количество лиц находится в малом пространстве подполья. Такие места следует взламывать снаружи или направлять туда служебных собак (в Пинске замечательно показала себя служебная собака Аста) или забросить ручную гранату, после чего во всех случаях евреи немедленно выходят оттуда.

4) Следует твердым предметом ощупывать все вокруг домов, так как бесчисленное множество лиц прячется в хорошо замаскированных ямах.

5) Рекомендуем привлекать малолетних к указанию этих укрытий, обещая им за это жизнь. Этот метод хорошо оправдал себя.

6) Из действий по оцеплению уроков не было извлечено.

Заур, капитан полиции и командир роты

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 926. Л. 91–94. Копия. Перевод с немецкого. Опубликовано: Холокост в Беларуси... С. 98–99.

№ 176

Из стенограммы беседы старшего помощника начальника разведотдела БШПД Н.А. Коссого с партизанами бригады «Дяди Васи» Е.П. Майзлес и Ф.Ш. Гурвич о политике немецкой оккупационной власти в г. Минске

д. Хворостьево

29 октября 1942 г.

1. Расскажите о первых шагах немецких оккупантов в г. Минске.

В Минск регулярные немецкие войска вошли 28 июня. Ни пехоты, ни конницы, ничего не было видно, а видимо, вошли только мехчасти.

Первыми шагами немцев в городе были следующие.

Обращение к белорусскому народу на трех языках: на русском, белорусском и немецком. Немцы говорили, что они пришли освободить белорусский народ от большевиков, и чтобы докладывали о коммунистах. И за каждую голову будут давать по 100 рублей.

Потом они установили время хождения по городу – сначала до 5 часов вечера, потом до 7. Далее был издан приказ о регистрации всего еврейского населения. В первый день я, Майзлес, не пошла регистрироваться, а просто пошла посмотреть, как это происходит. Регистрация происходила в помещении «Лесбела» в районе Кагановичского райкома. Собрались большие толпы евреев для регистрации, причем были пущены немецкие агитаторы в эти толпы, которые на вопрос евреев, для чего проводят регистрацию, отвечали, что это нужно для того, чтобы устроить дело с питанием и определить численность населения. Многие этой агитации верили, и в первый же день создалась очередь перерегистрироваться. Немцы, видя, что за один день они не проведут перерегистрацию, продолжили ее до 25 июля.

Был также издан приказ, на основании которого мужчин всех национальностей забрали в лагерь. Мужчин было десятки тысяч. Дело в том, что военкоматы не успели провести мобилизацию по городу, поэтому остались неотмобилизованными много мужчин. Лагерь был в 8 километрах от города – в Дроздах. И здесь всех мужчин разделили по национальностям.

В той организации, где я, Майзлес, работала до войны, входило геологоуправление, где у меня был инженер, которого немцы выпустили, и он мне сказал, что евреев из лагеря не выпустят. Сам он русский. Затем у этого инженера была немецкая «штабс-квартира», где всегда были немецкие офицеры, которые исключительно говорили по-русски.

Через некоторое время из лагерей начали выпускать домой, а всех евреев отвели в тюрьму. Когда евреев отвели в тюрьму, то по заранее подготовленному списку 90 человек отобрали и расстреляли, а остальных систематически избивали, как на прогулках, так и в тюрьме.

Специалистов в количестве 400 с лишним человек из лагерей куда-то отправили. Среди них были: инженеры, студенты, бухгалтеры и т. д.

В связи с тем, что находившимся в лагере в Дроздах кушать не давали, даже не давали воды, некоторые жители города Минска приносили своим родственникам в лагерь продукты. Уголовники, выпущенные из тюрьмы и находившиеся в это время в лагере, и другие элементы набрасывались на эти продукты, и получалась внутренняя междоусобица между находящимися в лагере.

Следующее распоряжение – это регистрация всего трудоспособного населения для мобилизации на работу всех: и мужчин, и женщин с 18-летнего возраста [...]

2. Расскажите, как было организовано гетто в г. Минске и внутренний режим в гетто.

Приказом от 9 июля уже 25 июля 1941 г. все еврейское население должно было быть в гетто. Под гетто было отведено 36 улиц. В этом же приказе говорилось, что решением коменданта города создан еврейский комитет, в который входит Мушкин – председатель еврейского комитета и еще пять евреев и что до 25 июля должно быть перерегистрировано все еврейское население. Все евреи должны переселиться в район улиц, указанных в списке, и что на каждого жителя гетто полагается не более двух метров жилплощади. Этим приказом разрешалось менять квартиры с русскими. Начался обмен. Переселение в городе немцы оттянули до 1 августа, так как сами не ожидали, что окажется так много еврейского населения. В приказе было сказано, что гетто будет обнесено большой стеной и что это будет сделано руками самих евреев. К 1 августа все еврейское население переселилось, потому что начались облавы еврейского населения и насильственное выселение. У всех было такое настроение, что это временное явление, поэтому все переселились. Стену им построить не удалось. Была специальная комиссия, которая осматривала улицы, чтобы они не соединялись с другими, т.е. каждая улица была отдельно от других. Таким образом, Раковская улица была отделена, потом выделили Республиканскую. Раковскую и Республиканскую улицы выделили так, чтобы оставить для себя проезд, а с обеих сторон была колючая проволока

параллельно домам. Таким образом получалась клетка в человеческий рост. В этом приказе было установлено, чтобы евреи носили сзади и спереди на правой стороне пальто или одежды лату диаметром в 10 см, причем обязательно желтую. Часто полицейские измеряли размер латы, и если лата меньше или больше 10 см, за это наказывали. Приказом было предусмотрено, что если поверх пальто одевался платок, то лату должны были носить на платке.

Лицам, находившимся в гетто, было запрещено вступать в брак. Имел место факт, когда один инженер радиозавода, еврей, женился. За это он был публично расстрелян вместе с женой.

На радиозаводе имел место расстрел 8–10 евреев якобы за то, что они не носили предусмотренных приказом желтых лат.

У евреев, привезенных с территории Германии в Минск, была на правой стороне (спереди) нашита желтая шестиконечная звезда с надписью в середине звезды «юде».

Немцы начали проводить в Минске стерилизацию. В частности, нам известно, по рассказам бывшего старшего следователя полиции Вальтера Ганса, что им лично были выданы два документа на стерилизацию двух женщин-евреек, которые были замужем за русскими. Когда мужья их – русские подняли ходатайство об оставлении их вне пределов гетто, то перед ними был поставлен вопрос о даче согласия на стерилизацию. Они согласились, и стерилизация была проведена. Причем одна из них была в возрасте 23 лет. Об этом же я, Майзлес, слыхала разговор одного врача в отделе здравоохранения гетто.

Немцы проводили массовые облавы на мужчин, проживающих в гетто. По улицам и квартирам пускались группы немцев, и при встрече какого-либо мужчины его ставили лицом к стене – руки за голову, и через каждые 10–15 минут немец, который их охранял, стрелял вверх. Облавы были 14, 16, 24, 26 и 31 августа 1941 г.

После августа месяца народ начал задумываться над тем, что нужно прятаться от облав. До 26 августа выловили около 15 тысяч мужчин, где они – и сейчас неизвестно. Мужчин моложе 14–15 лет и старше 45 лет не брали.

В это же время на улице Широкой был создан специальный еврейский лагерь. Назначение этого лагеря – объединение в рабочие батальоны. Первое время члены семьи могли прийти и посмотреть на работающего родственника, но потом это запретили. Работникам лагеря выдавали по 200 граммов хлеба в день.

Весь сентябрь месяц до 6 ноября было тихо. Гетто снабжалось хлебом через управы, разрешали обмен вещей на продукты. Население из деревень приходило к нам на рынки с продуктами, но потом немцы запретили обмен и по дороге на рынок отбирали продукты.

В первое время немцы даже создавали видимость внимательного отношения к гетто. Снабжали гетто хлебом через горуправы.

В гетто были созданы учреждения медпомощи, детские больницы, отпускали для больниц продукты. Работали здесь еврейские врачи. Для детей даже отпускали дополнительное питание. Неработающим пайки не отпускали. Детям через детскую амбулаторию отпускали молоко.

6 ноября в гетто начался шум – забирают 700 семей специалистов и вывозят из гетто на Широкую улицу в лагерь, в том числе и всех работников еврейского комитета гетто. Все поняли, что что-то будет 7 ноября, тем более, что до нас доходили слухи о погромах в местечках. Возник вопрос: по каким улицам?

Нам переводчик, работающий у немцев сказал, что не все улицы будут сразу подвергнуты погрому, в связи с чем в гетто началась паника, люди начали бегать из одной улицы на другую.

7-го утром, в семь часов утра немцы начали бить прикладами по окнам и кричать: «Выходи»! Стоял шум от большого количества машин. Мы не могли представить, что на погром повезут на машинах. Затем стали заходить в квартиры и выгонять жителей на улицу и сажать в автомашины. На погром гнали партиями: мужчин, женщин, стариков, детей. А того, кто не мог двигаться, расстреливали на месте. Часть сажали на машины и отправляли, а часть осталась на хлебозаводе. Очевидно, у них был план, сколько подлежит уничтожению в этот день. Тех, кого оставляли во дворе хлебозавода как резерв, ставили на колени лицом к домам с заложенными руками за голову. А остальных массами возили на машинах к месту расстрела. Причем немцы пошли на такую провокацию, что всем отправляемым на машинах насильно вручали красные знамена и заставляли петь «Интернационал», желая этим показать, что это везут людей на расстрел за попытку организовать демонстрацию. Увезли на машинах около 14 000 человек за город, где заранее были приготовлены ямы. Стреляли в толпу, кто раненый, а кто убитый, а кто живыми сами бросались в яму. А вечером некоторые вылезали из ям и приходили обратно. Особенно приходили обратно дети. Уйти можно было только в гетто, так как население города в дома не пускало, а некоторые даже выдавали евреев.

Резерв же, собранный во дворе хлебозавода, после двух часов дня отпустили по домам. Первыми помощниками у немецких оккупантов были немцы Поволжья – жители Минска. Они помогали немцам различать: кто еврей, а кто нет. 8 ноября в восемь часов утра всех евреев, которые были возвращены со двора хлебозавода, выгнали и сказали, что можно взять с собой весу не более 25 килограмм на человека. Я, Майзлес, спросила прямо у часового, зачем брать с собой 25 килограмм весу, вы же нас все равно ведете убивать, но последний мне ответил, что мы везем не убивать, а просто нам нужна эта площадь. Улицы были освобождены, и в эти освобожденные улицы немцы привезли евреев из Гамбурга, которые заняли освобожденную площадь и еще ряд улиц.

20 ноября повторилось то же самое, что 7 ноября, только на других улицах. Сюда вошли: Татарская улица, Санитарный переулок и целый ряд других. Это было сделано днем. В результате операции 20 ноября было расстреляно больше 8000 человек.

После 20 ноября опять жизнь вошла в нормальную колею. Еврейский комитет по-прежнему начал посылать на работу, ограждение улиц продолжалось, но медленно [...] После погрома 20 ноября 1941 г. всю зиму, вплоть до 2 марта никаких крупных эксцессов в гетто не было.

В период с 20.XI[1941 г.] до 2.III-1942 г. была произведена перерегистрация жителей гетто по специальностям, как то: сапожников, портных, столяров и других специальностей. Для каждой специальности были отведены улицы, и все жители определенных специальностей должны были переселиться на свои улицы. При переселении жители гетто проходили через центральные ворота, и немцы видели, куда больше народа идет, и устраивали на эти районы ночные нападения. Кроме того, по ночам систематически вырезали семьи.

Кроме физического уничтожения евреев немцами была наложена контрибуция – 2 миллиона рублей деньгами и 10 кг золота. Собирали контрибуцию по 30 рублей с человека. Немцы взяли 300 человек заложников для того, что если денег не внесут, то этих людей – 300 человек – расстреляют. Деньги были собраны полностью. Золото полностью собрано не было, и поэтому вместо золота внесли деньгами и облигациями внутреннего займа 1938 года. После выполнения первой контрибуции была наложена новая контрибуция – с каждого трудоспособного, начиная с 15-летнего возраста, по 100 рублей, которая также была выполнена. Затем был издан приказ о сдаче всех своих вещей и мебели,

оставив себе только пару белья и койку. Это должен был сделать и сделал еврейский комитет. При сопротивлении комитет доносил Рихтеру (коменданту гетто, немцу), а последний за это расстреливал.

Дело с питанием обстояло очень плохо. Хлеб выдавали не регулярно, и поэтому люди начинали умирать с голоду.

Евреи, привезенные с Гамбурга, были более истощенными, и здесь их очень много умирало с голоду.

Был еще ряд приказов о сдаче разных ценных вещей, кожи, меха и т. д. Население, думая, что они контрибуциями откупятся, лишь бы не погибнуть, выполняло все немецкие приказы.

Немцы хотели также показать, как население плохо жило при большевиках. Для этого они приезжали на машинах и забирали у населения самые плохие вещи, из которых устроили выставку в Доме правительства. Эту выставку показали в киножурнале.

Комендант гетто Рихтер, немецкий ставленник, внешне старался показывать, что он очень чутко относится к нуждам населения, к нему приходило много женщин с просьбами, и он почти все просьбы выполнял, но, с другой стороны, он лично во время погромов лазил по чердакам с еврейскими полицейскими, вытаскивал евреев в колонну и расстреливал их.

Часто немецкие офицеры приходили в дома и забирали любые вещи. Брали белье мужское, женское и детское, брали обувь всякую. Обыски производили под видом того, что они якобы ищут оружие.

Также брали жиры, сахар, белый хлеб. При этом показывали внешне, что они вежливы, просили открыть шкаф или чемодан, и если ему даже нравился чемодан, он и его забирал. Брали особенно чулки, носки, карандаши, бумагу, конверты, портфели. Некоторые оставляли за это несколько сигарет или пачку махорки.

2 марта 1942 г. – мир не видел таких издевательств, какие происходили в этот день [...]

2 марта в 11 часов начался погром. У меня, Майзлес, было удостоверение о том, что я работаю. При проверке документов у меня спросили, почему я не на работе, я ответила, что у меня болит зуб, но со мной также была Шуссер, член партии с 1920 г. и еще пять человек, которые также не пошли на работу, в результате чего прибывший каратель – литовец не поверил нашим мотивам. Тогда нам было приказано, чтобы мы взяли с собой груз весом в два килограмма. Мы пошли в свою квартиру брать груз в два килограмма весом. В этой комнате

было, где прятаться. Мы заскочили в место, отведенное для прятания, где было уже 17 человек. Я открыла дверь, и мы с Шуссер вошли в это сховище. Хозяйка квартиры – старушка, осталась в квартире, закрыла наше сховище и погибла в этой комнате, но не выдала нас – 19 человек. Старушка была мать коммунистки (жены коммуниста Мерсона).

Каратели в этот день не могли набрать стариков 5 тысяч человек. Проверяли в каждой квартире по пять раз, лазили по чердакам. Каратели вывели 300 человек детей из еврейского детского дома. Здесь были дети с возраста двух месяцев до тринадцати лет, родители которых погибли. Маленьких детей из дома не выводили, а пользуясь тем, что день был морозный и дети лежали на постелях, каратели раскрыли окна и двери и дети замерзли. Здесь же вывели коммунистку Гавронскую (бывший директор санатория «Новинки»), Курлянд (председатель областного управления Медсантруд), бывшего секретаря партийной организации фабрики имени 8 Марта, заведующую детским домом коммунистку Флейшер, которая и раньше была заведующей этого дома. Вывели всего около 10 человек коммунистов. Весь обслуживающий персонал – 29 человек, из коих 26 человек расстреляли. Только трем человекам удалось скрыться. Всех работников детского дома и детей загнали в руины сгоревшей обойной фабрики и здесь издевались над ними, а детей брали за ноги и ударяли головой об стенку. По улицам гетто валялось очень много трупов. После этого еврейских полицейских заставляли собирать трупы и отвозить на место свалки. У места свала еврейским полицейским дали в руки винтовки, и эту картину сфотографировали для того, чтобы показать, что якобы это делают сами евреи. Здесь же собрались дети, которым немцы бросали конфеты, и эту «инсценировку» зафотографировали. В день 2 марта специалистов не трогали, но всех чернорабочих, даже из рабочих колонн увозили и расстреливали. Здесь погибла сестра заместителя председателя горсовета Каждана – коммунистка, инженер-геолог Каждан.

2 марта 1942 г. мы лично наблюдали восемь фактов, когда матери душили своих детей, в связи с тем что прячущихся взрослых матерей с детьми не пускали в места, где прятались, боясь, что дети своим криком их выдадут.

2 марта погибло очень много людей, и которых мы встречали до 2 марта, не встречали уже после.

Вышли мы из гетто 12 марта. За эти десять дней ничего существенного там не произошло.

3. Управление гетто.

Внутренним органом управления гетто был еврейский («жидовский») комитет. Председателем комитета был Мушкин – минский житель, беспартийный, работал в последнее время зам. директора горпромторга; заместителем его был некий Иоффе, приезжий, не минчанин. При комитете были созданы: отдел труда, отдел снабжения, полиция (фамилию начальника полиции не помним), отдел опеки, начальником отдела опеки была Столова – бывший преподаватель немецкого языка в одном из институтов; паспортный отдел, пожарный отдел. Комитет этот был назначен приказом коменданта города в первых числах июля 1941 года.

Функции полиции заключались: охрана улиц, охрана входа и выхода из гетто, изъятие вещей, организация облав для отправки на работу, помощь немцам и литовцам во время облав на жителей гетто в период погромов.

Комитет организовал мастерские: шапочную, сапожную, портняжную. Эти мастерские помогали населению гетто тем, что устраиваясь там на работу, люди имели возможность получать хлеб. Часть продукции отдавалась немцам. Эти мастерские многое сделали для партизан, в частности, шили теплые шапки, перчатки, бурки и др.

После погрома 2 марта комитет до 12 марта к работе не приступал и полномочий от генерал[ьного] комиссариата для продолжения своих действий не получал, так как после подобных операций против евреев этот комитет каждый раз должен был получать новый мандат от генерал[ьного] комиссариата для продолжения своей работы.

Во время еще нашего нахождения в гетто председатель комитета Мушкин был немцами арестован, его держали в лагере, издевались над ним, но дальнейшую его судьбу мы не знаем. Зав. отделом труда первое время работал Серебрянский, который ранее работал на физкультурной работе, затем был органами советской власти осужден. После освобождения из тюрьмы во время переселения он оказался в гетто и был назначен членом комитета. Серебрянский имел привычку избивать отдельных рабочих. По рассказам рабочих Серебрянский был связан с подпольной организацией города. Серебрянский большую часть продукции из гетто отправлял партизанам. Он был инициатором пошивки теплого белья для партизан, в котором партизаны очень нуждались. Немцы Серебрянского повесили.

Вход в гетто неевреям не разрешался. Вход охранялся охраной немецкой, еврейской и русской.

Возле помещения комитета был установлен «позорный столб» для лиц, уклонявшихся от выхода на работу. При невыходе кого-либо на работу, последние наказывались плетью на улице, на виду у всех у «позорного столба».

20 ноября во время погрома был расстрелян бывший председатель центрального управления союза швейников Белоруссии Маршак с семьей, Юдковский, член партии, бывший директор Бобруйской швейной фабрики и его жена Бендитова, член партии. Также был расстрелян член партии Каган Миша, который ранее работал директором гастрономов и его заместитель – Сагалович.

4. Некоторые данные об административном устройстве города Минска.

Ко времени нашего ухода из гетто в городе Минске существовала горуправа. Были отделы: снабжения, транспортный, здравоохранения, образования, коммунального хозяйства, финансовый отдел, торговый, отдел труда и при нем биржа труда. Причем при отделе снабжения был подотдел снабжения гетто. При бирже труда горуправы существовал отдел по использованию трудоспособного еврейского населения на работах.

Работающий в отделе здравоохранения профессор Гаусман выдал немцам профессора Ситермана. Когда врачи Гаусману задали вопрос, почему он выдал Ситермана, последний заявил: «Я ничего не сказал, я только сказал, что он лечил большевиков и комиссаров».

От городской биржи труда в городе, во главе рабочих бригад, старшим работал Моисеевич Леонид Александрович, член партии с 1919 года, орденосец, бывший заместитель управляющего Главрыбпрома.

Летом 1941 года я, Майзлес, ему написала записку с просьбой прийти ко мне, надеясь установить через него связь с подпольной организацией, тем более, что я с ним была связана до войны, так как работала вместе с ним в Главрыбпроме. Он через бригадира из гетто передал словесно, что он явиться не может и чтобы я явилась к нему.

5. Паспортный режим.

До марта месяца обмен паспортов не производился. В гетто немецкой управой нам выдавались свои немецкие паспорта – обыкновенные листы, написанные на немецком и белорусском языках. В городе в паспорта вносилась отметка о районе и месте жительства согласно домово́й книге. Там, где не было домово́й книги, заводились новые и

производилась прописка в домовой книге с отметкой в паспорте. Лицам, заявлявшим об утере паспорта, выдавались временные паспорта с красной чертой наискось, так называемый «сомнительный паспорт». В каждом доме избирались домкомы, которые отвечали за правильное ведение домовой книги, своевременную прописку, взимание квартплаты и недопущение проживать непрописанных лиц в этих домах [...]

11. Репрессии немецких оккупантов.

Характерно отметить, что массовые репрессии немцами в городе Минске проводились волнами, определенное время бывает затишье, а затем массовые казни через повешение и расстрелы. Такая одна массовая казнь через повешение в городе Минске произошла в середине октября 1941 года, где было повешено 63 человека. Имеются факты, когда немцы арестовали несколько девушек за то, что их всех дома застали без лат, предназначенных для еврейского населения, а затем они были повешены. На виселице была надпись: «Мы повешены за связь с партизанами».

Виселицы были установлены: одна – на сквере у Первого Белорусского государственного театра, другая – на сквере площади Свободы, третья – на Комаровке, четвертая – на Ляховке, пятая – около Университетского городка. Каждая виселица была рассчитана на 3 человека. Характерно, что массовые репрессии в городе, как правило, совпадали с ухудшением положения немцев на фронтах.

Следует отметить факты издевательского и зверского отношения немецких властей к профессору Ситерману. К Ситерману систематически приезжали немцы, и каждый день над ним издевались. Его заставляли чистить уборные, танцевать и в любых позах его фотографировали, заставляли петь. После всех этих издевательств его забрали, и где он теперь – нам не известно. Когда мы ушли из гетто, его жена и сын находились там, в гетто [...]

Данные о себе:

1. Майзлес Ента Пейсаховна, 1899 года рождения, уроженка г. Могилева, БССР, по национальности еврейка, член партии с 1920 г. С 1934 г. по июнь месяц 1940 г. работала на руководящей партийной работе в районе, в качестве зам. начальника политотдела МТС по политчасти, а затем инструктором Ворошиловского РК КП(б)Б г. Минска. Перед войной – начальник спецчасти Главрыбпрома в гор. Минске.

В Минске осталась с дочерью и трехлетним сыном.

В гетто находилась с 1 августа 1941 г. по 12 марта 1942 г. Будучи в гетто, имела связь с представителем подпольного городского

комитета партии города Минска Столяревичем и при его содействии была направлена в партизанский отряд, где находилась с 12 марта по 12 сентября 1942 г. [...]

2. Гурвич Фрида Шлемовна, 1902 года рождения, уроженка г. Минска, по национальности еврейка, член партии с 1931 г.

С 1932 г. работала на фабрике «Октябрь», а с 1934 г. на базе Швейсбыта Белоруссии в качестве заведующей бельевой секцией.

25 июня 1941 г. выбыла из г. Минска в Смолевичи в поисках Кагановичского РК партии для получения указания как член партии. Однако прибыв туда, райкома там уже не было, он уже оттуда выехал. После указанных блужданий, я с некоторыми другими коммунистами прибыла в Червень, где явилась в РК партии. Однако не получила там соответствующего направления и указания. В тот же день по прибытию нас в Червень, город был занят немцами и мы решили двигаться в г. Минск.

Девятого июля прибыла в г. Минск. С первого августа 1941 г. по 12 марта находилась в гетто, где состояла в подпольной «десятке». Руководителем «десятки» была т. Майзлес.

12 марта вместе с т. Майзлес была переправлена в партизанский отряд, где находилась по 12 сентября 1942 г. [...]

Записано с наших слов: *Майзлес, Гурвич*

Беседу проводил ст. пом. начальника
отдела по информации *Коссой*

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 136. Л. 12–24. Подлинник. Опубликовано: Выжить – подвиг... С. 127–143.

№ 177

Из докладной записки Березинского подпольного райкома КП(б)Б Уполномоченному ЦК КП(б)Б по Могилевской области И.М. Кардовичу об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г.п. Березино

3 ноября 1942 г.

За время оккупации немцами Березинского района, ими уничтожено следующее количество населения и населенных пунктов.

При приходе немцев в центр Березинского р-на м. Березино, ими же местечко было сожжено, только остались некоторые улицы окраин.

Ими же уничтожено все еврейское население, которого насчитывалось до 1750 человек. Эта расправа проводилась такими методами, которых не видело человечество – как живыми закапывали в ямы, били по головам поленом и закапывали в траншеи [...]

*Секретарь Березинского подпольного
комитета КП(б)Б Соколовский*

НАРБ. Ф. 1350. Оп. 1. Д. 3. Л. 50. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Трагедия белорусских деревень... С. 79–80.

№ 178

Соглашение о распределении ответственности между отделами Генерального комиссариата Белоруссии за сортировку и реализацию имущества, конфискованного у евреев

г. Минск

5 ноября 1942 г.

Чтобы добиться окончательно правильного разрешения вопроса распределения текстиля и т.д. между отделом финансов и соответствующими компетентными рефератами, на совещании 4 ноября 1942 г. в здании финансового отдела была достигнута следующая договоренность:

Г-н правительственный советник Доблер отвечает за быструю сортировку товаров, в особенности предметов зимней одежды, распределение которых является срочным и спешным делом. Г-н д-р Рудольф как начальник отдела индустрии и ремесла в главном отделе экономики внес следующее предложение, принятое всеми присутствующими как обязательное к исполнению.

Отдел финансы (именуемый как фабрикант) обеспечивает быструю поставку подлежащих сортировке вещей и ежедневно предоставляет сведения о количестве отсортированных вещей отраслевым рефератам.

Руководитель реферата текстиля г-н Шульц должен при этом своим советом как специалист находиться в распоряжении г-на Доблера. Распределение и выделение вещей подлежащим снабжению учреждениям принимают на себя исключительно отраслевые рефераты текстиля и кожи.

Г-ну ландрату Шрёдеру в распоряжение управления заготовок предоставляется только необходимое для служебных квартир и помещений

имущество, включая столы, постельное белье, матрацы, кровати коврики, покрывала и т.п.

Распределение всех других текстильных вещей осуществляет исключительно г-н Шульц.

На совещании присутствовали:

Г-н правительственный советник д-р Тэске, отдел II-финансы.

Д-р Рудольф, отдел индустрии и ремесла в главном отделе III.

Ландрат Шрёдер, главный отдел, управление.

Правительственный советник Доблер, отдел II-финансы.

Бишоф, отдел II-соцобеспечения.

Эйхлер, отдел III-труда и социальной политики.

Пленске, городской комиссар¹³.

Хуго Шульц, отдел индустрии и ремесла, реферат текстиль в главном отделе III.

Генеральный комиссар в Минске
Отдел III-индустрии и ремесла*

НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 634. Л. 18. На немецком языке. Подлинник.
Опубликовано: Холокост в Беларуси... С. 101–102.

№ 179

Из беседы в БШПД с заместителем командира отряда «Бори» партизанской бригады «Дяди Коли» С.Ф. Харцием и связной отряда «Буря» партизанской бригады «Дяди Коли» М.М. Яблоковой об уничтожении немецкими оккупантами евреев г.п. Березино и Смолевичи

д. Хворостьево

5 ноября 1942 г.

[...] Вопрос. Расскажите о политико-экономическом положении в районе действий вашей бригады.

[...] В местечке Березино весной этого года немцами было проведено массовое истребление евреев. Количество жертв население назвать затрудняется.

Уничтожали немцы еврейское население следующим образом: была выкопана яма на 900 человек, по одну и другую сторону становились немцы, у каждого в руке гиря. Взрослых стучали гирей по голове и бросали в яму, детей кидали живыми.

* Подпись разобрать не удалось.

В сентябре месяце 1941 г. в Смолевичах убито 1540 человек в одну ночь. Еврейскому населению, находившемуся в гетто, немцы сказали, что будут отправлять в другой лагерь, а привезли к двум большим ямам. В эти ямы клали людей по 12 человек в ряд и простреливали из автоматов, затем клали следующий ряд и опять стреляли. И так до тех пор, пока не уничтожили всех. Детей зарывали живыми. Пытавшихся бежать расстреливали на месте.

Перед расстрелом одна женщина-еврейка минут десять держала речь, призывала к мести. Две девушки комсомолки ее подняли высоко над толпой. Немцы ее буквально растерзали [...]

Записано с наших слов правильно:
Заместитель командира отряда «Бори» Харций
Связная отряда «Буря» Яблокова

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 169. Л. 33, 36–36об., 39. Подлинник.

№ 180

Радиограмма командующего полицией безопасности и СД в «Остланде» Главному управлению имперской безопасности об использовании еврейской рабочей силы в Беларуси

г. Рига

6 ноября 1942 г.

В Главное управление службы безопасности рейха (IV)
лично группенфюреру СС Мюллеру, Берлин

Касательно: Использование еврейской рабочей силы.

На Вашу радиограмму сообщаем:

1. Всего на территории Белоруссии занято на работах 27 600 евреев.
2. На работах (в качестве столяров в столярных мастерских, автослесарей, клепальщиков, портных, сапожников, монтажников, строителей и т.д.) при полиции безопасности в Минске занято 148 евреев, при отделении полиции безопасности в Барановичах и отделении в Вилейке вместе работает 40 евреев. В запасной тюрьме, в Малом Тростенце, на строительстве сооружений и предприятий занято 330 евреев.
3. Какие-либо причины, давшие повод высшему начальнику СС и полиции к такого рода запросу, мне не известны.

По поручению Фосс,
гауптштурмфюрер СС

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 975. Л. 214. Перевод с немецкого. Опубликовано: Judenfrei!.. С. 150.

№ 181

Письмо гауптвахмистра жандармерии в Гродненскую уездную жандармерию «Об отправке евреев из Марцинканцев 02.11.1942 г.»
д. Собакинцы 6 ноября 1942 г.

31.10.1942 г. вместе с обервахтмистром окружной службы Ольшевским по приказу начальника отдела я был командирован в Поречье на 01.11.42 г. Там 01.11.42 г. в 15-00 в присутствии волостных комиссаров Марцинканцев и Поречья состоялось конфиденциальное совещание по поводу операции 02.11.1942 г. отправки евреев. Приказом я был назначен командовать операцией в Марцинканцах. Для этой цели мною было получено подкрепление в составе 8 служащих таможни и некоторого количества немецких служащих с временно возложенными на них обязанностями. Кроме того, от начальника отдела лейтенанта Порцига я получил указание пресекать всякую попытку евреев к бегству и их стремление рассредоточиться с применением огнестрельного оружия. С сообщением, которое находилось у волостного комиссара, необходимо было устно ознакомить совет евреев перед началом операции.

Начальник отдела указывал также на неблагоприятное положение гетто, плохое ограждение, близлежащий лесной массив. С этими указаниями я ознакомил всех участников операции в 4 часа 30 минут перед началом операции. В начале операции личный состав насчитывал 15 человек. 14 человек во внешнем заслоне. Волостной комиссар и я в 6 часов отправились в гетто. Был вызван совет евреев, которому сообщили об отправке евреев на работу с приказом явиться всем евреям к 8 часам на место сбора с необходимым багажом.

К 8 часам на месте сбора было около 80 евреев. Ввиду немногочисленной явки я вызвал совет евреев и потребовал сбора всех евреев, чтобы обеспечить своевременную отправку. Волостной комиссар в это время ушел договариваться о подаче транспорта. Он не вернулся, так как был вызван по поводу самоубийства служащего таможни. Я поручил обервахтмистру окружной службы Ольшевскому и еще 2 людям осмотреть все дома в гетто и обеспечить явку всех евреев. В это время пришел железнодорожник Фазинг и доложил, что на границе гетто

имел стычку с евреем. К этому времени собрались 150 евреев, и мною Ольшевскому было дано распоряжение построить их в 6 рядов. В тот момент евреи, как по команде, рассыпались, и часть, бросив багаж, побежала в направлении леса, другая часть направилась к домам. Я считал своим долгом, не ожидая чьей бы то ни было команды, открыть огонь из автомата, чтобы остановить попытки к бегству. То же сделали Ольшевский и Фазинг. До этого не было произведено ни одного выстрела. Во время этой стрельбы было убито 90 евреев обоего пола. После происшедшего мною, а также Ольшевским, Фазингом и Марквардтом был сделан обыск во всех домах. Часть евреев пряталась в домах, кроме того, в 5 домах нами были обнаружены бункеры под полом, где на корточках сидели евреи. Евреи выпилили половые доски, и, когда бункеры были заняты, доски забили снова. Ни уговоры, ни наши энергичные требования не могли сдвинуть их с места. И только сила оружия оказала действие. Все это говорит о том, что евреи уже давно подготовили убежища, и значительная часть евреев пряталась в бункерах. Перед обыском вернулся волостной комиссар, и форстмайстер Леман без распоряжения покинул свой пост и подошел к нам. Он упрекал нас в том, что мы стреляли в мирных евреев, заявив, что его миссия закончена. И хотя по приказу в его обязанности входило дежурство до 11 часов, уже в 9 часов он ушел с поста домой, не уведомив волостного комиссара об уходе, тем самым умышленно либо по легкомыслию способствуя бегству евреев. Кроме того, форстмайстер мне говорил, что многие евреи бежали около него через забор. Я не слышал в это время ни единого выстрела форстмайстера, таким образом, несмотря на распоряжение, огнем не пресекал попытки евреев к бегству. Это свидетельствует о том, что он не понимал серьезности обстановки. В начале операции, в 4 часа 30 минут, я обратил внимание Лемана на то, что целесообразно, участвуя в заслоне, иметь оружие. Леман не реагировал на замечание и занял позицию без оружия. Это говорит о его не заинтересованности делом и грубой халатности. Леман вообще не имеет права судить происшедшее, т. к. он находился в 800 м от места сбора евреев за холмом и не только ничего не видел и не слышал, но и не удерживал свою позицию. В общей сложности при попытке к бегству было расстреляно 132 еврея, остальные бежали в лес. Бесспорно, что, по меньшей мере, 180 евреев уже в начале операции в гетто не было.

Расстрелянных евреев закопали в лесу, все обнаруженные ценные вещи были переданы волостному комиссару. Еще раз подчеркиваю,

что использование оружия мною и другими считаю не только оправданным, но и необходимым для успеха операции.

Бегству евреев способствовало неблагоприятное положение гетто. Оно растянулось почти на 1000 м в длину и 200 м в ширину, частично оно окружено лесом, много брешей, поврежденный забор. Поэтому не было другой возможности остановить евреев, чей побег был хорошо организован и подготовлен.

Подчеркиваю, что все участники операции, за исключением фортмайстера Лемана, правильно поняли положение и сохраняли спокойствие. Каждый делал все от него зависящее, чтобы помешать подонкам общества евреям бежать в лес и дать возможность бандитам получить подкрепление.

Я действовал по указаниям, полученным мною на совещании 01.11.42 г. у начальника отдела. Перегибов не было, ответственность за следование своему долгу беру на себя и могу отвечать.

Ознакомлен:

*Лейтенант жандармерии
начальник отдела Порциг**

*Гауптвахмистр жандамерии
начальник постов***

ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 59. Л. 2–5. Подлинник. На немецком языке. Опубликовано: Гродненщина накануне и в годы Великой Отечественной войны... С. 354–357.

№ 182–185

Документы о проведении карательной операции «Нюрнберг»
19–30 ноября 1942 г.

№ 182

Из особого приказа боевой группы фон Готтберга
19 ноября 1942 г.

1. Для ликвидации обнаруженного на севере Белоруссии противника создана боевая группа фон Готтберга.

2. Операция носит условное название «Нюрнберг» [...]

*Высший начальник СС и полиции Минска
Команда Минска (подпись не разборчива)*

* Подпись – автограф.

** Подпись разобрать не удалось.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 969. Л. 102–103. Перевод с немецкого. Опубликовано: Без срока давности... Витебская область... С. 51.

№ 183

Из приказа № 1 1-й моторизованной бригады СС

20 ноября 1942 г.

[...] 2) 1-я пехотная (мот.) бригада СС наступает в рамках боевой группы фон Готтберга на противника силами 10-го пехотного (мот.) полка СС справа и силами 3-го пехотного (мот.) полка СС слева и уничтожает его.

В качестве противника рассматривать каждого бандита, еврея, цыгана и подозреваемого в принадлежности к бандитам. Захваченные в плен сначала должны доставляться для допроса в СД [...]

Деревни, которые известны как симпатизирующие бандитам и подозреваемые в бандитской деятельности, а также деревни, которые в ходе операции будут указаны как таковые, приданной полку командной полиции безопасности и СД и сельскохозяйственными руководителями, или же проявят враждебные действия, необходимо основательно профильтровать и беспощадно расправиться. В этих деревнях с помощью старост или других пригодных лиц необходимо выявить лиц, сочувствующих бандитам и подозреваемых в принадлежности к ним, и уничтожить всех евреев и цыган. Всех всадников расстреливать, это же касается и подростков, и др. лиц, которых следует рассматривать как разведчиков и дозорных [...]

*По поручению Германн
Штандартенфюрер СС*

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 969. Л. 104—108, 111. Перевод с немецкого.

№ 184

Из донесения 1-й моторизованной бригады СС об итогах операции

27 ноября 1942 г.

[...] Г. Общий итог операции:

Дата	Бандитов	Евреев	Цыган	Расстреляно	Собственные потери
22.XI	—	—	—	15	1 убитый

23.XI	4	8	7	287	2 убито
24.XI	14	—	—	268	1 убит, 1 легкоранен
25.XI	42	2	—	68	—
26.XI	—	—	—	—	—
Итого	60	10	7	638	4 убитых, 1 легкоранен
715 чел.					

Потери противника 24.XI полностью не установлены, так как ему удалось укрыть раненых и убитых в густых лесах.

Трофеи: 2 станковые пулемета, 10 винтовок, 2 автомата, 1 ракетница, патроны, ручные гранаты, 1 рация, 1 радиоприемник.

Кроме того, захвачено большое количество продовольствия, зерна и скота и передано сельскохозяйственным руководителям [...]

*Штандартенфюрер СС
(подпись не разборчива)*

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 939. Л. 158, 166–168. Перевод с немецкого. Опубликовано: Без срока давности... Витебская область... С. 52.

№ 185

Донесение командующего полицией безопасности и СД в «Остланде» рейхскомиссару «Остланда» об итогах операции

г. Рига

30 ноября 1942 г.

Г-ну рейхскомиссару «Остланда»
гауляйтеру Генриху Лозе

Прочесывание леса боевой группой фон Готтберга было закончено в первой половине дня 26.11.1942. В этот день 14-й полицейский полк уничтожил 2 установленных, хорошо оборудованных зимних партизанских лагеря. Небольшие отколовшиеся группы партизан расстреляны. 1-я пехотная бригада СС в ночь на 26.11 неоднократно вела бои с партизанами. Освобожден солдат вермахта, находившийся 5 недель в плену у партизан. Общие потери противника к 12-00 26.11.1942 г. составили: 789 партизан, 353 чел. подозреваемых в принадлежности к партизанам, 1826 евреев и 7 цыган расстреляны.

Собственные потери: 2 чел. убито и 10 ранено.

Сгоревшие в домах и бункерах евреи и партизаны не учтены и в эти цифры не включены.

Отдельным партизанам все же удалось пробиться в юго-восточном и восточном направлениях. Операция «Нюрнберг» 27.11.1942 г. завершена.

Полковник войск СС

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 981. Л. 163. Перевод с немецкого. Опубликовано: Без срока давности... Витебская область... С. 53.

№ 186

Из дневника военнослужащего полиции безопасности и СД Белоруссии гауптштурмфюрера СС А. Вильке об уничтожении евреев в г.п. Дуниловичи и г. Поставы

22 ноября 1942 г.*

[...] 18 ноября

В 18.00 ч. совещание относительно создавшейся обстановки у фон Готтберга.

В 19.00 ч. 3 рядовых на мотоциклах направлены в Германовичи.

В 21.00 ч. телефонные переговоры с Минском. Доставка курьерской почты капитану Шведлеру.

19 ноября

Сообщение из Германовичей: евреи-аптекари переселены, иначе евреев не было бы. 17 ноября около 120 партизан были замечены севернее Германовичей, откуда [они], куда [следовали], неизвестно. В ночь с 18 на 19 ноября замечено около 15 партизан в 6 км восточнее Германовичей [на дороге] в Столицу. Возможно, банды выходят из Плавневского леса, но это также могут быть банды из Городецкого леса, где у них должен быть лагерь.

20 ноября

Гауптштурмфюреры Кауфман, Энгельмейер, оберштурмфюрер Виртиг прибывают с командой из Риги. Совещание и вечерний прием до 3 часов [ночи].

21 ноября

В 03.30 ч. выезд в Дуниловичи. Гетто переселено (884**: 450 – 113). Выезд Виртига в Поставы.

* Датируется по последней публикуемой записи.

** Количество евреев, убитых в Дуниловичах.

В 15.00 ч. выезд в Поставы. Бригадефюрер фон Готтберг, майор Курт, капитан Якоб в школе верховой езды риттермейстера Юкитца.

22 ноября

В 08.00 ч. [...] с подполковником Пухманом, который передает приказ бригадефюрера фон Готтберга. Звонок бригадефюрера, который прибывает в 13.00 ч. в Поставы, 1:0, 2:0!!* [...]

Hoppe B. v., Hansen I., Holler M. Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933–1945. Bd. Sowjetunion mit annektierten Gebieten II. Berlin. 2016. S. 543–544.

№ 187

Информация реферата текстиля хозяйственного управления Генерального комиссариата Белоруссии в рейхскомиссариат «Остланда» по вопросам учета, сохранности и распределения имущества, конфискованного у евреев

г. Минск

27 ноября 1942 г.

После достигнутого 4 ноября соглашения между всеми участвующими сторонами, отдел II-финансы должен провести сортировку, регистрацию и определить состояние поступивших текстильных и кожаных изделий. О текстильных и кожаных товарах, если на таковые не претендует управление заготовок, согласно этой договоренности должно быть сообщено отделу III-индустрии и ремесла, реферат текстиль и кожа, по возможности, в течение недели с тем, чтобы через отдел III-индустрии и ремесла можно было распорядиться им в соответствии с указом рейхскомиссара от 12 апреля 1942 г.

Но так как по-прежнему распределение вещей из оперного театра продолжает проводиться непосредственно через г-на Доблера и игнорируется договор о приеме заявок, референтам управления заготовок совершенно невозможно осуществлять распределение, а это значит выполнить переданные реферату текстиль заявки.

Я сообщаю Вам, кроме того, что согласно поручению, подписанному сегодня в первой половине дня по указанию генерального комиссара

* Гетто в Поставах было создано в феврале 1942 г., в котором находилось свыше 1 тысячи местных евреев и около 1 тысячи доставленных из окрестных населенных пунктов. Ликвидация гетто в ноябре 1942 г. сопровождалась зверствами карателей: на глазах у всех они насиловали молодых женщин и девушек. У пытавшихся бежать ломали ноги и руки.

гауляйтера Кубе, г-н Шульц и тем самым реферат текстиль больше не должны беспокоиться о складе вещей в оперном театре. Помимо того, генеральный комиссар распорядился, чтобы непосредственные переговоры между рефератом текстиль и отделом II-финансы не велись. Гауляйтер оставил за собой право самому решать вопрос о распределении вещей среди потребителей, в первую очередь в городе Минске.

На основании этого факта я, с санкции руководителя главного отдела III господина Фрайтага, передаю данное мне задание снова в отдел II-финансы, в частности, в управление заготовок, пересылаю переданные мне неисполненные заявки и прошу осуществлять распределение, как это делалось до сих пор в прежнем порядке и прежнем отделе.

*По поручению д-р Рудольф**

НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 634. Л. 8. На немецком языке. Подлинник. Опубликовано: Холокост в Беларуси... С. 107–109.

№ 188

Инструкция об использовании евреев в военной экономике в г. Минске

30 ноября 1942 г.

Использование еврейской рабочей силы

Предпосылки для использования еврейской рабочей силы в военной экономике является казарменное содержание евреев в гетто, которые являются не только местом жительства евреев, но и работы. Превращение гетто в место жительства и труда дает следующие экономические выгоды:

- а) отпадает необходимость доставки евреев к месту работы;
- б) работу легче контролировать;
- в) рабочий день ежедневно может быть увеличен не менее чем на два часа.

Для увеличения производительности труда евреев – продовольствие должно выдаваться соответственно произведенной работе. Лица, перевыполняющие установленные нормы, обеспечиваются дополнительным питанием. Однако взаимосвязь получаемого продовольственного рациона от произведенного продукта должна распространяться не на отдельных лиц, а полностью на весь коллектив гетто.

* Подпись – автограф.

Это заставит весь коллектив быть заинтересованным в лучшей работе каждого, заставит их строго соблюдать дисциплину труда, ибо каждое нарушение трудовой дисциплины приведет к подрыву продовольственного положения всего коллектива.

Внутри гетто предоставить евреям самоуправление во главе с ответственными лицами, которые будут нести ответственность за все, что происходит в гетто. Такое упрощение контроля, во всяком случае, выдвинет одного ответственного, который к тому же будет обладать односторонней властью внутри своего коллектива принимать решения, касающиеся экономического положения жителей гетто.

Денежная оплата труда евреев запрещается. Труд евреев компенсируется выдачей им продовольствия, предметов первой необходимости в пределах строгой необходимости и одежды, которые передаются еврейскому старосте для распределения среди евреев гетто. В каком размере выдает дополнительно денежное вознаграждение староста гетто, зависит от размера гетто и размера получаемой оплаты за произведенную работу.

За контролем качества произведенной работы следить работодателю. Плохо выполненная работа возвращается на переделку в гетто.

Такая мера дает возможность воспитательно воздействовать на качество работы.

Так как условия в Минске, к сожалению, не позволяют разместить крупные предприятия в гетто, то следует дополнительными мерами попытаться повысить интенсивность использования еврейской рабочей силы. Такими мерами являются:

а) Передача целых групп евреев промышленным предприятиям, которые со своей стороны внутри предприятия оборудуют собственное гетто для этих евреев. Распыление на мелкие гетто, конечно, не является идеальным решением вопроса, но в тоже время связывает евреев с предприятием и предупреждает пустое шатание евреев по улицам.

б) В самом гетто создать только предприятия, которые без больших затрат можно разместить в непригодных для жилья помещениях, например, портняжные мастерские, деревообрабатывающие, изготовление соломенной обуви, использование отходов различного рода.

Особое внимание обратить на то, чтобы в гетто выполнялись преимущественно заказы вермахта. Заказы вермахта предполагают гарантию некоторого постоянства, они воспитывают у евреев чувство

личной безопасности, а тем самым повышают желание к труду и способствуют усиленному использованию еврейской рабочей силы для прямых военных нужд.

НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 486. Л. 20. На немецком языке. Копия. Опубликовано: Judenfrei!... С. 152–153.

№ 189

Из докладной записки партизанской бригады Н.М. Никитина в БШПД об уничтожении немецкими оккупантами евреев в Минской области

Не ранее ноября 1942 г.

Начальнику Белорусского штаба партизанского движения
товарищу Калинину П.З.

[...] III. Зверство фашистов.

С начала оккупации БССР немцами в Минской области расстреляно, повешено, живыми сожжено и закопано и зверски замучено, по неполным данным городского подпольного комитета партии более 150 тысяч человек. Особенно сильно пострадало еврейское население и военнопленные.

Факты: [...] В октябре 1941 года в гор. Дзержинске были живыми закопаны до 5000 евреев, вывезенных из города Минска. Больных инфекционными болезнями военнопленных и гражданского населения, бывших в минских больницах и госпиталях, немцы не лечили, а вывозили за город и расстреливали. Всех инвалидов, находившихся в домах престарелых в городе Минске, немцы также расстреляли в конце 1941 года.

В октябрьские дни 1941 года в городе Минске немцы устроили еврейский погром. Пойманных евреев вывели на улицу, организовали процессии, заставили нести портреты членов правительства, фотографировали их, а потом, тут же на улице и расстреляли. Тогда погибло свыше 12 000 человек [...]

*Командир партизанской бригады капитан Никитин
Комиссар партизанской бригады капитан Гвоздев
Начальник штаба партизанской полковник бригады Панкратов*

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1297. Л. 100, 102–102 об., 105. Подлинник.

№ 190

Письмо хозяйственного управления Гродненского уездного комиссариата в гражданское управление Белостокского округа об организации хозяйственных работ в связи с проводимой антиеврейской акцией

г. Гродно

9 декабря 1942 г.

Господину обер-президенту
гражданского управления в Белостоке

Касается: хозяйственных работ в отношении акции с евреями.

Ссылка: распоряжение от 4 ноября 1942 г.

Концентрация евреев в промежуточном лагере Лососно около Гродно осуществляется из сельских районов округа. В городе Гродно существовало два гетто. Гетто № 2 полностью пусто. В гетто № 1 по состоянию на сегодняшний день находится еще 12 418 евреев, в основном ремесленники, которые были распределены на малые отряды из-за ограниченной возможности транспорта.

В округе Гродно было занято в целом 3597 еврейских специалистов и 2553 еврейских рабочих без образования. Отдельные предприятия, которые находились в зависимости от еврейских специалистов, должны ограничить назначение временно не замененных еврейских специалистов высокого качества работы.

Производство находилось в руках евреев. Польские рабочие проявили себя в большинстве случаев посредственными работниками и показали плохие результаты.

По отдельным вопросам было принято следующее постановление:

1) Промышленность.

а и б) Предприятия не должны останавливаться во время отъезда евреев. Исключение возможно на индустриальном предприятии и кожевенном заводе в Гродно. На этих предприятиях работают преимущественно евреи в качестве специалистов токарями, столярами, портными и т. д.

На этих предприятиях специалисты должны оставаться до тех пор, пока не будут обучены польские рабочие. Поскольку по отдельным предприятиям речь идет не о специалистах, то евреи должны быть заменены поляками немедленно. Остановка производства должна быть краткосрочной.

в) Чтобы заменить выбывших специалистов-евреев на всех предприятиях, необходимо около 4800 польских специалистов. Результаты работ евреев намного выше, чем поляков. Здесь необходим баланс в замене: трех поляков вместо двух евреев.

г) Чтобы получить необходимый человеческий материал вместо выбывших евреев, необходимо произвести по ходу дела большую акцию по переселению. Человеческий материал может прибывать только из близлежащих территорий.

д) Немецкий рабочий фронт, занимающийся профессиональным воспитанием и руководством промышленных предприятий, соорудил непосредственно в Гродно лагерь по обучению строительным профессиям. Здесь непрерывно обучаются специалисты для строительных ремесел. Обучение длится 16 недель. Дана гарантия о надлежащем обучении под руководством инженера Вестермайера и 10 немецких полировщиков, так что эти поляки превзойдут в дальнейшем после обучения профессиональные возможности евреев. В будущем Немецкий рабочий фронт построит учебно-строительное предприятие для обучения металлообрабатывающим профессиям, которое будет пущено в конце января 1943 года. Здесь существует гарантия надлежащего образования, так что по этим профессиям будут подготовлены необходимые специалисты в течение следующего года. Строительная мастерская будет присоединена к строительному учебному лагерю в Гродно. В дальнейшем будут организованы строительные учебные лагеря в округе Белосток, в Ломже и Бельске с возможностью обучения 180 человек. На всех предприятиях округа Белосток будут приняты широкие меры по обучению специалистов и квалифицированных рабочих Немецким рабочим фронтом.

2) Промысел и ремесло.

а) Из-за проводимой еврейской акции остаются не затронутыми промысловики, это касается и ремесленников.

б) Ремесленное обучение местного населения должно быть таким же, как в промышленности и торговле, так как не существует различия между этими хозяйственными факторами. Молодые кадры для ремесленных профессий должны пройти через учебные предприятия Немецкого рабочего фронта, а затем распределены на группы по специальностям: строительство, дерево, металл.

ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 180. Л. 18–19. На немецком языке. Опубликовано: Памяць. Гіст.-дакум. хроніка горада Гродна. Мінск, 1999. С. 392.

№ 191

Из отчета айнзатцгруппы Б о деятельности с 15 ноября по 15 декабря 1942 г.

Не ранее 15 декабря 1942 г.

[...] V. Особой обработке подвергли:

Зондеркоманда 7а: 160 человек, в том числе 14 евреев, 97 бандитов, 5 душевнобольных, 44 прочих врагов рейха.

Зондеркоманда 7б: 86 человек, в том числе 15 евреев, 2 бандита, 10 душевнобольных, 59 прочих врагов рейха.

Зондеркоманда 7с: 530 человек, в том числе 17 евреев, 458 бандитов, 33 душевнобольных, 22 прочих врагов рейха.

Айнзатцкоманда 8: 376 человек, в том числе 51 еврей, 290 бандитов, 7 коммунистов, 28 прочих врагов рейха.

Айнзатцкоманда 9: 1167 человек, в том числе 38 евреев, 1083 бандита, 2 душевнобольных, 44 прочих врагов рейха.

Отдельная группа «Смоленск»: 108 человек, в том числе 19 евреев, 12 бандитов, 16 уголовных преступников, 61 прочих врагов рейха.

Общее число лиц, подвергнутых особой обработке:

Зондеркоманда 7а	6788
Зондеркоманда 7б	3816
Зондеркоманда 7с	4660
Айнзатцкоманда 8	74 740
Айнзатцкоманда 9	41 340
Отдельная группа «Смоленск»	2954
Итого	134 198

НАРБ. Ф. 655. Оп. 1. Д. 3. Л. 18–19. На немецком языке. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 949. Л. 147–148. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 40–41.

№ 192

Донесение местного комиссара в Марцинконисе Гродненскому уездному комиссару о сдаче денег, золота и других ценностей, изъятых в гетто

г.п. Марцинконис

21 декабря 1942 г.

Из имущества, обнаруженного в гетто, я сдаю следующее: деньги, золото и другие ценные предметы.

1.	Русские золотые рубли	1×15
2.	»	8×10
3.	»	14×15
4.	Кольца	17
5.	Цепочки	4
6.	Браслеты	1
7.	Серьги	4
8.	Дамские ручные часы	3
9.	Мужские карманные часы	5
10.	Мужские ручные часы	1
11.	Цепочки для часов	7
12.	Пружины для часов	3
13.	Золотые коронки	2
14.	Перочинный нож	1

Амтскомиссар

ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 335. Л. 1. На немецком языке.

№ 193

Из докладной записки связных партизанской бригады «Спартак» в Вилейский подпольный обком КП(б)Б об уничтожении немецкими оккупантами евреев в Вилейской области

23 декабря 1942 г.

Секретарю Вилейского обкома КП(б)Б
тов. Климову

[...] Особенно зверски расправляются немецкие банды с еврейским населением. Во всех местечках Вилейской области фашисты расстреляли тысячи евреев и цыган. Малолетних детей при расстреле евреев в местечках Браслав, Ёды, Видзы, Опса, Гадутишки и других немцы кидали в могилу заживо, переламывали им спинки, вырывали ноги и руки. Серьги отрывали с ушами, золотые кольца – с пальцами.

Белорусское и польское население исключительно сочувственно относится к страданиям евреев, оказывает им всяческую помощь питанием, укрывает их у себя, несмотря на то, что по законам фашистов за это строго наказывают вплоть до расстрела.

В м. Браславль* был такой случай, когда евреи начали просить помощи у ксендза спасти их от смерти. Ксендз сочувственно относился к евреям и оказал некоторым помощь. Узнав об этом, немцы расстреляли ксендза. Расстреляны немцами ксендзы в Поставах и Лынтупах [...]

Подпись: связные партизанской бригады «Спартак»

В. Чекунов, Г. Ушаков, А. Амочаев

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 264. Л. 19, 20–20об. Подлинник.

№ 194–196

Документы о выводе партизанами евреев из Вилейской области в советский тыл

14 – не позднее 19 января 1943 г.

№ 194

Приказ № 90/15 БШПД

г. Москва

14 января 1943 г.

За активные боевые действия против немецких оккупантов и выполнение задания командования по выводу из немецкого тыла 210 еврейских семей наградить партизан из отряда «Мститель»:

1. Киселева Николая Яковлевича¹⁹ – 800 руб.
2. Рогова Николая Ивановича – 800 руб.
3. Баяникова Василия Павловича – 600 руб.
4. Городищева Виктора Ивановича – 600 руб.
5. Ильина Афанасия Петровича – 400 руб.
6. Арсютина Ивана Андреевича – 400 руб.
7. Блохина Ивана Фомича – 400 руб.
8. Кокшарева** Семена Степановича – 400 руб.

*Зам.*** Начальника Белорусского штаба партизанского движения П. Калинин*

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 17. Д. 7. Л. 3. Подлинник.

№ 195

Рапорт политрука Н.Я. Киселева первому секретарю ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко

19 января 1943 г.

* Так в тексте, имеется в виду Браслав.

** *Кокшарева* исправлено от руки вместо *Коктарева*.

*** *зам.* вписано от руки. Вместо П.З. Калинина расписалось неустановленное лицо.

Во время зверских расправ, устраиваемых гитлеровскими палачами, мирное население г. Минска, Плещениц, Логойска, м. Долгинова, м. Кривичи, Княгинино и др. бежали в леса; раздетые и полуголодные они ютились около действующих отрядов «Мститель», «Борьба» и др. и мешали им работать.

Командование указанных отрядов 16 июня 1942 г. поручило мне во главе с пятеркой собрать все семьи по лесам, а также и военнопленных, бежавших из фашистского плена, выделить боевую группу и создать отряд.

Это задание мною было выполнено. Затем моему отряду было поручено, чтобы не связывать руки действующим отрядам, пропитание собранных людей в количестве 270 человек, а также и вооружение молодого отряда.

Приближалась осень, люди были разутые и раздетые, кроме того, в числе собранных было 35 чел. детей от 2 до 12 лет, старики и женщины.

Хозяйственные операции превратились уже в боевые. Приходилось с боем вырывать у немцев и полиции минимальное количество продовольствия.

Что касается вооружения молодого отряда, то перед выходом на Большую землю я уже имел 1 ППД, 15 винтовок, столько же гранат и до 5 тысяч патронов.

Однако заниматься хозяйственными операциями, чтобы прокормить собранных людей, нужно было ежедневно и в большом размере.

По Вашему указанию, командование вышеуказанных отрядов поручило мне вывести собранных людей на Большую землю.

Путь был труден и опасен. Несколько раз мы подвергались опасности, но сумели всегда выйти невредимыми.

Выведенные мною люди на Большую землю в количестве 218 человек из глубокого тыла врага, спасением их жизни они обязаны Вам, тов. Пономаренко.

Эти люди уполномочили меня от их имени выразить Вам искреннюю благодарность и пожелать долгие лета и плодотворной работы на благо нашей родины и народа. Они также просили передать Вам, что, со своей стороны, они приложат все силы, чтобы оправдать Вашу заботу о них.

Прошу Вас принять эту искреннюю благодарность и пожелание 218 человек, которым Вы спасли жизнь.

Ком. отряда, политрук Киселев

№ 196

Письмо евреев, выведенных в советский тыл, первому секретарю ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко

Не позднее 19 января 1943 г.

Мы, мирное, в основном, еврейское, население Вилейской области местечек Долгиново, Княгинино, Бусловец* и др., а также Минской области Плещеницкого, Логойского и др. районов, а также и самого города Минска, после ряда погромов, устраиваемых фашистскими палачами, лишились своих отцов и матерей, мужей и жен, сестер и братьев, а также и детей, бежали в леса и долгое время полуголодные и нагие искали себе пропитание.

Много страданий и мучений перенесли мы, ожидая с каждым днем расправы палачей. Но в такую трудную минуту Вы подали нам руку. По Вашему указанию партизанский отряд «Мститель» прислал к нам сталинского питомца политрука Киселева Николая Яковлевича во главе с пятеркой партизан, который собрал нас по лесам и с Вашего разрешения перебросил через фронт на большую землю в количестве 218 человек.

Труден и опасен был наш путь еще и потому, что среди нас есть старики до 74 года и дети от 2 лет, в силу чего двигаться быстро, да особенно ночью, мы не могли. Однако, несмотря на это, политрук Киселев вывел нас на большую землю, не бросая отставших и слабых.

На всем протяжении, как к нам явился т. Киселев, мы чувствовали и чувствуем сейчас его большую заботу и считаем его своим отцом и просим Вас представить т. Киселева к правительственной награде.

Мы же со своей стороны отдадим все свои силы, чтобы принести пользу своей родине. Направляясь в Башкирскую АССР, мы даем Вам обязательство, что будем работать по-стахановски. А товарищи, которые ушли на передовую, обязались бить врага до последнего дыхания, не щадя своей жизни. Товарищи, которые еще пойдут на фронт, тоже обязуются отомстить врагу за своих родителей, сестер и братьев, а также и детей, которых зверски убили палачи.

Следуют подписи.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 155. Л. 166. Копия.

* Правильно Будслав.

№ 197

Из сводки № 38 начальника полиции безопасности и СД Германии из занятых восточных областей об итогах антипартизанской операции «Альтона»

г. Берлин

22 января 1943 г.

[...] 4. Операция «Альтона» в районе Коссово–Бытень

Эта операция была направлена против крупной банды, прорвавшейся на юг во время проведения операции «Гамбург». Разведку по ходу операции вели команды полиции безопасности и СД. В ходе боев бандиты потеряли 97 человек убитыми. Далее в этом районе было расстреляно 785 подозрительных лиц, 126 евреев и 24 цыгана. Потерь с нашей стороны нет. Захвачено значительное количество скота и продовольствия, но оружия и боеприпасов не особенно много [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 947. Л. 226. Перевод с немецкого.

№ 198

Из информационной записки начальника отделения разведотдела БШПД И.С. Кравченко о положении в оккупированном Минске

г. Москва

27 января 1943 г.

Административное управление

Административное управление города Минска целиком сосредоточено в руках немцев. Местное управление, о котором так много пишут фашистские газеты в Белоруссии и которое немцы здесь организовывали, имеет лишь формальное значение [...]

Еврейская часть населения города Минска в административном управлении выделена слабо. По приказу немецкого командования от 15 июля 1941 года было создано еврейское гетто, которое территориально охватывало улицы Островского, Немигу, Республиканскую, Обувную, Опанского, Сухую, Татарскую, Заславскую, Юбилейную площадь и прилегающие к ним другие улицы и площади.

Русское и белорусское население из указанного района гетто было выселено. Сюда же в гетто было собрано все еврейское население города. Вся территория гетто была огорожена высокой сеткой колючей проволоки.

Для административного управления гетто был назначен еврейский комитет «жидовская рада», председателем которого был поставлен Мушкин Илья, ранее работавший директором базы Минпромторга.

Этот предательский комитет имел в своем подчинении еврейскую полицию до 200 человек исключительно из евреев-предателей. Комитет подчинялся немецкому командованию и обязан был исполнять приказ каждого немецкого чиновника. Основное занятие этого «комитета» гетто и приданной ему полиции заключалось в том, что они собирали ценности от еврейского населения и содействовали немцам в их зверской расправе над еврейским населением [...]

В первые же дни было объявлено о расстреле в Минске «100 коммунистов и большевистско-жидовских комиссаров». В этом объявлении население обязывалось под страхом смерти сообщать немецким властям о месте нахождения в городе «комиссаров» и всех советских работников.

Затем было объявлено о расстреле 300 заложников одного из районов города. В объявлении было сказано, что заложники были расстреляны за то, что неизвестными лицами перерезаны телефонные провода и, так как виновники не найдены, то расстреляны заложники. В объявлении указывалось, что так будет делаться и впредь, если население не будет выдавать «виновников».

По приказу немцев, в первые же дни мужское население явилось для регистрации. Всех явившихся на регистрацию обратно не отпускали, а направляли в лагерь в район Сторожевского кладбища. Затем лагерь был переведен в Дрозды. В указанный лагерь, окруженный густой сетью колючей проволоки, охраняемый автоматчиками и изредка установленными пулеметами, загоняли не только военнопленных красноармейцев и командиров, но и все мирное мужское население города. Все они считались военнопленными. У пропускных ворот в лагерь всех обыскивали, отбирали ценные вещи – часы, деньги, отбирались спички, табак, соль, хлеб. При этом также проверялись документы. Через несколько дней военнопленные были выделены особо. Над всеми находящимися в лагере немцы зверски издевались. Особенно было издевательское отношение к военнопленным, а также и гражданам кушать и пить не давали. Они находились под открытым небом, их часто немецкие палачи избивали дубинками и резиновыми нагайками. По команде «ложиться спать» все обязаны были немедлен-

но лечь. Того, кто не успевал ложиться, как правило, убивали, так как над лежащими людьми время от времени простреливали очередями из пулеметов.

Примерно через неделю жителей города из лагеря стали отпускать и вскоре распустили. Еврейскую часть населения выпускали в последнюю очередь, причем инженерно-технические работники из евреев были увезены в неизвестном направлении и, видимо, большей частью уничтожены в первые же дни.

К 20 июля 1941 года из лагеря местные жители города были отпущены. Под видом минчан ушли также многие военнопленные. Но лагерь от этого не переставал существовать, так как сюда пригоняли все новые и новые партии людей, схваченных немцами в окрестностях города и других местах [...]

Гетто

Как уже отмечалось, к 15 июля 1941 года по приказу немецкого командования в районе улиц Островского, Немига, Республиканская, Обувная, Опанского, Сухая, Татарская, Юбилейная площадь, Заславская и прилегающих к ним площадей, было образовано гетто. Приказ гитлеровцев предусматривал в кратчайший срок воздвигнуть в этом районе каменную стену со всех сторон. Но каменной стены они воздвигнуть не сумели, а обнесли лишь высокой колючей проволокой. Началось срочное переселение всех евреев в отведенный район гетто. В несколько дней все евреи были сосредоточены в указанном районе.

Во главе гетто, как уже сказано выше, из состава евреев был образован комитет, председателем которого был Мушкин Илья, а также приданная ему полиция, состоящая исключительно из евреев.

Представителем немецкого командования в гетто в качестве контролера был назначен немецкими властями некто Городецкий, лет 25. Его отец русский, мать немка. До войны он жил и занимался шпионажем в Ленинграде (чем он теперь открыто хвастался). Этому уголовному бандиту были предоставлены неограниченные права. Его появление в гетто вызывало трепет у всех людей. Он убивал по своему усмотрению кого надумается. Пьяные банды местной полиции врывались в дома, забирали ценные вещи – часы, золото, серебро, другие ценности, раздевали людей, насиловали девушек и женщин.

В общей сложности уже к августу месяцу в гетто было сосредоточено 80 тысяч евреев, а несколько позже уже к сентябрю–октябрю 1941 года их было около 100 тысяч. Все евреи должны были обязательно

носить на спине и на груди отличительные желтые знаки. Из гетто евреев выпускали лишь в исключительных случаях – или на работу, или же по разрешению по личным делам. В последнем случае надо было обязательно иметь пропуск, причем идти можно было только по мостовой. Ни в коем случае не разрешалось идти по тротуарам; запрещалось заходить в сады и другие общественные места. За нарушение этого грозил расстрел на месте.

Еврейское население в гетто никакого продовольствия не получало. Питались тем, что обменивали свои вещи у крестьян через изгородь. Условия обмена были чрезвычайно трудные, так как охрана не позволяла это делать.

С первых же дней создания гетто, время от времени, полицейские в момент грабежа и насилия, отбирали по 500–1000 человек и отправляли на расстрел.

Немецкое командование наложило на гетто контрибуцию. Первая контрибуция составляла: бумажными деньгами – 2 миллиона рублей, серебра – 200 кг, золота – 10 кг. Сбором этой контрибуции занимались еврейские комитет и еврейская полиция. В том случае, если местами жители оказывали сопротивление и не уплачивали, на помощь шла полиция во главе с Городецким.

После «успешного выполнения» первой контрибуции была наложена вторая, где немцы потребовали до 50 килограммов золота и серебра. После выполнения второй была наложена третья, еще более высокая сумма. Таким же порядком гетто обкладывалось [контрибуцией] одеждой и ценными домашними вещами. Как правило, при сборе контрибуции производились обыски, причем эсэсовцы имели право в свое личное пользование отбирать любые ценные вещи, при этом творя насилие над женщинами и девушками.

Сопротивление грабителям почти не оказывалось. Но если такие случаи и имели место, то за сопротивление расстреливали на месте.

Внутри гетто очень часто по приказу гитлеровцев производилось переселение людей с одной улицы на другую, причем для этого давалось очень ограниченное время, иногда несколько часов. Люди должны были хватать кое-что из имущества и бежать на другую улицу, так как в случае невыполнения приказа о переселении в срок расстреливали на месте.

Погромы в гетто начались с августа месяца 1941 года. Впервые в августе месяце был большой погром, в результате которого было унич-

тожено в районе гетто около 5 тысяч человек. После этого немцы часто распространяли провокационные слухи о том, что «следующий погром начнется на какой-то улице». Люди ночью стремились перебраться в другие места. Затем распространялись слухи обратного порядка. И так еврейское население держалось в постоянном страхе перед погромом.

Т[ов.] Рубинчик Хана, побывавшая сама в Минском гетто, сообщает: «Каждую ночь пьяные бандиты полицейские и немцы вламывались в дома, издевались над жителями; женщин насиловали, вырезали грудь, вырывали волосы и вдоволь насытившись кровью, бандиты убивали свои жертвы и уходили, награбив все, что попадалось».

Бывали случаи, когда ночью немцы приходили специально насиловать женщин и, когда женщин подходящего возраста в квартире не было, озлобленные, они детям делали различные уколы, внося инфекцию венерических болезней».

Следующий большой погром еврейского населения состоялся в праздник Октябрьской революции 7–8 ноября 1941 года. В день 7 ноября в 5 часов утра гетто было оцеплено полицией с пулеметами. В район гетто направились вооруженные группы гитлеровцев в сопровождении литовцев и предателей полицейских. Эти вооруженные группы были снабжены топорами, ломami. Евреев выгоняли из домов полураздетых и колоннами отправляли на Хлебную улицу, и автомашины были подготовлены заранее в достаточном количестве. Для удобства, к машинам подставлялись стулья. Стариков, инвалидов и детей, неспособных передвигаться, просто вбрасывали в машины. Обреченных увозили в Тучинку в бараки, около которых были выкопаны глубокие ямы, где и расстреливали евреев из пулеметов. Детей, как правило, зарывали в яму живыми, а некоторых убивали путем сильного удара головой о борт машины, держа за ноги, или же ударом одного ребенка об другого. В этот день 7 ноября в общей сложности было уничтожено свыше 10 тысяч человек.

Следующий крупный погром состоялся 20 ноября 1941 года, когда было уничтожено свыше 15 тысяч человек. Этот погром был организован также, как и первый, с той лишь разницей, что людей из города вели пешком и обреченные ждали конца своей участи не у барачников, а тут же у ям, где расстреливали на их глазах предыдущие партии, причем, всех расстреливаемых людей раздевали догола.

Следующий большой погром состоялся в январе 1942 года в день смерти Владимира Ильича Ленина. При этом было расстреляно свыше

12 тысяч человек. Позже погромы повторялись систематически. Таким образом к концу 1942 года уничтожено в гетто свыше 90 тысяч человек еврейского населения.

К концу года в гетто оставалось всего 6–8 тысяч евреев. Необходимо отметить, что сюда также входит часть евреев, которая сюда привезена из Гамбурга – это немецкие евреи. В настоящее время гетто пополняется также за счет евреев, привозимых из Германии и других мест оккупированной Европы.

Дикая расправа гитлеровцев над еврейским населением вызывала протесты среди населения города Минска. Немцы вынуждены были считаться с протестами, выражаемыми населением. И поэтому в последнее время истребление евреев проводилось, как правило, ночью, обычно в 2–3 часа ночи. Причем сегодня расстреливали и погром производился на одной улице, а на завтра очередь наступала за другой.

Следует отметить исключительно предательскую роль в деле расправы над еврейским населением со стороны «еврейского комитета» и еврейской полиции, которые помогали немцам в грабежах и организациях расстрела, хотя впоследствии и весь этот комитет и вся еврейская полиция были также расстреляны немцами. Так, в конечном итоге, немцы поступают со всеми предателями.

Само еврейское население было запугано и не оказывало должного отпора насильникам и убийцам. Тов. Рубинчик Хана Израилевна, побывавшая сама в Минском гетто, в своей докладной отмечает: «Нужно отметить, что евреи так покорились своей судьбе, что покорно, как овцы, шли, когда их вели на расстрел, а остальные также покорно дожидались своей очереди, в том числе молодежь и девушки».

Немногим, более активным людям еврейской части населения удалось вырваться из гетто и уйти в партизанские отряды. В этом случае большую помощь оказывали партизанские отряды, действующие в окрестных районах города Минска.

Оставшееся еврейское население в гетто используется на черных работах и постепенно уничтожается. Специалисты выделены в особую [группу] и уничтожаются в тех случаях, когда им находится замена. Уничтожают людей систематически. Гитлеровцы применяют оскорбительные издевательства и пытки. Известно, что профессор Ситерман был убит немцами после больших надругательств и пыток [...]

Советский Минск оккупирован немцами, немецкие оккупанты вдоволь натешились в грабеже и зверствах над беззащитным населением города, но им не удалось сломить гордого духа советских людей.

Советский Минск живет и борется за свое освобождение от немецких насильников.

И. Кравченко

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 224. Л. 65, 66об.–71об., 100. Подлинник.

№ 199–200

Донесения об уничтожении евреев в г. Столбцы и деревне Новый Свержень

5 февраля 1943 г.

№ 199

Донесение поста жандармерии в г. Столбцы начальнику жандармерии Барановичского округа

г. Столбцы

5 февраля 1943 г.

В связи с побегом евреев из гетто лесопильного завода в Новом Свержене в пятницу 29.1.1943 г., в воскресенье 31.1.1943 г. в Столбцах была проведена еврейская акция, охватившая гетто в Столбцах и Новом Свержене. Поводом к ней послужил побег евреев 29.1.1943 г. в Новом Свержене, инспирированный распространенными нечестными элементами среди евреев лагеря слухами о том, что 1.2.1943 г. будет сменено руководство лесозавода, евреи окажутся лишними и будут расстреляны в следующее воскресенье. Акция, которая началась 31.1.1943 г. около 9-45, завершилась примерно в 15-00 расстрелом оставшихся евреев в Новом Свержене. Всего 31.1.1943 г. расстреляно 254 еврея обоего пола, включая и евреев, схваченных в вечерние часы. В ходе организованного мною поиска в гетто в Столбцах было уничтожено еще 18 евреев и 6 евреев, которые укрылись в лагере и ночью пытались выбраться из него. Их расстреляли часовые. До 4 февраля патрулями и разведдозорами частей вермахта в лесах возле д. Окинчицы захвачено еще 15 евреев, которые расстреляны 4.2.1943 г. около 16-00. Итак, на сегодня всего расстреляно 293 чел. Так как в Столбцах насчитывалось ровно 200 евреев, то город очищен от них. На лесозаводе в Новом Свержене на сегодня осталось 12 евреев, которых не выдает руководство завода, мотивируя это тем, что евреи нужны для срочных работ, выполняемых по заказу военно-воздушного округа «Москва», а также располагающихся здесь частей вермахта (строительство барачков).

*Шульц**

* Подпись – автограф.

НАРБ. Ф. 389. Оп. 1. Д. 4. Л. 24– 24об. Подлинник. На немецком языке; Ф. 510. Оп. 1. Д. 44. Л. 110–111. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 72.

№ 200

Донесение командира главной команды жандармерии в г. Барановичи командиру жандармерии Белоруссии

г. Барановичи

5 февраля 1943 г.

Факт побега 200 евреев из лесопильного завода в Новом Свержене и вполне вероятное предположение о присоединении бежавших к бандитам дал повод, по согласованию с местной СД, к немедленному уничтожению оставшихся в Столбцах и на лесозаводе евреев.

31.1.1943 г. я с жандармским постом в Столбцах и местной полицией службы порядка провел акцию по уничтожению евреев. В этот день по законам военного времени всего было расстреляно 239 евреев обоого пола. На лесопильном заводе в Новом Свержене я оставил 12 евреев-мужчин, которые срочно необходимы для обслуживания работающих машин.

В связи с побегом евреев ответственный за них фельдфебель военно-воздушных сил был допрошен в своем учреждении.

На лесопильном заводе в Новом Свержене в основном оставлены еврей-специалисты, которые пока еще необходимы для поддержания производства, выполняющего военно-хозяйственные задачи. Временное сокращение лесопильного производства, естественно, было неизбежным, но это скоро можно будет устранить, так как в Столбцовском районе имеется достаточно местных рабочих рук.

НАРБ. Ф. 389. Оп. 1. Д. 4. Л. 22. Подлинник. На немецком языке; Ф. 510. Оп. 1. Д. 44. Л. 109. Перевод с немецкого. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 73.

№ 201

Сведения Гродненского уездного комиссара фон Плётца начальнику гражданского управления Белостокского округа о ходе проведения еврейской акции в г. Гродно и Гродненском уезде с 5 февраля 1943 г.

г. Гродно

5 марта 1943 г.

№	Город или волость	Общее число евреев	Последовавший приток	Конечный итог	Направлено в лагеря уничтожения
1.	Сопоткино	539	–	539	539
2.	Лунно	1549	–	1549	1549
3.	Скидель	2330	–	2330	2330
4.	Озеры	1370	–	1370	1370
5.	Голынка (Липск)	109	–	109	109
6.	Каменка	417	–	417	417
7.	Острино	1969	–	1969	1969
8.	Поречье	234	–	234	234
9.	Друскеники	805	–	805	805
10.	Гродно	20 577	14 100	34 677	34 677
	Всего	29 899	14 100	43 999	43 999

№	Удрало	Расстреляно	Конечный убыток	Оттранспортировано*	По состоянию на 15.2
1.	–	–	–	–	–
2.	–	–	–	–	–
3.	–	–	–	–	–
4.	–	–	–	–	–
5.	–	–	–	–	–
6.	–	–	–	–	–
7.	–	–	–	–	–
8.	–	–	–	–	–
9.	–	–	–	–	–
10.	–	–	–	–	–
	300	238	700	41 700	1061

ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 38. На немецком языке. Копия; НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 31. Перевод с немецкого. Опубликовано: Памяць. Гіст.-дакум. хроніка горада Гродна. Мінск, 1999. С. 393.

№ 202

Из сводки № 46 полиции безопасности и СД Германии из занятых восточных областей об итогах операции «Февраль»

19 марта 1943 г.

[...] Бандитская деятельность на территории командующего полицией безопасности и СД Белоруссии

С 8 по 26 февраля 1943 г. в болотах Припяти, в районе Морочь – Милевичи – Ленин – Гричиновичи – Главный Канал – Луги – Гаврильчицы—Величковичи проведена операция против банд под условным наименованием «Февраль». Разведданные для этой крупной операции, проводившейся силами 4 боевых групп, были собраны специально выделенными командами СД.

Итоги операции: 2219 человек убито, 7378 человек расстреляно, 65 человек захвачено в плен, [ликвидировано] 3300 евреев.

Собственные потери: 2 немца и 27 человек иностранного легиона убиты, 12 немцев и 26 человек иностранцев ранены [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 952. Л. 120—121. Перевод с немецкого.

№ 203

Из распоряжения Брестского окружного комиссара начальникам районов округа об уничтожении еврейских кладбищ*

23 марта 1943 г.

[...] Касается: еврейских кладбищ

В районах, где находятся еврейские кладбища, нужно немедленно сравнять их с землей. Надгробные камни могут быть использованы на мощение улиц.

Франц

ГАБр. Ф. 201. Оп. 1. Д. 436. Л. 16. Заверенная копия. На украинском языке. Опубликовано: Брест в 1941–1944 гг... С. 234.

* Копия распоряжения была направлена бургомистром г. Бреста Ф. Малютой в дорожный отдел для немедленного исполнения.

№ 204–208

Из стенограммы совещания высшего руководства генерального округа Белоруссии о решении еврейского вопроса в округе

г. Минск

8–10 апреля 1943 г.

№ 204

Из вступительной речи генерального комиссара Белоруссии В. Кубе

г. Минск

8 апреля 1943 г.

[...] Основной силой партизанского движения являются асоциальные элементы, а кроме них – преимущественно пришлые русские и евреи. Когда летом прошлого года мы приступили к решению еврейского вопроса и впервые начали проводить переселение, то сразу же началась партизанщина. Часть евреев вырвалась, ушла в леса и усилила развертывающееся партизанское движение. Этого следовало ожидать [...]

Стенограмма совещания высшего руководства Генерального округа «Белоруссия»: (Минск, 8—10 апреля 1943 года): [перевод с немецкого / авторы-составители: С. В. Жумарь, С. Е. Новиков, Р. А. Черноглазова]. - Минск : МГЛУ, 2006. – С 108.

№ 205

Из выступления Лидского окружного комиссара Ханвега

г. Минск

8 апреля 1943 г.

Население округа Лида состоит из:

76	немцев,
66 657	белорусов,
192 474	поляка,
2963	литовца,
225	украинцев,
531	татарина,
4419	евреев (остаток),
268	лиц различных национальностей
Итого:	270 570 человек [...]

В районе Лида имелось евреев в количестве 20 тысяч человек. В результате единовременной пятидневной акции в мае прошлого

года их число было сокращено до 4,5 тысяч. Оставшиеся к настоящему времени евреи содержатся в двух гетто, в самой Лиде и в Щучине [...]

Стенограмма совещания высшего руководства Генерального округа «Белоруссия»... С. 127–128.

№ 206

Из выступления Вилейского окружного комиссара Хаазе

г. Минск

8 апреля 1943 г.

Политическая обстановка в моем округе характеризуется тремя факторами, которые во многом определяют итоги нашей работы. При этом два первых имеют большее значение, последний же не столь важен:

- 1) бесчинства банд,
- 2) польский вопрос,
- 3) еврейский вопрос [...]

III. Еврейский вопрос

В Вилейском округе проживает еще около 3000 евреев по сравнению с примерно 20 тыс. (включая тех, которые в связи с передачей моих северо-западных районов Литве были переселены оттуда в округ и составили здесь большинство) в 1941 г.

Из этих 3000 евреев никто не проживает на прежнем месте жительства. Все гетто ликвидированы. Имеющиеся 3000 евреев распределены между артиллерийско-техническим парком и крупной армейской строительной службой в Красном, это примерно 2850 человек. Около 50 евреев находятся в распоряжении СД, а примерно 100 евреев размещены в прилегающем к зданию моего гебитскомиссариата небольшом гетто и работают в моих мастерских. Нет никаких оснований сохранять тех евреев, что в Красном, за исключением нескольких специалистов для кожевенного завода в Радошковичах, шорной мастерской и льнопрядильни в Вилейке, а также евреев, необходимых для моих мастерских. По этому вопросу я беседовал с моим оберштурмфюрером СД, и мы единодушно пришли к выводу о необходимости как можно быстрее очистить Красное от евреев.

В соответствии с этим еврейский вопрос в моем округе вскоре будет, надо полагать, полностью решен. Впрочем, здесь не учтены евреи, которые еще прячутся в лесах у бандитов.

Изъятые у евреев имущество (деньги и ценные вещи) направлены моим кассовым инспектором в компетентные службы господина генерального комиссара и господина рейхскомиссара соответственно.

Стенограмма совещания высшего руководства Генерального округа «Белоруссия»... С. 130, 134.

№ 207

Из доклада фюрера СС и полиции в Белоруссии бригадефюрера СС К. фон Готтберга

г. Минск

10 апреля 1943 г.

[...] Считаю, что если окружным комиссарам предоставить немного больше свободы, то и нам как [неразборчиво] полиции будет несколько легче выполнять боевые задачи в округах. Как мы установили, решающим для всех округов является еврейский вопрос.

Даже если еврей не является руководителем банды, то он или поставщик сведений, или связной. Я не могу понять одного – сегодня еще имеются немецкие учреждения, которые придерживаются того мнения, что они не могут обойтись без евреев-«специалистов». Насколько я понял из выступлений окружных комиссаров, касавшихся этой темы, там, где по просьбе окружного комиссара еврейский вопрос решен, хозяйственная жизнь все же не остановилась, и нужно, чтобы и начальство вермахта один раз ясно высказалось – прикрываться евреями-специалистами и не искать им замены, значит лениться. Судя по обнаруженным у бандитов записям, все их разведывательные сведения являются результатом деятельности, прежде всего, евреев. Мне думается, что если в «Белоруссии» не останется ни одного еврея, то этим будет избавлен от смерти еще один порядочный немецкий солдат. Недопустимо положение, когда проходишь по стране как солдат, и обнаруживаешь, что еврей руководит ничем иным, как складом горючего, если заправочным и прочими бюро руководят евреи и в центральном бюро в Минске сидят евреи. Но не только в этих местах находишь их – все еще жива идея придворных евреев! Гауляйтер, я имею честь просить, чтобы и в вермахте со всей строгостью были приняты решительные меры и чтобы было покончено с таким положением [...]

Стенограмма совещания высшего руководства Генерального округа «Белоруссия»... С. 170, 172–173.

№ 208

Из доклада начальника Управления полиции безопасности и СД Белоруссии оберштурмбанфюрера СС Штрауха

г. Минск

10 апреля 1943 г.

[...] Позиция в отношении евреев уже была изложена. Мне нечего добавить, кроме того, что, когда сюда прибыла гражданская администрация, она нашла здесь предприятия, пущенные вермахтом с помощью евреев. В то время как белорусы хотели расправиться с евреями, вермахт поставил евреев во главе. Так, евреи заняли ключевые позиции и сегодня трудно полностью избавиться от них, так как на следующий же день предприятия останутся, а этого мы не можем себе позволить. Впрочем, я думаю, что у нас нет оснований для беспокойства, так как из имевшихся здесь примерно 150 тыс. евреев 130 тысяч уже исчезли. На территории генерального округа имеется еще примерно 22 тыс. евреев. Насколько я знаю, в одном только Ковно их такое же количество. И все же я прошу вас посодействовать в том плане, чтобы убрать евреев хотя бы оттуда, где они не нужны. Нам непонятно, что уборщицами, телефонистками и т.д. должны работать еврейки, что так много евреев – чистильщиков сапог. Они лишние и потому должны исчезнуть. В этих случаях мы обойдемся и без евреев. Мы сократим их количество наполовину, и от этого наше хозяйство не пострадает [...]

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 237. Л. 242. На немецком языке. Копия; НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 960. Л. 121–122. Перевод с немецкого. Опубликовано: Стенограмма совещания высшего руководства генерального округа «Белоруссия». С. 108, 130, 134, 172–173, 180; Свидетельствуют палачи... С. 70—71; Judenfrei!.. С. 183.

№ 209

Донесение начальника Гродненского жандармского участка Белостокского округа о расстреле евреев и изъятии ценностей у них

г. Гродно

27 апреля 1943 г.

В результате расстрела евреев, пытавшихся бежать, было получено:

1. С жандармского поста Жидомля 1352,45 рейхсмарки.

2. С жандармского поста Жидомля 4 часов, выручка 25 рейхсмарок.

3. С жандармского поста Вертелишки 35 рейхсмарок. Всего: 1412,45 рейхсмарок.

Упомянутая сумма была внесена 27.04.43 на счет еврейского имущества крейскомиссара Гродно.

Прилагается: 1 золотая брошь, 1 золотая цепочка, 1 золотая чайная ложка.

Упомянутые предметы предоставляются для дальнейших распоряжений.

*Обер-лейтенант окружной службы жандармерии
и начальник жандармского участка*

ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 51. На немецком языке.

№ 210

Информация Лидского окружного комиссара в Генеральный комиссариат Белоруссии о перечислении выручки от реализации имущества евреев

г. Лида

19 мая 1943 г.

Из выручки от продажи движимого еврейского имущества я перечисляю сегодня сумму в 1803,21 нем. марок.

По поручению Казенляйтер

НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 1598. Л. 46. Подлинник. На немецком языке.

№ 211

Из журнала боевых действий 1-й роты 2-го караульного полицейского батальона I-го военного округа (Восточная Пруссия) о проведении антиеврейской акции в районе г. Гродно

19 мая 1943 г.

Первое боевое применение роты.

По просьбе полиции безопасности 1-я рота выделяет ей в помощь команду из 20 человек под руководством лейтенанта охранной полиции резерва Бринкмана. Цель акции состояла в том, чтобы найти и уничтожить еврейскую банду неизвестной численности, которая вырвалась и должно быть спряталась в бункерах примерно в 8 км южнее Гродно между Саниками, Каролином и Стрельчуками. Банду поймали

около 14.00 ч. в лесу примерно в 800 м западнее Стрельчуков. 4 еврея расстреляно при попытке побега. Еще 6 задержаны и переданы полиции безопасности в Гродно. Команда вернулась в свое расположение без потерь.

ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12493. Д. 107. Л. 2об. На немецком языке.

№ 212

Донесение начальника Гродненского жандармского участка Белостокского округа о расстреле евреев и изъятии ценностей жандармскими постами в деревнях Вертелишки, Бершты и Жидомля

г. Гродно

29 мая 1943 г.

В результате расстрела евреев, пытавшихся бежать, и обнаружения мертвого еврея было получено:

1. С жандармского поста Вертелишки 25.04.1943 г. 14 долларов бумажными деньгами, выручка 23,80 рейхсмарок.

2. С жандармского поста Бершты 28.04.43 22 доллара бумажными деньгами, выручка 37,40 рейхсмарок.

3. С жандармского поста Вертелишки 30.04.43 г. 252,12 рейхсмарок бумажными деньгами, 22 800 руб. бумажными деньгами, выручка 280 рейхсмарок. 15 руб. золотыми монетами по 5 руб. 1 монета, выручка 32,33 рейхсмарки. Выручка за челюсть 12,67 рейхсмарок. За 1 пару серы, 2 ручных часов (сломанных), 2 колец, 2 бритвенных ножей и 2 недействующих золотых авторучек общая выручка 15 рейхсмарок.

4. С жандармского поста Жидомля 19.05.1943 г. 150 рейхсмарок бумажными деньгами.

Всего 808,32 рейхсмарки.

Упомянутая сумма была выплачена на счет еврейского имущества крейскомиссара Гродно в крейсскасу и сберегательную кассу города Гродно.

*Обер-лейтенант окружной службы жандармерии
и начальник жандармского участка**

ГАр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 335. Л. 55. На немецком языке.

* Подпись разобрать не удалось.

№ 213

Из донесения начальника тюрьмы в г. Минске генеральному комиссару Белоруссии В. Кубе об извлечении у евреев золотых мостов и коронок перед их уничтожением

31 мая 1943 г.

[...] Касательно: Действия против евреев

13 апреля 1943 г. бывший немецкий зубной врач Эрнст Израэль Тишауэр и его жена Эльза-Сара Тишауэр, урожденная Розенталь, были помещены СД в судебную тюрьму. С этого времени у всех немецких и русских евреев, которые привозились к нам, вырывались или выламывались золотые мосты, коронки. Это происходило за 1–2 часа до соответствующих действий.

Начиная с 13 апреля 1943 г. было убито 516 немецких и русских евреев. Точно установлено, что золото изо рта было извлечено в течение только двух операций: в первый раз 14 апреля 1943 г. у 172 евреев и во второй раз 27 апреля 1943 г. у 164 евреев. Примерно 50% евреев имеют золотые зубы, мосты и пломбы. При этом всегда лично присутствовал гауптштурмфюрер СД Рюбе, который и забирал золото. До 13 апреля 1943 г. этого не делалось.

Гюнтер, начальник тюрьмы

Нюрнбергский процесс... Т. 1... С. 833.

№ 214

Из стенограммы беседы в БШПД с начальником санитарной службы 2-й Минской партизанской бригады военфельдшером А.И. Петровичем об убийстве евреев в деревне Теплень Узденского района

ст. Сходня

6 июня 1943 г.

[...] КОССОЙ. Расскажите о мероприятиях, проводимых немцами по отношению к местному населению оккупированных районов? [...]

[ПЕТРОВИЧ]. Могу рассказать несколько эпизодов. Моя бывшая учительница по фамилии Кантор – еврейка, вышла замуж за белоруса. Муж ее на фронте. У нее было двое детей. Жила Кантор в деревне Теплень. В эту же деревню, не помню откуда, приехала семья врача-еврея. Но он с виду не был похож на еврея. Немцы первое время оставляли специалистов в покое.

Когда кругом немцы уничтожили всех евреев в районе и по деревням, то явились в д. Теплень. Сначала взяли учительницу. Не спрашивая ничего, повели и расстреляли. Староста волости сказал, что у нее есть двое детей. Дети попрятались: один ребенок залез на печку и спрятался за дедушку, а другой забрался под кровать. Немцы, придя в дом, заметили ребенка, спрятавшегося под кровать, вытащили его за ноги. Другой немец на улице подбросил его и подхватил на штык. Второго ребенка немец просто проколол штыком и снял его таким образом с печки, и бросил за забор. На весь этот ужас не могли смотреть даже некоторые немцы. Этим занимались человек восемь гитлеровцев.

Потом немцы пошли к доктору, который ушел за хлебом для семьи. Дома застали его жену и дочерей – лет 16 и лет 3–4. Сначала повели к свиарнику мать и там расстреляли ее. Потом подошли за девушкой, взяли ее под руки, дорогой шутили с ней, отвели туда же, где лежала мать, и расстреляли. Один фриц пошел за маленькой девочкой. Фриц идет впереди, за ним бежит маленькая девочка, по дороге поправляет сползавшие с ног чулочки. Фрицы убили малютку 8 выстрелами. Покончив с семьей, немцы приказали закопать их около свиарника.

Спустя некоторое время пришел отец, принес хлеб и сало. Никого дома не застал. Тогда он явился ко мне и стал проситься в партизанский отряд. Я отправил его в деревню Осока. Пришли наши разведчики и отвели его в бригаду Покровского [...]

Записано с моих слов верно: Петрович

Беседу проводил:

Ст. пом. нач. 2-го отдела капитан Коссой

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 185. Л. 20–21, 23. Заверенная копия.

№ 215

Приказ рейхсфюрера СС Г. Гиммлера о ликвидации всех гетто на территории рейхскомиссариата «Остланд»

г. Берлин

21 июня 1943 г.

Совершенно секретно

Главному начальнику СС и полиции Остланда
Начальнику главного хозяйственно-
административного управления СС

1. Приказываю, чтобы все евреи, еще оставшиеся в гетто, расположенных на территории Остланда, были собраны в концентрационные лагеря.

2. С 1 августа 1943 г. запрещаю евреям работать за пределами концентрационных лагерей.

3. Под Ригой должен быть построен концентрационный лагерь, в который будет переведено все производство обмундирования и снаряжения для вермахта. Все частные фирмы ликвидируются. Из всех мастерских оставить только находящиеся в концентрационных лагерях. Начальнику главного хозяйственно-административного управления СС проследить, чтобы в результате этой реорганизации не пострадало необходимое вермахту производство.

4. Жители гетто, в которых нет необходимости, подлежат эвакуации на восток.

5. Следует перевести как можно больше мужчин-евреев в концентрационный лагерь, находящийся в районе разработки горючих сланцев.

6. Дата реорганизации концентрационных лагерей – 1 августа 1943 г.

Гиммлер

Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации... С. 262.

№ 216

Отчет гауптштурмфюрера СС полиции безопасности и СД Белоруссии А. Вильке о несостоявшейся антиеврейской акции в г. Новогрудке

г. Барановичи

11 июля 1943 г.

Содержание: О специальной акции
9 июля 1943 г. в Новогрудке.

По распоряжению начальника полиции безопасности и СД 9 июля мне пришлось отправиться на особую операцию в Новогрудок. Специальный приказ состоял лишь в том, что мне нужно явиться в Барановичи, чтобы получить задачи на Новогрудок. В [СД] в Минске оберштурмфюрер Мюллер сообщил мне, что необходимо привлечь несколько сотен человек к предварительной ответственности. Оберштурмфюрер Мюллер не предоставил мне более точной или конкретной информации. Ввиду неминуемых многочисленных арестов

и особой опасности района Новогрудка я решил взять с собой латышский взвод численностью 1/30, чтобы вся команда состояла из 37 человек.

Когда вечером 9 июля я прибыл в Барановичи, унтерштурмфюреры Андерс и Дадишек сказали мне, что они никоим образом не были проинформированы унтерштурмфюрером Амелунгом о моем назначении в Новогрудок и поэтому не могли сказать мне, в чем заключается работа, которую я должен выполнять. Они лишь смутно знали, что там назревает какая-то еврейская история и что что-то должно произойти во взаимодействии с польским движением сопротивления. Я был удивлен, что не смог ничего узнать о своих задачах в Барановичах, хотя радиосообщение прислать крупную команду СД пришло в Минск из Барановичей.

Кратчайшей дорогой, чтобы не терять времени, я поехал в Новогрудок и надеялся узнать все лично у штурмбаннфюрера СС Трауба, так как последний якобы ранее консультировался с унтерштурмфюрером Амелунгом. Штурмбаннфюрер СС Трауб встретил меня в Новогрудке, очень удивленный, и заметил, не планирую ли я вторжение в его район. Я рассказал ему о своем до сих пор непонятном задании, а после попросил его раскрыть мне суть задания. После этого штурмбаннфюрер СС Трауб выглядел очень удивленным и сказал, что это, очевидно, неправильная интерпретация унтерштурмфюрера Амелунга; некоторое время назад он беседовал с ним, а также с переводчиком Гурневичусом из СД в Барановичах о том, что в обозримом будущем команда из 4–5 человек должна будет прибыть в Новогрудок, чтобы там в целом взять на себя обязанности полиции безопасности, которые до сих пор полностью игнорировались, и, в частности, в связи с событиями в Ивенце, расследовать, насколько польские капралы из шутцманштафта уже являются тайными сторонниками польского движения сопротивления; в Новогрудке уже окрепли опасения, что это правда. Кроме того, он сам также выразил унтерштурмфюреру Амелунгу пожелание, чтобы еврейский трудовой лагерь в Новогрудке численностью в 250 человек был ликвидирован.

После этого я сказал штурмбаннфюреру Траубу, что мое решение таково: я ничего не буду делать с вопросом о военнопленных, поскольку это требует больше времени, чем было отведено для моих карательных действий. Но я хотел бы еще раз напомнить унтерштурмфюреру

Амелунгу о его запросе немедленно отправить в Н.* 2–3 следователя в штатском для выполнения этой задачи. Я бы также не хотел осуществлять «переустройство» еврейского трудового лагеря, о котором просил штурмбаннфюрер Трауб, поскольку, по моему мнению, этого не могло бы произойти без того, чтобы одновременного разобратся с более чем 2000 евреями в Лиде. Невозможно «переселить» 250 евреев в Н., так чтобы в ближайшие несколько дней, исходя из опыта, в Лиде 1000 евреев непременно не пошли бы в лес к бандитам. Штурмбаннфюрер Трауб был особенно заинтересован в ликвидации трудового лагеря, поскольку он очень сильно опасался, что в обозримом будущем евреи могут вырваться из своего лагеря, который находится за пределами города. Недавно дежурный караул захватил там бандита; и поскольку эти караулы хорошо знакомы с ситуацией, они полагают, что можно с уверенностью предположить, что бандиты непременно готовят крупную акцию по освобождению трудового лагеря. В связи с этой ситуацией штурмбаннфюрер Трауб попросил меня переместить 250 евреев в Барановичи в трудовой лагерь. Мне также пришлось отказаться от этого, так как, по моему мнению, [во-первых,] перемещение евреев в глазах евреев Лиды было бы равносильно казни, а во-вторых, трудовой лагерь в Барановичах не смог бы вместить такое большое число людей.

Я пообещал штурмбаннфюреру Траубу незамедлительно проинформировать начальника полиции безопасности и СД об этой ситуации и снова напомнить унтерштурмфюреру Амелунгу о его переговорах с окружным комиссаром в Новогрудке.

*Гауптштурмфюрер СС***

Yad Vashem. O. 53. Item 3656460. F. 24–26. На немецком языке. Цифровая копия подлинника.

№ 217

Из информации члена бюро Бегомльского подпольного райкома Ф.И. Дернушкова об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

14 июля 1943 г.

[...] Зверства, чинимые немецкими оккупантами в районе [...]

* Имеется в виду г. Новогрудок.

** Подпись разобрать не удалось.

На протяжении осени 1941 г. и весны 1942 г. полностью уничтожили еврейское население в районе, причем необходимо отметить, что всех убитых в количестве свыше 250 человек сгрузили в две ямы, детей бросали живыми и зарывали их [...]

Член бюро Бегомльского РК КП(б)Б Дернушков

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 525. Л. 26, 32—33. Подлинник.

№ 218

Распоряжение генерального комиссара Белоруссии В. Кубе о запрещении использования евреев для работы в служебных помещениях учреждений, воинских частях и в качестве прислуги

г. Минск

9 августа 1943 г.

С 20 августа 1943 г. я запрещаю использовать евреев для работы в служебных помещениях, расположениях воинских частей и в качестве прислуги. Бирже труда дано указание проследить за соблюдением этого распоряжения и в случае нарушений немедленно отозвать всех евреев, работающих в учреждениях, воинских частях, на фирмах.

Издание этого распоряжения вызвано как мерами безопасности, так и тем, что в последнее время некоторым немцам предъявлено серьезное обвинение в несоблюдении нюрнбергских указов²⁰.

Я прошу соответственно поставить в известность подчиненные вам учреждения, части и фирмы.

Кубе

НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 486. Л. 36. На немецком языке. Заверенная копия. Опубликовано: Холокост в Беларуси... С. 165.

№ 219–222

Документы об уничтожении немецкими оккупантами гетто в г. Глубокое

29 августа 1943 г. – 16 октября 1947 г.

№ 219

Акт партизанской бригады им. А.В. Суворова*

29 августа 1943 г.

* Орфография документа сохранена.

По показаниям свидетелей, перебежчиков из концлагеря, чудом уцелевших от зверской расправы, и агентурной разведки парт. бригады им. Суворова установлено:

1. Выполняя волю Гитлера гестапо, полиция, жандармерия к ноябрю 1941 года согнали многочисленные еврейские семьи из м. Глубокого и окружающих деревень и местечек Вилейской области в концлагеря [ационный] лагерь г. Глубокое. Число согнанных в концлагерь евреев (стариков, женщин, детей) достигало 5800 человек, а по состоянию к 19 августа [19]43 года – дню расправы – 3800. Находившимся в концлагере были созданы ужасные условия жизни: изнурение непосильными условиями работы по 14–16 часов в сутки (доставка бревен на плечах до 3 км, подноска камня и кирпича вручную до 30–50 кг на рабочего, выпиливание кусков льда босыми, раздетыми и доставка его на берег без всяких средств перевозки, размол зерна вручную на паровой мельнице, двигатель которой не работал, откачка воды при помощи привода, куда должны были запрягаться лошади, поднос песка и гравия для починки дорог, создание специальных упряжек для перевоза на 1–1½ км 5–10 бревен жилых домов, использование евреев для выноса неразорвавшихся авиабомб за город, очистка уборных и сбор мусора руками без всяких инструментов и приборов, после чего это фотографировалось, очистка дымоходных труб, выбивание лестниц из-под ног работника с целью вызова несчастного случая и уничтожения).

За малейшее невыполнение умышленно повышенных нормативов работ применялись разного вида наказания (удары плеткой – 80–125 ударов, после чего редкие выживали, вырывание пучками волос, удары палкой по голове). Питание в концлагере: хлеба – 330 грамм на рабочего, состав которого – опилки, овсяная мука, размолотое стекло, песок и прочие примеси. Лица, не выполняющие какую-либо работу, лишались и этого нищенского пайка. Мясо выдавалось порченное, с падали, 80 грамм на 7 дней, крупы – 50 грамм на неделю. Вот тот паек, на котором должен существовать и содержать семью тот или иной трудоспособный.

Непосильный труд, нечеловеческое обращение и питание было рассчитано на истощение физического труда для своей пользы и постепенного вымирания нации.

Все эти перечисленные факты вызывали ненависть и злобу к своим рабовладельцам – немцам.

Наконец, чаша терпения переполнилась. 19 августа 1943 года немцам через своих шпионов удалось узнать о готовящемся восстании

в концлагере. Молодежь концлагеря 15 августа созвала раду (подпольный совет), где решили: через партизан достать ВВ*, заминировать все местные органы управления (монополитеты). В эту же ночь организовать восстание и массовый выход из гетто. Имеющееся оружие и боеприпасы 18 августа в 5.00 ч. было распределено всем умеющим с ним обращаться.

К этому времени гетто было окружено в три кольца, обставлено танками, орудиями. Восстание началось 19 августа 1943 года, организованное тов. Либерманом. Условленным сигналом (взрыв гранаты и криком «ура» – фойрус) было вызвано общее действие. Все ринулись на прорыв проволочных заграждений и забора. Завязался бой с немцами и полицией. В первую очередь были заброшены гранатами пулеметные гнезда, часовые на вышках, зажжены полицейский постапунок, войлочные фабрики и дома артелей, в которых выделялось мыло, кожи и шерстяные изделия, швейные и сапожные мастерские – все было уничтожено.

Немцы были ошеломлены такими действиями и открыли артиллерийский огонь, подошли танки, но ничто не могло удержать этого натиска, евреи давали сопротивление, а один бункер немцы не могли взять в течение целого дня.

По показаниям очевидцев и участников этого восстания тов. Пинтова и агентурщика тов. Д. было убито и ранено около 100 гитлеровцев; тов. Либерман убил 4 немцев.

Часть евреев ушла в леса, а большая часть была расстреляна, замучена. Смертью храбрых погиб и организатор этого восстания тов. Либерман, которого забрали раненого и учинили с ним зверскую расправу путем вырезания всех внутренних органов.

Детей, стариков, больных, всех тех, кто не мог уйти, тоже постигла та же участь; им выкалывали глаза, отрубали конечности, бросали живыми в огонь. Под домами были бункера, в которые был пущен газ.

После расправы с евреями было мобилизовано население из окружающих деревень города, а также и население города на уборку трупов из гетто. Евреев всех раздевали догола и крючками бросали на повозки; убирающим, особенно с бункеров, выдавался спирт и папиросы. Одежду и все имущество забирало население, даже золотые зубы у евреев выбивали и забирали.

* Взрывчатые вещества.

Вся эта сцена фотографировалась специальным фотографом, особенно такие моменты, как гружение на повозку трупов, таскание за ноги, избивание, выкалывание глаз – все это заставляли делать белорусов, жителей города.

Усилили пропаганду о ненависти к евреям, говоря, что «мы им “сохраняли” жизнь два года, а они занялись “бандитизмом”» и т.д., всех евреев м. Глубокое приказано звать «бандитами». Из местного населения, некоторые жители которых уже в м. Глубокое называют местными бандитами, специально наживались в этот момент. Был такой случай: т. А. Гельман выскочил из гетто, его встретили двое и стали требовать золота, он им дал «золота», крикнул: «Нате!» и бросил гранату в них; в дер. Куфты Замской гмины Глубокского района Кутский Петр, к которому зашли бежавшие евреи попросить хлеба, взял веревку, зацепил за шею женщину и ее дочку и повел в дер. Залесье к жандармам.

Так расправились немецкие палачи и их приспешники с евреями м. Глубокое.

*Свидетели Пинтов, Бирман, Зельцер, Гитлиц, Пинцов**

Очевидец-белорус тов. Д.

*Комбриг Хомченко***

Начальник ОО

Начальник штаба

Резолюции: 1) тов. Пономаренко П.К. 2) т. Горбунову.

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 231. Л. 23–25. Заверенная копия.

№ 220

Из разведдонесения партизанской бригады «Дубова»

Не ранее 4 сентября 1943 г.

[...] 20 августа в гор. Глыбокое*** производилась расправа с евреями. Евреи оказали сопротивление и подожгли дома, у них имелось оружие. Общее количество евреев насчитывалось свыше 4000 чел. Многие разбежались, а остальные евреи уничтожены.

*Зам. комбрига по разведке
партизанской бригады «Дубова» Маркевич*

* Пинцов исправлено вместо Пинтов.

** Хомченко вписано от руки.

*** Название города так в тексте.

№ 221

Из протокола допроса свидетеля, жителя г. Глубокое В.Ф. Матусика

13 сентября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где жили и чем занимались вы в период немецкой оккупации Глубокского района?

ОТВЕТ. С 1926 года по настоящее время я проживаю в гор. Глубокое, ул. М. Горького, дом № 1. В период немецкой оккупации Глубокского района также проживал в гор. Глубоком по вышеуказанному адресу.

До немецкой оккупации гор. Глубокое, в период оккупации и по настоящее время являюсь служителем религиозного культа – дьяком православной церкви в гор. Глубоком.

ВОПРОС. Расскажите подробно, были ли факты злодеяний немцев в период оккупации ими Глубокского района.

ОТВЕТ. С момента оккупации Глубокского района немецкими войсками, с июля месяца 1941 года, до их изгнания Советской армией в июле месяце 1944 года было очень много фактов злодеяний, совершенных немецкими властями.

В июле месяце 1941 года, через несколько дней после оккупации, немецкие войска, кто конкретно не знаю, на кладбище в гор. Глубоком расстреляли 12 человек ни в чем неповинных жителей гор. Глубокое. В числе расстрелянных я знал Рудак Владимира – сапожника, врача Геллер, Куриленок, Хохолко Дмитрий – бухгалтер. Фамилии остальных не знаю.

В начале августа месяца 1941 года в лесу Борок около гор. Глубокое была расстреляна немцами вторая группа, какое количество, не знаю, в числе расстрелянных был гр-н Соколовский, занимавшийся сельским хозяйством.

В 1942 году, даты не помню, проводили два раза расстрел еврейского населения группами по 100 человек в лесу Борок, в 2 км от гор. Глубокое. Очевидцем этих расстрелов я не был. Известно это мне со слов населения гор. Глубокое.

20 августа 1943 года, до восхода солнца, я проснулся от пулеметной и артиллерийской стрельбы. Вначале я предполагал, что на гор. Глубокое напали партизаны. Вышел на улицу и увидел пожары в еврейском

гетто. По улице и около моего дома были вооруженные немецкие солдаты, которые приказали мне зайти в квартиру и не выходить.

Только днем я узнал, что немцы уничтожают еврейское население в гор. Глубоком. В течение двух суток немецкие власти с исключительным зверством вели уничтожение еврейского населения. Еврейское гетто, куда были согнаны все евреи, немцами было полностью уничтожено. Деревянные дома сожжены вместе с людьми, каменные здания взрывались, лиц, пытающихся спастись бегством, расстреливали из пулеметов и автоматов.

В эти дни немцами было уничтожено до 10 тысяч стариков, женщин и детей.

На вывозку трупов мобилизовалось все население окрестных деревень около гор. Глубокого. Даже через две недели после этого побоища, я лично сам видел неубранные трупы около дороги Глубокое–дер. Шуневцы.

Только 22 августа 1943 года под вечер немцы разрешили движение по городу, но ходить было почти невозможно, стоял такой смрад, что нельзя было дышать.

В уничтожении населения принимали участие войска СС, доставленные откуда-то на автомашинах. Вся Ленинская улица на протяжении до 500 метров была заставлена автомашинами. В этой операции принимали участие также и военные части СД, полиция и другие, которые располагались в гор. Глубоком. Кто конкретно организовал это побоище, я не знаю. Из немецкого военного командования я никого не знал [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 78–79. Копия.

№ 222

Из протокола допроса свидетеля, жителя города Глубокое И.В. Немирского

16 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немцами территории БССР?

ОТВЕТ. Весь период оккупации немцами части территории Советского Союза я проживал в городе Глубокое Полоцкой области, работал в типографии при гебитскомиссариате первое время начальником, а позже заведующим типографии [...]

ВОПРОС. Что вам известно о деятельности названного вами генерала и подчиненной ему фельдкомендатуры?

ОТВЕТ. Названный мною генерал, являясь комендантом фельдкомендатуры № 660, руководил всеми воинскими подразделениями немцев, располагавшихся в обслуживаемом им районе. Об этом мне известно на основании существовавшей подчиненности у немцев. Фельдкомендатура и воинские подразделения на протяжении с конца 1942 года до начала 1944 года в нашей местности проводили жестокие репрессии над населением, сжигали населенные пункты, выезжали для борьбы с партизанами и уничтожили в созданном немцами в гор. Глубокое так называемое гетто советских граждан еврейской национальности.

ВОПРОС. Расскажите об этом подробно.

ОТВЕТ. [...] В отношении обстоятельств уничтожения еврейского населения в гетто города Глубокое мне известно, что 20 августа 1943 года, на рассвете, я, как и другие граждане, проживавшие в гор. Глубокое, услышал звук стрельбы из пулеметов, винтовок и орудий в стороне расположения гетто, где в то время содержалось до 5 тысяч человек советских граждан, собранных туда немцами и [з] ряда районов Полоцкой области. Стрельба в районе «гетто» длилась более чем двое суток, причем на протяжении этого времени гражданам города не разрешался выход из домов и передвижение по городу. После того, как по истечении двух суток стрельба закончилась, я стал очевидцем совершенного немцами злодеяния над гражданами, содержащимися в гетто, которое к моменту прихода меня туда представляло картину расправы, а именно:

Само гетто было разрушено обстрелом из орудий и бронемашин и абсолютно сожжено полностью*. По территории быв. гетто валялись расстрелянные и обгоревшие трупы людей, в числе которых были женщины, дети, престарелые. Далее мне пришлось видеть ряд мест, где в подвальных помещениях бывших зданий валялись трупы людей, как видимо, пытавшихся в этих подвалах избежать зверской расправы немцев, но и здесь их настигала смерть от рук оккупантов. Характерно то, что в изложенном мною факте расправы немцев над гражданами в гетто принимали участие входившие в подчинение фельдкомендатуры № 660 немецкие воинские подразделения и из бронемашин,

* Так в тексте.

принадлежавших той же комендатуре, производился обстрел и уничтожение граждан в данном факте, изложенном выше. Мне об этом известно, как проживавшему в то время в гор. Глубокое [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 80–81. Копия.

№ 223

Из доклада партизанского отряда «За Советскую Белоруссию» Могилевской области об уничтожении немецкими оккупантами евреев в Костюковичском районе

Не ранее 29 сентября 1943 г.*

[...] IV. Зверства противника [...]

4) В октябре м-це 1942 г. в г. Костюковичах около ст. Коммунары было расстреляно 451 чел. мужчин, женщин и детей – евреев и свалено в общую яму.

5) 18 декабря 1942 г. в м. Самотевичи Костюковичского р-на, расстреляно 178 чел. стариков, женщин и детей – еврейского населения. Всех расстреливаемых раздевали наголо, подводили ко рву и расстреливали из пулеметов. Детей до 5-летнего возраста бросали в яму живьем [...]

*Командир отряда ст. л-т В. Платынов
Комиссар отряда бат[альонный] комиссар К. Бобров
Нач. штаба отряда капитан П. Клецко*

НАРБ. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 412. Л. 8–9, 15. Подлинник. Рукопись.

№ 224–232

Документы о проведении «Акции 1005» по уничтожению мест массовых захоронений убитого немецкими оккупантами населения
7 октября 1943 г. – 17 декабря 1947 г.

№ 224

Сообщение № 3390 начальника ЦШПД секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову в об уничтожении немецкими оккупантами мест массовых захоронений убитого населения в районе г. Орша

7 октября 1943 г.

* Датируется по содержанию документа.

По донесению белорусских партизан от 5 октября 1943 г. известно, что в г. Орше немцы, по-видимому, с целью замести следы массовых расстрелов мирного населения города, проводившихся ими ранее, 29 и 30 сентября 1943 г. разрыли на еврейском кладбище ямы с трупами расстрелянных. Извлеченные из ям трупы были перевезены на льнокомбинат и там сожжены.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 170. Л. 106. Подлинник; Ф. 625. Оп. 1. Д. 7. Л. 378. Копия. Опубликовано: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ч. 2. М. 2020. С. 18–19.

№ 225

Из разведанных штаба военно-оперативной группы при Могилевском подпольном обкоме КП(б)Б об уничтожении немецкими оккупантами мест массовых захоронений убитого населения на территории Могилевской и Гомельской областей

Не ранее 10 декабря 1943 г.

Начальнику ЦШПД

Начальнику БШПД

[...] В первых числах ноября месяца комендант Бобруйского гарнизона Гаман²¹ издал совершенно секретный приказ, в котором говорится: «Главкомандующий немецкой армии приказал: в кратчайший срок до наступления морозов по всей территории Белоруссии уничтожить следы совершаемых немецкими властями по расстрелу советских граждан. Поэтому приказываю: с завтрашнего дня приступить к сжиганию трупов, устанавливаю очередность: 1) трупы политзаключенных; 2) евреев; 3) военнопленных; трупы русского населения. Начальник ГДОП* (секретной полиции) выделить людей для выполнения ими работ. Эти люди должны быть также расстреляны после выполнения ими работ. Ответственность за выполнение приказа возлагается на начальника гестапо Бобруйска.

За первые три дня было извлечено из трех ям 19 000 трупов, которые обливались горючей жидкостью и сжигались. Исполняли эти ра-

*Так в тексте. Расшифровать аббревиатуру не удалось.

боты русские военнопленные, которые затем расстреливались и тоже сжигались.

Работы по извлечению из ям и уничтожению трупов русских людей продолжают немцами в Бобруйске, Рогачеве, Жлобине, Быхове, Могилеве [...]

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 280. Л. 73, 90–91, 94. Подлинник.

№ 226

Собственноручные показания роттенфюрера СС зондеркоманды 7а Э. Хансена о проведении операции по сожжению трупов под кодовым названием «Метеосводка» в районе г. Рогачева
24 апреля 1944 г.

Относительно «Метеосводки».

Пароль «Метеосводка» был придуман СД для операции по сжиганию трупов, расстрелянных в 1941–1942–1943 годах евреев и др.

Это случилось во время отступления из Рославля в Бобруйск осенью 1943 года недалеко от Рогачева. Наша команда остановилась на несколько недель в дер. Лучин. Это был отдых перед нашим дальнейшим маршем на Бобруйск. Отдых ничем особенным не был примечательным. Однажды ко мне подошел гауптшарфюрер СС Штертцингер и отдал приказ подготовиться к «Метеосводке». У меня даже не было возможности спросить, что означает слово «Метеосводка». Это значило взять винтовку, патроны и провизию на один день. На грузовой автомашине нас доставили в Рогачев. На автомашине я установил, что мои товарищи не менее удивлены, чем я. Должно быть речь шла о каком-то новом деле. На автомашине находились вместе со мной еще товарищи: роттенфюрер Оберер, солдат Молочеев, обершарфюрер Ваннерт, шарфюрер Конечны, обершарфюрер Маркман, а в кабине с шофером для надзора за нами гауптшарфюрер Штертцингер. Кроме Штертцингера, все мы были такими людьми в команде 7а, которые не были на хорошем счету, поэтому нам стало сразу ясно, что эта «Метеосводка» не представляет собой ничего особенно приятного. Мы въехали в город Рогачев, в центре города автомашина свернула в сторону прилегающего к городу леса. На небольшой просеке, прилегающей к кладбищу, нам отдали приказ «вылезай». Сойдя, мы увидели большую кучу дров, примерно 6 куб. м., возле которой стояло примерно

20 военнопленных, охраняемых несколькими сотрудниками СД Рогачевского отделения. Пофамильно этих людей я не знаю. Теперь гауптшарфюрер Штертцингер разъяснил нам значение слова «Веттермельдунг» («Метеосводка»). На лице каждого можно было прочесть, что он скорее был готов десять лет не ездить в отпуск, чем выполнять эту работу. Однако наше мнение Штертцингер не спрашивал; сам он был известен, как один из самых опаснейших следователей отдела 7а. Итак, работа началась. Мы должны были образовать большой круг, так называемое заграждение, с тем, чтобы ни один солдат или местный житель не наблюдал за этой работой. Командовал сам Штертцингер. Пленным раздали лопаты, и сначала они должны были раскопать массовые могилы. Так как могилы относились к 1941 году, то их нахождение легко было обнаружить: земля на этих могилах опустилась почти на полшага. Немало были удивлены пленные, когда они должны были вытаскивать почти разложившиеся трупы. После удаления верхнего слоя земли пленным дали железные крюки, которыми они должны были вытаскивать трупы наружу. Другие стояли наготове с самодельными носилками и должны были относить вытасканные трупы в другое место, где их клали рядом труп к трупу. На слой трупов укладывали слой дров, затем снова слой трупов и слой дров, пока не очистили три могилы, в которых было, возможно, около 300–400 трупов. Запах трупов был около нас, стоявших в заграждении такой, что казалось, вот-вот мы свалимся с ног. Когда штабель из трупов и дров был готов, его поливали смолой, чтобы лучше горел и поджигали. Чтобы пленные во время работ не падали, им давали водку и папиросы. Несмотря на это, все же 5 человек упали, и их в тот день больше не использовали. Пленным объяснили, что после окончания работы их направят на работу в Германию, в чем я очень сомневался, так как был отдан строжайший приказ, чтобы ни одна живая душа не знала об этих работах: ни военнослужащие вермахта, ни особенно мирные жители. Я не могу себе представить, что люди, на совести которых несколько сот человеческих жизней, побоялись бы расстрелять 20 военнопленных. Затем пленным увезли. Рассказывали, что они были из тюрьмы СД в Рогачеве. Мы должны были стоять в заграждении до тех пор, пока штабель полностью не сгорел. Оставшийся пепел был погружен на грузовую автомашину и куда-то увезен, куда, я не знаю. По прибытию в дер. Лучин мы еще раз были предупреждены штурмбанфюрером Лозе о том, чтобы никому и в голову не пришло рассказывать хотя бы слово об

операции «Метеосводка». Уже тогда я решил предать гласности этот страшный метод истребления людей.

Уже спустя неделю, еще не успел выветриться прежний запах из одежды, я снова должен был ехать на акцию «Метеосводка». И на этот раз поехали в Рогачев, но в другое место: проехали почти весь город, затем свернули налево. Точно описать местность я не могу, но помню, что это было возле лесопилки. Пленные были те же самые, равно как и охрана. Правда, добавили в охрану несколько человек: унтершарфюрера Бауера, солдата Десснера, роттенфюрера Дюстрехфта.

Работа проводилась аналогичным образом, как и в первом случае. На этот раз трупов было 800–1000, так как могилы были большие. Эти акции «Метеосводка» состоялись примерно за месяц до оставления Рогачева немецкими войсками.

Мое мнение об операции «Метеосводка».

Уже когда я впервые услышал, что все евреи должны быть расстреляны, я спросил себя, почему это делается и кто может ответить за подобное истребление человеческого рода. Я тут же решил никогда не принимать участие в этом, ибо это противоречило моей вере и моим убеждениям. Я считал, что каждый народ на земле имеет право на жизнь.

Да, после непрерывного отступления 1943–1944 гг. и начала так называемых акций «Метеосводка» мне стало вполне ясно, что и фюреры не смогут ответить за это и поэтому сейчас хотят скрыть следы своих гнусных преступлений.

По моему мнению, приказ Адольфа Гитлера об истреблении евреев является преступлением против человечества.

Хансен

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 38. Л. 431–433. Перевод с немецкого. Копия.

№ 227

Из спецсообщения НКГБ БССР об эксгумации и уничтожении гитлеровцами трупов в местах массового уничтожения населения и военнопленных в районе Пинска

13 мая 1944 г.

[...] В 5 км севернее г. Пинск у деревни Галево разрываются девять массовых могил, в которых похоронено свыше 30 тысяч военноплен-

ных и мирного населения еврейской и белорусской национальностей, расстрелянных немцами в 1941–42 гг.

Извлеченные из могил трупы обливаются горячим и сжигаются [...]

РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 7. Л. 346. Копия.

№ 228

Шифртелеграмма № 7516 командира партизанского отряда С.А. Яроцкого первому секретаря ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко об уничтожении немецкими оккупантами следов своих преступлений в районе деревни Бронная Гора Березовского района

22 мая 1944 г.

На ж. д. станции Брон[ная] Гора немцы в 1941—1942 гг. истребили 473 советских граждан. Трупы зарыты в траншеях размером: длина – 60 м, глубина – 4 м.

Последние две недели отрывают трупы, обсыпают химическим порошком и сжигают. Сюда же 19.5.44 г. немцы привезли из Минска 47 вагонов с трупами общей численностью до 8 тыс. и приступили к сжиганию последних.

Возле д. Смолярка сев.-вост. Березы в 3 км немцы в 1941–42 гг. убили более 15 000 советских граждан.

Яроцкий

РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 7. Л. 345. Копия.

№ 229

Из разведывательной сводки № 57 БШПД о сожжении немецкими оккупантами трупов в местах массового захоронения убитого населения в г. Гродно

27 июня 1944 г.

[...] По данным на 22.06 в Гродно немцы отрывают трупы убитых ими советских граждан и сжигают их. Для этой цели привлечено 150 человек из местного еврейского населения [...]

*Начальник Белорусского штаба партизанского движения П. Калинин
Начальник разведотдела БШПД Анисимов*

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 7. Л. 427. Подлинник.

№ 230

Из протокола допроса военнослужащего зондеркоманды 76 Р. Цветцига о сожжении трупов евреев в местах массовых уничтожений населения в районе г. Быхова

31 июля 1945 г.

[...] Возвращаясь из г. Бреслау, я заехал в Минск, узнал, где находится зондеркоманда 76 и 2 или 3 октября 1943 г. прибыл в ее расположение в г. Могилев. Около месяца ничем не занимался, а в конце октября 1943 г. с группой сотрудников СД выехал в район города Старобыхова для откопки и сжигания трупов ранее расстрелянных евреев. Вся эта работа производилась на месте расстрелов, примерно в 5 км от г. Старобыхова в лесу арестованными советскими гражданами в количестве около 50 человек до половины ноября 1943 года. Всего было выкопано там, сложено в штабеля и сожжено до двух тысяч трупов. После сжигания пепел просеивался через специальные сетки, в результате чего было собрано около 2-х килограмм золота. В конце работы всех привлекавшихся к этому делу арестованных также подушили машиной «душегубкой» и сожгли, а весь пепел закопали [...]

Цветциг

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 916. Л. 241–242, 245. Заверенная копия.

№ 231

Из показаний начальника рабочего подразделения «зондеркоманды 1005» Адольфа Рюбе о сокрытии следов преступлений в урочище Благовщина

г. Карлсруэ, ФРГ

17 декабря 1947 г.

В конце сентября 1943 г. капитан войск СС Гардер, который входил в состав команды 1005, приехал в Минск. Эта команда находилась в подчинении полковника войск СС Блобеля²².

Задача Гардера заключалась в том, чтобы сформировать команду в Благовщине, которая находилась бы в ведении главнокомандующего полиции безопасности и службы безопасности Минска, а также в том, чтобы вместе с этой командой исполнять задания. Минским учреждением я был направлен в эту командировку в сопровождении 3 или 4 переводчиков. В состав команды в Благовщине входило около

60 полицейских, находящихся под командованием лейтенанта Голдапа, около 30 русских, а также русские рабочие подразделения. Эти русские пришли на смену на две недели караульной роте эсэсовцев Минска.

Сначала предполагалось, что работы, проводимые непосредственно в Благовщине, должны быть выполнены с использованием сотни русских евреев, которые были перевезены по случаю чистки гетто в рабочий лагерь СС, расположенный по ул. Широкая. Но Гардер сомневался и считал, что с этими русскими евреями он попадет в затруднительное положение. Поэтому в начале октября 1943 г. он приказал погрузить эту сотню русских евреев в две газовые машины, относящиеся к ведомству, и умертвить людей газом. Из Благовщины, наконец, были вывезены пленные, доставленные из минского рабочего лагеря СС. Они находились под охраной полиции и русских, а после их отбытия – эсэсовцев караульной роты Минска.

Моя задача заключалась в том, чтобы вместе с частью русских вскрывать могилы, извлекать трупы, раскладывать костры, укладывать туда трупы (один ряд на другой) и их сжигать. Со временем переводчики так хорошо ознакомились с работой, что я уже практически только осуществлял контроль за работой.

После того, как могилы были разрыты, оттуда железными крюками вытягивались трупы, которые складывались на носилки и доставлялись к костру. Там трупы были уложены в штабеля таким образом, чтобы на один слой дров клался один слой трупов, поверх него снова шел пласт дров, а затем снова – слой трупов. Костры находились в ямах глубиной около 5 м. Пока Гардер руководил подразделением, костры заливались сверху бензином, а позднее черной горючей смесью, которая доставлялась военной авиацией. Костры поджигали переводчики, которые были проинструктированы Гарднером. Сначала прах разбивался на куски молотком для того, чтобы не оставались куски костей, а потом выбрасывался в отрытые ямы. Затем ямы засыпались землей. Русские пленные, которые выполняли работы, были убиты спустя некоторое время, так как ни один очевидец не должен был остаться в живых.

Лагерь смерти Тростенец...: С. 182–183.

№ 232

Из показаний начальника рабочего подразделения «зондеркоманды-1005» Адольфа Рюбе об убийстве евреев и сожжении их трупов в урочище Благовщина Минского района в ноябре 1943 г.

г. Гамбург

Февраль 1968 г.

Когда я в середине ноября 1943 г. находился в урочище Благовщина, произошло следующее. Около 15 часов ко мне подошел начальник Гардер и сказал, что сегодня работы должны быть приостановлены и что команда русских рабочих должна быть отправлена в другое место. Мы, то есть, я, переводчики, которые находились под охраной, полицейские и эсэсовцы, в течение часа стояли на месте без всякого дела. Вблизи высился штабель дров, между которыми лежали пластами тела убитых людей. Тогда Гардер принялся покрывать эту гору трупов хворостом из хвои. Но это ему не удалось. Почти в середину штабеля Гардер воткнул железный стержень высотой два метра. В то время, когда Гардер был занят этим делом, прибыли две грузовые машины из Минска, а также Хойзер на своем автомобиле. В машинах было около 10 эсэсовцев из Минска и около 30 евреев, мужчин и женщин. Евреям приказали сойти с машин, и около 20 из них по приказу Хойзера были поставлены у открытой ямы и расстреляны выстрелами в затылок [...] Оставшимся 8–10 евреям было приказано донага раздеться. Затем им связали руки и ноги. Я это видел с расстояния 40–50 метров. Гардер в это время находился на штабеле. Обнаженные и связанные по рукам и ногам евреи, среди которых находилось больше женщин, чем мужчин, были втянуты группой эсэсовцев под руководством одного командира по лестнице и положены там в ряд. Одну еврейку Гардер привязал к железному стержню. После этого он спустился вниз и поджег штабель. Когда штабель уже загорелся, еврейка, привязанная к стержню, неожиданно спрыгнула вниз. Очевидно веревки, которыми она была привязана к стержню, перегорели. Тогда Гардер вновь поднялся на штабель, хотя он уже горел, и вновь привязал еврейку к стержню. Затем весь штабель еще раз был облит бензином, чтобы он быстрее горел [...]

Лагерь смерти Тростенец... С. 199.

№ 233

Приговор Гродненского филиала военно-полевого суда Белостокского округа о казни И. Яскелевича и его жены за предоставление убежища евреям

г. Гродно

16 октября 1943 г.

Военно-полевой суд округа Белосток в отношении арестованного дела Яскелевича Ипполита и Яскелевич Марии, урожденной Мейнкожка, 20.09.1943 г. принял следующее решение:

Обвиняемых Яскелевич Ипполита, литовца, 1901 года рождения, место рождения Яскелевичи, сельского хозяина, женатого, и Яскелевич Марию, урожденную Мейнкожка, 1887 года рождения, место рождения Красное, Виленского уезда, литовку, замужнюю, проживавших в Яскелевичах Гродненского уезда, согласно п. 1 постановления об установлении уголовного судопроизводства в Белостокском округе в формулировке от 12.04.1942 г. за приют евреев, приговорить к смертной казни.

Имущество обвиняемых конфисковать в пользу немецкого государства.

Оригинал приговора передан уездному комиссару с приказом распорядиться о конфискации имущества. Приговор приведен в исполнение.

Прошу внести изменения в донесение о регистрации населения.

*Подпись**

ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 167. Л. 201. Опубликовано: Гродненщина накануне и в годы Великой Отечественной войны... С. 369.

№ 234

Из акта комиссии отряда «Ленинский» Ленинской партизанской бригады Барановичской области об уничтожении немецкими оккупантами евреев в деревне Козловщина

1 января 1944 г.

1 января 1944 года спец. комиссия «Ленинского» отряда по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков по Козлов-

* Подпись разобрать не удалось.

скому району Барановичской обл. под председательством Коско Константина Ефимовича, членов: Дружининского Афридиана Вас[ильевича], Чернова Ивана Ив[ановича], Ступчик Елены А. на основании показаний крестьян путем опроса установили следующие злодеяния [...]

Местечко Козловщина. С приходом немецких властей было зарегистрировано 480 чел. евреев. 24/XI 41 года евреи были вывезены в лес и расстреляны около 400 чел., остальные разбежались. 25/XI 41 г. утром литовцы расстреляли 18 чел., из них трое детей, били из нагана на руках родителей.

Из местного населения отыскивали евреев и приводили на расстрел немцам. Самохвал Михаил, им[ение] Подоль, Юрчик Казимир прож. [в] им[ении] Козловщина и Аниско Иван привел Фаловича и его жену Эську.

Немец, издеваясь над этими евреями, избил их кулаками и палкой, а потом мужа расстреляли, а жену обливали водой и поставили на 2 часа на мороз, после чего расстреляли [...]

Члены:

- 1. Дружининский*
- 2. Чернов*
- 3. Ступчик*

НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 626. Л. 173—173об. Подлинник. Рукопись.

№ 235

Из показаний бывшего сотрудника Лепельского СД Н.И. Попова об уничтожении евреев в г. Лепеле и г. п. Чашники

Февраль 1944 г.

О расстрелах и репрессиях.

Расстрел евреев в марте 1942 г. в г. Лепель.

В Лепеле было расстреляно около 1000 евреев. Евреи были обоюго пола и всех возрастов. Они жили в гетто, которое было устроено еще в 1941 г. Взрослых евреев было около 600 человек, а остальные подростки и дети. Организатор расстрела был нач. СД (тогдашний) – унтерштурмфюрер Тангерман, около 35–37 лет.

Евреи были согнаны утром в 6–7 часов на центральную улицу и грузились в машины. Их отвозили в Чернолучье – южнее Лепеля и там расстреливали.

Расстреливали евреев от СД (филиал команды 9)

1. Начальник СД – унтерштурмфюрер Тангерман, около 35-40 лет.

2. Его заместитель – гауптштурмфюрер Херборстхейшер, около 35 лет.

3. Следователь Циммер – гауптштурмфюрер, около 35-40 лет.

4. Следователь Остерхольд, около 35 лет.

5. Следователь Мартин – роттенфюрер, около 30 лет.

6. Лахший – роттенфюрер, около 30 лет.

7. Бруннет – роттенфюрер, около 35 лет.

8. Гутенкуст – роттенфюрер, около 40 лет.

От полиции

1. Макаров – тогдашний нач[альник] городской полиции, около 35–40 лет, из Лепеля.

2. Сорокин Павел – лейтенант полиции, около 35–37 лет, из Лепеля.

3. Миргановский Иван – зам. начальника полиции, около 35–37 лет, поляк.

4. Москаленко – унтер-офицер полиции, около 55 лет и др. полицейские.

От ГФП

Капитан Бирман – нач. ГФП, около 35–40 лет. Остальных немцев я не знаю, но они были все от ГФП и жандармерии.

В сожжении евреев участвовали почти все немцы и полицейские г. Лепеля, а также я – Попов [...]

В районе Лепель были произведены следующие репрессии:

1. В мест. Чашниках в апреле 1942 г. было расстреляно около 500 евреев. В расстреле участвовало ГФП (Чашническое), русская полиция в Чашниках. Из Лепеля выезжали:

1. Нач[альник] СД – унтерштурмфюрер Тангерман.

2. Его заместитель – гауптштурмфюрер Херборстхеймер.

3. Следователь Циммер – гауптштурмфюрер.

4. Лахнит – роттенфюрер.

5. Бруннет – роттенфюрер.

6. Гутенкуст – роттенфюрер.

Этот расстрел евреев был произведен по инициативе начальника СД унтерштурмфюрера Тангермана [...]

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 886. Л. 121–121об. Копия.

№ 236

Из дневника уполномоченного Вилейского подпольного обкома КП(б)Б по юго-восточной зоне П.А. Жуковича об уничтожении немецкими оккупантами евреев в Ильянском районе

5 мая 1944 г.*

[...] Ильянский район

[...] В местечке Илья в ноябре м-це 1941 года немецкими извергами был учинен неслыханный в истории террор над евреями. Выкопав глубокую яму, потоком гнали к этой смертельной пропасти. Перед ямой раздевали и расстреливали из пулеметов и автоматов. Когда яма была наполнена трупами, вместе с тем были живые и контуженные, слышались стоны. Фашисты облили бензином, заложили 100 кг бомбу и взорвали. В этом терроре фашистские бандиты убили свыше 986 чел. евреев.

Аналогичные зверские расправы учинены над евреями в Вязыни и Ольковичах [...]

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 269. Л. 114об.–118. Подлинник.

№ 237

Из истории партизанского отряда им. Щорса Брестского соединения о разгроме немецкого гарнизона и освобождении узников гетто в г. Коссово

22 июля 1944 г.

В первые месяцы оккупации Брестской области пр[отивни]к приступил к национальной и имущественной классификации населения в скрытой форме [...] Евреи все были собраны в отдельные лагеря и истреблены, остались только еврей-специалисты, выходившие под конвоем на работы [...]

3 августа 1942 года был разбит гарнизон численностью 400 человек, помещавшийся в райцентре Бр[естской] области гор. Коссово.

* Датируется по последней записи в дневнике.

[...] разбили еврейскую гету* и освободили до 20 016** евреев. В этот день много евреев шли в лес вместе с нами [...]

*Командир штабного отряда им. Щорса
Брестского соединения Гужовский
Комиссар Нестеренко*

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 376. Л. 98, 99, 100, 115. Подлинник.

№ 238

Из истории отряда им. Г.К. Орджоникидзе партизанской бригады им. С.М. Кирова Барановичской области об отношении немецких оккупантов к населению в Новогрудском и Дятловском районах

Не ранее августа 1944 г.

I. Возникновение отряда

[...] Город Новогрудок и Дятлово Барановичской области немцы оккупировали 2–3/VIII-41 года. С первого дня своего прихода в первую очередь репрессировали оставшихся сов. служащих, депутатов, коммунистов, интеллигенцию, евреев, белорусов и т.д.

Одновременно производили грабежи среди мирного населения. Отбирали все, что попадало под руки, личные вещи, деньги, золотые вещи, хлеб, скот, облагали непосильными налогами, за невыполнение подвергали телесным наказаниям, сажали в тюрьмы и расстреливали.

За короткий период немцы в Новогрудке арестовали сов. служащих, депутатов, коммунистов, интеллигенцию, случайно оставшихся в районе в количестве 400 чел., евреев – 52 чел., последние из города вывезены и расстреляны.

В декабре м-це 1941 года в Новогрудке немцы организовали гетто, куда были согнаны все евреи Новогрудского р-на около 8000 чел. Последних содержали в самом строгом режиме и с охраной. Производили над евреями самое нечеловеческое обращение, ни в чем невинных мужчин, женщин, детей избивали, отбирали личные вещи, морили голодом, сажали в тюрьмы, расстреливали.

* Так в тексте.

** Так в тексте. Число вписано над строкой от руки

В Новогрудском гетто расстреляно немцами евреев военно-служащих и других 3000 чел. Первая группа расстреляна 8/XII-1941 г., вторая – 7/VIII-42 г., третья – 4/II-1943 г., четвертая – 7/V-43 года.

Аналогичные явление и по Дятловскому р-ну.

Оттуда вывезено и расстреляно сов. служащих, депутатов, коммунистов, интеллигенции и т.д. 150 чел., евреев из Дятловского гетто расстреляно 4000 чел. Ввиду нечеловеческого отношения со стороны немецко-фашистских властей к белорусскому населению, выразившихся в арестах, избиении населения*, грабежах, непосильных налогах, вывоз рабочей силы на каторжную работу в Германию, изъятие скота, хлеба, расстрел, сжигание деревень и т. д., население вынуждено бежать от нового порядка (в Европе), в леса.

Первые группы побега из города Новогрудка начались с апреля 1942 года, а в последствиях увеличивались с каждым днем.

Убежавшие евреи скрывались в лесных землянках (Новогрудского района). Организатором еврейских [побегов] первых групп в партизанку был житель Новогрудского района Тевель Давидович Бельский (Иван Кузьмич). В сентябре м-це 1943 года из Новогрудского гетто был организован крупный побег оставшихся еще нерасстрелянных евреев в количестве 300 чел., которые прорыли из гетто туннель, протяжением на 145 м и через последний совершили побег в лес, где уже были организованы группы партизан тов. Бельским и лейтенантом Панченко [...]

*Командир партизанского отряда им. Орджоникидзе
капитан Ляшенко*

*Комиссар партизанского отряда им. Орджоникидзе
политрук Киян*

*Начальник штаба партизанского отряда им. Орджоникидзе
лейтенант Подколзин*

НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 380. Л. 204—204об., 214об. Подлинник. Рукопись.

* В тексте ошибочно нанесение.

РАЗДЕЛ 2. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ЕВРЕЕВ

2.1 БЕЛАРУСЬ

№ 239

Из акта Холопеничской районной комиссии ЧГК об убийствах немецкими оккупантами евреев в районе *

17 октября 1944 г.

1944 года октября 17 дня м[естеч]ко Холопеничи. Мы, нижеподписавшиеся, районной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории Холопеничского района Минской области в составе: председателя районной Чрезвычайной государственной комиссии — секретарь РК КП(б)Б — Пасеков Михаил Алексеевич, председатель районного совета депутатов трудящихся — Шарков Василий Антонович, нач. РО НКВД Милованов Михаил Яковлевич, нач. РО НКГБ — Рахчев Иван Михайлович, зав. районного здравоохранения — Дробот Василий Федорович, путем опроса ряда свидетелей и документальных данных с/совета о немецко-фашистских злодеяниях, установлено:

[...] Фашистские изверги в первые дни своего прихода на территорию района в сентябре месяце 1941 года по м. Холопеничи и деревне Шамки расстреляли еврейского населения как взрослых, так и грудных детей — 1600 человек. В марте месяце 1942 года по мест. Краснолуки, где также из числа еврейского населения, грудных детей и взрослых расстреливали ни в чем не повинных советских граждан 305 ч[еловек] [...]

*Пред[седатель] районной Чрезвычайной госкомиссии
секретарь РК КП(б)Б Пасеков
Пред[седатель] райисполкома Шарков
Нач. РО НКВД капитан Милованов
Нач. РО НКГБ ст. л-т Рахчев
Зав. райздравоохранения Дробот*

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 195. Заверенная копия.

* Холопеничский район ликвидирован в январе 1960 г. Территория передана районам Витебской и Могилевской областей.

№ 240

Из акта Журавичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе*

д. Журавичи

19 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя комиссии секретаря Журавичского РК КП(б)Б Кузьменкова Адама Васильевича, членов комиссии: председателя исполкома Журавичского райсовета депутатов трудящихся Юрченко Малаха Ивановича, народных учителей м. Журавичи Румянцева Феодосия Тимофеевича, Дмитриева Михаила Афанасьевича, прокурора Журавичского района юриста 1-го класса Капелюш Сергея Васильевича и жителей м. Журавичи Попковского Владимира Ивановича, Еремова Владимира Николаевича – составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над мирными гражданами Журавичского района Гомельской области Белорусской ССР [...]

Поголовному расстрелу подверглось все еврейское население. Командованием германской армии был издан приказ, согласно которому все еврейское население было сначала изолировано от местных жителей в специально отведенные лагеря. Под угрозой смерти сношение с ними русских и белорусов категорически запрещалось, более того, запрещалось даже отвечать на приветствия еврейского населения. Всем евреям, находившимся в лагере, были нашиты унижающие достоинство советского гражданина шестиконечные звезды желтого цвета. Звезды были нашиты на груди и на спине. Заключение в лагерь евреи были лишены всякого продовольственного снабжения и медицинской помощи, изнурялись на непосильных работах. Зверские расправы начались над еврейским населением. В начале декабря месяца 1941 года гитлеровские мерзавцы под предлогом посылки евреев на работы по ремонту дорог, расстреляли в районе деревень Новый и Старый Крывск 72 человека мужчин в возрасте 16–60 лет. Вслед за этим, 1 января 1941 года гитлеровцы в урочище «Старина» расстреляли и растерзали 171 человека, ранее заключенных в лагерь евреев: женщин, девушек и малолетних детей. Массовые расстрелы сопровождались неслыханным истязанием и зверствами. Малолетних детей немцы бросали в ров живыми, других били прикладами и вместе с расстрелянными закапывали живыми в ров [...]

* Журавичский район ликвидирован 17 декабря 1956 г. Территория распределена между Быховским районом Могилевской области и Рогачевским районом Гомельской области.

О чем и составили настоящий акт.

*Председатель комиссии Кузьменков
Члены комиссии: Юрченко, Румянцев, Дмитриев,
Капелюш, Попковский, Еремов*

Государственный архив Гомельской области (ГАГом). Ф. 1345. Оп. 1. Д. 6. Л. 16–6. Подлинник. Опубликовано: Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область. Сборник архивных документов и материалов. – Минск– Москва, 2021. С. 107–111.

№ 241

Из доклада Молодечненской областной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в области*

Не позднее 15 июня 1945 г.**

[...] С первых дней оккупации территории Молодечненской области немецко-фашистские захватчики приступили к массовому планомерному истреблению мирных советских граждан – стариков, женщин, детей и военнопленных [...]

Очевидец Блох Ж.О., житель местечка Ивье [...] показывает, что 2 августа 1941 года немцы устроили погром в городе Ивье. Сначала избивали резиновыми плетками и прикладами, а потом 220 советских граждан, преимущественно из интеллигенции, где и погиб мой отец, работавший учителем Ивьевской средней школы в дер. Станевичи, – все они были расстреляны.

Расследованием установлено, что в дер. Станевичи на южной опушке леса имеется 3 братских могилы, при вскрытии которых оказалось, что 2 могилы имеют каждая длиной по 35 метров, шириной 5 метров, глубиной 4 метра. Третья могила длиной 18 метров, шириной 4 метра, глубиной 3.

* Молодечненская область ликвидирована 20 января 1960 г. Территория передана Витебской, Гродненской и Минской областям.

** Датируется по постановлению Молодечненской областной комиссии ЧГК от 15 июня 1945 г. «Об итогах работы по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учета причиненного ими ущерба по Молодечненской области». См.: ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 89. Д. 17. Л. 19–20.

При вскрытии этих могил было извлечено 2524 человека, среди которых имеются дети от 3 до 6 месяцев, подростки, женщины и старики. Большая часть погибла от нанесения ударов твердыми предметами по головной части человеческого тела. В результате чего в большинстве оказались разбитые черепа с вывалившимися мозгами, а подростки и дети засыпались живыми. Многие трупы находились в полулежачем, сидячем положениях и с приподнятыми руками для защиты головы от ударов, а у отдельных были связаны руки и ноги железной проволокой.

С целью скрыть свои кровавые следы, немецко-фашистские людоеды могилы засыпали толстым слоем хлорной извести 10–15 см, преследуя этим цель быстрой разложения замученных советских граждан.

Виновниками этих злодеяний являются немец лейтенант гестапо Вер Адольф, обер-лейтенант Шобер Альберт, немец лейтенант Виндиш Ганс.

Свидетели – Зигсза Ф.С., Жуковский И.С., Гардон Р.С., Бонштейн Л.М. показали: «11 марта 1942 года отряд немцев СД окружил город Радошковичи, собрали всех евреев, включая грудных детей, на базарную площадь и начали избивать их резиновыми палками, прикладами винтовок, автоматов и для развлечения стреляли в толпу, потом всех этих [людей] согнали в сарай, где часть расстреляли и замучили, и подожгли сарай, тот, кто стремился спасти жизнь, немцы их обратно живыми бросали в пламя огня. Два дня немцы жгли трупы, обливая бензином, чтобы замести свои следы злодеяний, где было уничтожено 860 безвинных детей, женщин и стариков. Руководил этой зверской операцией немец обер-лейтенант Шпиз».

Спасшиеся от этой жуткой расправы и выбежавшие из пламени огня очевидцы Шульман Н.А., Эльман И.С., Сокольский Я.З. рассказали: «7 марта 1942 года в город Радошковичи прибыл карательный отряд из города Вилейка. Гестаповцы окружили и приказали выйти из домов всем евреям и зайти в сарай, кто в сарай не шел, расстреливали, потом сарай этот закрыли и подожгли, и когда горящие люди кричали и стонали, гестаповцы смеялись и расстреливали из автоматов и пулеметов».

В этот день было уничтожено 340 человек. Организатором зверств был обер-лейтенант Шнайдер Виннас, уроженец г. Керле*.

* Так в документе. Возможно, имеется в виду Керле (нем. Korle) – коммуна в Германии в земле Гессен.

Свидетели Рутковская Леонида, Гермасимович А., Грингольц А. показали: «21 августа 1941 года немцы прибыли в г. Раков на автомашинах, окружили его, выгнали население на улицу, отобрали из них 105 человек, посадили в машины и отвезли за 2 км от Ракова, заставив рыть их ямы, петь и танцевать. Удовлетворившись «концертом», немцы приказали всем лечь лицом к земле и начали расстреливать по выбору, а парикмахеру отрубили голову топором за то, что он плохо пел. Этим злодеянием руководил жандарм немец Фверверг».

Очевидцы Старикиевич и Грингаус С. показали: «В марте месяце 1943 года в м. Красное прибыл карательный отряд с немецкими врачами, собрали всех евреев, построили в колонну и повели в здание сарая бывшего лесничества. Сняли со всех верхнюю одежду и полуголых загнали в сарай, где были установлены пулеметы и находились гестаповцы, после чего сарай сожгли, где погибло 2340 человек» [...]

Свидетель [из] г. Поставы, бежавший из-под расстрела в ноябре месяце 1942 года, Фегель Я.И. сообщил: «В феврале месяце 1942 года немцы в городе Поставы организовали для еврейского населения специальный лагерь – гетто в северной части города, который занимал три больших улицы, был обнесен специальным забором, колючей проволокой. Немцы в этом лагере содержали около 4 тыс. человек до ноября месяца 1942 года. Шеф жандармерии города Поставы немец Шмидт жестоко издевался над заключенными. На глазах мужей и родителей немцы насиловали молодых женщин и девушек и впоследствии садисты убивали их. В ноябре месяце 1942 года под руководством немца Шмидта было произведено массовое истребление еврейского населения. Тех, кто не выходил из помещений, заживо сжигали в домах, как, например, сожжена моя семья из 7 человек и вместе с ними 20 человек мирных жителей. У граждан Вайнер фашистские изверги выхватили из рук 5-месячного ребенка и на глазах разорвали его, а самой Вайнер выломали руки, ноги и расстреляли ее. Расстрелянных на улицах и в огородах стаскивали в могилы, цепляя проволокой ноги и головы».

При вскрытии могил и показании других свидетелей Адамович Б.Л., Фридмана Р.К., Рахмана Ф.Л. эти факты зверств подтверждены [...]

Свидетель Смолик И.Н. сообщил: «9 сентября 1942 года в м. Куренец прибыл карательный отряд немцев СС численностью до 400 человек во главе шефа СС обер-лейтенанта Граве, этот отряд оцепил м. Куренец, мирному населению был дан строгий приказ не выходить из помещений, а еврейское население согнали на площадь под пред-

логом отправки их на работы, после этого всех их отвозили на окраину м. Куренец, где учиняли над ними жестокую расправу, больше 200 человек было сожжено на кострах, а 600 человек расстреляно» [...]

Ответственный секретарь Молодечненской областной комиссии Т. Иващенко

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-7021. Оп. 89. Д. 17. Л. 9, 12–18. Подлинник. Опубликовано: Без срока давности: Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. Москва. 2020. С. 110–112.

№ 242–243

Из протоколов допросов бывшего начальника полиции порядка Белоруссии Э. Хаймбурга об арестах и уничтожении евреев
4 июля, 22 октября 1945 г.

№ 242

Из протокола допроса от 4 июля 1945 г.

ВОПРОС. Назовите правильно свою фамилию и имя.

ОТВЕТ. Правильная моя фамилия фон Хаймбург Эрик.

ВОПРОС. Кем Вы были направлены в Белоруссию на должность начальника полиции?

ОТВЕТ. В оккупированную Советскую Белоруссию на должность начальника белорусской полиции я был направлен начальником германской полиции, в то время СС-оберстгруппенфюрером и генералом полиции Далюге.

ВОПРОС. Какая численность полицейского аппарата, жандармерии и полицейских отрядов находилась в Вашем подчинении?

ОТВЕТ. Как начальнику белорусской полиции мне подчинялось около 5000 человек полицейских и жандармерии. Примерно 500 человек немецкой жандармерии, 800 человек украинской полиции, 4 батальона полицейских из числа литовцев и остальные полицейские из числа местного белорусского населения [...]

ВОПРОС. В чем заключалось участие полиции в арестах и расстрелах советских граждан еврейской национальности?

ОТВЕТ. Аресты евреев в Белоруссии начались еще до моего приезда в Минск и продолжались до августа 1942 года. Возглавляемая мною полиция вместе с гестапо производила аресты евреев по всей Белоруссии.

В Минске в гетто содержалось около 20 тысяч евреев. Аналогичные гетто были созданы в гор. Барановичи, Копыль, Столбцы, Слуцк и др. городах.

Полиция несла наружную охрану гетто и во время волнений евреев в гетто под руководством и совместно с гестапо подавляла волнения путем применения вооруженной силы.

Однако в массовых расстрелах евреев полиция участия не принимала, т.к. этим занималось только гестапо.

Какое количество было расстреляно и арестовано евреев, я не знаю [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 23476. Л. 30, 33–34. Заверенная копия.

№ 243

Из протокола допроса от 22 октября 1945 г.

[...] ВОПРОС. Уточните структуру орднунгсполиции на оккупированной территории Белоруссии.

ОТВЕТ. В сельской местности имелись жандармские посты, в которых состояли на службе только немцы. Во главе этих жандармских постов стояли командиры и усилены они были полицейскими из местного населения и военнопленных Красной Армии (шуцманшафт-полицейскими).

Аналогичные жандармские посты были и в других городах, за исключением Минска и Барановичи, где имелись команды шуцполиции. На службе в командах шуцполиции состояли только лица немецкой национальности и во главе команд были командиры.

Жандармские посты и команды шуцполиции подчинялись штабу орднунгсполиции, находившемуся в Минске, командиром (начальником) которого являлся я.

Кроме этого, в составе орднунгсполиции были 4 батальона шуцманшафтполицейских, состоявших из литовцев и латышей, присланные на подкрепление, 3 по моей просьбе и 1 до моего приезда в Минск.

В штабе орднунгсполиции имелись отделы: отдел кадров, оперативный и технический, транспортный и отдел снабжения [...]

ВОПРОС. Покажите количественный состав орднунгсполиции на оккупированной территории Белоруссии.

ОТВЕТ. Всего находилось на службе в орднунгсполиции больше 5000 человек, в том числе жандармерии около 500 человек, местных

полицейских (белорусов и украинцев и др.) 2800 человек, шуцполиции 200 человек и 4 батальона полицейских литовской и латышской национальности, в которых насчитывалось 2000 человек.

ВОПРОС. Продолжайте ваши показания о вашей практической деятельности на оккупированной территории Белоруссии.

ОТВЕТ. Я давал указания жандармским постам, командам шуцполиции и батальонам шуцманшафтполиции, присланным на подкрепление, выявлять и проводить вооруженную борьбу с партизанами и обстреливать населенные пункты, в которых имелись партизаны, а также уничтожать их путем сожжения; оказывать помощь гебитскомиссарам в проводимых ими мероприятиях, выделять в помощь тайной полиции команды для ареста выявленных коммунистов, комсомольцев, советских активистов и евреев; обеспечивать охрану тюрем, где находились арестованные советские граждане, и гетто, где содержались евреи, а также выделять команды в помощь тайной полиции для еврейских погромов.

ВОПРОС. Из ваших показаний следует, что вы повинны в аресте и истреблении советских граждан.

ОТВЕТ. Я не отрицаю этого.

ВОПРОС. Только ли в этом ограничивалось ваше участие в арестах и истреблении советских граждан, как вы указали выше?

ОТВЕТ. Только в этом. Практически это выглядело так: для ареста коммунистов, комсомольцев, советских активистов в помощь тайной полиции по моему указанию в Минске команды выделял командир шуцполиции майор Бенцку. В других городах и сельской местности для этой цели по моему указанию команды выделяли жандармские посты и шуцполиция.

В апреле 1942 года начальник тайной полиции Штраух, явившись ко мне, заявил, что он под предлогом обнаружения оружия в гетто намерен осуществлять еврейские погромы, и просил меня для этой цели выделить команды полицейских. Я пообещал ему в этом помочь и сразу же дал указание на этот счет командирам команд шуцполиции и жандармских постов.

После этого майор Бенцку мне заявлял, что он, руководствуясь моим указанием, около 4 раз выделял команды полицейских для еврейских погромов в гетто.

Из докладов командиров жандармских постов и команд шуцполиции в других городах было видно, что они также выделяли команды

полицейских для еврейских погромов на месте, однако, из-за давности времени, в каких городах конкретно были погромы, я не помню [...]

ВОПРОС. Как практически по вашему указанию обеспечивалась охрана тюрем и гетто?

ОТВЕТ. Я только лишь давал указание выделять команды для охраны тюрьмы и гетто командиру команды шуцполиции в Минске майору Бенцку.

По его заявлению он обеспечивал охрану тюрьмы и гетто в Минске. В других же городах тюрьмы не охранялись шуцполицией.

Что касается гетто в других городах, то я также давал указание жандармским постам и шуцполиции обеспечивать их охрану. Наряду с этим, хочу отметить, что административные руководства в Минской тюрьме также осуществляла шуцполиция.

Записано с моих слов верно, мне прочитано на понятном немецком языке, в чем и расписываюсь.

Фон Хаймбург Эрик

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2376. Л. 105–106, 108–110, 112–113. Копия.

№ 244

Из протокола допроса бывшего начальника управления безопасности г. Борисова и Борисовского уезда Д. Эгофа о расстрелах евреев в деревнях Зембин, Обчуга, г.п. Бегомль и г. Борисов

28 февраля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Какие же практические действия последовали в отношении изъятия выявленного вами еврейского населения?

ОТВЕТ. Вскоре после представления мною в районную управу списков проживающих на территории Зембинской волости еврейских семей, ко мне прибыли начальник Борисовского СД гауптштурмфюрер Шейнеман и орсткомендант (фамилию не помню) и дали задание организовать в м. Зембин еврейское гетто.

Выполняя это задание, я распорядился Рабочую улицу в м. Зембин отвести под гетто и издал приказ всему русскому населению освободить помещения на Рабочей улице, а еврейскому населению как в м. Зембин, так и в населенных пунктах волости переселиться в дома на

Рабочей улице. Под страхом смерти советские люди вынуждены были покидать свои домашние очаги и поселяться там, где укажут назначенные мною люди. Таким образом, всего мною было согнано и заключено в гетто свыше 700 человек еврейской национальности.

ВОПРОС. И это вызывалось интересами военной обстановки?

ОТВЕТ. Конечно, нет. Создание гетто в м. Зембин являлось одним из мероприятий гитлеровской Германии по массовому уничтожению советского населения.

ВОПРОС. Как долго в м. Зембин существовало гетто и какой был в нем установлен режим?

ОТВЕТ. Согнанных в гетто евреев мы принудительно выгоняли на дорожные и другие работы, накладывали на них непосильные штрафы, в оплату которых требовали золото, лишали их права свободного передвижения из одного населенного пункта в другой и ввели другие ограничения. В м. Зембин еврейское гетто просуществовало только один месяц, так как в последних числах августа 1941 г. оно полностью было ликвидировано.

ВОПРОС. Каким путем?

ОТВЕТ. Путем расстрела всех согнанных в гетто евреев.

ВОПРОС. Покажите об этом более подробно.

ОТВЕТ. За 3 дня до расстрела в м. Зембин вновь прибыл начальник борисовского СД и дал мне задание подготовить яму, предназначенную для захоронения трупов расстрелянных. Согласно указанию Шейнемана мною было назначено 18 человек, которые в месте, указанном Шейнеманом, в Зембинской лесной даче, в 500 м от м. Зембин вырыли яму длиной около 45 м, шириной и глубиной до 3 м.

Уезжая из м. Зембин, Шейнеман дал мне задание на следующий день под видом проверки документов собрать всех евреев и никого до его прибытия не выпускать, что я и выполнил. На второй день, примерно в 6 часов утра, Шейнеман приехал в м. Зембин с группой солдат из войск СС общей численностью в 20 человек, совместно с которыми ворвался в расположение гетто и стал «проверять документы». Лиц, у которых были просмотрены документы, вместе с семьями сводили на базарную площадь и садили на землю. После того, как в результате этой провокации были собраны на площадь все евреи, их построили в одну колонну и под охраной немецких солдат повели к заранее подготовленной могиле.

Когда всю колонну вывели из м. Зембин и повели в направлении леса, женщины и дети поняли, что их ведут на расстрел, поэтому поднялся невероятный крик и плач, который жестоко подавлялся. У ямы все население гетто было посажено, а затем группами по 5–6 человек подводились непосредственно к яме и расстреливались огнестрельным оружием. Закапывание могилы производили назначенные мною граждане.

ВОПРОС. Комиссией под председательством Шадрина, действовавшей по поручению Чрезвычайной государственной комиссии путем обследования могилы и опроса свидетелей установлено, что всего было расстреляно в м. Зембин около 760 человек еврейского населения. Что вы имеете показать по акту комиссии от 6 октября 1944 г. о приведенной в нем цифре евреев, расстрелянных немцами с вашим участием?

ОТВЕТ. Акт и выводы комиссии я подтверждаю. Действительно, в августе месяце 1941 г. в м. Зембин вместе с детьми было расстреляно не менее 700 человек.

ВОПРОС. Назовите участников массового расстрела евреев в м. Зембин.

ОТВЕТ. Из участников массового уничтожения евреев, проживавших до войны на территории Зембинского сельсовета, персонально помню лишь следующих лиц: Шейнеман, переводчики борисовского СД Люцке Фридрих (из Германии) и Вальтер Эдуард (немец из Украины), обершарфюрер Берг, начальник зембинской волостной полиции Харитонович, полицейские Голуб, Гнот, Каптур, Рабецкий, я – Эгоф и др.

ВОПРОС. Как вы поступили с имуществом, принадлежащим еврейскому населению?

ОТВЕТ. Имущество расстрелянного еврейского населения частично было разграблено полицейскими и немецкими пособниками, а остальное мною было реализовано среди населения, и средства, вырученные от реализации имущества, в сумме 250 тыс. рублей переведены в Германский банк. Весь скот, домашняя птица и продукты питания мною были переданы германской армии. Непосредственно реализацией еврейского имущества занималась созданная мною комиссия в составе представителя районной управы (фамилию не помню), Полещук Николая и Гуз Николая [...]

ВОПРОС. Покажите о своем участии в массовом истреблении евреев.

ОТВЕТ. В сентябре 1941 г. я с рядом подчиненных мне работников принимал участие в расстреле еврейского населения м. Бегомль Минской области, во время которого было уничтожено около 1000 человек. Мое участие в этом злодеянии заключалось в том, что я согласно указанию, полученному от орсткоменданта, подобрал 30 человек из числа работников Управления безопасности и с ними выехал в м. Бегомль, где сдал их в распоряжение сотрудника минского СД оберштурмфюрера Буркхарда. К моменту моего прибытия в м. Бегомль все еврейское население уже было собрано и находилось под охраной полицейских, прибывших из других пунктов. Мне и прибывшим со мной людям Буркхард поручил производить непосредственно расстрел обреченных на уничтожение евреев. Полицейскому отряду из другого опорного пункта (какого – не знаю) было поручено конвоирование мирного населения к месту расстрела. Расстрел осуществлялся в километре от м. Бегомль. К месту расстрела евреи конвоировались группами в 80–90 человек. Примерно за 30 м до заранее подготовленных ям группы останавливали, затем по 15–20 человек подводили к ямам и насильно загоняли в них, принуждали ложиться лицом вниз и уже после этого стреляли по жертвам из автоматов и винтовок. Из подчиненных мне работников непосредственно расстреливали: Пипин, Гринкевич, Каптур, Автюшкин, Петровский, Сорокин, Ярошевич, Папицкий, Куткин, Голуб и Мирончик. Фамилии остальных исполнителей припомню и сообщу на последующих допросах. Буркхард и я, Эгоф, также сами лично расстреливали из автоматов. Назвать цифру расстрелянных лично мною людей не могу, но думаю, что мною расстреляно несколько десятков человек.

Вскоре после приведенного злодеяния, осенью 1941 г. при моем участии в м. Обчуга Крупского района Минской области путем расстрела было вновь уничтожено до 600 человек советских граждан еврейской национальности.

ВОПРОС. В чем конкретно выразалось ваше участие в этом зверском акте?

ОТВЕТ. Я с группой подчиненных мне полицейских в составе 30 человек, возглавляемой командиром взвода Пипиным, по указанию начальника борисовского СД Шейнемана, руководившего расстрелом, охранял и конвоировал ни в чем неповинных советских граждан к месту расстрела. Непосредственно расстреливали еврейское население в м. Обчуга только сотрудники СД, прибывшие с Шейнеманом, и он лично.

ВОПРОС. А вы сами расстреливали?

ОТВЕТ. Нет, мне лично во время этой экзекуции самому расстреливать не пришлось, так как по заданию Шейнемана я руководил погрузкой евреев на автомашины, доставкой к месту расстрела и всей охраной. К тому времени, как я прибыл к месту расстрела на легковой машине, то все евреи уже оказались расстрелянными [...]

ВОПРОС. О чем вы хотите рассказать?

ОТВЕТ. Я хочу рассказать о своем участии в массовом кровавом терроре, учиненном немецкими оккупантами в ноябре 1941 г. в г. Борисове, т.е. об участии в физическом уничтожении 8 тыс. советских граждан еврейской национальности, в том числе большого количества женщин, стариков и детей.

ВОПРОС. Показывайте.

ОТВЕТ. В Борисовское гетто по заранее разработанным немцами планам еще до моего вступления в обязанности начальника Управления безопасности было собрано все еврейское население, проживающее в г. Борисове и его окрестностях. В осуществлении преступных замыслов гитлеровцев по планомерному уничтожению еврейского населения я через подчиненный мне аппарат и через немецких пособников в волостях дополнительно выявил и, как уже выше показал, водворил в Борисовское гетто до 1000 человек. Туда же немцами доставлялись и евреи из других стран. Таким образом, всего в Борисовское гетто было собрано до 10 тыс. человек. Из них около 2 тыс. расстреляли мелкими группами по 50–60 человек, главным образом, молодежь, в разное время, начиная с июля 1941 г. Остальных же евреев мы уничтожили в течение 2 дней.

ВОПРОС. Покажите, как это было осуществлено.

ОТВЕТ. В первых числах ноября 1941 г. мною было получено от коменданта орсткомендатуры г. Борисова задание созвать в г. Борисов всех полицейских из волостных управлений, которое мною и было выполнено. На 8 ноября 1941 г. в г. Борисов согласно моему приказанию прибыли почти все полицейские из волостей Борисовского района. Всего собралось не менее 80 человек. К этому же времени в г. Борисов из г. Минска прибыл ответственный работник СД оберштурмфюрер Краффе вместе с переводчиком унтерштурмфюрером Айхе и 50 офицерами и солдатами из войск СС, преимущественно латышами по национальности. Кроме того, в г. Борисов по указанию Краффе прибыла большая группа полицейских из Плещеницкого района Минской

области. Всего, таким образом, для участия в расстрелах было собрано в г. Борисове около 200 человек полицейских. Все они в течение двух суток специально спаивались и подготавливались идеологически к совершению злодеяний над невинными людьми. С этой целью 8 ноября 1941 г. днем и вечером в городской столовой мною был устроен вечер-банкет для участников, во время которых полицейские имели возможность в изобилии пользоваться спиртными напитками. На них в качестве почетных гостей присутствовали оберштурмфюрер Краффе, бургомистр Борисовского района Станкевич, работники СД и ГФП.

Первым на банкете выступил я и в своем выступлении поздравил присутствующих с одержанными Германией победами, восхваляя немецко-фашистскую армию и обратился к ним с призывом вести беспощадную борьбу со всеми антигерманскими проявлениями. Возбуждая у присутствующих ненависть к евреям, я в своем выступлении пытался оправдать нацистскую политику истребления евреев и призывал полицейских не проявлять чувства жалости и гуманности по отношению, как к взрослым евреям, так и к их детям. С аналогичными речами, рассчитанными на идеологическую подготовку полицейских к массовому террору, выступали сотрудники ГФП г. Борисова Штайлер, бургомистр Борисовского р-на Станкевич, комендант орстркомандатуры г. Борисова (фамилию его сейчас не помню, но знаю, что он осенью 1941 г. застрелился) и другие руководящие работники карательных органов.

В соответствии с указаниями Краффе, мною в ночь с 8 на 9 ноября 1941 г. гетто было оцеплено усиленной охраной. К этому времени в 2 км от г. Борисова, в районе аэродрома, военнопленными из Борисовского лагеря под руководством работников ГФП были подготовлены 3 ямы общей длиной примерно около 400 м, шириной около 3 и глубиной около 2 м, предназначенные для захоронения трупов.

ВОПРОС. Продолжайте ваши показания о том, каким путем были уничтожены 8 тыс. советских граждан.

ОТВЕТ. Рано утром 9 ноября 1941 г. еще не протрезвевших полицейских мы собрали около Управления безопасности и объявили им, что начнем расстреливать всех евреев, содержащихся в гетто. Там же я им объявил, что руководство расстрелом возложено на меня, и еще раз призвал их беспощадно расправляться с евреями. Своему заместителю Ковалевскому и командиру взвода полиции Пипину поручил организовать доставку и охрану жертв террора к месту расстрела. После того,

как была усилена охрана на территории гетто, мы направили группами полицейских и туда же подогнали грузовые автомашины для вывозки еврейского населения, обреченного на уничтожение – расстрел.

Полицейские врвались в еврейские дома, выгоняли из них население на площадь посередине гетто и там силой загоняли в машины и увозили к месту расстрела. Снисхождений никаких не оказывалось ни старикам, ни детям, ни беременным женщинам, ни больным. Сопrotивляющихся, согласно моему приказу, расстреливали на месте, на площади, в домах, при конвоировании к месту расстрела или избивали до полусмерти. Обреченных к месту расстрела доставляли не только на автомашинах, но и пешим порядком по 70–80 человек, при этом безжалостно избивали. Доставленных к месту расстрела, примерно в 50 м от ям останавливали и охраняли до тех пор, пока не наступала их очередь расстрела. Непосредственно к месту расстрела – к ямам – брали по 20–25 человек. У ям их раздевали, снимали даже хорошее нижнее белье и совершенно раздетых загоняли в ямы, принуждали ложиться лицом вниз. Полицейские и немцы из винтовок и автоматов расстреливали их. Так пригоняли к ямам и расстреливали все новые и новые партии, кладя их также лицом вниз на уже расстрелянные ранее трупы. На месте расстрела имелась закуска и водка. Полицейские, в перерыве между расстрелами партий евреев, пили водку, закусывали и, опьяневши, снова принимались за кровавое дело.

На место расстрела я прибыл около 11 часов дня и увидел действительно не поддающуюся описанию картину ужаса, – на месте расстрела стоял сплошной стон и плач, раздавались непрерывные дикие вопли женщин и детей. Озверевшие, пьяные полицейские сопротивляющихся, не подходящих к яме людей, избивали прикладами винтовок, автоматов и пинками. Детей живых прямо бросали в ямы и там же их расстреливали. Эта кошмарная обстановка в первые минуты произвела потрясающее впечатление даже на меня – организатора расстрела и расстрелявшего до этого времени не одну сотню людей.

Из состояния нерешительности и подавленности, овладевшего мною независимо от моего желания под впечатлением увиденного, меня вывел сотрудник минского СД Краффе, упрекнувший в жалости к евреям. Я это обвинение отверг и на деле показал свое действительное отношение к евреям.

ВОПРОС. В чем оно выразалось?

ОТВЕТ. Я выхватил свой пистолет системы маузер и с таким же неистовством, как и Краффе, стал сам лично расстреливать евреев,

не считаясь, кто это был: женщины или дети. Подстрекаемые мною, Краффе и другими работниками СД полицейские в первый день массового расстрела уничтожили не менее 7 тыс. человек. На второй день, т.е. 10 ноября 1941 г., мы продолжали «очищать» гетто от евреев. По моему указанию полицейские обыскивали все дома и холодные помещения. Всех укрывавшихся в них евреев хватали и доставляли к месту расстрела. В этот день было обнаружено и расстреляно таким же путем 1000 человек. Должен дополнить, что ямы с трупами расстрелянных советских граждан закапывали сами же обреченные.

Позднее, в начале 1943 г., переводчик минского СД Шнайдер Генрих мне сообщил, что германским верховным командованием издан приказ о том, чтобы все трупы жертв массового расстрела еврейского населения и военнопленных раскопать и сжечь на кострах и этим путем скрыть следы преступлений. Во исполнение этого приказа специальными работниками из войск СС в октябре 1943 г. в г. Борисове трупы расстрелянных евреев были раскопаны и сжигались в течение 5–6 ночей. Привлеченные для этих целей советские военнопленные по окончании сжигания трупов были расстреляны.

ВОПРОС. Как вы поступили с имуществом расстрелянных в г. Борисове евреев?

ОТВЕТ. Часть еврейского имущества по распоряжению Краффе была передана немецкой авиационной части, дислоцировавшейся в г. Минске. С его согласия было дано мною распоряжение полицейским, принимавшим участие в расстреле евреев, взять из еврейского имущества все то, что им нужно. Таким образом, большая часть более ценного еврейского имущества была разграблена полицейскими в свое личное пользование. Некоторую часть имущества, главным образом, одежду, передали антисоветской националистической организации «Белорусская самопомощь». Остальное же имущество было реализовано за плату через магазин среди населения г. Борисова, а вырученные деньги в сумме – какой, мне неизвестно – были переданы через Борисовский банк гитлеровскому правительству Германии.

Что же касается золота и других ценных вещей, то изъятием их руководил переводчик минского СД унтершарфюрер Айхе. Он и переданные в его распоряжение люди изымали кольца, часы, серьги, браслеты и другие ценные вещи. Впоследствии Краффе и Айхе все это вывезли в г. Минск.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1365. Л. 79–86. Заверенная копия. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 96—101.

№ 245

**Из постановления суда присяжных г. Мюнхена по уголовно-
му делу бывших сотрудников айнзатцкоманды 8 О. Бадфиша,
В. Шульца, О. Винклера, К. Рурберга и В. Шенемана по обвине-
нию в уничтожении евреев в Беларуси**

21 июля 1961 г.

Во имя народа

Суд присяжных в 1-м окружном суде Мюнхена принимает по уго-
ловному делу против

др. Отто Бадфиша и других за пособничество убийствам

на открытом заседании 21 июля 1961 г. на основании основных
слушаний 3, 4, 5, 6, 7, 10, 11, 12, 13, 14, 17, 19, 20 и 21 июля 1961 г. следу-
ющее постановление:

др. Отто Бадфиш, род. 10 мая 1903 г. в Цвейбрукене, женат, стра-
ховой агент в Кайзерслаутерне, в настоящее время в предварительном
заключении в пенитенциарном учреждении Мюнхена, приговорен
к десяти годам тюремного заключения за 15 000 случаев соучастия в
преступлении: соучастие в массовом убийстве.

Вильгельм Шульц, род. 14 октября 1909 г. в Реклингхаузене, женат,
торговый представитель в Реклингхаузене, в настоящее время в пред-
варительном заключении в пенитенциарном учреждении Мюнхена,
приговорен к семи годам лишения свободы за 1100 случаев соучастия
в преступлениях, состоящих в пособничестве и подстрекательстве к
массовым убийствам.

Оскар Винклер, род. 17 декабря 1910 г. в Ишерее, район Любен,
холост, страховой агент в Равенсбурге, в настоящее время в предва-
рительном заключении в пенитенциарном учреждении Мюнхена,
приговорен к трем годам и шести месяцам лишения свободы за 650
случаев соучастия в преступлениях, состоящих в пособничестве и под-
стрекательстве к массовым убийствам.

Осужденным подсудимым засчитывается досудебное заключение
под стражу.

Гражданских прав обвиняемые др. Бадфиш и Шульц лишают-
ся сроком на 6 лет, а обвиняемый Винклер – на 3 года. Подсудимые
Р[урберг] и Ш[енеман] оправданы. Ответчики несут судебные издерж-
ки, поскольку они были осуждены. В рамках оправдания подсудимых
Р[урберга] и Ш[енемана] понесенные ими расходы относятся на счет
государственной казны.

ОСНОВАНИЕ

I. Личные обстоятельства подсудимых [...]

II. Задачи и формирование айнзатцгрупп [...]

3. В мае 1941 г. при школе пограничной полиции в Претче (Эльба) и в соседних городах Дюбен и Бад-Шмидеберг были созданы предназначенные для использования в России айнзатцгруппы полиции безопасности и СД, которые подчинялись непосредственно Гейдриху, начальнику полиции безопасности и СД. Члены этих айнзатцгрупп собирались со всего рейха и набирались из рядов гестапо, СД, криминальной и охранной полиции.

Согласно структуре немецкой армии на Востоке, были сформированы 4 айнзатцгруппы (А, Б, С, Д). На тогдашнего криминального директора и начальника V отдела Главного управления безопасности рейха бригадефюрера СС Артура Небе²³ было возложено руководство айнзатцгруппой Б, которая предназначалась для действий в тылу группы армий «Центр». Айнзатцгруппа была разделена на несколько подразделений: зондеркоманды 7а и 7б и айнзатцкоманды 8 и 9. Айнзатцкоманда 8 была разделена на 6 подгрупп, которые подчинялись фюрерам СС, и чья численность зависела от обстоятельств действий айнзатцкоманд.

С начала действий в России до 1 апреля 1942 г. руководителем айнзатцкоманды 8 был подсудимый др. Брандфиш, который затем был переведен в полицейский участок в Литцманштадте (Лодзь), смененный тогдашним правительственным советником штурмбаннфюрером СС др. Рихтером. Брандфиш, который был начальником государственного полицейского участка в Нойштадте-ан-дер-Вайнштрассе в звании штурмбаннфюрера СС первоначально, до прикомандирования к айнзатцгруппе, в качестве правительственного советника был назначен на должность штабного офицера в штаб айнзатцгруппы Б, но до переезда айнзатцгруппы в Польшу был заменен на свидетеля Э., который также работал начальником государственного полицейского участка и был штурмбаннфюрером СС в соответствии с его должностью правительственного советника. Заместителем ответчика др. Брандфиша изначально был криминальный комиссар оберштурмфюрер СС Оскар Кох, которого в конце октября или начале ноября сменил гауптштурмфюрер СС Хасе. Помимо вышеупомянутых лиц, в штаб айнзатцкоманды 8 входили еще 3 оберштурмфюрера СС.

В дополнение к этим принадлежавшим к штабу фюрерам СС в айнзатцкоманде были также 6 других, руководивших подразделениями, фюреров СС в офицерских званиях, а именно оберштурмфюреры СС Оскар Винклер и Вернер Шенеман, а также унтерштурмфюреры СС [Карл] Р[урберг], Эгон Шенпflug, Георг Папе и фюрер по имени Граф, Граве или что-то подобное. 29 июня 1961 г. Шенпflug судом присяжных в Вельсе (Австрия) был приговорен к 9 годам тюремного заключения за преступления, совершенные в бытность членом айнзатцкоманды 8.

Подсудимые Р[урберг] и Винклер покинули айнзатцгруппу в середине или конце октября 1941 г. Подсудимый Вильгельм Шульц, имевший звание оберштурмфюрера СС, взял на себя руководство подразделением Винклера, в то время как руководство подразделением Р[урберга], по-видимому, было передано оберштурмфюреру СС Дерингу, который примерно в то же время был переведен в айнзатцкоманду 8. В айнзатцкоманду 8 также входило большое количество государственных служащих среднего звена из гестапо и криминальной полиции, а также служащие СД, которые по мере необходимости были разделены на отдельные подгруппы. Общая численность айнзатцкоманды 8, включая приданных водителей и переводчиков, составляла около 60–80 человек.

Для выполнения своих задач в тыловых районах групп армий, айнзатцгруппе Б, а также другим айнзатцгруппам были назначены подразделения охранной полиции и Ваффен СС. С этой целью 9-й резервный полицейский батальон, дислоцированный в Берлине, был разделен по роте на айнзатцгруппу. 2-я рота была передана айнзатцгруппе Б. Это были подчиненные отношения военного характера, так что вся власть была передана руководителям айнзатцгруппы и айнзатцкоманд. Айнзатцкоманде 8 подчинялся 1-й взвод 2-й роты под командованием лейтенанта охранной полиции Д. и в дальнейшем также 3-й взвод под командованием гауптвахмистра Не., который в первые недели Русской кампании был приписан к возглавляемой штурмбаннфюрером СС др. Филбертом айнзатцкоманде 9. Помимо кадровых вопросов, командир 2-й роты, гауптман охранной полиции Гельмут Ганц, был лишен полномочий командовать своим подразделением, взводы которого в большинстве своем были физически отделены от него и использовались в обширном оперативном районе.

В начале декабря 1941 г. 9-й резервный полицейский батальон был выведен из России и заменен 3-м резервным полицейским батальоном, чья 1-я рота под командованием гауптмана охранной полиции Си. была подчинена айнзатцгруппе Б. Два взвода этого подразделения были приписаны к айнзатцкоманде 8. В случае необходимости, т.е. для проведения более крупных акций, айнзатцгруппы и айнзатцкоманды также временно подчиняли себе другие полицейские подразделения. Таким образом, 316-й полицейский батальон, входивший в состав полицейского полка «Центр» и в рамках этого подразделения подчинявшийся высшему фюреру СС и полиции «Россия-Центр», обергруппенфюреру СС фон дем Баху, неоднократно подчинялся айнзатцкоманде 8 для проведения массовых расстрелов в районе Могилева и Бобруйска. Кроме того, для поддержки крупной акции в Могилеве айнзатцкоманде 8 был придан отряд белорусской милиции, который также подчинялся высшему фюреру СС и полиции.

4. Незадолго до начала Восточной кампании в школе пограничной полиции в Претче состоялось служебное совещание, на котором присутствовали некоторые высокопоставленные руководители СС из Главного управления безопасности рейха, в том числе Гейдрих, начальник полиции безопасности и СД, и начальник IV управления (гестапо) Главного управления безопасности рейха Мюллер. В этой встрече приняли участие руководители айнзатцгрупп, штабные работники и руководители айнзатцкоманд. В ходе встречи Гейдрих объявил, что вторжение в Советский Союз неминуемо и что перед айнзатцгруппами стоит задача провести «особое лечение», то есть убить «потенциальных противников» в рамках умиротворения тыловых районов групп армий. Согласно приказу Гитлера на уничтожение, эта группа людей включала, в основном, еврейское население территорий, которые должны были быть оккупированы, но также и другие «низшие в расовом отношении элементы» (например, цыгане, монголы и т.д.), а также функционеров и членов коммунистической партии. В этом контексте Гейдрих также говорил о том, что сам Гитлер отдал приказ уничтожить еврейское население на Востоке и что обязанности между айнзатцгруппами и войсковыми частями урегулированы соглашением с соответствующими службами вермахта.

Под впечатлением [от] объявления о задачах, стоящих перед айнзатцгруппами, правительственный советник и штурмбаннфюрер СС Э., который до этого момента был руководителем айнзатцкоманды 8,

решил избавиться от назначенной ему роли. Он обратился к руководителю айнзатцгруппы Б Небе и попросил его освободить его от руководства айнзатцкоманды 8. Небе выполнил эту просьбу и вместо Э. назначил руководителем айнзатцкоманды 8 обвиняемого Брандфиша, в то время как самого Э. он взял в качестве штабного офицера в штаб своей группы. Брандфиш, который к этому моменту уже знал, что выполнение отданного Гитлером приказа на уничтожение было поручено айнзатцгруппам и их командам, не возражал против его перевода в айнзатцкоманду 8.

III. Маршрут движения айнзатцкоманды 8

Примерно в начале русской кампании (22 июня 1941 г.) айнзатцгруппа Б покинула Германию, собралась в Познани и далее выехала в Варшаву. Там к группе присоединилась 2-я рота 9-го резервного полицейского батальона, и это подразделение было разделено между айнзатцкомандами. Др. Брандфиш кратко представился поступившим под его командование членам полиции как руководитель айнзатцкоманды 8 и сообщил им, что отныне они находятся под его началом. После Варшавы айнзатцкоманды и зондеркоманды использовались независимо друг от друга. Они продвигались вслед за боевыми частями группы армий «Центр». Айнзатцкоманда 8 сначала направилась в Белосток, куда прибыла в конце июня – начале июля 1941 г. и пробыла там около недели. По пути на восток она затем на 1–2 недели разместилась в Барановичах и, наконец, во второй половине июля прибыла в Минск, где находилась примерно до конца августа 1941 г.

9 сентября 1941 г. айнзатцкоманда 8 во время дальнейшего продвижения, затронув города Борисов и Орша, перешла в Могилев. Поскольку немецкое наступление было остановлено и, наконец, после неудачного наступления на Москву фронт на центральном участке замер, айнзатцкоманда 8, первоначально вместе с айнзатцкомандой 9, предназначенная для выполнения задач полиции безопасности в Москве, осталась в Могилеве и ввиду раннего наступления зимы обосновалась там на длительный срок.

Подразделения айнзатцкоманды 8 отправлялись в населенные пункты севернее и южнее описанного маршрута, такие как Новогрудок, Слуцк, Бобруйск, Гомель и Горки. То же происходило и в населенных пунктах, которые были лишь ненадолго затронуты айнзатцкомандой 8 во время марша на Могилев (например, Борисов и Орша). После

того, как айнзатцкоманда 8 окончательно разместилась в Могилеве, подразделения были переброшены в Гомель, Рославль и другие населенные пункты, которые уже не могут быть идентифицированы, где оставались долгое время (находившееся в Гомеле подразделение под руководством подсудимого Шульца – до начала отступления немецких войск в конце лета 1943 г.).

IV. Каким образом айнзатцкоманда 8 и ее подразделения проводили расстрелы; сообщения о событиях

1. Выполняя приказ на уничтожение еврейского населения на Востоке, а также других групп населения, считающихся низшими в расовом отношении, и функционеров коммунистической партии России, после пересечения демаркационной линии, установленной в 1939 г. между германским рейхом и Советским Союзом, айнзатцкоманда 8 проводила расстрелы, в ходе которых были убиты в основном евреи. В этом контексте следует прямо указать, что убийства партизан, других членов сопротивления или лиц, нарушивших приказы немецких оккупационных властей или акты несправедливости по отношению к совершившим криминальное правонарушение, не являются предметом настоящего разбирательства, кроме того, в ряде случаев обвинения не могли быть тщательно изучены. Захват евреев в соответствующих населенных пунктах – в лингвистическом обиходе того времени называвшийся «переустройством» – происходил таким образом, что кварталы или улицы окружались членами айнзатцкоманды, а затем другие члены айнзатцкоманды выводили окруженных жертв из их домов и квартир. Затем жертв либо перевозили сразу после их поимки на грузовиках на заранее определенные и подготовленные места расстрела, либо держали в подходящих зданиях (школах, фабричных помещениях) или других местах до тех пор, пока на следующий день или через несколько дней они не доставлялись на расстрел. Во время этих так называемых «прочесываний» имело место физическое насилие и, в отдельных случаях, убийства старых и больных людей, которые не могли ходить, и впоследствии были застрелены в своих жилищах или в непосредственной близости от них.

Массовые расстрелы происходили за пределами «переустроенного» города или села. В качестве мест казни выступали естественные углубления в земле, заброшенные позиции пехоты и артиллерии и, прежде всего, противотанковые рвы или братские могилы, вырытые

самими жертвами. В ходе казней, имевших место в первые недели русской кампании, уничтожались только мужчины в возрасте от 18 до 65 лет, в то время как женщины и дети, по всей видимости, изначально были помилованы. Однако, самое позднее, к августу 1941 г. (уже в ходе расстрелов в Минске) начались убийства мужчин и женщин всех возрастов, а также детей. После того, как приготовления завершались, пострадавшие, выгруженные из грузовиков в непосредственной близости от расстрельной ямы и вынужденные сидеть на земле в ожидании дальнейших событий, либо доставлялись в ямы членами айнзатцкоманды 8, либо через коридор, образованный служащими команды, при необходимости с помощью ударов палками. После сдачи своих ценностей и хорошо сохранившихся предметов одежды, если это не произошло еще во время ареста, они должны были лечь в яму лицом вниз, а затем убивались выстрелом в затылок.

Во время первых расстрельных акций (Белосток, Барановичи, Минск), а иногда и позже, в связи с крупными акциями, из членов айнзатцкоманды и приданных полицейских формировались расстрельные команды, численность которых соответствовала количеству людей, группами или по отдельности пригнанных к расстрельной яме, либо было вдвое больше, так что в каждую жертву должны были стрелять один или два стрелка. Эти расстрельные команды, которые были вооружены карабинами, в основном, состояли из сотрудников полиции и получали приказы от командиров взводов подчиненного подразделения полиции в соответствии с инструкциями, данными им руководством айнзатцкоманды 8. Во время этих казней, проводимых расстрельными командами, иногда случалось так, что жертв заставляли становиться на край ямы, чтобы удобнее «расстрелять их в ямы».

Однако в ходе дальнейших действий наметилась тенденция к прекращению расстрелов из винтовок. Вместо этого предназначенных для казни людей начали убивать отдельными выстрелами из пистолет-пулеметов. Причина этого заключалась, с одной стороны, в том, что расстрелы залпами из винтовок относительно надолго затягивались, с другой стороны, эффект от выстрелов, произведенных с очень близкого расстояния, был настолько сильным, что расстрельная команда и другие люди, участвующие [в] акции в результате забрызгивались кровью и мозгами убитых. Это обстоятельство увеличивало и без того необычайное психологическое напряжение людей, прикомандированных к расстрельным командам, настолько, что они часто допускали промахи, а страдания жертв продлевались.

Расстрел из пистолет-пулемета обычно протекал таким образом, что назначенные для выполнения казни члены айнзатцкоманды шли по дну ямы вдоль ряда расстреливаемых людей и выстрелами в затылок убивали одну жертву за другой. Однако такой вид казни неизбежно означал, что некоторым жертвам, с осознанием верной смерти лежащим на плохо или совсем не зарытых трупах, приходилось долго ждать, прежде чем они сами получают смертельный выстрел. В некоторых случаях умерщвление жертв производилось таким образом, что их в быстром темпе доставляли к месту расстрела, толкали в яму и затем расстреливали при падении. Во время расстрелов в Белостоке и Барановичах, а в некоторых случаях и при расстрелах в Минске, трупы более или менее хорошо засыпались песком или землей до того, как следующая группа загонялась или доставлялась в яму. В более поздних расстрелах такое происходило редко, так что следующие жертвы, поскольку они расстреливались в яме, должны были непосредственно перед этим лечь на трупы убитых. Но даже в тех случаях, когда трупы забрасывали песком или землей, последующие жертвы ощущали своих товарищей по несчастью, части тел которых выступали из-под тонкого слоя земли или песка. Врача на расстрелы не вызывали. Если жертва все еще проявляла признаки жизни, член команды, обычно руководитель, добивал ее последним выстрелом из пистолета.

Места казней оцеплялись членами айнзатцкоманды или подчиненными ей полицейскими, чтобы люди, ожидающие своей смерти в непосредственной близости от ям, не могли избежать своей участи. Напротив, у них была возможность (это обстоятельство представляет собой особое усугубление их страданий) слышать треск ружейных залпов или выстрелов из пистолет-пулеметов, а в некоторых случаях даже наблюдать за расстрелом, жертвами которого становились соседи, друзья и родственники.

Столкнувшись с этой ужасной судьбой, жертвы часто плакали и рыдали, громко молились и пытались отстаивать свою невиновность. Однако в некоторых случаях они шли на смерть спокойно и хладнокровно.

2. Айнзатцкоманды должны были отчитываться о своей деятельности перед айнзатцгруппами, которым они были непосредственно подчинены. Затем айнзатцгруппы на основе отчетов, полученных от отдельных команд, составили свои собственные отчеты и направили

их в Главное управление безопасности рейха, где в отделе IV (гестапо) они сводились в так называемые «Сводки начальника полиции безопасности и СД Германии из СССР».

Айнзатцкоманда 8 использовала полученные от подразделений отчеты, которые обычно писались их руководителями. Подсудимым др. Брандфишем или его заместителем они передавались штабу айнзатцгруппы с курьером. Там отчеты команд обрабатывались штабным офицером Е., который отвечал за отчетность, а после его замены – его преемником штурмбанфюрером СС Холсте, а затем в качестве отчета о деятельности айнзатцгруппы Б отправлялись в Главное управление безопасности рейха в Берлине.

В большинстве «Сводок [из СССР]», связанных с расстрелом евреев, чтобы создать впечатление, будто проводимые акции были спровоцированы поведением убитых, для казней приводились надуманные причины (например, отсутствие необходимого отличительного знака; распространение антинемецких слухов; непокорное поведение и пребывание за пределами гетто и т.д.).

V. Подробные сведения о казнях, проведенных айнзатцкомандой 8, и причастности обвиняемых

Приведенный в этом разделе список населенных пунктов, где удалось доказать проведение расстрелов, не претендует на полное воспроизведение действий айнзатцкоманды 8 в период с начала русской кампании до начала декабря 1941 г. В ходе данного разбирательства пришлось не принимать во внимание значительное количество других казней, даже если они были упомянуты в отчетах, так как из-за необычно долгого промежутка времени, прошедшего после этих событий, в отношении них больше не могли быть приведены достаточные доказательства, а также не могла быть выяснена причастность отдельных обвиняемых к преступлению в требуемом порядке.

А. Расстрелы под руководством подсудимого др. Брандфиша или его заместителя:

1. Белосток [...]

2. Казни в Барановичах. Айнзатцкоманда 8 достигла Барановичей примерно в середине июля 1941 г. (ср. Сводка [из СССР] № 27, с. 4). В этом населенном пункте прошли как минимум 2 акции, направленные против местного еврейского населения. В каждой из этих казней, проведенных айнзатцкомандой 8, было расстреляно не менее 100 муж-

чин-евреев. Из Сводки [из СССР] № 32 от 24 июля 1941 г. (с. 4) видно, что на тот момент сообщалось о ликвидации не менее 381 еврея. После захвата жертв разместили в бараках и на следующий день расстреляли в лесистой местности за пределами города, куда их доставили на грузовиках. Расстрел велся членами айнзатцкоманды и подчиненной командой полиции. Другие подробности определить не удалось. В Барановичах др. Брандфиш также руководил, по крайней мере, одним из расстрелов. Подготовка и исполнение обеих казней осуществлены по его приказу.

Винклер участвовал в одном из таких расстрелов в Барановичах. Его участие заключалось в том, что он и его группа использовались для обыска домов, транспортировки пленных и, наконец, их казни.

Подсудимый Р[урберг] также принимал участие в расстрелах в Барановичах. После того, как первоначально ему удалось остаться немного в стороне, он вынужден был участвовать в казни по прямому приказу и под личным наблюдением подсудимого Брандфиша и должен был временно командовать расстрельной командой. Затем он сразу же отошел подальше от места расстрела, поскольку не мог больше выносить этого ужасного зрелища и боялся, что ему придется отдавать новые приказы о расстрелах.

3. Казни в Минске. Во время своего пребывания в Минске (июль – август 1941 г.) айнзатцкоманда 8 или ее части осуществили не менее 7 расстрелов евреев, жертвами которых стали женщины и дети. На одной из этих массовых казней, в которой было убито не менее 300 евреев, присутствовал тогдашний рейхсфюрер СС Гиммлер. После расстрела, стоя в машине, он выступил с речью перед членами айнзатцкоманды 8 и подчиненными ему полицейскими резервистами, в которой заявил, что приказ об уничтожении евреев в Восточной Европе был приказом фюрера, и поэтому должен проводиться в жизнь при любых обстоятельствах, если необходимо, с применением жестких мер; только он несет ответственность за уничтожение еврейского населения, которое он считает своей исторической задачей. Еще 6 карательных акций, проведенных айнзатцкомандой 8 в Минске, убили в общей сложности не менее 800 евреев. Произошла крупная казнь, в ходе которой было убито не менее 400 евреев, и 5 небольших расстрелов, в которых каждый раз было убито не менее 80 человек еврейского происхождения. Согласно Сводке [из СССР] № 36 от 28 июля 1941 г. (с. 2), в Минске ежедневно ликвидировалось около 200 человек, которые

отсортировывались из гражданского лагеря. В Сводке [из СССР] № 50 на с. 8 сообщается, что в Минске продолжается прочесывание лагеря для гражданских пленных и его ликвидация. Конкретные цифры содержатся в Сводках [из СССР] № 67 (с. 25) и № 73 (с. 27-28), в которых говорится о ликвидации еще 615 расово неполноценных элементов и специальной акции против минских евреев, в которой расстреляно 214 человек.

По сути, казни в Минске прошли так же, как и предыдущие акции. Пострадавших вывозили из районов их проживания с помощью уже описанных способов «обыска» и доставляли на сборные пункты. Оттуда их перевозили на грузовиках или отводили пешком в частично вырубленный лесной массив за пределами города (говорили, что это бывший военный объект), который уже был подготовлен к запланированным расстрелам. Казни проводили члены айнзатцкоманды 8 и подчиненные им полицейские, из которых в ходе каждой из двух крупных акций формировалось несколько расстрельных команд, которыми руководили лейтенант полиции Д. и принадлежащие к айнзатцкоманде 8 фюреры СС.

Массовые расстрелы в Минске, в частности, две крупные казни, в основном проводились под руководством др. Брандфиша. В противном случае, по приказу подсудимого Брандфиша руководил акциями на местах расстрелов и следил за их проведением его заместитель Кох. Как уже упоминалось в пункте 1 (казни в Белостоке), др. Брандфиш в Белостоке или во время одного из расстрелов в Минске стрелял по лежащим в яме жертвам из автомата или пистолета. Подсудимый Винклер был причастен к казни, которая произошла в присутствии Гиммлера. Он несколько раз отдавал расстрельной команде приказ стрелять. Кроме того, по прямому приказу подсудимого др. Брандфиша и под его наблюдением он однажды выстрелил в одного из людей, лежащих в яме, из своего пистолет-пулемета.

4. Казни в Могилеве. Айнзатцкоманда 8 прибыла в Могилев 9 сентября 1941 г. (см. Сводку [из СССР] № 90 от 21 сентября 1941 г.). Там айнзатцкоманда 8 в ходе, по меньшей мере, 8 расстрелов убила в общей сложности не менее 4100 еврейских мужчин, женщин и детей, а также русских военнопленных.

Только в одной из этих акций (она упоминается в Сводке [из СССР] № 133 от 14 ноября 1941 г. (с. 24) как особая акция против евреев), которая состоялась 19 октября 1941 г. при поддержке входящего в состав

полицейского полка «Центр» 316-го полицейского батальона, были расстреляны, по меньшей мере, 3600 евреев обоих полов и всех возрастов. Также в этом массовом расстреле, который был проведен в вырытом русскими недалеко от города противотанковом рву, принимало участие подразделение белорусской полиции. В указанное время евреи, проживающие в Могилеве, уже жили в особой части города (гетто), отделенной от остального населения.

Улицы, на которых проживали евреи, с началом акции были оцеплены служащими 316-го полицейского батальона. Обыск отдельных домов в кольце оцепления и задержание обнаруженных евреев в основном проводились членами белорусской полиции, так как они лучше знали местные условия и могли лучше общаться с арестованными. Арестованных евреев разместили в здании завода, а оттуда в течение следующих двух дней на грузовиках доставляли на места расстрелов, которые находились за городом у противотанкового рва. Расстрелы проводились в нескольких точках этого рва, протянувшегося на несколько километров, членами айнзатцкоманды 8 и осуществлялись подчиненными ей полицейскими взводами, подразделениями 316-го полицейского батальона и сотрудниками белорусской полиции. В то время, как подразделения 316-го полицейского батальона, сформировав расстрельные команды, а также сотрудники русской полиции вели огонь из карабинов по лежащим в противотанковом рву жертвам, членами айнзатцкоманды 8 и подчиненными полицейскими взводами расстрел велся таким образом, что специально назначенные руководители СС или сотрудники полиции во рву убивали лежащих перед ними на земле или добивали тех, кто уже был ранен, выстрелами в шею из пистолет-пулеметов.

Масштабы этой акции неизбежно означали, что, по крайней мере, какое-то время, нельзя было говорить о регламентированной последовательности казней. Для многих полицейских 316-го полицейского батальона это было первое задание такого рода, некоторые даже страдали обмороками. Этот психологический стресс и чрезмерные требования, естественно, сказывались на их меткости, тем более что им приходилось стрелять в жертв с расстояния примерно 7–8 метров. Требовалось большое количество дополнительных выстрелов, что значительно затягивало казнь и, конечно же, означало, что мучения людей, ожидавших на небольшом расстоянии от противотанкового рва, продолжались. После этой крупной акции айнзатцкоманда 8 сообщила,

что гетто, созданное в Могилеве, может быть снова предоставлено городской администрации, поскольку город можно охарактеризовать как почти свободный от евреев (см. Сводку [из СССР] № 133 от 14 ноября 1941 г., с. 26).

До и после этой крупной антиеврейской акции в Могилеве айнзатцкоманда 8 осуществила, по меньшей мере, 6 других мелких казней, направленных против еврейского населения. В этих расстрелах, в которых было убито не менее 50 человек обоого пола и всех возрастов, в отличие от описанных выше массовых расстрелов, были задействованы только члены айнзатцкоманды 8 и подчиненное ей полицейское подразделение. Пострадавшие были убиты выстрелами из пистолета-пулемета, которые были произведены по лежащим в яме евреям назначенными на это задание людьми. Более подробная информация об этих расстрелах была дана в Сводках [из СССР] № 106 от 7 октября 1941 г. (с. 15), № 124 от 25 октября 1941 г. (с. 2) и № 133 от 14 ноября 1941 г. (с. 25). Были упомянуты признаки значительно более высоких показателей расстрелов, которые более не подлежат определению. Одна из таких казней была проведена после замены 9-го резервного полицейского батальона 3-м резервным полицейским батальоном, уже примерно в начале декабря 1941 г. Во время этой операции, в ходе которой члены полицейского подразделения, подчиненного айнзатцкоманде 8, выполняли оцепление, были застрелены, в основном, пожилые люди.

Другая акция, имевшая место в сентябре или октябре 1941 г., была направлена против 200 военнопленных русских монгольского происхождения, которые были выделены из лагеря военнопленных в Могилеве и расстреляны по признаку расы (так называемые «расово неполноценные элементы»).

Все расстрелы, которые проводились в Могилеве айнзатцкомандой 8, производил подсудимый др. Брандфисш во исполнение приказа Гитлера на уничтожение, известного ему и его подчиненным, которыми руководил лично он или его заместитель, оберштурмфюрер Кох. Он также потребовал временно подчинить себе необходимые для проведения крупномасштабной операции полицейские силы.

Во время одной из акций в Могилеве, которая проходила под его личным руководством, др. Брандфисш [лично] стрелял по жертвам, лежащим в противотанковом рву. В начале казни он и несколько фюреров СС подошли к передней части противотанкового рва и произве-

ли 2 или 3 выстрела из пистолета в направлении людей, лежащих там лицом вниз. Офицеры полиции, которые уже стояли у рва и которым было поручено провести казнь, удалились, потому что они считали, что они больше не нужны, и чувствовали себя подвергнутыми опасности из-за выстрелов, произведенных Брандфишем и другими фюрерами СС.

Подсудимый Винклер участвовал как минимум в одном из малых расстрелов в Могилеве, временно руководя местом казни.

5. Массовая казнь в Бобруйске. В ноябре 1941 г. айнзатцкоманда 8 из Могилева провела крупномасштабную акцию против еврейского населения, проживающего в Бобруйске, в ходе которой было расстреляно не менее 5000 мужчин, женщин и детей. Как будет объяснено позже, примерно до середины октября 1941 г. в Бобруйске находилось подразделение айнзатцкоманды 8 под командованием подсудимого Р[урберга] с задачей самостоятельно расстреливать евреев в Бобруйске и его окрестностях.

Для проведения этой крупной акции вся айнзатцкоманда 8 со взводами полиции, эшелонами и подразделениями 316-го полицейского батальона была доставлена в Бобруйск на грузовиках. Предназначенные для расстрела люди, подавляющее большинство которых имело еврейское происхождение, были, как и в предыдущих акциях, выведены из домов после того, как их жилой район был оцеплен, и собраны в здании фабрики, пригодном для этой цели. Отчасти, видимо, чтобы упростить задачу, это было сделано под предлогом регистрации. На следующий день жертв на грузовиках доставили на место казни, которое находилось за городом.

Расстрелы проводились примерно в 4–5 разных местах частично вооруженными карабинами расстрельными командами, а частично вооруженными автоматами отдельными стрелками. Расстрелы длились целый день, поэтому стрелков приходилось сменять несколько раз. Об этом массовом расстреле сообщалось в Сводке [из СССР] №147 от 19 декабря 1941 г. (с. 8). Согласно им айнзатцкоманда 8 провела специальную акцию после отвода прежнего подразделения, а затем сообщила, что город Бобруйск и его ближайшие окрестности свободны от евреев.

Подсудимый Брандфиш приказал осуществить акцию против евреев, проживающих в Бобруйске. В то время он лично находился там, хотя нельзя установить, что причиной тому было руководство

казнями в местах расстрелов. Его заместитель, оберштурмфюрер Кох, по крайней мере, некоторое время контролировал расстрелы.

Б. Расстрелы, которые проводились подразделениями айнзатцкоманды 8 самостоятельно:

1. Казни в Борисове и окрестностях. С начала сентября по середину октября 1941 г. группа айнзатцкоманды 8 под руководством оберштурмфюрера СС Шенемана дислоцировалась в Борисове. Она провела там и в окрестностях как минимум 9 расстрелов, в результате которых было убито не менее 1160 евреев обоого пола и всех возрастов. 3 из этих казней произошли в самом Борисове. В одном случае было расстреляно не менее 1000 еврейских мужчин, женщин и детей. По крайней мере, 20 евреев были убиты в каждой из двух других акций.

В итоге, в ходе, по крайней мере, шести расстрельных акций, проведенных в районе Борисова, в том числе в Зембине, были убиты, по меньшей мере, 20 евреев.

Группа Шенемана выполнила расстрельные акции по приказу руководства айнзатцкоманды 8 без поддержки служащих подчиненного айнзатцкоманде полицейского подразделения. Во время большой акции в Борисове члены айнзатцкоманды 8 и сотрудники развернутой вермахтом местной службы порядка, которая состояла из русских, сначала вывели евреев из их домов и приказали им собраться на улице. Затем их доставили пешком к противотанковому рву на окраине Борисова. После того, как с них сняли хорошую одежду и все еще пригодную для использования обувь, чтобы передать ее подразделениям русской службы порядка, они должны были ложиться группами по 10 человек в ров, обозначенный как место казни, где убивались подразделением Шенемана выстрелами в шею из пистолет-пулеметов. Иногда трупы засыпали песком, прежде чем следующая группа загонялась в яму для расстрела и ложилась на тела уже убитых жертв. Детей разлучили с родственниками и расстреляли первыми.

Остальные расстрелы проходили аналогично массовым казням, описанным выше. Все действия, упомянутые в Сводках [из СССР] № 92 от 23 сентября 1941 г. (с. 36) и № 108 от 9 октября 1941 г. (с. 16), были установлены приказом оберштурмфюрера СС Шенемана и руководились им лично. Подсудимый Ш[енеман] не менее трех раз назначал расстрельную команду в ходе проведенной в Борисове большой акции, в результате его действий было убито не менее 30 человек. Во время

прочесывания в Борисове Ш[енеман] также убил еврейскую супружескую пару, которая больше не могла идти из-за своей возрастной слабости. По приказу руководителя подразделения Шенемана расстрел был произведен из пистолет-пулемета в яме у дома, куда их привезли сотрудники русской службы порядка.

2. Казнь в Горках. Осенью 1941 г. подразделение айнзатцкоманды 8 провело акцию против евреев в Горках, в ходе которой было расстреляно не менее 50 мужчин и женщин. Более подробных данных о ходе этой расстрельной операции найти не удалось. В Сводке [из СССР] № 133 от 14 ноября 1941 г. на с. 24 сообщалось, что «переустройство» 8 населенных пунктов в районе Горки привело к ликвидации в общей сложности 2200 евреев всех возрастов.

3. Казни в Орше и окрестностях. Поздней осенью 1941 г. дислоцированное в Орше подразделение айнзатцкоманды 8 провело как минимум два массовых расстрела. В одном случае не менее 600, а во втором – 200 человек еврейского происхождения (мужчины, женщины и дети) были убиты. В этих казнях, из которых более крупная произошла в самой Орше, а другая – в окрестностях этого населенного пункта, также были задействованы приданные айнзатцкоманде 8 взводы 9-го резервного полицейского полка. Подготовка и ход этих расстрельных операций соответствовали ранее описанной процедуре казни. Пострадавшие были убиты выстрелами из пистолет-пулеметов.

4. Расстрелы подразделения Р[урберга] в Слуцке и Бобруйске. Подсудимый Р[урберг] и его группа в Барановичах по указанию подсудимого др. Брандфиша отделился от действовавшей до этого вместе айнзатцкоманды 8 и двинулся дальше независимо от нее по маршруту через Ляховичи, Слуцк и Осиповичи до Бобруйска.

а. Казни в Слуцке. Р[урберг] со своим подразделением численностью от 12 до 15 человек во второй половине июля 1941 г. произвел 2 расстрела в Слуцке, в ходе которых в общей сложности убито не менее 60 мужчин-евреев в возрасте от 18 до 65 лет. Мужчин, задержанных при обыске еврейского квартала, первоначально разместили в здании, предположительно, школы. Затем их отвезли на грузовиках к месту расстрела, которое раньше было противотанковым рвом за пределами населенного пункта. Там они небольшими группами подводились к расстрельной яме, где они должны были лечь лицом к земле, а затем расстреливались из пистолет-пулеметов шестью назначенными для выполнения этой задачи людьми одиночными выстрелами

в затылок. Руководил этой акцией Р[урберг]; он возложил соответствующие функции на своих подчиненных. О действиях группы Р[урберг] в Слуцке сообщалось в Сводке [из СССР] № 73 от 4 сентября 1941 г. (с. 27).

б. Казни в Бобруйске. С сентября по октябрь 1941 г. подразделение Р[урберга] дислоцировалось в Бобруйске. Там, в соответствии с указаниями руководства айнзатцкоманды 8, оно провело не менее 2 расстрельных акции, которые были проведены также под руководством подсудимого Р[урберга]. Первая из этих акций, предположительно произошедшая в сентябре 1941 г., была направлена против еврейского населения, которое в то время уже было сосредоточено в особом районе. При обыске гетто (для усиления своей группы на время этой акции Р[урберг] получил от др. Брадфиша охранную полицию) по меньшей мере 400 мужчин, женщин и детей были арестованы, а затем вывезены на грузовиках. Подробности казни, которая велась залпами, узнать больше не удалось. Еще одна казнь привела к уничтожению 30 цыган, которые были убиты исключительно из-за своей расы. Описанная выше антиеврейская акция была упомянута в Сводке [из СССР] № 92 от 23 сентября 1941 г. (с. 36). Речь там идет о ликвидации 407 человек, большинство из которых были евреями.

5. Расстрелы группы Винклера в Новогрудке и Гомеле.

а. Казнь в Новогрудке. В первой половине июля 1941 г. руководство айнзатцкоманды 8 направило подразделение под командованием подсудимого Винклера из Барановичей на север в Новогрудок с задачей проведения там акции против евреев. В Новогрудке под руководством Винклера произошла казнь, в ходе которой было убито не менее 40 евреев. Больше подробностей установить не удалось.

б. Казнь в Гомеле. Из Могилева, где располагалась айнзатцкоманда 8, подразделение под командованием Винклера вместе с одной или двумя другими командами должно было провести в Гомеле акцию, в ходе которой было расстреляно не менее 60 евреев. Более подробной информации о подготовке и проведении этого расстрела, который мог проходить с середины сентября до середины октября, установить не удалось.

6. Казни, совершенные группой Шульца в Гомеле, а также в ближних и дальних окрестностях этого города. Подсудимый Вильгельм Шульц прибыл в айнзатцкоманду 8 в Могилеве в первой половине октября 1941 г. Он доложил руководителю айнзатцкоманды 8,

подсудимому др. Бадфишу, и был проинформирован им о задачах и деятельности айнзатцкоманды. В то же время ему сообщили, что подразделение под его руководством на длительный срок переводится в Гомель и будет выполнять там задачи полиции безопасности и проводить казни.

На следующий день Шульц со своими подчиненными, которыми ранее руководил освобожденный от должности и вернувшийся домой обвиняемый Винклер, выехал в Гомель. В последующий период, то есть в течение осени и поздней осени 1941 г., подразделение Шульца в соответствии с указаниями руководства айнзатцкоманды 8 провело серию расстрельных акций в Гомеле, а также в ближних и дальних окрестностях этого города, которые были направлены исключительно против еврейского населения, и окончились убийством по меньшей мере 1100 мужчин, женщин и детей.

а. Расстрелы в Гомеле. Как минимум два массовых расстрела произошли в самом Гомеле и в окрестностях города. Было убито не менее 200 евреев обоего пола и всех возрастов. Обе акции произошли с небольшим разрывом по времени: в первый раз члены подразделения обыскивали часть еврейского квартала севернее дороги на Орел, а второй раз – южнее этой дороги. Выведенные из домов евреи – мужчины, женщины и дети – были собраны на улице, а затем отправлены в тюрьму, где их держали до следующего дня. Наконец, на следующий день и еще через день их на грузовиках отвезли из тюрьмы к месту казни, которое находилось за городом на лесистом холме. Расстрел пострадавших проходил в обычном режиме. Нескольким отдельным стрелкам было поручено по очереди стрелять из пистолет-пулеметов в затылок, лежавшим лицом вниз на дне расстрельной ямы людям, загнанным туда группами или уже застреленным ранее. Во время этих казней матери, чтобы защитить своих маленьких детей, лежа в расстрельной яме, закрывали их собственными телами. В этих случаях женщине производилось несколько выстрелов в спину, в результате чего погибали и дети. Не было никакой проверки, действительно ли дети погибли. Трупы слегка засыпали землей или песком только в том случае, если между прибытием грузовиков возникала задержка, и по этой причине имелось достаточно времени. Во время этой акции мужчин заставляли раздеться полностью, а женщин – частично. Одежду собирали после каждой казни и передавали бургомистру Гомеля для раздачи русскому населению.

б. Казнь в Рогачеве. Кроме того, в ноябре 1941 г. подразделение Шульца из Гомеля провело расстрел в Рогачеве, что северо-западнее Гомеля на Днепре. Все, что известно об этой акции, это то, что жертвы были выведены из уже созданного еврейского квартала после прочесывания данного района, как уже неоднократно описывалось, собраны на улице, а затем доставлены на место казни на грузовиках. Там они (было не менее 400 мужчин, женщин и детей еврейского происхождения) были высажены на некотором расстоянии от расстрельной ямы, загнаны в яму группами по 10 человек, а затем расстреляны членами подразделения выстрелами в затылок. Перед казнью мужчин заставляли полностью раздеться.

Об этом расстреле в Рогачеве и расстрелах в самом Гомеле говорилось в отчете из Сводки [из СССР] № 148 от 19 декабря 1941 г. (с. 9), согласно которому в рамках особой акции было расстреляно в общей сложности 2365 евреев и евреек [...]

д. Казнь в Речице. В октябре или ноябре 1941 г. Шульц и его подразделение провели расстрельную акцию в Речице, западнее Гомеля, в результате которой было убито не менее 100 евреев обоих полов и всех возрастов. В отношении этой казни, которая проходила обычным, хорошо отработанным способом, более никаких подробностей выяснить не удалось. Достоверно только то, что мужчин перед расстрелом заставили раздеться полностью, а женщинам разрешили оставить нижнее белье и что жертвы были убиты выстрелами из пистолет-пулемета.

Подсудимый Шульц, как руководитель подразделения айнзатцкоманды 8, дислоцировавшегося в Гомеле, приказывал проводить массовые расстрелы, описанные выше, и руководил ими, включая акции обыска. Кроме того, в ходе этих казней Шульц не только производил дополнительные выстрелы по жертвам, которые не были смертельно ранены, но также неоднократно стрелял из пистолет-пулемета или пистолета в людей, которых только что загнали в расстрельную яму. В каких местах он, таким образом, лично участвовал в казнях, определить уже невозможно.

VI. Поведение обвиняемых во время нахождения в России; их отношение к казням

1. др. Брандфис

Подсудимый др. Брандфис был стойким сторонником национал-социализма. Он был не только членом НСДАП, НСКК и СС, но и выражал в

то время свое безоговорочное одобрение государства и мер, предпринятых его руководством, в первую очередь, занимая до весны 1941 г. и с апреля 1942 г. руководящую должность в гестапо – институте, сыгравшем значительную роль в поддержании национал-социалистической тирании. Он выполнял данные ему приказы и инструкции по уничтожению евреев по приказу Гитлера без явного сопротивления, а его подчиненные внимательно и решительно наблюдали за их выполнением. Стремясь не привлекать внимания своего непосредственного и вышестоящего начальства и никоим образом не подвергать опасности свою карьеру государственного служащего, он не предпринимал серьезных попыток уклониться от возложенных на него задач или ослабить действие отданных приказов.

Когда айнзатцгруппы собирались в Германии, Брандфис уже знал об их задачах. Тем не менее, он не возражал против того, чтобы его освободили от первоначальной должности консультанта при штабе айнзатцгруппы Б и использовали в качестве руководителя айнзатцкоманды 8 – как таковой он должен был вступить в тесный контакт с исполнением приказа на уничтожение. В последующие годы он к полному удовлетворению своего начальства работал в качестве руководителя айнзатцкоманды 8, особенно своего непосредственного начальника Небе, который ценил его за безоговорочную надежность. Его подчиненные знали его как энергичного и непреклонного начальника, который считал, что не может принимать во внимание личные интересы и пожелания человека, и требовал безоговорочного повиновения во всех отношениях. Он не был открыт для каких-либо противоречивых идей относительно выполнения приказа на уничтожение, но указывал при каждой возможности, что это приказ высшего руководства страны, который должен быть соблюден, и что те, кто откажется подчиниться приказу, будут отданы под суд СС и полиции.

Это стремление подсудимого Брандфиса подчиняться отданным приказам, а также убеждать своих подчиненных подчиняться им в любом случае, неоднократно проявлялось, когда подчиненные, считавшие, что убийство невинных людей не может примириться с их совестью, обращались к нему с просьбой об увольнении или другом использовании или пытались любым другим способом избежать карательных акций. В то время, когда он со своим подразделением продвигался самостоятельно, подсудимый Р[урберг] неоднократно посещался др. Брандфисом, сначала в Ляховичах, потом также в Слуцке и

Бобруйске. При этом он говорил Р[урбергу], что он не очень активен при сравнении с показателями расстрелов, сообщаемыми другими подразделениями; хотел, наконец, увидеть числа. На неоднократное просьбы Р[урберга] поручить ему военные задачи, поскольку он и его люди не могли справиться с вызванным казнями эмоциональным напряжением, Бадфиш ответил, что никто не может уклониться от исполнения приказа фюрера и что не нужно думать, что если он откажется отдавать приказы, вермахт будет восхвалять его. О подчинении [Рурберга] вермахту не могло быть и речи, оно в принципе невозможно. В ходе одного из посещений группы Р[урберга] в Бобруйске он настаивал на том, чтобы, наконец, что-то было сделано (подразумевалась, конечно, антиеврейская акция), чтобы Р[урберг], наконец, перестал искать возможности откладывать расстрел, в частности, из-за того, что со своей небольшой группой он был не в состоянии осуществить установленную приказом акцию такого масштаба, др. Бадфишем было приказано отправить в качестве подкрепления охранную полицию, которая прибыла через несколько дней. Кроме того, в дни своего визита в Бобруйск др. Бадфиш произнес речь перед служащими подразделения, в которой описал расстрел в Минске в присутствии Гимmlера, и добавил, что ответственность за карательные акции несет лично Гитлер, и с учетом того факта, что каждый из них находился в зоне боевых действий, любой отказ эсэсовца или полицейского от выполнения приказа суд будет рассматривать как трусость перед врагом и накажет соответствующим образом.

Аналогичную позицию др. Бадфиш занимал по отношению к командиру полицейского подразделения, подчиненного его айнзатцкоманде. Лейтенант полиции Д. также встретил небольшую уступку со стороны обвиняемого др. Бадфиша, когда он представился ему и попытался предотвратить использование своих людей в расстрельных операциях, заявив, что его люди недостаточно обучены как резервисты и не способны выдержать эмоциональные перегрузки, связанные с массовыми казнями. С другой стороны, Бадфиш неоднократно указывал, что расстрельные показатели айнзатцкоманды в любом случае слишком низкие и не успевают за цифрами, сообщаемыми другими подразделениями. Время от времени в таких разговорах Бадфиш заявлял, что у него сложилось впечатление, что Д. не хочет «следовать примеру других»; у него была возможность сменить его более способным офицером, но другой вопрос, вернется ли он тогда домой.

Развитая доктором Брандфисом активность, однако, не была выражением личной заинтересованности в совершении актов убийства и, следовательно, собственной воли к убийству, которая бы не зависела от приказов; скорее это было результатом его безоговорочной лояльности приказам и непоколебимой преданности правительству того времени. Брандфис знал о приказе на уничтожение уже до того, как айзатцгруппа Б покинула Германию, либо из личного участия в совещании руководителей в Прече, либо из донесений руководителей, которые принимали участие в этой встрече, а также во время личной встречи с Гиммлером в Минске. Он утверждает, что спрашивая о происхождении приказа, получил подтверждение, что это приказ фюрера, которому следует безоговорочно следовать. По его мнению, воля, которая была выражена признанным иностранными державами законным правительством, должна была считаться законом в соответствии с принципами конституционного права, преобладающими в то время. Таким образом, приказ Гитлера, человека, который был единственным правителем во главе государства, выполнялся бы им в любом случае, независимо от того, было ли его целью совершение преступления. Он признал расстрелы преступными [...]

VII. Оценка доказательств

1. На основании основного слушания присяжные определили требующие доказательства факты, вытекающие из предыдущих пунктов I-VI. Выводы основаны на показаниях подсудимых, поскольку они были достойны веры, на заслушанных показаниях названных ниже свидетелей, а также на содержании зачитанных документов.

а. Сводки [из СССР] и их доказательная сила. Сводки из СССР начальника полиции безопасности и СД, поскольку они были доступны присяжным в фотокопиях, были предметом слушания. Они основаны на отчетах айзатцгрупп об их деятельности в районе операции и, следовательно, представляют собой относительно надежную основу для определения количества расстрелянных, если приведенные цифры не вызывают сомнений. Тем не менее, это не так.

Напротив, нельзя исключить с необходимой долей уверенности, что содержащиеся в Сводках числа расстрелянных в нескольких случаях не соответствовали фактам, поскольку айзатцгруппа Б и ее подразделения сообщали фальсифицированные цифры, чтобы продемонстрировать более активную деятельность по претворению в жизнь

уничтожения еврейства по приказу фюрера. Даже если обвиняемый др. Брандфисх прямо исключает возможность таких ложных отчетов, следует предположить, что цифры, которые получали его подчиненные и затем передавали штабу айнзатцгруппы в обобщенном виде, иногда были неверными, что неопровержимо имело место, например, у подразделения Р[урберга].

Нельзя отрицать возможность того, что заместитель Брандфисха оберштурмфюрер СС Кох, поскольку он отвечал за отчеты для айнзатцгруппы Б в отсутствие Брандфисха, увеличивал числа расстрелянных.

В конце концов, Шульц также утверждает, что округлял числа расстрелянных, когда сообщал их айнзатцкоманде 8. В этой ситуации присяжные при определении количества людей, погибших в ходе отдельных расстрелов, исходили из цифр, приведенных в Сводках, только в том случае, если эти цифры хотя бы приблизительно подтверждались показаниями свидетелей – точное совпадение в любом случае невозможно.

б. Доказательная база выводов об отдельных казнях. Было два обстоятельства, которые чрезвычайно затрудняли получение доказательств в рамках настоящего разбирательства. Эти трудности возникли, в первую очередь, из-за потери памяти свидетелей (события, о которых они должны были сообщить, произошли почти ровно 20 лет назад) и в значительной степени также из-за нежелания, которое большинство свидетелей проявляли в своих показаниях, вызванное тем, что против некоторых свидетелей по тем же событиям ранее, или в ходе основных слушаний было возбуждено уголовное дело, а другие свидетели, в свою очередь, явно опасались возбуждения дел против себя. Свидетели, которые обычно были бывшими подчиненными обвиняемого, все без исключения не использовали свое право отказать в предоставлении информации, однако были ясно видны их усилия сообщить только самое важное о вызывавших у них стресс инцидентах и, насколько это возможно, выбросить эти неприятные воспоминания из своего сознания.

Некоторые из бывших офицеров полиции 9-го резервного полицейского батальона в 1947 г. были приговорены советским военным трибуналом к длительным тюремным срокам за массовые убийства, являющиеся предметом настоящего разбирательства; резкое ухудшение памяти о деталях рассматриваемых событий из-за многих лет лишений и физических страданий, казалось, вызывает к этим свиде-

телям достаточно доверия только в том случае, если они не предоставили конкретную информацию по отдельным пунктам обвинения в ходе предварительного расследования. Поскольку из опыта можно с уверенностью предположить, что события, которые оставались в памяти человека примерно 18 лет, вспоминаются и на 20-м году, если только за этот относительно короткий период времени не произошли радикальные изменения в душевном здоровье такого человека. В описанных обстоятельствах сбор доказательств иногда сталкивался с почти непреодолимыми трудностями, при которых полное выяснение отдельных событий, естественно, значительно пострадало, а в некоторых случаях определение деталей однозначно доказанных акций оказалось невозможным. Однако эта трудность в доказательствах была в значительной степени смягчена тем фактом, что в способах проведения отдельных расстрельных акций не выявлено каких-либо существенных различий, и по этой причине можно было с уверенностью предположить, что подготовка и ход этих казней не существенно отличаются от других [...]

Барановичи (ср. V.A.2.)

Эти выводы основаны на показаниях подсудимых Р[урберга] и Винклера, а также на показаниях свидетелей Ф., Ба., Б., П., Го., К., Г., И., Ру., Томанек, Т. и Д., а также отчетах в Сводках [из СССР] № 27 и 32. Здесь также показания отдельных свидетелей, в частности, информация о количестве казней и соответствующих жертвах, значительно отличались друг от друга, но их общая оценка привела к тому, что суд счел доказанным минимальное количество, которое согласуется с изначально озвученными цифрами.

Подсудимый Винклер также подверг сомнению данные о числе расстрелянных, упомянутом в связи с расстрельной акцией в Барановичах, но сам не смог назвать конкретных цифр. Таким образом, его показания не могли быть приняты во внимание, тем более, что в памяти вышеупомянутых свидетелей было значительно большее количество жертв, а Сводка [из СССР] также показала значительно большее количество жертв (381).

Минск (ср. V.A.3.)

К расстрелам в Минске причастны многочисленные свидетели, количество которых в соответствии с постановлением о возбуждении дела составляет не менее семи, показания которых дали значительные отклонения по количеству расстрелов, но не противоречат одно

другому в описании правонарушений как таковых. Важным ключом к прояснению событий в Минске стало участие в одной из проведенных там казней Гиммлера, что, естественно, осталось в памяти большинства свидетелей, участвовавших в этой акции.

Выводы основаны на показаниях свидетелей Ба., Б., Ро., Н., Ч., В., Ск., П., Гу., К., Кл., Г., Й., Ш., Ру., Фу., Ра., Не., Т., М., Х. (вследствие его смерти во время разбирательств была оглашена информация, полученная во время его допросов в полиции и прокуратуре), Фр., Л. и Д., а также по утверждениям подсудимых др. Брандфиша и Винклера. Кроме того, для установления фактов были использованы Сводки [из СССР] № 36, 50, 67 и 73. Подсудимый др. Брандфиш утверждает, что в целом он, как правило, не помнит инциденты во время отдельных расстрелов и количество людей, погибших в них. В значительной степени он может вспомнить только казнь в присутствии рейхсфюрера СС Гиммлера. Винклер признает, что участвовал в расстреле, который проводился в Минске в присутствии Гиммлера, и что он расстреливал по приказу Брандфиша.

В результате уже упомянутых трудностей доказательства было изменено количество расстрелянных, содержащееся в первоначальном решении, поскольку минимальные цифры, определенные для соответствующих акций на основе главных слушаний, в некоторых случаях были значительно ниже установленных следствием.

Могилев (ср. V.A.4.)

Выводы о событиях в Могилеве основаны на признании подсудимого Винклера, принимавшего участие в одной из небольших акций, на показаниях свидетелей Са., Хо., Ба., Б., Н., Ч., В., Ск., П., Го., К., Кл., Рот. (умер во время расследования, по этой причине были зачитаны его показания в полиции), Й., Фу., Ра., Не., Ко., Т., Ди., Ва., Рун., Пол., Ха., Кр., Ст., Бр., Л., Си. и Д. Также для определения количества расстрелянных использовались Сводки [из СССР] № 90, 106, 124 и 133. Изменено первоначальное решение в отношении количества казней и числа расстрелянных, поскольку свидетели в ходе расследования в ряде случаев значительно сдержанно предоставляли информацию, а Сводки [из СССР] не являются достаточным доказательством по уже описанным причинам. Количество крупных акций, указанное в Сводке [из СССР] № 133, могло быть незначительно сокращено благодаря информации, предоставленной свидетелями Хо., Н., В., П., Не., Ст., Бр. и Л., из-за доказанной возможности одновременного расстрела партизан и преступников.

По поводу крупной акции 19 октября 1941 г. подсудимый др. Брандфис утверждал в свою защиту, что этот массовый расстрел был произведен не айзатцкомандой 8. Он утверждает, что это, должно быть, была акция высшего фюрера СС и полиции (эту должность в то время занимал свидетель фон дем Бах), для реализации которой была привлечена айзатцкоманда 8. Он якобы не руководил крупной акцией, а полицейские силы 316-го полицейского батальона ему не подчинялись. В лучшем случае, по его словам, это были совместные действия айзатцкоманды 8 и полиции порядка. Это заявление защиты не соответствует действительности. Помимо того, что о специальной акции, проведенной при поддержке полицейского полка «Центр» и в ходе которой было убито 3726 евреев, сообщалось в Сводке [из СССР] № 133 от 14 ноября 1941 г. (с. 24), главным образом, в результате показаний свидетеля Хо., который в то время был командиром принадлежавшего к полицейскому полку «Центр» 316-го полицейского батальона, можно заключить, что вся операция проводилась под руководством подсудимого др. Брандфиса, и запрошенные силы полиции были приданы айзатцкоманде 8. Свидетель фон дем Бах достоверно заявил, что ему ничего не известно об участии 316-го полицейского батальона в проведенной в Могилеве специальной акции. Свидетель также подтвердил утверждение свидетеля Хо. о том, что Брандфису было разрешено в любое время напрямую связаться с командиром подразделения охранной полиции и запросить у него поддержку в определенных операциях. Как согласился оба свидетеля, существовал приказ от рейхсфюрера СС и начальника немецкой полиции, в котором говорилось, что в случае необходимости полицейские подразделения должны поддерживать друг друга и что такие запросы должны следовать непосредственно от руководителя нуждающегося в помощи подразделения, то есть без прохождения официальных каналов, в которые мог быть вовлечен руководитель другого полицейского подразделения. Таким образом, возражение подсудимого Брандфиса о том, что он не имел права запрашивать другое полицейское подразделение, было признано недостоверным. Нет сомнений в том, что как руководитель подразделения СД и полиции безопасности он имел полномочия выполнять масштабные задачи, для решения которых имеющихся у него сил было недостаточно, вследствие чего такие требования о поддержке подразделениями охранной полиции, как правило, удовлетворялись.

Тот факт, что др. Брандфисх руководил основной акцией против евреев в Могилеве, также следует из показаний ряда упомянутых свидетелей, которые наблюдали за обвиняемым на месте казни, и у них сложилось впечатление, что вся операция проходила под его руководством.

Большая акция в Бобруйске (ср. V.A.5.)

Эта особая акция айзатцкоманды 8 по уничтожению евреев, живущих в Бобруйске, также проводилась при поддержке 316-го полицейского батальона. Подсудимый др. Брандфисх ответственности за осуществление этой акции также не несет. Брандфисх утверждает, что приказ провести эту большую акцию был отдан либо Небе, либо фон дем Бахом; сам он в то время в Бобруйске не был. Это представление обвиняемого в очередной раз опровергается показаниями свидетелей Го., Г., Й. и Фу., участвовавших в большой акции в Бобруйске в качестве служащих подчиненного айзатцкоманде 8 полицейского подразделения, и из которых Го. и Фу. в то время видели там подсудимого. В то время как Фу. не помнит с уверенностью, что видел Брандфисха на месте казни, Г. заметил его на месте расстрела за городом. В любом случае, основываясь на показаниях упомянутых свидетелей, очевидно, что люди из айзатцкоманды 8 и подчиненная охранная полиция, если таковая имелась, были доставлены в Бобруйск на грузовике и провели там массовый расстрел. Нельзя исключать возможность того, что Брандфисх не руководил акцией. Однако, как видно из показаний свидетеля Фу., который в качестве представителя лейтенанта Д. командовал охранной полицией, приказ был отдан после совещания айзатцкоманды 8 в Бобруйске, в котором принимал участие Брандфисх. Сам Фу. получил подробные инструкции для полицейского подразделения под его командованием были получены от оберштурмфюрера Коха, заместителя обвиняемого Брандфисха.

Кроме того, заявление подсудимого Брандфисха противоречит отчету, содержащемуся в Сводке [из СССР] № 148 об этой особой акции в Бобруйске. Здесь, на странице 8, сообщается, что после вывода из Бобруйска подразделения (по-видимому, имея в виду подразделение Р[урберга]) оказалось необходимым провести крупную акцию, в которой 5281 еврей обоих полов был расстрелян. В остальном немислимо, чтобы такая крупномасштабная операция (самая масштабная из когда-либо проводившихся айзатцкомандой 8) могла быть осуществлена без руководителя команды, если бы только ему не помешали

уважительные причины. Бадфишу нечего было сообщить о таких причинах. Выводы также основаны на показаниях свидетелей Хай., Шу., Ной. и Бу., которые, будучи служащими 316-го полицейского батальона, приняли участие в расстрелах. Число пострадавших, как видно из Сводки [из СССР] № 148, было определено свидетелем Го. и подтверждено Ной. Цифры, приведенные другими свидетелями, варьируются от нескольких сотен до 2000, хотя необходимо учитывать, что свидетели в таких масштабных действиях часто не могли видеть всю казнь, и поэтому приведенные ими цифры казненных относятся только к тому месту казни, где они были использованы. Если суд не счел число, указанное в Сводке [из СССР] № 148, полностью доказанным, то это произошло потому, что нельзя было исключить с необходимой долей уверенности, что в рамках крупной акции также были ликвидированы некоторые партизаны и преступники, число которых не может быть идентифицировано.

Борисов и окрестности (ср. V.Б.1.)

Для установления фактов происшествия у суда были только показания подсудимого Ш[енемана] и информация, содержащаяся в Сводках [из СССР] № 92 и 108. Свидетелей нет. Эта расстрельная акция проводилась подразделением Шенемана, численность которого была относительно низкой из-за отсутствия охранной полиции, а участников, кроме Ш[енемана], установить не удалось. Его описание событий, которое совпадает с изложением фактов в первоначальном решении, показалось присяжным надежным и, следовательно, могло быть безопасно использовано при установлении фактов в дополнение к вышеупомянутым Сводкам [из СССР], в которых сообщается о расстреле 1898 человек.

Подсудимый Бадфиш не отрицает, что эта казнь имела место. Однако об этих акциях, проведенных в Борисове и его окрестностях, как и о других акциях подразделений Р[урберга] и Винклера, он утверждает, что не приказывал проводить эти расстрелы и, как следствие, не несет за них ответственности. Приказ о выполнении этих акций его подчиненным мог отдать непосредственно руководитель айнзатцгруппы Б, бригадфюрер Небе. Небе со своим штабом двигался до Минска вместе с айнзатцкомандой 8 и часто бывал в подразделениях в районе их деятельности.

Однако это предположение неверно. Как обвиняемые Р[урберг] и Винклер, а также свидетель Деринг, который в качестве оберштурмфюрера СС также был руководителем такого подразделения,

единогласно заявили, что подразделения получали от Брандфиша приказ с задачей очистить от евреев район операции и населенные пункты, о которых идет речь. Согласно их показаниям, они не получали приказов от Небе в обход руководителя айнзатцкоманды 8. Даже свидетель Э., который был штабным офицером айнзатцгруппы, не смог вспомнить ни одного случая, когда Небе, отдавая приказы, не следовал официальным каналам и напрямую связывался с руководителями подразделений. Такое поведение также противоречило бы обычаям военных или военизированных соединений.

Горки (ср. V.Б.2.)

Эту акцию, которая была проведена подразделением айнзатцкоманды 8, запомнили только свидетели П. и Я. Минимальное установленное число жертв, которое отличается от числа, указанного в первоначальном решении, взято из показаний этих двух свидетелей, которые подтвердили, что это был относительно небольшой расстрел. Из Сводки [из СССР] № 133 также видно, что расстрел произошел в районе Горок и что признанное доказанным число жертв отнюдь не слишком велико.

Орша (ср. V.Б.3.)

Заявления об этих массовых расстрелах основаны на показаниях свидетелей Ск., В. и Т. В. и Т. дали по существу идентичные показания; они различаются только числом принимавших участие в расстреле лиц. Однако цифры, упомянутые в первоначальном решении, можно без колебаний рассматривать как доказанное минимальное число жертв.

Слуцк (ср. V.В.4.а.)

Для прояснения этих событий, присяжные имели доступ только к показаниям обвиняемого Р., подразделение которого производило расстрел, и информации, предоставленной свидетелем Ф., а также к отчету о происшествиях, приведенному в Сводке [из СССР] № 73. В отличие от первоначального решения было установлено, что в Слуцке прошли как минимум две антиеврейские акции, в результате которых было убито не менее 60 человек. Это число можно без колебаний использовать в качестве основного, тем более что из отчета о происшествии следует, что в то время сообщалось об убийстве в общей сложности 115 евреев.

Бобруйск (ср. V.Б.4.б.)

Вопреки содержанию предварительного решения, которое предполагает не менее 7 расстрелов совершенных подразделением Р[урберга]

в Бобруйске и окрестностях, из доказательств, полученных на основном слушании, удалось установить не менее 2 казней, в которых жертвы были расстреляны исключительно из-за их расы. Во время своей дислокации в Бобруйске подразделение Р[урберга] провело больше казней, хотя нельзя было исключить, что погибшие были партизанами, или людьми, каким-либо иным образом действовавшими против безопасности германского вермахта, или были виновны в совершении криминальных преступлений. Это, в частности, относится к группе людей, которые до расстрела содержались во временной тюрьме и приговаривались к казни небольшими группами. Р[урберг] утверждал в этой связи, что лица, содержащиеся в тюрьме, были расстреляны не наугад, а только после проведения расследования, при условии, что была установлена их принадлежность к вышеупомянутой группе лиц. Это признание по существу подтверждается свидетелями Ф. и М.

События во время одной из последующих расстрельных акций, для которой подразделение Р[урберга] проплыло по Березине на пароходе*, больше не могут быть в достаточной степени прояснены. Подсудимый Р[урберг] утверждает в этой связи, что первоначально имела место акция возмездия против партизан, в ходе которой русской службой порядка были ликвидированы также евреи. Единственным, кто еще участвовал в этой акции, был свидетель Рот, который помнил этот инцидент, однако не присутствовал в суде на главном заседании, по причине своей смерти во время предварительного следствия. Его зачитанные показания, данные прокурору, не подходили для того, чтобы внести решающий вклад в прояснение этого вопроса.

В дополнение к уже упомянутым показаниям свидетелей в качестве доказательств были использованы показания свидетелей Го., Г. и Х., а также Сводка [из СССР] № 92.

Новогрудок (ср. V.Б.5.а.)

Из допрошенных свидетелей из подразделения Винклера в этой акции принимали участие только Ба. и Ро., и сделанные по этому поводу заявления основаны на их показаниях. Подсудимый Винклер не отрицал, что производил расстрел в Новогрудке, а только усомнился в правильности количества жертв, указанного в предварительном решении. Однако сбор доказательств показал, что это число ни в коем случае не является чрезмерным и поэтому может использоваться в качестве основы для выводов судебного решения.

* Речь идет о расстреле евреев в Паричах.

Гомель (ср. V.Б.5.б.)

Эти выводы основаны только на признании подсудимого Винклера, который в ходе предварительного разбирательства сам назвал количество жертв от 60 до 70 и, следовательно, ни при каких обстоятельствах не может ссылаться на тот факт, что количество казней, указанное в постановлении о возбуждении дела, было слишком высоко. Свидетельские показания, относящиеся к этому комплексу правонарушений, не могли быть использованы, поскольку не могла быть исключена возможность того, что свидетелями данная акция ошибочно принята за расстрел, произведенный в Гомеле позже под руководством обвиняемого Шульца.

Гомель (ср. V.Б.6.а.)

Свидетели Ба., Б., Ру. и Фо. были причастны к этим массовым расстрелам, проведенным подразделением Шульца. Заявления, сделанные в этом отношении, основаны на их показаниях и признании подсудимого Шульца. В этом случае свидетели также не подтвердили свою первоначальную информацию о количестве жертв, убитых в ходе акций, так что в отличие от первоначального решения можно предположить, что в обоих случаях было убито не менее 200 человек.

Подсудимый Шулец не отрицал, что описываемые расстрелы проводились в Гомеле. В свою защиту он утверждает лишь то, что в отчетах, которые он передавал айнзатцкоманде 8, он округлил число расстрелянных. Он также возражает против показаний свидетелей Ба. и Фо., согласно которым потерпевших перед казнью заставили полностью или частично раздеваться.

Однако такая защита не могла быть успешной. Цифры, данные свидетелями на основном слушании, можно смело использовать для установления фактов, тем более что Шулец не подвергал серьезному сомнению число расстрелянных, а в Сводке [из СССР] №148 от 19 декабря 1941 г. (с. 9) сообщается о расстреле 52 евреев в Гомеле и об особой акции, проведенной в Гомеле, Рогачеве и еще одном населенном пункте, в ходе которой было убито 2365 евреев. То, что жертвы были вынуждены снять всю или часть одежды перед расстрелом, видно из показаний упомянутых свидетелей. В частности, Фо. полностью подтвердил это утверждение, несмотря на подробные вопросы и возражения ответчика Шульца. Только свидетель Ба. считает, что помнит, что во время первой акции в Гомеле еще не отдавалось приказа на раздевание пострадавших. Б. также допускает возможность того, что

во время этих казней жертвам приходилось хотя бы частично снимать одежду.

Рогачев (ср. V.Б.6.б.)

Это заключение основано на признании подсудимого Шульца и показаниях свидетеля Б. Здесь также были отклонения от содержания предварительного решения, поскольку свидетель не указал количество жертв, убитых в ходе этой казни, названное им во время его допроса в ходе следствия (тогда говорилось о расстреле примерно 800 человек). Сам Шульц не стал комментировать масштабы проведенного в Рогачеве расстрела.

Принятое минимальное количество жертв в 400 человек основано на показаниях свидетеля Б., который явно пытался ослабить свою предыдущую версию, чтобы не обременять себя, и на содержащейся в Сводке [из СССР] № 148 от 19 декабря 1941 г. (с. 9) информации о том, что в ходе особой акции в Гомеле, Рогачеве и еще одном населенном пункте ликвидировано 2365 евреев [...]

Речица (ср. V.Б.6.д.)

Подсудимый Шульц также не отрицает этот расстрел. Также эти события помнит свидетель Б. Однако и здесь на основном слушании он указал число жертв меньшее, чем в более ранних полученных от него показаниях, которые легли в основу числа, указанного в предварительном решении [...]

LG (Landgericht) München I. Lfd. Nr. 519. 22 Ks 1/61. Частично опубликовано: Justiz und NS-Verbrechen... Bd. XVII: Die Verfahren Nr. 500–522 der Jahre 1960–1961. Amsterdam. 1998. S. 667–679.

№ 246

Из постановления окружного суда присяжных г. Кобленца по уголовному делу бывших военнослужащих полиции безопасности и СД Белоруссии об участии в уничтожении евреев

21 мая 1963 г.

Во имя народа

В ходе судебного разбирательства против:

1. главного криминального советника Георга Альберта Вильгельма Хойзера, род. 27 февраля 1913 г. в Берлине, проживающего в Кобленце, в настоящее время в следственном изоляторе в Кобленце, женат;

2. бухгалтера и бывшего инспектора полиции Карла Роберта Дальхеймера, род. 5 ноября 1907 г. в Гестемюнде, проживающего в Бремене, женат;

3. детектива Иоганнеса Уго Отто Федера, род. 21 мая 1911 г. в Лигнице (Силезия), проживающего в Кельн-Браунсфельде, женат;

4. коммерческого служащего Артура Александра Хардера, род. 19 сентября 1910 г. во Франкфурте-на-Майне, женат;

5. таможенного инспектора Вильгельма Кауля, род. 10 мая 1906 г. в Липпштадте, проживающего в Мюнстере (Вестфалия), женат;

6. офисного работника Фридриха Мербаха, род. 27 апреля 1912 г. в Готе (Тюрингия), проживающего в Людвигсхафен-Мунденхайме, в настоящее время под стражей в тюрьме Кобленца, женат;

7. инженера-электрика Якоба Герберта Освальда, род. 1 марта 1900 г. в Марбурге (Лане), проживающего в Любеке, женат;

8. коммерческого служащего Рудольфа Шлегеля, род. 11 июля 1913 г. в Хемнице, проживающего в Штутгарте-Бад-Каннштатте, в настоящее время под стражей в тюрьме Кобленца, женат;

9. чернорабочего Франца Штарка, род. 7 октября 1901 г. в Сент-Луисе (США), проживающего в Мюнхене, вдовец, в настоящее время под стражей в тюрьме Кобленца;

10. служащего Эберхарда Рихарда Эрнста фон Толля, род. 15 января 1906 г. в Пиддуле (Эстония), проживающего в Штадтхагене, женат;

11. бывшего учителя Артура Фрица Вильке, род. 1 февраля 1910 г. в Хоэнзальце (округ Позен), проживающего в Седердорфе, район Пайне, в настоящее время под стражей в тюрьме Кобленца, женат;

совершивших убийство, присяжные окружного суда Кобленца на заседании 21 мая 1963 г. постановили:

I.

1. Подсудимый Хойзер приговорен к 15 годам тюремного заключения за 9 преступлений, связанных с пособничеством и подстрекательством к убийству, а также за преступление в виде пособничества и подстрекательства к непредумышленному убийству. Лишение гражданских прав сроком на 5 лет.

2. Подсудимый Дальхеймер приговорен к 4 годам тюремного заключения за преступление, связанное с пособничеством и подстрекательством к убийству.

3. Подсудимый Федер приговорен к 4 годам и 6 месяцам лишения свободы за 2 преступления, связанные с пособничеством и подстрекательством к убийству.

4. Подсудимый Хардер приговорен к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы за преступление, связанное с пособничеством и подстрекательством убийству.

5. Подсудимый Кауль приговорен к 4 годам 6 месяцам лишения свободы за 2 преступления, связанные с пособничеством и подстрекательством к убийству.

6. Подсудимый Мербах приговорен к 7 годам лишения свободы за 5 преступлений, связанных с пособничеством и подстрекательством к убийству. Лишение гражданских прав сроком на 3 года.

7. Подсудимый Освальд приговорен к четырем годам тюремного заключения за преступление, связанное с пособничеством и подстрекательством к убийству.

8. Подсудимый Шлегель приговорен к 8 годам лишения свободы за 5 преступлений, связанных с пособничеством и подстрекательством к убийству. Лишение гражданских прав сроком на 3 года.

9. Подсудимый Штарк за каждое из трех совершенных им убийств приговорен к пожизненному заключению. Он также приговорен к 8 годам лишения свободы за 5 преступлений, связанных с пособничеством и подстрекательством к убийству. Подсудимый Штарк лишен гражданских прав на всю жизнь.

10. Подсудимый фон Толль приговорен к 4 годам и 6 месяцам тюремного заключения за 4 преступления, связанные с пособничеством и подстрекательством к убийству.

11. Подсудимый Вильке приговорен к 10 годам тюремного заключения за 6 преступлений, связанных с пособничеством и подстрекательством к убийству. Лишение гражданских прав сроком на 3 года.

II. Подсудимые, в отношении которых отсутствует обвинительный приговор, могут считаться оправданными [...]

ОСНОВАНИЕ [...]

Д. Мероприятия по истреблению евреев в Белоруссии в конце 1941 – начале 1942 гг.

Сразу после оккупации Белоруссии команды ответственной тогда айнзатцгруппы Б в соответствии с приказом начали убивать еврейских жителей страны. Имели место многочисленные массовые казни, в которых, в частности, была задействована айнзацкоманда 8 под руководством штурмбаннфюрера СС др. Бадфиша. Айнзатцгруппа А, в разгар войны осенью 1941 г. занявшая населенную несколькими

сотнями тысяч евреев территорию Белоруссии, продолжила карательную деятельность. В отчете айнзатцгруппы А (так называемый отчет Шталекера), охватывающем период до 15 октября 1941 г., сообщается, что на данный момент было казнено 118 430 евреев, а именно 80 311 в Литве, 30 025 в Латвии, 474 в Эстонии и 7620 в Белоруссии.

В Белоруссии последняя крупная массовая казнь 1941 года произошла 7–11 ноября вблизи Минска. По приказу штаба айнзатцгруппы А русских евреев из гетто в Минске расстреляли, чтобы освободить место для неизбежной перевозки евреев из рейха и протектората Богемии и Моравии. Из-за их участия в этом мероприятии 12 июня 1961 г. судом присяжных в Кобленце (9 Ks 1/61 85)^{24*} бывший руководитель СС и полиции Белоруссии, бывший бригадефюрер СС и генерал-майор полиции Ценнер, а также бывший штурмбаннфюрер СС Реммерс, которые временно как служащие полиции безопасности находились в составе айнзатцгруппы А в Минске, были приговорены к тюремному заключению за пособничество и подстрекательство к убийству. Согласно заключению суда присяжных, жертвами этих казней стали не менее 4000–6000 человек.

Через несколько месяцев после своего первого крупного отчета айнзатцгруппа А снова представила подробный отчет о мерах, принятых для истребления евреев. Этот недатированный отчет, который предположительно датируется январем 1942 г. (так называемый недатированный отчет Шталекера), гласит следующее:

«Систематические зачистки в Остланде в соответствии с основными законами закончились с уничтожением еврейства в максимально возможной степени. За исключением Белоруссии, эта цель, по сути, была достигнута благодаря казням 229 052 евреев [...]

Окончательное и полное искоренение евреев, оставшихся в белорусском регионе после немецкого вторжения, натолкнулось на определенные трудности. Здесь еврейство формирует чрезвычайно высокий процент квалифицированных рабочих, которые незаменимы в этом районе из-за отсутствия других резервов. Кроме того, айнзатцгруппа А получила этот район только после наступления сильных морозов, что очень затруднило массовые казни. Другая трудность заключается в том, что евреи широко проживают по всей стране. Учитывая большие расстояния, сложные дорожные условия, нехватку автомобилей и бен-

* Архивный шифр уголовного дела.

зина, а также малочисленность полиции безопасности и СД, расстрелы в сельской местности возможны только при условии, что будут приложены все усилия. Тем не менее, до сих пор расстреляно 41 тысяча евреев. Это не включает результаты акций, ранее выполненных другими айнзатцкомандами. По оценкам, к декабрю 1941 г. вермахт расстрелял около 19 000 партизан и преступников, считается, что большинство из них евреи. В настоящее время в районе генерального комиссариата можно подсчитать около 128 000 евреев. В самом Минске в настоящее время проживает около 1800 (следует читать: 18 000) евреев, не считая прибывших из немецкого рейха, расстрел которых пришлось отложить из-за потребности в рабочей силе.

Несмотря на сложную ситуацию, командующему в Белоруссии дано указание как можно скорее решить еврейский вопрос. Однако, в зависимости от погоды, по-прежнему требуется около 2 месяцев...»

Евреи, которые на время были избавлены от истребления, в Белоруссии, как и в остальных восточных областях, постепенно концентрировались в нескольких городах и размещались в специальных гетто, которые были строго отделены от внешнего мира. Помимо Минска, такие гетто были в Барановичах, Глубоком, Лиде, Новогрудке, Слониме, Слуцке, Червене и т.д. Евреи, которые жили здесь в очень замкнутом пространстве и в самых плохих жилищных условиях, в значительной степени использовались в качестве рабочей силы для вермахта, гражданской администрации, железными дорогами рейха и другими немецкими властями. Было решено сконцентрировать евреев таким образом, чтобы впоследствии было легче осуществить их истребление. При этом использовался [опыт], накопленный в Польше, где первые гетто уже были созданы в 1939–1940 гг.

До этого момента планомерные массовые убийства затронули только евреев, живущих в завоеванных восточных областях. Однако с самого начала цель национал-социалистического правительства была направлена на убийство всех евреев, живших в германской сфере влияния. Еще 31 июля 1941 г. Геринг поручил Гейдриху «провести все необходимые организационные, практические и материальные приготовления для общего решения еврейского вопроса в немецкой сфере влияния в Европе».

Депортация евреев в восточные области рассматривалась как предварительное условие для этого общего решения. С этой целью Главное управление безопасности рейха разработало точный план переселения.

В его интересах планировалось, что из рейха и протектората Богемии и Моравии на Восток будут отправлены 50 000 евреев, 25 000 из них – в Белоруссию. Фактически, с середины ноября до конца ноября – начала декабря 1941 г. в Минск прибыли следующие транспорты с принудительно депортированными евреями – мужчинами, женщинами и детьми всех возрастов:

Происхождение транспорта	Число человек
1. Гамбург с 8.11.1941	990
2. Дюссельдорф с 10.11.1941	993
3. Франкфурт с 11.11.1941	1042
4. Берлин с 14.11.1941	1030
5. Брюнн с 16.11.1941	999
6. Гамбург и Бремен с 18/19.11.1941	(408 и примерно 500) = 908
7. Вена с 28.11.1941	1001
	6963

Эти евреи попали в ту часть минского гетто, где ранее проживали погибшие в ходе массовых расстрелов 7–11 ноября 1941 г. русские евреи. Гетто, когда-то образовавшееся из произвольно обособленного района Минска, теперь было разделено на две части, отделенные друг от друга улицей; в одной части были изолированы русские евреи, другая часть была закреплена за евреями из рейха и протектората. В то время в гетто все еще проживало около 18 000 русских евреев, так что, включая около 7000 западных евреев, в нем проживало около 25 000 человек. Так же, как и русские, западные евреи, поскольку они были пригодны для использования [в качестве рабочей силы], были теперь призваны на работу. В результате транспортных затруднений из-за суровой зимы и, как следствие, возросшей потребности в снабжении фронта, Главное управление безопасности рейха было вынуждено в декабре 1941 г. остановить запланированные далее перевозки в Минск.

Е. Массовые казни евреев на территории, подведомственной командующему полицией безопасности и СД в Минске в 1942–1944 гг.

Зимой 1941–1942 гг. масштабных расстрелов евреев в районе командующего полиции безопасности и СД Белоруссии не проводилось. Глубокое промерзание почвы в результате суровой зимы делало копание братских могил невозможным или очень затруднительным. Массовые казни не возобновлялись до февраля 1942 г., а затем перио-

дически продолжались до отступления из Белоруссии в конце июня 1944 г. Из этих акций здесь представляют интерес только те, которые являются предметом предварительного решения, то есть в которых участвовал или предположительно участвовал один из подсудимых.

В следующем обзоре, по соображениям целесообразности опережая оценку доказательств, для каждой акции показано, на основании каких соображений присяжные пришли к установленному количеству жертв.

1. Акция в Ракове 4 февраля 1942 г. 4 февраля 1942 г. небольшая команда службы командующего полиции безопасности и СД приехала в н.п. Раков, примерно в 35 км западнее Минска, с приказом совместно с членами какого-либо отделения или филиала расстрелять там русских евреев. Евреев – мужчин, женщин и детей – держали в одном здании. Их доставили пешком к естественному углублению в этом районе и небольшими группами расстреливали в шею из пистолетов. В результате акции погибло 100 человек.

Этот вывод основан на Сводке [из СССР] №168 от 13 февраля 1942 г. Приведенная в нем цифра в 100 погибших была подтверждена подсудимым Штарком, принимавшим участие в операции.

2. Акция в Минске и Койданово 1–3 марта 1942 г. С 1 по 3 марта 1942 г. тогдашний командующий Хофманн провел крупную акцию против русских евреев всех возрастов и полов из гетто в Минске. Первоначально план был замаскирован сообщением еврейскому совету старейшин о том, что 5000 евреев будут «переселены» из гетто; они должны были быть выбраны и предоставлены советом старейшин, каждому еврею было разрешено взять с собой 5 кг багажа. Однако настоящие намерения командующего полиции безопасности и СД просочились [к евреям]. Когда гетто было окружено утром 1 марта 1942 г., евреев не было. В результате пришлось развернуть очистительные команды, которые потребовали жителей части районов гетто покинуть свои дома. Затем евреев собрали и длинными колоннами повели пешком к товарной станции Минской. Некоторые добровольно не покинули свои дома или иным образом пытались уклониться от переселения. Они были либо насильно выведены, либо расстреляны на месте без лишних церемоний. После переселения трупы лежали как в домах, так и на открытом воздухе, и позже их пришлось собирать немецким узникам гетто. На станции людей погрузили в товарные вагоны, которые были соединены в длинный поезд, который в тот же вечер или

ранним утром следующего дня отправился в Койданов[о], населенный пункт в 30 км юго-западнее Минска на железной дороге Минск– Барановичи – Брест-Литовск.

На следующее утро, 2 марта 1942 г., почти вся служба командующего полиции безопасности и СД села на поезд и выдвинулась производить расстрел. Для этого недалеко от Койданова было вырыто несколько ям. Сначала евреев выгружали и группировали, затем латыши небольшими группами подводили их к подготовленной яме, иногда подгоняя ударами. Здесь их впервые заставили снять пальто и верхнюю одежду. Это было сделано для того, чтобы стрелкам было легче прицелиться. Затем их заставили идти друг за другом по одной из двух сторон длинной ямы, на небольшом расстоянии от которой вдоль всего маршрута расположились стрелки. Расстрельная команда, вооруженная пистолетами, насчитывала около 10–20 человек. Каждый стрелок выбирал себе жертву, без прямого приказа стрелять от кого-либо. Обычно это делалось таким образом, что он давал знак одному из проходивших остановиться или хватал его для этого за руку и держал ее. Если жертва находилась в подходящем для расстрела положении, стрелок нацеливал оружие ему в шею и стрелял. Так как несчастные всегда находились у края ямы, умирая, они обычно падали в яму сами; в противном случае их толкали или бросали туда.

Ямы были такими широкими, длинными и глубокими, что в них могло поместиться не менее нескольких сотен трупов. Как правило, обреченные могли слышать выстрелы с большого расстояния и также осознавать, что идет массовая казнь, когда отбирались новые жертвы. Самое позднее, когда увидели яму и лежащие в ней трупы, они, по крайней мере, взрослые, поняли, что вот-вот произойдет с ними. Некоторые ругались, кричали и плакали, другие умоляли сохранить свою жизнь; однако большинство из них сдались своей судьбе спокойно и без сожалений. Врач, который мог бы констатировать смерть, не был вызван. Однако тому, кто все еще шевелился в яме и было какое-либо подозрение, что он не смертельно ранен, был обеспечен выстрел милосердия.

В тот день всех расстрелять не удалось. Таким образом, казни были продолжены в том же порядке на следующий день, 3 марта 1942 г. Всего было убито не менее 3000 человек. Как это число распределяется на два дня, не ясно; однако можно сказать наверняка, что каждый раз расстреливали не менее 1000 человек.

Основанием для установления количества расстрелянных является Сводка из СССР №178 от 9 марта 1942 г. Согласно ей, 3412 евреев были расстреляны в ходе акции, проведенной 2 и 3 марта 1942 г. в Минске. Даже если это сообщение должно быть основано на соответствующих отчетах службы командующего полиции безопасности и СД, присяжные убеждены, что оно не является абсолютно надежным. Во-первых, неясно, было ли подсчитано такое большое количество людей с необходимой точностью. С другой стороны, нельзя исключать, что это число было сфабриковано как свидетельство особо активных действий против евреев. Поскольку несколько человек были застрелены во время транспортировки из гетто, что могло быть включено в сообщенное количество, присяжные считают доказанным, что, по меньшей мере, 3000 человек были убиты в ямах.

3. Транспортные акции с 11 мая по 9 октября 1942 г. Лишь в начале 1942 г. национал-социалистическое правительство посчитало, что пришло время реализовать затянувшийся план по уничтожению всех евреев, живущих в немецкой сфере влияния в Европе. Обсуждение этого происходило на так называемой «Ванзейской конференции» в Берлине 21 января 1942 г. между Гейдрихом и другими ключевыми руководителями полиции безопасности и СД, а также представителями других государственных органов. Ссылаясь на поручение Геринга, Гейдрих использовал этот случай, чтобы объявить себя «комиссаром по подготовке окончательного решения еврейского вопроса в Европе». Следующие отрывки из протокола показывают, как предполагалось решение еврейского вопроса: «[...] Вместо эмиграции другим возможным решением, с предварительного одобрения Фюрера, была депортация евреев на Восток.

Однако эти действия следует рассматривать только как альтернативу, здесь уже накапливается практический опыт, который имеет важное значение для грядущего окончательного решения еврейского вопроса [...]

Под соответствующим руководством в ходе окончательного решения евреи должны быть отправлены на Восток для использования в качестве рабочей силы. Трудоспособные евреи переводятся туда большими рабочими колоннами, с разделением полов, строят дороги, хотя большая часть, несомненно, исчезнет естественным образом. Со всеми оставшимися в конечном итоге трудовыми резервами нужно будет обращаться соответственно, поскольку они, несомненно, будут наиболее устойчивой частью, представляющей из себя результат естественного

отбора, в случае освобождения они должны рассматриваться как ядро нового еврейского уклада (см. исторический опыт).

В ходе практической реализации "Окончательного решения" Европа будет прочесана с запада на восток [...]»

Гейдрих лично прибыл в Минск в апреле 1942 г. и сообщил командующему полиции безопасности и СД Штрауху, что теперь должны быть истреблены немецкие и остальные европейские евреи. Одновременно он объявил о возобновлении перевозки евреев с Запада в Минск, прерванного в конце ноября 1941 г. Он приказал убить их, как только они приедут.

До этого в Белоруссии проводились массовые казни только восточных евреев. Ряд евреев из рейха и протектората, которые жили в минском гетто с ноября 1941 г., уже были убиты. Это всегда происходило в результате отдельных мер, которые принимались командующим полиции безопасности и СД или его служащими в соответствии с их полномочиями, например, для наказания любых нарушений или противозаконного поведения. Неоднократно происходили злоупотребления сотрудников службы.

Согласно сообщению Гейдриха, в период с мая по октябрь 1942 г. в Минск прибыло в общей сложности 16 товарных поездов с насильственно депортированными евреями из Вены, Кенигсберга, Терезиенштадта и Кельна, в общей сложности 15 002 человека, из которых не менее 13 500 были убиты сразу после прибытия. За двумя исключениями, каждый транспорт перевозил около 1000 человек, а именно мужчин, женщин и детей всех возрастов.

Командующий Штраух провел обширную организационную подготовку, чтобы иметь возможность быстро и без проблем справиться с уничтожением такого количества людей. В качестве места казни он выбрал рощу с соснами средней высоты, которая находилась примерно в 3–5 км от имения Тростенец. Имение Тростенец было бывшим колхозом, которое в апреле 1942 г. перешло в ведение командующего полиции безопасности и СД. Оно находилось примерно в 15 км юго-восточнее Минска, и до него можно было добраться по магистрали Минск–Смиловичи–Могилев, поворот с которой вел к усадьбе в нескольких сотнях метров южнее нее. Сосновая роща, если смотреть со стороны Тростенца, лежала за магистралью в сторону Смиловичей. Чтобы добраться туда из имения, сначала нужно было вернуться на магистраль, проехать по ней несколько километров в направлении

Смиловичей, а затем использовать проселочную дорогу, которая поворачивает на север и ведет прямо вдоль леса. Следовательно, оно [место казни] находилось вдали от населенных пунктов, и его было трудно заметить на расстоянии.

Поскольку его также было легко оцепить, казалось гарантированным, что запланированные массовые казни будут сохранены в тайне.

Плотное взаимодействие с уполномоченным главной железнодорожной дирекции «Центр» в Минске, где у командующего полиции безопасности и СД был свой офицер связи, обеспечило его информирование в письменной форме или по телефону о точном часе и минуте времени прибытия каждого транспорта. В качестве первоначальной меры в роще недалеко от имени Тростенец была вырыта достаточно большая яма, размер которой известен приблизительно. Она была до 3 м в глубину и ширину и до 50 м в длину. Копать ямы вызывали русских заключенных из тюрьмы, обслуживаемой командующим полиции безопасности и СД, и они иногда занимались этой работой по несколько дней.

Сами казни были основаны на «плане», составленном оберштурмфюрером СС Люткенхусом, на основе которого перед каждой акцией определялась расстановка людей. Для каждой «цели» были предусмотрены специальные команды под руководством одного фюрера. Всего, включая полицию и членов ваффен-СС, требовалось от 80 до 100 человек для выполнения самых разнообразных функций. Привлекались все служащие, независимо от их занятости и предыдущей деятельности. Командующий Штраух позаботился о том, чтобы участвовало как можно больше людей; для него было особенно важно, чтобы фюреры подавали хороший пример своим рядовым.

Назначение на казнь обычно выполнялось письменным приказом командующего, но иногда и неформально, устным приказом. Также бывало, что фюрерам команд предоставлялось самостоятельно выбирать нужных им людей. О своем участии рядовые узнавали не позднее, чем за день до казни.

Исполнение казни всегда происходило по постоянной схеме, так что вскоре каждый точно знал свою задачу и выполнял ее без каких-либо специальных инструкций. Казни обычно продолжались с раннего утра до позднего вечера. Поскольку транспорт в основном прибывал между 04.00 ч. и 07.00 ч., было гарантировано, что заключенные могут быть убиты без дальнейших задержек – некоторые из жертв всего через несколько часов после их прибытия.

Одна группа командующего полиции безопасности и СД следила за тем, чтобы выгрузка вновь прибывших людей и их багажа из грузовых вагонов была проведена должным образом. Затем прибывшим приходилось отправляться на ближайший сборный пункт. Другая команда встречала их там, чтобы отобрать у евреев все деньги и ценности.

Тут также проводились медицинские осмотры. Другие служащие искали на сборном пункте людей, которые казались подходящими для работы в имении Тростенец. Их количество варьировалось от 20 до максимум 80.

Разгрузка, сбор и сортировка производились на первых восьми транспортах до 24 июля 1942 г. включительно на территории товарной станции Минск.

С места погрузки на краю сборного пункта евреев на грузовиках отвозили к яме примерно на 18 км. Чтобы избежать одновременного прибытия к месту казни нескольких транспортных средств, что могло придать людям смелость открыто сопротивляться, каждое из них уезжало через определенный промежуток времени. Об этом заботился сотрудник, работающий на месте погрузки.

Начиная с девятого прибывшего в Минск транспорта, 10 августа, поезда направлялись непосредственно к имению Тростенец. Для этого железная дорога была проведена через товарную станцию Минск в Колодищи, примерно в 15 км северо-восточнее, откуда поезда отгонялись в южном направлении по недействующим путям. Пути, которые раньше вели к Михановичам, заканчивалась тупиком в нескольких сотнях метров к северу от имения Тростенец, за магистралью Минск–Смиловичи. После того, как евреи выгружались, их собирали на лугу примерно в 100 м, после того, как отсортировывалась рабочая сила для имения, остальных доставляли на ближайший погрузочный пункт, чтобы перевезти в яму в нескольких километрах от него. Иногда приходилось преодолевать это расстояние пешком.

Первоначально пассажиры транспортных поездов расстреливались. Был использован опыт, полученный в ходе более ранних массовых расстрелов, и соблюдена та же процедура. Согласно плану, определенное количество фюреров и рядовых назначались стрелками. Их количество не было постоянным. В зависимости от протяженности ямы выставлялось до 20 стрелков, которых в ходе расстрела неоднократно сменяли люди из команд оцепления. Использовались всегда пистолеты. Как правило, каждый стрелок перед началом расстрела

получал 25 патронов. Выдача проходила без каких-либо формальностей, тем более без расписок. Если стрелку требовалось больше боеприпасов, он подходил к ящику с боеприпасами, установленному рядом с ямой, и говорил оружейному мастеру дать ему больше боеприпасов или просто делал это сам. Для убийства использовался выстрел в шею. Если подозревалось, что жертва не смертельно ранена, производились дополнительные выстрелы, в основном из автомата по яме, пока все не становилось тихим и неподвижным. Перед закапыванием нельзя было убедиться, что все люди действительно мертвы.

Примерно с начала июня 1942 г. для убийства также использовались газенвагены. В службе командующего полиции безопасности и СД было 3 таких автомобиля: большой грузовик «Заурер» и два грузовика «Даймонд» чуть меньшего размера. Главное управление безопасности рейха, которое официально называло эту машину «зондерваген» (особый автомобиль), придумало это средство, с одной стороны, для ускорения массовых убийств, с другой стороны, потому что опасались, что исполнение множества казней в конечном итоге ляжет слишком тяжелым эмоциональным бременем на задействованных людей. Газенвагены использовались только по прямому приказу командующего. Их поручили специальным водителям, которые были подготовлены к выполнению своих задач во время приемки машин в Берлине.

Газенвагены имели коробчатую конструкцию, что делало их похожими на мебельные фургоны. Внутри они были обшиты листовым железом. Единственным проемом в задней стене была распашная дверь. Для облегчения подъема использовалась раскладная лестница. Когда они использовались, они сначала ехали на погрузочную площадку, которая, как уже было сказано, изначально находилась рядом с товарной станцией Минск, а затем на тупиковом пути у имени Тростенец. Там жертв попросили сесть в машины. Они всегда были настолько загружены, что тело стояло на теле. В одну машину можно было втиснуть до 60 человек. После закрытия двери пассажиры были окружены полной темнотой и герметично закрыты от внешнего мира. Газенвагены подъезжали к месту казни и остановились прямо перед ямой. Только сейчас началась работа по уничтожению. Водитель или его пассажир подключили шланг и таким образом отводили выхлопные газы от двигателя неподвижного автомобиля, который работал на малой мощности, в салон. Вскоре заключенные начинали паниковать. В агонии они топали и кричали или били

ногами по стенам. В результате автомобиль раскачивался взад и вперед в течение нескольких минут. Однако постепенно это волнение утихало. Примерно спустя 15 минут машина становилась неподвижной и тихой, что было знаком для окружающих, что предсмертная агония попавших в ловушку людей закончилась. Только сейчас открывали двери. Трупы, стоявшие прямо у проема, в основном, выпадали сами собой. Остальные вытаскивались отрядом евреев или русских пленных и сбрасывались в яму. Интерьер машины представлял собой жуткое зрелище. Трупы были залиты кровью, рвотой и экскрементами; на полу валялись очки, клоки и пучки волос. Поэтому всегда необходимо было тщательно очищать автомобиль перед повторным использованием. Обычно это происходило у пруда, который находился в непосредственной близости от имения Тростенец. Возникшие в результате значительные задержки и частые дефекты газенвагенов могли быть причиной того, что они не использовались постоянно, так что евреев продолжали расстреливать.

Чтобы развеять подозрения в отношении вновь прибывших евреев, по приказу командующего Штрауха его служащие должны были произносить успокаивающие речи. Фюрер или унтер-фюрер СС приветствовали [евреев] на сборном пункте и объяснили, что они будут «расселены» по приказу фюрера и будут работать в имениях до конца войны. Большинство, кажется, верило этим словам. В любом случае, жертвы всегда спокойно и сдержанно садились в газенвагены или грузовики. В соответствии с этим языком-маскировкой казнь обычно, в частности в официальной переписке, называлась «поселение» или «переселение», а район казни – «район поселения».

В ходе некоторых транспортных акций, особенно поздних, требовалось, чтобы люди полностью снимали одежду у ямы. Невозможно определить, чем было обусловлено такое обращение. Очевидно, последнее имущество евреев хотели использовать с пользой. Одежда хранилась в здании, принадлежащем имению Тростенец, как и остальной багаж, оставленный погибшими.

Из еврейских транспортов, прибывших в Минск в период с мая по октябрь 1942 г., жертвами истребления стали:

№ п/п	№ поезда	Откуда	Число пассажиров	Куда	Из них убито
1.	Da 201	Вена	1000	11.5.1942 Минск	как минимум 900
2.	Da 203	Вена	1000	26.5.1942 Минск	как минимум 900
3.	Da 204	Вена	998	1.6.1942 Минск	как минимум 900
4.	Da 205	Вена	999	5-9.6.1942 Минск	как минимум 900
5.	Da 206	Вена	1000	15.6.1942 Минск	как минимум 900
6.	Da 40	Кенигсберг	465	26.6.1942 Минск	как минимум 400
7.	Da 220	Терезиенштадт	1000	18.7.1942 Минск	как минимум 900
8.	Da 219	Кельн	1000	24.7.1942 Минск	как минимум 900
9.	Da 222	Терезиенштадт	993	10.8.1942 Тростенец	как минимум 900
10.	Da 223	Вена	1000	21.8.1942 Тростенец	как минимум 900
11.	Da 224	Терезиенштадт	1000	28.8.1942 Тростенец	как минимум 900
12.	Da 225	Вена	1000	4.9.1942 Тростенец	как минимум 900
13.	Da 226	Терезиенштадт	1000	12.9.1942 Тростенец	как минимум 900
14.	Da 227	Вена	1000	18.9.1942 Тростенец	как минимум 900
15.	Da 228	Терезиенштадт	1000	25.9.1942 Тростенец	как минимум 900
16.	Da 230	Вена	547	9.10.1942 Тростенец	как минимум 500
Депортированные			15 002	из них погибли сразу после прибытия: 13 500	

Применительно к этому списку следует отметить, что изначально направлявшиеся в Минск транспорты имели кодовые номера Da 201 - Da 218. Поезда Da 202 и Da 207 - Da 218 были отменены. Их заменили поезда Da 40 и Da 219 - Da 230, из которых Da 221 был разгружен в Барановичах, а Da 229 был отменен.

Выводы о станции отправления поездов, количестве пассажиров, месте разгрузки и времени прибытия, в основном, основаны на архивах

железных дорог рейха, а именно главной железнодорожной дирекции «Центр» в Минске, которые находятся в советском владении и были переданы присяжным в виде фотокопий. Только день прибытия транспорта Da 201 не может быть найден в документах железных дорог рейха. Его достоверно заявил свидетель Себ., выживший из этого транспорта.

Подлинность документов железных дорог рейха не вызывает сомнений. Их содержание также соответствует заявлениям подсудимых, свидетельским показаниям и другим документам. Например, для всех транспортных средств из Вены сохранились полные списки имен с указанием времени отправления и прибытия в Минск, некоторые из которых находятся в оригинале, а некоторые в фотокопиях в архиве Международной службы розыска Международного общества Красного Креста в Арользене. Для некоторых транспортов есть лишь незначительные отклонения. Поскольку невозможно уточнить, какая информация верна, меньшее число было использовано в качестве основания в пользу ответчиков. Та же процедура была применена в случае с транспортом Da 40 из Кенигсберга, который задокументирован исключительно железными дорогами рейха, где в различных документах количество пассажиров указано как 465 и 470 (номера фотокопии 27872 и 27877), но в других местах – 770 (фотокопия 27891).

Чтобы определить, сколько депортированных евреев было убито по прибытии, необходимо было сделать вычет из количества перевезенных людей. Не исключено, что во время перевозки некоторые люди умерли естественной смертью. При этом учитывается, что ряд людей всегда выделялся для работ в имение Тростенец. Показания обвиняемых и свидетелей по этому поводу разнятся. Свидетельница Себ., прибывшая в Минск первым транспортом из Вены 11 мая 1942 г. и проживавшая под своим тогдашним именем Хох. в имении, на допросе прокурора 20 марта 1962 г. заявила, что по 20–40 человек с каждого транспорта поступали в имение в качестве рабочих. С другой стороны, бывший обвиняемый Мад., несколько раз проводивший отбор, в своем заявлении прокурору от 7 февраля 1961 г., которое также было зачитано, говорит о 50–80 людях. Чтобы учесть все случайности, присяжные приняли только 900 как минимальное количество жертв для тех транспортов, в которых находилось около 1000 заключенных. Поскольку с двух меньших транспортов, Da 40 на 465 и Da 230 на 500 человек, выделили соответственно меньше рабочих, количество погибших здесь было определено как 400 и 500.

Присяжные не приняли утверждение подсудимого Хойзера о том, что летом 1942 г. два транспорта не были немедленно уничтожены, а были переправлены в Минское гетто, поскольку тупиковый путь был заблокирован зенитной батареей. Выжившие свидетели-евреи и бывшие обитатели гетто Фра., Мах., Гру., Мен. и Сп. не знали о прибытии этих транспортных средств. Поскольку они могли свободно перемещаться в немецкой части гетто, а также имели связи с узниками русского гетто, они не пропустили бы такой значительный приток людей, через которых они впервые за многие месяцы получили бы известия со своей родины. Кроме того, никто из других подсудимых ничего не знал об отправке этих евреев в гетто. В конце концов, блокировка дороги на Тростенец, конечно, не помешала бы командующему Штрауху выполнить приказ о немедленной казни. Как и во многих других акциях, жертв можно было легко перевезти к месту казни, которое находилось всего в 15–18 км, на грузовиках или газенвагенах.

4. Акция в Слониме в апреле, мае или июне 1942 г. Возможно, в апреле, но, более вероятно, в мае или начале июня 1942 г. командующий полиции безопасности и СД Штраух отправил команду из нескольких десятков человек в Слоним, лежащий на расстоянии более 150 км, чтобы вместе с членами Барановичского отделения расстрелять местных евреев из местного гетто. Сначала мужчины, женщины и дети были собраны во дворе дома. Оттуда их пешком гнали к месту казни, находящемуся на расстоянии 1–2 км, на склоне, спускавшемся к шоссе. Здесь, в карьере недалеко от ямы, им пришлось ждать, пока их группами не приведут к яме. Инцидент произошел вскоре после начала казни. Некоторые евреи сопротивлялись, бросались камнями и пытались вырвать оружие у стоящих на страже солдат ваффен-СС. Произошло всеобщее волнение, из-за которого некоторые евреи бежали. Стрельба им вдогонку вылилась в дикий грохот. Многие из убегающих погибли. Остальных выстрелом в шею [убили] в яме. Поскольку пистолетных патронов было недостаточно, стрелки использовали винтовки. В результате слишком близкого расстояния с жертвами травмы имели такой характер, что мозговое вещество разлетелось вокруг и пачкало висящие на припаркованных рядом с ямой грузовиках сумки для сухпайка членов минской команды. О количестве убитых в Слониме свидетель Ск. заявил, что были расстреляны несколько сотен евреев. Эта информация, безусловно, верна. Потому что это была более сильная расстрельная команда, которая приехала из Минска на нескольких

грузовиках и была усилена в Слониме членами Барановичского отделения. Такая крупная команда, вероятно, не была бы послана на такое большое расстояние, если бы была запланирована только незначительная казнь. Поскольку Ск. не уточнил свою оценку более подробно, присяжные считают доказанными не менее 200 жертв.

Этот расстрел, возможно, был лишь частью крупного карательного мероприятия, проведенного в тот день. 31 июля 1942 г. генеральный комиссар Белоруссии доложил рейхскомиссару Остланда, что за предыдущие десять недель (период с середины мая до конца июля) в Слониме было ликвидировано 8000 евреев. Однако нельзя с уверенностью определить, существует ли связь с массовым убийством этих 8000 евреев, так как время данной акции не может быть точно определено.

5. Акция в минском гетто 28–30 июля 1942 г.

Вероятно, самая крупная карательная акция в Белоруссии прошла 28, 29 и 30 июля 1942 г. Она была направлена против нетрудоспособных заключенных минского гетто. Жертвами также стали евреи с Запада, которые жили в гетто с ноября 1941 г. Всего было убито 9000 человек: 6000 русских и 3000 западных евреев, в основном старики, женщины и дети.

Акция началась утром 28 июля 1942 г., когда многочисленные рабочие команды уже убыли. С помощью железнодорожных войск, Организации Тодта и жандармерии все гетто было окружено и блокировано. Затем очистительные команды обыскали гетто и вывели людей из домов. Их гнали к выходу из гетто, где они должны были собраться. Затем их группами привозили к месту казни в имении Тростенец. Поскольку машин службы командующего полиции безопасности и СД не хватило для такой масштабной акции, также использовались грузовики с железной дороги и других минских организаций. Кроме того, газенвагены службы командующего полиции безопасности, как и несколько газенвагенов из других подразделений, которые приехали для этой цели в Минск, доставляли людей в яму. Не удалось достоверно выяснить, использовались ли газенвагены и в какой степени для газификации или для транспортировки. Большинство жертв было убито вручную, выстрелом в шею из пистолета.

Расстрелы проводились по примеру ранее проведенных акций. Они длились 3 полных дня. Все евреи, находившиеся в гетто в начале акции, были убиты. Спасались только те евреи, которые находились на работе и по наущению командующего полиции безопасности и СД

были задержаны на своих рабочих местах на весь период очищения гетто, в том числе в ночное время. За редким исключением, вся служба была задействована на протяжении всех дней.

Документальные ссылки на количество убитых содержатся в письме, которое генеральный комиссар Белоруссии отправил рейхскомиссару Остланда в Ригу 31 июля 1942 г. В нем он объявил, что в Минске ликвидировано около 10 000 евреев, из которых 6500 – русские и 3500 – жители западных областей. Здесь присяжные также учли, что подсчет жертв мог быть не совсем точным. Они считают, что доказаны, по крайней мере, 9000 случаев смерти; большая продолжительность акции, а также большое количество людей и транспортных средств исключают тот факт, что количество расстрелянных было меньше. Каким образом казни распространились на три дня, уточнить не удалось. Присяжные пришли к выводу, что за один день казнилось не менее 2000, но не более 3500 человек.

6. Акция в Слуцке 8 февраля 1943 г. В начале 1943 г. командующий полиции безопасности и СД Штраух решил ликвидировать гетто в Слуцке, городе примерно в 100 км южнее Минска, и убить его жителей. Эта мера должна была быть проведена в начале антипартизанской операции, запланированной в Припятских болотах южнее Слуцка, которая носила кодовое имя «Февраль» и была подготовлена, а затем осуществлена руководителем СС и полиции Белоруссии фон Готтбергом.

5 февраля 1943 г. Штраух издал письменный «Приказ командующего», в котором был подробно спланирован предполагаемый роспуск гетто, а служащие его ведомства разделены между различными командами [...]

Утром 7 февраля 1943 г. в 11.30 ч. большая часть минского службы в длинной колонне из 24 машин двинулась в Слуцк. Они прибыли туда в 16.30 ч. Членам отделений и агентств командующего полиции безопасности и СД также было приказано участвовать в ликвидации гетто. Накануне в Слуцке прошло финальное совещание.

Акция началась на следующее утро около 5 часов утра.

Слуцкий окружной комиссар Карл сначала возражал, заявив, что большинство евреев нужны в качестве рабочей силы. Но все, чего он добился, – это то, что ему разрешили отобрать несколько квалифицированных рабочих. После того, как гетто было окружено полицейскими подразделениями, несколько очистительных команд обыскали дома,

чтобы задержать заключенных. Частично они прятались. Однако большинство вышло. Изначально они были собраны на одной площади. По соглашению, окружной комиссар отобрал 30–40 квалифицированных рабочих, которых нужно было избавить от казни. Других евреев – мужчин, женщин и детей, группами на грузовиках пригнали к двум ямам, вырытым под Слуцком. Чтобы успокоить их и заставить поверить в то, что они тоже едут на работу, водители делали вид, что едут в немецкие организации. На месте казни людям, прежде чем получить выстрел из пистолета в шею, сначала нужно было полностью раздеться, как и в предыдущих казнях. Для этого по приказу командования на каждую яму выставили по 10 стрелков, которые периодически каждые два часа сменялись следующей командой.

Днем выяснилось, что в гетто все еще прячутся евреи. Чтобы заставить их выйти, был подожжен дом. Вскоре появились два или три человека, часть одежды которых загорелась. Как только они оказались в зоне поражения, в них выстрелили.

Однако, поскольку евреи все еще скрывались, фон Готтберг приказал разжечь новый пожар. Вскоре все гетто, состоящее в основном из деревянных домов, горело, так что зарево огня было видно издали. Во время пожара оставшиеся евреи постепенно покинули свои укрытия. В свете огня их расстреливали на месте, как хорошо заметные цели.

Вечером 8 февраля 1943 г. всех евреев, кроме отобранных квалифицированных рабочих, расстреляли. Жертвами ликвидации гетто стали 1600 человек. Акция изначально планировалась на два дня, поэтому не нуждалась в продолжении на следующий день.

Установленное количество убитых основано на дневниковых записях, сделанных подсудимым Вильке 8 февраля 1943 г., а также на информации, предоставленной окружным комиссаром Карлом в его докладе на собрании окружных комиссаров в апреле 1943 г. Вильке говорит в своих записях, сделанных сразу после событий, которые по этой причине имеют особую доказательную ценность, первоначально о 1300 евреях, вышедших из своих домов; днем после поджога около 400 евреев покинули свои бункеры. Всего – 1700 человек. Карл говорит, что во время крупной акции в Слуцке, которая, согласно обстоятельствам, могла быть только событием 8 февраля 1943 г., он потерял «1400 рабочей силы, все квалифицированные рабочие, мастера и т.д.». Поскольку Карл говорит только о рабочих, но также в гетто Слуцка проживали

дети и другие не способные работать люди, сообщение Вильке о том, что в гетто проживало 1700 евреев, более правдоподобно.

Напротив, руководитель СС и полиции фон Готтберг 8 марта 1943 г. сообщил в Главное управление кадров СС, что в ходе операции «Февраль» было расстреляно 3300 евреев. Однако, поскольку эта информация относится ко всей антипартизанской операции с 8 по 26 февраля 1943 г., сюда также могут быть приписаны казни, проведенные в других местах. Также возможно, что фон Готтберг намеренно преувеличил результат ликвидации гетто, основывая свой отчет на первоначально предполагаемой численности его обитателей, которая на самом деле оценивалась в более чем в 3000 человек. О количестве узников гетто Вильке говорит в своем дневнике: «Оно должно быть 3100». Тот факт, что на расстрелы были отведены всего два дня, также показывает, что количество людей, живущих в гетто, было завышено.

Поскольку от 30 до 40 из 1700 евреев были отделены и спасены, а информация Вильке не может быть полностью надежной, присяжные считают, что доказаны как минимум 1600 жертв. Не менее 1200 из них были расстреляны в ямах, остальные – в гетто.

7. Расстрел работавших в генеральном комиссариате в Минске евреев 20 июля 1943 г. После 30 июня 1943 г. командующий полицией безопасности и СД в Белоруссии, оберштурмбаннфюрер СС Штраух, был переведен на должность [начальника отдела] Ис в штаб уполномоченного по борьбе с бандами фон дем Б[аха], имевшего звание обергруппенфюрера СС и генерала полиции. Штраух занял эту должность в начале или середине июля, но в любом случае до 20 июля 1943 г. В тот день он находился в своем новом качестве [начальника отдела] Ис по делам в Минске. По его инициативе, утром 20 июля 1943 г., около 07.00 ч., 70 работавших в генеральном комиссариате в Минске евреев были арестованы и казнены сотрудниками службы командующего полицией безопасности и СД. Эта мера проводилась по приказу вышестоящей инстанции, без возможности определить, кем был отдан приказ. Есть определенные признаки того, что Штраух получил заказ от своего нового начальника, свидетеля фон дем Б[аха]. Однако возможно, что за этим стоял лично Гиммлер. В любом случае очевидно, что убийство 70 евреев было задумано как акт возмездия против генерального комиссара Кубе, которого в полиции безопасности и СД давно не любили из-за многочисленных дружественных по отношению к евреям заявлений и действий. В тот день были убиты только так называемые домашние

евреи Кубе, то есть евреи, нанятые генеральным комиссариатом. Многочисленные рабочие-евреи, задействованные на других гражданских и военных должностях, в том числе при командующем полиции безопасности и СД, остались в живых. В участии в этой массовой [казни] обвиняется лишь подсудимый Хойзер [...]

8. Ликвидация минского гетто осенью 1943 г. Осенью 1943 г. гетто в Минске, в котором на тот момент еще содержалось не менее 6500 русских и немецких евреев, было ликвидировано. Это мероприятие началось с того, что с 1 сентября 1943 г. несколько тысяч евреев были отправлены группами из гетто в трудовой лагерь СС, расположенный в районе Минска. Обычно в трудовых лагерях СС содержались отказывающиеся работать русские и совершившие уголовные преступления. Примерно через 14 дней в трудовом лагере собрали транспорт, в котором находилось около 1000 человек, и отправили поездом в Люблин на работы. Есть некоторые свидетельства того, что второй транспорт, состоящий из еврейских женщин, также был перемещен на Запад.

В начале октября 1943 г. штандартенфюрер СС Эх., который незадолго до этого был назначен командующим полиции безопасности и СД «Россия-Центр» и «Белоруссия», приказал уничтожить оставшихся в Минске 4500 евреев. В ходе нескольких массовых казней, которые длились с интервалом в 2–3 недели, было расстреляно максимум по 500 человек. Акции проходили таким образом, что очистительные команды собирали евреев в гетто и в трудовом лагере. Затем их группами на грузовиках везли к месту казни в имение Тростенец. Там жертв заставляли снять всю одежду, а после [убивали] выстрелом в шею из пистолета по образцу более ранних массовых расстрелов. В ходе каждой казни было убито не менее 500 человек.

В ходе ликвидации гетто было расстреляно, по крайней мере, 4000 человек. Спаслось не более 500 еврейских мастеров и рабочих, которые продолжали работать в различных отделах немецкой гражданской администрации и вермахта, а также перебрались туда после того, как гетто было ликвидировано.

Приведенные выше числа основаны на следующих соображениях:

В начале 1942 г. в минском гетто проживало около 25 000 человек, из которых около 18000 составляли русские и около 7000 немецкие евреи или евреи из западных областей. Число русских евреев следует из недатированного отчета оберштурмфюрера СС Буркхардта под названием «Еврейство», который предположительно датируется ян-

варем 1942 г. и который стал основой большого оперативного отчета айнзатцгруппы А, так называемого «недатированного отчета Шталекера». Поскольку Буркхардт также участвовал в делах гетто в качестве служащего по еврейским делам в службе командующего полиции безопасности и СД, его информация особенно надежна и убедительна. Количество евреев, депортированных в Минск с запада, отражено в многочисленных документах, особенно в транспортных списках. Численность депортированных из Берлина, Брно и Бремена достоверно установлена выжившими евреями др. Лойз., Сп. и Фра.

Из этих 25 000 или около того человек, по крайней мере, 3000 погибли в мартовской акции 1942 г. и не менее 9000 – в июльской акции, в общей сложности 12 000 евреев. Таким образом, после июльской акции в гетто фактически должно было находиться 13 000 человек. На самом деле там осталось всего 8600 человек. Об этом говорится в письме генерального комиссара Кубе в рейхсминистерство оккупированных восточных территорий от 31 июля 1942 г. В нем также говорится, что из 8600 оставшихся евреев 6000 были русскими, а остальные – евреи, привезенные в Минск из западных областей. Присяжные убеждены, что эти сообщения точны и достоверны. Согласно отчету, все эти 8600 человек были рабочими, которые во время акции «оставались при своих подразделениях». В результате их количество можно было легко и надежно определить.

Таким образом, судьба 4400 евреев кажется необъяснимой. Однако следует помнить, что суровой зимой 1941–1942 гг. в результате крайне тяжелых условий жизни в Минском гетто, особенно пожилых и немощных, многие умерли естественной смертью. Кроме того, как утверждали бывшие узники гетто др. Лойз., Мах., Фра., Гру. и Сп., достоверно заявили, что имели место постоянные мелкие акции против жителей как русского, так и немецкого гетто.

Наконец, следует отметить, что число жертв двух наиболее крупных акций марта и июля 1942 г., установленное присяжными, минимальное, а в действительности, возможно, их было намного больше.

Нет никаких документальных подтверждений количества людей, убитых при ликвидации гетто. Последнее сообщение, позволяющее сделать выводы в этом направлении, датируется апрелем 1943 г. В докладе, сделанном главным правительственным инспектором Минского городского управления труда Моосом на заседании окружных комиссаров в Минске, о чем уже упоминалось в другом

месте, он сообщил, что «после введения аусвайсов» зарегистрировано 8500 еврейских рабочих. Поскольку все нетрудоспособные евреи были убиты в июле 1942 г., 8500 рабочих, упомянутых Моосом, составляют общее количество евреев, проживавших в Минске в то время. Его информация имеет особое значение, поскольку она явно основана на статистическом материале.

Многие из этих людей погибли в период до ликвидации гетто из-за часто случавшихся более мелких казней. Например, свидетель Гюн., который в то время был начальником немецкой следственной тюрьмы в Минске, 31 мая 1943 г. сообщил генеральному комиссару по Белоруссии, что с 13 апреля 1943 г. убито 516 немецких и русских евреев, у некоторых из которых ранее были вынуты или выломаны золотые мосты, коронки и пломбы. Кроме того, Гюн. достоверно заявил под присягой, что занятые евреями камеры тюрьмы постоянно опустошались, иногда один или два раза в неделю, поскольку заключенных выгоняли с целью казни. По результатам основных слушаний, большинство этих заключенных признаны евреями из Минского гетто.

Даже если точные цифры отсутствуют, можно констатировать, что за относительно короткий период с апреля по октябрь 1943 г. жертвами таких особых акций стали не более 2000 человек. Согласно этим данным, осенью 1943 г. в гетто все еще находилось не менее 6500 евреев. Это предположение подтверждается показаниями свидетеля Сп., который оценивает количество немецких евреев, которые все еще жили в гетто в то время, в 2500 человек. Поскольку в гетто проживало в несколько раз больше русских евреев (6000 из 8600 выживших после июля 1942 г. были русскими), общая численность населения гетто осенью 1943 г. на основе информации, предоставленной свидетелем Сп., должна оцениваться как минимум в 6500 человек. Вероятно, их число было еще больше.

Если вычесть 2000 евреев, вывезенных на Запад, и 500 оставшихся работающих евреев, получается, что в результате ликвидации гетто было убито не менее 4000 русских и немецких евреев.

Точной информации о количестве убитых в ходе отдельных казней нет. Подсудимый Дальхеймер считает, что расстрелы, в которых он принимал участие в течение одного дня, длились с утра до сумерек. Кроме того, свидетели Ши. и Ск., также признавшие свою причастность, не заметили, что казни были короче предыдущих, в которых, по заключению присяжных, обычно убивали не менее 900 человек.

Однако, поскольку количество жертв, возможно, во время карательных мероприятий осенью 1943 г. колебалось от акции к акции больше, чем обычно, присяжные сочли установленным минимум 500 человек.

9. Последние расстрелы перед отступлением из Минска в конце июня 1944 г. После ликвидации минского гетто все еще проживающие там около 500 евреев были убиты членами службы BdS незадолго до того, как город был оставлен немецкими войсками. Большинство расстреляно у имения Тростенец. Среди жертв также около 80–100 евреев, которые в то время все еще работали в имении. Это был остаток рабочих, численность которых составляла прежде более 500 человек, некоторые из которых были переведены в другое место осенью 1943 г., в то время как другие с течением времени убиты в ходе постоянных мелких акций.

Сколько в конце было совершено казней – неясно. Однако несомненно то, что массовая казнь была проведена в сарае, принадлежащем имению Тростенец, который затем был подожжен. Еще одно карательное мероприятие было направлено против оставшихся домашних евреев службы BdS. Только они являются предметом предварительного решения.

Как и другие службы, BdS продолжал использовать еврейскую рабочую силу после ликвидации минского гетто. Было около 30 человек, в основном ремесленники. Поскольку гетто больше не существовало, они жили в служебном здании. За исключением 4 человек, в один из последних дней перед отъездом членов BdS всех загнали в подвал и там расстреляли. Их тела остались незахороненными. Для получения дополнительных сведений дана ссылка на дополнительные выводы, сделанные в отношении подсудимого Хойзера (раздел 1, пункт 10).

Заключение

Во всех вышеупомянутых массовых казнях было убито 31 970 человек:

1. Акция в Ракове 4 февраля 1942 г. – 100.
2. Акция в Минске и Койданово 1–3 марта 1942 г. – 3000.
3. Транспортные акции в Минске и Тростенце с 11 мая по 9 октября 1942 г. – 13 500.
4. Акция в Слониме в апреле, мае или июне 1942 г. – 200.
5. TeilräumungdesMinskerGhettos 28–30 июля 1942 – 9000.
6. Ликвидация слуцкого гетто 8 февраля 1943 г. – 1600.

7. Расстрел работавших в генеральном комиссариате в Минске – 70.

8. Ликвидация минского гетто осенью 1943 г. – 4000.

9. Последние расстрелы перед оставлением Минска в конце июня 1944 г. – 500.

Другие массовые убийства в городе Минске и его ближайших окрестностях не могут быть установлены. Однако в остальной части округа Белоруссия имели место многочисленные массовые казни, которые проводились, в частности, отделениями и агентствами Минской службы полиции безопасности и СД. Они не включены в список. То же самое можно сказать и о многих меньших, неисчислимых карательных мер, жертвами которых стали многие евреи в Минске и других местах. По самым скромным подсчетам, только в период с 1942 по 1944 гг. в Белоруссии убито в общей сложности около 70 000 евреев. Невозможно определить, сколько местных евреев, некоторые из которых бежали от немецких войск в неоккупированные районы, выжило. Из людей, депортированных с запада в Минск в 1941 и 1942 гг., лишь немногие снова увидели свободу:

Свидетель др. Лойз., прибывший в Терезиенштадт в мае 1942 г. по инициативе генерального комиссара Кубе; свидетели Грю., Фра., Мен. и Сп., которые были доставлены в Польшу вместе с 1000 евреев-рабочих осенью 1943 г., где большинство из них были убиты в газовых камерах; свидетели Гу. и Зеб., которые работали в имении Тростенец и по мере приближения фронта смогли пробиться к русским; свидетель Мах., который до ликвидации службы BdS проработал мастером, а перед эвакуацией города Минска прятался в канализационной системе; и, наконец, братья и сестры Фердинанд, Мелания и Тузнельда Трау., которые были единственными евреями, как свободные люди уехавшие вместе со служащими [BdS]. Есть еще несколько человек, местонахождение которых неизвестно. Всего выживших должно быть не более 30 из депортированных в Минск 21965 человек [...]

LG Koblenz. Lfd. Nr. 552. 1 StR 463/64. Частично опубликовано: Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen 1945–1966. Bd. XIX: Die Verfahren Nr. 547–568 (1963–1964). Amsterdam. 2013.

2.2 БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ 247–256

Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. Бресте

3 августа 1944 г. – 22 октября 1962 г.

№ 247

Из акта комиссии представителей советских и партийных органов, общественных организаций, воинских частей Красной Армии и жителей г. Бреста

3 августа 1944 г.

Комиссия в составе представителей от советских, партийных и общественных организаций, воинских властей и граждан города Бреста в лице гг. председателя горисполкома Пастухова Ф.И., зав. горздравотделом Тарасова, зам. зав. облоно тов. Ивановой А.И., секретаря обкома ЛКСМБ Лыжина, секретаря горкома КП(б)Б по кадрам Федосюк А.И., секретаря горкома ЛКСМБ Коняхина, полковника Гришаева, полковника Ходас, майора Сачкова и г[ражда]н: домработницы Зажарской А.Ф., домработницы Платоновской М.А., бывшей зав. столовой рабочей Сильченко А.С., кинотехника Былинского М.Ф., бывшей зав. магазином Кравцовой В.И., инженера Кутас, инженера Кохановского, учителя Германовича Г.Л., учителя Малейко В.И., путем проведения специального расследования, опроса более 150 гра[жда]н города, установила картину массовых зверств, грабежей, издевательств и варварских разрушений города, чинимых немецко-фашистскими бандитами за 3 года 35 дней нахождения их в городе Бресте [...]

Массовое истребление еврейского населения

Подавляющее количество еврейского населения города в числе 17–18 тыс. человек истреблено немцами.

Истребление евреев производилось систематически, по заранее разработанному плану. Выполнение этого зверского плана требовало использования в непосильном труде физической силы еврейского населения, полного ограбления путем отбора ценностей, одежды и денег за «продолжение жизни», изымание всего движимого и недвижимого имущества перед расстрелом его владельцев.

Комиссией установлены все чисто немецкие способы истребления евреев в гор. Бресте, места расстрелов и закапывания трупов.

С первых дней прихода в город немцев сразу же начались расправы над евреями, евреям было запрещено ходить по тротуарам, а только по мостовой. Немецкие офицеры и солдаты в любое время дня и ночи врываются в квартиры, тут же расстреливали присутствующих ее обитателей и грабили ценное имущество.

Каждый советский гражданин еврейской национальности должен был носить на рукаве белую повязку с изображением шестиконечной звезды.

В ноябре 1941 г. было проведено переселение всех евреев в специальный район – гетто. Гетто располагалось на площади примерно 1 км. километр в районе от улицы Маяковского до реки Мухавец в длину, и от Советской улицы до Кобринской в ширину. Район гетто был обнесен колючей проволокой. Имелось трое ворот, на которых круглые сутки стояли посты жандармерии.

С момента переселения в гетто, немцы ввели новый опознавательный знак для евреев – грудной и спинной знак в виде желтого круга диаметром 5 см.

Еврейское население вело полуголодный образ жизни, на работу их гоняли колоннами в сопровождении полицейских.

Немцы в гетто устраивали систематические грабежи.

Банду зверей по истреблению еврейского населения возглавил немец, шеф жандармерии и полиции Бреста майор Роде. За продление жизни Роде систематически налагал «взносы». Один из взносов за день жизни был таков: 200 грамм золотых ценностей, 100 пар нового мужского белья, 50 штук ковров.

Массовый расстрел евреев начался 15 октября 1942 г. и продолжался в течение трех дней. Выстраивались колонны из мужчин, женщин и детей, в сопровождении полицейских колонны направлялись к району крепости, там погружались в товарные вагоны. Поезд смертников направлялся в район станции Береза-Картуз[ская] (100 км восточнее Бреста) и останавливался у Бронной Горы в 3 км от станции Береза-Картуз[ская]. В вагонах полицейские заставляли советских граждан раздеваться наголо и в таком виде выгоняли их наружу.

Невинных жертв немецкие мерзавцы заставляли рыть ямы. Когда ямы были готовы, то принуждали их ложиться на дно рядами. В таком положении расстреливали их из автоматов. Некоторые оставались

живыми. На этот ряд человеческих тел накладывался другой, такой штабель из мертвых и живых невинных людей осыпался хлорной известью, а затем засыпался палачами землей. В каждой яме закапывалось от 500 до 1000 человек.

Население рассказывает, что в течение двух–трех часов после совершения невиданного в истории народов злодеяния, земля, покрывающая ямы, вздымалась.

Имущество расстрелянных частью разбиралось полицейскими, а частью направлялось в распоряжение комиссара гетто немца Пндикова.

Среди истребленных таким варварским способом находились врач-венеролог Манзон, врач Кальварийский, врач Коган, агроном Мария Воркина, сапожник Лихтенштайн и другие с семьями – женами и малолетними детьми, включая грудных, стариками-родителями.

Массовые расстрелы евреев производились также и в самом городе, на глазах всего населения. В городе было 3 места массового расстрела евреев: кладбище, расположенное на углу Московской и Долгой улиц; во дворе дома № 126, расположенного по ул. Долгой; в еврейской больнице, где производился расстрел больных.

Гражданка Сильченко Анастасия Степановна рассказывает, что она была свидетельницей расстрела евреев во дворе дома № 126 по ул. Долгой. Жертвы разделись наголо и становились на край ямы. Убийства производились немецкими солдатами и офицерами из пистолетов, выстрелом в голову, она видела, как расстреливали женщину, на руках которой был грудной ребенок. Вначале немец-палач застрелил ребенка выстрелом из пистолета, а затем и мать. На глазах гр[аждан]ки Сильченко здесь был расстрелян старик-врач Зеликсон с семьей (жена и дети 20, 6 и 3 лет), врач Иофе с семьей (жена и трое взрослых детей).

Инженер Кохановский Яков Алексеевич рассказывал, что был свидетелем массового расстрела евреев в одну из ночей в середине ноября 1942 г., который проходил на кладбище, расположенном на углу Московской и Долгой улиц. Толпы евреев раздевались донага на ходу. Их также, [как] и у Бронной Горы, заставляли рядами ложиться на дно ям, где и расстреливали. Были умерщвлены, главным образом, женщины и дети. Здесь был расстрелян бывший плановик облкомхоза Зильберфарб с семьей (жена и 3-летний ребенок), инженер-электрик облкомхоза Березовский (с матерью и сестрой), а также многие другие.

По многочисленным заявлениям граждан, жертвы дикого произвола принимали смерть с чувством высокого достоинства и величайшего презрения к зверям-немцам. Даже маленькие дети не плакали и вели себя спокойно [...]

Члены комиссии:

1) предгорисполкома	Пастухов
2) зав. Горздравотдела	Тарасов
3) зам. зав. облоно	Иванова
4) секр[етарь] обкома ЛКСМБ	Лыжин
5) секр[етарь] горкома КП(б)Б	Федосюк
6) секр[етарь] горкома ЛКСМБ	Конякин
7) полковник	Гришаев
8) полковник	Ходас
9) майор	Сачков
10) домработница	Зажарская
11) домработница	Пландовская
12) бывшая зав. рабоч. столовой	Сильченко
13) машинист паровоза	Зажарский
14) кинотехник	Былинский
15) бывший зав. маг.	Кравцова
16) инженер	Кутас
17) инженер	Кохановский
18) учитель	Германович
19) учитель	Малейко
20) ксендз	

Акт составил майор Сачков И. А.

НАРБ Ф. 750п. Оп. 1. Д. 231. Л. 7, 9–10, 12–13. Копия.

№ 248

Акт о расстреле узников гетто в г. Бресте

16 сентября 1944 г.

Я, нижеподписавшаяся Андреюк Екатерина Николаевна, прож[ивающая] по ул. Граевской № 56а, кв. 6, видела, как немецкие звери – гестапо совместно с полицией выводили из гетто евреев и расстреливали их.

Это происходило в ноябре 1942 г. по Московской ул. во дворе мельницы.

При этом я видела душераздирающие сцены, как людей, в том числе стариков и детей, пригоняли толпами и, предварительно избивая, становили* их на колени и, сняв с них одежду, расстреливали в затылок. Снятую с расстрелянных одежду фашисты забирали на машину и увозили.

Настоящий акт составлен в присутствии членов комиссии дня 16 сентября 1944 г.

*Andrejuk***

*Члены комиссии И. Ковальчук****

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 83. Д. 10. Л. 19. Подлинник. Рукопись; НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 22. Л. 19. Цифровая копия подлинника.

№ 249

Из акта Брестской городской комиссии ЧГК

25 ноября 1944 г.

Комиссия в составе представителей от советских, партийных и общественных организаций и граждан города Бреста в лице председателя комиссии – секретаря ГК КП(б)Б тов. Можаява Григория Ивановича, заместителя председателя горисполкома Ведмедко Анатолия Сергеевича, зам. нач. обл. управления милиции т. Феоктистова Ивана Федоровича и гр-н Морозова Кузьмы Лукича и Захарской Антонины Федоровны путем проведения специального расследования и опросом граждан установила картину массовых зверств, грабежей, издевательств и варварского разрушения города, чинимых немецко-фашистскими бандитами за время нахождения их в гор. Бресте.

1. Массовое истребление еврейского населения

Подавляющее количество еврейского населения города в числе 17–18 тысяч человек истреблено немцами. Истребление евреев производилось систематически по заранее разработанному плану [...]

В ноябре 1941 года было проведено переселение всех евреев в специальный район – гетто. Гетто располагалось на площади примерно один кв. километр в районе от улицы им. Маяковского до реки Мухавец – в длину и от Советской улицы до Кобринской в ширину.

* Так в документе.

** Подпись – автограф.

*** Подпись – автограф. Далее две подписи разобрать не удалось.

Район гетто был обнесен колючей проволокой. Имелось трое ворот, на которых круглые сутки стояли посты жандармерии [...]

Банду зверей по истреблению еврейского населения возглавлял немец, шеф жандармерии и полиции Бреста, майор Родэ [...]

Массовый расстрел евреев начался 15 октября 1942 года и продолжался в течение 3 дней. Выстраивались колонны из мужчин, женщин и детей. В сопровождении полицейских колонны направлялись к району крепости. Там погружались в товарные вагоны. Поезд смертников направлялся в район станции Береза-Картузская (100 км восточнее Бреста) и останавливался у Бронной Горы (10 км от ст. Береза-Картузская). В вагонах полицейские заставляли советских граждан раздеваться наголо и в таком виде выгоняли их наружу.

Население рассказывает, что в течение 2–3 часов после совершения невиданных в истории народов злодеяний земля, покрывающая ямы, вздымалась [...]

Массовые расстрелы евреев производились также и в самом городе, на глазах всего населения. В городе было три места массового расстрела евреев: кладбище, расположенное на углу Московской и Долгой улиц, во дворе дома № 126, расположенного по ул. Долгой, и в еврейской больнице, где производился расстрел больных [...]

По многочисленным заявлениям граждан, жертвы фашистского произвола принимали смерть с чувством высокого достоинства и величайшего презрения к зверям-немцам [...]

Подписи лиц, составивших акт:

Председатель комиссии Можаяев

Члены комиссии: Феоктистов, Ведмедко, Морозов, Зажарская

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 22. Л. 2–12, 14–16. Цифровая копия подлинника; Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 31–34. Заверенная копия (неполный вариант акта). Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 28–29.

№ 250

Из протокола допроса свидетеля Л.И. Гутерман

г. Брест

12 декабря 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где и чем вы занимались в период временной оккупации немцами в 1941–44 году города Брест?

ОТВЕТ. Все время проживала в городе Брест по улице Республиканской и нигде не работала.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых зверствах и злодеяниях со стороны немецких оккупационных властей в отношении мирных советских граждан города Брест за весь их период временной оккупации, начиная с 1941 года и до июля 1944 года?

ОТВЕТ. В отношении заданного мне вопроса мне известно следующее. В 1942 году органы СД совместно с жандармерией в летнее время произвели облаву на мирных граждан еврейской национальности. Первый раз по городу Брест было арестовано около 5000 человек, которых загнали в гетто, а через несколько времени расстреляли за городом Брест. В том же году немецкая жандармерия арестовала еще несколько тысяч, в том числе и мою мать Гутерман Инду, а я с отцом и братом спрятались на чердаке. Всех их также ночью расстреляли. Всего за 1942 год немецкая жандармерия по городу Брест арестовала граждан еврейской национальности, а затем расстреляла около 27 000 человек, а по городу Брест уцелело 11 человек. Кроме этого, немецкая жандармерия очень много арестовала и расстреляла советско-партийного актива [...]

Гутерман

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 167. Л. 26. Заверенная копия. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 29–30.

№ 251

Из протокола допроса свидетеля И.В. Гадунова

22 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали в период временной немецкой оккупации с 1941 [по] 1944 год?

ОТВЕТ. В период временной немецкой оккупации с 1941 [по] 1944 год я проживал в гор. Брест.

ВОПРОС. Что вам известно в отношении злодеяний немцев в период оккупации гор. Брест с 1941 по 1944 год?

ОТВЕТ. В период оккупации гор. Брест немцы в гор. Бресте производили расстрелы мирного населения, особенно еврейского населения, где последними с августа по октябрь 1942 года было расстреляно большое количество евреев.

ВОПРОС. Где производился расстрел еврейского населения?

ОТВЕТ. Расстрел еврейского населения производился на 2-м форту на окраине гор. Бреста, также производились убийства евреев и на дому.

Основное расстреливание евреев производилось в лесу на Бронной Горе, в расстоянии от Бреста 100 километров, где немцами была проложена железная дорога, где эшелонами подвозили евреев. Евреев свозили из других районов Брестской обл., где в гор. Бресте последних был сбор, где немцы оградили в гор. Бресте несколько кварталов улиц проволокой. При большом накоплении направляли в эшелоны и направляли в лес на Бронную Гору [...]

*Гадунов**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 167. Л. 18–19. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 30.

№ 252–253

Из протоколов допросов бывшего военнослужащего 320-го полицейского батальона А. Бекмана

5–20 марта 1949 г.

№ 252

Из протокола допроса от 5 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Уточните [время] вашего прибытия в город Брест.

ОТВЕТ. В город Брест я прибыл в июле месяце 1942 г. в составе 2-й роты 320-го полицейского батальона 11-го полицейского полка. В Брест прибыл только один 320-й б-н 11-го полка, где находились другие батальоны полка, сказать не могу.

ВОПРОС. Уточните время расстрела еврейского населения в р-не г. Бреста и опишите словесно картину расстрела.

ОТВЕТ. В июле–августе 1942 г., числа не помню, командир нашей 2-й роты капитан Виммер выстроил роту и объявил нам, что сейчас весь батальон, в том числе и наша рота, выедет в район между гг. Брест и Каргуз-Берега, название места я не знаю, и примет участие в расстреле граждан еврейской национальности.

Рано утром весь батальон на автомашинах выехал к назначенному месту. Подъехав к месту, солдаты батальона пошли к тому месту, где были уже заранее заготовлены рвы. Я же остался у своей машины, примерно в 800 м от того места, где должен был производиться расстрел. Перед выездом командир роты объяснил нам задачи роты.

* Подпись – автограф.

Они сводились к следующему: рота должна была охранять место расстрела и не допустить случая побега обреченного. По всем попытавшимся совершить побег открывать огонь. Расстрел будут производить работники СД. Я, имея на вооружении пистолет, должен был быть около машины и также, если увижу, что кто-либо из обреченных попытается бежать, открывать огонь.

Примерно через час после нашего приезда подошел большой эшелон (рвы были около железнодорожной линии) со стороны г. Бреста. Организация расстрела, как мне рассказывали солдаты нашего батальона (сам я там не был близко), была такова: из вагона выводили наголо раздетых людей, среди которых были женщины и дети, остальные вагоны были закрыты в это время и около них стояли солдаты нашего б-на. Место расстрела было также оцеплено нашими солдатами. Голых людей подводили к яме, ставили на край ямы и из автоматов расстреливали. После расстрела одной партии подводили другую и т. д., и т. д. Таким образом, в течение трех суток подходили эшелоны с обреченными на смерть людьми. Эшелоны все время подходили со стороны Бреста и большинство расстрелянных были жителями Бреста, а откуда еще были евреи, я не знаю. От солдат, которые охраняли вагоны, я слышал, что всего было расстреляно за 3 дня 70 000 (семьдесят тыс.) человек. По окончании расстрела мы всем батальоном выехали в г. Брест [...]

*Бекман**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 167. Л. 11–12. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 125.

№ 253

Из протокола допроса от 20 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении в преступлениях, предусмотренных частью 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г.?

ОТВЕТ. В предъявленном мне обвинении в преступлениях, предусмотренных частью 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г., виновным себя признаю в том, что, находясь на службе во 2-й роте 320-го батальона 11-го полицейского полка

* Подпись – автограф на немецком языке.

в звании старшего вахмистра, подвозил к месту расстрела несколько тысяч мирных советских граждан еврейской национальности [и] солдат 2-й роты.

ВОПРОС. Расскажите об этом подробнее.

ОТВЕТ. В августе месяце 1942 г., находясь в г. Бресте, командир нашей 2-й роты капитан Виммер выстроил личный состав роты и объявил, что рота всем составом выедет за 60–70 км за г. Брест по направлению к г. Картуз-Берега, где будет расстреляно несколько тысяч человек мирных советских граждан еврейской национальности. Командир роты разъяснил нам задачи, они сводились к следующему: по приезде к месту расстрела солдаты роты должны оцепить это место и не дать возможности обреченным на смерть людям совершить побег.

Рано утром мы выехали к месту расстрела, я был в качестве шофера. К месту расстрела подходила железнодорожная линия, вокруг рос небольшой кустарник. Не доехав до линии примерно 700–800 м, мы остановились, солдаты пошли к железнодорожной линии, а я остался около машины охранять ее, а также мне было приказано в случае побега обреченного открывать по ним огонь. Примерно через час после нашего приезда, подошел эшелон, из которого начали выводить наголо раздетых людей и сразу же расстреливать у заранее подготовленных ям. Таким образом, в течение 3 дней к этому месту подходили эшелоны с людьми и партию за партией их расстреливали. Расстрел людей производили работники СД из г. Бреста. Эшелоны прибывали со стороны Бреста, а откуда были люди, которых расстреливали, я точно сказать не могу, часть была из Бреста, а остальные, видимо, из других районов, а может быть, и из Польши. Всего за эти 3 дня было расстреляно несколько тысяч, назвать даже приблизительную цифру я не могу, правда, от своих сослуживцев я слышал, что было всего расстреляно около 70 000 человек.

ВОПРОС. Чем желаете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Свои показания дополнить ничем не могу [...]

*Бекман**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 167. Л. 16–17. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 126.

* Подпись – автограф на немецком языке.

№ 254–256

Из показаний бывших военнослужащих 307-го полицейского батальона

22 февраля 1961 г. – 22 октября 1962 г.

№ 254

Из показаний М. Хайнриха

г. Дуйсбург

22 февраля 1961 г.

[...] Где-то за 3–4 дня до того, как нас маршем отправили из Брест-Литовска в Барановичи*, всему личному составу батальона за редким исключением пришлось принимать участие в экзекуции. И если кому-то не нужно было принимать участие в этой акции, то это были, наверное, только повара и больные. Насколько я еще помню, все полицейские, приписанные к штабу, должны были вернуться в свои роты (я служил во 2-й) и в их составе участвовать в акции. Во всяком случае, присутствовали все офицеры и командиры взводов, включая командира батальона, в то время это был майор Штар. Мне еще помнится, что служащим транспортного взвода стрелять было не нужно.

Операция касалась ликвидации около 10 000 евреев, исключительно мужчин в возрасте от 16 лет.

Подготовка ликвидации:

В день этой акции подъем был проведен около 3 часов утра. Экзекуция проводилась приблизительно 10 июля 1941 г. Сначала было приказано построиться, взяв свои винтовки 98 и подсумки. Когда и где выдавались патроны, я уже не помню. Касательно предстоящей задачи нам было сказано, что мы должны вывести всех евреев мужского пола, которые жили в еврейском квартале, из домов и выстроить на улице.

Им разрешалось одеться и брать все, что они могли нести. И нам было сказано, будто евреев повезут в Германию, где их будут использовать в качестве рабочей силы. О предстоящей ликвидации никто из нас, служащих батальона полиции, понятия не имел. Могли ли знать что-нибудь командир и офицеры роты, я не знаю. Но можно предположить, что они владели информацией, ведь как иначе они могли отдать приказ о выдаче патронов и вооружении карабинами. Сбор евреев и построение их на улицах еврейского квартала проводились примерно до 6 часов утра. Затем часть служащих нашего батальона уехали на

* В середине июля 1941 г.

грузовиках на место проведения экзекуции. Все остальные служащие батальона охраняли евреев в пути к месту проведения экзекуции.

По вопросу:

Я не видел, чтобы уже в ходе сбора и построения евреев для отправки творились какие-то бесчинства против них. По моим наблюдениям, эта акция проходила пристойно. По этому вопросу я еще раз скажу точно, что из еврейского квартала забирали только мужчин, без женщин и детей. Но тут я бы хотел упомянуть, что позже женщин ликвидировали. Какие подразделения, я не знаю.

Описание экзекуции или, иначе, ликвидации примерно 10 000 мужчин-евреев:

Я уже говорил, что был среди тех, кто уехал на грузовиках к месту проведения экзекуции.

Место ее проведения располагалось южнее города Брест-Литовска, за пределами укреплений, в местности, походившей на дюны. Переезд от центра города до того места длился около 15 минут. Местность, которую я назвал похожей на дюны, была слегка холмистой и поросшей низким колючим кустарником. Сама земля была тяжелой, песчаной. В описанном месте по нашему прибытию, то есть около 06.30 ч. утра, находилось подразделение СС, наверное рота. У них были автоматы, они оцепили довольно большой участок, диаметром около 600 м. Кроме эсэсовцев здесь присутствовали и люди из службы безопасности (СД) в серой форме. Эти люди после расстрела мужчин занимались, как я слышал позже, еще женщинами и детьми, которых после обеда к месту расстрела доставили подразделения СС. Люди из СД тоже были вооружены исключительно автоматами и пистолетами.

Возможно, что женщины и дети после обеда сами пришли на место экзекуции, после того, как за это время узнали в городе, что на самом деле произошло с их мужьями. Там они были схвачены и, наверное, после нашего возвращения во второй половине дня расстреляны служащими СД.

Ямы, которых было примерно 12, были 10 м в длину, 2,5 м в ширину и 3–4 м в глубину. По моим оценкам, одна такая яма вмещала 600 тел. Земля из ям была выброшена по обе торцевые стороны. Чтобы избежать путаницы в количестве расстрелянных нами в тот день евреев (потому что я назвал число 10 000), я хотел бы здесь подчеркнуть, что в ходе акции, которую я описываю сейчас, было расстреляно только около 6000 евреев-мужчин. Как я узнал позже из разговоров, всего их было 10 000.

Хлорной извести или других средств дезинфекции не было. Немного времени спустя, после того, как мы приехали на грузовиках, из города большой колонной прибыли евреи. Где-то в 300 м в стороне от ям колонну остановили. Лично я теперь точно понял, что нам предстоит. О моих личных впечатлениях я бы хотел рассказать позже.

В то время как евреи сдавали свои вещи либо складывали их в одном месте, у нас распределяли стрелков. Распределением занимались командиры взводов. Затем нас проинструктировали, как должен проводиться расстрел. Но я уже не помню, кто давал эти указания. Я также не помню, исходили ли они от офицеров или от младших командиров 307-го полицейского батальона, или от людей из СД или СС. А дальше все пошло так, что я чувствовал себя щепкой в бурном потоке, что является одной из причин того, почему в моей памяти не сохранились подробности. В соответствии с распоряжениями, о которых я упомянул, к ямам подводили группы примерно по 50 человек, эти евреи должны были лечь вдоль ямы по обе стороны на живот так, чтобы голова свободно выступала за край ямы. Каждый стрелок, а они располагались по одному за каждым евреем, стоял у них в ногах с винтовкой 98 с примкнутым штыком. Выстрел производился таким образом, что острие штыка слегка касалось затылка приговоренного, винтовку удерживали под углом примерно в 45 градусов и стреляли. При входе и выходе пули часто срывало черепную крышку. В разных случаях, когда, например, угол наклона винтовки был слишком велик, или когда приговоренный в момент выстрела держал голову слишком высоко, простреливалась шея. В таких случаях офицеры и командиры взводов добивали [жертв] из пистолетов.

Сами мы, стрелки, должны были затем скидывать трупы в яму, поднимая их за ногу. Трупы в ямах отдельно не укладывали. Таким образом, расстрел проводился без перерывов до последнего времени.

Сначала на экзекуцию к продольным сторонам ямы почти одновременно подходили по 10–12 человек. Позже равномерный темп не сохранялся, из-за чего образовалась беспорядочная стрельба. Приговоренные подходили к яме одетыми. Они не должны были предварительно снимать одежду.

Эта акция закончилась около 16.00 ч. После окончания акции нас на грузовиках отвезли в расположение. На этом служба в тот день была закончена.

За весь день, насколько я помню, нам не давали еды и уж точно не давали алкогольных напитков. Никакой вечеринки не было.

По вопросам:

Нас не обязывали категорически сохранять в тайне проведение этой акции. После проведения операции мы, полицейские, едва ли разговаривали об этом, если такое и случалось, то только в осуждающем смысле.

Поведение приговоренных и личные чувства и мысли:

Эти евреи шли навстречу своей судьбе почти исключительно со стоическим хладнокровием и героическим самообладанием. Я лично все это время пребывал в состоянии некоего рода транса и мог лишь удивляться этим евреям.

Перед началом расстрела наш командир, тогда это был майор Штар, сказал по смыслу примерно следующее: «Есть приказ расстреливать евреев, и никто не может противиться этому приказу. Но если кто-то вздумает не подчиниться, то он должен иметь в виду, что ликвидируют его самого». Может быть, он говорил о расстреле по законам военного времени. В любом случае, смысл был такой, что если кто-то откажется, то ему самому будет грозить смерть [...]

Лично я считаю, что если меня спросить по поводу моих тогдашних действий, то я скажу совершенно искренне, что те действия каждого из нас походило на действия убийцы. Я католик, и из-за своего религиозного воспитания не могу найти объяснения произошедшему. Свое собственное чувство вины, которое я, без сомнения, испытывал, я успокаивал тем, что это была крайность вместе с принуждением к исполнению под страхом смерти в случае отказа [...]

Подписал Хайнрих М.

Составили:

полицейстер уголовной полиции Блазер

полицейстер Херольд

LASH. Abt. 352 Lubeck. Nr. 1267. Bl. 41–45, 48. На немецком языке. Копия. Частично опубликовано: Kohl. P. «Ich wundere mich, dass ich noch lebe». Sowjetische Augenzeugen berichten. Gütersloher. 1990. S. 190–192. Перевод с немецкого. Опубликовано: Брест. Лето 1941 г.: документы, материалы, фотографии. Смоленск: Инбелкульт, 2016. С. 600–603.

№ 255

Из показаний Й. Вальтера.

г. Гамбург

16 февраля 1962 г.

[...] По прошествии нескольких дней, возможно, это было 2 или 3 дня, пребывания нашего батальона в Брест-Литовске* мою роту (3-я рота) как обычно собрали на утреннее построение перед расположением [...] После того, как мы были построены, появился Зальцингер и сообщил, что сегодня состоится акция против евреев. Смысл акции заключался в том, чтобы выгнать евреев-мужчин – кроме детей, стариков и женщин – из их домов. Задержанные таким образом мужчины-евреи должны были быть отправлены на работы. Куда именно – нам известно не было. Рота повзводно и отделениями была разделена по отдельным улицам еврейского квартала. Насколько я помню, распределением занимался командир роты Зальцингер. Так мой взвод (3-й), находившийся тогда под командованием командира взвода Б. или М., был задействован в этой акции. Сам я со своим сослуживцем, фамилию которого я уже не помню, должен был забирать евреев из домов. Этих евреев грузили на несколько грузовиков, которые по улицам сопровождали отделения [батальона]. Как только грузовик заполнялся – по моим оценкам туда грузили 30–40 евреев, он отвозил их во двор школы в Брест-Литовске. На каждом грузовике было примерно по 4 человека охраны. Когда этих евреев забирали из домов, рукоприкладства не было. Я уже говорил, что забирать нужно было только мужчин. Об этом четко сказал командир роты в конце построения. Насколько я помню, сбор евреев закончился примерно во второй половине дня. После этого мы, служащие роты, на грузовиках вернулись в свое расположение обратно, я лично далее выполнял обычные обязанности – мне кажется, я нес караульную службу. По моим оценкам, в ходе акции, проведенной до обеда, были захвачены 1000–1500 евреев-мужчин в возрасте примерно от 18 до 50 лет.

В тот же день, а именно вечером, я слышал от служащих роты, чьи имена не помню, что захваченные в первой половине дня евреи были расстреляны. Этих евреев вывезли из Брест-Литовска, а именно в местность недалеко от форта. Там были сформированы 4 расстрельные команды, которые расстреляли евреев, после того как те сами выкопали яму [...]

* В середине июля 1941 г.

Служивцы, которые в первый день были в расстрельной команде, получили на ужин особый паек. Что за особый паек это был, я сказать не могу. Я что-то такое помню, возможно, это могло быть сгущенное молоко, масло и кусок сала. Но точнее я не скажу. Когда меня спрашивают о настроении этих солдат, то должен сказать, что лично я ничего особенного не заметил, т.е. настроение было не особо плохим. Некоторые, пожалуй, говорили, что они не хотели бы пережить что-то подобное еще раз, другие, напротив, ограничивались тем, что говорили: приказ есть приказ. И на этом для них вопрос был закрыт.

В этой связи я бы не преминул сказать, что за 2 или 3 дня до этой акции наш батальон посещал высший фюрер СС. Нам говорили, что кто-то из них приедет, и мы должны были содержать наше расположение в чистоте. Но смотр не состоялся, хотя высший фюрер СС, о котором я упоминал, все же был у нас [...] Только после этого визита мы поняли, что он как-то может быть связан с акцией против евреев, потому что, как уже было сказано, акция произошла непосредственно после его визита.

На следующий день у нашей роты было снова обычное утреннее построение. Тогда снова появился наш командир роты Зальцингер и сообщил служащим роты о поставленных перед нами задачах, а именно об охране объектов и об участии в зондеркомандах. В этот день мой взвод (3-й взвод) был назначен Зальцингером в качестве расстрельной команды. Взвод был снова разделен на 4 группы примерно по 12 человек. Тем самым получилось 4 расстрельные группы по 12 человек каждая. Другой взвод должен был забирать евреев из их домов, а последний взвод нашей роты был назначен в качестве охраны схваченных евреев на школьном дворе и в грузовиках. Который из двух назначенных взводов выполнял описанные мной задачи, сегодня уже не вспомню. В первой половине этого дня действовали так же, как и в тот день. Служащие роты, выполнявшие расстрел во второй половине дня, до обеда несли обычную воинскую службу, и наоборот.

Во второй половине этого дня мой взвод, сразу после обеда, забрали 2 грузовиками и отвезли на место расстрела, то же самое, что и в предыдущий день. Это место, как я уже говорил, находилось в окрестностях Брест-Литовска, а именно на открытом участке, где раньше, должно быть, располагался форт. Это можно было определить по разломанным старым стенам, где, наверное, стояли орудия. Переезд

к этому месту длился примерно $\frac{3}{4}$ часа на грузовике, при этом мы не проезжали никаких поселений. За нашими двумя грузовиками, в которых ехала расстрельная команда, двигались еще 3–4 грузовика, в которых везли евреев.

По приезду на уже описанное место расстрела, сначала выгрузились мы, расстрельная команда. После того, как мы выгрузились, исполняющий обязанности начальника склада, фамилии не знаю, выдал патроны. Думаю, каждый из нас получил по 60 патронов к карабину. Затем группы были распределены по ямам, у которых они должны были проводить расстрел. Всего было 3 ямы, из них стреляли возле двух. Эти ямы были приблизительно 20 м в длину и 5 м в ширину. Какова была их глубина, точно сказать не могу, но думаю, что они могли быть глубиной в 3 метра.

Получилось так, что расстрел проводился возле тех же ям, что и в предыдущий день, и там еще лежали мертвые. Последний слой был только немного присыпан песком. Поэтому невозможно сказать, сколько слоев уже было в яме с предыдущего дня. Я также не видел, чтобы тонкий слой песка шевелился, из чего можно было бы сделать вывод, что некоторые евреи были еще живы.

На место расстрела также приехали (я думаю, на армейской легкой машине) наш командир роты Зальцингер и доктор Шпренгер [...] Особой деятельности Зальцингер не проявлял, он ходил от одной ямы к другой, которые располагались примерно в 20 м друг от друга, и осуществлял, так сказать, общий надзор за происходящим на месте расстрела. В этой связи я еще расскажу о докторе Шпренгере. Как уже говорилось, на одну яму было назначено по 2 расстрельные группы. Каждая группа состояла из 12 человек. Эти 12 человек строились на расстоянии 6–8 м от ямы в 2 шеренги. К каждой отдельной яме с места расположения грузовиков приводили по 6 евреев. Их строили в ряд прямо перед ямой лицом к стреляющим. Первые 6 стрелков должны были целиться в сердце, другие 6 – в голову. Командир отделения (фамилию его уже не помню) каждый раз отдавал следующий приказ: «Готовься, целься, пли». После этого евреи, в большинстве случаев уже мертвые, падали в яму. После каждого залпа подходил доктор Шпренгер и осматривал застреленных сверху. Если он при этом видел какие-то подергивания или прочие движения, он брал свой пистолет и добивал человека с того места, где стоял. Я думаю, что при этом он всегда целился в голову.

Евреев расстреливали одетыми, они не должны были сдавать свою одежду перед расстрелом. Свои ценные вещи они уже сдали в первой половине дня, когда их собрали в школьном дворе. Там у них спрашивали, есть ли у них ценные предметы, если да, то они должны были положить их в предусмотренную для этого емкость. Такого не было, чтобы ценные вещи отбирались, евреев просто спрашивали, и они просто сдавали их. Легко могло быть так, что они сохранили свои ценности, сказав, что не имеют таковых. Обыск не проводился.

За 2 дня, в которые проводились расстрелы, были расстреляны и где-то 10–12 женщин. Однако этих женщин не задерживали, они добровольно следовали за своими мужьями и становились рядом, когда их мужей строили перед ямой на расстрел. В таком случае женщин ставили рядом с мужьями и расстреливали так же, как и мужчин. Но, как я уже говорил, за 2 дня были расстреляны не более 10–12 женщин. У моей ямы, я думаю, было 4 женщины. Детей я не видел [...]

Каждая группа, состоявшая, как уже говорилось, из 12 человек, стреляла 5 раз, а затем сменялась следующей группой. Эта группа тоже стреляла 5 раз, а затем приходила очередь первой группы. Таким образом, расстрельная команда стреляла всю вторую половину дня, а именно: примерно с 13.30–14.00 ч. и до позднего вечера, когда становилось темно, и, судя по этому, было 20.30 или 21.00 ч. Как я уже упоминал, всего было 3 ямы. Но преимущественно стреляли у двух определенных ям и лишь изредка – возле третьей. Возможно, это было связано с тем, что эта третья яма, наверное, уже была переполнена убитыми евреями. Во второй половине дня снова были расстреляны примерно 1000–1500 евреев. В первой половине дня расстрелы не проводились никогда. Согласно этому, за 2 дня были расстреляны, должно быть, около 3000 евреев [...]

Во время расстрела 2 или 3 еврея предприняли попытку к бегству, но их сразу застрелили солдаты из оцепления.

Существенных инцидентов особенно не было. Пожалуй, некоторые из [евреев] просили сохранить им жизнь, в то время как другие сами раскрывали грудь и гордо принимали смерть. В тех группах, где за мужьями следовали жены, иногда случалось, что пара обнималась. Но их одергивал руководитель экзекуции, и его требованию сразу же подчинялись. Чаще всего женщины рыдали и держали своих мужей за руку. Так они умирали вместе.

После окончания экзекуции расстрельная команда должна была слегка, т.е. тонким слоем, присыпать трупы песком. Сказали, что основательнее будут засыпать в другой день.

Когда я указал на допросе 13 июля 1961 г. (с. 2), что евреи, оставшиеся в обозе, должны были закапывать ямы, то я хотел этим сказать, что это было только на следующий день. В любом случае, я не могу сказать, что произошло с этими евреями. Они еще долго оставались с нами и продвигались с нами на Восток.

После окончания расстрела нас на грузовиках отвозили обратно в расположение, и нам, как и нашим сослуживцам в предыдущий день, давали особый паек. Это было, насколько я могу вспомнить, масло, молоко, сало и, как мне кажется, даже еще немного водки. О других расстрелах в Брест-Литовске я не помню. Помню только об этих двух днях. Я считаю, что в акции против евреев был задействован весь батальон, потому что одна рота не смогла бы справиться с этой работой, потому что только для внешнего оцепления было необходимо довольно большое количество людей [...]

*Сам прочитал и подписал Вальтер Й.
Полицейстер уголовной полиции Хайдт
Полицейстер уголовной полиции Хоффман*

LASH. Abt. 352 Lubeck. Nr. 1269. Bl. 566–575, 578. На немецком языке. Подлинник. Перевод с немецкого. Опубликовано: Брест. Лето 1941 г... С. 610–614.

№ 256

Из показаний М. Йоханнеса

г. Гамбург

22 октября 1962 г.

[...] После того как наш батальон несколько дней находился в Брест-Литовске, думаю, прошла уже неделя*, наша рота получила приказ собрать мужчин-евреев, способных к воспроизведению потомства, в возрасте от 16 до 60 лет. Евреев нужно было доставить на площадь возле здания суда. Группам нашего взвода было поручено согнать евреев. В Брест-Литовске евреи жили скученно в определенных кварталах города, но это не были отдельные гетто. По 2 группы каждого

* В середине июля 1941 г.

взвода отвечали за дома по правой или, соответственно, по левой стороне определенной улицы, по такому принципу дома должны были прочесываться в поисках евреев.

Найденных евреев затем собирали на середине улицы, их охраняли и держали вместе по 2 или 3 полицейских. Как только набиралось около 50 евреев, эту группу с несколькими полицейскими в качестве охраны отправляли на площадь перед судом. Здесь их принимали другие служащие батальона, которые несли караульную службу, а сопровождающие полицейские снова возвращались на свои улицы. Этот порядок я помню точно, потому что сам сопровождал одну из первых групп. Позже я остался на закрепленной за нами улице и только собирал группы для отправки. Эта акция заняла несколько часов. Сам я позже больше не ходил к месту основного сбора и поэтому не могу сказать, куда отводили евреев, которых мы собирали. Эта акция продолжалась вплоть до позднего вечера, а для наших двух групп закончилась на том, что мы, как и было поручено, прочесали закрепленные за нами улицы в поисках евреев. Мы вернулись прямо в наши расположения, не заходя на место сбора. Я уже не помню, велась ли уже в этот вечер в расположении разговоры о судьбе этих героев. Я также не слышал даже слухов о том, что уже был проведен расстрел.

Насколько я помню, прошло не менее полдня, но я даже склоняюсь к тому, что прошел целый день обычной службы, прежде чем через день, в полдень, после построения нас погрузили на грузовики, и мы всей ротой поехали к форту, находящемуся за пределами города. Вплоть до этого момента служащим роты, насколько я помню, еще ничего не было известно о предстоящей задаче. Правда, у меня самого уже были мысли по этому поводу, когда по приезду к форту я видел, как группа рабочих, состоящая предположительно из заключенных-поляков, копала довольно большую яму. После того, как рота высадилась, наши 3 взвода были разделены на группы, проводящие экзекуцию, и группы внутренней охраны [...] Я помню, что мне и вахмистру взвода 3., другому командиру отделения из нашего взвода, было поручено при необходимости добивать евреев возле ямы выстрелами.

Это может прозвучать странно, но это действительно правда, что я не могу вспомнить подробности произошедшего далее расстрела. Я отдаленно помню, что в начале расстрела сохранялась определенная форма, т.е. расстрельная команда стреляла точно после того, как звучала команда «огонь», но позже, из-за нехватки времени (потому что

темнело), эту форму уже не соблюдали. Теперь стреляли сразу после того, как 5 или 6 евреев выстраивались на краю ямы. Я помню, что после этого стали стрелять плохо, тем самым 3. и мне приходилось чаще добивать расстрелянных. Как строили евреев перед ямой, я точно не скажу. Насколько я помню, их расстреливали одетыми. Хотя сгоняли только мужчин, иногда попадались и женщины, которые добровольно шли за своими мужьями. Я точно помню только то, что у евреев еще раз потребовали сдать ценные вещи.

В тот день расстрел проводился возле 3 ям одновременно. Яма, у которой был я, была размером примерно 25–30 м × 3–4 м. Руководство действиями у нашей и соседней ямы, должно быть, осуществлял лейтенант Нихофф. Я помню, что в какое-то время – где-то спустя 2 часа после начала акции – у меня произошел спор с лейтенантом Нихоффом, и он меня отстранил – точнее сказать – прогнал от ямы. Теперь мне пришлось перейти к месту сбора ценных вещей, здесь я присматривал за их сдачей. В тот день расстрел проводился до наступления темноты, то есть примерно до 22 часов. Тогда, по моей оценке, было расстреляно, наверное, около 1500 евреев. По моим наблюдениям, могу предположить, что в моей яме находилось примерно 500–600 трупов. Ввиду того, что после нашего ухода все 3 ямы были заполнены до краев, можно говорить о количестве примерно в 1800 евреев. Ямы засыпали не мы. Мы вернулись в наши расположения [...]

Как я помню, на следующий день была обычная служба, по меньшей мере, для нашего взвода, т.е. нас не использовали ни для оцепления, ни для сбора евреев. Только через день, после обеда, все началось снова. Роту, включая и наш взвод, снова доставили на грузовиках к форту, на этот раз расстрел проводился во внутреннем дворе. В этот день я с моим отделением охранял евреев на «подвозе». Нашей задачей был прием евреев при выгрузке с грузовиков, которые в тот [день] останавливались возле места, где производился описанный ранее расстрел, и сопровождение их по узкой тропинке через обломки, оставшиеся после взрыва, во внутренний двор. Каждый раз 2 солдата вели в гору где-то 8 евреев до вала внутреннего двора. Здесь их принимала другая караульная команда и отводила на место расстрела. Мое отделение только подводило этих людей от грузовика до вершины вала. Во внутренний двор в этот день я ни разу не заходил. Из-за того, что взорванные казематы во внутреннем дворе представляли собой не просматриваемый лабиринт из развалин, мы с вершины вала

не могли видеть место экзекуции. Только по звукам выстрелов я мог определить, что в этот день стреляли и из автоматов. Насколько я помню, все же снова возвратились к карабинам, потому что, наверное, с автоматами расходовалось слишком много патронов. Больше я ничего не могу сказать о расстреле в тот день. Когда я охранял евреев, у них ничего не отбирали, т.е. они не должны были раздеваться, и сбор ценных вещей не проводился. Но это могли делать и во внутреннем дворе. И в этот день расстрел проводился до позднего вечера, если не допоздна, как было в первый раз. Жертв в этот день, наверное, было меньше, но, скорее всего, их было как минимум 1000. И в этот день среди жертв изредка встречались женщины. Я даже помню одну женщину с ребенком, которая добровольно пошла на смерть за своим мужем [...]

*Прочитанное мною считаю верным,
что подтверждаю своей подписью: Йоханнес М.
Составил полицмейстер уголовной полиции Бентин*

LASH. Abt. 352 Lubeck. Nr. 1269. Bl. 617–619. На немецком языке. Подлинник. Перевод с немецкого. Опубликовано: Брест. Лето 1941 г... С. 594–596.

№ 257

Из акта Березовской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе деревни Бронная Гора*

15 сентября 1944 г.

Комиссия в составе: председателя комиссии Тарасевича Аркадия Ивановича, членов комиссии: пред. Березовского райисполкома тов. Бурого Василия Николаевича, представителя от партизан тов. Каштеляна Ивана Павловича, представителя от гр-н Березовского района тов. Новиса – путем обследования места, где производились массовые пытки и расстрел советских граждан немецко-фашистскими захватчиками, а также опросом ряда граждан по этому делу установлено следующее.

Массовое истребление советских граждан

По заранее подготовленным планам немецко-фашистскими захватчиками в районе Бронная Гора, в 400 метрах северо-западнее

* Орфография текста сохранена.

от ст. Бронная Гора в мае–июне месяцах 1942 года немцами началась производиться копка могил на площади 16 800 кв. метров.

Для выкопки могил немцы мобилизовали граждан с близлежащих деревень Березовского района. На копке могил использовалось от 600 до 800 человек в день. Для быстреего окончания копки могил немцами было применено взрывчатое вещество, как то: тол и снаряды.

По окончании копки могил в середине июня месяца 1942 г. немцы начали доставку эшелонами по жел. дороге на ст. Бронная Гора советских граждан различных национальностей: русских, белорусов, евреев, поляков — мужчин и женщин, от грудных детей до глубоких стариков.

Вагоны прибывающих эшелонов охранялись специальным конвоем немцев в форме СД и СС. Вагоны прибывали из различных мест Белоруссии, а именно: со ст. Береза, Брест, Дрогичин, Яново, Городец и др.

Доставка советских граждан в район Бронная Гора производилась также пешим порядком.

Вагоны с людьми прибывающих эшелонов были крайне переполнены, в результате чего в вагонах среди измученных живых граждан находились и мертвые.

Прибывающие вагоны подавались на ответвление жел. дор., которая подходила к военным складам и расстоянием 250 метров от центральной жел.-дор. ст. Бронная Гора*. Эшелон останавливали возле заранее подготовленных могил, после чего производили выгрузку вагонов на заранее подготовленной площадке, обнесенной колючей проволокой.

Вагоны с людьми разгружались по одиночке, при разгрузке вагона граждан заставляли раздеваться догола и сбрасывать одежду в кучу. После чего по узкому коридору, устроенному из колючей проволоки, отводили к ямам и первых по лестнице спускали в яму, где заставляли ложиться лицом вниз друг к другу вплотную. При заполнении первого ряда немцами в форме СС и СД производился расстрел из автоматов. Таким образом помещался второй, третий ряд и т. д., т. е. до заполнения могилы. Все эти мучительные действия сопровождалось душераздирающими криками мужчин, женщин и детей.

* Так в тексте.

При полной разгрузке эшелона и расстрела граждан одежда и другие вещи последних загружались в вагоны и направлялись в неизвестном направлении.

Подача эшелонов на площадку, где производился массовый расстрел граждан, и обратно производилась и строго контролировалась нач. станции Бронная Гора Хайль и дежурными по станции Пике и Шмидтом, все трое по национальности немцы.

В целях скрытия следов преступления, совершенных в районе Бронная Гора, немцы расстреляли все гражданское население – более тысячи человек, проживающее на территории бывших военных складов.

Всех могил на площадке, где производились массовые расстрелы, имелось 8, из коих по объему:

Первая могила длиной 63 метра, шириной 6,5 метра.

Вторая могила длиной 36 метров, шириной 6,5 метра.

Третья могила длиной 36 метров, шириной 6 метров.

Четвертая могила длиной 37 метров, шириной 6 метров.

Пятая могила длиной 52 метра, шириной 6 метров.

Шестая могила длиной 24 метра, шириной 6 метров.

Седьмая могила длиной 12 метров, шириной 6 метров.

Восьмая могила длиной 16 метров, шириной 4,5 метра.

Все могилы имеют глубину 3,5 метра – 4 метра.

На протяжении начиная с июня по ноябрь месяц 1942 г. немцы в районе Бронной Горы расстреляли более 50 тысяч мирных советских граждан. Для того чтобы скрыть следы своих зверских действий, немцами в марте месяце 1944 г. в лагерь, который размещался на ст. Бронная Гора, было пригнано более 100 человек граждан из различных местностей Брестской области, которые производили раскопку могил и сжигание трупов.

Сжигание трупов производилось на площадке, где расположены могилы с расстрелянными гражданами в 6 местах. Трупы сжигались днем и ночью на протяжении 15 суток. Для сжигания трупов немцами было разработано и использовано 48 военных складов и барачков, которые были расположены поблизости от площадки, где производилось сжигание, а также для сжигания употреблялась горючая жидкость, при горении которой пламя огня было окрашено синим цветом.

После окончания работы по сжиганию трупов немцами также были расстреляны и сожжены все рабочие в количестве 100 человек, кото-

рые производили раскопку и сжигание трупов. На поверхности могил и площадках, где производилось сжигание трупов, немцы насадили молодых деревьев. На площадках сжигания обнаружены остатки не перегоревших костей, приколки от женских волос, детские ботиночки, деньги сов. знаков, кость плечевого сустава, руки ребенка длиной 18 см.

О всех зверствах и расстрелах и сжигании трупов подтверждают граждане очевидцы: Новис Роман Станиславович, Говин Иван Васильевич, Щетинский Болеслав Михайлович, Яцкевич Григорий Григорьевич и другие.

Комиссией также установлены факты массового расстрела советских граждан немцами на возвышенности возле деревни Смолярка Березовского района, в 6 км от ст. Бронная Гора, в 500 м от деревни Смолярка и в 70 метрах от шоссейной дороги Москва–Варшава.

К могилам указанного места немцами доставлялись советские граждане из деревень Березовского района на автомашинах. пытки, издевательства и расстрел мирных советских граждан в районе деревни Смолярка производились [тем же] методом, как и массовые расстрелы на Бронной Горе. Всего обнаружено 5 могил с трупами советских граждан. Все могилы одинакового размера, длина которых составляет 10 метров, ширина 7 метров и глубина 2,5 метра.

Массовый расстрел граждан в урочище Смолярка производился в октябре месяце 1942 года, где было расстреляно по показаниям очевидцев более 1000 человек, о чем подтверждают свидетели-очевидцы: Гейц Иван Иванович, Гейц Иван Степанович, Левковец Андрей Иванович, Кутник Иосиф Яковлевич и другие [...]

Путем опроса свидетелей и установленным данным по Брестской области комиссия установила, что массовый расстрел советских граждан в районе Бронная Гора и урочище Смолярка Березовского района производился немцами в составе спец. команд войск СД и СС под руководством:

1. Начальник Брестского областного бюро полиции майор Родэ (до начала 1944 г.).
2. Начальник Брестского областного бюро полиции капитан Бинар (с начала 1944 г. до изгнания немцев из г. Бреста).
3. Начальник 1-го участка полиции г. Бреста лейтенант Гофман.
4. Зам. начальника 1-го участка полиции г. Бреста мастер Гольтер, мастер Грибер и мастер Бос.

5. Начальник 2-го участка полиции г. Бреста лейтенант Презнигер (до начала 1944 года).

6. Начальник криминальной полиции СД обершарфюрер Завадский, немец по национальности.

7. Комендант криминальной полиции Ивановский, по национальности поляк.

8. Заместитель начальника СД оберштурмфюрер Цибель.

9. Начальник жандармерии при гебитскомиссариате капитан Дауэрлейн.

10. Руководивший расстрелами сотрудник СД Герик.

11. Начальник жандармерии в г. Картуз-Береза обер-лейтенант Гардэсс.

12. Офицеры СД Грибер и Ванцман принимали непосредственное участие в расстреле [...]

*Подписи лиц, составивших акт:
Председатель комиссии Тарасевич*

Члены комиссии:

Председатель Березовского райисполкома Бурый

Представитель от партизан Каשתелян

Представитель от граждан Березовского района Нивис

Зональный государственный архив в г. Барановичи (ЗГА в г. Барановичи). Ф. 514. Оп. 1. Д. 273. Л. 1–7. Подлинник; НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 10. Л. 49–65. Копия. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 288–291.

№ 258–259

Акты Ивановской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе

16 ноября 1944 г.

№ 258

Акт об убийстве жителей г.п. Мотоль

г. п. Мотоль

16 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, заведующий Ивановского району – председатель комиссии по расследованию злодеяний немцев на оккупированной территории, заместитель председателя комиссии – прокурор Ивановского района Толин, члены комиссии – депутат Верховного

Совета БССР Кулич, зам. начальника Ивановского РО НКГБ Румянцев, врач Ивановской районной больницы Карпенко, нар. судья Ивановского района Красовский, председатель Ивановского РВК лейтенант Шулдыга, составили настоящий акт в том, что, как установлено свидетельскими показаниями и исследованием могилы жертв фашистского террора, 3 августа 1941 года немецкие оккупанты расстреляли около 3 тысяч мирных жителей гор. пос. Мотоль.

Расстрел мирных жителей Мотоля начался 3 августа 1941 года. Немцы все еврейское население Мотоля выстроили сначала на улице, потом разделили мужчин и женщин. Всех мужчин из Мотоля отправили в направлении деревни Осовница Молодовского сельсовета, под предлогом отправки их на работу, женщин и детей направили в направлении дер. Калилы Дружиловичского сельсовета. Выводя всех мужчин за дер. Осовницу, восточнее дер. 500 метров, немцы начали их расстреливать, и к концу 3 августа там было расстреляно около 1400 человек. Все мужчины были расстреляны и зарыты в 4 могилах восточнее дер. Осовница.

Женщин и детей, направленных на дер. Калилы, немцы расстреляли южнее гор. пос. Мотоль по дороге Мотоль–Калилы в урочище Гай, что южнее 500 метров Мотоля. Всего немцы расстреляли и заживо погребли 3 августа около 3 тысяч мирных жителей. Кроме этого, немцы на протяжении 1942–1943 годов расстреляли и замучили более 120 мирных жителей русской национальности. На еврейских кладбищах в Мотоле, что восточнее городского поселка, обнаружены: одна могила – 50 человек, одна могила – 37 человек, одна могила – 11 человек, и много других.

Мужское население Мотоля погребено в 4 могилах, что восточнее дер. Осовница. Размер каждой могилы 25×3. Немцы расстреливали все население Мотоля и окрестных деревень выстрелом из пистолета в затылок. В расстреле мирных жителей Мотоля участвовали, кроме немецких солдат, и местные полицейские Минюк Михаил, Лукашевич Степан, Мацукевич Яков Прокофьевич, Минюк Михаил Петрович, жители дер. Мотоль. Все население Мотоль расстреливалось в затылок и в одежде.

Всего немецкие оккупанты за время оккупации Мотоля расстреляли около 3120 человек мирных советских граждан.

Председатель комиссии, зав. районо Таранчук

Зам. председателя, прокурор Толин

Члены комиссии: Кулич, Румянцев, Карпенко, Красовский, Шулдыга

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 42–42а об. Заверенная копия. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 234.

№ 259

Из акта об убийстве населения в районе

г. Иваново

16 ноября 1944 г.

Ивановская районная комиссия содействия Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе: председателя комиссии – секретаря Ивановского РК КП(б)Б Мироненко Тита Афанасьевича, ответственного секретаря комиссии – лейтенанта РВК Шадлуга, членов комиссии: председателя райисполкома Герасимова Михаила Ивановича, заврайоно Таранчука Бориса Викторовича, зам. нач. РО НКГБ Румянцева Александра Федоровича, нарсудьи Красовского, врача райбольницы Карпенко Екатерины Петровны – произвели расследование фактов злодеяний и истребления советских граждан немецко-фашистскими оккупантами во время пребывания на территории Ивановского района Пинской области. Материалами следствий, осмотром мест, в которых совершались злодеяния, истребления и мест захоронения, а также путем опроса потерпевших и свидетелей, установлено: в течение всего периода временной оккупации на территории гор. пос. Иваново и Ивановского района с 1941 года по 16.VII.1944 г. немецко-фашистские захватчики, следуя преступной разбойничьей политике по истреблению советских граждан, по прямому указанию нач. СД Цигера, начальника районной управы Каях Антония, бургомистра г. Иванова – Божко Назария Истигнеевича, коменданта полиции – Бенда Сергея, Петренок, Рак Петра, Карпука Ивана Стефановича, коменданта д. Достоево ефрейтора Фукс, немецкие карательные отряды при содействии предателей родины – полицейских из числа местного населения – Гуль, Наумовец Алексея, Минюк Михаила, Лукашевича Стефана Михайловича и других, производили массовое истребление мирных ни в чем не виновных советских граждан – женщин, стариков и детей.

3 августа 1941 года в г. п. Мотоль прибыл немецкий отряд, который окружил Мотоль. Немцы на базарную площадь собрали все население еврейского происхождения. Мужчины были отдельно выстроены от стариков, женщин и детей. Всем мужчинам объявили, что они будут

направлены на работу и под строгим конвоем направили их в дер. Осовницы Молодовского с/совета, что восточнее Мотоля 2 км. Приведя их в деревню Осовница, немцы группами отправляли мужчин в поле – восточнее дер. Осовница 500 метров, там наголо раздевали и расстреливали в заранее приготовленных (4 могилах), каждая 25 м длины и 3 м ширины и 2 м глубины. Раздетые, еще не расстрелянные, дожидались своей очереди под открытым небом, несмотря на начинавшиеся тогда холода. Всего немцы в этот день расстреляли 1400 мужчин. Старики, женщины и дети, выстроенные отдельно (150 человек из Мотоля), были отправлены по направлению дер. Калилы Дружиловичского с/совета. Доведенные* до урочища «Гаич»**, что южнее Мотоля 500 метров, также были расстреляны и зарыты в заранее приготовленных 2 ямах. Всего в этот день расстреляли немцы в Мотоле 3000 советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей. Кроме этого, в период 1941–44 гг. в м. Мотоле немцы расстреляли 120 граждан другой национальности (русских, белорусов, поляков). Эти жертвы погребены на кладбище***, восточнее Мотоля, у дороги на д. Осовница (в одной могиле обнаружено 50 трупов, в другой – 37, в третьей – 11 и много индивидуальных могил).

В зверской расправе с мирными гражданами Мотоля, кроме немецких офицеров и солдат принимали участие и немецкие полицейские [из] местного населения: Минюк Михаил, Лукашевич Стефан М., Мацукевич Яков Прокофьевич, Минюк Михаил Петрович.

26 сентября 1942 года рано утром немецкие вооруженные отряды из Ивановского гетто, что было расположено в квартале, прилегавшем к Советской улице между базарной площадью и мельницей, начали выводить по группам еврейское население. Группы мужчин, стариков, женщин и детей под сильной охраной отправлялись из Иванова по дороге на Рудск. Отправка производилась до полудня. Немцы из гетто вывели в этот день около 2000 человек. Эти мирные жители были доставлены на опушку леса, что 2 км западнее деревни Рудск и 200 метров южнее жел.-дорожной линии Иваново–Рудск–Мохро. Согнанное на указанную опушку леса население немцами наголо было раздето и, несмотря на заморозки, совершенно голое сопровождалось немцами к ямам, вырытым населением деревни Рудск. 24–25 октября у этой

* Далее зачеркнуто *они*.

** Так в тексте. Имеется в виду урочище Гай.

*** Далее зачеркнуто *что*.

опушки. Пригнанных к ямам немцы* еще живых укладывали в ямах и потом автоматными очередями расстреливали. После страшного убийства немцы зарыли в могилах свои жертвы, среди которых было много еще живых** – раненых. В двух могилах 20 метров длины, 2 метра ширины и 3 метра глубины каждая, немцы зарыли в это день 2000 мирных граждан. Обувь, одежда и другие предметы расстрелянных немцы привезли в Иваново, а из Иваново отправили в Германию. В 1944 году, перед отступлением из района, немцы, чтобы скрыть следы своего преступления, разрыли эти ямы, вытащили оттуда остатки расстрелянных, облили их горючей смесью и сожгли. Пепел зарыли*** и место прежних могил тщательно замаскировали.

27 сентября 1942 года немецкие изверги в Ивановском гетто расстреляли, а потом сожгли трупы, среди которых еще были и живые, остальной части еврейского населения – около полутора тысячи человек – преимущественно стариков, женщин и детей, которые 26 сентября не были отправлены в район села Рудска. В гетто перед расстрелом немцы также свои жертвы наголо раздевали: обувь, одежду и другие предметы, принадлежащие им, забирали с собой.

За время**** 1942 года по декабрь 1943 года немцы только на территории одних еврейских кладбищ, что северо-западнее центральной части г. п. Иваново и юго-восточнее деревни Островок, расстреляли и замучили более 400 человек: русских, белорусов, поляков и других национальностей граждан Ивановского района и привезенных из Пинской тюрьмы. На этих кладбищах, как показывает свидетельница Герасимчук Анна Васильевна, 1907 г. рождения, уроженка дер. Островок, и обнаружено раскопками: в одной только могиле зарыто 41 человек, во 2-й – 75 человек, в третьей – 20 человек, в других***** – 15, – 12 и много имеется индивидуальных могил. Все эти жертвы немцы всегда расстреливали pistolетными выстрелами в упор, в затылок, а потом сталкивали в могилы [...]

Председатель Ивановской районной комиссии Мироненко

Секретарь комиссии Шаллуга

Члены комиссии: Герасимов, Таранчук, Румянцев, Красовский, Карпенко

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 23–24. Заверенная копия.

* Далее зачеркнуто *аккуратно*.

** Далее зачеркнуто *только*.

**** Далее зачеркнуто *от*.

***** в других вписано карандашом над строкой.

№ 260

Из акта № 2 жителей г. п. Домачево о судьбе еврейских воспитанников детдома городского поселка

25 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители районного центра Домачево и бывшие работники детского дома Грачева Елизавета Дмитриевна 1913 года рождения, работавшая зав. учебной частью детдома; Усова Анастасия Ивановна 1920 года рождения, воспитательница; Головейко Ольга Осиповна 1903 года рождения, ночная няня; повар Мазепчик Вера Иосифовна 1911 года рождения; Павлюк Антонина Петровна 1924 года рождения, бывшая заведующая детдомом; сторож Козловский Даниил Леонтьевич 1892 г. рождения; сторож Грушинский Збигнев-Тадеуш 1909 года рождения; ночная няня Калиновская Александра Павловна 1900 года рождения; жители: Резонева Анна Федоровна 1876 г. рожд., Абрамова Наталья Осиповна 1909 г. рожд., Дякина Валентина Ильинична 1912 года рождения – составили настоящий акт об издевательствах и зверском уничтожении детей Домачевского детского дома.

В 1941 г. в детском доме находилось 100 детей русской, белорусской, украинской, еврейской и польской национальностей в возрасте от грудных детей до 12 лет. Находившиеся в детском доме дети в большинстве своем не имели родителей и родственников.

22 июня 1941 г. приход немцев для детей детского дома ознаменован гибелью 3 детей: Коли Козловского 3 лет, Моисея 3 лет и Ивана 4 лет и ранением Романа 6 лет и Надежды 7 лет.

Одно из 3 зданий детского дома сгорело, и дети были размещены в оставшихся 2 зданиях [...]

15 детей еврейской национальности в возрасте от 2 до 12 лет были изъяты из детского дома и помещены в гетто, а затем 14 из них – расстреляны, и только Ковалеровой Оле 12 лет удалось спастись бегством [...]

Кровь невинных детей-сирот русской, белорусской, украинской, польской и еврейской национальностей зовет каждого честного человека к справедливой мести.

Акт подписали 25 ноября 1944 г.

*Грачева Е.Д., Усова А.И., Головейко О.О., Мазепчик В.И.,
Павлюк А.П., Козловский Д.Л., Грушинский Збигнев,
Калиновская-Каменовская А.П., Резонева А.Ф., Абрамова Н.О.*

Преступления немецко-фашистских оккупантов... С. 226–228. Хатынская Стена памяти... С. 19—20.

№ 261

Из акта Малоритской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

г. п. Малорита

26 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Подоляк Николай Тихонович, председатель Малоритской районной комиссии по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками; Подуто Сергей Михайлович, заместитель председателя комиссии; Авдюк Иван Фомич, секретарь комиссии; Беляков Григорий Михайлович и Бекенев Николай Степанович, и. о. прокурора; члены комиссии при участии представителей от советских и партийных организаций Малоритского района: Бобкова Николая Владимировича, председателя Малоритского райисполкома; Дьякова Иосифа Николаевича, начальника Малоритского отделения НКГБ; Цуприк В.М., врач Малоритского отдела здравоохранения, составили настоящий акт о зверствах и грабежах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над гражданами СССР по Малоритскому району.

Путем опроса на основании устных и письменных заявлений граждан установлено:

1. Расстрелы немцами мирных граждан и военнопленных.

После того как линия фронта в 1941 году прошла на восток и Малоритский район оказался временно под немецкой оккупацией, немцы начали массовое истребление мирного советского населения, а также военнопленных. Террор был начат с весны 1942 года [...]

В июле месяце 1942 года немцы казнили все еврейское население Малоритского района. Преобладающее количество среди казненных были старики, женщины и дети. Трудоспособное население было вывезено немцами на разные работы и, надо полагать, уничтожены немцами, так как из вывезенных никто не вернулся.

Казнь длилась два дня. В первый день были казнены мужчины, во второй – женщины и дети. Местом казни массовой немцы избирали небольшую возвышенность вблизи еврейского кладбища и кирпичного завода, на северо-запад от Малориты, на расстоянии одного километра от Малориты.

Расстрел производился следующим образом: группы людей в количестве 10–15 человек подводили к вырытой яме, устанавливали в шеренгу на краю ямы и расстреливали из автоматов. Сраженные пулями люди падали в яму, где их немцы добивали одиночными выстрелами или оставляли полуживыми, ранеными и приводили опять следующую группу. Был случай, когда один раненый еврей ночью вырвался из ямы и пришел в Малориту, где его схватила немецкая жандармерия, потянула к яме и там прикончила.

Общее количество расстрелянных евреев достигало 900 человек, в том числе около 450 человек женщин и 150 человек детей, остальные – мужчины и нетрудоспособные. Установить поименно расстрелянных невозможно из-за отсутствия списков [...]

Акт подписали:

*Председатель Малоритской районной комиссии
по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими
захватчиками и их сообщниками.*

Члены комиссии

НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 11. Л. 52–58. Заверенная копия. Частично опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 276.

№ 262

Из акта Высоковской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе*

г. Высокое

14 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками на территории Высоковского района Брестской области в составе председателя комиссии Фомичева Адама Петровича, членов комиссии Сенькина Николая Владимировича, Тарасова Константина Андреевича, Грушевского Ивана Трифоновича, протоиерея высококовской православной церкви Дюкова Сергея Александровича, врача высококовской городской больницы Бабицкого Ивана Казимировича составили настоящий акт о нижеследующем:

* Высоковский район ликвидирован 17 апреля 1962 г. Территория передана Каменецкому району.

Немецко-фашистские оккупанты и их сообщники за период временной оккупации с 23 июня 1941 г. и по конец июля 1944 г. на территории Высоковского района совершили целый ряд злодеяний, характеризующихся массовыми и единичными расстрелами мирных граждан, советских военнопленных, женщин и детей. Преступники не ограничивались только расстрелами, они принимали самые изысканные способы истязаний и пыток. На основании добытого материала, путем раскопок, фотографированием массовых могил, обнаруженных при раскопках личных документов погибших, протоколов опроса многочисленных свидетелей и потерпевших, а также осмотром многих братских и одиночных могил, Высоковская районная комиссия установила:

22 октября 1942 года группа немцев из 9 человек совместно с 20 полицейскими произвела массовый расстрел мирных советских граждан – евреев, жителей местечка Чернавчицы и деревни Волчин, всего в количестве 497 человек (четыреста девяносто семь). Среди погибших были старики, женщины и дети. Перед расстрелом немцы путем обмана предложили взять с собой более ценные вещи и собраться для отправки в гор. Высокое. Погрузив на повозки имущество и людей, которые от истощения не могли самостоятельно передвигаться, отвезли последних на расстояние 200 метров от населенного пункта деревни Волчин и здесь на месте бывших карьеров произвели массовый расстрел. Перед расстрелом всем было приказано раздеться догола, не смотря на то, что среди них были женщины и дети. Сопротивлявшихся избивали и полумертвых бросали в яму. Малых детей немцы брали за руку или ногу, расстреливали в упор на виду у остальных ожидавших смерти. Уничтожив всех, убийцы забрали их имущество, а трупы зарыли в общей могиле.

Такие же массовые расстрелы мирного гражданского населения немцы произвели 22 мая 1942 года вблизи деревни Огородники в урочище Песчаны, находящемся в 150 метров от населенного пункта деревни Огородники. Вышеуказанного числа было привезено на грузовых автомашинах 70 человек (семьдесят человек) еврейского населения из города Высокое и расстреляно. Кроме этого, в вышеуказанном месте разновремененно было расстреляно 78 человек (семьдесят восемь человек) из разных населенных пунктов.

Третьим местом, где немецкие оккупанты совершали массовые расстрелы, является город Высокое. Основная масса жителей этого

города до прихода немцев были евреи. С приходом немецко-фашистских захватчиков все еврейское население, количество свыше 3600 человек, было согнано в гетто этого же города. В дальнейшем часть этого населения, около 320 человек, была расстреляна на месте в гор. Высокое. Массовые могилы погибших находятся возле синагоги на расстоянии нескольких десятков метров, остальные одиночные могилы, находятся в разных местах возле города. Уцелевшая часть еврейского населения была вывезена немцами в направлении гор. Белосток* [...]

Председатель комиссии Фомичев

Члены комиссии:

Сенькин, Тарасов, Грушевский, Дюков, Бабицкий

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 24. Л. 4–5, 6. Цифровая копия рукописного подлинника.

№ 263–265

Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев в деревне Томашовка Домачевского района

20 декабря 1944 г. – 26 февраля 1945 г.

№ 263

Из протокола допроса бывшего узника Томашовского гетто Ф.Ш. Стула

20 декабря 1944 г.

[...] С приходом немцев в Домачево в июне 1941 г. я был ранен. Месяца 3—4 лежал больной дома, медицинскую помощь, конечно, не оказывали. Мне известно, что после прихода немцев в Домачево, на третий день, они нагрузили повозку мешками с мукой и заставили везти 30 граждан из м. Домачево этот груз на переправу через Зап. Буг. Среди этих 30 арестованных были работники советских учреждений, а также и др. граждане: Сольден, работавший ранее в райкоме партии, Кроненберг**, Плоткин, которому было всего около 18 лет. Эту повозку с мукой арестованные перевезли через р. Зап. Буг, подгоняемые немцами, а затем их вернули обратно и расстреляли на берегу р. Зап. Буг.

* Последние 64 еврея из Высоковского гетто были расстреляны 26 ноября 1942 г. прибывшей из Белостока командой 1-й роты 13-го резервного полицейского батальона и жандармерии (Yad Vashem. RG.O.53. Item 3656494.File 35. F. 4).

** Далее одно слово разобрать не удалось.

В этот же день у бывшего парикмахера, не помню его фамилию, немцы убили его троих сыновей, причем один был еще жив, а отцу приказали закапывать их. После моего выздоровления я был заключен в гетто, а потом взят в концлагерь в Томашовку. В лагере было около тысячи заключенных. Трудно рассказать словами о положении людей, находившихся в лагере. Кушать давали лишь что-то в виде супа, т. е. сваренная в воде трава. Люди были голодные и истощенные. Притом немцы избивали людей когда и за что вздумается. Через некоторое время после моего заключения в концлагере всех заключенных выстроили и стали выбирать более ослабевших от голода и истязаний. Отобрали* человек и увезли. Дня через два я узнал, что всех этих людей заставили войти в машину, закрыли, впустили газ, после этих умерщвленных людей сожгли.

Я не мог вынести этого ужаса и решил убежать из лагеря. Пришел домой, в этот же вечер меня снова арестовали и отправили в Брест. Сначала хотели расстрелять, а потом почему-то отправили на торфзавод. Через некоторое время я сбежал и оттуда, пошел в лес и скрывался около 9 месяцев совершенно один. В то время, когда я был уже в лесу, 18 сентября 1942 г. в Домачеве немцы и полиция расстреляли около 2700 человек. В этот же день расстреляли мою жену, троих детей [...]

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 9об.—10. Подлинник. Рукопись.

№ 264

Из протокола опроса свидетеля П.М. Савельева

11 января 1945 г.

[...] В 1941 г. при нападении немецких захватчиков жил в с. Томашовка Домачевского р-на, где пробыл весь период немецкой оккупации, там же и скрывался. Был связным в партиз[анском] отряде им. Ворошилова. За время с 1941 г. по 1944 г. июль м-ц лично видел, как немцы издевались, расстреливали мирных жителей с. Томашовка, и как угоняли в немецкое рабство молодых и работоспособных гр-н с. Томашовка.

I факт. В 1942 г. июле м-це немецкие офицеры и солдаты пригнали из гетто Томашовского на Комаровское поле в противотанковый ров колонны советских граждан разного возраста (среди них были и

* Далее число отсутствует.

грудные дети) в количестве до 900 человек. Раздели догола и группами по 50 чел.* укладывали в ров и пристреливали в затылок каждого гражданина. Здесь же заставляли из живых, стоящих на месте казни, зарывать убитых граждан. Потом опять следовали другие 50 чел., и их также пристреливали, до последнего гражданина. Участие в убийстве принимали жандармы из СД, главный руководитель был немецкий хауптман (фамилию не знает), их было 32 человек при охране колонны, а 12 человек немцев расстреливали. Всего злодеев было 44 человек, вооружены были автоматами и пулеметами. Одежду убитых граждан привезли обратно в с. Томашовка и разбазарили, пропили и продали на рынке.

II факт. Из гетто Томашовки на 2-й день после этого массового расстрела привезли на Комаровское поле 2-ю колонну сов. граждан, состоящую в большинстве из евреев, в количестве 400 человек, среди них были женщины, дети и старики. Эту колонну вели 18 человек нем. солдат СД и жандармы, а расстреливали граждан 9 человек. Руководил этим злодеянием тот же хауптман. Также раздевали и укладывали их в могилу и пристреливали.

III факт. Из с. Томашовка на 3-й день привезли в поле 236 человек граждан различной национальности и разного возраста, этих вели 22 человека жандармов и на месте казни расстреливали 20 человек**. Также раздели и расстреливали у противотанкового рва, от Томашовки в 1½ км на север, по правую сторону от шоссе Томашовка – Брест.

IV факт. 18 человек из в/пленных и граждан с. Томашовка были расстреляны в с. Томашовка у гетто. Никаких допросов не делали, расстреливали без всякого допроса.

Таким образом, по Томашовскому сельсовету было расстреляно на моих глазах 1554 человека мирных советских граждан [...]

*П. Савельев*** [...]*

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 16—17об. Подлинник. Рукопись.

№ 265

Из акта комиссии Томашовского сельсовета Домачевского района

26 февраля 1945 г.

* Далее зачеркнуто *ставили*.

** Далее одно слово разобрать не удалось.

*** Подпись – автограф.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии – Гоголюк Яков Емельянович, заместитель председателя с/совета пос. Томашовка Домачевского р-на Брестской области; члены комиссии: Мотвицкий Карл – депутат Томашовского с/совета, Гоголюк Надежда Захаровна – секретарь с/совета с участием свидетелей Солтона Игната Григорьевича, Гацкевич Надежды Устиновны, Ляшук Василия Кузьмича и Галюк Якова Демьяновича – граждан пос. Томашовка – сего числа составили настоящий акт о нижеследующем.

1941 года 22 июня в 4 часа утра немецкие захватчики внезапно начали артиллерийский обстрел поселка Томашевка с западного берега реки Зап. Буг из селений Жукова, Рожанка и Ставки. Огнем уничтожили более 20 жилых домов пос. Томашовка и убили более 100 челов[ек] мирных жителей поселка.

С первого же дня своего вторжения немецкие захватчики начали вылавливать и арестовывать, а затем истязать, мучить, издеваться и расстреливать советских служащих, евреев и активистов. Для арестованных, обреченных немцы создали гетто на площади в 1½ квадр. километр и здесь томили, мучили мирных граждан, держали всех под открытым небом, раздетых, голодных, до самого расстрела. За колючей проволокой сидели более 2000 человек. Массовый расстрел произвели немцы-фашисты в июле месяце 1942 года. Расстреливали у противотанкового рва, что в 1½ километрах к северу от пос. Томашовка, у шоссе Влодава—Брест. Предварительно советских людей раздевали, собирали их имущество и складывали на автомобилях, затем истязали, приказывая ложиться вниз лицом в яму* несчастных граждан. Среди расстрелянных были грудные дети.

Большую часть расстрелянных составляло еврейское население. Грудных детей немецкие изверги бросали в яму живыми, а затем зарывали. Расстреливали советских граждан группами, уводя из лагеря в поле. 1-я группа состояла из 900 человек, вторая — из 400 чел., 3-я группа — из 236 чел., и 4-я группа — из 20 челов[ек] советских граждан (1556 чел.) [...]

*Пред[седатель] комиссии Я. Гоголюк
Чл[ены] комиссии К. Мотвицкий, Гоголюк
Свидетели Солтон, Гацкевич, Ляшук, Галюк*

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 15—15б. Подлинник. Рукопись.

* Далее одна строка не читается из-за повреждения текста.

№ 266–267

Акты Бытенской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе.*

30 декабря 1944 г., 1 апреля 1945 г.

№ 266

Акт об убийстве евреев в деревне Бытень в июле 1942 г.

30 декабря 1944 г.

Составлен настоящий акт по поводу немецко-фашистских злодеяний – расстрел мирных жителей – еврейских семейств в июле месяце 1942 г. (25.7.42 г.)

Члены комиссии:

1. Начальник РОМ НКВД л-т милиции Полухин
2. Главврач райбольницы Офицеров
3. Участ[ковий] уполномоченный Хралович

Могилы выкопаны специально в 2 км от м-ка Бытень, в холмистой местности, поросшей мелким сосняком.

Первая могила. Размеры: длина – 12×4 м, глубина – 5 м, забросана 1,45 см слоем земли.

Трупы лежат голые, вниз лицом, мужчины, женщины и дети всех возрастов. Убитые лежат в 5 слоев.

Пулевые пробоины в разных местах туловища, головы и конечностях. При опросе населения [выяснилось, что] расстрелянных фашисты привозили на автомашинах из Бытеня к выкопанной яме, раздевали и заставляли живыми ложиться вниз лицом и расстреливали из автоматов и пулеметов, затем в эту же яму клали второй ряд еще живых на убитых и также расстреливали.

Общее количество расстрелянных составляет 900 человек, в т. ч.

мужчин – 350 ч[ел.]

женщин – 420 ч[ел.]

детей – 130 ч[ел.]

Итого: 900.

Сопrotивляющихся и отказывающихся ложиться в яму ударами по голове толстой деревянной палкой сбрасывали в яму.

* Бытенский район ликвидирован 19 октября 1957 г. Территория распределена между Барановичским, Ивацевичским и Ляховичским районами.

Вторая могила. Размер: длина – 4 метра, ширина – 3 м, глубина – 2 м. Убитые лежат таким же порядком, как и в первой могиле, совершенно раздетые вниз лицом, пулевые пробоины сверху вниз (сзади наперед).

Общее количество трупов 80 человек, в т. ч.

мужчин – 45 ч[ел.]

женщин – 20 ч[ел.]

детей – 15 ч[ел.]

Итого: 80 ч[ел.]

*Комиссия: Л-т милиции Полухин
Главврач Офицеров
Уч. уполномоч. Хролович*

ЗГА в г. Барановичи. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70. Л. 37а. Подлинник.

№ 267

Из акта об уничтожении евреев в районе

1 апреля 1945 г.

Бытенской районной комиссией содействия в работе Государственной Чрезвычайной Комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в составе: предкомиссии и секретаря райкома партии Иванова В.З., зам. предкомиссии – предрайисполкома Самохвалова В.Р. и членов комиссии – секретаря райисполкома Масценниковой Л.А., зав. отд. гособеспечением Суржинской Е.П., нач. РО НКВД капитана Гусевского Н.А., нач. РО НКГБ Григорьева П.С., райпрокурора Никонова О.К., главврача райбольницы Офицера В.П. – произвела расследование фактов злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период временной оккупации Бытенского района.

За период оккупации гитлеровскими разбойниками совершен целый ряд зверских злодеяний, которые подтверждаются материалами следствия, заключением экспертов и особенно широкими многочисленными свидетельскими показаниями [...]

18 ноября 1944 г. было произведено вскрытие массовой могилы, находящейся возле м-ка Бытень. Экспертной комиссией в составе начальника РОМ НКВД Павлухина, главврача райбольницы Офицера и председателя Бытенского с/совета Ковея установлено, что в могиле

находятся 60 трупов, из которых мужчин – 49 чел. и женщин – 8 чел., детей – 3 чел., расстреляно 48 чел. еврейского населения и 14 чел. активистов и военнопленных.

Расстрел, по показанию свидетелей, в данном месте производился несколько раз, 1941 и 1942 гг., трупы свалены в старый глубокий окоп в беспорядке, забросаны 50 сантим[етровым] слоем земли и колючей проволокой.

30 декабря 1944 г. было произведено вскрытие 2 других массовых могил возле дер. Рудня, в 2 км от м-ка Бытень.

Экспертной комиссией в составе начальника РОМ НКВД Павлухина, главврача райбольницы Офицера и участкового уполномоченного Хроловича установлено число убитых 1-й могилы – 900 чел., из которых мужчин – 350 чел., женщин – 420 чел., детей – 130 чел. А во второй могиле число трупов – 80 чел., из которых мужчин – 45 чел., женщин – 20 чел. и детей – 15 чел.

Из опроса населения выяснено, что 25 июля 1942 г. здесь производился массовый расстрел еврейского населения. К выкопанной яме немцы подвозили людей на автомашинах, заставляли их раздеваться и ложиться в яму вниз лицом, затем расстреливали из автоматов и пулеметов, после чего в эту же яму на убитых заставляли ложиться еще живых и снова расстреливали [...]

Пред. районкомиссии – секретарь РК КП(б)Б (Иванов)

Зам. предкомиссии – пред. райисполкома (Самохвалов)

Члены комиссии:

Секретарь райисполкома (Масценникова)

Зав. отделом гособесп[ечения] (Суржинская)

Нач. НКВД капитан (Гусевский)

Нач. НКГБ (Григорьев)

Райпрокурор (Никонов)

Главврач больницы (Офицеров)

ЗГА в г. Барановичи. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70. Л. 29–29об. Заверенная копия.

№ 268

Из акта Барановичской городской комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами в г. Барановичи и его окрестностях

г. Барановичи

1 января 1945 г.

Барановичская городская комиссия содействия в работе Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя комиссии, секретаря Барановичского горкома КП(б)Б Михина Ивана Ивановича, заместителя председателя комиссии, председателя исполкома горсовета депутатов трудящихся тов. Бурого Андрея Федоровича и членов: горвоенкома, подполковника тов. Левинсона Зиновия Ильича, капитана милиции тов. Чалова Николая Егоровича, городского прокурора тов. Акулова Владимира Филипповича, ксендза-декана Станислава Роговского, с участием зам. ответств. секретаря областной комиссии тов. Ржевского Бронислава Андреевича и экспертов судебной медицины под председательством зав. горздравотделом врача тов. Леонтьевой Любви Ивановны и врачей тов. Гробылевой Веры Алексеевны, Долецкой Елены Викторовны и майора медицинской службы Сергеева Николая Петровича — произвела расследование фактов злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период их временной оккупации территории города Барановичи и его окрестностей.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, медицинским исследованием трупов и их останков, а также многочисленными свидетельскими показаниями комиссия установила, что, оккупировав 27 июня 1941 года гор. Барановичи, гитлеровское правительство и его учреждения — гестапо, СД, воинские комендатуры с первого дня своего господства и на протяжении 3 лет не прекращали в городе и его окрестностях грабежи, издевательства, пытки, угон на каторжный труд в Германию, повешение, расстрелы и массовое уничтожение ни в чем не повинных граждан. Этой участи подвергались в равной степени русские, белорусы, евреи, цыгане, поляки, мужчины и женщины, старики и дети. Всего в городе Барановичи и его окрестностях немецко-фашистские захватчики за период своей оккупации истребили 128 110 человек.

I. Мероприятия гитлеровцев по организованному уничтожению советских граждан

На основании неопровержимых фактов, свидетельских показаний очевидцев и пострадавших установлено, что немецко-фашистские захватчики, в целях истребления граждан СССР, по заранее намеченному плану создали систему концлагерей, тюрем и различных застенков, которые по мере уничтожения находящихся в них советских людей непрерывно пополнялись новыми жертвами [...]

В декабре 1941 года в городе Барановичи для советских граждан еврейской национальности создается гетто, в котором было стариков, женщин и детей до 15 тысяч человек.

В 1942 году, в 18 километрах от города Барановичи, по шоссе Барановичи—Новогрудок, в имении Колдычево был создан концлагерь для мирных советских жителей всех славянских национальностей, в котором содержалось до 10 тысяч человек — мужчин, женщин и детей.

Созданные лагеря имели незначительное количество помещений летнего типа, без печей и нар, вмещавших 30—40% находящихся заключенных. Территории лагерей огороживались в несколько рядов колючей проволокой, устанавливалась усиленная охрана с использованием дзотов, прожекторов, специально выдрессированных собак и даже вкопанных в землю танков. Общение с внешним миром заключенным воспрещалось, а также и не разрешались передачи продуктов. За попытки получить что-либо из продуктов или одежды заключенные расстреливались [...]

II. Массовое умерщвление советских граждан и сокрытие следов преступления

Обследованием мест захоронения в городе Барановичи и его окрестностях, а также многочисленными свидетельскими показаниями и заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что наряду с непрерывными и повсеместными убийствами советских людей фашистско-немецкие захватчики производили и массовые расстрелы.

4 марта 1942 года в 6 часов в лагерь, расположенный в городе Барановичи, с усиленной командой немцев явились нач. Барановичского СД-гестапо унтерштурмфюрер Амелунга Вальдемар, нач. жандармерии обер-лейтенант Шредер Вильгельм, главный врач гебитскомиссариата Вихман Артур, нач. биржи труда гебитскомиссариата Гезеке, заместитель гебитскомиссара Кранке Макс, гаутман шуцполиции Мислевиц, которые отобрали 3400 человек, вывезли на автомашинах за город на расстояние 300 метров к железнодорожной канаве и к 14 часам расстреляли.

С 22 сентября по 2 октября 1942 года из лагеря города Барановичи под руководством начальника Барановичского СД-гестапо унтерштурмфюрера Амелунга Вальдемара, заместителя гебитскомиссара округа Бертрам Курта, обершарфюрера Берхард Отто, заместителя нач. полиции округа оберштурмфюрера Шлегера в течении 9 суток вывозились

на автомашинах и «душегубках» за город на расстояние 3 километров (между деревнями Грабовец и Глинище) к заранее подготовленным ямам советские граждане — мужчины, женщины и дети. За этот период было расстреляно 5000 человек.

С 17 декабря 1942 года в течение месяца в городе Барановичи под непосредственным руководством нач. СД-гестапо унтерштурмфюрера Амелунга Вальдемара и его заместителей немцев: Гартеля Александра, унтерштурмфюреров Шаупеетера, Андераса, Дадишек, Майстеров-Бригемена, Пегарца, обершарфюреров Берхард Отто, Бреккер, Гинтер Александра, Андерса, унтершарфюреров Мулле, Шмаух, Шмидель началось еще более кровавое массовое уничтожение советских граждан.

Гитлеровцы за это время расстреляли 7 тысяч человек [...]

В конце июня месяца 1942 года на ст. Барановичи в спецэшелонах были привезены чехословацкие подданные с семьями из разных городов Чехословакии, преимущественно интеллигенция (врачи, инженеры, учителя и другие), в количестве 3000 человек. По прибытии эшелона на станцию привезенным было предложено оставить все свои вещи, сесть в машину и поехать на обед. Под предлогом обеда их вывозили за город на расстояние 2 километров в урочище Гай и там расстреливали. Часть была умерщвлена во время перевозок в «душегубках». Все их вещи из вагонов были перевезены в СД-гестапо, а затем продолжительное время немцы эти вещи своим семьям отправляли в Германию [...]

Свидетельскими показаниями, медицинским исследованием и опознанием трупов захороненных установлено, что в городе Барановичи и его окрестностях уничтожено: 62 врача, 20 инженеров и техников, 5 адвокатов, 60 учителей и лиц других специальностей. В числе их инженер по автостроению Беркман, радиоинженер Лейбович, инженеры-химики муж и жена Шапиро, адвокат Изаксон, видный специалист дерматолог Шеницкий Ефим, фтизиатр-терапевт с 15-летним стажем работы Дерессет Александр, хирург-гинеколог с 40-летним стажем Нахимовский Лев Савельевич, известный специалист из города Лодзи рентгенолог Аронсон Арнольд и многие другие. Всего 335 человек [...]

5200 детей различных возрастов, которые, как правило, в ямы бросались живыми. Исключением является расстрел 800 детей из Барановичского лагеря в сентябре месяце 1942 года, когда для их уничтожения был выделен специальный день. К детям на глазах матерей применялись пытки и зверства.

В период массового расстрела из лагеря города Барановичи с 23 сентября по 2 октября 1942 года один из руководителей расстрелов обершарфюрер Берхард Отто выхватил за ноги ребенка из рук матери и разломил его голову о телеграфный столб.

Жительница ст. Лесная Серафима Юдкевич, которая случайно осталась живой во время расстрелов, рассказывала: «13 марта 1942 года нас, 42 человека, вывезли на автомашине за ст. Лесная. Когда машина остановилась возле ямы, мы поняли, что были привезены на расстрел. Среди нас было 19 детей от 8 месяцев до 7 лет. Руководящий расстрелом немец по имени Роберт приказал всех грудных детей положить на краю ямы, а матерям стать возле них. Когда были расстреляны мужчины и женщины без детей, то по его команде немцы медленно штыками сбрасывали детей в ямы, а потом убили и матерей» [...]

Победоносное наступление Красной Армии заставило гитлеровских представителей по Барановичскому округу с конца 1943 года приступить к скрыванию следов совершенных ими злодеяний. В этих целях избирались различные способы, как кремационная печь для сжигания трупов, маскировались ямы-могилы и проводилось на них древонасаждение.

В концлагере Колдычево (урочище Лозы) в ноябре месяце 1942 года была построена кремационная печь, в которой сожжено 600 трупов заключенных, привезенных из Барановичской и Столбцовской тюрем. После сожжения 600 человек действие печи было прекращено, а 6 человек заключенных, строивших ее, умерщвлены.

В березовой роще Арабовщина массовые могилы были сравнены с поверхностью земли и на них было проведено лесонасаждение [...]

III. Места захоронения уничтоженных советских граждан

На основании свидетельских показаний комиссией обследованы места захоронения умерщвленных советских граждан в следующих пунктах:

[...] 4. В 300 метрах от города Барановичи в радиусе зеленого моста при скрещивании железных дорог Лида – Лунинец и Брест – Минск в железнодорожной траншее обнаружена яма-могила размером 60 метров в длину и 5 метров в ширину.

При вскрытии могилы с поверхностью 0,5 метра и на глубину $3\frac{1}{4}$ метра обнаружены трупы, сваленные в беспорядке в зимней одежде гражданского образца. В карманах одежды найдены документы, удостоверяющие личность и место жительства захороненных,

а также вещи личного обихода (часы, советские деньги, алмазы для резки стекла и т. д.).

Медицинским исследованием и эксгумированием 20 трупов установлено, что причиной смерти явилось огнестрельное пулевое ранение головы в затылочную область.

Всего в яме-могиле захоронено 3400 человек советских граждан, расстрелянных 4 марта 1944 года.

5. В 3 километрах от города Барановичи в лесу Гай обнаружены 2 ямы-могилы размером: 1-я – $45 \times 3\frac{1}{4}$ метра и 2-я – 15×4 метра.

При частичном вскрытии ям-могил в нескольких местах с поверхностью 0,6 метра и на глубину 3 метра найдены остатки трупов в огромном количестве.

Показаниями свидетелей и медицинской экспертизой установлено, что в лесу Гай захоронено 3000 человек, расстрелянных летом 1942 года.

6. В 3 километрах от города Барановичи, в роще между деревнями Грабовец и Глинице обнаружено 12 ям-могил, из которых 2 ямы размером $60 \times 3,6$ метра, 4 ямы – $12 \times 3\frac{1}{4}$ метра и 6 ям – $10 \times 2,6$ метра. При раскопках ям-могил с поверхности 0,6 метра и глубину 2,8 метра найдено огромное количество трупов лежащих вниз лицом.

Медицинским исследованием и эксгумацией 112 трупов установлено, что причиной смерти захороненных было огнестрельное пулевое ранение головы затылочной области. И в 4 ямах-могилах размером $12 \times 3\frac{1}{4}$ метра причиной смерти явилось удушье окисью углерода.

Всего в указанных в настоящем пункте ямах-могилах захоронено 15 тысяч советских граждан — мужчин, женщин и детей.

7. В городе Барановичи в районе 3 кладбищ обнаружено 9 ям-могил мест захоронения. Размер могил от 10 до 15 метров в длину и от 3 до 4 метров в ширину.

Показаниями свидетелей и медицинской экспертизой установлено, что в указанных в настоящем пункте ямах-могилах захоронено 3710 советских граждан, главным образом интеллигенции города Барановичи и Столбцовского, Слонимского, Новогрудского районов Барановичской области [...]

Председатель городской комиссии И. Михин

Зам. председателя А. Бурый

Члены: Левинсон, Чалов, Акулов, Роговский, Ржевский

Председатель судебно-медицинской экспертизы, врач Леонтьева

Судмедэксперты Горбылева, Долецкая

Майор медслужбы Сергеев

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 2–12. Подлинник; НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 18–26, 28. Заверенная копия. Опубликовано: Памяць. Гіст.-дакум. хроніка г. Баранавічы і Баранавіцкага р-на. Мн., 2000. С. 227–234; Без срока давности... Преступления нацистов... Т. 2. С. 71–79.

№ 269

Из акта Жабинковской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе

д. Жабинка

10 января 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, состав районной комиссии по установлению причиненных злодеяний немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками. Состав комиссии:

1. Председатель Шкаруба Петр Иванович – 3-й секретарь РК КП(б)Б.
2. Секретарь Сафронов Иван Гаврилович – пред. райплановой комиссии.

Члены:

- а) Татаренко Кирилл Андреевич – заместитель начальника РО НКВД;
- б) Таскин Валентин Павлович – райпрокурор;
- в) Егоров Николай Нестерович – инженер-механик;
- г) Ковальчук Борис Михайлович – техник-строитель.

Составили настоящий акт о причиненных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками мирным советским гражданам, проживающим на территории Жабинковского района Брестской области в период оккупации с 22 июня 1941 года по июль 1944 года.

Немецко-фашистские разбойники начали творить свое гнусное злодеяние над мирными советскими гражданами, выразившееся в издевательствах, насилии, грабеже, расстрелах и казнях. Особенно немецкие палачи усилили свой кровавый разгул во второй половине 1942 года. Начали массовые истребления ни в чем не повинных мирных советских граждан, повальные грабежи, уничтожение целых деревень [с] живыми людьми путем сожжения, угона на немецкую каторгу. Гитлеровские палачи не останавливались не перед чем, расстреливали советских граждан: стариков, женщин и детей, причем грудных детей отнимали от матерей и бросали в ямы живыми, при малейшем неповиновении перед казнью, немецкие бандиты избивали до смерти прикладами и палками, сжигали мирных людей в домах и сараях.

Показания свидетелей:

1. 27 сентября 1942 года в м. Жабинка немецкие изверги согнали несколько сот человек в жандармерию под видом регистрации, откуда повели под оружием на расстрел к ранее подготовленной яме, которая находилась в м. Жабинка, недалеко от заготзерно, на расстоянии 300 м, перед расстрелом гитлеровские убийцы начали срывать с людей одежду и обувь, как свидетельствуют очевидцы:

а) Дмитрук Борис, житель м. Жабинка;

б) Якубук Леонтий Игнатъевич, житель деревни Балеvщина Сехновичского сельсовета. Начались раздирающие душу крики и плач женщин, детей, палачи прикладами подгоняли к яме по 3–4 человека, расстреливали из автоматов и пистолетов, после первых жертв подгоняли последующих, и так продолжалось около 3 часов. «Я слышал – рассказывает очевидец Дмитрук Б. – как мальчик 12 лет, подойдя к этой яме с женщиной, очевидно, со своей матерью крикнул немецким палачам “Вы нас расстреливаете, наши придут, отомстят за нас, и вы захлебнетесь своей собственной кровью”».

В этот день было расстреляно в м. Жабинка 380 человек советских граждан [...]

Акт подписали:

Председатель Шкаруба

Секретарь Сафронов

Члены: Татаренко, Таскин, Егоров, Ковальчук.

НАРБ. Ф. 861. Оп.1. Д. 3. Л. 63а–64. Заверенная копия.

№ 270

Из акта Антопольской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе*

25 января 1945 г.

25 января 1945 года мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе секретаря РК КП(б)Б тов. Суботина Тита Федоровича, прокурора района Степанова Семена Адамовича, председателя райисполкома Пастушенко Семена Ивановича, начальника НКВД района Костикова Петра Захаровича и заместителя председателя райисполкома Ступак[а] Федора Климентьевича составили настоящий акт в том, что за пери-

*Антопольский район ликвидирован 8 августа 1959 г. Территория распределена между Дрогичинским и Кобринским районами.

од оккупации района с 22 июля 1941 года по июль м[еся]ц 1944 года немцами и их сообщниками был введен «новый порядок» – издевательства, пытки и массовое истребление мирного населения путем расстрелов и сожжений живыми в их мирных жилищах.

С первых дней хозяйничания немцев в гор.* Антополь был введен режим кровавого террора, немцы хватали первых попавшихся им мирных жителей и без какой-либо вины расстреливали. Особо жесткие издевательства и массовые расстрелы производились среди еврейского населения.

Весной 1942 года все еврейское население, более 2500 чел., было согнано в «гетто». Территория гетто была обнесена высоким 2,5 м деревянным забором с колючей проволокой по верху, никто из заключенных не мог выходить свободно из этого застенка. Все, кто попал в «гетто», были уничтожены немцами.

Массовый расстрел еврейского населения был произведен немцами 15 ноября 1942 года. Все население гетто было вывезено на автомашинах на территорию Первомайского кладбища, в одном километре восточнее города Антополь, к заранее подготовленным трем ямам-могилам. Место расстрела было оцеплено полицией и жандармерией. Население загонялось в ямы, раздевалось догола, живыми укладывалось лицом вниз и расстреливалось из автоматов. Немецкие палачи в резиновых сапогах и перчатках влезали в ямы и плотнее рядами укладывали трупы, и тут же грабили мертвецов – вырывали из рта золотые зубы, снимали кольца с рук, если кольца не снимались, палачи отрезали пальцы, чтобы взять кольцо. После расстрела ямы-могилы долгое время были не засыпаны землей, куда собирались хищные звери и птицы и растаскивали тела убитых [...]

Виновниками совершенных злодеяний над мирным населением Антопольского района являются:

- 1) шеф района Хроминский Франц,
- 2) крейсляндвирт Бахмаер,
- 3) заместитель крейсляндвирта Гамон,
- 4) следователь немка Янина Гартова,

а также части жандармерии и полиции, фамилии которых установить не представилось возможным.

Председатель комиссии Суботин

*Члены комиссии: Степанов, Пастушенко, Костиков, Ступак.***

* С 12 октября 1940 г. – городской поселок.

** Подписи – автографы.

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 20. Л. 1а, 1а об. Цифровая копия подлинника.

№ 271

Из акта Домачевской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе*

28 февраля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков по Домачевскому району — Николаев Н.Н., 1-й секретарь РК КП(б)Б и члены комиссии: Шеряков В.Е. — председатель райсовета депутатов трудящихся, ст. лейтенант Толкачев — начальник РО НКГБ, капитан Почагло — начальник РО НКВД, врач Казаков П.А. — зав. райздравотделом, Тихонова А.С. — прокурор Домачевского района, Емельянова — следователь прокуратуры, Симоранов П.Г. — директор райпромкомбината, Гайдук А.Т. — директор Домачевской семилетней школы, Савельев П.М. — отв. секретарь районной комиссии — сего числа составили настоящий акт в нижеследующем.

В результате расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков, «хозяйничавших» во временно оккупированном ими Домачевском районе, и учета ущерба, нанесенного ими народному хозяйству, районная комиссия установила, что, начиная с 22 июня 1941 года и до освобождения Домачевского района в 1944 г. 22 июля Красной Армией, немецкие захватчики приложили все свои звериные усилия, чтобы уничтожить мирное советское население и разграбить имущество государственных предприятий и учреждений, колхозов и граждан Домачевского района [...]

Они с первых же дней развернули свое звериное, человеконенавистническое злодеяние, направленное на издевательство над достоинством советских граждан, на истребление их путем казней через повешение, сжигание в огне, расстрелов и закапывание живых людей в ямах, несмотря на пол, возраст и национальность [...]

4. В рабочем поселке Томашовка в 1942 г. июле месяце фашисты создали гетто под названием «Фирма Райнке», куда согнали со всех селений еврейское население, число загнанных советских граждан доходило до 2000 человек. Гетто занимало площадь до 1½ кв. км.

* Домачевский район ликвидирован 17 декабря 1956 г. Территория передана Брестскому району.

Заключенные сидели голодными, раздетыми, избитыми и ранеными от побоев.

В конце июля 1942 г. немецкие изверги произвели здесь массовый расстрел в течение 4 дней и ночей. В 1-й день расстреляли 900 человек советских граждан, во 2-й день — 400 человек, в 3-й день — 236 чел., в четвертый день — около 20 человек (свидетель Прокопюк В.). Кроме того, много сотен советских людей было отравлено ядовитыми газами в закрытом специальном автомобиле (свидетель Стул Ф.). Перед расстрелом немцы заставляли всех раздеваться догола, затем ложиться вниз лицом в яму, где палачи стреляли в затылок своей жертвы. Забивать заставляли людей обреченных на смерть. Всего в Томашевке расстреляно до 3540 человек. Расстрел произвели немцы у противотанкового рва, что на северо-востоке от Томашевки в 1½ км у шоссе Влодава—Брест. Все имущество расстрелянных немцы отправили на автомашинах в Германию. Жилища их были разорены и частично сожжены.

5. В городе Домачево со дня вступления в него немцев началась безудержная погоня за коммунистами и советскими работниками.

Немецкие захватчики расстреляли 6 человек бывших работников райкома КП(б): Кавалерова, Заугольников, Заборскую, Ц.И. Щербинскую, Френклянд, Гольдина.

Советских работников расстреляли 15 человек: Шарпило, Шахметова, Горобец, Яловскую, (учительницы), Чернявского, Евсеева, Абрамова, Гринько Гутермана и ряд других товарищей [...]

В Домачеве в первый же день войны начали «хозяйничать» немцы. Они накладывали на огромные повозки награбленное добро и под избиением и насилием заставили 30 граждан везти эти повозки через реку Зап. Буг. Когда возы были переправлены, все 30 граждан были расстреляны немцами.

18 сентября 1942 г., в воскресенье, немцы оцепили весь город Домачево и стали выгонять жителей из их квартир. Нежелающих выходить били палками, особенно стариков и детей, больных и бессильных. Загоняли их всех в лагерь. На улицах накопилось более 2700 человек советских граждан. Всех их построили по 5 человек в колонну и погна-ли, избивая прикладами и плетью на песчаный бугор, лежащий к югу от города, у лесочка лежащего в ½ км от центра.

Здесь у [ямы], заранее вырытой силами заключенных в лагерь граждан, производился злодейский расстрел. Люди кричали, плакали,

дети перепуганные звали своих матерей. Рев и плач несчастных людей был слышен в соседних деревнях за 2—3 км. Безжалостно издевались немецкие садисты над над своими жертвами, заставляли раздеваться догола, спускаться в яму и ложиться вниз лицом, и так в несколько рядов; затем бросали гранаты и пристреливали оставшихся в живых.

Детей фашисты бросали в яму живыми и закапывали их. Из общей колонны брали по 45—50 человек и, пригнав их к яме, расстреливали.

Много сотен людей сумело убежать от расстрела в Домачеве, но их настигли немцы в лесах и соседних деревнях и там добивали их. Убегавших настигали и истязали до смерти. (Свидетели Грачева Е.Д., Каменецкий И. Стул Ф., Гоголюк С. и другие.)

В мае 1942 г. немцы вывезли 500 человек советских граждан на работу на шоссе Брест—Ковель и на торфозавод Чернавицы, а через несколько недель всех измученных и обессиленных немцы расстреляли. (Свидетель Граф Сендер, Эдельштайн Абрум и др.)

Чтобы скрыть следы своих преступлений, немцы уничтожали всех живых свидетелей, видевших близко их злодеяния [...]

Акт подписали:

Председатель районной комиссии Николаев

Члены: Шеряков, Толкачев, Почагло, Казаков, Тихонова,

Емельянова, Симоранов, Гайдук

Отв. секретарь район[ной] комиссии Савельев

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 4—7. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 183 (частично).

№ 272

Из акта Каменецкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. Каменце

г. Каменец

17 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии Чайковского Андрея Тихоновича – секретаря райкома КП(б)Б и членов комиссии: Мосалова Петра Ивановича — председателя райисполкома, Иванюковича Иосифа Петровича, Володько Всеволода Антоновича и священника Каменецкой православной церкви Философова Владимира Иосифовича, составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории

Каменецкого района за период оккупации с 24 июня 1941 года по 24 июля 1944 года [...]

С первых дней оккупации начались преследования еврейского населения, гитлеровцы на улицах Каменца вылавливали мужчин еврейской национальности, потом после издевательств расстреливали. По показанию свидетеля Потока А.Г., в июле месяце 1941 года в городе Каменец было забрано 108 мужчин из местного населения, которые были вывезены в автомашинах на Муринские поля, что в двух километрах от города Каменца по Брестскому шоссе, там и расстреляны.

Осенью 1941 года все еврейское население города Каменец, около 5000 человек, было вывезено в город Пружаны, которое через две—три недели отдельными семьями возвратилось обратно. Для возвратившегося из Пружан еврейского населения немцами было устроено в городе Каменец гетто. Часть города была обнесена забором, оплетенным колючей проволокой, сообщение с остальной частью города прекращено. На территории гетто на все население имелся всего лишь один колодец, не хватало воды и питания. Все имущество, принадлежащее еврейскому населению было отобрано и разграблено местными властями и полицией. Осенью 1943 года все население гетто было вывезено в город Высокое, где после продолжительных мучений и издевательств уничтожено [...]

Акт подписали:

Председатель комиссии Чайковский

Члены комиссии: Мосалов, Иванюкович, Володько, Св. Философов

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 28. Л. 2—2об. Цифровая копия подлинника.

№ 273

Из акта Лунинецкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения и военнопленных в районе г. Лунинец 10 апреля 1945 г.

Лунинецкая районная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя тов. Лисовича Федора Ивановича – секретаря Лунинецкого РК КП(б)Б, заместителя председателя т. Баранова Николая Максимовича – председателя Лунинецкого райисполкома, секретаря тов. Плешкевича

Константина Герасимовича – секретаря Лунинецкого райисполкома и члена комиссии: протоиерея о. Дилевского Куприяна – благочинного Лунинецкого округа, Муравьевой Надежды Васильевны – зав. Лунинецким райздравотделом, тов. Кириевича Михаила Алексеевича – заведующего Лунинецким районным педкабинетом, с участием представителя от УНКГБ Лунинецкого района, капитана госбезопасности тов. Дулисова Алексея Афанасьевича и врача т. Мышкина Ивана Егоровича – главный врач Лунинецкой райбольницы – произвела расследование фактов истребления советских граждан немецко-фашистскими захватчиками на территории Лунинецкого района в период временной оккупации.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также путем опроса свидетелей – очевидцев и местных жителей, комиссия установила: в течение всего периода временной оккупации территории Лунинецкого района немецко-фашистские захватчики производили массовые систематические истребления мирных граждан и военнопленных солдат и офицеров Красной Армии.

В окрестностях Лунинец комиссия обследовала могилы массовых жертв фашистского террора. В урочище «Мочула» обнаружено 7 могил, расположенных в 400 метрах к северу от сеной базы при насыпи запасной железнодорожной ветки Лунинец–Пинск. Размер каждой из трех больших могил 6×2×2,5 метра, размер из 4 меньших могил – 4×2×1,5 метра. В этих 7 могилах захоронено 1312 человек мужчин.

В урочище «Боровщина» комиссией обнаружена могила размером: 50×4×3 метра, расположенная к северу от урочища «Мочула» в расстоянии 150 метров от железной дороги Пинск–Лунинец и примыкающая к насыпи запасной железнодорожной ветки Лунинец–Барановичи. В этой могиле захоронено 2932 человека, из них женщин – 1429 и детей – 1397.

В урочище «Боханово» комиссией обнаружены 3 большие и 186 малых могил. Размер каждой большой могилы 12×4×2,5 метров. Размер малых могил – разный.

Из показаний свидетелей-очевидцев: Жука Владимира Степановича, проживающего в Лунинце по ул. Сеной, № 12, и Олешкевича Прокофия Акимовича, проживающего по ул. Леговской, № 34, и из опроса местных жителей установлено:

В начале августа месяца 1941 года по заданию немецких органов СД городская управа Лунинца объявила сбор мужчин-евреев под ви-

дом проверки документов и установления специальности. Кроме документов им было приказано взять с собой лопаты, топоры и пилы, так как их отправят на работу после проверки документов. Собравшихся под конвоем немецкой жандармерии повели за город в урочище «Мочула», заранее оцепленное немцами. Здесь часть приведенных заставили выкопать ямы. Перед каждой ямой евреев по 10 человек заставляли ложиться на землю лицом вниз. Лежащих немецкие изверги расстреливали в упор в затылок, а оставшихся в живых заставляли сбрасывать убитых в ямы и самим ложиться на их место. Спротивляющихся расстреливали на месте.

4 сентября 1942 года немецкие палачи, оцепив гетто, под усиленным конвоем вывели оставшееся в живых еврейское население Лунина в урочище «Боровщина» к заранее выкопанной яме. Здесь евреев заставляли раздеться догола и складывать мужскую одежду отдельно от женской. Раздетых заставляли ложиться в яму лицом вниз, после чего немцы расстреливали лежащих в упор в затылок.

В урочище «Боханово» немецкие фашисты расстреливали как целые группы, так и отдельных советских граждан, которых закапывали в заблаговременно вырытых ямах. За период оккупации немецкая полиция и жандармерия истребила и захоронила в этом урочище 805 человек мирных жителей, в том числе 336 женщин и 205 детей, а также 2813 военнопленных солдат и офицеров Красной Армии. В ямах урочища «Боханово» закапывали и повешенных советских граждан, которых немецкие изверги вешали в лесу, непосредственно примыкающему к восточной стороне Лунина и расположенному в 200 метрах от урочища «Боханово». Число повешенных немцами за оккупационный период составляет 132 человека, в том числе 11 женщин. Кроме того, от немецкой воздушной бомбардировки 27 июня 1941 года погибло 203 человека местного населения, которые захоронены западнее христианского кладбища 200 метров.

В окрестностях местечка Лахва комиссией обнаружено:

а) Могила размером 25×2×2,5 метра на земле Лаховского рыбхоза в расстоянии 50 метров к западу от проселочной дороги Лахва – хутора Перуново и в 40 метрах к югу от железной дороги Лахва–Микашевичи, в которой захоронено 1946 трупов еврейского населения местечка Лахва, в том числе 698 женщин и 724 детей.

б) 14 могил разных размеров, расположенных с еврейским кладбищем в урочище «Поповая гора», в которых захоронено 189 человек

местного населения, в том числе 77 женщин и 34 детей, и 283 военнопленных солдат и офицеров Красной Армии.

Из показаний свидетелей-очевидцев: Муравчик Янкеля Лейбовича и Лейбмана Зелика Давидовича, проживающих в городе Лунинец по улице Пролетарская, №108, и из опроса местных жителей установлено:

3 сентября 1942 года немецкая жандармерия под конвоем вывела евреев из гетто в Лахве к заранее выкопанной яме, описанной в пункте 2 «а», где и совершила свою зверскую расправу, как это и было совершено немцами 4 сентября 1943 года в окрестностях г. Лунинец, в урочище «Боровщина».

В урочище «Поповая гора» немецкие захватчики в течение оккупации расстреливали и закапывали трупы, а также отдельных советских граждан и военнопленных солдат и офицеров Красной Армии.

III. В окрестностях местечка Кожан-Городок комиссией обнаружена могила размером 12×4×3 метра, примыкающая к восточной стороне еврейского кладбища, в которой захоронено 937 человек, в том числе 325 женщин и 301 человек детей.

Из показаний также свидетелей Муравчика Я.Л. и Лейбмана З.Л. и опроса местных жителей, установлено:

3 сентября 1942 года немецкой жандармерией было выведено из гетто местечка Кожан-Городок еврейское население к заранее выкопанной рядом с еврейским кладбищем яме, где немцы и совершили точно такую же расправу над евреями, как и в местечке Лахва. Кроме евреев в течение оккупации немецких захватчики расстреляли 21 человека советских граждан, в том числе 8 женщин и 4 детей, похороненных местным населением на христианском кладбище [...]

Председатель комиссии Лисович

Заместитель председателя комиссии Баранов

Секретарь комиссии Плешкевич

Члены комиссии: Дылевский, Муравьева, Дулисов, Мышкин, Кириевич

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 12–13об. Заверенная копия.

№ 274

Из акта Ляховичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

г. Ляховичи

12 апреля 1945 г.

Ляховичская районная комиссия по оказанию содействия областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников мирным гражданам в составе: председатель комиссии – секретарь Ляховичского РК КП(б)Б тов. Десюкевич С.К., зам. председателя районной комиссии – председатель райсовета депутатов трудящихся тов. Засмужец Н.И., члены комиссии: начальник РО НКВД ст. л-нт тов. Дементьев М.М., райпрокурор тов. Грибанов М.И., редактор районной газеты «Советский патриот» тов. Астапов, секретарь комиссии – гл. агроном райзо Салата И.В., составили настоящий акт в следующем:

Немецко-фашистские захватчики 27 июня 1941 года оккупировали территорию нашего Ляховичского района и в течение 3 лет оккупации проводили кровавые расправы над нашими мирными жителями города и р-на [...]

Кровавая расправа немцев с еврейским населением нашего района

С первых же дней оккупации немцы приступили к кровавой расправе с еврейским населением. Евреев истязали, подвергали издевательствам, пыткам и расстреливали.

Гр-нин Прокудович Бронислав Петрович из дер. Медведичи Медведичского с/совета рассказал: в августе месяце 1941 года в Медведичи прибыл немецкий карательный отряд и приказал всем евреям собраться в одно место для получения документов. Когда все собрались, их всех разделили: отдельно мужчин, старых, женщин с детьми и молодежь, после этого каждую отдельно группу повели в отдельных направлениях. Мужчин старых и молодых [повели] в направлении имения Синява Тальминовичского с/совета и недалеко от имения их всех расстреляли, расстрел производили только немцы, женщин и детей отвели в лес, в 3 км от д. Медведичи, и расстреливали; их расстреливали так: ставили один ряд, в беспорядочном состоянии, после расстрела выгнали крестьян вырыть ямы и закопать.

Гр-нка Попроцка Ирина Степановна, жительница дер. Ляховичи, рассказала: в июне месяце 1941 года все еврейское население гор. Ляховичи было согнано в «гетто», квартал домов огорожен проволокой, а перед этим часть их была расстреляна. При расстреле их всех раздевали и в одном белье расстреливали.

Гр-нка Яворовская Анна Григорьевна, жительница гор. Ляховичи, рассказала: в августе месяце 1941 года в так называемом «гетто» загорелся дом, евреи начали разбегаться, по ним под командой коменданта немецкой полиции Маеера началась стрельба из пулеметов и автоматов, трупы расстрелянных, а некоторых и живьем бросали в огонь, все эти злодеяния проходили под командованием немцев, коменданта Маеера, жандармов Кубка и Штейга.

Гр-нка Кирмель Юзефа Адамовна рассказала: в июне месяце 1941 года немецкие варвары начали издеваться над еврейским населением, всем евреям нашили желтые знаки на груди и на спине, не разрешали выходить на улицу и ходить свободно, молодых евреев на работу водили под конвоем. В июле м-це 1942 года немцы собрали около 1000 человек еврейского населения, построили в колонну, которых отправили в западную сторону от гор. Ляховичи, где заранее были выкопаны ямы за 8 дней до расстрела. Колонну подвели к ямам и группами 20–30 человек ставили около ямы, раздетых до белья, а некоторых и голых расстреливали с пулеметов, некоторых зарывали живьем в ямах.

Весною 1943 года немецкие звери решили покончить с евреями, подготовили ямы в западной части гор. Ляховичи около 1 км от города построили опять в колонну всех евреев пригнали к ямам и расстреляли.

Граждане Грицель Павел Казимирович, Равинская Зинаида Федоровна и Легких Иосиф из дер. Русиновичи рассказали, что в 1942 году за ст. Райтаново немцами было расстреляно около 65 человек мужчин и женщин из еврейского населения. По неполным данным, всего еврейского населения в нашем районе было расстреляно 4725 человек, по полу, возрасту, а равно и фамилии установить невозможно [...]

*Председатель Ляховичской районной комиссии Десюкевич
Члены комиссии: Засмужец, Грибанов**

ЗГА в г. Барановичи. Ф. 615. Оп. 1. Д. 70. Л. 55–57. Подлинник.

№ 275

Из акта Логишинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе**

г. п. Логишин

22 апреля 1945 г.

* Подписи – автографы. Одну подпись разобрать не удалось.

** Логишинский район ликвидирован 25 декабря 1962 г. Территория присоединена к Пинскому району.

Логишинская районная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя комиссии т. Михалковича Фомы Сидоровича, ответственного секретаря Аристарова Владимира Дмитриевича, членов комиссии т. Смотрова Ивана Андреевича, т. Зайцева Анатолия Васильевича, Дмитрик Владимира Григорьевича, т. Русак – произвела расследование фактов истребления советских граждан немецко-фашистскими оккупантами на территории Логишинского р-на в период временной оккупации.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также путем опроса очевидцев комиссия установила:

В течение всего периода временной оккупации на территории м. Логишин и его окрестностей немецко-фашистские захватчики производили массовые систематические истребления советских граждан.

М[естечко] Логишин и Логишинский район были оккупированы немецкой армией 25 июня* 1941 года по 6 июля 1944 года.

По показаниям местных жителей о том, что в первые же дни оккупации немецкой жандармерией под руководством коменданта части С.Л. Каваль и командира штурмового отряда СС Бесов производили массовое и плановое истребление советских граждан. Путем выезда на места, где в особо тяжелых формах совершались разбойничьи действия немецко-фашистских властей по истреблению граждан СССР, комиссия установила и обследовала в П.-Загородском** с/совете 4 кладбища расстрелянных мирных граждан СССР в количестве 1050 человек и захороненных в групповых могилах.

По показанию свидетелей – граждан П.-Загородского с/совета Мисюрович Николая Семеновича, Ненадовед Владимира Федоровича, Иванова Якова Михайловича и других, в июле 1941 года немецкой жандармерией и войсковой частью СС 890 человек советских граждан различного возраста, включая стариков, женщин и детей, были вывезены на хутор Вязь и выстрелами в затылок расстреляны. В дальнейшем производилось плановое уничтожение советских граждан.

Путем допроса свидетелей – граждан м. Логишин Линкевич Степана Павловича, Максимчук Николая Павловича в м. Логишин и его окрестностях установлено, обследовано 3 кладбища расстрелянных граждан СССР в количестве 555 человек и захороненных в групповых

* В тексте ошибочно 25 июля.

** Здесь и далее так в тексте. Имеется в виду Загородский с/с, центр – д. Погост-Загородский.

могилах. (Схема зарисовки местности установленных мест злодеяний, учиненных немецко-фашистскими захватчиками в м. Логишин и П.-Загородком с/совете, прилагается*)[...]

*Председатель Логишинской районной комиссии
содействия в работе Государственной чрезвычайной комиссии
по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских
захватчиков Михайлов***

*Ответственный секретарь Аристаров
Члены комиссии: Смотров, Зайцев, Дмитрик, Русак*

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1 Д. 69. Л. 17–17об. Заверенная копия.

№ 276

Из акта Городищенской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе***

г. п. Городище

23 апреля 1945 г.

Городищенская районная комиссия содействия в работе Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя комиссии – секретаря Городищенского РК КП(б)Б т. Лесничего Семена Павловича, заместителя председателя комиссии – председателя исполкома Городищенского райсовета депутатов трудящихся т. Лукашевича Николая Васильевича и членов – начальника Городищенского РО НКГБ капитана госбезопасности Зенкина Владимира Александровича, райпрокурора т. Матюхина Ивана Тимофеевича, начальника РО НКВД ст. лейтенанта госбезопасности т. Кузнецова Василия Ивановича, с участием секретаря районной комиссии т. Жарова Василия Алексеевича, районного врача т. Карпушина Александра Андреевича, произвела расследование фактов злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период их временной оккупации территории Городищенского района. Территория Городищенского района была оккупирована немецко-фашистскими войсками с 27 июня 1941 г. и освобождена войсками Красной Армии 8 июля 1944 г.

* В деле отсутствуют.

** Ранее указан как Михалкович.

*** Городищенский район ликвидирован 25 декабря 1962 г. Территория передана Барановичскому району.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения трупов и их останков, а также многочисленными свидетельскими показаниями, комиссия установила, что, оккупировав 27 июня 1941 г. Городищенский район, гитлеровское правительство и его учреждения (гестапо, СД, воинские комендатуры) с первого же дня своего господства и на протяжении трех лет не прекращали в Городищенском районе расстрелы, пытки, издевательства, повешения и массовое уничтожение ни в чем не повинных советских граждан, а так же и угон их на каторжный труд в Германию.

Этой участи подвергались в равной степени русские, белорусы, евреи, цыгане, поляки, мужчины и женщины, старики и дети всех возрастов.

Мероприятия гитлеровцев по организованному уничтожению советских граждан

На основании неопровержимых установленных фактов, свидетельских показаний очевидцев и пострадавших, материалами судебно-медицинских исследований установлено, что немецко-фашистские захватчики в целях истребления советских граждан по заранее намеченному плану создали целую систему концлагерей, тюрем, гетто и различных застенков, которые по мере уничтожения находившихся в них советских людей, систематически пополнялись новыми жертвами.

С января м-ца 1942 года на расстоянии шести километров от м-ка Городище по шоссе Городище–Барановичи был создан концлагерь Колдычево, в котором содержалось до 10 000 человек мужчин, женщин и детей, мирных советских жителей всех славянских национальностей.

Концлагерь был огорожен в несколько рядов колючей проволокой, обнесен траншеями и окопами, обставлен огневыми точками, извне и на территории лагеря, вплоть до закопанных в землю танков. Общение с внешним миром заключенным воспрещалось, установлен голодный режим при непосильном, изнуряющем физическом труде, что неизбежно вызывало массовые эпидемии (тиф, дизентерия), медицинской помощи не оказывалось, а наоборот – немецко-фашистские изверги умышленно способствовали распространению болезней и увеличению смертности.

В концлагерь Колдычево немцами этапировались мирные советские граждане из окружающих районов, в массовом порядке умерщвлялись и закапывались в ямы-могилы. Всего в Колдычеве истреблено

22 000 человек. Немцы, стараясь скрыть следы своих злодеяний, умерщвляли и в отдельных случаях угоняли в Германию людей, принимавших участие в захоронении трупов. Могилы сравнивались с поверхностью земли, и на месте их проводилось лесонасаждение (березовая роща «Арабовщина»). При отступлении немцы вывозили на автомашинах заключенных из концлагеря в лес «Михновщина» и производили массовые расстрелы.

Часть заключенных зверски расстреляна на территории концлагеря, причем всем жертвам руки были отведены назад и скручены колючей проволокой.

В местечке Молчадь с 15 по 18 июля 1942 года на «Поповских Горах» были произведены массовые расстрелы мирного населения местечка Молчадь и жителей из окружающих населенных пунктов. Всего расстреляно 3665 человек, в том числе еврейского населения 3300, белорусского населения 50 человек и советских военнопленных 15 человек. В начале августа 1942 г. в местечке Молчадь было организовано гетто, в котором содержалось свыше 200 человек еврейского населения. В первые дни организации гетто все еврейское население, находящееся в нем, использовалось немецкими оккупационными властями на разных работах, в том числе работали на торфпредприятии, по рытью различных ям и т. д. Впоследствии все еврейское население, содержащееся в гетто, было расстреляно и захоронено в урочище «Поповские Горы» за православными кладбищами.

Перед началом расстрела евреев наголо раздели, после расстрела одежду расстрелянных немецкие оккупанты забрали с собой.

Из показаний свидетеля Янушика Иллариона Александровича установлено: в местечке Молчадь проживал фельдшер Бечко, который 15 июля 1942 года был расстрелян вместе со своей женой. Оставшиеся его две дочери были пойманы немецко-фашистскими оккупантами 17 июля 1942 года и изнасилованы, а потом расстреляны.

Из показаний очевидца Гейлаш Степана установлено: 15 июля 1942 года немцами направлялась группа евреев к месту расстрела. В числе этой группы находилась гражданка Шлимович Зося, вместе с ней находилась ее 4-летняя дочь, которая не могла двигаться со всей группой и отстала в пути следования. Конвоировавшие немцы отставшую 4-летнюю девочку расстреляли на площади возле дома Гейлаш.

Кроме того, немцами систематически на протяжении всего периода оккупации производились массовые истребления интеллигенции местечка Молчадь, в том числе расстреляны: врач Долгоруки Мария Александровна, вместе с ней расстреляны двое ее детей 3- и 6-летнего возраста, заведующий молчадской аптекой Говор Владимир Антонович, начальник отделения связи Синевич Иван Александрович, ксендз молчадского римско-католического прихода Андрикс Петр, начальник железнодорожной станции Мицкевичи – Мищенко Антон, жена последнего была вывезена в концлагерь в Колдычево и там расстреляна.

20 сентября 1941 года немцы под предлогом строительства оборонных сооружений собрали в м-ке Городище до 100 человек мужчин из еврейского населения и с лопатами направили их в лес «Михановщина» и урочище «Погорельцы» для рытья ям. По окончании работы их там же расстреляли. 21 и 22 октября 1941 года немецко-фашистские изверги собрали на окраине Городища около православной церкви все еврейское население м-ка Городище и часть из них на автомашинах, часть пешком направили к месту истребления в лес «Михановщина» и урочище «Погорельцы» в двух километрах от м-ка Городище, где и были произведены зверские массовые расстрелы. В числе расстрелянных был 105-летний раввин Мордухович, парикмахер Елин и два брата по фамилии Красильщик и другие.

68 человек мастеровых евреев разных специальностей были заключены в гетто в Городище на Слонимском переулке.

После массового расстрела немцы собрали бежавших и укрывшихся в окружающих деревнях евреев и заключили в гетто.

В начале мая 1942 г. около православной церкви в м. Городище были расстреляны 35 человек еврейского населения, содержащихся в гетто. В августе 1942 г. около православного кладбища в Городище расстреляно 100 человек евреев – специалистов разных квалификаций. В ноябре 1942 г. около православного кладбища в Городище было расстреляно 100 человек цыган. 21 октября 1941 года немцами было отобрано 70 человек евреев из числа интеллигенции – учителей, врачей, адвокатов и т. д. – все они были расстреляны в лесу «Михановщина» [...]

В мае м-це 1944 года на площади в м. Городище якобы за связь с партизанами и антигерманскую деятельность публично были повешены комсомольцы из деревни Гирмонтовцы Купцевич, Решетник, Шейна, трупы которых висели три дня и родителям их немцы не разрешали хоронить [...]

Летом 1942 года в Городище около церкви была расстреляна женщина-еврейка, проживающая в м-ке Городище по фамилии Мордух с двумя детьми, которая по пути к месту расстрела сошла с ума [...]

Таким образом, в результате оккупации немцами территории Городищенского р-на немецко-фашистскими палачами было истреблено, уничтожено и расстреляно мирного населения Городищенского р-на в количестве 8427 человек разных национальностей и возрастов.

Кроме того в концлагере Колдычево было уничтожено и замучено 22 000 человек населения Городищенского р-на и других районов Барановичской области [...]

Настоящий акт подписали:
Председатель районной комиссии Лесничий
Зам. председателя Лукашевич
Члены комиссии: Зенкин, Матюхин, Кузнецов
Врач райбольницы Карпушин
Секретарь комиссии Жаров

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 30–36. Подлинник. Опубликовано: Памяць: Гіст.-дакум. хроніка г. Баранавічы... С. 236–239; Хатынская Стена памяти... С. 68–70 (частично).

№ 277

Из акта Пинской городской комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения и военнопленных в г. Пинске и его окрестностях*

г. Пинск

24 апреля 1945 г.

Пинская городская комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя Сысоевой Ольги Александровны – секретаря городского комитета КП(б)Б; секретаря Миролюбова Бояна Васильевича – заведующего общим отделом исполкома Пинского горсовета депутатов трудящихся; членов: Свитцова Александра Алексеевича – председателя исполкома Пинского горсовета депутатов трудящихся; Курицына Феодосия Федоро-

* Орфография текста сохранена.

вича – прокурор г. Пинска; Щеникова Михаила Фроловича – старшего следователя УНКГБ Пинской области, произвела расследование фактов истребления советских граждан немецко-фашистскими оккупантами на территории г. Пинска и его окрестностей с 1941 по 1944 год.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также опросом свидетелей и потерпевших граждан Пинска Пинской области БССР комиссия установила.

Для истребления советских граждан и военнопленных бойцов и офицеров Красной Армии немецкими палачами были организованы 4 концентрационных лагеря на территории г. Пинска: на ул. Лунинецкой и Брестской – для военнопленных, на ул. Театральной – для советских граждан, а для населения еврейской национальности был устроен концентрационный лагерь – гетто [...]

Многочисленные места захоронения, обнаруженные комиссией в окрестностях города Пинска, свидетельствуют о планомерном умерщвлении фашистскими палачами населения города, в том числе женщин, детей и стариков.

Немцы на территории г. Пинска совершили чудовищные преступления: подвергли сожжению на кострах вместе с трупами живых людей, приводили на кладбище тысячи советских граждан, снимали с них одежду, а затем натравляли специально дрессированных собак, которые бросались на людей и рвали их тела в клочья. Жертвы истекали кровью и погибали. Над военнопленными бойцами и командирами Красной Армии учиняли зверские пытки: разбивали тупыми предметами головы, обезображивали лица, уродовали людей путем вывиха и перелома рук, ног, ребер и т. д., умерщвляли обреченных путем голодного режима, принудительного и непосильного труда, распространения инфекционных заболеваний (тифа, дизентерии), [создания] антисанитарных условий.

С целью сокрытия совершенных злодеяний немецкие захватчики перед изгнанием из разрытых экскаваторами могил извлекали захороненные трупы, складывали их в штабеля, обливали горючими веществами и сжигали.

В окрестностях города Пинска комиссия обследовала могилы массовых жертв фашистского террора: на кладбищах около села Посеничи, Козляковичи, имения Добрая Воля и на еврейском кладбище [...]

Для обреченных на истребление советских граждан в г. Пинске были созданы концентрационные лагеря и гетто, под которые была

отведена часть территории г. Пинска. Из лагерей и гетто в августе 1941 года и октябре 1942 года немецко-фашистские захватчики партиями в две и более тысячи человек советских граждан под конвоем пригоняли в село Посеничи, где все обреченные раздевались до обнажения, после чего группами [их] загоняли во рвы, укладывались в ряд вниз лицами и в этом положении расстреливались. Пытавшиеся спастись от смерти бегством обреченные расстреливались из пулеметов; раненые добивались тупыми предметами, после чего все трупы сносились во рвы силами обреченных, детей бросали живыми в могилы.

2. На кладбище в дер. Козляковичи, на расстоянии 2 км от Пинска, комиссия обнаружила 4 могилы: первая размером 8×8 м, вторая – 8×10 метров, третья – 8×13 метров и четвертая – 16×17 метров. Из показаний очевидцев – свидетелей, жителей деревни Козляковичи — установлено, что на указанное кладбище немецкие захватчики в конце 1941 года и в 1942 году приводили партиями по несколько сот человек каждая советских граждан из концентрационных лагерей, расположенных в окрестностях г. Пинска. На месте расстрела граждан заставляли раздеваться и после этого производили их расстрел.

На этом же кладбище на обреченных детей и их матерей натравляли дрессированных собак, последние рвали жертвы в клочья, а затем их пристреливали и сбрасывали в могилы.

3. На кладбище в имении Добрая Воля, в расстоянии трех километров от г. Пинска, комиссией обнаружено 9 могил стандартного образца размером 9×15 метров. Из показаний очевидцев установлено, что с 1941 года по 1944 год немецкие захватчики в имении Добрая Воля, превращенного в место истребления советских граждан и военнопленных бойцов и офицеров Красной Армии, приводились партиями по 500–1000 и более человек каждая из концентрационных лагерей, расположенных на территории г. Пинска.

На месте массового истребления советских граждан и военнопленных бойцов и офицеров немецкие захватчики заранее заготавливали могилы, от которых на расстоянии 15–20 метров устанавливали пулеметы. Из установленных пулеметов расстреливали советских граждан и военнопленных, предварительно их раздевая до обнажения.

Кроме того, в г. Пинске на еврейском кладбище, расположенном на ул. Пушкинской, комиссией обнаружено 5 могил: первая могила размером 9×25 метров, вторая – 5×8 метров, третья могила – 10×15 метров, четвертая – 3×15 метров, пятая – 7×8 метров.

Из показаний очевидцев, проживающих в г. Пинске, установлено, что за период с 10 ноября 1942 года по 1944 год периодически советские граждане партиями по 600 и более человек расстреливались оккупантами в аналогическом порядке такими же способами, как указано выше. Установлено, что фашистские изверги-гестаповцы на указанном кладбище собирали детей еврейского происхождения группами в 50–60 человек, выпускали на них голодных собак, которые этих детей разрывали на части. Подобные методы расправы с детьми для карателей служили как зрелище, возбуждавшее их притупленные нервы.

Все вышеперечисленные злодеяния по истреблению военнослужащих бойцов и офицеров Красной Армии немецко-фашистскими палачами в указанных местах подтверждаются показаниями свидетелей и очевидцев: Бураковская Елена Яковлевна, 1891 года рождения, прож[ивающая] в г. Пинске (ул. Пушкинская, дом № 35); Гедько Анна Семеновна, 1914 года рождения, прож[ивающая] в г. Пинске (ул. Зеленая, дом № 13); Козляковский Демьян, 1888 года рождения, прож[ивающий] в дер. Козляковичи Жабчицкого района; Ляшкевич Яков Степанович, 1907 года рождения, прож[ивающий] в д. Козляковичи Жабчицкого района; Видбор Нина Викторовна, 1910 года рождения, прож[ивающая] в д. Оснежици* Пинского района; а также путем выезда на места, где в особо тяжких формах совершались разбойничьи действия немецко-фашистских палачей.

Всего на кладбище города Пинска и его окрестностях комиссией обнаружено 34 могилы, в которых было захоронено 59 084 человеческих трупа [...]

Комиссия располагает поименными списками по представившимся возможностям установить путем опроса и документов погибших граждан советских от рук фашистских палачей на 19 881 человека, а на остальных граждан установить поименных списков не представилось возможности.

Комиссией установлено, что истребление советских граждан в г. Пинске и его окрестностях, а также бойцов и офицеров Красной Армии проводилось планомерно под руководством и участием нижеследующих представителей немецко-фашистских властей и военного командования: 1) Кляйн – гебитскомиссар; 2) Эбнер – зам. гебитскомиссара по еврейскому вопросу, организатор массовых убийств

* Так в тексте. Правильное название Оснежицы.

еврейского населения; 3) Глаубе – шеф СД; 4) Лейман – зам. шефа СД; 5) Газе – зам. гебитскомиссара по хозяйственной части, организатор плановых массовых убийств; 6) Клаки – зам. политруководителя и руководитель убийств в гетто, принимал сам участие в убийстве населения; 7) Гемерт – зам. гебитскомиссара по промышленной части; 8) Зиг – исполнитель приказов и убийств населения; 9) воинская команда ГФП № 724, командир команды в чине капитана Гресман, его заместитель лейтенант Герман; 10) воинская команда «обер-группе» № 068993/д65*, фамилии командира и его заместителя не представилось возможности установить; 11) воинская команда «зондеркоманда», номер и фамилия командира команды не установлено; 12) Гоберштоф, поляк, переводчик гебитскомиссара и непосредственный участник убийств и грабежа; 13) Кириллов, русский, бургомистр, организатор поджогов и грабежей; 14) Сологуб, украинец, комендант полиции г. Пинска; 15) Добровольский, поляк, заместитель коменданта полиции г. Пинска; 16) Мазурук, поляк, агент гестапо в г. Пинске.

Председатель комиссии Сысоева

Секретарь комиссии Миролубов

Члены комиссии: Свитцов, Курицын, Щеников

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 147. Л. 62—65. Заверенная копия; Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 1–4. Копия. Опубликовано (по экземпляру документа, хранящегося в ЗГА в г. Пинске): Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Пінска. Мінск, 1998. С. 248—250.

№ 278

Из протокола допроса бывшего узника Домачевского гетто И.М. Каменецкого

19 декабря 1945 г.

[...] После прихода немцев, к концу 1941 г., зимой, в Домачеве было сделано гетто. Вся территория м. Домачево была огорожена проволокой, за пределы которой можно было выходить лишь с разрешения полиции. Так было до сентября 1942 г. Примерно числа 18 сентября немцы и полиция оцепили Домачево и стали выгонять жителей из домов, начиная с детей, кончая стариками. При этом жителей избивали

* Так в тексте.

палками, заставляя быстрее собираться. Всего согнали жителей около 2700 человек, построили по 4–8 человек и погнали на песок в лес.

Привели в долину около лесочка, приказав всем раздеться. Избивали палками, прикладами, было что-то невероятное и жуткое. От ударов на теле появлялись кровавые полосы. Здесь же в долине приказано было всем лечь на землю, а потом брали по 10–20 человек и уводили на горку расстреливать. Всех жителей, которых привели в этот день на песок, расстреляли. Моя семья также была расстреляна: жена, 6 человек детей, 2 брата, мать. Я вместе со всеми был приведен на расстрел, но так как рабочие, убиравшие у немцев лошадей, куда-то сбежали, немцы взяли из толпы* человек мужчин, в число которых попал и я. Люди, пытавшиеся убежать от этого ужаса, подвергались жестокой расправе, их избивали и вели расстреливать. В этот день было что-то дикое, жуткое: кричали и плакали от избиения и ужаса согнанные в толпу люди, далеко был слышен крик этих истязаемых людей [...]

ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 11об.—12. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 99.

№ 279

Из протокола допроса бывшего военнослужащего местной комендатуры на станции Лесная Новомышского района П. Гиллиама о расстреле евреев

29 января 1948 г.

[...] ВОПРОС. Кем и когда были расстреляны советские гр-не в количестве 72–73 человек еврейской национальности?

ОТВЕТ. В марте или в апреле 1943 года в Лесную приехала автомашина с 10 человеками солдат СС прямо к месту, где располагалось еврейское гетто. Командир этой группы СС явился в штаб нашей комендатуры с докладом о том, что они прибыли расстреливать евреев. Пока он разговаривал с комендантом, солдаты его погрузили [в] машину евреев из гетто и увезли в лес на место расстрела. После этого комендант старший лейтенант Винк взял 20 человек солдат из своей комендатуры и пешим маршем повел их к месту расстрела, в лес в 2 километрах от дороги, что идет из Лесной в Березовку в левую сторону.

* Далее документ поврежден, число разобрать не удалось.

Расстрел производили сами СС, а наши солдаты были преданы им для охраны места расстрела.

Расстреляно было 72–73 человека, среди которых преобладающее количество были женщины, старики и дети, возрастом от 2 лет и выше.

ВОПРОС. Вы лично присутствовали при расстреле этих гр-н?

ОТВЕТ. Нет, я не присутствовал при расстреле. Но примерно дня через 2, ко мне в комендатуру было сообщено, что после дождя могла, где были зарыты расстрелянные, осела, и из земли видно руки, ноги и другие части тела расстрелянных.

Я с целью проверки этого заявления взял 2 или 3 своих солдат и пошел на место расстрела, где действительно были видны на поверхности земли руки, ноги расстрелянных. После осмотра места расстрела я доложил старшему лейтенанту Винку о результатах осмотра, на что последний выслал несколько своих солдат на место расстрела, и они закопали торчавшие конечности расстрелянных.

ВОПРОС. Кто охранял еврейское гетто и кому оно подчинялось?

ОТВЕТ. Гетто охраняли солдаты нашей комендатуры и оно подчинялось нам.

ВОПРОС. Кто организовал гетто и откуда были свезены его обитатели?

ОТВЕТ. Кто организовал гетто и когда оно было организовано, я этим не интересовался, но по прибытии нашей комендатуры на ст. Лесную, гетто уже существовало. Часть обитателей работала у нас на кухне в качестве рабочих, они носили воду, кололи дрова и прочие работы.

Но в момент расстрела всех обитателей гетто, были также расстреляны и те, которые были заняты на работе у нас, на кухне в комендатуре.

Допрос прерван в 17 часов 00 мин.

Протокол допроса с моих слов записан верно и прочитан мне вслух с переводом с русского на немецкий язык.

*Гиллиам П.**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 768. Л. 18, 23–24об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись – автограф.

№ 280–281

Из протоколов допросов бывшего военнослужащего 888-й автоколонны К. Маста о расстреле евреев в г. Барановичи

6 мая – 2 июля 1948 г.

№ 280

Из протокола допроса от 6 мая 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, в каких городах СССР вы лично по приказу командира своей части принимали участие в массовом расстреле гражданского еврейского населения.

ОТВЕТ. В своих показаниях в начале протокола я показал неправильно. Я думал, что следствию неизвестно, что наша 888-я автоколонна в 1942 г. дислоцировалась в г. Барановичи, а сейчас я убедился, что нужно давать правдивые показания, и поэтому прошу в протоколе записать мои показания следующие. Наша 888-я автоколонна до декабря 1942 г. дислоцировалась в Польше в городах Лодзь и Краков, а в декабре 1942 г. наша колонна переехала в г. Барановичи, где мы находились с января 1943 г. до мая 1944 г., а в мае 1944 г. наша колонна переехала в Румынию в г. Буцов. Находясь в г. Барановичи, я знаю, что в Барановичах было два лагеря: один лагерь для русских в/пл., а второй лагерь – еврейское гетто. Мы в течение всего периода нахождения в г. Барановичи каждый день брали из этих лагерей по 40–50 чел. как из одного, так и из другого.

Русские в/пл. и евреи, которых мы брали из лагерей, работали на разных работах: зимой чистили снег, переносили запасные части, грузили запасные части к автомашинам в вагоны для отправки на фронт, а также производили погрузку отремонтированных машин для отправки на фронт, а в конце 1943 г. в Барановичи приехала часть СС, которая производила уничтожение находящегося в гетто еврейского населения. Происходило это так. За г. Барановичи солдаты СС окружили площадь, где уже были вырыты могилы. В это время из высшего штаба пришел приказ выделить автомашины для вывозки еврейского населения, находящегося в гетто, за г. Барановичи. Тогда командир нашей автоколонны капитан Ланге в распоряжение офицера СС дал 3 машины, на которых из лагеря гетто к месту расстрела возили евреев, где их расстреливали из винтовок.

ВОПРОС. Расскажите подробно, как производился расстрел еврейского населения в г. Барановичи.

ОТВЕТ. Утром, примерно часов с 10-00, наши автомашины подходили к лагерю, где содержались евреи. На каждой нашей машине находилось по 3 солдата СС вооруженные, они из лагеря грузили на автомашины граждан еврейской национальности по 40–50 человек, и эти машины под конвоем этих солдат СС шли за город примерно 2 км, где уже другие солдаты СС ожидали эти машины. Когда автомашины с обреченными на смерть гражданами подходили к месту расстрела, граждане, находящиеся на машине, плакали, кричали в истерике, умоляли пощадить, но солдаты СС, не принимая во внимание их мольбу, сбрасывали их с машин, ставили рядами и в затылок расстреливали, как скот, беспощадно. Когда со стороны смотришь, то становится жутко, что происходило. Я лично, когда расстреливали, отворачивался, закрывал руками [глаза и] уши, чтоб не видеть и не слышать этого ужасного крика, стога, выстрелов и крови.

ВОПРОС. Расскажите, сколько человек советских граждан еврейской национальности было расстреляно в г. Барановичи.

ОТВЕТ. В это время в еврейском гетто находилось примерно 150–200 человек, которых вывезли и в один день всех расстреляли.

ВОПРОС. Какое ваше участие было в расстреле советских граждан еврейской национальности в г. Барановичи?

ОТВЕТ. Мое участие в расстреле советских граждан в г. Барановичи заключалось в том, что я, как помощник шофера, вместе с шофером на автомашине из лагеря возил сов. граждан к месту расстрела, я сделал большое преступление перед советским государством, но я выполнял этот приказ своего командира или я тогда сам должен был попасть под расстрел, но я только возил их на машине, но сам ни одного человека не расстрелял. Я поэтому все подробно рассказал, как все это происходило, потому что я мало чувствую своей вины в этом деле.

ВОПРОС. Расскажите, где находился лагерь еврейского гетто в г. Барановичи.

ОТВЕТ. Точно назвать улицу я не могу, наша колонна находилась недалеко от железнодорожной станции, а лагерь гетто находился на окраине г. Барановичи, примерно с километр, также и лагерь в/пл. от лагеря гетто находился около 1 км, но названия улицы я не знаю [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1648. Л. 9–14об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 119–120.

№ 281

Из протокола допроса от 2 июля 1948 г.

[...] ВОПРОС. В предъявленном вам обвинении, конкретно изложенном в постановлении от 2 июля 1948 г., признаете себя виновным в совершенных вами преступлениях?

ОТВЕТ. Да, в предъявленном мне обвинении, конкретно изложенном в настоящем постановлении, виновным себя полностью признаю и поясняю, что будучи на службе в германской армии в составе 888-й автотранспортной колонны ст. ефрейтором, помощником шофера и находясь на территории СССР в г. Барановичи, я с января 1943 г. по ноябрь м-ц 1943 г. по приказанию капитана Ланге совместно с другими шоферами на автомашине из лагеря гетто вывозил советских граждан еврейской национальности на расстрел за г. Барановичи за 3–4 км в небольшой лесок. На протяжении с января м-ца 1943 г. по ноябрь м-ц 1943 г. мною было вывезено советских гр[ажд]н еврейской национальности на расстрел до 500 человек. Привозимых нами советских граждан из лагеря гетто расстреливали солдаты частей СС, а одежду, снятую с жертв, п/н на автомашинах привозили обратно в лагерь гетто и сдавали на склад. Всего нашей колонной 888-й было вывезено советских гр[ажд]дан из лагеря гетто на расстрел около 10 тыс. человек.

ВОПРОС. Назовите фамилии шоферов, с которыми вы вывозили советских гр[ажд]н из гетто на расстрел, и где они находятся в настоящее время.

ОТВЕТ. Совместно со мной советских гр[ажд]н из лагеря гетто вывозили на автомашинах шоферы: 1) Болингер Георг – лет 38; 2) Шредер Отто – лет 39; 3) Лео Фридрих – лет 43. Где они в настоящее время, мне неизвестно [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1648. Л. 20–21об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 120.

№ 282–283

Из протоколов допросов бывшего военнослужащего 320-го полицейского батальона Э. Пульзака о расстреле евреев в г. Береза в октябре 1942 г.

24 сентября – 29 октября 1949 г.

№ 282

Из протокола допроса от 24 сентября 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно о расстреле евреев в м. Береза-Картузская.

ОТВЕТ. В октябре 1942 г., какого дня это было, я сказать не могу, приблизительно в 7 часов утра командир автоколонны батальона капитан Майер дал приказ всем шоферам подготовить машины и выехать в гетто. Когда мы прибыли в гетто, то оно было полностью окружено, и вовнутрь была послана группа солдат в количестве 20–25 человек. Когда солдаты зашли в гетто и начали выгонять из домов население, то поднялся жуткий крик и вопли. Через 20 минут на мою автомашину было погружено 20–25 человек евреев: мужчин, женщин и детей, после этого на мою автомашину сели 4 солдата, и мы уехали из Картуз-Березы в лес, расположенный в 10 км около шоссе на г. Барановичи. На место мы приехали приблизительно в 8 часов утра. Как только я приехал к этому месту, то всех, которых я привез, отвели от шоссе приблизительно на 40 м, где донага раздели, а затем голых погнали к ямам, где и расстреляли, не щадя ни детей, ни женщин. Я во время расстрела стоял около своей машины на шоссе на дороге. После того как группу евреев, привезенную мною, расстреляли, я возвратился в Березу-Картузскую. Всего за этот день было расстреляно около 300 человек еврейского населения. Точно количество указать не могу, но знаю, что в этот раз были расстреляны все евреи, проживающие в гетто Березы-Картузской.

ВОПРОС. Какое подразделение вашего батальона производило расстрел евреев около Березы-Картузской?

ОТВЕТ. Вообще, участие в расстреле принимали все солдаты нашего батальона, непосредственно производили расстрел 12 человек, выделенных со 2-й или 3-й роты батальона под командованием капитана Шарваншис, в настоящее время не помню [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1956. Л. 19–22об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 129.

№ 283

Из протокола допроса от 29 октября 1949 г.

[...] ВОПРОС. В какой части вы находились на территории СССР, в какой должности и какое имели воинское звание?

ОТВЕТ. На территории СССР я служил в 320-м полицейском батальоне в качестве шофера и имел в[оинское] звание обервахмистра.

ВОПРОС. При каких обстоятельствах полицейским батальоном, в котором вы служили в августе и октябре 1942 г. в районе г. Береза-Картузская, было расстреляно 200–300 человек советских гр[ажд]н еврейской национальности?

ОТВЕТ. Находясь в г. Береза-Картузская в период сентября и октября месяца 1942 г., в 6 часов утра всем шоферам было приказано вместе с машинами прибыть в район города, где проживало еврейское население. Когда мы подъехали с машинами к месту назначения, то солдаты нашего батальона и жандармерия выгнали все население в одно место без вещей, а только в том, в чем были одеты. В их числе были женщины, старики и дети, которых насильственным путем посадили в машины и под конвоем вывезли за город на расстояние 4–5 км в лес. В лесу всех высадили около вырытой ямы, заставили всех раздеться наголо, после чего всех, в том числе и маленьких детей, расстреляли. Мое личное участие в расстреле этих 200–300 человек советских гр[ажд]н заключалось в том, что я на своей машине из города отвез к месту расстрела 20 человек советских гр[ажд]н, в числе которых были женщины и дети [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1956. Л. 23–24. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 129–130.

2.3 ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ 284

Из акта Меховской районной комиссии ЧГК об убийстве немецкими оккупантами евреев в районе*

22 марта 1944 г.

Комиссия в составе председателя комиссии – председателя Исполкома Меховского райсовета Скуматова И.С., членов комиссии: зам. нач. РО НКВД Горбачева В.И., майора госбезопасности нач. РО НКГБ Кокорина С.Д., райпрокурора Меховского района Сташкевича П.Ф., врача Храмцова Г.Т., от граждан мес[течка] Езерище Сивчик Г.

Составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков над мирным населением:

1. В феврале месяце 1942 года по приказу немецкого командования немецкими солдатами и офицерами произведен массовый расстрел проживающих в районе евреев в количестве 150 человек, сред которых находились женщины, дети, старики. Могилы которых северо-западнее мес[течка] Езерище [...]

*1. Председатель комиссии,
председатель исполкома райсовета Скуматов*

Члены:

2. Зам. нач. РО НКВД Горбачев

3. Нач. РО НКГБ Кокорин

4. Прокурор Меховского района Сташкевич

5. Врач, зав. Меховской райбольницы Храмцов

6. От гр[аждан] мес[течка] Езерище Сивчик

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 50. Л. 3 – 3 об. Цифровая копия подлинника.
Опубликовано: Без срока давности... Витебская область... С. 253–255.

* Меховский район 18 марта 1958 г. переименован в Езерищенский, ликвидирован 25 декабря 1962 г. Территория присоединена к Городокскому району.

№ 285

Из акта Суражской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе*

11 апреля 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель райисполкома Суражского районного Совета депутатов трудящихся Витебской обл. тов. Райцев Данил Федотович, прокурор Суражского района Витебской области тов. Парадня Иван Эдуардович, зав. отделом здравоохранения Суражского райсовета врач тов. Белый Николай Петрович на основании материалов, имеющих данные о совершенных злодеяниях немецкими захватчиками на временно оккупированной территории Суражского района немецкими войсками составили настоящий акт в нижеследующем.

Является установленным, что за время временной оккупации территории Суражского района Витебской области немецкими войсками с 12 июля 1941 года по 25 декабря 1943 года немецко-фашистскими властями разными способами уничтожено мирного населения района 6937 чел., из них:

1. В сентябре месяце 1941 года в районе дер. Зайцево и Вольки** Яновичского с/с Суражского р-на в семи ямах зарыто 1600 чел., в дер. Вольки расстреляно, сожжено 75 чел., среди которых 80-летняя слепая Александра Сонова, 90-летняя Фроленко Лукерья Егоровна [...]

3. В июле–августе месяце 1941 года в районе Суражского лесничества, по рву ручья «Городище» немецкими властями расстреляно и частично живыми зарыто 969 чел., мужчин расстреливали и зарывали в ямы, ими же ранее выкопанные, детей в глазах родителей бросали в ямы живыми; женщин часть расстреливали и больше частью после изнасилования зарывали живыми [...]

*Председатель исполкома Суражского районного
Совета депутатов трудящихся Райцев
Прокурор Суражского района Парадня
Зав. отделом здравоохранения Суражского райсовета врач Белый*

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 5. Л. 19–19об. Заверенная копия. Рукопись.
Опубликовано: Без срока давности... Витебская область... С. 173–174.

* Суражский район ликвидирован 20 января 1960 г. Территория передана Витебскому, Езерищенскому, Городокскому районам.

** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Вальки.

№ 286

Из акта Лепельской районной комиссии ЧГК об обследовании места массового уничтожения населения немецкими оккупантами около деревни Черноручье

20 июня 1944 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия по установлению и расследованию злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками в Лепельском районе, в составе председателя комиссии Аршоника О., членов: от РК КП(б)Б – Яско К., от РК ВЛКСМ – Ладик М., от ГО НКВД – Грак И., от нарсуда – Чеклин П.; от райздрава – врачи т. Бакштаев и Сыченко, сего дня выбыли на место, где производились расстрелы советских граждан немецко-фашистскими палачами и установили [следующее]. Около дер. Черноручье Лепельского сельсовета, в лесу, в феврале 1942 года немецкой жандармерией и полицейскими было расстреляно около 1000 человек евреев, которых, взрослых, расстреливали, а детей бросали живыми и зарывали. Зарывали расстрелянных в ямах, приготовленных колхозом для силосования кормов [...]

Председатель комиссии

*Члены**

Копия верна:

ст. оперуполномоченный Лепельского РО МГБ

ст. лейтенант ГБ Акатьев

Государственный архив Витебской области (ГАВт). Ф. 2088. Оп. 2. Д. 3. Л. 183. Заверенная копия. Опубликовано: Витебщина освобожденная: октябрь 1943 – декабрь 1945: документы и материалы. Витебск, 2009. С. 109–110; Без срока давности... Витебская область... С. 263.

* Подписи отсутствуют.

№ 287–288

**Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев
в г. Орша**

30 июня 1944 г. – 19 декабря 1945 г.

№ 287

**Из акта представителей воинских частей Красной Армии и
Оршанских райисполкома и горсовета**

г. Орша

30 июня 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся представители войск, освободивших г. Орша от немецко-фашистских оккупантов, гв[ардии] майор Лушицкий И. Н., капитан юстиции Пястунович С. Э., капитан Владимирский Я. Н., ст. лейтенант а/с Ситников П. Ф., лейтенант Мурашов С. В., председатель Оршанского райисполкома Совета депутатов трудящихся Громько, и. о. председателя Оршанского горсовета депутатов трудящихся Стрельцов и граждане гор. Орша: Володько А. Ф. (Западная улица, 24), Михайловский В. Е. (улица Горького, 8), Петкевич В. И. (Пограничный пер., 3 – депутат горсовета), Разуваев А. И. (Гроднянская, 113) составили настоящий акт о чудовищных злодеяниях, совершенных гитлеровскими мерзавцами над мирным населением гор. Орша, над военнопленными бойцами и командирами Красной Армии, о проведенных немцами разрушениях жилых домов, культурных учреждений и промышленных предприятий города.

Путем опроса более 50 граждан города, осмотра мест злодеяний и фотографирования их установили [следующее].

[...] 1. Убийства и грабежи, произведенные немецкими оккупантами в г. Орша.

За период с 14 июля 1941 г., т. е. со дня вступления оккупантов в город, по 26 июня 1944 г. – день освобождения г. Орша Красной Армией, тысячи советских граждан города стали жертвами неслыханных зверств, издевательств, насилий, совершенных немцами. С первых дней оккупации немцы приступили к массовому истреблению советских граждан и в особенности к поголовному истреблению евреев. В дома по Гроднянской улице, от моста до кладбища, были согнаны 2900 человек, которых изолировали от остального населения, истязали, подвергали каторжному труду, побоям, содержали на голодном пайке.

25 ноября 1941 г. они были оповещены о предстоящей, якобы, их эвакуации в тыловые районы, а 26 и 27 ноября они были выведены на еврейское кладбище и расстреляны. За два дня таким образом немцы уничтожили более 2900 человек. Больную Хейфец Раю, не способную встать, застрелили вместе с 2-летним ребенком в постели.

Отцы и матери расстреливались на глазах у детей. Расстрелы взрослых сопровождались одновременным бросанием извергами в ямы детей, заживо закапывая их, причем многих детей предварительно подвергали мучениям – разламывая им позвоночники о колено [...]

Акт подписали:

Гв[ардии] майор Луцицкий

Капитан юстиции Пястунович

Капитан Владимирский

Ст. лейтенант а/с Мурашов

Председатель Оршанского райисполкома

депутатов трудящихся Громыко

И. о. председателя Оршанского горсовета

депутатов трудящихся Стрельцов

Гражданка гор. Орша А. Володько

Гражданин гор. Орша Михайловский В.

*Гражданка г. Орша Петкевич Е. И.**

Гражданка гор. Орша Разуваев

ГАВт. Ф. 50п. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–8об. Заверенная копия с копии. Рукопись. Опубликовано: Витебщина освобожденная... С. 112–118.

№ 288

Из показаний бывшего офицера для поручений местной комендатуры г. Орша П. Айка

18–19 декабря 1945 г.

[...] В ноябре 1941 г. полевой комендант полковник Ашеберг созвал секретное совещание. На этом совещании присутствовали шеф хозяйственной команды, местный комендант и я. На этом секретном совещании полевой комендант Ашеберг заявил, что в ближайшее время

* Инициалы так в тексте.

СД примет гетто, чтобы ликвидировать его путем расстрела. Спустя несколько дней (19 ноября 1941 г.) ко мне пришел шеф СД, оберштурмфюрер Решке, и попросил меня показать ему гетто. Я согласился и сопровождал Решке. После того как он ознакомился с гетто, он сказал мне, что в ближайшее время сообщит мне, когда он ликвидирует гетто. Вечером того же дня Решке сказал мне по телефону, что я должен утром оцепить гетто, и я должен никого не выпускать из гетто. Я выполнил это распоряжение Решке. По моему распоряжению вся территория гетто была окружена цепью часовых. Охрана состояла из жандармерии местной комендатуры, службы порядка (русской) и вспомогательных вахманов, которые подчинялись мне. Когда гетто было оцеплено охраной, прибыла СД и начала ликвидацию гетто [...]

Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944. Ausstellungskatalog. Hamburg, 1996. S. 122.

№ 289

Из акта № 9 комиссии ЧГК Железнодорожного района г. Витебска об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе

1944 г.

Комиссия в составе: секретаря Железнодорожного РК КП(б)Б гор. Витебска Ксендзова Федора Ильича – председатель районной комиссии и членов: председателя Железнодорожного райисполкома депутатов трудящихся – депутата райсовета Семенова Бориса Каллистратовича, военного прокурора 6-го уч[астка] Западной ж. д., майора юстиции Дегтярова Степана Антоновича, депутата райсовета, начальника железнодорожной милиции ст. Витебск майора милиции Ананьева и секретаря Железнодорожного райисполкома Лаской Виктории Иосифовны, секретаря комиссии, на основании письменных заявлений граждан, протоколов следственных допросов, подлинных писем лиц, пострадавших от злодеяний немецких захватчиков, и личных бесед с жителями, проживающими при немцах в Железнодорожном районе, составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, совершенных в Железнодорожном районе г. Витебска.

Немецко-фашистские захватчики, оккупировав в начале июня месяца 1941 г. гор. Витебск, с первых же дней своего хозяйничанья в городе приступили к массовому, организованному истреблению советских граждан [...]

Расстрел мирного населения

С первых дней своего хозяйничанья в городе гитлеровские захватчики под угрозой расстрела согнали в бывш. клуб рабочих-металлистов, расположенный на правом берегу Зап. Двина по улице В. Набережная, свыше 10 тыс. мужчин, женщин, стариков и детей, в числе которых значительная часть была жителями Железнодорожного района. Как самый Клуб металлистов, так и прилегающая к нему с западной стороны территория, были обнесены высокой изгородью из колючей проволоки. Узкий проход к реке, огражденный колючей проволокой, давал возможность заключенным спускаться к реке по воду. В течение 3-месячного нахождения в лагере заключенным не разрешали отлучаться из лагеря и не обеспечивали их питанием. Нарушителей лагерного порядка, пытавшихся под влиянием голода отлучиться из лагеря для приобретения продуктов питания, гитлеровские захватчики жестоко избивали.

В первой половине октября месяца 1941 года гитлеровские мерзавцы расстреляли поголовно всех заключенных лагеря, не щадя женщин, детей и стариков, и больных. Днем и ночью гитлеровские захватчики на грузовых автомашинах вывозили заключенных из лагеря на восточную окраину города в район Туловской улицы и там, в Туловском овраге и противотанковом рву, расстреливали невинные жертвы фашистского расового мракобесия.

Спустя два (2) года в октябре 1943 г. фашистские мерзавцы отрывали трупы расстрелянных, обливали горючей жидкостью. Не менее 6 тысяч советских граждан, проживающих в Железнодорожном районе гор. Витебска, были заключены в лагерь Клуба металлистов и расстреляны гитлеровскими мерзавцами. Очаг культуры и развлечения, каким является Клуб металлистов, красивейшее здание города до войны, был превращен гитлеровскими захватчиками в место заключения тысяч советских граждан перед расстрелом [...]

Председатель комиссии

Члены

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 5. Л. 15–19. Копия. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 192–196; Без срока давности... Витебская область... С. 179–182.

№ 290

Из акта Сиротинской районной комиссии ЧГК об убийстве немецкими оккупантами евреев в районе*

г. п. Шумилино

12 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся: председатель комиссии по учету причиненного ущерба немецкими захватчиками на территории Сиротинского района Витебской области БССР – Сипко Антон Владимирович, ответственный секретарь по учету ущерба Меньшиков Яков Федорович и зам. нач. Сиротинского РО НКВД капитан милиции Секунов Прокофий Иванович, составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками и их сообщников в период временной оккупации территории Сиротинского района Витебской обл.

На основании установленных данных за период оккупации с 9 мая 1941 г. по 24 июня 1944 г. немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками расстреляно, повешено и замучено мирных граждан Сиротинского района Витебской области.

24 сентября 19941 г. в районе Гнилой Мост на большаке Шумилино-Сиротино расстреляно 440 человек еврейского населения и заживо зарыто 430 чел. [...]

По Шумилинскому с/совету за период оккупации расстреляно, повешено и замучено мирного населения (с преобладающего большинства еврейского населения) 493 чел. [...]

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: 1. Сипко. 2. Меньшиков. 3. Сикунов

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 5. Л. 14–15. Заверенная копия. Рукопись. Опубликовано: Без срока давности... Витебская область... С. 316–317.

№ 291

Из акта Городокской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

г. Городок

13 марта 1945 г.

Городокская районная комиссия по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе председателя Резникова Г. Д., ответственного секретаря т. Киреенок С. Ф.,

* Сиротинский район переименован 23 ноября 1961 г. в Шумилинский.

членов: Гапеенко П. И., Гоц С. М., Штемпель С. Е. произвела расследование фактов истребления советских людей немецко-фашистскими захватчиками на территории Городокского района Витебской области в период временной оккупации.

[По] материалам следствия, осмотру мест захоронения и истребления комиссия установила [следующее].

В течение всего периода временной оккупации на территории Городокского района с 9/VII-1941 г. по 24/XII-1943 г. немецко-фашистские захватчики произвели массовое систематическое истребление советских граждан.

Многочисленные места захоронения, обнаруженные на территории Городокского района, свидетельствуют о планомерном умерщвлении фашистскими палачами детей, подростков, женщин и стариков [...]

Все еврейское население гор. Городок (около 2 тысяч человек) в августе месяце 1941 года было согнано в лагерь на окраине города и в течение 2-х месяцев группами выгонялось в урочище Воробьевы горы, где взрослые расстреливались, детей бросали в ямы и живьем закапывали [...]

Комиссия:

Председатель комиссии Резников

Ответственный секретарь Киреенок

Члены комиссии Гапеенко, Гоц, Штемпель

ГАВт. Ф. 735. Оп. 4. Д. 16. Л. 1–1об. Копия. Опубликовано: Памяць: Гарадоцкі раён: Гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі. Мінск, 2004. С. 321; Витебщина освобожденная... С. 259–261.

№ 292

Из акта Россонской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

д. Россоны

18 марта 1945 г.

1. Осенью 1941 года по приказу немецкого военного коменданта, дислоцировавшегося в м. Россоны, офицера Отто-Ленц все еврейское население, проживавшее в Россонском районе и эвакуированное из других районов, было согнано в м. Россоны и заперто под усиленную охрану за колючую проволоку в особый лагерь под названием «гетто».

Лагерь охранялся немцами и полицейскими. В лагере был установлен каторжный режим: пищи не давали, вечерами пьяные немцы врывались в лагерь «гетто», глумились над заключенными, избивали и истязали. В таком состоянии они находились до января 1942 года. Численность евреев, заключенных в лагерь, доходила до 488 человек. В январе 1942 года, число не установлено, в морозный день, под усиленным конвоем немцев и местной полиции весь лагерь в количестве 488 человек был вывезен за местечко Россоны и близ полотна железной дороги все заключенные расстреляны из винтовок и пулеметов. Перед этим по приказанию коменданта Отто-Ленц немцы над евреями всячески издевались: связывали руки одного человека с другим и в таком виде вели на расстрел. Перед расстрелом заставляли снимать одежду и обувь, которую забирали себе. После расстрела все группы еврейского населения в количестве 488 человек не были захоронены с января до апреля месяца 1942 года. В апреле 1942 года немецкий комендант распорядился закопать в 3 ямах разлагавшиеся трупы евреев, где они и были зарыты [...]

Председатель комиссии Королев

Секретарь Альшанников

Члены:

Председатель Россонского исполкома

д[епутатов] т[рудящихся] Рубис

Младший лейтенант Глушенков

Лейтенант Толкачев

Прокурор Россонского района Нестеров

Зональный государственный архив в г. Полоцке (ЗГА в г. Полоцке).
Ф. 687. Оп. 1. Д. 1. Л. 56–59. Заверенная копия. Опубликовано: Без срока давности... Витебская область... С. 297–299.

№ 293

Из акта Освейской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе*

24 марта 1945 г.

*Освейский район ликвидирован 8 августа 1959 г. Территория вошла в состав Дриссенского района.

Мы, нижеподписавшиеся комиссия в составе: председатель Освейской районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Сергушко Антон Иванович, члены комиссии: председатель Районного совета депутатов трудящихся Дробат Серафим Петрович, представителя следственных органов района: прокурор – Зузенко Таиса Петровна, ст. лейтенант Медведев Нестор Митрофанович, от профсоюзной организации района Солтан Михаил Иосифович, от коллектива учителей Хваленко Владимир Иванович.

Сего числа составили настоящий акт о учиненных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками над гражданами СССР, проживающие на территории Освейского района, в период временной оккупации территории района немецко-фашистскими войсками с 9 июля 1941 г. по 17 июля 1944 года.

До оккупации района немецко-фашистскими захватчиками, по данным переписи населения, в районе было 21 063 человека, которые проживали в 163 населенных пунктах [...]

В начале марта 1942 г. немецкие оккупационные войска непосредственно приступили к массовым расстрелам и уничтожению советских граждан.

Так ими был организован массовый расстрел еврейского населения. Все еврейское население в количестве 650 человек, в том числе женщины и дети всех возрастов были заперты в лагерь, где их продержали 5 дней, а после увезли к заранее подготовленной могиле и поочередно там же происходил расстрел из автоматов, таким образом было расстреляно 650 человек и похоронены в парке г. п. Освея.

Во время расстрела часть граждан была легко ранена и зарывалась живьем в яму. В детей в большинстве случаев ударяли прикладами в голову или зарывали живьем [...]

Комиссия:

*Сергушко, Дробат, Зузенко,
Медведев, Солтан, Хваленко*

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 221. Л. 3–6. Цифровая копия подлинника.
Опубликовано: Без срока давности... Витебская область... С. 233–236.

№ 294

Из акта Лиозненской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

г. Лиозно

24 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Лиозненская районная комиссия [содействия] в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и уточнению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя комиссии – секретарь РК КП(б)Б Щербаков А.Т., заместитель председателя Кочук А.М., Заяркин, Дубовка Т.А., секретарь Бородулькина – произвели расследование фашистского истребления советских граждан немецко-фашистскими захватчиками за время их хозяйничанья на территории Лиозненского р-на в течение 27-месячной оккупации, немецко-фашистские захватчики проводили массовое уничтожение мирных советских граждан – стариков и детей, а также в/пленных РККА [...]

С февраля м-ца 1942 года немцы начали расстрел мирного еврейского населения, стариков и детей. На основании свидетельских показаний жителей г. Лиозно – Воронцова, Ларской, Орлова, Тишутина, Кулагиной и др., видно, что еврейское население свозилось на автомашинах в Адаменский ров, здесь с них срывали одежду, раздевали почти догола при 20[о] мороза и, поставив на крутом обрыве, растреливали их фашистские палачи безжалостно, как игрушку подбрасывая голеньких малых детей вверх и расстреливая их на лету, или просто бросали в яму, потом слегка забрасывали (что долгое время) их снегом и после того, как убитых накапливалось много, немцы закладывали взрывчатое вещество и взрывали землю и таким образом трупы зарывались землей. Жители района, прилегающего ко рву, рассказывали, что долгое время они не могли брать воду из речки, так как изо рва в речку сочилась кровь [...]

Нечеловеческие отношения испытывали мирные граждане Колышанского с/с*, что подтверждается рядом материалов и свидетельских показаний жительницы м. Колышки Аторцовой Р. – с приходом немецких палачей началась зверская расправа с мирными гр-нами, 15.X/41 года немецкая жандармерия арестовала двух жительниц м-ка Колышки, которых отправили в г. Лиозно, где их расстреляли.

* Правильно: Колышковский с/с.

17 марта 1942 года м. Колышки было внезапно окружено немецким карательным отрядом в количестве 300 чел., они собрали все еврейское население и направили в Лиозно и расстреляли в Адаменском овраге [...]

Такие мероприятия немецкие палачи производили на территории Добромыслинского с/сов., что подтверждается фактами показания Сапего П. В январе м-це было расстреляно больше 200 чел. еврейского населения [...]

На основании заявления советских гр-н, опросом свидетельских показаний, комиссия установила, что: разрушение г. Лиозно, поголовное ограбление, массовые истязания и убийство мирных советских гр-н, в/пленных произвели по указаниям германского правительства и верховного командования:

1. Гильденбрант – немец, состоял на должности нач. комендатуры в Лиозненской арткомендатуре* № 01991, организатор расстрела еврейского населения по г. Лиозно и окрестностям района.

2. Гаутман Красау – немец, работал зам. начальника Лиозненской арткомендатуры, являлся организатором расстрела мирных граждан.

3. Доэр – немец, лейтенант, работал нач. Лиозненской жандармерии, являлся организатором карательных экспедиций на партизан.

4. Цингап – немец-фе[ль]дфебель, работал следователем жандармерии, являлся организатором карательных экспедиций на партизан и репрессии мирного населения.

5. Загор Вилий – немец-фе[ль]дфебель, [работал] жандармом Лиозненской жандармерии, являлся исполнителем репрессии.

6. Вернер Карл – обер-лейтенант нач. разведывательной группы одной немецкой в/части, дислоцировавшейся в г. Лиозно. Выполнял работу по руководству разведки.

*Председатель р[айонн]ой к[омис]сии в работе содействия
Чрезвыч[айной] госуд[арственной] комиссии Щербаков
Члены Кочук, Зояркин, Дубовская
Секретарь Бородулькина*

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 5. Л. 2–5. Заверенная копия. Рукопись. Опубликовано: Без срока давности... Витебская область... С. 267–270.

* Здесь и далее так в тексте. Имеется в виду орткомендатура.

№ 295

Из акта Глубокской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе

25 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по расследованию зверств и злодеяний, совершенных немецкими захватчиками в гор. Глубокое и Глубокском районе в составе председателя комиссии Решетникова Николая Артемовича, членов: председателя Глубокского райсовета депутатов трудящихся Гурина Дмитрия Федоровича, капитана Чернышева Михаила Сергеевича, ст. лейтенанта Чухарева Николая Андреевича, врача глубокской райбольницы Леках, райпрокурора Симоненко Игнатия Сергеевича, настоятеля Глубокской церкви православной протоиерея Игнатовича Николая и секретаря комиссии Саяпина Сергея Ефремовича произвели расследование зверств и злодеяний, совершенных немецкими оккупантами над мирными советскими гражданами [в] гор. Глубокое и Глубокском районе Полоцкой области.

В результате расследования собрано большое количество показаний свидетелей и пострадавших, обнаружены документы и вещественные доказательства, на основании которых нами установлено следующее.

С приходом в Глубокский район фашистские захватчики и их пособники учинили массовые репрессии и террор против мирных советских граждан и, прежде всего, против населения еврейской национальности. С первых же дней немецкие оккупационные власти произвели перепись еврейского населения, конфисковали их имущество, большую часть запасов продуктов и под охраной стали их выгонять на тяжелые работы. Немецкие патрули в пути следования к месту работы всячески издевались над ними, беспощадно избивали и расстреливали.

В сентябре месяце 1941 года гебитс-комиссар Глубокского округа Гохман издал приказ о переселении всего еврейского населения из домов, в которых они проживали, в дома специально выделенных кварталов по улицам: Карла Маркса, Энгельса, Красноармейской и Красных партизан. Эти кварталы немцы обнесли колючей проволокой и заборами и поставили усиленную вооруженную охрану. В организованное гетто немцы загнали 8 тыс. мужчин, женщин, стариков и детей.

Комиссаром гетто до 1943 года являлся один из помощников немецкого гебитс-комиссара Гохмана, а в 1943 году его сменил В., также

являющийся помощником Гохмана. В гетто жандармерия и полиция устанавливали режим зверских издевательств.

Свидетель Шапиро Михаил Осипович, находившийся ранее в гетто, рассказывает:

«Евреи не имели права выходить из гетто. Был издан приказ, запрещающий нам пить и есть [что-либо], кроме хлеба, картофеля и воды. Норма выдачи хлеба была очень маленькой, нам запрещалось мыться в бане. Всем евреям было приказано одеть «латы»,* то есть мелкие звезды, как опознавательный знак еврейской национальности. Ходить разрешалось только посередине улицы. Очень часто немцы врываются в кварталы проживающих в гетто евреев, производили обыски, забирали все, что им нравилось и обкладывали их налогами – золотом. Если население не удовлетворяло претензии немцев в пределах той суммы налогов, которую они назначали, то полиция и жандармерия хватала этих евреев и отправляли группами в урочище «Борок», находящийся от гор. Глубокое в 1,5 км, и там их расстреливали».

Весной 1942 года в один день немцы расстреляли из гетто не менее 2 тыс. человек.

Жители гор. Глубокое Рыжкова Лидия Ивановна, Зубович Константин и др., являющиеся свидетелями вышеуказанного факта, сообщили следственной комиссии:

«Весной 1942 года по приказу гебитс-комиссара Гохмана все проживающие в гетто евреи, в том числе женщины и дети, были согнаны полицией и жандармерией на пл. Физкультуры. Там их разбили на 2 группы и объявили, что одна партия будет отправлена для работы в Докшицкий район, а вторая партия будет работать в Глубокском. 1-ю партию немцы погнали в урочище «Борок». Некоторые из их, поняв, что их ведут на расстрел, пытались спастись бегством, но немецкая полиция и жандармерия расстреливали убегающих из автоматов. Вся группа евреев в количестве 2 тыс. человек была расстреляна в Борку**. Расстрелы евреев производились в заранее выкопанных ямах. Всем им перед расстрелом приказывали раздеться донага».

Свидетель Шапиро Михаил Осипович сообщает, что раздетым евреям немцы приказывали ложиться в ямы лицом, а затем их выстрелом в затылок убивали. После расправы немцы собрали всю одежду убитых и торговали ею в своих магазинах.

* В тексте взято в кавычки.

** Так в тексте, следует: в урочище «Борок».

Осенью 1942 года по приказу гебитскомиссара Гохмана было выделено из евреев, находившихся в гетто, около тысячи нетрудоспособных евреев (стариков, больных и инвалидов), и все они были расстреляны немцами в том же урочище «Борок».

Летом 1943 года специально прибывшие в гор. Глубокое войска «СС» окружили гетто, где еще находились 5,5 тыс. евреев, и стали их уничтожать пулеметным и ружейным огнем, гранатами и минами. После того, как жители гетто стали оказывать сопротивление, то войска «СС» и жандармерия стали сжигать дома, в которых находились евреи. Большинство евреев было перебито и сожжено на территории гетто, а остальные немцами были угнаны в урочище «Борок» и там зверски расстреляны. Только немногим удалось спастись бегством. Всех убитых немцы также закапывали в урочище «Борок».

Следственная комиссия располагает показаниями многих жителей гор. Глубокое, которые были живыми свидетелями этого кровавого массового террора фашистских извергов над безвинными и беззащитными гражданами.

Комиссией установлено, что в 1941 – 1944 гг. немцы уничтожили 6 – 7 тыс. граждан еврейской национальности, проживавших в Глубокском* районе. Главными виновниками массового уничтожения еврейского населения гор. Глубокое и Глубокского района являются: гебитскомиссар Глубокского округа Гохман, его заместитель Геблан, начальник Глубокской жандармерии Керн, комиссар гетто В., комендант Глубокской полиции Л., жандарм Г. Это по их указанию и [при] непосредственном участии проводились нечеловеческие издевательства над еврейским населением [...]

С первых дней прихода немецких оккупантов в Глубокский район они сразу же начали массовые аресты и расстрелы советских активистов.

Свидетель Рудак Екатерина Владимировна сообщает: «В начале августа 1941 года на улице гор. Глубокое был убит комендант немецкой полиции. В ответ на это немецкая полиция и жандармерия в массовом порядке [начали] арестовывать и расстреливать непричастных к убийству граждан. К нам в квартиру в 4 часа утра ворвались немецкий офицер и полицейские З. и К. и арестовали моего отца Рудака Владимира Ивановича. После мучительных пыток на допросе в полиции отца в тот же день в 11 часов дня расстреляли около городского кладбища

* В тексте подчеркнута чернилами.

на глазах проходящих мимо жителей города. Одновременно вместе с моим отцом было расстреляно 10 человек. Среди них: врач Гелер, Сивко Иосиф, Куриленок, бухгалтер Хохолко, Будов и др.» [...]

На основании заявлений граждан, свидетельских показаний и путем вскрытия ряда могил комиссией установлено, что трупы, расстрелянные немецкими захватчиками в восточной части урочища «Борок», расположенного в 1,5 км от гор. Глубокое, были могилами мирных граждан, евреев и др. национальностей. Здесь обнаружено 3 могилы размером 5×12 и 2 могилы, одна из них – 3×60, вторая – 12×16 [...]

Председатель комиссии: Решетников

Члены:

председатель Глубокского райисполкома Гурин

капитан Чернышев

ст. лейтенант Чухарев

райпрокурор Симоненко

врач райбольницы Леках

настоятель Глубокской православной церкви Игнатович

Секретарь комиссии Саяпин

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 97–100. Подлинник; ЗГА в г. Полоцке. Ф. 687. Оп. 1. Д. 1. Л. 55а–55д. Копия. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 134–137 (по экз., хранящемуся в НАРБ); Витебщина освобожденная... С. 264–270 (по экз., хранящемуся в ЗГА в г. Полоцке).

№ 296

Из акта Полоцкой городской комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в городе

г. Полоцк

28 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся Чрезвычайная комиссия под председательством секретаря Полоцкого горкома КП(б)Б тов. Новикова, членов комиссии: председателя Полоцкого горисполкома депутатов трудящихся тов. Коровкина, майора тов. Танюхина, Полоцкого горпрокурора Чиж, секретаря Полоцкого горисполкома тов. Беловой, по установлению и распределению фактов злодеяний и зверств, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период временной оккупации с 15 июля 1941 года по 4 июля 1944 года в городе Полоцке установили: [...]

Немецкие захватчики убили в гор. Полоцке ряд научных работников и советских деятелей

Отряды гестаповцев еще до захвата города Полоцка имели заранее подготовленные планы по уничтожению представителей интеллигенции и советских деятелей.

Тотчас же после захвата города Полоцка начались массовые аресты и расстрелы. Гестаповцы арестовали и расстреляли депутата областного совета депутатов трудящихся, агронома Матюшкова Дмитрия, врача Фальковскую Анну, учительницу Тимохову Геню Исааковну, Зингер Софию Наумовну, учителя Пирогова Дмитрия и много других [...]

Массовое истребление немецко-фашистскими захватчиками мирного населения и советских военнопленных [...]

Кроме лагерей военнопленных и мирных советских граждан, в декабре месяце 1941 года по указанию губернатора фон Кубе и Готварда, в городе Полоцке был организован специальный лагерь для истребления еврейского населения «гетто», который был расположен около кирпичного завода на окраине города Полоцка. Территория лагеря была обнесена колючей [проволокой], выход из «гетто» никому не разрешался. На работу еврейское население водили под конвоем. В этом лагере находилось более 8000 мирного еврейского населения.

Еврейское население подвергалось полному ограблению со стороны немецко-фашистских мародеров. Условия жизни в лагере были ужасные. Люди спали в грязи, под открытым небом, с евреями немцы обращались хуже чем со скотом. Немцы проводили массовые облавы на еврейское население, не щадили ни мужчин, ни женщин, ни детей, ни стариков. Детей убивали на руках у матерей.

За время существования гетто немцы истребили в нем более 7000 еврейского мирного населения, в том числе мужчин, женщин, стариков и детей. Детей, как правило, бросали живыми в ямы с расстрелянными и заживо закапывали. Жители города Полоцка Федоренко Мария Егоровна, Бочкарева Христина Евдокимовна и многие другие, являвшиеся очевидцами массовых истязаний, убийств и расстрелов, показали комиссии:

«В августе месяце 1941 года на полигоне в районе города Полоцка немцы производили массовые расстрелы мирного населения еврейской национальности, где были расстреляны Клет Гиля, его жена Вива, Шульке Мендель, его жена, семья Брусилиных, состоявшая из двух взрослых и троих детей и многие другие.

Перед расстрелом немцы заставляли рыть для себя ямы, затем расстреливали, раздевали догола, бросали в приготовленные ямы, а детей бросали в ямы живыми и закапывали» [...]

Председатель комиссии: Новиков

Члены: Коровкин, Танюхин, Чиж, Белова

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2308. Л. 109–112а. Заверенная копия. Опубликовано: Без срока давности... Витебская область... С. 282–285.

№ 297

Из акта Ветринской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе*

г. п. Ветрино

30 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по расследованию зверства и злодеяния, совершенных немецкими захватчиками в Ветринском районе Полоцкой области, в составе: председателя чрезвычайной комиссии т. Тябута Дмитрия Васильевича, членов комиссии тт. прокурора Ветринского района Шукина Ивана Парфеновича, майора Смирнова Ивана Александровича, капитана Култышкина Василия Яковлевича, секретаря Ветринского райисполкома Шаповалова Евстафия Степановича и Халимона Ивана Петровича.

В результате расследования собрано большое количество показаний свидетелей и пострадавших, обнаружены документы и вещественные доказательства, на основании которых нами установлено следующее: с приходом в Ветринский район фашистские захватчики учинили массовые репрессии и террор против мирных советских граждан, прежде всего против населения еврейской национальности. С первых же дней немецкие оккупационные власти произвели перепись еврейского населения, конфисковали их имущество, большую часть запаса продуктов и под охраной стали выгонять их на тяжелые работы. Немецкие охранники в пути следования к месту работы всячески издевались над ними, беспощадно избивали и расстреливали уставших от непосильных работ. Кроме этого, немецкими палачами были построены concentra-

* Ветринский район ликвидирован 20 января 1960 г. Территория передана Ушачскому и Полоцкому районам.

ционные лагеря по Ветринскому району Полоцкой области, как то: в м. Ветрино, д. Лесово, Будьковщина и в совхозе «Бононь» Литвиновского сельсовета. Массовые убийства в этих лагерях начались с июля месяца 1941 г. и продолжались до июня месяца 1944 г. В лагерях содержались сотни заключенных из мирного населения (женщины, дети и старики) и военнопленные. Немецкие изверги жестко издевались над людьми, загнанными в лагеря: систематически устраивали пытки, избивание. Людей запрягали в телеги, возили на них дрова и воду. Питание заключенным выдавалось в сутки один раз (один литр воды, заболтанный ржаной мукой) и 200 грамм хлеба, приготовляемого вместе с опилками, вследствие чего люди истощались и умирали [...]

В 1941 г. около м. Ветрино между дер. Косари в болоте было расстреляно 59 человек еврейского населения, проживающего в м. Ветрино, среди которых было расстреляно 14 чел. детей в возрасте от 1 года до 14 лет. С расстрелянных палачами была снята вся одежда и полностью разграблено их имущество [...]

В м. Бобыничи в декабре месяце 1941 г. и январе 1942 г. немецко-фашистские изверги собрали все еврейское население м. Бобыничи, которого насчитывалось 108 чел., вывели указанное количество граждан и расстреляли. Среди расстрелянных были женщины, старики и дети [...]

Свидетельница Сороко Анна Дмитриевна о зверствах немцев показала: «В конце октября 1941 г. всех евреев м. Ветрино согнали в 3 дома по улице Чкалова. Всего их было 40 человек. Дома были обнесены проволокой и охранялись полицией. Вход в эти дома мирным жителям м. Ветрино был под угрозой расстрела запрещен. Часто оттуда был слышен плач голодных детей и матерей. Полуголодных немцы продержали их до 11 января 1942 г. 11 января 1942 года приехавший из г. Полоцка карательный отряд расстрелял всех евреев в болоте между поселком Косари и м. Ветрино» [...]

Свидетель Климашевский Константин Семенович показал: «Я был очевидцем при массовом расстреле советских граждан: в сентябре 1941 года в м. Вароничи прибыло 3 легковые автомашины с немцами, они арестовали 6 мужчин евреев, посадили их на автомашину и повезли в лес «Остивки», где всех расстреляли [...]

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии Тябут

Члены комиссии:

Шукин, Смирнов, Култышкин, Шаповалов, Халимон

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 21. Л. 5–8. Цифровая копия подлинника.
Опубликовано: Без срока давности... Витебская область... С. 183–186.

№ 298

**Из акта Докшицкой районной комиссии ЧГК об уничтожении
немецкими оккупантами евреев в районе**

30 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся: 1. Уполномоченный областной Чрезвычайной комиссии по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами гражданам СССР, Дубовик Аркадий Стефанович. 2. Председатель районной чрезвычайной комиссии по учету ущерба и злодеяний Карасев Владимир Екимович. 3. Секретарь районной чрезвычайной комиссии Гаврилова Галина Павловна.
Члены комиссии:

1. Фурсо Евгений Устинович.
2. Матвеев Василий Александрович.
3. Алексеев Прокофий Ермолаевич.
4. Сушко Константин Александрович.

Сего числа и года составили настоящий акт о причиненных зверствах немецко-фашистскими оккупантами на территории Докшицкого района Полоцкой области БССР.

За период хозяйничания немецко-фашистских оккупантов на территории Докшицкого района с 1941 по 1944 год установлены нижеследующие зверства, причиненные гражданам данного района [...]

Массовые расстрелы ни в чем не виновных стариков, женщин, детей, сжигание в огне живьем и угон советских граждан в немецкое рабство производилось по распоряжению немецких властей, офицерами солдатами немецко-фашистской армии, как например:

1. Эбелинг – зам. гебитскомиссара.
2. Кац – комендант гетто.
3. Бенц – нач. Парафияновской станции Белостокской ж. д.
4. Кляус – капитан орсткомендант г. Докшицы
5. Унгерманн – хоз. офицер.
6. Гартманн – хоз. офицер и т. д.

Которые проявляли невиданные в истории человечества зверства.
Из свидетельских показаний граждан:

1. Кренер Шая Куселевич 1909 года рождения, прож. в м. Парафияново Парафияновского с/совета.

2. Левитан Гендель Аронович 1925 года рожд., прож. в м. Парафияново Парафияновского с/совета, которые показали:

30 мая 1942 года с гор. Глубокое приехала немецкая жандармерия на ст. Парафияново. Рано утром под командованием заместителя окружного гебитскомиссара Эбелинга, жандармерия стала выгонять всех евреев, проживающих в м. Парафияново в помещение гетто, когда собрали всех евреев, построили всех вместе как мужчин, стариков, женщин и малых детей, поместили их в здание клуба заранее подготовленный лагерь военнопленных и под командой гебитскомиссара Эбелинг и коменданта ст. Парафияново Бенц с участием немцев – жандармов из здания клуба стали выводить по 5 человек, каждого из них раздевали до гола, при этом избивали стариков, детей и женщин резиновыми палками и прикладами и когда лично меня (Левитан Гендель Аронович) вывели на улицу для раздевания и избивания я видел на улице лужи крови, где так же и я подвергся избиванию резиновыми палками до потери сознания, преодолевая все эти зверства в лагере (здание клуба) построили всех евреев совместно со стариками и детьми и повели нас расстреливать здесь же на территории ст. Парафияново, когда нас повели на то место, где должен произойти массовый расстрел, там уже была заранее вырыта яма. Жандармерия заставляла людей сходить к яме и начали с пулеметов расстреливать, люди начали разбегаться, собрав обреченный народ в кучу, отобрали несколько стариков, женщин и детей, предварительно избили резиновыми палками и живьем бросали в яму, это я лично видел сам (Левитан Гендель Аронович) и увидев такие зверства я бросился бежать, но когда открыли по мне пулеметный огонь я притворился убитым, упал в лощину, где пролежал до ночи, откуда наблюдал всю картину зверства в этот день. При этом было расстреляно большое количество стариков, женщин и детей. В июне 1942 года немецкие жандармы поймали 2 евреев по фамилии:

1. Левитан Шлена.

2. Гильберт Рубин.

Избивали их резиновыми палками, раздели до нижнего белья и повесили их на телеграфных столбах, где проходил большак со ст. Парафияново к дер. Вереньки [...]

12. Озенбловский Андрей Иванович, 1899 года рождения, проживающего в г. Докшицы, показал:

«В марте 1942 года, по приказу Глубокского гебитскомиссара и под руководством зонденфюрера г. Докшицы Унгермана, Гартмана, с активным участием коменданта г. Докшицы – Комулько, стали арестовывать евреев, проживающих на территории Докшицкого горсовета, собирать их в гетто, после чего начались массовые расстрелы женщин с грудными детьми, стариков, и молодежи. Я был сам очевидцем этой сцены. Евреев группами по 100–150 чел. подводили к яме, которая была вырыта около еврейского кладбища в гор. Докшицы, заставляли раздеваться, после чего расстреливали. Малых и грудных детей немцы не расстреливали, а кололи штыками или просто живьем бросали в яму. Из ямы доносились стоны раненых и плач детей. За три недели массовых расстрелов немцами было убито около 3000 евреев» [...]

О чем и составили настоящий акт.

*Уполномоченный областной Чрезвычайной комиссии по учету
ущербов и злодеяний, причиненных немецко-фашистскими
оккупантами гражданам СССР, Дубовик*

*Зам. Председателя районной чрезвычайной комиссии
по учету ущербов и злодеяний, причиненных немецко-фашистскими
оккупантами гражданам Докшицкого района, Горбатенков*

*Секретарь районной чрезвычайной комиссии
по учету ущербов и злодеяний Гаврилова*

Члены комиссии: Фурсо, Матвеев, Алексеев, Сушко

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 216. Л. 3–5. Цифровая копия подлинника.
Опубликовано: Без срока давности... Витебская область... С. 257–262.

№ 299

**Из акта комиссии Иодского сельсовета Шарковщинского района
об уничтожении немецкими оккупантами евреев**

Март 1945 г.

Комиссия в составе: председатель комиссии – председатель Иодского с/с Гадуцевич Бронислав Иванович, членов – Трощенко Николая Алексеевича, ст. лейтенанта, директора Иодской НСШ Яблонского Устина Марковича.

На основе опроса оставшихся в живых свидетелей: Шамрай Тамары Михайловны, Гадуцевич Магдалины Антоновны, Иванова Сергея Нефедовича, – установлено, что немецко-фашистские оккупанты за период своего «хозяйничанья» в м. Иоды совершили ряд зверств над мирным населением. За три года оккупации м. Иоды немцы и их пособники установили здесь режим кровавого террора. Они занимались убийствами, пытками мирных граждан, а также вывозили их на торжные работы в Германию [...]

Из показаний свидетелей видно, что немцы производили массовые расстрелы мирных граждан.

В октябре месяце 1941 года в м. Иоды приехало 60 немцев во главе с жандармфюрером из Шарковщины. С ними были и их пособники – полицейские. Еще раньше на сутки немцы и полиция пригнали в м. Иоды более сотни человек евреев и заперли их в здании школы. Среди них были старики, женщины и дети. В школу были согнаны и евреи, которые проживали в самих Иодах. Многих из них вели босиком, полурасдетых, хотя в это время года был уже мороз. По пути следования немцы избивали евреев палками и прикладами.

После того как все евреи были собраны, немцы и полицаи стали группами, человек по 20–30, выводить за м. Иоды этих людей. Там была вырыта большая яма. Фашисты выстраивали людей на краю ямы. Затем евреев раздевали догола, после этого расстреливали. Такой массовый расстрел мирных граждан продолжался в течение двух суток.

Яму с расстрелянными жителями немцы не закапывали полтора месяца. Причем в течение этого времени немцы и полицаи водили к яме и расстреливали все новых и новых людей. Таким образом, было расстреляно около 450 мирных граждан. Все эти злодеяния немцы совершали для того, чтобы поставить наш свободолюбивый народ на колени.

Виновниками этих чудовищных преступлений является Гитлер со своей кликой, областной комиссар г. Глубокое, жандармфюрер м. Шарковщина, а также их пособники – полицейские [...]

Подписи комиссии:

Троценков Н.А., Гадуцевич Б.И., Яблонский У.М.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Шаркаўшчынскага раёна. Мінск, 2004. С. 218–219; Хатынские Деревья жизни... С. 341–342.

№ 300

Из акта Бешенковичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе

4 апреля 1945 г.

4-го апреля 1945 года мы, нижеподписавшиеся комиссия: в составе председателя комиссии – председатель исполкома райсовета депутатов трудящихся тов. Еременко Александра Павловича и членов комиссии: секретаря РК КП(б)Б тов. Виленчика Тимофея Адамовича, Ханич Гирша Ельевича и райвоенкома майора Чуброва Евдокима Ефимовича в присутствии экспертов – начальника НКГБ, ст. лейтенанта госбезопасности Маврина Ивана Андриановича, зав. райздравом врача Семеновой Марии Николаевны и гл. врача райбольницы Юдовиной Аси Павловны.

Составили настоящий акт в том, что во время немецко-фашистской оккупации Бешенковичского района Витебской области БССР немецко-фашистскими оккупантами расстреляно и замучено мирных граждан в том числе женщин и детей в количестве свыше 6000 человек:

1. По городу Бешенковичи – 5000 человек, в том числе еврейского населения – 2900 человек. Массовые расстрелы производились в районе города Бешенковичи.

а) одна могила размером шириной 3×14 кв. м и глубиной 2,5 метра обнаружена на южной опушке леса, что в трехсот метров севернее поселка Стрелка.

б) вторая могила размером 3×15 кв. м и глубиной 2,5 метра на северной опушке леса за Двиной, что в одном километре северо-восточнее гор. Бешенковичи.

2. По Ульскому горпосовету расстреляно – 350 человек в районе военного города в лесу, что 500 метров юго-восточнее гор. Уллы.

3. По мест. Островно расстреляно – 300 человек в районе еврейского кладбища, что 600 м северо-восточнее мест. Островно.

4. По мест. Бочейково расстреляно 84 человека в трехсот [м] южнее м. Бочейково [...]

Председатель комиссии Еременко

Члены комиссии: Виленчик, Захаров, Ханич, Чубров, Асеев

Эксперты: Маврин, Семенова, Юдовина

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2717. Л. 28–28 об. Заверенная копия. Опубликовано: Без срока давности... Витебская область... С. 223.

№ 301

Из акта Дриссенской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе*

г. Дрисса

6 апреля 1945 г.

Районная комиссия в составе: председателя комиссии полковника Захарова; членов комиссии – председателя Дриссенского райсовета депутатов трудящихся Хадкевича, капитана госбезопасности Голикова, капитана Кузьмина, старшего лейтенанта госбезопасности Жарова, заведующего Дриссенским райздравотделом Цемахова, священника Дриссенского собора Суходольского Ивана Николаевича, представителей общественных организаций и учреждений Гордей и Нетецкой, по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенных над советскими гражданами на территории Дриссенского района Полоцкой области в период оккупации.

На основе документальных данных, свидетельских показаний и заявлений гр-н комиссия установила:

Дриссенский район Полоцкой области был оккупирован немецкими войсками 13 июля 1941 года и освобожден 13–18 июля 1944 года.

За время оккупации района немцы планомерно и методично проводили истребление советских граждан и угон на каторжные работы в Германию [...]

В феврале месяце 1942 года в гор. Дрисса в специальном лагере было собрано 769 человек еврейского населения. После пыток и издевательств все они, вместе с детьми, были согнаны на еврейское кладбище, где группами по 10–15 человек заводились в заранее подготовленную яму размером 20´40 метров и расстреливали из автоматов и пулеметов. Детей, бросая в яму живьем, расстреливали на лету. Раненых и недобитых живыми засыпали песком [...]

В феврале месяце 1942 года в м. Волынцы немцы расстреляли 84 человека еврейского населения, что подтверждается свидетелями Остапкович[ем] Егор[ом] Сергеевич[ем] из Волынцы [...]

*Председатель комиссии
полковник Захаров*

* Дриссенский район ликвидирован 25 декабря 1962 г. Территория передана образованному Верхнедвинскому району.

*Члены комиссии:
Председатель Дриссенского исполкома
депутатов трудящихся Хадкевич
Капитан госбезопасности Голиков
Священник Дриссенского собора Суходольский
Ст. лейтенант госбезопасности Жаров
Представители общ. организаций Гордей, Нетецкая
Зав. райздравотделом Цемахов*

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Л. 13. Л. 85–85об. Заверенная копия. Опубликовано: Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Верхнядзвінскага раёна. У 2 кн. Кн. 1. Мінск, 1999. С. 320–322; Хатынская Стена памяти... С. 308 (частично).

№ 302

Из акта Дуниловичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе*

10 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по расследованию зверств и злодеяний, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в Дуниловичском районе, в составе: председателя комиссии Фабрицкого Николая Васильевича, членов комиссии – ст. лейтенанта Корнилова Константина Васильевича, Комарова Анатолия Алексеевича, Рудермана Самуила Залевича, Гордон Вульф Аронович, Венцман Борис Васильевич, мл. лейтенанта Звонарева Юлия Алексеевича, произвели расследование зверств и злодеяний, совершенных немецкими захватчиками, за период оккупации с июля 1941 года по июль 1944 года в Дуниловичском районе Полоцкой области БССР.

В результате следствия собраны показания свидетелей и пострадавших, на основании чего нами выявлено следующее.

С приходом в Дуниловичский район фашистские захватчики учинили массовые репрессии и террор против мирных граждан и, прежде всего, против граждан еврейской национальности. С первых дней оккупации немецкие власти провели перепись еврейского населения, разграбили их имущество и запасы продуктов.

* Дуниловичский район ликвидирован 20 января 1960 г. Территория присоединена к Глубокскому району.

В начале 1942 года немцами было создано гетто в гор. Дуниловичи, где помещалось 903 человека евреев, жителей гор. Дуниловичи. Над ними издевались, давали на день 150 грамм муки. Люди пухли от голода. Устраивали массовые купания евреев в холодной воде. Так, в декабре 1941 года все еврейское население г. Дуниловичи должно было явиться к зданию жандармерии. Окруженные полицией, они были погнаны на берег реки Зарезанка, где их заставляли в одежде купаться, чтобы вода достигала шеи, а обратно на берег ползти на животе. Кто не хотел подвергнуться таким издевательствам, тех избивали прикладами. Все евреи должны были носить на груди и на спине желтую шестиконечную звезду. За ношение – смерть, за выход из территории гетто – смерть.

В ноябре месяце 1942 года начался массовый расстрел евреев. За три дня были расстреляны и замучены специальным отрядом немцев, приехавшим из гор. Глубокое, 828 человек евреев, из них 903 находившихся в гетто.

Ночью 21 ноября 1942 года на 4 машинах к гетто подъехало 35 немцев и, поставив пулеметы, начали обстреливать жилые дома гетто. Когда рассвело, всех оставшихся в живых жителей гетто начали сгонять в сарай. Там их раздевали и в одном нижнем белье выгоняли на улицу по 3–4 человека, где они расстреливались из автоматов пьяными немцами.

Вот что нам рассказал свидетель-очевидец гр-н Цепелевич А.З.: «К спасшийся случайно от смерти, когда после пулеметного обстрела нас согнали в сарай, то всем приказали раздеваться до нижнего белья. Потом по 3–4 человека раздетых выгоняли на улицу, где стояли пьяные немцы и стреляли в людей, вышедших из сарая. Я тоже вышел в числе нескольких людей. Выйдя, побежал, в меня начали стрелять. Пуля задела мне левое ухо, и я притворился мертвым. Меня положили в общую кучу. Так, до ночи стреляли, наваливая трупы в одно место. В числе расстрелянных были женщины, дети и старики. Ночью, когда кончился расстрел, я вылез из-под трупов и ушел в лес» [...]

Председатель комиссии Фабрицкий

Члены комиссии

Корнилов, Комаров, Звонарев, Гордон,*

Б. Бексман, Рудерман

* Подпись – автограф.

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 218. Л. 3–5. Цифровая копия подлинника;
Частично опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 282.

№ 303

Из акта Шарковщинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

г. п. Шарковщина

10 апреля 1945 г.

1945 года, апреля 10 дня районная комиссия в составе райпрокурора Бубнова, нач. РО НКГБ Буткова, нач. РО НКВД Лосева сего числа рассмотрела имеющиеся материалы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Шарковщинскому р-ну Полоцкой области БССР.

На основании данных расследования, показаний свидетелей и других материалов установлено следующее.

С первых же дней оккупации немецко-фашистские изверги и их сообщники начали творить на территории района неслыханные злодеяния. Осуществляя свою человеконенавистническую политику массового истребления свободолюбивых народов, они присутупили к зверскому истреблению белорусского, польского, еврейского населения [...]

Сразу же после оккупации района немцы согнали все еврейское население р-на в числе 1000 человек, в «гетто»* в м. Шарковщину. Заключенных евреев били и издевались над ними, грабили у них ценности и вещи. Колоннами под охраной гоняли на тяжелые работы, хлеба выдавали 100 граммов в день на человека. В мае месяце 1942 года немцы окружили «гетто» и начали кровавую расправу. Всего в то время было расстреляно и замучено евреев – мужчин, женщин, стариков и детей – свыше 800 человек, оставшихся в живых евреев немцы заключили в «гетто» в г. Глубокое. Там также продолжались зверства и издевательства.

Летом 1943 года немцы окружили «гетто» войсками и жандармерией [и] начали массовое истребление евреев. Случайно спасшийся от расстрела гражданин Бык Н. З. показал: «В "гетто" в г. Глубоком находилось 4500 человек, немцы рано утром открыли стрельбу из автоматов и пулеметов, начали бросать гранаты. Территория "гетто" была

* В тексте здесь и далее гетто взято в кавычки.

полита с самолета воспламеняющейся жидкостью, начался пожар. Более 1000 евреев – мужчин, женщин, стариков и детей – сгорело живыми. Случайно избежали смерти лишь 120 человек» [...]

*Районная комиссия:
Бубнов, Бутков, Лосев*

ЗГА в г. Полоцке. Ф. 687. Оп. 1. Д. 1. Л. 40–40об. Копия. Опубликовано: Витебщина освобожденная... С. 292–295.

№ 304

Из акта Полоцкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

15 апреля 1945 г.

Комиссия в составе председателя комиссии тов. Политыко Петра Федоровича, членов комиссии председателя исполкома Полоцкого райсовета депутатов трудящихся тов. Шенделева Владимира Кузмича, капитана Постнова Алексея Ивановича, старшего лейтенанта т. Козлова Федора Андреевича, райпрокурора Чижа Петра Васильевича и секретаря комиссии т. Пакина Константина Ивановича произвела расследование злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Полоцкого района [...]

Воронова Мария Захаровна [из] деревни Замосье рассказывает: у нас в деревне в одной бане жили 3 семьи евреев, зимой 1941 года в деревню приехал отряд немцев, многих жителей деревни отправили в город Полоцк, а евреев избили плетями и потом в этой же бане их сожгли; когда баня горела, они бросались в окна, немцы их расстреливали и ни одного из бани не выпустили.

Сухоруков Алексей Ефимович [из] деревни Каземирово Юровичского сельсовета рассказывает: в марте месяце 1942 года комендант Шульц приказал собрать всех евреев, проживающих на территории Каземирово. Когда их немцы собрали, заперли в сарай, потом из сарая грузили на машины и везли в лес, там расстреливали. Всего их расстреляно 20 человек, расстреливали за то, что по национальности они были евреи.

Шуневич Павел Данилович, Арлейский сельсовет, рассказывает: в Трудах жили 76 человек евреев, работали они в колхозе и МТС, потом

при оккупации немцы всех евреев согнали в три дома, образовали лагерь, дали им непосильную работу, хлебом не кормили. 4 февраля всех евреев согнали в один дом и предложили сдать все вещи и имеющиеся у них ценности, за что обещали им дать свободу, многие поверили и сдали имущество и ценности, тут же им дали хлеба, а 6 февраля 1942 года обратно согнали в один дом и этой же ночью из Полоцка приехали палачи, которые в ночь с 6 на 7 февраля в Трудах пьянствовали, а утром 7 февраля всех евреев раздели и погна-ли расстреливать в лес Рябиновка. Расстреливали по два человека, а имеющих маленьких детей подкидывали и на лету расстреливали. Женщины и дети плакали; что творилось, трудно представить. После расстрела трупы немцами были засыпаны снегом, а вечером пригна-ли местное население и закопали.

В октябре 1941 года немцы организовали облаву в Баравухе 1-я и прилегающей к ней деревне, собрали еврейское население, при этом подвергли многих избиению, собравших[ся] поместили в казарме военного городка и потом через два дня погрузили на автомашины, вывез-ли в поле и расстреляли, всего было расстреляно 50 человек. 13 января 1942 года остальное еврейское население – стариков, женщин и детей – выгнали к полигону на опушку леса и расстреляли, было расстреляно 65 человек, а всего по Баравухе расстреляно еврейского населения 115 человек, в том числе детей в возрасте до 15 лет – 40 человек [...]

О чем и [со]ставлен настоящий акт.

Комиссия:

1. Председатель комиссии Политыко

Члены комиссии:

*2. Председатель исполкома Полоцкого райсовета
депутатов трудящихся Шенделев*

3. Капитан Постнов

4. Старший лейтенант Козлов

5. Райпрокурор Чиж

6. Секретарь комиссии Пакин

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 22. Л. 3–8. Цифровая копия подлинника.
Опубликовано: Без срока давности... Витебская область... С. 286–291.

№ 305

Из акта Браславской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

г. Браслав

16 апреля 1945 г.

Комиссия в составе председателя комиссии тов. Прусак Михаила Хейсаховича, членов комиссии: Петкун Иосифа Викторовича, Антипенко Кима Евгеньевича, Сарокина Георгия Кристантиповича, Богданова Федора Михайловича арозвели расследование злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Браславского района [...]

По приходу немцев в г. Браслав немцы в июне м-це 1942 года, начали проводить кровавые репрессии против еврейского населения, население забирали полными семьями стогнали в отдельное здание по улице Ленинской, где их содержали несколько дней, после чего группами по 150–200 человек выводили за станцию Браслав примерно 1 километр на опушке леса, где было кладбище для скота, и там производили расстрелы, где и закапывали их.

При вскрытии одной из могил размером длиной 20 метров, шириной 4 метра обнаружены трупы женщин, детей, стариков, одетых в большинстве в нательном белье и некоторые совершенно голые, кроме этой могилы обнаружены еще 6 могил большего размера, в которых находится до 3000 человек, расстрелянных немецкими палачами.

О кровавых репрессиях со стороны немцев против еврейского населения в г. Браслав рассказывает очевидец Слабович Силивестр Мартынович [...]

Проживая в г. Браславе свидетель лично видел, как в конец Советской улицы проводили на расстрел арестованных и слышал выстрелы. За время своего хозяйничанья в Браславе немецкие оккупационные власти расстреляли не менее 500 человек советских граждан. Закапывание расстрелянных производили заключенные, обреченные также на эту участь. Свидетель лично видел, как немецкие оккупационные власти издевались над двумя еврейскими семьями в количестве 10–12 чел., нещадно их избивали, а потом пристреляли [...]

Свидетель Шапиро Яков Ицкович показал, что до сбора еврейского населения г. Браслав в «гетто» немецкие оккупационные власти всячески над ним издевались и избивали их.

У еврейского населения реквизировались лошади, коровы, домашняя птица и разные вещи домашнего обихода. Немецкие оккупационные власти на еврейское население накладывали контрибуции в виде золота, деньгами, находившимися в обращении, и различными вещами в виде сапог, полушубков и др. Всему еврейскому населению по распоряжению немецких оккупационных властей были нашиты на левую руку тряпки желтого цвета с буквой «Ю» – по-немецки это означало «Юда – еврей». Утром 3 июня 1942 года еврейское «гетто» было окружено усиленной вооруженной охраной и все находившееся там еврейское население направлено на еврейское кладбище*, где и было «истреблено» не менее 3000 человек, включая туда женщин, детей и стариков. Главными виновниками «истребления» еврейского населения являются работники браславской жандармерии. А их основными помощниками являются работники браславской полиции, из коих установлены свидетелем двое полицейских, их фамилии – Жук и Бляшковский.

Из показаний свидетеля Дымшевича Франца Мартыновича:

«С первых дней немецкой оккупации территории Браславского района и в частности г. Браслав началась массовая расправа с мирным населением [в]не зависимости [от] расы и возрастов, всячески издевались и беспощадно истребляли советских людей, как в массовом расстреле, а также в одиночку.

Как, например, осенью 1942 года фашистскими оккупантами расстреляно в районе г. Браслав (около жел. дорож. станции) более 200 человек еврейского населения. При расстреле всячески изощрялись над малолетними и грудными детьми, бросали их живьем в ямы, били прикладами, матери детей в это время с ума сходили, некоторые дети стояли перед немецкими убийцами, упрашивали их не убивать».

Житель м. Друйск Дейч Самуил показал, что в июне м-це 1941 года, когда немцы пришли в м. Друйск, начали производить кровавые расправы с еврейским населением. Немцы, собрав население в отдельные дома, требовали от этого населения золото за охрану их жизни, но когда население уплатило деньги золотом, тогда немцы их расстреливали, таким путем мне известно, что немцами расстреляно около 400 человек еврейского населения и 20 солдат Красной Армии.

Руководил расстрелами гебитскомиссар Гожман и начальники жандармерских постов м. Слободки Гейн, Люнер и Миллер.

* *кладбище* исправлено от руки вместо *пастбище*.

Житель м. Друйск Русолник Лейба Сускович показал, что 17 марта 1942 года по приказанию начальника уездной жандармерии находящихся евреев в м. Друйск, всех 440 человек вывезли в «гетто» и когда нас вели в «гетто» зверски относились к нам, отстающих пристреливали. В этот день зверского уничтожения населения участвовал зам. нач. слободской жандармерии Миллер, жандарммайстеры Люнер и Менор.

В м. Друйск сам лично Миллер расстрелял 9 чел. евреев и 20 солдат Красной Армии.

Основными виновниками указанных преступлений являются:

1. Гебиткомиссар Браславского уезда Гожман.
2. Начальник жандармского поста в м. Слободка Чапп.
3. Зам. нач-ка жандармского поста в м. Слободка Миллер.
4. Мотнер.
5. Люнер.

6. Нач-к жандармского поста в м. Опса Дитман. Это по их воле уничтожилось мирное, ни в чем невинное население, угонялись сотни мирных советских граждан на каторжные работы в Германию.

*Председатель Прусак
Члены Петкун, Антипенко, Сорокин, Богданов*

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 210. Л. 3–5об. Цифровая копия подлинника.
Опубликовано: Без срока давности... Витебская область... С. 227–229.

№ 306

Из акта Видзовской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе*

г. п. Видзы

18 апреля 1945 г.

Мы, ниже подписавшиеся комиссия в составе: председателя Игнатьева Михаила Куприяновича, членов: Никуленок Николая Ивановича, Струк Алексея Даниловича, Аксенова Алексея Федоровича, Ходнева Григория Яковлевича. Сего числа составили настоящий акт об учиненных ущербах и злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщниками в период временной оккупации Видзовского района Полоцкой обл.

* Видзовский район ликвидирован 20 января 1960 г. Территория передана Браславскому району.

По данным Нархозучета до оккупации население Видзовского района состояло 26 650 человек, которые проживали в 456 населенных пунктах, преимущественно на хуторах [...]

В период временной оккупации немецкими захватчиками нанесены огромные ущербы экономике района и совершены неслыханные злодеяния и зверства над советскими гражданами [...]

В декабре месяце 1942 года в м. Казьяне немцы произвели массовые расстрелы советских граждан, где было убито около 700 чел. еврейского населения. В период оккупации в райцентре м. Видзе немцы беспощадно производили массовые расстрелы мужчин, активистов, поголовно уничтожили еврейское население, во время этих карательных операций в м. Видзе расстреляно и замучено всего 2708 чел.

В июне 1941 года немецкие войска в районе Видзовского озера расстреляли около 50 чел. евреев, в том числе детей, стариков и женщин, перед расстрелом их подвергали зверским пыткам: женщин и девушек раздевали до гола, изнасиловали и избивали, а потом всех подлежащих расстрелу загнали в озеро. Причем часть евреев утонуло, а остальные были расстреляны на берегу озера. Название воинских частей и карательных отрядов, а также фамилии немецких офицеров и солдат, принимавших непосредственное участие в уничтожении советских граждан не установлены [...]

*Председатель комиссии Игнатьев
Члены Никуленок, Струк, Аксенов, Ходнев*

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 212. Л. 16–16 об. Цифровая копия подлинника. Опубликовано: Без срока давности... Витебская область... С. 230–231.

№ 307

Из акта Миорской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе

19 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Миорская районная чрезвычайная комиссия по расследованию зверства и злодеяний совершенных немецкими оккупантами по Миорскому району Полоцкой области

Белорусской ССР в составе: председателя комиссии Соломатина Андрея Константиновича, членов: председателя районного Совета депутатов трудящихся Клименка Максима Александровича, районного прокурора Рябенкова И.В., старшего лейтенанта Габелия Е.К., младшего лейтенанта Зайцева Н.Н., заведующего районным отделом Государственного обеспечения Арона И.М., заведующего районного отдела здравоохранения Дерибо О.И., заведующего оргинструкторским отделом Лясовича И.Д., и редактора районной газеты Клинова П.А.

Сего числа составили настоящий акт о нижеследующим. Произведенным расследованием учиненных злодеяний немецко-фашистскими захватчиками имеющихся на территории Миорского района установлено следующее:

В 1941 г. в июле месяце в м. Миоры прибыла немецкая комендантская воинская часть, по указанию которой было собрано мирное население м. Миоры и прилегающих других населенных пунктов (Вильново, Подданные и др.), после чего указания немецкая воинская часть произвела кровавую расправу над собранным мирным населением. По несколько сот человек, немецкие варвары, загоняли людей в лес урочище «Кроковка» северо-восточную окраину м. Миоры, где немцы и производили расстрелы ни в чем не повинных советских людей, в результате чего было расстреляно 678 человек [...]

В 1941 г. в июле месяце немецкие варвары прибыли в гор. Друю Миорского района, где так же произвели расправу над мирными гражданами города. Немецкая воинская часть собрала ни в чем не виновных жителей в количестве 15 человек, как то: Угоренко И.И., Сытько В.К., Васильева К.Л., Симонович Л.Н., Линкевич Д.М., Шарковского А.Д. и других, загнали их на остров реки Западная Двина и зверски их там расстреляли.

Кроме того, 16 июня 1942 г. специально прибывшая из города Глубокое команда СС, которая собрала в гор. Друя мирное население в количестве 990 человек и группами по несколько сот человек отводили за город на еврейское кладбище, расположенное 1,5 км северо-западнее гор. Друи, где и производили массовые расстрелы. Активным участником коварных расстрелов был комендант Друи Карла [...]

В мае месяце 1942 г. немецко-фашистские варвары учинили в Миорах неслыханное зверство над мирным еврейским населением. Из города Глубокое прибыла специальная немецкая воинская часть СС и собрала на площадь все мирное еврейское население местечка и прилегающих к нему населенных пунктов под предлогом проверки

документов, затем всех собранных заперли в сарай и склады, откуда вывозили на машинах в урочище лес Крюковка в одном километре северо-восточнее м. Миоры и там всех зверски расстреливали. Закапывали полуживых в общую яму. Имущество и ценности расстрелянных немецкие изверги разграбили [...]

Свидетели Клибанович Константин Павлович, Зайдлин Залман Борисович и Гуревич Георгий Антонович жители города Друи показали следующее.

В 1941 г. в июле месяце в гор. Друю прибыла комендантская воинская часть, арестовала 14 человек, ни в чем не повинных жителей города, которых после избиения и пыток расстреляла на островке реки Западная Двина. В июле месяце 1942 г. в деревню прибыла из Глубокого немецкая воинская часть СС, арестовала и собрала на площадь все мирное еврейское население города Друя и местечка Леонполь, затем всех собранных отвозили на машинах на еврейское кладбище, в один километр северо-западнее города и там расстреливали, и закапывали в общую яму. После этого фашистские варвары устраивали облаву и вылавливали спрятавшихся, расстреливали таковых на месте обнаружения. Имущество и ценности расстрелянных было разграблено немецкими варварами [...]

*Председатель чрезвычайной районной комиссии
по расследованию злодеяния немецких оккупантов*

Соломатин

*Члены: Клименок, Рябенков, Габелия,
Зайцев, Лясович, Арон, Дерибо, Клинов*

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 220. Л. 3–10. Цифровая копия подлинника.
Опубликовано: Без срока давности... Витебская область... С. 271–275.

№ 308

Из акта Дисненской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе*

20 апреля 1945 г.

Мы нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя тов. Беликова Петра Петровича, членов: председателя исполкома Диснен-

* Дисненский район ликвидирован 3 октября 1959 г. Территория передана Миорскому и Плисскому районам.

ского районного совета депутатов трудящихся тов. Белоусова Александра Леонтьевича, прокурора Дисненского района Полоцкой области Зырина Алексея Алексеевича, капитана тов. Талакина Льва Ивановича, лейтенанта тов. Дунаева Николая Васильевича, по установлению и расследованию злодеяний, населенных Дисненскому району и его жителям немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации Дисненского района Полоцкой области с июля месяца 1941 года по июль месяц 1944 года.

Рассмотрев следственный материал, комиссия установила следующее:

В 1941 году 31 июля немецко-фашистскими войсками был оккупирован Дисненский район Полоцкой области, где они сразу же приступили к зверской расправе над жителями региона [...]

В 1942 году фашистскими извергами было произведено массовое истребление жителей города Дисна и района еврейского населения.

Свидетель Наровская Зинаида Константиновна, жительница города Дисна, и др. очевидцы по этому вопросу показывают следующее: «С приходом немцев в наш район по приказу местного командования все жители еврейской национальности были выселены из своих домов на одну улицу, и им было приказано, под страхом расстрела, нашить на плечах отличительные желтые латки. Евреев каждый [день] выгоняли на работу, где их подгоняли палкой. В 1942 году по приказу коменданта полевой жандармерии обер-лейтенанта Галь все еврейское население под усиленным конвоем немцев и полиции было выведено за город, за речку Дисенку, где заранее евреи выкопали громадную яму размером 5 метров на 4 метра, на 120 метров длиною. Вся вместимость, прилегающая к ямам, была оцеплена полицией и немцами. Через ямы были положены поперек доски. Избивая, дорогой евреев подводили по 5 человек к яме, заставляли раздеваться и голых гнали на доски, как только несчастные жертвы входили на доски, по ним производили очереди из автоматов и те падали в яму, за ними шла очередь следующей пятерки. Когда яма наполнялась трупами, то ее зарывали не обращая внимания на стоны раненых. Так были зверски расстреляны старики, женщины и дети, фашисты не считались ни с чем». Всего было таким способом истреблено 4184 человека еврейского населения [...]

Председатель комиссии Беликов

Члены комиссии:

Белоусов, Зырин, Талакин, Дунаев

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 215. Л. 1в–1д. Цифровая копия подлинника.
Опубликовано: Без срока давности... Витебская область... С. 191–193.

№ 309

Из акта Ушачской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

г. п. Ушачи

25 апреля 1945 г.

Комиссия в составе председателя Ушачского рика Тябута Михаила Андреевича, жителя м-ко Ушачи Стефановича Митрафана Дорофеевича, капитана Тимофеева Федора Поликарповича, жителя м-ко Ушачи Нижникова Афанаси[я] Григоровича, капитана Федорова Алексея Петровича, заведующего Ушачского отдела районо Коробова Тимофея Мироновича, заведующего Ушачского отдела здравоохранения Гирсенко Терентия Филипповича сложили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских войск на территории Ушачского р-на [...]

Следуя своей политике массового истребления мирных гр[ажд]н, немецкие душегубы убили в м-ко Ушачи 464 мирных гр-н ничем невинных стариков преклонного возраста, детей и женщин, палачи согнали все еврейское население в лагерь, расположенный по Октябрьской улице м-ка Ушачи, лагерь был обнесен колючей проволокой в два ряда, доступ был закрыт. В декабре м-це 1941 г. было привезено из м-ка Кубличи, Бабыничи, Усяя, собрав 900 гр[ажд]н; немецкие палачи выводили из лагеря молодых девушек в гололедицу, заставляли возить воду на себе для лошадей кавалерийской части, утомившихся девушек избивали прикладами винтовок и палками. Выход за покупками продуктов в магазине евреем строго запрещен, даже покупать на базаре продукты не разрешено.

В ясный январский морозный день 12 января 1942 года из лагеря всех евреев выгнали на улицу под конвоем полицейских и жандармерии, погнали по Долецкой улице за русское кладбище. За кладбищем были ранее приготовлено две огромные ямы по правую сторону дороги на расстоянии 500 метров от м-ко Ушачи, [г]нали стариков преклонного возраста, были грудные дети, пригнавши к ямам, немецкие палачи начали раздевать гр[ажд]н до тельного белья, заставляли ложиться в ряд на дне ямы, после чего с автоматов расстреливали, малых детей

штыками прокалывали и бросали в яму, так, в течение с 10 часов утра до 4 ч. вечера было расстреляно 900 гр[ажд]а[н]; наполненные две ямы трупов были зарыты, расстрел возглавлял комендант орс комендатуры* м-ко Ушачи Карл (воинское звание не установлено и фамилия). Для расправы над мирным гр[ажд]а[н]ами был подтянут карательный отряд с гор. Полоцка [...]

В чем и составлен акт.

Комиссия:

*Тябут, Стефанович, Тимофеев, Федоров,
Нижников, Коробов, Гирсенко*

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 226. Л. 3–6. Цифровая копия подлинника. Рукопись. Опубликовано: Без срока давности... Витебская область... С. 304–306.

№ 310

Из обвинительного акта Поставской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

г. Поставы

3 мая 1945 г.

Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в гор. Поставы и Поставском районе в составе: председателя комиссии Шевченко А.И., членов: председателя исполкома Поставского райсовета депутатов трудящихся – Романькова Г.А., прокурора Поставского района Денискина Д.Ф., майора Шкулева П.А., капитана Прянного А.В., священника православной церкви Пелиховского В.И., ксендза католицкой церкви Оппело Игнатий, главврача районной больницы Игнатъевой.

Комиссия обследовала и вскрыла три могилы расстрелянных, убитых и замученных граждан СССР немецко-фашистскими захватчиками на территории Поставского района Молодечненской области БССР, опросила свыше 150 человек, пострадавших и свидетелей зверств гитлеровцев, а также бывших очевидцами и бежавшими из под расстрела немецко-фашистских извергов. На основании материалов, комиссия установила:

* Так в тексте. Имеется в виду ортскомендатура.

Гитлеровские палачи истязали и уничтожали мирных граждан. Немецкие захватчики ввели в гор. Поставы и Поставский район режим кровавого террора и насилия. Это подтверждают свидетели – очевидцы злодеяний. Вот что показал, бежавший из под расстрела в ноябре 1942 года житель гор. Поставы Фейгель Я.Н.: «В феврале 1942 года немцы в гор. Поставы организовали для еврейского населения специальный лагерь – гетто в северной части города, который занимал три большие улицы, обнесенный специальным забором и колючей проволокой. Немцы в этом лагере содержали около 4000 человек до ноября 1942 года. Шеф жандармерии гор. Поставы Шмидт, комендант полиции Кезик и другие сообщники глумились над заключенными, морили их голодом, пытали и убивали их без всякого повода. В глазах мужей и родителей насиловали молодых женщин и девушек и впоследствии садисты убивали их. В ноябре м-це 1942 года под руководством Шмидта было произведено массовое истребление еврейского населения, находящегося в лагере путем расстрела, те кто не выходил из помещения, были заживо сожжены в домах как например: сожжена моя семья из семи человек и вместе с ними 20 человек других жителей. Заключенных заставляли бежать к ранее подготовленной могиле, а по бежавшим стреляли из пулеметов и автоматов. Убежавшей гражданке Вайнер фашистские изверги выхватили из рук пятимесячного ребенка и на ее глазах разорвали его, а самой Вайнер по отрезали груди, выломали руки, ноги и расстреляли. Расстрелянных на улицах и огородах гетто по распоряжению Шмидта стаскивали в могилу, цепляя проволокой за ноги и головы», что и подтвердилось при вскрытии могилы. Эти факты зверства фашистов находят свое подтверждение в показаниях других опрошенных лиц, как Адамович В.Л., Фридман Р.Х., Рохман Ф.Л. [...]

Председатель комиссии Шевченко

Члены комиссии:

Пред. райсовета Романьков

Райпрокурор Денискин

Майор г/б Шкулев

Капитан г/б Пряников

Священник Пелиховский

Ксендз Оппело

Главврач Игнатьева

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 165. Л. 2–4. Цифровая копия подлинника.
Опубликовано: Без срока давности... Витебская область... С. 294–296.

№ 311

Из сообщения Полоцкой областной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в области*

Не ранее 9 мая 1945 г.**

Массовое истребление мирных граждан и военнопленных

Захватив гор. Полоцк, немецко-фашистские захватчики ввели в нем и в районах Полоцкой обл. так называемый «новый порядок». Осуществляя свой чудовищный план истребления мирного советского населения, гитлеровские палачи в гор. Полоцке и районах Полоцкой обл. беспощадно и систематически уничтожали мирных советских граждан. В гор. Полоцке и в районах Полоцкой обл. немецко-фашистские захватчики ввели режим кровавого террора и насилия; с особой силой фашистский террор свирепствовал в гор. Полоцке [...]

Немецко-фашистские захватчики убили в гор. Полоцке свыше 200 чел. советской интеллигенции. Еще до захвата гор. Полоцка немецко-фашистские бандиты имели заранее подготовленные планы по уничтожению представителей интеллигенции. Тотчас же после занятия гор. Полоцка начались массовые аресты и расстрелы.

Гестаповцы арестовали и расстреляли депутата Витебского областного Совета депутатов трудящихся агронома Матюшкова Дмитрия, врачей Фальковскую Анну, Шалаева, Савицкую, Поликарпова, Плискунова, Кресик и других, учителей Цемахову Геню Исааковну, Зингер Софью Наумовну, Пирогова Дмитрия, Миндалева Георгия и многих др. Расследованием установлено, что немцы замучили и убили в гор. Полоцке свыше 200 чел. советской интеллигенции [...]

Немецко-фашистские бандиты проявили исключительные зверства в отношении населения еврейской национальности. В декабре 1941 г. [...] в гор. Полоцке был организован специальный лагерь для истребления еврейского населения (гетто), который был расположен около кирпичного завода на окраине гор. Полоцка. Территория лагеря была обнесена колючей проволокой. Выход из гетто никому не разрешался. На работу из лагеря водили под конвоем. В этом лагере находилось более 8 тыс. чел. мирного еврейского населения.

* Полоцкая область создана 20 сентября 1944 г. В нее вошли 15 районов Витебской и Вилейской областей. Ликвидирована 8 января 1954 г.

** Датируется по последнему событию, упоминаемому в документе.

Еврейское население подвергалось полному ограблению со стороны немецких мародеров. Условия жизни в лагере были ужасающими. Люди спали в грязи, под открытым небом. С евреями немцы обращались хуже, чем со скотом. Немцы проводили массовые облавы на еврейское население, не щадили ни мужчин, ни женщин, ни детей, ни стариков. Детей убивали на руках у матерей.

За время существования гетто только в гор. Полоцке немцы истребили в нем более 7 тыс. чел. мирного еврейского населения. Детей, как правило, бросали живыми в ямы с расстрелянными и заживо закапывали.

Жители гор. Полоцка Федотенко М.Е., Бочкарева Х.Е. и многие другие, бывшие очевидцами массовых истязаний, убийств и расстрелов, сообщили комиссии: «В августе 1941 г. в районе гор. Полоцка немцы организовали массовый расстрел мирного населения еврейской национальности. Здесь были расстреляны: Кист Гиля, его жена Рива, Шульке Мендель, его жена, семья Брусилиных, состоявшая из 2 взрослых и 3 детей, и многие др.». Обреченных на расстрел немцы заставляли рыть для себя могилы, затем раздевали, расстреливали и сбрасывали в яму.

Аналогичные показания о массовом истреблении еврейского населения немецко-фашистскими захватчиками в гор. Полоцке дали свидетели Спинова, Ободова, Брылева, Клименко и др. Расстрелы производились за дер. Лозовка, около железнодорожного переезда, правее Зеленого Городка, в лесу, в декабре 1941 г.

Немецко-фашистские бандиты создали разветвленную сеть лагерей в районах Полоцкой обл. По типу лагерей в гор. Полоцке были организованы лагеря в гор. Глубоком, Браслане, в мест. Докшицы, Друя, Миоры [...]

С первых дней оккупации Глубокского района немцы организовали лагерь для еврейского населения – гетто, куда сразу же после его организации было согнано 8 тыс. мужчин, женщин, детей и стариков еврейской национальности.

Свидетель Шапиро Михаил Осипович, находившийся ранее в гетто и случайно спасшийся, сообщил комиссии: «Немцы врываются в квартиры евреев, грабили их, обкладывали евреев налогами, [требовали] золото. При неуплате налогов группами отправляли в урочище Борок, находящееся в 1,5 км от Глубокского, и там их расстреливали».

Весной 1942 г. в один день немцы расстреляли из гетто не менее 2 тыс. чел. Осенью 1942 г. из гетто было отобрано около 1 тыс. нетрудо-

способных евреев – стариков, больных, инвалидов, и всех их в тот же день расстреляли в урочище Борок.

Летом 1943 г. в гор. Глубокое прибыли войска СС и окружили гетто, где еще находилось более 5 тыс. евреев, и стали их уничтожать пулеметным и ружейным огнем. Когда жители гетто оказали сопротивление, гитлеровцы подожгли дома. Большинство евреев было сожжено и убито, а остальных немцы вывели в урочище Борок и расстреляли. Аналогичные показания дали комиссии свидетели-очевидцы Рыжкова Л.И., Зубовик К.Л. и др. [...]

В восточной части урочища Борок обнаружено 3 могилы размера 5 на 12 м, в которых зарыты трупы расстрелянных евреев.

Из показаний свидетелей, а также определениями комиссии на месте установлено, что в первых 56 могилах зарыты трупы замученных и расстрелянных советских военнопленных числом до 27 тыс. чел. В 5 других могилах закопаны трупы мирных граждан числом до 10 тыс. чел. [...]

*Председатель Полоцкой областной
Чрезвычайной комиссии по учету ущерба и
расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов
и их сообщников на территории Полоцкой обл.
Жилянин*

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 39–48, 54, 55. Подлинник. Опубликовано: Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. Минск, 1965. С. 296–304. Без срока давности... Витебская область... С. 194–198.

№ 312

Из протокола допроса бывшего военнослужащего айнзацкоманды 7а Р. Цветцига о расстреле евреев в гг. Витебске и Городке
21 июля 1945 г.

[...] ВОПРОС. Изложите свою практическую разведывательную и карательную деятельность по службе в немецкой полиции СД.

ОТВЕТ. После выхода 13 августа 1941 г. из госпиталя я тут же был зачислен в состав зондеркоманды 7а, хотя до января 1942 г. никакой самостоятельной работы мне не доверялось. В августе же 1941 г. зондеркоманда 7а из Минска выехала в г. Вилейку, где находилась всего лишь 2–3 дня [...]

Из г. Вилейки мы выехали всей командой в г. Витебск, находились там не более недели на набережной в помещении как будто какого-то техникума. Как и в г. Вилейке, все мужское еврейское население собрали под предлогом на регистрацию, приказав захватить с собой все ценные вещи. Приходивших на регистрацию переписывали, отбирали у них все ценные вещи и приказывали ежедневно являться к нам. Когда все евреи были выявлены и необходимые из них специалисты для немцев отобраны, остальных мужчин, около 800 человек, вывели днем за г. Витебск в поле на возвышенность и расстреляли всех до единого, побросав трупы в траншеи. Это зрелище я наблюдал от автомашин, примерно, в 300 м, не доходя к месту расстрела.

Не задерживаясь в Витебске, команда выехала в район м. Городок и остановилась около большого озера, названия которого я не знаю. На второй или третий день пребывания в районе м. Городок было собрано в самом м. Городок до 150 человек мужчин еврейской национальности, которых также, как и предыдущих, расстреляли днем в поле, примерно в километре от местечка по направлению на Витебск справа от дороги. Предназначенные к расстрелу ямы себе копали сами до расправы. На расстрел их водили строем. Команды с немецкого на русский язык переводил я. Когда их расстреливали, я находился на автомашине метрах в ста пятидесяти [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 916. Л. 230–240. Копия. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 90–91.

№ 313

**Из протокола допроса бывшего узника Полоцкого гетто
М.Б. Миньковича**

23 июля 1945 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период оккупации немцами гор. Полоцка?

ОТВЕТ. До оккупации я проживал со своими родителями в гор. Полоцк[е], где и остался на оккупированной территории. Гор. Полоцк немцами оккупирован был 15 июля, а первого августа 1941 года немецкие карательные органы все еврейское население, в том числе меня и моих родственников согнали в лагерь, именовавший гетто,

дислоцированный в гор. Полоцке. Откуда трудоспособных использовали на разных работах. Всего в означенном лагере находилось до двух с половиной тысяч еврейского населения.

15 сентября 1941 г. нас всех перегнали из гор. Полоцка на кирпичный завод, вблизи дер. Лозовка Полоцкого района и разместили по баракам. Некоторых использовали на работах, а я нигде не работал.

21 ноября 1941 г. утром рано [на заводе], где мы размещались, приехали на грузовых автомашинах, полицейские и немецкий карательный отряд «СС» предложили всем размещавшимся в лагере евреям освободить бараки, всех построили и под конвоем полицейские направили по направлению Боровухи. Не доходя Боровухи 2, нас с дороги направили в лес в 50 метрах от дороги, где уже были подготовлены могилы и расставлен конвой из немецкого карательного отряда. Когда доставили нас всех к месту в лес примерно около двух тысяч человек, евреев стали, у кого была хорошая одежда, раздевать и уводить по 10 и 15 человек [на] расстрел. Моего отца Миньковича Бориса Борисовича и мать Минкович Лизу Израилевну на моих глазах также расстреляли. Видя, что меня ожидает, я совершил побег, по мне была открыта стрельба, но мне удалось все же миновать убийства. Первое время я скрывался по деревням, а с организацией партизанского движения в апреле месяце 1942 г. вступил в партизанский отряд Мушко бригады Прудникова и находился до соединения отряда с частями Красной Армии, т. е. до 3 июля 1944 г.

ВОПРОС. Вы знаете Майэр Гергарта Карл, служившего в жандармерии, по внешности высокого роста, тонкого телосложения, блондин?

ОТВЕТ. Я хорошо знаю служившего в жандармерии высокого роста, тонкого телосложения, блондина, который часто заходил в лагерь гетто, несколько раз его видел на базаре в гор. Полоцке, где он отбирал вещи у населения, избивал людей, в частности, если кто из евреев уходил из лагеря гетто, и он встречал на базаре, но фамилии я его не знал.

ВОПРОС. Принимал ли участие известный вам жандарм по фамилии Майэр Гергарт в расстреле еврейского населения?

ОТВЕТ. Названный мною жандарм, которого я хорошо знаю, принимал участие в расстреле еврейского населения в лесу, не доходя до Боровухи 2, где было 21 ноября 1941 г. Расстреляно до двух тысяч человек. Когда я в числе других евреев, как я показал выше, находился в лагере кирпичного завода. 21 ноября 1941 г. нам было предложено полицейскими освободить бараки и построиться. Выходя из лагеря,

я увидел названного мною жандарма, стоявшего около проходных ворот, и когда шли женщины еврейки [с] малолетними детьми, он срывал детские покрывала, и бросал на землю. Когда я прибыл в числе других евреев к месту предназначенного немцами расстрела еврейского населения, я увидел знакомого мне жандарма, который, как видно, занимал руководящую роль в подготовке расстрела, бегая, давал какие-то указания немцам из карательного отряда и полицейским. Когда начался расстрел людей, один еврей, фамилии я его не знаю, лет 30, пытался совершить побег, и когда [он] побе[жал], названный известный мне жандарм вынул из кобуры немецкий пистолет, какой системы, не могу сказать, и выстрелил в него, еврей был убит, упал, и его два полицейских схватили за ноги, подтащили к яме и бросили [в нее]. В скором после этого, я сбежал и дальше его участия в расстрелах еврейского населения не видел.

ВОПРОС. Кто еще принимал участие из известных вам немцев и полицейских в расстреле еврейского населения?

ОТВЕТ. Из числа немцев, участвовавших в расстреле еврейского населения, кроме названного мной жандарма, я еще никого не знаю. Из полицейских, [которые] участвовали в расстреле еврейского населения, я знаю:

Шаститко, имя и отчество не знаю, 24 лет, среднего роста, блондин.

Лобецкий, имя и отчество не знаю, 50 лет, житель гор. Полоцка, ниже среднего роста, носил усы, вьющиеся вверх.

Гурецкий Николай, отчество не знаю, житель гор. Полоцка примерно с 1922 г. среднего роста, тонкого телосложения.

Провило[в] Василий, отчество не знаю, житель дер. Слобода, гор. Полоцка, примерно с 1923 г. рожд., который по рассказу его брата Провилова, как будто находится на излечении в госпитале.

Любельский Аркадий, отчество не знаю, житель гор. Полоцка, лет 35, среднего роста и телосложения.

Все названные лица служили полицейскими в гор. Полоцке.

Поименованные мною полицейские конвоировали из лагеря еврейское население к месту расстрела, а также на месте раздевали некоторых евреев, имевших хорошую одежду, и подводили к месту расстрела.

ВОПРОС. Что вы еще желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. К своим показаниям я могу дополнить следующее. Названный мною жандарм, которого я сейчас узнал фамилию Майэр, кроме совершенного злодеяния, зверски расправлялся с населением, в осо-

бенности с евреями. Когда я содержался в лагере гетто, один еврей в начале сентября м-ца 1941 г., по фамилии Шулькин, из лагеря гетто ходил к себе в город Полоцк, где он раньше жил, и в пути его встретил жандарм Майэр, который его избил и доставил в полицию, где его также избивал. И он пришел в лагерь весь избитый и измученный, о чем он многим об этом рассказывал.

Больше дополнить ничего не могу. Записано с моих слов правильно и мне зачитано.

*Минькович.**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1625. Л. 56–63. Подлинник. Рукопись.

№ 314

Из протокола допроса свидетеля В.Е. Маслова об убийстве немецкими оккупантами евреев в деревне Словени Толочинского района

д. Словени

24 декабря 1945 г.

[...] ВОПРОС. Где проживали Вы и чем занимались в период оккупации немецко-фашистскими оккупантами Белоруссии?

ОТВЕТ. В период оккупации немцами Белоруссии я проживал в дер. Словени Толочинского района, работал на кирпичном заводе и в своем хозяйстве.

ВОПРОС. Что вам известно о зверствах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками в дер. Словени?

ОТВЕТ. В июле 1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали деревню Словени, с первых дней оккупации ими были приняты жестокие репрессивные меры по отношению к населению нашей деревни. Сначала гитлеровцы приказали носить отличительный знак всему еврейскому населению, а в 1942 году были согнаны в один район около кирпичного завода деревни Словени, а в середине 1942 года все еврейское население дер. Словени в количестве более 118 человек было расстреляно на территории кирпичного завода, а через три дня трупы их были облиты бензином и сожжены, вместе с трупами сторел весь кирпичный завод [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 346. Л. 314. Заверенная копия.

* Подпись – автограф.

№ 315

Из протокола допроса бывшего казначея местной комендатуры №335 Б. Юшка об изъятии ценностей у евреев Полоцкого гетто

17 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Исполняя обязанности оберцальмайстера местной комендатуры № 335 города Полоцка, Вы неоднократно совместно с офицерами полевой жандармерии принимали личное участие в изъятии ценностей у еврейского населения, содержащегося в гетто, сопровождаемом избиением, пытками, повальным грабежом. Изъятые ценности Вами были отправлены в имперскую кассу города Берлина. Подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ. В изъятии ценностей у еврейского населения, содержащегося в гетто, я ни с кем и никогда участия не принимал, что касается приема ценностей, изъятых у еврейского населения, то я принимал от обер-вахмистра Вюрца. Вместе с изъянными ценностями был документ за подписью обер-вахмистра Вюрца и коменданта комендатуры 335 капитана Койма, в котором было указано, что ценности изъяты от еврейского населения, содержащегося в гетто. Только по этому документу я узнал, что в городе Полоцке организовано гетто. Изъятые ценности, в частности, кольца золотые, серьги и часы, мною были отправлены в имперскую кассу города Берлина [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2889. Л. 9. Заверенная копия. Опубликовано: *Нацистское золото из Беларуси...* С. 198.

№ 316–317

Из протоколов допросов бывшего военнослужащего местной комендатуры №262 Э. Заро о расстреле евреев в г. п. Бешенковичи в феврале 1942 г.

23–28 февраля 1948 г.

№ 316

Из протокола допроса от 23 февраля 1948 г.

[...] В сентябре 1941 г. в составе 262-й комендатуры мы были переброшены в г. Витебск, а через 2–3 дня нас передислоцировали в

м. Бешенковичи, где мы находились до апреля 1942 г. и помещались в двухэтажном кирпичном доме в парке, я занимал должность рядового жандарма местной комендатуры.

Примерно числа 10 февраля месяца 1942 г. из г. Лепеля приехал к нам в Бешенковичи из штаба особого отряда один лейтенант войск СС, фамилию которого нам не объявили.

Назавтра утром часов примерно в 7.30 возле местной комендатуры были построены солдаты и жандармы ортскомендатуры, фельдждандармерии, русские поли-цейские, немецкие полицейские, всего более 100 человек. Построив нас, л-нт Кубан пошел к коменданту майору Майснеру, у которого находился прибывший из Лепеля лейтенант СС, после непродолжительного совещания он, Кубан, вместе с л-нтом СС и командирами подразделений вышел к строю и приказал следовать за ним.

Когда мы вышли на Лепельскую улицу, то л-нт Кубан объявил, что сегодня нужно будет собрать всех евреев независимо от пола и возраста на площадь к церкви и тут же стал распределять группы по улицам м. Бешенковичи, а к этому времени все м. Бешенковичи было оцеплено солдатами технической немецкой части, которая дислоцировалась также в м. Бешенковичи. Помню, один из жандармов-фельдфебелей Милвгазе, спросил у л-нта Кубан[а]: «С какими вещами собирать евреев?» – последний, переговорив с л-нтом СС, ответил: «Если будут спрашивать, куда их собирают, то говорите в гетто, а с собой брать ничего не разрешайте».

Распределив группы по сбору евреев, нас оставшихся 18–20 человек повел к площади, но по пути следования мы захватили группу евреев, которые были выведены из домов и стояли на Лепельской улице, примерно человек 20–30, среди которых были женщины, дети, старики и старухи. Когда мы пригнали их на площадь, то там уже было собрано много людей. Приведя нас на площадь, л-нт Кубан приказал окружить площадь и охранять евреев, не допуская ни одного побега. Советские граждане пригонялись на площадь нормально одетые, но в руках у них никаких сумок не было. Я лично видел, как некоторые женщины плакали, но еще никто не знал, что все они будут расстреляны, о расстреле евреев также не знали и мы, солдаты.

Собрав очень много советских граждан, не исключая детей, примерно 500 или 600 чел., лейтенант Кубан отдал приказ гнать всех собранных и сам пошел впереди команды на запад по направлению

Западной Двины. Колонна обреченных к расстрелу в пути следования охранялась усиленным конвоем. По сторонам охрана шла с интервалом 3 м солдат от солдата. Впереди колонны шел лейтенант Кубан и унтер-офицер СС, сзади колонны шли солдаты, также с интервалом 3 м друг от друга. Я шел с левой стороны по движению колонны примерно в середине ее. Солдаты были вооружены карабинами, автоматами, а командный состав личным оружием – пистолетами. Я имел на вооружении карабин с 60 патронами.

Перейдя по льду реку Западную Двину, колонна отошла по дороге на Шумилино 1 км и на опушке леса по команде унтер-офицера СС была остановлена и он же подал команду всем советским гражданам встать на колени. После того, как все доставленные нами к месту расстрела встали на колени, ко мне подошел л-нт Кубан с фельдфебелем Вальтером, отобрал команду 6–7 человек, в том числе и меня, отдал под команду фельдфебеля Вальтера и направил обратно к церкви, чтобы оттуда доставить подлежащих расстрелу советских граждан.

По пути к м. Бешенковичи я лично видел возле одного дома лежал труп расстрелянной женщины. Придя к церкви, мы приняли человек 15 евреев, среди которых было больше подростков, и доставили их на опушку леса, там нас л-нт Кубан включил в охрану, и я лично наблюдал, как проводился расстрел. Сам расстрел производился в лесу и с того места, где были обреченные, не видно, а только были слышны выстрелы из винтовок, хотя я лично к яме, где производился расстрел, не подходил, а выстрелы заглушались стонами, криком и плачем обреченных к расстрелу. Из леса, где производился расстрел, приходили по 2–3 человека немецкие солдаты, брали с собой от 8 до 10 человек, отводили их метров 30, затем, очевидно, приказывали им раздеваться, т.к. я видел, что подлежавшие расстрелу снимали с себя пальто и верхнюю одежду.

Лейтенант Кубан вторично послал команду во главе с Вальтером, в которой находился и я, на площадь к церкви, чтобы еще доставить к месту расстрела евреев, когда мы вторично пришли на площадь, то больше там никого не было, т.к. солдаты, производившие сбор евреев, сами небольшими группами стали водить тех, кого они взяли из домов, а больных и стариков, не могущих двигаться, также доставляли на подводах к месту расстрела русские полицейские и немецкие солдаты, т.к. больше некого было доставлять, то Вальтер и мы остальные больше туда, где производился расстрел, не пошли.

В тот же день, примерно часов в 16, все было закончено с расстрелом и л-нт СС, руководивший им, уехал в г. Лепель, а назавтра, часов в 10 утра, все вещи, снятые с советских граждан, расстрелянных за Двиной, привезли во двор комендатуры и сбросили прямо во дворе. Часть из них раздали бесплатно русским полицейским, а часть продавали населению м. Бешенковичи по 30–35 рублей за штуку [...]

*Заро**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1077. Л. 9–11. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 115–117.

№ 317

Из протокола допроса от 28 февраля 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, при каких обстоятельствах производился расстрел советских граждан.

ОТВЕТ. В 1942 г., находясь в м. Бешенковичи и состоя на службе в качестве жандарма ортскомендатуры, примерно 10 или 11 февраля 1942 г. согласно приказу, доставленному одним лейтенантом СС из г. Лепеля в Бешенковичи, были собраны все советские граждане еврейской национальности на площадь к церкви. По приказу л-нта Кубана, я в числе других жандармов и полицейских охранял советских граждан на площади возле церкви.

После того, как было собрано более 600 человек, последовал приказ от л-нта Кубана конвоировать собранных на площади советских граждан, среди которых были старики, женщины и дети. Вся колонна двинулась вслед за л-нтом Кубаном в направлении Двины. Советские граждане были оцеплены плотным кольцом немецких солдат, в числе которых был и я, и так их этапировали к опушке леса, что в 1 км от реки З[ападная] Двина.

Когда последовала команда от л-нта Кубана остановиться, то унтер-офицер СС отдал приказ всем советским гражданам встать на колени и после того, как этот приказ был выполнен, ко мне подошел фельдфебель Вальтер с л-нтом Кубаном, приказал следовать за ним, всего нас пошло 6–7 человек обратно на площадь, где собирали

* Подпись – автограф на немецком языке.

советских граждан, подойдя к площади, мы увидели, что там собрано человек 15 советских граждан, которых мы конвоировали к месту, где была остановлена та, большая колонна советских граждан. Приведя 15 человек, Вальтер об этом доложил л-нту Кубану, и в это время я видел, как из леса подходили по 2–3 немецких солдата, брали по 8–10 человек, вели их в лес, на виду у всех заставляли снимать с себя верхнюю одежду и вели дальше, где раздавались выстрелы.

Через минут 5 или 10 лейтенант Кубан нашу группу во главе с Вальтером третий раз отправил на площадь, чтобы мы доставили оттуда к месту расстрела советских граждан, но больше мы никого не конвоировали, а ушли на квартиру к Карась Марии и у нее пробыли до полутора часов, ушли в комендатуру примерно к 13 часам дня, а расстрел советских граждан продолжался до 15–16 часов дня [...]

*Заро**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1077. Л. 15–18. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 117.

№ 318

Из протокола допроса свидетеля Н.М. Леонова об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. Витебске

г. Витебск

24 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немцами территории вашего района?

ОТВЕТ. В период временной оккупации территории немецкими войсками нашего района с 1941 года и по 1942 год я проживал в гор. Витебске, работал на своем сельском хозяйстве, после в 1942 году ушел в местный партизанский отряд.

ВОПРОС. Скажите, Леонов, находились ли немецкие части в городе Витебске и что вам известно о зверствах и злодеяниях, творимых немцами в городе Витебске с 1941 года по 1944 год?

ОТВЕТ. Как только немецкие войска оккупировали гор. Витебск, вскоре после этого в июле 1941 года немецким командованием был издан приказ о том, что все еврейское население, проживающее

*Подпись – автограф на немецком языке.

в северной части гор. Витебск на левом берегу [р.] Западная Двина, должны перейти на жительство на правый берег реки Западной Двины, т.е. в южную часть города Витебск. Указанный приказ был расклеен по всему городу, причем переход по мосту через реку Западная Двина еврейскому населению строго запрещался, поэтому в конце июля 1941 года, а также в начале августа 1941 года переправа еврейского населения была в основном организована при помощи лодок. В лодку садили по 8–9 человек евреев, женщин, детей и стариков, довозили до середины реки [Западная] Двина, после чего опрокидывали лодку и все евреи тонули, молодежь, пытающаяся спастись, хватаясь за лодку, немцы били веслом по голове, последние тонули. В 1941 году в основном дислоцировались в гор. Витебск артиллерийские части, которые стояли восточнее гор. Витебск 2 километра.

В августе м-це 1941 года немцами [на] автомашинах было сброшено с моста в реку около 15 человек мирных граждан СССР, которые переходили с правого берега Западной Двины на левый берег, часть из них утонули. Я лично сам в месте со своей женой стоял на берегу и видел этот факт. Всего в июле и августе 1941 года было утоплено и сброшено с моста мирных советских граждан, преимущественно евреев, около 140–150 человек. Большое количество еврейского населения расстреляно в лагере, расположенном в южной части города Витебска на левом берегу реки Западная Двина [...]

*Леонов**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 820. Л. 16–16об. Подлинник. Рукопись.

№ 319

Из протокола допроса бывшего военнослужащего айнзатцкоманды 9 Э. Томаса о расстреле узников Витебского гетто

17 ноября 1949 г.

[...] ВОПРОС. Вам предъявлено обвинение по ч. 1 Указа През[идиума] Верх[овного] Совета СССР от 19 апреля 1943 г., понятно оно вам и признаете ли себя виновным в предъявленном обвинении?

ОТВЕТ. Предъявленное обвинение по ч. 1 Указа През[идиума] Верх[овного] Совета СССР от 19 апреля 1943 г. мне понятно и себя

* Подпись – автограф.

признаю виновным в том, что, будучи на временно оккупированной территории с 1941 г. по май 1943 г. в г. Вильнюсе, Витебске и Вязьме в должности заведующего автогаражом команды СД № 9 и гестапо осенью 1941 г., дислоцируясь в г. Витебске, я выделил 4 грузовые автомашины для перевозки еврейского населения из гетто г. Витебска к месту расстрела. На выделенных мною автомашинах за один день из гетто к месту расстрела было вывезено до 500 человек, которые все были расстреляны полицейскими нашей команды СД где-то за городом. Точно сказать, где они были расстреляны, я не могу, так как на месте расстрела не присутствовал. Эти автомашины мною были выделены по указанию вышестоящих начальников СД, и так как я заведовал гаражом, то в мои личные служебные обязанности и входило выделять автомашины по их указаниям. О том, что все вывезенные евреи были расстреляны, я узнал от шоферов, которых выделял для этой цели, обо всем они мне рассказали. Хочу пояснить, что автомашины я выделял по указанию оберштурмфюрера Мильднер[а] – технического секретаря СД и гестапо [...]

*Томас**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2183. Л. 28–28об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 30.

№ 320

Из приговора суда присяжных при земельном суде Берлина по уголовному делу бывших военнослужащих айнзатцкоманды 9 Тангермана, Вибенса и других о ликвидации гетто в г. Лепеле

6 мая 1966 г.

[...] В Лепеле, где в феврале 1942 г. находилась состоящая из нескольких членов айнзатцкоманды 9 подкоманда под руководством обвиняемого Тангермана, имелось еврейское гетто. В этом гетто жили самое меньшее 1100 евреев – мужчин, женщин и детей, которые использовались на работах тамошней местной комендатурой. В начале февраля 1942 г. к заместителю коменданта I/851-й полевой комендатуры в Лепеле, майору Хиршбергу, явился офицер СС, фамилия кото-

* Подпись – автограф на немецком языке.

рого неизвестна, и потребовал от него выдать живших в гетто 1100 евреев, чтобы их ликвидировать. Так как майор Хиршберг отказался выдать евреев с обоснованием, что они ему нужны в качестве рабочей силы для строительства железной дороги, офицер СС покинул Лепель, чтобы получить дальнейшие указания. Спустя примерно 2–3 недели этот офицер СС возвратился и заявил майору Хиршбергу, что у него имеется приказ ликвидировать всех евреев лепельского гетто. После этого была начата ликвидация жителей гетто в Лепеле. Кто приказал провести эту акцию и ею руководил, не установлено.

Тогда же в местную комендатуру Лепеля явился обвиняемый Тангерман и зашел к умершему 5 апреля 1966 г. свидетелю доктору Кристу, который был тогда местным комендантом Лепеля. Обвиняемый сообщил доктору Кристу, что ему приказано увезти всех евреев гетто для ликвидации. Он сообщил далее доктору Кристу, что с помощью взрывчатки подготовлены в сильно замерзшей земле две глубокие ямы, в которые как раз поместятся подлежащие эвакуации 1100 евреев [...] От сообщения обвиняемого доктор Крист пришел в такой ужас, что немедленно сообщил об этом командиру 201-й охранной бригады генерал-майору Шаллману, который в свою очередь сразу же связался с целью вмешательства с командующим корпуса фон Шенкендорфом. Однако эти старания были напрасными; 28 февраля 1942 г. еврейское гетто в Лепеле при содействии гауптштурмфюрера из СД, фамилия которого неизвестна, было распущено. Отправка 1100 евреев из гетто на место казни производилась на грузовиках... На месте казни самое меньшее 1100 еврейских жертв были расстреляны членами подкоманды, которой руководил обвиняемый Тангерман, а также другими вспомогательными работниками [...]

Lfd.Nr. 630 LG Berlin 06.05.1966//Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen 1945–1966 / Red.: C.F. Rüter. Bd. XXIII: Die Verfahren Nr. 617–633 der Jahre 1966. Amsterdam: University Press Amsterdam, 1998. S. 517.

2.4 ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ 321

Из акта Чечерской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе

20 мая 1944 г.

20 мая 1944 года мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии секретаря Чечерского РК КП(б)Б тов. Дедика Павла Ивановича, членов комиссии: председателя исполкома Чечерского райсовета депутатов трудящихся Короткого Тихона Кондратьевича, учителя Чечерской неполной средней школы Горбачева Ивана Марковича, начальника конторы связи Чечерского района Зажецкого Викентия Михайловича, начальника Чечерского РО НКВД Борисова Александра Степановича, иеромонаха-священника Спасо-Преображенской церкви Иваненко Анатолия Созоновича, врача Чечерской районной больницы Антонович Надежды Маркияновны, ответственного секретаря Чечерского райисполкома Салапова Андрея Арсентьевича, председателя районной плановой комиссии Жевнерова Афанасия Романовича и председателя Чечерского сельского совета Кришталя Павла Герасимовича составили настоящий акт о зверствах, злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирными гражданами Чечерского района Гомельской области Белорусской ССР.

14 августа 1941 года немецко-фашистские захватчики, оккупировав территорию Чечерского района, прежде всего приступили к разграблению и разрушению народного достояния и имущества мирных советских граждан. Для проведения грабительских планов немецко-фашистские захватчики с первых же дней начали восстанавливать рабско-крепостнический строй, именуя его «новый порядок в Европе».

В Чечерском районе в период оккупации орудовала шайка кровавых фашистских бандитов, возглавляемая комендантом Чечерской комендатуры фон-Манибок (член фашистского райстага), начальником сельскохозяйственной комендатуры Гойман и его помощником Жоржом Блекк, переводчиками Витковским Анатолием и Грушевским при активном участии их сообщников, изменников родины, начальника Чечерского района Ганжина Кондратия, начальника районной

полицейских: Зборомирского, Гинтера, Козлова, Чумакова, Мельникова и других. Под руководством этих бандитов наряду с грабежами, разрушениями и систематическим истреблением населения Чечерского района проводилась политика онемечивания белорусского народа: белорусская культура подавлялась и уничтожалась; советские люди обрекались на голод и смерть [...]

Немецко-фашистские оккупанты и их сообщники не остановились на разрушениях и грабежах, они с первых же дней начали проводить массовое истребление мирных советских граждан путем истязаний, расстрелов, повешения, заживо сжигания в домах. Людей хватили прямо на улицах, расстреливали большими группами и в одиночку. Малейшее подозрение, ложный донос влекли расстрелы без всякого расследования. Так, 14 октября 1941 г. немецкой комендатурой в г. Чечерске были вызваны граждане Чечерска в количестве 5 человек и тут же без всяких допросов повели их на кладбище и расстреляли. О массовом расстреле мирных граждан евреев и цыган рассказывает учитель Чечерской неполной средней школы Горбачев Иван Маркович: «В 2 часа дня 28 декабря 1941 года всех евреев и цыган немцы выгнали на улицу. Мороз был свыше 30° холода, людей построили рядом и под усиленным конвоем немцев и полицейских Зборомирского, Козлова, Гинтера, Белькина и Чумакова погнали их к противотанковому рву за город Чечерск. Многие шли босые и без верхней одежды. Около рва несчастных раздевали и убивали выстрелами в затылок. Так в этот день было расстреляно 432 человека советских граждан [...]

О чем составили настоящий акт

Председатель комиссии Дедик

Члены комиссии:

Иваненко, Кришталь , Антонович, Салипов,
Жевнеров, Борисов, Зажецкий***

ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 10. Л. 16–8. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 289–292.

* Далее одну подпись разобрать не удалось.

** Подписи – автографы.

№ 322

Из акта Лоевской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

г. Лоев

23 августа 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии по расследованию злодеяний совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Лоевского района – Синяков Григорий Иванович, секретарь Лоевского РК КП(б)Б, члены комиссии: председатель исполкома Лоевского райсовета депутатов трудящихся Селезнев Куприян Никофорович, председатель Лоевского горсовета депутатов трудящихся Морозов Илья Григорьевич, прокурор по Лоевскому району Кириенко Константин Николаевич, врач Эленсон Фаина Евельевна, граждане гор. Лоев: Чижов Владимир Никитич и Мельник Мария Антоновна составили настоящий акт о совершенных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками на территории Лоевского района Гомельской области за период временной оккупации с августа 1941 года по ноябрь 1943 год.

С первых же дней оккупации территории Лоевского района немецкие бандиты, следуя своей неизменной политике массового истребления свободолюбивых народов, приступили к кровавой расправе с мирным советским населением, подвергали их зверским пыткам, сжигали заживо стариков, женщин и детей, производили расстрелы в тюрьмах, на улицах деревень, собственных квартирах [...]

Опрошенная в качестве свидетеля гражданка Мельник Мария Антоновна заявила: «С момента своего прихода в поселок Лоев фашистские палачи стали вводить рабско-крепостнический труд, именуя его новым порядком в Европе. Издевательствами, пытками и расстрелами советских людей гитлеровские людоеды стремились поработить онемечить и истребить не покорившийся им советский народ»...

В конце октября 1941 года гитлеровцы арестовали 150 мирных граждан пос. Лоев, беззащитных женщин, стариков и детей фашисты под усиленным конвоем отправили в организованный ими лагерь и там расстреляли. Среди расстрелянных были: Хогельман Хана, 82 лет, Холмецкий Арон, 70 лет, Тамаров Лейба, 60 лет, Кобринская Ревека, 80 лет, Каган Роза, 35 лет, Тин Елизавета, 27 лет, Филькенберг София, 22 лет, Холмецкая Бронислава, 26 лет, ее дети Анатолий, 5 лет, Виктор, 3 лет, Анна, 3 месяцев, Данишевский Виктор, 3 лет, Кин Татьяна, 14 лет, Марголина Серафима, 12 лет, Румянцев Виктор, 13 лет, и многие другие.

Гражданка Мельник Мария Антоновна по этому вопросу говорила: «Так в конце октября 1942 года фашисты арестовали около 150 человек жителей пос. Лоев еврейской национальности. Своих жертв фашистские палачи под усиленным конвоем отправили в специальные организованные ими лагеря под городом Гомель и там ни в чем не повинных расстреляли только за то, что они евреи. Так фашисты ознаменовали свое вступление в пос. Лоев и введение “нового порядка” фашистского произвола и кровавого террора» [...]

Зверские истязания со сторон немецких захватчиков над мирными советскими гражданами также подтверждаются гражданами пос. Лоев Винничек Николаем Захаровичем, Чапего Ольгой Федоровной, Казеко Алексеем Владимировичем, которые комиссии сообщили: «В августе месяце 1941 года сразу же, как только немцы вошли в поселок Лоев, они арестовали мирных граждан еврейской национальности: Кобринского Лему, 40 лет, Ганкина Мотыля, 1918 года, зав. аптекой, Контара Бориса, 1896 года рождения, Рассина Залмана, 25 лет, Левина Гиршу, 1913 года рождения. Арестованных немцы впрягли в телегу, на которых находилось бочка, и заставляли возить воду, при этом всячески издевались. Их избивали палками, прикладами винтовок, а потом после издевательств вывели на берег реки Днепр и расстреляли» [...]

О чем и составили настоящий акт.

*Председатель комиссии Синяков
Члены комиссии Селезнев, Морозов,
Кириенко, Эленсон, Чижов, Мельник*

ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–11. Подлинник. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 217–224.

№ 323

Из акта Стрешинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе*

15 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии – секретаря Стрешинского РК КП(б)Б тов. Садового Евгения

* Стрешинский район ликвидирован 17 декабря 1954 г. Территория вошла в состав Жлобинского района.

Григорьевича, членов комиссии: председателя исполкома Стрешинского р-на депутатов трудящихся Анипко Макара Прокофьевича, зам. председателя исполкома [Совета] депутатов трудящихся Стрешинского района Архипенко Павла Наумовича, нач. Стрешинского РО НКВД Данилина Александра Дмитриевича, прокурора Стрешинского района Балицкого Александра Максимовича и заведующего районным отделом здравоохранения Стрешинского района Ступенева Терентия Зиновьевича составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирными гражданами Стрешинского р-на Гомельской области Белорусской ССР.

15 августа 1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали территорию Стрешинского района, в первую очередь приступили к ограблению народного имущества и мирного населения – граждан Стрешинского района. Для проведения грабительских планов немецко-фашистские захватчики с первых дней начали восстанавливать рабско-крепостнический строй. В Стрешинском районе в период оккупации орудовалая шайка кровавых фашистских бандитов, возглавляется сельскохозяйственным комендантом – немецким офицером л-том Горн Герман и его заместителем фельдфебелем Геник Егвин, позднее немцами* Древке Егнест и Бунке при активном участии изменников Родины: нач. Стрешинской полиции, вначале – Кашпар, а позже – Мигай Сергея Михайловича и начальника Стрешинского района Вербицкого Ивана Иосифовича [...]

С приходом немецко-фашистских войск в Стрешинский район, в сентябре месяце 1941 г. все еврейское население согнали в лагерь в м. Стрешин, где им немцы создали невыносимые условия, а их имущество разграбили. Лагерь усиленно охранялся, выход оттуда был невозможен.

В начале апреля месяца 1942 года все находившиеся в лагере евреи: старики, женщины и дети в количестве 282 человек под усиленным конвоем немцев и полиции, раздетые и разутые, по снегу были угнаны в гор. Жлобин, где и были они все расстреляны. В пути следования отстающих, обессиленных расстреливали на месте; так были расстреляны Хасина Лейба, Рутман Хая и др. [...]

О чем составили настоящий акт.

Председатель комиссии подпись (Садовой)

Члены комиссии: пять подписей

* В тексте ошибочно немецкими.

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 379а–382об. Копия. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 183–185.

№ 324–325

**Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев
в г. п. Корма**

19 ноября – 25 ноября 1944 г.

№ 324

Из акта Кормянской горпоселковой комиссии ЧГК

г. п. Корма

19 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецких оккупантов, совершенных ими в гор. пос. Корма Кормянского р-на Гом[ельской] обл. в период оккупации: председатель комиссии – Федоров Михаил Николаевич, члены комиссии – председатель м[естечкового] Совета депутатов трудящихся гор. пос. Корма Эскин, заведующий отделом агитации и пропаганды РК КП(б)Б Руденков, глав. врач Кормянской больницы Тургунов, пом. прокурора Кормянского р-на Курбатов, народный судья Кормянского района Кротов, с[его] числа составили настоящий акт в нижеследующем.

Путем опроса и приема заявлений гр[аждан] гор. пос. Корма Кормянского района о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, совершенных ими в период оккупации гор. пос. Корма, чрезвычайная комиссия установила следующее.

Гор. пос. Корма немецко-фашистскими захватчиками был оккупирован в августе м-це 1941 г. С первых же дней оккупации началось зверство со стороны немецко-фашистских властей над мирным ни в чем невиновным населением, сопровождавшееся массовыми арестами, издевательствами, пытками, насиланием женщин, расстрелами и массовым истреблением еврейского населения. Массовым расстрелам подверглись не только взрослые мужчины, женщины и старики, но и дети в возрасте от грудного ребенка и выше.

Ни в чем невиновное мирное население сгоняли в лагерь, находившийся в каменном здании школы, обнесенном колючей проволокой, заключили в тюрьму, где подвергали жестоким пыткам и избиениям, заставляли выполнять непосильную работу. В лагерь и тюрьму было помещено свыше 700 человек советских граждан, в том числе женщины, старики и дети.

Помещение лагеря и тюрьмы не соответствовали его кубатуре, была большая скученность людей, отсутствовали всякие санитарно-гигиенические условия, отсутствовало нормальное питание, людей принуждали к выполнению непосильной работы, что приводило к большой смертности заключенных.

В лагере и тюрьме проводились массовые расстрелы женщин, стариков и детей, а в особенности еврейского населения.

Все эти злодеяния были произведены под непосредственным руководством немецких палачей: военного коменданта в чине майора Размайзель Макса, его заместителя Фернана, фельдфебеля жандармерии Регер, унтер-офицера Шейна, унтер-офицера Отто, лейтенанта Гляцер и военного коменданта полевой комендатуры фельдфебеля Эссель.

Для истребления еврейского населения немецкие палачи устраивали специальное кладбище в естественном рву в 500 метрах от гор. пос. Корма, где производили массовые расстрелы. Перед тем как вести на кладбище на расстрел, людей раздевали догола, вырывали, у кого имелись, золотые зубы, избивали резиновыми палками и затем избитых приводили на кладбище, заставляли рыть для себя ямы, а затем расстреливали.

Под руководством палача, военного коменданта Размайзель с 7 по 8 ноября 1941 г. был организован массовый расстрел мирных граждан и еврейского населения м. Корма. Расследованием установлено, что в ночь с 7 на 8 ноября 1941 г. было расстреляно свыше 700 человек еврейского населения м. Корма [...]

В сентябре м-це 1941 г. к лагерю, где находилось заключенное еврейское население, подъехала автомашина немецкой комендатуры. Переводчик, фамилия которого не установлена, заявил, что кто чувствует себя больным – выходить, отправим в больницу. На предложение дали согласие много женщин, стариков и детей. Согласившихся погрузили в автомашины и отвезли не в больницу, а в ров за гор. пос. Корма, где и расстреляли [...]

В чем и составили настоящий акт.

*1. Федоров 2. Эскин 3. Руденков
4. Курбатов 5. Кротов 6. Бабенькина*

Действительность настоящего Кормянский райисполком удостоверяет.

*Секретарь РИК**

* Подпись разобрать не удалось.

ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 7. Л. 13–14об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 206–208.

№ 325

Из акта Кормянской районной комиссии ЧГК

г. п. Корма

25 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия, в составе: председателя чрезвычайной комиссии – секретаря Кормянского РК КП(б)Б Бруек Михаила Степановича, председателя Кормянского райисполкома Совета депутатов трудящихся Евдочкова Семена Григорьевича, начальника Кормянского РО НКГБ Саблина Павла Ивановича, начальника Кормянского РО НКВД Буткина Алексея Петровича, прокурора Кормянского р-на Денисенко Степана Никифоровича, зав. Кормянского районно Палицина Павла Арсентьевича, народного судьи Кормянского р-на Кротова Петра Нестеровича, народного учителя Короткевича Ивана Петровича, секретаря Кормянского исполкома райсовета депутатов трудящихся Королькова Никиты Дмитриевича и председателя местечкового Совета депутатов трудящихся Эскина Меера Исааковича – составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирными гражданами Кормянского р-на Гомельской обл., а также над военнопленными бойцами и офицерами Красной Армии.

В августе м-це 1941 г., оккупировав Кормянский р-н Гомельской обл., немецкие захватчики с первых же дней оккупации приступили к наведению пресловутого фашистского «нового порядка» в р-не [...]

Немецко-фашистские захватчики не останавливались на разрушениях и грабежах: они с первых же дней оккупации приступили к массовому истреблению советских людей, истязали, мучали, расстреливали и вешали ни в чем не повинных советских граждан.

Основываясь документальными данными: показаниями свидетелей, заявлениями советских граждан и др. документами, Кормянская районная чрезвычайная комиссия установила, что немецко-фашистские захватчики за период своего хозяйничания на территории р-на совершили следующие злодеяния над мирными советскими гражданами:

1) В августе м-це 1941 г., оккупировав Кормянский р-н, немцы согнали все еврейское население м. Кормы в лагеря. Лагеря охранялись полицейскими. Находившиеся в лагерях люди подвергались

систематическому избиению, пыткам и издевательствам. Заключенных в лагере морили голодом, использовали на тяжелых работах. В лагерях была большая скученность, отсутствовали элементарные медико-санитарные правила – все это приводило к большой смертности заключенных.

В целях изъятия ценностей у заключенных, немцы применяли всевозможные провокационные меры. В лагерях содержалось свыше 700 человек евреев: мужчин, женщин и детей. Часть из них умерла в лагерях, большая же часть была расстреляна немцами.

Свидетельскими показаниями установлено, что массовый расстрел еврейского населения немцами произведен в ночь с 7 на 8 ноября 1941 г. Место расстрела – естественный ров, находящийся в полукилометре от м. Корма.

Свидетель Евстратенко Александр Платонович в своем заявлении по вопросу массового расстрела еврейского населения сообщил следующее: «Во время временной оккупации территории Кормянского р-на немецкими войсками я проживал в м. Корма. Мне приходилось наблюдать зверства немецких палачей над мирными советскими гражданами нашего р-на. Первое, что мне пришлось увидеть – это было в ноябре м-це 1941 г.: немецкие палачи согнали все еврейское население м. Корма в лагерь, которые находились по ул. Абатуровой, также по ул. Школьной. Эти лагеря были обнесены колючей проволокой, лагеря охранялись полицейскими. Люди, находившиеся в лагерях, подвергались систематическому избиению, а также нечеловеческим пыткам. В лагерь были согнаны мужчины, женщины и дети. Дети от недоедания и холода умирали. Мужчин немцы заставляли выполнять непосильные работы, отчего они умирали целыми группами. В ноябре м-це все население, находившееся в лагерях, немцы расстреляли. Местом расстрела немецкие изверги избрали овраг, находящийся близ м. Корма...».

Данные раскопок могилы расстрелянных показывают, что взрослое еврейское население расстреливалось в затылок, а детей бросали в яму живыми и закапывали [...]

О чем и составлен настоящий акт

Председатель Кормянской районной чрезвычайной комиссий Бруек

Члены комиссии: Денисенко, Евдочков, Корольков, Эскин,

Палицин, Короткевич, Кротов, Буткин, Саблин

Настоящий акт Кормянский райисполком заверяет.

Пред. РИКа Евдочков

Секретарь Корольков

ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 7. Л. 5–9об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 208–212.

№ 326

Из акта Буда-Кошелевской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

г. п. Буда-Кошелево

27 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии секретаря Б[уда]-Кошелевского РК КП(б)Б тов. Зайцева Лазаря Васильевича, членов комиссии, зам. председателя исполкома Б[уда]-Кошелевского райсовета депутатов трудящихся тов. Юркова Михаила Федоровича, учителя Б[уда]-Кошелевской средней школы Боркова Николая, начальника конторы связи Б[уда]-Кошелевского района Певзнера Абрама Саламоновича, нач. Б[уда]-Кошелевского РО НКВД Бондаренко Федора Афанасьевича и иеромонаха священника Б[уда]-Кошелевской Святоникольской церкви Антоненко Иерофея Семеновича, врача Б[уда]-Кошелевской районной больницы Крицкого Трофима Мионовича, ответственного секретаря Б[уда]-Кошелевского исполкома тов. Сутягина Степана Матвеевича, пред. районной плановой комиссии тов. Сорокиной Марии Власовны, председателя Б[уда]-Кошелевского с/совета тов. Абраменко Тихона Логвиновича составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирными гражданами Б[уда]-Кошелевского района Гомельской обл. Белорусской ССР.

14 августа 1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали территорию Б[уда]-Кошелевского района, прежде всего приступили к разграблению народного достояния и имущества мирных советских граждан. Для проведения грабительских планов немецко-фашистские захватчики с первых дней начали восстанавливать рабско-крепостнический строй, именуя его «новым порядком в Европе» [...]

Как видно из показания свидетелей, расстрелы мирных жителей производилось группами и в одиночку, а именно: с приходом немецких захватчиков в Б[уда]-Кошелевский район в октябре 1941 г. именно началась подготовка к массовому истреблению мирных советских граждан.

26 октября 1941 года немецкое гестапо с участием полиции произвели массовый арест еврейского населения и заключили под стражу в двухэтажное каменное здание школы м. Б[уда]-Кошелево. Содержание арестованных продолжалось в течение двух месяцев, условия арестованных были невыносимы, так как здание школы состояло из 6 комнат, размером 6×6 метров, и в каждой из них содержалось свыше 50 чел. советских граждан, стариков, женщин и детей. Кроме того, арестованные содержались и в коридоре этого здания, окна были без стекол, заколочены досками и держалась низкая температура, а отопления помещения не было.

В результате таких условий среди арестованных имели место случаи заболевания и смертность, так умерли гр-ка Этина вместе со своей дочкой и один мальчик, которого фамилию устанавливать не представилось возможным.

Находясь под арестом, арестованные никаких продуктов питания не получали, питались только за счет передач знакомыми и родственниками, причем передачи, как правило, производились нелегальным путем, так как всякие передачи арестованным немцы категорически запрещали.

Несмотря на голодную жизнь, арестованных ежедневно выводили под конвоем на работу и заставляли их работать по 16 часов в сутки в течение двух месяцев. За это же время из города Гомеля неоднократно приезжали представители немецкого гестапо по 5–6 человек и под видом обыска арестованных грабили, забирая у них ценное имущество, такие обыски иногда производились по 2–3 раза на день. В этот же момент надругались над молодыми женщинами и девушками; так, например, собирались 3–4 немца-гестаповца, выводили из одной комнаты всех арестованных, а там выбирали каждый себе молодую девушку или женщину, насильно вталкивали их в эту комнату, а там производили изнасилования.

Охрана арестованных была усиленная, которая состояла, главным образом, из полицейских, которые над арестованными издевались, именно, 23 ноября 1941 года арестованные Ханкина Даня, Ханкина Хая, Эстина Эпштейн, Вилинский Лева и Гурарье попросились у полицейского Кухаренко выйти из здания по естественным надобностям, их просьба была удовлетворена, а когда они возвращались обратно и, проходя по коридору один за другим, то полицейский Кухаренко произвел в них два выстрела из винтовки. Вследствие чего все 6 чел. были

ранены. Часто охрана полиции избивала арестованных без всяких на то причин, а также наносила оскорбление нецензурной бранью.

В ночь на 27 декабря 1941 года вокруг здания, где находились арестованные, были расставлены пулеметы, все арестованные были гестаповцами тщательно обысканы и сгруппированы в двух комнатах. Причем у арестованных изъяли имеющуюся питьевую воду, натопили эти комнаты до высокой температуры, окна заколотили так, чтобы не было доступа свежего воздуха. В таком положении арестованных продержали до следующего дня.

Утром 27 декабря 1941 г. под усиленным конвоем из здания вывели всех мужчин, а затем женщин и детей. Выстроили в колонну, изъяли все имеющиеся у них вещи, за исключением нательного белья и малоценных предметов, а затем повели на расстрел. Сначала колонну мужчин, а затем женщин и детей, так было застрелено 485 чел., ни в чем не виновных стариков, женщин и детей, из которых установлены персонально фамилии лиц застреленных только 120 чел. [...]

*Председатель комиссии
секретарь РК КП(б)Б Б[уда]-Кошелевского района Зайцев*

*Члены комиссии:
Юрков, Барков, Певзнер, Бондаренко,
Антоненко, Крицкий, Сутягин, Сорокин, Абраменко*

ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–4. Подлинник. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 151–154.

№ 327

Из акта Ветковской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе

4 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя комиссии тов. Банина Ивана Ивановича, членов комиссии т. Борисенко Ивана Егоровича, Потапова Ивана Михайловича, Щеголева Дмитрия Владимировича, Добровского Михаила Яковлевича, Воинова Федора Константиновича, Клименкова Максима Яковлевича и Фицева Наума Ивановича составила настоящий акт о зверствах и злодеяниях над мирными гражданами Ветковского района Гомельской области Белорусской ССР.

17 августа 1941 года немецко-фашистские захватчики, оккупировав территорию Ветковского района, прежде всего приступили к разграблению народного достояния и имущества мирных советских граждан. Для проведения грабительских планов немецко-фашистские захватчики с первых же дней начали восстанавливать рабско-крепостнический строй, именуя его «новый порядок в Европе» [...]

Немецко-фашистские оккупанты и их сообщники не останавливались на разрушениях и грабежах. С первых же дней оккупации они начали производить массовое истребление мирных советских граждан, путем истязаний, расстрелов, повешения, сжигания в домах. Людей хватали прямо на улицах, расстреливали группами и в одиночку.

Особо крупные злодеяния были совершены немцами в гор. Ветка. Здесь в 1941–1942 гг. было совершено три массовых расстрела советских граждан: евреев, цыган, русских, белорусов и других.

Накануне первого массового расстрела в гор. Ветка, немецким карательным отрядом, прибывшим из г. Гомеля 29.XI-1941 года, был учинен расстрел – 16 человек бывших бойцов народного ополчения.

Немецкий ставленник Самонов Василий Терентьевич – начальник Ветковского района при немецкой оккупации, на допросе показал:

«В ноябре 1941 года из Гомельской военной комендатуры было получено распоряжение подготовить списки на еврейское население города Ветка. Такие списки Ветковской комендатурой были подготовлены к концу ноября 1941 года.

1 декабря 1941 года в комендатуре города Ветка из Гомельского гестапо и СД прибыли 6 человек немецких офицеров. Коменданту города приказали, чтобы 2 декабря 1941 года к 8 часам утра была обеспечена явка на регистрацию всего еврейского населения, независимо от возраста и состояния здоровья. Одновременно дано было указание о том, что, кто не регистрируется или уклонится от регистрации, тот будет расстреливаться на месте. На другой день 2 декабря 1941 года, с 8 часов утра началась регистрация еврейского населения, была закончена к 9 часам утра.

Всех явившихся на регистрацию евреев, задерживали и сажали в конюшню при райуправлении под охрану часовых, причем у каждой домохозяйки отбирали ключи от квартир. В тот же день, т.е. 2 декабря, началось разграбление имущества в квартирах евреев. Все ценности увозились немцами в Гомель на грузовых машинах. Было отправлено награбленного имущества 8 машин.

Вечером 2 декабря 1941 года в кабинет начальника полиции пришел офицер Макс и предложил начальнику полиции 3 декабря утром собрать всю полицию для конвоирования еврейского населения к элеватору, к месту казни.

Утром 3 декабря 1941 года немецкое зверье приступило к физическому истреблению. Все евреи были выстроены и под охраной были доставлены к элеватору. Из элеватора выводили под оружием ко рву по 10 человек, заставляли насильно ложиться и в упор с берега рва три немецких солдата из автоматов расстреливали. Так, 3 декабря 1941 года было физически уничтожено стариков, женщин и детей – 360 человек. В числе расстрелянных было 9 человек военнопленных, которые были пойманы немцами и расстреляны за попытку пробиться к своим через линию фронта.

Во время расстрела царили крик, плач и стон. Раненых зарывали живыми».

Допрошенный по этому же факту Поляков Андрей Степанович, силой привлеченный немцами на закопку трупов, показал: «Когда мы начали закапывать расстрелянных, то в это время поднялась раненая женщина (жена Когана) и сказала: “Не зарывайте меня живую, пристрелите”. Тогда немецкий солдат из винтовки по ней дал 10 выстрелов. В момент, когда мы зарывали трупы расстрелянных, был слышен из подземелья плач и стоны женщин, стариков и детей, потому что многих зарывали живыми».

Третий массовый расстрел мирных советских граждан состоялся в сентябре 1942 года. По указанию Гомельского гестапо Ветковская комендатура и полиция собрали по всему району цыган и оставшиеся семьи евреев, в количестве 61 человека. Все они были расстреляны в одном километре севернее города Ветка.

Всего за время оккупации по городу Ветка было истреблено немецко-фашистскими захватчиками – 448 человек, причем во всех трех случаях массовых расстрелов немецкие палачи устраивали мучительные пытки, издевательства, избиения советских граждан. Держали их в грязных, холодных помещениях, днями не давали ничего ни есть, ни пить, в результате чего советские люди испытывали голод, холод и мучительные лишения [...]

О чем составлен настоящий акт.

*Председатель комиссии Банин
Члены комиссии: Борисенко, Потапов, Щеголев,
Домбровский, Воинов, Клименков, Фицев*

ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–6. Подлинник. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 154–158.

№ 328

Из акта Уваровичской районной* комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г.п. Уваровичи

12 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: секретаря Уваровичского РК КП(б)Б Кузьменок Алексея Павловича, членов комиссии – председателя исполкома Уваровичского райсовета депутатов трудящихся Бойкова Андрея Прокофьевича, заместителя заведующего районного финансового отдела Ковалева Афанасия Титовича, заведующего районной больницы Хаменкова Митрофана Филипповича, заведующего райземотделом Заливана Ивана Даниловича, председателя Уваровичского сельского Совета Коцура Алексея Прохоровича, директора Уваровичской средней школы Ковалева Павла Александровича, ответственного секретаря Уваровичского райсовета депутатов трудящихся Лапицкой Станиславы Ивановны и священника Уваровичской приходской церкви Джасова Тихона Марковича – составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их сообщников над мирными гражданами Уваровичского района Гомельской области Белорусской ССР.

16 августа 1941 года немецко-фашистские захватчики, оккупировав территорию Уваровичского района, сразу же приступили к разграблению народного достояния и имущества мирных советских граждан. Немецко-фашистские захватчики с первых же дней оккупации района жестокими репрессиями начали насаждать рабско-крепостнический строй и устанавливать свой «новый порядок».

В Уваровичском районе во время оккупации орудовала шайка немецко-фашистских бандитов и их сообщников во главе с комендантом Уваровичской сельскохозяйственной комендатуры, офицерами немецкой армии Гофмоном и Дэшаром, зондерфюрером Штанмайером, зондерфюрером Ронфляйшем при активном участии их сообщников –

* Уваровичский район ликвидирован 17 апреля 1962 г. Территория распределена между Буда-Кошелевским и Гомельскими районами.

изменников родины: начальника Уваровичской районной полиции Д.А., начальника 2-го отдела районной полиции Т.М., начальника 1-го отдела полиции Н.Г., начальника района Р.Л., полицейских К., Ж., Б., А., С., бургомистра Тереничской волости В., старосты дер. Ивановка Т. и др. Под руководством вышеуказанных грабителей и бандитов производились не только грабежи и разрушения, но и систематическое массовое истребление мирного населения Уваровичского района. Под руководством этих же извергов проводилась политика онемечивания белорусского народа путем разорения и уничтожения школ, культурных учреждений и всей белорусской культуры [...]

Немецкие захватчики и их сообщники не останавливались на грабежах и разрушениях, они с первых дней начали истребление мирных советских граждан путем расстрелов, повешения, сжигания заживо, истязаний и т. д. Без всякого повода за малейшее подозрение или ложный донос людей расстреливали без всякого расследования. Людей хватили прямо на улицах и расстреливали группами и поодиночке. Так, 18 ноября 1941 года немцы согнали все еврейское население м. Уваровичи (мужчин, женщин и детей) к колхозному амбару, где их поставили на колени. Здесь все обреченные на смерть раздевались и отводились к силосной яме группами по пять человек. Людям приказывали ложиться в силосную яму лицом вниз, после чего расстреливали. Всего за этот день было расстреляно 247 человек, ни в чем не повинных советских граждан. Все имущество расстрелянных было расхищено и разграблено, а ценные вещи увезены немецкими оккупантами [...]

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии Кузменок

Члены комиссии: 8 подписей

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 413а–416. Копия. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 111–113.

№ 329

Из акта Калининковской городской комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в городе

15 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по городу Калининчи Полесской области БССР в составе председателя комиссии Шульга Марии Гавриловны и членов: Захожево Григория Владимировича, Кабановой Лидии Ермоловны, Рыженкова Михаила Ивановича, Заривчацкого Феодосия Денисовича и члена районной чрезвычайной государственной комиссии Скокова Александра Григорьевича составили настоящий акт в нижеследующем:

Немецко-фашистские захватчики, оккупировав город Калининчи 24 августа 1941 г., 14 января 1944 г. установили в советском городе режим террора, пыток и неволи для советских граждан, временно оказавшихся на оккупированной территории. Немецкие оккупанты проводили политику потребления мирного населения, надругались над честью и достоинством граждан, насиловали женщин и девушек, разоряли жилища граждан, а их имущество отбирали.

В городе был установлен режим, при котором невозможно было свободное передвижение, и лица, нарушившие этот режим, рисковали своей жизнью. В окрестностях города существовали лагеря, в которые насильно загонялись советские люди, а оттуда их, как скот, в закрытых вагонах отправляли в Германию.

Истребление советских граждан

20 сентября 1941 г. немецкое командование вывесило объявление в городе, в котором указывалось, что все еврейское население должно переселиться на дачную улицу города, которая отведена для жительства последних. Когда еврейское население переселилось на указанную улицу, последовало второе распоряжение, что все население от стара до мала должно прибыть на ст. Калининчи на собрание, на котором будут обсуждаться вопросы об улучшении их материального положения. Все население обязывалось этим распоряжением одеться в чистую хорошую одежду. Собравшихся оцепили вооруженные автоматами немецкие солдаты и загнали в лагерь за колючую

проволоку, а на рассвете 22 сентября 1941 года все еврейское население на грузовых автомашинах было перевезено к Дудичскому железнодорожному переезду, расположенному в полутора километрах северо-восточнее города, и зверски расстреляно немецкими автоматчиками при участии изменников родины, полицейских Тарасевича Григория Яковлевича, Кицук Ильи Петровича и Гайдук Николая Иосифовича.

Трупы расстрелянного населения были свалены в овраг железнодорожного тупика и присыпаны землей.

Об этом злодеянии немцев свидетель Шаповалова Мария Поликарповна, проживающая путевая казарма 99-го километра ст. Калинковичи Белорусской железной дороги, показала: «22 сентября 1941 года, находясь около железнодорожного переезда, я видела, как у железнодорожного тупика остановилась легковая машина, из машины вышли четыре офицера с повязкой на рукаве, на которой было обозначено эмблема “мертвая голова”, офицеры осмотрели выемку железнодорожного тупика и уехали. Вскоре к этому месту прибыли четыре большие грузовые машины, набитые людьми. Среди них были глубокие старики, женщины и дети. Немецкие солдаты сталкивали из машины людей, волокли к яме, ложили вниз лицом над ямой и очередь из автоматов расстреливали. Среди привезенных поднялся крик, плач, стоны и просьбы пощадить, но никого не щадили. Одна женщина охватила троих детей и кричала: “Скорее стреляйте, не пугайте детей”, ее тут же немцы расстреляли вместе с детьми. Девушка лет 17 падала в ноги немцу, упрашивала его не расстреливать, но от удара сапогом немца в лицо, она залилась кровью и упала. Лет 30 мужчина, перед тем как его расстреливать, заявил: “Вы убьете нас, но будет жить советская власть”, и с возгласом: “Да здравствует товарищ Сталин” был расстрелян. Всего, я видела, было привезено 12 грузовых машин, в которых помещалось не менее 50–60 человек».

Факт зверского расстрела немцами еврейского населения в городе Калинковичи в сентябре м-це 1941 г. подтверждают граждане города Калинковичи: Прокопенко Платон Емельянович, проживающий [на] ст. Калинковичи, польская казарма 100 километра, Змушко Мария Леонтьевна, проживающая гор. Калинковичи, ул. Войкова, дом 4а, Шевцова Дарья Семеновна, учительница школы животноводов города Калинковичи, Белашова Елизавета Карповна, учительница белорусской школы.

Произведенными раскопками могилы жертв фашистского террора за Дудичским переездом полностью подтверждается показаниями свидетелей о зверском характере этого массового расстрела еврейского населения. В яме, длиною 150 м, шириною 2,5 метра, глубиной 1,5 м обнаружены трупы мирных граждан, среди которых старики 50–60 лет, женщины разных возрастов, дети от 5 лет и старше, жертвы бросались в яму в разном положении, у которых обнаружены проломы черепов, некоторые трупы в приподнятом вверх положении туловища, головы, что свидетельствует о том, что они были заживо зарыты.

Раскопки могил жертв сфотографированы и прилагаются к акту в четырех экземплярах*.

Как установлено комиссией (показаниями свидетелей), организаторами массового расстрела еврейского населения являлись: заместитель начальника жандармерии г. Калинковичи немец Кляuze, немцы-хозяйственники Вик и Бирке [...]

*Председатель Калинковичской городской комиссии
содействию Чрезвычайной государственной комиссии
по установлению и расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Шульга*

*Члены комиссии:
Кульга, Захожий, Каванова, Варивчацкий, Рыненков
Уполномоченный Калинковичской районной
Чрезвычайной государственной комиссии по установлению
и расследованию злодеяний немецко-фашистских
захватчиков и их сообщников Скоков*

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 25а–29. Копия. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 200–204.

* В деле отсутствуют.

№ 330–332

**Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев
в г. Рогачеве**

15 декабря 1944 г. – 6 мая 1947 г.

№ 330

Из акта Рогачевской районной комиссии ЧГК

г. Рогачев

15 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии секретаря Рогачевского РК КП(б)Б товарища Свердлова Самуила Моносовича, членов комиссии – председателя исполкома Рогачевского райсовета депутатов трудящихся Якутовича Романа Григорьевича, прокурора Рогачевского района Казакова Валентина Васильевича, жителя города Рогачева Шубина Евгения Степановича, Стрельцова Степана Алексеевича, Погуляева Ивана Григорьевича, настоятеля Рогачевского православного прихода священника Александра Михайловича Хведосюка, врача Рогачевской больницы Сорокоумова Анатолия Ивановича и учительницы Рогачевской средней школы Федченко Ядвиги Александровны – составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над мирными гражданами Рогачевского района Гомельской области Белорусской ССР.

15 августа 1941 г. немецко-фашистские захватчики оккупировали территорию Рогачевского района, ввели режим кровавого террора, грабежа и насилия [...]

Немецко-фашистские оккупанты и их сообщники не остановились на разрушениях и грабежах, они с первых же дней оккупации начали массовое истребление мирных советских граждан всех национальностей любого пола и возраста путем убийства, расстрела, сожжения живьем, закапывания живьем в землю, уморения голодом, истязания всяческими зверскими способами. Уничтожали без суда и допроса. Истребление проводилось по заранее обдуманному гитлеровцами плану.

Первые расстрелы производились немецкими палачами около лесозавода по Друтской улице в подвалах и во дворе бывшего центрального склада. Как указывается свидетельницей Найденовой, там немцы расстреливали бывшего председателя заводского комитета лесозавода Прибыльского Максима, 52 лет, работника райисполкома Фруменкова и много других.

В первой декаде ноября месяца 1941 года фашистские варвары совершили невиданное в истории чудовищное злодеяние. В городе Рогачеве во рву картонной фабрики в 70 метрах вдоль реки Друть немецкие палачи убили около 3000 советских граждан еврейской национальности.

Прежде чем расстрелять, палачи долго издевались над своими жертвами. Всех до одного: мужчин, женщин и детей – фашисты согнали в сырое холодное помещение, грязные подвалы здания бывшего военного склада, а оттуда каждый день гоняли их на самые тяжелые работы. Подгоняемые палками немцев, они убирали камни и кирпичи, возили песок, очищали снег, возили воду. Женщины-подростки выгребали руками нечистоты с уборных, на которых красовались надписи – только для немцев.

Наиздевавшись над беззащитными людьми, в первых числах ноября фашистские людоеды согнали всех в здание бывшего военного склада, раздели людей и партиями вывозили ко рву около картонной фабрики, заставляли ложиться живыми в ров рядами, а затем расстреливали из автоматов и винтовок или просто убивали прикладами.

Маленьких детей гитлеровцы брали за ноги, ударяли головой о мерзлую землю и бросали в ров в общую груды мертвецов.

В марте 1942 года в этом же рву были замучены и расстреляны 300 советских граждан еврейской национальности [...]

Гитлеровские убийцы всячески пытались скрыть следы своих преступлений.

В 1942 году весной, как показывают многочисленные свидетели гор. Рогачева, водой размыло ров, где было больше 3000 трупов. Трупы плыли в реку Друть. Немцы мобилизовали все население вылавливать плавающие трупы баграми и просто руками заставляли снова зарыть. В 1943 году в декабре, перед отходом немцы снова перерыли весь ров, чтобы скрыть следы своих злодеяний. Из земли были выкопаны все разложившиеся трупы, скелеты, кости и сложены яруса таким образом: ряд трупов и костей, а на него ряд бревен, затем обливали керосином, смолой и зажигали. 3 дня и 3 ночи далеко был виден пожар. Немцы ко рву никого не подпускали, потом были обнаружены площадки во рву и на кладбище, загруженные слоем – 40 см, состоящим из остатков обожженных костей, пепла, комков очень наперегноенной земли, остатков металлических частей одежды: крючки, пуговиц, пряжек от брюк и т. п. Поверхность площадок следующая: 1 площадка длиной в 3 метра, шириной 2 метра, 2 площадки длиной в 8 метров, шириной

3 метра, 3 площадки длиной 3 метра и шириной 2 метра, 4 площадки длиной 5 метров, шириной 4 метра; глубина слоя пепла и костей в среднем до 40 см [...]

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии Свердлов

Члены комиссии:

Якутович, Федченко, Сорокоумов, Хведосюк, Шубин

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 98а–102об. Копия. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 275–278.

№ 331

Из протокола допроса бывшего военнослужащего местной комендатуры г. Рогачева Б. Эшера

г. Бобруйск

10 апреля 1947 г.

[...] В городе Рогачеве в расстреле 1500 человек евреев мое участие выразалось в том, что я в числе других служащих комендатуры сопровождал их с гетто к месту расстрела. И когда они расстреливались, я в числе других солдат комендатуры и охранного батальона охранял их, чтоб они не разбегались.

Мне хорошо помнится, что перед расстрелом еврейское население раздевали догола, среди них были мужчины, женщины и дети. Раздетое еврейское население клали в противотанковый ров, матери укладывали около себя детей, когда один слой укладывался, клался второй слой живых людей и так примерно, пока слой людей достигал 1 м. После этого один эсэсовец расстреливал из автомата прямо в яме, два эсэсовца заряжали автоматы, подавали ему. И так расстрел еврейского населения продолжался целый день, пока все не были расстреляны. После расстрела оставшиеся одежда, обувь и белье от расстрелянных служащими комендатуры, в том числе и мной, собиралось, складывалось на автомашину и отвозилось в склады, которые находились в гетто [...]

*Эшер**

* Подпись – автограф на немецком языке.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2818. Л. 16, 18–18об. Подлинник. Рукопись; Л. 19–21об. Немецкий текст. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 187; Без срока давности... Гомельская область... С. 278–279.

№ 332

Из протокола допроса жительницы г. Рогачева М. Я. Даниловой

6 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. С 1941 года по 24 июня 1943 года я проживала в городе Рогачеве и работала в райзо статистом.

ВОПРОС. Расскажите о злодеяниях немцев над мирным населением?

ОТВЕТ. Во время немецкой оккупации немцы в 1941 и 1942 гг. расстреливали мирное еврейское население.

ВОПРОС. Когда и где производился расстрел еврейского населения?

ОТВЕТ. В сентябре или октябре 1941 года немцы начали сбор еврейского населения из всех улиц города Рогачева и сгоняли их в бывшее общежитие школы механиков, это общежитие обнесли колючей проволокой и охраняли. В этом лагере мирному еврейскому населению немцы попришивали желтые нашивки на левой груди обмундирования и выводили их на самые тяжелые работы, сбор кирпича, камня. Немцы издевались над евреями, так, например, когда еврейское население работало или шло с работы, то немцы напускали на них собак. В ноябре месяце 1-го дня немцы выводили евреев из лагеря по партиям 100 человек, окружали, чтобы не удрали, и вели их на окраину города в ров. Недоходя метров 100 до рва, немцы раздевали евреев и голых по 10 человек приводили к рву, ложили лицом вниз, из автомата один немец расстреливал, а остальные немцы охраняли.

ВОПРОС. Сколько человек было расстреляно?

ОТВЕТ. 1 ноября 1941 г., за один день, немцы расстреляли еврейского населения 2700 человек.

Вышеуказанное мною я видела лично, так как я работала в столовой, и эта столовая находилась метров 100 или 150 от того места, где происходили расстрелы.

ВОПРОС. Как поступали немцы с имуществом расстрелянных?

ОТВЕТ. Немцы, когда проводили сбор еврейского населения, то они же сразу забирали все имущество и отвозили в лагерь, где находилось еврейское население. А когда еврейское население немцы расстреляли, то немцы забрали самое лучшее, а остальное отдали полицейским.

ВОПРОС. Скажите, какая немецкая часть производила расстрелы мирного населения?

ОТВЕТ. Расстрел мирного населения в ноябре 1941 г. производила комендатура города Рогачева, а также немцы, служившие при комендатуре, в феврале 12-го дня 1942 года расстреляли также еврейское население, которое проживало в деревнях, их всех собрали и 12 фев. 42 года расстреляли более 300 человек на окраине города в этом самом рву.

Протокол допроса с моих слов записан правильно, мною лично прочитан, в чем я и расписываюсь.

*Данилова**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2818. Л. 51, 51об. Подлинник. Рукопись.

№ 333

Из акта Житковичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

20 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Житковичской районной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников – Толкачев Иван Кузьмич, ответственный секретарь районной чрезвычайной комиссии Некрашевич Николай Васильевич, члены комиссии: Гущеня Владимир Иванович, Пудовников Александр А., Коновалов Степан Александрович, в присутствии уполномоченного Полесской областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников – Станецкого Николая Сазоновича.

* Подпись – автограф.

Сего числа комиссия вышепоименованного состава произвела расследование на территории Житковичского района Полесской области по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

При расследовании установлено:

За время оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Житковичского района Полесской области немецкие изверги и их сообщники сразу приступили к массовому истреблению мирных граждан, главным образом беззащитных женщин, детей и стариков, а также к массовому истреблению еврейского населения.

[...] В декабре месяце 1941 года немецко-фашистские захватчики согнали еврейское население в количестве 70 человек, среди них были дети, женщины и старики, к заранее подготовленной яме и всех этих граждан расстреляли. Перед расстрелом немецкие изверги всех евреев, которые имели специальность портных заставили работать в пошивке обмундирования для солдат и их сообщников. После окончания этой работы всех расстреляли, с убитых, как правило, сняли всю одежду и обувь [...]

*Пред. Житковичской чрезвычайной комиссии Толкачев
Уполн[омоченный] Полесской чрезв[ычайной] комиссии Станецкий
Члены: Гуценя, Пудовников, Коновалов
Ответ[ственный] секретарь район[ной] чрез[вычайной] комиссии
Некрашевич*

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 63–64об. Заверенная копия; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 188а–190. Заверенная копия. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 174–176.

№ 334

Из акта Петриковской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

20 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе:

1) уполномоченного Полесской областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, Пивоварова Михаила Алексеевича проживающего в г. Мозырь, ул. Пушкина, д. 78;

2) председателя Петриковской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, секретаря Петриковского РК КП(б)Б Куропатенко Алексея Кузьмича;

3) члена Петриковской районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, председателя Петриковского райисполкома Волкова Михаила Адамовича;

4) члена Петриковского районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, Кузнецова Василия Павловича проживающего в г. Петриков, составили настоящий акт о зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Петриковского района Полесской области БССР.

А. На территории гор. Петриков.

1. 22 сентября 1941 года по реке Припять на моторных лодках к гор. Петриков подъехала группа немецко-фашистских захватчиков, по высадке в город бандиты приказали местному населению на белорусских домах ставить мелом кресты. В это время происходил еврейский праздник, евреи совершали молитвенный обряд. Бандиты стали молящихся евреев сгонять к реке Припять. Таким образом было согнано более 300 человек еврейского населения, в числе которых были дети, старики, женщины. Этим беззащитных мирных граждан под силой оружия стали сгонять в воду, вогнав их в воду, банда начала зверское уничтожения несчастных путем расстрела из пулеметов, установленных на моторных лодках.

2. На следующий день, то есть 23 сентября 1941 года вышеуказанная банда немецко-фашистских захватчиков продолжала свое гнусное

кровавое дело. Бандиты стали евреев в черте города и расстреливать их, где попало*. В числе их был расстрелян гр-н Сухаренко Иосиф, которого немцы застрелили в огороде у гр-ки Крачковской Вассы Алексеевны, проживающей в гор. Петриков по ул. Коммунальной, д. 28. Труп последнего она зарыла у себя в огороде.

Под видом якобы «партизан» и «шпионов» загоняли население в колхозный двор колхоза «Червоный огородник», где их на месте и расстреливали. В числе расстрелянных был гр-н Зарецкий и с ним еще двое неизвестных.

3. В конце февраля 1942 года через г. Петриков проходил карательный отряд, состоящий из немцев, финнов, мадьяров, человек 300–350, который производил так называемую «подчистку» населения в Копаткевичском, Петриковском и Октябрьском районах. В Петрикове они согнали человек 150–200 евреев – детей, стариков, женщин и мужчин, полураздетых в мороз погнали к деревне Белки в 2 километрах от г. Петрикова. Этих замученных, помороженных людей в овраге д. Белки расстреляли.

4. Всем оставшимся евреям Петриковская жандармерия приказала жить в одном доме, для чего им было отведено 3 дома по ул. Володарского, где они влачили свое жалкое существование, голодные, больные, без всяких средств существования.

В конце апреля 1942 года жандармерия совместно с полицией в 4 часа утра вывели этих оставшихся человек 50–60 евреев, которых повели на бывшую скотобойню, расположенную в 1 километре северо-восточнее г. Петрикова. Прежде чем расстрелять этих беззащитных людей, их загнали в сарай, с каждой очередной жертвы снимали одежду, выводили поодиночке и расстреливали. Долгое время трупы не убирались, было запрещено подходить к ним. Недели через 2 местному населению приказали трупы захоронить [...]

Ж. На территории Копцевичского с/совета [...]

2. С первых чисел августа 1941 года немецко-фашистские захватчики начинают свои зверства, издевательства, насилие и грабеж еврейского населения Копцевичского с/совета. Очевидец этих издевательств Друсь Евгения Филипповна рассказывает: «Сначала немцы начали переписку всего еврейского населения, каждое утро гитлеровцы предлагали под расписку являться каждому члену еврейской семьи

* Так в тексте.

приходить на регистрацию, после чего начали принудительным порядком заставлять делать самые тяжелые, грязные работы – население заставляли таскать телеги с водой, заставляли заниматься совершенно ненужной работой, таскать кирпич, камни, разный лом, мусор с одного места на другое, при этом гитлеровцы всячески надсмехались и оскорбляли евреев. Гитлеровские палачи для евреев, как знак отличия, нашили специальные нашивки. Евреям с такой нашивкой, которую носили все евреи, не разрешали ходить по тротуарам, разговаривать с местным населением. Все имущество еврейского населения было ими разграблено».

В последних числах сентября 1941 года палачи, собрав 25 человек евреев – детей, женщин, стариков, под предлогом вывоза в г. Петриков на допрос посадили на автомашины и завезли их в урочище «Железинцы» Копцевичского с/с, где всех расстреляли.

Под предлогом вызова на допрос и обыска немцы десятками и поодиночке в 2–4 часа ночи выводили детей, женщин, стариков, которых закапывали живыми в ямы. Всего немцы расстреляли, замучили и казнили 96 человек евреев [...]

Подписи членов комиссии:
1. Пивоваров. 2. Волков
3. Куропатенко. 4. Кузнецов

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 195. Л. 3–6об. Цифровая копия подлинника. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 249–256.

№ 335

Из акта Домановичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе*

21 декабря 1944 г.

Мы, члены комиссии Домановичского района Полесской области по установлению и расследованию злодейских преступлений, учиненных немецко-фашистскими захватчиками против советских граждан, – председатель комиссии Лишафаев Павел Тихонович и члены:

* Домановичский район ликвидирован 20 января 1960 г. Территория распределена между Калинковичским, Копаткевичским и Октябрьским районами.

пред. райисполкома Козлов Николай Евгеньевич, старший лейтенант Матвеев Павел Гаврилович, директор Домановичской НСШ Акулов Алексей Захарьевич, учитель Озаричской НСШ Романюк Фотий Ильич с участием уполномоченного Полесской областной Чрезвычайной государственной комиссии Прягаева Георгия Владимировича произвели расследование преступлений, совершенных немецкими захватчиками по Домановичскому району, и установили неопровержимые факты кровавого террора по отношению к мирному населению.

В результате следствия собрано огромное число показаний, свидетелей и пострадавших, избличающих гитлеровское правительство, его ставленников в грубом попрании элементарных правил человечности. На основании этих материалов комиссией установлено:

1. Временно оккупировав территорию Домановичского района, немцы приступили к массовому истреблению советских людей, проводившемуся систематически и самым зверским способом, так [...]

Житель деревни Соловейки, опрошенный в качестве свидетеля 17 декабря с/г, Тарасюк И. Г. показал: «В феврале м-це 1942 г. немцы в дер. Семеновичи взяли 12 человек евреев, везли их раздетыми, голыми на подводах в м. Озаричи. Среди них были дети, которые по дороге замерзли. Эти лица были заведены в лес на урочище “Великое поле” и там были расстреляны. Среди них было семейство Портного Гирша и семейство Гринберга Левика, портного м. Озаричи» [...]

По неполным данным комиссией установлено расстрелянных по району 869 человек, из них женщин – 373, детей – 171 [...]

Председатель комиссии Лишафаев

Члены комиссии: Козлов, Матвеев, Акулов, Романюк

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 185. Л. 3–6. Цифровая копия заверенной копии. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 114–116.

№ 336

Из акта Комаринской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе*

22 декабря 1944 г.

* Комаринский район ликвидирован 25 декабря 1962 г. Территория распределена между Брагинским и Хойникским районами.

Мы, нижеподписавшиеся, Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Комаринскому району Полесской области в составе: председателя комиссии Короткевича Василия Афанасьевича и членов – Баранова Льва Павловича, Бурдеюк Павла Андреевича, Бердошкевич, Хвостова Дмитрия Александровича, Загорец, Пикуза Ольги Даниловны, проживающих в м. Комарин, составили настоящий акт в нижеследующем:

На основании постановления СНК СССР от 17 июня 1943 г. произвели расследование злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, творимых на территории Комаринского района в период временной оккупации, которым установлено следующее:

1. В период временной оккупации на территории Комаринского района Полесской области немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками учинялись беспримерные в истории злодеяния над мирным советским населением, в том числе стариками, женщинами и детьми, попирая тем самым общепринятые международные права и законы. Как и в других оккупированных районах нашей родины, немецкие палачи с первых дней своего хозяйничанья приступили к планомерному уничтожению и истреблению невинных советских граждан. Причем, излюбленным методом истребления были многочисленные расстрелы, сожжение и закапывание в землю живых людей.

Проникнутые звериным шовинизмом немецкие палачи в первую очередь произвели расстрел еврейского населения, проживающего на территории района, так, в конце сентября и начале октября 1941 г. немецкими воинскими властями в поселке Красное Иолченского с/совета расстреляны три еврейские семьи. В числе расстрелянных Фридман Шлема Борисович, его жена Сима Ароновна, дочь Хая Шлемовна, Мазлин Янкель и др. Всего 18 человек. Данный факт подтверждают свидетели-очевидцы: Прокопенко Всеволод Васильевич, Лещинский Адам Андреевич, проживающие в поселке Красное.

В д. Капоренка этого же с/совета воинскими оккупационными властями, без всякого к тому основания, расстреляли три еврейские семьи, состоящие из 7 чел., Шайкевич Мендель Гертович, старик 73 л[ет].

В дер. Пирки Пирковского с/совета немецкими солдатами расстреляны евреи: Пишковский Самуил и его жена, что подтверждают свидетели-очевидцы – Федосенко Мария Дмитриевна, проживающая в д. Пирки Комаринского р-на, Пугач Кузьма Григорьевич, в д. Колыбань расстреляны 3 еврейские семьи.

В райцентре местечка Комарин расстреляны 25 семей евреев в количестве 89 человек [...]

Председатель комиссии Короткевич

Члены: подписи

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 183а–187об. Заверенная копия. Рукопись. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 117–120.

№ 337

Из акта Туровской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе*

г. п. Туров

24 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия: председателя Белявского Михаила Молохеевича, секретаря Хазана Арона Ароновича, членов – Жигар Александра Афанасьевича, Дыбовского Иосифа Ивановича, Старцева Павла Петровича в присутствии уполномоченного Полесской областной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов Шалыгина Михаила Никифоровича составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских оккупантов над мирными жителями Туровского р-на Полесской области БССР.

Туровский район был оккупирован в августе месяце 1941 года и находился под оккупацией до 5 июля 1944 года. За время оккупации р-на немецко-фашистские захватчики зверски издевались над беззащитными гражданами района.

В городском поселке Туров за время оккупации немцы расстреляли, замучили, сожгли живьем 800 чел. женщин, стариков и детей, угнали в рабство 87 человек. Зверство немцев в городском поселке Туров проходило в следующем порядке:

18 августа 1941 года немецкий карательный отряд численностью в 15 человек собрал жителей поселка Турова в количестве 97 человек и увел в деревню Рыдча Туровского р-на, после чего отобрали 96 человек и расстреляли в присутствии детей, женщин и стариков. Расстрел

* Туровский район ликвидирован 17 апреля 1962 г. Территория распределена между Житковичским и Лельчицким районами.

производился 6 немцами. Из расстреливаемых 96 человек удалось спастись четырем человекам. После расстрела в деревне Рыдча отряд немцев возвратился в г.п. Туров и поджег его. Когда жители поселка стали бежать тушить пожар, немцы стали расстреливать первого появившегося на улицах, не щадя ни детей, ни женщин, ни стариков. На улицах Турова они расстреляли 80 человек. Жители, увидев зверства немцев, стали убегать из поселка. Тогда немецкий отряд начал их преследовать и еще убил 464 чел. мирных гр-н г. п. Турова. Трупы расстрелянных долгое время не убирались, после чего они были зарыты в одну яму около д. Переров Туровского р-на.

20 августа 1941 года отряд немцев вновь собрал большое количество людей в поселке Туров и увел их в деревню Сторожевцы Туровского района, где они расстреляли часть людей на кладбище, а часть загнали в один сарай и сожгли живьем. Всего в д. Сторожевцы немцы расстреляли и сожгли живьем 160 жителей г. п. Турова [...]

Председатель комиссии Белявский

Секретарь Хазан

Члены: Жигар, Дыбовский, Старцев

*Уполномоченный Полесской областной комиссии
по расследованию злодеяний Шалыгин*

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 46–46об. Заверенная копия. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 213а–215об. Рукопись. Заверенная копия. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 121–122.

№ 338

Из акта Ельской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

1944 г.

Немецко-фашистские захватчики, ворвавшись в городской поселок Ельск и Ельский район, пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить белорусов в послушных немецких рабов. Гитлеровские военные власти беспощадно уничтожали школы и клубы, больницы и поликлиники, детские сады и детские ясли, колхозные и общественные постройки, тысячами истребляли мирных советских людей – женщин, детей, стариков, а также военнопленных.

Районной чрезвычайной комиссией по* расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городском поселке Ельск и Ельском районе в составе секретаря Ельского РК КП(б)Б Чернявского Георгия Романовича (председатель комиссии), председателя исполкома райсовета Мищенко А.С., капитана государственной безопасности Пашкевича К., старшего лейтенанта государственной безопасности Марголина, секретаря исполкома райсовета Руцкого (ответственный секретарь комиссии), при участии представителя чрезвычайной областной комиссии Цал И.И. на основе документальных материалов, представленных специальной комиссией опроса жителей – пострадавших, свидетелей и личного расследования установлено:

Гитлеровские палачи истязали и уничтожали мирных граждан.

Немецко-фашистские захватчики ввели в городском поселке Ельск и на территории Ельского района режим кровавого террора и насилия. Это подтверждается свидетельскими показаниями советских людей, содержащихся в тюрьмах и бежавших из немецкого плена. Немецкие офицеры и солдаты безнаказанно истязали, грабили и убивали советских людей [...]

Комиссия установила много фактов совершения неслыханных жестокостей со стороны немецких палачей [...]

Жестоким пыткам и истязаниям подвергли немецкие палачи 68-летнего гр-на г. п. Ельск Бикмана Иосифа Шмерховича и Бикман Тамару Ароновну, они отрубили Бикману Иосифу левую руку, а Бикман Тамаре отрезали левую грудь и погнали их под конвоем по направлению города Овруч, когда они, истекая кровью, потеряли сознание, немцы закололи около д. Добрынь [...]

Очевидец, гр-ка г. п. Ельск Кисельчук Ольга Трофимовна показала, что в январе месяце 1942 г. немецкие изверги под руководством гебитс-комиссара Тарке и его заместителя Шейфера Рудольфа собрали 18 чел. евреев, которых согнали в помещение Ельского сельского совета, куда по приказанию немца Шейфера гр-ка Гейхман Надежда принесла своего шестимесячного ребенка. Всех находящихся в помещении с/совета немцы под конвоем направили на Заводскую улицу в самотопку, некоторые из них были расстреляны, а остальные заперты в здании самотопки и сожжены живыми. В пламя горевшей самотопки один из немцев бросил, поднявши на штык, шестимесячного ребенка Герман Надежды [...]

* В тексте *при.*

Таким образом, многочисленным свидетельским показанием очевидцев, а также рядом других доказательств, установлено, что немцы на территории Ельского р-на на протяжении всего периода его оккупации проводили массовые расстрелы и уничтожение путем пыток, повешений, сжиганий мужчин, женщин, детей, лиц различных национальностей и пленных [...]

Председатель комиссии Чернявский

Члены комиссии: Мищенко, Руцкий, Пашкевич, Марголин

Председатель чрезвычайной областной комиссии Цал

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 209а–212об. Заверенная копия. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 171–174.

№ 339

Из акта Брагинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. п. Брагин

г. п. Брагин

5 января 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя районной чрезвычайной государственной комиссии – т. Секретарь Алексей Ильич в присутствии т. Тихомирова Петра Игнатьича и т. Ляхова Прохора составили настоящий акт в том, что в городской поселок Брагино Брагинского района Полесской области БССР 13 сентября 1941 года прибыла группа СД (немцы) по уничтожению советских граждан в количестве ста пятнадцати человек, которые до конца своего отступления производили уничтожение советских граждан обоего пола, а также детей и беременных женщин. 13 сентября 1941 года СД приказала, чтобы собралось все население для выборов старосты и его заместителя, а еврейское население будет выбирать отдельно своего старосту и его заместителя. Всем евреям было предложено собраться в школу, находящуюся в городском поселке Брагино, которых собралось не менее трехсот человек. После чего они были оцеплены немцами и полицейскими. Вокруг школы были поставлены пулеметы. Вместо же выборов их стали водить группами за городской поселок Брагин и расстреливать. Расстреливала СД. После этого двое суток граждане городского поселка Брагино зарывали трупы по распоряжению СД. Часть еврейского населения осталась в живых (которые не были на выборах),

была выловлена и расстреляно во дворе полиции, где была специальная яма, где каждый день пополнялась трупами и присыпалась постепенно землей. При этом были слышны стоны, плач, крики и вопли, после чего были слышны выстрелы. В это время мирное население не допускалось поблизости и строго преследовалось вплоть до расстрела, так что было за изгородью полицейского двора, сказать трудно. После уничтожения еврейского населения СД (немцы) начали постепенно уничтожать другие нации (т. е. русских, белорусов, украинцев и других) [...]

*1. Секретарь. 2. Тихомиров. 3. Ляхов
Председатель Брагинского сельсовета Ляхова [...]*

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 183. Л. 16–17. Цифровая копия подлинника.
Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 149–151.

№ 340

Из акта Гомельской городской комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. Гомеле

5 января 1945 г.

Специальная комиссия по установлению и расследованию немецко-фашистских злодеяний под председательством Героя Советского Союза Барыкина Е.И. – секретаря Гомельского городского комитета КП(б) Белоруссии, в составе: Рыщука Н.С., ответственного секретаря Чрезвычайной областной комиссии по расследованию фашистских злодеяний, Шехтмана А.Е. – ответственного секретаря Гомельского горисполкома, майора государственной безопасности Земского А.В., депутата Верховного Совета БССР – учительницы Прудниковой М.М., юриста II класса Отрошко И.И., народного судьи Шутова И.Т., заведующего городским отделом здравоохранения Мовшовича А.М., областного хирурга Короткевича А.А., главного врача городской больницы Корвиго И.Б., главного врача кожно-венерического диспансера Штейнбок Ю.А., – составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в гор. Гомеле за период его временной оккупации [с] 19 августа 1941 г. по 26 ноября 1943 г.

Тщательным исследованием имеющихся в деле материалов: протоколов опроса пострадавших от рук фашистских палачей; показаний

очевидцев немецких зверств; заявлений граждан; показаний, данных на следствии гитлеровскими преступниками и их сообщниками, изменниками советского народа; актов о раскопках могил массового расстрела немцами советских граждан; актов специальной следственной комиссии о преступной деятельности фашистских карательных организаций и других документов, – комиссия установила следующее:

В ночь с 13 на 14 августа 1941 г. цветущий жизнерадостный Гомель окутался пламенем пожаров, черными облаками дыма и пыли, воздух наполнился едкой гарью. Это было предвестником рвавшегося к городу врага. Через несколько дней – 19 августа, в стонущий, израненный Гомель ворвались новоявленные псы-рыцари. Для города и оставшихся в нем свободолюбивых советских людей наступили черные дни кошмара, мучений и пыток [...]

Расправившись на первых порах с советско-партийным активом и их семьями, гитлеровцы приступили к поголовному уничтожению всех евреев, цыган и других, по фашистской расовой теории, «неполноценных» людей. Этим советских граждан по приказу 1-го военного немецкого коменданта города – обер-лейтенанта Шверх, заставили носить унижительные опознавательные желтые нашивки. Затем запретили всякое сношение с гражданами города нееврейской национальности: белорусами, русскими, украинцами и т.п. Потом под угрозой смерти евреям запретили появляться на улицах города. А еще позднее фашистские людоеды организовали в разных частях города 4 еврейских гетто, куда силой оружия согнали более 4 тыс. граждан еврейской национальности: стариков, женщин, детей.

В гетто палачами создана была невыносимая для советских граждан обстановка: чрезмерная скученность людей, отсутствие элементарных санитарно-гигиенических условий. Продукты питания не доставляли, в то время как заключенным под угрозой расстрела категорически запрещалось выходить за пределы зоны гетто. К этому следует добавить систематические избиения евреев гитлеровцами по всякому поводу и без повода. Так жили евреи в гетто, ожидая своей дальнейшей участи.

Сообщник немецких преступников – Потапенко Е.В. на следствии показал: «В лагерях на Н[ово]-Любенской, Быховской ул. и Монастырке содержалось около 4 тыс. арестованных мирных граждан. У каждого на груди и спине были нашиты желтые квадраты и за черту лагеря, под угрозой расстрела, им выходить запрещалось. За время содержания

арестованных в лагерях им никаких продуктов не доставлялось. Целые группы арестованных умирали с голоду. Некоторых арестованных мужчин использовали на работе по очистке улиц, но относились к ним зверски: их избивали без каких-либо на это причин».

Над евреями, заключенными в гетто, издевались не только охранявшие их немцы и русские полицейские. Многочисленные немецкие солдаты группами и в одиночку устраивали экскурсии в гетто для ограбления несчастных людей. Одновременно с этим, немцами и полицейскими производился настоящий погром всех городских квартир граждан евреев. Все общество подвергалось разграблению.

К началу ноября 1941 г. фашистские палачи приступили к массовому истреблению узников еврейского гетто. Беззащитных женщин, стариков и детей мерзавцы расстреливали в противотанковом рву около усадьбы машинно-тракторной мастерской (МТМ), в лесу у д. Лещинец и на 9-м км по шоссе Гомель–Чернигов. Так, в г. Гомеле погибло до 4 тыс. советских граждан еврейской национальности [...]

Председатель комиссии Е. Барыкин

*Члены комиссии: Н. Рышук, М. Прудникова,
И. Отрошко, А. Шехтман, И. Шутов, А. Мовшиович,
А. Земсков, А. Короткевич, И. Корвиго, Ю. Штейнбок*

НАРБ. Ф. 861. Оп.1. Д. 6. Л. 1а–10. Заверенная копия. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 138–149.

№ 341

Из акта Полесской областной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. Мозыре и его окрестностях
г. Мозырь 13 января 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся: Полесская областная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в составе: председателя комиссии – Вилипского Ивана Семеновича, зам. председателя – Леденева Василия Васильевича, ответственного секретаря комиссии – Фишкинда Александра Ефимовича и членов – Напреева Леона Назаровича, Ковальчука Ивана Григорьевича, Марата Левадия Ивановича, Шило Алексея Петровича и Артемьева

Ивана Ильича с участием помощника областного прокурора Полесской области Черника Константина Васильевича, председателя судебно-медицинской экспертной комиссии, заведующего областным отделом здравоохранения Полесской области БССР, врача Красовского Николая Ивановича, главврача гор. Мозырь Савича Михаила Филипповича, произвела расследование фактов истребления советских людей, а также зверств и издевательств, чинимых над ними немецко-фашистскими захватчиками на территории гор. Мозыря Полесской области БССР и его окрестностей в период временной оккупации.

Оккупировав в августе месяце 1941 года гор. Мозырь Полесской области, немецко-фашистские захватчики превратили его в административный центр так называемого гебитскомиссариата, входившего в подчинение рейхскомиссариата Украины, находившегося в гор. Житомире.

Как и во многих других, временно подпавших под немецкое иго городах Советского Союза, в городе Мозыре с первых дней его оккупации немецко-фашистские захватчики стали вводить в нем так называемый «новый порядок» безудержного ограбления, насилий, пыток, массовых расстрелов и убийств ни в чем не повинного мирного населения города [...]

На основании материалов расследования, произведенного упомянутой комиссией, и путем опросов свидетелей комиссия установила, что с первых же дней оккупации гор. Мозыря, немецко-фашистские изверги, попирая международные законы о порядках ведения войны и об отношении к населению оккупированной ими территории, проводили в захваченном ими гор. Мозыре массовые убийства советских людей – жителей города и его окрестностей.

По указу начальника Мозырской жандармерии – немца Тицце и начальника карательного органа СД – немца Розенберг, все еврейское население города Мозыря, главным образом женщины, дети, старики, осенью 1941 года были собраны немцами в одно место – Ромашов Ров в так называемый лагерь «гетто», а затем были расстреляны или потоплены в реке.

Как показали опрошенные свидетели, всего в лагерь было собрано 1500 человек – жителей города и прилегающих к нему деревень. В ожидании смерти все собранное в лагере «гетто» еврейское население подвергалось зверским истязаниям со стороны лагерной администрации – морилось голодом, изнурялось на непосильных работах.

6–7 января 1942 года и в последующие дни, на протяжении недели, находившиеся в лагере гр-не еврейской национальности под усиленными конвоями немецких солдат, группами по 100–200 человек были выведены за пределы лагеря к специально подготовленным ямам, где и были расстреляны, а потом зарыты в землю.

Расстрелы и захоронения расстрелянных производились не только в заранее подготовленных для этого могилах, но и в естественных оврагах, где похоронение жертв – расстрелянных производилось землей, обваливаемой путем взрыва крупных берегов оврагов.

Многочисленные места похоронения, обнаруженные комиссией в гор. Мозыре и его окрестностях, свидетельствуют о широких масштабах проведения немцами умерщвления детей, подростков, женщин и стариков из числа жителей города и прилегающих к нему деревень.

На территории гор. Мозыря и его окрестностях комиссия обнаружила многочисленные могилы массовых жертв фашистского террора, как то: могилы на еврейском кладбище, на улице Пушкина – усадьбе, ранее занимавшейся тюрьмой СД, урочище Ромашов Ров, оврага на пути из гор. Мозырь в дер. Бобры и в конце улицы Свидовка.

По поручению комиссии судебно-медицинская экспертная комиссия произвела эксгумацию и исследование трупов в нижепоименованных пунктах захоронения и обнаружила следующее.

На еврейском кладбище гор. Мозырь, находящегося в черте города, судебно-медицинская комиссия обнаружила 18 могил ровных размеров, ни одна из могил не имела надмогильных холмов, памятников и других признаков, определяющих место похоронения человеческих трупов. При разрытии могил были обнаружены трупы стариков, женщин и детей. Число трупов в каждой могиле оказалось от 50–5[5] человек, что составляет на все могилы 980–1000 человек.

По улице Пушкина, на бывшей усадьбе СД были обнаружены 5 могил с ровным количеством похороненных в них – по 55 человек стариков, женщин и детей, общее число которых составляет 275 человек.

В урочище Ромашов Ров, в овраге, обнаружено 4 могилы, 3 из них, приблизительно ровных размеров, с числом захороненных в каждой 95–100 трупов, и одна из них 400 кв. метров, в которой было обнаружено свыше 350 человек.

В овраге на пути из гор. Мозырь в дер. Бобры Мозырского района, обнаружено 2 могилы с общим числом захороненных 1000 чел.

В конце ул. Свидовка обнаружены 2 могилы, в одной из них число захороненных превышает 600 человек, и во второй могиле – малого

размера обнаружено 7 трупов: 1 старика, 4 женщины и 2 детей, что, по-видимому, составляет одну семью.

Судя по состоянию трупных изменений и на основании данных вскрытия трупов судебно-медицинская экспертная комиссия установила:

а) Массовые расстрелы и захоронения трупов как на территории гор. Мозырь, так и его окрестностях производились в 1942–1943 годах.

б) Исходя из большого количества трупов, захороненных в отдельных могилах, комиссия пришла к заключению, что уничтожение мирных граждан производилось путем массовых расстрелов из автоматов, расстрелы производились непосредственно в заранее подготовленных ямах следующим образом. Предназначенных на расстрел людей группами 4–5 человек и больше заставляли ложиться в могилы рядом, а затем стреляли из автоматов в голову. После расстрела первой партии таким же образом укладывался второй ряд, и расстрелы продолжались до последнего человека или наполнения трупам ямы.

О вышеизложенном порядке производимых расстрелов свидетельствует большое количество автоматных гильз, разбросанных между рядами трупов. По характеру расположения трупов в могилах и исследованием их при экспертизе установлено, что часть расстрелянных зарывалась в землю еще живыми.

в) При исследовании трупов оказалось, что часть из них имела руки, заложенные назад и связанные проволокой. Кроме того, были обнаружены трупы, имеющие следы насилия и истязания, так, например, у трупа одной расстрелянной женщины была вырезана правая грудная железа.

Таким образом, судебно-медицинская экспертная комиссия исследованием извлеченных из мест захоронения трупов полностью подтвердила показания свидетелей – граждан гор. Мозырь – о зверствах и расстрелах мирного населения гор. Мозырь, произведенных немецко-фашистскими захватчиками.

Путем подсчета извлеченных из мест захоронения трупов судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что число убитых и погребенных во всех местах захоронения равно 4033 чел., что и было записано в специальный акт.

Акт судебно-медицинской экспертной комиссии и снимки произведенных раскопок мест захороненных и исследования трупов прилагаются*.

* В деле отсутствуют.

Заключение судебно-медицинской экспертной комиссии о производимых немцами массовых расстрелах мирных граждан и жителей города Мозыря подтверждается показаниями свидетелей: Козловской Александры Филаретовны, Богданник Кондрата Федоровича, Кошман Татьяны Владимировны и др.

Свидетельница Козловская Александра Филаретовна по данному поводу показала комиссии следующее: «...город Мозырь был оккупирован немецкими захватчиками в августе месяце 1941 года. С приходом немецких войск в город, их жандармерия, возглавляемая немцем Тицце, согнала все еврейское население города в одно место, созданный для него лагерь в Ромашов Ров. В начале января 1942 года все еврейское население лагеря, приблизительно 1500 человек, групп[ами] по 100–150 человек немцы выгнали за город под деревню Бобры, где и расстреливали, причем женщин и детей сталкивали в могилу живыми и заваливали трупами расстреливаемых...»

На основании показаний опрошенных свидетелей комиссией установлено, что до 700 человек – жителей города Мозыря – женщин, детей, стариков было истреблено немцами в разное время периода оккупации путем потопления в реке Припять.

По данному поводу опрошенная в качестве свидетеля г-ка Козловская Александра Филаретовна показала: «...кроме расстрелов, я была также свидетельницей того, как немцы на реке Припять сделали проруби во льду, подгоняли к ним евреев и заставляли прыгать под лед. Не желавших прыгать немцы сталкивали прикладами винтовок...»

Таким образом, на основании заключения медицинской экспертной комиссии и показаний свидетелей комиссия установила, что за период немецкой оккупации путем расстрелов и затопления в реке Припять было уничтожено в городе Мозыре и его окрестностях до 780 человек советских граждан – жителей города и прилегающих к нему деревень [...]

*Председатель Полесской областной комиссии
содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии
по расследованию и установлению злодеяний
немецко-фашистских захватчиков Вилинский*

Заместитель председателя комиссии Леденев В.В.

Ответственный секретарь комиссии Фишкинд А.Е.

*Члены комиссии: Напреев Л.Н., Ковальчук И., Марат Л.И., Шило А.П.,
Артемьев И.И., Черник К.В., Красовский Н.И., Савич М.Ф.*

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 7–12. Копия. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 227–231.

№ 342

Из акта Добрушской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

г. Добруш

1 февраля 1945 г.

Районная комиссия по расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Добрушском районе Гомельской области БССР в составе: председателя комиссии – секретаря Добрушского РК КП(б)Б т. Клеева Николая Степановича, членов комиссии – председателя Добрушского исполкома райсовета депутатов трудящихся Шишова Алексея Васильевича, Саватеева Сергея Петровича, Гузовского Михаила Федоровича, Ивковича Александра Кузьмича, зав. отдела РК КП(б)Б Кулинич Ивана Ефимовича, комиссара партизанской бригады Гатальского Ивана Михайловича, врача райбольницы Мусогалева Нурсунтан Юсуповича, заслуженной учительницы Прейс Ефросиньи Степановны, священника Добрушской церкви Мельниченко Ивана Максимовича, рабочего бумажной фабрики «Герой труда» Барбанова Ивана Павловича – составили настоящий акт о следующем: немецко-фашистские оккупанты начали свои злодеяния против мирного населения района в момент боевых действий с войсками Красной Армии [на] территории Добрушского района в августе 1941 года [...]

В октябре 1941 года по приказу немецкого командования все оставшееся еврейское население было собрано со всего района и под конвоем полиции угнано за 3 километра от города Добруш в бараки МТС, откуда им запрещено было выходить.

В таких условиях они находились до 21 ноября 1941 года, т.е. до дня расстрела, который произошел при следующих обстоятельствах.

За 2 дня до казни евреев заставили вырыть яму в районе расположения МТС, а 21 ноября в 10 часов утра из Добрушской тюрьмы в закрытой автомашине сюда были привезены 19 коммунистов и расстреляны вместе с еврейскими гражданами, женщинами, стариками, детьми в количестве 103 человек.

Непосредственными исполнителями казни были три немецких офицера из гомельского гестапо, фамилии которых установить не

представилось возможным, при активном содействии предателей родины (см. копию акта армейской комиссии по расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков в г. Добруше от 17 октября 1943 года*) [...]

Председатель комиссии: Н. Клеев

*Члены комиссии: Шишов, Гатальский, Саватеев,
Мусогалеев, Гузовский, Прейс, Ивкович, Мельниченко,
Кулинич, Барабанов*

ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 2а–4. Подлинник. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 164–168.

№ 343

Из акта Наровлянской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

1 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний, нанесенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Наровлянского района за время временной оккупации района, в составе: секретарь Наровлянского РК КП(б)Б тов. Мойсеев Василий Николаевич (пред. комиссии), пред. исполкома Наровлянского райсовета депутатов трудящихся тов. Кацапов Илья Макарович (зам. председателя комиссии), нач. районного отдела НКГБ тов. Карабишин Василий Федосович, нач. РО НКВД тов. Пацукевич Петр Александрович, врач медицинской службы тов. Гродицкий Казимир Францевич, секретарь исполкома Наровлянского райсовета депутатов трудящихся тов. Сторож Адам Леонтьевич, ответственный секретарь районной комиссии Двораковская Антонина Филипповна и парторг тов. Денисенко Мирон Яковлевич, составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Наровлянского района.

Немецко-фашистские захватчики, оккупировавшие район с августа м-ца 1941 г., с первых дней оккупации района ввели по отношению

* Не публикуется.

к мирному населению подлинное рабство, безудержный произвол, производили неслыханные пытки над советскими людьми, они расстреливали ни в чем не повинных мирных советских гр-н, в том числе стариков глубокой старости, женщин и детей [...]

Они издевались варварски над советскими гр-ми еврейской национальности. Они заставили всех евреев нашить на одежду желтые тряпки, изъяли все продовольствие, гнали на работу, не выдавая хлебного пайка. Вот о чем рассказывали комиссии гр-ка Бушелева Пелагея Дорофеевна и Носко Ефрем Федорович – жители гор. поселка Наровль. В ноябре м-це немцы собрали более 100 чел. еврейского населения, согнали их в небольшой дом гр-на Фридмана Аврама, дом окружили со всех сторон и потом начали прикладами избивать всех гр-н. 23 ноября в 8 часов вечера согнали на еврейские кладбища все еврейское население г. п. Наровль, в том числе и детей, у кого хоть один из родителей был еврей, и расстреляли.

О чудовищных злодеяниях немецких детоубийц рассказывает гр-ка Полянская Ольга Александровна – жительница г. п. Наровль: «Немецкие бандиты не щадили детей, перед тем, как их расстреливать, мучили и издевались. 29 апреля 1942 г. к нам в д. Лиховня приехали полицейские. Увидев полицейских, я схватила детей и побежала в сарай, спряталась на чердак. Полицейские вошли в дом и потребовали выдать моих детей. На ответ моих родителей, что не знают, где они, полицейские начали избивать моих родителей, избили мою мать-старушку так, что в течение месяца она не могла подняться и лежала в постели больной. Потом все же нас нашли, и когда нашли меня, я держала на руках мою маленькую дочь, а мальчики сидели возле меня. Полицейские сейчас же набросились на детей, схватили и швырнули их на воз, не обращая внимания на душераздирающий крик детей, на мою мольбу, на просьбы моих родителей. Силой вырвали из рук мою девочку, после чего потеряла сознание. Очевидцы потом мне рассказали, что их вывезли за село, все время избивая березовыми палками, и после того, как избили до полусмерти, мальчиков расстреляли, а над девочкой издевались больше всего. Ее подбрасывали 3 раза вверх и стреляли. Первые 2 раза не попадали, и она каждый раз падала на лед, лишь третий раз пуля попала, и на этот раз она упала мертвой. Хоронить их не разрешили, но мой отец тайком увез трупки и похоронил».

Гр-нин Бастун Ипполит Семенович – житель г. п. Наровль рассказал следующее: «Когда полиция пришла к нам в дом, 3-летний ребенок,

понимая, что его хотят убить, начал просить мою жену: “Бабушка, скорей, скорей спрячь меня”, она схватила его и побежала в соседний дом, но полиция их догнала, начали ребенка вырывать из рук, ребенок кричал: “Бабушка, бабушка, я твой, не отдавай меня!” Его бросили на воз и повезли за город к реке Припять, где и расстреляли. Через две недели мы нашли трупик, череп был разбит, так как, очевидно, его убили ударами прикладов».

Гр-ка Прудникова Елена Михайловна рассказывает: «В ноябре м-це 1941 г., назавтра после массового расстрела людей на еврейском кладбище, я на улице встретила 2 полицейских, из коих один нес узелок с вещами, а другой девочку года три. Когда я пришла в столовую, я снова увидела их там, один из полицейских поставил девочку на стул и подал ей кушать, а другой подошел и сказал, что не надо ей кушать, сбросил ее со стула, потом подняли и унесли на реку Припять, где ее, побрасывая вверх, расстреливали. Девочка эта была Лях Светлана, мать которой накануне расстреляли во время массового расстрела, а девочка случайно уцелела, которую назавтра полицейские и жандармы при проверке трупов обнаружили среди трупов убитых. Когда девочку уносили, она все кричала: “Дядя, не убивайте меня, мой папа русский!”» [...]

*Комиссия: Мойсеев, Кацапов, Карабинин,
Пацукевич, Градицкий, Сторож, Двораковская, Денисчик*

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 168а–182. Заверенная копия. Рукопись.
Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 232–242.

№ 344

Из акта Тереховской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев и цыган в районе*

г. п. Тереховка

18 марта 1945 г.

Комиссия в составе: председателя комиссии – 1-го секретаря РК КП(б) тов. Гарцуева Петра Анисимовича и членов – председателя райсовета депутатов трудящихся Буласова Ецифана Сергеевича, началь-

* Тереховский район ликвидирован 25 декабря 1962 г. Территория вошла в состав Добрушского района.

ника Тереховского райотделения НКГБ Юткевича Ивана Яковлевича, начальника Тереховского отделения НКВД Шакуто Петра Никифоровича, прокурора Тереховского района Соловьева Евгения Васильевича, народного судьи Тереховского района Тужикова Ивана Ивановича, заведующего райздравотделом Григорович Анны Владимировны, учителя Тереховской школы Кузьмицкого Евгения Михайлов[ича], председателя колхоза Рагина Степана Захаровича и гр-на Бурмистрова Трофима Михайловича, проживающих в м. Тереховка этого же района Гомельской области, составили настоящий акт о совершенных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками в Тереховском районе Гомельской области Белорусской ССР.

Ворвавшись 25 августа 1941 года на территорию Тереховского района, немецко-фашистские захватчики в течение 25 месяцев оккупации осуществляли так называемый «новый порядок» безупречного грабежа, насилий, пыток, массовых расстрелов и убийств мирного населения [...]

Гитлеровские бандиты с первых дней оккупации Тереховского района приступили к проведению расовой политики по истреблению советских граждан: так, в м. Поддобрянка Тереховского р-на Гомельской области немецкие варвары уничтожили еврейское население в количестве 200 человек.

О зверствах, чинимых над мирным населением, гражданка Павелка Вера Прохоровна показала: «...Первый расстрел мирных граждан произведен в конце сентября 1941 года. Немецкий карательный отряд согнал граждан еврейской национальности на площадь местечка до 50 человек, а тогда под конвоем перевели к яме и всех расстреляли. Спустя 2 месяца в Поддобрянку прибыл немец вместе с полицейскими, которые ходили по квартирам и за одну ночь из винтовок расстреляли в домах больше 40 человек женщин и детей еврейской национальности. В начале 1942 года, ночью, работники гестапо согнали в дом Соловейчик Аберка и Грабовской Эдли всех женщин и детей еврейской национальности, заключили их под стражу и держали 14 часов. В два часа дня в Поддобрянку прибыло 4 гестаповца и под силой оружия всех граждан повели на кладбище, где всех раздели и снимали обувь, а затем подводили к заранее выкопанной яме и расстреливали из автоматов. Так, гестаповцами было расстреляно 105 человек, а их одежду увезли в Добрянку, на второй день все квартиры расстрелянных карателями были ограблены...»

В сентябре месяце 1942 года в местечке Тереховка фашистскими мерзавцами были арестованы 60 человек ни в чем неповинных советских граждан цыганской и еврейской национальности только за то, что они цыгане и евреи. В числе арестованных было мужчин от 14 до 65 лет – 20, женщин от 16 до 50 лет – 16, детей в возрасте от 2 до 14 – 24.

Гитлеровские людоеды всячески глумились над беззащитными советскими людьми, подвергая их зверским истязаниям и пыткам. А затем, через несколько дней под усиленным конвоем, состоявшим из 50 отборных фашистских головорезов, всех арестованных отвели к заранее приготовленной яме, где и расстреляли [...]

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии: Гарцуев

Члены комиссии: 9 подписей.

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 203а–206. Копия. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 168–171.

№ 345

Из акта Копаткевичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе*

д. Мышанка

29 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенных над советскими гражданами на территории Копаткевичского района Полесской области БССР в составе председателя комиссии Кудравца Федора Демьяновича, членов Дулейчика Федора Филипповича, Смирнова Федора Филипповича, Артюха Ивана Ивановича и ответственного секретаря комиссии Степука Владимира Степановича составили настоящий акт о чудовищных зверствах немецко-фашистских захватчиков и их сообщников над советскими гражданами.

В июле месяце 1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали наш район. Немецкие палачи начали расправу над мирными советскими гражданами [...]

* Копаткевичский район ликвидирован 25 декабря 1962 г. Территория вошла в состав Петриковского района.

Немецко-фашистские захватчики уничтожали еврейское население.

В августе месяце 1941 года немецкая карательная экспедиция внезапно налетела на деревню Секеричи Колковского сельсовета, схватила 4 человека жителей деревни Секеричи и только за то, что они евреи, расстреляли.

В декабре месяце 1941 года немецко-фашистские захватчики схватили 8 человек евреев, проживавших в пос. Птичь. Всячески издеваясь над ними, подгоняя прикладами винтовок, немцы завели их к железнодорожному мосту и утопили живьем в реке Птичь. Оставшихся в живых 25 евреев, жителей поселка Птичь, они расстреляли через несколько дней.

В марте месяце 1942 года немцы схватили 12 граждан поселка Копаткевичи и только за то, что они евреи, сожгли живьем на еврейском кладбище [...]

*Председатель комиссии по установлению и расследованию
злodeяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников на территории
Копаткевичского района Кудравец
Члены комиссии Дулейчик, Смирнов, Артюх
Ответственный секретарь комиссии Степук*

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 93–94об. Заверенная копия. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 258–260.

№ 346

Из акта Жлобинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

10 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Жлобинском р-не Гомельской области БССР в составе: председателя комиссии – секретаря Жлобинского РК КП(б)Б тов. Зуевич Ивана Тимофеевича, председателя Жлобинского районного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся тов. Шаруда Василия Ильича, зам. председателя Жлобинского городского Совета депутатов трудящихся Корунчика Афанасия

Ивановича, начальника Жлобинского РО НКГБ Костромина Александра Артамоновича, начальника Жлобинского РО НКВД Свищева Валерия Ивановича, прокурора Жлобинского р-на Горбатенко Ивана Николаевича, зав. райздравотделом тов. Лышковой Александры Григорьевны и председателя комитета Красного креста тов. Маковской Тины Васильевны составили настоящий акт, в том числе путем опроса свидетелей и очевидцев, обхода мест разрушений, вскрытия могил массового расстрела, ознакомления с материалами комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, созданных по сельсоветам Жлобинского района, а также другими материалами, имеющимися в распоряжении районной комиссии – установлены следующие факты зверств и злодеяний, совершенные немецко-фашистскими захватчиками за период временной оккупации Жлобинского района с 15 августа 1941 г. по 26 июня 1944 года [...]

Немецкие варвары, покрывшие виселицами всю Западную Европу, с первых дней своего прихода в район начали также устанавливать в нем «новый порядок», который заключался в массовом уничтожении мирного населения, в создании для людей, подпавших под временную оккупацию, кровавого режима насилия, зверств и надругательства над достоинством личности человека.

Особенно жестоким и ничем неоправданным гонениям подвергалось еврейское население, а также представители этнографических* групп – цыгане. Им запрещалось появляться в общественных местах, ходить по главным улицам города и даже разговаривать с людьми другой национальности. Очевидец злодеяний немецко-фашистских захватчиков – жительница гор. Жлобина Соркина Ольга Борисовна рассказывает: «Меня без всяких причин схватили на улице города и арестовали за то, что я разговаривала с русскими, что нам, как еврею, категорически запрещалось».

Для евреев немецкие варвары создали в гор. Жлобине 2 гетто, в которых огромные массы людей претерпевали всяческие издевательства и мучения. Лишенные элементарных человеческих прав, евреи влачили в гетто голодное существование, подвергаясь побоям и издевательствам со стороны немецких захватчиков.

12 апреля 1942 года немцы провели массовое уничтожение евреев, чему предшествовала продуманная и согласованная соответствующая

* Так в тексте. Правильно *этнических*.

подготовка, с ведома и санкции руководителей фашистской Германии. В этот день расстреляно в поле между гор. Жлобин и дер. Лебедевкой около 1200 человек, преимущественно стариков, женщин и детей. Эту бойню немцы проводили с холодным нечеловеческим спокойствием. Перед расстрелом обреченных на смерть раздевали до нательного белья и гнали в очередь к вырытым могилам, где два палача-немца расстреливали последних из автоматов. Грудных детей вырывали из рук матерей и бросали на груды трупов так, что часть из них была засыпана землей еще живыми, о чем свидетельствует факт, рассказанный очевидцем массового расстрела, жителем дер. Лебедевка Васильченко Артемом Феофиловичем: «Во время зарывания могилы из груды трупов, опершись на руки, поднялась девочка 10–12 лет и крикнула: “Дяденьки! Добейте меня или пустите”, и тут же упала. Это заметил один немец, вынул из кобуры пистолет и двумя выстрелами застрелил ее».

14 апреля 1942 года такой же звериный расстрел был учинен над евреями Стрешинского р-на. На том же поле между гор. Жлобин и дер. Лебедевкой было расстреляно 480 человек [...]

*Председатель районной комиссии по расследованию
злodeяний немецко-фашистских захватчиков, секретарь РК КП(б)Б*

Зуевич

Члены комиссии:

Председатель райисполкома Шаруда

Зам. пред. горсовета Карунчик

Нач. РО НКВД Свищев

Нач. РО НКГБ Костромин

Прокурор района Горбатенко

Зав. райздравотделом Лышкова

Пред. РК Красного креста Маковская

ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–8. Подлинник. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 187–194.

№ 347

**Из акта Паричской районной комиссии ЧГК об уничтожении
немецкими оккупантами евреев в районе***

г. п. Паричи

10 апреля 1945 г.

* Паричский район 29 июля 1961 г. переименован в Светлогорский.

Мы, комиссия, в лице первого секретаря Паричского РК КП(б)Б Жукова, председателя Паричского исполкома райсовета депутатов трудящихся Коковка, начальника Паричского РО НКВД, ст. лейтенанта государственной безопасности Чернышева, составили настоящий акт в нижеследующем:

Проверив факты чиненных злодеяний немецко-фашистскими властями в период временной оккупации территории Паричского района над советскими ни в чем не повинными гражданами, удалось установить, что фашистские палачи с привлечением на свою сторону отдельных колеблющих[ся] граждан СССР, судимых неоднократно советскими законами, и бывших кулаков, с которыми творили злодеяния над советскими ни в чем не повинными гражданами.

За весь период временной оккупации с 1941 года по июль м-ц 1944 года они производили уничтожение населения путем массовых расстрелов, сжигания и другими методами как еврейского населения, так и населения других национальностей, а именно [...]

Краткое описание чинимых злодеяний.

Днем 18 октября 1941 года был произведен массовый расстрел еврейского населения, проживающего в г.п. Паричи. Расстрел был начат немецкими палачами с семи часов утра и закончен вечером того же дня. Все еврейское население, проживающее в м. Паричи, было поймано немцами и полицией и загнано во двор гостиницы, где размещалась немецкая комендатура и жандармерия. Все население находилось под усиленной охраной и в то же время на автомашинах вывозилось на расстрел за дер. Высокий Полк на расстояние от Парич 2–3 км, живьем загонялось в могилу, где расстреливались из автоматов. Всего по г.п. Паричи расстреляно еврейского населения, и вместе с ним были граждане других национальностей, в день 18 октября 1941 года 872 чел.

В местечке Щедрин, Ковчицы, Шатилки, Печище массовый расстрел еврейского населения происходил в феврале и марте месяце 1942 года, во время которого в м. Щедрин расстреляно 602 человека, в м. Ковчицы – 318 человек, в м. Шатилки – 351 чел., в м. Печище – 82 чел. [...]

О чем и составлен настоящий акт.

*Секретарь Паричского РК КП(б) БССР Жуков
Председатель Паричского исполкома райсовета
депутатов трудящихся Коковка
Начальник Паричского РО НКВД ст. лейтенант Чернышев*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 711. Л. 24–25. Заверенная копия. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 282–284.

№ 348

Из акта Речицкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

г. Речица

21 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Речицкого района, Половинко Виктор Павлович, члены комиссии – председатель исполкома Речицкого райсовета депутатов трудящихся Кострома Василий Аверьянович, председатель Речицкого городского Совета депутатов трудящихся Павловский Иван Федорович, райпрокурор по Речицкому району Романенко Николай Иванович, райсудмедэксперт Левская Ольга Федоровна, граждане гор. Речицы: Бондаренко Иван Иванович, Шестаков Николай Афанасьевич, Шмойлов Василий Федорович, протоиерей Речицкого собора Александр Петровский составили настоящий акт в совершенном злодеянии немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Речицкого района и города Речица за период временной оккупации с августа месяца 1941 года по ноябрь месяц 1943 г.

Оккупировав территорию Речицкого района и города Речица, немецкие изверги установили режим кровавого террора, стремясь подавить всякое сопротивление со стороны населения.

Немцы планомерно, методично истребляли советских людей, подвергая их всевозможным издевательствам, пыткам и насилиям, убивая беззащитных женщин, стариков, детей и военнопленных, сжигая населенные пункты, культурные учреждения, школы, общественные и колхозные постройки, фабрики и заводы.

На основании материала расследования, раскопок могил замученных фашистами жертв, показаний свидетелей комиссия установила нижеследующие факты злодеяний, разрушений, совершенных немецко-фашистскими бандитами за период временной оккупации Речицкого района Гомельской области [...]

Немецко-фашистские захватчики на территории города Речицы организовали ряд тюрем и гестаповских застенков. Они в массовом

порядке беспощадно уничтожали мирных советских граждан. Согласно собранных материалов, заявлений граждан, протоколов опроса очевидцев и пострадавших в городе Речица существовали следующие разведывательные органы немцев: СД, жандармерия, полевая комендатура, ортскомендатура, полиция, отряд СС – все они систематически занимались истреблением мирных советских граждан еврейской, русской, белорусской национальностей и военнопленных [...]

О немецко-фашистских злодеяниях случайно оставшаяся в живых гр-ка Матвеева Екатерина Анатольевна комиссии рассказала: «Спустя недели полторы после оккупации города Речица немецкие оккупационные власти вызвали еврея Малинкович, которому приказали провести перепись еврейского населения, проживающих в городе Речица и нашить на одежде каждого по 2 пятиконечных звезды, а списки еврейского населения передать немецким властям. В конце ноября месяца 1941 года все еврейское население города Речицы немцы согнали в 2-этажное здание фабричного района, огороженное колючей проволокой, куда было согнано примерно 785 семей, что составляло около 3000 человек, а затем приступили к массовому расстрелу. Примерно 25 ноября 1941 года утром в тюрьме, где содержались военнопленные, коммунисты и актив города, подъехали 3 автомашины, на которые грузили по 30–35 человек, а затем их увозили за город, где безжалостно расстреливались.

Расстрел военнопленных, коммунистов и актива города длился с утра и до 4 часов вечера. Покончив расстрел военнопленных, немцы приступили к массовому расстрелу еврейского населения. К лагерю, где содержались евреи, подъехали 7 автомашин. На каждую из них погрузили по 45–47 человек, а затем увезли за город и в противотанковом рву расстреливали. Процесс расстрела граждан проходил в следующем порядке: машины с нагруженными на них людьми подходили к противотанковому рву, из них выгружали по 15–20 человек, людей ставили в противотанковый ров, а затем из автоматов расстреливали их. К противотанковому рву подвели 7-ю машину, на которой находилась и моя мать. Вместе с другими мы с матерью были поставлены в противотанковый ров, по нас дали залп из автоматов, мы упали. Будучи ранеными, мы с большим трудом освободились от навалившихся на нас трупов. В момент расстрела еврейского населения раздался крик: “Бандиты, фашисты. Вы проливаете нашу кровь, все равно Красная Армия отомстит за нас!” Эти слова перед расстрелом говорил

8-летний мальчик Смоловский Борис. Производивший расстрел ударил Смоловского прикладом по голове и свалил его, после чего мальчик был пристрелен.

Осенью 1941 года немцы схватили на улице еврейку Шипиевскую Хану, которую привязали к мотоциклу, включив скорость, заставили ее бежать за мотоциклом. Шипиевская выбилась из сил и упала. Немцы тащили ее до тех пор, пока она потеряла сознание, а когда очнулась, ее избили, а затем расстреляли.

Около русского кладбища немцы поймали еврея-старика, привязали ему на шею веревку и опустили в колодец, а затем периодически то опускали, то подымали. Для обозрения этой жуткой картины немцы собрали группу евреев, которую потом расстреляли» [...]

Утром 7 сентября 1941 года в м-ке Горваль того же сельсовета прибыл немецкий отряд СС, который сразу же приступил к массовому истреблению мирного населения еврейской национальности. В этот день гитлеровские мерзавцы, загнав на колхозный двор 33 человека, там их расстреляли. По этому вопросу очевидец Самончик Иван Максимович комиссии рассказал: «7 сентября 1941 года в м-ко Горваль прибыл немецкий отряд СС, который зверски издевался над мирными жителями еврейской национальности. Фашисты согнали на колхозный двор и там из автоматов расстреляли их – 33 человека. Причем расстреливали группами прямо в лицо. Раненых закалывали штыками и кинжалами» [...]

Подлинный за надлежащими подписями.

*Ответственный секретарь чрезвычайной
областной комиссии Рыщук*

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 337–345. Заверенная копия. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 266–273.

№ 349

Из акта Лельчицкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе

г. п. Лельчицы

25 декабря 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченный областной чрезвычайной комиссии по установлению злодеяний, учиненных немецкими

оккупантами на территории Лельчицкого района Полесской области БССР, Банкетов Ефим Яковлевич, Лельчицкая районная комиссия в составе: председатель Жартун Николай Денисович, члены: Лин Степан Лукьянович, Гутин Григорий Мойсеевич, Баталов Сергей Федорович, Боброва Мария Гавриловна, Кузнецов Иван Данилович составили настоящий акт о нижеследующем: в соответствии с актами, представленными сельскими комиссиями, и путем опроса гр-н-очевидцев, потерпевших и других, установлено, что по прямому заданию правящей клики фашистской Германии в Лельчицком районе Полесской области БССР была отправлена 8-я армия в составе около 50 тысяч отъявленных головорезов специально для истребления мирных жителей и уничтожения населенных пунктов. 8-я армия прибыла в Лельчицкий район 25 июня 1943 года и пробыла в районе до 20 августа 1943 года.

В этот короткий период по приказам командования немецкой армии был учинен ряд неслыханных злодеяний над мирными гражданами [...]

3. Выполняя садистские приказы командования, немецкие оккупационные власти истребляли мирных жителей, не считаясь с полом, возрастом и национальностью. Только за один месяц и 25 дней, т. е. с 25 июня по 20 августа 1943 г., в Лельчицком районе было уничтожено все еврейское население и 1496 человек других национальностей.

Проводя массовое истребление населения, немецкие изверги применяли различные нечеловеческие способы истребления. Выгоняли за населенные пункты евреев, заставляли самих копать глубокие ямы, к этим ямам подводили по несколько человек, ставили лицом к яме и расстреливали из нескольких автоматов. Некоторых стариков, женщин и детей бросали в ямы живыми и заваливали трупами. Загоняли евреев в отдельные сараи или дома, закрывали их там и сжигали живыми.

Отдельных граждан разрубали на куски, женщин привязывали волосами к деревьям, отрезали груди, выкалывали глаза, выкручивали руки. Отрезали носы, уши, срывали ногти с пальцев рук, с живых снимали кожу, и после всех этих издевательств жертв пристреливали или сжигали.

В августе м-це 1941 г. в м. Лельчицы прибыл отряд немецких войск под командой офицера Шварц, согнали всех евреев в один двор, откуда погнали их в уроч[ище] «Загорье». Там заставили их копать ямы, и после того, как ямы были готовы, согнанных ставили лицом к ямам и

расстреливали. Таким образом расстреляли все еврейское население местечка в количестве 750 человек. Для закопки ям было оставлено примерно 15 человек, которые после того, как ямы с трудом были закопаны, также были расстреляны. Этим немецкие изверги старались скрыть свои кровавые преступления [...]

*Уполномоченный областной чрезвычайной
комиссии Полесской области Банкетов
Председатель Лельчицкой районной
чрезвычайной комиссии Жартун
Лин, Гутин, Батанов, Боброва, Кузнецов
Ответственный секретарь Лельчицкой
районной чрезвычайной комиссии Ляховец*

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 216а–220об. Заверенная копия. Рукопись. Опубликовано: Без срока давности... Гомельская область... С. 214–217.

№ 350

Из протокола допроса свидетеля И.М. Горбачева об убийстве немецкими оккупантами евреев и цыган в г. Чечерске

г. Чечерск

20 апреля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период оккупации гор. Чечерска?

ОТВЕТ. В период оккупации я проживал в гор. Чечерск[е], работая по разным работам, так как школа в это время была закрыта и преподавателем я работать не мог.

ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах, чинимых немецкими оккупационными властями в гор. Чечерске в первый год оккупации?

ОТВЕТ. [...] В сентябре м-це все евреи Чечерского р-на и других р-нов были собраны в Чечерск[ом] зоотехникуме (ратуше), где было организовано немцами еврейское гетто. В начале октября было расстреляно около 70 человек стариков евреев. Немцами было объявлено, что больных и нетрудоспособных евреев повезут в Гомель лечить. Собранные старики и больные были расстреляны около шоссе у противотанкового рва в 1,5 км за городом. Об этом я сам лично слышал от учеников евреев, которые раньше у меня учились, и уже во время пребывания в гетто, ходили и просили кушать.

28 декабря 1941 года немцами из гетто было выведено евреев около 370 человек и 150 человек цыган, которые то же самое находились в заключении в столовой на Липовой улице.

Евреи и также и цыгане были выстроены рядами и под конвоем немцев направлены на окраину города к противотанковому рву, где и были расстреляны. Я лично видел, как [их] конвоировали к месту расстрела, но близко к идущим не подходил, от других я слышал, что, несмотря на холод, евреи и цыгане шли, многие раздевши и разутыми, так как немцы одежду перед расстрелом у них забрали

ВОПРОС. Какая немецкая воинская часть занималась уничтожением гражданского населения Чечерска?

ОТВЕТ. Какая немецкая воинская часть занималась расстрелами, мне не известно, но задержания кр[асноармей]цев, сбор евреев в гетто, а также сбор цыган проходил под руководством местного коменданта солдатами комендатуры [...]

*Горбачев**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2818. Л. 44–45об. Подлинник. Рукопись.

№ 351

Из протокола допроса жительницы деревни Горваль Речицкого района Стариковой о расстреле немецкими оккупантами евреев

15 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Назовите место расположения Вашей деревни Горваль?

ОТВЕТ. Деревня Горваль расположена в 30 километрах от гор. Речица на левой стороне реки Березина, на запад в 35 км от гор. Жлобин.

ВОПРОС. Назовите факты чинимых злодеяний немецко-фашистскими захватчиками в период с 1941 по 1943 г. в Речицком районе?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации нашей местности, территории Речицкого района, немецко-фашистские захватчики чинили массовые зверства над советскими гражданами.

Летом 1941 года немецкие карательные отряды прибыли в нашу деревню Горваль, собрали 60 человек еврейского населения, в том числе старые и малые дети, и зверски расстреляли в колхозном дворе [...]

* Подпись – автограф.

Показания записаны с моих слов верно и прочитаны мною.

Старикова

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1216. Л. 25, 26. Заверенная копия.

№ 352

Из протокола допроса свидетеля Ф.Н. Кучинской об убийстве немецкими оккупантами евреев в деревне Щедрин Паричского района

21 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период немецкой оккупации с 1941 г. по 1944 год?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживала в дер. Щедрин Паричского р-на Бобруйской области, работала в общине, а также работала поваром на местных комендатурах для обеспечения задержанных мирных советских граждан, которые находились при комендатуре с/х-ва [...]

ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых злодеяниях немецкими оккупантами в вашей местности?

ОТВЕТ. В период оккупации нашей местности немецкие захватчики чинили свои злодеяния над мирными советскими гражданами. С первых дней оккупации нашей местности в нашей дер. Щедрин расположилась немецкая военная комендатура, которая вела борьбу с партизанами, а также мирными советскими гражданами. В нашей местности [в] дер. Щедрин 8 марта 1942 года немецкие войска согнали еврейское население в помещения бывшей школы и оттуда группами по 50 человек вели на еврейское кладбище и подвергали расстрелу. Всего в данное время было расстреляно мирных граждан более 1000 человек [...]

*Кучинская**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1144. Л. 23об.–24об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись – автограф.

№ 353

**Из воспоминаний жителей д. Ленин Житковичского района
об убийстве евреев**

1994 г.

[...] Расказвае Н.А. Бакунович. Камуністаў і камсамольцаў, актывістаў, воінаў Чырвонай Арміі (акружэнцаў) гітлераўцы пачалі хапаць і расстрэльваць, як толькі захапілі Ленін у ліпені 1941 г. Штодзень гучалі стрэлы... У мястэчку жыла пераважная большасць яўрэяў, да вясны 1942 г. іх амаль не краналі, спецыялістаў – краўцоў, абутнікоў, цесляроў і іншых выкарыстоўвалі для сваіх мэт у адпаведнасці з іх спецыяльнасцю. У заазёрнай частцы пасёлка для іх было створана гета, там знаходзілася звыш двух тысяч чалавек. Потым частку мужчын перавялі ў Ганцавіцкі лагер. А 14 жніўня 1942 г. пачалася жудасная расправа над яўрэямі гета, у асноўным над жанчынамі, дзецьмі, старымі. З самага світання іх пачалі выводзіць да лесу на паўночна-заходнюю ўскраіну Леніна. Адтуль бесперапынна чуліся аўтаматныя чэргі і асобныя стрэлы. Бліжэй да абеда ўсё сціхла...

[Расказвае] А.Я. Наумовіч. Яшчэ ў чэрвені немцы прыганялі сюды, на ўскраіну Леніна, яўрэяў капаць вялізную – у даўжыню звыш 100 метраў – яму. Шырыня яе была каля трох метраў. Там пясок, берагі ямы хутка абсыпаліся і абваліліся. Праз некаторы час захопнікі прымусілі жыхароў пасёлка выраўняць і паглыбіць яе.

Успамінае У.Ц. Наумовіч. Раніцай я выйшла даіць карову. Чую – у баку гета крыкі, енк, плач... Па вуліцы пацягнулася жудасная калона небарак, людзі ў адчаі, крычаць – валасы на галаве варушацца... Там, каля ямы, усіх іх спачатку распраналі, потым расстрэльвалі. Забітых адразу засыпалі зямлёй, але кроў прасочвалася праз пясок, сцякала ў нізіну... Потым вылюдкі вымушаны былі засыпаць магілу карболкай.

Запісаў В.В. Нікановіч.

Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Жыткавіцкага раёна... С. 446; Хатынские Деревья жизни... С. 123–124.

2.5 ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ 354

Из акта представителей воинской части Красной Армии и жителей деревни Турец Мирского района об уничтожении немецкими оккупантами евреев в деревне

18 июля 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане местечка Турец Мирского р-на Барановичской области Павел Кручицкий, Николай Збойчик, Александр Коршун, Иван Говина и представители Н-ской части Красной Армии майор Степанов В.С., капитан Канаев И.П. составили настоящий акт в нижеследующем:

Когда в 1941 г. пришли в наше местечко Турец немцы, то они учинили зверскую расправу и грабеж населения местечка, что продолжалось в течение трех лет, пока Красная Армия не освободила нас от немецкого господства. Вот список их зверства и грабежа.

1. В октябре и ноябре 1941 г. немцы отобрали партию еврейской молодежи, свели на кладбище и всех до одного расстреляли. Через некоторое время гестаповцы собрали всех евреев местечка: женщин, стариков, детей — всего около 500 человек и также погнали на кладбище к заранее вырытой яме размером 50-метровой длины. Здесь гестаповцы учинили зверскую расправу. Партиями подводили людей к яме, раздевали их, а потом живыми сбрасывали в яму, после чего из автоматов расстреливали. Люди валялись в разных позах, все старики, женщины и дети. Так немцы покончили со всеми пятьюстами человек и зарыли в одной яме. Те, кто не мог идти, подвозили к яме на подводах, сваливали в нее и пристреливали.

Накануне этой расправы Галя Троявицкая родила и не могла сама идти. Ее привели к яме, сбросили вместе с новорожденным ребенком. Она своим телом уже в яме прикрыла ребенка, но гитлеровец отвернул мать и ударом сапога убил его. Когда эту яму, полную человеческих тел, зарывали, то там было много только раненых и живых. Были слышны детские голоса: «Что ты сыплешь на меня землю» [...]

Майор Степанов

Капитан Канаев

Кручинский, Збойчик, Коршун, Говина

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 231. Л. 15—15об. Заверенная копия.

№ 355–356

**Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев
в г. Лида**

17 августа 1944 г., 12 сентября 1947 г.

№ 355

Из акта Лидской городской комиссии ЧГК

г. Лида

17 августа 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии и 1-й секретарь горкома партии Сидорик Григорий Александрович, ответственный секретарь горисполкома г. Лида – Глухарев Алексей Тихонович, члены комиссии: 1) Хаметов – начальник НКВД г. Лида, 2) Радченко И.А. – зам. пред. горисполкома, 3) Финевич – зав. горздравом, 4) Чешик Л.Ф. – священник православной церкви, 5) Гнатовский Ю.И. – главный инженер г. Лида, произвели расследования злодеяний, совершенных захватчиками в г. Лиде. Комиссией обследованы могилы и трупы путем раскопки, допросом свидетелей, в присутствии которых производились казни, опросом лиц, случайно избегнувших расстрела.

Немецко-фашистские оккупанты в г. Лиде оставили после себя страшные следы зверства над военнопленными и мирным населением. Гитлеровские изверги с целью порабощения Европы систематически уничтожали лучших представителей народа. Фашизм в своей кровавой работе в г. Лиде уничтожил путем расстрела, казни большое количество стариков, женщин и детей. Каждая жертва, попавшая в руки фашистских захватчиков, проходила длинный тернистый путь, прежде чем дойти до могилы. Надругательства, глумления, совместное содержание в камерах дознания мужчин и женщин, голод и избивание резиновыми палками, рукояткой пистолета, доведение до бессознательного состояния [с] целью получения вынужденного показания – все это являлось обычным предварительным испытанием всех погибших. Основным местом Лидской «Катыни» послужили поле и лес, расположенный в трех километрах от города. Могилы занимают площадь 6 га. Эта территория изрыта окопами, которые до войны являлись местом обучения войск. Старые рвы являлись могилами для их кровавых жертв. С этой же целью гитлеровцы использовали длинные

канавы, расположенные вдоль военных стрельбищ на том же поле и в том же лесу.

Казни совершались также и в других местах, как, например, в помещении тюрьмы, на ямах, оставшихся от взорвавшего[ся] порохового склада, а также и в деревнях недалеко от города. Точное количество жертв, павших от немецко-фашистских извергов, не поддается учету, так как технически невозможно обнаружить все тысячи могил, которые разбросаны на местах расстрелов.

Очень многие могилы первых лет оккупации не оставили после себя внешних признаков. Трава и мох скрывают под собой следы зверств. Только частично закрытые учебные окопы или слегка опустившаяся над ним земля, местами в трещинах, дают возможность местным жителям ориентировочно определять места гибели невинных жителей.

В начале оккупации массовые расстрелы производились в тюрьме, и только ночью вывозили казненных в неизвестном направлении. В последующее время вывоз на казнь и сама казнь производились, за редкими случаями, ночью или на рассвете, когда местное население из-за террора боялось выходить из своих помещений. Все же многие случаи расстрелов и количество расстрелянных не прошли мимо глаз местного населения.

Случайные свидетели, а также единичные лица, спасшиеся от смерти, дают полную возможность нарисовать эту картину. Минимально в г. Лида погибло 12 000 мужчин, женщин и детей. Из них еврейского населения расстреляно 8 тыс. Далее, по свидетельским показаниям, в течение первых двух лет оккупации каждые две недели немцы расстреливали на территории тюрьмы 25–50 человек. Учесть точное количество погибших мужчин, женщин и детей в отдельности невозможно.

3 июля 1942 г. были расстреляны представители еврейской интеллигенции в количестве 150 человек и зарыты в ямах переходных погребов. 8 июля 1942 г. расстреляно 120 человек медицинского персонала психиатрической больницы. В том числе погиб популярный врач Рубинович. Убийство совершено на глазах жителей Малейковщина и Минойты около помойных ям, в которых они были и зарыты [...]

2 мая 1942 г. были расстреляны после пыток, сопровождавших[ся] переломами верхних и нижних конечностей, 8 человек неизвестных еврейских деятелей (среди них: адвокаты Карзнер, Цидерович, учитель Лихтман и др.). Об этом рассказывает свидетель и участник похорон врач Голембевский. Расстрел произведен во дворе тюрьмы. Трупы были

отданы населению гетто. 8 мая 1942 г. произошел массовый расстрел еврейского населения. В этом расстреле погибло в один день 5670 человек. Это массовое убийство было подготовлено заранее и проводилось по определенному плану. Гетто было окружено полицией и жандармерией с вечера 7 мая. 8 мая с утра начали увозить всех евреев колоннами под конвоем на площадь около казарм. Здесь гебитскомиссар по фамилии Ганвет вместе со своим помощником по фамилии Биндиш производили сортировку «направо» и «налево». «Направо» собирались обреченные на смерть, «налево» отходили те, которым на время было даровано право на жизнь. «Направо» отходили старики, старухи, дети, больные. «Налево» – ремесленники и те специалисты, которые временно были нужны оккупантам. По дороге к лесу на место казни люди избивались прикладами, в отстающих стреляли. Сотни стариков, больных, которые были не в состоянии выйти из домов, были расстреляны в помещениях и на улицах гетто. Расстреливали из пулеметов в трех огромных ямах, заранее приготовленных. Людей, предназначенных к расстрелу, немецко-фашистские разбойники заставляли раздеваться. После чего загонялись по очереди – 100 человек рядами в ямы. Живые очереди устанавливались на трупах и расстреливались до тех пор, пока не заполнялась яма. Ямы засыпались тонким слоем земли. Не все жертвы были умертвленными*, раненые засыпались тоже в общей могиле, почему на следующий день из последних торчали конечности. Немцы согнали 500 крестьян с телегами, которые делали высокую насыпь над могилами.

Первыми расстреляны были жители гетто из Пясок, вторыми – население с Поставской улицы, последними – жители Комаровой улицы. Живыми свидетелями этой не дающегося по своему зверству описанию картины являются гр-н Белобородов Фишель, 21 год, и гр-н Левин Абрам, 24 года, оба жители г. Лида. Левину А. удалось сбежать из-под конвоя и спрятаться в кустах вблизи места казни. Белобородова немцы расстреливали, но он был только ранен. Показания свидетелей дополняют одно другое. В смысле деталей самой техники расстрела особенно интересны показания т. Белобородова. С его слов, группы по 100 человек подготавливались в ямы, где их заставляли раздеться. Будучи жертвой, находились в 60 м от [места] казни за деревьями, самой казни они не видели.

* Так в тексте.

Первыми жертвами фашистских палачей стали дети, которых отнимали у матерей и бросали в яму, яма забрасывалась ручными гранатами. Небольшую группу детей немцы подбрасывали в воздух и ловили их на штыки и этот момент зверства фотографировали. После уничтожения детей взрослые были расстреляны из пулемета. Раздетого т. Белобородова толкнули в яму пулеметной очередью, он был ранен. Придя в сознание, он заметил, что немцев близко не было, очевидно, они ушли за очередной партией жертв. Кругом его в яме слышались стоны умирающих. Яма была глубокой, он не мог легко вылезть из нее, положил двух убитых один на одного около стены ямы, он стал на них, вылез на поверхность и бежал. В дальнейшем т. Белобородов скрывался. Секретно оперировался в больнице у врачей Мясника и Сенкевича, а когда рана зажила, ушел в партизаны.

Все эти могилы расположены среди леса на полянах, над собой насыпи 1,5 метра высотой, самая большая могила имеет в длину...*, наибольший ее диаметр по ширине 20 м, другие две могилы имеют четырехугольную форму: длина – 10 м, ширина – 8 м.

Недалеко от описанных могил обследована могила, содержащая, со слов пастухов, около 200 трупов. Эти трупы неизвестных лиц были приведены немцами 6-ю грузовыми автомашинами осенью 1942 г. и кое-как зарыты в заранее подготовленной яме. Могилы имеют овальную форму длиной 10 м и шириной 6 м. Над ними сделана местным населением небольшая насыпь. В начале могила была поверхностна, торчавшие головы и конечности, которые явились пищей для голодных собак. Трупы в могилах лежат в разных положениях. Все раздеты. Возраст трупов от детского до старого, тут находятся женщины и мужчины [...]

*Председатель комиссии,
1-й секретарь горкома партии Сидорук
Ответ[ственный] секретарь комиссии,
секретарь горисполкома г. Лида Глухарев*

*Члены комиссии:
Нач. НКВД города Лида Хаметов
Зам. пред. горисполкома Радченко
Зав. горздравом Финевич
Священник Чешик
Главный инженер города Гнатовский*

* Так в тексте.

ГАГр. Ф. 1029. Оп. 1. Д. 85. Л. 64—68об. Заверенная копия. Опубликовано: Гродненщина накануне и в годы Великой Отечественной войны... С. 396—402.

№ 356

Из протокола допроса свидетеля С.М. Конопко

г. Лида

12 сентября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы находились в период немецкой оккупации с 1941 года по 1944 год и чем занимались?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации с 1941 года по 1942 год 8 мая я находился в городе Лида. С 1942 года мая месяца я находился в партизанском отряде имени Калинина Ворошиловской бригады по день освобождения частями Красной Армии Лидского района от немецкой оккупации.

ВОПРОС. Что вам известно о расстреле еврейского населения в Лидском районе в 1942–1943 году немецкими войсками?

ОТВЕТ. В 1942 году 8 мая в городе Лида был массовый расстрел еврейского населения немецкими войсками. В этот день было расстреляно еврейского населения 6300 человек. В этот период, то есть в этот день 8 мая 1942 года, была расстреляна моя семья. Расстреляли мою жену Конопко Раису и дочь семи лет Сару.

8 мая 1942 года утром, в 3 часа, немцы окружили все еврейское население, где они располагались. Это место немцы называли гетто. Все еврейское население собрали в количестве 6300 человек и вывели на окраину гор. Лида, восточную сторону города, где были приготовлены ямы, и в этот день они расстреляли 6300 человек. Этот факт расстрела я сам лично видел. Я также был в этом окружении, и мне удалось сбежать и со стороны окраины леса видел все это – террористические акты расстрела. В ночь с 8 на 9-е мне * совместно со своим сыном удалось уйти в лес, и присоединился к партизанскому отряду имени Калинина и где пробыл по день освобождения Лидского р-на от немецкой оккупации частями Красной Армии. Больше расстрелов немцами еврейского населения я не видел и также не слышал, в городе Лида мне не приходилось быть.

* В тексте я.

ВОПРОС. Известны вам участники в расстреле еврейского населения, а так же кто возглавлял этот расстрел?

ОТВЕТ. Возглавлял эти расстрелы гебельс-комиссар* г. Лида, последнего по фамилии не знаю. В его распоряжение прибыла немецкая часть СС в количестве до 10 000 человек. Командующего этой дивизией я не знаю. Эта дивизия только разъезжала по городам и расстреливала еврейское население.

ВОПРОС. Что вам известно об ограблении мирных граждан в Лидском р-не этой немецкой дивизией СС, а также уgone гр-н на каторжные работы в Германию?

ОТВЕТ. В ограблении мирных граждан в городе Лида, а также в районе очень много производили немцы**, но подробностей рассказать не могу. Но нужно отметить, что все еврейское население подвергалось ограблению. В отношении угона мирных гр-н на каторжные работы, то происходили [они] на всем протяжении с 1941 года по день освобождения. Немцы очень много угнали гр-н в немецкое рабство.

ВОПРОС. Кто еще может подтвердить факты злодеяний и расстрелов еврейского населения в городе Лида?

ОТВЕТ. Об этих фактах может подтвердить Голубович Мейер, в данное время проживает в городе Лида. Больше я не могу сказать, кто еще может подтвердить, так как из еврейского населения с города Лида больше никого не осталось.

ВОПРОС. Что вы желаете дополнить?

ОТВЕТ. Я хочу дополнить о том, что при массовом расстреле еврейского населения была оставлена часть евреев-специалистов, около 1000 человек, которые также были вывезены в 1943 году в сентябре м-це под город Варшава, которые также были расстреляны в концлагере. Больше по делу пояснить ничего не могу [...]

*Конопко****

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 7. Л. 36–37. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 168–169.

* Так в тексте.

** Так в тексте.

*** Подпись – автограф.

№ 357

Из акта Берестовицкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе

д. Берестовица

30 октября 1944 г.

1944 года, октября месяца 30-го дня мы, нижеподписавшиеся, комиссия по ущербу и зверствам, нанесенным немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации Берестовицкого района, [в составе]: председатель комиссии – Блинов Д.А., секретарь РК КП (б); секретарь комиссии – Желудов Н. Г., секретарь райисполкома; члены – Мирошниченко И.М., зам. начальника РО НКГБ; Лихута Н.И., зав. райфинотдела; Зябкова З.К., инспектор районо, сего числа составили настоящий акт о причиненном зверстве немецко-фашистскими захватчиками.

За время оккупации с июня 1941 года по июль 1944 года немецко-фашистские захватчики на территории района чинили следующие злодеяния: расстреляли, повесили и замучили мирного, ни в чем невинного населения в количестве 634 человека, в том числе женщин – 111 человек, детей – 219 человек; по национальности уничтожено еврейского населения – 411 человек, белорусов, русских и поляков – 223 человека [...]

За время оккупации все еврейское население было вывезено на территорию Польши, ст. Малкиня, где были сожжены в электропечах [...]

О чем и составили настоящий акт.

*Председатель комиссии Блинов**

Секретарь комиссии Желудов

Члены комиссии Мирошниченко, Лихута, Зябкова

ГАГр. Ф. 1029. Оп. 1. Д. 9. Л. 2–2об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Гродненщина накануне и в годы Великой Отечественной войны... С. 450–451.

№ 358–359

Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев в Новогрудском районе

7 февраля 1945 г., 8 июня 1946 г.

* Подпись отсутствует.

7 февраля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Чрезвычайная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков по Новогрудскому району Барановичской области: председатель районной комиссии содействия в работе Государственной чрезвычайной комиссии – секретарь Новогрудского РК КП(б)Б тов. Бардиан Иван Федорович, зам. председателя тов. Россомахин, члены: Петров, Чикин, Тарановский, Яковлев, Толкач.

Комиссия установила: захватив Новогрудский район, немецко-фашистские оккупанты ликвидировали его самостоятельность и стремились поработить белорусский народ. В своей преступной деятельности немецкие захватчики руководствовались директивами райфюрер* Г. Геринга: не просто колонизировать, а превратить в немецкий район и заселить его немцами. Захватывая землю крестьян Новогрудского района для баронов и помещиков, немцы беспощадно истребляли мирное население: мужчин, женщин и детей [...]

В 3 километрах от города Новогрудок, по Слонимскому шоссе, немцами расстреляно 13 000 человек мирного населения, стоняемых с Новогрудского и соседних районов. По шоссе м. Вселюб, в одном километре от гор. Новогрудок, расстреляно 4000 человек и не присыпаны землей.

Свидетель Вольфсон Давид Нотович, проживающий: город Новогрудок, улица Гродненская, дом № 2, рассказал об издевательствах и зверских расправах над мирным населением Новогрудского района: «С декабря 1941 года фашисты объявили, чтобы все население города Новогрудок не выходило из помещения от 6 часов вечера до распоряжения. 7 декабря утром ходили немецкие палачи по квартирам и сгоняли народ в организованный лагерь по Минской улице города Новогрудок. За один день согнали около 7000 человек, к которым на завтрашний день в 8 часов утра подходили машины и увозили на массовое уничтожение. Немецкими душегубами эта расправа считалась забавой. Они через яму накладывали доски для перехода по доскам через яму и в это время расстреливали. В этой расправе участвовали немцы:

* Так в тексте. Имеются в виду директивы рейхсфюрера Г. Гиммлера.

гебитскомиссар Новогрудского района Фрауб, гестаповцы – Щит, Фельгенгауэр, Ройтер, Шульц. Только в одной яме, расположенной в 4 километрах от города Новогрудок в местности Скридлево, зверски уничтожено 6 тысяч мирного населения. Также немецкие изверги уничтожили духовенство – ксендзов и монахинь» [...]

*Пред. комиссии Бардиан
Секретарь Сас*

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 32а–35. Копия.

№ 359

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 707-й пехотной дивизии У. Шпенглера

8 июня 1946 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о чинимых злодеяниях 727-м охранным полком 707-й дивизии, будучи на временно оккупированной территории Советского Союза.

ОТВЕТ. 15 августа 1941 г. я прибыл в состав 707-й охранной дивизии, 727-го охранного полка, 2-го батальона, в 7-ю роту, которая дислоцировалась в г. Новогрудке Барановичской области, где и находилась до марта месяца 1942 г., в этом месте наша рота занималась патрулированием по деревням района Новогрудка. В нашу обязанность входило выявление партизан, но ни одного случая поимки партизан не было, нашей ротой было задержано около 100 человек гражданских, заподозренных в связи с партизанами, из них были большинство женщины. Все они были направлены в комендатуру г. Новогрудка. Дальнейшая их судьба неизвестна. Кроме того, согласно документам мы разыскивали еврейское население. Нашей ротой было задержано около 80 человек, у еврея на груди и на плече одежды обозначено звездочками. Эти звездочки им были даны комендатурой ранее. Задержанные евреи водворялись в специальные отдельные лагеря. Для них специально отвели квартал в г. Новогрудке, который был огорожен проволокой и охранялся. Нам всем было известно, что в лагере содержалось 3500 человек, среди них были старики, женщины и дети. На протяжении с сентября месяца по декабрь месяц 1941 г. наша рота занималась вылавливанием евреев в деревнях в радиусе 15 км от г. Новогрудка. Название деревень

не помню. Мы всех пойманных евреев сдавали командиру роты № 7 капитану Гройману, который передавал в комендатуру г. Новогрудка. Награбленное имущество у евреев, в том числе домашняя обстановка, отправлялись в Германию русскими добровольческими батальонами, их дома заколачивались досками. Еврейское население собиралось в лагерь (гетто) до 8 декабря 1941 г. С утра до вечера 8 декабря 1941 г. все евреи – 3500 человек – вывозились на автомашинах и пешим [порядком] южнее 4 км г. Новогрудка, в район находившейся там казармы. Конвоирование к указанному месту расстрела евреев производили войска СС, жандармерия и наша 7-я рота, наша рота также участвовала в выводе населения г. Новогрудка для копки могил для евреев, были выкопаны две могилы примерно длиной 40 м и шириной 20 м каждая. В день расстрела евреев наша рота производила охрану г. Новогрудка и также место расстрела евреев. Лично я нес охрану на окраине города с карабином с задачей, в случае, [если] будут побеги евреев, без предупреждения расстреливать. Случаи побега были и в нашем направлении. Товарищами было убито 4 еврея, из которых один или два были ранены. Лично я выстрела не производил. Как мне известно от товарищей, расстрел евреев производился из автоматов и пистолетов. Перед расстрелом евреев ставили на край могилы в ряд, при этом происходил ужасный плач, крики женщин и детей [...]

ВОПРОС. Продолжайте ваши показания о вашей лично деятельности.

ОТВЕТ. На протяжении с августа 1941 г. по февраль 1942 г. в районе Новогрудка Барановичской обл. я в составе своей роты производил облавы на евреев в радиусе 15–20 км г. Новогрудка и уже сформировав их в лагерь (гетто) для расстрела в р-н казармы, находившейся 4 км в сторону Лиды, в г. Новогрудок. Днем в день расстрела 8 декабря 1941 г. я в составе своей роты охранял место расстрела евреев, в случае их побега я должен был стрелять без предупреждения.

ВОПРОС. Вы дали показание, что южнее 4 км казарм г. Новогрудка расстреляно 3500 человек евреев. Припомните, сколько всего было собрано в лагерь евреев г. Новогрудка.

ОТВЕТ. Я в то время слышал от своих товарищей, что всего в лагере содержалось около 7000 чел. евреев, было расстреляно 3500 человек [...]

*Шпенглер**

* Подпись – автограф на немецком языке.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 82–85об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 89–90.

№ 360–361

Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев в Вороновском районе

28 февраля 1945 г., 6 апреля 1947 г.

№ 360

Из акта Вороновской районной комиссии ЧГК

г.п. Вороново

28 февраля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, районная Чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Вороновскому району Гродненской области в составе: председателя комиссии Тригубовича Франца Брониславовича, секретаря комиссии Удальцовой Марии Михайловны и членов комиссии – начальника РО НКВД Шевелева Павла Ивановича, заместителя председателя райисполкома Орлова Михаила Николаевича, заведующего райздравотдела Долинского Арона Самуиловича, заведующего районо Ляликова Федора Петровича, заведующего райзо Кокуйкина Николая Васильевича, в присутствии свидетелей-очевидцев: Верковича Моисея Ароновича, Конопко Гени, Геришневич Алексея, Пьянковой В.И. и Обуховой М.Е., проживающих в м. Вороново, составлен настоящий акт о злодеяниях, учиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в Вороновском районе.

Немецко-фашистские войска оккупировали район в 1941 году 28 июня и «хозяйничали» до 11 июля 1944 года. За этот период оккупации захватчики и их сообщники учиняли бесчинства и зверства над мирными гражданами Советского Союза. По опросу местных граждан, заявлениям вышеуказанных очевидцев и потерпевших установлено:

14 ноября 1941 года был произведен немцами и их пособниками расстрел еврейского населения, привезенного из г. Вильно.

К месту расстрела выводили по 20 человек, отдельно женщин с детьми и отдельно мужчин. Следующая группа расстреливалась на трупах предыдущей группы, детей расстреливали на глазах матерей, для того чтобы картину сделать более трагической для населения. Раненых полумертвыми закапывали в ямы, не считались ни с женщинами, ни с детьми.

В числе убитых виленских евреев установлены такие имена видных людей науки, как известный художник Трегер Тубияш, профессор филологических наук Цеммель Натан, профессор историк Обербах, доктор Гершунь, профессор математических наук Идельсон и другие, всего около 15 профессоров, фамилии которых еще не установлены. Все они были расстреляны немцами. Всего в этот день было убито 263 человека, фамилии которых еще не установлены. 2 могилы находятся около полустанка Вороново.

11 мая 1942 года расстреляно мирных граждан еврейской национальности 1291 человек в м. Вороново (списки прилагаются)*. Картина была ужасная, немцы не видели границ своей злобы, жестоко расправлялись с безоружным мирным населением силой оружия. Граждан перед расстрелом принуждали раздеваться догола, те, которые сопротивлялись, подвергались более жестоким издевательствам. Много закапывалось ранеными. Общая могила убитых 11 мая 1944 года расположена на окраине м. Вороново около шоссе, ведущего в город Лиду [...]

Председатель комиссии Тригубович

Секретарь комиссии Удальцова

Члены комиссии:

*Шевелев, Орлов, Долинский, Ляликов **, Кокуйкин*

ГАГр. Ф. 1029. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–2. Подлинник; НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 37–38. Заверенная копия. Опубликовано: Гродненщина накануне и в годы Великой Отечественной войны... С. 470–472.

№ 361

Из протокола допроса бывшего зондерфюрера «Ц» Вороновского районного сельскохозяйственного управления Л. Лернера

6 апреля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Следствием установлено, что в м. Вороново после расстрелов евреев немцы совместно с полицейскими забирали вещи и ценности из квартир расстрелянных евреев. Что вам лично об этом известно?

* Здесь и далее приложения к документу не публикуются.

** Подпись отсутствует.

ОТВЕТ. Мне известно, что после совершенных расстрелов еврейского населения, немцы, служившие при жандармерии, и полицейские грабили имущество убитых евреев и отправляли награбленное в г. Лиду.

ВОПРОС. Откуда это вам известно?

ОТВЕТ. Мне это известно, потому что я выделил своего кучера для переотправки в г. Лиду мебели по просьбе мастера Лингена, предшественника Райланна из жандармерии.

ВОПРОС. Расскажите, кто вам сообщил, что 11 мая 1942 г. будет производиться массовый расстрел еврейского населения и какого рода приказания вы получили в связи с предстоящим расстрелом и от кого?

ОТВЕТ. О расстреле еврейского населения я только узнал в день их расстрела 11 мая 1942 г., до этого времени мне никто об этом не говорил и приказаний я никаких не получал.

ВОПРОС. Кто из людей, находившихся в вашем подчинении, был 11 мая 1942 г. расстрелян? Назовите их фамилии.

ОТВЕТ. Из людей, находившихся в моем подчинении в м. Вороново, был расстрелян мой кучер еврей Хаим с женой и 2 детьми, мальчику было 5 лет, девочке 3 года. Кроме того, была предназначена на расстрел находившаяся у меня в подчинении еврейка Роза Блук, но в тот день ее не расстреляли, а отправили в числе 120 евреев в г. Лиду, откуда Роза Блук бежала. Как я впоследствии узнал, Роза Блук находится в г. Вильнюсе.

ВОПРОС. Кем готовились могилы для массовых расстрелов еврейского населения и кем выделялись люди для этой цели?

ОТВЕТ. Могилы для массовых расстрелов евреев готовились гражданским населением по приказу начальника жандармерии Лингена. Могилы были подготовлены в течение одной ночи с 10 на 11 мая 1942 г.

ВОПРОС. Скажите, это тот начальник жандармерии Линген, с которым вы сняты на одной фотокарточке?

ОТВЕТ. Да, это тот самый.

ВОПРОС. Какое количество евреев было оставлено в живых и куда они были впоследствии направлены?

ОТВЕТ. В живых было оставлено около 400 евреев, которые впоследствии были отправлены в г. Лиду в гетто. Это было спустя 5 дней после расстрела. 120 человек остались из этого количества в м. Вороново и спустя 2 месяца были также отправлены в г. Лиду в гетто [...]

*Лернер**

* Подпись – автограф на немецком языке.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1503. Л. 27–29. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 102.

№ 362

Из акта Щучинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г.п. Щучин

2 марта 1945 г.

2 марта 1945 комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Щучинском районе в составе секретаря РК КП(б)Б тов. Гнедько, зам. председателя райисполкома тов. Добровольского, начальника РО НКВД тов. Трофимова и зав. райздравом Гнесина, на основании свидетельских показаний граждан Радиковской Наталии Ивановны, Шелон Анны Евдокимовны, Серко Ивана Михайловича и Павляк Иосифа Ивановича, а также на основании осмотра места расстрела, комиссия установила следующее:

26 июня 1941 года в 12 часов дня немецко-фашистские войска ворвались в гор. Щучин и начали чинить зверства по истреблению советских граждан [...]

В сентябре месяце 1941 года на улицах Ленинской и Комсомольской было организовано гетто. Евреям не разрешалось общаться с населением, ходить по улицам, по тротуарам. Все они носили на груди и спине желтые шестиконечные звезды, получали в день 150 г суррогатного хлеба.

10 мая 1942 года немцы совместно с полицией вывели всех евреев на площадь Свободы, выстроили, отняли ценные вещи и после повели за город к лесу. В 25 метрах от леса была вырыта яма глубиной и шириной на 3 м и длиной 40 метров. Обреченные старики, женщины и дети раздевались, расстреливались и бросались в ямы, подчас еще живые. Из показаний Серко Ивана Михайловича установлено, что в этой могиле зарыто 2180 советских граждан [...]

Председатель комиссии Гнедько

Члены:

Добровольский, Трофимов, Гнесин

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 7. Л. 70. Заверенная копия. Опубликовано: Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Шчучынскага раёна. Мінск, 2001. С. 191–192.

№ 363

Из акта Любченской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе*

10 марта 1945 г.

1945 года 10 марта мы, нижеподписавшиеся, Любчанская районная комиссия в составе: председателя комиссии – секретаря РК КП(б)Б Протосеня Архип Зиновьевич, члены комиссии: председатель РИКа Сонсбутин Василий Тарасович, начальник РО НКГБ Погодаев Денис Иванович, председатель райплана Ходош Петр Яковлевич, зав. ЦС госплана Бируля Иван Иванович.

Составили настоящий акт о зверствах и ущербах, нанесенных немцами Любчанскому р-ну Барановичской обл. за время с 26 июня 1941 года по 8 июля 1944 года, чрезвычайная комиссия установила [...]

5) С приходом немцев на территорию Любчанского района немцы стали проводить свою озверелую политику, в результате чего

а) 13 июня 1942 года литовской карательной экспедицией с участием полиции и жандармерии Любчанского р-на Новогрудского р-на, гарнизона Вселюб, гарнизона Вересково произведен массовый расстрел гражданского населения в м-ке Любча.

Расстреляно гражд[да]н всех возрастов, включая стариков и детей, место расстрела – на окраине м-ка Любча, всего расстреляно 1631 чел., из них: мужчин – 301 чел., женщин – 470 чел., детей всех возрастов – 660 чел., обреченных перед расстрелом раздевали, а затем прикладами и пинками загоняли живых в яму, вырытыми самими же обреченными, куда были направлены фашистские автоматы и винтовки.

По окончанию злодеяния ямы зарывались, несмотря на то что многие были только ранены [...]

В чем и составили настоящий акт.

*Подписи чрезвычайной комиссии:
Председатель комиссии Протосеня
Секретарь комиссии Ходош*

Члены комиссии: Солобутин, Погодаев, Бируля

ЗГА в г. Барановичи. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70. Л. 52–54. Подлинник.

* Любченский район ликвидирован 17 декабря 1956 г. Территория передана Новогрудскому району.

№ 364

Из акта Гродненской городской комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в городе и его окрестностях

г. Гродно

15 марта 1945 г.

Гродненская городская комиссия, содействуя в работе областной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецких захватчиков, в составе: председателя – тов. Вовнянко, членов комиссии: тт. Штейнбаха, Андреева, Кужелевой, Кяна, Румянцева и Лапицкой, произвела расследование фактов истребления советских людей немецко-фашистскими захватчиками на территории гор. Гродно и его окрестностей.

В период временной оккупации материалами следствия, заявлениями жителей города, осмотром мест истреблений и мест, где были зарыты трупы замученных и расстрелянных граждан, а также врачебным исследованием трупов и их остатков, комиссия установила:

В течение всего периода оккупации на территории города Гродно и его окрестностей немецко-фашистскими захватчиками произведены массовые истребления советских военнопленных и мирных граждан. Зверски нарушив международные законы, немецко-фашистские изверги в лагерях «Фолюше», «Лососны», «Колбасино» и «Кульбаки» (в окрестностях гор. Гродно) уничтожили десятки тысяч бойцов и офицеров Красной Армии, попавших в лагеря пленных, кроме этого, фашистские изверги на территории гродненской тюрьмы, во дворе дома № 3 по ул. Коминтерна, в двух гетто и на территории второго форта истребили свыше 33 000 мирных советских граждан, детей, подростков, женщин и стариков, в том числе свыше 20 000 еврейского населения, о чем свидетельствует отчет уездного комиссара Гродненского уезда фон Плётца от 5 марта 1943 года шефу Гражданского управления Белостокского округа в гор. Белостоке. Как явствует из этого документа, из гор. Гродно в лагерь уничтожения было вывезено 20 577 человек евреев, откуда они к своим местам не вернулись, будучи уничтожены.

Многочисленные места, где были зарыты трупы замученных, обнаруженные комиссией, свидетельствуют о планомерном умерщвлении фашистскими палачами населения гор. Гродно.

С целью скрyтия совершенных злодеяний немцы сжигали трупы, укладывая их в специальные штабеля, построенные ими в районе второго форта. В районе гор. Гродно и его ближайших окрестностях

комиссия, обследовав могилы массовых жертв фашистского террора, установила, что трупы военнопленных и замученных граждан были положены в три и семь рядов, каждая могила имела в длину 50–100 метров и в ширину от двух до шести метров. С этой же целью на местах, где были зарыты трупы массово истребленных граждан, фашистские палачи производили посадку цветов и огородных культур, о чем свидетельствуют данные о раскопках таких «огородов–цветников» во дворе тюрьмы [...]

Комиссия, основываясь на материалах следствия, показаниях и заявлениях граждан, осмотре мест, где были зарыты жертвы фашистского террора, установила:

С первых дней оккупации гор. Гродно немцы проводили систематическое истребление советских граждан – военнопленных и мирного гражданского населения.

Методы истребления применялись самые различные [...]

В отношении мирного населения немцы практиковали массовые расстрелы и применение виселицы.

С весны 1944 года немцы, стремясь скрыть следы своих зверских злодеяний, начали маскировать могилы путем срытия холмов, извлечения ранее зарытых трупов и их сжигания, что имело место на кладбищах гор. Гродно, Колбасино, Лососна и форта № 2.

Однако немцы не могли уничтожить следы своих больших злодейских преступлений. Оставшиеся многочисленные могилы с пеплом и костями человеческих трупов, свидетельские показания граждан, в том числе показания врачей, неопровержимо изобличают немецко-фашистских палачей в совершенных ими преступлениях [...]

Подписали:

*Председатель комиссии Вовнянко
Члены комиссии: Штейнбах, Андреев,
Кужелева, Румянцев, Лапицкая
Секретарь комиссии Киян*

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 54–56. Подлинник.

№ 365

Из акта Козловщинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе*

д. Козловщина

27 марта 1945 г.

* Козловщинский район ликвидирован 20 января 1960 г. Территория передана Дятловскому и Слонимскому районам.

В течение трех лет немецко-фашистские захватчики пытались уничтожить белорусский народ, его культуру и превратить белорусов в послушных немецких рабов. По прямым директивам германского правительства гитлеровские военные власти беспощадно уничтожали школы, клубы, избы-читальни, больницы и амбулатории, кооперативные и общественные организации; десятки сот истребили мирных советских граждан – женщин, детей, стариков, а также военнопленных.

Преступление немецко-фашистских захватчиков в Козловщинском районе расследовала комиссия в составе: секретаря Козловщинского РК КП(б)Б Никитина Ивана Кузьмича, председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся Лебецкого Владимира Константиновича, секретаря исполкома райсовета депутатов трудящихся Чукавина Анатолия Викторовича, начальника РО НКВД капитана милиции Матвеева Александра Ивановича, главврача райбольницы Качалова Павла Георгиевича, зав. районным земельным отделом Коско Константина Ефимовича [...]

Рассказывает житель местечка Козловщина Баярчук Вацлав Юльевич: «21 ноября 1941 года по приказу немецкого офицера было собрано 40—50 человек, в этом числе был и я. Всем собравшимся дали лопаты и кирки и приказали выйти из Козловщины, в 3 километрах от местечка Козловщина приказали рыть ямы и очень торопили, не давая отдыхать. Мы вырыли 4 ямы размером по 20 метров в длину, в ширину 3 метра и глубиной 2 метра, а две были меньше по 10 метров длиной. После чего нам приказали оставить лопаты и отправили нас в м. Козловщина. По дороге нам попали навстречу 4 грузовые автомашины. В двух автомашинах были евреи, здесь мы поняли, что их везут расстреливать.

Придя домой, я видел, как вывозили евреев. Всего было вывезено 13 грузовых автомашин. Под вечер снова нас собрали у волостного управления, где располагались немцы. Нас направили в лес на то же место, придя на место ям мы увидели ямы наполненные трупами. Вокруг ям валялись черепа убитых, кровью была залита земля, даже на сучьях висели мозги и облитые ствола деревьев кровью. Немцы приказали зарыть ямы с трупами и идти домой.

На второй день немцы делали поиски укрывшихся евреев в м. Козловщина и в окрестных деревнях и нашли 18 человек. Привели на кладбище Козловщины, заставили родителей взять на руки детей и расстреляли детей у родителей на руках, а затем избili до потери

сознания и расстреляли. Всего евреев было расстреляно за 24 и 25 ноября 1941 года около 300 человек. После жестокой расправы немцы начали грабить их имущество в погоне за золотом, вырывали потолки, полы и печи в домах расстрелянных» [...]

*Председатель комиссии секретарь
Козловщинского РК КП(б)Б Никитин
Председатель райсовета депутатов трудящихся Лебецкий
Чукавин, Матвеев, Качалов, Коско*

ЗГА в г. Барановичи. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70. Л. 46–46об. Подлинник. Частично опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 112—114.

№ 366

Акт Свирской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе*

д. Кемелишки

29 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Чрезвычайная комиссия по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками на территории Свирского района [в составе]: председателя комиссии – секретаря Свирского РК КП(б)Б Сердюкова И.М., членов комиссии: председателя Свирского райисполкома Соломонова Д.Е., начальника Свирского РО НКГБ капитана Лапатина, начальника Свирского РО НКВД ст. лейтенанта милиции Погребного Л.Н., прокурора Свирского района Чубарова С.П., ксендза костела в м. Кемелишках Войнюш Г.И. и врача Кемелишского медпункта Граблюк М.К. на основании свидетельских показаний, опроса населения, личных наблюдений членов комиссии ксендза Войнюш и врача Граблюк, а также на основании вскрытия могилы расстрелянных 24 октября 1943 года немецкими захватчиками в м. Кемелишках советских мирных граждан, составили настоящий акт в нижеследующем:

В октябре м-це 1941 года после оккупации Свирского района немецкими захватчиками в м. Кемелишках было организовано т. н. гетто, в котором были заключены мирные советские граждане еврейской

* Свирский район ликвидирован 31 августа 1959 г. Территория передана Мядельскому, Островецкому и Сморгонскому районам.

национальности, в том числе женщины, старики и дети, ранее проживавшие в м. Кемелишки, Подбродье* и др.

В организации гетто принимали активное участие немецкие ставленники и пособники:

1. Комендант немецкой полиции м. Кемелишки – Лазуга Иван.
2. Вуйт Кемелишской волости – Легшевец Болеслав Викентьевич.
3. Секретарь Кемелевской области** – Пузыревский.

Для лиц, заключенных в гетто, был создан невыносимый режим, в частности: было запрещено воспитание новорожденных детей, и последние, родившиеся в гетто, бесследно исчезали. Гетто просуществовало до 24 октября 1943 года.

24 октября 1943 года в м. Кемелишки приехала из города Вильно т. н. «летучая бригада», укомплектованная из немецких солдат и СС, состоявших на службе в немецкой армии литовцев под командованием 3 немецких офицеров, в том числе гебитскоменданта города Вильно Вульфа.

С прибытием «летучего отряда» часть солдат была направлена для рытья могилы на расстоянии одного км от м. Кемелишки, а часть отряда окружила гетто и произвела аресты лиц еврейской национальности, находящихся вне черты гетто и ближайших населенных пунктах, в чем принимал также участие быв. в тот период комендант немецкой полиции в м. Кемелишки Раковский.

После сборов всех советских граждан еврейской национальности в гетто перед ними выступил один немецкий офицер, который в своей речи заявил, что по приказу фюрера все евреи, как неполноценная и вредная нация, мешают установлению «нового порядка» в Европе, должны быть уничтожены.

Построив всех людей собравшихся в колонну по 4 человека, в том числе стариков, женщин и детей, в общем количестве от 350 до 400 человек, и под усиленным конвоем были направлены к приготовленной могиле, причем все физически сильные мужчины были связаны.

Приведя колонну к могиле, немецкие изверги раздевали до нательного белья по несколько десятков человек, приказывали им спускаться в могилу и ложиться вниз лицом, после чего лежавших расстреливали из автомата. На убитых ложились очередные партии и убивались.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду г. Пабраде (Литва).

** Так в тексте. Имеется в виду Кемелишская волость.

Так продолжалось в течение 2 часов до полного истребления колонны. Ни одному человеку, приведенному на расстрел, не удалось спастись.

Местному населению в момент расстрела было категорически запрещено выходить из домов, а лица, которые пытались наблюдать злодеяния, подвергались обстрелу.

Виновниками совершенного злодеяния чрезвычайная комиссия считает:

1. Гебитскоменданта гор. Вильно Вульфа, непосредственного организатора этого злодеяния.

2. Коменданта полиции м. Кемелишки Раковского, помогавшего своими действиями в организации расстрела ни в чем неповинных советских граждан, и в том числе стариков, женщин и детей.

3. Быв. старшину Кемелевской* волости немецкого ставленника Легавец Болеслава Викентьевича, в настоящее время арестованного органами НКГБ, принимавшего участие в организации гетто.

4. Быв. коменданта немецкой полиции м. Кемелишки Лазуго Ивана, принимавшего участие в организации гетто.

5. Пузыревского, секретаря Кемелишской волости, принимавшего участие в организации гетто.

*Комиссия
Члены комиссии*

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 140. Л. 44–44об. Заверенная копия. Опубликовано: Без срока давности... Гродненская область... С. 63–65.

№ 367

Из акта Дятловской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

г. п. Дятлово

1 апреля 1945 г.

Дятловская районная комиссия содействия в работе Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в составе: председателя комиссии (секретаря Дятловского ЦК КП(б)Б) т. Герасимова Георгия Петровича, зам. председателя комиссии (председатель исполкома

* Так в тексте. Правильно: Кемелишской.

райсовета депутатов трудящихся) т. Клеева Михаила Васильевича и членов: зав. райфинотдела т. Карлика Антона Осиповича, врача т. Гулецкого, начальника РО милиции т. Зяблева Степана Ивановича, оперуполномоченного РО НКГБ т. Тимофеева, райпрокурора т. Торопова при секретаре комиссии Степичеве произвела расследование актов злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период их временной оккупации территории Дятловского района.

Материалами следствия, а также свидетельскими показаниями комиссия установила, что, оккупировав 29 июня 1941 года Дятловский район, гитлеровское правительство и его учреждения: гестапо, СД, воинские комендантуры с первого же дня своего господства и на протяжении 3 лет в районе совершали грабежи, издевательства, пытки, угон на каторжный труд в Германию, расстрелы и сжигание ни в чем не повинных советских граждан. Этой участи подверглись в равной степени русские, белорусы, евреи, поляки, цыгане (мужчины и женщины, старики и дети) [...]

1. Мероприятия гитлеровцев по организованному истреблению советских граждан.

На основании неопровержимых фактов, свидетельских показаний очевидцев, пострадавших установлено, что немецко-фашистские захватчики в целях истребления граждан СССР по заранее намеченному плану создали в м. Дятлово тюрьму и различные застенки, которые по мере уничтожения находящихся в них советских людей пополнялись новыми жертвами.

В 1941 г. в сентябре месяце в м. Дятлово было создано «гетто», в котором содержалось до 4500 человек еврейского населения. Созданное «гетто» имело назначение с целью истребления еврейского населения. В «гетто» устанавливалась усиленная охрана, общение с внешним миром воспрещалось, а также не разрешалась передача продуктов. За попытку получить что-либо из продуктов заключенные расстреливались. В декабре месяце 1941 года и июле 1942 г. немецко-фашистские захватчики устроили погром еврейского населения, вследствие погрома было расстреляно около 3500 человек, из них не установлены фамилия, имя и отчество 1601 человека, которые в поименных списках расстрелянных и замученных не фигурируют [...]

Председатель районной комиссии Герасимов

Заместитель председателя Клеев

Члены комиссии: Карлик, Гулецкий, Зяблев, Тимофеев, Торопов

Секретарь комиссии Степичев

ЗГА в г. Барановичи. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70. Л. 38–39. Подлинник.

№ 368

Акт Сморгонской районной комиссии ЧГК о создании немецкими оккупантами гетто в г. Сморгонь

10 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия Сморгонского района по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецкими оккупантами, в составе: председатель комиссии Кашпур, члены комиссии: Николаев, Козлов, Богданович, Михеткин, Аксютин и ответственный секретарь комиссии Петров, составили настоящий акт в нижеследующем.

С приходом немецких оккупантов на территорию Сморгонского района в 1941 году немецкими оккупантами во главе с их представителем нач. районной полиции Вольтмана и нач. районной управы Перковского в октябре м-це 1941 года было создано гетто в гор. Сморгонь, куда было согнано все еврейское население гор. Сморгонь и окружающих деревень.

Как установлено по показанию свидетелей, что в гетто было согнано 3280 человек евреев населения, которые содержались на протяжении 2 месяцев в гетто, а затем были вывезены в направлении гор. Вильно.

Вследствие уничтожения документации довоенного учета населения и массового истребления евреев установить фамилии угнанных людей не представляется возможным.

Подписали:

Председатель комиссии

Члены комиссии

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 140. Л. 30. Заверенная копия.

№ 369

Из акта Волковысской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

г. Волковыск

18 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Волковысская районная комиссия по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими оккупантами Волковысскому району, в составе: т. Сотова И.Т. – председатель комиссии, секретарь РК КП(б)Б; т. Баранского Л.Б. – секретарь комиссии, секретарь райисполкома; т. Алейникова Б.И. – начальник ГО НКВД; т. Нестерова А.К. – зам. пред. райисполкома; т. Мирская – зав. райздравотделом; т. Кондратюк – директор педучилища; т. Радиончик – главный инженер строительства Волковысского района, составили настоящий акт в следующем [...]

После причинения ряда неслыханных издевательств и унижений в 1942 году немецкие варвары свели все еврейское население города и окружающих местечек в специальный лагерь «гетто», устроенный в центре города. Здесь было собрано более 10 тысяч человек: стариков, женщин, детей. Все они были уничтожены фашистскими извергами [...]

*Комиссия: Сотов, А. Нестеров, Л. Баранский,
Алейников, Кондратюк, Мирская**

ГАГр. Ф. 1029. Оп. 1. Д. 12. Л. 11–12. Подлинник. Опубликовано: Гродненщина накануне и в годы Великой Отечественной войны... С. 479–481.

№ 370

Из акта Василишковской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. п. Василишки

20 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия в составе: председателя комиссии – Мельникова Федора Яковлевича, секретаря РК КП(б)Б; секретаря комиссии – Утина Виктора Ивановича, секретаря райисполкома, и членов комиссии: Двойнякова Трофима Владимировича, нач. РО НКВД; Гордейчика Бориса Ивановича, зам. пред. райисполкома; Савельевой Марии Ивановны, в.и.о. зав. райздравотделом; Бубнова Ивана Григорьевича, зав. районо; Чеховского Ивана Николаевича, техника райкоммунхоза, составили настоящий акт о зверствах и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками

*Подписи – автографы.

на территории Василишковского района* Гродненской области за период их оккупации [...]

С 10 по 11 мая 1942 г. в м. Василишки был произведен массовый расстрел мирных граждан, находившихся в так. наз. гетто. Территория гетто была окружена немецко-фашистскими войсками еще за 2 дня до начала расстрела. Возможности выхода жителям из гетто не было. 10 мая 1942 г. немецкие фашисты начали производить массовые расстрелы граждан, которых выводили группами до 60 человек на кладбище, находившееся на окраине поселка, где уже заранее были вырыты ямы. Граждан раздевали, а затем сталкивали в ямы, в которых ружейно-пулеметным огнем расстреливали. Расстрел продолжался до вечера 11 мая 1942 г. Общее количество расстрелянных за 2-дневный период 2159 человек. В зверствах принимали участие войска СС, так называемые зондертруппен, вызванные из гор. Лида, под командованием штабслейтера Виндиш и его помощника Васюкевича, совместно с жандармерией и гестаповцами близлежащих районов и местной полицией во главе с комендантом Ежевским, с помощниками Тубилевичем и Шмигирой, отличившихся жестокостью [...]

Председатель комиссии Мельников

Секретарь комиссии Утин

Члены комиссии: Двойняков, Гордейчик, Бубнов, Савельева, Чеховский

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 52–53. Заверенная копия. Опубликовано: Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Шчучынскага раёна. Мінск, 2001. С. 192–193. Хатынская Стена памяти... С. 228.

№ 371

Из акта Островецкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

26 апреля 1945 г.

1945 года, апреля м-ца 26 дня районная комиссия по расследованию злодеяний, учету ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками, в составе: председателя районной комиссии Матюшева И.В., зам. председателя комиссии – председателя Островецкого райисполкома т. Костюченко И.С., членов: ст. лейтенанта Вячкилива, капитана Ушакова, зав. райзо Королева, прокурора Островецкого района Григорьева, ответственного редактора райгазеты Горбатенко, секретаря

* Василишковский район ликвидирован 20 января 1960 г. Территория передана Радунскому и Щучинскому районам.

райисполкома Колгушкина, рассмотрев следственные материалы по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками за период временной оккупации территории Островецкого района, вскрыла факты массового расстрела и угона в немецкое рабство мирных советских граждан [...]

О зверствах и бесчинствах, творимых немецкими разбойниками над мирными гражданами, так рассказывает свидетель Шмунклер Д.Ю., м. Вороняны: «Нас собрали 173 человека, много было целыми семьями. Большинство было еврейской национальности. Так, семья Кардис И.А. состояла из 3 человек. Я был тоже вместе с ними. Всех нас собрали и погнали в гмину Михалишки, где был сборный пункт. Отсюда всех толпой погнали по дороге на Вильно и там стали расстреливать. Какими судьбами мне пришлось уцелеть, я не знаю. Только помню, что многих, особенно детей, зарывали живыми» [...]

Свидетель Степанович Елена, м. Михалишки, рассказала, как в 1944 году перед приходом Красной Армии все еврейское население стали выгонять немцы с домов и сгонять в определенное место. Затем стали их увозить, возили по 2 раза в день на 100–90 подводах, выгоняли всех с семьями и их имуществом. Я видела, как 158 человек увезли, а потом я не знаю, что с ними было [...]

Подписали:

*Председатель комиссии
Члены комиссии*

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 140. Л. 25. Заверенная копия.

№ 372

Из акта Кореличской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районец

5 мая 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Кореличская районная комиссия по содействию в работе Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя комиссии – секретаря Кореличского РК КП(Б)Б Ильинич Матвея Игнатьевича, зам. председателя комиссии – председатель Кореличского райисполкома Сов[ета] деп[утатов]

* Орфография текста сохранена.

труд[ящихся]* Лопатского Семена Дмитриевича, и члены комиссии, начальник Кореличского РО НКГБ старший лейтенант госбезопасности Кириллов Андрей Николаевич, начальника РО НКВД лейтенанта госбезопасности Кочеткова, секретаря комиссии Шевко Зинаиды Николаевны произвели расследование фактов злодеяний, учиненных немецко-фашистскими захватчиками над населением Кореличского района за период с 29 июня 1941 года по 10 июля 1941 года их временной оккупации территории Кареличского района.

Следственными материалами, многочисленными фактами очевидцев установлено:

I. Немецко-фашистские захватчики с 29/VI-41 г. с первых дней своей временной оккупации территории Кореличского района, в местечке Кореличи (райцентре) создали свои карательные органы: жандармерию из 30 человек немцев во главе Шинго (шеф жандармерии), районную полицию в 100–150 человек во главе Каспаровича Константина, Друдько Николая, Шихавецкого Петра. Кроме этого, ими была создана полиция по местечку Кореличи под руководством Степуры.

Названные выше карательные органы были созданы с целью истребления народов Советского Союза, в первую очередь начали истреблять по национальности евреев, которых в местечке Кореличи арестовали и направили в Новогрудский концентрационный лагерь (гетто), где всех их расстреляли, в том числе детей и стариков. Всего евреев ими было расстреляно 700 человек, кроме того, многих фамилии не установлены [...]

Расстрел евреев из местечка Кореличи производили в Новогрудке. Немецкие оккупанты применяли всевозможные пытки к населению. Арест производили самыми жуткими методами. Выгоняли из домов, заставляли ложиться на мостовой лицом к земле и лежать, пока не выгонят остальных. Гоняли по гетто, били резиновыми палками. Стреляли над головами евреев с целью запугивания населения. Нечеловеческие, зверские издевательства над детьми. Подкидывали за волосы в воздух и смеялись над детьми, когда те умирали избитые. Окружающие говорили, что «Моисей носит по воздуху ваших детей». Все эти пытки производили на глазах местных жителей м. Кореличи, что подтверждает свидетельница Заяц Елена из мест[ечка] Кореличи. Без всякого повода убили еврея Каплан днем среди массы народа и забрали его вещи. Убийство проводили сообщник Бричковский. Арестованных, измученных в гетто пешком гнали в Новогрудок, расположением 22 километра от мест.

* *Сов[етов] деп[утатов] труд[ящихся]* вписано от руки над строкой.

Кореличи. По дороге многие евреи от слабости падали. Их немедленно убивали. Крестьяне дер. Стрельники Строк Вера, Строк Семен являлись очевидцами убийств евреев в период передвижения в Новогрудок [...]

Ильинич, Лопатский, Кириллов, Кочетков, Шевко

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2275. Л. 41–41об. Заверенная копия; Государственный архив общественных объединений Гродненской области (ГАООГр). Ф. 2196. Оп. 1. Д. 29. Л. 5–5об. Заверенная копия.

№ 373

Из справки Желудокского райинспектора ЦСУ БССР о численности убитых немецкими оккупантами евреев в сельсоветах района*

18 мая 1945 г.

Наименование сельсоветов	[...] Евреев
Демяновский	–
Дубровский	–
Вангинский	–
Желудокский с/с	–
Орлянский	820
Зачепичский	–
Сорокинский	–
Холечинский	–
Пореченский	–
Можейковский	–
Ходоровский	–
Желудокский м/совет	2000
Савовщинский	
Голдовский	
Гордеевский	
Итого	2820

Райинспектор ЦСУ Винницкий

ГАООГр. Ф. 12. Оп. 1. Д. 15. Л. 10. Рукопись. Подлинник.

* Желудокский район ликвидирован 17 апреля 1962 г. Территория передана Дятловскому, Лидскому, Мостовскому и Щучинскому районам.

№ 374

Из акта Порозовской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе*

19 мая 1945 г.

Порозовская районная комиссия по учету ущерба и злодеяний, нанесенных фашистскими захватчиками, в составе: 1-го секретаря РК КП(б)Б т. Ребенок Дмитрия Васильевича, заместителя председателя РИК т. Антипкина Михаила Ивановича, секретаря райисполкома т. Хреновского Владимира Федоровича, начальника РОМ НКВД т. Воронина Ивана Петровича, заведующего райкомхоза т. Кузьмы Степана Павловича в период с октября месяца 1944 г. по май месяц 1945 г. провела проверку злодеяний немецко-фашистских захватчиков, имевших целью истребление передовой части советского народа [...]

Всего по району учтено расстрелов, согласно прилагаемым поименных списков, 354 человек, но эта цифра не отражает действительных злодеяний немецко-фашистских извергов, так как все еврейское население было согнано в гетто и держалось за колючей проволокой под строгой охраной, как в концлагерях.

Впоследствии это еврейское население было направлено в концлагерь в окрестности г. Волковыска, откуда были высланы в направлении г. Белостока. Где уничтожено это население, установить комиссии не удалось [...]

Председатель комиссии Ребенок

Секретарь Хреновский

Члены комиссии: Антипкин, Воронин, Кузьма

ГАГр. Ф. 1029. Оп. 1. Д. 12. Л. 26–26 об. Подлинник. Опубликовано: Гродненщина накануне и в годы Великой Отечественной войны... С. 491–493.

№ 375

Из акта Юратишковской районной комиссии ЧГК об убийстве немецкими оккупантами евреев в районе**

20 мая 1945 г.

* Порозовский район ликвидирован 20 января 1960 г. Территория передана Свислочскому району.

** Юратишковский район ликвидирован 20 января 1960 г. Территория передана Ивьевскому району.

1945 года в мае 20 дня мы, нижеподписавшиеся, комиссия по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирными гражданами и военнопленными в Юратиш[ков]ском районе, в составе председателя комиссии тов. Милещенко, членов: от отдела здравоохранения тов. Чуфистова В.А., председателя райисполкома тов. Правилова А.С., капитана Дехтеров П.А., лейтенанта Андреянов, от райпрокуратуры т. Козыровой, от отдела народного образования тов. Кирейчик Г.М. и священника православной церкви Насекайло составили настоящий акт о нижеследующем:

С приходом немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Юратиш[ков]ский район, последние приступили к систематическому и планомерному истреблению мирных, ни в чем невинных граждан, проживающих в Юратиш[ков]ском районе, а также к истреблению военнопленных. Немецко-фашистские палачи за время оккупации расстреляли, замучили, сожгли большое количество мирных граждан и военнопленных. Как установлено протоколами допросов граждан, немецко-фашистские захватчики и их сообщники зверски расстреливали, сжигали женщин и детей и престарелых.

Очевидец по Забересскому с/совету гр-н Стасилевич показал: «В начале августа м-ца 1943 года немецко-фашистские захватчики и их сообщники расстреляли 38 человек евреев возрастом от 2–50 лет, у которых после расстрела отрубали головы, руки и ноги, а детские головы клали родителям под руки» [...]

Подписали:

Председатель комиссии:

*Члены**

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 140. Л. 21–23. Заверенная копия. Опубликовано: Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гродненская область. Сборник архивных документов и материалов. Минск–М., 2021. С. 103–105.

* Фамилии не публикуются.

Из акта Радунской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе*

20 мая 1945 г.

Комиссией в составе: председателя комиссии тов. Муровицкого М.Ф., секретаря комиссии т. Чубрика С.С., членов – нач. РО НКВД т. Погудина, зам. председателя райисполкома т. Евдокимова, зав. райкоммунхоза т. Штыфмана, свидетелей Пальчевского, Доды Михалины и др., составили настоящий акт в том, что по показанию свидетелей и рассказам местных жителей комиссией установлены и расследованы факты злодейских преступлений, учиненных против советских граждан немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками по Радунскому району Гродненской области Белорусской ССР за время оккупации территории района 1941–44 гг.

Показаниями свидетелей и рассказами местных жителей установлено:

1. Весной 1942 года руководители Радунского отделения жандармерии и представитель гестапо по указанию германского командования и германского преступного гитлеровского правительства согнали на поле, что 600 м западней местечка Радунь, все еврейское население района, в числе которого было подавляющее большинство женщин, стариков и детей всех возрастов, включая и грудных, заставили эту группу людей вырыть ров длиной 70 метров, шириной 4 метра и глубиной 3 метра, и здесь же расстреляли их. Эта чудовищная зверская расправа была организована и проводилась следующим образом: под руководством начальника жандармерии м. Радунь Лизак и Цымпель.

Собранная на площади местечка толпа была окружена жандармерией и угнана на место расстрела. Уже на пути следования старики и дети, которые не могли двигаться, были убиты. Таких убитых позже подбирали и бросали в заранее подготовленный ров.

Основная масса людей, приведенная к вырытому рву, наголо раздевалась, поодиночке и группами выставлялись на бруствер над рвом и расстреливались с автоматов. Детей в большинстве убивали пулей в голову, а затем, уже во рву, добивались пулеметными очередями. Часть

* Радунский район ликвидирован 25 декабря 1962 г. Территория передана Вороновскому и Щучинскому районам.

людей, и особенно детей не скончавшихся, были заживо зарыты в могилу. Трупы ложились в могиле беспорядочно, сброшены один на один [...]

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии Муравицкий

Секретарь комиссии Чубрик

Члены комиссии:

Погудин, Евдокимов, Штифман, Пальчевский, Дода М.

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 50–50об. Заверенная копия. Опубликовано: Без срока давности... Гродненская область... С. 68.

№ 377

Из акта Ошмянской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе

г. Ошмяны

24 мая 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель исполнительного комитета Ошмянского районного Совета депутатов трудящихся Хилькевич А.Ф., начальник Ошмянского райотдела НКВД майор Рындин П.В., прокурор Ошмянского района юрист 1-го класса Парадня И.Э., заведующая отделом здравоохранения Ошмянского исполкома райсовета депутатов трудящихся врач Маймусова А.Т., на основании материалов расследования и имеющихся данных составили настоящий акт в том, что за время оккупации территории Ошмянского района Молодечненской области БССР немецкими захватчиками, немецко-фашистскими властями и их сообщниками расстреляно и замучено 1793 человека мирных жителей города Ошмяны и Ошмянского района.

1. 3 и 4 июля 1941 года немецко-фашистскими властями под командованием 3 офицеров, фамилии которых не установлены, на хуторе Бартели Ошмянского с/совета Ошмянского района расстреляно мирных жителей города Ошмяны 573 человек [...] [...]

3. 23 ноября 1942 года около бывшего имения Аглейбы Муровано-Ошмян[ков]ского сельского совета Ошмянского района расстреляно немецкими властями 700 человек жителей района и города [...]

5. 4 июля 1941 года по распоряжению немецких властей солдатами немецкой армии в лесу около деревни Ягеловщина Полянского

сельского совета Ошмянского района расстреляно 353 человека жителей города Ошмяны Молодечненской области [...]

*Председатель исполнительного комитета
Ошмянского районного Совета депутатов трудящихся Хилькевич
Начальник Ошмянского райотдела НКВД майор Рындин
Прокурор Ошмянского района юрист 1-го класса Парадня
Зав. отделом здравоохранения Ошмянского исполкома
райсовета депутатов трудящихся Маймусова*

ГАООГр. Ф. 4832. Оп. 1. Д. 139. Л. 26–26об. Копия. Опубликовано: Гродненщина накануне и в годы Великой Отечественной войны... С. 493–495.

№ 378

Из акта Ивьевской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

г. Ивье

26 мая 1945 г.

Комиссия в составе 7 человек: председателя комиссии тов. Пылева И.А., зам. председателя комиссии тов. Мартыненко Д.И. – председателя Ивьевского райисполкома, и членов комиссии: Шатрова М.А. – ответственного редактора газеты «Луч», представителей от Красной Армии лейтенантов тт. Гибало Н.А., ст. лейтенанта Масунова Д.Е., майора Житникова И.Л., доктора Маломеда А.Е. – зав. Ивьевской районной больницей, представителя религиозного культа Котек произвела расследование по установлению злодеяний, причиненных немецко-фашистскими захватчиками в период временной оккупации территории Ивьевского района Молодечненской области БССР.

Расследованием установлено:

1) За период временной оккупации Ивьевского района немецко-фашистские захватчики и их сообщники на территории района проводили жестокий террор по убийству и истреблению мирных, ни в чем невинных, незащитных советских граждан: детей, стариков, женщин и мужчин.

Фашистское зверье физически истребляло тысячи советских людей района. Истребление происходило путем жестоких и невероятных мучений, как, например, очевидцы данных зверств показывают [...]

В феврале м-це 1942 года немцы собрали все еврейское население Ивьевского района в количестве 3000 человек и организовали гетто, 7 мая 1942 года немцы окружили гетто, вывели все еврейское население, поставили на колени, отобрали 2500 человек женщин, детей, стариков и около дер. Стоневичи приказали рыть могилы, после чего приступили к массовому расстрелу этого населения из пулеметов и убийству холодным оружием. Больных, которые не могли подойти к могилам, расстреливали на ходу. Детей не расстреливали, а бросали живьем в могилы, тяжелораненых не добивали, а также бросали живьем в могилы, после чего засыпали негашеной известью и землей [...]

Особенно немцы начали истреблять еврейское население 2 августа 1941 года, немцы устроили погром в г. Ивье, отобрали 220 невинных советских граждан, преимущественно интеллигенции, в числе которых был и мой отец, работавший учителем в Ивьевской средней школе. После зверских издевательств и ужасающих избиений резиновыми плетками и прикладами все эти граждане были расстреляны около дер. Стоневичи в 2 км от гор. Ивье».

В организованном гетто гор. Ивье немцы издевались, применяли разного рода пытки, побои, расстрелы, морили голодом и непосильным трудом мирных советских граждан.

Впоследствии 2500 советских граждан, женщин, детей и стариков, было зверски замучено около дер. Стоневичи в 2 км от гор. Ивье [...]

Председатель комиссии

Члены комиссии

Ответственный секретарь

Молодечненской комиссии Иващенко

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 140. Л. 42–43. Заверенная копия.

№ 379

Из акта Сопецькой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения и военнопленных в районе*

4 июня 1945 г.

* Сопецький район ликвидирован 10 марта 1959 г. Территория передана Гродненскому району.

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков по Сопоткинскому району в составе: председателя комиссии – зам. председателя райисполкома тов. Куриловича, секретаря т. Мордачева и членов комиссии – зав. райздравотделом т. Астрейко, райпрокурора т. Фирсова и зав. общим отделом т. Улановской, произведя проверку и расследование материалов и фактов совершенных на территории района злодеяний немецкими захватчиками и их сообщниками, опросом свидетелей и проверкой документации установлено:

Сопоткинский район был полностью оккупирован немецкими захватчиками 22 июня 1941 года, и с первых дней хозяйничанья немецкие захватчики начали производить аресты и расстрелы мирных жителей за то, что они в годы советской власти принимали участие в проводимых мероприятиях социалистического строительства.

За период своего господства на территории района было расстреляно и повешено 3418 человек, из них: мужчин – 1213, женщин – 2205 чел., в том числе детей и стариков – 16, и советских военнопленных – 127 человек; по национальности: поляков – 3061 чел. и евреев – 130 чел. [...]

*Председатель районной комиссии
по учету ущерба и злодеяний
немецко-фашистских захватчиков,
зам. пред. райисполкома Курилович*

*Члены:
Райпрокурор Фирсов
Зав. райздравом Астрейко
Зав. общим отделом райисполкома Улановская
Секретарь райисполкома Мордачев*

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 40–41. Заверенная копия. Опубликовано: Без срока давности... Гродненская область... С. 96–97.

№ 380–381

Из протоколов допросов бывшего военнослужащего полицейской группы при местной комендатуре г. Минска Р. Зимосека об организации гетто в г. Слониме и расстреле его узников

3 декабря 1946 г. – 11 апреля 1947 г.

№ 380

Из протокола допроса от 3 декабря 1946 г.

[...] 18 сентября 1941 г. наша полицейская группа в составе 12 чел. под командованием л[ейтена]нта Бонке была направлена в г. Слоним, подчинялись мы также Эренду. В Слониме мы организовали гетто, собрали всех евреев в гетто по приказу немецких властей. Я лично ходил по домам и собирал евреев и приводил в гетто. Избивать евреев я не избивал, а спрятавшихся евреев я забирал и направлял в тюрьму. Мною было направлено около 50–70 человек. Когда все евреи были собраны в гетто, то я лично сам приказывал евреям нашивать желтые звездочки на грудях и спинах, чтобы действительно знать, что они евреи. После сбора в мае м-це 1942 г. начались массовые расстрелы евреев. Всего было расстреляно около 15 тыс. Я лично расстрелял около 3–4 евреев в пьяном виде, расстреливал я в июле м-це 1942 г. В расстреле евреев принимали участие полицейские части и части СС, а также литовские добровольцы [...]

*Зимосек**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1108. Л. 9, 10–11, 13. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 94.

№ 381

Из протокола допроса от 11 апреля 1947 г.

[...] В июне м-це 1942 г., будучи прикомандирован к местной комендатуре г. Слонима, участвовал в расстреле 15 000 ч[ел]. мирных граждан еврейской национальности. В этой операции лично я расстрелял 10–12 человек, точную цифру расстрелянных мною назвать не могу, так как я в то время находился под действием алкоголя, кроме того, в этой же операции я совместно со старшим вахмайстером Шульцем принимал участие в достреливании раненых при расстреле советских граждан [...]

*Зимосек***

* Подпись – автограф на немецком языке.

** Подпись – автограф на немецком языке.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1108. Л. 17–18об. Подлинник. Рукопись.
Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 95.

№ 382–385

Показания бывших военнослужащих 118-го украинского батальона охранной полиции об убийстве евреев во время антипартизанской операции «Герман»

25 мая 1973 г. – 25 октября 1974 г.

№ 382–383

Из протоколов допроса В.А. Мелешко

г. Гродно

25 мая 1973 г. – 25 октября 1974 г.

№ 382

Из протокола допроса от 25 мая 1973 г.

[...] ВОПРОС. Что вам еще известно о карательной деятельности батальона, в котором вы служили?

ОТВЕТ. Кроме тех фактов карательной деятельности полицейского украинского батальона, о которых я показал на предыдущих допросах, мне известны еще и такие [...]

Во время проведения батальоном очередной операции по борьбе с партизанами был случай, когда в лесу были обнаружены несколько человек евреев, которые там же и были уничтожены. Данная операция проводилась нами в Налибокской пуще, и туда мы двигались из города Новогрудка. Группа евреев была уничтожена в районе деревни Бакшты, через которую проходили мы. Это место находится примерно в 10 километрах от Бакшт и, кажется, в восточном направлении. Было это в конце июля или начале августа 1943 года.

Солдаты батальона часа два двигались по воде в болотистой местности, где остановились на привал, чтобы вылить из сапог воду. Во время отдыха в метрах тридцати от меня полицейские первой роты подняли шум. Я подошел к тому месту. Пришел и шеф роты немец по фамилии Зац или Засс, сменивший убитого ранее Вёльке. Собралась большая толпа карателей. Около большой, толстой сосны я увидел люк, крышка которого была открыта. Был он обнаружен якобы кем-то из полицейских первой роты, сидевшим под сосной и от нечего делать ковырявшим около себя ножом землю. Так тогда говорили, кто имен-

но, не помню. Поскольку предполагалось, что там скрываются люди, кто-то из присутствующих предложил вылезть. В этот момент там находился и я. Из ямы сначала были выброшены две винтовки русские, а затем оттуда вылезли два еврея. Один из них был моложе, второй – старый, с бородой. Их было только двое. Со старым шеф роты начал разговаривать на немецком языке. Вскоре старик повел шефа в другое место метрах в ста от этого и указал второе укрытие, которое было также хорошо замаскировано. С ним пошли я, Катрюк, Филиппов, Лакуста и другие полицейские. Тот, что помоложе, остался на месте под охраной полицейских. Старик присел, переговорил о чем-то на еврейском языке. Люк открылся. Никто оттуда пока не вылезал. Старик повел Заца и еще несколько немцев-майстеров к третьему укрытию, которое находилось примерно в ста метрах от второго. Все три укрытия располагались по треугольнику. Второе было больше первого. К третьему я не подходил, и сколько в нем находилось людей, не знаю.

После того, как старик повел группу карателей к третьей яме, у которой находился я, вылез мужчина в возрасте, примерно тридцати лет. Перед этим он наверх выбросил винтовку. Постояв с минуту, он бросился бежать. Катрюк из автомата открыл по нему огонь. По убежавшему кто-то стрелял и из винтовки. Метрах в двадцати от нас этот еврей упал убитый.

После этого из ямы стали вылезать женщины, тоже еврейки. Их было четверо. Детей среди них не было. Оружия женщины не имели. А в это время около третьей ямы раздалась разрывы гранат. Оказалось, что в яму карателями были брошены гранаты после того, как оттуда выстрелом из винтовки был ранен в живот немец.

Об этом говорили те, что учинили там расправу. А раненого немца я и сам видел. Кто конкретно бросал гранаты в яму, я не видел и не знаю. Но с немцами к той яме ходили полицейские третьей роты Гончаров – командир отделения, командир взвода Гнатенко и другие каратели, но кто именно, сказать затрудняюсь. Возможно, туда ходили и солдаты из первой роты, но я этого сказать не могу. Кто-то из полицейских, кто конкретно, не помню, рассказывал, что после того, как евреи от разрыва гранат погибли, в яму лазили Хачатурян и Гончаров, где забирали золото. Об этом я уже говорил на одном из предыдущих допросов.

Подошедший к нам шеф роты Зац, или Засс, дал команду женщин расстрелять. Филиппов, Катрюк и один из немцев, фамилию его не

могу назвать, отвели евреек на расстояние метров пятьдесят. Эти трое карателей были вооружены автоматами. Я видел, как все они очередью из своих автоматов расстреляли женщин. Мужчина, обнаруженный в первой яме, тоже был расстрелян, только не вместе с женщинами. Кто его расстрелял, не знаю. Но он был убит там же, где мы делали привал. Сразу же после расправы батальон с этого места двинулся дальше и в километрах 3–5 занял позицию. Имели место разговоры между полицейскими, что старика-еврея взяли с собой и водили в деревню, что находилась от нас примерно в трех–четырёх километрах. Потом его якобы тоже расстреляли. Название деревни я не знаю.

На месте обнаружения и задержания евреев командир отделения моего взвода Лакуста тоже был. Однако принимал ли он участие в уничтожении евреев, я не могу сказать, не знаю. Не могу также сказать, имел ли он отношение к этому как командир отделения [...]

*Мелешко**

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 26706. Т. 2. Л. 42–47. Заверенная копия. Опубликовано: Убийцы Хатыни: 118-й украинский батальон охранной полиции в Белоруссии, 1943–1944 гг.: Сборник документов. М., 2018. С. 158–161.

№ 383

Из протокола допроса от 25 октября 1974 г.

[...] В летнее время 1943 года я также принимал участие в операции по борьбе с партизанами в Налибокской пуще. Во время прочески болотистой лесистой местности полицейские первой роты обнаружили в более сухом и возвышенном месте землянку, где скрывались двое евреев. Более молодой недалеко от места обнаружения замаскированной землянки по приказу Засса был расстрелян кем-то из карателей. Старик указал нам вторую землянку, где тоже скрывались евреи. Через люк он переговорил о чем-то с находившимися там людьми. А когда немец-вахмайстер подошел к люку переговорить с ними, оттуда раздался выстрел, в результате чего немец оказался раненым. Но затем оттуда вылез еврей с винтовкой и несколько женщин. Мужчина бро-

* Подпись – автограф.

сился бежать, по нему открыли огонь Катрюк, Лакуста, и он был убит. Женщин также расстреляли невдалеке. Это сделали по приказу Засса Филиппов и немец. Пока я находился около второй землянки, в другом месте, недалеко, слышались разрывы гранат. Оказалось, что каратели батальона забросали гранатами третью землянку с евреями. Кто это сделал, я не могу сказать. Но после уничтожения там евреев я подходил к землянке, которая была разворочена от разрыва гранат. Видны были в ней трупы людей.

Сколько всего евреев погибло от рук карателей во время указанной операции, я точно сказать не могу, но, по словам полицейских, жертв было не менее 25. Виновным в уничтожении евреев я себя не признаю, так как сам я никого из них не расстреливал, в землянки гранаты не бросал и не давал команду своим подчиненным делать это [...]

*Мелешко**

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 26706. Т. 6. Л. 65–78. Подлинник. Рукопись.
Опубликовано: Убийцы Хатыни... С. 377–382.

№ 384

Из протокола допроса Т.П. Топчего

г. Гродно

27 апреля 1974 г.

[...] В июле 1943 года из Новогрудка батальон в полном составе выезжал на карательную операцию в районе Налибокской пуци. В этой операции в составе батальона участвовали Васюра Григорий и Мелешко Василий со своим взводом. Приходилось выезжать на операцию и мне со станковым пулеметом, при котором были еще Щербань, Строкач Иван и Поляков. Участвовал в операции и Лещенко Василий со своим расчетом станкового пулемета.

Во время этой операции мы занимались проческой лесной и болотистой местности Налибокской пуци. В ходе прочески леса полицейскими были обнаружены землянки с евреями, которых там расстреляли. В расстреле евреев участвовали полицейские первой роты, в том числе командир взвода Мелешко Василий. Сам я очевидцем не был, но об этом мне рассказывали тогда мой командир взвода Славутенко

* Подпись – автограф.

Михаил и Щербань Семен, которые присутствовали при этом и с убитых евреев [снимали] золотые ценности. Оба они показывали мне и другим полицейским золотые монеты и говорили, что взяли у убитых в землянке. Они также говорили, что обнаружили землянки с евреями полицейские взвода Мелешко, в землянки бросали гранаты и стреляли по землянкам. Сколько человек было расстреляно в землянках, я не могу сказать, не знаю. Лично мне к землянкам не приходилось подходить [...]

*Топчий**

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 26706. Т. 3. Л. 169–174. Подлинник. Опубликовано: Убийцы Хатыни... С. 323–328.

№ 385

Из протокола допроса Г. Думыча (М. Янковского)

г. Белосток

4 мая 1974 г.

[...] В конце июня 1943 г. после 4–5 дневного нахождения в Новогрудке, я в составе всего 118-го батальона выезжал оттуда на операцию в Налибокскую пушу. На этой операции вместе с другими были Васюра и Мелешко. Тяжелое оружие и наши вещевые мешки на повозках, а мы шли пешком. На этой операции мы находились дней 10. Из Новогрудка мы шли три дня по дороге, ночевали в деревнях. После трехдневного марша мы дошли до реки Неман. Переправившись через реку, мы задержались в маленькой деревне, состоящей из 7 дворов. Находились мы в этой деревне три дня, потому что шел дождь, и мы не могли идти дальше. На четвертый день распогодилось, и мы пошли дальше. Нашу 1-ю роту направили лесом с левой стороны дороги. Я также шел в составе 1-й роты. Остальные наши подразделения, командование батальона и повозки ехали лесной дорогой. Некоторое время в лесу, где мы шли, было сухо, а затем в каком-то месте леса на дороге перехода 1-й роты появилась большая пойма, которая была довольно глубокой. Нашу 1-ю роту через лес вел впереди Мелешко, только перед поймой впереди шел полицейский Кмит, потому что среди нас он был самым высоким. Пройдя пойму, мы в лесу вышли на возвышен-

* Подпись – автограф.

ность. Идя дальше по дороге нашего марша, мы в лесу наткнулись на небольшую насыпь, похожую на холм. Не помню, кто из полицейских 1-й роты провалился в дырку ногой. По этой причине он позвал полицейских, и мы все из 1-й роты собрались около этого насыпа. Затем этот полицейский начал разгребать в этом месте, где у него провалилась нога, в это время из ямы прогремел один выстрел, которым этот полицейский был ранен. После этого выстрела мы сориентировались, что это был какой-то схрон и в нем были люди, которых мы посчитали за партизан. Тогда Мелешко начал кричать, чтобы из схрона [вышли] все, кто там находился. Однако его крик и предложения не принесли никакого результата, потому что из схрона никто не выходил. Тогда кто-то из полицейских бросил гранату, только не помню, бросили ее во внутрь схрона или же рядом с схроном. Не знаю, Мелешко или кто другой приказал бросить гранату. После взрыва гранаты из схрона начали выходить люди. Вышло их всего человек 20. Как оказалось, это были евреи. Среди них было 4–5 женщин, один ребенок в возрасте 3–4 лет, а остальные мужчины. Вынесли они с собой из схрона 2 или 3 ржавых карабина. Не помню, по чьему приказанию они выстроились в шеренгу. Во время построения 4 или 5 мужчин и одна женщина начали убегать в сторону ближайшего болота. По убегающим стали стрелять наши полицейские. Видел, как по ним стрелял Иванкив из ручного пулемета, Мелешко из 10-зарядного карабина, а также Лакуста, Катрюк и Кмит. Я и другие полицейские по убегающим евреям не стреляли. В результате обстрела, все убегающие евреи были убиты. Затем Мелешко обратился к остальным евреям, чтобы они сказали, где скрываются другие евреи, обещая при этом, что если покажут других, то им за это ничего не будет. Один из евреев вышел из строя, сказав, что может показать место укрытия остальных евреев. С этим евреем пошел полицейский Кушнир и еще один, которого не помню. Этот еврей пошел с ними к ближайшему большому дубу, что-то там сказал на еврейском языке и из-под корней этого дуба вылезли еще два еврея. Кушнир вместе со вторым полицейским по приказанию Мелешко повели сразу этих двух евреев и того, третьего, который их указал, командованию нашего батальона, которое в то время находилось за возвышенностью в лесу на расстоянии 50–60 м от схрона, в котором были евреи. Кмит, по чьему приказанию не знаю, вместе с полицейскими своего отделения в нашем присутствии расстреляли всех этих евреев, которые стояли в строю. При этом присутствовал Мелешко, который

затем обо всем этом доложил командованию батальона. Немец Мюллер приказал расстрелять оставшихся трех евреев. Приказывал в свою очередь Мелешко мне, чтобы я расстрелял этих трех евреев. Я ответил ему, что не могу этого сделать, потому что не имею на это совести. Мелешко начал кричать за это на меня, говоря, что это из меня за солдат, а по возвращению в Новогрудок, за невыполнение этого приказа Смовский направил меня в штрафную роту в Минск. Вышеуказанных евреев при моем и других полицейских в присутствии расстрелял из ручного пулемета Иванкив, отведя их в кусты. Иванкив сделал это по своей инициативе, потому что никто из присутствующих ему приказа расстрелять этих евреев не давал. Таким образом, в трех разных местах в лесу были расстреляны обнаруженные нами евреи в количестве около 20 человек. Трупы их остались на месте расстрела. Кто и что затем сделал с этими трупами, я этого не знаю. Не знаю также, был ли кто тогда убит в схроне. Васюра вместе с другими командирами батальона присутствовал только при расстреле Иванкивым трех евреев [...]

*Думыч (Янковский)**

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 26706. Т. 3. Л. 235–239. Копия. Опубликовано: Убийцы Хатыни... С. 347–351.

№ 386

Из свидетельских показаний бывшего узника гетто в г. п. Острино В. Глембоцкого

11 мая 1994 г.

Свидетельские показания Глембоцкого Владимира, уроженца местечка Острино Гродненской области, о том, что он пережил в гетто Острино и Гродно, о том, как он был в лагере Аушвиц и о его побеге с поезда в Австрию и о его освобождении.

О[ТВЕТ]**. Я, Глембоцкий Владимир, родился в местечке Острино Щучинского района Гродненской области, в Польше.

В[ОПРОС]. Где вы учились до войны?

ОТВЕТ. До войны я учился в Польше, в еврейской школе, в «Тарбуте».

* Подпись – автограф.

** Далее в документе слова ВОПРОС и ОТВЕТ воспроизводятся без квадратных скобок.

ВОПРОС. В Острино?

ОТВЕТ. В Острино. Потом год учился в польской школе «повседневной». До 1939 года закончил учебу в польской школе. В 1939 году, в сентябре, захватила Польшу советская власть, Советы.

ВОПРОС. Расскажите, пожалуйста, о жизни евреев при советской власти, от 1939 до 1941 года. Что вы можете рассказать?

ОТВЕТ. Что я могу рассказать? Когда советская власть прибыла туда, особо сказать не можем. Что они первым делом сделали? Когда появилась советская власть, они отобрали всех богатых, лесников, как помню, и вывезли их куда-то в центр России. Шли разговоры, что их вывезли на восток России, в Сибирь.

ВОПРОС. Это было еврейское местечко?

ОТВЕТ. Это было чисто еврейское местечко, Острино.

ВОПРОС. Сколько было там жителей?

ОТВЕТ. Примерно в Острино было тогда две, две с половиной тысячи евреев.

ВОПРОС. Какие были общественные организации еврейские?

ОТВЕТ. Сначала помню, что была общественная организация «Ашомер Ацаир», туда собралась вся молодежь. Изучали еврейских писателей, пели еврейские песни. Это было разрешено, все было дозволено. А потом, когда советская власть пришла, все было запрещено.

ВОПРОС. Жизнь перешла на советские рельсы?

ОТВЕТ. Совершенно правильно.

ВОПРОС. Что вы помните, с чего советская власть начала организовывать в вашем местечке новую жизнь? Во-первых, ликвидировали все частные предприятия?

ОТВЕТ. Правильно. Когда пришла советская власть, ликвидировали все предприятия частные, и все перешло к государству.

ВОПРОС. Организовали артели?

ОТВЕТ. Была организована артель. В частности, отец мой был портным.

ВОПРОС. Как звали отца?

ОТВЕТ. Лейбе. Он был портным, и когда пришла советская власть, он работал в артели, тоже портным.

ВОПРОС. Как звали вашу мать?

ОТВЕТ. Хая.

ВОПРОС. У вас были братья и сестры? Как их звали?

ОТВЕТ. Шмуэль.

ВОПРОС. Брат?

ОТВЕТ. Да. Йосл, Айзик и Енте. Пошли дальше за разговоры. Когда пришла советская власть, появились какие-то люди, которые были более осведомлены о жизни России, хотя жили тоже в Польше. Все время занимались агитацией. Собирали евреев в синагоге и разъясняли цели и задачи советской власти, что жизнь здесь хорошая, продукты дешевые [...]

ОТВЕТ. Самолетов появились целые тучи – по 15, по 20 самолетов, и начали бомбить город Гродно. Это было сразу же.

ВОПРОС. В первый день войны?

ОТВЕТ. В первый день войны.

ВОПРОС. Была паника, естественно?

ОТВЕТ. Конечно, паника была большая, страшная, потому что город бомбили. Через город Гродно протекает река Неман, и там был мост на Немане, и старались разбомбить этот мост. Все время бомбили и бомбили этот мост. Его, конечно, сбросили в воду, в Неман, этот мост. Рядом там стоял тонкосуконный комбинат, и его тоже уничтожили. Много было строений в городе Гродно уничтожено. Мы в это время, к исходу дня, это было в воскресенье, пешком отправились в Острину, где мы жили.

ВОПРОС. Вы вернулись домой?

ОТВЕТ. Вернулись домой. На следующий день немцы оказались и там. И все войска советские куда делись, Бог их знает. Короче, там никого не стало, как будто всех языком слизнуло.

ВОПРОС. Власти удрали и оставили город на произвол судьбы?

ОТВЕТ. Город оставили на произвол судьбы.

ВОПРОС. Когда немцы оккупировали Острино?

ОТВЕТ. На следующий день.

ВОПРОС. Что вы помните, как немцы вошли в Острино?

ОТВЕТ. Я помню, что мы жили напротив церкви. Начали стрелять, стрельба поднялась. Выбежал какой-то один крестьянин с белым флагом, поднял белый флаг. После этого колонны, колонны – шли танки, очень много танков шло. В Острино остановились недолго, они шли через Острино на город Лида. Прошли танки, потом пехота. Все время двигались туда войска, на восток. В городе Острино сразу появились какие-то афиши на русском языке, чтобы избавиться от коммунистов и жидовского ига, это я точно помню. Сразу появились какие-то деятели среди них, среди населения. Немцы ушли, только часть осталась в городе. Они создали комендатуру.

ВОПРОС. Какую, немецкую?

ОТВЕТ. Немецкую, конечно, хотя параллельно были созданы полицейские участки, полицаи.

ВОПРОС. Из кого – поляков или белорусов?

ОТВЕТ. Там были и поляки, и белорусы, и те и другие были.

ВОПРОС. Полиция была одна?

ОТВЕТ. Одна. В большинстве поляки были, там в основном были поляки.

ВОПРОС. Параллельно с немецкой комендатурой действовала и полиция?

ОТВЕТ. Да.

ВОПРОС. Какие были взаимоотношения между полицией и немецкими властями?

ОТВЕТ. Глубоко я вам не смогу сказать, но я знаю, что комендатура разместилась в еврейской школе.

ВОПРОС. Немецкая комендатура?

ОТВЕТ. Немецкая. А полиция была в отдельном здании.

ВОПРОС. Когда стали организовывать гетто в Острине?

ОТВЕТ. Гетто стали организовывать в конце июня – в июле месяце. В июле месяце там уже было гетто.

ВОПРОС. Было распоряжение по городу, что евреи переходят в гетто?

ОТВЕТ. Объявлено было... Кстати, я пропустил. Наряду с полицией польской и белорусской была организована гмина – староста, он тоже был поляк, Догель его звали. Каждый еврей получил аусвайс – удостоверение, что он является евреем.

ВОПРОС. Значит они брали на учет все еврейское население?

ОТВЕТ. Все еврейское население [...]

ВОПРОС. Кроме этих жертв, были еще?

ОТВЕТ. Были жертвы среди тех, кто в воскресные дни выходили из гетто. Были жертвы, когда гетто ликвидировали. Были жертвы, когда они устраивали облавы, в частности, семья Анстибовских. Большая семья, там было их 5 детей, отец и мать. Устроили облаву и потребовали, чтобы евреи выложили все золото, что имеют. И как раз эти люди скрыли свое золото, кольца золотые были у них, как потом люди рассказывали. Их вывели из колонны, из группы, где были собраны эти люди, и на месте их расстреляли, всех подряд. Вот такая была история.

ВОПРОС. Сколько их было всего?

ОТВЕТ. 7 человек их было, сразу. Когда они устраивали облавы, кроме этого случая, они смотрели на состояние здоровья людей. Однажды учинили облаву, обычную облаву, и требовали, чтобы им что-то дали, или золото, или одежду или что-то другое, и увидели двух калек. Когда окончилась эта облава, их вывели и расстреляли на месте всех. Фамилию одну я помню – Израиль Нарбе, а второго звали Берл, а фамилию я уже не помню. Их расстреляли. Когда гетто начали ликвидировать, остринское гетто...

ВОПРОС. Когда?

ОТВЕТ. Это было в конце октября 1942 года, гетто начали вывозить в Колбасино, в Гродно. Нас подняли, где-то 5 часов утра было, темно было еще, и сказали всем евреям собраться и выйти на площадь, которая расположена рядом с гетто.

ВОПРОС. Все еврейское население гетто?

ОТВЕТ. Все еврейское население гетто, как остринского гетто люди, так и новодворского, все. Особо тяжелобольные, которые уже не могли ходить, не в состоянии были двигаться, они остались в гетто, на территории гетто. Я помню, мальчик один, у него был переломан позвоночник или еще что-то, он все время лежал в гипсе, и, естественно, мать не могла его взять. Он как лежал в гипсе, так и остался там.

Когда мы уже вышли из гетто на площадь, пришли туда полицаи и проверяли, нет ли людей там, а кто остался там из евреев – пристреливали на месте. Я говорю так потому, что все время слышны были винтовочные выстрелы.

ВОПРОС. Значит, всех перевели в гетто Гродно?

ОТВЕТ. Отсюда, помню, приехали повозки, в повозках всех евреев забрали. Сказали, ничего брать не надо, только еду и одежду, больше ничего не берите. У нас и так брать было нечего, все было уничтожено и забрано. Мы сели на повозки, и нас повезли до местечка Озеры, это 24 километра от Острино, это по дороге. Всех евреев местечка Острино.

ВОПРОС. В том числе и вашу семью?

ОТВЕТ. В том числе и нашу семью. Всех остринских и из Нового Двора увезли в Озеры, это 24 километра от Гродно и 24 километра от Острино.

ВОПРОС. Что это за место такое?

ОТВЕТ. Там тоже жили евреи, и это гетто было уже ликвидировано. Взамен евреев, которые жили в озерском гетто, отвезли нас туда, в это гетто.

ВОПРОС. Что было на следующий день?

ОТВЕТ. На следующий день нас обратно погрузили в повозки и отвезли в Колбасино, это в километре или в полутора километрах от города Гродно.

ВОПРОС. Скажите, пожалуйста, что из себя представляло Колбасино?

ОТВЕТ. Видно было, что раньше это был лагерь советских военнопленных. Было оборудовано очень много землянок, длинные землянки, и в этих землянках помещали евреев из гетто. Там же, в Колбасино, как потом разобрались, были евреи и из других местечек, из Лунно, в частности, из Озер.

ВОПРОС. Как была организована жизнь в этом Колбасине?

ОТВЕТ. Всех поместили в эти землянки, и жили в этих землянках. Тоже давали по 100 грамм хлеба и кормили супом один раз в день.

ВОПРОС. На работу гоняли?

ОТВЕТ. Нас на работу оттуда не гоняли никого, я не помню, чтобы оттуда кого-то гоняли на работу. Лагерь был огорожен, недалеко от лагеря проходила узкоколейка. Лагерь был огорожен колючей проволокой, и стояла большая охрана.

ВОПРОС. Из кого была эта охрана?

ОТВЕТ. Из эсэсовцев.

ВОПРОС. Немецких?

ОТВЕТ. Только немецких. Недалеко от лагеря, за лагерем, сейчас там воинская часть, и недалеко от этой воинской части имеется кладбище и памятник погибшим людям. Очень много лиц погибло среди тех, кто проживал в гетто.

ВОПРОС. Фактически, Колбасино было перевалочным пунктом для переправки в Освенцим?

ОТВЕТ. Да.

ВОПРОС. Я хочу, чтобы вы рассказали, что творилось в Колбасино.

ОТВЕТ. В Колбасине тоже была дисциплина очень жесткая. Я помню, как на моих глазах был расстрелян житель, по-видимому, Лунно. Тот схватил картошку и сунул в карман, а эсэсовец, фамилия его была Курт Визе, увидел, что этот уносит картошку, прячет картошку в карманах. Не успел повернуться, я услышал, как он скомандовал (нем.) и сразу расстрелял его, и все.

ВОПРОС. Немцы свирепствовали в Колбасино или не трогали, знали, что все равно евреи погибнут?

ОТВЕТ. Сказать, чтобы немцы трогали там особенно, я не сказал бы. Вот этот случай я помню, как расстреляли этого (нем.) – и расстрелял его. А в гетто в Колбасине никто не выходил и никто не уходил. Привезли в повозках нас, быстренько скомандовали сбрасывать этих людей, которые были на повозках, и сами они удалились. Это крестьяне возили людей.

ВОПРОС. Это был бывший лагерь военнопленных, и жили вы в землянках?

ОТВЕТ. Совершенно правильно. Землянок было там очень много.

ВОПРОС. Свирепствовал тиф?

ОТВЕТ. Я не знаю, свирепствовал тиф или нет.

ВОПРОС. Но люди там болели?

ОТВЕТ. Там не разбирались, больные или не больные, – все жили в одной землянке. Старые люди там умирали, вывозили их и хоронили на кладбище.

ВОПРОС. Кто был из еврейского руководства в Колбасине?

ОТВЕТ. Этот Парецкий как был, так и был все время.

ВОПРОС. И там, в Колбасине, тоже?

ОТВЕТ. Да. Там вообще уже не было такого порядка. Парецкий управлял этими людьми, и все, больше никого там не было. Но почему-то немцы считали Колбасино как гетто гродненское.

ВОПРОС. Так они считали?

ОТВЕТ. Да, потому что у меня в документе, я из Освенцима достал из архива, там сейчас музей, в Освенциме, я сделал запрос в 1989 или 1990 году, и прислали мне документ, что я именно прибыл из гродненского гетто. Поэтому я и говорю, что они считали это как гродненское гетто.

ВОПРОС. Но вы в гродненском гетто не были, только в Колбасине?

ОТВЕТ. В Колбасино, но они считают, что это гродненское.

ВОПРОС. Как долго вы были в Колбасине?

ОТВЕТ. В Колбасине были недолго, в пределах месяца. Может, немножко больше, но в этих пределах.

ВОПРОС. За это время, что вы там были, была смертность и издевательства?

ОТВЕТ. Все там было, я же рассказывал. Там были собраны евреи из разных местечек.

ВОПРОС. Евреи знали, что их ожидает, какая судьба?

ОТВЕТ. Я бы не сказал.

ВОПРОС. Не знали?

ОТВЕТ. У нас было очень маленькое представление, что это значит – Освенцим.

ВОПРОС. Вы об этом вообще не знали?

ОТВЕТ. Не знали, краем уха что-то дошло, когда уже начали вывозить из лагеря Колбасино. Дошли слухи, что увозят в Освенцим, и что Освенцим представляет из себя какой-то рабочий лагерь, вот и все. Что там живут люди группами, семьями.

ВОПРОС. В то время, что вы были в Колбасине, существовало и гродненское гетто?

ОТВЕТ. Конечно.

ВОПРОС. Была ли какая-либо связь между евреями гетто Гродно и Колбасина?

ОТВЕТ. Я бы не сказал.

ВОПРОС. Нет?

ОТВЕТ. Нет.

ВОПРОС. Вы не знали, что там делается?

ОТВЕТ. Не знали, что там делается.

ВОПРОС. Как далеко было Колбасино от Гродно?

ОТВЕТ. Полтора километра.

ВОПРОС. Всего?

ОТВЕТ. Да, сейчас это город Гродно.

ВОПРОС. Была ли там какая-то медицинская помощь?

ОТВЕТ. Нет, люди просто умирали от голода, от болезней, особенно старые люди.

ВОПРОС. Они просто умирали там, на месте?

ОТВЕТ. Да.

ВОПРОС. Как было положение в вашей семье – отец, мать?

ОТВЕТ. Мать моя умерла в 1938 году в Вильнюсе.

ВОПРОС. Еще до войны?

ОТВЕТ. До войны она умерла, а отец, братья и сестренка тоже были там же, в Колбасине. В такой же землянке, как и все, жили, никакой разницы не было.

ВОПРОС. На работу не гнали?

ОТВЕТ. Нет, никто никого не гнал. Там собрались люди со всех местечек.

ВОПРОС. Вы знали, что из ваших местечек гнали евреев транспор-
тами в Треблинку?

ОТВЕТ. Нет, не знали. Единственное, могу сказать, что когда посадили в вагоны и доехали до Варшавы...

ВОПРОС. Когда вас эвакуировали из Колбасина?

ОТВЕТ. Из Колбасина эвакуировали примерно числа 30-го октября, вот в этом пределе.

ВОПРОС. После месяца пребывания там?

ОТВЕТ. Да, 30 октября дали команду, что люди, которые находятся в землянке, что евреи остринского и новодворского гетто собрались у ворот с вещами. Там собрались у ворот старики и женщины, и дети.

ВОПРОС. Сколько их было?

ОТВЕТ. Точно сказать, сколько оттуда выехало, я не могу, но примерно тысячи две. Но кто их считал! Когда люди шли, еще темно было, и жалкая, такая страшная картина была, как старые люди шли, седые, сторбленные и их или жены, или дети их вели под руку. Видно было, что люди еле ходят, но их уже не трогали, как в пути до станции Лососная*. Дошли до станции Лососная.

ВОПРОС. Пешком?

ОТВЕТ. Пешком.

ВОПРОС. А где это станция Лососная?

ОТВЕТ. Лососная находится в пределах километров двух от Колбасино. Посадили в пассажирские вагоны, и поезд тронулся.

ВОПРОС. Куда вас везут, вы не знали?

ОТВЕТ. А кто это мог знать? Никто не знал, везли. Доехали до станции Варшава.

ВОПРОС. Как долго вы были в Варшаве?

ОТВЕТ. Где-то ночь проехали. Доехали до станции Варшава, и там что-то поезд, эшелон стоял часа два, два с половиной. Там, на станции в Варшаве, люди истощенные, голодные, и жители все время прохаживались по тротуару, по перрону. На моих глазах женщина, она вместе с нами была в вагоне, вынула кольцо золотое, чтобы подали ей воды напиться. Там стояли часа два или три, и поезд тронулся дальше. Там, в конце вагона, где мы были, так один высказался: «Слава Богу, что не в Треблинку».

ВОПРОС. А слышали о Треблинке?

ОТВЕТ. Слышал – слава Богу, что не в Треблинку.

ВОПРОС. Знали, что Треблинка – это смерть?

* Здесь и далее так в тексте. Правильно: Лососна.

ОТВЕТ. Смерть, и Треблинка, как выяснилось, тоже находится не-далеко от Варшавы. Ну, и поезд этот так и пошел.

ВОПРОС. Весь транспорт?

ОТВЕТ. Весь транспорт, весь эшелон двигался в направлении юга Польши. Ночь ехали, и потом на следующий день мы приехали. Остановки были по дороге. Охраняли уже эсэсовцы. И к исходу следующего дня доехали до Освенцима.

ВОПРОС. Когда вы прибыли туда?

ОТВЕТ. В Освенцим приехали 2 декабря. Перед Освенцимом поезд немного стоял, часа два или три. Потом поезд тронулся опять, и видим – перед нами открылась панорама: колючая проволока, будки с наружной стороны, где сидят эсэсовцы, охраняют. Вооруженные были, примерно будка от будки метров 30–40. Очень большая охрана. Ворота такие высокие, метра 4, представляешь, как поезд въезжает туда, и на воротах написано: «Арбайт махт фрай» – работа делает свободным [...]

*Глембовский**

Yad Vashem. О. 3. Item 7431. F. 3, 5, 11, 12, 18–25. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 236–242.

* Подпись – автограф.

2.6 МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ 387–400

Документы о расследовании преступлений, совершенных немецкими оккупантами в лагере смерти «Тростенец»

14 июля 1944 г. – 25 сентября 1962 г.

№ 387

Протокол осмотра мест уничтожения населения в окрестностях деревни Малый Тростенец

д. Малый Тростенец

14–21 июля 1944 г.

Я, военный следователь Военной прокуратуры Минского гарнизона – капитан юстиции Семенов, в присутствии кандидата медицинских наук Стельмашонка, белорусского писателя Михаила Лынькова и судебно-медицинского эксперта гор. Минска – врача Наумович Е.М., понятых: гр-на Володько Михаила Фомича, прож[ивающего] в г. Минске, ул. Надеждинская, дом № 8, кв. 1, гр-ки Кот Лидии Васильевны, прож[ивающей] г. Минск, Бродовский пер., дом № 4, и доцента биохимика-врача Таранович Л.Е. – жителя г. Минска, произвел осмотр мест массового уничтожения советских граждан немецкими фашистами за время их оккупации Минской области в окрестности деревни М. Тростенец Минского р-на.

Осмотром обнаружено:

1. На 9,8 км по автомагистрали Минск–Могилев, вправо (юго-восток) проведена шоссейная дорога, обсаженная по сторонам молодыми тополями, проходящая в 100 метрах от дер. Малый Тростенец, далее следует мимо концентрационного лагеря в лес Шашковка.

На 1,3 км этого шоссе, слева на расстоянии 52 метров, возле ольхового кустарника располагается место сожженного бывш[его] колхозного сарая д. М[алый] Тростенец. Размер сожженного сарая 17×88×3 м установлен по обгоревшим столбам.

На месте сожженного сарая обнаружено большое количество человеческого пепла, костей, обуглившиеся и горящие трупы людей. Разное количество пепла, костей и обгоревших трупов лежат по сторонам на всю длину сарая, а в средней части на площади 2 м трупов нет.

Особенно большое количество трупов людей лежит в проходе сарая в различных позах, как то: головой к стенке, лицом вниз, присло-

ненные к обгоревшим столбам, в позе боксера. Останки недогоревших трупов располагаются так, что головы их большей частью обращены вниз лицом к стенкам сарая, а ногами внутрь его. На незначительном количестве трупов сохранилась обгоревшая разорванная одежда, как то: обувь, белье. На передней части одежды (груди) трупов имеются пришитые нитками белой ткани куски материи, размером 6×10 см, на которых написаны черной краской трехзначные номера.

Около обгоревших трупов в пепле имеется большое количество расплавленной и обгоревшей посуды, как-то: котелки, кружки, миски, ведерки, бутылки стеклянные и жестяные банки.

Кроме этого, в пепле с костями обнаружено множество обгоревших маленьких ножниц, перочинных ножей, оправа от очков, столовые вилки и ложки, портсигары, бумажники, протез нижней конечности. Не представилось возможным подсчитать, какое количество среди обгоревших трупов находится детей, подростков, среднего возраста мужчин и женщин, и стариков, так как большая часть трупов сожжена, а останки недогоревших трупов находятся в стадии полного разложения.

На расстоянии 7 метров от сарая влево находится штабель круглого строевого леса накатом в три ряда, размером 13×10 м. Наверху этого штабеля имеется большое количество обгоревших и почти совсем сгоревших до скелета трупов. Среди этих трупов имеются трупы детей, женщин, мужчин и стариков.

Как в грудах обгоревших трупов в пепле, находящихся в сарае, так и в штабеле обнаружены в разных местах сгоревшие остовы зажигательных бомб.

Около сарая имеются две бочки емкостью каждая 200 л. Эти бочки с наружной стороны залиты жидкостью черного цвета, подобной смоле. Внутри бочек имеются остатки густой черной жидкости, которая по внешнему виду подобна тоже смоле. В 10 метрах от сарая влево на площади 50×70 м имеется больше 100 штук привезенных выкорчеванных пней старых деревьев. У входа в сарай имеется деревянная чистая бочка из-под воды, около которой находится большое количество посуды, как-то: котелки, миски, жестяные банки, бутылки. На некоторых цинковых обгоревших котелках имеются надписи: фамилия, имя и отчество уничтоженных советских граждан, так например:

1) Гражд. Урбанович Галя,

- 2) – » – Ступень Александр,
- 3) – » – Делентин Казимир,
- 4) – » – Дегтерев Н.П.,
- 5) – » – Вайцеховский Иван,
- 6) – » – Городкова Шура,
- 7) – » – Тимохин Н.П.

Кроме этого, возле этой груды котелков имеется большое количество засохших кусков хлеба, отдельные из них весом 800–1000 граммов, а также лежат мешочки, сумки с картофелем. Тут же лежит носовых платков 15 штук, красноармейские пилотки – 6 штук, фуражки гражданского образца, женские головные уборы (береты), чулки, га-лоши.

На расстоянии 10–15 метров от груды этих котелков обнаружено большое количество стреляных гильз от немецкого автомата.

2. Следуя от сожженного с трупами сарая по вышеуказанному шоссе, на левой стороне расположен бывший концентрационный лагерь немцев для советских граждан, огражденный колючей проволокой в три кола. Вокруг этой проволоки проходят электропровода. Около землянок лагеря стоят обгоревшие столбы строений.

3. В 500 метрах от лагеря по этому же шоссе в лесу Шашковка, на северном склоне сопки, на площади 1000 метров имеется ограждение колючей проволокой в один ряд. Посредине этого проволочного ограждения находится полузавалившаяся яма большого размера с отлогим подходом к ней с северной стороны. Эта яма ограждена плотным дощатым забором высотой 3 метра и окрашена зеленой краской*. Внутри этой ямы имеется большое количество заваленных песком обуглившимся бревен диаметром от 15 до 25 см. Стенки ямы до верха забросаны бревнами толщиной 10–15 см. Поперек этой ямы в середине на расстоянии 50–80 см наложены почти параллельно 6 шт. рельсов, длиной 10 метров, на которых лежит железная решетка. Рельсы и решетка обожжены, закопчены и несколько засыпаны песком. Под рельсами имеется большое количество человеческого пепла, мелких костей и куски гниющих мягких тканей. Под рельсами в пепле, а также у стен ямы лежат сгоревшие разорванные связки зажигательных бомб. У передней стенки ямы имеется два обгоревших

* Так в тексте.

листа кровельного железа, концы которых завалены песком. Это железо имеет большое количество сквозных пробоин диаметром от 5 до 10 мм. У левой стены лежит противопожарный багор с обломленным деревянным шестом длиной 2 метра. Этот багор обожжен и закопчен. Рядом с багром на рельсах стоит железная банка, которая замазана черной жидкостью. В подходе к яме имеется дощатый настил, шириною 1 метр и длиной 15 метров, скрепленный планками на гвоздях. Этот настил залит черной жидкостью, которая издает запах смолы. Справа от ворот, около забора, стоит ящик с двумя ручками размером 93×50 см, на дне и стенках ящика имеется засохшая черная жидкость с приставшим пеплом и мелкими костями. Тут же с ящиком стоит железная банка, замазанная черной жидкостью.

В 7 метрах вправо, тоже у входа, лежит железная бочка емкостью 200 литров, замазанная черной жидкостью.

Несколько вправо, напротив ворот, у забора, стоит деревянная дощатая будка, на полу которой разослана помятая солома.

В 10–20 метрах от входа забора в яме лежит большое количество различной обгоревшей посуды, как-то: котелки, миски, банки из-под консервов, кружки. В пяти метрах от этой груды посуды лежит шерстяной белый берет, несколько грязных носовых платков, женские и детские носки, куски гребенок и расчесок. В 10 метрах вправо от этой груды посуды между деревьев и кустарника на земле разлита черная жидкость на площади 5 метров. При входе в ограждение указанной ямы стоит столбик, к которому прибита доска с надписью «Вход в лагерь воспрещен – [будут] стрелять без предупреждения».

4. На 11 км автостреды Минск–Могилев, в лесу Благовщина, что расположен в 500 метрах севернее д. М. Тростенец Минского района, на площади вырубленного соснового леса расположены в разных направлениях 34 шт. траншеи, засыпанные песком, а сверху заваленные хворостом; на поверхности траншей найдено большое количество человеческих костей, пепел, носовые платки, человеческие волосы с головы, куски женских гребенок, обгорелые котелки, миски, портсигары, перочинные ножи, столовые ложки, вилки, пуговицы, остатки обгоревшей бумаги, фотографии, детские и дамские чулки, детская нижняя рубашка.

На этом участке расположено всего 34 траншеи, размер их ниже-следующий, считая по порядку, согласно прилагаемому плану:

Траншея	Длина		Ширина		Глубина
№ 1	50	×	5	×	5 м
№ 2	27	×	4,5	×	5 м
№ 3	42	×	5	×	4,5 м
№ 4	50	×	5	×	5 м
№ 5	38	×	5	×	5 м
№ 6	24	×	5	×	5 м
№ 7	58	×	5	×	5 м
№ 8	57	×	5	×	5 м
№ 9	53	×	5	×	5 м
№ 10	45	×	5	×	5 м
№ 11	51	×	5	×	5 м
№ 12	5	×	5	×	4,5 м
№ 13	50	×	5	×	4,5 м
№ 14	45	×	5	×	5 м
№ 15	9	×	2	×	5 м
№ 16	35	×	5	×	5 м
№ 17	30	×	6	×	5 м
№ 18	27	×	5	×	6 м
№ 19	69	×	5	×	5 м
№ 20	5	×	3	×	5 м
№ 21	27	×	5	×	5 м
№ 22	27	×	5	×	5 м
№ 23	30	×	5	×	5 м
№ 24	15	×	5	×	5 м
№ 25	6	×	4	×	5 м
№ 26	10	×	5	×	5 м
№ 27	6	×	4	×	5 м
№ 28	6	×	4	×	5 м
№ 29	6	×	4	×	5 м
№ 30	6	×	5	×	5 м
№ 31	6	×	5	×	5 м
№ 32	50	×	5	×	5 м
№ 33	36	×	5	×	5 м
№ 34	36	×	5	×	5 м

При раскопке траншей обнаружено:

В траншее № 1 на глубине 3 метра идет слой пепла с остатками несгоревших человеческих костей, толщиной 0,7 м. В этом пепле обнаружен пустой кожаный бумажник, дамский кошелек, гребенка. На этой же глубине вдоль траншеи лежит пять рельсов, под которыми в пепле лежат разложившиеся[ся] трупы.

В траншее № 3 на глубине 0,5 метра идет слой в один метр пепла с обгоревшими мелкими костями. В этой же траншее на глубине 2 метра

лежит множество разложившихся человеческих трупов, которые издают зловонный запах. Там же лежит несколько обуглившихся сосновых деревьев толщиной от 10 до 20 см и ветви хвороста. Обгоревшие 3 котелка, оправа от очков.

В яме № 6 на глубине 3 метров идет слой пепла с костями толщиной 50 см, в котором обнаружены: обгоревшая дамская галоша, куски материи, обгоревший котелок, коробка, перочинный нож, столовая вилка, ложка, дамская туфля, бумажник и много хвороста.

В траншее № 11 на глубине 2 метров идет слой в 60 см пепла с костями, накрытый сосновыми ветвями.

В траншее № 34 на глубине 2 метров имеется слой пепла с костями и хворост.

Вокруг этих траншей в различных местах на площади снят дерн.

Во время осмотра сделано 65 фотоснимков, составлено 4 плана расположения места, все это приобщается к настоящему протоколу. Описанные в протоколе вещи, посуда погибших от зверств немецких фашистов сданы в музей г. Минск.

Осмотр и раскопки траншей, сожженного сарая и печи, в которой немцы сжигали советских людей, производили днем в ясную погоду. Осмотр окончен в 16-00 часов 21 июля 1944 года.

*Военный следователь военной прокуратуры
минского гарнизона капитан юстиции Семенов*

Присутствующие:

- 1) Кандидат мед. наук Стельмашонок*
- 2) Белорусский писатель Мих. Лыньков*
- 3) Суд. мед. эксп. г. Минска Наумович*

Поняты:

- 4) Гр-н Володько*
- 5) Доцент биохимик Таранович**
- 6) Гр-н Кот*

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123. Ч. 1. Л. 36–42. Копия. Опубликовано: Лагерь смерти Тростенец... С. 56—62; Тростенец: трагедия народов Европы... С. 52–57.

* Подписи М.Ф. Володько и Л.Е. Таранович отсутствуют.

№ 388

Акт судебно-медицинского осмотра места расстрелов немецкими оккупантами населения в урочище Шашковка

17 июля 1944 г.

17/VII-44 г., выехав на место преступления с членами комиссии – юристом Семеновым, пред[седателем] леч[ебной] комиссии Стельмашонком и биохимиком вр[ачом] Тарановичем, обнаружено недалеко от вышеописанного сожженного с людьми сарая, на горе в небольшом лесу стоит высокий дерев. забор, перед воротами этого забора много жестяной посуды и личные вещи погибших. Все это обгоревшее и частично совсем сожженное, вокруг обнаружены целые вещи, как то: берет, гребень и др. Вошедши внутрь, перед глазами предстала громадная яма, в виде колодца, обнесенная вокруг бревнами, причем вход в эту яму пологий, где глубина меньшая, чем в яме-печке. У этого прохода лежат доски, закрепленные в виде ступенек. В самой яме-печке лежат рельсы, обугленные бревна и слева от входа листы жести с множеством сквозных дырок (видимо, от пуль). Бревенчатые стены этой ямы-печи обгоревшие. Высота ямы около 3 метров. Между обугленными бревнами, лежащими на дне печки, целые груды различных человеческих костей (позвонки, кости бедра, ребра и т. д.) сильно стгоревших и в виде мельчайших частиц в стадии золы, пепла. Там же обнаружено и направлено в музей позвонки, ребра, кости черепа и т. д. Несколько вправо от входа в эту печку обнаружены носилки, на дне которых частицы костей, черная с остатками золы бочка со смолой.

Заключение: на основании суд.-медич[инского] осмотра и данных следственного материала считаю, что в этой печке было сожжено не менее 70 000 граждан.

Суд. мед. [эксперт] Э.М. Наумович

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123. Ч. 1. Л. 33–33об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Тростенец: трагедия народов Европы... С. 64.

№ 389

Акт судебно-медицинского осмотра колхозного сарая в деревне Малый Тростенец, места казни населения

17 июля 1944 г.

17 июля 1944 г. по предложению Гос[ударственной] чрезвычайной комиссии я, суд[ебно]-медиц[инский] эксперт врач Наумович Э.М., воен. юрист Семенов и пред[седатель] лечебной комиссии Стельмашонок осмотрели место преступлений немецко-фашистских бандитов.

Как видно из показаний свидетелей и из всего следственного материала, там, где был сарай, близ лагеря, стоят обугленные обгоревшие столбы на площади в 1584 м. Между этими столбами посредине был, по-видимому, проход. По сторонам прохода, вдоль строения, в одном из концов его – масса человеческих костей и черепов, лежащих грудами. Посредине здания, также по сторонам от прохода, множество обгоревших и почти совсем сгоревших трупов людей, лежащих вниз лицом, в несколько рядов. У проходов, где были, по-видимому, двери, трупы лежат в различных положениях, а также ничком со скрюченными руками. Перед входами (дверями) помещения множество различной жестяной посуды, обгоревшей, потерявшей свою форму. На котелках кое-где сохранились фамилии и инициалы погибших. Перед зданием положены сосновые бревна, на которых множество человеческих трупов, обгоревших, почти совсем сгоревших и подвергнутых процессу гниения. Среди них женщины и дети, также лежащие в разных положениях.

Заключение: на основании суд[ебно]-медиц[инского] осмотра и вскрытий, также данных следственного материала считаю, что в сарае и на бревнах погибло, было расстреляно и сгорело живьем не менее 3000 граждан.

*Суд.-мед. эк[сперт] вр[ач] Наумович Э.М.
Адрес: г. Минск, Опанского, 51, кв. 21. Наумович*

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123. Ч. 1. Л. 32–32об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Тростенец: трагедия народов Европы... С. 65.

№ 390

Из протокола допроса бывшего заключенного лагеря Тростенец Ф.Ф. Божко

г. Минск

17 июля 1944 г.

[...] ВОПРОС. Вы проживали в оккупированном немцами городе Минске?

ОТВЕТ. С 8 июля 1941 года по 3 июля 1944 года я проживал в оккупированном немцами городе Минске. Через четыре дня по прибытию в Минск к своей семье, т.е. 12 июля 1941 года, я поступил работать мотористом водокачки при немецком воинском гарнизоне в М[алой] Слепянке. Проработал там один год и самовольно ушел с работы. За это немцы посадили меня на пять месяцев в тюрьму. Отсидев, остался проживать в Минске, открыл пивную. За продажу самогонки в пивной немецкое карательное учреждение СД осудило меня на 1 год тюремного заключения.

Для отбытия срока наказания в феврале 1944 года я был помещен в лагерь Тростенец, где находилось подсобное хозяйство СД. Там, в Тростенце, я находился до 1 июля, а затем был эвакуирован на Запад. По дороге я отстал от обоза, и меня нагнали передовые части Красной Армии.

ВОПРОС. Что вам известно о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков?

ОТВЕТ. В лагере Тростенец с заключенными обращались жестоко. Комендант лагеря унтершарфюрер Риздер за маленькую оплошность заставлял снимать штаны, ложиться на землю и лично собственноручно бил палкой по телу. Самая маленькая порция – 25 ударов. За более серьезные ошибки уводил в лес и собственноручно расстреливал. Так, немец Риздер расстрелял лично заключенного Мышахина Михаила за то, что последний, проходя мимо ямы, видел, как немцы сжигают в ней советских людей.

Под руководством унтершарфюрера Риздера в лагере Тростенец группа заключенных, в том числе и я, рыли яму 9×9×2 м и облицовали ее бревнами. Затем яма была обнесена забором и проволокой в два ряда, по ту и другую сторону забора. Сооружение ямы было закончено в марте 1944 года.

В дальнейшем эта яма была немцами использована для сжигания трупов расстрелянных советских граждан, задушенных в специальных машинах-«душегубках». Там же, в яме, производились и расстрелы. Живя от этой ямы в 200 метрах, я видел, что немцы ежедневно убивали и сжигали в ней 200–250 человек.

Перед своим отступлением из Минска, в июле 1944 года, немцы, в частности Риздер и еврейский комендант, по национальности еврей из Гамбурга – Зайло, собрали всех евреев в один сарай. Затем немцы подожгли сарай, и в нем сгорело около 100 евреев. Зайло удалось бе-

жать, иначе бы и его постигла та же участь. Сейчас он находится где-то в Минске, что мне стало известно сегодня от одного знакомого еврея (фамилии не знаю).

Так же были сожжены в бараках заключенные всех других национальностей, примерно 50 человек. Немцы закрыли их в барак и, расставив кругом свои посты, подожгли бараки.

Т[аким] о[бразом], отступая из Минска, немцы в Тростенце сожгли 50 человек.

Кроме того, отступая из Минска, в течение одного дня, 1 июля 1944 года, немцы привезли из городской тюрьмы и из городского лагеря около 1500 заключенных – всех убили и зап[олнили] трупами все ямы и даже уборные.

В лагере Тростенец по хозяйству работал унтершарфюрер Венцель. Также по хозяйству работал немец Беккер, по чину обершарфюрер. Расстрелами и сжиганием трупов руководил и ведал унтершарфюрер Риздер, который сам же был и палачом.

Протокол с моих слов записан верно и мною прочитан. Божко [...]

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 48–49. Заверенная копия. Опубликовано: Лагерь смерти Тростенец... С. 74–76; Тростенец: трагедия народов Европы... С. 70–71.

№ 391

Акт судебно-медицинского осмотра места расстрелов немецкими оккупантами населения в урочище Благовщина

20–21 июля 1944 г.

Выехав 20–21 июля 1944 г. на место преступления, где немецко-фашистские бандиты расстреливали и погребали граждан г. Минска и окруж[ающих] деревень, я, судебно-медиц[инский] эксперт вр[ач] Наумович Э., члены комиссии – воен. юрист Семенов, пред[седатель] лечебной комиссии Стельмашонок, обнаружили: громадная площадь в 2 гектара обнесена от дороги проволочным забором и ветками хвои, справа от нее – кустарник, а слева – пни от вырубленного леса. На этой площади кое-где дерн с небольшой травой, но в остальном – песок, покрытый ветками осины и елки, уже высохшей и потерявшей свою зелень. По снятии этих веток обнаружена осевшая земля по краям,

при раскопке оказавшейся ямой. Таких ям 34. Вокруг этих ям, почти на всей площади быв. леса множество человеческих костей, как ребра, позвонки, кости черепа, а также человеческие волосы с гребенками и вещи – книги, оправа от очков, носовые платки, чулок, протезы челюстей, вилки, ножи, котелки, ложки, кошельки, пероч[инные] ножи и др. При раскопке (эксгумации) этих ям, напр[имер], в яме № 1 обнаружено: на глубине 3 метров показалась земля в виде сероватого слоя, состоящая из мельчайших костей беловатого цвета, пепла. Этот слой простирался на глубину почти метра, после чего показалась черноватая поверхность со зловонным запахом и пять рельсов, расположенные в длину ямы. На поверхности вокруг ямы масса пепла с беловатыми мельчайшими костями, кусками перегоревшего угля.

В яме № 3 при эксгумации (раскопке) обнаружено следующее: на глубине полметра от поверхности показался пепел сероватого цвета, состоящий из мельчайших беловатых костей, также обгоревшие человеческие позвонки, ребра, ключицы. Весь этот слой ясно отграничен на разрезе от песчаной почвы поверхностного слоя и занимает 1 метр в глубину. Еще глубже этого слоя обнаружена зловонная, черноватого цвета масса, в которой лежат обугленные бревна в поперечном и продольном положении. Под одним из бревен – разложившийся человеческий труп в виде отдельных кусков, как то: верхняя конечность, мягкие ткани, череп с волосами, оголенные кости таза и т. д.

В яме № 6 обнаружено. При эксгумации этой ямы обнаружено на глубине 3 метров зола в виде мелких кусков кости, перегоревших кусков угля, а также обгоревшие человеческие позвонки, ребра, ключицы, фаланги пальцев и др. Из ямы исходит зловонный запах. Среди пепла и костей обнаружены личные вещи погибших, напр[имер], резинов[ая] калоша, куски материи, жест[яные] вилки, ножи, туфля, портмоне.

В яме № 11 обнаружена зола на глубине 2 метров от поверхности и сосновые ветки.

В яме № 19 найдено: на глубине 2,5 метров от поверхности обнаружен пепел с человеческими обгоревшими костями. Вокруг их множество личных вещей погибших: носовые платки, нитки, оправа от очков, записные книжки, дамские кошельки и др.

Заключение: на основании суд[ебно]-медицинского осмотра и эксгумации (раскопке) места преступления [и] зверств немецко-фашистских бандитов в лесу Благовщина и данных следственного материала

считаю, что в данном месте, быв. лес Благовщина, были зарыты человеческие трупы. Трупы через некоторое время были подвергнуты сжиганию, и пепел закапывался опять в эти же ямы. Судя по количеству ям, их размеру, слою пепла, костей, а также данным следственного материала считаю, что в быв. лесу Благовщина погребено не менее 500 000 граждан.

Суд.-мед. эк[сперт] вр[ач] Наумович

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123. Ч. 1. Л. 35–35об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Тростенец: трагедия народов Европы... С. 93–94.

№ 392

Акт Минской областной комиссии ЧГК СССР о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в окрестностях деревни Малый Тростенец

г. Минск

25 июля 1944 г.

Комиссия в составе: Героя Советского Союза – генерал-майора Козлова В.И., кандидата медицинских наук Стельмашонка И.М., военного следователя – капитана Семенова, белорусского писателя – депутата Верховного Совета БССР М. Лынькова, кандидата медицинских наук Таранович Л.Е., доктора Наумович Е.М., топографа Володько и жителей деревни М[алый] Тростенец – Башко и Барнаш М.В., составили 25 июля 1944 года настоящий акт о немецко-фашистских зверствах, имевших место на территории концентрационного лагеря в районе деревни М[алый] Тростенец.

Путем осмотра самого лагеря, 34 ям-могил на месте массовых расстрелов мирных жителей, сожженных сараев с сожженными трупами расстрелянных, штабелей бревен с недогоревшими трупами и специальной печи, в которой расстреливались и сжигались мирные советские граждане, а также путем опроса свидетелей, комиссия установила:

1. В концентрационном лагере Тростенец немецко-фашистскими захватчиками производилось систематически физическое истребление советских граждан. Это зверское истребление советских людей по своей массовости превосходит все злодеяния фашистских людоедов, которые были известны до сего времени через комиссию и о которых сообщалось в нашей советской печати.

Среди сотен тысяч советских людей, замученных в Тростенце, были военнопленные, политические заключенные немецких тюрем, еврейское население из города Минска и других городов Белоруссии, партизанские семьи, семьи заложников из города Минска и другие люди, захваченные немецкими людоедами. Среди погибших людей много женщин, стариков и детей.

Здесь же в лагере Тростенец уничтожалось еврейское население из городов Чехословакии, Австрии, Германии и Польши.

В 1941 году немцы производили массовые расстрелы в месте Благовщина – вырубленный лес недалеко от самого лагеря, на 11-м километре от Минска по Могилевскому шоссе.

Свои жертвы немцы подвозили специальными эшелонами к дорожно-строительному участку, находящемуся на 9-м километре шоссе Минск–Могилев.

Здесь ото всех обреченных отбирались ценные вещи, людей грузили в большие крытые автомашины с прицепами и увозили на место расстрела в Благовщину, где изготовлялись заранее огромные могилы до 60 метров в длину. Людей раздевали, оставляли в одном белье и расстреливали у края могилы.

По показаниям свидетелей, сюда привозили и людей, замученных в «душегубках». Сложенные в могилу трупы засыпали землей и утрамбовывали гусеничными тракторами.

С осени 1943 года расстрелы людей в Благовщине прекратились. Чтобы скрыть следы неслыханных злодеяний, немцы начали раскапывать могилы, извлекать трупы и сжигать их. Для подвоза дров на место сжигания были мобилизованы все подводы Тростенецкой волости, и в течение двух месяцев каждая подвода ежедневно должна была доставить дорожно-строительному участку 2 кубометра дров, оттуда немцы машинами увозили дрова непосредственно к месту сжигания. Пепел и мелкие кости зарывали в могилы, которые потом были замаскированы сверху хворостом, еловыми и сосновыми ветвями.

2. С осени 1943 года немцы не зарывали трупы расстрелянных. Для уничтожения трупов замученных ими была построена специальная печь в укрытом лесом месте в урочище Шашковка (0,5 километров от лагеря). Сюда ежедневно привозили в открытых и закрытых автомашинах живых людей, а также трупы из «душегубок». Расстрелы производились, судя по огромному количеству стреляных гильз, у входа в печь и в самой печи. Отдельные партии обреченных взрывали и уби-

вали гранатами (остатки разорвавшихся гранат находятся в изобилии как около печи, так и внутри ее). Трупы укладывались на рельсах над топками, поливались горючим – смолой, перекладывались дровами и зажигались. Для повышения температуры подкладывались целые кассеты зажигательных бомб, коробки с запалами от гранат и т.п. Уцелевшие крупные кости трамбовали специальными трамбовками. В печи найдены остатки обуглившихся трупов, масса пепла и мелких перегоревших костей. Тут же находилось большое корыто – ящик, куда специальными лопатками выгребался пепел.

У входа в печь и у ворот стен, окружавших печь, имеется много обгоревших остатков одежды и мелких вещей погибших: женские кофточки, детские носки, пуговицы, гребенки, пудреницы, перочинные ножи, зажигалки, кружки, котелки, мешочки с картофелем и т. д. По всей видимости, немцы раздевали в этом месте своих обреченных. Пепел и кости из печи немцы рассыпали по окрестным полям.

3. К концу июня 1944 года, когда к Минску подходила Красная Армия, немцы не успевали сжигать трупы замученных в Шашковке. 29 июня немцы начали открыто расстреливать привозимых на специальных машинах жертв возле бывшего колхозного сарая в деревне М[алый] Тростенец. Трупы расстрелянных и удушенных они складывали 29, 30 июня и 1 июля* в сарай, а также на штабель бревен, а потом поджигали их. Полуобгоревшие трупы так и остались лежать на бревнах. Среди трупов есть женщины и дети.

У сжигавшихся сараев с трупами обнаружены остатки личных вещей погибших: кошельки, шапки, платки, перочинные ножи, котелки, фляжки. На некоторых котелках и фляжках комиссией обнаружены надписи, свидетельствующие о личности погибшего. Некоторые надписи имели даты, когда они были сделаны. Так, одна надпись была сделана 26 июня сего года.

4. Показаниями свидетелей установлено, что в районе лагеря было замучено и несколько семей из самой деревни М[алый] Тростенец. У арестованного немцами Ганич Адама расстреляны жена, 2 дочери, 2 сына, младшему из которых было 2 года от рождения. Жена и четверо детей были расстреляны у Ганича Франка. Расстреляны семьи Башко Александра и Шиманского Александра. Расстрелян и сожжен в колхозном сарае Журавский Виктор. Расстреляны и сожжены в своих домах Колосковская Мария – 72 лет и Пещенко Роза – 48 лет.

* Июля исправлено вместо августа.

5. Свидетель Савинская Степанида Ивановна, случайно спасшаяся при расстреле 30 июня сего года, производившемся в колхозном сарае деревни М[алый] Тростенец, рассказывает: «30 июня 1944 года нас, 50 женщин-заключенных в концентрационном лагере СС по Широкой улице в городе Минске, погрузили в автомашину и повезли в неизвестном направлении. Отъехав примерно 10 километров от города Минска, автомашина остановилась у одного из сараев возле деревни М[алый] Тростенец. Здесь мы все узнали, что нас привезли на расстрел. Мы слышали, как у передовой автомашины, где находились арестованные мужчины, раздавалась команда «выходи по два», после чего слышались выстрелы из автомата и револьверов. Когда все заключенные из этой машины были выведены и расстреляны, к этому же сараю подогнали нашу автомашину, и заключенные женщины по команде немецких палачей выходили по 4 человека из машины, ложились поверх уложенных трупов и расстреливались. Почти весь сарай был уже заполнен трупами, так как перед нами сюда были привезены 2 машины заключенных, которые были расстреляны. Вскоре очередь дошла и до меня. Я с Голубевой Анной и Семашко Галиной и еще одной женщиной, фамилию которой не знаю, по команде немцев вышли из машины и взошли на штабель трупов. Когда послышались выстрелы, я упала и была ранена легко в голову. Я лежала на трупах до позднего вечера. Немецкие палачи привозили в этот день еще 2 машины с женщинами, которые были расстреляны на моих глазах. Среди них были и дети в возрасте от 3 до 10 лет. После каждого расстрела немцы ложились поверх трупов дрова и обливали их бензином и, бросив в сарай гранаты, поджигали сарай.

Я решила бежать из сарая, чтобы не погибнуть мучительной смертью. Я выбралась из-под трупов, увидела двух мужчин раненых, и все втроем мы побежали. Немецкий конвой открыл по нам огонь. Бежавшие со мной мужчины были убиты, а я все же убежала в болото и скрывалась там 15 дней, так как не знала, что Минск уже освобожден за эти дни от немецких захватчиков».

6. При осмотре барака, находящегося в самом лагере и окруженного тремя рядами проволочного ограждения (средний из них с электрическими проводами), установлено, что все заключенные, находящиеся в бараке, в последние дни существования лагеря были расстреляны. Об этом свидетельствуют окровавленные стены, одежда, тюфяки, нары, лужи крови в проходах барака и кучи стреляных гильз у входа в барак.

7. Из показаний отдельных свидетелей (Будай Валентина Васильевна) видно, что в непосредственном сжигании трупов в печи принимали участие и румыны.

8. Комиссия, учитывая показания свидетелей, количество и размеры могил, количество трупов и объем пепла и костей в могилах, считает, что, по самым минимальным подсчетам, в районе лагеря Тростенец фашистскими людоедами уничтожено 546 тысяч человек, из них в 34 могилах захоронены остатки (пепел и кости) 476 тысяч человек, в печи сожжено 68 тысяч человек, в сараях и на бревнах сожжено 2000 человек.

9. Свидетельскими показаниями установлено, что массовые расстрелы и сжигание трупов в печи в Шашковке производилось помощником коменданта лагеря унтершефюрером* Ридером.

*Герой Советского Союза генерал-майор Козлов***

Кандидат медицинских наук Стельмашонок

Военный следователь – капитан Семенов

Белорусский писатель, депутат Верховного Совета БССР Лыньков

*Кандидат медицинских наук Таранович***

Доктор Наумович

*Топограф Володько***

*и жители д. М[алый] Тростенец Башко**, Барнаш М.В.***

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123. Л. 19–25. Подлинник; НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 25. Л. 24–36. Ксерокопия. Опубликовано: Лагерь смерти Тростенец... С. 102—106; Тростенец: трагедия народов Европы... С. 97–101.

№ 393–394

Показания бывшей заключенной лагеря Тростенец М.М. Зарецкой

9 августа 1944 г., 23 декабря 1945 г.

№ 393

Протокол опроса М.М. Зарецкой

9 августа 1944 г.

* Так в тексте. Правильно: унтершарфюрер.

** Подпись отсутствует.

ЗАРЕЦКАЯ. Я три дня тому назад приехала из Смоленска. Живу временно по ул. Н. Островского, № 54, кв. 1.

ВОПРОСЫ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА АКАДЕМИКА БУРДЕНКО

БУРДЕНКО. Где Вы проживали до этого?

ЗАРЕЦКАЯ. Я с 1936 года проживала в г. Минске. Работала в последнее время в Наркомате автомобильного транспорта в отделе кадров и учебных заведений методистом. По специальности инженер-механик по сельскому хозяйству. Окончила Харьковский институт.

БУРДЕНКО. При немцах где работали?

ЗАРЕЦКАЯ. Сначала при немцах работала в СД уборщицей. Убирала автомастерские и кладовщицей автомастерской. В концлагерь была заключена в октябре 1943 года. Меня забрал в концлагерь Ланский. Я при последнем погроме потеряла дочь. Он сказал, что в гетто очень тревожно и забрал меня в СД. Он взял меня на содержание в концлагерь.

БУРДЕНКО. Что же Вы там видели в концлагере? Как содержались военнопленные и как содержались там гражданские люди?

ЗАРЕЦКАЯ. В одном бараке жили военнопленные и заключенные. В бараке была большая скученность. Это был не барак, а какой-то сарай. Жили вместе военнопленные и заключенные. Евреи жили на крышах мастерских.

БУРДЕНКО. Женщины были помещены отдельно?

ЗАРЕЦКАЯ. Среди военнопленных и заключенных женщин не было. Среди евреев женщины жили отдельно, только семейные жили вместе.

БУРДЕНКО. Что Вы знаете о расстрелах и когда они начались?

ЗАРЕЦКАЯ. Расстрелы начались в лагерях с октября месяца 1943 года. Я видела, как каждый день в закрытых машинах привозили людей из Минска и расстреливали и там же сжигали в ямах. С 23 июня [1944 г.] ежедневно приходило очень большое количество автомашин, даже нельзя было посчитать.

БУРДЕНКО. Вы видели, как сжигали в крематории?

ЗАРЕЦКАЯ. Я сама не видела людей, но дым и огонь видела и слышала стрельбу.

БУРДЕНКО. В лагере Вам рассказывали, сколько заключенных было сожжено?

ЗАРЕЦКАЯ. Очень много было сожжено. Я считаю, что, может быть, полмиллиона было за время [войны]. Привозили семьи из деревень тех, которые уходили в партизаны.

БУРДЕНКО. Немцы разрешали передачу носить заключенным?

ЗАРЕЦКАЯ. Официально не разрешали, но через полицейских, через охрану за подкуп можно было передать.

ВОПРОС. Вы видели душегубку?

ЗАРЕЦКАЯ. Закрытые машины видела, где отравляли газами. Я их видела в мастерских. Они были большие. Можно было поместить 100 с лишним человек. Евреи, которые работали в команде СД, должны были очищать эти машины после отравлен[ия] отрав[ляющим] газом*. Они находили волосы, немного крови. Кровь могла идти из носа во время отравления**.

ВОПРОС. Вам самой не приходилось убирать?

ЗАРЕЦКАЯ. Нет, мне самой не приходилось.

ВОПРОС. В самом лагере что вы делали?

ЗАРЕЦКАЯ. Стирала в лагере для евреев заключенных и других***.

ВОПРОС. Там была медицинская помощь?

ЗАРЕЦКАЯ. Там было 2 врача из немецких евреев.

ВОПРОС. Эти два врача остались живы?

ЗАРЕЦКАЯ. Говорят – один убежал. В лагере осталось 80 человек специалистов из евреев, но надо сказать, что с русскими евреями обращались хуже, чем с немецкими евреями. Там была круговая порука, особенно со стороны немецких евреев. Они следили, чтобы никто из русских евреев не удрал. Нам разрешалось ходить до 8 часов.

ВОПРОС. В лагере были провокаторы или шпионы?

ЗАРЕЦКАЯ. В лагере были вольнонаемные. Среди [них] были провокаторы, а среди заключенных евреев не было, даже среди немецких.

БУРДЕНКО. Были случаи изменников? Были украинцы в числе надзирателей?

ЗАРЕЦКАЯ. Да, украинцы-полицейские были. Их посылали на борьбу с партизанами. Там были полицейские и белорусы.

БУРДЕНКО. Медицинская помощь полагалась в случае болезни или нет?

* *отравлен[ия] отрав[ляющим] газом* дописано от руки над строкой вместо зачеркнутого *сжигания*.

** *во время отравления* дописано от руки над строкой вместо зачеркнутого *после сжигания*.

*** Предложение исправлено от руки вместо первоначального *Сидела в лагере для заключенных*.

ЗАРЕЦКАЯ. Медицинская помощь была оказана, но когда люди заболели тифом, их сразу расстреливали. Они скрывали болезнь, но если узнавали, что это тиф, сразу расстреливали.

БУРДЕНКО. Больницы были?

ЗАРЕЦКАЯ. Были, но это не больницы, а просто приемный покой.

БУРДЕНКО. Медикаменты давали, лекарства давали?

ЗАРЕЦКАЯ. Было очень мало, но все же давали.

ВОПРОС. При вас 99 тысяч евреев привезли?

ЗАРЕЦКАЯ. Это было не при мне. Это было в 1942 году, а я была в 1943 году.

*М. Зарецкая**

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 124. Л. 95–98. Подлинник. Опубликовано: Тростенец: трагедия народов Европы... С. 101–103.

№ 394

Из протокола допроса М.М. Зарецкой

23 декабря 1945 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно, что вам известно о злодеяниях немцев в концлагере Тростенец.

ОТВЕТ. В концлагере Тростенец немцы уничтожили десятки тысяч советских граждан, они устроили крематорий на территории лагеря, где день и ночь сжигались трупы расстрелянных советских граждан.

Во время моего нахождения в концлагере Тростенец, куда прибыло 90 эшелонов с евреями из разных стран в количестве около 90 000 человек. Все они были расстреляны. В самом концлагере все заболевшие уничтожались, при этом самими же немцами вызывались различные заразные и эпидемические болезни. С этой целью изголодавшимся заключенным давали трупы разложившихся лошадей**, пролежавших в летнее время неделю или две на солнце.

За малейшие провинности, а в большинстве случаев без всякого повода заключенные подвергались зверским истязаниям до потери сознания и вешались. Для устрашения заключенных трупы повешенных висели в лагере по 3–5 дней.

* Подпись – автограф.

** Так в тексте.

Заключенные были обречены на голодное существование, им выдавалось один раз в день пол-литра баланды и 200 граммов хлеба. Многие умерли от истощения и голода. Около лагеря день и ночь происходили расстрелы советских граждан и постоянно была слышна ружейная и пулеметная стрельба. Трупы расстрелянных сжигались, так как из лагеря было видно огромное пылающее пламя и невыносимый запах вследствие горения трупов. Руководил всеми этими зверствами, насилиями и истязаниями людей немецкий офицер СС Редер.

Когда 29 июня 1944 года немцы стали отступать, заключенные концлагеря Тростенец в количестве 500 человек были собраны на скотный двор, в котором находились лошади, коровы и свиньи. Двор был облит горючим веществом и подожжен. Пытавшихся спастись людей расстреливали на месте. Я в это время и еще несколько человек сбежали из лагеря и спрятались во ржи. Нам было видно, как весь лагерь был объят пламенем, и была слышна непрерывная стрельба из автоматов [...]

*Зарецкая**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2855. Л. 55–59. Заверенная копия. Опубликовано: Тростенец: трагедия народов Европы... С. 154–157.

№ 395

**Протокол допроса бывшего заключенного лагеря Тростенец
Л.Ш. Ланского**

г. Минск

9 августа 1944 г.

БУРДЕНКО. Когда вы начали наблюдать злодеяния немцев?

ЛАНСКИЙ. Я сам из города Несвижа Барановичской области. Я был в концлагере с 17.1.1942 года, сидел в концлагерях Тростенец.

БУРДЕНКО. Ходили свободно по лагерю? И когда немцы начали сжигать трупы?

ЛАНСКИЙ. Ходил. Точно числа не могу сказать, месяцев 8 тому назад.

БУРДЕНКО. Разве они сжигали трупы у вас на глазах?

ЛАНСКИЙ. Я это сам видел. Я там работал как электротехник и, когда я лазил на столбы, то все это видел.

БУРДЕНКО. А вы не видели, что немцы сжигали живых людей?

* Подпись – автограф.

ЛАНСКИЙ. Да, сжигали живых людей.

БУРДЕНКО. Где они сжигали живых людей?

ЛАНСКИЙ. В лагере. Они зажигали склады, они загоняли людей в склады и все время возили людей в газовых машинах.

БУРДЕНКО. Когда в последнее время сжигали?

ЛАНСКИЙ. 28 июня.

БУРДЕНКО. Вы видели последних женщин и детей, сжигаемых живыми?

ЛАНСКИЙ. Да, я видел.

БУРДЕНКО. Вы слышали крики, стоны и плач людей, которых вели на сжигание?

ЛАНСКИЙ. Да, я сам все слышал и видел.

БУРДЕНКО. Большая охрана была там?

ЛАНСКИЙ. Охрана была, как везде, 10–15 человек из белорусских полицейских. Когда сжигали, там на месте был карательный отряд, человек 20–25.

БУРДЕНКО. А вы знаете, что там была печь?

ЛАНСКИЙ. Там была яма 9×9 глубиной. Мы сами копали. Это было месяцев 8 тому назад.

БУРДЕНКО. Можете ли вы мне описать, как была устроена печь?

ЛАНСКИЙ. Строить эту печь я сам не строил, но издали видно было, что там положены рельсы железные. Они зажигательными бомбами зажигали и клали туда большие куски дров.

БУРДЕНКО. А вы не знаете, что туда были доставлены живые люди?

ЛАНСКИЙ. Там живые люди были на немецком кладбище. Я знаю фамилии этих людей, которые видели, знаю номер автомата, которым расстреливали.

БУРДЕНКО. Неужели вас туда пускали?

ЛАНСКИЙ. Нет, но около нас возили на расстрел.

БУРДЕНКО. Фамилия того, который расстреливал?

ЛАНСКИЙ. Рейдер.

БУРДЕНКО. Не можете ли вы сказать мне, как в последние дни при освобождении Минска немцы укладывали трупы или живых людей клали на бревна?

ЛАНСКИЙ. 29-го числа они начали вести много людей. Водил их известный бандит Климов. Построили барак на 100 метров длины, назывался арцбарак.

БУРДЕНКО. А как укладывали на бревна людей?

ЛАНСКИЙ. Этих, что на бревнах были, я не видел, мы уже удрали, но перед тем, как я удрал, они возили людей в этот барак. Я видел, как кровь лилась через бревна.

БУРДЕНКО. А много вас разбежалось из лагеря?

ЛАНСКИЙ. Нас четыре человека разбежалось. Там был я, моя жена, Туманов с женой (он теперь в армии, а жена здесь) и потом 7 немецких евреев, которые теперь в Москве.

БУРДЕНКО. Они в Москве, а где они живут?

ЛАНСКИЙ. В Чехословацком постпредстве.

БУРДЕНКО. Нам надо вызвать их в Москве. Скажите, пожалуйста, как обращались немцы с вами, сколько вам давали хлеба, мыла, воды и т. д.?

ЛАНСКИЙ. Они давали нам 200 граммов хлеба на день и один раз суп. Мыла и одежду давали от немецких евреев, которых уничтожили, и мы все получали. Они там уничтожили евреев, привезли 99 эшелонов, по одной тысяче в эшелоне людей из Германии, Австрии и Чехословакии.

БУРДЕНКО. А где же они?

ЛАНСКИЙ. Расстреляны.

БУРДЕНКО. Много побоев было? Вас били?

ЛАНСКИЙ. Да, били. У меня сломан нос. Били в голову.

БУРДЕНКО. В общем, он все подтверждает. Только меня интересует вопрос, какого числа немцы начали жечь?

ВОПРОС. Для чего была колючая проволока?

ЛАНСКИЙ. Они хотели всех нас туда загородить, туда в изолятор и пустить ток. Хотели загнать всех нас под эту проволоку, но мы еще не закончили.

ВОПРОС. Сколько из Минска вывезли живых людей и сожгли в крематории?

ЛАНСКИЙ. Каждый день везли много людей. Я тогда работал в СД здесь, в Минске. Я каждый день видел, как они били их электрическим током, избивали и возили в концлагеря, а 8 месяцев тому назад возили сюда.

ВОПРОС. Сколько всего в Тростенце сожгли, кроме евреев, вывезенных из Австрии, Германии, Чехословакии?

ЛАНСКИЙ. Около 200 тысяч человек. Я не знаю точно, сколько всего там расстреляно до меня, а при мне было расстреляно 299 тысяч* человек.

* Так в тексте.

ВОПРОС. «Душегубки» вы видели?

ЛАНСКИЙ. Они имели «душегубки». Там их было несколько. Моя жена может знать, потому что она инженер. Она там была. Там было 4–5 «душегубок». «Душегубки» помещали 75–100 человек.

БУРДЕНКО. Были ли случаи отпуска из лагеря домой?

ЛАНСКИЙ. Были, но не евреев, русских.

БУРДЕНКО. Почему их отпускали, не знаете?

ЛАНСКИЙ. Знаю. Они были приговорены на разные сроки заключения. Но военнопленных, евреев не пускали. По отбытии срока наказания за воровство некоторых отпускали.

БУРДЕНКО. Вы знаете, что русские и нацмены содержались по-разному?

ЛАНСКИЙ. Одинаково русские военнопленные содержались, но немецкие евреи лучше содержались.

БУРДЕНКО. А как инородцы содержались, в числе – киргиз, башкир и др.?

ЛАНСКИЙ. Они были, но их раньше отпускали.

БУРДЕНКО. Как немцы обращались с больными? Была ли там медицинская комната?

ЛАНСКИЙ. Была, но тяжелых больных они расстреливали.

БУРДЕНКО. Были ли там врачи русские или немцы?

ЛАНСКИЙ. Было два врача из немецких евреев.

БУРДЕНКО. Они говорили по-русски?

ЛАНСКИЙ. Один говорил по-русски.

Л. Ланский

БГМИВОВ. н/в 17684/3. Фотокопия; НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 62–64. Копия (с сокращениями). Опубликовано: Лагерь смерти Тростенец... С. 106–109; Тростенец: трагедия народов Европы... С. 103–106.

№ 396

Из протокола допроса бывшего военнослужащего полиции безопасности и СД Белоруссии Э. Фридла

г. Минск

27 октября 1945 г.

[...] ВОПРОС. Вы принимали участие в уничтожении советских граждан?

ОТВЕТ. Да, принимал.

ВОПРОС. Расскажите где, когда и в чем выражалось ваше участие?

ОТВЕТ. Доктор Гайзер*, начальник отделов 4А и Б, привлек меня для участия в расстрелах советских граждан; так, в июле 1942 года на машину были посажены 30–40 человек советских граждан, подозревавшихся в связях с партизанами, шпионаже и проведении саботажа. Их повезли из города в восточном направлении к месту казни, которое я сейчас не помню и даже не могу указать.

Машина подошла вплотную к вырытой яме, и мы по одному стали арестованных выводить из машины и расстреливать, трупы же укладывали в яму, трупы укладывали двое из обреченных. Когда был уложен труп последнего расстрелянного, то я приблизился к ним и обоим расстрелял из пистолета.

Примерно в июле 1942 года я участвовал в другом мероприятии. На станцию Минск прибыл железнодорожный эшелон в составе двадцати товарных вагонов, загруженных евреями – мужчинами, женщинами и детьми, в эшелоне их было до 1200 человек. Я вместе с другими сотрудниками и латышами явился на вокзал для приема этой партии. Мы выгружали евреев из вагона, перегружали на автомашины и увозили за город, где и расстреливали.

ВОПРОС. В чем же выражалось ваше конкретное участие?

ОТВЕТ. На меня была возложена охрана эшелонов и места перегрузки еврейского населения. Чтоб ни один из обреченных не сбежал. Friedl** [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 66. Л. 173, 176–176а. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Лагерь смерти Тростенец... С. 130–131; Тростенец: трагедия народов Европы... С. 143–144.

№ 397

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 198-й авторемонтной роты Г. Герике

2 сентября 1947 г.

* Так в тексте. Имеется в виду Г. Хойзер.

** Подпись – автограф.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно о чинимых вами зверствах и злодеяниях на временно оккупированной территории СССР немецко-фашистскими войсками.

ОТВЕТ. В июне мес. 1942 г. наша авторемонтная рота № 198 дислоцировалась в гор. Минске (Белоруссия), в конце июня мес. 1942 г. меня лично вызвал к себе командир авторемонтной роты ст. лейтенант Глергер, где мне сказал, что я должен идти в штаб СД, который также в это время стоял в гор. Минске, откуда я должен был на автомашине-«душегубке» ехать возить еврейское население. После разговора с командиром роты ст. лейтенантом Глергер я в этот же день пошел в штаб СД. По прибытии туда там во дворе стоял офицер сотрудник СД, фамилию этого офицера я не знаю, где я ему доложил, зачем я прибыл. После этого он мне показал автомашину-«душегубку», в которую я должен был садиться ехать на вокзал. В это время во дворе штаба СД автомашин-«душегубок» стояло всего только две, из которых я сел в одну и поехал на железнодорожную станцию, название ее я не знаю, расположенная км в 6–5 от гор. Минска по направлению в Могилев и Могилевское шоссе.

По прибытии на железнодорожную станцию там я увидел другие автомашины-«душегубки». Их было 4 штуки и моя, на которой я приехал. Таким образом, «душегубок» всего было 5 штук.

Когда я прибыл на железнодорожную станцию, там уже стоял эшелон с еврейским населением. Эшелон этот был из товарных вагонов и состоял из 15–20 вагонов. В каждом вагоне было до 30 чел. евреев. Охраняли этот эшелон немецкие полицейские, где руководил всей этой операцией сотрудник СД из гор. Минска. После этого, как прибыли сотрудники СД из гор. Минска, 15–20 чел., один из них офицер стал руководить всем на этой железнодорожной станции. Фамилию его я не знаю, где он командовал всем находившимся евреям в эшелоне сходить, оставлять все вещи на станции, а самим садиться в автомашину-«душегубку», где евреям говорили, что ваши вещи привезут туда же.

Каждая автомашина-«душегубка» вмещала в себе людей человек 60–70 и, таким образом, сотрудники СД стали сажать евреев в автомашину-«душегубку». После того как автомашина была полная, дверь закрывалась, и туда уже воздух не поступал. После этого я открывал определенный клапан и вовнутрь автомашины, где находились люди, начинал поступать газ, от которого находившиеся там погибали.

Всех евреев я возил от этой жел.-дор. станции 4–5 км по Могилевскому шоссе в лес, как ехать от Минска на Могилев с левой стороны в одном км от шоссе.

По прибытии на место, т. е. в лес, там уже были готовы вырытые ямы, я открывал в своей автомашине-«душегубке» дверь, оттуда падали уже трупы мертвых людей. Падали они потому, что их в автомашину столько сажали, что они могли только стоять. Которые не выпадали из машины, их оттуда вытаскивали русские в/пленные, которые их здесь же бросали в ямы и засыпали землей и обливали хлорным раствором, чтобы не было никакой распространенной заразы.

Таким образом, там было уничтожено около 1000 человек еврейского населения. Среди них были мужчины и женщины, старики и дети, где не считались ни с чем.

Я лично уничтожил за этот раз на своей автомашине-«душегубке» человек 200, т. к. я сделал три рейса в этот день. После того, как всех евреев, находящихся на станции, перевезли в вышеупомянутый лес и уничтожили, ямы эти зарыли землей и потом русские в/пленные, которые работали там в лесу, и тщательно замаскировали и посыпали хлорным раствором. Это все делалось секретно. Об этом не знало гражданское население. Евреи эти были привезены, как мне было известно от конвоя этого эшелона, из Австрии, из гор. Вена.

После того как с евреями было все покончено, я на своей автомашине-«душегубке» возвратился в штаб СД, где сдал автомашину и вернулся в свою авторемонтную роту № 198, где доложил командиру роты о том, что задание выполнил.

Всего я работал на автомашине-«душегубке» один день. После этого меня больше на такое задание не посылали.

ВОПРОС. Где и когда вы еще занимались зверствами или злодеяниями, подобными этим?

ОТВЕТ. Кроме названных мною зверств, больше я нигде не занимался.

ВОПРОС. Кого вы знаете из в/пленных, находящихся в лагере, занимавшихся зверствами и злодеяниями на временно оккупированной территории СССР немецко-фашистскими войсками.

ОТВЕТ. Здесь в [лагере] [пленных] «Развилка» содержится в/пленный Герт Герберт, который служил со мной в одной авторемонтной роте № 198. Мне о нем известно нижеследующее: он также в начале июля 1942 г. был направлен командиром роты ст. лейтенантом Глергер

в штаб СД работать на автомашине-«душегубке», и он также работал на такой автомашине один день.

Что конкретно он делал и где, для меня это не известно, но я хорошо знаю, что он работал на автомашине-«душегубке».

ВОПРОС. Назовите фамилии шоферов «душегубок», которые работали вместе с вами.

ОТВЕТ. Фамилии шоферов «душегубок» я назвать не могу, т. к. я их не знаю. Они были из разных воинских частей.

ВОПРОС. Что вы желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить больше ничего не могу [...]

Герике

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2850. Л. 11–14. Заверенная копия. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 104–105 (частично); Тростенец: трагедия народов Европы... С. 181–183.

№ 398

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 770-го автовзвода Э. Грундмана

18–19 ноября 1947 г.

Допрос начат в 21 час. [18 ноября 1947 г.]

Допрос окончен в 3 часа 19 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Уточните, с какого и по какое время вы работали на машине-«душегубке» в гор. Минске и в качестве кого?

ОТВЕТ. На машине-«душегубке» в г. Минске я работал в качестве помощника шофера по регулировке пуска газа в машину с 20 июля 1942 г. по 20 августа 1942 года, т. е. в течение одного месяца.

ВОПРОС. Расскажите устройство машины-«душегубки», для каких целей она была предназначена?

ОТВЕТ. Машина-«душегубка» представляла собою автомашину, кузов которой был крытый, обитый внутри и вне листовым железом, исключен окон и других щелей*, за исключением одной двухстворчатой двери в задней части кузова, которая герметически закрывалась на запор и замок с внешней стороны. Внутри кузова окрашено в темно-

* Так в тексте.

серый цвет, а внешняя сторона – в серый цвет. На расстоянии 20 см от мотора по выхлопной трубе от нее отходит металлическая трубка длиной примерно 15 см и диаметром 4–5 см, на эту трубку одет резиновый шланг (трубка) диаметром 8–10 см, шланг проходит в кабине под сидением шофера, идет по стенке вверх и пропущено в кузов машины, но с внутренней стороны шланг и отверстие не заметны. Вентиль (регулятор) переключения газа установлен на развилке выхлопной трубы и отходящей от нее газовой трубки, длина вентиля примерно 20–25 см, что давало возможность сидя регулировать переключение газа.

Машины-«душегубки» имелись в СД гор. Минска и были предназначены и применялись для уничтожения мирного еврейского населения, содержащегося в гетто, путем отравления в этих машинах газом.

ВОПРОС. Как практически было организовано уничтожение еврейского населения в гетто гор. Минска при помощи машин-«душегубок»?

ОТВЕТ. По прибытию меня и шофера Лайтнера Эдуарда из части в распоряжение СД г. Минска там находились 4 газ[овые] машины-«душегубки», из которых одну машину получили я и Лайтнер, тут же Лайтнера назначили водителем машины, а меня его помощником по регулировке газа. Получив машину, лейтенант из СД дал нам приказание ехать в гетто. Фамилию лейтенанта не знаю. К нашей машине уже были прикреплены 6 сотрудников СД, фамилии которых не знаю. Они ездили на своей легковой машине. По приезду в гетто, там уже были собраны люди еврейской национальности: мужчины, женщины и дети разных возрастов, каждый имел при себе небольшой сверток личных вещей. Тут же сотрудники СД открыли дверь нашей машины, куда стали загонять людей, машины наполнялись до отказа, где вмещалось до 60 человек.

Помещенные люди в машину стояли, плотно прижавшись друг к другу.

Загрузив машину полностью, дверь была закрыта на замок. После чего поступило приказание заводить машину и ехать. Как только мотор машины заработал и тронулись из гетто, я сразу переключил вентиль (регулятор) и отработанный газ из выхлопной трубы поступал в кузов машины, где находились люди, которые отравлялись. Из гетто мы людей возили через Минск, проезжая 9–10 км по Могилевскому шоссе за город, где вправо от шоссе в 1 км в лесу была приготовлена яма, куда и сгружали отравленных людей. Машина подавалась задним

ходом, сотрудники СД открывали дверь, находящиеся у дверей отравленные люди валились прямо в яму, а остальных выбрасывали рабочие, назначенные из гетто СД. По выгрузке машины мы возвращались в гетто. Так производилось отравление и умерщвление населения еврейской национальности.

ВОПРОС. В какое время суток вы вывозили еврейское население из гетто на своей машине-«душегубке» и сколько рейсов делали?

ОТВЕТ. За период моей работы на машине-«душегубке» еврейское население из гетто нами отравлялось и вывозилось днем, начиная с утра. За день мы делали 4 рейса, но были дни, когда отвозили один раз. Кроме того, дни – суббота и воскресенье мы не работали. Сколько всего было сделано рейсов за период моей работы, сейчас сказать затрудняюсь.

ВОПРОС. Какое количество еврейского населения из гетто гор. Минска вами было отравлено и умерщвлено за период вашей работы на машине-«душегубке»?

ОТВЕТ. За период моей работы на машине-«душегубке» из гетто г. Минска мной было отравлено и умерщвлено 5000–6000 человек еврейской национальности, среди которых были мужчины, женщины и дети всех возрастов [...]

*Грундман**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2855. Л. 12–14. Заверенная копия. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 113–115; Тростенец: трагедия народов Европы... С. 191–192.

№ 399

Из протокола допроса бывшего заключенного лагеря Тростенец В.К. Гаранского

д. Малый Тростенец

25 сентября 1962 г.

[...] В деревне М[алый] Тростенец я проживаю с довоенного времени и до последнего момента. С приходом немецких войск в нашу деревню меня весной 1942 года арестовали и после ареста поместили в минскую тюрьму, где я пробыл четыре месяца. После этого в минскую тюрьму приехал комендант лагеря, располагавшегося в нашей деревне,

* Подпись – автограф на немецком языке.

Эйхе и меня забрал с собой в свой лагерь СД. Во время немецкой оккупации в нашей деревне находилось подсобное хозяйство Минского СД, а для работы в этом хозяйстве был организован лагерь, в котором содержались заключенные граждане русской и еврейской национальности. Эти заключенные использовались на сельскохозяйственных работах, а военнопленные, которых было 30–50 человек, использовались на заготовке леса и подвозке лесоматериалов в лагерь. Лагерь в то время имел следующее расположение. Проехав по Могилевскому шоссе от Минска 10–12 км, нужно было повернуть направо, на грунтовую дорогу, которая подходила к мельнице и через плотину подходила к деревне М[алый] Тростенец. Мельница и плотина находилась от шоссе, идущего на Могилев, примерно в 900–1300 метрах. Перед плотиной имелась запруда или небольшое озерцо. В метрах 100–150 от мельницы, в сторону шоссе, рядом с озерцом имелся небольшой деревянный домик, в котором жил комендант Эйхе. Этот домик во время войны сгорел. Немного дальше от озера имелась круглая силосная башня, которая была оборудована немцами под жилье, и в ней содержались заключенные евреи-врачи. Эта башня так же сгорела. Между домиком коменданта Эйхе и шоссе Минск–Могилев стоял длинный сарай размером примерно 40×100 метров. В этом бараке хранились еврейские вещи, которые были отобраны при их аресте. Рядом с этим баракком имелся бункер, в котором находилась охрана днем и ночью. Рядом же с силосной башней, где жили евреи-врачи, имелись два больших сарая, в которых, в одном содержались заключенные евреи и русские, а в другом хранились еврейские вещи. Эти сараи имели размеры примерно 10×100 метров. Впоследствии были еще построены несколько барakov за мельницей, по отношению к шоссе Минск–Могилев. Эти бараки имели примерные размеры – 10×100 метров. В этих бараках так же содержались арестованные граждане еврейской национальности. Еще немного дальше, примерно 100 метров от этих барakov, имелся небольшой лесок, в котором имелось кладбище, на котором хоронили немцев. Всего в нашем лагере содержалось примерно 400 человек еврейской национальности. Их использовали на сельскохозяйственных работах. Днем на работу они ходили без конвоя, а вечером возвращались в бараки и не имели права на улицу выходить, т. к. выставлялись посты охранников немцев и латышей из СД. Этих охранников периодически меняли, примерно через 2–3 дня. Кроме этих охранников в деревне М[алый] Тростенец имелась местная полиция, начальником

которой был один человек, по фамилии Козловский. Случаев избиения заключенных со стороны охранников не имелось. От местных жителей, от кого, не могу вспомнить, мне известно, что летом в 1942 году в Благовщине, примерно в 1–2 км от поворота к нашей деревне, в сторону Могилева по шоссе Минск–Могилев, слева от этого шоссе, в лесочке, были расстреляны граждане еврейской национальности, которых привезли из других европейских стран. Расстреляно было несколько тысяч человек, но, сколько их было точно расстреляно и сколько дней производились эти расстрелы, мне не известно. Впоследствии я видел в этом лесочке ямы, в которых были похоронены расстрелянные евреи. Всего их было 10–15 штук, размером 4×10 метров. Перед отступлением из Белоруссии немецкие власти из этих ям начали извлекать расстрелянных, обливали их какой-то жидкостью и тут же сжигали. Все места, о которых я рассказал, могу показать на местности [...]

*Гаранский**

Государственный архив Латвии. Ф. 1986. Оп. 1. Д. 44853. Т. 2. Л. 178–182. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Тростенец: трагедия народов Европы... С. 241–243.

№ 400

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 3-й роты 11-го литовского полицейского батальона А.С. Романовского

11 ноября 1974 г.

[...] ВОПРОС. На допросах 27 сентября и 3 октября 1974 года вы пояснили об обстоятельствах расстрела в конце июня 1944 года лиц еврейской национальности, содержащихся в лагере недалеко от Минска. Правильно ли вы показали об обстоятельствах расстрела?

ОТВЕТ. На допросах 27 сентября и 3 октября 1974 года я показывал об обстоятельствах расстрела в конце июня 1944 года лиц еврейской национальности, содержащихся в лагере недалеко от Минска. На этих допросах я из-за давности не совсем точно изложил обстоятельства этого расстрела. Сейчас я припомнил более точно, как производился расстрелу узников названного лагеря и могу пояснить следующее.

* Подпись – автограф.

Как я сейчас припоминаю, полицейские 3-й роты, в числе которых был и я, прибыли в указанный лагерь рано утром. Он располагался слева от дороги Бобруйск – Минск. При подходе к лагерю около дороги, с правой стороны, если идти от шоссе по направлению к лагерю, был бункер. В этом же месте был шлагбаум, сейчас я не припоминаю, открыт он был или закрыт, когда мы подходили к лагерю. Территория лагеря, на которой находилось несколько бараков и других строений, была обнесена колючей проволокой. Когда мы шли по проселочной дороге к лагерю, после того как прошли бункер и шлагбаум, то слева от названной дороги метрах в тридцати и примерно в 100–150 метрах от зоны лагеря был деревянный сарай размером 12×25 метров. Недалеко от этого сарая виднелась кирпичная башня красного цвета. На территории лагеря, как я припоминаю, стояли два или три одноэтажных строения размером примерно 15×35 метров.

Когда мы прибыли в лагерь, то я заходил в эти строения и видел в них различные детали от часов, одежду, постельное белье. Кроме этих строений на территории лагеря, в зоне, было еще 3–4 строения барачного типа. Были там и еще какие-то постройки, но, что они из себя представляли, я сейчас не помню.

Прибыв в указанный лагерь, мы расположились на отдых в одном из бараков, где мы и позавтракали. После завтрака все полицейские 3-й роты были построены по приказу немцев Адельта и Шульца. Во время построения Адельт и Шульц о чем-то переговаривались с командирами взводов. После этого командиры взводов отдали нам приказ расстрелять содержащихся в лагере лиц еврейской национальности. Личный состав 3-й роты разбили на небольшие группы по 5–7 человек в каждой. Эти группы разошлись по баракам и другим постройкам на территории лагеря и стали из них выводить заключенных. Этим заключенных полицейские конвоировали в сарай, который находился вне зоны лагеря и был размером 12×25 метров. Припоминаю, что около этого сарая на земле лежали бревна и доски. Лично я был в одной группе с полицейскими Козиком, Дашкевичем, Дорофеевым, Сентяевым, Новицким, Латышевым. Если я не ошибаюсь, то с нами был командир отделения Журавкин. С указанными лицами я приконвоировал к месту расстрела из бараков зоны лагеря 3 группы заключенных граждан, в каждой из которых было применено 20–25 человек. Среди заключенных были мужчины и женщины. Две группы заключенных мы расстреляли в сарае, а одну около него на бревнах. Я и другие

полицейские расстреливали евреев из винтовок, а командиры отделений и взводов из автоматов. Лично я делал по 2–3 прицельных выстрела по каждой из приводимых нами групп узников. Другие полицейские так же, как и мы, их расстреливали. На трупы расстрелянных в сарае бросали доски, бревна, различное тряпье, а затем на трупы клали другие трупы расстрелянных. После того, как названный сарай был заполнен трупами расстрелянных, в евреев стали стрелять возле сарая на бревнах и досках. Когда мы конвоировали евреев к месту расстрела, то стрельба раздавалась и в зоне лагеря, где располагались бараки и другие постройки. Во время конвоирования узники кричали, плакали, не хотели идти, но их под силой оружия полицейские вели на расстрел. Закончился расстрел в 5 или 6 часов вечера. Этим расстрелом руководили немцы Адельт и Шульц, они также расстреливали евреев в сарае из имевшихся у них автоматов. Командиры отделений и взводов конвоировали и расстреливали заключенных вместе с полицейскими из имевшегося у них оружия. Когда всех евреев, находившихся в этом лагере, расстреляли, то поступила команда от немцев Адельта и Шульца поджечь сарай, в котором производился расстрел, и бревна и доски с трупами расстрелянных около сарая. Кто-то из полицейских, кто именно, не помню, стали обливать сарай и трупы горючей жидкостью, после чего все подожгли. Горючую жидкость наливали из бочки, которая стояла недалеко от сарая, рядом с проселочной дорогой. Когда огонь стихал, то набирали в ведра еще горючей жидкости и бросали ведра в сарай и на трупы, которые находились около сарая. Кто-то из полицейских 3-й роты подожгли и остальные бараки и строения на территории лагеря, за исключением одного барака, в котором мы переночевали. на следующий день утром все полицейские построились в колонну, вышли из лагеря на шоссе, и через некоторое время пришли в город Минск.

Из числа лиц, кроме уже названных мной, в этом расстреле участвовали: командиры взводов Шилов, Новиков, Кругликов; Галиахметов – старшина 3-й роты; полицейские Ошуйко, Китаев, Цыбульский, – других лиц по фамилиям не помню. В настоящее время я припомнил, что командиром 1-го отделения 3-го взвода был Богомолов, имя его не знаю. Он в то время был лет на семь-восемь старше меня. Богомолов вместе с полицейскими 3-й роты участвовал в конвоировании заключенных советских граждан из Бобруйского лагеря, которые затем были расстреляны нами в пути следования, о чем я уже показывал ранее.

Так же Богомоллов находился с полицейскими в лагере, в котором мы производили расстрел лиц еврейской национальности, о чем я показал сегодня на допросе. В какой из групп он был во время расстрела, я сказать затрудняюсь. В тот день полицейскими 3-й роты было расстреляно несколько сот человек лиц еврейской национальности, сколько конкретно, я пояснить не могу [...]

ЦА КГБ РБ. Арх.-угол. д. 26571. Т. 8. Л. 150-157. Подлинник. Рукопись.
Опубликовано: Тростенец: трагедия народов Европы... С. 269–270.

№ 401–403

Документы о расследовании преступлений, совершенных немецкими оккупантами в концлагере по ул. Широкой г. Минска

17 июля – 25 июля 1944 г.

№ 401–402

Показания бывших заключенных концлагеря

17–18 июля 1944 г.

№ 401

Письмо Л. Мойсевича в Минскую городскую комиссию ЧГК

17 июля 1944 г.

Из жизни концентрационного лагеря СС
по Широкой улице г. Минска за период
с 21/VII-43 г. по 30/VI-44 г.

Концентрационный лагерь по Широкой улице был организован немецкими фашистами, как лагерь заключения трудящихся евреев. С августа 1943 года в связи с переполнением тюрьмы в него в порядке разгрузки таковой стали поступать политические заключенные Белоруссии исключительно мужчины, с незаконченным и законченным следствием.

В момент занятия советскими войсками гор. Смоленска впервые в лагерь стали поступать старики, женщины и дети, отдельные группы спасшихся крестьян из так называемых партизанских районов, и он был превращен из еврейского лагеря в лагерь заключения всех национальностей.

Нет ничего ужасного как концентрационный лагерь*. Прибывшая партия заключенных подвергалась унижительным оскорблениям и избиванию:

а) беги, ложись, вставай, беги;

б) садистскому обыску (оставляли только на себе 1 пару нательного белья и одежду);

в) нашивки латок различных цветов – желтых, красных, розовых, голубых, белых и №. Впоследствии только одни №: красные цифры – незаконченное следствие, черные цифры – законченное. Цвет часто менялся, красные получали черные и наоборот.

Кормили плохо, особенно в 1943 году, тот считался счастливым [чином], кому удавалось сварить для себя кружечку картофельных лупинок. Пайка хлеба давалась исключительно черствая и зачастую заплесневелая, и поеденная крысами. Баланда жидкая, грязная, картофель нечищенный, с прилипшей землей, попадались и кусочки кирпича. Состав продуктов, входивших в обед, не менялся до тех пор, пока они есть на складе, и получалось, [что] хочется кушать, а организм не принимает. Люди пухли от голода.

Били исключительно за все и за то, что попался на глаза. Били: поясным ремнем, резиновым шлангом, кожан[ой] нагайкой, палками, досками и черпаком для раздачи пищи. Особенно любимым удовольствием для начальства было битие при раздаче хлеба: получай пайку хлеба и удар по голове.

Приезжавший в лагерь главный врач Минского СД все время говорил: «Больных с температурой выше 37° не лечить, им капут–пулеметнаган». Медикаменты лазарету лагеря не отпускались (пользовались лекарствами и перевязочным материалом, оставшимися в чемоданах от вывезенных врачей гамбургских и венских евреев).

Лагерь служил резервом: а) для отправки людей на каторжные работы по направлению в Германию; б) для уничтожения в отместку за: 1) военные неудачи, 2) сопротивление трудящихся, 3) партизанское движение.

Систематически проводилось изъятие из лагеря: а) больных, б) беременных, в) инвалидов, г) стариков, женщин с детьми и всех так называемых нетрудоспособных.

Знаменитого профессора медицины Клумова с женой немцы погрузили в лагере в «черный ворон» вместе с разложившимися тифозными трупами.

* Так в тексте.

В связи с наступлением Красной Армии на город Минск ликвидация лагеря началась вечером 29 июня 1944 г. под видом перевозки его в другое место и необходимостью освобождения территории для занятия помещений немецкими войсками.

Вследствие окружения Красной Армией у гор. Минска военных соединений немецкой армии, под впечатлением общей паники, по настоянию глав. врача лазарета лагеря т. Бермана (Воробьева) немцы 2 раза выпустили из лагеря больных лазарета и барака, беременных женщин, женщин с детьми, стариков, инвалидов как нетрудоспособный элемент.

Часть больных механически стали в колонну здоровых, а здоровые – в колонну больных. К колонне больных самовольно примкнули стоявшие у шлагбаума небольшая часть заключенных, постоянно работающих в мастерских, и под видом больных вышли из лагеря. Вывозка здоровых заключенных на «черном вороне» и грузовых машинах с прицепом, крытых брезентом, закончилась около 4 часов вечера 30/VI-44 г. Последних из лагеря погрузили евреев, в том числе и тов. Розенбаума. В связи с неудавшейся попыткой бегства из лагеря в ночь с 29 на 30 июня и, [не желая] быть расстрелянным немецкими фашистами как еврей, 30 июня 1944 г. в 3 часа утра отравился главврач лазарета т. Берман.

Конспиративная большевистская группировка лагеря слагалась из евреев: 1) главврач лазарета т. Берман, 2) переводчик т. Розенбаум, 3) завхозом т. Шая (политработник Красной Армии). В эту группировку входил и я.

Я спасся случайно, исключительно благодаря тому, что в момент отхода последних машин я находился в комнате т. Розенбаума и что после ухода их со двора лагерь перестал существовать. После меня из лагеря бежали еще несколько спрятавшихся человек. Моя семья расстреляна в СД.

*Л. Мойсевич,
и.о. управляющего треста
Главрыбпрома по Минской области
служебн[ый] адр[ес]: Минск, Базарная, 13*

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 124. Л. 177—180. Подлинник. Рукопись; Д. 17а. Л. 13–15. Заверенная копия. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 78—79.

18 июля 1944 г.

[...] ВОПРОС. Что Вам известно о злодейских преступлениях немецко-фашистских захватчиков, совершенных ими за время оккупации гор. Минска над мирными советскими гражданами?

ОТВЕТ. До сентября 1943 года проживая на ст. Гусино Белорусской жел. дороги и работая на кожзаводе в должности механика, я 9.IX.43 г. немецкими оккупационными властями был арестован за связь с партизанами и заключен в смоленскую тюрьму. По этой же причине за 6–7 дней до моего ареста были арестованы две моих дочери: Екатерина 21 года и Анна 20 лет.

21 сентября 1943 года в связи с приближением Красной Армии к гор. Смоленску все заключенные в смоленской тюрьме, в том числе я и мои две дочери, были эвакуированы под конвоем в гор. Минск и заключены в концлагерь, расположенный по Широкой улице. В то время в указанном лагере находилось около 700 человек заключенных, а нас имелось примерно 500 человек, т. е. общее количество заключенных, содержащихся в концлагере, достигло 1200–1300 человек.

В числе этих заключенных очень большое количество было стариков, женщин и детей в возрасте от 10 до 2 лет. Со слов всех этих людей мне известно, что они были арестованы и заключены в концлагерь совершенно безвинно.

Впоследствии в концлагерь систематически прибывали под конвоем заключенные из городов: Минска, Бобруйска, Вилейки и Борисова. В числе этих заключенных много было евреев, по рассказам которых, они были арестованы только за то, что они по национальности евреи. Таким образом, общее количество заключенных в концлагере доходило до 2500 человек.

Все заключенные содержались в ужасных условиях, кормили почти одной водой, хлеб выдавали по 200–250 г в сутки, причем качество хлеба было очень плохое – овсяный.

Администрация лагеря в лице начальника, он же комендант Вакс, его заместитель Штырмус и шеф, фамилию которого не знаю, зверски относились к заключенным, которых систематически избивали плетками и [на]гайками без всякой вины.

Кроме того, мне известно, что большинство заключенных, количество которых подсчитать невозможно, т. к. большие тысячи стариков,

беременных женщин и детей были уничтожены посредством газовых автомобилей, т. е. почти ежедневно в концлагерь из СД (немецкого полицейского органа) приходило четыре таких автомобиля, в которые погружали по 100–120 человек заключенных и отвозили, как мне известно, в дер. Малый Тростенец Минского р-на, где сжигали трупы заключенных, т. к. в пути следования все заключенные, находящиеся в кузове машины, умирали от проходящего в трубу отработанного газа.

Я лично неоднократно видел и осматривал эти машины-«душегубки», которые после работы промывались в концлагере специально приготовленным раствором.

Заключенные, которые привлекались на промывку этих машин-«душегубок», лишались своих рук, т. к. указанным раствором тело разъедало до костей, а к лечению никаких мер не принималось.

Осматривая эти автомобили-«душегубки», я установил, что кузов внутри автомобиля был обит цинком, а также и двери кузова, которые очень плотно закрывались, и, по-моему, даже* без отработанного газа люди, находящиеся в кузове этой «душегубки», могли погибать, но, как мною было установлено, снизу в кузов была проведена труба, через которую при движении машины все отработанные газы поступали в кузов машины, где находящиеся люди умерщвлялись. Для конспирации устройства трубы, через которую поступали газы в кузов, на полу в кузове была оборудована деревянная решетка, которая закрывала вход трубы в кузов, что можно было обнаружить при тщательном осмотре кузова. Вскоре, однако, все заключенные узнали, что эта автомашинка была специально оборудована для уничтожения заключенных, которые при посадке не желали садиться в кузов данной машины, хотя немецкая администрация, производя посадку, говорила, что они везут на лечение в другой лагерь. Особенно было много убито заключенных посредством этого газового автомобиля в феврале м-це 1943 года, т. е. с 17.II по 25.II.43 г. было уничтожено два эшелона заключенных, которые были доставлены из гор. Полоцка и заключены в минский концлагерь, примерно 3000 человек.

Большинство из этих советских людей были старики, женщины с грудными детьми и дети в возрасте от 10 до 5 лет. Помимо всех этих злодеяний немецко-фашистских захватчиков, немецкие палачи – комендант лагеря Вакс, его помощник Штырмус – часто вешали и рас-

* *даже* дописано на полях от руки.

стреливали заключенных в самом концлагере. Были сильные крики, плач женщин и детей, умолявших не убивать их, оставить жить, но после этого были слышны выстрелы.

Особенно усилились убийства заключенных перед освобождением г. Минска Красной Армией с 15.VI по 1.VII.1944 года, где ежедневно приходила автомашина с прицепом, и по 200 человек увозили заключенных на расстрел, и к 29.VI.44 г., ко дню моего побега из лагеря, все заключенные, примерно 2500 человек, были увезены в д. Малый Тростенец и там расстреляны.

Всего за период моего пребывания в концлагере, с 22.IX.43 г. по 29.VI.44 г., немецкими варварами было уничтожено советских граждан около девяти тысяч (9000) человек.

30.VI.44 г., как мне известно со слов советских граждан, проживавших около концлагеря, немецкая комендатура в лице коменданта лагеря Вакс, его помощника Штырмус и др. бежали из Минска в сторону Вильнюса.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мне прочитан, в чем и расписываюсь [...]

*Беляев**

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 50–51. Заверенная копия; Д. 25. Л. 40–45. Ксерокопия подлинника. Опубликовано: Лагерь смерти Тростенец... С. 92–94; Хатынская Стена памяти... С. 79–81; Тростенец: трагедия народов Европы... С. 81—83.

№ 403

Заключение старшего лейтенанта юстиции Пихтова о концлагере по ул. Широкой г. Минска

25 июля 1944 г.

30.VI.1941 г. после оккупации г. Минска немецко-фашистскими захватчиками было создано СД (немецкий полицейский орган), который сразу же организовал концентрационный лагерь СС. Названный лагерь был организован по Широкой улице в г. Минске (быв. Кавдивизии) площадью в 60 500 квадратных метров, обнесенный забором и поверх

* Подпись – автограф.

колючей проволокой. Из быв. двух конюшен были приспособлены два барака, в которых вмещалось до 1000 человек, но фактически в этих бараках немецкими захватчиками было согнано и содержалось до 4000 человек мирных советских граждан, большинство которых были женщины, старики и дети.

Как установлено следствием, все эти советские люди первоначально содержались по 2–3 м-ца в самом СД, а затем после длительных и мучительных пыток, без предъявления каких-либо обвинений, направлялись в лагерь СС и там без суда систематически уничтожались.

Уничтожение этих советских людей производилось как путем массового расстрела, так и посредством газового автомобиля («душегубки»). Как, например, допрошенный по этому поводу свидетель Мойсиевич Леонид Александрович показал: «За время моего пребывания в данном лагере, т. е. с 21.VIII.43 по 30.VI.44 г. немецкими палачами было уничтожено около 9000–10 000 советских граждан, большинство которых были старики, женщины и дети, начиная с грудного возраста».

Другой свидетель Беляев сообщил о «душегубке». «Отношение администрации лагеря ко всем заключенным было звериное, за малейший проступок избивали заключенных плетками и нагайками до потери сознания. Кормили заключенных одной водой, куда попадал песок, земля и др. мусор. Хлеба выдавали по 100–200 грамм в сутки и недоброкачественный. В связи с этим заключенные советские гр-не опухали от голода и умирали.

Уничтожение всех советских граждан, содержащихся в концлагере, проводилось методично, посредством газового автомобиля. Я сам был очевидцем, когда в автомобиль погружали по 100 человек и отвозили в д. Малый Тростенец Минского района и там их сжигали, так как люди, находящиеся в кузове автомашины, умирали в пути следования от газа, который проходил через специально оборудованную трубу. Я лично в этой машине был доставлен из тюрьмы в лагерь и видел все ее оборудование. А внутри кузова стены были обиты цинком, а дверь кузова деформирована* закрывалась».

Заключенные, заболевшие тифом и др. болезнями и имевшие температуру до 37,5 С, в дальнейшем не лечились, а подлежали к уничтожению.

* Так в тексте. Правильно *герметически*.

Как показывает* свидетель Беляев Григорий Иванович, за период его содержания в лагере, т. е. с 22.IX.43 г. по 29.VI.44 г., немецкими захватчиками было уничтожено около 9 тысяч советских граждан, в большинстве которых умерщвлялись в «душегубках».

Виновниками всех этих злодеяний над мирными советскими гражданами являются нач[альни]к концлагеря СС Вакс, его помощник Штермс** и руководящий состав немецкого командования, фамилии которых не установлены.

Ст. лейтенант юстиции Пихтов

Центральное ведомство управлений юстиции земель ФРГ по расследованию национал-социалистических преступлений в Людвигсбурге. Папка 424. Л. 746–748. Ксерокопия. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 81–82.

№ 404

Из акта Смолевичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

г. п. Смолевичи

20 августа 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены содействия комиссии по расследованию злодеяний, нанесенных немецкими захватчиками в период временной оккупации на территории Смолевичского района Минской области в составе: председателя комиссии – секретарь райкома КП(б)Б Садченко, секретарь подпольного РК КП(б)Б Довголенок, члена райисполкома Григорьян, члена гор. мес[течкового]*** Смолевичского Совета Лученок, начальника РО НКГБ майора Игнатьева, врачей Яскевич, Синицкий составили акт в нижеследующем.

Расследованием установлено, что в период немецкой оккупации Смолевичского района в сентябре месяце 1941 года был произведен массовый расстрел еврейского населения, проживавшего в м. Смолевичи Минской области. Расстрел производили немцы с непосредственным участием полиции на горе Опуток на расстоянии от м-ка 3 км.

* Далее зачеркнуто *второй допрош.*

** Имеется в виду Штырмус.

*** Так в тексте.

Всего было расстреляно до 2000 советских граждан еврейской национальности, в том числе старики, женщины и дети. При раскопке могилы расстрелянных обнаружить трупы не представилось возможности. С целью скрыть свои злодеяния немцы трупы сожгли.

На глубине 3 метров имеются слои золы темно-серого цвета, среди которых имеются оставшиеся недогоревшие конечности человеческих трупов, пальцев, ребер, голени, плечевых костей и костей черепов.

В могиле обнаружен перочинный нож, портсигар, металлические пуговицы, пустые гильзы от разного рода немецкого оружия [...]

В чем и составлен настоящий акт.

*Председатель комиссии секретарь
Смолевичского РК КП(б)Б Садченко*

Члены:

Секретарь подпольного РК КП(б)Б Довгаленок

Член райисполкома Григорьян

Начальник РО НКГБ Игнатъев

Член гор. пос. Совета Лученок

Врачи Яскевич, Сеницкий

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 176–176а об. Копия. Частично опубликовано: Хатынская Стена памяти. С. 230.

№ 405–406

Документы Борисовской городской комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в городе

12 сентября, 2 октября 1944 г.

№ 405

Акт Борисовской городской комиссии ЧГК

г. Борисов

12 сентября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя члена городской Чрезвычайной комиссии по учету ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, ответственный секретарь горисполкома тов. Бутвиловский, члены: 1) оперуполномоченный ГО НКГБ младший лейтенант госбезопасности Соркин, 2) зав. общим отделом горисполкома тов. Вершок.

Комиссией на основании опроса жителей, допросов арестованных по вопросу расстрела ни в чем не повинного еврейского населения

в городе Борисове установлено, с приходом немецких властей в город Борисов спустя 15—20 дней по специальному приказу немецкого командования началось гонение еврейского населения. В августе 1941 года неизвестно по каким причинам немцами была схвачена группа евреев 50 человек и расстреляна. Вслед за этим расстрелом немецким военным комендантом полковником немецкой армии Розенфельдом было приказано всем евреям носить желтые отличительные знаки на груди и на спине. Полиции было приказано через бургомистра города Станкевича следить за этим распоряжением.

В конце августа 1941 года был специально устроен лагерь для еврейского населения так называемый гетто в районе улиц Красноармейской Слободки, куда было согнано все еврейское население города Борисова. Лагерь был обнесен колючей проволокой и поставлена охрана из полицейских.

В 1941 году 7, 8, 9 октября произошел расстрел ни в чем не повинного еврейского населения в 2 км от города Борисова в районе аэродрома, при повороте шоссе гор. Борисова в Зембин слева, примерно 15 метров от дороги в овраге.

Для этого заранее были выкопаны огромные две ямы длиной, примерно, метров 60—80. Расстрел происходил следующим образом: полицейские врываются в квартиры, хватали попавшихся им мужчин, женщин, евреев и тащили на поля по Красноармейской улице, а оттуда на машинах увозили к месту расстрела. Отдельные партии евреев гнали пешком. Люди были подавлены страхом и мало кто из них сопротивлялся, а тех, кто сопротивлялся, избивали и силой заставляли идти. Брали целыми семьями и дети шли вместе со взрослыми. Обреченных привозили на машинах и подводили к подготовленным ямам, приказывали раздеваться. Кто мог, раздевался сам, кто не владел собой, раздевали полицейские. Раздевали донага, некоторые дети кричали, и их бросали в ямы одетыми.

Начальник службы безопасности Эгоф избивал людей кнутом. Перед расстрелом пьяные полицейские насиловали женщин. Всего было расстреляно за эти дни около 7000 человек.

Организаторами и участниками расстрела евреев города Борисова были следующие:

1. Полковник немецкой армии Розенфельд.
2. Немец Макс.
3. Начальник полиции Ковалевский.

4. Эгоф Давид Давидович — немец с Поволжья.

5. Полицейские: Гринкевич Михаил, Пипин, Кисляк, Майтак, Будник, Никитин, Климович.

При обследовании места расстрела и опроса жителей установлено, что в октябре месяце 1943 года немцы подвергли сожжению трупов расстрелянных, был виден огонь и слышен ужасный смрад от горящих трупов. Жгли в ночное время. Сожжение производили 4–5 ночей, а затем ямы были зарыты, засыпаны и по ним проезжали машины с целью скрыть совершившееся преступление.

О чем и составили настоящий акт.

К акту прилагаются показания опроса свидетелей Будник и Клакова и опроса арестованных участников расстрела: Ковалевского, Майтак*.

*Председатель комиссии Бутвиловский
члены (подписи)*

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 237. Л. 308—310. Копия.

№ 406

Из сообщения Борисовской городской комиссии ЧГК

г. Борисов

2 октября 1944 г.

Ворвавшись в г. Борисов немецко-фашистские захватчики по прямым директивам германского правительства уничтожили все лучшее, что было в Борисове: школы и театры, клубы и больницы, детские сады и детские ясли: тысячи и истребляли мирных советских людей—женщин, детей, стариков, также военнопленных.

Преступления немецко-фашистских оккупантов в Борисове расследовала специальная комиссия в составе: секретаря городского комитета партии т. Кремко Н.З., заместителя председателя горисполкома т. Козловского, начальника районного отдела НКВД т. Подшибякина, врача Борисовского горздрави т. Бакичева, ответственного секретаря горисполкома т. Бутиловского, заведующего общим отделом Горисполкома т. Вершок, землеустроителя Борисовского района т. Оласеновой.

* В деле отсутствуют.

Специальная комиссия обследовала концентрационные немецкие лагеря, опросила пострадавших и свидетелей зверств гитлеровцев, а также бывших работников городской управы и полицейских, бывших очевидцами или участниками преступлений.

На основании документальных оснований, представленных специальной комиссией и личного расследования, произведенного членами Чрезвычайной городской комиссии установлено:

Гитлеровские палачи истязали и уничтожили мирных граждан.

Немецко-фашистские захватчики ввели в Борисове режим кровавого террора и насилия. Это подтверждают в своих показаниях не только советские люди, содержавшиеся в тюрьмах и лагерях, но и бывшие полицейские, работники городской управы.

Вот что рассказывал бывший начальник полиции Ковалевский: «С занятием немецкими войсками г. Борисова в 1941 году, примерно дней через 20 в городе началось гонение на еврейское население. В августе 1941 г. неизвестно по каким причинам немцами была схвачена группа евреев в количестве 50 человек и расстреляна. Вслед за этим расстрелом немецким военным комендантом полковником Розенфельдом было приказано всем евреям носить желтые отличительные знаки на груди и на спине. Полиции было приказано, через бургомистра города Станкевича, следить за этим распоряжением».

Приказом немецкого коменданта всем немецким солдатам и офицерам были предоставлены широкие права по зверствам над мирными гражданами города Борисова.

Выполняя этот приказ фашистские мерзавцы истязали, грабили и убивали всех тех, кто им попадался под руку. В Борисове и его окрестностях они создали для истребления советских людей целую систему концентрационных лагерей.

От рук немецких палачей погибли сотни и тысячи советских граждан в этих лагерях. Редко кому удавалось выбраться живым из Борисовского лагеря, находившегося в военном городке по пр. Революции. Немецкие палачи уничтожили в этом лагере около 10 тысяч советских людей.

В специальном лагере «гетто» находившиеся в восточной части г. Борисов немцы содержали до 7 тысяч евреев. В этом лагере немецко-фашистские захватчики глумились над заключенными, пытали и убивали их без всякого повода. Полицейские Гринкевич Михаил, Кисляк, Будник, Климкович заключенных травили собаками, кололи штыками и кинжалами, расстреливали, бросали живыми в могилы [...]

Гитлеровские убийцы пытались скрыть следы своих преступлений. Следственной комиссией в районе массового убийства немецко-фашистскими захватчиками еврейского населения обнаружено целый ряд материалов подтверждающих, что гитлеровские убийцы пытались скрыть следы преступлений. В октябре м-це 1943 г. немецко-фашистские захватчики, чтобы скрыть следы своих преступлений, немцы приступили к раскопке ям-могил, извлекли из них трупы расстрелянных и стали их сжигать. Трупы жгли в ночное время, сожжение производилось 4–5 ночей, от места сжиганий был виден огонь и слышен запах от горящих трупов, затем ямы были закрыты, засыпаны и по ним проезжали машины с целью скрыть совершенные злодеяния.

В районе артполигона обнаружены в общих ямах-могил не засыпанных песком и человеческие кости были видны наверху [...]

Настоящее сообщение подписали:

*Председатель Чрезвычайной городской комиссии
секретарь Борисовского городского комитета партии Кремко*

Члены комиссии:

Заместитель предгорисполкома Козловский

Врач горздрава Бакичева

Ответственный секретарь горисполкома Бутвиловский

Зав. общим отделом Вершок

Землеустроитель Борисовского райзо Подасенова

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 66—67об. Заверенная копия.

№ 407–408

Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев

в г. п. Крупки

г. п. Крупки

26 сентября 1944 г., 27 декабря 1945 г.

№ 407

Из акта Крупской районной комиссии ЧГК

26 сентября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся представитель Минской областной чрезвычайной комиссии по расследованию немецких злодеяний лейтенант гос. безопас[ости] Канашин, члены районной чрезвычайной комиссии – нач. РО НКВД мл. лейтенант г/б Малявко, нач. РО НКГБ майор

г/б Зуйков, оперуполномоченный РО НКВД Выборнов, сего числа произвели расследование фактов массовых злодеяний немецко-фашистских захватчиков в м. Крупки и районе и на основании полученных свидетельских показаний установили, что в период 1941—1942 года хозяйничанья в районе немецко-фашистские оккупанты и их пособники производили массовое истребление населения района и издевательства над мирными советскими гражданами, расстреливали, вешали и живьем сжигали ни в чем не повинных стариков, женщин и детей. 18 сентября 1941 года все еврейское население м. Крупки в количестве 1900 человек, в том числе старики женщины и дети, были согнаны в район торфоразработок, расположенный 1,5–2 километрах от райцентра по речке Сторожница за автомагистралью Минск–Москва и расстреляны в двух торфяных ямах, после чего ямы засыпаны мобилизованными для этого гражданами местечка [...]

О чем и составили настоящий акт.

*Предст[авитель] Минск[ой] обл. чрез[вычайной] комиссии
лейтенант г/б Канашин*

Члены районной чрезвычайной комиссии:

Малявко

Нач. РО НКГБ майор г/б Зуйков

Оперуполномоченный РО НКГБ Выборнов

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 102. Л. 4. Цифровая копия заверенной копии.

№ 408

Из протокола допроса свидетеля В.И. Петуха

г. п. Крупки

27 декабря 1945 г.

[...] ВОПРОС. Где проживали Вы и чем занимались в период оккупации немцами Белоруссии?

ОТВЕТ. В период оккупации немцами Белоруссии я проживал в м. Крупки Крупского р-на Минской области, работал в пожарной охране.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о зверствах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками в м. Крупки над мирными советскими гражданами?

ОТВЕТ. В июле 1941 года немецко-фашистскими войсками было оккупировано м. Крупки. Как только они оккупировали Крупки,

то сразу же начали устанавливать новый порядок [как] в Европе, так и в м. Крупки. С первых же дней оккупации м. Крупки они создали концлагеря для еврейского населения, куда было заключено около 2000 еврейского населения, а в конце 1941 года все население по национальности евреи, в количестве около 1800 человек, было расстреляно [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 622. Л. 28. Заверенная копия.

№ 409–411

Документы об убийстве немецкими оккупантами населения в Дзержинском районе

г. Дзержинск

30 сентября 1944 г. – 1 июля 1948 г.

№ 409

Акт Дзержинской районной комиссии ЧГК

г. Дзержинск

30 сентября 1944 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия, в составе:

Председателя комиссии – члена районной чрезвычайной комиссии, начальника РО НКВД Подкина Виктора Илларионовича.

Члены:

1. Врача Дзержинского райздравица Шацилло Павла Францевича.
2. Инспектора по гособеспечению Дзержинского райисполкома Яхнеса Абрама Мовшевича.
3. Землеустроителя Дзержинского райзо Лойко Аркадия Леонтьевича.
4. Сотрудника областной чрезвычайной государственной комиссии Утенкова Бориса Митрофановича.

Составили настоящий акт на нижеследующее:

Нами обследовано место массового расстрела немцами еврейского населения вблизи кальвинского костела в гор. Дзержинске Минской обл. При обследовании комиссией обнаружена одна большая яма-могила, размеры которой равны: длина – 32 метра, ширина – 4 метра.

Опросом свидетелей установлено:

Расстрел производился немцами в конце октября 1941 года. Все захороненные в одной яме-могиле были расстреляны в один день в течение двух – двух с половиной часов. Численность расстрелянных и

захороненных нами определена подсчетом, исходя из расчета на один кубический метр – 5 трупов, и установлена показаниями свидетелей. Свидетель Шибут показал, что он сам лично копал яму, в которой захоронили расстрелянных, глубина которой была 3 метра, численность захороненных, следовательно, равна 1920 трупам.

На что составлен настоящий акт. К акту прилагаются показания свидетелей, план местности и расположение могил захороненных*.

Председатель комиссии В.И. Подкин
Члены: 1. П.Ф. Шаццлло. 2. А.М. Яхнес
*3. А.Л. Лойко. 4. Б.М. Утенков***

Памяць. Дзяржынскі раён. Гіст.-дакум. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі. Мінск, 2004. С. 284.

№ 410

Из акта Дзержинской районной комиссии ЧГК

г. Дзержинск

31 октября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Дзержинская районная комиссия содействия Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба Дзержинскому району, составила настоящий акт в следующем:

Материалами расследования, списками и актами, расследованием органов НКВД и НКГБ установлено: на территории Дзержинского района в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками было расстреляно, замучено, повешено и сожжено живьем 2606 человек мирных граждан, в т. ч. детей 450 человек, женщин 1200 человек, сослано на фашистскую каторгу 938 человек, из них женщин 435 человек.

Расследованием комиссии на массовых могилах-ямах установлено, что в г. Дзержинске из указанной выше цифры расстрелянных одновременно убито более 1920 чел. ни в чем не повинных граждан из еврейского населения города. Тем же расследованием установлено, что в ур. Рыжавка около г. Дзержинска немцами расстреляно и закопа-

* Не публикуются.

** Подписи – автографы.

но в общих ямах-могилах более 15 000 человек, в т. ч. пленных, евреев, женщин, детей, стариков, которые подвозились к месту расстрелов по железной дороге в эшелонах.

Следствием и показаниями местного населения установлено, что все зверства над мирным населением Дзержинского района проводились с ведома и под руководством начальника жандармерии района Ригеля, нач. района Дмитриева, который лично принимал участие в расстрелах мирных гр-н, особенно из мирных граждан из еврейского населения города Дзержинска, а также [в] высылке молодежи в Германию; нач. районной полиции Шваба Богдана (1941–1943 г.г.), Витковского Николая (1943 г.), Хаменко Ивана (1944 г.), которые лично принимали участие в расстрелах, сожжениях и других зверствах над мирным населением [...]

*Председатель комиссии Мартысюк
Члены: Росляков, Подкин, Горленко
Секретарь: Афанасьев*

Памяць. Дзяржынскі раён... С. 286.

№ 411

Из протокола допроса жителя г. Дзержинска А.А. Валахановича об убийстве немецкими оккупантами евреев в городе

1 июля 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где вы были и чем занимались во время временной оккупации гор. Дзержинска немецко-фашистскими войсками?

ОТВЕТ. С 1941 по 1944 год я проживал на временно оккупированной территории в гор. Дзержинск[е], ул. Кирова, дом № 4 и работал на сельском хозяйстве [...]

ВОПРОС. Расскажите подробнее, что вы знаете о производимых расстрелах немецкими оккупационными властями во время оккупации гор. Дзержинска.

ОТВЕТ. Когда немецкие части ворвались 27 июня 1941 года в гор. Дзержинск, то сразу начались в гор. Дзержинске пожары. Пожар начался со 2-й Ленинской и охватил весь центр города. Когда только зашли немецкие части, на 5-й день они начали проверять документы по квартирам и искать евреев. Сначала забрали колхозный скот

около трехсот голов, который здесь же и убивали. После чего начались репрессии над мирным населением гор. Дзержинск[а]. Ночью немцы делали набеги на квартиры, где живут евреи, и грабили их имущество, при этом избивая их. В конце сентября или начале октября 1941 года начались расстрелы еврейского населения. Сначала первый раз ловили их по улицам, а также и по квартирам и по улицам курсировали машины, на которые грузили евреев и увозили одну партию под Негорелое, а вторую по направлению за электростанции, где после увоза их они не возвращались. Первая партия евреев была увезена примерно 40 человек, которые уже больше в Дзержинск не возвратились. Вторая партия была увезена также примерно человек 40–50, которые также не возвратились. Это было все сделано немецкими частями за три–четыре дня в конце сентября или начале октября 1941 года. Эти лица – ни один не возвратился. Сначала забирали исключительно одних мужчин, которых увозили и, по разговорам окольных жителей, расстреливали за городом.

После расстрела этих двух партий начался сгон евреев в гетто, расположено которое было на Октябрьской улице. Сгон в гетто начался в начале октября 1941 года. Картина переселения евреев в гетто была очень шумная. Переселение происходило при помощи немецких солдат и полиции. Проходили немец или полиция в квартиру и выбрасывали вещи на улицу, после чего выгоняли с квартиры, и вещи должны были хозяева тащить на себе. Также евреи подвергались сильному избиению со стороны немецких солдат и полиции. Когда все евреи были согнаны в гетто, то двадцать первого октября 1941 года начался массовый расстрел еврейского населения. 21 октября 1941 года сразу было оцеплено гетто и всех евреев выгнали с квартир и привели на площадь в конце Первомайской улицы, где была вырыта яма, в которую и расстреливали всех евреев. Расстрел производила одна немецкая часть, которая состояла из литовцев. В этот день было расстреляно около 1500 человек еврейского населения, стариков, женщин, мужчин и детей. После этого расстрела были частичные расстрелы евреев, которых вылавливали [...]

*Валаханович**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1656. Л. 23об.–24об., 25об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись – автограф.

№ 412

Акт Логойской районной комиссии ЧГК об обследовании места массового убийства населения и военнопленных немецкими оккупантами в районе.

г. п. Логойск

8 октября 1944 г.

Комиссия в составе секретаря Логойского РК КП(б)Б тов. Смирнова Петра Федоровича, председателя Логойского райисполкома тов. Веремея Платона Александровича, начальника РО НКВД старшего лейтенанта войск НКВД тов. Авчинникова Леонида Петровича, начальника РО НКГБ старшего лейтенанта г/безопасности тов. Бочарова Степана Григорьевича и секретаря Логойского исполкома тов. Гилевича Семена Петровича произвели обследования мест расположения массовых убийств и захоронений советских граждан немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период оккупации Логойского района.

В 1941 году 30 августа в урочище Ивановщина в направлении от местечка Логойск к Гайне на расстоянии 1450 метров и в сторону от дороги вправо до 150 метров был произведен массовый расстрел еврейского населения г. п. Логойск. Расстрел производился нижеследующим зверским путем, а именно: на расстрел с Логойска направляли группами. В первой группе отправлялись женщины с грудными детьми и подростками, во второй группе были женщины средних лет и старухи, в третьей группе были мужчины, люди, которые не могли идти пешком (старики и больные), их грузили на автомашины и доставляли к месту расстрела. На месте расстрела сперва раздевали до нижнего белья, приказывали ложиться в заранее подготовленную большую яму вниз лицом и после чего расстреливали из автоматов. Таким образом, в один день было расстреляно 1200 человек. После этой массовой кровавой расправы немцы собирали (ловили) с помощью полицейских одиночек укрывающих[ся] евреев, сажали их в помещение и по мере накопления людей на автомашинах уво[зи]ли на это место расстрела. На это же место немцы на протяжении 1941–42–43 года возили на расстрел ни в чем невинных людей и в общей сложности дополнительно 300 человек других национальностей (белорусов и русских), в т. ч. 18 человек военнопленных. Для подтверждения вышеизложенных зверств прилагается при сем необходимые документы и материалы*.

* Не публикуется.

Об чем и составили настоящий акт.

Председатель комиссии Смирнов

Члены комиссии: Веремей, Авчинников, Бочаров, Гилевич

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 8. Л. 4. Подлинник.

№ 413

Из акта Узденской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

29 октября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся члены Чрезвычайной комиссии Узденского района по расследованию фактов злодеяний, совершенных немецкими оккупантами, в составе: председателя комиссии – 1-го секретаря Узденского РК КП(б) тов. Степанова, секретаря комиссии – секретаря Узденского райисполкома т. Куриленко, членов комиссии: председателя Узденского райисполкома тов. Дробеня, начальника Узденского РО НКГБ тов. Першина, начальника Узденского РО НКВД тов. Гребенкина, зав. Узденским райздравом тов. Петухова, главврача Узденской райбольницы тов. Голубок, составили настоящий акт в нижеследующем:

23 июля 1941 г. Узденский район был оккупирован немецкими войсками. С начала оккупации по день изгнания немецких оккупантов Красной Армией – 26 июня 1944 г. – немецкими карательными органами: полицией, жандармерией и отрядами СС и СД производились массовые расстрелы советских граждан и уничтожение целых населенных пунктов вместе с жителями этих деревень.

Расследованием установлено, что массовые расстрелы немцами производились без наличия каких-либо на то причин.

Расстрелами преследовалась одна цель: поголовное истребление народов Советского Союза [...]

Расстрелы советских людей производились в массовом порядке, группами и в одиночку на протяжении трех лет.

Наиболее характерными фактами массового истребления людей являются:

1. С приходом немцев все еврейское население было согнано в так называемое гетто, куда было согнано свыше 300 семейств.

26, 27 октября 1941 г. отряды СД Узденская полиция и жандармерия произвели физическое поголовное истребление всего еврейского населения района. Одновременно было расстреляно 1740 человек.

Расстрел еврейских семей был произведен в полутора километрах от центра районного поселка Узда, в северо-восточном направлении на опушке леса, возле дороги, идущей с м. Узда на дер. Присынок.

Аресты и расстрелы евреев производились под руководством и непосредственном участии начальника Узденской жандармерии В. Алент (немец, убит партизанами), начальника Узденской полиции Длотовского и его заместителя Тумас, начальника оперативной группы — полиции Коптур Ивана и полицейских: Жанович Александр, Савитского Иосифа, Голуб Павла, Герик и др. [...]

Факты массовых расстрелов установлены свидетельскими показаниями, опросом отдельных граждан и личным осмотром мест расстрела и могил.

Председатель комиссии Степанов

Члены комиссии: Дробеня, Першин, Гребенкин, Петухов, Голубок

*Секретарь комиссии Кренко**

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 237. Л. 121—123. Копия.

№ 414

Из сообщения Березинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

г. п. Березино

4 ноября 1944 г.

При освобождении от немцев частями Красной Армии города Березино и Березинского района на территории района и города было обнаружено 7 братских могил расстреливаемых немецкими войсками советских граждан. Комиссия проверила материал допросов, произведенных органами НКВД, в результате следствий собрано огромное количество показаний свидетелей и пострадавших, распоряжение оккупационных властей и других документов, изобличающих гитлеровское правительство и верховное командование германской армии в грубом попрании элементарных правил человечности.

* Ранее упоминался как Куриленко.

На основании этих материалов районная комиссия установила:

Осенью 1941 года немецко-фашистские захватчики по приказу верховного главнокомандования согнали в районный центр город Березино все еврейское население, проживающее на территории Березинского района, и поместили на временное жительство по Интернациональной улице. Районная управа гор. Березино в свою очередь объявила, что [за] выход из данной улицы без особого разрешения и связь с еврейским населением виновные будут расстреливаться, через некоторое время в 150 метрах на запад от Интернациональной улицы была подготовлена могила братская размером 22×15×2 для массового уничтожения мирного советского населения. Дня за два до массового истребления были согнаны в холодные сараи около 900 человек.

С 25/ХІІ-1941 г. по 28/ХІІ-1941 г. с утра до вечера немецкие изверги начали производить свое гнусное дело, они выводили по несколько человек из сараев к могиле, где били сначала специальной железной колотушкой по голове, когда человек терял сознание, его толкали в яму и после того, как был навален ряд людьми, добивали из автоматов, грудных и малых детей бросали живьем.

За эти два дня было уничтожено по неполным данным около 1000 человек советского населения [...]

Председатель районной комиссии Баранов

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2578. Л. 32—33. Заверенная копия. Частично опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 278.

№ 415

Из акта Несвижской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе

г. Несвиж

4 февраля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия содействия Государственной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, в составе: секретаря Несвижского РК КП(б)Б тов. Перунова Василия Кондратьевича (председатель комиссии), секретаря исполкома райсовета депутатов трудящихся Понтуса Аркадия Антоновича (секретарь комиссии), членов комиссии: гвардии подполковника тов. Казанцева Г.С., старшего

лейтенанта тов. Кузнецова, врача тов. Галушко И.И., тов. Кожакина, тов. Самойленко А.С., произведенной проверкой и опросом свидетелей-очевидцев, установили:

Несвижский район был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками с 25 июня 1941 г. по 4 июля 1944 г. С первых дней оккупации Несвижского района немцы и их сообщники начали вводить «новый порядок», порядок фашистского, бандитского, грабительского режима: искореняли белорусскую культуру, искусство, науку, уничтожили и угоняли в немецкое рабство советских граждан, грабили мирное население, уничтожали деревни и хутора [...]

По приказу немецкого коменданта города Несвижа Шпеха и шефа жандармерии Миллера был организован массовый расстрел советских граждан.

Расстрел происходил 23 октября 1941 г. в городском парке г. Несвижа, где было расстреляно 1500 человек женщин, мужчин, детей. Второй массовый расстрел происходил в одном километре от г. Несвижа по дороге в м. Снов, где было расстреляно 1200 человек.

27 июля 1941 года местной полицией и жандармерией были подожжены дома, где жили мирные граждане г. Несвижа, так называемое «гетто», и во время пожара население расстреливалось на месте. Было уничтожено 700 человек, в том числе был убит целый ряд врачей, инженеров и др. Трупы расстрелянных закапывались на месте, а часть увозилась под деревню Альба в лес (5 км от г. Несвижа) [...]

С приходом немецко-фашистских войск на территории Несвижского района в 1941 году в первую очередь их задача стояла [в] истреблении советского актива. В июле месяце 1941 года в м. Городея было арестовано 15 чел. советских работников, из которых трое были расстреляны на месте. Для поддержания «внутреннего порядка» в м. Городея была создана «Служба порядка», комендантом которой являлся Моцкало Болеслав, под руководством которого были замучены тысячи советских граждан [...]

Очевидец расстрела мирного населения в м. Городея Бежемцева Елена Васильевна рассказывала: «Рано утром т. н. “гетто” было оцеплено полицией. Населению предложено было собраться на площади. Некоторые граждане пошли на удочку фашистов, а нежелающее население выйти на площадь было насильно приведено полицейскими, которые ходили по квартирам и производили тщательный обыск. После того как все население было выгнано на площадь приехали на

автомашине немцы (около 50 человек) и начали зверскую расправу. Всех ложили рядом на землю, лицом вниз, и лиц пытавшихся поднять голову жестоко избивали. Лица выражавшие протест, расстреливались на месте. Детей большей частью убивали палками. После длительного издевательства согнанное население стали погружать на автомашины. Машины ходили по лежащим на земле гражданам, после этого их вывозили за местечко, где в приготовленном рву их расстреливали из пулеметов. Очевидцы, которые ходили засыпать ров, говорили, что земля несколько суток шевелилась, так как многих зарыли живьем. На следующую ночь после расстрела из рва смерти удалось выбраться одной женщине с дочерью, фамилии которых я не знаю».

В этом расстреле принимали участие комендант полиции Моцкало и полицейский палач Кудлач Александр Семенович, принимавший участие также в расстреле в г. Несвиже Кудлач А.С. за активную деятельность в деле расстрелов был назначен заместителем коменданта тюрьмы г. Несвиж. Он же собственноручно в 1942 году вешал партизан [...]

*Председатель комиссии содействия
Государственной чрезвычайной комиссии
по установлению и расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков и их сообщников
Перунов
Секретарь комиссии Понтус
Член[ы] комиссии:
гвардии подполковник Казанцев
ст. лейтенант Кузнецов
врач Галушко*

ЗГА в г. Барановичи. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70. Л. 59–61в. Подлинник.

№ 416

**Из протокола № 2 заседания Ильянской районной комиссии
ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе***

г. п. Илья

19 марта 1945 г.

* Ильянский район ликвидирован 20 июля 1957 г. Территория присоединена к Вилейскому району.

Присутствовали: председатель комиссии тов. Шелковский, члены: тт. Босяченко, Широков, Тюрин, Абрамов.

Слушали: Предоставленный материал о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников, учиненных ими в Ильянском районе.

Постановили: Материалы расследования о расстрелянных, сожженных, угнанных в немецкое рабство граждан Ильянского района утвердить [...]

В мае месяце 1942 года в мес[течке] Илья был учинен невиданный в истории террор над евреями. Прибыв из Вилейки в Илью, отряд гестапо в количестве 200 человек при помощи предателей изменников Родины 30 человек полицейских под руководством палача коменданта полиции Скабей Николая Юльяновича, Кротовича Мечеслава, Селявка Степана Викентьевича, Кононок, Кононок Петра и других, в мес[течке] Илья по улице Советской на огороде в сари* вырыли яму размером 50×30 метров, потоком гнали евреев к этой смертельной пропасти. Перед ямой раздевали и расстреливали в упор с пулеметов и автоматов, когда яма наполнилась трупами, немецкие изверги облили трупы бензином, бросили 100 кг зажигательную бомбу и зажгли сарай. Трупы тлели в течение 3 дней. Такие же аналогичные зверства учинены над евреями в мес[течке] Вязынь и Ольковичах Ильянского района. Всего немецкие варвары расстреляли и сожгли 745 евреев, в том числе детей до 10 лет –150 человек [...]

*Председатель комиссии Шелковский
Секретарь Абрамов*

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 158. Л. 2–3. Цифровая копия подлинника.

№ 417

Из акта Столбцовской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе

г. Столбцы

12 апреля 1945 г.

Мы, ниже подписавшаяся районная чрезвычайная комиссия в составе: тов. Володченкова П.Л. – первый секретарь райкома КП(б)Б, Гурко А.Д., председатель райисполкома, Ананович Ф.А., райпрокурор,

* Так в тексте.

Разноглазов К.Е., нач. РО милиции, Коровянский В.Ж., фельдшер рай-здрава, Коновалов П.А., председатель горсовета, Смык Л.И. – секретарь комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Столбцовского района Барановичской области БССР.

Мероприятия гитлеровцев по организованному уничтожению советских граждан.

На основании данных расследования и многочисленных показаний свидетелей установлено, что немецко-фашистские захватчики в течение более трех лет проводили организованное уничтожение советских граждан. За время хозяйничанья на территории Столбцовского района они истребили 4892 советских граждан, в том числе 1909 женщин, 1169 детей. Убили и замучили сотни советских военнопленных и еврейского населения [...]

3. Вскрытием двух могил: первая расположена 1,5 км северо-западнее дороги Конколовичи и 2 км от города Столбцы, длина могилы 50 метров, ширина 3 метра; вторая могила расположена на территории бывшего «гетто» по ул. Почтовой в гор. Столбцы, в которой установлено 1000 трупов еврейского населения, зверски расстрелянных немецкими захватчиками. Согласно показанию свидетеля гр-на гор. Столбцы Бокова Ноха Берковича, а так же Конторович и других граждан еврейской национальности, эти люди были расстреляны в июле м-це 1941 года и в двух могилах находятся 3500 трупов павших жертвами немецких оккупантов.

На протяжении всей немецкой оккупации были расстреляны: 23 сентября 1942 года, в ноябре м-це 1942 года и в феврале м-це 1943 года. Факты расстрелов имеют место во многих деревнях района [...]

Пред. комиссии Володченков

Члены: Гурко, Ананович, Разноглазов, Коровянский, Коновалов

Секретарь комиссии: Смык

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 846. Л. 27–28. Заверенная копия.

№ 418

Из акта Куренецкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе*

г. п. Куренец

13 апреля 1945 г.

* Куренецкий район 5 июля 1946 г. переименован в Вилейский район.

Комиссия в составе: председателя комиссии – секретаря Куренецкого РК КП(б) Попок, секретаря комиссии Дорошкевич, членов комиссии: капитана госбезопасности Цымлякова, ст. лейтенанта госбезопасности Минаева, прокурора Куренецкого района Станового, председателя Куренецкого райсовета депутатов трудящихся Черкасова, зав. районо Глинского, зав. райзо Миронова, зав. райздравом врача Бобровницкой, сего числа расследовала факты злодеяний немецких захватчиков и их сообщников на территории Куренецкого района Молодечненской области БССР.

На основании данных расследования и показаний свидетелей комиссия установила, что немецкие захватчики, оккупировав Куренецкий район в июле месяце 1941 года, с первых дней оккупации приступили к кровавой расправе с мирным населением, подвергая ни в чем не повинных людей пыткам, избиениям, расстрелам и сожжению.

Свидетель житель м. Куренец Райхель С.Х. показал, что 14.X.41 г. немецкий карательный отряд СС при содействии полиции м. Куренец, коменданта полиции Соколовского Казимира Марковича и полицейского Гинтовт Петра Осиповича отобрал по списку высококвалифицированных рабочих еврейской национальности с их семьями, и в 1,5 километрах от м. Куренец подвергли расстрелу, после расстрела выбивали золотые зубы и снимали одежду, а затем закопали в двух ямах.

Всего тогда было расстреляно 54 человека, из них 35 мужчин, 10 женщин, 9 детей до 12[-летнего] возраста.

Данный факт подтверждается показаниями свидетелей: Алыперович Р.Я., Рудницкой Е.Л., Гекач И.И.

В сентябре месяце 1942 года немецкими карательными органами было организовано массовое истребление еврейского населения в м. Куренец путем расстрела и сжигания на кострах. Всего было расстреляно и сожжено 803 человека.

Свидетель Смолик И.Н. по вопросу истребления немцами еврейского населения показал: «9 сентября 1942 года в м. Куренец прибыл карательный отряд войск СС численностью до 400 человек во главе шефа СД обер-лейтенанта Граве, немца по национальности, отряд оцепил м. Куренец и мирному населению был дан строгий приказ не выходить из помещений, а еврейское население согнали на площадь под предлогом отправки на работу. После этого всех их отвозили на автомашинах на окраину м. Куренец, где учинили над ними жестокую расправу, больше 200 человек было сожжено на кострах живьем, а человек 600 расстреляно».

В расстреле кроме немецких войск СС также принимала участие полиция местечка Куренец во главе с комендантом полиции Соколовским Казимиром Марковичем и полицейские Гинтовт Петр Иосифович и Полевик Александр [...]

Комиссия:

*Председатель комиссии секретарь РК КП(б)Б Попок
Секретарь комиссии Дорошкевич**

Члены:

*Председатель райисполкома Черкасов
Капитан госбезопасности Цымляков
Ст. л-нт госбезопасности Минаев
Прокурор Становой
Зав. районо Глинский**
Зав. райздравом Бобровницкая*

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 160. Л. 2–4. Цифровая копия подлинника.

№ 419

Из акта Ивенецкой районной комиссии ЧГК об убийстве немецкими оккупантами населения и военнопленных в районе**

18 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся комиссия в составе райпрокурора Ивенецкого р-на т. Корнева Федора Михайловича, ответственного секретаря по учету ущерба т. Вайдилевича Александр Дмитриевич, з[ам.] нач. Ивенецкого РО НКВД т. Зеленина Николая Ильичева, председателя Ивенецкой сапожной артели т. Калачика Самуила Абрамовича в присутствии свидетелей т. Рудберга Моисея Борисовича, Вишубского Анатолия Наумовича, Ганисевский Хаим Герцович и Хейфец Абрам Маркович составили настоящий акт о злодеяниях немецких захватчиков за период оккупации Ивенецкого района с 29 июня 1941 г. по 6 июля 1944 года, где было зверским методом уничтожено мирного еврейского населения и военнопленных 2150 человек, из коих 50 человек

** Подпись отсутствует.

** Ивенецкий район ликвидирован 17 апреля 1962 г. Территория передана Воложинскому и Столбцовскому районам.

польско-белорусского населения и около 100 человек в/пленных, из них, то есть 2000 чел. еврейского населения было убито: женщин – 1000 чел., мужчин – 400 чел. и детей – 600 чел.

Активное участие в расстрелах принимали: шеф Ивенецкой полиции вахмистр Цегневуль Карп, полицейские* Петр Станюшко и в основном гестапо.

Братские могилы расположены вокруг Ивенца, а именно в сосоннике под названием «Пищуги» полтора км от Ивенца и около д. Кардуна Ивенецкого р-на и около бывшего военного городка в Ивенце. В чем и составлен настоящий акт.

*Члены комиссии: Корнев, Вайдилевич, Зеленин, Калачик
Свидетели: Рудберг, Видшубский, Ганисевский, Хейфец*

ЗГА в г. Барановичи. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70. Л. 40—41. Подлинник. Рукопись.

№ 420

Из акта Клецкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

20 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, районная чрезвычайная комиссия по установлению ущерба нанесенного немецко-фашистскими захватчиками Клецкому району в составе:

1. Председатель комиссии – Бегун Петр Андреевич, секретарь РК КП(б)Б.

2. Красько Петр Гаврилович – председатель райисполкома.

3. Лопушанский Александр Андреевич – начальник НКВД.

4. Яскевич Андрей Игнатьевич – зав. райздравотдела.

5. Батуревич Федор Михайлович – зав. районо.

Составили настоящий акт в нижеследующем:

Расследованием злодеяний немецко-фашистских захватчиков и ущерба нанесенному Клецкому району установлено следующее:

1. Клецкий район был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками 25 июня 1941 года и находился под оккупацией до 3 июля 1944 г.,

* Далее одно слово разобрать не удалось.

за это время немецко-фашистскими захватчиками были совершены следующие злодеяния.

Дня 28 июня 1941 года комендант жандармерии Кох расстрелял работниц горсовета гр. Тайц Соню и Геллер Хану, показывают свидетели Жуковский Константин Александрович и Кашецкий Шая Мардухович жители гор. Клецка.

20 августа 1941 года, показывают свидетели – жители гор. Клецка Пальчинский Иван и Севастюк Антон Григорьевич по распоряжению того же самого коменданта жандармерии было расстреляно 35 человек: Жуковский Иосиф, Коваль Г., Тарабура Г.А., Розенфельд М. и другие мирные граждане. Осенью в конце сентября 1941 года был произведен массовый расстрел евреев в гор. Клецк, во рву около крестьянского кладбища семь братских могил, участие в этом избиении принимали и руководили комендант Кох и его заместитель Найман, и жандармы немецкие Байхилен, Зингер, Кноль, оставшаяся часть еврейского населения была согнана в «гетто», огорожена колючей проволокой и поставлена круглосуточная охрана, откуда их партиями забирали, гнали на работы, а потом расстреливали. В июне 1942 г. был произведен массовый расстрел оставшегося еврейского населения в «гетто» в Клецке, Синявке и Заостровечье, было подожжено ими «гетто» и по убежавшим из «гетто» немецкая жандармерия во главе с комендантом Кохом стреляли из автоматов и пулеметов по ним [...]

Акт подписали:

Председатель комиссии Бегун

Члены: Красько, Лопушанский, Яскевич, Батуревич

ЗГА в г. Барановичи. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70. Л. 43—44об. Подлинник. Рукопись.

№ 421

Из акта Радошковичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе*

24 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия: председатель Снитко И.Т., отв. секретарь Яцковец И.Д., члены: председатель райисполкома

* Радошковичский район ликвидирован 20 января 1960 г. Территория передана Воложинскому и Молодечненскому районам.

Киреев П.К., капитан Несинов М.Ф., капитан Горшков, прокурор Лавришков, врач Копилов и священник Баталин Т.Ф. составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников над мирными гражданами СССР по Радошковичскому району.

Произведенным расследованием, показаниями свидетелей и заявлений пострадавших установлено:

1. Немцы планомерно производили истребление ни в чем невинных советских граждан. Методы и средства истребления людей применялись самые разнообразные: повешение, сжигание, расстрел, отравление, мучение, зарывание живьем в землю и бросание в колодцы.

Кроме этого комиссия установила, что отдельные немецкие офицеры и солдаты будучи в нетрезвом состоянии, советских граждан применяли в качестве мишени для стрельбы с пистолета. Целый ряд свидетелей, очевидцев, жертвы немецких фашистов, случайно оставшиеся в живых показывают о неслыханных зверствах представителей так называемой «чистой арийской крови» 2-ногих зверей в мундирах солдат и офицеров обербандита Гитлера и его сообщников над мирными советскими гражданами.

[1.] Истребление еврейского населения

Немецкие оккупационные власти массово истребляли еврейского население. Свидетели: Зигзон Феня Самуиловна, Жуковский Илья Семенович, Гордон Рива Самуиловна, Бомштейн Лева Шоломович рассказывали:

11 марта 1942 г. отряд немцев СД окружили гор. Радошковичи, собрали всех евреев включая и грудных детей, а больных пристреливали, на базарную площадь избивая их палками, резиновыми тростями, прикладами винтовок и автоматов и для развлечения стреляя в толпу. Всех этих собранных немцы согнали в сарай, где часть расстреляли, замучили, потом подожгли сарай и когда кто пытался спасти жизнь их обратно бросали в пламя огня и бросали гранаты. Два дня немцы жгли трупы, обливая бензином, чтобы замести свои следы злодеяний, где уничтожено 860 безвинных детей, женщин и стариков. Руководил этой зверской операцией немец обер-лейтенант Шпиз.

Свидетели, сбежавшие с пламя огня: Шульман Нохома Абрамовна, Эльмон Исак Файлович, Сокольский Яков Залмонович, Шульман Гирш и Тенейбаум Леон Абрамович рассказали: «7 марта 1943 г. в г. Радошковичи прибыл карательный отряд из Вилейки. Гестаповцы окружили

находившихся в гетто евреев, приказали выйти из домов и зайти в сарай, кто в сарай не шел – расстреливали. Сарай закрыли и подожгли. И когда горящие люди кричали и стонали, гестаповцы смеялись и стреляли. В этот день уничтожено 340 человек. Организатор уничтожения обер-лейтенант Шнайдер Виннас, уроженец гор. Кельн».

Свидетели: Рутковская Леонида Б., Герасимович Антонина Иосифовна, Грингольц Иосиф Исаакович и Грингольц Арон Давидович заявили, что немцы 14 августа 1941 г. в м-ко Раков Радошковичского района собрали 45 человек евреев якобы для работы, отвезши их в урочище Борузынуа в двух км от м-ка Раков, дали им лопаты и приказали рыть ямы. Когда кончили рыть ямы немцы расставили всех 45 человек лицом к ямам и в упор с пулемета расстреливали.

21 августа 1941 г. немцы на дороге Минск шедших по дороге в Раков 14 человек евреев расстреляли, а оставшихся всех живых евреев в м-ке Раков сожгли в гетто.

29 сентября 1941 г. немцы собрали всех евреев находившихся в гетто посадили в машины, отвезли в 2 км от Ракова, заставили рыть ямы. После чего отсчитали 105 человек, которым приказали лечь в ямы и по команде жандарма Дгобель П. расстреляли, а оставшихся в живых привезли в м-ко Раков, где заставили петь и танцевать. Удовлетворившись «концертом» приказали всем лечь лицом к земле, по команде жандарма Фверверк Г. начали расстреливать по выбору, а парикмахеру отрубили голову топором, потому что он плохо пел. Тогда немцы убили 105 человек. Оставшихся опять пригнали в гетто.

4 февраля 1942 г. комендант полиции Зенкевич Николай приказал всем евреям собраться с вещами, где мол вас будут грузить на машины для отправки в Минск, когда люди собрались около синагоги, приказали все ценные вещи сложить на сторону, а самим зайти в синагогу, некоторые пытались выходить обратно, то их убивали прикладами, детей, которые кричали, брали на штык и бросали на голову людям. Окна и двери синагоги закрыли наглухо, стены облили бензином и подожгли. В этом неописываемом зверстве, в криках и столах с запахом горящих человеческих тел, сожжено 928 беззащитных евреев.

В марте месяце 1943 г. в м-ке Красное с г. Вилейки приехал немецкий офицер с немецкими врачами, которые дали приказ местным немецким властям собрать всех евреев. Когда люди собрались, их построили в колонны и повели в здание б. лесничества как будто на медосмотр. Дом был окружен немецкими войсками. В этом доме

со всех людей сняли верхнее одеяние и полуголых отвозили в сарай, где были установлены пулеметы, и оцеплен немецкими гестаповцами. Как только прибывали евреи, их заставляли залезать на убитых и расстреливали, после чего сарай подожгли. Злодейскими методами было убито 2340 беззащитных советских граждан. Об этом рассказал хозяин сарая Сторикевич Иосиф и Грингауз София. Такое варварское злодеяние, истребление целой нации имело место в м-ко Городке Радошковичского района Молодечненской обл., где немцы сожгли 710 человек [...]

Председатель комиссии Снитко

Зам. пред. комиссии Киреев

Секретарь Яцковец

Капитан Несинов

Капитан Горшков

Прокурор Лавришков

Священник Баталин

Врач Капилов

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 166. Л. 2–4. Цифровая копия подлинника.

№ 422

Из акта Молодечненской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

г. Молодечно

26 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, чрезвычайная районная комиссия по установлению причиненных актов злодеяний немецко-фашистскими оккупантами в период временной оккупации города Молодечно и Молодечненского района.

Комиссия в составе: председатель комиссии – секретарь Молодечненского РК КП(б)Б Колосс Н.И.

Члены комиссии:

Председатель Молодечненского горисполкома Пономарев А.Н.

Начальник районного отделения НКВД Васильев Б.С.

Начальник 2-го отделения РО НКГБ Корсунов И.А.

Зав. горбольницей Рожкевич А.Р.

Райпрокурор Полуев В.И.

Священник Русско-православной церкви Молодечненского прихода Билев

Редактор районной газеты «Червонный стяг» Темников Ф.Ф.

Председатель райпрофсожа Молодечненского отделения ж. д. Бувич А.И.

Председатель Молодечненского ОПК Калинин И.И.

Рассмотрев следственные материалы, комиссия установила следующее:

Гор. Молодечно был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками 25 июня 1941 г. Освобожден от оккупантов Красной Армией 5 июля 1944 г.

С приходом на территорию г. Молодечно немецко-фашистских оккупантов немецкие карательные органы стали учинять массовые издевательства над мирными жителями и расстрелы их. Как пример: из показания свидетеля Каминского А.Н. видно, что 10 июля 1941 г. немецкие карательные органы собрали человек 500 белорусского и еврейского населения на базарной площади, собрали у них личные вещи, после чего погрузили на автомашины и повезли за город население, в направлении г. Вилейка. На расстоянии 2 километров от Молодечно всех их расстреляли.

Далее Каминский А.Н. говорит: «Примерно в феврале месяце 1942 г. немцы с еврейского лагеря, который находился в г. Молодечно, взяли около 500 человек евреев, вывезли их за город Молодечно на машинах в дер. Цна, расположенную в 10 км от г. Молодечно, где в одном из домов всех их расстреляли.

Дом с трупами расстрелянных немцами был сожжен».

Как показывает свидетель Фелюстович В.А.: «В июле месяце 1941 г. под силой оружия немецкой полиции я был выслан в лес закапывать трупы, расстрелянных евреев. Мне пришлось закапывать труп одной расстрелянной девушки совместно с ней было расстреляно около 600 человек. Расстрел произошел в 2 километрах за рекой Уша» [...]

О фактах варварского поведения немецко-фашистских извергов по сельским советам Молодечненского района свидетели сообщают следующие факты.

Свидетель Субач А.Б., проживающий в Лебедевском с/совете, говорит: «24 июня 1942 года на рассвете, примерно в 3 часа утра немецкие карательные органы совместно с полицией окружили лагерь, где находились евреи человек 300, среди них находились старики, женщины и дети. Немцы им объявили о том, что они пойдут на работу. Приказали

им сдать плохую одежду, затем эту группу евреев погнали по направлению к деревне Марково. Отойдя 1 километр от м. Лебедево все эти 600 чел. евреев, были согнаны в мою собственную постройку, там все расстреляны, а затем немцы облили трупы бензином и подожгли их вместе с сараем» [...]

Председатель комиссии: Колосс

Члены: Пономарев, Васильев, Корсунов, Рожкевич, Полуев

Священник Авенир Билев

Темников, Бувеч, Калинин

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 161. Л. 4—8. Цифровая копия подлинника.

№ 423

Из акта Мядельской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

26 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период временной оккупации Мядельского района Молодечненской области в составе: председательствующего секретаря Мядельского РК КП(б)Б тов. Пехотина В.И., членов комиссии: председателя райисполкома тов. Михальченко В.Ф., прокурора тов. Метелицы Т.Г., капитана тов. Воробьева Г.О., капитана тов. Кадырова Н.Г. составили настоящий акт о нижеследующем [...]

На основании документальных материалов, собранных комиссией установлено, что в период временной оккупации территории Мядельского р-на с июля м-ца под руководством начальника жандармерии Кайль и Сахер [при] участии аппарата полиции, отрядов СС «проводились массовые зверства, издевательства, расстрелы мирных советских людей».

Так, например, в начале сентября м-ца 1941 г. немцами под руководством л-та по фамилии не знаю, – говорит житель м-ка Мядель Кац И.И., – было арестовано 6 человек евреев, которых загнали на пепелище только что сгоревшего дома Кочерги Иосифа и заставили переносить еще горевшие огарки с места на место. Затем к ним пустили служебных собак, которые искусали всех их до потери сознания.

Это продолжалось в течение 5 часов. Вскоре пригнали дополнительно 15 человек еврейского населения из м-ка Мядель средних и преклонных возрастов, построили по два и угнали в кустарник урочища Мхи, что 1,5 км от м-ка Мядель, заставили выкопать яму, а потом расстреляли. В середине сентября м-ца 1942 г. жандармерией под руководством начальника последней Краузе были организованы массовые аресты еврейского населения. Всего арестовали около 100 человек, из них 69 человек загнали в сарай, где их охраняла вооруженная стража. Остальных заставили выкопать яму в лесу урочище Бор, после чего всех 69 человек евреев связанных между собой веревкой угнали к яме и расстреляли. (Протокол опроса № 388*) [...]

Председатель комиссии Пехотин

*Члены комиссии: Михальченко, Метелица, Воробьев, Кадыров***

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 162. Л. 2–2об. Цифровая копия подлинника.

№ 424

Из акта Кривичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе***

г. п. Кривичи

апрель 1945 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия по расследованию и установлению фактов зверств и злодеяний, совершенных немецкими оккупантами в период с 1941 года по 1944 год на территории Кривичского района Молодечненской области, в составе трех человек: председателя лейтенанта Лукаша, членов – капитана Афанасьева и тов. Широкалова, рассмотрев поступивший материал расследования участковых комиссий и свидетельские показания граждан, установили следующее: [...]

2. Наиболее чудовищными фактами злодеяний и зверств фашистских преступников и их сообщников из свидетельских показаний являются: [...]

в) Показания свидетелей Солдатовой Пелагеи Алексеевны, 1913 г. р., Конецкой Зинаиды Антоновны, 1922 г. р., Яшкевич Андрея Ивановича,

* Не публикуются.

** Подписи – автографы.

*** Кривичский район ликвидирован 25 декабря 1962 г. Территория передана Вилейскому и Мядельскому районам.

1913 г. р., Дорошкевич Казимира Александровича, 1898 г. р., жителей местечка Долгинов: 12 апреля 1942 года приехавшие из города Вилейка гестаповцы в количестве 300 человек окружили местечко Долгинов, согнали в нем все еврейское население и этапировали в имение Долгинов к большому сараю, где и произвели кровавую расправу. Вначале немецкий офицер, личность которого не установлена, сам поочередно из пистолета расстреливал жителей, а затем, когда расстреливать он устал, оставшихся в сарае приказал сжечь. Немецкими бандитами и их сообщниками Красовским Антоном Антоновичем, Масловским Владимиром Антоновичем, жителями местечка Долгинов, за один день было расстреляно и сожжено 900 человек мирных жителей. Личности гестаповцев и их главарей не установлены.

г) Показания свидетелей Шахович Николая Даниловича, 1910 г. р., Глебова Александра Викентьевича, 1883 г. р., Летко Елизаветы Филипповны, 1903 г. р., жителей местечка Кривичи: 28 апреля 1942 года приехавшие из города Вилейка гестаповцы собрали еврейское население в местечке Кривичи, загнали в сарай, откуда поочередно выводили, раздевали и расстреливали. Восемилетняя девочка Коцович 3 раза выбегала из пламени горящего сарая, но немцы и их приспешник Полочанский 3 раза ее бросали в огонь. За один день немцами и их сообщниками Лещинским Семеном Леоновичем, Адамовичем Иваном Викентьевичем, Полочанским Александром, жителями м. Кривичи, под руководством немецкого офицера неустановленной личности расстреляно и сожжено около 200 человек мирных жителей.

*Председатель комиссии лейтенант Лукаш
Члены: 1. Капитан Афанасьев. 2. Широкалов*

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 159. Л. 2–2об. Цифровая копия подлинника.

№ 425

Из акта Воложинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. Воложин

г. Воложин

13 июня 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию злодеяний совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над невинными советскими гражданами и военнопленными в гор. Воложин.

Комиссия в составе 5 человек:

Председатель комиссии тов. Калистратов.

Члены комиссии: тов. Козинцов И.С., капитан Шулин В.К., майор Дедов, Спиридонова Г.К. составили акт о нижеследующем:

С приходом немецко-фашистских захватчиков на территории Воложинского района последние приступили к систематическому и планомерному истреблению мирных ни в чем невинных граждан СССР, проживающих в м. Воложин, а также к истреблению военнопленных.

Истребление происходило разными способами: убийства холодным и огнестрельным оружием, сжигание на кострах, а также закапывали живьем.

Очевидец данных злодеяний гражданин Бурак Михаил Андреевич показал следующее: «В 1941 году в августе месяце немцы под силой ружья собрали еврейское население и приказали рыть себе яму, как только вырыли яму – всех евреев опустили в яму, и тут же принялись всех расстреливать. В этот день было расстреляно 45 человек, оставшиеся живые или раненные закапывались живьем. В 1942 году в сентябре месяце немецкие карательные отряды согнали в лагерь гетто еврейское население около 1550 человек, окружили лагерь, вывели 1000 человек и повели расстреливать. Расстрел происходил около местечка Вишнев из винтовок, пистолетов и пулеметов, если кто пытался бежать, желая спасти себе жизнь, немецкая охрана расстреливала бежавших».

Малых детей немецкие карательные отряды, считая методом развлечения, бросали живьем в огонь.

Немцы расстреливали каждого, кто пытался бежать. Свидетель Гельман Рубин Лазаревич, проживавший в м. Воложин, рассказал: «В 1942 году примерно в октябре месяце немецкое гестапо приехали на двух машинах, собрали еврейского населения 220* человек взрослых, детей и стариков, привели к бывшим польским казармам в гор. Воложин и всех расстреляли».

В 1943 году в июне месяце на еврейском кладбище было расстреляно около 1500 человек еврейского населения. Тех, кто скрывался в домах, не желая идти в расстрел, убивали холодным, огнестрельным оружием в собственных квартирах [...]

*Председатель комиссии Калистратов**

*Члены***

* 220 дописано от руки.

** Далее следуют две подписи, разобрать которые не удалось.

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 156. Л. 2—2об. Цифровая копия подлинника; Ф. 845. Оп. 1. Д. 140. Л. 20—20об. Заверенная копия

№ 426

Из протокола допроса свидетеля В.П. Карнауха о расстреле гитлеровцами евреев в деревне Вишнево Воложинского района

18 декабря 1945 г.

[...] ВОПРОС. Когда, где и при каких обстоятельствах производились расстрелы советских граждан?

ОТВЕТ. Расстрелы советских граждан, по национальности евреи, были произведены немцами летом (в июле или августе) в 1942 году. Расстрелы производились около дер. Галеново в 1½—2 километрах от м. Вишнево.

Осенью 1941 года немцы в м. Вишнево организовали концлагерь (гетто), куда поместили всех советских граждан по национальности евреев. В гетто советские граждане находились до лета 1942 года, в гетто немцы всячески издевались над советскими гражданами, не давали им кушать и гоняли на работу, избивали, а если кто уходил из гетто просить кушать у местного населения, то немецкая полиция их находила и расстреливала на месте. Часто из гетто отбирали группами человек по 40, уводили на еврейское кладбище и там расстреливали, и заставляли закапывать их же самих. Закапывали прямо живых, которые еще не были убиты, а только легко ранены. Массовый расстрел советских граждан был произведен летом (июль или август месяц) в 1942 году. Я помню, рано утром на рассвете в Вишнево приехали из Воложина несколько машин, на которых были немцы и полицейские, оцепили кругом гетто и начали советских граждан группами выводить из гетто и около гор. Вишнево помещали их в большой сарай, который был специально предназначен для расстрела. Советские граждане знали, что их ведут на расстрел, и поэтому были слышны душераздирающие крики и плач, некоторые не могли сами идти, тогда полиция их брала и бросала в машины или же расстреливала на месте. Один еврей, по профессии врач, фамилия его Подзельвар, отказался идти в сарай, его расстреляли прямо на улице. Расстрелы советских граждан производили группами, заводили группами в сарай, расстреливали из автоматов и бросали в трупы гранаты, затем приводили следующую группу,

ставили на трупы и расстреливали, некоторые раненные разбежались из сарая по сторонам, полицейские их угоняли и расстреливали прямо в степи. Расстрел производили 3–4 часа, во время расстрела было приказано всем жителям не выходить из домов, пули свистели по всем направлениям. Когда немцы и полиция закончили расстрел советских граждан, то гору трупов, где еще находились живые люди (раненные), подожгли, сарай горел 3–4 дня, смрад от человеческих трупов разносился по всему городу. Я лично на месте расстрела не был, так как такого ужаса не мог смотреть, но граждане, которые смотрели на этот ужасный кошмар, рассказывают, что трупы лежали обезображенные, полусожженные горами, женщины лежали с детьми, также много было стариков. В этот день немцы расстреляли около 1500 человек советских граждан.

ВОПРОС. Какие части производили расстрел и кто руководил этим расстрелом?

ОТВЕТ. Расстрел производили немецкий карательный отряд и полицейские, которые прибыли из гор. Воложин, название части я не знаю, а также не знаю, кто руководил расстрелом.

ВОПРОС. Сколько было расстреляно советских граждан в г. Вишневец?

ОТВЕТ. Расстреляно советских граждан в г. Вишневец было около 1500 человек.

ВОПРОС. Где и каким способом похоронены трупы расстрелянных?

ОТВЕТ. После того, как были трупы сожжены немцами, местные полицейские выгнали местных жителей, заставили выкопать ямы и обгорелые трупы закопали на месте расстрела [...]

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 10. Л. 55–58. Копия.

№ 427

Из показаний свидетеля Г.К. Ельницкого об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. Старые Дороги

г. Старые Дороги

27 апреля 1946 г.

По вопросу чинимых зверств немцами в г. Старые Дороги в период их оккупации 1941–1944 [гг.], насколько мне известно, могу показать следующее:

1. 19 января 1942 г. на рассвете лагерь, куда было заранее согнано еврейское население, был окружен немцами и людей стали выгонять на улицу полураздетыми, к этому времени подъехали 2 грузовых закрытых машины, куда и начали грузить людей и отвозить в военный городок, таким порядком машины курсировали почти целый день пока не вывезли всех людей. По слухам в военном городке все свеженное население было загнано в бывшие бензинохранилища, отравлено и сожжено. Одна больная женщина которая не в состоянии была выйти на улицу на погрузку в машину была убита на постели, несколько человек спрятавшиеся в сарае, по обнаружении их были сожжены там же путем поджога сарая [...]

*Ельницкий**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1973. Л. 70–70об. Подлинник. Рукопись.

№ 428–429

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 551-го охранного батальона В. Респондека об уничтожении евреев в г. п. Уречье Слуцкого района

15 октября – 16 ноября 1946 г.

№ 428

Из протокола допроса от 15 октября 1946 г.

ВОПРОС. Расскажите, где и когда 183-й охранный полк проводил карательные экспедиции против партизан и мирного населения [...]

ОТВЕТ. 4-я рота 551-го охранного батальона, в котором я находился с февраля по август 1942 г., находилась в местечке Уречье в 35–40 км западнее Слуцка.

В середине мая 1942 г. 4-я рота, в которой я находился, неожиданно между 2 и 4 часов ночью была поднята по тревоге и выстроена в полной боевой готовности. По приказанию командира роты ст. лейтенанта Гале часть роты была выделена для круговой охраны местечка Уречье, чтобы из гражданского населения никто не мог входить и выйти из местечка. А другая часть роты в количестве двух взводов, как 4-й взвод, другого я не помню, выгоняла гражданское еврейское

* Подпись – автограф.

население из домов и собирала их на площади. Для выполнения этой операции придана была местная русская полиция.

Когда все еврейское население в количестве 700–800 чел. было собрано, местечковая охрана была снята и состав всей роты совместно с местной полицией погнало гражданское население в 3–4 км севернее Уречья к опушке леса, где уже подготовлены были рвы для расстрела. Гражданское население вогнали в лес, приказали им раздеться догола и партиями примерно по 30 человек подгоняли к рвам и расстреливали из автоматов, пистолетов и пулеметов.

Солдаты роты перед расстрелом по приказанию командира роты ст. л-та Гале получали там же спиртные напитки для бодрости к расстрелам. Лично сам ст. л-т тоже был пьяным.

Расстрел 700–800 чел. гражданского еврейского населения мест. Уречье продолжался примерно с 6–7 часов утра до 10–12 часов дня. Подготовленные рвы, где производили расстрел, были 50 м длиной, 3–4 м шириной и 2 м глубиной.

ВОПРОС. Кто непосредственно руководил операцией по уничтожению гражданского еврейского населения в Уречье?

ОТВЕТ. Непосредственно руководил операцией по уничтожению гражданского еврейского населения командир 4-й роты ст. лейтенант Гале совместно со старостой Уречья и начальником местной полиции.

ВОПРОС. Расскажите, какое участие вы принимали в операции по уничтожению еврейского населения м. Уречье.

ОТВЕТ. Находясь в 4-м взводе, который получил задачу о сборе еврейского населения на площадь, я в количестве 5 человек под командой унтер-офицера Пике выгоняли местное население из домов и собирали их на площадь. После чего сопровождал все население к месту расстрела, притом во время пути я лично по приказу ст. лейтенанта Гале расстрелял 3–4 ч[ел.] гражданских, пытавшихся бежать, также я из автомата расстрелял больше 20 человек, которых подогнали к рву, где происходил расстрел.

ВОПРОС. Что сделали с личными вещами расстрелянных и их имуществом?

ОТВЕТ. Мне известно, что личные вещи расстрелянных погрузили на автомашину и увезли в Уречье, где отдали старосте или полиции, точно не знаю. Что сделали с имуществом расстрелянных, я не знаю [...]

*Респондек**

* Подпись – автограф на немецком языке.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2034. Л. 8–10. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 92–93.

№ 429

Из протокола допроса от 16 ноября 1946 г.

[...]ВОПРОС. Следствие располагает данными о том, что в м. Уречье Слуцкого района было расстреляно еще в к[оличест]ве 120 чел. мирного еврейского населения. Дайте подробные показания.

ОТВЕТ. Да, примерно в конце июня 1942 г., в м. Уречье Слуцкого района были расстреляны еще в к[оличест]ве 120 чел. мирного еврейского населения. Эти люди были оставшиеся из 800 чел., расстрелянных в мае м-це 1942 г., как специалисты. Подробности этих расстрелов мне не известны, так как я в это время находился в комендатуре м. Волешево. Об этих расстрелах мне известно из рассказов солдат моей роты. Насколько мне известно, моя рота при этом участие не принимала, в расстрелах принимали участие другие воинские части, номера которых мне неизвестны [...]

*Респондек**

НАРБ.Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2034. Л. 13–14. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 93.

№ 430

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 551-го охранного батальона И. Гофмана о расстреле евреев в г.п. Уречье Слуцкого района

17 апреля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Какое вы лично сами принимали участие в этих мероприятиях?

ОТВЕТ. В конце мая м-ца 1942 г., находясь в составе 4-го отделения 4-й роты 551-го охранного батальона, лично при моем участии в р-не д. Уречье Слуцкого р-на было расстреляно 700–800 человек еврейского населения – мужчин, женщин и детей.

* Подпись – автограф на немецком языке.

ВОПРОС. При каких обстоятельствах они расстреливались вами?

ОТВЕТ. Как я уже выше показал, в конце мая м-ца 1942 г., начиная с утра с 11 часов до 6–7 часов вечера, нами из д. Уречье выводились евреи в лес, что 3 км от д. Уречье Слуцкого р-на, группами от 50 до 80 человек, заставляли их самих копать яму, после чего расстреливались. Лично я со своим отделением первое время участвовал в оцеплении этих евреев, затем группами 50–80 человек водил на расстрел.

ВОПРОС. Сколько человек лично вами было расстреляно евреев?

ОТВЕТ. В функции моего отделения входило водить этих людей под конвоем на расстрел, а расстреливали специальные полицейские и те, которые добровольно изъявили свое желание из нашей роты расстреливать еврейское население. Лично мною в тот день было убито до 10 человек еврейского населения, которых конвоировал, и в пути следования к месту расстрела пытались бежать.

ВОПРОС. Кто еще вместе с вами принимал участие в расстреле еврейского населения и других зверствах [и] издевательствах над мирным населением?

ОТВЕТ. Руководил операцией в расстреле еврейского населения командир 4-й роты обер-лейтенант Калят, имя не знаю, в возрасте 50 лет, высокого роста, черный, в походке держал голову вниз, лицо бреет.

Рядовые участники:

1. Старшина Андрещук, имя не знаю, в возрасте 45 лет, среднего роста, лысый, толстого телосложения, с левой стороны носил партийный значок.

2. Фельдфебель Сартен, имя не знаю, в возрасте 35 лет, высокого роста, блондин, носит маленькие усы, тонкого телосложения.

3. Ефрейтор, он же шофер командира роты, Штепат, имя не знаю, в возрасте 28–30 лет, среднего роста, блондин.

4. Унтер-офицер Пикель Ганс, в возрасте 50 лет, среднего роста, не имеет передних зубов, лысый, тонкого телосложения, носит маленькие усики.

5. Унтер-офицер Бретшнайдер, имя не знаю, в возрасте 35 лет, среднего роста, черный, на лобовой части головы лысина, имеет вставные костяные зубы.

Все перечисленные мною выше лица добровольно изъявили свое желание расстреливать еврейское мирное население, кроме указанных выше лиц, так же принимали участие:

1. Старший стрелок из моего отделения Салит или Занит, в возрасте 40 лет, среднего роста, лысый, носит маленькие усы, толстого телосложения.

2. Ефрейтор Гюпнер или Гибнер, имя не знаю, в возрасте 35 лет, среднего роста, черный, носит маленькие усы.

3. Ефрейтор Респондек Винцент, в возрасте 38 лет, среднего роста, блондин.

4. Оберфельдфебель Венельт Роберт, в возрасте 47 лет, среднего роста, черный, большой продолговатый нос, должен находиться в лагере 281, мой командир взвода.

5. Унтер-офицер Фольке, имя не знаю, в возрасте 25 лет, среднего роста, черный, не имеет передних зубов.

6. Гефрайтер Кляйн, имя не знаю, в возрасте 35 лет, среднего роста, блондин.

7. Солдат Вурм, имя не знаю, в возрасте 28 лет, среднего роста, черный, носит маленькие усы.

8. Старший стрелок Шпиндлер, имя не знаю, в возрасте 24 лет, среднего роста, худощавый блондин.

9. Гефрайтер Ганольд, имя не знаю, в возрасте 30 лет, выше среднего роста, толстого телосложения, блондин.

ВОПРОС. Какую роль принимал каждый из них в этом расстреле?

ОТВЕТ. Я уже показал, что добровольно изъявили свое желание [участвовать] в расстреле еврейского населения 5 человек, сам руководитель, он же командир роты, обер-лейтенант Калерт, старшина Андрещук, фельдфебель Гартен, ефрейтор, он же шофер командира роты, Штепат, унтер-офицер Пикель и унтер-офицер Бретшнайдер, были еще изъявившие свое желание расстреливать еврейское население, но фамилии и имена их я не помню. Все остальные 9 человек принимали участие в расстреле еврейского населения в этот день, о которых я уже выше показал.

ВОПРОС. Уточните, кто еще принимал участие в расстреле еврейского населения в этот день?

ОТВЕТ. Принимал также участие переводчик 4-й роты 551-го охранного батальона, унтер-офицер Фраймут Фриц или Фридрих, в возрасте 50 лет, высокого роста, черный, хорошо владеет русским языком, хорошо также владеет польским языком [...]

Гофман[✉]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 819. Л. 24–26об., 32об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 103–104.

* Подпись – автограф на немецком языке.

2.7 МОГИЛЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ 431

Из акта представителей Красной Армии и жителей г.п. Хотимск об уничтожении немецкими оккупантами евреев в поселке
27 сентября 1943 г.

Мы, ніжэйпадпісаўшыся, прадстаўнік Чырвонай Арміі капітан Рокатаў Г. і жыхары гарадскога пасёлка Хоцімск Магілёўскай вобласці – настаўнік Рыкаў С., рабочы Кожаў, бухгалтар Церабілаў, настаўніца Васілевіч Е., калгасніца арцелі «Свабодная праца» Маскалёва Е., калгаснік арцелі «Чырвоная пчолка» Громаў У., саматужнік-шавец Шарабаўка А. – склалі сапраўдны акт 27 верасня 1943 года аб бясчынствах і зверствах нямецка-фашысцскіх захопнікаў у Хоцімску і навакольных калгасах:

1. Нямецкія акупанты, заняўшы гарадскі пасёлак Хоцімск, падверглі масаваму знішчэнню савецкую інтэлігенцыю, савецкі і партыйны актыў, рабочых, калгаснікаў, членаў сем'яў ваенаслужачых.

Робячы масавыя арышты, гестапаўцы ўводзілі савецкіх людзей да супрацьтанкавага рову на ўскраіне гарадскога пасёлка і ў сад мясцовай бальніцы, дзе размяшчалася камендатура. Там каты падверглі сваіх ахвяр страшэнным пакутам і катаванням – мучылі распаленым жалезам, зарывалі ў зямлю, рабілі масавыя расстрэлы. Прычым пад страхам смяротнай кары забаранялася родным і блізкім хаваць забітых. У супрацьтанкавым рове ля льнозавода валяюцца астанкі расстреляных жыхароў.

Тут 4 верасня 1942 года адбылася страшэнная трагедыя: нямецкія вылюдкі сабралі ўсё яўрэйскае насельніцтва Хоцімска – каля 600 чалавек – і на працягу дзвюх гадзін расстрэльвалі з аўтаматаў. Перад расстрэлам асуджаныя на смерць падвяргаліся зверскаму збіванню, аб чым сведчылі барвова-сінія палосы на спінах раздзетых нагала перад пакараннем людзей. Грудных дзяцей, малых каты зарывалі ў зямлю жывымі або дабівалі ўдарамі прыкладаў. Доўга яшчэ варушылася зямля над гэтай брацкай магілай. Забіты настаўнікі: Васільчанка, браты Розмыславы, Асіпенкава, Мятальнікаў, старшыні калгасаў: Громаў А., Якіменка, Муракоўскі і іншыя [...]

Акт падпісалі: ад Чырвонай Арміі – капітан Рокатаў Г.Н.; ад насельніцтва Хоцімска – настаўнік Рыкаў С., рабочы Кожаў, бухгалтар Церабілаў, настаўніца Васілевіч Е., калгаснікі Маскалёва, Громаў У.

Верна: М. Максімцоў, былы начальнік штаба 50-й арміі.

Памяць. Хоцімскі раён. Гіст.-дакум. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі. Мінск, 2003. С. 199.

№ 432

Из акта представителя Красной Армии Н.Ф. Пасхина и жителей деревни Дрибин об уничтожении немецкими оккупантами евреев в деревне

6 октября 1943 г.

Капитан Пасхин Н.Ф. и жители села Дрибин Снитко Николай Демидович, Додолин Иван Васильевич, Свириденко Иван Архипович, Степанова Мария Евтихиевна составили акт о немецко-фашистских зверствах в селе Дрибин и Дрибинском районе Могилевской области [...]

3. В селе Дрибин проживало много еврейских семей. С приходом немецких оккупантов в октябре 1941 года все еврейские семьи были собраны в пожарный сарай. Хорошую одежду и ценности с них сняли и повели группами на расстрел. Таким образом, были собраны и расстреляны в поселке все евреи (450 человек, в том числе женщины, старики и дети). Грудных детей не расстреливали, а живыми бросали в яму. Расстрел производился у общей ямы на территории бывшего колхозного двора [...]

Капитан Н. Пасхин

Жители села Дрибин:

Снитко, Додолин, Степанова Мария, Свириденко

Зверства немецко-фашистских захватчиков: документы. Вып. 12. М., 1944. С. 54–56. Опубликовано: Белорусские остарбайтеры... Кн. 2. С. 234–235.

№ 433

Из акта Мстиславской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

1 ноября 1943 г.

Мы, нижеподписавшаяся комиссия, в составе председателя комиссии – редактора районной газеты «Колхозная газета» т. Карнейчик М.Г., члены: прокурор Мстиславского района Лоханов М.Д., от райисполкома – зав. районо Козловский П.В., депутат Мстиславского горсовета Русская М.С., от райздравицы – врач Решетов Л.Д., от воинской части № 02968 – капитан медицинской службы Макаришев Л.М., граждане гор. Мстиславля Дегтерева Т.А., Павлинская, Шархуто И.М. составили настоящий акт о нижеследующем [...]

2. На западной окраине гор. Мстиславля в овраге между Замковой и Троицкой горами. 15 октября 1941 года немецкие изверги зверски замучили и расстреляли только в один этот день 620 человек ни в чем не повинных мирных жителей-евреев – женщин, стариков и детей, только по той причине, что они по национальности евреи. Из показаний граждан-очевидцев этого массового террора, как Филимонова, Беянка Анны и других, установлено, что на расстрел еврейское население под усиленной и вооруженной охраной сгонялось партиями в ров, где их заставляли раздеваться догола и плотными рядами ложили живых в яму, после чего фашистский палач проходил по яме и расстреливал, маленьких детей на глазах матерей ударяли друг об друга и заживо бросали в яму, грудных детей подбрасывали в яму на штыках, всего фашистские мерзавцы зверски замучили и расстреляли в этом овраге 850 человек евреев, 35 цыган и 168 белорусов. Среди расстрелянных евреев зубной врач Левина, акушерка Тавбина С.А., бухгалтер Лифиц М.Н., преподаватель музыки Дворин и др. [...]

Председатель комиссии редактор райгазеты Карнейчик

Члены:

Прокурор Лоханов

Зав. районо Козловский

Депутат горсовета Русская

От райздравицы врач Решетов

От воинской части капитан Макаричев

От граждан г. Мстиславля: Дегтерева, Павлинская, Шархуто

Государственный архив Могилевской области (ГАМог). Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 131–132. Копия. Опубликовано: Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Могилевская область. Сборник архивных документов и материалов. Минск – Москва, 2021. С. 221–222.

№ 434

Акт представителей воинской части Красной Армии и жителей Костюковичского района об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе

Декабрь 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, капитан юстиции Болдырев, капитан юстиции Елисеев, майор Березовский, ст. лейтенант Малинин В., майор медслужбы Макаров В.А., судмедэксперт армии – в/ч полевая почта № 45836, капитан медслужбы Дробышевский В.А., а также жители г. Костюковичи Могилевской области: Лобачева Евдокия Трофимовна, проживающая при ст. Коммунары, Радченко Ефросинья Даниловна, проживающая по ул. Ленинская, д. № 64, Брезгунова Анна Васильевна, проживающая по ул. Ленинская, дом № 44, Слободчиков Михаил Леонтьевич, проживающий по ул. Ленинской, дом № 19, составили настоящий акт о нижеследующем: по заявлению мирных жителей г. Костюковичи гр-н Лобачевой, Радченко, Брезгуновой, Слободчикова, за период оккупации г. Костюковичи Могилевской области БССР и прилегающих к нему деревень немецкими войсками с сентября месяца 1941 г. немецкие захватчики в период своего властвования систематически истребляли мирных жителей г. Костюковичи, обвиняя их в связи с партизанами, быв. партийных и других ответственных работников советских органов власти, полностью истребили еврейское население города и района.

3 сентября 1942 года под видом эвакуации в Палестину всему еврейскому населению г. Костюковичи немецкими властями города было приказано собраться в дорогу. Собравшееся еврейское население – дети, женщины, мужчины, целыми семьями были выведены за город в район ж.-д. станции Коммунары, где были расстреляны в количестве 382 чел. Перед расстрелом мужчин заставили рыть общую могилу, затем группами по 50 чел. подводили к могиле и расстреливали семьями, а малых детей сбрасывали в могилу живыми и закапывали. Расстрел производила полиция г. Костюковичи. Расстреливали днем в 17 часов.

Имущество, отобранное у евреев перед расстрелом и оставшееся на их квартирах, было взято полицией и солдатами немецкой армии в личное пользование.

Среди расстрелянных евреев были семьи: Тылкиных – трое детей и жена; Каплана – двое детей, жена и сам Каплан; Злотины – четверо

детей и жена; Шейнина – состоявшая из 3 человек; Ицкова – из 4 чел.; Хаськина – из 5 чел.; Плуткова – из 5 чел.; Шанина – из 2 чел.; Мойшиных – из 2 чел., и семьи Гениных, Забрянских, Письман, а также многие другие.

До этого массового расстрела многие евреи уничтожались одиночками, как заподозренные в связях с партизанами.

Числа 14–15 апреля месяца 1943 года полицией г. Костюковичи было забрано 14 чел. евреев 6 семей из местечка Студенец (вблизи г. Костюковичи), затем расстреляны и похоронены в районе пенькового завода г. Костюковичи.

В этом же месяце 1943 года в местечке Самотевичи полицией было расстреляно 90 чел. евреев, похоронены вблизи церкви. В г. Костюковичи и прилежащих к нему деревнях еврейское население уничтожено полностью полицией и бургомистрами волостей.

В ноябре месяце 1941 года за связь с партизанами полицией г. Костюковичи был повешен бывший управляющий отделения городского банка Якубовский, по национальности еврей.

12 марта 1943 года полицией г. Костюковичи было забрано еврейской и белорусской национальности 120 чел. по подозрению в связях с партизанами. В этот же день все они были расстреляны, а трупы детей, женщин, подростков, стариков и мужчин похоронены в районе пенькового завода г. Костюковичи. Расстреляны семьи Афонченко, состоявшая из 5 чел. – мать, четверо детей; Листопадова – мать, отец, дочь; Черногузова – мать, сестра, жена, трое детей, брат; Пантелеева – мать, дочь; Нарчук – мать, двое детей и женщина пожилого возраста; Москалева – 2 дочери, грудной ребенок; Крушенькиных – отец, мать, двое детей; Тосинковых – мать, отец, дочь, двое детей; Беловых – отец, мать, ребенок.

Много других жителей расстреляно поодиночке и похоронено там – в районе пенькового завода.

20 сентября была произведена раскопка могилы расстрелянных и похороненных немецко-фашистскими захватчиками евреев. В могиле, расположенной на территории района ж.-д. станции Коммунары, занимающей 50 кв. м, на глубине 1,5 м по ориентировочным подсчетам обнаружено около 400 трупов мужчин, женщин и детей всех возрастов. Трупы лежали в могиле навалом в полном беспорядке в три ряда. Все они одеты в гражданскую одежду (полушерстяные джемперы, хлопчатобумажные юбки, брюки и т.д.). Из могилы было извлечено и

обследовано 14 трупов, из коих два трупа, принадлежавших девочкам в возрасте 6–7 лет, три трупа – женщинам. Кожные покровы грязно-зеленого цвета. Мягкие ткани в состоянии жировоска. У большинства трупов кости и стопы отделены по суставным линиям (лучезапястного и голеностопного сустава). Кожные покровы легко отслаиваются от костей черепа. Почти у каждого из извлеченных трупов в области затылочных костей обнаружены отверстия округлой формы, в диаметре 0,3 см, со скошенными вовнутрь краями. От этих отверстий отходят в разные стороны трещины зигзагообразной формы. В области лобной и височных костей обнаружены отверстия неправильной формы размерами 1 на 1,5 или 2 на 3 см со скошенными наружу краями.

Настоящий акт составлен для представления в комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на оккупированных ими областях.

Подлинность акта удостоверяем:

*Капитан юстиции Болдырев
Капитан юстиции Елисеев
Ст. лейтенант Малинин
Майор, полевая почта № 01026 Березовский
Майор Макаров
Капитан м/с, полевая почта 45836, суд. медэксперт Дробышевский
Г-ка Брезгунова
Гр-н Слободчиков
и др. подписи*

Костюковичский районный краеведческий музей. Опубликовано: Памяць. Касцюковіцкі раён. Гіст.-дакум. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі. Мінск, 2000. С. 174–175.

№ 435

Из заключения Могилевской городской комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения и военнопленных в городе и его окрестностях

г. Могилев

5 октября 1944 г.

Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по истреблению советских

граждан на территории г. Могилева и его окрестностях в составе председателя Героя Советского Союза генерал-майора Королева, членов: Суходольской – депутата Верховного Совета БССР, Микулина – директора музея, Скринникова и Лотоцкой – педагогов средней школы и священника православной церкви протоиерея Радзиловича Константина с участием суд.-мед. экспертов доктора Тарасовой, доктора Бабушкина и доктора Варламовой и производивших юридическое оформление материалов майора юстиции Кузнецова и капитана юстиции Жимренко установили:

Немецко-фашистские захватчики ворвались 26 июля 1941 года в г. Могилев и, подобрав себе из местных предателей сообщников, с первого дня оккупации занялись поголовным истреблением советских граждан разного пола, возраста и национальности и военнопленных. Истребление производилось систематически на протяжении всего периода оккупации данной территории, т. е. по 26 июня 1944 года. Методы истребления применялись разные: расстрел, сожжение и закапывание живьем людей, удушение газами специальной автомашины «душегубки», применением пыток к заключенным, оканчивающихся смертью, содержание в/пленных в зимний период времени под открытым небом и питание их один раз в сутки «баландой» из картофельной шелухи, что вызывало среди них инфекционные заболевания и большую смертность. Наравне со взрослыми, зверскому истреблению подвергались и дети разного возраста, а также душевнобольные Могилевской межобластной психлечебницы, которых только в один день было уничтожено «душегубкой» до 700 человек, а равно и уничтожение путем подкожного впрыскивания яда до 40 человек инвалидов Польшковичского дома престарелых инвалидов.

Таким образом, немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками за время оккупации г. Могилева и его окрестностей уничтожено до 30 тысяч гражданского населения и детей, в том числе до 10 тысяч еврейской национальности и до сорока тысяч военнопленных. Задержанная на облавах советская молодежь направлялась в места заключения, где частично «душегубкой» уничтожалась, а оставшиеся в живых этапировались на каторгу в Германию.

В целях сокрытия следов своих злодеяний немецко-фашистские захватчики осенью прошлого 1943 года в деревнях Польшковичи и Новопашково производили массовые сожжения извлеченных из могил трупов уничтоженных ими советских граждан. Оставшиеся могилы с

не извлеченными для сожжения трупами (д. Польшковичи) оккупантами тщательно замаскированы путем проведения по могилам проезжей дороги, посевом на них зерновых культур и прочее. Аналогичная маскировка проведена и на местах сожжения трупов в д. Новопашково.

Приведенные данные зверств и истреблений немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками советских людей подтверждаются показаниями свидетелей и очевидцев истреблений, а также лицами, в свое время имеющими связь с оккупантами, собранными по этому вопросу документами, осмотром комиссией мест истреблений и сожжений трупов советских граждан д. Польшковичи, Н. Пашково, Казимировка, Княжицы, Залубнице, аэродром Луполово и судебно-медицинским исследованием в данных местностях эксгумированных трупов уничтоженных граждан, а в частности:

По деревне Польшковичи

На расстоянии 6 километров от г. Могилева на протяжении всего периода оккупации уничтожено до 10 тысяч человек советских граждан, в том числе и детского возраста. Уничтожение производилось путем расстрелов и применением специальной машины «душегубки» у противотанковых рвов местного лесоучастка «Безводица». Как правило, перед каждым расстрелом жандармерия и полиция снимали одежду и обувь с обреченных и тут же делили между собой. Все это делалось на глазах и обреченных и населения деревни, так как уничтожение обычно производилось в дневное время и в присутствии тех лиц, что находились в наряде по рытью могил и захоронению трупов, и поэтому являлись свидетелями описанного. Способ применения «душегубки» заключался в том, что в кузов автомашины с герметически запирающейся дверью загонялось до 60–70 человек, обреченных на уничтожение, и после того как машина останавливалась у ямы, мотор «душегубки» продолжал работать и через приспособленные для этой цели трубопроводки подавал в кузов удушливые газы, которыми отравлялись находившиеся там заключенные. После удушения трупы последних сбрасывались рабочими в ямы и зарывались. В отдельных случаях «душегубка» доставляла к могилам только трупы удушенных по пути советских граждан.

Чувствуя ответственность за свои действия и с целью сокрыть следы зверского истребления советских людей, немецко-фашистские захватчики осенью 1943 года на местах истребления специальными

рабочими командами из арестованных граждан начали производить раскопки могил, извлечение на них трупов уничтоженных ими граждан и сжигать их на кострах. Сожжение трупов в Польшковичах продолжалось на протяжении почти двухнедельного времени, после сожжения трупов таким же методом были уничтожены и те рабочие команды, которые производили указанные работы.

Очевидцы варварских действий немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по истреблению советских граждан показывают:

1. Волков Сидор Романович. Во время немецко-фашистской оккупации, постоянно проживая в д. Польшковичи, я хорошо знал все случаи уничтожения немцами советских граждан в д. Польшковичи, и в первую очередь, еврейского населения, что производилось в противотанковых рвах. Уничтожение началось с конца 1941 года, машины с обреченными на уничтожение обычно подъезжали днем в деревню, уничтожение производилось на глазах населения. Я видел, как немцы расстреливали мужчин, женщин и детей. С осени 1943 года постоянно действовала автомашина «душегубка». Общее количество уничтоженных советских граждан, по моему мнению, выражается в 6–7 тысяч человек. Сожжение трупов также началось с осени 1943 года и продолжалось несколько дней. Производившие сожжение рабочие из моих личных наблюдений были немцами уничтожены и тоже сожжены [...]

Показания свидетелей о чинимых зверствах немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и методы истребления советских граждан, а равно и сокрытие следов своих преступлений путем сожжения трупов уничтоженных ими советских граждан в достаточной мере совпадают с данными судебно-медицинского исследования эксгумированных 5–8 сентября с/г из двух могил д. Польшковичи 174 трупа: мужчин – 90, женщин – 58 и детей – 26 человек в возрасте от одного месяца до 15 лет. И это только та незначительная часть обнаруженных трупов, случайно по каким-либо причинам не извлеченных из могил и не сожженных оккупантами, так как из тех же показаний свидетелей видно, что сожжение трупов проводилось на протяжении двухнедельного времени осенью 1943 года, и это обстоятельство подтверждено актом осмотра комиссией от 4 сентября с/г места массового сожжения трупов по дер. Польшковичи, где, не взирая на тщательно проведенную немецко-фашистскими захватчиками маскировку по сокрытию следов сожжения трупов, как вспашка и засев ячменя на данной площади, все же обнаружены остатки золы от сожженных трупов и части скелета

в количестве 45 неполно сгоревших костей, принадлежащих людям разного возраста и детям от 2 до 4 лет.

Особенность эксгумированных трупов определяется методическим огнестрельным ранением в область затылка с выходным отверстием в область лица, отчего следовала смерть. И в виде исключения только в двух случаях из 174 эксгумированных трупов обнаружено сквозное повреждение грудной клетки с последующим после ранения смертным исходом [...]

По Новопашковскому сельсовету

Что расстоянием от г. Могилева 12 километров и Казимировскому совхозу, входящему в данный сельсовет*, немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на протяжении всего периода оккупации уничтожено в противотанковых рвах деревни Н. Пашково свыше 10 тысяч советских граждан и по лесоучастку Казимировского совхоза – до 7 тысяч советских граждан. Уничтожение советских граждан производилось путем расстрелов, применением автомашины «душегубки» и систематическим ее подвозом к противотанковым рвам и лесному участку по дороге удушенных газами трупов, взрывами на минах обреченных, забрасыванием гранатами и прочее. В числе уничтоженных советских граждан к противотанковым рвам д. Новопашково осенью 1941 года было доставлено до 700 человек трупов уничтоженных «душегубкой» душевнобольных Могилевской межобластной психиатрической лечебницы, и там же до 600 человек больных данной лечебницы были заброшены гранатами. Захоронение трупов душевнобольных частично произведено и в могилах Казимировского лесоучастка. Во время применения методов уничтожения советских граждан имели место отдельные случаи закапывания живьем уничтожаемых людей.

В 1943 году осенью немецко-фашистские захватчики, имея намерение избавиться от следов своих преступлений по уничтожению советского населения у противотанковых рвов д. Новопашково, устроили массовое извлечение из противотанковых рвов и сожжение трупов, что продолжалось на протяжении месячного срока. Данную работу производили специально подобранные для этого рабочие команды из состава арестованных. По окончании сожжения трупов эти команды в свою очередь подверглись уничтожению и сожжению, о чем свидетельствуют показания отдельных обреченных на уничтожение лиц,

* Так в тексте.

бежавших с мест уничтожения. Перед началом сожжения трупов местность на протяжении радиусом в несколько километров, где находились трупы, была объявлена запретной зоной, и переступившие ее на месте немцами уничтожались, чему свидетельствует случай уничтожения старика д. Новопашково Прокопенко. Сожжение производилось в специально приспособленных для этого печах, впоследствии уничтоженных фашистами, и на сооружениях деревянных большого размера вышках, на которые ярусами укладывались трупы, обливались смолой или же гудроном и поджигались. Вышка с трупами горела на протяжении нескольких дней, и по заявлению жителей деревни, от сожжения трупов исходил сильный неприятный запах. Наряду с указанными методами уничтожения советских граждан и трупов, особо выделяется характерный случай уничтожения в Казимировке 32 человек местных жителей за то, что неизвестная женщина убила стоявшего на посту немца, тогда фашисты, собрав ни в чем не повинных 32 человека мужчин, жителей д. Казимировка, выстроили их тут же в деревне, а находившимся при них женам и другим близким родственникам приказали рыть могилу для обреченных, которых тут же и расстреляли. Допросами свидетелей и очевидцев уничтожения видны следующие обстоятельства:

1. Свид[етель] Гилевич Петр Стефанович показал: В период оккупации немецко-фашистскими войсками Могилевского района я работал объездчиком местных Казимировских лесов, поэтому приходилось часто наблюдать, как немецко-фашистские захватчики, начиная с сентября месяца 1941 года к противотанковым рвам д. Новопашково и лесоучастка Казимировка ежедневно подъезжали в большом количестве с обреченными на истребление советскими гражданами, которые тут же у противотанковых рвов расстреливались. Среди расстрелянных находились люди разного пола и возраста, в том числе и дети. После расстрелов трупы зарывались немцами. В зимний период времени немцы, не желая рыть могилы в мерзлой земле, применяли метод взрыва могил минами, где на определенном участке закладывалось несколько мин, тут же становились обреченные на уничтожение, которые после взрыва мин падали в образовавшуюся воронку, где и зарывались. Зарытие трупов производилось неглубоко, и ввиду скученности трупов и больших глыб от взорванной минами земли, трупы плотно не укладывались, поэтому были случаи, когда из могил

торчали отдельные части тела уничтоженных, еще живых людей, как, например, зимой 1942 года, проходя мимо такой могилы, я услышал стон и на поверхности могилы заметил живую человеческую голову мужчины. На вопрос, кто он, голова отвечала, что он поляк, и просил меня вынуть из могилы. На мои усилия оказать ему помощь и извлечь его из могилы ничего не получилось, так как неизвестный был прижат другими трупами и крупными глыбами земли. Тогда я побежал в деревню, сообщил односельчанам о случае, на что ушло около 3 часов времени, и когда возвратился с другими людьми к могиле, то голова была уже мертвая.

2. Свид[етель] Смоляков Максим Савельевич показал: В конце 1941 года в Казимировском лесоучастке производился массовый расстрел и зарытие трупов, советских граждан. Для указанной цели, т. е. для рытья могил и захоронения трупов были назначены граждане д. Казимировка, в том числе и я. Зарывая одну могилу с трупами, я обратил внимание присутствовавшего тут полицейского Анисимова на то обстоятельство, что в могиле находятся живые люди, на что получил приказание зарывать могилу [...]

4. Свид[етель] Кондратьева Дарья Даниловна показала: Мне известно из личных наблюдений, что на протяжении всего периода оккупации в противотанковых рвах д. Новопашково немцами уничтожено свыше 10 тысяч человек, в том числе и детей. После расстрелов и зарытия трупов я видела, как отдельные могилы с трупами приходили в движение, по-видимому, оттого, что там находились живые люди, недобитые фашистами, и, ворочаясь в могиле, производили движение поверхности могил.

5. Свид[етель] Прокопенко Мария Сафроновна показала: В период оккупации, проживая в д. Новопашково, знаю, что немцами у нас уничтожено свыше 10 тысяч человек советских граждан, так как наблюдала подъезд сразу по 20 автомашин и больше к противотанковым рвам с советскими гражданами, где их расстреливали. На месте расстрелов постоянно был слышен крик, плач расстрелянных. Могилы с трупами закапывали военнопленные или же арестованные. Сожжение трупов немцами производилось осенью 1943 года. Немецкие солдаты о сожжении трупов говорили населению, что боятся, как бы их не кормили трупами уничтоженных ими советских граждан. Поэтому они и производят сжигание.

6. Свид[етель] Ясютина София Васильевна показала: Я знаю, что в противотанковых рвах д. Новопашиково немцами было уничтожено свыше 10 тысяч советских граждан. Неоднократно находясь недалеко от места расстрелов, наблюдала, как немцы расправлялись у места расстрелов с женщинами и детьми. Это было в 1941 году во время массового расстрела людей еврейской национальности. Когда одна молодая красивая еврейка бежала с малым ребенком от места расстрелов, кричала: «Спасите» – и рвала на себе волосы, а вслед за нею с автоматом в руках, стреляя, бежал фашист. Пробежав несколько сот метров, женщина с ребенком упали, убитые выстрелами [...]

8. Свид[етель] Мурашкевич Феодосий Павлович показал: Летом 1942 года, находясь недалеко от противотанковых рвов д. Новопашиково, где производились немцами расстрелы советских граждан, видел, как во время расстрелов женщины-матери малолетних детей по приказанию немцев, стоя во время расстрела на краю могилы, подбрасывали вверх своих малолетних детей, по которым немецкие палачи стреляли в воздухе. Убитые подобным методом дети падали в яму, а вслед за ними и их матери, по которым давалась очередь из автоматов после убийства ребенка [...]

9. Свид[етель] Куляшева Вера Васильевна показала: Во время уничтожения немецко-фашистскими захватчиками советских граждан у противотанковых рвов д. Новопашиково могилы недостаточно зарывались и поэтому населению деревни, в том числе и мне, приходилось основательно закапывать могилы и собирать части человеческих трупов, что из могил растаскивались собаками. Во время этой работы я обратила внимание, что на месте уничтожения граждан валялись принадлежности женских туалетов, детские тапочки и прочие предметы. Во время сожжения трупов на протяжении 2–3 недель круглосуточно был виден огонь на месте сожжения и в деревне явно слышался запах горевших трупов.

Путем произведенного 19–20 сентября 1944 года выборочным порядком эксгумирования трупов советских граждан, извлеченных из одной могилы в лесоучастке Казимировка, где таких могил насчитывается 16, и судебно-медицинским исследованием данных трупов в количестве 75 уничтоженных советских граждан видно, что уничтожение трупов произведено путем применения «душегубки», так как наружных повреждений ни на одном из трупов не обнаружено и отсутствие на них верхней одежды, дает основание полагать, что в дан-

ной могиле были захоронены трупы душевнобольных Могилевской психлечебницы при массовом истреблении их в 1941 году [...]

Председатель комиссии

Герой Советского Союза генерал-майор Королев

Члены комиссии: Микулин, Суходольская, Лотоцкая, Скрипников,

Протоиерей Радзилович

Суд.-мед. комиссия: Тарасова, Бабушкин, Варламова, майор юстиции

Кузнецов, капитан юстиции Жимренко

ГАМог. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 28–47. Копия. Опубликовано: Без срока давности... Могилевская область... С. 115–124.

№ 436

Из акта Дрибинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

5 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе секретаря Дрибинского РК КП(б)Б Шляхтенко Афанасия Романовича, председателя райисполкома Алексева Ивана Платоновича, начальника РО НКВД Бондарева Антона Захаровича в присутствии зам. пред. райисполкома Игнатенко Романа Грифановича и уполномоченного от Могилевской областной комиссии Емельяненко Елены Ильиничны, составили настоящий акт по установлению и расследованию злодеяний, учиненных против советских граждан немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Дрибинского района Могилевской области Белорусской ССР.

Путем свидетельских показаний установлено, что немецко-фашистские захватчики и их сообщники за время своего хозяйничанья на территории района с августа месяца 1941 г. по сентябрь м-ц 1943 г. занимались систематическим истреблением мирных советских граждан путем убийств, расстрелов, а также уводов в немецкое рабство.

Расстрелы мирных граждан производились как единоличными* случаями, так же и массовыми, особенно граждан еврейской национальности, как то:

* Так в тексте.

В марте месяце 1942 года в м. Рясно прибыл карательный отряд немцев в количестве 30–40 чел., который при помощи полиции собрал все еврейское население, как местное, так и эвакуированное (мужчин, женщин, детей) и погнал их в овраг восточнее м. Рясно, расстоянием 1,5 км. Здесь была совершена жестокая расправа с евреями — все были расстреляны немцами из автоматов.

Прежде чем расстрелять, [с] людей была снята одежда и обувь и они оставались в нижнем белье, после чего живьем ложили по несколько человек в ранее приготовленные ямы и стреляли по ним из автоматов.

В этот день погибло ни в чем неповинных советских граждан м. Рясно около 600 чел. Это подтверждают гр-не м. Рясно счетовод к-за «Советская Беларусь» Рыбаков Григорий Яковлевич, который сам лично закапывал трупы погибших, и Иванова Ксения Лукьяновна, которая знает некоторых погибших местных граждан, как: Ривкина Рива, Марина Соня, Каган Янкель и т. д. [...]

2. Гр-н м. Дрибин Дрибинского р-на Жуковский Матвей Александрович показывает, что 30 сентября 1941 г. в м. Дрибин прибыл карательный отряд немцев, который согнал около 400 чел. еврейского населения в несколько домов и через неделю, приказав захватить с собой ценные вещи и одеться в лучшую одежду, погнал в лес южнее м. Дрибин, расстоянием 2 км, и там всех их расстреляли, разграбив имущество и ценности граждан. Среди расстрелянных были: Дынина Бася, Пекер Илья С., Фельдман Борис, Рывкин Геня.

3. Гр-н м. Черневка Дрибинского района Панков Захар Иванович показывает, что в первых числах августа 1941 года в м. Черневка немецким карательным отрядом было расстреляно около 200 человек советских граждан. Ровно через месяц опять прибыл карательный отряд, собрал женщин и детей еврейской национальности в овин, где с них была снята одежда, и группами расстреливал в овраге м. Черневка. Малых детей живьем бросали в яму и закапывали землей. В этот день было расстреляно около 600 человек и всего расстреляно в м. Черневка около 800 человек [...]

Акт подписали:

1. Шляхтенко. 2. 3. Бондарев. 4. Игнатенко. 5. Емельяненко*

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 163–165. Заверенная копия; ГАМог. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 74–76. Копия. Частично опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 300.

* Фамилия Алексеева не указана.

№ 437–438

**Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев
и цыган в г. Чаусы**

10 ноября 1944 г., 12 марта 1949 г.

№ 437

Из акта Чаусской районной комиссии ЧГК

10 ноября 1944 г.

Комиссия в составе председателя комиссии Банчикова Арсентия Трофимовича, членов комиссии: Меншуткина Афанасия Стефановича, Москалева Василия Илларионовича, Левакова Георгия Николаевича, Радькова Василия Егоровича – произвела расследование злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, учиненных за период временной оккупации Чаусского района с 16 июля 1941 года по 25 июня 1944 года.

На основании документальных материалов, представленных с/с, опроса и свидетельских показаний граждан комиссия установила:

Немецко-фашистскими захватчиками за период оккупации района расстреляли, повесили и замучили 1786 человек беззащитных советских граждан, в том числе: детей – 357, женщин – 823 и мужчин – 601 человек. Жители г. Чаусы Гуринов Петр, Турчинкова Марфа Федоровна подтверждают, что в 1941 году в конце сентября м-ца фашистские изверги во главе коменданта немецкой комендатуры ОРСТ* немецкого офицера Вирус и их сообщников нач. ОД Козлова под видом переселения в другую местность собрали все еврейское население города, выгнали его за город [в] урочище Дрануха, расположенное в 3 километрах от города Чаусы, и зверски расстреляли 624 человека ни в чем невинных детей, женщин и стариков, трупы расстрелянных зарыли в ранее подготовленных для этой цели ямах.

Жители г. Чаусы Маргунская Александра Михайловна, Гатальская Варвара и др. подтверждают, что немецко-фашистские изверги производили массовый расстрел и убийства советских гр-н на территории военного городка, где расстреляли свыше 1000 человек детей, женщин и стариков.

Убийство и расстрелы советских гр-н осуществлялись немецкими комендантами ОРСТ фельдфебелем Кремер, фельдфебелем Кюстер,

* Здесь и далее так в тексте. Правильно: ортскомендатура.

обер-лейтенантом Дынчер, фельдфебелем Дойтер, нач. жандармерии Закс, шефом немецкой госполиции Семенюк, начальником I отделения немецкой госполиции Рыдлевич, нач. II отделения немецкой госполиции Тарановым, следователем немецкой госполиции Потычко, нач. немецкой полиции ОД Федоровым, Козловым и нач. казармы немецкой госполиции Коваленко, нач. немецкой полиции Киселевым [...]

Подписи комиссии:

1. Банчиков. 2. Леваков. 3. Москалев. 4. Менишуткин. 5. Радьков

Подписи свидетелей: Гуринов, Турчикова, Маргунская

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 150. Л. 1–2. Цифровая копия подлинника. Рукопись.

№ 438

Из протокола допроса свидетеля Л.А. Моисеенко

12 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немцами Вашего города?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немцами гор. Чаусы с июля месяца 1941 года по июль месяц 1944 года, я все время проживал в гор. Чаусы, работал на сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Расскажите известные Вам факты, чинимые злодеянием составом немецкой армии* над мирными гражданами СССР в гор. Чаусы.

ОТВЕТ. [...] мне также известно, что немцами в 1941 году производился массовый расстрел евреев. Я был очевидцем, как примерно в августе месяце 1941 года, немцами было расстреляно в овраге за гор. Чаусы около 1000 чел. Это я хорошо видел, т.к. евреев под охраной вели к оврагу около моего дома, находящегося от места расстрела в расстоянии 700–800 метров. Были слышны выстрелы из пулемета, обратно с места расстрела возвращались одни немецкие солдаты на повозке с имуществом, видимо, расстрелянных. 13 числа расстрелянные были мужчины, женщины, старики и дети [...]

Моисеенко

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1602. Л. 23–25. Заверенная копия.

* Так в тексте.

№ 439

Из акта Кричевской городской комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в городе и его окрестностях

г. Кричев

29 ноября 1944 г.

[...] Кричевская городская комиссия в содействии в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя комиссии – 1-го секретаря Кричевского РК КП(б)Б К.А. Реутского, членов – председателя Кричевского райсовета депутатов трудящихся А.Е. Цыганкова, начальника Кричевского РО НКВД майора Б.Л. Терентьева, начальника Кричевского РО НКГБ старшего лейтенанта государственной безопасности И.Н. Павлова, председателя Кричевского городского совета депутатов трудящихся Б.Ф. Воскобойникова, зав. райздравотделом Ю.Н. Мурашова, зам. нач. Кричевского РО НКВД старшего лейтенанта милиции В.М. Онуфриева произвела расследование фактов истребления советских людей немецко-фашистскими захватчиками на территории г. Кричева и его окрестностей в период временной оккупации.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также медицинским исследованием остатков трупов, комиссия установила:

В течение всего периода временной оккупации на территории г. Кричева и его окрестностей немецко-фашистские захватчики проводили массовое систематическое истребление советских военнопленных и мирных граждан [...]

Свидетель Зайцев Герасим Свиридович, 1891 г. рождения, житель гор. Кричева, показал [...]

Мне пришлось видеть, как немецкие изверги издевались над еврейским населением гор. Кричева. Осенью в 1941 году в гор. Кричев по приказу немецкого коменданта Бергера создали все еврейские семьи, их было около 80 человек, в том числе старики, женщины и маленькие дети. Им создали невыносимые условия, давали только одну воду, их ежедневно выгоняли работать по ремонту шоссеиной дороги. Слабых, тех, кто не мог работать, избивали палками. Так издевались в течение двух месяцев, а потом обессиленных привели на территорию цементного завода, били, а затем заставили рыть себе ямы, после чего всех расстреляли» (см. протокол допроса № 2)*.

* Здесь и далее протоколы допросов не публикуются.

Подобные показания дали также свидетели: Куляко Семен Захарович (см. протокол допроса № 3) и Олешенко Лука Данилович (см. протокол допроса № 4).

Свидетель Вырво Евдокия Прокофьевна, рождения 1921 года, жительница гор. Кричев, показала:

«Осенью 1941 г. я была арестована немцами по подозрению, что я еврейка, и видела все издевательства, чинимые немецкими оккупантами над арестованными евреями, которых около 60 человек. Когда я обращалась к немцам о том, что я не еврейка и прошу меня освободить, меня били по голове палкой. Я видела, как одну арестованную девушку по имени Соня, фамилии ее не знаю, подозревая ее в связи с партизанами, увели на допрос в гестапо, там ее пытали, ставя ногами на раскаленное железо, кололи иголками под ногти пальцев, избивали резиновыми палками, а потом, когда она ничего не сказала, раздели и расстреляли.

60 человек арестованных евреев, после двухмесячных издевательств, отвели на цементный завод, где заставили вырыть для себя яму, положили их в яму и расстреляли. Я же, по просьбе граждан гор. Кричева, была отпущена» (см. протокол допроса № 5) [...]

Свидетель Волков Николай Афанасьевич, рождения 1913 г., житель дер. Антоновка Малятичского с/совета, показал:

В период немецкой оккупации Кричевского района я проживал в дер. Антоновка Малятичского с/совета и был очевидцем, как немцы производили расстрелы и издевательства над мирными советскими гражданами. 14 ноября 1941 г. в дер. Антоновка немцы собрали местных граждан евреев 18 чел., среди которых был старик 90 лет, остальные женщины и дети разного возраста, были и грудные дети. Всех их подвели к яме и расстреляли. Через три дня после этого расстрела немцы собрали еще 12 человек мирных советских граждан, вывели от дер. Антоновки в болото, где всех расстреляли. Перед расстрелом всех разули и раздели, оставив в одном нательном белье. Трупы не разрешали закапывать около 5 дней. 19 декабря 1941 г. немцы забрали в дер. Антоновка студентку сельскохозяйственного института Вертлиб Зинаиду, увели ее в дер. Шаевка на колхозный ток, где раздели ее донага и расстреляли. При раскопке ямы, где было расстреляно 18 человек, было обнаружено, что одна расстрелянная женщина держала на руках грудного ребенка, который был невредим и закопан был живым. В этой же яме была обнаружена расстрелянная женщина, около которой сидел ее внук – мальчик 3 лет, который также был закопан живым, у мальчика даже не были закрыты глаза» (см. протокол № 13) [...]

Акт подписали:

*Председатель комиссии Реутский
Члены комиссии: Цыганков, Терентьев,
Павлов, Воскобойников, Мурашев, Онуфриев
Свидетели: Лавринов*, Янушкова***

ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 88. Д. 41. Л. 1-10об.; НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 237—240, 243. Копия; ГАМог. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 97–105. Копия. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 104–105.

№ 440

Из акта Бельничской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

4 декабря 1944 г.
Сов. секретно

Комиссия Бельничского района Могилевской [области] Белорусской ССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе: председателя комиссии — секретаря Бельничского райкома партии Гапонова Захара Платоновича, членов комиссии – председателя исполкома районного Совета депутатов трудящихся Бай Анисима Власовича, начальника РО МГБ*** Баранова Александра Павловича, начальника РО НКВД Маскалева Михаила Семеновича и секретаря исполкома райсовета депутатов трудящихся Корзюкова Нила Лукьяновича на основании расследования, а также получения документов и материалов от сельских комиссий района и произведенных дознаний отдельных граждан – районная комиссия установила.

С первых дней оккупации Бельничского района немецко-фашистские захватчики (6 июля 1941 года) начали беспощадно уничтожать мирное население путем расстрела, сожжения, повешения, а также угона на каторжный труд в Германию, опустошать, сжигать и грабить деревни.

* Подпись – автограф. Далее одну подпись разобрать не удалось.

** Подпись – автограф.

*** Так в тексте. НКГБ переименован в МГБ в 1946 г.

За период оккупации немецкими захватчиками Бельничского района фашистские изверги произвели следующие злодеяния [...]

Всего по району расстреляно, повешено, сожжено и угнано в немецкое рабство – 3313 чел., не считая 224 чел. расстрелянных, проживавших в Бельничках еврейского населения, прибывших из Западной Белоруссии, имена, отчества и фамилии коих установить не удалось.

Характерные методы злодеяний немецких захватчиков над беззащитными гражданами района: в сентябре месяце 1941 года немецкими властями по Бельничскому сельсовету был объявлен сбор всего мужского еврейского населения, якобы для выбора старосты над еврейским населением. Когда люди собрались в количестве более 150 чел., объявили о том, что собравшихся отправят на постройку моста (урочище Неропля), расстоянием 5 км от г. п. Бельничи, куда фактически их и погнали под сильной охраной карательного отряда немцев. Приведши всех на место назначения, раздели до нижнего белья и расстреляли, закопав расстрелянных в две ямы. Оставшееся еврейское население в г. п. Бельничи – старики, женщины и дети, а также согнанные еврейские семьи со всего района в количестве более 600 человек были загнаны в один квартал-лагерь, где содержались под усиленной охраной, не допуская случаев входа и выхода. Таким образом, они находились до 12 декабря 1941 года. Все еврейское население, находившееся в кварт[але]лагере, в 9 часов утра построили в колонну под предлогом переселения в Эсьмоны на жительство в расстоянии 12 км от г. п. Бельничи, в действительности же их повели по этому пути в лес в урочище (Мхи) на расстоянии 3 км от г. п. Бельничи, где и всех расстреляли. Процесс расстрела немецким карательным отрядом производился следующим образом: заранее в приготовленных на расстрел двух ямах, размером каждая 40×30×3 м, заставляли обреченных поодиночке раздеваться до нижнего белья, зайти в яму и лечь лицом вниз, после заполнения ряда их с автоматов расстреляли, после укладывался следующий ряд, так до тех пор, пока не расстреляли всех. После этого гнусного злодеяния все: одежду, обувь и ценности были на подводах доставлены в г. п. Бельничи, откуда часть вещей и ценностей были увезены карательным отрядом на трех автомашинах в г. Могилев, а остальное роздано немцам и их сообщникам [...]

Председатель районной комиссии по злодеянию подпись (Гапонов)*

Члены: подпись (Бай), подпись (Баранов),

подпись (Маскалев), подпись (Корзюков)

* Так в тексте.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2520. Л. 97–98об. Заверенная копия. Опубликовано: Без срока давности... Могилевская область... С. 138–141.

№ 441–443

**Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев
в г. Климовичи**

7 декабря 1944 г., 14 февраля 1947 г.

№ 441

Из акта Климовичской районной комиссии ЧГК

г. Климовичи

7 декабря 1944 г.

Климовичская районная комиссия в содействии в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: секретаря Климовичского РК КП(б)Б тов. Бурдилова Т.И., председателя исполкома Климовичского райсовета депутатов трудящихся тов. Свирид С.И., начальника Климовичского РО НКГБ капитана г/б тов. Головина М.К., ст. оперуполномоченного Климовичского РО НКГБ лейтенанта г/б т. Титаренко, начальника Климовичского РО НКВД ст. лейтенанта г/б т. Черняк, заведующего Климовичского райздравотделом тов. Миголеня Н.И. — произвели расследование фактов истребления советских людей немецко-фашистскими захватчиками в гор. Климовичи и на территории Климовичского района.

Территория Климовичского района была оккупирована немецкими оккупантами 8—10 августа 1941 года. Сразу же после занятия территории района немецко-фашистские захватчики начали устанавливать свои порядки, при этом в основу своего порядка был положен террор [...]

Осуществляя гитлеровский план уничтожения еврейского населения Европы, фашистские захватчики с первых дней оккупации издали приказ, который гласил, что все дома, в которых проживают евреи, должны быть отмечены белой пятиконечной звездой* на дверях, такой же знак каждый гражданин еврейской национальности должен был носить на спине.

В октябре 1941 года немецкими властями на еврейское население дважды был наложен денежный налог, который оно уплатить было

* Так в тексте. Правильно: шестиконечной звездой.

не в силах. Это обстоятельство послужило немецким извергам сигналом для расправы.

6—7 ноября 1941 года немецкими войсками был оцеплен гор. Климовичи, немецкие солдаты под руководством офицеров выгоняли на улицы всех жителей еврейской национальности и под конвоем гнали за больничный городок в помещение бывших гаражей.

По пути следования немцы жестоко избивали жителей, а кто по своей слабости не мог двигаться, того пристреливали на месте.

Допрошенная в качестве свидетеля гражданка Полякова Нина Владимировна, проживающая в гор. Климовичи по улице Зеленая, дом № 44, показала: «Гр. Михлина Хая в возрасте 35 лет, проживающая в г. Климовичи по улице Зеленая, в ночь с 6 на 7 ноября 1941 года родила ребенка. Когда 7 ноября к ней в квартиру забежал немецкий солдат и предложил выходить на улицу, она не могла двигаться. Этот солдат пристрелил из пистолета Михлину на постели и здесь же застрелил ребенка, которому было меньше суток. Когда немцы вели колонну женщин и детей по направлению больницы, гр. Горбулева в возрасте 70 лет не могла двигаться и упала. Немецкий солдат ее застрелил на месте из автомата, а когда к телу убитой подбежала ее дочь, немец ударил ее прикладом и погнал вперед».

Не перенеся пыток и издевательств со стороны немецких извергов, советские люди кончали жизнь самоубийством. По этому вопросу свидетель Кокотько Нина Порфировна, проживая в гор. Климовичи по ул. Пролетарская, дом № 34, показала: «Когда вели колонну на расстрел, по пути немцы жестоко избивали граждан, и, не перенеся пыток и издевательств, учительница Забельшинская Раиса Марковна в возрасте 35 лет, проходя по улице Советской, бросилась в колодец».

Расстрел еврейского населения производился в гор. Климовичи, примерно в 500 метров от черты города в южном направлении. Расстреливали из пулеметов и автоматов партиями по 10—15 человек. Детей живыми бросали в ямы, а некоторых с целью развлечения подбрасывали вверх и расстреливали.

Свидетель Полякова Нина Владимировна рассказала: «В день расстрела еврейского населения было уничтожено свыше 800 человек, крики обреченных были слышны в городе. Детей живыми бросали в яму. Так, 6-месячного ребенка Ревинной Любви немецкий солдат живым бросил в яму, а когда мать закричала и бросилась его спасать, немец застрелил ее из автомата».

Гр. Немкина Федосия Астафьевна, прож[ивающая] в гор. Климовичи по Пионерскому переулку, дом № 7*, показала: «Я лично видела, когда немцы на месте расстрела евреев брали у матерей грудных ребят, подбрасывали их вверх и в этот момент стреляли в них из пистолетов. Также малых детей немцы живыми бросали в яму, где была вода» [...]

Комиссия:

Председатель Бурдилов

Члены: Свирид, Головин, Титаренко, Черняк, Миголеня

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 461—462. Заверенная копия; ГАМог. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 80—83. Копия. Опубликовано (по экз., хранящемуся в ГАМог): Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Клімавіцкага раёна. Мінск, 1995. С. 386; Хатынская Стена памяти... С. 284—285.

№ 442

Из протокола допроса свидетеля И.А. Белоусовой

г. Климовичи

14 февраля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались во время оккупации немецко-фашистскими захватчиками Белорусской ССР?

ОТВЕТ. С августа 1941 года по 28 августа 1943 года я проживала в оккупации в гор. Климовичи по улице Парижская, дом № 24, и работала на разных работах.

ВОПРОС. Что вам известно о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Климовичского района?

ОТВЕТ. Осенью 1941 года немцы устроили облаву города Климовичи и его окрестности, в этой облаве было забрано все еврейское население и согнано под угрозой оружия в гараж гор. Климовичи, откуда толпами выгоняли за город, выстраивали перед ямой, раздевали наголо, а затем бросали в яму и расстреливали, таким способом было расстреляно около 400—500 человек [...]

*Белоусова***

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2157. Л. 18—19. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынская стена памяти... С. 284—285.

* Дом № 7 дописано над строкой.

** Подпись – автограф.

№ 443

Из протокола допроса свидетеля Ф.Е. Столяровой

г. Климовичи

14 февраля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались во время оккупации немецкими захватчиками Белорусской ССР?

ОТВЕТ. С 1941 года и по момент освобождения Красной Армией Белоруссии я проживала в гор. Климовичи по улице Герцена, дом № 28, в этот момент я нигде не работала и жила за счет своего хозяйства.

ВОПРОС. Что вам известно о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Климовичского района?

ОТВЕТ. В августе, сентябре, октябре и ноябре 1941 года немцы в гор. Климовичи и его окрестностях производили обыск домов, а также делали облаву на евреев, которых забирали и под силой оружия сгоняли в гараж, откуда толпами под конвоем выгоняли за город к ранее подготовленным ямам, там их наголо раздевали и обнаженных бросали в яму, а затем расстреливали, одежду расстрелянных забирали себе [...]

*Столярова**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2157. Л. 20—20об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Хатынская Стена памяти... С. 286.

№ 444

Из акта Горецкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

г. Горки

10 декабря 1944 г.

Комиссия в составе председателя комиссии — Бычков (председатель исполкома) и членов комиссии: тт. Емельянов И.С. (секретарь РК КП(б)Б), Селезнев И.И. (нач. РО МГБ), Протонин В.С. (нач. РО НКВД), Лоханов (райпрокурор), Кириенко Н.М. (секретарь РПК) с участием свидетелей и экспертов: тов. Кривицкой (райздравотдела), Климова (председатель Маслаковского с/с.), Штендиковой** Валентины и

* Подпись – автограф.

** Здесь и далее в документе встречаются разные варианты написания одной и той же фамилии.

Аханьковой Лидии (очевидца злодеяний), в присутствии председателя депутата Верховного Совета БССР профессора Захарова Ф.С. составили настоящий акт о причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками злодеяниях над мирным населением и военнопленными красноармейцами на территории Горецкого района Могилевской области СССР, за период временной оккупации немцами с 13 июля 1941 г. по 26 июня 1944 г. [...]

4. Массовое убийство еврейского населения немецко-фашистские изверги произвели в деревне Напрасники* Маслаковского с/с, там осталось восемь ям, где зарыты расстрелянные. Массовый расстрел немцы организовали 22 марта 1942 года, расстреляли 250 евреев. Перед смертью их избивали (жестоко), требуя от их откупа – золото. Потом их всех повели на опушку леса, 200 м западней деревни Напрасники и там над ними учинили массовый расстрел. Детей бросали в яму, бросали живыми, а наверх бросали расстрелянных взрослых. Массовое убийство еврейского населения произвели и в городе Горки. По приблизительным данным в г. Горки расстреляно свыше 300 евреев [...]

В чем и подписали:

Депутат Верховного Совета БССР профессор (роспись) Захаров

Комиссия: (роспись)

Зам. нач. РО НКГБ (роспись) Зуев

Зам. нач. НКВД (роспись)

Свидетели и эксперт: (роспись) Климов,

Лянькова, Штындикова Валя

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 302–304. Заверенная копия.

№ 445

Из акта Шкловской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе

г. Шклов

18 декабря 1944 г.

Шкловская районная комиссия в содействии в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории г. Шклова и Шкловского района в составе:

* Здесь и далее так в тексте. Правильное название деревни Напрасновка.

Председатель комиссии – Новиков Филипп Сидорович (секретарь Шкловского РК КП(б)Б).

Члены комиссии: Зусман Роман Ефимович – председатель райисполкома, Хланов Михаил Ер... * – нач. РО НКГБ (майор госбезопасности), Карненко – нач. РО НКВД [(майор госбезопасности)], Дрендель Раиса Соломоновна – зав. райздравотдела Шкловского района, Транер Моисей Моисеевич – редактор райгазеты, Филиппов Иван Наумович – секретарь райисполкома (секретарь комис[сии]), Серков Филипп Михайлович – председатель Шкловского горсовета, Куль Иван Филиппович – врач райбольницы.

Комиссия произвела расследование фактов истребления мирных советских людей немецко-фашистскими захватчиками на территории гор. Шклова и Шкловского района в период временной оккупации.

Материалами следствия и осмотра мест истребления и захоронения трупов, а также на основании показаний свидетелей-очевидцев, граждан гор. Шклова и его окрестностей, комиссия установила:

В течение временной оккупации гор. Шклова и Шкловского района немецкие захватчики производили массовое систематическое истребление мирных советских ни в чем невиновных граждан и военнопленных красноармейцев [...]

В сентябре месяце 1941 года немцы ежедневно возили на нескольких крытых машинах за город к противотанковому рву возле дер. Заречье Шкловского сельсовета мирных граждан.

Гитлеровские палачи при выводе с машин заставляли снимать верхнюю одежду и обувь, потом подгоняли к противотанковому рву, заставляли ложиться в ров и тут же расстреливали. Многих они мучили, избивали палками и прикладами, пороли кинжалами в глаза и живот и т. д., живьем бросали в яму. После массового расстрела ... ** сентября земля, которая была набросана на несчастных убитых, раненых и живьем брошенных в противотанковом рву, поднималась 2-е суток [...]

Петровская рассказала о людоедских действиях гитлеровских бандитов над евреями. Сначала у евреев все отняли – пищу и одежду. Потом согнали их в одну небольшую улицу, где они жили в разваленных домах по 100–150 душ. Над ними ужасно издевались, били, волосы вырывали. Всякий немец мог стрелять в еврея, бросать в колодец. За-

* Так в тексте.

** Так в тексте.

мученных евреев осенью и зимой 1941 года фашисты массово начали истреблять. Несколько машин вывозили к противотанковому рву, который был за дер. Заречье и дер. Рыжковичи, там заставляли раздеваться. Озверелые гитлеровцы бросали в яму их и расстреливали. Детям выворачивали руки и ноги и живьем бросали в яму. Плач и стон наполняли окрестности города [...]

В чем составлен настоящий акт.

Председатель комиссии

Члены комиссии

ГАМог. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 191–195. Копия. Опубликовано: Без срока давности... Могилевская область... С. 246–249.

№ 446

Из акта Чериковской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе

г. Чериков

25 декабря 1944 г.

Чериковская районная комиссия в содействии в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Черикова и Чериковского района в составе:

1. Председателя комиссии – тов. Тивелева Федора Николаевича (секретарь Чериковского райкома КП(б)Б).

2. Зам. председателя комиссии – тов. Лукашев Никифор Павлович (председатель райисполкома).

Членов комиссии:

1. Молчанова – начальник РО НКГБ.

2. Плехова – начальник РО НКВД.

3. Рыжикова – пред. горсовета.

4. Шаталова – зав. райздравотдела.

5. Старовойтова – редактор райгазеты.

6. Алексеенко – пред. райплана (секретарь комиссии).

7. Авсеенко – секретарь райисполкома.

Комиссия произвела расследование фактов истребления мирных советских людей немецко-фашистскими захватчиками на территории гор. Черикова и Чериковского района в период временной оккупации.

Материалами следствия и осмотра мест истребления и захороне-

ния трупов, а также на основании показаний свидетелей-очевидцев, граждан гор. Черикова и окрестностей, комиссия установила:

В течение временной оккупации гор. Черикова и Чериковского района (с июля месяца 1941 года по октябрь мес. 1943 года) немецко-фашистские захватчики производили массовое и систематическое истребление мирных советских ни в чем не повинных граждан и военнопленных красноармейцев [...]

Не установлено фамилий расстрелянных и замученных немецкими людоедами, как видно со свидетельских показаний и следственных материалов, расстреляно на территории гор. Черикова за городской мельницей на торфоразработке за два раза 300 человек еврейского населения посемейно и детей и стариков.

Немецко-фашистские изверги применяли все методы нечеловеческого зверства для истребления советского населения Чериковского района. Так, например, в ноябре месяце 1941 года немецко-фашистские захватчики, собрав еврейское население гор. Черикова под видом регистрации к нардому, оцепили их конвоем немецких солдат, вывели за мельницу, а детей, не имеющих возможности передвигаться, загнали в машины и повезли в том же направлении и там, на торфяных разработках, всех расстреляли. Причем до расстрела немецко-фашистские людоеды зверски издевались над еврейским населением, заставляли их выполнять каторжные работы, запрягали их в телеги, избивали палками, дабы создать для себя удовольствие. Кто же не мог явиться к нардому, того расстреливали и сжигали на месте. Это подтверждается свидетельскими показаниями очевидцев – Кустряевой Марией В. и Школьниковой Фаней (см. протокол опроса № 1 л. 2*) [...]

Истребление мирных советских граждан производилось на основании распоряжений немецких властей. Так, из найденного объявления комендатуры гор. Черикова за подписью немца (Зауп) расстрелян гражданин Плоткин Залман, гор. Чериков, по национальности еврей 28/X-1941 года за то, что не носил еврейской угловой звезды (приложение – объявление городской комендатуры гор. Черикова, лист № 4) [...]

Комиссия

ГАМог. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 183–187. Копия. Опубликовано: Без срока давности... Могилевская область... С. 242–245.

* Здесь и далее приложения не публикуются.

№ 447

Из акта Быховской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе

г. Быхов

27 декабря 1944 г.

Быховская районная комиссия по содействию в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе: и.о. председателя райсовета депутатов трудящихся, секретаря Быховского РК КП(б)Б Андреевко, начальника РО НКВД лейтенанта г/б Вшивкова, начальника РО НКГБ майора госбезопасн[ости] Шевченко, начальника райотдела милиции капитана милиции Голдобуева, зав. райздравом Борисовой, прокурора Быховского района юриста 3-го класса Шинкаревой и председателя горсовета Носарева — произвели расследование фактов истребления советских граждан немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории гор. Быхов и его окрестностей в период временной оккупации.

На основании материалов следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также опросом свидетелей-очевидцев, комиссия установила:

В течение всего периода временной оккупации на территории города Быхов и его окрестностей немецко-фашистские захватчики производили массовое, планомерное, систематическое истребление мирных, ни в чем не повинных советских граждан, военнопленных красноармейцев и командиров Красной Армии [...]

Массовое истребление ни в чем не повинных советских граждан немецко-фашистскими захватчиками производилось в конце 1941 года. Так, в сентябре м-це 1941 года по распоряжению коменданта ортскомендатуры гор. Быхова обер-лейтенанта Мартуса было собрано в замок 4679 человек советско-партийного актива и советских граждан еврейской национальности, которые после семидневного пребывания в замке без куска хлеба и воды были на автомашинах вывезены за реку Днепр, в противотанковом рву расстреляны, причем детей до 10–12-летнего возраста не расстреливали, а переламывали им через колено позвоночник и, еще будучи живыми, бросали в противотанковый ров и заваливали в ров.

В сентябре, октябре и ноябре месяцах 1941 года по распоряжению того же коменданта Мертуса немецко-фашистские захватчики

ежедневно арестовывали и увозили на автомашинах ни в чем не повинных советских граждан за город Быхов и в одном километре от города Быхова, в «Ганьковом» рву расстреливали их. Таким образом, за один день было расстреляно 252 человека, в том числе детей, стариков, женщин и мужчин. Перед расстрелом немецко-фашистские изверги свои жертвы заставляли копать для себя ямы, затем раздевали, а потом расстреливали [...]

В чем и составлен настоящий акт.

Комиссия:

Пред. РИК Хапанцев

Секретарь РК КП(б)Б Андреев

Нач. РО НКВД лейтенант г/б Вшивков

Нач. РО НКГБ майор г/б Шевченко

Нач. райотд. милиции капитан милиции Голдобуев

*Райпрокурор юрист 3-го класса Шинкарева**

Зав. райздравотделом Борисова

Пред. горсовета Носарев

НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 138. Л. 1–2. Цифровая копия подлинника; Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 380–381, 383. Заверенная копия; ГАМог. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 65–67. Копия. Частично опубликовано: Хатынские Деревья жизни... С. 49–50.

№ 448

Из протокола допроса бывшего рабочего Могилевской городской управы, подпольщика В.С. Чашея о политике немецкой оккупационной власти в городе

22 октября 1945 г.

Со дня немецкой оккупации г. Могилева и по день моего ареста немецкой контрразведкой 10 декабря 1943 года, я проживал в гор. Могилеве, и с 3 сентября 1941 года работал в городской управе по ремонту внутреннего водопровода и канализации.

Мне, как жителю города Могилева, известен ряд фактов зверств немцев, чинимых ими над мирными советскими гражданами, а поэто-

* Подпись отсутствует.

му прошу следствие дать мне возможность изложить эти факты и события, по возможности придерживаясь их хронологического порядка [...]

Гетто

По приказу комендатуры и полиции все еврейское население было согнано в небольшую часть Гражданской ул. в г. Могилеве.

Это облегчило фашистам и гестапо проведение террора и насилия над незащищенной еврейской частью населения Могилева.

Гетто буквально не имело покоя ни днем, ни ночью. Одни гестаповцы уходили, другие приходили, приходили также и солдаты – фашисты «с убеждением», не имевшие отношения к гестапо, – словом, был налажен служебный и любительский конвейер издевательств. У евреев отнимали лучшую одежду, запасы продуктов, посуду, мебель, производили беспрепятственные и непрерывные обыски, избивали по всякому поводу и без повода, и т. д. Комендатура якобы для охраны интересов евреев и для порядка, предложила избрать евреям из своей среды старост. Как только старостат был избран, та же комендатура предложила сдать ей несколько тысяч золота* и ценностей в течение двух–трех дней, за невыполнение чего старостат подлежал расстрелу. Разгул и издевательства уже были формально санкционированы. Погромы, изнасилования, грабежи, издевательства во всех видах стали повседневным явлением. Вскоре гетто перевели на улицу Дубровенка, и там разгул озверевших фашистов и гестаповцев достиг своего апогея. Избивать, грабить и чинить насилия во все лопатки помогала уже русская полиция, начавшая свою службу в качестве верного холопа гестапо. 19 октября 1941 г. район гетто был оцеплен гестаповцами и полицейскими, и началась неслыханная в мире и в истории, беспредельная по зверству и жестокости расправа над обитателями гетто.

В строгом порядке, очевидно, по заранее разработанному плану, подъезжали одна за другой грузовые автомашины. Из домов выгоняли всех обитателей – женщин, стариков, детей, женщин с грудными детьми, калек, инвалидов. И всех грузили на автомашины. Автомашины отправлялись за город – к району дер. Пашково, там людей ссаживали, и они сразу попадали под перекрестный огонь пулеметов: это поле стало массовым еврейским кладбищем. В это же самое время в домах гетто также раздавались выстрелы – это расстреливались на месте

* Так в тексте.

больные и инвалиды, неспособные двигаться. Рыдания, вопли и выстрелы до последнего вечера раздавались в этот день в гетто.

Так была уничтожена большая часть обитателей гетто. Через 1,5–2 недели, тем же способом была уничтожена оставшаяся часть евреев, и гетто было ликвидировано. Фашистские звери перешли к выполнению следующего пункта своей программы. Этот пункт был –

Продажа еврейского имущества и еврейских домов

Вся мебель, постель, одежда, посуда и т. п. была свезена в особый склад при полиции и затем распределялась и частично распродавалась по особым ордерам. На многих перинах, подушках, одежде были кровавые пятна, но это не помешало убийцам получать за них деньги. Как потом выяснилось, доход от продажи этих вещей поступил в распоряжение немецких воинских властей как «военные трофеи». Еще больший доход получили немецкие убийцы от продажи еврейских домов. Эта продажа была организована комендатурой через городское управление, причем продажа в основном производилась для лиц, доказавших свою преданность немцам или известных как антисоветских по настроению.

Выручку от этого, во всех смыслах грязного дела, эти убийцы называли также «военными трофеями» [...]

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1388. Л. 14–30. Копия. Опубликовано: Без срока давности... Могилевская область... С. 127–134.

№ 449

Из протокола допроса жительницы деревни Свислочь Осиповичского района Ц.Г. Рубинчик о расстреле немецкими оккупантами евреев деревни

г. Осиповичи

11 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, гр-ка Рубинчик, что Вам лично известно о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в районе м. Свислочь в 1941 году?

ОТВЕТ. До Отечественной войны 1941 года я со своими родителями проживала в местечке Свислочь Осиповичского района. Отец мой, Рубинчик Геллер Израильевич работал на военном строительстве

в Западной Белоруссии, а в м. Свислочь проживали моя мать и четыре мои меньшие сестры.

14 октября 1941 года в м. Свислочь немецко-фашистские карательные отряды начали массовый расстрел жителей еврейской национальности.

14.X.1941 года в числе других жителей еврейской национальности немцы расстреляли мою мать и четырех моих сестер, на расстрелы немцы возили на автомашине. Жителей еврейской национальности расстреливали возле деревни Вирково за мостом через реку Березина. Было выкопано 8 больших ям, куда подводили людей, сначала раздевали догола, а затем загоняли в яму и расстреливали.

14.X.1941 года я спряталась в м. Свислочь, а 15 октября 1941 года немцы взяли и меня, сначала привели в с/совет, а затем посадили на автомашину и повезли на место расстрела. Когда привезли на место расстрела, сначала нас всех раздели и приказали лезть в яму. Я, когда слезла с машины, увидела свою расстрелянную мать у дороги и легла рядом с ней, когда я лежала рядом с матерью, один немец подошел ко мне, снял с меня пальто, сапоги, двое часов и юбку и толкнул меня ногой, я покатила за бревно. Когда немцы уехали с места расстрела, я поднялась и ушла в деревню и до освобождения Осиповичского района Советской Армией я скрывалась в лесах и деревнях.

ВОПРОС. Скажите, какие части и подразделения немецкой армии расстреливали жителей м. Свислочь еврейской национальности?

ОТВЕТ. Какие части и подразделения немецкой армии расстреливали евреев, я точно сказать не могу, но были какие-то немецкие карательные отряды.

Всего немецко-фашистскими захватчиками в м. Свислочь в 1941 году было расстреляно свыше 1000 человек еврейской национальности.

Больше показать не имею, записано с моих слов верно, мной прочитано, в чем и расписываюсь.

*Рубинчик**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2873. Л. 41–41об. Заверенная копия.

* Подпись – автограф.

№ 450

Из протокола допроса свидетеля П.Б. Букатого об убийстве немецкими оккупантами евреев в г. п. Кличев

16 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период временной оккупации территории Белоруссии немецко-фашистскими захватчиками в 1941–1944 годах?

ОТВЕТ. Я, Букатый Петр, весь период временной оккупации территории Белоруссии находился в Кличевском районе Бобруйской области и находился в партизанах 277-й партизанской бригады.

ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых зверствах немецких солдат и офицеров на территории Кличевского района в период временной оккупации территории Кличевского района 1941–1944 годах?

ОТВЕТ. С первых дней прихода немецко-фашистских войск в Кличевский район и до их изгнания зверства проводились систематически и, в основном, были направлены на истребление населения района и уничтожение населенных пунктов.

Мне лично известны следующие факты злодеяний немецких солдат и офицеров [...]

3. 14 октября 1941 года мне пришлось быть свидетелем страшного зрелища – истребления немецкими войсками советских граждан еврейской национальности гор. пос. Кличев, в количестве 150 человек, в подавляющем большинстве старики, женщины и дети. В этот день все еврейское население под предлогом на собрание было собрано в центре гор. пос. Кличев, после чего их в беспорядке погружали на грузовые автомашины и вывозили за город, на опушку леса, урочище Поплавская дача, на расстоянии 1 км от д. Поплавы, где обреченных на гибель бросали в две огромные ямы, подрывали гранатами и стреляли с автоматов. В это время я, Эпиштейн Хаим (работает зав. типографии в м. Кличев) и Заяц Яков (секретарь Бельничского РК КП(б)), находясь в другой стороне от опушки леса, наблюдали за всем происходившем, а на следующий день, т.е. 15 октября 1941 года по утру были на месте расстрела, где обнаружили следы зверских пыток, клоки волос женщин, оторванные части тела от подрыва гранат, вырванные волосы из бороды стариков, мозги с кусками черепов висели на сучьях деревьев, куски рваной одежды и проч.

Ямы, в которых были зарыты люди, были присыпаны невысоким слоем на уровень с землей и немного замаскированы ветвями елок. Когда мы наступали на могилы расстрелянных, то земля сыпалась под нами, после чего мы насыпали больше земли на могилы и ушли [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2874. Л. 42–43. Заверенная копия.

№ 451–452

Из протоколов допросов бывшего военнослужащего 316-го полицейского батальона Г. Бройкмана о расстреле евреев в г. Могилеве

12 июня – 1 июля 1949 г.

№ 451

Из протокола допроса от 12 июня 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно о своей деятельности в немецкой полиции [...]

ОТВЕТ. В конце сентября 1941 г. или в начале октября в г. Могилеве проводилась подобная же операция, как и в Белостоке: было арестовано все еврейское население с целью их уничтожения. В этой операции принимали участие все части СС, СД и гестапо, которые находились в г. Могилеве. Поскольку наш батальон в то время стоял в городе, то также принимал в этом участие. Задачей нашего батальона в проведении данной операции являлось следующее: оцепление центральных улиц города с целью не допустить выхода евреев из данного района, не дать возможности им сбежать. Арестованные евреи садились на машины и увозились за город, в неизвестном для меня направлении. Увозились они работниками гестапо и солдатами СС. Всего было нагружено 6–8 машин примерно по 30 человек за каждый рейс. А рейсов всего было сделано примерно 3. Таким образом, всего было арестовано примерно 500–600 человек, в том числе женщин, стариков и детей. Находясь в оцеплении при аресте еврейского населения в г. Могилеве, мы имели приказ всех лиц, пытающихся уйти из-под ареста, то есть уйти из данного района – расстреливать на месте. Принимая личное участие в данной операции, я лично стоял на охране данного района, чтобы еврейское население, проживавшее в районе, не могло уйти из-под ареста, то есть, чтобы не могли скрыться от гестапо и солдат СС, которые их арестовывали [...]

*Бройкман**

* Подпись – автограф на немецком языке.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 302. Л. 12–14. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 127.

№ 452

Из протокола допроса от 1 июля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении в преступлениях, предусмотренных частью 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г.?

ОТВЕТ. В предъявленном мне обвинении по части 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г. виновным себя признаю полностью [...]

В сентябре 1941 г. батальон, в том числе и я, переехали в г. Могилев [...]

В конце того же сентября м-ца или в начале октября нашим батальоном проводилась [...] операция по вылавливанию евреев в г. Могилеве, что и в г. Белостоке. В этот раз весь наш батальон, в том числе и я, находились в оцеплении, где должна производиться облава, а вылавливали евреев работники гестапо, СД и СС. В этот раз было выловлено примерно 500–600 человек, которых гестаповцы погрузили на автомашины и увезли неизвестно куда [...]

*Бройкман**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 302. Л. 21–22об. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 128.

№ 453–454

Из протоколов допросов бывшего военнослужащего местной комендатуры г. Осиповичи В. Келлера о расстреле евреев в городе 21–22 ноября 1949 г.

№ 453

Из протокола допроса от 21 ноября 1949 г.

[...] ВОПРОС. На предыдущих допросах вас спросили о совершенных вами преступлениях за время работы в комендатурах на территории Белоруссии. Сейчас вы желаете рассказать об этом правдиво?

* Подпись – автограф на немецком языке.

ОТВЕТ. [...] Примерно в ноябре 1941 г. из г. Бобруйска прибыла группа сотрудников СД в Осиповичи и старший этой группы немецкий офицер имел беседу с комендантом Осиповичской ортскомендатуры капитаном Франке по вопросу физического уничтожения еврейского населения г. Осиповичи, которое должно быть произведено согласно указу немецкого командования и власти. Комендант Франке лично мне приказал заготовить 6 удостоверений на лиц еврейской национальности, которые работали на немецкую армию и временно не подлежали репрессии. Я это выполнил и через соответствующих лиц эти удостоверения были вручены по назначению. На сбор людей для расстрела была мобилизована полиция и жандармерия ортскомендатуры. Расстрел же производили команда СД, прибывшая из Бобруйска, и добровольцы из батальона. Расстреливались люди в районе южного городка. Перед расстрелом у них отбирались ценные вещи и одежда, а затем уже производился расстрел. Казнь производилась в большого размера яме, вырытой с этой целью, куда спускались жертвы, ложились вниз лицом и с края ямы их расстреливали в затылок. Двое же из команды СД находились непосредственно в яме и добивали тех, которые не были мертвы и подавали признаки жизни. Все это я видел в то время, когда приходил к месту расстрела с тем, чтобы вызвать к коменданту лейтенанта жандармерии, который принимал участие в расстреле. Я же участия в расстреле советских граждан не принимал [...]

*Келлер**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1198. Л. 73–77, 83. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 131.

№ 454

Из протокола допроса от 22 ноября 1949 г.

[...] ВОПРОС. Сколько раз Осиповичская ортскомендатура проводила операции по массовым расстрелам советских граждан еврейской национальности?

ОТВЕТ. Такие операции проводились дважды. Как я уже показал на предыдущем допросе, первая операция по массовому расстрелу проводилась примерно в ноябре 1941 г. и вторая весной 1942 г.

ВОПРОС. Вам известно общее количество расстрелянных советских граждан за эти операции?

* Подпись – автограф на немецком языке.

ОТВЕТ. По официальным документам, имевшимся в ортскомендатуре, в г. Осиповичи проживало 760 или 770 человек еврейской национальности. После произведенных операций по массовым расстрелам в г. Осиповичи не оставалось ни одного человека еврейской национальности, о чем мы специальным донесением уведомили фельдкомендатуру, которая находилась в то время в г. Бобруйске.

ВОПРОС. На предыдущем допросе вы показали, что жертвы расстреливались в нижнем белье. Скажите, как поступали с их одеждой и ценностями, которые находились к моменту расстрела при них?

ОТВЕТ. Все ценные вещи, хорошая одежда и обувь командой СД была погружена на автомашины и увезена в г. Бобруйск. Вещи, не представлявшие ценности, а также худшая по качеству одежда и обувь была отдана Осиповичской полиции, где все эти вещи соответствующим образом были поделены.

ВОПРОС. Вы получили что-либо из этих вещей?

ОТВЕТ. Да, получил. Я лично сам ходил в полицию, где получил два женских головных платка. Один из них был вязаный из белой шерсти и второй был шерстяной тканый большого размера. Других вещей я не брал. Кроме того, мне известно, что много вещей, принадлежащих расстрелянным евреям, получили работники жандармерии.

ВОПРОС. Как поступили с домашними вещами расстрелянных советских граждан?

ОТВЕТ. Все эти вещи также были разграблены по указанию ортскомендатуры полицейским и жандармским аппаратом и активными пособниками немцев.

ВОПРОС. Посылки своей семье в Германию вы направляли из Белоруссии?

ОТВЕТ. Да, посылки своей семье в Германию я направлял неоднократно.

ВОПРОС. Что вы посылали в них?

ОТВЕТ. Как правило, я посылал сигареты, т.к. сам не курил их, различные сладости, яйца, отрез шерсти, полученный от одной жительницы г. Осиповичи.

ВОПРОС. А вещи, принадлежавшие расстрелянным советским гражданам, вы отправляли в своих посылках в Германию?

ОТВЕТ. Да, отправлял, но какие вещи я сейчас сказать затрудняюсь, т.к. не помню.

ВОПРОС. Какое количество посылок вами было направлено в Германию?

ОТВЕТ. Этого я также не помню [...]

*Келлер**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1198. Л. 84–90. Подлинник. Рукопись. Опубликовано: Свидетельствуют палачи... С. 131–132.

№ 455

Из протокола допроса свидетеля М.Ф. Ружички об убийстве немецкими оккупантами евреев в г. Пропойске**

29 ноября 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период оккупации немцами территории Славгородского района Могилевской области?

ОТВЕТ. Весь период оккупации немцами территории Славгородского района я проживала в Славгороде. Первый год оккупации я нигде не работала, а затем в 1942 году устроилась работать переписчицей в паспортный стол, где и работала примерно до 1943 года [...]

ВОПРОС. Что Вам известно о деятельности сотрудников ортскомендатуры?

ОТВЕТ. Я сама являлась очевидцем, когда сотрудники ортскомендатуры, кто – точно не знаю, примерно осенью 1942 года производили расстрел советских граждан еврейской национальности примерно в количестве ста человек. Я видела лично, когда их под охраной сотрудников ортскомендатуры вели через город по направлению больницы. За больницей примерно в полуторах километрах находится ров, где они были и расстреляны. Здесь же были и расстреляны старики, старухи и дети [...]

*Ружичка****

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1193. Л. 163–166. Подлинник. Рукопись.

* Подпись – автограф на немецком языке.

** 23 мая 1945 г. город Пропойск переименован в Славгород.

*** Подпись – автограф.

РАЗДЕЛ 3.

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ХОЛОКОСТА В БЕЛАРУСИ

№ 456–461

Документы о сооружении памятника погибшим евреям в г. Червене*

12 декабря 1945 г. – 4 марта 1947 г.

№ 456

Решение № 675 Червенского райисполкома

г. Червень

12 декабря 1945 г.

Рассмотрев заявление трудящихся гор. Червень «О построении памятника погибшим евреям от рук немецко-фашистских захватчиков 2 февраля 1942 года», исполнительный комитет Червенского райсовета депутатов трудящихся решает:

1. Утвердить макет памятника погибшим евреям от рук немецко-фашистских захватчиков с надписью «Евреям гор. Червень, погибшим от рук немецких захватчиков 2 февраля 1942 г.».

2. Просить СНК Союза ССР ассигновать средства на построение памятника.

3. Просить архитектурное управление при СНК СССР утвердить наше решение.

*Зам. пред. исполнительного комитета
Червенского районного Совета депутатов трудящихся Н. Храпко
Секретарь исполнительного комитета
Червенского районного Совета депутатов трудящихся Алейник*

НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1529. Л. 20. Копия.

№ 457

Письмо уроженцев г. Червеня в Представительство БССР при СНК СССР

15 февраля 1946 г.

Белорусскому представительству
при СНК СССР

* Памятник установлен в 1968 г.

Настоящим просим оказать нам содействие в устройстве памятника на братской могиле убитых немцами евреев г. Червеня Минской обл. (как видно из списка, там было убито 2/II-42 г. около 908 евреев).

Проект памятника, утвержденный Червенским горисполкомом, и копию решения от 12 дек[абря 19]45 г. при сем прилагаются*.

Для постройки памятника нам необходимо отлить чугунные или бронзовые плиты, на которых будут приведены фамилии убитых и их возраст (в основном, там были убиты дети, женщины и старики).

Средства для изготовления памятника могут быть собраны среди родственников погибших, проживающих в г. Москве и др. городах Союза.

Просим о выделении ответственных лиц по сбору средств и постройки памятника (отливки плит в первую очередь). Строительные материалы, кирпич и рабсила будут, как нам сообщили, выделены на месте Червенским горисполкомом.

Вл. Фундатор

НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1529. Л. 32. Подлинник.

№ 458

Докладная записка секретаря Минского обкома ЛКСМБ И.Е. Полякова первому секретарю Минского обкома КП(б)Б В.И. Козлову

Не позднее 29 мая 1946 г. **

Совершено секретно

Будучи в командировке в Червенском районе в апреле–мае 1946 г., я услышал от работника ОК КП(б)Б Идельчик (отдел пропаганды) и от секретаря райкома партии т. Сытого разговоры о том, что группа граждан еврейской национальности проводит работу по сбору средств на изготовление и установку памятника на месте расстрелянных немецкими оккупантами евреев. Насколько, мне удалось уточнить, в Червене сбор средств начался в ноябре–декабре 1945 г. после приезда

* См. док. № 457.

** Датируется по резолюции на документе.

туда Владимира Исааковича Фундатора якобы лауреата Сталинской премии из Москвы. Последний сам внес 50 тысяч рублей и открыл счет в Москве в отделении Госбанка и якобы все это узаконено правительством и поддерживается Постоянным представительством БССР в Москве. Фундатор рассылает письма и даже своих представителей для сбора средств в районных центрах Минской области. В письмах он сообщает о своей помощи и призывает следовать его примеру – вносить от 300 руб. и выше. В Червене этим занимается Абрам Идельчик (заведующий торговым отделом райсоюза), Соловейчик (парикмахер) и сын раввина. Наличные деньги хранятся у последнего. Они пытаются открыть счет в банке под видом артели. В этом им отказали под предлогом того, что не представлен документ из райисполкома об открытии артели. Организаторы уже заготовили списки жертв, которые собираются написать на памятнике. Был недавно и представитель из Москвы с проектом, с которым познакомился Храпко и даже вносил какие-то поправки. По слухам, из Москвы в Червень уже отгружен вагон цемента. В Минске во всем принимает деятельное участие доктор технических наук (фамилия не установлена). Обо всем этом подробно известно инструктору Минского ОК КП(б)Б Идельчику.

Выводы:

1. Строительством памятника и работой по увековечиванию памяти павших в борьбе с гитлеризмом занимаются органы советской власти, следовательно, частная инициатива исключается. Если таковая и может быть, то только с разрешения органов советской власти.

2. Памятник ставится погибшим одной национальности (еврейской), в то время, как там есть и жертвы из белорусов, русских и украинцев. Памятник имеет форму чисто национальной архитектуры, надпись на нем выполнена на еврейском языке.

3. Имеется организация, по-видимому, националистического характера, у которой есть свои филиалы и три-пять организаторов;

4. Такая работа проводится в Дзержинске, Червене, Узде, Руденске, Смолевичах, что также свидетельствует о наличии организации.

Секретарь Минского ОК ЛКСМБ

И. Поляков

ГАМн. Ф. 1п. Оп. 32. Д. 101. Л. 195–196. Подлинник. Опубликовано: Смиловицкий Л. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941–1944 гг. Тель-Авив, 2000. С. 247–248.

№ 459

Письмо жителей г. Москвы, уроженцев г. Червеня, в Совет Министров БССР

г. Москва

10 октября 1946 г.

Чтобы увековечить память наших родителей, детей, сестер и братьев, погибших зимой 1942 г. от рук немецких фашистов, мы, уроженцы гор. Червеня, просим вас утвердить разрешение об установке памятника вне города на могиле жертв фашизма, выданное нам Червенским горисполкомом за № 675 от 12 декабря 1945 г.

К настоящему времени уроженцы г. Червеня, проживающие в Москве, изготовили проекты памятника, модели и приспособления для отливки плит и собрали 16 500 руб.

Макет памятника и фото первой плиты были пересланы нам Белорусским Постпредством в августе м-це с.г.

Просим также разрешить горисполкому отпустить из имеющихся на месте необходимые материалы и рабсилу для постройки памятника в 1947 году или разрешить для этой цели дополнительный сбор средств.

Чугунные плиты и колонны к памятнику будут доставлены из Москвы в Червень.

При сем прилагаем решение горисполкома.

Москва, Хохловский пер. 11, кв. 11

*Доц[ент], кандидат техн[ических] наук Вл. Фундатор
Генерал-майор технических войск А.С. Ботвинник
Нач. отд. восстановления Главэнерго Мин. электростанций*
Нач. Центр[альной] исследоват[ельской]
лаборатории завода «Серп и молот» инж[енер] Я.Л. Фрид*

НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1529. Л. 19. Подлинник. Опубликовано: Памятники Великой Отечественной войны в Беларуси, 1942—1991 гг.: документы и материалы. Минск, 2015. С. 23.

№ 460

Письмо Совета Министров БССР в Червенский райисполком

16 декабря 1946 г.

* Подпись разобрать не удалось.

Исполком Червенского районного
Совета депутатов трудящихся, тов. Храпко

По вопросу сооружения памятника мирному еврейскому населению г. Червеня, замученному немецкими оккупантами, сообщаю:

Вопросы, связанные с благоустройством индивидуальных и братских могил воинов Красной Армии, партизан и мирного населения, замученного немецкими захватчиками, а равно, как и вопросы финансирования этих мероприятий, могут самостоятельно решать исполкомы областных, городских и районных советов депутатов трудящихся в соответствии с постановлением Совета Министров БССР и ЦК КП(б)Б от 14 мая 1946 г. № 827-333/7, пункт 1.

*Зам. Председателя Совета Министров
Белорусской ССР И. Ильюшин*

НАРБ Ф. 7. Оп. 3. Д. 1529. Л. 12. Копия.

№ 461

Письмо Совета Министров БССР В.И. Фундатору

14 марта 1947 г.

Тов. Фундатору

По поводу письма группы родственников погибшего еврейского населения г. Червеня о сооружении монументального памятника жертвам фашизма сообщаю:

1. Вопросы сооружения монументальных памятников на местах расстрелов и погребения мирного населения в период немецкой оккупации Белоруссии будут решаться в общем плане увековечения знаменательных мест и событий, связанных с Великой Отечественной войной.

2. Что касается благоустройства братских и индивидуальных могил жертв фашизма, то в соответствии с постановлением Совета Министров БССР и ЦК КП(б)Б от 14 мая 1946 г. эти вопросы должны решаться непосредственно исполкомами областных, городских и районных советов депутатов трудящихся.

*Управляющий делами
Совета Министров Белорусской ССР И. Карняков*

НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1529. Л. 11. Копия.

№ 462–475

Документы о сооружении мемориала «Яма» в г. Минске

12 июля 1946 г. – 29 ноября 2021 г.

№ 462

Справка еврейской общины г. Минска

12 июля 1946 г.

Тов. Спришину

Еврейская община города Минска разрешает Вам взять памятник, находящийся на еврейском кладбище, для устройства его на могиле погибших еврейских граждан от рук немецко-фашистских захватчиков 2 марта 1942 года.

*Председатель еврейской общины
города Минска Ханелис**

Личный архив И.П. Герасимовой. Заверенная копия.

№ 463

Из информационного отчета уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров БССР по Минской области об открытии памятника расстрелянным нацистами евреям в г. Минске

г. Минск

17 октября 1946 г.

Председателю Совета по делам религиозных культов
при Совете Министров Союза ССР
тов. Полянскому, гор. Москва
Копия: Минскому областному комитету КП(б)Б

[...] г. Иудейское вероисповедание [...]

В августе месяце этого года по инициативе верующих евреев был поставлен памятник на могиле расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками 2 марта 1942 года жителей г. Минска. Инициативная группа верующих евреев всеми мерами старалась организовать при открытии памятника религиозную панихиду, но не получив на это разрешения по соображениям, что там были расстреляны не только

* Подпись – автограф.

верующие евреи, но были расстреляны и не верующие люди других национальностей. Несмотря на неполучение разрешения от местных властей на официальное открытие памятника, все же фактически оно состоялось [...]

*Уполномоченный Совета по делам
религиозных культов при Совете Министров БССР
по Минской области Д. Гуляев*

НАРБ. Ф. 952. Оп. 2. Д. 6. Л. 38, 41, 43. Подлинник.

№ 464–466

Переписка о памятнике расстрелянным евреям на ул. Мельникайте в г. Минске

1 марта – апрель 1982 г.

№ 464

Письмо Минского горкома КПБ и Минского горисполкома в ЦК КПБ

1 марта 1982 г.

В городе Минске во второй половине 40-х годов по улице Мельникайте (в годы ВОВ в этом районе было гетто) на средства, собранные среди граждан еврейской национальности по инициативе клерикальных элементов был установлен памятник с текстом на русском и еврейском языках: «Светлая память на вечные времена 5 тысячам евреев, погибшим от рук лютых врагов человечества – фашистско-немецких злодеев 2 марта 1942 года».

По данным Белгосмузея истории ВОВ, основанных на опросе очевидцев, в гетто находились люди разных национальностей. 2 марта 1942 года имел место факт массового уничтожения фашистами содержащихся в лагере советских граждан. Это был один из пяти проведенных в гетто погромов. Число погибших по документам определяется в пределах не менее 5 тыс. человек. Однако подавляющее их большинство казнено вне гетто. Установить точное место казни не представляется возможным, различные источники называют пригороды Минска без конкретной привязки к местности. Часть узников была расстреляна на территории гетто и похоронена в яме (карьере), где ныне находится памятник.

В последнее время у памятника собираются группы людей еврейской национальности, предпринимаются попытки митингования, внесения в траурный церемониал сионистской и иудейской символики.

Учитывая, что этот район города еще не благоустроен, и данные, что большинство узников гетто, граждан разных национальностей, похоронено в других братских могилах, горком КПБ и исполком горсовета народных депутатов рассматривали возможность переноса захоронения с ул. Мельникайте в одно из мест массового захоронения жертв фашистских захватчиков, где установлен памятник интернационального характера.

Изучение этого вопроса показало, что на всех стадиях разработки данного микрорайона, в том числе и в генплане развития города до 2000 года, указывалось сохранение захоронения и предусматривалась реконструкция территории, прилегающей к памятнику. Это широко известно архитектурной общественности города. Перенос захоронения в связи с этим трудно будет объяснить необходимостью реконструкции или застройки данного участка и может выявить нежелательные явления.

Горком КПБ и горисполком считают целесообразным в этой ситуации заменить памятник и текст на нем, придав ему интернациональный характер, как на всех братских захоронениях периода ВОВ, имеющих в городе и его пригородах, а также благоустроить территорию, предусмотрев малые архитектурные формы, посадку деревьев и кустарников, устройство цветников. Ежегодно в День Победы и в День освобождения города Минска организовывать торжественное возложение венков и цветов трудящимися района.

Вносим на ваше рассмотрение.

*Секретарь Минского горкома КП Белоруссии
Г.Г. Бартошевич
Председатель исполкома Минского городского
Совета народных депутатов Г.С. Таразевич*

Резолюция: т. Кузьмину А.Т., Снежковой Н.Л. Прошу Вас вместе с горкомом КПБ рассмотреть эту записку. 1/III. Киселев.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 145. Д. 6. Л. 7–8. Подлинник.

№ 465

Письмо секретаря ЦК КПБ А.Т. Кузьмина и заместителя Председателя Совета Министров БССР Н.Л. Снежковой в ЦК КПБ

18 марта 1982 г.

Секретарю КП Белоруссии
товарищу Киселеву Т.Я.

По Вашему поручению возможные варианты увековечения памяти 5 тысяч советских граждан, уничтоженных немецко-фашистскими оккупантами в годы Великой Отечественной войны в районе ул. Мельникайте г. Минск, изучены в ЦК КП Белоруссии, Совете Министров БССР, Минском горкоме КПБ и Мингорисполкоме.

Памятный знак, установленный на месте захоронения, был сооружен в 40-х годах на пожертвования граждан еврейской национальности. Своим художественным решением и содержанием текста он не отвечает требованиям, предъявляемым к оформлению братских захоронений периода Великой Отечественной войны. В этой связи горком КПБ и горисполком предлагают заменить памятник и благоустроить прилегающую к нему территорию.

Считали бы возможным поддержать такое предложение и поручить разработку и установку нового мемориального знака Минскому горисполкому, Министерству культуры БССР, союзам художников и архитекторов БССР.

*Секретарь ЦК КП Белоруссии А. Кузьмин
Зам. Председателя Совета Министров БССР Н. Снежкова*

Резолюция: Рассмотреть на Бюро ЦК. 19/III. Киселев.

Резолюция на рефератке: тт. Кузьмину А.Т., Колокову Ю.Б., Снежковой Н.Л., Ковалеву М.В. Вместе с Минским горкомом и горисполкомом рассмотреть этот вопрос с учетом обмена мнением в Бюро ЦК. 22/III. Киселев. (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 145. Д. 6. Л. 4.)

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 145. Д. 6. Л. 5. Подлинник.

№ 466

П и сьмо А.Т. Кузьмина, Н.Л. Снежковой, М.В. Ковалева, Н.Ф. Корниевича, Г.Г. Бартошевича, Г.С. Таразевича, Н.С. Нерад секретарю ЦК КПБ Т.Я. Киселеву

Апрель 1982 г.

По поручению Бюро ЦК КПБ повторно рассмотрен вопрос о планировке и застройке микрорайона Минска (ул. Танковая – Мельникайте – Заславская – 1-е кольцо), где находится захоронение советских граждан, расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны.

До сих пор этот микрорайон не обустроен. На всех стадиях планировки его, в том числе и в генплане развития Минска до 2000 года, предусматривалась реконструкция обозначенной выше территории с сохранением захоронения. Такой подход нашел свое отражение и в последнем технико-рабочем плане, который был принят Госстроем БССР 20 февраля 1981 г.

После обмена мнением все участвующие в совещании пришли к заключению, что ввиду отсутствия веских оснований, останки погребенных в другое место не переносить.

На месте братской могилы было бы целесообразно произвести подсыпку грунта и обустроить ее так, как это сделано на братских могилах в парке им. Челюскинцев, по ул. Толбухина.

Задание на проектирование микрорайона было выдано в 1981 году. На эти цели выделены необходимые ассигнования. Проект благоустройства намечалось выполнить в текущем году. Проектирование пока остановлено.

Считали бы, что работы по проектированию следует продолжить, поручив Мингорисполкому переработать проект застройки микрорайона с учетом комплексного решения благоустройства захоронения и прилегающей к нему территории.

Вносится на рассмотрение.

*А. Кузьмин, Н. Снежкова, М. Ковалев,
Н. Корниевич, Г. Бартошевич, Г. Таразевич, Н. Нерад*

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 145. Д. 6. Л. 9. Копия.

№ 467

Протокол № 08-24м заседания малого архитектурного совета (выездного) при Комитете архитектуры Главного управления архитектуры и градостроительства Мингорисполкома о рассмотрении архитектурно-планировочного решения реконструкции памятника

24 августа 1993 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Линевич Я.Л., Никитин В.Д., Гречин А.И., Петров А.Н., Путров В.Г., Куршин В.И., Мартынов А.И. – от Комитета архитектуры.

Ларченко Б.М. – от ГПИ «Минскпроект»

Левин Л.М. – руководитель творческой мастерской САБ

С Л УШАЛИ: Архитектурно-планировочное решение реконструкции памятника жертвам гитлеровского геноцида – Минского гетто в районе ул. Мельникайте, Заславской.

Заказчик – Объединение еврейских организаций и общин Беларуси.

Проектировщик – творческая мастерская Левина Л.М.²⁴

ВЫСТУПИЛИ: все присутствующие.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Одобрить принципиальное архитектурно-планировочное решение мемориала для дальнейшего проектирования, отметив историко-культурную значимость данного объекта.

2. При дальнейшем проектировании обратить внимание на решение вопросов обеспечения конкретных условий содержания и эксплуатации объекта, организации искусственного освещения, мест отдыха.

Зам. председателя Комитета архитектуры А.И. Гречин

НАРБ. Ф. 974. Оп. 4. Д. 508. Л. 40. Подлинник.

№ 468

Письмо Мингорисполкома в Кабинет Министров Республики Беларусь и Министерство культуры Республики Беларусь об увековечении памяти погибших евреев в годы войны

6 декабря 1996 г.

В Минском городском исполнительном комитете рассмотрено письмо руководителей Объединения выходцев из Беларуси в Израиле, в котором содержится просьба о создании в Минске мемориала в память о евреях, погибших в годы Великой Отечественной войны на территории Беларуси.

В Минске в память евреев, погибших в годы Великой Отечественной войны, установлены мемориальные знаки на ул. Сухой, на Юбилейной площади и памятник по ул. Мельникайте.

Считаем, что реализация идеи увековечивания памяти евреев, погибших в годы Великой Отечественной войны, возможна в плане реконструкции существующего мемориала по ул. Мельникайте.

Для окончательного решения вопроса необходимо определить заказчика по разработке соответствующего эскизного проекта, который должен быть представлен на рассмотрение заинтересованных служб Мингорисполкома.

Председатель исполкома В.В. Ермошин

НАРБ. Ф. 974. Оп. 4. Д. 508. Л. 42. Подлинник.

№ 469

Письмо Министерства культуры Республики Беларусь в Кабинет Министров Республики Беларусь об увековечении памяти евреев, уничтоженных нацистами в годы войны

9 декабря 1996 г.

У Мінску ў памяць яўрэяў, загінуўшых у гады Вялікай Айчыннай вайны, ўстаноўлены памятныя знакі на вул. Сухой, Юбілейнай плошчы і помнік на вул. Мельнікайте.

Лі чым мэтазгодным праводзіць далейшую работу па ўвекавечванню памяці яўрэяў – ахвяр вайны шляхам рэалізацыі праекта рэканструкцыі мемарыяла па вул. Мельнікайте (аўтар Л. Левін). Гэты праект атрымаў станоўчую адзнаку Малога архітэктурнага савета Камітэта архітэктуры Мінгарвыканкома ў 1993 годзе. Яго выкананне магчыма пры фінансавай падтрымцы яўрэйскіх арганізацый і абшчын.

Міністр А.У. Сасноўскі

НАРБ. Ф. 974. Оп. 4. Д. 508. Л. 41. Подлинник.

№ 470

Служебная записка Управления культуры и Комитета архитектуры, градостроительства и землеустройства Мингорисполкома первому заместителю председателя исполкома Г.П. Сенькевичу о финансировании реконструкции памятника

27 января 1997 г.

Первому заместителю председателя Мингорисполкома
Сенькевичу Г.П.

В соответствии с Вашим поручением Комитетом архитектуры совместно с Управлением культуры на совещании 20.01.97 г. повторно рассмотрено обращение Объединения выходцев из Беларуси в Израиле с участием представителей администрации Фрунзенского района, Белорусского объединения еврейских организаций и общин, автора реконструкции мемориала по ул. Мельникайте архитектора Левина Л.М.

Как выяснилось в ходе обсуждения, поводом для обращения объединения к Президенту Республики Беларусь явилось отсутствие средств у общественных еврейских организаций на реконструкцию памятника жертвам гитлеровского геноцида в районе бывшего гетто по ул. Мельникайте. В связи с чем Объединение выразило надежду на финансовую помощь со стороны государственных структур (в размере 200–250 тысяч долларов США).

Эскизный проект реконструкции мемориала ранее был рассмотрен и одобрен комитетом архитектуры для дальнейшего проектирования (протокол архитектурного совета № 08-24/М от 24.08.93 г.).

Предлагаем рассмотреть вопрос о возможности частичного финансирования объекта на уровне руководства горисполкома.

*Начальник Управления
культуры Мингорисполкома В.И. Кураш
Заместитель председателя Комитета архитектуры,
градостроительства и землеустройства
А.И. Мартынов*

НАРБ. Ф. 974. Оп. 4. Д. 508. Л. 43. Подлинник.

№ 471

Протокол № 1015 заседания Художественного экспертного совета по монументальному искусству при Министерстве культуры Республики Беларусь о рассмотрении архитектурного и эскизного проекта реконструкции памятника

г. Минск

28 октября 1998 г.

Присутствовали члены Совета: И.Я. Мисько – председатель Совета, И.Н. Метлицкая, А.Е. Артимович, Г.В. Буравкин, Ю.М. Градов,

Л.Г. Лапцевич, А.И. Мартынов, С.И. Масловский, В.В. Кривоблоцкий, В.И. Слободчиков, А.М. Финский.

РАССМАТРИВАЛИ: Архитектурный и эскизный проекты реконструкции памятника «Яма» узникам гетто по ул. Мельникайте, Заславской в г. Минске. Авторский коллектив – архитектор Л.М. Левин, скульптор – А.М. Финский.

ВЫСТУПИЛИ: И.Я. Мисько, А.Е. Артимович, Л.Г. Лапцевич, Ю.М. Градов, С.И. Масловский, В.В. Кривоблоцкий. И.Н. Метлицкая ознакомила с документами членов Совета, поступившими на Совет.

1. Заявление председателя фонда по реконструкции и строительству памятника «Яма» Л.М. Рубинштейна с просьбой рассмотреть на Художественном экспертном Совете по монументальному искусству при Министерстве культуры проект реконструкции памятника «Яма».

2. Протокол Малого архитектурного совета (выездного) при Комитете архитектуры г. Минска от 24.08.1993 № 08-24/м, где был рассмотрен вопрос о реконструкции памятника «Яма» в районе ул. Мельникайте, Заславской. Постановление Совета – одобрить принципиальное архитектурно-планировочное решение мемориала.

3. Письмо председателя Мингорисполкома В.В. Ермошина о реконструкции мемориала.

Выступившие отметили высокий уровень представленного архитектурного решения. Идея пластической композиции скульптурного эскиза поддержана.

РЕШИЛИ: 1. Принять архитектурный и эскизный проекты реконструкции памятника «Яма» по ул. Мельникайте, Заславской.

2. Авторскому коллективу продолжить работу.

*И.Я. Миско, И.Н. Метлицкая, А.Е. Артимович,
Ю.М. Градов, Л.Г. Лапцевич, А.И. Мартынов,
С.И. Масловский, В.И. Слободчиков,
В.В. Кривоблоцкий, А.М. Финский*

НАРБ. Ф. 974. Оп. 4. Д. 508. Л. 38. Подлинник.

Письмо председателя фонда по реконструкции и строительству памятника «Яма» Л.М. Рубинштейна

Художественно-экспертный совет по монументальному искусству при Министерстве культуры

Пр осим рассмотреть реконструкцию памятника «Яма» узникам гетто в г. Минске по ул. Заславская.

*Авторский коллектив – архитектор Левин Л.,
скульптор Финский А.
Председатель фонда
по реконструкции и строительству памятника
Рубинштейн Л.М.*

НАРБ. Ф. 974. Оп. 4. Д. 508. Л. 39. Подлинник.

№ 472

Из протокола № 7 заседания Художественного экспертного совета при Министерстве культуры Республики Беларусь об оценке памятника*

г. Минск

25 мая 2000 г.

Прысутнічалі члены Савета: І.Я. Міско – старшыня, В.К. Гедройц – намеснік старшыні, К.М. Аляксееў, А.Я. Арцімовіч, Ю.М. Градаў, В.П. Занковіч, У.В. Крываблоцкі, П.Г. Лапцэвіч, І.М. Мятліцкая, У.І. Слабодчыкаў, А.М. Фінскі [...]

III. РАЗГЛЯДАЛІ:

Ліст Іудзейскага рэлігійнага аб'яднання ў Рэспубліцы Беларусь, на кіраваны старшыні Савета І.Я. Міско аб устаноўцы скульптурнай кампазіцыі на месцы знішчэння 5000 яўрэяў у г. Мінску (на скрыжаванні вуліц Мельнікайтэ і Заслаўскай), выкананай аўтарскім калектывам: архітэктарам Л.М. Левіным і скульптарам А.М. Фінскім.

ВЫСТУПІЛІ:

Запрошаныя:

– Л.М. Левін – прэзідэнт грамадскага аб'яднання «Саюз Беларускіх яўрэйскіх грамадскіх аб'яднанняў і абшчын» (СБЕОО);

* Протокол утвержден Министерством культуры Республики Беларусь 7 августа 2000 г.

– М.А. Трэстэр – прэзідэнт асацыяцыі яўрэяў-вязняў гета і канцлагераў;

– І. Грузман – равін Мінскай цэнтральнай сінагогі;

– Бурштэн – старшыня Саюза яўрэяў-інвалідаў і ветеранаў ВАВ;

– Б.І. Герстэн – віцэ-прэзідэнт СБЕОО.

ВЫРАШЫЛІ:

Лічыць помнік ахвярам гітлераўскага генацыду ў Рэспубліцы Беларусь (аўтары: архітэктар Л.М. Левін, скульптар А.М. Фінскі) як твор высокіх мастацкіх якасцей, непарушаючых яўрэйскіх традыцый.

ГАЛАСАВАЛІ: за – 10, супраць – 0 [...]

*І.Я. Міско, У.І. Крываблочки, А.Я. Арцімовіч,
В.П. Занковіч, В.К. Гедройц, К.М. Аляксеў,
Л.Г. Лапцэвіч, У.І. Слабодчыкаў, А.М. Фінскі,
І.М. Мятліцкая, Ю.М. Градаў*

НАРБ. Ф. 974. Оп. 4. Д. 700. Л. 14–16. Подлинник.

№ 473

Информация Л. Раковской в газете «Советская Белоруссия» об открытии мемориала «Яма»

11 июля 2000 г.

Вчера в Минске был торжественно открыт мемориал в память жертв Холокоста. Теперь к Черному обелиску, возведенному в 1946 году на месте массовой казни евреев, узников Минского гетто, ведет бронзовая лестница. В марте 1942 года были расстреляны около пяти тысяч человек. И вот теперь композиция, отлитая в бронзе по проекту Леонида Левина, символа пути в последнюю дорогу – в яму – измощенных людей, униженных нацистами к мученической смерти только за национальную принадлежность...

Поминальная молитва, исполненная в религиозных традициях, была похожа на плач по безвинным жертвам геноцида. Минутой молчания сотни людей почтили их памятью. На скорбный митинг в честь открытия памятника приехали делегации из всех уголков Беларуси, пришли минчане, в церемонии участвовали представители международных еврейских организаций.

Символическим является то, что Леонид Левин, автор этого скорбного памятника жертвам Холокоста, в свое время проектировал и мемориал на месте сожженной Хатыни – у нас, живущих в Беларуси,

общая память и единая судьба. Не зря ведь только в Минске почти десять тысяч евреев были спасены их знакомыми соседями – белорусами, украинцами, поляками. В последние годы начата работа по розыску тех, кто в беспримерном подвиге рисковали жизнями своих семей ради спасения узников гетто. Уже увековечен подвиг трехсот белорусов – «Праведников мира».

Как вчера сказал Президент Александр Лукашенко, выступая на торжественном митинге в честь открытия памятника, Великая Отечественная война была не только общей трагедией. Общими были и сопротивление врагу, и героизм, и победа. Александр Лукашенко напомнил, что «евреи не шли смиренно на плаху, а сопротивлялись» – сражались за свои семьи и за свою Беларусь. «Ни одна страна мира не знает таких потерь, но и ни одна страна мира не знает такого беспримерного сопротивления еврейского народа фашистам – в гетто поднимались восстания, бежавшие узники сражались в партизанских отрядах», – отметил Президент. Кстати сказать, в свое время он первым из государственных руководителей официально почтил память белорусских жертв Холокоста. И этот пример благородного отношения к своему народу не остался без внимания. Несколько женщин, участниц скорбного митинга, приехавшие из Орши, узнав, что я журналист, попросили передать через газету слова поддержки и благодарности Президенту за его интернационализм, за то, что его слова не расходятся с делом.

Надо отметить, что вчера над «Ямой» пророчески прозвучали слова еще одного президента. Из Израиля пришло послание от Эзера Вейцмана, в котором открытие мемориала названо «связью с прошлым и мостом в будущее».

С этим трудно не согласиться. А еще трудно не согласиться и с тем, что о таких трагедиях, как Холокост, нужно не только помнить, но и напоминать, чтобы они действительно стали уроком истории против насилия и ксенофобии, против антисемитизма и геноцида.

Советская Белоруссия. 2000. 11 июля.

№ 474

Письмо министра культуры Республики Беларусь А.В. Сосновского израильскому скульптору Э. Поллак с благодарностью за участие в реконструкции памятника

Не ранее 8 августа 2000 г.

Уважаемая госпожа Поллак!

Министерство культуры Республики Беларусь выражает Вам свою благодарность за тот вклад, который Вы внесли как художник в реконструкцию памятника евреям, погибшим в Катастрофе.

Беларусь – многонациональное государство. Судьба каждого народа – это судьба всей Беларуси. Мы знаем Ваши талантливые работы, которые находятся в музее Холокоста Лехамем Хагетаот и в Яд Вашеме.

Мы желаем Вам доброго здоровья и творческих успехов.

*С уважением,
Министр культуры Республики Беларусь А. Сосновский*

НАРБ. Ф. 974. Оп. 4. Д. 508. Л. 44. Подлинник.

№ 475

Информация БЕЛТА об аллее Праведников народов мира в мемориале «Яма»

29 ноября 2021 г.

Десять новых памятных табличек с именами праведников установлены сегодня на аллее Праведников народов мира на мемориале «Яма» в Минске, а также посажены десять именных деревьев в их честь.

Аллея Праведников была создана по инициативе бывших узников Минского гетто на мемориале «Яма» в конце 1990-х годов, когда были посажены первые деревья и установлены мемориальные таблички с именами праведников. Сегодня этот памятный список дополнили имена еще десяти людей и семей, спасавших евреев в годы Холокоста.

«Важно помнить жертв, но важно помнить и спасателей. Помнить солдат, освобождавших концлагеря, помнить праведников, проявивших мужество и доброту. Рассказывать о них нашим детям и внукам», – сказал Чрезвычайный и Полномочный Посол Израиля в Республике Беларусь Алекс Гольдман-Шайман. Он также отметил символичность того, что сегодня, в день открытия табличек, в Израиле и во всех еврейских общинах отмечается первый день Хануки. «Мы зажигаем вторую свечу. Ханука – это праздник победы света над тьмой. А Праведники народов мира стали теми лучами света во мраке Холокоста, которые позволяли не забыть, что тьма не вечна и есть надежда», – добавил посол. А кроме того, именно 29 ноября 1947 года ООН приняла решение о создании Государства Израиль.

В Израиле существует «Яд Вашем» – мемориальный комплекс истории Холокоста, через который государство Израиль и весь еврейский народ благодарят всех спасавших их в годы Холокоста неевреев.

Звание «Праведник народов мира» стало широко известным и является синонимом чести, человеческого героизма, означает победу добра над силами зла. На медали, которую вручают праведникам, выгравированы слова: «Тот, кто спас одну жизнь, спас весь мир». Признанные праведники народов мира – это выходцы из 44 стран: христиане всех конфессий и мусульмане, верующие и атеисты, мужчины и женщины, люди разных профессий и возрастов, образованные и нет, богатые и бедные. Единственное, что их объединяет, – это человечность и мужество, стремление в жестоких условиях террора сохранить лучшие нравственные качества.

С июля 1941 года по октябрь 1943 года на нескольких улицах столицы, обтянутых колючей проволокой, были заперты более 110 тыс. узников. А по всей Беларуси было свыше 200 больших и малых гетто. Но некоторым их узникам удавалось сбежать и спастись, в том числе благодаря мужеству смелых и милосердных людей, соседей, которые спасали обреченных узников, прятали, перевозили, давали еду, надежду, поддержку и надежду. По данным мемориала «Яд Вашем», на сегодняшний день в Беларуси праведниками признаны 676 человек. «Таким образом, число потомков спасенных белорусами евреев – это несколько тысяч человек, несколько тысяч спасенных миров, сердец, которые сегодня бьются благодаря подвигу праведников», – подчеркнул председатель Союза белорусских и еврейских общественных объединений и общин Олег Рогатников.

А заместитель начальника Главного управления многосторонней дипломатии МИД Беларуси Александр Опимах добавил, что этот список праведников наверняка далеко не полный. «Некоторые новые имена мы узнаем до сих пор, а некоторые, вероятно, никогда уже не узнаем, – сказал он. – Но мы признательны всем этим самоотверженным людям».

Как отметил уполномоченный по делам религий и национальностей Александр Румак, у фашистов было множество изощренных форм геноцида, но все они не смогли убить «те лучшие качества белорусских людей (человечность, милосердие и сострадание), которые проявлялись даже в условиях опасности». «Они формировались на протяжении многих веков. На этой земле проживали и проживают люди многих

национальностей и конфессий», – сказал Александр Румак. – Мы хотим сохранить межконфессиональный, межэтнический мир, который есть на нашей земле».

Проникновенную аналогию провела председатель общественной организации «Республиканский фонд Холокост» Галина Левина, дочка архитектора Леонида Левина, который в 2000 году дополнил мемориал скульптурной композицией «В последний путь». Она напомнила, что в мемориальном комплексе «Хатынь» на месте сожженных хат есть открытые калитки. В том числе – это символ открытых дверей в момент истины, когда человек, стоя перед выбором и рискуя жизнью, совершал высочайший гуманистический поступок.

А также Галина Левина поделилась планами о создании в комплексе «Яма» стены имен праведников мира – Мингорисполком поддерживает эту инициативу. И, как заверил заместитель председателя столичной мэрии Артем Цуран, готов дальше сотрудничать в деле сохранения памяти мужественных людей, «чьи светлые имена вписаны золотыми буквами в историю нашего города, страны и многих других стран».

Все участники мероприятия выразили надежду, что эта памятная аллея станет местом изучения молодежью и гостями города истории в оенных лет на территории Беларуси. Она расскажет драматичные истории спасения и чуда, сотворенного самими людьми.

Некоторые из них еще живы. На открытии именной памятной таблички брата и двух сестер Черных присутствовал и сам праведник Виктор Черный со своей дочкой Валентиной. В годы войны его отца расстреляли, и трое детей – 15-летний Виктор, 16-летняя Анна и 10-летняя Валя – остались жить одни на хуторе, с краю деревни. Туда в 1941 году и занесла судьба Марию с 10-летней дочкой Раей, которые бежали из Борисова после налета, в результате которого погибли муж Марии и двое младших детей. Они пришли к знакомым в деревню, но те жили бедно, спать в доме было негде. Переночевали на полу, а на следующий день пошли искать новое убежище. «Страшно было очень. Люди кругом разные, не знаешь, вдруг, кто расскажет», – вспоминает Виктор Черный главные опасения спасителей, когда под боком живут и немцы, и полицаи. Его и самого трижды едва не увезли в Германию – то старшая сестра выручала, то собственная смекалка. Словом, Бог сберег, а в благодарность и сами они чужие жизни сберегли до самого окончания войны. Никто из сельчан Черных не выдал. Семьи спасителей и спасенных сейчас продолжают дружить, общение не прекратилось даже после того, как «тетя Рая» и ее семья перебрались в Израиль.

Также появились на аллее имена Фатимы Канапацкой и ее дочери Анны Трофимовой; Терезы Выхоты; Ивана и Екатерины Бовт и их сына Ивана; Кирилла и Анастасии Семашко и их дочери Раисы; Климентия и Ольги Лисовских и их сына Кима; Марии Ясинской и ее сыновей Бориса и Александра; Марии Марцулянис; Валентина и Елены Тиханович; Пелагеи Шашок.

Присутствовавшие на церемонии родственники праведников, а также спасенная Пелагеей Шашок Фрида Рейзман (в девичестве Лосик) не скрывали слез и не жалели слов благодарности – они не только вспоминали, но и сами стали живым свидетельством мужества настоящего человека.

БЕЛТА. 2021. 29 ноября.

№ 476

Справка комиссии Гомельского обкома КПБ об итогах проверки организации строительства памятников погибшим во время Великой Отечественной войны мирным гражданам в Светлогорском, Жлобинском и Рогачевском районах

г. Гомель

Не позднее 18 февраля 1966 г.

Комиссия обкома КПБ в составе: Шкурко – зам. зав. отделом пропаганды и агитации обкома КПБ, Ф. Кечко – начальника первого отдела облисполкома, В. Журко – зам. начальника ОБХСС УООП облисполкома, В. Кузьменко – старшего контролера-ревизора КРУ МФ БССР по области, И. Спирина – начальника управления по строительству и архитектуре облисполкома, Ю. Новика – уполномоченного областного управления Комитета госбезопасности – проверила организацию строительства памятников в вышеназванных районах. При этом выяснено нижеследующее.

Для строительства памятника в г. п. Паричи Светлогорского района расстрелянным гитлеровцами мирным гражданам, в основном еврейской национальности, по инициативе родных и близких была создана примерно в 1964 году инициативная группа, в которую вошли: Шифрин Шея Менделеевич (председатель), Полевой Мордух Вульфович, Штейнбук Роза Евсеевна, Горелик Файтель Абрамович, Фишман Хлена Моше-Иче (Кацнельсон), Горелик Меер Цалерович, Малыкин Моше Моисеевич.

Все члены инициативной группы, за исключением Малыкина М.М., проживают в г. Бобруйске. Малыкин М.М., житель г. п. Паричи, работает заместителем председателя Паричского сельпо, секретарь парторганизации сельпо.

Инициативной группой был организован сбор денег среди граждан еврейской национальности, проживающих в г.п. Паричи, а также уроженцев Парич и проживающих в Москве, Ленинграде, Симферополе, Вильнюсе, Новосибирске, Киеве, Бобруйске и других городах страны.

С целью сбора денег, инициативная группа разработала и выслала в города Союза по определенным адресам специальное обращение с просьбой принять участие в строительстве памятника (обращение не прилагается*).

Собранные деньги высылались почтовыми переводами в г. Бобруйск на имя Фишман Х.И. (она же Кацнельсон) вместе с ведомостями и росписью граждан, принявших участие в сборе денег.

Всего было собрано 4 тысячи рублей. Других каких-то источников поступления денег не установлено.

Строительство нового памятника (старый памятник построен где-то в 1947–48 гг. еврейским населением за собранные деньги) производилось с ведома председателя Козловского сельсовета тов. Клейнова и Светлогорского райисполкома. Как в сельсовете, так и в райисполкоме побывали члены инициативной группы во главе с жителем г. Бобруйска Гореликом Ф.А. Заместитель председателя райисполкома тов. Кудасов выдал отношение на имя председателя Паричского МСО т. Кучинского с просьбой оказать помощь строительными материалами в строительстве памятника (отношение прилагается*).

Что касается райкома партии, то, по словам второго секретаря тов. Савастенко (первый секретарь РК КПБ т. Степук был в это время в отпуске), последний узнал о строительстве памятника только накануне его открытия со слов председателя райисполкома тов. Загорского. Строительство памятника продолжалось немногим больше месяца.

Строительные материалы на памятник были частью завезены из Бобруйска (ограда, мраморная крошка, цемент, доски). Часть взята в Паричском МСО (песок, цемент, бутовый камень, пиломатериалы и т. д.), всего на сумму 319 руб. 19 коп. На израсходованные деньги в инициативной группе в г. Бобруйске имеются соответствующие документы.

* Не публикуется.

Имеется также оправдательный документ на сумму 357 руб. за отпущенный в Паричском МСО бетон (17 куб. м), фактически МСО бетон для строительства памятника не отпускало.

Все строительные материалы на памятник Паричском МСО отпускались через инженера межколхозстроя Хоздан Бориса Марковича, он же секретарь парторганизации МСО.

Строительство памятника производилось, по словам гл. инженера МСО т. Бубликова, рабочими межколхозстроя после рабочего дня.

Кроме того, по просьбе председателя исполкома Паричского горсовета т. Кукушкина оказывались услуги по строительству памятника автотранспортом, в частности, по доставке воды к месту строительства автотранспортом пожарной охраны.

Памятник построен по проекту, который нигде не рассматривался, нигде не обсуждался и тексты надписей на памятнике.

Новый памятник: «Светлая память советским гражданам, погибшим от немецких оккупантов 18 октября 1941 года, от родных, знакомых и близких» (текст на русском и еврейском языках). «Никогда не забудем, никогда не простим» (текст на русском языке).

Старый памятник: «Светлая память советским согражданам, погибшим от немецких оккупантов 18 октября 1941 года» (текст на русском и еврейском языках).

Кроме того, на калитке ограды памятника были шестиконечные звезды, которые в настоящее время сняты.

В день открытия памятника, 22 августа текущего года, в г. п. Паричи съехались родные и близкие погибших из разных городов страны. Присутствовали также жители г. п. Паричи, всего около 1000 человек. С ведома руководителей горсовета и райисполкома к открытию памятника были подготовлены венки от ряда организаций Светлогорска и Парич. На митинге присутствовал второй секретарь райкома партии тов. Савастенко и председатель райисполкома тов. Загорский. Открывал и вел митинг т. Загорский, выступило на митинге 5 человек, в т. ч. и Ветров – бывший командир партизанского соединения.

Следует отметить, что по заявлению жителей г. п. Паричи на месте установления памятника расстреляно более тысячи человек мирного населения, в основном еврейской национальности, но были там расстреляны и русские, и белорусы, и украинцы и т. д.

Аналогичным способом были построены памятники в дер. Щедрин Жлобинского района, г. Жлобине и Рогачеве.

В д. Щедрин памятник был построен в 1963 году за собранные еврейским населением деньги и открыт с разрешения председателя Жлобинского райисполкома тов. Рябцева. На открытии присутствовали родственники и знакомые расстрелянных, присутствовали также представители сельсовета, партийной организации, жители деревни.

Вопрос о строительстве памятника в г. Жлобине обсуждался у первого секретаря райкома КПБ тов. Кулагина в присутствии членов бюро райкома КПБ и начальника областного управления по строительству и архитектуре облисполкома тов. Спирина. Созданная здесь инициативная группа получила разрешение на строительство, и памятник был открыт 15 августа 1965 г. На открытии памятника присутствовали бывший секретарь райкома КПБ тов. Орлов, зав. орготделом тов. Карцев, инструктор райкома партии тов. Лагацкий, представители горсовета. Было принято специальное решение горсовета об открытии памятника (решение прилагается*).

По вопросу согласования текста подписей на памятнике в г. Жлобине представители инициативной группы были у второго секретаря райкома КПБ тов. Ахрименко.

На памятниках в г. Жлобине и д. Щедрин сейчас имеются такие надписи.

В г. Жлобине: «Прохожий, остановись! Это памятник жертвам фашизма. Здесь покоятся останки невинно замученных, расстрелянных, заживо погребенных жителей г. Жлобина и Стрешина во время войны 1941–1945 гг. Вечная им память». (На русском и еврейском языках.)

В д. Щедрине: «Вечная память жителям местечка Щедрин, погибшим от немецко-фашистских захватчиков в годы войны 1941–1945 гг.» (На русском и еврейском языках.)

В г. Рогачеве памятник открыт в конце 1963 г. Построен на собранные деньги, 139 рублей 66 коп. оплатил за строительство памятника коммунхоз. На открытии памятника присутствовал секретарь РК КПБ тов. Глазовский. Никакого решения по строительству памятника не принималось. Текст на памятнике сделан на русском языке: «Здесь похоронены более 4 тысяч граждан мужчин, женщин и детей, расстрелянных и сожженных немецко-фашистскими захватчиками в период временной немецко-фашистской оккупации 1941–1945 гг. Будем вечно чтить память жертв фашизма».

* Не публикуется.

Из сведений жителей Жлобина и Рогачева в числе расстрелянных и похороненных на местах установления памятников были лица не только еврейской национальности.

*Члены комиссии: В. Шкурко, Ф. Кечко, И. Спирин,
В. Журко, В. Кузьменко, Ю. Новик*

ГАООГом. Ф. 144. Оп. 124. Д. 53. Л. 99–103. Подлинник. Опубликовано: Памятники Великой Отечественной войны в Беларуси... С. 86–87.

№ 477–480

Документы об увековечении памяти жертв немецких оккупантов в Государственном мемориальном комплексе «Хатынь»

15 апреля 1969 г. – 9 апреля 1970 г.

№ 477

Докладная записка комиссии ЦК КПБ первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову о предложениях по увековечению в мемориальном комплексе «Хатынь» памяти советских людей, погибших в фашистских лагерях на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны

15 апреля 1969 г.

По поручению ЦК КПБ комиссия в составе тт. Почанина С.З. – заместителя директора Института истории партии при ЦК КПБ (председатель), Романовского В.Ф. – заведующего сектором Института истории АН БССР, Азарова А.И. – начальника Архивного управления при СМ БССР, Мачулина Г.Г. – заместителя министра культуры БССР, Емельянова П.И. – начальника отдела КГБ при СМ БССР, Каминского Н.И. – заместителя директора Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства БССР, Шорохова Е.Ф. – начальника отдела Архивного управления при СМ БССР, Ховратовича И.П. – заведующего редакцией истории КПСС, СССР, БССР Белорусской Советской энциклопедии, Ловецкого П.С. – директора Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, Факторовича А.А. – старшего научного сотрудника Института истории АН БССР, Белуга З.И. – научного сотрудника Института истории партии при ЦК КПБ, Синельниковой Ж.М. – инструктора отдела культуры ЦК КПБ выработала предложения об увековечении в мемориальном комплексе «Хатынь» памяти советских людей, погибших в

фашистских концлагерях на временно оккупированной территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны[...]

В мемориальном комплексе «Хатынь», по нашему мнению, необходимо отметить следующие наиболее крупные концентрационные лагеря с указанием количества уничтоженных в них советских граждан:

– лагерь смерти Тростенец, окрестности г. Минска, 1941–1944 гг., зверски замучено, сожжено и уничтожено в душегубках 206 500 человек;

– концлагеря № 125, 749 в районе кирпичного завода г. Полоцка – истреблено около 150 тыс. человек;

– концлагерь № 121, г. Гомель, 1941–1943 гг., уничтожено около 100 тыс. человек;

– концлагерь № 337 в районе станции Лесная, близ г. Барановичи, и в его отделениях, истреблено 88 407 человек;

– концлагерь № 313 в районе улицы Верхняя Набережная г. Витебска – уничтожено более 90 тыс. человек;

– концлагерь в районе улиц Республиканской, Шорной, Колхозной, Немиги в г. Минске – замучено более 80 тыс. человек;

– концлагерь № 352, близ дер. Масюковщина Минского района, 1941–1944 гг., расстреляно и замучено 80 тыс. человек;

– концлагерь в г. Пинске – замучено и расстреляно 59 084 человека;

– лагерь смерти Бронная Гора, Березовский район – расстреляно более 50 тыс. человек;

– концлагеря № 131 и 373, г. Бобруйск – истреблено 44 тыс. человек;

– концлагерь № 813 в Луполово, г. Могилев – уничтожено 40 тыс. человек;

– концлагерь № 342, г. Молодечно – уничтожено 33 150 человек;

– концлагерь в г. Бресте – истреблено 27 тыс. человек;

– концлагерь в Березвечье, близ г. Глубокое – расстреляно и замучено 27 тыс. человек;

– концлагерь Колдычево Барановичского района – замучено 22 тыс. человек;

– концлагерь по ул. Широкой в Минске – истреблено 20 тыс. человек;

– концлагеря № 353 и 531, г. Гродно – истреблена 21 тыс. человек;

– концлагерь в г. Волковыске – расстреляно около 20 тыс. человек;

- концлагерь в г. Кричеве – уничтожено 18 тыс. человек;
- концлагерь № 362, г. Слуцк – уничтожено 14 тыс. человек;
- концлагерь в г. Борисове – уничтожено 10 тыс. человек;
- концлагерь Дрозды Минского района – уничтожено 10 тыс. человек;
- концлагерь № 683, г. Орша – расстреляно и замучено около 10 тыс. человек [...]

По нашему мнению, не следует перечислять все остальные концлагеря, их отделения и филиалы, указанные в прилагаемом списке*, а назвать лишь общее количество существовавших лагерей в тексте о зверствах немецко-фашистских оккупантов.

Комиссия:

Председатель С.З. Почанин,

*Члены: А.И. Азаров, Г.Г. Мачулин, П.И. Емельянов,
Н.И. Каминский, Е.Ф. Шорохов, И.П. Ховратович,
П.С. Ловецкий, А.А. Факторович, З.И. Белуга,
Ж.М. Синельникова, В.Ф. Романовский*

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 116. Д. 11. Л. 110–115. Подлинник. Опубликовано: Хатынь. Трагедия и память. Документы и материалы. Минск, 2014. С. 155–157.

№ 478

Докладная записка заведующего отделом культуры ЦК КПБ С. В. Марцелева первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову об увековечении в мемориальном комплексе «Хатынь» сожженных деревень, лагерей смерти, концлагерей и мест массового уничтожения населения

5 мая 1969 г.

Секретарю ЦК КПБ Белоруссии
товарищу Машерову П.М.

В связи с сооружением второй очереди мемориального комплекса «Хатынь» по поручению секретаря ЦК КПБ т. Пилотовича С.А. Институт истории партии при ЦК КПБ представил материалы о лагерях смерти и

* Не публикуется.

концлагерях, которые были созданы немецко-фашистскими захватчиками на территории Белоруссии в 1941–1944 годах, а Президиум Верховного Совета БССР – материалы о сожженных гитлеровцами деревнях.

Основываясь на этих материалах, отдел культуры ЦК КПБ вносит предложения об увековечении в мемориальном комплексе «Хатынь» 120 деревень, сожженных гитлеровцами вместе с жителями и не возрождённых после войны. Предлагается также в больших нишах мемориального комплекса увековечить память советских людей, уничтоженных в 10 наиболее крупных лагерях смерти и концентрационных лагерях. В малых нишах предлагается увековечить память советских людей, погибших в 55 других концлагерях и наиболее крупных местах массового уничтожения. На торцевой части стены мемориального комплекса предлагается занести 87 деревень, полностью уничтоженных фашистскими оккупантами вместе с жителями, но возрожденных после войны (взяты деревни, где было уничтожено более 100 жителей).

Вносится на Ваше рассмотрение.

*Зав. отделом культуры ЦК КП Белоруссии
С. Марцелев*

НА РБ. Ф. 4п. Оп. 116. Д. 11. Л. 116. Подлинник. Опубликовано: Хатынь. Трагедия и память... С. 162.

Приложение к документу № 478

Из предложений по увековечению в мемориальном комплексе «Хатынь» памяти советских людей, уничтоженных гитлеровцами в 1941–1944 г.

[...] Занести в большие ниши следующие места массового уничтожения:

1. Лагерь смерти Тростенец. Уничтожено 206 500 человек.
2. Концлагерь в Полоцке. Уничтожено около 150 тысяч человек.
3. Концлагерь в Гомеле. Уничтожено около 100 тысяч человек.
4. Концлагерь возле станции Лесная (Барановичский район). Уничтожено 88 407 человек.
5. Концлагерь в районе улицы Верхняя Набережная в Витебске. Уничтожено более 90 тысяч человек.
6. Концлагерь в районе улиц Республиканская, Шорная, Колхозная, Немига в Минске. Уничтожено более 80 тысяч человек.

7. Концлагерь возле деревни Масюковщина (Минский район). Уничтожено 80 тысяч человек.

8. Концлагерь в Пинске. Уничтожено около 59 084 человек.

9. Лагерь смерти «Бронная Гора» (Березовский район). Уничтожено более 50 тысяч человек.

10. Концлагерь в Бобруйске. Уничтожено 44 тысячи человек.

В малых нишах увековечить советских людей, погибших в следующих местах массового уничтожения:

1. Концлагерь в районе Луполово, в Могилеве. Уничтожено 40 тысяч человек.

2. Концлагерь в Молодечно. Уничтожено 33 150 человек.

3. Концлагерь в Барановичах. Уничтожено 31 тысяча человек.

4. Концлагерь в Бресте. Уничтожено 27 тысяч человек.

5. Концлагерь в Березвечье (Глубокский район). Уничтожено 27 тысяч человек.

6. Концлагерь Колдычево (Барановичский район). Уничтожено 22 тысячи человек.

7. Концлагерь в районе улицы Широкая в Минске. Уничтожено 20 тысяч человек.

8. Концлагерь в Гродно. Уничтожена 21 тысяча человек.

9. Концлагерь в Волковыске. Уничтожено 20 тысяч человек.

10. Новогрудок и его окрестности. Уничтожено 28 тысяч человек.

11. Концлагерь в Кричеве. Уничтожено 18 тысяч человек.

12. Концлагерь в Борисове. Уничтожено 10 тысяч человек.

13. Концлагерь в Слуцке. Уничтожено 14 тысяч человек.

14. Концлагерь «Дрозды» (Минский район). Уничтожено 10 тысяч человек.

15. Концлагерь в Орше. Уничтожено 10 тысяч человек.

16. Концлагерь «Озаричи». Уничтожено более 9 тысяч человек.

17. Домачево (Брестский район). В сентябре 1942 года зверски уничтожены воспитанники детского дома.

18. Концлагерь в Красном Береге (Жлобинский район). Уничтожено большое количество подростков в возрасте до 14 лет.

19. Концлагерь в форте Наумовичский (Гродненский район). Уничтожено 3 тысячи человек.

20. Концлагерь в Березино. Уничтожена 1 тысяча человек.

21. Концлагерь в районе бумажной фабрики «Профинтерн» (Борисовский район). Уничтожено 540 человек.

22. Лида. В мае 1942 года уничтожено 5670 человек.
23. Рогачев. В марте 1942 года уничтожено 3500 человек.
24. Урочище Борок (Глубокский район). Уничтожено около 8 тысяч человек.
25. Вилейка. В июле–ноябре 1942 года уничтожено 6972 человек.
26. Несвиж. Уничтожено 6400 человек.
27. Мозырь. Уничтожено 4730 человек.
28. Томашовка (Домачевский район). Уничтожено 3540 человек.
29. Дятлово. Уничтожено 3500 человек.
30. Молчадь (Барановичский район). Уничтожено 3500 человек.
31. Речица. В сентябре–ноябре 1941 года уничтожено 3500 человек.
32. Столбцы. В январе 1943 года уничтожено 3500 человек.
33. Домачево (Брестский район). В сентябре 1942 года уничтожено 2700 человек.
34. Скидель. В феврале 1943 года уничтожено 2330 человек.
35. Василишки (Щучинский район). В мае 1942 года уничтожено 2159 человек.
36. Смолевичи. В сентябре 1941 года уничтожено 2 тысячи человек.
37. Острино (Щучинский район). В феврале 1943 года уничтожено 1969 человек.
38. Крупки. В июле 1941 года уничтожено 1800 человек.
39. Лунна (Мостовский район). В феврале 1943 года уничтожено 1549 человек.
40. Вишнево (Воложинский район). В 1941–1942 гг. уничтожено 1500 человек.
41. Озеры (Гродненский район). В феврале 1943 года уничтожено 1370 человек.
42. Вороново. В мае 1942 года уничтожено 1291 человек.
43. Жлобин. В июне 1942 года уничтожено 1200 человек.
44. Малорита. В июне 1942 года уничтожено 900 человек.
45. Дуниловичи (Поставский район). Уничтожено 828 человек.
46. Климовичи. В августе–ноябре 1941 года уничтожено свыше 800 человек.
47. Дрибин (Горецкий район). В сентябре 1941 года уничтожено 800 человек.
48. Шарковщина. В 1941–1942 гг. уничтожено 800 человек.
49. Илья (Вилейский район). Уничтожено около 800 человек.
50. Верхнедвинск. Уничтожено 769 человек.

51. Сопоцкин (Гродненский район). В феврале 1943 г. уничтожено 539 человек.

52. Корма. В ноябре 1941 года уничтожено около 700 человек.

53. Россоны. Осенью 1941 года уничтожено 488 человек.

54. Буда-Кошелев[о]. В октябре–декабре 1941 года уничтожено 485 человек.

55. Каменка (Щучинский район). В феврале 1943 года уничтожено 417 человек [...]

С. Марцелев

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 116. Д. 11. Л. 100–103, 107. Подлинник.

№ 479–480

**П е реписка об уточнении надписи, посвященной лагерям
г. Витебска на «Стене памяти»**

24 февраля – 9 апреля 1970 г.

№ 479

Письмо Витебского обкома КПБ в ЦК КПБ

г. Витебск

24 февраля 1970 г.

Секретарю ЦК КП Белоруссии
товарищу Пилотовичу С.А.

Витебский обком КПБ просит решить вопрос о внесении поправки в текст «Стены памяти» мемориального комплекса «Хатынь».

На мемориальной плите одной из ниш, рассказывающей о лагере смерти в г. Витебске, написано, что этот лагерь находился по ул. Верхне[й] Набережной и указано количество погибших людей. Такая запись не соответствует действительности.

Документы свидетельствуют, что в период немецко-фашистской оккупации в г. Витебске самый крупный лагерь смерти фактически находился на территории бывшего 5-го железнодорожного полка. Это засвидетельствовано в материалах Чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Витебске (выписка из акта прилагается*). Комиссией установлено, что гитлеровцы уничтожили в этом лагере свыше 80 тысяч мирных советских граждан и

* Не публикуется.

военнопленных. Об этом говорит и запись на обелиске, установленном на территории бывшего концлагеря. Следовательно, в «Стене памяти» мемориального комплекса «Хатынь» также должно быть записано: «5-й железнодорожный полк. Свыше 80 тысяч человек».

Местами массовых расстрелов в Витебске также были: Иловский овраг (более 20 тысяч человек), кирпичный завод (более 20 тысяч человек), подножье Улановской горы (около 3 тысяч человек) и другие. Большинство расстрелянных здесь – узники лагеря 5-го железнодорожного полка.

Всего за период оккупации немецко-фашистские захватчики уничтожили в г. Витебске свыше 138 тысяч человек.

Что касается концлагеря по ул. Верхне[й] Набережной, то там действительно с июля по октябрь 1941 года было еврейское гетто, в котором содержалось немногим более 10 тысяч человек. Все они были вывезены за город и расстреляны в Иловском овраге. После этого лагерь прекратил существование.

*Секретарь Витебского обкома КП Белоруссии
С. Коваленко*

Резолюция: т. Марцелеву С.В. Разберитесь. С. Пилатович.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 116. Д. 14. Л. 31–32. Подлинник. Опубликовано: Хатынь. Трагедия и память... С. 191.

№ 480

**Письмо отдела культуры ЦК КПБ первому секретарю ЦК КПБ
П.М. Машерову**

9 апреля 1970 г.

В «Стене памяти» мемориального комплекса «Хатынь» на плите одной из ниш, рассказывающей о лагере смерти в г. Витебске, сделана надпись: «Витебск. В концлагере в районе улицы Верхняя Набережная уничтожено свыше 90 тысяч человек».

Витебский обком КПБ обратился в ЦК КПБ с просьбой уточнить эту надпись, так как она, по их данным, не отражает действительных фактов.

По нашему поручению Институт истории партии при ЦК КПБ дополнительно изучил архивные материалы и установил, что лагерь

для гражданского населения по улице Верхняя Набережная в г. Витебске насчитывал до 10 тысяч узников. В октябре 1941 г. все они были уничтожены. В г. Витебске существовал также стационарный лагерь военнопленных и гражданского населения № 313, в котором было уничтожено 80 тысяч советских граждан. Находился этот лагерь на территории 5-го железнодорожного полка.

Институт истории партии при ЦК КПБ вносит предложение сделать новую надпись в «Стене памяти» Хатынского мемориального комплекса в следующей редакции: «Витебск. В концлагерях в районе 5-го железнодорожного полка и улицы Верхняя Набережная уничтожено свыше 90 тысяч человек».

Отдел культуры ЦК КПБ поддерживает это предложение и вносит его на Ваше рассмотрение.

*Зав. отделом культуры ЦК КП Белоруссии
С. Марцелев*

Резолюция: Согласен. П. Машеров. 16.04.70 г.

Помета (на отдельном листе): Министерству культуры БССР поручено принять меры к исправлению надписи на Стене памяти мемориального комплекса «Хатынь», касающейся концлагерей в Витебске в годы фашистской оккупации. 22.IV.70 г. Ю. Лабун. (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 116. Д. 14. Л. 37.)*

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 116. Д. 14. Л. 38. Подлинник. Опубликовано: Хатынь. Трагедия и память... С. 194.

№ 481–494

Документы о проведении памятных мероприятий в связи с уничтожением Минского гетто

4 апреля 1993 г. – 23 октября 2018 г.

№ 481–485

Документы о проведении мероприятий, приуроченных к 50-й годовщине уничтожения Минского гетто

4 апреля – 23 октября 1993 г.

* Решение не выполнено.

№ 481

Письмо управления по делам социально-культурного комплекса Совета Министров Республики Беларусь заместителю Председателя Совета Министров Республики Беларусь Н.И. Демчуку

4 апреля 1993 г.

19–22 кастрычніка 1993 г. у г. Мінску адбудуцца мерапрыемствы, прысвечаныя 50-годдзю знішчэння Мінскага гета. Іх мэта – прыцягнуць увагу да трагедыі людзей не толькі яўрэйскай нацыянальнасці, але і іншых народаў, у тым ліку і славянскіх, якія былі знішчаны ў гады другой сусветнай вайны паводле этнічнай прыналежнасці. (План абмеркаваных мерапрыемстваў прыкладаецца.)

Усяго на тэрыторыі рэспублікі было вынішчана звыш 360 тысяч яўрэяў. Беларусь таксама стала месцам, дзе знішчаліся яўрэі з еўрапейскіх краін – Польшчы, Чэхаславакіі, Германіі і іншых. Толькі ў Мінску было расстраляна больш 37 тысяч чалавек.

У сувязі з гэтым лічым неабходным рэкамендаваць мясцовым органам улады разгледзець пытанне аб правядзенні сумесна з яўрэйскімі абшчынамі ў сваіх рэгіёнах адпаведных мерапрыемстваў, асабліва ў тых месцах, дзе праходзілі масавыя расстрэлы яўрэйскага несельніцтва, а таксама прасіць іх аказаць падтрымку грамадскасці ў фінансаванні запланаваных акцый.

Аб плануемых мерапрыемствах прасілі б абласныя выканаўчыя камітэты інфарміраваць Савет Міністраў да 12 кастрычніка 1993 г.

*Намеснік начальніка ўпраўлення
па справах сацыяльна-культурнага комплексу
Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь
Н.А. Голубева*

ГАМн. Ф. 2. Оп. 9. Д. 5300. Л. 183. Подлинник.

Приложение к документу № 481

П л а н проведения мероприятий, посвященных трагической дате

19 кастрычніка

Заезд, размяшчэнне ўдзельнікаў жалобных мерапрыемстваў у гасцініцы.

15.00 – Адкрыццё выставы кніг у Нацыянальнай бібліятэцы.

16.00 – Адкрыццё тыдня яўрэйскага кіно ў кінатэатры «Перамога».

17.00 – Адкрыццё рэтраспектыўнай выставы ў Палацы мастацтваў.

Правядзенне мерапрыемстваў памяці ў школах.

20 кастрычніка

11.00 – Знаёмства з Мінскам. Паездка па месцах расстрэлаў яўрэяў, наведванне мемарыялаў.

15.00, 18.00 – Адкрыццё экспазіцыі, прысвечанай ахвярам генацыду, у Беларускай дзяржаўным музеі гісторыі Вялікай Айчыннай вайны.

Навуковая канферэнцыя ў Беларускай дзяржаўным музеі гісторыі Вялікай Айчыннай вайны.

19.00 – Наведванне тэатра імя Я. Купалы.

21 кастрычніка

10.00 – Ускладанне кветак да помніка Перамогі і наведванне мемарыяльнага комплексу «Хатынь» (дзе групы ўдзельнікаў).

11.30, 13.00 – Мітынг на месцы знішчэння Мінскага гета (вул. За слаўская), шэсце па вул. Сухой і адкрыццё мемарыяльнай дошкі ахвярам генацыду – гамбургскім яўрэям на яўрэйскіх могілках.

12.30, 12.45 – Трансляцыя па тэлебачанні малітвы аб загінуўшых, Кадыш.

15.00, 16.00 – Сустрэча кіраўніцтва Рэспублікі Беларусь з былымі вязнямі Мінскага гета.

17.00, 21.00 – Сустрэча ўдзельнікаў мерапрыемстваў з творчай інтэлігенцыяй рэспублікі ў Рускім драматычным тэатры.

22 кастрычніка

11.00, 12.30 – Урачыста-жалобнае пасяджэнне, прысвечанае памяці яўрэяў, загінуўшых на тэрыторыі рэспублікі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (Дзяржаўны акадэмічны тэатр).

13.00, 14.15 – Канцэрт-рэквіем.

15.00 – Прыём удзельнікаў мерапрыемстваў.

ГАМн. Ф. 2. Оп. 9. Д. 5300. Л. 184–185.

№ 482

Письмо Минского облисполкома в Совет Министров Республики Беларусь о проведении мероприятий

11 октября 1993 г.

Сообщаем, что в связи с 50-летием уничтожения Минского гетто, во все райгорисполкомы области направлены рекомендации по проведению соответствующих мероприятий.

В городах Борисове, Вилейке, Клецке, Любани, Молодечно, Несвиже, Слуцке, Червене, поселках и деревнях: Красная Слобода и Старобин Солигорского, Зембин Борисовского, Куренец и Долгиново Вилейского, Уречье Любанского, Радошковичи Молодечненского, Селище и Весёя Слуцкого, Смиловичи Червенского, Новый Свержень, Заямное и Рубежовичи Столбцовского районов с 19 по 22 октября 1993 года состоятся митинги-реквиемы, возложения венков и цветов в местах расстрелов и захоронений еврейского населения.

*Заместитель председателя исполкома
С.С. Павлюкевич*

ГАМн. Ф. 2. Оп. 9. Д. 5300. Л. 186. Подлинник.

№ 483

Телеграмма Президента Украины Л. Кравчука председателю Верховного Совета Республики Беларусь С. Шушкевичу

г. Киев

20 октября 1993 г.

Уважаемый Станислав Станиславович

В скорбные дни 50-летия уничтожения фашистами узников Минского гетто прошу принять глубокое и искреннее сочувствие.

Украинский народ пережил в своей истории трагедии голодомора 1932–1933 годов, Бабьего Яра, другие, поэтому нам близки и понятны чувства братского народа Беларуси, который скорбит о сотнях тысяч безвинно погибших своих сыновей и дочерей.

Низко склоняем головы перед их памятью.

*С чувством глубокого уважения,
Леонид Кравчук*

НАРБ. Ф. 968. Оп. 12. Д. 211. Л. 140. На украинском языке. Ксерокопия подлинника; Л. 139. Перевод с украинского.

**Информация в газете «Звезда» о пресс-конференции в МИД
Республики Беларусь**

22 октября 1993 г.

Ге нацыд пачынаецца з падаўлення праўды – так выказаўся на прэс-канферэнцыі ў МЗС госьць Мінска Артур Шнаер, галоўны рабін Нью-Йорка, старшыня камітэта кангрэса ЗША, які прыбыў на трагічныя 50-я ўзгодкі знішчэння мінскага гета.

Яўрэйскі генацыд у Вене, адкуль пан Шнаер паходзіць і дзе ён перажыў увесь боль страт, пачынаўся са спалення кніг, а завяршыўся спаленнем людзей. Вельмі кранальным было тое, што пасля шчырай споведзі пана Шнаера выступіў пасол Аўстрыйскай Рэспублікі ў Беларусі пан Бауэр, які сказаў, што аўстрыйцы ў нямецкай вайскавай форме за плямілі сябе ўдзелам у яўрэйскім генацыдзе, і зазначыў, што Вена збіраецца пераняць эстафету Мінска, каб правесці падобныя мерапрыемствы па ўвекавечанню памяці нявінных ахвяр.

Увогуле трэба прызнаць, што мерапрыемствы, якія цяпер праводзяцца ў Мінску, значна ўзнялі прэстыж Беларусі ў свеце. Іх заўважылі ў Ізраілі, у ЗША, у Еўропе, у блізкім замежжы. На імя Старшыні Вярхоўнага Савета прыходзяць пісьмы і тэлеграмы ад кіраўнікоў краін і арганізацый, у якіх падкрэсліваецца значнасць і патрэбнасць Дзён памяці.

У прыватнасці, кіраўнік амерыканскага яўрэйскага аб'яднанага камітэта Мілтан А. Вольф зазначае, што гэтым учынкам Беларусь аддае даніну памяці 100 000 яўрэйскіх пакутнікаў, якіх нацысты забілі толькі ў Мінску. «Выключна важна, – сказаў ён, – каб яны ніколі не былі забытымі, каб чалавецтва атрымала урок з таго нябачанага зла, якім з'явілася катастрофа еўрапейскага яўрэйства. Тым самым вы садзейнічаеце развіццю сіл дэмакратыі і стварэння, дапамагаеце людзям процістаяць разбуральнай прыродзе фашызму і дэспатызму».

Вялікую цікавасць да мерапрыемстваў у Мінску праявілі прадстаўнікі замежных дыпламатычных місій [...]

Звезда. 1993. 22 октября.

«Беларусь ніколі не стане на шлях знявагі людзей па нацыянальнай прыкмеце» – такія словы сказаў учора ў сваім выступленні на ўрачыста-жалобным паседжанні, прысвечаным памяці яўрэяў, якія загінулі на тэрыторыі Беларусі ў гады Другой сусветнай вайны, Старшыня Вярхоўнага Савета Беларусі Станіслаў Шушкевіч.

Жалобнае паседжанне сабрала ў оперным театры былых вязняў гэта і іх выратавальнікаў, кіраўнікоў парламента і ўрада, прадстаўнікоў дыпламатычных місій, высокіх гасцей з ЗША, Вялікабрытаніі, Ізраіля, Літвы і іншых краін, дзеячаў навукі, культуры, мастацтва, рэлігіі.

У выступленнях гучалі боль і спагада, рашучасць усталяваць у маладой беларускай дзяржаве міжнацыянальны мір і ўзаемаразуменне.

«Беларусь ніколі не стане на шлях знявагі людзей па нацыянальнай прыкмеце... Ніколі нічога падобнага не дапусціць – такая палітыка суверэннай Рэспублікі Беларусь. Дзякуй вам, яўрэі, за павагу да беларускай дзяржаўнасці, да беларускай нацыянальнай гордасці. Мы разам з вамі будзем будаваць нашу сапраўды суверэнную дзяржаву» – сказаў у сваім выступленні С.С. Шушкевіч.

«Яўрэі стагоддзямі жылі поруч з намі, мы жылі так доўга, што па сутнасці склалі адзіны народ – народ Беларусі. Аднак некаму тое было не даспадобы, – яно парушала іх імперскія планы – планы раздзяліць, каб уладарыць. Спярва расійскаму чарнасоцніцтву, пасля нямецкаму нацызму [...]» – так выказаўся пісьменнік Васіль Быкаў.

З жоўтымі кружкамі на грудзях, як і 50 год таму, шлі 21 кастрычніка былыя вязні Мінскага гэта па вуліцах Сухой, Заслаўскай, што ўваходзілі ў тэрыторыю гэта. Цяпер яны прычапілі іх на грудзі дзеля таго, каб памянуць забітых. Разам з былымі вязнямі гэта зрабілі і маладыя людзі, якія ў той час яшчэ не нарадзіліся, і неяўрэі – у знак салідарнасці. Жоўты кружочак быў і на грудзях міністра замежных спраў Беларусі Пятра Краўчанкі, які ўдзельнічаў у шэсці і мітынгу...

Па сля адкрыцця помніка забітым у Мінску гамбургскім яўрэям, пасля жалобнага шэсця людзі сабраліся ля «Ямы» на Заслаўскай, дзе былі знішчаны тысячы бязвінных ахвяр. Тут яшчэ з саракавых гадоў стаіць абеліск у іх памяць. Але пазней саму памяць хацелі знішчыць...

Яшчэ 6–7 гадоў таму, – сведчыць адзін з актывістаў іўдзейскага рэлігійнага руху, – калі яўрэі збіраліся тут на мітынг у дзень расстрэлу, міліцыя выстаўляла гучныя дынамікі, каб заглушыць словы прамоўцаў. «У гэтым раёне я рос, але ў дзяцінстве зусім не ведаў, што тут адбывалася, – гаварыў на мітынгу Леў Рудэрман. – Тут мы каталіся на лыжах і гулялі ў снежкі, і толькі як выраслі, даведаліся аб усім. 22 гады таму назад вянкі сюды мы прыносілі употай...»

«На працягу доўгага часу ахвяры фашыстскага генацыду не маглі упамінаць аб сваей прыналежнасці да яўрэйскай нацыі, і толькі дз якуючы рашэнню, прынятаму ўрадам свабоднай Беларусі, мы сабраліся тут, каб памянуць ахвяры і выказаць надзею, што больш такога ніколі не будзе...» – адзначыў у выступленні госьць Мінска галоўны рабін Нью-Йорка, старшыня адной з камісій кангрэса ЗША Артур Шнаер...

Ся род шматлікіх вянок, прыхіленых да абеліска, першым быў ускладзены вянок са стужкай колераў сцяга ФРГ. Ад імя федэральнага прэзідэнта Германіі яго ўсклаў пасол ФРГ у Беларусі пан Альбрэхт. Калі ён выступаў на мітынгу, адчувалася, што яму было вельмі цяжка звяртацца да людзей, якіх 50 гадоў таму знішчыла яго краіна, яго нацыя... Каля ста свечак запалілася ля абеліска – столькі было на Беларусі гета і месцаў масавага знішчэння яўрэяў. Жалобныя мерапрыемствы ў гэтыя дні праходзілі не толькі ў Мінску, але і ў многіх гарадах і мястэчках Беларусі...

Звязда. 1993. 23 октября.

№ 486

Информация в газете «Вечерний Минск» о возложении цветов Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в день поминовения предков – Радуницу на Московском кладбище и к памятнику узникам Минского гетто

8 мая 1997 г.

6 мая, в день поминовения предков – Радуницу, Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко посетил Московское кладбище и возложил цветы к могилам видных государственных и партийных деятелей Беларуси. В этот же день Президент возложил цветы к памятнику узникам Минского гетто по улице Мельникайте.

Вечерний Минск. 1997. 8 мая.

№ 487

Из информации РИА «Новости» о проведении в г. Минске мероприятий, приуроченных к 60-й годовщине со дня уничтожения Минского гетто

21 октября 2003 г.

В белорусской столице проходят траурные мероприятия, приуроченные к 60-й годовщине со дня уничтожения Минского еврейского гетто. Об этом во вторник РИА «Новости» сообщили в Союзе белорусских еврейских общественных объединений и общин. Дни памяти, которые продлятся до 24 октября, начались с траурного шествия и митинга скорби у мемориального комплекса «Яма», возведенного в память о безвинных жертвах-узниках Минского гетто. Во время поминальных мероприятий будут подведены итоги конкурса научных и художественных работ на тему «Холокост. История и современность». В общеобразовательных школах пройдут уроки памяти, на которых ученики познакомятся с историей Холокоста. Кроме того, в минском еврейском общинном доме будет открыта выставка, рассказывающая о Минском гетто и его узниках. В годы Второй мировой войны фашистские оккупанты создали в Минске один из крупнейших в Европе «лагерей ликвидации евреев». К концу октября 1943 года нацисты уничтожили в Минске свыше 100 тыс. евреев [...]

РИА «Новости». 2003. 21 октября.

№ 488–491

Документы о проведении мероприятий, приуроченных к 65-й годовщине уничтожения Минского гетто

21–27 октября 2008 г.

№ 488

Из информации в газете «Советская Белоруссия»

21 октября 2008 г.

Во вчерашней траурной церемонии принял участие Президент РБ А. Лукашенко [...] Вчерашняя церемония не была долгой и пышной. Как и подобает траурному мероприятию, все было довольно сдержанно, но пронзительно. Возложение венков, послы Израиля и Германии в этот момент держались за руки, речь Президента, минута молчания [...]

Советская Белоруссия. 2008. 21 октября.

№ 489

Речь Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на митинге в мемориальном комплексе «Яма»

20 октября 2008 г.

Дорогие соотечественники!
Уважаемые зарубежные гости!

На этом скорбном месте, известном в нашем народе как мемориал «Яма», мы низко склоняем голову перед светлой памятью сотен тысяч мужчин, женщин и детей, ставших жертвами чудовищного геноцида.

Именно здесь покоится прах узников Минского гетто, уничтоженного фашистами в октябрьские дни 1943 года. Этот горестный памятник стоит в одном черном ряду с Бабьим Яром, Освенцимом и Хатынью.

В годы Великой Отечественной войны наша республика потеряла каждого третьего своего жителя. Это невосполнимая потеря для белорусского народа, заплатившего страшную цену за освобождение от фашистского рабства.

Нельзя забывать, что гитлеровцы обрекали на смерть миллионы людей разных национальностей.

Белорусских евреев уцелела малая горстка. Их убили только за то, что они были рождены евреями!

Как это могло случиться? Что двигало палачами? Какие нравственные и политические уроки должно извлечь человечество из тех трагических событий?

Обо всем этом глубоко задумываешься здесь. На месте мученической гибели узников Минского гетто, среди которых были и депортированные граждане многих стран Европы.

В эти скорбные минуты каждый из нас с особой отчетливостью должен осознать, что означают для цивилизации и для каждой взятой в отдельности человеческой жизни бредовые «расовые теории»: международный терроризм, ксенофобия, национализм, возведенные в ранг идеологии, философии и политики.

Великая Победа, достигнутая беспримерной борьбой народов стран антигитлеровской коалиции и прежде всего Советского Союза – главного победителя «коричневой чумы», – стала доказательством того, что Жизнь побеждает смерть. Что Добро в итоге всегда восторжествует над бряцающим оружием злом.

Выступая в Иерусалимском музее Яд-Вашем, я с гордостью говорил, что белорусские евреи нашли в себе силы для борьбы и не скло-

нили голову перед фашистскими убийцами. В гетто Несвижа, Пинска, Клецка, Глубокого, Лахвы, Кобрина, Новогрудка узники поднимали вооруженные восстания, уходили в леса, где вливались в партизанские отряды. В Минском гетто они также храбро сражались с врагом и, как могли, приближали Победу.

На фоне масштабных событий Второй мировой войны, может быть, и невелик подвиг 17-летней комсомолки, узницы гетто Маши Брускиной. Она летом 1941 года вместе с такими же молодыми патриотами Володей Щербацевичем и Кириллом Трусом (их фашисты потом казнили) находила в оккупированном Минске йод, бинты и марлю, чтобы оказать помощь раненым красноармейцам.

Но и такие маленькие ручейки сопротивления питали мощную реку всенародной борьбы и общей Победы.

Об этом героизме сегодня напоминают мемориальная доска в память о подпольщице Маше Брускиной, улицы имени Михаила Гебелева, Исаия Казинца, десятки памятников в городах и местечках Беларуси. Где, не покорившись врагу, приняли мученическую смерть узники гетто.

Особую страницу в историю нашей общенародной борьбы вписали еврейские партизанские бригады и отряды. Славой овеяны имена их командиров – Шимона Зорина, братьев Бельских, Израиля Лapidуса, других героев антифашистского Сопротивления. Около 15 тысяч евреев сражались в рядах народных мстителей плечом к плечу с белорусами, русскими, украинцами и поляками.

Подчеркну, что в оккупированной Восточной Европе национальные еврейские отряды существовали только на территории Беларуси.

Неимоверно страдая от фашистских захватчиков и их пособников, белорусы близко к сердцу приняли огромное еврейское горе. Об этом говорят имена сотен наших соотечественников – Праведников народов мира, которые спасали от неминуемой гибели тысячи евреев – взрослых и детей.

Говорят, что для спасения города достаточно и одного Праведника, а их в Беларуси в те страшные годы было очень и очень много. Больше, чем в каком-либо другом тогдашнем государстве Европы.

Это красноречивый показатель отзывчивого и мужественного характера белорусов. И ответ на вопрос, почему наши отцы и деды выстояли и победили в той страшной войне.

Нас всегда выручали единение и взаимопомощь, подлинный интернационализм и естественное человеческое благородство.

В современной Беларуси очень много делается для того, чтобы утвердить принципы гуманизма и доброй воли. Мы свято чтим память всех, кто сражался с фашизмом на фронтах Второй мировой войны. В Бресте, под Сталинградом и Курском. Кто освобождал Варшаву, Прагу, Вену и Белград. Храбро бился с врагом под Монте-Кассино.

Наш святой девиз – «Ничто не забыто, никто не забыт!».

Но мы еще в большом долгу перед памятью фронтовых бойцов, партизан, подпольщиков и жертв нацизма. Все мы знаем, что в годы оккупации недалеко от Минска находился один из крупнейших в мире лагерей смерти – Тростенец. Здесь гитлеровцы уничтожили сотни тысяч людей, в том числе и жителей Европы.

Мы приняли решение создать в Тростенце величественный мемориал Памяти. В его возведении, я уверен, примут участие не только белорусы, но и волонтеры со всего мира. Все, кому дорог гуманизм, кто считает себя подлинным антифашистом.

Это будет настоящий общеевропейский памятник – дань тем поколениям, на которые обрушились все тяготы и испытания XX века!

В эти горестные минуты общей скорби, мысленно обращаясь к светлой памяти каждой жертвы нацистских злодеяний – безмолвным теням женщин, мужчин, стариков и детей, которые незримо окружают нас здесь, на «Яме», – я твердо говорю: «Никогда больше!»

Никогда не должны повториться безумства фашистов!

Никогда не должны торжествовать идеи ксенофобии и национальной несправедливости!

Я обращаюсь к присутствующим здесь бывшим узникам гетто, прибывшим со всех уголков нашей родной Беларуси. К тем, кто приехал в Минск из России, Украины, Молдовы, США, Израиля, других стран. Как и весь белорусский народ, я разделяю ваше безмерное горе – утрату родных и близких. После всех перенесенных вами страданий от всей души хочу пожелать счастья и мирной жизни! Радости от детей и внуков.

Как говорится в традиционном еврейском присловье – живите 120 лет!

Счастья и добра вам, мои дорогие люди!

Сердечно благодарен зарубежным гостям и представителям дипломатического корпуса за то, что вы сочли своим нравственным и человеческим долгом в 65-летнюю годовщину уничтожения Минского гетто разделить нашу скорбь и почтить вместе с нами память безвинных жертв.

Вечный покой и светлая память всем, кто принял мученическую смерть на этой земле!

Советская Белоруссия. 2008. 21 октября.

№ 490

Информация в газете «Советская Белоруссия»

24 октября 2008 г.

Вчера завершилась официальная программа дней памяти, посвященных 65-летию уничтожения Минского гетто в октябре 1943 года. Ее последними скорбными аккордами стало открытие памятного знака на месте уничтожения более 14 000 евреев, погибших в урочище Тучинка – сейчас это минская улица Берута в районе Кальварийского кладбища и выставка произведений графика, скульптора и живописца Лазаря Рана «Минское гетто в областной библиотеке имени Пушкина [...]

Гости мемориальных торжеств разъехались по домам, увозя с собой впечатления от пережитого, от воскрешенных воспоминаний и, хочется верить, надежду на то, что будущее учтет уроки прошлого. Беларусь всегда чуткая и отзывчивая на любую беду и страдания, и в этот раз уверенно сказала: мы ничего не забыли, мы помним, мы скорбим – все вместе.

Советская Белоруссия. 2008. 24 октября.

№ 491

Информация Российского еврейского конгресса

27 октября 2008 г.

21 октября 2008 г. в Минске состоялись траурные шествия и митинг, посвященные 65-летию уничтожения Минского гетто. В них приняли участие представители международных и зарубежных еврейских организаций и общин, религиозных объединений и госструктур Беларуси, зарубежные дипломаты.

В память о жертвах Холокоста в Беларуси участники прошли траурным маршем по территории бывшего Минского гетто до мемориального комплекса «Яма», где состоялся митинг. Во время его открытия председатель Союза белорусских еврейских объединений и общин

Леонид Левин назвал знаковым событием состоявшееся накануне выступление Президента Республики Беларусь А. Лукашенко на мемориале жертвам гетто, в ходе которого глава государства высоко оценил вклад евреев в Победу и их жертвы в годы Второй мировой войны.

Российский еврейский конгресс. 2008. 27 октября

№ 492

Информация в газете «Советская Белоруссия» о проведении мероприятий, посвященных 70-летию уничтожения Минского гетто

22 октября 2013 г.

В Минске прошли Дни памяти трагедии Минского гетто, произошедшей 70 лет назад.

1. Время лечит не все раны. Об этом еще раз напомнил вечер в Белорусской государственной филармонии, посвященный узникам Минского гетто.

2. Все понимали: чтобы трагедия не повторилась вновь, о прошлом нельзя забывать.

Так говорили и участники «круглого стола» по проблемам изучения и сохранения памяти о Холокосте, организованного Союзом белорусских еврейских общественных объединений и общин.

3. Центральным же событием Дней памяти стала траурная церемония на территории мемориального комплекса «Яма» в центре Минска.

Почтить память безвинных жертв нацистского геноцида собрались горожане, представители еврейской общины Беларуси, раввины, священнослужители Белорусской православной и Римско-католической церквей. Среди участников митинга – министр иностранных дел Беларуси В. Макей, председатель Мингорисполкома Н. Ладутько, уполномоченный по делам религий и национальностей Л. Гуляко, дипломаты, гости из Израиля и других стран.

Советская Белоруссия. 2013. 22 октября.

№ 493–494

Документы о проведении мероприятий, посвященных 75-летию уничтожения Минского гетто

22–23 октября 2018 г.

№ 493

Обращение Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко

22 октября 2018 г.

Уважаемые соотечественники, зарубежные гости!

Вторая мировая война оставила на Земле и в душах людей неизгладимый след жестоких преступлений против человечества. 75 лет назад было уничтожено Минское гетто, а боль от этой трагедии не утихает.

Это боль за стариков, детей, женщин и мужчин, хладнокровно лишенных жизни только за их происхождение. Более 100 тысяч евреев прошли здесь через настоящий ад – голод, холод, унижение и пытки.

В этот День памяти мы вспоминаем все известные гетто, всех жертв нацизма, скорбим по убитым, разделяем горе тех, кто выжил, но потерял родных и близких. Благодарим жителей Беларуси, которые, рискуя собой, спасали узников, за что удостоены высокого звания «Праведники народов мира».

Наша земля, где погиб каждый третий житель, пропитанная слезами безвинных людей, дала новые ростки. Взрастала поколение, которое помнит уроки истории и бережет мир.

Но планета снова погружается в пекло религиозных, международных и политических конфликтов. Всем, кто сегодня забыл или, к своему счастью, не знал горя войны, мы не устаем повторять: единственное, за что мы должны бороться, – это жизнь человека. Только она имеет смысл и ценность на Земле.

Александр Лукашенко

БЕЛТА. 2018. 22 октября.

№ 494

Информация в газете «СБ. Беларусь сегодня»

23 октября 2018 г.

Вчера в Минске в мемориальном комплексе «Яма» состоялся траурный митинг, приуроченный к 75-й годовщине уничтожения Минского гетто, в котором с 1941 по 1943 год нацисты удерживали более 100 тысяч минских евреев и депортированных из европейских государств. Впоследствии все они были убиты.

Открывая траурное мероприятие, председатель Союза белорусских еврейских общественных объединений и общин Владимир Черницкий объявил минуту молчания в память обо всех погибших.

Обращение Александра Лукашенко к соотечественникам и зарубежным гостям – участникам памятных мероприятий зачитал заместитель Главы Администрации Президента Владимир Жевняк.

В траурном митинге участвовали представители органов власти, дипломаты из России, Израиля, США, стран Европы, представители крупных общественных объединений, бывшие узники и многие простые люди, жители нашей страны.

Выступивший на митинге министр иностранных дел Беларуси Владимир Макей особо подчеркнул – потомки не должны забывать эту страшную трагедию:

– В Беларуси все делается для того, чтобы сохранить память о жертвах Холокоста. Сегодня в стране гарантировано равенство всех ее граждан независимо от цвета кожи, вероисповедания и национальности. Мы солидарны с усилиями государств, международных организаций, еврейского сообщества по недопущению возрождения нацизма, по увековечению памяти жертв Второй мировой войны, мы свято чтим подвиг воинов-победителей.

Софа Ландвер, министр алии (репатриации) и интеграции Израиля, со слезами на глазах отметила, что мемориальный комплекс «Яма» – один из самых пронзительных памятников жертвам Второй мировой войны. От имени правительства своей страны она выразила глубокую благодарность белорусскому народу за сохранение памяти о жертвах Холокоста, а также Президенту Беларуси за личное участие в процессе возведения мемориального комплекса «Тростенец».

– Мы обязаны объединиться, чтобы кошмар прошлого, ставший нашей общей бедой, навсегда ушел в прошлое. Это долг не только перед будущими поколениями, но и перед родными и близкими, сторевшими в пламени Холокоста. Вечная им память!

Общие чувства, переполнявшие собравшихся, прозвучали в словах бывшей узницы Минского гетто Фриды Ройзман:

– Я видела такое, о чем страшно рассказывать и сегодня, по прошествии 75 лет. Я помню ужасы войны и надеюсь, этого больше никогда не повторится!

К слову, в Министерстве иностранных дел вчера также прошел международный «круглый стол» под названием «Трагедия Минского гетто: память и уроки», посвященный мужеству и стойкости тех, кто помогал выжить его узникам, рискуя собственной жизнью.

В Белорусской государственной филармонии состоялся вечер памяти.

Национальная библиотека представляет общественности книгу «Тростенец. Трагедия народов Европы».

В Национальном историческом музее открывается выставка живописных и графических работ художника Меера Аксельрода «Памяти Минского гетто».

Мероприятия, приуроченные к скорбной дате, на этой неделе пройдут и во многих школах нашей столицы.

Константин Бокун

СБ. Беларусь сегодня. 2018. 23 октября.

№ 495

Решение № 470 Витебского горисполкома «Об увековечении памяти еврейского населения, уничтоженного в г. Витебске немецко-фашистскими захватчиками в 1941–1944 гг.»

г. Витебск

14 октября 1993 г.

В соответствии с письмом Совета Министров Республики Беларусь от 04.10.93 г. № 12/306 «О мероприятиях, посвященных 50-летию уничтожения Минского гетто» и в целях увековечения памяти еврейского населения, уничтоженного в городе Витебске немецко-фашистскими оккупантами в 1941–1944 гг., исполнительный комитет Витебского городского Совета народных депутатов решил:

1. Провести день памяти жертв фашистского геноцида 31 октября 1993 года у здания Дома культуры Витебского района по улице Энгельса, 2 – бывшего еврейского гетто.

2. Утвердить рабочий план и состав оргкомитета по проведению Дня памяти (распоряжение горисполкома № 151-р от 12.10.93 г.).

3. Поручить управлению по архитектуре и градостроительству горисполкома (Дубик В.В.) и ГПО ЖКХ (Пелогейко В.В.) установить к 30.10.93 г. временные памятные знаки на месте бывшего гетто и массового расстрела еврейского населения у Иловского (Туловского) оврага с последующей их заменой в 1994 году на постоянные.

4. Отделу культуры горисполкома (Кибисов В.Д.) совместно с обществом еврейской культуры организовать подготовку и проведение Дня памяти.

5. Финансовому отделу горисполкома (Адотик В.С.) предусмотреть финансирование мероприятий, связанных с проведением Дня памяти и установкой временных памятных знаков.

Утвердить смету расходов в сумме 470 тыс. рублей.

6. Контроль за исполнением решения возложить на первого заместителя председателя исполкома Лапинского В.К.

*Заместитель председателя горисполкома В. Лапинский
Управляющий делами исполкома В. Катацук*

ГАВт. Ф. 332. Оп. 14. Д. 518. Л. 104–105. Подлинник.

№ 496

И з письма Минского облисполкома депутату Верховного Совета Республики Беларусь Л. Дейку и в Совет Министров Республики Беларусь о памятнике, установленном на месте уничтожения немецкими оккупантами населения в г. Клецке

г. Минск

19 ноября 1993 г.

Народнаму дэпутату Рэспублікі Беларусь Л. Дзейку
Савет Міністраў Рэспублікі Беларусь

Паведамляем, што ў маі 1987 года на могілках г. Клецка быў пабудаваны помнік, ля якога на металічнай пласціне зроблены надпіс «Вечная память жертвам фашизма, павшим в Великой Отечественной войне». У 1992 годзе к 50-годдзю знішчэння гітлераўскімі акупантамі Клецкага гета тут жа ўстаноўлена пласціна з надпісам на яўрэйскай і рускай мовах «Да никогда это не повторится. Здесь покоятся евреи г. Клецка, убитые немецкими фашистами 30 октября 1941 года, и люди других национальностей – жители Клецкого района, павшие от рук гитлеровских палачей во время Великой Отечественной войны. Вечная память невинным жертвам».

У Клецкім раёне няма дакументаў, якія сведчаць аб тым, што ля могілак былі пахаваны партызаны, падпольшчыкі і воіны Чырвонай Арміі.

Помнік з прыведзенымі надпісамі ўвекавечвае памяць аб людзях, з агінуўшых у гады Вялікай Айчыннай вайны. Таму, на наш погляд, няма неабходнасці будаваць новы ў гэтым месцы [...]

Старшыня Савета А.І. Цішкевіч

НАРБ. Ф. 7. Оп. 12. Д. 662. Л. 40. Подлинник.

№ 497

Выписка из протокола Художественного экспертного совета по монументальному искусству при Министерстве культуры Республики Беларусь о принятии проекта мемориального знака в память о евреях из г. Дюссельдорфа, уничтоженных в Минске*

г. Минск

23 сентября 1998 г.

Присутствовали: И.Я. Мисько – председатель совета, В.К. Гедройц – заместитель председателя совета, И.Н. Метлицкая, А.Е. Артимович, Г.В. Буравкин, Ю.М. Градов, В.П. Занкович, Л.Г. Лапцевич, А.Н. Латан, В.В. Кривоблоцкий, В.И. Слободчиков, А.М. Финский.

Рассматривали: Мемориальный знак, напоминающий о депортированных и убитых евреях из г. Дюссельдорфа для г. Минска.

Автор – архитектор Л.М. Левин.

Выступили: В.К. Гедройц, А.Е. Артимович, Л.Г. Лапцевич, И.Н. Метлицкая, И.Я. Мисько, А.Н. Латан, В.И. Слободчиков, А.М. Финский.

Решили: Представленный мемориальный знак принять. Голосование прошло единогласно.

*И.Я. Мисько, И.Н. Метлицкая, В.К. Гедройц,
А.Е. Артимович, Г.В. Буравкин, Ю.М. Градов,
В.П. Занкович, Л.Г. Лапцевич, А.Н. Латан,
В.В. Кривоблоцкий, В.И. Слободчиков, А.М. Финский*

Личный архив Г.Л. Левиной. Заверенная копия.

№ 498–499

Документы о благоустройстве места уничтожения евреев около деревни Бронная Гора Березовского района

26 апреля – 6 мая 1999 г.

№ 498

Письмо Березовского райисполкома в Совет по делам религий и национальностей Брестского облисполкома

26 апреля 1999 г.

Председателю Совета по делам религий
и национальностей Брестского облисполкома
Лепешко Б.М.

* Памятник установлен.

На обращение представителей инициативной группы граждан Израиля в Государственный комитет по делам религий и национальностей Республики Беларусь о содействии в создании мемориала евреям, жертвам фашизма, расстрелянным весной – осенью 1942 года около д. Бронная Гора Березовского района, сообщаем, что на месте массового расстрела на Бронной Горе сооружен, а в 1994 году открыт памятник жертвам фашизма. На памятнике установлена мемориальная доска со следующим текстом: «Памяці болей 50 тысяч савецкіх грамадзян і грамадзян краін Заходняй Еўропы, у асноўным яўрэйскай нацыянальнасці, зверскі знішчаных фашыстамі ў гады Вялікай Айчыннай вайны ў 1941–1945 гг.».

На открытии памятника присутствовал посол Израиля в Республике Беларусь.

Недалеко от памятника установлен валун, к которому прикреплена мемориальная доска из черного гранита с изображением еврейской символики с надписью на иврите.

Исполнительный комитет Березовского района не возражает против проведения работ по благоустройству места массового расстрела на Бронной Горе (ограждение территории живой изгородью, расчистка данной территории от кустарников, улучшение качества дороги, ведущей к месту расстрела).

Данные работы могут быть выполнены при наличии необходимых средств за счет инициативной группы.

*Председатель райисполкома
И.М. Малейтин*

НАРБ. Ф. 136. Оп. 3. Д. 82. Л. 104–105. Подлинник.

№ 499

Письмо Государственного комитета по делам религий и национальностей Республики Беларусь послу Республики Беларусь в Израиле Г.М. Левицкому

6 мая 1999 г.

Послу Республики Беларусь в Израиле Левицкому Г.М.

Уважаемый Геннадий Михайлович!

Во время нашего с Вами совместного участия в мероприятиях организации евреев, выходцев из Беларуси (ноябрь 1998 г.), ко мне

обратился Gerschon Lev, 7 Namaaloth St. Givatayim, tel. 03-6729110, fax 6732166 с просьбой оказать содействие в благоустройстве мемориала на месте расстрела жертв фашизма около д. Бронная Гора Березовского района Брестской области.

Госкомитетом этот вопрос проработан с советом по делам религий и национальностей Брестского облисполкома и Березовским райисполкомом Брестской области. Нет возражений против проведения работ по ограждению территории живой изгородью, расчистки данной территории от кустарников, улучшения качества дороги, ведущей к месту расстрела. Данные работы могут быть выполнены при наличии необходимых средств за счет инициативной группы.

Проведение указанных работ возможно после согласования вопроса об объемах и форме их финансирования с членами инициативной группы или их полномочным представителем в Республике Беларусь.

Просим проинформировать господина Gerschon Lev об отношении к предложениям инициативной группы, которую он представляет.

*С уважением и надеждой на дальнейшее
плодотворное сотрудничество,
председатель комитета А.Н. Билык*

НАРБ. Ф. 136. Оп. 3. Д. 82. Л. 108. Подлинник.

№ 500

Из информации Н. Дроздовой в газете «Витьбичи» о прошедшем митинге-реквиеме, посвященном памяти жертв Витебского гетто

23 октября 2001 г.

Трагическая дата

Тень Холокоста

[...] 21 октября, в воскресенье, отмечалась трагическая дата – 60-летие памяти жертв Витебского еврейского гетто. В районном доме культуры на ул. Энгельса по традиции собрались люди, чтобы вспомнить те страшные дни, почтить память замученных, униженных и безвинно уничтоженных мужчин, женщин, стариков и детей. Митинг-реквием открыла заместитель председателя Витебского горисполкома Лариса Оленская, которая напомнила, что такие явления в истории

человечества, как нацизм, как Холокост, – не упавшие с неба, а рукотворные злодеяния, а потому и от каждого из нас сегодня зависит, чтобы такое не повторилось больше никогда. Символично, что сама встреча, а также спектакль-реквием в исполнении членов клуба «Сохнут» проходила на той самой территории, где с июля по октябрь 1941 года и располагалась территория гетто. Сценарий действия, которое с волнением наблюдали собравшиеся в зале, написан по материалам известного витебского историка-краеведа Михаила Рывкина, неустанно продолжающего писать историю трагедии еврейского гетто в Витебске.

Витьбичи. 2001. 23 октября.

№ 501–503

Документы об открытии мемориала в честь Праведников народов мира в г. Бобруйске

9 февраля – не ранее 3 июля 2005 г.

№ 501

Выписка из решения №3-15 Бобруйского горисполкома о проектировании Аллеи Праведников народов мира в г. Бобруйске

г. Бобруйск

9 февраля 2005 г.

п. 8. Разрешить Бобруйской городской еврейской общине выступить заказчиком на проектирование Аллеи Праведников в сквере у Славянской гимназии по ул. Социалистической, 119.

*Председатель исполкома М.Г. Бондаренко
Управляющий делами исполкома Л.С. Погудо*

Личный архив Г.Л. Левиной. Заверенная копия.

№ 502

Информация Бобруйского горисполкома об Аллее Праведников народов мира в г. Бобруйске

3 июля 2005 г.

13. Аллея Праведников:

1. Адрес: Могилевская область г. Бобруйск.

2. Дата установки: 3 июля 2005 года.

3. Событие, в честь которого установлен: в честь Праведников мира – людей, спасавших евреев в годы немецкой оккупации. 1941–1945 годы.

4. Размеры: длина аллеи – 30 м, площадка перед знаком – 5 м, высота памятного знака – 1,5 м, ширина – 2 м.

5. Краткое описание: на аллее по обеим сторонам дорожки размещены камни с высеченными именами и фамилиями пятнадцати бобруйчан, которым присвоено звание Праведник мира. В их честь посажены деревья, образующие аллею. Венчает аллею памятный знак из красного камня, напоминающий и корню дерева. И сердце, разбитое пополам. На камне надпись: «Праведникам народов мира, людям, которые с риском для собственной жизни спасали евреев в годы войны» на белорусском и еврейском языках. Автор проекта архитектор Г. Левина.

Бобруйский городской исполнительный комитет. 2005. 3 июля.

№ 503

Информация в газете «Авив»*

Не ранее 3 июля 2005 г.

3 июля в Бобруйске состоялось открытие мемориала: памятника и Аллеи славы в честь Праведников народов мира, спасавших евреев города в годы фашистской оккупации. В Аллее, рядом с памятником, заложено 16 мемориальных камней – по количеству Праведников.

Мемориал создан по инициативе Бобруйской еврейской общины (председатель Л.А. Рубинштейн) на средства гранта, полученного из Голландии, на деньги других спонсоров и на личные сбережения местных евреев.

На открытии присутствовали официальные лица, представители дипломатических миссий, религиозных конфессий. Люди, собравшиеся у памятника, тепло приветствовали спасителей и спасенных, доживших до этого знаменательного события.

Работа по поиску других Праведников продолжается.

* Издание Союза белорусских еврейских общественных объединений и общин.

Нам остается добавить, что проект мемориала создан лауреатом Государственной премии Г.Л. Левиной.

Авив. 2005. Июнь–июль.

№ 504–505

Документы об установке мемориального знака жертвам Слуцкого гетто

17 августа 2006 г. – 10 мая 2007 г.

№ 504

Решение № 1746 Слуцкого районного исполкома

г. Слуцк

17 августа 2006 г.

Районный исполнительный комитет решил:

1. В связи с выполнением общественным объединением «Слуцкая еврейская община «Помни!»» пункта 1 решения райисполкома от 06.05.2006 г. № 931 «Об отказе в утверждении акта выбора и согласовании общественному объединению «Слуцкая еврейская община «Помни!»» места размещения мемориального знака жертвам Слуцкого гетто» утвердить акт выбора земельного участка от 26 октября 2005 г. для установки мемориального знака жертвам Слуцкого гетто общественному объединению «Слуцкая еврейская община «Помни!»» в сквере у здания городской библиотеки по ул. Копыльской в г. Слуцке.

2. Согласовать общественному объединению «Слуцкая еврейская община «Помни!»» место размещения мемориального знака жертвам Слуцкого гетто на земельном участке площадью 0,051 га земель под улицами, площадями и другими местами общего пользования отдела культуры Слуцкого райисполкома по варианту 1.

3. Разрешить общественному объединению «Слуцкая еврейская община «Помни!»» провести изыскательские работы на указанном земельном участке для разработки проектно-сметной документации под установку мемориального знака жертвам Слуцкого гетто.

4. Предоставление земельного участка произвести в установленном порядке после разработки и утверждения в установленном порядке строительного проекта на строительство объекта.

*Председатель исполкома А.А. Драко
Управляющий делами исполкома С.Л. Аликевич*

Личный архив Г.Л. Левиной. Заверенная копия.

№ 505

Решение № 1103 Слуцкого районного исполкома

г. Слуцк

10 мая 2007 г.

Районный исполнительный комитет решил:

1. Изъять земельный участок общей площадью 0,0337 га земель под улицами, площадями и иными местами общего пользования из земель отдела культуры районного исполнительного комитета и предоставить его в постоянное пользование общественному объединению «Слуцкая еврейская община “Помни!”» для размещения мемориального знака жертвам Слуцкого гетто по ул. Копыльской в г. Слуцке.

2. Общественному объединению «Слуцкая еврейская община “Помни!”» приступить к занятию земельного участка после установления его границ на местности и государственной регистрации права на земельный участок.

3. Считать мемориальный знак жертвам Слуцкого гетто объектом туризма и включить его в туристический маршрут по г. Слуцку.

4. Землеустроительной и геодезической службе Слуцкого района внести соответствующие изменения в земельно-учетную документацию и обеспечить контроль над занятием, целевым использованием земельного участка, предоставленного в постоянное использование настоящим решением.

*Председатель исполкома А.А. Драко
Управляющий делами исполкома С.Л. Аликевич*

Личный архив Г.Л. Левиной. Заверенная копия.

№ 506–514

Документы об увековечении памяти евреев, погибших в Тростенце

6 октября 2011 г. – 29 марта 2019 г.

№ 506

Письмо посольства Республики Беларусь в Государстве Израиль председателю Минского горисполкома Н.А. Ладутько о реализации инициативы президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко

г. Тель-Авив

6 октября 2011 г.

Уважаемый Николай Александрович!

20 октября 2008 г., выступая на церемонии памяти жертв Минского гетто на мемориальном комплексе «Яма», президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко заявил о том, что принято «решение создать в Тростенце величественный мемориал Памяти».

Тогда инициатива главы государства получила широкий позитивный резонанс. И не только в Израиле и еврейских общинах различных стран мира, поскольку в концентрационном лагере в Тростенце фашистами были уничтожены тысячи белорусов, россиян, представителей многих других народов мира.

Реализация инициативы стала бы важным шагом в том числе в укреплении взаимодействия и взаимопонимания с различными государствами мира на основе объединяющих с Беларусью позиций недопустимости пересмотра итогов Второй мировой войны и умаления памяти о ней.

Ежегодно 21 октября посол принимает участие в проводимом выходцами из Беларуси митинге памяти жертв Минского гетто. Озвученная на мемориальном комплексе «Яма» инициатива привлекла внимание тысяч выходцев из нашей страны в Израиле.

В этой связи прошу поручить до 20 октября с.г. информировать посольство о ходе реализации упомянутой инициативы [...]

Посол И.А. Лещеня

Резолюция на рефератке председателя Минского горисполкома: И.В. Карпенко. Для рассмотрения и подготовки ответа в посольство. Председатель Н.А. Ладутько. 10.10.2011. к № У-13428.

Архив Мингорисполкома. Подлинник. Опубликовано: Тростенец: трагедия народов Европы... С. 432–433.

№ 507

Письмо Союза белорусских еврейских общественных организаций и общин и Дортмундского международного образовательного центра председателю Минского горисполкома Н.А. Ладутько с просьбой разрешить проведение проектных работ по урочищу Благовщина

29 августа 2012 г.

Уважаемый Николай Александрович!

Прежде всего, разрешите поблагодарить Вас за внимание к памяти погибших в концлагере Тростенец.

Нам известно, что на сегодняшний день институт «Минскпроект» разработал проект благоустройства территории «Большой Тростенец». Знаем, что на вход в эту зону был произведен конкурс. Проект прошел все необходимые согласования и т. д. Однако, к сожалению, зона Малого Тростенца – Благовщина, где уничтожались белорусские евреи и евреи, депортированные из семи европейских стран, те, кому белорусская земля стала братской могилой, осталась без внимания проектировщиков. Эта зона не рассматривалась и во всех проводимых конкурсах.

Мы понимаем, что в годы кризиса республике не хватает средств. Однако память родных и близких общественности ряда стран не оставляет эту тему в стороне. Возникло желание ряда стран за собранные и выделенные средства увековечить Благовщину (безусловно, не оставить без внимания и территорию «Большого Тростенца», если Вы считаете нужным).

Сегодня, например, Благовщину активно посещают туристы – близкие, родные и соотечественники жертв, тем более, что президент Республики Беларусь Лукашенко А.Г., выступая на «Яме» в дни 65-летия уничтожения гетто, обратился к иностранным гостям с просьбой участвовать в строительстве мемориальной зоны «Тростенца».

Просим Вас дать разрешение на проектные работы за счет организаторов.

Инициативная группа:

- Белорусская еврейская община;
- Австрийская организация «Всегда помним Тростенец», чьи соотечественники (их около 10 тысяч человек) нашли последнее пристанище в Благовщине. Кстати, они уже предприняли самостоятельно определенные шаги по увековечению памяти (размещение именных табличек на деревьях);
- Минский международный образовательный центр им. Й. Рау, учредителем которого является Мингорисполком, который интенсивно занимается темой Великой Отечественной войны;
- Дортмундский образовательный центр, участник СООО «Минский МОЦ им. Й. Рау», который проводит в Беларуси большую работу по взаимодействию и примирению.

В настоящий момент ведутся работы по достижению договоренностей с официальными органами в этих странах и по привлечению к проекту других стран, чьи люди уничтожены в Благовщине. Естественно, проектное предложение будет согласовано с Вами и всеми необходимыми организациями (по белорусскому законодательству).

Если архитектурная разработка первой зоны Большого Тростенца поручена «Минскпроекту», то почему разработка зоны, связанной с гибелью нескольких тысяч человек, не поручить зарубежным инициаторам этого мероприятия за их счет. Думаем, что Вы, как хороший организатор и хозяйственник, пойдете нам навстречу.

Еще раз просим Вас разрешить выполнение проектных работ инициативной группе за их счет.

По поручению:

Беларусь – Союз белорусских еврейских
общественных организаций и общин *Леонид Левин*
Австрия – Общественная организация
«Всегда помним Тростенец *Вальраут Бартон*
Германия – Дортмундский международный
образовательный центр *Петр Юнге-Вентруп*
Ольга Рениш

Резолюция на рефератке председателя Минского горисполкома: И.В. Карпенко, А.Н. Петров. Для рассмотрения совместно с заявителями и внесения предложений. Покажите разработку Минскпроект. Пусть участвуют. Ладутько.

Резолюция на рефератке Минского горисполкома: О.М. Жогло, В.В. Рудиковой. Для рассмотрения и подготовки совета заявителю. Заместитель председателя И.В. Карпенко.

Резолюция на рефератке председателя комитета архитектуры и градостроительства Мингорисполкома и Главного архитектора города: В.В. Николаенко, А.П. Ярмоловичу. Для предложений и подготовки материалов председателю МГИК. Петров А.Н. 07.09.2012 г.

Помета: Для решения с комитетом архитектуры. 12.09.12.

Архив Мингорисполкома. Подлинник. Опубликовано: Тростенец: трагедия народов Европы... С. 435–437.

№ 508

Пи сьмо комитета архитектуры и градостроительства Минского горисполкома в администрацию Заводского района г. Минска об участии общественных организаций в проектировании и благоустройстве территории исторической зоны «Благовщина»

г. Минск

12 сентября 2012 г.

Комитет архитектуры и градостроительства рассмотрел обращение ряда общественных организаций по вопросу участия в проектировании и благоустройстве территории Благовщины, которая является частью мемориального комплекса «Тростенец» и в пределах своей компетентности сообщает:

Заказчиком по объекту «Мемориальный комплекс “Тростенец”» является ГПО «Коммунальное хозяйство Мингорисполкома», которому решением Мингорисполкома от 16.05.2008 № 1028 утвержден акт выбора земельного участка для проведения проектно-изыскательских работ для строительства объекта «Мемориальный комплекс “Тростенец”» на земельных участках общей площадью 101,68 га (включая территорию Благовщины). Проектирование ведется УП «Минскпроект» (научный руководитель проекта Аксенова А.А.).

В настоящее время разработан и согласован архитектурный проект «Мемориальный комплекс “Тростенец”». 1-я очередь строительства» (заключение комитета архитектуры и градостроительства от 03.10.2011 № 10-03/1293, заключение комитета архитектуры и градостроительства от 08.09.2011 № 11-05/695). В настоящее время заказчиком готовятся материалы на реализацию 1-го этапа указанного проекта.

Планируется также разработка первоочередных мероприятий по организации подъезда и благоустройству территории Благовщины.

Учитывая изложенное, считаем возможным предложить общественным организациям на инициативной основе принять участие в разработке проектных предложений по благоустройству территории и исторической зоны «Благовщина» для дальнейшего использования данных материалов при проектировании УП «Минскпроект».

Вопросы использования при проектировании и строительстве мемориального комплекса «Тростенец» финансовых средств общественных объединений не входят в компетенцию комитета архитектуры и градостроительства.

Заместитель председателя В.В. Николаенко

Помета: Для Левкович.

Архив Мингорисполкома. Подлинник. Опубликовано: Тростенец: трагедия народов Европы... С. 437–438.

№ 509

П и сьмо Минского горисполкома председателю Союза бел о русских еврейских общественных организаций и общин Л.М. Левину об участии Союза в создании мемориального комплекса «Тростенец»

г. Минск

24 сентября 2012 г.

Уважаемый Лев Менделевич*!

Мы рады, что Вы и Ваша инициативная группа выразили желание принять действенное участие в благородном деле увековечивания памяти жертв нацизма на белорусской земле.

С ообщаем, что в настоящее время унитарным предприятием «Минскпроект» по заказу ГПО «Коммунальное хозяйство Мингорисполкома» был разработан и согласован архитектурный проект «Мемориальный комплекс “Тростенец”». 1-я очередь строительства (научный руководитель проекта – Аксенова Анна Алексеевна, УП «Минскпроект»). На данный момент заказчиком готовятся материалы на реализацию 1-го этапа указанного проекта. Планируется также разработка первоочередных мероприятий по организации подъезда и благоустройству охранной зоны историко-культурной ценности «Территория бывшего лагеря смерти Тростенец» – место массовых расстрелов и казней в урочище Благовщина.

Учитывая изложенное, Вы можете обратиться в вышеуказанные организации для конкретного уточнения формы и степени Вашего участия в разработке проектных предложений по благоустройству охранной зоны ИКЦ «Территория бывшего лагеря смерти Тростенец» – место массовых расстрелов и казней в урочище Благовщина.

Также сообщаем, что ГПО «Коммунальное хозяйство Мингорисполкома» открыты благотворительные счета в филиале № 510 ОАО «АСБ Беларусбанк», г. Минск, ул. Куйбышева, 18, код 153001603:

* Так в тексте. Правильно: Леонид Менделевич.

313200000037 – благотворительный (евро),
313200000040 – благотворительный (бел.руб.).

По жертвования, перечисленные на данные счета, пойдут на финансирование работ по созданию мемориального комплекса «Тростенец», в том числе и работ по благоустройству в урочище Благовщина.

Заместитель председателя И.В. Карпенко

Помета: Для Левкович Т.В.

Архив Мингорисполкома. Подлинник. Опубликовано: Тростенец: трагедия народов Европы... С. 438.

№ 510

Письмо УП «Минскпроект» в ГПО «Коммунальное хозяйство Минского горисполкома» о внесении изменений в задание на проектирование по объекту «Мемориальный комплекс “Тростенец”»»

г. Минск

9 апреля 2013 г.

УП «Минскпроект», во избежание бросовых работ, просит исключить из утвержденного 19.07.2012 г. дополнения № 1 к заданию на проектирование по объекту «Мемориальный комплекс “Тростенец”». 1-я очередь строительства» п. 9.20 и 9.21 – разработку строительного проекта благоустройства места массового захоронения Благовщина, в связи с тем, что 05.09.2012 г. в Мингорисполком поступило обращение инициативных групп на разрешение разработки мемориального комплекса в полном объеме.

На основании этого обращения Минский международный образовательный центр им. Иоханесса Рау провел 23.03.2013 г. конференцию с участием международных представителей, Мингорисполкома, УП «Минскпроект», научного руководителя, представителей еврейских организаций и общин.

На данной конференции Леонидом Левиным был представлен макет мемориального комплекса.

В процессе обсуждения было принято решение о дальнейших шагах по трансграничному изучению Тростенца и дальнейших работ инициативных групп по созданию мемориала.

Приложение:

1. Обращение в Мингорисполком.
2. Программа конференции и ее направления*.

И.о. главного архитектора В.Н. Шелковский

Резолюция: Левкович Т.В. Для дальнейшей работы по реализации проекта. Диваков. 10.04.2013.

Пометы: 1) Сроки выпуска ПСД 10. 2) Доп. задание не подготовлено! В Минскпроекте Карпенко сказал – не исключать, отдать Аскирко. 3) Подготовили доп[олнительное] согл[ашение] № 2.

Архив Мингорисполкома. Подлинник. Опубликовано: Тростенец: трагедия народов Европы... С. 439.

№ 511

Письмо УП «Минскпроект» в творческую мастерскую архитектора Л.М. Левина о разработке концепции мемориального комплекса «Тростенец»

г. Минск

17 февраля 2014 г.

Уважаемый Леонид Менделевич!

УП «Минскпроект» сообщает, что Мингорисполкомом поручено разработать концепцию мемориального комплекса «Тростенец» с учетом предложения ТМ архитектора Левина Л.М.

Заказчиком проектирования объекта выступает ГП «Гордорстрой».

По предварительной информации (письмо от 04.02.2014 г. № 09/114 прилагается) у заказчика отсутствуют материалы предложения ТМ архитектора Левина Л.М. по объекту.

С целью выполнения поручения Мингорисполкома просим направить заказчику по адресу ул. Червякова, 25, 220053, г. Минск, тел. 233-26-64 необходимые материалы, которые в дальнейшем будут использованы в качестве исходных данных для оформления показательных материалов по всей территории историко-культурной ценности и разработки проектной документации по объекту.

Директор А.П. Ярмлович

Личный архив Г.Л. Левиной. Подлинник.

* Не публикуются.

№ 512

**И н ф о р м а ц и я о б у ч а с т и и п р е з и д е н т а Р е с п у б л и к и Б е л а р у с ь
А.Г. Лукашенко в церемонии закладки памятной капсулы на месте
создания мемориального комплекса «Тростенец»**

8 июня 2014 г.

Священным моральным долгом ныне живущих людей перед погибшими и святой обязанностью перед грядущими поколениями является недопущение реабилитации нацистов и их приспешников. Об этом Президент Беларуси Александр Лукашенко заявил 8 июня в Минске на церемонии закладки памятной капсулы на месте создания мемориального комплекса «Тростенец».

«Казалось бы, творившийся геноцид должен навечно остаться в памяти человечества, а на вирус коричневой чумы выработаться стойкий иммунитет. К сожалению, этого не произошло, – сказал Глава государства. – Сегодня фашизм снова поднимает голову. Некоторые политические силы пытаются обелить нацизм, используют нацистскую атрибутику, символику, лозунги. В соответствии со своими корыстными интересами переписывают итоги Второй мировой войны».

«Отдельные зарубежные политики убеждают нас, что все это – право на свободу мнений и проявление демократии. Мы такой демократии не приемлем», – подчеркнул белорусский лидер.

Александр Лукашенко убежден, что те страны, которые пренебрегают уроками истории, снисходительно относятся к проявлениям расовой и национальной нетерпимости, пропаганде идей о превосходстве одних народов над другими, обречены на повторение трагедии, но уже на своей земле и в своих домах.

«Мы обязаны сохранить и передать потомкам память о жертвах Второй мировой войны, страшные события которой никогда не должны повториться. Наш святой девиз – “Никто не забыт, ничто не забыто!”. Именно поэтому мы приняли решение создать здесь, в Тростенце, “Мемориал Памяти”, – сказал Глава государства.

«Мемориал должен стать объектом общеевропейского значения, раскрывающим античеловеческую сущность нацистской политики в отношении мирного населения Европы. Это будет дань памяти тем поколениям, на которые обрушились все тяготы и испытания XX века, место поклонения всех людей, которым дороги ценности гуманизма и мирное будущее», – отметил Президент.

Александр Лукашенко подчеркнул, что концлагерь «Тростенец» был самым крупным на территории Советского Союза и стоит в одном черном ряду с «Освенцимом», «Майданеком», «Треблинкой». Здесь фашисты уничтожили более 200 тыс. человек, разных вероисповеданий и национальностей, славян, евреев, цыган и многих других. «В 1944 году войска, освобождавшие Беларусь от немецко-фашистских захватчиков, застали пепел от еще не остывших печей и были поражены бесчеловечными преступлениями, творившимися на протяжении нескольких лет здесь в «Тростенце». На территории более ста гектаров нацистами была создана настоящая фабрика смерти. За колючей проволокой подвергались зверским издевательствам и уничтожались наши партизаны и подпольщики, военнопленные, мирные граждане. Десятки тысяч евреев фашисты стогнали сюда из Минского гетто и эшелонами привозили из западноевропейских стран», – отметил Глава государства.

«Беларусь, потерявшая за годы войны каждого третьего жителя, никогда не забудет тех страшных страниц истории», – подчеркнул белорусский лидер.

Президент рассказал, что историками и архитекторами разработана масштабная концепция мемориала, выделены государственные средства на его строительство. Желание внести свой вклад в увековечение памяти жертв нацизма выразила и международная общественность. «Сегодня, накануне 70-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, мы начинаем строительство мемориального комплекса и закладываем капсулу с посланием к будущим поколениям о страшной правде той войны», – сказал Александр Лукашенко.

В заложенной памятной капсуле на месте строительства мемориального комплекса говорится, что он должен послужить напоминанием будущим поколениям о трагических событиях, которые никогда не должны повториться, станет символом боли и скорби для людей разных национальностей и вероисповеданий, предостережением против возрождения безумных идей превосходства одних народов над другими.

Глава государства обратился к присутствующим на мероприятии потомкам узников «Тростенца», прибывшим из разных уголков Беларуси, а также к тем, кто приехал в Минск из Австрии, Германии, Израиля, Польши, Чехии, США и других стран: «Как и весь белорусский народ, я разделяю ваше горе, утрату ваших отцов, матерей, братьев и сестер, дедов и прадедов».

Президент также поблагодарил зарубежных гостей и представителей дипкорпуса за то, что они сочли своим нравственным и человеческим долгом почтить память погибших в «Тростенце».

«В эти минуты общей скорби все мы обращаемся мысленно к светлой памяти каждого, кто пал жертвой нацистских злодеяний, к безмолвным теням женщин, мужчин, стариков и детей, которые незримо окружают нас здесь. И мы твердо говорим: “Никогда больше!”. Никогда не должны повториться безумства фанатиков, никогда не должны торжествовать идеи ксенофобии, доминирования и национальной нетерпимости», – сказал белорусский лидер.

«Мы сделаем все для того, чтобы на белорусской земле царили взаимоуважение, терпимость и согласие, торжествовали принципы гуманизма и доброй воли. Берегите мир в ваших домах и добро в ваших сердцах, и тогда подобное никогда не повторится», – уверен Александр Лукашенко.

На мероприятии также присутствовал президент Всемирного еврейского конгресса Рональд Лаудер. «Сегодня мы собрались здесь не только для того, чтобы вспомнить прошлое и отдать дань жертвам самого чудовищного преступления в истории человечества, но также обратить наши взгляды на день сегодняшней и задать себе вопрос, на самом ли деле мы усвоили уроки прошлого», – сказал он.

Рональд Лаудер отметил, что в Европе все еще происходят трагические события, связанные с убийством людей на почве экстремизма, который набирает силу. «Сегодня главный урок, который все мы должны усвоить, это то, что необходимо непримиримо бороться со всеми проявлениями расизма, антисемитизма, ксенофобии и нетерпимости», – уверен президент Всемирного еврейского конгресса.

В церемонии закладки памятной капсулы приняла участие и ученица одной из минских школ, чья прабабушка вместе со своим маленьким сыном была сожжена в концлагере «Тростенец».

В общении с ветеранами после завершения церемонии Президент подчеркнул, что Беларусь показывает всему миру пример сохранения истинных ценностей в жизни людей.

Александр Лукашенко пожелал ветеранам еще долгих лет жизни и подчеркнул, что во многом именно они, а не памятники, способствуют передаче молодому поколению памяти о прошедшей войне и трудных послевоенных годах. «Как бы мы тут громко ни говорили о наших победах, о горе и несчастье, человеческая память

устроена так, что мы забываем все, что было. И когда последний из вас уйдет из этой жизни – будет большая проблема. Боюсь, что памятники ваш уход из жизни не восполнят», – отметил Глава государства. «Вы мне давали клятву лет 5–10 назад, что вы будете жить. Это главное. Пока живы вы, те, кто видели и пережили войну и послевоенные годы, до тех пор наша молодежь будет это хорошо помнить», – подчеркнул белорусский лидер.

Александр Лукашенко также отметил, что старается инициировать строительство памятников, мемориалов и в том числе нового здания музея Великой Отечественной войны, «чтобы люди, пришедшие даже уже после нас, не забыли о том страшном горе».

Кроме того, Президент упомянул о событиях в Европе, где порой отрицаются и ставятся под сомнение традиционные ценности, разрушаются вековые устои. «Ладно я, меня не понимали или не понимают в Европе... Правда, прозрение наступает, как я увидел вчера в Украине, – отметил Александр Лукашенко. – Люди, которые живут, работают в Европе, обеспокоены тем, что там происходит. Беда. И я горд тем, что мой народ – вы являетесь оплотом этих ценностей».

«Сейчас нам отдают дань уважения, что мы остались теми людьми, которые должны жить на этой земле и показывать пример другим, как надо жить и строить отношения. Мы показываем истинные ценности всей Европе, всему миру и стремимся к сохранению этих ценностей. Да, нам не просто. Нас долбали и еще будут за это долбать. Но это святое мы предать не можем», – подчеркнул Александр Лукашенко.

Глава государства отметил, что многие именно за это ценят Беларусь и даже стремятся переехать сюда. «Идет огромное переселение людей, притом не просто беженцев, а богатых людей, среднего класса. И это благодаря тому спокойствию и миру, который мы сегодня имеем», – сказал Президент.

«Придет время, и мы будем богаты материально, потому что мы богаты духовно», – уверен белорусский лидер.

Пресс-служба Президента Республики Беларусь. 2014. 8 июня.

№ 513

Информация БЕЛТА об открытии мемориала в Благовщине

29 июня 2018 г.

29 июня. Президент Беларуси Александр Лукашенко вместе с федеральными президентами Германии и Австрии Франком-Вальтером Штайнмайером и Александром Ван дер Белленом посетил мемориальный комплекс «Тростенец», где состоялся митинг-реквием, посвященный памяти жертв нацизма.

Главы государств по пути к мемориальному кладбищу «Благовщина» – месту проведения митинга-реквиема – прошли мимо архитектурно-скульптурных сооружений, символизирующих вагоны, в которых привозили людей в концлагерь. В окнах этих «вагонов» были видны горящие лампы и цветы. При этом на фонограмме слышались звуки приближающегося поезда, голоса людей на разных языках, детские крики.

В ходе выступления на митинге-реквиеме глава белорусского государства объявил минуту молчания.

О важности помнить уроки истории говорили президенты Германии и Австрии, другие высокие гости. Озвучено послание Президента Польши Анджея Дуды.

Внимание участников мероприятия был представлен музыкальный эпизод «Минута памяти и скорби», символизирующий память о жертвах фашистских палачей и призыв не допустить повторения ужасов войны. Прозвучали также стихи и музыка в исполнении сводного ансамбля скрипачей. В завершение в небо были выпущены белые голуби, а Президент Беларуси и высокие гости возложили цветы к памятной плите мемориального кладбища «Благовщина».

Первый пусковой комплекс и мемориальную скульптуру «Врата памяти» открыли на территории бывшего лагеря 22 июня 2015 года. При строительстве второй очереди объекта благоустроено мемориальное кладбище «Благовщина». 25 июня 2018 года там состоялась церемония захоронения останков жертв нацизма, найденных во время строительства.

БЕЛТА. 2018. 29 июня.

№ 514

Информация в газете «СБ. Беларусь сегодня» о церемонии открытия памятника «Массив имен» в мемориальном комплексе «Тростенец»

29 марта 2019 г.

28 марта 2019 г. начался визит в нашу страну Федерального канцлера Австрии Себастьяна Курца.

Александр Лукашенко и Себастьян Курц вместе посетили мемориальный комплекс «Тростенец», чтобы открыть памятник австрийским же ртвам в годы Второй мировой войны. Монумент под названием «Массив имен» воздвигнут на деньги австрийского правительства и посвящен памяти австрийских граждан еврейской национальности, погибших в бывшем лагере смерти [...]

В годы войны это местечко не было обозначено ни на одной географической карте. Но нацистские бонзы придавали ему огромное значение. Они рассчитывали, что именно здесь должен разрешиться еврейский вопрос. Сюда прибывали эшелоны со всей Беларуси, Польши, Чехословакии, Австрии, Германии и других стран. В Тростенце нацисты организовали чудовищный конвейер смерти [...]

Первый пусковой комплекс мемориала и мемориальную скульптуру «Врата памяти» открыли на территории бывшего лагеря 22 июня 2015. В июне 2018 г. было благоустроено мемориальное кладбище «Благовщина». Тогда Президент Беларуси вместе с коллегами из Германии и Австрии Франком Вальтером Штайнмайером и Александром Ванн дер Беленом посетили «Тростенец», где состоялся митинг-реквием, посвященный памяти жертв нацизма.

Александр Лукашенко и Себастьян Курц прибыли на территорию мемориального комплекса во второй половине дня. Они установили зажженные лампы у монумента «Врата памяти» и прошли к новому монументу «Массив имен» по центральной аллее, вдоль которой была выстроена рота почетного караула.

В своем выступлении А. Лукашенко отметил, что создание в Тростенце мемориала общеевропейского значения – это результат совместных усилий белорусского государства, политиков, общественных деятелей, представителей религиозных организаций, руководства и жителей городов Европы и, конечно же, выживших свидетелей тех времен и родственников погибших.

– Народы Беларуси и Австрии, как и все народы Европы, пережили общую кровавую трагедию Второй мировой войны. Миллионы граждан наших стран стали жертвами нацистской политики геноцида. Сегодня нас объединили боль памяти и зов совести, нравственный и человеческий долг, ответственность за судьбы будущих поколений [...]

Федеральный канцлер Австрии Себастьян Курц также подчеркнул важность сохранения исторической памяти:

– Мы никогда не забудем это место и его название. Мы считаем, что оно должно служить предостережением, подчеркнуть нашу приверженность девизу «Никогда снова».

Официальная Австрия – я, к сожалению, вынужден это признать, – очень долгое время вносила свой вклад в то, что столь долго так мало знали об этой трагедии. Мы избегали ответственности. Однако сегодня мы сделали важный шаг к тому, чтобы помнить о тех событиях, которые происходили здесь, помнить о тех людях, евреях, еврейках, у которых сначала отняли имущество, а затем их свободу. В конце концов отняли здесь их жизнь, – подчеркнул Себастьян Курц [...]

Цветы и камни как символ скорби еврейского народа к подножию монумента легли также от членов австрийской делегации, представителей общественности, ветеранов.

СБ. Беларусь сегодня. 2019. 29 марта.

№ 515

Информация в газете «СБ. Беларусь сегодня» о проведении мероприятий, посвященных Международному дню памяти жертв Холокоста

26 января 2019 г.

В Минске прошла памятная церемония, посвященная Международному дню памяти жертв Холокоста.

Цветы и венки легли к «Мемориалу камней» на бывшем еврейском кладбище на ул. Сухой в г. Минске.

В Исторической мастерской имени Леонида Левина открылись две выставки: «Война глазами детей», предоставленная посольством Польши, и экспозиция из Иерусалимского института памяти Яд Вашем «По велению сердца», посвященная спасению на оккупированных нацистами советских территориях еврейского населения.

После окончания войны спасенные назвали своих спасителей Праведниками народов мира, потому что Холокост – трагедия общечеловеческая, и боль Холокоста также общая.

*Улитенок
СБ. Беларусь сегодня. 2019. 26 января.*

№ 516

Письмо Новогрудского райисполкома жителю г. Новогрудка Д. Н. Бобровскому об установлении памятного мемориального знака семье Праведников народов мира Бобровских

12 марта 2019 г.

На Ваше обращение по вопросу установки памятного мемориального знака семье Праведников народов мира Бобровских Новогрудский районный исполнительный комитет сообщает, что поддерживает идею установки вышеуказанного памятного знака при выезде из г. Новогрудка.

Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 19.09.2008 г. № 1372 «О некоторых вопросах создания (реконструкции) и приемки произведений монументального и монументально-декоративного искусства» отделом культуры Новогрудского райисполкома 7 марта 2019 г. направлено письмо в Министерство культуры Республики Беларусь о согласовании установки данного памятного знака. После получения ответа Новогрудским райисполкомом будет принято решение об установке памятного знака при выезде из г. Новогрудка за спонсорские средства.

Дополнительно сообщаем, что Вам необходимо подготовить эскизный проект памятного знака и согласовать его с художественно-экспертным советом в г. Гродно.

Данный ответ Вы вправе обжаловать в Гродненский областной исполнительный комитет.

Председатель С.А. Федченко

Личный архив Т.Г. Вершицкой.

№ 517

**Информация БЕЛТА о проведении в г. Минске мероприятия,
посвященного Международному дню памяти жертв Холокоста**

27 января 2022 г.

27 января, Минск. Торжественное мероприятие по случаю Международного дня памяти жертв Холокоста состоялось в Минске у мемориала «Яма», передает корреспондент БЕЛТА.

Представители зарубежного дипкорпуса, международных и общественных организаций, религиозных общин возложили цветы к мемориалу. Именно здесь 2 марта 1942 года нацисты расстреляли около 5 тыс. узников Минского гетто.

Выступая на мероприятии, заместитель министра иностранных дел Беларуси Сергей Алейник заявил, что Холокост стал беспрецедентным преступлением против человечества. Он обратил внимание, что из 6 млн жертв нацистской политики «окончательного решения еврейского вопроса» более 800 тыс. были уничтожены оккупантами на белорусской земле.

«Поэтому Холокост – это не только боль еврейского народа. Это боль Беларуси, – сказал замминистра. – Проводимое в Беларуси новое расследование преступлений фашистов свидетельствует об их поистине чудовищных масштабах».

Сергей Алейник заверил, что как внутри страны, так и на международных площадках Беларусь делает все возможное для сохранения и укрепления памяти о событиях войны, и эта политика будет продолжена.

Чрезвычайный и Полномочный Посол Израиля в Беларуси Алекс Гольдман-Шайман в свою очередь подчеркнул, что об этих событиях необходимо помнить всегда, чтобы такое больше никогда не повторилось. Он отметил, что в Беларуси много делается для сохранения памяти о трагедии Холокоста, жертвах и героях.

«Молчание сегодня ведет к забвению, а забвение к повторению трагедии завтра», – заявил посол.

БЕЛТА. 2022. 27 января.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК МЕСТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ЕВРЕЕВ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Место-нахождение	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1 г. П. Антополь Дрогичинского района	2 2 гетто	3 Существовали с весны до октября 1942 г. Содержалось 2500 человек, в том числе евреи из деревень Пружанского района и Беловежской пушчи. Гетто «А» предназначалось для квалифицированных рабочих, гетто «Б» - для нетрудоспособных евреев. В начале лета 1942 г. евреев из гетто «Б» отправляли в эшелонах по железной дороге на ст. Бронная Гора, где проводились расстрелы. Известно, что акции уничтожения проводились и на месте. 15-18 октября 1942 г. оставшиеся в живых евреи Антополя вывезены на Первотмайское кладбище, 1 км восточнее Антополя, и расстреляны	4 ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 255. Л. 18; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 83. Д. 8. Л. 1а; Antopol (Antepolie). Yizkor Book ed. by Benzion H. Ayalon. Tel-Aviv. 1972. P. 87; Холокост на территории СССР: энциклопедия. РОССПЭН: Научно-просветительный центр «Холокост», 2009. С. 35—36

1 г. Барановичи, район ул. Виленской, Костельной и Комсомольской (8 – 9-й кварталы)	2 Гетто	3 Создано в декабре 1941 г. Существовало до декабря 1942 г. Сюда переселяли евреев из населенных пунктов Молчадь, Городище, Новая Мышь, Столовичи, Новоельня, Клецк. Массовые акции уничтожения узников проводились 4–5 марта 1942 г., 22 сентября – 2 октября 1942 г., 17 декабря 1942 г. Оставшиеся после ликвидации гетто евреи, работавшие на базе Люфтваффе возле г. Барановичи, расстреляны в январе 1943 г. Еврей-ремесленники, оставшиеся в г. Барановичи, расстреляны 1 ноября 1943 г. Часть евреев-рабочих была отправлена в Колдычевский лагерь, где погибла в ходе расстрелов 5–6 ноября 1943 г.	4 НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 19; Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 17, 17об.; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 3; Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии в 1941 – 1944 гг. Минск, 1965. С. 264, 265; Шерман Б.П. Барановичское гетто. Колдычевский лагерь смерти. Барановичи, 1997. С. 10, 15, 89; Рус Г. СД у Баранавічах (1941–1943) // Беларускі гістарычны агляд. 1998. Т. 5. Сшытак 1 (8). С. 77; Bauer Yehuda. Jewish Baranowicze in the Holocaust // Yad Vashem Studies. XXXI / Ed. by David Silberklang. Jerusalem. Yad Vashem. P. 95–151; Холокост на территории СССР. С. 47–52
г. Береза, между ул. Т. Костюшки, Церковной (одна из сторон Рыночной площади), Пружанской и Школьным переулкем (современные ул. Ленина, Советская, Красноармейская и Короткий переулок	2 гетто	3 Создано в апреле 1942 г. Через месяц (по другим данным, в начале июля 1942 г.) гетто разделено на два. В гетто «А» сосредоточили еврейских специалистов и рабочих, в гетто «Б» – пожилых людей, больных, инвалидов и детей. В мае 1942 г. (по другим данным, 15 июля 1942 г.) евреев из гетто «Б» в вагонах отправили на ст. Бронная Гора, где проводились расстрелы. Часть узников убиита на месте. 15–16 октября 1942 г. проведена акция ликвидации гетто «А», евреев вывозили к д. Смолярка, где проводились расстрелы. Всего уничтожено около 4,5 тыс. евреев	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 273. Л. 80б., 14–16, 28, 29; Д. 289. Л. 10б.; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 83. Д. 9. Л. 108; Холокост на территории СССР. С. 84–85
г. Брест, от ул. Маяковского до р. Мухавец и от ул. Советской до Кобринской	Гетто	3 Создано в декабре 1941 г. Расстрелы узников проводились в районе станций Береза-Картузская и Бронная Гора, а также в г. Бресте. Уничтожено 17–18 тыс. человек. Ликвидация гетто проведена 15–18 октября 1942 г. (в ГАБр имеется список узников)	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 31; ГАБр. Ф. 1-П. Оп. 1. Д. 115. Л. 23-27; Ф. 2-П. Оп. 50. Д. 84А. Л. 3; Ф. 201. Оп. 1. Д. 397. Л. 39; Ф. 537. Оп. 1. Д. 5. Л. 2–16, 24; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 83. Д. 10. Л. 2–15, 24

1	2	3	4
<p>район ж.-д. ст. Бронная Гора Бerezовского района</p>	<p>Концлагерь (лагерь уничтожения)</p>	<p>Создан в мае 1942 г. В 400 метрах сев.-зап. ст. Бронная Гора фашисты выкопали ямы-могилы глубиной 3—4 метра. С середины июня 1942 г. начали доставлять на станцию эшелоны с людьми из стационарных и других лагерей, тюрем, гетто, партизанских зон в период карательных операций и т.д. В лагере находились мужчины и женщины, дети и старики разных национальностей. От ст. Бронная Гора к месту казни гитлеровцы протянули специальную железнодорожную ветку. По ней составы подавались на разгрузку к площадке, обнесенной колючей проволокой. Во время разгрузки вагонов людей заставляли раздеваться, после чего по узким коридорам из колючей проволоки подводили к ямам и там расстреливали. Известно, что сюда доставляли узников гетто из Березы, Дрогичина, Иванова, Городца, Пинска, Кобрина, Бреста. Есть сведения о доставке иностранных евреев. В лагере убито более 50 тыс. мирных советских граждан.</p>	<p>ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 273. Л. 1—3; Д. 289. Л. 2—4, 5—5 об., 12—13, 14 об., 15</p>
<p>г. п. Бытень Ивацевичского района</p>	<p>Гетто</p>	<p>Создано в 1941 г., находилось около 2 тыс. узников. В начале 1942 г. часть евреев переселена в Слонимское гетто. 25 июля 1942 г. евреев Бытенья вывезли к д. Рудне и расстреляли</p>	<p>НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 29; Д. 13. Л. 20; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 81. Д. 102а. Л. 21; Холокост на территории СССР. С. 122—123</p>
<p>д. Великорита Малоритского района</p>	<p>Гетто</p>	<p>Создано весной или летом 1942 г. 100—150 узников содержались в здании бывшего клуба, позже узников перевели в барак напротив д. Лешницы возле шоссе Ковель—Брест, где был образован дорожно-строительный лагерь. 25 октября 1942 г. его узники расстреляны в лесу за д. Лешница</p>	<p>Архив УКГБ Брестской области. Ф. 9. Оп. 24. Д. 74. Т. 1. Л. 120, 132-133; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 1. Л. 68, 303; Холокост на территории СССР. С. 140</p>

1	2	3	4
д. Волчин Каменецкого района	Гетто	Существовало до сентября 1942 г.	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 60. Л. 24
г. Высокое Каменецкого района	Гетто	Создано осенью 1941 г. Находилось 3600 человек. Основную часть узников в январе 1942 г. депортировали в Трешлинку, остальные расстреляны на месте	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 60. Л. 5об.; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 83. Д. 13. Л. 5
г. Гандевичи	Еврейский рабочий лагерь	Создан в конце сентября — начале октября 1941 г., сюда привезли мужчин-евреев из д. Погост Загородский Пинского района (120 человек) и г. п. Ленин Житковичского района (230 человек). 14 августа 1942 г. 150 узников сумели бежать, многие из них присоединились к партизанским отрядам. Оставшиеся узники были расстреляны	Холокост на территории СССР. С. 199—200
г. п. Городище Барановичского района, Слонимский переулоч	Гетто	В гетто содержались оставленные 68 евреев-ремесленников г.п. Городище и от 40 до 100 евреев и цыган из окрестных деревень. Узники гетто расстреляны в ходе акции в мае, августе и ноябре 1942 г. около православной церкви и православного кладбища	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 32; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 29, 38; Д. 103. Л. 4 — 6, 8—10; Холокост на территории СССР. С. 230—231
г. Давид-Городок Столинского района, правобережная часть города, на левом берегу озера Сежка	Гетто	Создано в начале 1942 г. Сюда были переселены евреи окрестных деревень (Ольшаны, Семигостичи и др.), содержалось более 1200 человек 10 сентября 1942 г. в урочище Хиновск узники гетто были расстреляны. Около 100 евреям Давид-Городка удалось бежать	ЗГА в г. Пинске. Ф. 118. Оп. 2. Д. 5. Л. 21; Холокост на территории СССР. С. 251
д. Дивин Кобринского района	Гетто	Создано в 1942 г. Все узники уничтожены (1450 человек)	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 125. Л. 2, 10; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 83. Д. 13. Л. 5; Памяць. Кобрынскі раён. Мінск, 2002. С. 154

1	2	3	4
г. п. Домачево Брестского района	Гетто	Создано в конце 1941 г. Содержалось 2700 узников, 19 сентября 1942 г. проведена акция уничтожения гетто	ГА Бр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 195. Л. 6, 8, 11об., 51—56; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 83. Д. 14. Л. 8; Холокост на территории СССР. С. 278
г. Дрогичин	2 гетто	Созданы весной 1942 г. (по другим данным, летом 1942 г.). В гетто «А» содержались трудоспособные молодые евреи и спеиалисты, в гетто «Б» — нетрудоспособные узники. 26 июля 1942 г. было ликвидировано гетто «Б» и расстреляны 100 евреев из гетто «А», всего уничтожено 1700 евреев. 15 октября 1942 г. ликвидировано гетто «А» (по разным оценкам, от 1500 до 2500 человек)	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 18; ЗГА в г. Пинске. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5. Л. 3; Архив УКГБ Брестской области. Ф. 9. Оп. 23. Д. 89. Л. 110; Холокост на территории СССР. С. 280
г. Жабинка	Гетто	Создано осенью 1941 г., более 300 узников были переселены и уничтожены в гетто г. п. Малорита. Ликвидировано 21 октября 1942 г.	Архив УКГБ Брестской области. Ф. 9. Оп. 24. Д. 74. Т. 2. Л. 122; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 83. Д. 238. Л. 112—113; Холокост на территории СССР. С. 303
г. Иваново, район ул. Советской, между Рыночной площадью и мельницей	Гетто	Создано весной 1942 г. 26—27 сентября 1942 г. проведена ликвидация гетто. Узников расстреливали в 4 км от города и в 2 км на запад от д. Рудск (местность называется Рудский лес) и на территории гетто	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 23об.; Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 46; ЗГА в г. Пинске. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5, 9; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 90. Д. 27. Л. 1; Холокост на территории СССР. С. 340
г. Ивацевичи	Гетто	Создано в 1941 г. В марте 1942 г. уничтожено 620 человек, в июле 1942 г. расстреляны 300 евреев	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 53; ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 321. Л. 8, 63; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 3. Д. 19. Л. 4
г. Каменец	Гетто	Создано осенью 1941 г. (по некоторым данным, в январе 1942 г.). В конце мая — начале июня 1942 г. 140 евреев расстреляны в урочище Ровец (на юго-восток от д. Большие Мурины). Гетто существовало до осени 1942 г. Содержалось 5 тыс. человек. В ноябре 1942 г. все узники вывезены в г. Высокое, затем в лагерь Трехлинку и Освенцим	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 151. Л. 4; Д. 271. Л. 4; Ф. 537. Оп. 1. Д. 4. Л. 4, 4об.; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 83. Д. 16. Л. 2; Холокост на территории СССР. С. 380—381

1	2	3	4
<p>г. Кобрин, ул. Суворова, площадь Свободы, ул. Первомайская и Кирова (гетто «А»); западная часть площади Свободы до моста, правые стороны Советской и Спортивной улиц (гетто «Б»)</p>	<p>2 гетто</p>	<p>Созданы осенью 1941 г. В гетто «А» содержались специалисты и трудоспособные евреи, в гетто «Б» — нетрудоспособные женщины, старики и дети. В начале июня 1942 г. часть узников гетто «Б» была отправлена на ст. Бронная Гора и уничтожена (1800 человек). 15 октября 1942 г. проведена акция уничтожения кобринских евреев, в ходе которой 4,5 тыс. евреев были расстреляны на южной окраине города</p>	<p>НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 747. Л. 26; Холокост на территории СССР. С. 426—428</p>
<p>д. Кожан-Городок Лунинецкого района</p>	<p>Гетто</p>	<p>Создано в 1941 г. Ликвидировано 3 сентября 1942 г., все узники уничтожены на окраине деревни возле еврейского кладбища (937 человек)</p>	<p>НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 4; ЗГА в г. Пинске. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5, 9; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 90. Д. 31. Л. 2, 2об.; Холокост на территории СССР. С. 432</p>
<p>д. Колдычево Барановичского района</p>	<p>Концлагерь (лагерь уничтожения)</p>	<p>Создан в марте 1942 г. для массового уничтожения советских граждан. Был окружен колючей проволокой, вокруг установлены дзоты, прожектора. Узников морили голодом, непосильным трудом на торфоразработках, пытали, вешали, расстреливали. В лагере содержалось 10 тыс. человек. В ноябре 1942 г. была построена кремационная печь, в которой сожжено 600 человек из Барановичской и Столбцовской тюрем. Позже печь не работала. Массовые расстрелы производились в урочище Лозы, где была кремационная печь, и в березняке Арабовщина. С 27 по 29 июня 1944 г. перед отступлением немцы расстреляли в Колдычево 2 тыс. человек, остальных 300 человек вывезли в Германию. В лагерь доставляли евреев из Городища, Дятлово, Новогрудка, Столбцов, Барановичей. В урочище возле Колдычево найдены захоронения 22 тыс. человек (евреев, белорусов, поляков, русских). Лагерь существовал до начала 1944 г.</p>	<p>НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 2—4, 9; Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 19, 22, 23, 25; ГАБр. Ф. 815. Оп. 10. Д. 145. Л. 79; ЗГА в г. Барановичи. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70. Л. 73; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 90. Д. 102. Л. 3, 4, 27</p>

1	2	3	4
г. Коссово	Гетто	Создано в 1941 г. Весной—летом 1942 г. в урочище Яловасто возле Коссово было расстреляно около 200 евреев. 25 августа 1942 г. в урочище Меречевщина узники гетто расстреляны вместе с евреями гетто Меречевщина (всего 1400 человек). В начале сентября 1942 г. недалеко от г. Коссово были расстреляны еще 200 евреев	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 53; ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 321. Л. 8, 63; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 19. Л. 4; Холокост на территории СССР. С. 467
д. Лахва Лунинецкого района	Гетто	Время существования: апрель—сентябрь 1942 г. 3 сентября 1942 г. около 2 тыс. узников были расстреляны. Во время восстания узников в ходе акции ликвидации гетто удалось бежать от 500 до 600 евреев. В скором времени около 350 бежавших были схвачены и казнены.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 2; Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 4; ЗГА в г. Пинске. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5, 9; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 90. Д. 31. Л. 2, 2об.; Холокост на территории СССР. С. 512—513
ст. Лесная Барановичского района	Гетто	Узники расстреляны в марте 1942 г.	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 768. Л. 18, 22—24об., 34—36, 48, 61
г. п. Логишин Пинского района	Гетто	В августе (по другим данным, в сентябре) 1941 г. узники гетто были расстреляны. По разным оценкам в ходе акции погибли от 550 до 800 евреев.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 17; Холокост на территории СССР. С. 536
г. Лунинец	Гетто	Создано в марте 1942 г., содержалось 3 тыс. узников. 4 сентября 1942 г. почти все узники гетто расстреляны в урочище Боровщина, оставшиеся в живых более 100 ремесленников расстреляны в середине октября 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 69. Л. 12—13; Д. 57. Л. 37; ЗГА в г. Пинске. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5, 9; Холокост на территории СССР. С. 542—543
г. Ляховичи	Гетто	Существовало с июля 1941 г. до лета 1943 г. В ходе акции осенью 1941 г. расстреляно около 2 тыс. человек, летом 1942 г. около 1 тыс. евреев и в ходе ликвидации гетто весной 1943 г. — 4725 человек.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 94. Л. 28; Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 102а; ЗГА в г. Барановичи. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70, 73; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 81. Д. 102; Холокост на территории СССР. С. 558—559

1	2	3	4
г. Малорита	Гетто	Создано осенью 1941 г., ликвидировано в июне 1942 г. Содержалось 2500 человек. Все уничтожены	ГАБр. Ф. 1-П. Оп. 1. Д. 115. Л. 16—17; Ф. 514. Оп. 1. Д. 258. Л. 8, 38, 39; Ф. 537. Оп. 1. Д. 12. Л. 7, 7об.; Д. 13. Л. 64—74; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 83. Д. 25. Л. 64—74; Холокост на территории СССР. С. 564
д. Меречевщина Ивацевичского района	Гетто	Существовало в 1941—1942 г. 25 августа 1942 г. в урочище Меречевщина узники гетто расстреляны вместе с евреями гетто Косово (всего 1400 человек)	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 321. Л. 8, 63; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 83. Д. 19. Л. 4
р. п. Микашевичи Лунинецкого района	Гетто	Создано в 1942 г., ликвидировано 6 августа 1942 г.	ГАБр. Ф. 2733. Оп. 1. Д. 40. Л. 4; Холокост на территории СССР. С. 587—588.
д. Молчадь Барановичского района	Гетто	Ликвидировано в июле 1942 г., расстреляно 3100—3300 человек	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 31; 3ГА в г. Барановичи. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70, 73; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 28, 34, 41; Холокост на территории СССР. С. 617
д. Новая Мышь Барановичского района	Гетто	Акция ликвидации гетто проводилась в августе 1942 г., расстреляны по разным данным от 400 до 600 человек	НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 1184. Л. 36—38, 40—42; Холокост на территории СССР. С. 650—651
г. Пинск, ул. Завальная, Альбрехтовская, Логишинская, Теодоровская (современные ул. Завальная, Кирова, Первомайская, Гоголя, Партизанская)	Гетто	Создано 30 апреля 1942 г., содержалось более 18,5 тыс. узников. 29 октября — 1 ноября 1942 г. в урочище Добрая Воля проведены массовые расстрелы. Оставшиеся 150 евреев-ремесленников расстреляны 23 декабря 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 140; Д. 13. Л. 1; ГАБр. Ф. 2135. Оп. 2. Д. 136, 140; 3ГА в г. Пинске. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5, 9; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 90. Д. 24. Л. 1, 1об.; Холокост на территории СССР. С. 747—751

1	2	3	4
д. Погост Загородский Пинского района	Гетто	Создано в ноябре 1941 г. 15 августа (по другим данным, в сентябре) 1942 г. узников вывезли и расстреляли (около 600—800 человек)	Памяць. Пінскі раён. Мінск, 2003. С. 230; Холокост на территории СССР. С. 754
г. Пружаны, ул. Домбровская и Кобринская до мостов, Брестская улица до Черчевой улицы и все прилегающие улицы (современные ул. Кобринская, Свободы, Ленина, Кирова, Островского, Тормасова)	Гетто	Создано 25 сентября 1941 г. Сюда были переселены около 4,5 тыс. евреев из г. Белостока, а также около 2000 евреев из населенных пунктов Беловежа, Столбцы, Новый Двор, Каменец, Берёза, Шерешево, Блудень, Малеч, Слоним, Ивацевичи, окрестных деревень. Всего содержалось больше 10 тыс. человек. 28—31 января 1943 г. узники гетто были депортированы в Освенцим. Около 2 тыс. человек сумели спрятаться в сараях и пережить акцию, но позднее практически все были обнаружены и уничтожены	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 36; Холокост на территории СССР. С. 821—822
г. п. Ружаны Пружанского района	Гетто	Создано в начале ноября 1941 г. (по другим данным, в конце августа). Содержалось 4 тыс. человек. 2 ноября 1942 г. узников гетто пешком отправили в Волковыское гетто. Около 120 человек были убиты в Ружанах и по дороге. В дальнейшем евреи из Ружан погибли в ходе акции уничтожения гетто в Волковыске. В конце ноября 1942 года оставшиеся в живых ружанские евреи были депортированы в Трехлинку. Всего погибло около 4000 узников ружанского гетто	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 204. Л. 2, 4, 5; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 83. Д. 22. Л. 4—6; Холокост на территории СССР С. 848
д. Святая Воля Ивацевичского района	Гетто	Создано в 1941 г., в марте 1942 г. 525 евреев вывезены в урочище Завирье и расстреляны	Памяць. Ивацэвіцкі раён. Мінск, 1997. С. 251, 253, 255; Холокост на территории СССР. С. 892—893

1	2	3	4
г. Столин, границы гетто проходили по ул. Полесской (от р. Копанец до площади 17 сентября), далее от ул. Дзержинского до ул. Горынской, затем вновь до р. Копанец	Гетто	Создано весной 1942 г. (по другим данным, в сентябре 1941 г.). Акция ликвидации гетто проведена 11 сентября 1942 г. 12,5 тыс. узников гетто расстреляли в урочище Сташино	ЗГА в г. Пинске. Ф. 118. Оп. 1. Д. 30. Л. 18; Холокост на территории СССР. С. 948—950
д. Томашовка Брестского района	Гетто	Создано в июле 1942 г. Содержалось более 2 тыс. человек. 20 сентября 1942 г. гетто ликвидировано	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 5; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1043. Л. 133; ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 4. Л. 406.; Д. 195. Л. 5, 506., 9, 15, 16, 17; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 83. Д. 14. Л. 506.; Холокост на территории СССР. С. 983
д. Чернавчицы Брестского района	Гетто	1942—1943 гг.	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 41. Л. 2006., 21, 2206., 24; Ф. 537. Оп. 1. Д. 6. Л. 4306., 45, 47

ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ

Местонахождение	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1	2	3	4
Совхоз «Банонь» Полоцкого района	Гетто		ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 1. Д. 210. Л. 5
д. Барань Оршанского района	Гетто	Создано в сентябре 1941 г. Узники уничтожены в апреле 1942 г.	Памяць. Орша, Аршанскі раён. Кн. 2. Мінск, 2000. С. 492; Евреи на Витебщине. Информационный дайджест. Витебск, 2020. С. 103
д. Бобыничи Полоцкого р-на	Гетто	Содержалось 108 человек. Были расстреляны в декабре 1941 г. и январе 1942 г. в поле за деревьями	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 143

1	2	3	4
г. п. Богущевск Сенненского района	Гетто	Создано по приказу военной комендатуры. Ликвидировано в 1942 г. Казнено более 600 человек	Холокост на оккупированной территории СССР. С. 95
Возле д. Бортники Бешенковичского района	Лагерь для еврейского населения	Содержалось 350—365 человек. В октябре 1942 г. все узники расстреляны	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 84. Д. 1. Л. 82—84об.
г. Браслав, ул. Ленинская	Гетто	Утром 3 июня 1942 г. узники гетто вывезены на еврейское кладбище в р-не станции Браслав и расстреляны. Всего погибло 2000 человек	НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 15; Ф. 845. Оп. 1. Д. 64, 23—24; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 92. Д. 209. Л. 3—5, 9, 21, 22об., 23об., 28об.
г. Верхнедвинск (Дрисса)	Гетто	Создано в феврале 1942 г. Содержалось 769 человек. Все узники были согнаны на еврейское кладбище и расстреляны	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 85
г. п. Ветрино Полюцкого района, ул. Чкалова	Гетто	Создано в октябре 1941 г. Содержалось 40 человек. 11 января 1942 г. все узники расстреляны в болоте между д. Косари и г. п. Ветрино	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 26—27; Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 155; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 92. Д. 210. Л. 5об., 192, 195, 196об.—197
г. п. Видзы Браславского района	Гетто	Во время оккупации замучено и расстреляно 2708 человек	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 3
г. Витебск, ул. Набережная, Ильинского, Кирова, Комсомольская, Энгельса	Гетто	Создано в июле 1941 г. Массовые расстрелы еврейского населения начались вскоре после оккупации города. Особый размах они приобрели осенью 1941 г., когда было уничтожено огромное количество людей	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 5. Л. 25; ГАВТ. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 102. Л. 8; Холокост на территории СССР. С. 162—144
д. Вороничи Полюцкого района	Гетто	Создано в сентябре 1941 г. Узники расстреляны в январе 1942 г.	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 92. Д. 210. Л. 104, 104об.; Евреи на Витебщине. С. 107
г. Глубокое, ул. Маркса, Энгельса, Красноармейская и Красных партизан	Гетто	Содержалось 8 тыс. узников (сентябрь 1941 г.). Массовые расстрелы начались весной 1942 г. В урочище Борок, в 1,5—2 км от города, было убито 2 тыс. человек. Остальные расстреляны в августе 1943 г.	НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 15; Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 2; Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 78, 78об., 80об., 81; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 92. Д. 212. Л. 8—13

1	2	3	4
г. Городок	Гетто	Создано в августе 1941 г. Содержалось около 2 тыс. человек. В течение двух месяцев узники вывозились группами в урочище Воробьевы Горы и там расстреливались	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 7. Л. 18; Ф. 861. Оп. 1. Д. 4. Л. 45; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 84. Д. 5. Л. 3
г. Дисна Миорского района	Гетто	Содержалось все еврейское население тогдашнего Дисненского района. Существовало до июня 1942 г., когда узники были расстреляны	НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 15; Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 41; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 92. Д. 213. Л. 1г
г. Докшицы	Гетто	Создано летом 1941 г. В марте 1942 г. все узники гетто расстреляны	НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 15; Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 51; ГАВг. Ф. 2841. Оп. 1. Д. 1. Л. 37; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 92. Д. 214. Л. 1об.
г. п. Друя Браславского района	Гетто	Создано в марте 1942 г. В июне 1942 г. все узники (1318 человек) расстреляны	НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 15; Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 39—48; Д. 64. Л. 25
г. Дубровно	Гетто	Создано в октябре 1941 г. Расстрелы узников проходили в декабре 1941 г. и феврале 1942 г.	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 84. Д. 6. Л. 3, 3об.
д. Дуниловичи Полавского района	Гетто	Создано в начале 1942 г. Содержалось 903 человека. В ноябре 1942 г. начались массовые расстрелы узников гетто. В течение трех дней убито 828 человек. 21 ноября расстреляны последние узники	НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 15; Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 35; Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 117—118; ГАВг. Ф. 2841. Оп. 1. Д. 1. Л. 37; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 92. Д. 216. Л. 4—7; Д. 216а. Л. 3
г. п. Езерище Городокского района	Гетто	Создано осенью 1941 г. Располагалось в районе железнодорожной станции. По данным ЧТК, евреи расстреляны в феврале 1942 г.	НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 50. Л. 3, 3об.; Холост на оккупированной территории СССР. С. 296
д. Кольшки Лиозненского района	Гетто	Существовало до 17 марта 1942 г. В этот день все еврейское население д. Кольшки расстреляно в Адаменском рву возле Лиозно	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 7. Л. 3—4

1	2	3	4
г. п. Копысь Оршанского района	Гетто	Создано октябре 1941 г. Ликвидировано в январе 1942 г.	Холокост на оккупированной территории СССР. С. 460
г. п. Коханово Толочинского района	Гетто	Содержалось 300 человек. В январе 1942 г. все узники расстреляны	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 84. Д. 14. Л. 12
д. Краснолуки Чашинского района	Гетто	В марте 1942 г. деревня была окружена карательным отрядом. Еврейское население выведено за село и расстреляно. Всего уничтожено более 300 человек	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 195; ГАМн. Ф. 1039. Оп. 1. Д. 51. Л. 143
г. Лепель, ул. Вокзальная, Ленинская и Канальная	Гетто	Содержалось более 1 тыс. человек. 28 февраля 1942 г. все узники расстреляны в районе д. Черноручье	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 5. Л. 25; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 84. Д. 11. Л. 96
г. п. Лиозно	Гетто	В феврале—марте 1942 г. узники вывезены в Адаменский ров и расстреляны	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 7. Л. 30б.
д. Лужки Шарковщинского района	Гетто	Существовало до 1 июня 1942 г. В этот день все узники были расстреляны	НАРБ. Ф. 570. Оп. 1. Д. 483. Л. 15; ГАВТ. Ф. 2841. Оп. 1. Д. 1. Л. 37
д. Ляды Дубровенского района	Гетто	Создано летом 1941 г. Содержались также евреи из Баево, Рососно, Дубровно. 1200 узников расстреляны в апреле 1942 г.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 174. Л. 101—105; Память. Дубровенский район. Кн. 1. Минск, 1997. С. 276, 574; Холокост на оккупированной территории СССР. С. 557—558
г. Миоры	Гетто	Существовало до 2 июня 1942 г. В этот день все узники были расстреляны	НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 15
д. Обольцы Толочинского района	Гетто	Создано в августе 1941 г. часть узников в апреле 1942 г. сумела бежать. Оставшиеся расстреляны в июне 1942 г.	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2578. Л. 32—33; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 84. Д. 14. Л. 28—29; Холокост на оккупированной территории СССР. С. 668
д. Опса Браславского района	Гетто	Содержалось 300 человек (по данным на 1 июля 1942 г.)	НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 15
г. Орша	Гетто	Создано в сентябре 1941 г. Существовало 3 месяца. В конце ноября 1941 г. расстреляно 1750 человек.	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 111. Л. 45; Д. 112. Л. 401—407, 419—421, 426, 428—431

1	2	3	4
г. п. Освея Верхнедвинского района	Гетто	Массовые расстрелы начались в начале марта 1942 г. Были расстреляны все узники (650 человек)	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 44
д. Островно Бешенковичского района	Гетто	Создано в июле 1941 г. Узники казнены в сентябре 1941 г.	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 27а. Л. 28—28об.; Еврей на Витебщине... С. 91
станция Парафьяново Докшицкого района	Гетто	В мае 1942 г. все еврейское население Парафьяново и близлежащих деревень было собрано в гетто, а затем уничтожено	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 48; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 92. Д. 214. Л. 3об.
д. Плисса Глубокского района	Гетто	Существовало до 1 июня 1942 г. В этот день все узники (419 человек) расстреляны	НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 15; ГАВг. Ф. 2841. Оп. 1. Д. 1. Л. 37
г. Полоцк, район кирпичного завода	Гетто	Создано в августе 1941 г. Содержалось 8 тыс. человек. Всего уничтожено 7 тыс. человек. 21 ноября 1941 года в районе д. Боровуха было расстреляно 2300 узников	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 6об., Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 5; ЗГА в г. Полоцке, Ф. 687. Оп. 1. Д. 1. Л. 23, 24; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 92. Д. 220. Л. 8, 9, 12а, 10б
г. Поставы	Гетто	Создано в феврале 1942 г. в северной части города и занимало 3 улицы. Содержалось около 4 тыс. человек. В ноябре 1942 г. все узники расстреляны	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 45
г. п. Россоны	Гетто	Создано в октябре 1941 г. Содержалось 488 человек. В январе 1942 г. все узники были вывезены за город и расстреляны вблизи железной дороги	ЗГА в г. Полоцке. Ф. 687. Оп. 1. Д. 1. Л. 56
г. Сенно, ул. Голынка	Гетто	Создано в сентябре 1941 г. Содержалось до 1000 человек. 30 декабря 1941 г. все узники расстреляны	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 7. Л. 72; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 84. Д. 11. Л. 96
д. Смоляны Оршанского района, ул. Шкловская	Гетто	Создано в марте 1942 г. Содержались также евреи из гг. Минска, Орши, Борисова, Дубровно. Узники уничтожены 5 апреля 1942 г.	Холокост на оккупированной территории СССР. С. 919

1	2	3	4
г. п. Сураж	Гетто	Создано в июле 1941 г. Узники казнены в августе 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 5. Л. 19—19об.; Евреи на Витебщине... С. 89
г. Толочин, ул. Никольская	Гетто	Создано в сентябре—октябре 1941 г. Содержалось около 2000 евреев города и района. Узники казнены 12 марта 1941 г.	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 84. Д. 14. Л. 6, 14, 20; Холокост на оккупированной территории СССР. С. 982
д. Труды Полоцкого района	Гетто	Содержалось 76 человек. Все расстреляны	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 92. Д. 221. Л. 5
д. Улла Бешенковичского района	Гетто	Создано в декабре 1941 г. Ликвидировано 17 января 1942 г.	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2717. Л. 28, 28об.; Холокост на оккупированной территории СССР. С. 1004
г. п. Ушачи, ул. Октябрьская	Гетто	Содержалось более 900 человек. Все расстреляны в январе 1942 г.	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 92. Д. 223. Л. 4об., 10об., 33
г. п. Шарковщина	Гетто	Создано сразу после оккупации. В гетто было согнано все еврейское население района. Содержалось 1600 человек. В июне 1942 г. в результате массовой расправы расстреляно более 800 человек. Оставшиеся в живых переведены в гетто г. Глубокое	НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 15; Ф. 845, Оп. 1. Д. 64. Л. 2; ГАВТ. Ф. 2841. Оп. 1. Д. 1. Л. 37; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 92. Д. 224. Л. 4, 122—124
г. п. Шумилино	Гетто	Создано в августе 1941 г. Узники расстреляны в сентябре 1941 г. (по другим данным, в ноябре 1941 г.)	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 5. Л. 14—15; Холокост на оккупированной территории СССР. С. 1097
г. п. Яновичи Витебского района, ул. Витебская	Гетто	Существовало в августе—сентябре 1941 г. В сентябре 1941 г. узники гетто (более 1500 человек) выведены к противотанковому рву на большаке Яновичи—Демидов возле д. Зайцево и расстреляны	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 84. Д. 13. Л. 3, 18, 20—21

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

Местонахождение	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1	2	3	4
г. Брагин	Гетто	Содержались евреи Брагинского и соседних районов. Ликвидировано 29 ноября 1941 г.	Памяць. Брагінскі раён. Мінск, 2003. С. 174; Холокост на оккупированной территории СССР. С. 103
г. Буда-Кошелево	Гетто	Создано 25 октября 1941 г. Все еврейское население района было согнано в 2-этажное здание средней школы. Ежедневно под конвоем посылали на работы. Через 2 месяца, 27 декабря 1941 г., все узники (485 человек) расстреляны в 2 км от города в противотанковом рву	ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 7. Л. 8; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 35. Л. 8—11
г. Гомель, ул. Быховская	Гетто	Создано в первой половине октября 1941 г. Содержалось вместе с гетто на ул. Новобелицкой, в Монастырке и Новобелице более 4 тыс. евреев. В начале ноября 1941 г. начались массовые расстрелы узников. Они производились в противотанковом рву около машинно-тракторной мастерской, в лесу у д. Лещинец и на 9-м км шоссе Гомель—Чернигов	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 4, 4об.; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 9. Л. 4, 181—203, 226—227; Д. 12. Л. 34; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 413. Л. 15; Д. 415. Л. 40
г. Гомель, в Монастырке	Гетто	Создано в первой половине октября 1941 г. Содержалось вместе с гетто на ул. Быховской, ул. Ново-Любенской и в Новобелице более 4 тыс. евреев. В начале ноября 1941 г. начались массовые расстрелы узников. Они производились в противотанковом рву около машинно-тракторной мастерской, в лесу у д. Лещинец и на 9-м км шоссе Гомель—Чернигов	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 4, 4об.; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 9. Л. 4, 181—203, 226—227; Д. 12. Л. 34; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 413. Л. 15; Д. 415. Л. 40

1	2	3	4
г. Гомель, в районе Новобелицы	Гетто	Создано в первой половине октября 1941 г. Содержалось вместе с гетто на ул. Быховской, ул. Ново-Любенской, в Монастырке более 4 тыс. евреев. В начале ноября 1941 г. начались массовые расстрелы узников. Они производились в противотанковом рву около машинно-тракторной мастерской, в лесу у д. Лещинец и на 9-м км шоссе Гомель—Чернигов	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 4, 4об; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 9. Л. 4, 181—203, 226—227; Д. 12. Л. 34; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 413. Л. 15; Д. 415. Л. 40
г. Гомель, ул. Ново-Любенская	Гетто	Создано в первой половине октября 1941 г. Содержалось вместе с гетто на ул. Быховской, в Монастырке и Новобелице более 4 тыс. евреев. В начале ноября 1941 г. начались массовые расстрелы узников. Расстрелы производились в противотанковом рву около машинно-тракторной мастерской, в лесу у д. Лещинец и на 9-м км шоссе Гомель—Чернигов	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 4, 4об; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 9. Л. 4, 181—203, 226—227; Д. 12. Л. 34; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 413. Л. 15; Д. 415. Л. 40
д. Городец Рога-чевского района	Гетто	Существовало с сентября по октябрь 1941 г.	ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 15. Л. 55
г. Добруш, в 3 км от города	Гетто	Располагалось в бараках МТС в 3 км к югу от города. В октябре 1941 г. расстреляно 103 человека	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 38. Л. 1, 10, 22
г. Житковичи	Гетто	Последние узники уничтожены в феврале 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 63—64об.; Памяць. Жытківцкі раён. Мінск, 1994. С. 423—425; Холокост на оккупированной территории СССР. С. 312
г. Жлобин, здание бывшего Народного дома	Гетто	12 апреля 1942 г. немцы провели массовое уничтожение находившихся в гетто в здании бывшего Народного дома и на ул. Первомайской 1200 узников в поле между г. Жлобиным и д. Лебедевкой у нефтебаков	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 144; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 8. Л. 3; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 413. Л. 15; Д. 214. Л. 3, 27

1	2	3	4
г. Жлобин, ул. Первомайская	Гетто	12 апреля 1942 г. немцы провели массовое уничтожение находившихся в гетто на ул. Первомайской и в здании бывшего Народного дома 1200 узников в поле между г. Жлобыным и д. Лебедевкой у нефтебаков	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 144; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 8. Л. 3; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 413. Л. 15; Д. 214. Л. 3, 27
г. Калинин	Гетто	Создано 20 сентября 1941 г. Все еврейское население города переселено на ул. Дачную. 22 сентября 1941 г. все вывезены за город и расстреляны в полутора километрах северо-востока города на Дудичском железнодорожном переезде	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 122
г. п. Корма, ул. Абатурская	Гетто	Было обнесено колючей проволокой, охранялось полицейскими. Содержалось вместе с гетто на ул. Школьной около 700 человек. В ночь с 7 на 8 ноября 1941 г. узники уничтожены в полукилометре от г. п. Корма в овраге	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 113. Л. 667; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–2, 9; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 215. Л. 1, 2, 9
г. п. Корма, ул. Школьная	Гетто	Лагерь обнесен колючей проволокой, охранялся полицейскими. Содержалось вместе с гетто на ул. Абатурская около 700 человек. В ночь с 7 на 8 ноября 1941 г. узники уничтожены в полукилометре от г. п. Корма в овраге	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 113. Л. 667; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–2, 9; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 215. Л. 1, 2, 9
г. Мозырь, ул. Ромашов Ров	Гетто	Создано осенью 1941 г. Все еврейское население города было уничтожено. После этого было сожжено около 1500 евреев из окрестных деревень. 6–7 марта 1942 г. все расстреляны возле д. Бобры	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 32; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 2, 8, 9; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 15. Л. 4, 12, 14; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 91. Д. 20. Л. 4
г. п. Паричи Светлогорского района	Гетто	В октябре 1941 г. более 1700 человек вывезено за город и в полутора километрах от д. Высокий Полк расстреляно	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 60. Л. 33; Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 157 об., 158

1	2	3	4
г. Петриков, ул. Володарского	Гетто	Существовало до конца апреля 1942 г. Расстрелы узников производились 22—23 сентября 1941 г., в феврале 1942 г. (150—200 человек) оставшихся 50—60 человек расстреляли в конце апреля 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 47, 47об.
хут. Прогресс Рогачевского района	Гетто	Уничтожено 243 человека	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 39. Л. 10об., 11
г. Речица	Гетто	Создано в фабричном районе города. Заключены проволочкой содержалось примерно 785 семей (около 3500 человек). 25 ноября 1941 г. все расстреляны за городом в противотанковом рву	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 339; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 1. Л. 2—3, 78—80; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 413. Л. 15
г. Рогачев	Гетто	Еврейское население города согнали в подвалы бывшего военного склада. Ежедневно гоняли на тяжелые работы. В первой декаде ноября 1941 г. около 3 тыс. евреев расстреляны во рву картонной фабрики в 70 м от р. Друть. В марте 1942 г. здесь же расстреляны 300 человек	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 113. Л. 668; Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 99—100; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 413. Л. 15
г. Стрешин Жлобинского района	Гетто	Создано в сентябре 1941 г. Содержалось 480 человек. 14 апреля 1942 г. все расстреляны в поле между г. Жлобиным и д. Лебедевкой у нефтебаков	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 144; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 8. Л. 3; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 41. Л. 2, 7
г. Чечерск	Гетто	Существовало до конца декабря 1941 г. Находилось в здании ратуши. 28 декабря 1941 г. 432 человека были уничтожены в противотанковом рву за городом	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 208; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 85. Д. 44. Л. 64, 64об.
д. Щедрин Жлобинского района	Гетто	Создано в декабре 1941 г. Ликвидировано в марте 1942 г.	Память. Жлобинский район. Минск, 2000. С. 648—653; Холокост на оккупированной территории СССР. С. 1005
д. Юровичи Калининского района, ул. Подгорная	Гетто	Создано в начале ноября 1941 г. Ликвидировано во второй половине ноября — начале декабря 1941 г. Убито более 400 человек	ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 7. Л. 2; Память. Калининский район. Минск, 1999. С. 207; Холокост на оккупированной территории СССР. С. 1126

ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Местонахождение	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1	2	3	4
д. Василишки Щучинского района	Гетто	Создано в конце ноября 1941 г. 10—11 мая 1942 г. произведен массовый расстрел узников. Территория гетто была окружена войсками за два дня до начала карательной операции. Обреченных людей группами до 60 человек выводили на кладбище и расстреливали. Всего погибло по разным источникам от 1800 до 2159 человек	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 52–53; Холокост на территории СССР. С. 132–133
г. Волковыск	2 гетто	Созданы летом 1941 г. В гетто было собрано все еврейское население города и близлежащих населенных пунктов (более 10 тыс. человек). В декабре 1942 г. узники депортированы в Освенцим и Трешлинку	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 35; Ф. 861. Оп. 1. Д. 7. Л. 63об., 67; ГАГр. Ф. 1029. Оп. 1. Д. 31. Л. 62; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 41. Л. 4об.
д. Волпа Волковысского района	Гетто	Точная дата создания гетто неизвестна. В декабре 1942 г. узники вывезены в г. Волковыск и депортированы в концлагеря	Холокост на территории СССР. С. 180
д. Ворняны Островецкого района	Гетто	Создано летом 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 140. Л. 25; Памяць. Астравецкі раён. Мінск, 2004. С. 226–227; Холокост на территории СССР. С. 182
г. п. Вороново	Гетто	Существовало с ноября 1941 г. В мае 1942 г. расстреляно 1291 человек. Данные об общем количестве расстрелянных противоречивые и неточные. По некоторым данным, в районе расстреляно 3734 еврея (проживавших, беженцев, привезенных). Согласно данным ЧГК, расстреляно было 1604 еврея. В книге «Памяць. Воранаўскі раён» приведены сведения о 1018 расстрелянных в Вороновском гетто	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 35, 37, 43; Ф. 861. Оп. 1. Д. 7. Л. 43; ГАГр. Ф. 1029. Оп. 1. Д. 31. Л. 39, 81об.; Памяць. Воранаўскі раён. Мінск, 2004. С. 278–298

1	2	3	4
д. Гольнка (Липск) Гродненского района	Гетто	Создано в августе—сентябре 1941 г., содержалось 109 человек. В 1943 г. все узники были депортированы в транзитный лагерь в Колбасино, а затем в Освенцим и Треблинку	ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 38; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 40. Л. 4—6, 58; Холокост на территории СССР. С. 224
г. Гродно, ул. Переца	Гетто	Существовало с ноября 1941 г. по март 1943 г. Всего в Гродно уничтожено более 20 тыс. узников, содержащихся в двух гетто по ул. Переца и Скидельской	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 19—20, 28, 54; Ф. 861. Оп. 1. Д. 7. Л. 8—9; ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 38; Ф. 1029. Оп. 1. Д. 31. Л. 81; Д. 60. Л. 13, 19; Д. 64. Л. 31; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 40. Л. 1, 4, 56
г. Гродно, ул. Скидельская	Гетто	Существовало с ноября 1941 г. по март 1943 г. Всего в Гродно уничтожено более 20 тыс. узников, содержащихся в двух гетто по ул. Переца и Скидельской	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 19, 22, 28, 54; Ф. 861. Оп. 1. Д. 7. Л. 8—9; ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 38; Ф. 1029. Оп. 1. Д. 31. Л. 81; Д. 60. Л. 13, 19; Д. 64. Л. 31; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 40. Л. 1, 4, 56
д. Дворец Дятловского района, между ул. Молчадской, Гончарной и Смутной	Гетто	Создано в конце зимы — начале весны 1942 г. Были переселены евреи из Любчи, Дятлова, Корелич, Йвенца, Рубежевич и др. населенных пунктов. Ликвидировано в декабре 1942 г. Узники расстреляны	Холокост на территории СССР. С. 257
д. Деречин Зельвенского района	Гетто	Создано в 1941 г. В апреле 1942 г. расстреляно 150 человек. 23—26 июня 1942 г. проведен массовый расстрел узников. Всего в Деречине расстреляно 4100 человек	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 41. Л. 5, 5об.; Холокост на территории СССР. С. 263—264
г. Дятлово	Гетто	Создано в сентябре 1941 г. Содержалось 4500 человек. В декабре 1941 г. и июле 1942 г. проведены массовые расстрелы узников. Уничтожено 3500 человек, по другим данным — не менее 5800	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 37; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 48
г. п. Желудок Шучинского района, ул. Орлянская	Гетто	Создано официально 1 ноября 1941 г. 8 мая 1942 г. расстреляно более 1500 человек. Оставшихся в живых узников перевели в гетто в Лиде и Щучине	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 52—53; Памяць. Шчучынскі раён. Мінск, 2001. С. 206—207; Холокост на территории СССР. С. 307—308

1	2	3	4
г. п. Ивье	Гетто	Создано в период с июля по октябрь 1941 г. Содержалось около 4000 человек (все еврейское население Ивьевского р-на). С февраля до 7 мая 1942 г. замучено и убито 2500 евреев. В мае 1942 г. часть узников гетто была расстреляны у д. Стоневичи	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 140. Л. 42—43; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 89. Д. 5. Л. 1—3, 27об.—28; Холокост на территории СССР. С. 341—343
д. Индура	Гетто	Создано в августе—сентябре 1941 г. 7 ноября 1942 г. узники гетто депортированы в транзитный лагерь Колбасино, а затем отправлены в лагерь Трелинка и Освенцим	ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 213. Л. 132, 161, 163, 173; Д. 335. Л. 23; Холокост на территории СССР. С. 349
д. Каменка Щучинского района	Гетто	Содержалось 417 человек. В феврале 1943 г. все узники вывезены в транзитный лагерь Колбасино, а затем депортированы в Освенцим	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 31; ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 38; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 40. Л. 40, 56, 58; Холокост на территории СССР. С. 383
д. Кемелишки Островецкого района	Гетто	Создано в октябре 1941 г. В гетто содержалось также еврейское население из других населенных пунктов. Просуществовало до 24 октября 1943 г. когда узники гетто (более 500 человек) были расстреляны	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 140. Л. 44об.; Холокост на территории СССР. С. 402; Памяць. Астравецкі раён. С. 221
г. п. Козловицна на Дятловского района	Гетто	Точная дата создания гетто не известна. 24 ноября 1941 г. расстреляно около 300 его узников, по другим данным — 770	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 186. Л. 41; Холокост на территории СССР. С. 433
г. п. Кореличи	Гетто	Создано в феврале 1942 г. Уничтожено 700 человек. В ГАГр имеются списки евреев, находившихся в гетто в 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 43; ГАБр. Ф. 684. Оп. 1. Д. 4. Л. 4; ГАГр. Ф. 641. Оп. 2. Д. 3; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 34. Л. 17
д. Крево Сморгонского района	Гетто	Создано в 1941 г. 22 октября 1941 г. всех евреев перевели в Сморгонское гетто, а затем в Ошмяны	Памяць. Ашмянскі раён. Мінск, 2003. С. 311; Памяць. Сморгонскі раён. Мінск, 2004. С. 246, 247; Холокост на территории СССР. С. 477

1	2	3	4
г. Лида	Гетто	Создано в октябре 1941 г. Просуществовало до 18 сентября 1943 г. Массовые расстрелы еврейского населения начались с самого начала оккупации города. Всего уничтожено около 8 тыс. евреев. Последние узники гетто депортированы в концлагерь Майданек	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 8; Ф. 861. Оп. 1. Д. 7. Л. 2—3, 35; ГАГР. Ф. 1029. Оп. 1. Д. 31. Л. 27—28; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 42. Л. 3; Холокост на территории СССР. С. 522—525
д. Лунна Мостовского района	Гетто	Создано в ноябре 1941 г. Содержалось 1549 человек. В ноябре 1942 г. все узники вывезены в транзитный лагерь Колбасино, а затем депортированы в Трелинку и Освенцим	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 31; ГАГР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 37—38; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 40. Л. 4, 56, 58; Холокост на территории СССР. С. 543—544
д. Любча Новогрудского района	Гетто	Создано в августе 1941 г. 13 июня 1942 г. расстреляно 1532 человека	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 48; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 82; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мінск, 1995. С. 368; Холокост на территории СССР. С. 555—556
д. Малые Воробьевичи Новогрудского района	Гетто	В апреле 1942 г. переведена группа евреев более 600 человек из Любчи. В августе 1942 г., после завершения строительства шоссе Новогрудок—Любча, расстреляно 635 человек	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 82, 82об.; Холокост на территории СССР. С. 182—183
г. п. Мир Кореличского района	Гетто	Создано в ноябре 1941 г. В августе 1942 г. проведено массовое уничтожение еврейского населения. Всего расстреляно 719 человек	ГАБр. Ф. 995. Оп. 1. Д. 7. Л. 211, 215, 215об., 237; Холокост на территории СССР. С. 603—605
г. Новогрудок, ул. Минская	Гетто	В сентябре 1943 г. более 200 узников совершили побег, после чего гетто ликвидировано	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 33, 37, 37об.; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 106, 108; Холокост на территории СССР. С. 655—659
г. Новогрудок, ул. Пересецкая	Гетто	Существовало с декабря 1941 г. по февраль 1942 г. Первоначально содержалось около 1500 узников. Позднее сюда были переведены евреи из Корелич, Любчи, Деревной, Ивенца, Вселюба и др. деревень	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 37; Холокост на территории СССР. С. 655—659

1	2	3	4
г. п. Озеры Гродненского района	Гетто	Содержалось 1370 человек. В ноябре 1942 г. все узники вывезены в транзитный лагерь Колбасино, а затем депортированы в Освенцим и Трешлинку	ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 37–38; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 40. Л. 4, 56, 58; Холокост на территории СССР. С. 679–680
г. п. Острина Шучинского района	Гетто	Создано в октябре 1941 г. Содержалось 1969 человек. В ноябре узники вывезены в транзитный лагерь Колбасино, а затем депортированы в Освенцим и Трешлинку	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 31; ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 37–38; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 40. Л. 4, 56, 58; Холокост на территории СССР. С. 703–705
г. п. Островец	Гетто	Создано в октябре 1941 г. Содержалось от 1,2 до 2 тыс. человек	Памяць. Асравецкі раён. С. 220–221
г. Ошмяны	Гетто	Создано в октябре 1941 г. Просуществовало до апреля 1943 г.	Архив УКГБ РБ по Гродненской области; Холокост на территории СССР. С. 713–715
д. Пески Мостовского района	Гетто	Создано в 1941 г. Содержалось более 2 тыс. человек. В ноябре 1942 г. 1700 человек вывезены в гетто г. Волковыска, часть узников уничтожена на месте	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 33; ГАГр. Ф. 1029. Оп. 1. Д. 77. Л. 9; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 43. Л. 5, 50б., 10; Памяць. Мастоўскі раён. Мінск, 2002. С. 168
д. Поречье Гродненского района	Гетто	Создано в 1941 г. Содержалось 234 человека. В феврале 1942 г. все узники расстреляны	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 31; ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 37–38; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 40. Л. 4, 56, 58; Холокост на территории СССР. С. 779
г. п. Порозово Свислочского района	Гетто	Создано в 1941 г. Содержалось все еврейское население тогдашнего Порозовского района. Весной 1942 г. 354 узника гетто расстреляны	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 47; ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 37–38; Холокост на территории СССР. С. 779
г. п. Радунь Вороновского района	Гетто	Создано в ноябре 1941 г. В мае 1942 г. 1137 узников гетто, в том числе 314 женщин и 298 детей, расстреляны. Евреев-специалистов перевели в гетто в г. Лида. По другим данным, 10 мая 1942 г. убито 2130 евреев, в их числе 850 жителей Радунь и 872 привезенных из других населенных пунктов. В книге «Памяць. Воранаўскі раён» приведены сведения о 872 расстрелянных в Радунском гетто	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 50; Ф. 1375. Оп. 1. Д. 60. Л. 4; Памяць. Воранаўскі раён. С. 171, 278–298; Холокост на территории СССР. С. 835–836

1	2	3	4
г. п. Свислочь	Гетто	Создано в июле 1941 г. Ликвидировано в ноябре 1942 г., узники расстреляны	Памяць. Свіслацкі раён. Мінск, 2004. С. 182; Холокост на тэрыторыі СССР. С. 892
г. Скидель Гродненского района	Гетто	Создано в июне (по другим данным, в июле) 1941 г. Содержалось 2330 человек. В ноябре 1942 г. все узники были вывезены в транзитный лагерь Колбасино, а затем депортированы в Освенцим и Трехлинку	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 31; ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 37–38; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 40. Л. 4, 56, 58; Холокост на тэрыторыі СССР. С. 905
г. Слоним	Гетто	Создано в декабре 1941 г. Акции по массовому уничтожению еврейского населения проводились неоднократно. По данным на 31 июля 1942 г. в городе уничтожено 8 тыс. человек	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 68а, 69; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 148. Д. 502. Л. 1–17
г. Сморгонь 1) конец ул. Вилейской (сейчас Самокатная); 2) центр города у синогоги затем объединены	2 гетто	Созданы в октябре 1941 г., по данным ЧГК, воспоминаниям узников в августе. В гетто было согнано 3280 человек (все еврейское население Сморгони и окружающих деревень)	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 140. Л. 30; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 89. Д. 15. Л. 2, 23, 24, 34; Холокост на тэрыторыі СССР. С. 920–921
д. Солы Сморгонского района	Гетто	Точных данных о дате создания нет. Имеются данные, что сюда были согнаны евреи из Гервят, Михалишек, Жутран. Ликвидировано в апреле 1943 г.	Памяць. Смаргонскі раён. С. 246–247; Холокост на тэрыторыі СССР. С. 925
г. п. Сопочкин Гродненского района	Гетто	Содержалось 539 человек. В ноябре 1942 г. все узники вывезены в транзитный лагерь Колбасино, а затем депортированы в Освенцим и Трехлинку	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 31; ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 37–38; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 40. Л. 4, 56, 58; Холокост на тэрыторыі СССР. С. 925
г. Щучин, ул. Ленинская и Комсомольская	Гетто	Создано в сентябре—октябре 1941 г. До 10 мая 1942 г. уничтожено 2180 человек. Гетто ликвидировано в сентябре 1943 г. Последние узники депортированы в Майданек	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 51; Ф. 861. Оп. 1. Д. 7. Л. 70; ГАГр. Ф. 1029. Оп. 1. Д. 31. Л. 81об.; Холокост на тэрыторыі СССР. С. 1106

МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Местонахождение	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1	2	3	4
г. Борисов, ул. Красноармейская и ул. Свободы	Гетто	Гетто создано в конце августа 1941 г. В ноябре 1941 г. расстреляно около 7 тыс. человек	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 66—69; ГАМН. Ф. 635. Оп. 1. Д. 24. Л. 220, 222; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 3. Л. 3, 20
г. Вилейка	Гетто	12 и 30 июля 1941 г., 5 сентября 1942 г. — время расстрелов в гетто. Расстреляно 6972 человека	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 106—109; ГАМН. Ф. 4218. Оп. 1. Д. 22. Л. 15
д. Вишнево Воложинского района, ул. Кревская	Гетто	Осень 1941 г., июль—август 1942 г. — время расстрелов. Уничтожено 1500 человек	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 112. Л. 484; Ф. 861. Оп. 1. Д. 10. Л. 55—58, 61—62; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 89. Д. 4. Л. 39
г. Воложин	Гетто	В середине июля 1942 г. расстреляно 2000, в сентябре 1942 г. около 1000 узников	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 112. Л. 459—460; Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 20; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 89. Д. 4. Л. 2
г. п. Городея Не-свижского района	Гетто	Все узники уничтожены в июле 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 55; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 100
д. Долгиново Ви-лейского района, ул. Борисовская	Гетто	12 апреля 1942 г. расстреляно 900 человек, в июне 1942 г. — 2 тыс. человек	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 112. Л. 456—457; Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 17; Ф. 861. Оп. 1. Д. 10. Л. 9—10; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 89. Д. 7. Л. 27—35, 105
урочище Дрозды Минского района	Лагерь военно-пленных и гражданского населения	Создан в конце июня 1941 г. В лагере содержались военнопленные и гражданские лица в возрасте от 15 до 60 лет, жители города и его окрестностей (около 30 тыс. человек), в т.ч. евреи. Лагерь существовал 12—14 дней. В начале июля расстреляно 10—12 тыс. человек (людей привозили из Минска на машинах). В конце июля часть пленных и гражданского населения, имевших разные специальности, направили на строительство и ремонт дорог. Остальные военнопленные переведены в шталаг № 352 в Масюковщине	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 62. Л. 49, 50; Д. 11. Л. 34—55; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123. Л. 81—83

1	2	3	4
д. Дукора Пуховичского района, ул. Смиловичская и Балочанная	Гетто	Существовало с октября по ноябрь 1941 г., содержалось 275 человек. Все расстреляны	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 206об.
д. Заостровечье Клецкого района	Гетто	Узники расстреляны в июле 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 39; ЗГА в г. Барановичи. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70. Л. 43—44об.
г. п. Заславль Минского района	Гетто	Содержалось 100 человек. Все уничтожены	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 6. Л. 21
д. Зембин Борисовского района	Гетто	18 августа 1941 г. возле еврейского кладбища расстреляли 927 узников гетто	ЦА КГБ РБ; Холокост на территории СССР. С. 331
д. Илья Вилейского района, ул. Чкалова	Гетто	В марте 1942 г. уничтожено 700—800 человек; в августе 1942 г. — 1500 человек	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 112. Л. 457—458; Ф. 861. Оп. 1. Д. 10. Л. 26—30, 34
г. Клецк	Гетто	Гетто создано в сентябре 1941 г. В октябре 1941 г. и июле 1942 г. проведены массовые расстрелы	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 39; Д. 57. Л. 28; ГАМн. Ф. 1039. Оп. 1. Д. 167. Л. 31; Ф. 1538. Оп. 1. Д. 3. Л. 2—5, 44; Д. 54. Л. 70—86; ЗГА в г. Барановичи. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 51, 53
д. Конюхи Копыльского района, территория военного городка	Гетто	18 декабря 1941 г. проведено массовое уничтожение узников	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 82. Д. 4. Л. 14
г. п. Копыль	Гетто	Содержалось 3,5 тыс. человек. Все уничтожены	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 82. Д. 8. Л. 87—92
г. п. Кривичи Мядельского района, ул. Пролетарская	Гетто	28 апреля 1942 г. уничтожено 200 человек	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 17, 17об.; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 89. Д. 7. Л. 70, 79, 99
г. п. Крупки	Гетто	Время существования: июль—декабрь 1941 г. Уничтожено более 1800 человек	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 222а

1	2	3	4
д. Лебедево Могилевской области, ул. Заричанская и Вилейская	Гетто	В гетто содержалось 600 человек. Все расстреляны 24 июня 1942 г.	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 89, Д. 9. Л. 29—34
г. п. Марьина Горка	Гетто	Создано в июле 1941 г. В сентябре 1941 г. 1300 человек расстреляны на кладбище	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 112. Л. 354, 364
г. Минск, ул. Широкая	Концентрационный лагерь	Находился в ведении СД. Существовал с 5 июля 1941 г. по 30 июня 1944 г. как трудовой лагерь и сборный пункт для узников тюрем, которых отправляли на уничтожение в Тростенец, в концлагеря Германии и стран Европы. Первоначально содержались евреи из тюрем Минска, Бобруйска, Борисова, Вилейки, Полоцка, Смоленска. В лагерь направляли жителей г. Минска, которые уклонялись от обязательной трудовой повинности, за неподчинение оккупационным властям. В лагере постоянно находилось около 2,5 тыс. человек. Трудоспособные направлялись на строительные работы, на промышленные объекты, а также на принудительные работы в Германию. С августа 1943 г. из лагеря по ул. Широкой регулярно ходили 4 специально оборудованных автофургона «газенвагены», или «душегубки», в которых людьми отвозили в Малый Тростенец. По дороге люди умирали от поступающего из выхлопной трубы отработанного газа, трупы сжигали в Тростенце. С 15 июня по 1 июля 1944 г. все остальные узники уничтожены в Малом Тростенце. Всего с августа 1943 г. по июль 1944 г. в лагере уничтожено около 20 тыс. человек	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 112. Л. 607; Ф. 845. Оп. 1. Д. 21. Л. 1—4, 27—28, 107

1	2	3	4
г. Минск, район еврейского кладбища и Нижнего рынка	Гетто	Существовало с июля 1941 г. по октябрь 1943 г., содержалось более 80 тыс. человек. Акции уничтожения: 7—8 ноября 1941 г., уничтожено 18 тыс. человек; 20 ноября 1941 г., уничтожено 15 тыс. человек; 2 марта 1942 г., уничтожено 8 тыс. человек; 28 июля 1942 г., уничтожено 25 тыс. человек; 21 октября 1943 г. были уничтожены евреи, вывезенные из Гамбурга, Дюссельдорфа, Франкфурта-на-Майне, Брно, Бремена, Вены и других городов Европы, всего 22 тыс. человек	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 24—29; ГАМН. Ф. 623. Оп. 2. Д. 68; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123. Л. 13
г. Минск, территория радиозавода	Гетто	Время существования: октябрь 1943 г. — 30 июня 1944 г.	ЦА КГБ РБ
г. Молодечно	Гетто	Весной 1942 г. расстреляно около 3 тыс. человек	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 10. Л. 12; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 89. Д. 9. Л. 4—7
г.п. Мядель	Гетто	В сентябре 1942 г. уничтожено 69 человек	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 18
г. Несвиж	Гетто	27 июля 1942 г. расстреляно 700 человек	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 55; ЗГА в г. Барановичи. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70. Л. 222; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 100
д. Новый Свержень Столбцовского района, лесопильный завод	Гетто	Существовало с 1 августа 1941 г. по 8 августа 1943 г.	НАРБ. Ф. 389. Оп. 1. Д. 4. Л. 94—96, 112; Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 10306; ГАБр. Ф. 995. Оп. 1. Д. 4. Л. 304; ЗГА в г. Барановичи, Ф. 616. Оп. 1. Д. 70; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 178
д. Острошицкий Городок Минского района	Гетто	В архивных документах упоминаются некоторые фамилии узников	ГАМН. Ф. 623. Оп. 1. Д. 51.
г. п. Плещеницы Логойского района	Гетто	Существовало с июня 1941 г. до 21 октября 1941 г.	НАРБ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 1. Л. 42, 43

1	2	3	4
д. Погост Солигорского района	Гетто	Содержалось 440 человек, все уничтожены	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 82. Д. 7. Л. 5, 10
г. п. Радосковичи Молодечненского района	Гетто	11 марта 1942 г. уничтожено 860 человек, 7 марта 1943 г. уничтожено 340 человек	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 33; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 89. Д. 14. Л. 2
д. Раков Воложинского района	Гетто	29 сентября 1941 г. расстреляно 112 узников. 4 февраля 1942 г. в синагоге сожжено 950 человек	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 33; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 89. Д. 14. Л. 200б., 48—54
г. п. Руденск Пуховичского района	Гетто	Существовало до ноября 1941 г.	Особый архив Литвы
д. Синявка Клецкого района	Гетто	В июле 1942 г. проведен массовый расстрел узников	ЗГА в г. Барановичи. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70
г. Слуцк	Гетто	Существовало с августа 1941 г. по 8 февраля 1943 г. Уничтожено около 10 тыс. человек	ГАМН. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 1; ЗГА в г. Бобруйске. Ф. 1569. Оп. 2. Д. 2. Л. 224—225
г. Смолевичи, Церковный переулок	Гетто	Существовало с августа по сентябрь 1941 г. В сентябре 1941 г. уничтожено около 2 тыс. человек	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 176—178; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 14. Л. 1—3
г. Столбцы, ул. Почтовая	Гетто	Расстреляно около 3500 человек	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 178

1	2	3	4
д. Тростенец Минского района	Концлагерь (место уничтожения)	Систематически происходили массовые убийства людей, доставляемых из лагерей, тюрем Минска и других городов Беларуси, а также граждан еврейской национальности из Австрии, Германии, Польши, Чехословакии. Массовые расстрелы людей производились в урочище Благовщина (с ноября 1941 г. по октябрь 1943 г. уничтожено 150 тыс. человек), затем расстрелы остановились, их перенесли в урочище Шашковка возле д. Малый Тростенец (с октября 1943 г. по июнь 1944 г. уничтожено более 50 тыс. человек). В октябре 1943 г. в урочище Шашковка была построена специальная яма-печь. Доставленные в конце июня 1944 г. узники были уничтожены в колхозном сарае в д. Малый Тростенец (6,5 тыс. человек). Всего в Тростенецком лагере было уничтожено 206 500 человек	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 62. Л. 1—48; Д. 11. Л. 3, 4, 59; Д. 57. Л. 13—16; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 129. Ч. 1
г. п. Узда	Гетто	Содержалось свыше 300 семей, в октябре 1941 г. расстреляно 1740 человек	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 15. Л. 1
г. Червень	Гетто	Время существования: осень 1941 г. — 1 февраля 1942 г.	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 17. Л. 9—10, 14, 16—17

МОГИЛЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Местонахождения	Категория	Краткая характеристика места принудительного содержания	Название архива, поисковые данные документов
1	2	3	4
г. п. Бельниччи	Гетто	Создано в сентябре 1941 г. 12 декабря 1941 г. все узники, в основном старики, женщины и дети, — 600 человек, расстреляны в урочище Мхи в 3 км от города	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 123; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 88. Д. 34. Л. 1
г. Бобрыйск	Гетто	Создано в августе 1941 г. Ликвидировано в декабре 1941 г. В ГАМог имеются списки на 77 узников гетто	ГАМог. Ф. 858. Оп. 1. Д. 96. Л. 1, 3, 4, 10
г. Быхов	Тюрьма	В здании замка в сентябре 1941 г. по распоряжению коменданта города было собрано 4679 евреев и советско-партийных работников. Через 7 дней их вывезли за р. Днепр и расстреляли.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 380
г. п. Глуск	Гетто	Создано осенью 1941 г. Содержались евреи из других населенных пунктов района, всего около 3000 человек. Расстрелы узников производились в декабре 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 60. Л. 25; Памяць. Глускі раён. Мінск, 1999. С. 266—267; Холокост на территории СССР. С. 223
г. п. Дрибин	Гетто	Создано в сентябре 1941 г. Уничтожено около 800 человек	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 152—153
г. п. Краснополье	Гетто	Существовало с августа 1941 г. В 1 км западнее города расстреляно около 1 тыс. человек	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 329, 333об., 336об.
г. Кричев	Гетто	В гетто в течение 2 месяцев содержалось 80 еврейских семей. Узники работали на ремонте дорог. В ноябре 1941 г. более 1000 узников расстреляны на территории цементного завода	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 238, 239; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 88. Д. 41. Л. 3, 15, 16—18; Холокост на территории СССР. С. 481

1	2	3	4
г. Могилев, первоначально в Подпиколье (городской квартал), потом переведено в Дубровенку (окрестность города)	Гетто	Создано в августе 1941 г. Содержалось еврейское население г. Могилева и окрестных деревень. В сентябре — ноябре 1941 г. проведено массовое уничтожение узников за городом — возле д. Казимировка и в самом г. Могилеве. Расстреляно около 7—7,5 тыс. человек	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 111. Л. 43; Ф. 845. Оп. 1. Д. 68. Л. 1, 5; ГАМог. Ф. 9. Оп. 1. Д. 14, 15; Ф. 271. Оп. 1. Д. 62. Л. 18; Ф. 259. Оп. 1. Д. 48. Л. 60
г. Осиповичи	Лагерь военнопленных и гражданского населения	В лагере военнопленных содержались 39 евреев из д. Липень. Исполнялись на тяжелых работах	ГАМог. Ф. 852. Оп. 1. Д. 1. Л. 169
г. п. Хотимск	Гетто	Создано в июле 1942 г. Ликвидировано в сентябре 1942 г. Расстреляно 700 евреев.	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1047. Л. 58; Холокост на территории СССР. С. 1037
г. Чаусы, Козинки	Гетто	Создано в августе 1941 г. Узники убиты 16 августа 1941 г.	НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 150. Л. 1—2; Памяць. Чавускі раён. Мінск, 2002. С. 167; Холокост на территории СССР. С. 1057
д. Шамово Мстиславского района	Гетто	Узники убиты в феврале 1942 г.	Памяць. Мстислаўскі раён. Мінск, 1999. С. 199, 200; Холокост на территории СССР. С. 1084
г. Шклов	Гетто	Все узники расстреляны	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 88. Д. 50. Л. 10б.

СПИСОК МЕСТ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ И ДЕПОРТАЦИИ ЕВРЕЕВ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

МЕСТА УНИЧТОЖЕНИЯ БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ п/п	Место уничтожения	Количество	Время уничтожения	Дата и вид памятника	Источники
1	2	3	4	5	6
г. Брест					
1	форт Дубинка	200	июль 1941 г.	1957 г. памятный знак, 1983 и 1987 гг. реконструкция	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 231. Л. 9-10; Розенблат Е. Жизнь и судьба Брестской еврейской общины XIV-XX вв. Брест, 1993. С. 22
2	больница на ул. Интернациональной	5000	дата не установлена		Памяць. Брэст. Мінск, 2001. Кн. 2. С. 65
3	4-й км дороги Брест-Ковель	15 000, в т. ч. евреи	1941-1944 гг.	1974 г. мемориальный знак	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 231. Л. 9-10
4	форт № 8	2000	сентябрь-октябрь 1942 г.		ГАБр. Ф. Р-514. Оп. 1. Д. 41. Л. 1-5, 19-20; Розенблат Е. Жизнь и судьба... С. 56.
5	между ул. Куйбышева и Карбышева	34 000	15-18 октября 1942 г.	1992 г. стела	ГАБр. Ф. Р-514. Оп. 1. Д. 298. Л. 3-4
Брестский район					
6	г. п. Домачево, 0,5 км южнее поселка	2700	сентябрь 1942 г.	1956 г. обелиск	ГАБр. Ф. Р-514. Оп. 1. Д. 195. Л. 8
7	д. Лыщицы	760, в т.ч. евреи	сентябрь 1942 г.	1956 г. обелиск	ГАБр. Ф. Р-514. Оп. 1. Д. 41. Л. 27-31
8	д. Мотыкалы, кладбище	более 100	октябрь-ноябрь 1942 г.		Там же. Л. 15

1	2	3	4	5	6
9	д. Томашовка, Комаровское поле	2200	сентябрь 1942 г.	1954 г. обелиск	Там же. Л. 5, 15
Барановичский район					
10-13	г. Барановичи				
10	урочище Гай	3000, евреи из Чехосло- вакии	июнь, 31 июля 1942 г.	1972 г. мемориальный комплекс	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 18
11	еврейское кладбище	3710 из гг. Барановичи, Столбцы, Новогрудок	1941–1942 гг.	1992 г. мемориал	Там же. Л. 19–28
12	ул. Костельная (Зеленый мост)	7000	декабрь 1942 г. – январь 1943 г.	2008 г. мемориальная доска	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 19–28
13	пересечение ж. д. Лида–Лунинец и Брест–Москва	3400 из г. Барановичи	4 марта 1942 г.	2009 г. мемориальная доска	ЗГА в г. Барановичи. Ф. 616. Оп. 1. Д. 73. Л. 21–22
14–15	г. п. Городище				
14	урочище Погорельцы	1440	21–22 октября 1941 г.	После распада СССР установлены памятные знаки	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 30–36; Памяць. Баранавіцкі раён. Мінск, 2000. С. 237; РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 333
15	около православного кладбища и церкви	135	май, август 1942 г.	1994 г. памятный знак	РЕЭ. Т. 4. С. 333
16	д. Грабовец, между д. Грабовец и д. Глинище	15 000 из гетто г. Бара- новичи	сентябрь–октябрь 1942 г.		НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 22
17	д. Молчадь, урочище Поповские Горы	3300	13–18 июля 1942 г.	1977 г. памятник 2012 г. новый памятник	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 31; Памяць. Баранавіцкі раён. С. 223

1	2	3	4	5	6
18	д. Полонка, на еврейском кладбище	350	18 апреля и 12 августа 1942 г.	1977 г. обелиск 2011 г. памятник	ГАБр. Ф. 995. Оп. 1. Д. 7. Л. 237; Jewish Life Before and During the Holocaust. Vol. 1-3. New-York, 2002. P. 1012; Памяць. Баранавіцкі раён. Мінск, 2000. С. 250-251
Березовский район					
19	г. Береза, территория бывшего монастыря	100	август 1941 г.		РЕЭ. Т. 4. С. 121
20	ст. Бронная Гора, урочище	около 50 000, в т.ч. евреи	май-ноябрь 1942 г.	1992 г. камень-памятник, 1994 г. памятник, 2007 г. у камня – плиты на иврите и русском языке с указанием национальности жертв	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 10-11об.; Ф. 907. Оп. 1. Д. 10. Л. 49-51; Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2870. Л. 60-61об.
21	д. Смолярка	3000 из гетто г. Береза	октябрь 1942 г.	2008 г. памятник	Памяць. Бярозаўскі раён. Мінск, 1987. С. 168
Ганцевичский район					
22-29	г. Ганцевичи				
22	11 км в направлении д. Хотынич	350	дата не установлена	1964 г. надгробная плита	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 71. Л. 7-12
23	на бывшем базаре	600	дата не установлена	В середине 1960-х годов останки жертв геноцида евреев из всех известных расстрельных ям в Ганцевичах и около них были перезахоронены в могиле на улице Гагарина, и на этом месте был установлен памятник. В 1970-е годы в связи с застройкой улицы	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 71. Л. 7
24	1 км от города	более 1000	дата не установлена		НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 71. Л. 7-12
25	на территории «Заготсено»	количество не установлено	дата не установлена		НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 71. Л. 7-12
26	в лесу, по направлению к д. Люсино, Полянка Ясинского	70	август 1941 г.		НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 71. Л. 7-12
27	территория смолокуренного завода	250	дата не установлена	прах убитых и памятник были перенесены в северо-восточную часть городского кладбища	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 71. Л. 7-12

1	2	3	4	5	6
28	урочище Пески	100 беженцев из Варшавы, в т. ч. 2 семьи из г. Ганцевичи	дата не установлена	2009 г. памятник	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 71. Л. 7–12
29	7 км по дороге Ганцевичи–Хотынич	300 из г. Ганцевичи	12 августа 1941 г.		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 17. Л. 111; РЕЭ. Т. 4. С. 305; Ганцевичский краеведческий музей
30	пос. Мальковичи, урочище Гряды	150–200 из близлежащих деревень	10 августа 1941 г.	1966 г. обелиск 2006 г. насыпан курган и установлен валун с мемориальной плитой	Мальковичский сельсовет
Дрогичинский район					
31–32	г. Дрогичин				
31	кладбище	3816	1942 г.	1967 г. обелиск	
32	урочище Залесье	250	1941 г.	Обелиск	
33	д. Брашевичи	82	1942 г.		
34	г. п. Антополь, Первомайское кладбище	2500	Общее число убитых евреев в 1941–1942 гг. Часть из них расстреляны в октябре 1941 г., часть летом 1942 г. Известно, что летом 1942 г. из гетто «Б» евреев вывозили на Бронную Гору. Остальных расстреляли в октябре 1942 г.,	1975 г. обелиск	ГАБр. Ф. Р-514. Д. 255. Л. 18

1	2	3	4	5	6
35	д. Хомск, у дороги Хомск – Белозерск	2000, в т. ч. из д. Шерешеве	август 1941 г.	1967 г. обелиск, памятник	ГАБр. Ф. Р-514. Д. 255. Л. 18
Жабинковский район					
36–37	г. Жабинка				
36	на кладбище	380, в т. ч. евреи	27 сентября 1942 г.	1956 г. обелиск и мемориальная плита	Памяць, Жабінкаўскі раён. Мінск, 1999. С. 361
37	урочище Мухина Яма	100	1941–1943 гг.	2012 г. памятник	Памяць, Жабінкаўскі раён. С. 238, 361
38	д. Атечизна (сегодня в составе пос. Ленинский)	278 из д. Жабинка	15–16 сентября 1941 г.		НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 104
39	д. Бульково, в районе быв. имения	32	дата не установлена		Памяць, Жабінкаўскі раён. С. 368
40	д. Задерть	43	дата не установлена		НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 745. Л. 101
41	д. Ходосы, за деревней в лесу, в сторону дороги Брест–Москва	196	сентябрь 1942 г.		Жабинковский райвоенкомат
42	д. Петровичи, севернее деревни	70	сентябрь 1943 г.	1974 г. обелиск	Памяць, Жабінкаўскі раён. С. 363
Ивановский район					
43	г. Иваново, урочище Боровица	около 400	август 1941 г.	2021 г. памятник	Памяць, Іванаўскі раён. Мінск, 2000. С. 168–170
44	д. Моголь, урочище Гаи	1500	3 августа 1941 г.	2013, 2021 гг. памятники	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 1; Памяць. Іванаўскі раён. С. 168
45	д. Осовница, восточнее деревни	1400 из д. Моголь	2 августа 1941 г.	1990 г. мемориальный знак	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 746. Л. 1; Памяць. Іванаўскі раён. С. 168, 566

1	2	3	4	5	6
46	д. Рудск, западнее деревни	1500 из г. Иваново	26 сентября 1942 г.	2021 г. памятник в г. Иваново	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 29; Памяць. Іванаўскі раён. С. 168–171
Ивацевичский район					
47	г. Ивацевичи	более 1000	1941–1942 гг.	2001 г. валун-памятник	Ивацевичский райисполком. Паспорт воинского захоронения № 5006. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 772. Л. 18–19
48	д. Рудня, восточнее деревни	980	июль 1942 г.		Там же
49–50	г. Коссово				
49	урочище Меречевщина	3000	25 августа 1942 г.	2013 г. памятник	Ивацевичский райисполком. Паспорт воинского захоронения № 4724
50	урочище Яловасто	200	весна–лето 1942 г.	2011 г. памятник	Памяць. Івацэвіцкі раён. Мінск, 1997. С. 254
51	д. Бытень	2000	1941–1942 гг.	2019 г. мемориальный знак	Ивацевичский райисполком. Паспорт воинского захоронения № 4723
52	д. Святая Воля, урочище Завирье	440 из г. Ивацевичи	август 1941 г.	2011 г. памятник	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 9. Л. 20–20об.
53–54	г. п. Телеханы				
53	у дороги Телеханы–Вьтонощи (урочище Гречище на север от Телехан)	1400	август 1941 г.	2021 г. памятник	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 63. Л. 183. Ивацевичский райисполком. Паспорт воинского захоронения № 4726
54	ул. Я. Купалы	500	август 1941 г.		Ивацевичский райисполком. Паспорт воинского захоронения № 4725

1	2	3	4	5	6
Каменецкий район					
55	д. Большие Мурины, на юго-запад	140	май-июнь 1942 г.		Памяць. Камянецкі раён. Мінск, 1997. С. 205
56	д. Волчин, северная окраина	395 из дд. Волчин, Чернавчицы	осень 1942 г.	1960 г. памятник 1965 г. обелиск	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 60. Л. 24; Памяць. Камянецкі раён. Мінск, 1997. С. 205
57	д. Малая Турна	200 евреев-мужчин из окрестных деревень	1942 г.	1956 г. обелиск	ГАБр. Ф. Р-514. Оп. 1. Д. 41. Л. 17
Кобринский район					
58	г. Кобрин, южная окраина города	4500	15 октября 1942 г.	1975 г. обелиск	РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 115; Памяць. Кобрынскі раён. Мінск, 2002. С. 154
59	д. Патрики	200	июль 1941 г.		Там же. С. 152
60	д. Дивин	1450	осень 1941 г.	1951 г. обелиск	Там же. С. 154, 578
61	д. Именин	180	август 1941 г.		Там же. С. 152
62	д. Городец	269	1942 г.		Там же. С. 153-154.
63	д. Повитье	57	1941 г.		Там же. С. 329-330
Лунинецкий район					
64-65	г. Лунинец				
64	урочище Могула	1312	июль 1941 г.	1967 г. обелиск	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 13. Л. 12; Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 2-3; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мінск, 1995. С. 84; Памяць. Лунінецкі раён. Мінск, 1995. С. 484

1	2	3	4	5	6
65	урочище Боровщина	2932	4 сентября 1942 г.		НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 13. Л. 12; Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 2-3; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 84 Памяць. Лунінецкі раён. С. 485
66	д. Бостынь, у ж.-д. переезда	51	июль 1942 г.	1965 г. обелиск	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 29
67	д. Кожан-Городок, у еврейского кладбища	937	3 сентября 1942 г.	1971 г. стела, 1993 г. реконструкция	Памяць. Лунінецкі раён. С. 436
68	г. Микашевичи, на кладбище	418	середина августа 1942 г.	1992 г. обелиск	Там же. С. 470. Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 84
69	д. Лахва, на юг от ж.-д. Лахва – Микашевичи	около 2000	3 сентября 1942 г.	1973 г. стела, 1992 г. реконструкция	Памяць. Лунінецкі раён. С. 324–325, 332–333, 452
Ляховицкий район					
70	г. Ляховичи, в западной части города	4725	весна 1943 г.	1993 г. обелиск	ЗГА в г. Барановичи. Ф. 616. Оп. 1. Д. 70. Л. 57
71	ст. Рейтаново, за ж.-д. станцией	65	1942 г.		НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 102
72	д. Медведичи Ляховичского р-на, урочища Синяво и Броды	Более 100	11 августа 1941 г.	2009 г. памятник	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 85–87.
73	д. Остров	56	28 августа 1942 г.	2009 г. памятник	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1159. Л. 92
Малоритский район					
74	г. Малорита, 1 км от города	2800 из г. Малориты и района	июнь 1942 г.	1955 г. обелиск, 1985 г. стела	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 258. Л. 38; Памяць. Маларыцкі раён. Мінск, 1998. С. 204–206; РЕЭ. Т. 5. С. 373

1	2	3	4	5	6
Пинский район					
75-76	г. Пинск				
75	городской парк	50	июнь 1941 г.		Памяць. Пінск. Мінск, 1998. С. 255
76	ул. Пушкинская, еврейское кладбище	4978	1942-1943 гг.	1993 г. мемориальный знак	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 140об.
77	д. Галево, урочище Добрая Воля	18 000	октябрь-ноябрь 1942 г.	1993 г. памятник	Памяць. Пінск. С. 255; Памяць. Пінскі раён. Мінск, 2003. С. 230
78	д. Козляковичи	10 000	3-12 августа 1941 г.	1993 г. мемориальный знак	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 17. Л. 92; Памяць. Пінск. С. 256
79	г. п. Логишин	800	1942 г.	1990 г. обелиск	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 13. Л. 17; Памяць. Пінскі раён. С. 236.
80	д. Погост Загородский, расстреляны на окраине д. Камень	600	15 августа 1942 г.	стела	Памяць. Пінскі раён. С. 559
81	д. Посеничи	10 671 из г. Пинска и др. местечек	1941-1942 гг.	1992 г. обелиск, 1997 г. памятный знак	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 11. Л. 140об.; Д. 13. Л. 116; Памяць. Пінскі раён. С. 229
Пружанский район					
82	г. п. Ружаны, на территории гетто	более 120	2 ноября 1942 г.	1965 г. обелиск	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 64. Л. 218-219; ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 204. Л. 2, 4-5; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 83. Д. 22. Л. 4-6; Памяць. Пружанскі раён. Мінск, 1992. С. 244-245

1	2	3	4	5	6
Столинский район					
83	г. Столин (урочище Стасино)	12 500 евреев из г. Столина и близлежащих деревень, беженцы из Польши	11 сентября 1942 г.	1969 г. обелиск 1993 г. мемориал	ЗГА в г. Пинске. Ф. 118. Оп. 1. Д. 30. Л. 21; Памяць. Столінскі раён. Мінск, 2003. С. 236
84	урочище Хиновск (7 км от г. Давид-Городок)	685	октябрь 1942 г.	1986 г. обелиск, 1996 г. реконструкция 2010 г. мемориал	ЗГА в г. Пинске. Ф. 118. Оп. 2. Д. 5. Л. 21; Памяць. Столінскі раён. С. 231
85	г. Давид-Городок, на кладбище	450	август 1941 г.	1986 г. обелиск	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 62. Л. 120; Памяць. Столінскі раён. С. 234
86	д. Городная	653	июль 1942 г.	1967 г. обелиск 1986 г. обновлен 2012 г. реконструкция	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 77. Л. 3–12
87	д. Рубель (урочище Борок)	53	1 августа 1941 г.	2001 г. памятник	Памяць. Столінскі раён. С. 229, 312–313

ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ п/п	Место уничтожения	Количество	Время уничтожения	Дата и вид памятника	Источники
г. Витебск					
88	Старо-Улановичское кладбище	около 2000	1941 г.	2001 г. памятный знак	ГАВТ. Ф. 1610. Оп. 1. Д. 1. Л. 194–195; Ф. 2122. Оп. 1. Д. 1. Л. 515, 533, 535
89	старый аэропорт в районе р. Лучеса	количество не установлено	август–сентябрь 1941 г.		ГАВТ. Ф. 1610. Оп. 1. Д. 1. Л. 194–195; Ф. 2122. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Л. 515, 533, 535

1	2	3	4	5	5
90	у р. Витьбы, недалеко от ветеринарного института	количество не установлено	сентябрь 1941 г.	1964 г. мемориальный знак 1981 г. реконструкция, насыпан курган и установлена плита	ГАВТ. Ф. 1610. Оп. 1. Д. 1. Л. 194-195; Ф. 2122. Оп. 1. Д. 1. Л. 515, 533, 535
91	территория современного районного ДК (быв. гетто)	количество не установлено	осень 1941 г.	Камень с памятной доской	Рывкин М., Шульман А. Хроника страшных дней. Трагедия Витебского гетто. Витебск, 2004. С. 68-70
92	Духовской овраг	количество не установлено	1941 г.		Рывкин М., Шульман А. Хроника страшных дней... С. 98
93	Улановичская Гора	332	24 июля 1941 г.		НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 5. Л. 24-25; ГАГом. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 102. Л. 8; Памяць. Віцебск. Кн. 2. Мінск. 2002. С. 440; РЕЭ. Т. 4. С. 260
94	р. Западная Двина	около 2000, утоплены 150	25-27 июля, 2 сентября 1941 г.		ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 84. Д. 3. Л. 108-194; РЕЭ. Т. 4. С. 260
95	Туловский (Иловский) овраг	600 около 3000 3000 4090	28 августа 1941 г. 15-30 сентября 1941 г. октябрь 1941 г. декабрь 1941 г.	2010 г. памятный знак 2010 г. мемориальный комплекс	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 84. Д. 3. Л. 108-194; РЕЭ. Т. 4. С. 260; Памяць. Віцебск. Кн. 2. Мінск, 2002. С. 439-445
Витебский район					
96	г. п. Сураж, берег р. Суражки	620	12 августа 1941 г.	Каменная плита	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 52.
97-99	д. Яновичи			1998 г. памятник	Л. 193

1	2	3	4	5	5
97	1 км в направлении д. Охрютки	более 40	июль 1941 г.	1956 г. обелиск В начале 2000-х гг. новый памятник	Шульман А. Место его уже не узнает его... Минск. 2007. С. 186–190
98	уд. Куряки	около 200	август 1941 г.		Шульман А. Место его... С. 189
99	ров между д. Зайцево и д. Лещево	около 1600	10 сентября 1941 г.	1955 г. памятник 2007 г. новый памятник	Шульман А. Место его... С. 194–197
100	урочище Стрелка, около зернотока	около 230	10 сентября 1941 г.	1950-е г г. памятник	Шульман А. Место его... С. 194–197
101	д. Мальжено	84, 1000 из окружающих местечек	февраль, лето 1942 г.	1977 г. насыпан курган и поставлен обелиск	РЕЭ. Т. 5. С. 374
Бешенковичский район					
102	г. п. Бешенковичи, северная окраина у р. Западная Двина	1068	11 февраля 1942 г.	1968 г. памятник	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1077. Л. 8–11; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 120
103	г. п. Улла, у быв. военного городка	320–350	17 января 1942 г.	1974 г. стела	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 5. Л. 1; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 84. Д. 1. Л. 83–84
104	д. Островно, у кладбища	300	29 сентября 1941 г.	1956 г. обелиск	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 7. Л. 1
105	д. Слобода, сев.- вост. деревни	350	осень 1942 г.	2014 г. памятник	Шульман А. Место его... С. 372–373
106	д. Бортники	365	октябрь 1942 г.	2015 г. памятник	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 84. Д. 1. Л. 82; РЕЭ. Т. 4. С. 165
Браславский район					
107	г. Браслав, еврейское кладбище	2000	3 июня 1942 г.	1981 г. мемориал В конце 1980-х – начале 1990-х гг. поставлен второй памятник	НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 15; Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 23–24; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 92. Д. 209. Л. 3–5, 9, 21, 22об., 23об., 28об.

1	2	3	4	5	5
108	г. п. Видзы	2708	июль 1941 г., декабрь 1942 г.	2019 г. памятник	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 3; РЕЭ... Т. 4. С. 238
109	г. п. Друя, у Большой синагоги	1318	июнь 1942 г.	1962 г. мемориальный знак 2001 г. памятник	НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 15; Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 39–48; Д. 64. Л. 25
110	д. Козяны, восточная окраина	700	декабрь 1942 г.	1967 г. стела	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1105. Л. 1; РЕЭ. Т. 5. С. 127
111	д. Опса, на кладбище	300	1942 г.	1983 г. курган и скульптурная композиция	НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 15
Верхнедвинский район					
112	г. Верхнедвинск, на еврейском кладбище	769	2 февраля 1942 г.	1950-е гг. обелиск 2014 г. памятник	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 5. Л. 24–25; Памяць. Верхнядзвінскі раён. Мінск, 2000. Кн. 1. С. 321, 324; Кн. 2. С. 378
113	г. п. Освея, парк	650	март 1942 г.	1960 г. обелиск 1989 г. стела 2012 г. памятник	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 44; Памяць. Верхнядзвінскі раён. Кн. 1. С. 325–326; Кн. 2. С. 378
114	д. Ковалевщина Волынецкого с/с, 0,5 км у дороги Прудинки–Вольницы	84 из д. Вольницы	февраль 1942 г.	1975 г. обелиск 2015 г. памятник	Памяць. Верхнядзвінскі раён. Кн. 1. С. 321, 355; Кн. 2. С. 383; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 132
115	д. Луначарское	125	февраль 1942 г.	2015 г. памятник	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 132
116	д. Борковичи, юго-западная окраина д. Магеры	около 80	23 февраля 1942 г.	2015 г. памятник	Архив Яд Вашем. Реестр списков жертв Катастрофы
Глубокский район					
117–119	г. Глубокое				
117	в лесу	110	25 марта 1942 г.		Архив МИИКЕБ

1	2	3	4	5	5
118	урочище Борок	2000	19 июня 1942 г.	1964 г. обелиск 1990-е гг. 2 памятника	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 231. Л. 23-25; Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 78
119	территория гетто	3800	20-23 августа 1943 г.	1990-е гг. памятник 1943 г.	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 231. Л. 23-25; Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 78
120	д. Голубичи, урочище Жировня	32	1941 г.	1964 г. обелиск	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1113. Л. 5
121	д. Плисса, 0,8 км сев. деревни	419	1 июня 1942 г.	1998 г. памятник	ГАВТ. Ф. 2841. Оп. 1. Д. 1. Л. 37
122	д. Прозороки, возле хутора Марусино	380	5 декабря 1941 г.	1944 г. стела 2021 г. памятник	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1113. Л. 20-21
Городокский район					
123	г. Городок, урочище Воробьевы Горы	2000	12 октября 1941 г.	1965 г. стела 1983 г. памятник	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 5. Л. 18; ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 84. Д. 5. Л. 18
124	д. Березовка	150	август 1941 г.		Памяць. Гарадоцкі раён. Мінск, 2004. С. 299-301
125	г. п. Езериче, сев.-зап. поселка	150	февраль 1942 г.	1964 г. памятник 2007 г. памятник	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 7. Л. 17; Памяць. Гарадоцкі раён. С. 307-308, 322
Докшицкий район					
126	г. Докшицы, у еврей- ского кладбища	4200	май 1942 г.	1968 г. стела с барелье- фами 2008 г. памятник	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 1. Л. 37; Ф. 1440. Оп. 3. Д. 928. Л. 46
127	г. п. Бегомль	270 23	2 октября 1941 г. 16 октября 1941 г.	1975 г. памятник	РЕЭ. Т. 4. С. 91
128	д. Морговица, на кладбище	148 из г. п. Бегомль	октябрь 1942 г.	памятник	Памяць. Беларусь. Рэспу- блiканская кнiга. С. 166, 168
129	д. Парафьяново, у клуба	250	30 мая 1942 г.	2005 г. мемориальный камень с надписями на трех языках	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 51; Круглов А. Без жалости и сомнения... С. 141

1	2	3	4	5	5
Дубровенский район					
130	г. Дубровно, ул. Витебская	1985	1941–1942 гг.	1957 г. обелиск 2020 г. памятник	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 84. Д. 6. Л. 3–4
131	д. Ляды, ров за р. Меря	1200, в т. ч. из д. Рососно	2 апреля 1942 г.	1966 г. памятник	Памяць. Дубровенскі раён. Мінск, 1997. С. 276, 574
Лепельский район					
132– 133	г. Лепель				
132	сад «Динамо», между ул. Советской и ул. К. Маркса	1000	1941–1942 гг.	1967 г. памятник	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 7. Л. 24–25; РЕЭ. Т. 5. С. 282
133	еврейское кладбище	1000	1942 г.	1967 г. памятник	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 4. Л. 156
134	д. Камень, в урочище Борки	177	17 сентября 1941 г.	1967 г. обелиск	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 4. Л. 156; Д. 7. Л. 24–25; ГАВГ. Ф. 2088. Оп. 2. Д. 3. Л. 178–179, 188
135	д. Черноручье, у доро- ги Минск–Лепель	1000 из г. Лепеля	28 февраля 1942 г.	1975 г. памятник	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 57. Л. 23–26; Ф. 861. Оп. 1. Д. 5. Л. 25; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 84. Д. 11. Л. 96
Лиозненский район					
136	г. п. Лиозно, Адамен- ский ров на берегу р. Мошна	более 1200, в т. ч. из дд. Бабиновичи, Кольшки и др.	февраль – 18 марта 1942 г.	1964 г. обелиск 1982 г. стела 2014 г. памятник 2016 г. мемориальная доска	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 7. Л. 3–4; РЕЭ. Т. 5. С. 294
137	д. Добромьсли, у дороги	112	осень 1942 г.	1952 г. стела 2001 г. памятник	Jewish Life... Р. 318
138	д. Кольшки	около 100	17 марта 1942 г.	2003 г. обелиск	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 84. Д. 8. Л. 27, 32

1	2	3	4	5	5
Міорскі раён					
139	г. Міоры, урочище Крюковка у мясокомбината	669	2 июня 1942 г.	В конце 1950-х – начале 1960-х гг. обелиск 1988 г. памятник	НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 483. Л. 15; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 92. Д. 217. Л. 276; Памяць, Міёрскі раён. Мінск, 1998. С. 265
140	г. Дисна, еврейское кладбище	3800	14 июня 1942 г.	1952 г. обелиск 1992 г. гранитная плита	Памяць, Міёрскі раён. С. 264–265
Оршанскі раён					
141	г. Орша, еврейское кладбище	6000	ноябрь 1941 г.	1968 г. обелиск 2014 г. памятник	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 5. Л. 26–27; Памяць, Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 115; Винница Г. Слово памяти. Орша, 1997. С. 19
142	г. Барань, городское кладбище	50	апрель 1942 г.	1970 г. памятник	РЕЭ. Т. 4. С. 84
143	г. п. Копысь, ул. Ленинская	250	январь 1942 г.	1973 г. мемориальная плита	Памяць, Беларусь, Рэспубліканская кніга. С. 116
144	д. Смоляны, вост. деревни	700–840 из г. Борисов, Орша, Дубровно	5 апреля 1942 г.	1964 г. мемориальная плита 2008 г. памятник 2015 г. реставрация памятника	Винница Г. Горечь и боль. С. 96–97
Полоцкі раён					
145	г. Полоцк, в городе и у д. Боровуха-2	7000	1941 г.	1965 г. памятник 1995 г. памятный знак 2011 г. реставрация 2016 г. памятник	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 26. Л. 22; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 92. Д. 220. Л. 2–7
146	д. Бобыничи, за деревней	108	декабрь 1941 г., январь 1942 г.	1950-е гг., 2007 г. памятник	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 143
147	д. Боровуха-1, за военным городком	50 65	октябрь 1941 г. 13 января 1942 г.	1959 г. памятник	Памяць, Полацкі раён. Мінск, 1999. С. 144, 560–561

1	2	3	4	5	5
148	г. п. Ветрино, между д. Косари и г. п. Ветрино	40	11 января 1942 г.	2002 г. небольшой мемориальный комплекс	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 26–27; Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 155
149	д. Вороничи, у кладбища	62	январь 1942 г.	2017 г. памятник	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1104. Л. 43; Jewish Life... С. 1413
150	д. Гомель, у хутора Двор-Гомель	80	январь 1942 г.	2009 г. памятник	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1104. Л. 24; Jewish Life... Р. 440
151	д. Казимирово, за деревней	20	март 1942 г.	2017 г. памятник	ЗГА в г. Полоцке. Ф. 687. Оп. 1. Д. 3. Л. 3; Памяць. Полацкі раён. С. 600
152	д. Труды, урочище Рябиновка	76	7 февраля 1942 г.		ЗГА в г. Полоцке. Ф. 687. Оп. 1. Д. 3. Л. 3; Памяць. Полацкі раён. С. 144, 606
153	д. Юровичи, 0,5 км по старой дороге на Полоцк	48	декабрь 1942 г.	2008 г. памятник	Еврейская община г. Полоцка
Поставский район					
154	г. Поставы, ул. Горького	4000	ноябрь 1942 г.	1956 г. стела 2000 г. памятник	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 45–46; Памяць. Пастаўскі раён. Мінск, 2001. С. 223; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 187
155–158	г. п. Лынтупы				
155	ул. Новая Строительная	22	1941 г.	1964 г. обелиск	Памяць. Пастаўскі раён. С. 223
156	лес сев.-зап. поселка	61	20 мая 1942 г.	1964 г. обелиск	Там же. С. 224
157	ул. Голубкова	66	20 мая 1942 г.	1964 г. обелиск	Там же
158	южная окраина поселка	93	декабрь 1942 г.	1964 г. 2 обелиска	Там же
159	д. Дуниловичи, 1 км зап. деревни	828	21 ноября 1942 г.	1958 г. обелиск	Там же; НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 35–36

1	2	3	4	5
Россонский район				
160	г. п. Россоны, Себежский переулок	488 из Россон и окружающих деревьев	январь 1942 г.	1962 г. мемориальная доска 1974 г. стела
161	д. Краснополье, в 3 км на берегу р. Дрисса	более 30	осень 1941 г.	Память. Расонскі раён. Мінск, 1994. С. 547; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 200; Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1116. Л. 5 Архив МИИКЕБ
Сенненский район				
162	г. Сенно, у д. Козловка	965	30 декабря 1941 г.	1984, 1994 гг. памятники
163	г. п. Богушевск, еврейское кладбище	78	5 сентября 1941 г.	В послевоенные годы, памятник Винница Г. Горечь и боль. Орша, 1998. С. 118–123; Памяць. Сенненскі раён. Мінск, 2003. С. 502; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 208 Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 206; Винница Г. Горечь и боль. С. 118–119; РЕЭ. Т. 4. С. 152
Толочинский район				
164	г. Толочин, у д. Райцы	2000	15–16 марта 1942 г.	1964 г. обелиск 2012 г. памятник
165	г. п. Коханово, еврейского кладбища	350, в т. ч. евреи д. Голошево	январь 1942 г.	1994 г. памятник 2011 г. новый памятник на месте старого
166	д. Обольцы	100	4 июня 1942 г.	Перазахоронены на кладбище в г. Орше НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 15. Л. 54–55; Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 644. Л. 239; Винница Г. Горечь и боль С. 126–128
167	д. Славное, у д. Глинники	150	16 марта 1942 г.	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 84. Д. 14. Л. 6, 14, 20; Винница Г. Горечь и боль. С. 140–143 Винница Г. Горечь и боль. С. 124–126 ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 84. Д. 14. Л. 6, 14, 20; Винница Г. Горечь и боль. С. 128–140

1	2	3	4	5	5
Ушачский район					
168	г. п. Ушачи, ул. Октябрьская	925 из Ушач, Кублич, Бобиничей	14 января 1942 г.	Памятник 1975 г. реставрация 2019 г. памятник	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1117.Л. 15
Чашникский район					
169	г. Чашники, еврейское кладбище	250	18 октября 1941 г.	1981 г. обелиск	Памяць. Чашніцкі раён. Мінск, 1997. С. 223
170	д. Краснолуки, у кир- пичного завода	305	март 1942 г.	2021 г. памятник	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 135; Памяць. Чашніцкі раён. С. 222, 231
171	д. Заречная Слобода, 1 км северо-восточнее деревни	1805 из г. Чашники	12 февраля 1942 г.	1981 г. обелиск	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 5. Л. 606.-7; Памяць. Чашніцкі раён. С. 225-229
172	д. Лукомль	347	конец 1941 г.	1954 г., 2020 г. памят- ники	Памяць. Чашніцкі раён. С. 222, 505
173	д. Каменец	80	июль 1942 г.	2009 г. памятник	Там же. С. 230
174	д. Черяя	800	5 марта 1942 г.	2020 г. памятник	Там же. С. 230, 519
Шарковщинский район					
175- 176	г. п. Шарковщина				
175	берег р. Дисна	более 800	18 июня 1942 г.	1992, 2008 гг. памятник	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 64. Л. 1-2; ГА РФ. Ф. 7061. Оп. 92. Д. 224. Л. 318; Памяць. Шар- каўшчынскі раён. Мінск, 2004. С. 220-221
176	территория гетто	404 сожжены	лето 1943 г.		ГА РФ. Ф. 7061. Оп. 92. Д. 224; Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1118. Л. 6; Памяць. Шаркаўшчынскі раён. С. 224

1	2	3	4	5	5
177	д. Иоды	450	октябрь 1941 г.		Памяць, Шаркаўшчынскі раён. С. 218–219
178	д. Лужки, в 2 км севернее	500	июнь 1942 г.	1960-е гг., 2008 г. памятник	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 92. Д. 219. Л. 80, 85
Шумилинский район					
179	г. п. Шумилино, у механического завода	376	19 ноября 1941 г.	1969 г. обелиск 2015 г. памятник (новый)	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 224; Винница Г. Горечь и боль. С. 175–176
180	д. Сиротино, по дороге Шумилино–Сиротино	878	24 сентября 1941 г.	1998, 2019 гг. памятник и мемориальная доска	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 7. Л. 14; Винница Г. Горечь и боль. С. 171

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ п/п	Место уничтожения	Количество	Время уничтожения	Дата и вид памятника	Источники
г. Гомель					
181	9-й км дороги Гомель–Чернигов	1000	ноябрь 1941 г.		НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 4–4об.; РЕЭ. Т. 4. С. 327
182	ров близ МТМ	2500, в т. ч. еврей и близлежащих местечек и из г. п. Лоева	1941–1942 гг.	2012 г. памятник	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 4–4об.
Гомельский район					
183	д. Поддобрянка	195	август 1941 г.	2011 г. памятник	НАРБ. Ф. 862. Оп. 1. Д. 6. Л. 203об.–204; Памяць. Гомельскі раён. Мінск, 1998. С. 82–84

1	2	3	4	5	5
Брагинский район					
184	г. Брагин, ул. Песочная	800 и из окрестных деревень	август–сентябрь 1941 г.	1957 г. насыпан курган, в 1980 г. на нем установлена стела	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 251. Л. 10б.
185	г. п. Комарин, на кладбище	89	сентябрь–октябрь 1941 г.		НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 4
186	д. Колыбань	3 семьи (более 20 человек)	октябрь 1941 г.	Каменная плита	РЕЭ. Т. 5. С. 136
Буда-Кошелевский район					
187	г. Буда-Кошелево, ров сев.-зап. города	485	27 декабря 1941 г.	1944 г. обелиск	ГАГом. Ф. 1345. Оп. 2. Д. 2. Л. 2–4
188	г. п. Уваровичи, у колхозного амбара	247	18 ноября 1941 г.	1948, 1998 гг. обелиски	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 413об.–416
Ветковский район					
189	г. Ветка, район элеватора	390	3 декабря 1941 г.	1970 г. стела	Памяць. Веткаўскі раён. Мінск, 1998. Кн. 2. С. 32–33
Добрушский район					
190	г. Добруш, 3 км от города	103	21 ноября 1941 г.		РЕЭ. Т. 4. С. 394; Jewish Life Before and During the Holocaust. Vol. 1–3. New-York, 2002. P. 318
		более 70	5 апреля 1942 г.		
191	г. п. Тереховка	60, в т. ч. евреи	сентябрь 1941 г.	крест	ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 38. Л. 204–205; Jewish Life... P. 1303
Ельский район					
192	г. Ельск, на р. Припять	500	октябрь 1941 г.		Памяць. Ельскі раён. Мінск, 2001. С. 194–195
		47 сожжены	февраль 1942 г.		

1	2	3	4	5	6
Житковичский район					
193	г. Житковичи	167	август, декабрь 1941 г., февраль 1942 г.	1995, 2019 гг. памятник-ки	Памяць. Жытквавіцкі раён. Мінск, 1994. С. 423–425
194	д. Ленин, северо-западная окраина	около 2000	14 августа 1942 г.	1978 г. мемориальная стена	Там же. С. 446, 459–467
195	д. Люденевичи, у сельского кладбища	105	август 1941 г.		Там же. С. 468
196	г. Туров, урочище Казаргать	около 1000	1941–1942 гг.	1946 г. памятник	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 213а об.; Смиловицкий Л. Евреи в Турове. Иерусалим, 2008. С. 660
Жлобинский район					
197	г. Жлобин, ров между г. Жлобиным и д. Лебедевка	1200	12 апреля 1942 г.	1965 г. памятник	Памяць. Жлобін. Жлобінскі раён. Мінск, 2000. С. 638–643
		400 из г. п. Стрешин	14 апреля 1942 г.	2021 г. мемориальные доски	Там же. С. 647–648; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 262–263
198	г. п. Стрешин	282	1941–1942 гг.		ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 41. Л. 10об.–11
199	д. Щедрин, 0,4 км юго-вост. д. ревни	1000	8–10 марта 1942 г.	1963 г. обелиск	Памяць. Жлобін... С. 147, 648–653; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 267
Калинковичский район					
200	г. Калинковичи, ул. Советская возле ж.-д. переезда	816	22 сентября 1941 г.	1953 г. мемориальный знак	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 63. Л. 193; ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 10. Л. 2; Памяць. Калінкавіцкі раён. Мінск, 1999. С. 200, 206–207

1	2	3	4	5	6
201	д. Дудичи	119 из близлежащих деревень	осень 1941 г.		ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 10. Л. 2
202	д. Огородники, у дороги на д. Крышичи	30	декабрь 1941 г.	1996 г. памятник	ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 15. Л. 25–26
203	г. п. Озаричи, 0,5 км от еврейского кладбища	262	5 августа 1941 г.	1996 г. памятный знак 2014 г. памятник	ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 7. Л. 2
204	д. Ситня, за деревней	30 семей (около 120 человек)	сентябрь 1941 г.	Надгробная плита 1992 г. стела	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 63. Л. 193; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 91. Д. 15. Л. 20об.
205-206	д. Юровичи				
205	во рву на краю деревни	244	ноябрь 1941 г.	1996 г. памятник	ЗГА в г. Мозыре. Ф. 310. Оп. 1. Д. 7. Л. 2
206	на берегу р. Припять	200	дата не установлена		Там же
Кормянский район					
207-208	г. п. Корма				
207	место не установлено	68	сентябрь 1941 г.		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 302. Л. 78
208	овраг 0,5 км от го-рода	700	ноябрь 1941 г.	1966 г. обелиск	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 113. Л. 667; ГАГом. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-2, 9; ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 85. Д. 215. Л. 1-2, 9
209	г. п. Лельяицы, урочище Загорье	от 790 до 850	1941–1942 гг.	1965 г. обелиск 2010 г. памятник	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 78. Л. 120; Д. 639. Л. 13; РЕЭ. Т. 5. С. 277

1	2	3	4	5	6
Лоевский район					
210–211	г. п. Лоев				
210	ул. Комсомольская, на кладбище	87	1945 г.	1967 г. обелиск 2019 г. памятник	РЕЭ. Т. 5. С. 312; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 286
211	отправлены в конц-лагерь под г. Гомель и расстреляны	150	октябрь 1941 г.		Jewish Life... Р. 745
Мозырский район					
212–216	г. Мозырь				
212	урочище Ромашов Ров	1500	9–10 января 1942 г.	памятник	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 63. Л. 76; НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 691. Л. 124–125об.
213	р. Припять	700	9–10 января 1942 г.		РЕЭ. Т. 5. С. 438
214	еврейское кладбище	1000	1941–1942 гг.		Там же
215	место самосожжения, ул. Пушкина, 19	21	1941 г.	2010 г. памятный знак	Памяць. Мазыр. Мазырскі раён. Мінск, 1997. С. 201, 209
216	д. Бобры, у дороги на Мозырь	1500 из окрестных деревень	6–7 января 1942 г.		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 78. Л. 121; Справочник о местах принудительного содержания на гражданском населении на оккупированной территории Беларуси 1941–1944. Минск, 2001. С. 33
217	д. Каменка	28	1942 г.		ЗГА в г. Мозыре. Ф. 72. Оп. 1. Д. 241. Л. 85–87
218	д. Скрыгалов, польское кладбище	45	январь 1942 г.		Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1128. Л. 11

1	2	3	4	5	6
219	д. Черемошня (не существует), у д. Малые Зимовищи	более 30	июль-август 1941 г.		Слободский сельсовет
Наровлянский район					
220	г. Наровля, еврейское кладбище	100	23 ноября 1941 г.	1945 г. памятник	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 91. Д. 21. Л. 9-14
Петриковский район					
221-223	г. Петриков				
221	берег р. Припять	более 300	22-23 сентября 1941 г.	2018 г. памятник	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 78. Л. 115-116; Памяць. Петрыкаўскі раён. Мінск, 1995. С. 275-276; Jewish Life... Р. 982
222	возле д. Белка (сейчас в черте города)	150-200	февраль 1942 г.		НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 47-47об.; Jewish Life... Р. 982
223	1 км сев.-вост. города	50-60	конец апреля 1942 г.		НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 47-47об.; Jewish Life... Р. 982
224	г. п. Копаткевичи, еврейское кладбище	35	март 1942 г.	1968 г. обелиск	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 93; РЕЭ. Т. 5. С. 149
225	п. Копцевичи, урочище Железница	96	сентябрь-октябрь 1941 г.		Памяць. Петрыкаўскі раён. С. 306-307; РЕЭ. Т. 5. С. 150
226	д. Оголичская Рудня, за деревней у дороги Петриков-Копцевичи	25	осень 1941 г.	2007 г. памятник	Петриковский сельсовет
227	д. Птичь, у реки	53	декабрь 1941 г.	1971 г. обелиск	Jewish Life... Р. 1037; Памяць. Петрыкаўскі раён. С. 338-340
228	д. Сметаничи, у кладбища	22	июль 1942 г.		НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 12. Л. 50об.

1	2	3	4	5	6
Речицкий район					
229–230	г. Речица				
229	2 км зап. у кладбища	216	сентябрь 1941 г.		Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 20006. Л. 3, 77–77об.
230	ров у костно-туберкулезного диспансера	3500	ноябрь 1941 г.		НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 55. Л. 46; Там же. Д. 16. Л. 339; Каганович А. Речица: История еврейского местечка Юго-Восточной Белоруссии. Иерусалим, 2007. С. 301
231	д. Озерщина, около деревни	около 200 из Речицы	ноябрь–декабрь 1941 г.		Каганович А. Речица: История еврейского местечка... С. 302
232	д. Горваль, колхозный двор	33	7 сентября 1941 г.		НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 342; Памяць. Рэчыцкі раён. Кн. 1. Мінск, 1998. С. 249–250
233	д. Холмеч	50–60	1941–1942 гг.	1999 г. памятный знак	Там же. С. 322; Еврейская община г. Речицы
Рогачевский район					
234	г. Рогачев, ров за картонной фабрикой	3000	6 ноября 1941 г.	1964 г. обелиск	Памяць. Рагачоўскі раён. Мінск, 1994. С. 171, 174
235	д. Довск	829, в т. ч. евреи	1942 г.	1958 г. обелиск	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 13. Л. 117
236	д. Хатовня, урочище Старина	171	1 января 1942 г.		Памяць. Рагачоўскі раён. С. 171
237	д. Журавичи, 1 км сев. деревни	120	1941 г.	1969 г. обелиск 2015 г. памятник	Памяць. Беларусь. С. 303
238	д. Поболово, за деревней в болоте	130	28 октября 1941 г.		Архив Яд Вашем. JM-20007. Л. 304
239	д. Остров, в конце деревни	46	сентябрь 1941 г.	2009 г. памятник	Там же. Л. 304–305, 312–317

1	2	3	4	5	6
240	д. Сверхень, 0,6 км южнее деревни	260	27 декабря 1941 г.	1959, 1991 гг. обелиски	Памяць. Рагачоўскі раён. С. 171, 530
Светлогорский район					
241	г. Светлогорск (быв. д. Шатилки), кладбище	351	февраль 1942 г.	2015 г. памятник (2)	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 94
242	д. Высокий Полк, урочище Великая Лужа	1700 из г. п. Паричи	18 октября 1941 г.	1967 г. обелиск	Там же. Л. 1980б.–199
243	д. Давыдовка, 0,5 км сев.-зап. деревни	129	2 февраля 1942 г.	1967 г. обелиск 2005 г. стела	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 91. Д. 12. Л. 32–33
244	д. Ковчицы 2, на кладбище	318	21 января 1942 г.	2015 г. памятник	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 2. Л. 94
245	д. Печищи	120	10 февраля 1942 г.	1958 г. обелиск	Там же
Хойникский район					
246– 248	г. Хойники				
246	пос. Пальмира, по дороге на г. Брагин	более 100	сентябрь 1941 г.	2007 г. памятник	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 63. Л. 193; Памяць. Хойніцкі раён. Мінск, 1993. С. 78; Jewish Life... Р. 620
247	в парке	более 150	октябрь 1941 г.		Памяць. Хойніцкі раён. С. 79
248	во дворе здания бывшей полиции	40	октябрь 1941 г.		НАРБ. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 5. Л. 8
Чечерский район					
249– 250	г. Чечерск				
249	1 км от города, противотанковый ров	432	28 декабря 1941 г.	1954 г. скульптура	ГАМог. Ф. 560. Оп. 1. Д. 3. Л. 2–3; Памяць. Чачэрскі раён. Мінск, 2000. С. 207
250	на территории гетто	118	28 апреля 1942 г.		Памяць. Чачэрскі раён. С. 207

ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ п/п	Место уничтожения	Количество	Время уничтожения	Дата и вид памятника	Источники
1	2	3	4	5	6
г. Гродно					
251	г. Гродно	80	начало июля 1941 г.	1965 г. стела	Памяць. Гродна. Мінск, 1999. С. 383
		около 180	январь-февраль 1943 г.		Там же. С. 390-391; ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 38
Волковысский район					
252-254	г. Волковыск				
252	в лесу	200	сентябрь 1941 г.	1966 г. мемориальный камень 1978 г. мраморная доска с фамилиями нескольких евреев 2012 г. памятник	Jewish Life Before and During the Holocaust. Vol. 1-3. New-York. 2002. P. 1459-1460
253	место не установлено	27	14 октября 1941 г.		Там же
254	территория гетто	80	декабрь 1942 г.		Волковыск. Книга памяти. Нью-Йорк, 1949. С. 918
255	д. Волпа, еврейское кладбище	66	2 ноября 1942 г.	памятник	Jewish Life... P. 1462
256	д. Изабелин	200-300	декабрь 1942 г.		Там же. P. 554
Вороновский район					
257-258	г. п. Вороново				
257	окрайна поселка	263 из Вильнюса	14 ноября 1941 г.	1964 г. обелиск	Памяць. Воранаўскі раён. Мінск, 2004. С. 170

1	2	3	4	5	6
258	около дороги на г. Лиду	более 1000	14 мая 1942 г.	1964 г. обелиск	Там же
259	г. п. Радунь, северо-западная окраина поселка	2130	10 мая 1942 г.	1961 г. скульптура	Там же. С. 171
Дятловский район					
260–261	г. Дятлово				
260	южная окраина города, ул. Октябрьская (старое еврейское кладбище)	3000 (2800)	6 августа 1942 г.	1950-е гг. стела 2006 г. замена таблички на стеле	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 186. Л. 37–38. Надпись на памятнике
261	1,5 км от города по дороге к санаторию Радон, урочище Кур-пеши	2800	30 апреля 1942 г.	1965 г. стела 2003 г. замена таблички на стеле	Газета «Перамога» Дятловского района. № 39. 2004; НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 309. Л. 181–182; надпись на памятнике
262	д. Дворец	370	сентябрь 1942 г.		НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 761. Л. 55; Памяць. Дзягтлаўскі раён. Мінск, 1997. С. 136
263	на территории гетто, между ул. Молчарной и Гончарной. Перезахоронены на еврейском кладбище г. Дятлово	52	декабрь 1942 г.	1945 г. самодельный памятник 2006 г. памятник	Дятловский военкомат. Акт № 6 о завершении поисковых работ с раскопками на местности от 26.6.2004
264	г. п. Козловщина, на юг от поселка по дороге на г. Слоним	300	24 ноября 1941 г.	1967 г. обелиск	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 186. Л. 41об.
265–266	д. Котьки				

1	2	3	4	5	6
265	лес восточнее деревни	2500 из окрестных деревьев	декабрь 1942 г.	1964 г. стела 1990-е гг. замена таблички на обелиске	Памяць. Дзятлаўскі раён. С. 378
266	1 км восточнее деревни по дороге Дворец-Новоельня	3000 из окрестных деревьев	осень 1942 г.		Там же
267	д. Маськовцы, южная окраина, у дороги Дятлово-Слоним	2500 из г. п. Козловщина	21 ноября 1941 г.	1967 г. обелиск	Памяць. Дзятлаўскі раён. С. 380
268	г. п. Новоельня	850	июнь 1942 г.	2005 г. памятник	Дятловский райисполком
Зельвенский район					
269	г. п. Зельва	50	июль 1941 г.		Jewish Life... Р. 1502
270-271	д. Деречин				
270	похоронены в лесу у д. Родишки Мостовского района	150	апрель 1942 г.		ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 86. Д. 41. Л. 5-5об.
271	похоронены на северо-западной окраине деревни	2700	июнь 1942 г.	1948 г. обелиск	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 350; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 41. Л. 5-5об.
Ивьевский район					
272	д. Стоневичи, урочище Хованщина	220 из г. Ивье	август 1941 г.	1957 г. стела 1987 г. мемориал 1990 г. мемориал	Памяць. Іўеўскі раён. Мінск, 2002. С. 138
		2524 из г. Ивье	12 мая 1942 г.		Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 354
		195 из г. Ивье	январь 1943 г.		НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 40-41; РЕЭ. Т. 4. С. 499

1	2	3	4	5	6
Корелицкий район					
273–274	г. п. Кореличи				
273	по дороге на г. Ново-грудок	105	июль 1941 г.		Новогрудский историко-краеведческий музей
274	уничтожены в г. Новоградке	около 700	конец 1942 г.		НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 42–42об.; Памяць. Карэліцкі раён. Мінск, 2000. С. 183–184, 423–431
275	д. Долматовщина	55	1942 г.	2006 г. памятник	Корелицкий райисполком
276	д. Еремичи	97	4 ноября 1941 г.	1966 г. обелиск	Памяць. Карэліцкі раён. С. 431; Корелицкий районный краеведческий музей
277–279	г. п. Мир				
277	ул. Танкистов	более 1600	ноябрь 1941 г.	1966 г. обелиск 1998 г. памятник	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 42–43, 53; Памяць. Карэліцкі раён. С. 408; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 356
278	ул. Октябрьская	более 700	ноябрь 1941 г.	1951 г. памятник	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 53; Памяць. Карэліцкі раён. С. 408; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 356
279	урочище Яблоновщина	750	июнь 1942 г.	1966 г. обелиск	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 53; Памяць. Карэліцкі раён. С. 408; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 356
280	д. Турец, юго-восточная окраина деревни	444	октябрь 1941 г.	1966 г. обелиск	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 359

1	2	3	4	5	6
Лидский район					
281–284	г. Лида				
281	в лесу, в 250 м за кольцевой дорогой	6700	8 мая 1942 г.	1967 г. обелиск 1992 г. мемориал 1994, 2019–2020 гг. реконструкция	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1503. Л. 8–9
282	в 60 м от первого захоронения	5670	8 мая 1942 г.	1963 г. памятник и памятная плита 1992 г. памятник	
283	в городе	300 из Лиды и Вильнюса	1 марта 1943 г.		ГАГр. Ф. 1029. Оп. 1. Д. 79. Л. 27–28
284	на окраине города в районе полигона (Борки)	более 2000 (по другим сведениям 800) из Лиды и Вильнюса	март 1943 г.	2003 г. стела	Холокост на территории СССР. С. 523–525.
285	ямы пороховых погребов	155	август 1941 г.		ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 42. Л. 3
286	д. Белица, по дороге на Слоним	47	23 июля 1941 г.	1999 г. обелиск	Лидская газета. 1999. 24 июля
Мостовский район					
287	д. Пески	23	2 ноября 1942 г.	2009 г. памятник	ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 43. Л. 5–5об., 10; Памяць. Мас-тоўскі раён Мінск, 2002. С. 168; Смиловицкий Л. Катастрофа евреев в Белоруссии 1941–1944 гг. Тель-Авив, 2000. С. 191

1	2	3	4	5	6
Новогрудский район					
288–289	г. Новогрудок				
288	на городской площади	52	26 июля 1941 г.	Перезахоронены на еврейском кладбище (пер. Свердлова и ул. Садовая), в 1997 г. установлен памятник	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 37–38
289	ул. Минская	около 300	7 мая 1943 г.	1955 г. обелиск 1993 г. памятник на месте старого	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 103. Л. 152–155
290	д. Литовка, шоссе Новогрудок–Ивье, в 2 км от г. Новогрудка	4000 из г. Новогрудка 500	7 августа 1942 г.	1993 г. памятник	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 103. Л. 152–155
291	г. п. Любча, в конце ул. Ленина за христианским кладбищем	1532	13 июня 1942 г.	1967 г. памятник 1958 г. обелиск	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 37–38
292	д. Малые Воробьевичи, около кладбища	635	3 августа 1943 г.	1963 г. памятник, 2005 г. реконструкция	ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 81. Д. 102. Л. 82
293	д. Скрыдлево	5300 из г. Новогрудка и окрестностей	8 декабря 1941 г.	1966 г. памятник 1995 г. замена памятника	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 103. Д. 7. Л. 38–38об.
Островецкий район					
294	д. Быстрица, восточнее деревни	143	1944 г.	Крест 2010 г. памятник	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 343
295	д. Ворняны, у дороги на Вильнюс	173	1944 г.		НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 25
296	д. Кемелишки, 1 км от деревни	350–400 из деревни и ближайших населенных пунктов	24 октября 1943 г.	1958 г. надмогильная плита 1992 г. памятник	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 39, 44; Памяць. Астравецкі раён. Мінск, 2004. С. 222–223

1	2	3	4	5	6
297	д. Михалишки	158	1944 г.	2009 г. памятник	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 25; Памяць. Астравецкі раён. С. 222–223
Ошмянский район					
298	г. Ошмяны	400	ноябрь 1942 г.	2020 г. памятник	Памяць. Ашмянскі раён. Мінск, 2003. С. 311
299	д. Новосяды	44 из г. Ошмяны, д. Гольшаны	ноябрь 1942 г.	1967 г. памятник	Ошмянский краеведческий музей
300	д. Толминово, 1 км на юг от деревни (быв. хутор Углева)	700 из г. Ошмяны, Сморгонь, дд. Гольшаны, Крево и их окрестностей	21 октября 1942 г.	1950 г. памятник 1967, 1995 гг. реконструкция	Памяць. Ашмянскі раён. С. 625
301	д. Ягеловщина, урочище Ройста	353	4 июля 1941 г.	1967 г. насыпан курган и устанавлен у подножия обелиск	Там же
302	хутор Бартели, урочище Люговщина	573 из г. Ошмяны	3–4 июля 1941 г.	1958 г. стела 1997 г. мемориальная доска	Там же
303	хутор Зеленка	500 из г. Сморгонь и Ошмяны	22 октября 1941 г.		Памяць. Смартгонскі раён. Мінск, 2004. С. 247
Свислочский район					
304	г. Свислочь, урочище Вишевник	1536	2 ноября 1942 г.	1960 г. обелиск	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 372
305	г. п. Порозово, 2 км от поселка	более 20	1942 г.	2018 г. памятник	Соколовский Р. Жертвы порозовского гетто // Свислацкая газета. 2002. 10 декабря

1	2	3	4	5	6
Слонимский район					
306–309	г. Слоним				
306	ул. Михайловская, больница	40 сожжены	29 июля 1942 г.		Памяць, Слоні́мскі раён. Мінск, 2004. С. 269
307	пер. Горшечный	60	29 июля 1942 г.		Там же
308	еврейское кладбище	8000	октябрь 1941 г.	1994 г. мемориальный комплекс	Памяць, Слоні́мскі раён. С. 268–269
309	Чепелевские поля, 6 км от города	1200 из гетто г. Слонима 10 000 из Слонима, Польши и близлежащих деревень	17 июля 1941 г. 1942–1943 гг.	1965 г. памятник 2012 г. памятник	Там же. С. 412
310	д. Деревная	2000	1943 г.	1979 г. стела	Памяць, Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 375
311	д. Жировичи	170	сентябрь 1942 г.	памятник	Памяць, Слоні́мскі раён. С. 422
312	д. Петралевичи 1, урочище Кривая Гора	10 102, в т. ч. из г. Слонима	1941–1942 гг.	1964 г. обелиск	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 68–69
Сморгонский район					
313	д. Залесье	около 100	1941–1942 гг.	2008 г. памятник	Памяць, Смаргонскі раён. Мінск, 2004. С. 247
Щучинский район					
314–316	г. Щучин				
314	лес у города	40	август 1941 г.		Памяць, Шчучынскі раён. Мінск, 2001. С. 204

1	2	3	4	5	6
315	лес у д. Топилишки	50	август 1941 г.		Там же
316	у аэродрома	2180	10 мая 1942 г.	1965 г. обелиск 2018 г. памятник	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1 Д. 7. Л. 70; Памяць. Шчучынскі раён. С. 191–192
317	д. Василичи, на кладбище	2159	10–11 мая 1942 г.	1967 г. обелиск 1997 г. памятник	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 52; Памяць. Шчучынскі раён. С. 192, 205–206
318	г. п. Желудок, юго-восточная окраина	2000, в т.ч. из д. Орля	9 мая 1942 г.	1959 г. обелиск 1998 г. мемориал	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 307. Л. 50б.; Памяць. Шчучынскі раён. С. 206–207

МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ п/п	Место уничтожения	Количество	Время уничтожения	Дата и вид памятника	Источники
319	за городом в направлении д. Дрозды	3000	13–20 июля 1941 г.		Арад І. Кагастрофа на акупіраваных тэрыторыях Савецкага Саюза (1941–1945). Днепропетровск – М., 2007. С. 221, 236
320	место не установлено	615	июль, 29 августа 1941 г.		Там же. С. 222, 237. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 938. Л. 84
321	место не установлено	914	31 августа – 1 сентября 1941 г.		Там же
322	место не установлено	214	4 сентября 1941 г.		Там же. С. 222, 232
323	место не установлено	2278	20 сентября 1941 г.		Там же
324	Дрозды, лагерь военнопленных и гражданского населения	10 000, в т.ч. еврей	июль 1941 г.	1997 г. мемориальный камень памятник	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123. Л. 78–79

1	2	3	4	5	6
325	Новинки, психиатри- ческая больница	350, в г.ч. евреи	июль 1941 г.		Там же. Л. 110–111
326	Тучинка	12000	7 ноября 1941 г.	2008 г. памятник	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1297. Л. 102об.; Оп. 4. Д. 237. Л. 54об.
327	ул. Мельникайте (Яма)	5000	2 марта 1942 г.	1946 г. памятник 2000 г. мемориал Конец 1990-х гг. Аллея праведников, 2021 г. ее продолжение	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123. Ч. 3. Л. 60
328	территория гетто, Малый Гростенец, Тучинка	более 25 000	28–31 июля 1942 г.		ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123. Ч. 3. Л. 60; Арад И. Катастрофа евреев... С. 376; РЕЭ. Т. 5. С. 444
329	ул. Сухая (быв. еврей- ское кладбище)	более 2000	21–30 октября 1943 г.		Там же. С. 472–473
		5670	1941–1943 гг.	1994 г. памятный знак о депортации ино- странных евреев 2008 г. памятник «Раз- битый очаг» 9 камней «Пантеон памяти» об уничто- женных иностранных евреях; 1995 г. Гамбург 1998 г. Дюссельдорф 2002 г. Бремен 2008 г. Кельн, Бремен 2009 г. Вена, Берлин 2012 г. Франк- фурт-на-Майне 2015 г. Кенигсберг, Те- резинштадт-Брно	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Ч. 1–2. Д. 123. Л. 15

1	2	3	4	5	6
330	ул. Обувная, 48 (территория гетто)	140	19 февраля 1943 г.		Арад И. Кагастрофа евреев... С. 376; РЕЭ. Т. 5. С. 470–471
331	городская тюрьма	около 100	апрель 1943 г.		РЕЭ. Т. 5. С. 471
332	Мальий Тростенец	206 500, в т.ч. евреи из Беларуси и стран Европы	1941–1944 гг.	2018 г. мемориал в Блатовщине 2019 г. памятник «Мас-сив имен»	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 123. Ч. 3. Л. 12
Минский район					
333–334	г. п. Заславль				
333	быв. здание погран-заставы	50 сожжены	22 сентября 1941 г.		Памяць. Заслаўе. Мінск, 2000. С. 210
334	урочище Дранина	более 100	29 сентября 1941 г.	2006 г. памятник	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 6. Л. 18; Памяць. Заслаўе. Мінск, 2000. С. 221
335	д. Крыжовка, около ж.-д. переезда	35 из г. Заславль	29 октября 1941 г.	1995, 2005 гг. памятник	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 6. Л. 16, 18; РЕЭ. Т. 5. С. 216
Березинский район					
336	г. п. Березино, ул. Интернациональная	940, в т. ч. и из д. Селиба	25–28 декабря 1941 г. – июль 1942 г.	1960 г. обелиск	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 71–72; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1297. Л. 1690б.
337	д. Богушевичи, урочище Фридова Поляна	380	декабрь 1941 г.	2008 г. памятник	Архив Яд Вашем. Ф. М-53. Д. 420. Л. 14
338	д. Дулебы	196	май 1942 г. – июль 1943 г.	1975 г. обелиск	Памяць. Бярэзінскі раён. Мінск, 2004. С. 200
339	д. Новоселки, 4 км от деревни, слева от дороги Минск–Могилев	250	январь–февраль 1942 г.	1964 г. стела	Там же

1	2	3	4	5	6
Борисовский район					
340–341	г. Борисов				
340	еврейское кладбище	50	август 1941 г.		НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 66об., 69–69об.
341	овраг у дороги Борисов–Зембин	8000	9–10 ноября 1941 г.	1947 г. памятник 1995 г. на памятнике установлено изображение Миноры	Память. Барысаў, Барысаўскі раён. Мінск, 1997. С. 328–331.
342	д. Зембин, урочище Загорье у дороги на Бегомль	927	18 августа 1941 г.	1967 г. мемориальная доска 2001 г. памятник	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 215. Л. 16; Памяць. Барысаў, Барысаўскі раён. Мінск, 1997. С. 438
343	д. Плитченка	31	август 1941 г.		Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 422. Л. 1
344	д. Мстиж	101	осень 1941 г.	2007 г. памятник	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1297. Л. 197; РЕЭ. Т. 5. С. 463
345	пос. Красный Октябрь	400	весна 1943 г.	1997 г. памятник	Надпись на памятнике
Вилейский район					
346–349	г. Вилейка				
346	ул. Ставки	143	12 июля 1941 г.	1974 г. стела	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 37; Ф. 861. Оп. 1. Д. 10. Л. 106–109
		400	30 июля 1941 г.		
347	ул. Партизанская	302	2 марта 1942 г.		РЕЭ. Т. 4. С. 242
348	у здания суда	6972 из г. Вилейки, дд. Куренец, Долгиново, Нарочь, Илья	июль 1941 г. – ноябрь 1942 г.		Там же

1	2	3	4	5	6
349	ул. Стахановская, территория гетто	100	1943 г.		Памяць. Вілейскі раён. Мінск, 2003. С. 275
350–351	д. Долгиново				
350	окраина деревни	1800	3 марта 1942 г.	1956 г. обелиск	РЕЭ. Т. 4. С. 396; Памяць. Вілейскі раён. С. 280
351	ул. Борисовская, территория гетто	900	12 апреля 1942 г.		НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 17
		2000	май 1942 г.		Там же
352	д. Илья, ул. Заречная	750	17 марта 1942 г.	1957 г. стела	Надпись на памятнике; РЕЭ. Т. 4. С. 508
		1500 из окрестных деревень	август 1942 г.		Памяць. Вілейскі раён. С. 276–277
353–354	д. Куренец				
353	северная окраина деревни	55	14 октября 1941 г.	1955 г. обелиск	РЕЭ. Т. 4. С. 242–243
		1040	март–сентябрь 1942 г.	1955 г. обелиск	РЕЭ. Т. 4. С. 242–243
354	в центре деревни				
Воложинский район					
355–360	г. Воложин				
355	центр города	45	август 1941 г.		РЕЭ. Т. 4. С. 276
356	ул. Горького	345	декабрь 1941 г.	1987 г. памятник	Памяць. Валожынскі раён. Мінск, 1996. С. 253–254
357	городской стадион, ул. Дубинская	100–220	октябрь–ноябрь 1942 г.	1961 г. памятник	Архив Яд Вашем. М.-33. Д. 1136. Л. 21

1	2	3	4	5	6
358	гора Высокая	1000	сентябрь 1942 г.	1961 г. памятник	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. Мінск, 1995. С. 507
359	ул. Пионерская	400 сожжены	1942 г.	памятник	Надпись на памятнике
360	еврейское кладбище	1500 (около 2000)	2 мая 1942 г.	2000 г. мемориал	Памяць. Валожынскі раён. С. 165
361	д. Забрэзье	136	1942 г.	1946 г. стела	РЕЭ. Т. 4. С. 459; Памяць. Валожынскі раён. С. 253–254
362	г. п. Ивенец, северозападнее поселка в лесу	1500, в т. ч. из дд. Рубежовичи, Деревное и др.	5 июня 1942 г.	1965 г. надмогильная плита 1996 г. стела	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 945. Л. 56
363	д. Вишнево, в центре деревни	2000, в т.ч. евреи	7 июня 1942 г.	1980, 2003 г. памятники	Памяць. Валожынскі раён. С. 165–168
364	уд. Голеново	2000	22 сентября 1942 г.	Гранитная плита	Надпись на памятнике
365	еврейское кладбище	37	1941 г.	памятник	Надпись на памятнике
366–367	д. Раков				
366	2 км от деревни в лесу	112	29 сентября 1941 г.	2005 г. памятник	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 1159. Л. 34
367	центр деревни	950 сожжены в синагоге	4 февраля 1942 г.	1965 г. памятный знак	Памяць. Валожынскі раён. С. 447
Дзержинский район					
368–369	г. Дзержинск				
368	ул. Первомайская	1600	21 октября 1941 г.	1949 г. обелиск Идет реконструкция	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 5. Л. 15

1	2	3	4	5	6
369	урочище Ржавка	15 000, в т.ч. из стран Европы	1941–1943 гг.	1957 г. обелиск	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1297. Л. 102; Памяць, Дзяржынскі раён. Мінск, 2004. С. 280
Клецкий район					
370–371	г. Клецк				
370	ул. Ленина	4000	29–30 октября 1941 г.	1987 г. памятник 1992 г. памятная доска 2021 г. памятник	Памяць. Клецкі раён. Мінск, 1999. С. 272–274
371	урочище Старина	1200 из г. Клецка, дд. Синявка и Заостровець	22 июля 1942 г.	стела	Памяць. Клецкі раён. С. 269–270
372	д. Заостровець	86	30 октября 1941 г.	памятный знак	Памяць. Клецкі раён. С. 281–282
373	д. Нарешевичи	500 из д. Синявка	1943 г.		Памяць. Клецкі раён. С. 574, 604
Копыльский район					
374–375	г. Копыль				
374	восточная окраина города, у озера	2915	март 1942 г.	1965 г. стела 2009 г. памятник	ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 82. Д. 8. Л. 81–82; Памяць. Капыльскі раён. Мінск, 2001. С. 206–207
375	в городе, на территории гетто	количество не установлено	22 июля 1942 г.		Памяць. Капыльскі раён. С. 206–207
376	д. Грозово, 0,4 км от дороги Грозово–Копыль	447	декабрь 1941 г.	1966 г. обелиск 2006 г. памятник	ЗГА в г. Бобруйске. Ф. 1569. Оп. 3. Д. 2. Л. 171

1	2	3	4	5	6
377	д. Малые Прусы	990 из д. Тимковичи	25 июля 1942 г.	1945 г. обелиск	ЗГА в г. Бобруйске. Ф. 1569. Оп. 3. Д. 2. Л. 171
Крупский район					
378–379	г. Крупки				
380	за городом, по дороге на д. Лебедево, за фермой	1975 из Крупок и окрестных деревень	18 сентября 1941 г.	2014 г. мемориальная доска	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 222а; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 11. Л. 206; Памяць. Крупскі раён. Мінск, 1999. С. 184–185
379	у православного кладбища	более 100	март 1942 г.		Крупский историко-краеведческий музей
380	г. п. Бобр, на северо-восток от поселка, в лесу, не доезжая агрогородка	961	10 октября 1941 г.	1959 г. обелиск 2015 г. памятник	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 639. Л. 13; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 536; Винница Г. Горечь и боль. С. 7–9. Крупский райисполком.
381	д. Обчуга, северо-восточнее деревни, за электростанцией	440	5 мая 1942 г.	1960 г. обелиск 2020 г. мемориальная доска	Памяць. Крупскі раён. С. 463–464; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 536
382	д. Ухвала, за деревней, по дороге в д. Слобода, в лесу, недалеко от лесничества	более 150	14 марта 1942 г.	2010 г. памятник	Крупский райисполком. Шулман А. Место его уже не узнает его... Минск, 2007. С. 271–272
383	г. п. Холопеничи, за деревней, 1,5 км по дороге на д. Слобода, слева, в урочище Каменный Лог	2700, в т.ч. из г. п. Холопеничи, д. Шамки и еврей-белоруски женщины	20 сентября 1941 г.	1957 г. обелиск 2021 г. мемориальная доска	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 195; Памяць. Крупскі раён. С. 184, 493–500

1	2	3	4	5	6
Логойский район					
384	г. Логойск, урочище Ивановщина	1200 100	30 августа 1941 г. сентябрь 1941 г.	1967 г. обелиск и мемориальная плита 2021 камень	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 426. Л. 112; РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 309
385	г. п. Плещеницы, пер. Западный	75	21 октября 1941 г.	1965 г. обелиск 2014 г. памятник	НАРБ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 1. Л. 10, 42-43
386	хутор у оз. Палик	1000 из г. п. Плещеницы	21 октября 1941 г.		Там же
Любанский район					
387-388	г. Любань				
387	ул. Калинина	785	ноябрь 1941 г.	1964 г. памятник 1984 г. мемориальная доска 2008 г. памятник	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 17. Л. 13; РЕЭ. Т. 5. С. 344
388	у д. Костюки, урочище Панивец	188 из г. Любань	29 июля 1941 г.		НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 153. Л. 22
389-391	г. п. Уречье				
389	3 км от поселка	830 из различных районов Беларуси	8 мая 1942 г.	1964 г. памятник	НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2034. Л. 17-17об.; Памяць. Любанскі раён. Мінск, 1996. С. 258
390	по Слуцкому шоссе в лесу	116	1 августа 1942 г.	1957 г. мемориальная плита	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 153. Л. 44-45; Памяць. Любанскі раён. С. 258
391	ул. Куйбышева	93	4 августа 1943 г.	1956 г. обелиск	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 153. Л. 44-45

1	2	3	4	5	6
Молодечненский район					
392	г. Молодечно, слева от дороги на г. Вилейку	3000	июль, сентябрь-октябрь 1941 г.	1961 г. стела 1975 г. реконструкция 1990-е гг. установление на памятная доска на подиуме	Памяць. Маладзечна. Маладзечанскі раён. Мінск, 2002. С. 256-258
393-394	г. п. Радшковичи				
395	пер. Красноармейский	860	11 марта 1942 г.	1947 г. обелиск с надписями на русском и идише	Памяць. Маладзечна. Маладзечанскі раён. С. 258
396	ул. Гастелло, двор школы-интерната	340	7 марта 1943 г.	1947 г. обелиск	Памяць. Маладзечна. Маладзечанскі раён. С. 258-259
395	д. Городок, на северо-восток по дороге на д. Выдричи, справа, в урочище Понятовщина	910	11 июля 1942 г.	1998 г. памятник	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 34
396	д. Красное, ул. Набережная	2340	19 марта 1943 г.	1953 г. обелиск Новый памятник	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 34; Памяць. Маладзечна. Маладзечанскі раён. С. 259
397	д. Лебедево, справа у дороги Лебедево-Марково	949	24 июня 1942 г.	1946 г. обелиск 1968 г. стела	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 89. Д. 9. Л. 29-34; Памяць. Маладзечна. Маладзечанскі раён. С. 257
Мядельский район					
398-399	г. п. Мядель				
398	по дороге Минск-Нарочь, за 200 м до дорожного знака «Мядзел», с левой стороны, в урочище Мхи	21	3 августа 1941 г.		НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 18; РЕЭ. Т. 5. С. 474

1	2	3	4	5	6
399	у оз. Баторино, по дороге Минск-Нарочь, не доезжая Мяделя 1,5 км, справа в лесу	69	21 сентября 1942 г.	1993 г. памятник	Там же
400-401	г. п. Кривичи				
400	ул. Пионерская	200 сожжены	28 апреля 1942 г.		НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 10. Л. 9-10
401	на еврейском кладбище	127	13 сентября 1942 г.		РЕЭ. Т. 5. С. 202
402-403	д. Будслав				
402	у католического кладбища	360	сентябрь 1942 г.	1952 г. обелиск 2020 г. памятник	Мядельский музей народной славы
403	ул. Зеленая, у аптеки	72	26 сентября 1942 г.	2020 г. памятник	Мядельский музей народной славы
404-405	д. Нарочь (быв. Кобыльники)				
404	старое еврейское кладбище	84	5 октября 1941 г.		Архив МИИКЕБ
405	по дороге на Вильнюс	120	21 сентября 1942 г.	1992 г. памятник	Там же Надпись на памятнике
Несвижский район					
406-408	г. Несвиж				
406	в парке, у замка	1600	23 октября 1941 г.	1965 г. стела 1993 г. мемориальный знак	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 54-66

1	2	3	4	5	6
407	автодром	1200	октябрь 1942 г.	памятная доска	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 54–66
408	на территории гетто	700	27 июля 1942 г.	2010 г. памятник	Памяць. Нясвіжскі раён. Мінск, 2001. С. 247
409	г. п. Городея, за по-селком	1137	18 июля 1942 г.	2004 г. памятник	РЕЭ. Т. 4. С. 333
410	д. Панютичи, запад-нее деревни	300 из д. Снов	июль 1943 г.	1992 г. памятник	Памяць. Нясвіжскі раён. С. 247
411	д. Снов	1500	1941–1942 гг.		НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 6. Л. 56
412	д. Раковичи	36	декабрь 1941 г.	1956 г. обелиск	Памяць. Нясвіжскі раён. С. 240
Пуховичский район					
413	г. п. Марьино Горка, Попова Горка	1300	сентябрь 1941 г.	1966 г. обелиск	Памяць. Пухавіцкі раён. Мінск, 2003. С. 212
414	г. п. Руденск, ул. Октябрьская	300	октябрь 1941 г.	1955 г. обелиск 2017 г. памятник	Там же. С. 219
415	д. Дукора, за мостом через р. Свислочь	более 275	ноябрь 1941 г.	памятник	Там же. С. 214–215
416	д. Талька, 59-й квартал леса	280	17 сентября 1941 г.	1950 г. обелиск	Там же. С. 219
417	д. Узялыны, южнее деревни	375	8 октября 1941 г.	1953 г. обелиск	НАРБ. Ф. 378. Оп. 1. Д. 698. Л. 4; Памяць. Пухавіцкі раён. С. 219
418	д. Шацк	635	октябрь 1941 г.	1966, 1970-е гг. 3 памятника 1993 г. камень 1994 г. памятный знак	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 431. Л. 9; Памяць. Пухавіцкі раён. С. 219
419	д. Задощенье	более 300	октябрь 1941 г.	1966 г. 3 обелиска	Памяць. Пухавіцкі раён. С. 219

1	2	3	4	5	6
Слуцкий район					
420–422	г. Слуцк				
420	урочище Гороваха	11 712	октябрь 1941 г.	1957 г. обелиск 1998 г. памятник	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 153. Л. 42; ЗГА в г. Бобруйске. Ф. 1569. Оп. 3. Д. 2. Л. 224–225
421	у д. Мохарга	около 2000	март 1942 г.		Памяць. Слуцкі раён. Слуцк. Мінск, 2000. Кн. 1. С. 318–319
422	на территории гетто	3000	8 февраля 1943 г.	2006 г. памятник	Памяць. Слуцкі раён. Слуцк. Кн. 1. С. 318–319
423	д. Ленино, у кладбища	140	лето 1942 г.	1985 г. обелиск	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 60. Л. 43
424	д. Греск	149	27 июня 1941 г.	В начале 1970-х гг. перезахоронены на русском кладбище. Установлен памятник	РЕЭ. Т. 4. С. 345
Смолевичский район					
425	г. Смолевичи, у горы Апуток	около 2000	сентябрь 1941 г.	2006, 2013 гг. памятники	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 176–178; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 169. Л. 36–36об.; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 87. Д. 14. Л. 1–3; Памяць. Смалявіцкі раён. Жодзіна. Мінск, 2000. С. 194–195
Солигорский район					
426	г. п. Красная Слобода, восточная окраина	882	август 1941 г. и апрель 1942 г.	1966 г. обелиск	Памяць. Салігорскі раён. Мінск, 2004. С. 323–324

1	2	3	4	5	6
427	г. п. Старобин, ул. Пролетарская	400	1941 г.	1948 г. обелиск	Там же. С. 311–313; НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1297. Л. 6; Памяць. Беларусь. Рэспу- бліканская кніга. С. 584
428	д. Погост, ул. Набережная	440	1941 г.	1946 г. 2 обелиска 2016 г. 2 мемориаль- ных знака	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 82. Д. 7. Л. 5, 10
Стародорожский район					
429	г. п. Старые Дороги, урочище Кошарка в трех местах	более 900	19 января 1942 г.	1995 г. памятник	Архив МИИКЕБ
430	д. Верхутино	более 40	19 января 1942 г.		Архив МИИКЕБ
Столбцовский район					
431	г. Столбцы, ул. Почто- вая, на территории гетто	1000	июль 1941 г.		Памяць. Стаўбцоўскі раён. Мінск, 2004. С. 306–307
432	д. Конколовичи	3500 из го- рода и близ- лежащих деревень	июль–ноябрь 1941 г.	1994 г. памятник	Памяць. Стаўбцоўскі раён. С. 306–307
433	д. Новый Свержень, у дороги на д. Каро- лино	1000	октябрь 1941 г. – декабрь 1942 г.	2010 г. памятник	Памяць. Стаўбцоўскі раён. С. 310
434	д. Рубежовичи, у до- роги на г. Держинск	500	ноябрь 1942 г.	Памятная плита	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 64. Л. 218–219; ГАМн. Ф. 2453. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2

1	2	3	4	5	6
Узденский район					
435	г. п. Узда, по дороге Узда–Присынок	1740	16–17 октября 1941 г.	1947 г. обелиск	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 960. Л. 18–20
Червенский район					
436–437	г. Червень				
436	ул. Замятовская	1800	2 февраля 1942 г.	1968 г. обелиск 2012 г. мемориальная доска	Памяць. Чэрвенскі раён. Мінск, 2000. С. 195, 340; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 618
437	ул. Минская, еврейское кладбище	1750	1941–1943 гг.	2012 г. памятник	Архив Яд Вашем. Ф. М-33. Д. 435. Л. 7
438–439	г. п. Смиловичи				
438	ул. Республиканская	1338 (на плите 2000)	14 октября 1941 г.	1965 г. стела 2010 г. гранитная плита со звездой Давида	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 183; Д. 953. Л. 22
439	Могилевское шоссе, песчаный карьер	55	август 1941 г.		Шуляковский В. Вещий сон отца художника: Так расстреливали людей в Смиловичах // Советская Беларусь. 2005. 22 декабря

МОГИЛЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ п/п	Место уничтожения	Количество	Время уничтожения	Дата и вид памятника	Источники
г. Могилев					
440	еврейское кладбище	2208	3 октября 1941 г.	1965 г. обелиск	НАРБ. Ф. 1306. Оп. 1. Д. 1365. Л. 54–56

1	2	3	4	5	6
441	место не установлено	563	октябрь–ноябрь 1941 г.		РЕЭ. М., 2004. Т. 5. С. 432; Jewish Life Before and During the Holocaust. Vol. 1–3. New-York, 2002. P. 840
442	урочище Печерск	1700, в т. ч. евреи	1941 г.		ГАМог. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 44
Могилевский район					
443	д. Барсуки	около 100	22 сентября 1941 г.	памятник	НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 928. Л. 16
444	д. Дашковка	42	29 сентября 1941 г.	1968 г. стела	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 88. Д. 44. Л. 67
445	д. Завережье	111	осень 1941 г.	Перезахоронены на еврейском кладбище 1970-1980-е гг. памятник	Там же. Л. 43
446	д. Кадино	500	март 1942 г.		НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 154. Л. 16
447	д. Боровка	количество не установлено, из г. Могилева	осень 1941 г.		Памяць. Магілёў. Мінск, 1998. С. 302–303
448	д. Казимировка	2273 из гетто г. Могилева	2–3 октября 1941 г.		Романовский Д. Сколько евреев погибло в городах Восточной Беларуси в начале немецкой оккупации (июль–декабрь 1941 г.)? // Вестник Еврейского Университета. 2000. № 4 (22). С. 164–165

1	2	3	4	5	6
449	д. Полюковичи, ров западнее деревни	3726 из г. Могилева 239 из г. Могилева	17–19 октября 1941 г. 23 октября 1941 г.	1968 г. насыпан курган, на нем обелиск	РЕЭ. Т. 5. С. 431; Романовский Д. Сколько евреев... С. 164–165 РЕЭ. Т. 5. С. 431; Романовский Д. Сколько евреев... С. 164–165 РЕЭ. Т. 5. С. 432; Gerlach Ch. Kalkulierte Morde: die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weissrussland, 1941 bis 1944. Hamburg, 1999 P. 771–773 НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 943. Л. 18 ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 88. Д. 44. Л. 118. Приднепровская нива. 1997. 29 октября Памяць. Магілёў. С. 295–302, 646
450	д. Княжицы	51	осень 1941 г.		
451	д. Селец	108	осень 1941		
452	д. Сухари	84	22–23 февраля 1942 г.	2014 г. памятник	
453	д. Старое Пашково	10 000, в т. ч. евреи	1941–1943 гг.	1965 г. обелиск	
Бельнический район					
454–456	г. п. Бельничичи				
454	место не установлено	224 из Западной Белоруссии	сентябрь 1941 г.		ГАМог. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 58–59
455	урочище Мхи	600	12 декабря 1941 г.	1965 г. обелиск	ГАМог. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 58–59
456	урочище Неропля	150	сентябрь 1941 г.	1965 г. обелиск	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 123
457	д. Головчин, урочище Будки	71	осень 1941 г.		Памяць. Бялыніцкі раён. Мінск, 2000. С. 202, 376
458	д. Эсьмонь, урочище Красная Липа	172	июль 1941 г., июль 1942 г.	1976 г. обелиск	Там же. С. 405–406

1	2	3	4	5	6
Бобруйский район					
459-460	г. Бобруйск				
459	ул. Минская, еврейское кладбище	3500	октябрь, декабрь 1941 г.	1972 г. стела	ЗГА в г. Бобруйске. Ф. 1569. Оп. 3. Д. 1. Л. 74-740б.
460	дорога Бобруйск-Минск, у шинного комбината	300	сентябрь-октябрь 1941 г.		Там же. Л. 37, 73
		407	сентябрь 1941 г.		Arad Y. The Einsatzgruppen reports: selections from the dispatches of the Nazi death squads' campaign against the Jews, July 1941-January 1943. New-York. 1989. P. 151.
		1380	октябрь 1941		Там же. С. 141
		418 из Бобруйска и близлежащих деревень	октябрь-ноябрь 1941 г.		Там же. С. 32
461	д. Еловики, Лысая Гора (с 1972 г. в составе г. Бобруйска)	4000, в т. ч. еврей из Бобруйска	1941-1942 гг.	памятник	Там же. Л. 32
		900 из Варшавы	1943 г.		Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego. 1968. № 67. S. 64.
462	д. Каменка	5000 из гетто Бобруйска	7 ноября 1941 г.	1967 г. стела 1992 г. памятник	ЗГА в г. Бобруйске. Ф. 1569. Оп. 3. Д. 1. Л. 210
Быховский район					
463-464	г. Быхов				
463	ров у дороги Воронино-Быхов	4679	сентябрь 1941 г.	2006 г. памятник	ГАМог. Ф. 57. Оп. 1. Д. 10. Л. 39-40об.

1	2	3	4	5	6
464	Ганьков Ров	252	осень 1941 г.	2006 г. памятник	Там же
465	д. Сапежинка	71	август 1941 г.	2008 г. памятник	Там же
Глусский район					
466-467	г. п. Глуск				
466	Мыслочанская гора	1187 (на памятнике 3000)	декабрь 1941 – 1943 гг.	1958 г. обелиск 2010 г. памятник	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 60.Л. 25; Памяць. Глускі раён. Мінск. 1999. С. 267; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 419
467	на территории Костельного Вала (в 1960-е гг. перезахоронены на еврейском кладбище)	600	1942 г.	Мемориальный знак	РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 317
468	д. Городок	39	конец 1941 г.	Памятник	Там же. С. 337; Памяць. Глускі раён. С. 409–410
Горецкий район					
469	г. Горки, урочище Белый Ручей	более 300	7 октября 1941 г.	1960 г. скульптура 1995 г. реставрация	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 639. Л. 13; Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 230–232; Памяць. Горацкі раён. Мінск, 1996. С. 242, 257–264
470	д. Горы, территория льнозавода	200	октябрь 1941 г	Установленные фамилии жертв увековечены на памятнике в г. Горки	РЕЭ. Т. 4. С. 338
471	д. Напрасновка, западнее деревни	250	22 марта 1942 г.	1968 г. обелиск	ГАМог. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 43
472	д. Ленино	186	октябрь 1941 г.		РЕЭ. Т. 5. С. 278
473	д. Верещаки (ныне не существует)	101	1942 г.	памятник	РЕЭ. Т. 4. С. 231; надпись на памятнике

1	2	3	4	5	6
Дрибинский район					
474	г. п. Дрибин, южнее поселка	800	30 сентября 1941 г.	1950-е гг. памятник	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 25-29
475	д. Рясно, восточнее деревни	600	3 марта 1942 г.	Памятник	Там же. Д. 9. Л. 152-153
476	д. Черневка	600	6-26 октября 1941 г.	1960 г. обелиск	Там же. Л. 302-304
477	д. Старая Пичевка	400	1941 г.		Памяць. Дрыбінскі раён. Мінск. 2004. С. 203
Кировский район					
478	д. Жиличи, территория совхоза	200 евреи-и-беженцы из Западной Белоруссии	1941 г.	2011 г. памятник	НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 239. Л. 44
479	д. Любоничи, в посадках	60	ноябрь 1941 г.	Перезахоронены на еврейском кладбище в г. Бобруйске	Архив МИИКЕБ
480	д. Охотичи	130 из Любоничей	декабрь 1941 г.	2011 г. памятник	Архив Яд Вашем. 0.3.4951. Воспоминания М. Ринберга
Климовичский район					
481	г. Климовичи, бывший городок	900	6-7 ноября 1941 г.	1958 г. памятник 2018 г. 2 памятника	ГАМог. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 82; РЕЭ. Т. 5. С. 165-166
482	д. Милославичи, центр деревни	115	октябрь-ноябрь 1941 г.	obelisk 2007 г. памятник	Там же. С. 409-410
483	д. Родня, у кладбища	около 300	17 декабря 1941 г.	2010 г. памятник	Памяць. Клімавіцкі раён. Мінск, 1995. С. 387
484	д. Хоговиж	свыше 150	1941 г.	2010 г. памятник	Там же. С. 380-381
Кличевский район					
485-486	г. Кличев				
485	место не установлено	450	июль 1941 г.		НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 153. Л. 28
486	на кладбище	300	1942 г.	1965 г. стела	РЕЭ. Т. 5. С. 108

1	2	3	4	5	6
487	д. Полавы, урочище Лесное	300	октябрь–ноябрь 1941 г.	1965 г. обелиск	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. Л. 113; Памяць. Клічэйскі раён. Мінск, 1995. С. 206
Костюковичский район					
488	г. Костюковичи, район ж.-д. станции Коммунары	382	3 сентября 1942 г.	1963 г. обелиск	Памяць. Касцюковіцкі раён. Мінск, 2000. С. 170, 174–176; ГАМог. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 88–90
489	д. Самотевичи, вблизи церкви	90	апрель 1943 г.	1957 г. обелиск	ГАМог. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 88–90; Памяць. Касцюковіцкі раён. С. 175
Краснопольский район					
490–491	г. п. Краснополье				
490	территория совхоза р-н д. Сидоровка	до 250	конец октября 1941 г.	памятник	ГАМог. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 57–58; Памяць. Краснопольскі раён. Мінск, 2001. С. 198
491	у кладбища	до 1000	конец ноября 1941 г., июнь–июль 1942 г.	1966 г. обелиск 2018 г. памятник	ГАМог. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 57–58; Памяць. Краснопольскі раён. С. 192, 198–199
Кричевский район					
492	г. Кричев, территория «Кричевцементшифер»	более 1000	ноябрь 1941 г.		НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 9. Л. 238, 239; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 88. Д. 41. Л. 3, 15–18; Памяць. Крычэйскі раён. Маладзечна, 2004. С. 260, 273
493	д. Антоновка, возле деревни	30	14, 17 ноября 1941 г.		Там же. С. 274
494	д. Мальяичи, сад за деревней	около 100	ноябрь 1941 г.	1960-е, 2004, 2017 гг. памятники	Там же. С. 260, 274; РЕЭ. Т. 5. С. 442
495	д. Прудок, сев.-зап. деревни	1000, в т. ч. евреи	1941–1943 гг.	1982 г. скульптурная композиция и мемориальный знак	Памяць. Крычэйскі раён. С. 260, 274

1	2	3	4	5	6
Круглянский район					
496–497	г. п. Круглое				
496	ул. Могилевская, напротив кладбища	515, в т. ч. из дд. Тетерино, Хотьково, Шепелевичи	октябрь 1941 г. – июнь 1942 г.	1962 г. 2 обелиска 2007 г. памятник	Памяць. Круглянскі раён. Мінск, 1996. С. 282–283
497	ул. Мопровская	25	осень 1941 г.		Краеведческий музей в г. п. Круглое
498	д. Круча, 0,4 км от деревни	от 156 до 169	10 октября 1941 г.	1968 г. обелиск	НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 639. Л. 13; Jewish Life... Р. 681
499	д. Шепелевичи	186	сентябрь–декабрь 1941 г.		Эпштейн Х. Привет, тезка. Харьков, 2008. С. 16–25
Мстиславский район					
500–501	г. Мстиславль				
500	ул. Заслонова, Кагаль-ный Ров	700	1941–1943 гг.	1978 г. обелиск	НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 154. Л. 15об.; Памяць. Мсціслаўскі раён. Мінск, 1999. С. 554
501	западная окраина, овраг между Замковой и Троицкой горами	860	15 октября 1941 г		ГАМог. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 120, 133, 139
502	д. Печковка, центр деревни	500	1941–1943 гг.	1975 г. памятник	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 464; Памяць. Мсціслаўскі раён. С. 199
503	д. Шамово, еврейское кладбище	437	2 февраля 1942 г.	1975 г. стела	Памяць. Мсціслаўскі раён. С. 199, 476

1	2	3	4	5	6
Осиповичский район					
504	г. Осиповичи, еврейское кладбище	2379 из Осиповичей и окружающих деревень	октябрь 1941 г.	1968 г. обелиск	ЗГА в г. Бобруйске. Ф. 1952. Оп. 1. Д. 11. Л. 80
505	д. Ясень	141	12 марта 1942 г.	2022 г. памятник	ЗГА в г. Бобруйске. Ф. 870. Оп. 1. Д. 8а. Л. 61–64
506	д. Гродзянка, на кладбище	90	1941 г.	1974 г. стела	ЗГА в г. Бобруйске. Ф. 870. Оп. 1. Д. 8а. Л. 1–6
507	р. п. Елизово, юго-западная окраина	163	1941–1942 гг.	1967 г. обелиск	ЗГА в г. Бобруйске. Ф. 870. Оп. 1. Д. 8а. Л. 78–79
508–509	д. Дороганово				
508	у школы	свыше 25	сентябрь 1941 г.	1976 г. обелиск	Надпись на памятнике
509	на окраине деревни	162	май 1942 г.	1976 г. обелиск 2009 г. памятник	Надпись на памятнике
510	д. Крынки, западнее деревни	82	апрель 1942 г.	1975 г. обелиск	Надпись на памятнике
511–512	д. Лапичи				
511	в лесу	76	август 1941 г.	1993 г. обелиск В 1993 г. перезахоронены на еврейском кладбище г. Осиповичи	ЗГА в г. Бобруйске. Ф. 1952. Оп. 1. Д. 11. Л. 19
512	на кладбище	270	1942 г.	1975 г. надмогильная плита	ЗГА в г. Бобруйске. Ф. 870. Оп. 1. Д. 8а. Л. 47–51
513	д. Липень, ул. Кунько	300	август 1941 г.	1983 г. обелиск 2009 г. памятник	ЗГА в г. Бобруйске. Ф. 750. Оп. 1. Д. 239. Л. 43
514	д. Свислочь, еврейское кладбище	600	14 октября 1941 г.	2018 г. памятник	ЗГА в г. Бобруйске. Ф. 1952. Оп. 1. Д. 11. Л. 80

1	2	3	4	5	6
Славгородский район					
515	г. Славгород (до 1945 г. Пропойск), ул. Россовского	117	октябрь 1941 г.	1974 г. обелиск	Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга... С. 466
Хотимский район					
516	г. п. Хотимск, территория льнозавода	700	4 сентября 1942 г.	1947 г. обелиск	Памяць. Хоцімскі раён. Мінск, 2003. С. 198, 211–213
Чаусский район					
517	г. Чаусы, у д. Дрануха	624	август 1941 г.	1975 г. стела	ГАМог. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 113
Чериковский район					
518	г. Чериков, урочище Мостовое	около 500	октябрь 1941 г.	1969 г. обелиск	ГАМог. Ф. 306. Оп. 1. Д. 10. Л. 184–185; Памяць. Чэрыкаўскі раён. Мінск, 1994. С. 460
Шкловский район					
519	д. Городище, у кирпичного завода	150 из г. Шклова	13 июля 1941 г.		НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 17. Л. 56
520	д. Путники	3200 из г. Шклова	сентябрь 1941 г.		Там же. Л. 190–191
521	д. Рыжковичи, еврейскокладбище	около 300	октябрь 1941 г.	1955 г. памятник	Архив МИИКЕБ
522	д. Клин, 0,5 км западнее деревни в лесу	200 из дд. Староселье, Клин	1942 г.	1957 г. обелиск	Памяць. Шклоўскі раён. Мінск, 1998. С. 252, 402–404; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 486
523–524	д. Староселье				
523	северо-западная окраина у леса	свыше 80 из дд. Староселье, Хотьково, Гвалтовник	1942 г.	1967 г. обелиск	Шкловский районный историко-краеведческий музей

1	2	3	4	5	6
524	территория бывшего еврейского кладбища	количество не установленных лено 48	1942 г.	памятник	Там же; надпись на памятнике
525	д. Щетинка, в лесу	48	1942 г.	1983 г. памятник	Памяць. Шклоўскі раён. С. 403–404; Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга. С. 486

МЕСТА ДЕПОРТАЦИИ БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ п/п	Место депортации	Количество	Время депортации	Источники
1	2	3	4	5
Каменецкий район				
1	г. Каменец, вывезены в Трєблинку	5000	ноябрь 1942 г.	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 151. Л. 4; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 83. Д. 13. Л. 2; РЕЭ. Т. 5. С. 35
2	г. Высокое, вывезены в Трєблинку	2500	ноябрь 1942 г.	ГАБр. Ф. 514. Оп. 1. Д. 60. Л. 50б.; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 83. Д. 13. Л. 5; РЕЭ. Т. 4. С. 292
Пружанский район				
3	г. Пружаны, депортированы в концлагеря	10 000	февраль 1943 г.	НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 36; Памяць. Пружанскі раён. С. 145, 196–197
4	д. Лысково, вывезены в г. Волковыск и депортированы в Трєблинку	около 700	2 ноября 1942 г.	Jewish Life... P. 777

ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ п/п	Место депортации	Количество	Время депортации	Источники
1	2	3	4	5
5	г. Гродно, депортированы в лагеря смерти Освенцим и Трєблинку	20 577	январь–февраль 1943 г.	ГАГр. Ф. 1029. Оп. 1. Д. 31. Л. 27–28, 81; Памяць. Гродна. Мінск, 1999. С. 393

1	2	3	4	5
Гродненский район				
6	д. Гольнка, вывезены в Колбасино и депортированы	109	февраль 1943 г.	Памяць. Гродна. С. 393; ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 38
7	д. Индура, вывезены в Колбасино и депортированы в Треблинку	2800	ноябрь 1942 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 19; РЕЭ. М., 2000. Т. 4. С. 509
8	д. Озеры, вывезены в Колбасино и депортированы	1370	февраль 1943 г.	Памяць. Гродна. С. 393; ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 38
9	д. Поречь, вывезены в Колбасино и депортированы	1000	февраль 1943 г.	Там же; Арад И. Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза (1941–1945). Днепропетровск; М., 2007. С. 385
10	г. Скидель, вывезены в Колбасино и депортированы	3000	февраль 1943 г.	Там же; ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 38
11	г. п. Сопоцкин, вывезены в Колбасино и депортированы	2000	февраль 1943 г.	ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 38; Арад И. Катастрофа евреев... С. 385
Берестовицкий район				
12	д. Большая Берестовица, депортированы на ст. Малкина (Треблинка)	411 (87 семей)	1942 г.	Памяць. Бераставіцкі раён. Мінск, 1999. С. 220–221, 225
Волковысский район				
13	г. Волковыск, депортированы в Треблинку	16 300	10–15 декабря 1942 г.	Арад И. Катастрофа евреев... С. 380
14	депортированы в Освенцим	2000	тогда же	Арад И. Катастрофа евреев... С. 385
15	д. Изабелин, вывезены в г. Волковыск и депортированы	около 1500*	декабрь 1942 г.	Jewish Life... P. 1462
15	д. Изабелин, вывезены в г. Волковыск и депортированы	количество не установлено*	ноябрь 1942 г.	Jewish Life... P. 554
16	д. Мстибово, вывезены в г. Волковыск и депортированы в Треблинку	260*	26 ноября 1942 г.	РЕЭ. Т. 5. С. 462; Jewish Life... P. 850

1	2	3	4	5
Зельвенский район				
17	г. п. Зельва, вывезены в г. Волковыск и депортированы в Трєблинку	количество не установлено*	2 ноября 1942 г.	Jewish Life... P. 1502
Ивьевский район				
18	г. Ивьє, перевезены в г. Лида и депортированы в Майданек	1200	сентябрь 1943 г.	РЕЭ. Т. 4. С. 499
Лидский район				
19	г. Лида, перевезены в лагерь Собибор	1400	18 сентября 1943 г.	Арад И. Катастрофа евреев... С. 469
Мостовский район				
20	г. Мосты, вывезены в Волковыск и депортированы в Трєблинку	360*	ноябрь 1942 г.	Памяць. Мастоўскі раён. Мінск, 2002. С. 168
21	д. Лунно, вывезены в д. Колбасино и депортированы в Трєблинку	1549	февраль 1943 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 31; ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 37-38; ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 40. Л. 4, 56, 58; Памяць. Мастоўскі раён. С. 168; Памяць. Гродна. С. 393
22	д. Пески, вывезены в г. Волковыск и депортированы в Трєблинку	1700*	ноябрь-декабрь 1942 г.	ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 86. Д. 43. Л. 5-50б., 10; Памяць. Мастоўскі раён. С. 168; Смиловицкий Л. Катастрофа евреев в Белоруссии 1941-1944 гг. Тель-Авив, 2000. С. 191
Островецкий район				
23	д. Домброва, вывезены в Колбасино, затем депортированы в Трєблинку	1000	ноябрь 1942 г.	Арад И. Катастрофа евреев... С. 385
24	д. Михалишки, вывезены в Вильнюс и уничтожены	количество не установлено	1943 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 25; Памяць. Астравецкі раён. Мінск, 2004. С. 222-223
25	д. Яново, вывезены в Колбасино, затем депортированы в Трєблинку	950	ноябрь 1942 г.	Арад И. Катастрофа евреев... С. 379, 385

1	2	3	4	5
Свислочский район				
26	г. Свислочь, вывезены в Волковыск и депортированы	3000	февраль 1943 г.	Арад И. Катастрофа евреев... С. 385
27	г. п. Порозово, вывезены в Волковыск и депортированы	1000*	ноябрь – декабрь 1942 г.	Арад И. Катастрофа евреев... С. 385; НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 47
Сморгонский район				
28	г. Сморгонь, вывезены в стору Вильнюса	3280	декабрь 1941 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 63. Л. 30
Щучинский район				
29	г. Щучин, депортированы в Майданек	500, в т. ч. из г. п. Желудок	17 сентября 1943 г.	Памяць. Щучынскі раён. Мінск, 2001. С. 205, 207; Холокост на території СССР. Энциклопедыя. М., 2009. С. 1106.
30	д. Каменка, вывезены в Колбасино и депортированы в Треблинку из д. Каменка и окрестных деревень	417	февраль 1943 г.	Памяць. Гродна. С. 393; РЕЭ. Т. 5. С. 37
31	г. п. Острино, вывезены в Колбасино и депортированы	1969	февраль 1943 г.	НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 31; ГАГр. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 38; Памяць. Гродна. С. 393

МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ п/п	Место депортации	Количество	Время депортации	Источники
1	2	3	4	5
32	г. Минск, из лагеря на ул. Широкой депортированы в лагерь Бендзин (Польша) и лагерь Собибор	500	10 сентября 1943 г.	Арад И. Катастрофа евреев... С. 473
		количество не установлено	18 сентября 1943 г.	Там же
Мядельский район				
33	д. Свирь, вывезены в Понары (Литва) и расстреляны	600	1942 г.	Памяць. Мядзельскі раён. Мінск, 1998. С. 325–329

*Тут и далее количество депортированных вошло в общее число, указанное в пункте 13.

**СПИСОК МЕСТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ И УНИЧТОЖЕНИЯ ЕВРЕЕВ,
УВЕКОВЕЧЕННЫХ НА СТЕНЕ ПАМЯТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ
МЕМОРИАЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ «ХАТЫНЬ»**

Надписи на нишах Стены памяти		Примечание
Название места	Уничтожено человек	
1	2	3
Брест	Уничтожено более 34 000 человек	в т. ч. евреи
Барановичи	Уничтожено 31 000 человек	в т. ч. евреи
Тростенец	В лагере смерти уничтожено 206 500 человек	в т. ч. евреи
Новогрудок	Уничтожено 28 000 человек	в т. ч. евреи
Гродно	Уничтожено более 27 000 человек	в т. ч. евреи
Колдычево Барановичский район	Уничтожено 22 000 человек	в т. ч. евреи
Концлагерь в районе улицы Широкой	Уничтожено 20 000 человек	в т. ч. евреи, лагерь в г. Минске
Полоцк	Уничтожено в концлагерях около 150 000 человек	в т. ч. евреи
Домачево Брестский район	Уничтожено около 20 000 человек	в т. ч. евреи
Дрозды Минский район	Уничтожено около 10 000 человек	в т. ч. евреи
Урочище Борок	Уничтожено 10 000 человек	в т. ч. евреи, урочище Глубокского района
Вилейка	Уничтожено 6972 человека	евреи
Лесная Барановичский район	В концлагере около станции уничтожено 88 407 человек	в т. ч. евреи
Несвиж	Уничтожено 6400 человек	в т. ч. евреи

1	2	3
Лида	В мае 1942 г. уничтожено 5670 человек	евреи
Мозырь	Уничтожено 4700 человек	евреи
Томашовка Домачевский район	Уничтожено 3540 человек	в т. ч. евреи, ныне населенный пункт Брестского района
Рогачев	В марте 1942 г. уничтожено 9500 человек	в т. ч. евреи
Витебск, район ул. Верхняя набережная	В концлагере уничтожено более 90000 человек	в т.ч. евреи, пропущен лагерь в казармах 5-го железнодорожного полка
Речица	В сентябре–ноябре 1941 г. уничтожено 3500 человек	евреи
Столбцы	В январе 1943 г. уничтожено около 3500 человек	евреи
Дятлово	Уничтожено 3500 человек	евреи
Молчадь Барановичский район	Уничтожено 3500 человек	евреи
Наумовичи Гродненский район	Уничтожено более 3000 человек	в т. ч. евреи
Минск, район улиц Республи- канской, Шорной, Колхозной, Немиги	В концлагере уничтожено около 80 000 человек	евреи, имеется в виду Минское гетто
Скидель	В феврале 1943 г. уничтожено 2330 человек	евреи
Василишки Щучинский район	В мае 1942 г. уничтожено 2159 человек	евреи

1	2	3
Смолевичи	В сентябре 1941 г. уничтожено более 2000 человек	евреи
Мотоль Ивановский район	Уничтожено 2000 человек	евреи
Острино Щучинский район	В феврале 1943 г. уничтожено 1969 человек	евреи, были депортированы и уничтожены в концлагере
Крупки	В июле 1941 г. уничтожено 1800 человек	евреи
Лунно Мостовский район	В феврале 1943 г. уничтожено 1549 человек	евреи, были депортированы и уничтожены в концлагере
Вишнево Воложинский район	В 1941—1942 гг. уничтожено 1500 человек	евреи
Озеры Гродненский район	В феврале 1943 г. уничтожено 1370 человек	евреи, были депортированы и уничтожены в концлагере
Вороново	В мае 1942 г. уничтожено 1291 человек	евреи
Пинск	В концлагере уничтожено 59 084 человека	в т. ч. евреи
Жлобин	В июне 1942 г. уничтожено 1200 человек	евреи, уничтожены в апреле 1942 г.
Малорита	В июле 1942 г. уничтожено 1200 человек	евреи, уничтожены в июне 1942 г.
Березино	Уничтожено 1000 человек	евреи
Даниловичи Поставский район	Уничтожено 828 человек	евреи, ошибка в названии на нише, правильно — Дунчиловичи
Климовичи	В августе—ноябре 1941 г. уничтожено более 800 человек	евреи
Бронная Гора Березовский район	В лагере смерти уничтожено 50 000 человек	в т. ч. евреи
Шарковщина	В 1941—1942 гг. уничтожено более 800 человек	евреи

1	2	3
Дрибин Горецкий район	В сентябре 1941 г. уничтожено 800 человек	евреи, ныне населенный пункт Дрибинского района
Илья Вилейский район	Уничтожено около 800 человек	евреи
Верхнедвинск	Уничтожено 769 человек	евреи
Корма	В ноябре 1941 г. уничтожено около 700 человек	евреи
Солоцкин Гродненский район	В феврале 1943 г. уничтожено 539 человек	евреи, были депортированы и уничтожены в концлагере
Россоны	Осенью 1941 г. уничтожено 488 человек	евреи
Буда-Кошелево	В октябре—декабре 1941 г. уничтожено 485 человек	евреи
Каменка Щучинский район	В феврале 1943 г. уничтожено 417 человек	евреи, были депортированы и уничтожены в концлагере

УНИЧТОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Немецкие солдаты арестовывают мирных жителей
г. Витебска. 1941 г. БГАКФФД*

У ворот гетто по улице Замковой в г. Гродно. 1941 г. БГАКФФД

*Еврейское население г. Гродно перед отправкой в гетто. 1941 г.
БГАКФФД*

*Переселение жителей г. Гродно в гетто. 1941 г.
БГАКФФД*

*Немецкие
солдаты ведут
узников Гродненского
гетто к месту
расстрела в районе
д. Лососно. 1942 г.
БГАКФФД*

*Во время переселения
евреев г. Минска в гет-
то. 1941 г. БГАКФФД*

Вид на гетто в г. Минске. БГАКФФД

Вывеска с предупреждающей надписью на территории Минского гетто. БГАКФФД

*Евреи Могилевского гетто за погрузкой немецкой амуниции на возы.
1941 г. БГАКФФД*

*Еврейское население г. Могилева идет на работу
с шанцевым инструментом. 1941 г. БГАКФФД*

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ХОЛОКОСТА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ г. МИНСК

*Памятник
на улице Мельникайте
на месте расстрела
2 марта 1942 г.
узников Минского гетто.
1946 г. БГАКФФД*

*Скульптурная композиция «Последний путь» мемориального
комплекса «Яма. Минское гетто». 2008 г. БГАКФФД*

Открытие мемориального знака в память о депортированных и уничтоженных евреях из г. Гамбурга. 1993 г. БГАКФФД

*Памятник на улице Сухая евреям, депортированным из стран Европы и уничтоженным в Минском гетто и лагере смерти Тростенец.
Фото Г.Л. Левиной*

*Мемориал-памятник узникам Минского гетто «Разбитый очаг»
на улице Сухая. 2008 г. БГАКФФД*

*Памятник 14 000 евреям — узникам Минского гетто,
убитым в Тучинке. 2008 г. Фото Г.Л. Левиной*

*Мемориальный комплекс «Благовещина». 2018 г.
Фото Г.Л. Левиной*

*Памятник «Массив имен» в мемориальном комплексе
«Тростенец». 2019 г. Фото Г.Л. Левиной*

БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ

г. БРЕСТ

*Памятник узникам гетто в г. Бресте.
Фото из Музея истории и культуры евреев Беларуси*

БАРАНОВИЧСКИЙ РАЙОН

*Памятники на месте уничтожения евреев в д. Молчадь.
Фото из Музея истории и культуры евреев Беларуси*

*Памятный знак на месте Барановичского гетто. 2009 г.
Фото из Барановичского краеведческого музея*

*Памятник мирным
чехословацким
гражданам,
уничтоженным
оккупантами
в урочище Гай возле
г. Барановичи. 1971 г.
БГАКФФД*

ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ

ВИТЕБСКИЙ РАЙОН

Памятный знак в Иловском (Туловском) овраге — на месте массового уничтожения узников Витебского гетто. Фото из Музея истории и культуры евреев Беларуси

ДУБРОВЕНСКИЙ РАЙОН

Памятный знак, установленный в д. Козьяны, в память о расстрелянной семье кузнеца Н. Меклера. Фото из Музея истории и культуры евреев Беларуси

ГОРОДОКСКИЙ РАЙОН

Памятник уничтоженным евреям в г. п. Езерище. 2007 г. Фото из Музея истории и культуры евреев Беларуси

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

БУДА-КОШЕЛЕВСКИЙ РАЙОН

*Обелиск на месте захоронения
483 евреев – жителей г. Буда-
Кошелево, расстрелянных
оккупантами в декабре 1941 г.
2014 г. БГАКФФД*

ГОМЕЛЬСКИЙ РАЙОН

*Памятник на еврейском
кладбище в г. Гомеле на
братской могиле евреев,
погибших в 1941–1943 гг.
Фото из Музея истории
и культуры евреев Беларуси*

СВЕТЛОГОРСКИЙ РАЙОН

*Памятник на братской могиле
уничтоженных евреев гетто
в д. Давыдовка.
Фото из Музея истории
и культуры евреев Беларуси*

*Памятник на месте гибели
евреев гетто
в д. Давыдовка. 2005 г.
Фото из Музея истории и
культуры евреев Беларуси*

ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ВОРОНОВСКИЙ РАЙОН

Памятник евреям г. п. Радунь – жертвам Холокоста. Фото из Музея истории и культуры евреев Беларуси

ИВЬЕВСКИЙ РАЙОН

Памятник на месте уничтожения евреев в 1941 г. у д. Стоневичи. Фрагмент Мемориального комплекса в память ивьевских евреев – жертв Катастрофы. Фото из Музея истории и культуры евреев Беларуси

МОСТОВСКИЙ РАЙОН

Памятник узникам гетто в д. Лунно. Фото из Музея истории и культуры евреев Беларуси

МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

БОРИСОВСКИЙ РАЙОН

*Памятник на месте расстрела узников Зембинского гетто.
Фото В.Н. Акоюна*

*Памятник уничтоженным в 1941 г. евреям в д. Мстиж.
Фото из Музея истории и культуры евреев Беларуси*

ВИЛЕЙСКИЙ РАЙОН

*Памятник расстрелянным узникам гетто в д. Илья.
Фото из Музея истории и культуры евреев Беларуси*

МОГИЛЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ

БОБРУЙСКИЙ РАЙОН

Мемориальный знак «Узникам Бобруйского гетто». Фото Г.Л. Левиной

*Памятник Праведникам народов мира в г. Бобруйске.
Фото Г.Л. Левиной*

КОММЕНТАРИЙ

1. Мюллер, Генрих (1900–1945) – в 1939–1945 гг. начальник тайной государственной полиции Германии (гестапо, IV отдел РСХА), группенфюрер СС. Причастен почти ко всем преступлениям тайной полиции и РСХА и олицетворял собой нацистский террор. Не оказался в числе обвиняемых на Нюрнбергском процессе, так как было собрано достаточно материала, указывающего на его смерть. – С. 46.

2. Айнзацгруппа Б – специальное немецкое карательное формирование. Сформирована перед началом Великой Отечественной войны из чиновников гестапо и уголовной полиции, а также сотрудников СД, и придана группе армий «Центр». Состояла из подразделений для действий: в районах передовых частей армии – особые команды (зондеркоманды) 7а и 7б и в армейском тылу – оперативные команды (айнзацкоманды) 8 и 9. В июле 1941 г. в Минске образована передовая команда «Москва», позднее – зондеркоманда 7ц. За все время существования айнзацгруппой Б уничтожено свыше 134 тыс. человек. – С. 48.

3. Тайная полевая полиция (ГФП, нем. Geheimefeldpolizei) – исполнительный орган военной контрразведки в вермахте, укомплектованный опытными полицейскими чиновниками. Основные задачи ГФП – борьба со всеми формами движения сопротивления. Подразделения ГФП представлены группами при штабах групп армий, армий и полевых комендатурах, комиссариатами – при штабах корпусов, дивизий и некоторых местных комендатурах, а также наружными командами и отделениями. На оккупированной территории Беларуси действовало 17 групп ГФП. – С. 52.

4. Полевая комендатура (фельдкомендатура, ФК) – военно-административный орган, наделенный всей полнотой власти в зоне своего действия. Полевым комендатурам подчинялись местные комендатуры (ортскомендатуры, ОК), создаваемые в городах, районных центрах, крупных узлах железных и шоссейных дорог и местах дислокации военных гарнизонов. Комендатуры должны были выполнять охранную и управленческую задачи. На них же были возложены следующие задачи: борьба с партизанами, охрана коммуникаций, военных объектов и лагерей военнопленных, разведывательная и контрразведывательная деятельность, ведение пропаганды. На территории ГКБ действовала главная полевая комендатура 392. Ей подчинялись полевые комендатуры 812 в Минске и 400 в Барановичах. – С. 52.

5. Шенкендорф, Макс (1875–1943). Родился в дворянской семье. Участвовал в Первой мировой войне. В 1939 г. мобилизован, возвращен на военную службу. С марта 1941 г. – командующий тыловым районом группы армий «Центр». Теоретик антипартизанской войны, один из инициаторов геноцида еврейского населения на оккупированных территориях России и Беларуси. Умер 6 июля 1943 г. – С. 69.

6. «Душегубки» («зондергрузовики», «газенвагены») – специальные автомобили, внешне ничем не отличавшиеся от обычных крытых грузовиков, но сконструированные так, что при запуске мотора выхлопные газы шли в кузов машины, вызывая мучительную смерть от удушья у сидящих там людей. Нацисты пытались держать в тайне факт применения «газенвагенов», однако работники ЧГК собрали неопровержимые свидетельства об их использовании на оккупированной территории Беларуси. Доказательные материалы представлены на Нюрнбергском процессе. – С. 84.

7. Штраух, Эдуард (1906–1955) – оберштурмбаннфюрер СС. С 4 ноября 1941 г. возглавлял айнцацкоманду 2 в составе айнцацгруппы А. 3 декабря 1941 г. назначен командующим полицией безопасности и СД в Белоруссии. В июле 1943 г. назначен в штаб командующего соединением по борьбе с партизанами, 31 мая 1944 г. стал командующим полицией безопасности и СД в Валлонии, а в октябре 1944 г. переведен в ваффен СС. После войны дважды приговорен к смертной казни. Умер в 1955 г. – С. 96.

8. Высший фюрер СС и полиции «Россия-Центр» – должность руководителя высшего органа немецкой полиции на территории тылового и прифронтового районов группы армий «Центр». Изначально ее занимал Э. фон дем Бах. С 22 ноября 1942 г. обязанности исполнял Г.-Х. фон Басевиц-Бер, а с 5 июля 1943 г. – К. фон Готтберг. – С. 122.

9. Рейхскомиссариат Остланд – немецкий орган гражданской администрации на оккупированной территории СССР со столицей в Риге. Назначенный рейхскомиссаром Г. Лозе подчинялся имперскому министерству оккупированных восточных территорий под руководством А. Розенберга. Основными политическими целями рейхскомиссариата были полное уничтожение еврейского населения, а также переселение этнических немцев в Лебенсраум, изгнание части коренного населения и германизация остальной части населения. В результате наступления Красной Армии в 1944 г. немцы утратили контроль над большей частью территории рейхскомиссариата. – С. 140.

10. Станкевич, Станислав (1907–1980) – белорусский националист и общественный деятель, коллаборационист. Во время оккупации – бургомистр Борисова и участник созыва Белорусской центральной рады, позже – деятель белорусской эмиграции. Входил в руководство «Антибольшевистского блока народов». Принимал активное участие в убийстве евреев – узников Борисовского гетто. – С. 146.

11. РСХА (Главное управление имперской безопасности, нем. Reichssicherheitshauptamt). Одно из 12 главных управлений СС, созданное 27 сентября 1939 г. в результате объединения Главного управления полиции безопасности и службы безопасности (СД). На оккупированной территории СССР им была создана система командующих полицией безопасности и СД. Они несли ответственность за борьбу с антинемецкими проявлениями, каждый в своей области. Первым начальником РСХА назначен Р. Гейдрих, 28 мая 1942 г. – Г. Гиммлер, а с 30 января 1943 г. – Э. Кальтенбруннер. Ликвидировано после капитуляции Германии. – С. 151.

12. Хойзер, Георг (1913–1989) – гауптштурмфюрер СС. В 1941 г. служил в айнзацгруппе А. С мая 1942 г. руководитель IV отдела (гестапо) полиции безопасности и СД Белоруссии, заместитель Э. Штрауха. Его деятельность напрямую связана с уничтожением еврейского населения. Лично принимал участие в расстрелах евреев. В 1963 г. на судебном процессе в Кобленце признан виновным в пособничестве в убийстве 11 103 человек и осужден на 15 лет заключения. В декабре 1969 г. досрочно освобожден. – С. 159.

13. НСКК (нем. Nationalsozialistisches Kraftfahrkorps, NSKK) – Национал-социалистический механизированный корпус. Полувоенная организация в составе НСДАП, которая была создана в 1931 г. В задачи НСКК входило: контроль за использованием автотранспорта, помощь полиции в патрулировании дорог и распространение нацистских идей. – С. 165.

14. Ценнер, Карл (1889–1969) – бригадефюрер СС, генерал-майор полиции, руководитель полиции и СС в Белоруссии. В августе 1941 г. стал руководителем СС и полиции в Белоруссии со штаб-квартирой в Минске. Занимал эту должность до июля 1942 г. После войны неоднократно привлекался к судебной ответственности за свои преступления, но справедливого наказания так и не понес. – С. 173.

15. Командующий полицией безопасности и СД в Белоруссии – должность руководителя высшего органа РСХА на территории ГКБ.

Аппарат сформирован в декабре 1941 г. Первым должностью исполнял Э. Эрлингер. Его сменил Э. Штраух, а затем Э. Иссельхорст. В октябре 1943 г. выведен из подчинения командующего полицией безопасности и СД в Остланде. Командующим снова стал Э. Эрлингер. Он же еще с сентября 1943 г. был начальником айнзацгруппы Б. В апреле 1944 г. его преемником стал Г. Зетцен, руководивший ведомством до его эвакуации из Минска. Изначально полномочия распределялись между отделами: I/II (администрация), III (СД) и IV/V (гестапо и уголовная полиция). Отдел IV/V сосредоточился на делах государственной полиции, которые также включали еврейский вопрос. Хойзер участвовал в уголовных расследованиях, но также и в делах государственной полиции, которыми, прежде всего, занимался Буркхардт. Весной 1942 г. еврейский вопрос взял на себя Э. Люткенхус. В мае 1942 г. аппарат командующего был разделен на отделы по образцу РСХА: I/II (человеческих ресурсов и экономических вопросов), III (СД, жизненного пространства), IV (гестапо), V (криминальная полиция). Отдел IV во главе с Хойзером состоял из рефератов IVa и IVb. Реферат IVb (еврейский и польский вопрос) был поручен Люткенхусу. В конце 1942 г. на его место пришел Г. Мюллер. Начиная с весны 1942 г., аппарат командующего состоял из 130–150 человек. Для контроля за подведомственной территорией открыты отделения и филиалы в Барановичах, Ганцевичах, Глубоком, Лиде, Новогрудке, Слониме, Слуцке и Вилейке. – С. 216.

16. Ситерман, Лазарь Яковлевич (1894–1941) – советский врач-терапевт, доктор медицинских наук. После начала Великой Отечественной войны несколько суток оказывал в Минске помощь раненым. Не успел эвакуироваться, когда город захватили немецкие войска. Как еврей, направлен в Минское гетто. Погиб осенью 1941 г. Предположительно, повешен гестаповцами в тюрьме после пыток. – С. 236.

17. Гиммлер, Генрих (1900–1945) – немецкий политический и военный деятель, один из главных деятелей нацистской Германии, нацистской партии и рейхсфюрер СС (1929–1945). Также занимал должности рейхсминистра внутренних дел (1943–1945) и начальника РСХА (1942–1943). При поддержке Гитлера организовал айнзацгруппы, осуществлявшие массовые убийства гражданских лиц на оккупированных территориях Восточной Европы и СССР. Являясь ответственным за функционирование концлагерей, Гиммлер отдал приказы об уничтожении евреев, цыган и других узников. На исходе Второй мировой войны, осознавая неизбежность поражения, пытался инициировать

мирные переговоры. В апреле 1945 г. снят со всех постов. Арестован британцами. Покончил с собой 23 мая 1945 г. – С. 245.

18. Прютцман, Ганс (1901–1945) – военный и полицейский деятель Германии, обергруппенфюрер СС. С июня 1941 г. – фюрер СС и полиции в Латвии. С ноября 1941 г. высший фюрер СС и полиции «Россия-Юг». С октября 1943 г. его должность звучала как наивысший фюрер СС и полиции «Украина» с подчиненными высшими фюрерами «Россия-Юг» и «Черное море», 16 фюрерами СС и полиции и самым большим контингентом охранной полиции и шутцманшафта. Попал в плен к союзникам. Покончил с собой 21 мая 1945 г. – С. 245.

19. Киселев, Николай Яковлевич (1913–1974). В августе 1941 г. добровольцем ушел на фронт. В октябре 1941 г. под Вязьмой контужен и попал в плен. В 1942 г. бежал, попал в партизанскую бригаду «Народные мстители», руководство которой поручило ему возглавить вывод через линию фронта более 200 спасшихся из гетто евреев. Трехмесячный переход по оккупированной территории завершился удачно. В 1946 г. закончил Академию внешней торговли СССР и работал на различных должностях в системе Министерства внешней торговли. За спасение большой группы евреев в 2005 г. институтом Яд Вашем Киселеву присвоено почетное звание Праведник народов мира. – С. 276.

20. Нюрнбергские указы (Нюрнбергские расовые законы) – два расистских акта – «Закон о гражданине Рейха» и «Закон об охране немецкой крови и немецкой чести», принятые по инициативе Гитлера 15 сентября 1935 г. на съезде НСДАП в Нюрнберге и единогласно поддержанные рейхстагом. Самое пристальное внимание в законах уделялось евреям. Среди запретов как «осквернение расы» возбранялся брак и сожительство между евреями и «гражданами германской или родственной ей крови». Нарушение закона влекло уголовное преследование. – С. 300.

21. Гаман, Адольф (1885–1945) – немецкий военный деятель, генерал-лейтенант. Участвовал в Первой мировой войне, продолжал службу в рейхсвере. Во время Великой Отечественной войны был военным комендантом Орла, Брянска и Бобруйска. В ночь на 29 июня 1944 г. принял решение об оставлении Бобруйска. Сдался в советский плен. Летом 1945 г. Бобруйская областная комиссия ЧГК признала Гамана одним из виновников истребления мирного населения и военнопленных. Казнен 30 декабря 1945 г. по приговору военного трибунала Брянского гарнизона. – С. 308.

22. Блобель, Вильгельм (1894–1951) – штандартенфюрер СС. В июне 1941 г. назначен командиром зондеркоманды 4а в составе айнзацгруппы С. 13 января 1942 г. снят с должности из-за алкоголизма. В марте 1942 г. Гейдрих поручил Блобелю эксгумировать и сжечь останки сотен тысяч тел убитых евреев на оккупированной территории СССР. Эту операцию (Sonderaktion 1005) удалось осуществить лишь частично из-за быстрого продвижения Красной Армии. После войны предстал перед американским военным трибуналом в Нюрнберге. Ему было предъявлено обвинение в преступлениях против человечества, военных преступлениях и членстве в преступных организациях, а также вменялось в вину убийство 60 000 человек. Признан виновным по всем пунктам и повешен 7 июня 1951 г. – С. 313.

23. Небе, Артур (1894–1945) – группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции, начальник уголовной полиции нацистской Германии. Участвовал в Первой мировой войне. В июле 1937 г. назначен начальником уголовной полиции рейха (с 1939 г. – V управление РСХА). С июня по октябрь 1941 г. начальник айнзацгруппы Б. Под его руководством уничтожено около 46 000 человек. Был вовлечен в заговор 20 июля 1944 г. против Гитлера. 16 января 1945 г. арестован гестапо. Повешен. – С. 339.

24. Левин, Леонид Менделевич (1936–2014) – заслуженный архитектор Беларуси. Инициатор создания памятных знаков и мемориальных комплексов жертвам Холокоста, автор монументальных работ: «Хатынь» (1969), «Яма» (2000), памятник на месте детского концлагеря г. п. Красный Берег (2006), «Шталаг-342» (1990), памятники погибшим евреям г. п. Городея (2004), узникам гетто в городе Слуцке (2006), в Давид-Городке (2010), жертвам Минского гетто (1998–2000), «Стол и стул» (2008), мемориальный знак на месте уничтожения евреев Минского гетто в Тучинке (2008), мемориал «Память» (2013), проект Мемориального комплекса в Тростенце – в Благовщине (2018), «Пантеон Памяти» (1990–2013, 2014–2016) и др. – С. 766.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Австрия (Австрийская Республика) 14, 26, 27, 36, 124, 151, 340, 628, 650, 659, 663, 792, 814, 820, 823–825, 860

Аглейбы, имение Ошмянского р-на 617

Адаменский ров 481, 482, 841

Аксеновка, д. 167

Александрия, д. Шкловского р-на 58

Альба, д. Несвижского р-на 693

Антоновка, д. Малятичского с/с Кричевского р-на 734, 918

Антополь, г. п. Антопольского (Дрогичинского) р-на 12, 18, 128, 443, 830, 866

Антопольский р-н 443

Арабовщина, д. Городищенского (Барановичского) р-на 439, 456

Арабовщина, лес в Барановичском р-не 835

Арлейский с/с Полоцкого р-на 499

Арользен, г., Германия 384

Артеновск 121

Атечизна, д. Жабинковского р-на 867

Б

Бабий Яр, урочище в г. Киеве 791, 796

Бабиновичи, д. Лиозненского р-на 877

Бад-Шмидеберг, г., Германия 339

Баево, д. Дубровенского р-на 842

Балевщина, д. Сехновичского с/с Жабинковского р-на 442

Бакшты, д. Юратишковского (Ивьевского) р-на 622

Бамберг, г., Германия 160

Барановичи, г. Барановичской (Брестской) обл. 12, 14–20, 27, 33, 52, 56–58, 66, 67, 121, 156, 157, 161, 162, 172, 187, 203, 215, 261, 286, 297–299, 328, 342, 344, 346, 347, 353, 354, 361, 373, 376, 405, 435–440, 448, 455, 465–467, 781, 784, 831, 835, 864, 926

Барановичская обл. 24, 316, 317, 320, 440, 458, 465, 585, 593–595, 600, 657, 696

Барановичский р-н Брестской обл. 19, 454, 781, 783–785, 833, 835–837, 864, 926, 927

Барань, г. Оршанского р-на 878

Барсуки, д. Могилевского р-на 165, 913

Бартели, хут. Ошмянского р-на 617, 896

Баторино, оз. 908

Бахаус 167

Башкирская АССР 278

Бегомль, г. п. Бегомльского (Докшицкого) р-на 144, 330, 333, 876, 901

Бегомльский р-н Минской обл. 217

Белград, г. 798

- Белгрэс, пос. Оршанского (Дубровенского) р-на 227
- Белица, д. Лидского р-на 894
- Белка (Белки), д. Петриковского р-на 552, 887
- Беловежа, д. Гайновского р-на, ныне в составе Польши 11, 838
- Беловежская пуца 830
- Белозерск, г. Берёзовского района 876
- Белорусская ССР (БССР Белоруссия, Беларусь) 5–10, 12–21, 24–28, 30–40, 42, 46–48, 50–52, 54–56, 58, 59, 61, 65–67, 69, 100–102, 113–120, 130–132, 137, 138, 144, 153–155, 159, 161, 162, 165, 173, 174, 179–181, 186–190, 193, 197, 198, 205, 214–217, 220, 227, 257–259, 261, 264, 271, 279, 286, 288, 289, 291, 292, 297, 300, 305, 308, 322–324, 327–329, 338, 369, 371–375, 378, 386, 387, 389, 392, 394, 417, 459, 477, 490, 494, 496, 498, 505, 509, 517, 526, 530, 535, 537, 540, 542, 545, 551, 556, 559, 563, 567, 571–573, 580, 616–618, 650, 662, 668, 671, 684, 696, 697, 719, 729, 735, 736, 739, 740, 749, 750, 752, 754, 756, 759, 760, 764, 766, 768, 770–775, 780, 781, 783, 789–795, 797–800, 802, 806, 807, 812, 814, 820–822, 824, 825, 827, 830, 860, 900, 906, 914, 917
- Белосток, г. 11, 14, 15, 18, 19, 55, 57, 157, 160, 187, 272, 342, 344–346, 348, 429, 601, 614, 626, 751, 752, 838
- Белостокская обл. 26
- Белостокское воеводство 187
- Белый ручей, урочище в окрестностях г. Горки 916
- Бельничичи, г. п. 736, 861, 914
- Бельничский р-н Могилевской обл. 735, 736, 914
- Бельничский с/с Бельничского р-на 736
- Бельгия 27
- Бельск, г. 273
- Бельяши, д. Могилевской обл. 168
- Береза (до 1940 г. Береза-Картузская; Картуз-Береза), г. 18, 23, 312, 402, 404, 417, 420, 468, 469, 831, 832, 838, 865
- Береза-Картузская, ст. 11, 13, 17, 18, 128, 131, 396, 400, 831
- Березвечье, д. (уроч.) Глубокского р-на 781, 784
- Березина, р. 144, 149, 367, 582, 749
- Березино, г. п. (г. с 1968) Могилевской (Минской) обл. 118, 258, 260, 691, 692, 784, 900, 928
- Березинский р-н Могилевской (Минской) обл. 258, 691, 692, 900
- Березовка, д. Городокского р-на 463, 876
- Березовский р-н Брестской обл. 312, 416, 417, 419, 420, 781, 784, 805–807, 832, 865, 928
- Берестовица, д. см. Большая Берестовица, д.
- Берестовицкий р-н Гродненской обл. 592, 923
- Берестье, д. 166

Берлин, г. 26, 35, 46–48, 50, 52–55, 58, 59, 61, 65–69, 95, 101, 151, 152, 154, 160, 162–164, 197, 198, 207, 215, 220, 261, 279, 296, 340, 346, 369, 374, 377, 381, 391, 518, 524, 899

Бершты, д. Скидельского (Гродненского, Щучинского) р-на 294

Бешенковичи, г. п. Витебской обл. 494, 518–521, 874

Бешенковичский р-н Витебской обл. 494, 840, 843, 844, 874

Бильдичи, д. 13

Благовщина, лес, урочище Минского р-на (ныне в составе г. Минска) 313–315, 641, 647–650, 668, 812–816, 823, 860

Блонь, д. Пуховичского р-на 126, 129

Блудень, д. (с 1964 г. Первомайская) Березовского р-на 11, 838

Бобр, г. п. Крупского р-на 905

Бобруйск, г. Могилевской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 13, 14, 16, 28, 39, 50, 60, 107, 115, 117–120, 126, 127, 129, 138, 152, 153, 178, 187, 308, 309, 341, 342, 351, 353, 358, 364, 366, 367, 547, 669, 674, 753, 754, 777, 781, 784, 808, 809, 857, 861, 915, 917

Бобруйская обл. 583, 750

Бобруйский р-н Могилевской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 27, 915

Бобры, д. Мозырского р-на 564, 566, 847, 886

Бобыничи, д. Ветринского (Полоцкого) р-на 489, 508, 839, 878, 881

Бовки, д. Быховского р-на 167

Богуш 14, 18

Богушевичи, д. Березинского р-на 900

Богушевск, г. п. Богушевского (Сенненского) р-на 227, 840, 880

Большая Берестовица (Берестовица), д. Крынковского (Берестовицкого) р-на 592, 923

Большие Мурины, д. Каменецкого р-на 834, 869

Бонн, г., Германия 35

Бор, урочище (Мядельский р-н) 706

Борисов, г. Минской обл. 16, 19, 50, 54, 57, 63, 107, 118, 139, 144, 146, 147, 149–153, 199, 217, 330, 334, 335, 337, 342, 352, 353, 365, 674, 679, 680–682, 775, 782, 784, 791, 843, 845, 857, 878, 901

Борисовичи, д. Дубровицкого с/с Климовичского р-на 194

Борисовский р-н Минской обл. 334, 335, 681, 784, 791, 856, 901

Борки, д. Лидского р-на 894

Борки, урочище Лепельского р-на 877

Борковичи, д. Дриссенского (Верхнедвинского) р-на 875

Боровица, урочище 867

Боровка, д. Могилевского р-на 913

Боровуха, д. Полоцкого р-на 500, 515, 843

Боровуха 1, д. Полоцкого р-на 500, 878

- Боровуха 2, д. Полоцкого р-на
515, 878
- Боровщина, урочище Лунинецкого р-на 448–450, 836, 870
- Борок, лес в Глубокском р-не 304
- Борок, урочище Глубокского р-на 484–486, 512, 513, 785, 840, 876, 926
- Борок, урочище у д. Рубель Столинского р-на 872
- Бортники, д. Бешенковичского р-на 840, 874
- Бостынь, д. Лунинецкого р-на 870
- Боханово, урочище Лунинецкого р-на 448, 449
- Боханы, д. Хотимского р-на 167
- Бочейково, д. Бешенковичского р-на 494
- Брагин (Брагино), г. п. Полесской (Гомельской) обл. 559, 845, 883, 889
- Брагинский р-н Полесской (Гомельской) обл. 554, 559, 845, 883
- Браслав, г., ст. Вилейской (Витебской) обл. 12, 13, 212, 275, 276, 501, 502, 512, 840, 874
- Браславский р-н Вилейской (Витебской) обл. 18, 501–503, 840–842, 874
- Брашевичи, д. Дрогичинского р-на 866
- Бремен, г. 26, 35, 215, 370, 374, 391, 858, 899
- Бреслау (с 1945 Вроцлав), г., Польша 152, 161, 162, 313
- Брест (Брест-Литовск), г. 11, 12, 14–16, 18, 28, 29, 53, 55, 57, 72, 132, 134, 135, 162, 183, 187, 197, 244, 245, 288, 376, 395, 396, 398–406, 408–410, 413, 417, 419, 420, 430–432, 439, 445, 446, 781, 784, 798, 831, 832, 863, 867, 926
- Брестская обл. 17, 24, 40, 319, 395, 402, 418, 419, 427, 432, 441, 807, 830, 863, 922
- Брестский р-н Брестской обл. 18, 30, 444, 784, 785, 834, 839, 863, 926, 927
- Брестчина 30
- Бретьянка (Брацянка), д. 57
- Брно (Брюнн), г. 26, 35, 152, 192, 215, 391, 858, 899
- Броды, урочище у д. Медведичи Ляховского р-на 870
- Бронная Гора, д., ст. Березовского р-на 18, 312, 396, 397, 400, 402, 416–419, 781, 784, 805–807, 830–832, 835, 865, 866, 928
- Брюнн, г. см. Брно г.
- Буда-Кошелево, г. Гомельской обл. 535, 536, 786, 845, 929
- Буда-Кошелевский р-н Гомельской обл. 535, 537, 540, 883
- Буда-Софиевка, д. Лельчицкого р-на 185
- Будки, урочище у д. Головчин Бельничского р-на 914
- Будслав (Бусловец), д. Кривичского (Мядельского) р-на 278, 908
- Будьковщина, д. Ветринского (Полоцкого) р-на 489

Бульково, д. Жабинковского р-на
867
Бусловец, д. см. Будслав, д.
Буцов, г., Румыния 465
Быстрица, д. Островецкого р-на
895
Бытенский р-н Барановичского
р-на 434
Бытенский с/с Бытенского р-на
434
Бытень, д. Бытенского (Иваце-
вичского) р-на 17, 279, 433–435,
832, 868
Быхов, г. Могилевской обл. 309,
313, 745, 746, 861, 915
Быховский р-н Могилевской обл.
323, 745, 915

В

Вальки, д. Яновичского с/с Су-
ражского (Витебского) р-на 471
Вангевский (Вангинский) с/с Же-
лудокского (Лидского) р-на 613
Варшава, г. 27, 160, 163, 216, 236,
342, 419, 591, 636, 637, 798, 866,
915
Василишки, г. п. Василишковско-
го (Щучинского) р-на 609, 610,
785, 849, 898, 927
Василишковский р-н Баранович-
ской (Гродненской) обл. 610, 628
Велень, д. Пуховичского р-на 129
Великая Луза, урочище в окрест-
ностях д. Великий Полк Па-
ричского (Светлогорского) р-на
32, 889

Великобритания 30, 793
Великое поле, урочище Домано-
вичского (Калинковичского) р-на
554
Великорита, д. Малоритского
р-на 832
Величковичи, д. Высоковского
(Каменецкого) р-на 288
Вельс, г., Австрия 340
Вена, г. 26, 35, 152, 156, 162, 202,
203, 215, 374, 378, 383, 384, 663,
792, 798, 858, 899
Вереньки, д. Докшицкого р-на 491
Вересница, д. Туровского р-на 136
Верешаги, д. 227
Верещаки, д. Горецкого р-на 916
Вертелишки 293, 294
Верхнедвинск, г. см. Дрисса, г.
Верхнедвинский р-н Витеб-
ской обл. 495, 843, 875, см. также
Дриссенский р-н
Верхутино, д. Стародорожского
р-на 911
Веселовка 74
Весея, д. Слуцкого р-на 791
Вестфалия, историческая об-
ласть, Германия 370
Ветка, г. 538, 883
Ветковский р-н Гомельской обл.
537–539, 883
Ветрино, д. Ветринского (Полоц-
кого) р-на 488, 489, 840, 879
Ветринский р-н Витебской (с
1944 по 1954 г. Полоцкой) обл.
488, 489

- Видзовское, оз. 504
- Видзовский р-н Полоцкой обл. 503, 504
- Видзы (Видзе), г. п. Видзовского (Браславского) р-на 18, 275, 503, 504, 840
- Вилейка, г. 16, 17, 57–59, 67, 69, 99, 115, 121, 205, 206, 212, 215, 261, 290, 325, 513, 514, 674, 695, 701, 702, 704, 707, 785, 791, 855, 857, 901, 907, 875, 926
- Вилейская обл. 275, 276, 278, 301, 511
- Вилейский р-н Молодечненской (Минской) обл. 694, 696, 706, 785, 791, 855, 856, 901, 929
- Вилейщина 24
- Виленское воеводство 187
- Вильново, д. Миорского р-на 505
- Вильнюс (до 1939 Вильно), г. 27, 57, 59, 218, 524, 596, 598, 605, 606, 608, 611, 635, 676, 777, 908, 894, 895, 924, 925
- Вирков (Вирково), д. Кличевского р-на 749
- Витебск, г., ст. 14, 16, 28, 39, 53, 57, 59, 61, 62, 64, 115, 116, 118, 120, 139, 195, 475, 476, 513, 514, 518, 522–524, 781, 783, 786–788, 803, 840, 872, 927
- Витебская обл. 16, 40, 194, 221, 222, 322, 324, 470, 471, 477, 478, 494, 511, 839, 872
- Витебский р-н Витебской обл. 194, 471, 844, 873
- Витьба, р. 872
- Вишевник, урочище в окрестностях г. Свислочь 896
- Вишнево (Вишнево), д. Воложинского р-на 17, 708–710, 785, 855, 903, 928
- Влодава, г. 432, 445
- Волешево, д. 713
- Волковыск, г. 12, 14, 16, 18, 57, 156, 157, 160, 161, 608, 614, 781, 784, 838, 849, 853, 890, 922, 923, 924, 925
- Волковысский р-н Белостокской (Гродненской) обл. 609, 849, 890, 923
- Воложин, г. Барановичской (Молодечненской, Минской) обл. 19, 206, 707, 708, 710, 855, 902
- Воложинский р-н Барановичской (Молодечненской, Минской) обл. 17, 206, 698, 700, 708, 709, 785, 855, 859, 902, 928
- Волпа, д. Волковысского р-на 849, 890, 923
- Волча, д. Бегомльского р-на 144
- Волчин, д. Каменецкого р-на 428, 833, 869
- Вольнецкий с/с Дриссенского (Верхнедвинского) р-на 875
- Волынцы, д. Дриссенского (Верхнедвинского) р-на 495, 875
- Воробьевы горы, урочище в окрестностях г. Городок 478, 841, 876
- Воронино, д. Быховского р-на 915
- Вороницы, д. Ветринского (Полоцкого) р-на 840, 879
- Вороново, г. п., ст. Вороновского р-на 27, 596–598, 785, 849, 890, 928

Вороновский р-н Барановичской (Гродненской) обл. 596, 616, 853, 890
Вороняны, д. Островецкого р-на 611, 849, 895
Воропаево, г. п. Поставского р-на 13
Восточная Европа 347
Восточная Пруссия (Пруссия) 162, 293
Вселюб, д. Новогрудского р-на 13, 57, 593, 852
Выгонощи, д. 868
Выдричи, д. Молодечненского р-на 907
Высокая гора в г. Воложин 903
Высокий Полк, д. Паричского (Светлогорского) р-на 576, 847, 889
Высоковский р-н Брестской обл. 427, 428
Высокое, г. Высоковского (Каменецкого) р-на 107, 427–429, 447, 833, 834, 922
Вышковка, д. Журавичского (Светлогорского) р-на 168
Вязынь, д. Ильянского (Вилейского) р-на 319, 695
Вязь, хут. Логишинского (Пинского) р-на 453
Вязьма, г. Смоленской обл. 524

Г

Гаврильчицы, д. Лунинецкого (Солигорского) р-на 288
Гадутишки, д. 275

Гай, урочище южнее г. п. Мотоля Ивановского р-на 17, 27, 33, 421, 423, 438, 440, 864, 867
Гайна, д. Логойского р-на 689
Гайновка. г. Брестской обл., ныне г. Хайнувка, Польша 11
Гайшин, д. Пропойского (Славгородского) р-на 167
Галево, д. Пинского р-на 311, 871
Галеново (Голеново), д. Воложинского р-на 709, 903
Галле (Заале), г., Германия 162
Гамбург, г., Германия 26, 35, 153, 252, 253, 284, 315, 374, 409, 413, 646, 858, 899
Ганновер, г., Германия 152
Ганцевичи, г. п. Пинской (Брестской) обл. 16, 23, 122, 123, 215, 833, 865, 866
Ганцевичский р-н Пинской (Брестской) обл. 865
Гвалтовник, д. Шкловского р-на 921
Гервяты, д. Островецкого р-на 854
Германия (ФРГ) 14, 26, 27, 29, 30, 34–36, 39, 46, 57, 85, 101, 113, 151, 153, 154, 172–174, 197, 215, 250, 279, 284, 288, 310, 313, 321, 325, 331, 332, 335, 337, 342, 346, 357, 359, 405, 424, 436, 438, 445, 455, 456, 493, 495, 503, 542, 575, 580, 591, 595, 650, 659, 672, 687, 722, 735, 754, 789, 794, 795, 814, 820, 823, 824, 835, 857, 860
Германовичи, д. Шарковщинского р-на 13, 267

Гессен, земля, Германия 325
Гестемюнде, г., Германия 370
Гирмонтовцы, д. Городищенского (Барановичского) р-на 457
Главный Канал 288
Глинище, д. 11, 438, 440, 864
Глинники, д. Толочинского р-на 880
Глубокое, г. 13–15, 19, 22, 212, 215, 300, 301, 303–307, 373, 374, 483–486, 491, 493, 497, 498, 505, 506, 512, 513, 781, 797, 840, 844, 875
Глубокский р-н Вилейской (Полоцкой, Молодечненской, Витебской) обл. 303, 304, 483, 485, 496, 512, 784, 785, 843, 875, 926
Глуск, г. п. Могилевской обл. 861, 916
Глусский р-н Могилевской обл. 916
Глухи, д. Быховского р-на 127
Гнилой Мост 477
Голдовский с/с Желудокского (Лидского) р-на 613
Голеново, д. см. Галеново, д.
Головенчицы, д. Чаусского р-на 167
Головчин, д. Бельничского р-на 914
Голошево, д. Толочинского р-на 880
Голубичи, д. Плисского (Глубокского) р-на 13, 876
Голынка, д. Гродненского р-на 850, 923
Гольшаны, д. Ошмянского р-на 896
Гомель, г. 14, 16, 28, 39, 62, 68, 117, 120, 166, 168, 169, 187, 245, 342, 343, 354–356, 368, 369, 529, 536, 538, 560–562, 581, 781, 783, 845, 846, 882, 886
Гомель, д. Ветринского (Полоцкого) р-на 876
Гомельская обл. 16, 40, 308, 323, 324, 526, 528, 530, 531, 533, 535, 537, 540, 545, 567, 571, 573, 577, 845, 882
Гомельский р-н Гомельской обл. 540, 882
Горбовичская Рудня, д. Калинковичского р-на 182
Горваль, д. Речицкого р-на 579, 582, 888
Гордеевецкий с/с Желудокского (Щучинского) р-на 613
Горецкий р-н Могилевской обл. 741, 785, 916, 929
Горки, г. 119, 167, 227, 342, 353, 366, 740, 741, 916
Гороваха, урочище в окрестностях г. Слуцка 910
Городец, д. Гомельской обл. 846
Городец, д. Кобринского р-на 417, 832, 869
Городецкий лес в Поставском р-не 267
Городея, г. п. Несвижского р-на 35, 156, 693, 855, 909
Городище, г. п. (Городищенского) Барановичского р-на 454, 455, 457, 458, 831, 833, 835, 864
Городище, д. Шкловского р-на 921

- Городище, ручей (Суражский р-н) 471
- Городищенский р-н Барановичской (Брестской) обл. 454, 455, 458
- Городная, д. Столинского р-на 872
- Городня 118
- Городок, г. Витебской обл. 16, 195, 477, 478, 513, 514, 841, 876
- Городок, д. Глусского р-на 916
- Городок, д. Радошковичского (Молодечненского) р-на 703, 907
- Городокский р-н Витебской обл. 470, 471, 478, 841, 876
- Горы, д. Горецкого р-на 916
- Гота, г., Германия 370
- Грабовец, д. Новомышского (Барановичского) р-на 438, 440, 864
- Греск, д. Греского (Слуцкого) р-на 63, 116, 910
- Гресский р-н Минской обл. 111
- Гречище, урочище в окрестностях г. п. Телеханы 868
- Гричиновичи, д. Ленинского (Житковичского) р-на 288
- Гродненская обл. 40, 324, 585, 596, 610, 616, 628, 849, 890, 922
- Гродненский р-н Белостокской (Гродненской) обл. 619, 784–786, 850, 852, 923, 927, 928, 929
- Гродно, г. 12, 14–16, 19, 49, 57, 58, 187, 272, 273, 287, 292–294, 312, 316, 601, 602, 622, 625, 628, 630, 632, 633, 635, 781, 784, 826, 850, 853, 854, 890, 922, 926
- Гродзянка (Гродзянка), д. Осиповичского р-на 920
- Грозново, д. Греского (Копыльско-го) р-на 63, 111, 904
- Гряды, урочище в окрестностях пос. Мальковичи 866
- Гусино, ст., Россия 674
- Гуслище, д. Могилевского р-на Могилевской 166

Д

- Давид-Городок, г. 16, 30, 35, 136, 833, 872
- Давыдовка, д. Светлогорского р-на 889
- Дайнова, д. Пуховичского р-на 126, 129
- Дашковка, д. Могилевского р-на 913
- Двина, р. 494, 520, 521
- Двор-Гомель, хут. 879
- Дворец, д. Дятловского р-на 850, 891, 892
- Демидов, д. Витебской р-на 844
- Демяновецкий (Демяновский) с/с Желудокского (Дятловского) р-на 613
- Деревная (Деревное), д. Слонимского р-на 852, 897, 903
- Деречин, д. Зельвенского р-на 23, 24, 850, 892
- Дзержинск, г. (Койданово, ст.) Минской обл. 27, 145, 156, 158, 159, 203, 271, 375, 376, 393, 685–688, 758, 903, 911
- Дзержинский р-н Минской обл. 685–687, 903
- Дивин, д. Дивинского (Кобринского) р-на 17, 833, 869

- Дисенка, р. 507
- Дисна, г. Миорского р-на 13, 23, 212, 507, 841, 878, 881
- Дисненский р-н Полоцкой обл. 506, 507, 841
- Днепр, р. 356, 529, 745, 861
- Добрая Воля, имение Жабчицкого р-на 459, 460, 837
- Добрая Воля, урочище в окрестностях д. Галево Пинского р-на 871
- Добромысли, д. Лиозненского р-на 877
- Добромыслинский с/с Лиозненского р-на 482
- Добруш, г. Гомельской обл. 567, 568, 846, 883
- Добрушский р-н Гомельской обл. 567, 570, 883
- Добрынь, д. Дубровенского р-на 558
- Добрянка, г. п. Черниговской обл. 571
- Добужа, д. Быховского р-на 167
- Довск, д. Рогачевского р-на 888
- Дойц, район в округе Инненштадт г. Кельна (г. до 1888) 161
- Докшицкий р-н Вилейской (Полоцкой, Молодечненской, Витебской) обл. 484, 490, 492, 567, 843, 876
- Докшицы, г. Вилейской (Полоцкой, Молодечненской, Витебской) обл. 17, 212, 490, 491, 492, 512, 841, 876
- Долгиново (Долгинов), д. Миорского р-на 12, 13, 24, 205, 206, 277, 278, 707, 791, 855, 901, 902
- Долматовщина, д. Кореличского р-на 893
- Домановичский р-н Полесской (Гомельской) обл. 553, 554
- Домачево, г. п. Домачевского (Брестского) р-на 18, 30, 425, 429, 430, 445, 446, 462, 784, 785, 834, 863, 926
- Домачевский р-н Брестской обл. 17, 429–432, 444, 785, 927
- Домброва, д. Островецкого р-на 924
- Дороганово, д. Осиповичского р-на 920
- Дортмунд, г., Германия 152
- Достоево, д. Ивановского р-на 422
- Дранина, урочище в окрестностях г. п. Заславль 900
- Дрануха, урочище в окрестностях г. Чаусы 731, 921
- Дрезден, г., Германия 161, 162
- Дрибин, д. Дрибинского р-на 717, 730, 785, 861, 917, 929
- Дрибинский р-н Могилевской обл. 717, 729, 730, 917, 929
- Дрисса, г. (с 1962 г. Верхнедвинск) 495, 785, 840, 875, 929
- Дрисса, р. 880
- Дриссенский р-н Витебской обл. 25, 479, 495, см. также Верхнедвинский р-н
- Дрогичин, г. Пинской (Брестской) обл. 14, 18, 417, 832, 834, 866

Дрогичинский р-н Пинской (Брестской) обл. 830, 866

Дрозды, д. Минского р-на (ныне в составе г. Минска) 82, 231, 232, 248, 249, 280, 782, 784, 855, 898, 926

Дружиловичский с/с Ивановского р-на 421, 423

Друйск, д. Браславского р-на 13, 502, 503

Друскининкай (Друскеники), г., Литва 287

Друть, р. 546, 848

Друя, г. п. Браславского р-на 13, 23, 212, 505, 506, 512, 841, 875

Дубники, д. Любанского р-на 132

Дубровенка, д. Могилевского р-на 861

Дубровенский р-н Витебской обл. 842, 877

Дубровицкий с/с Климовичского р-на 194

Дубровно, г. Витебской обл. 227, 841–843, 877

Дубровский с/с Желудокского (Щучинского) р-на 613

Дудичи, д., ст. Калинковичского р-на 543, 544, 847, 885

Дудичский ж.-д. переезд см. Дудичи, д., ст.

Дуйсбург, г., Германия 405

Дукора, д. Пуховичского р-на 856, 909

Дулебы, д. Березинского р-на 900

Дуниловичи (Даниловичи), г. п.

Дуниловичского (Поставского) р-на 212, 267, 497, 785, 841, 879, 928

Дуниловичский р-н Вилейской (с 1944 Полоцкой) обл. 496

Дюбен, г., Германия 339

Дюссельдорф, г., Германия 26, 35, 152, 374, 805, 858, 899

Дятлово, г. 24, 57, 320, 606, 607, 785, 835, 850, 891, 892, 927

Дятловский р-н Барановичский (Гродненской) обл. 57, 320, 321, 602, 607, 850, 851, 891

Е

Европа 14, 26, 27, 151, 159, 160, 162, 284, 321, 373, 377, 378, 526, 528, 535, 538, 586, 605, 685, 737, 792, 796–798, 802, 819, 821, 822, 824, 825, 857, 858, 900, 904

Ёды, д. см. Иоды, д.

Езерище, д. (г. п. с 1957) Езерищенского (Городокского) р-на 470, 841, 876

Езерищенский р-н Витебской обл. 470, 471

Елизово, р. п. Осиповичского р-на 920

Еловики, д. Бобруйского р-на 27, 915

Ельск, г. п. (г. с 1971) Полесской (Гомельской) обл. 557, 558, 883

Ельский р-н Полесской (Гомельской) обл. 25, 557–559, 883

Еремичи, д. Кореличского р-на 893

Ж

Жабинка, д. (г. с 1970) Брестской обл. 441, 442, 834, 867

Жабинковский р-н Брестской обл. 441, 867
Жабчицкий р-н Пинской (Брестской) обл. 461
Железиница (Железинцы), урочище в окрестностях пос. Копцевичи Петриковского р-на 553, 887
Железинка, д. 167
Желудок, г. п. Желудокского (Щучинского) р-на 850, 898, 925
Желудокский р-н Барановичской (Гродненской) обл. 613
Желудокский с/с Желудокского (Щучинского) р-на 613
Жидомля, д. см. Житомя, д.
Жиличи, д. Кировского р-на 917
Жировичи, д. Слонимского р-на 134, 897
Жировня, урочище в окрестностях д. Голубовичи Плисского (Глубокского) р-на 876
Житковичи, г. п. (г. с 1971) Полесской (Гомельской обл.) 136, 846, 884
Житковичский р-н Полесской (Гомельской) обл. 550, 833, 884
Житомир, г. Житомирской обл. 563
Житомя (Жидомля), д. Гродненского р-на 292, 294
Жихари, д. Полоцкого р-на 60, 115
Жлобин, г. Гомельской обл. 14, 32, 117, 309, 530, 574, 575, 582, 778–780, 785, 846–848, 884, 928
Жлобинский р-н Гомельской обл. 25, 32, 573, 574, 776, 778, 784, 848, 884

Жуково, д. 432
Жупраны, д. Ошмянского р-на 854
Журавичи, д. Журавичского (Рогачевского) р-на 323, 888
Журавичский р-н Гомельской обл. 323

3

Забережский (Забересский) с/с Юратишковского (Щучинского) р-на 615
Забрезье, д. Воложинского р-на 903
Заверезье, д. Могилевского р-на 913
Завирье, урочище у д. Святая Воля Телеханского (Ивацевичского) р-на 838, 868
Загоренка, д. Чаусского р-на 167
Загородский с/с Логишинского (Пинского) р-на 453, 454
Загорье, урочище в окрестностях г. п. Лельчицы 885
Загорье, урочище у д. Зембин Борисовского р-на 901
Задерть, д. Жабинковского р-на 867
Задощенье, д. Пуховичского р-на 909
Задудубье 138
Зайцево, д. Яновичского с/с Суражского (Витебского) р-на 471, 844, 874
Заале, г. см. Галле, г.
Зеленый Городок, д. Полоцкой обл. 512

Залесье, д. Глубокского р-на 303
Залесье, д. Сморгонского р-на 897
Залесье, урочище Дрогичинского р-на 866
Залубнице, д. Могилевского р-на 723
Замбров, г., Польша (в 1940–1944 Белостокской обл.) 14, 18
Замковая гора в г. Мстиславль 919
Замошье, д. Полоцкого р-на 499
Заостровечье, д. Клецкого р-на 122, 700, 856, 904
Западная Двина (Зап. Двина), р. 476, 505, 506, 520, 523, 873, 874
Западная Европа (бел. Заходняя Еўропа) 574, 806
Западный Буг, р. 429, 432, 445
Зарежанка, р. 497
Заречная Слобода, д. Чашникского р-на 881
Заречье, д. Шкловского р-на 126, 166, 742, 743
Заровичи, д. 58
Заровцы 57
Заславль, г. п. Заславского (Минского) р-на 856, 900
Заславский р-н Минской обл. 78
Затитова Слобода, д. Пуховичского р-на 126
Зачатье, д. 13
Зачепичский с/с Желудокского (Щучинского) р-на 613
Зачистье, д. Борисовского р-на 63
Заямное, д. 791
Зеленка, хут. Ошмянского р-на 896

Зельва, г. п. Барановичской (Гродненской) обл. 57, 892, 924
Зельвенский р-н Барановичской (Гродненской) обл. 850, 892, 924
Зембин, д. Борисовского р-на 19, 144, 146, 147, 330–332, 352, 680, 791, 856, 901
Зембинский с/с Борисовского р-на 332
Зука 117
Зябки, д. Плисского (Глубокского) р-на 13

И

Иванищевичи, д. Пропойского (Славгородского) р-на 167
Иваново (Яново), г. 18, 417, 422–424, 832, 834, 867, 868
Ивановский р-н Пинской (Брестской) обл. 420–422, 424, 867, 928
Ивановщина, урочище Логойского р-на 689, 906
Ивацевичи, г., ст. Брестской обл. 11, 17, 834, 838, 868
Ивацевичский р-н Брестской обл. 832, 837, 838, 868
Ивенец, г. п. Барановичской (Молодечненской, Минской) обл. 117, 699, 850, 852, 903
Ивенецкий р-н Барановичской (Молодечненской, Минской) обл. 698, 699
Ивьё, г. п. (г. с 2000) Барановичской (Молодечненской, Гродненской) обл. 17, 324, 618, 619, 851, 892, 895, 924

Ивьевский р-н Барановичской (Молодечненской, Гродненской) обл. 614, 618, 619, 851, 892, 924
Изабелин, д. Волковысского р-на 890, 923
Израиль 34–36, 766, 768, 772–775, 792, 793, 795, 798, 800, 802, 806, 812, 820
Илья, д. Ильянского (Вилейского) р-на 17, 19, 319, 694, 695, 785, 856, 901, 902, 929
Ильянский р-н Вилейской (Молодечненской) обл. 319, 694, 695
Именин, д. Кобринского р-на 869
Индура, д. Гродненского р-на 851, 923
Иодский с/с Шарковщинского р-на 492
Иоды (Ёды), д. Шарковщинского р-на 275, 493, 882
Иолченский с/с Комаринского (Брагинского) р-на 555
Ишерей, д. (с 1945 г. Милосна), Польша 338

К

Кадино, д. Могилевского р-на 913
Казаргать, урочище Туровского (Житковичского) р-на 884
Казимировка, д. Могилевского р-на 723, 726, 727, 862, 913
Казимирово, д. Юровичского с/с Полоцкого р-на 499, 879
Казьяне, д. см. Козьяны, д.
Кайзерслаутерн, г., Германия 338
Кайково, д. 144

Калилы, д. Дружиловичского с/с Ивановского р-на 421, 423
Калининград, г. см. Кенигсберг, г.
Калинковичи, г., ст. Полесской (Гомельской) обл. 14, 182, 542–544, 847, 884
Калинковичский р-н Полесской (Гомельской) обл. 182, 553, 848, 884
Каменец (Каменец-Литовский), г. Брестской обл. 11, 22, 446, 447, 834, 922
Каменец, д. Чашникского р-на 881
Каменецкий р-н Брестской обл. 427, 447, 833, 869, 922
Каменка, д. Бобруйского р-на 915
Каменка, д. Лоевского р-на 886
Каменка, д. Щучинского р-на 287, 786, 851, 925, 929
Каменный Лог, урочище в окрестностях г. п. Холопеничи 905
Камень, д. Лепельского р-на 877
Камень, д. Пинского р-на 871
Кардуны (Кардуна), д. Воложинского р-на 699
Капоренко, д. Комаринского р-на 555
Карлсруэ, г., Германия 162, 313
Каролин, д. Гродненского р-на 293
Каролина (Каролино), д. Столбцовского р-на 911
Картуз-Береза, г. см. Береза, г.
Кассель, г., Германия 152

Каунас (Ковно), г. 169, 173, 181, 207, 208, 217, 218, 292
 Кельн, г., Германия 35, 152, 160, 378, 383, 702, 899
 Кельн-Браунсфельд, г., Германия 370
 Кемелишки, д. Свирского (Островецкого) р-на 604–606, 851, 895
 Кенигсберг (с 1946 г. Калининград), г. 35, 156, 157, 160, 162, 378, 383, 384, 899
 Кировский р-н Могилевской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 917
 Керле (Керльи), г., Германия 325
 Киев, г. 131, 777, 791
 Кировский р-н Могилевской обл. 917
 Кленники, д. 139
 Клететишино, д. Пуховичского р-на 129
 Клетки, д. 167
 Клецк, г. 19, 22, 23, 700, 791, 797, 804, 831, 856, 904
 Клецкий р-н Барановичской (Минской) обл. 699, 804, 856, 859, 904
 Климов, д. Брянской обл. 117
 Климовичи, г. 737–740, 785, 917, 928
 Климовичский р-н Могилевской обл. 194, 737, 739, 740, 917
 Клин, д. Шкловского р-на 921
 Кличев, г. Могилевской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 750, 917
 Кличевский р-н Могилевской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 750, 917
 Княгинино, д. Кривичского (Мядельского) р-на 277, 278
 Княжицы, д. Могилевского р-на 166, 723, 914
 Кобленц, г., Германия 30, 369, 370, 372
 Кобрин, г. Брестской обл. 14, 18, 23, 245, 247, 797, 832, 835, 869
 Кобринский р-н Брестской обл. 17, 833, 869
 Ковалевщина, д. Волынецкого с/с Дриссенского (Верхнедвинского) р-на 875
 Кованка, д. 133
 Ковель, г. Волынской обл. 446, 832, 863
 Ковно г. см. Каунас, г.
 Ковчицы, д. Паричского (Светлогорского) р-на 576
 Ковчицы 2, д. Паричского (Светлогорского) р-на 889
 Кожан-Городок, д. Лунинецкого р-на 18, 450, 835, 870
 Козигорки, д. Оболецкого с/с Толочинского р-на 224
 Козинки, д. Чаусского р-на 862
 Козловка, д. Сенненского р-на 880
 Козловский с/с Паричского (Светлогорского) р-на 777
 Козловщина, д. Козловщинского (Дятловского) р-на 316, 317, 602, 603, 851, 891, 892
 Козловщина, имение 317
 Козловщинский (Козловский) р-н Барановичской (Гродненской) обл. 316, 602, 603

Козляковичи, д. Жабчицкого р-на 459–461, 871
 Козяны (Казьяне), д. Видзовского (Браславского) р-на 504, 875
 Койданово, г., ст. см. Дзержинск, г.
 Колбасино, д. Гродненского р-на 14, 18, 602, 632–636, 850, 923, 924, 925
 Колдычево, д. Барановичского р-на 457, 781, 784, 835, 926
 Колдычево, имение Барановичского р-на 437
 Колковский с/с Копаткевичского р-на 573
 Колодищи, д. Минского р-на 380
 Колыбань, д. Комаринского (Брагинского) р-на 555, 883
 Кольшки, д. Лиозненского р-на 481, 482, 841, 877
 Кольшковский (Кольшанский) с/с Лиозненского р-на 481
 Комарин, г. п. Комаринского (Брагинского) р-на 555, 556
 Комарин, д. Могилевской обл. 166, 883
 Комаринский р-н Полесской (Гомельской) обл. 554, 555
 Комаровка 64, 238, 240
 Комаровское поле, д. 430, 431
 Коммунары, ст. Костюковичского р-на 307, 719, 720, 918
 Конколовичи, д. Столбцовского р-н 911
 Конюхи, д. Копыльского р-на 856, 904
 Копанец, р. 839
 Копани, д. Чаусского р-на 168
 Копаткевичи, г. п. Копаткевичского (Петриковского) р-на 11, 887
 Копаткевичский р-н Полесской (Гомельской) обл. 552, 553, 572
 Копцевичи, р. п. Петриковского р-на 887
 Копцевичский с/с Петриковского р-на 552, 553
 Копыль, г. п. 22, 24, 202, 328, 856, 904
 Копыльский р-н Минской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 856, 904
 Копысь, г. п. Оршанского р-на 57–59, 115, 842, 878
 Кореличи, д. Кореличского р-на 13, 57, 612, 850–852, 893
 Кореличский р-н Барановичской (Гродненской) обл. 612, 852, 893
 Корень, д. Плещеницкого р-на 144
 Корма, г. п. Кормянского р-на 531–534, 786, 847, 885, 929
 Кормянский р-н Гомельской обл. 531, 533, 534, 885
 Косари, д. Ветринского (Полоцкого) р-на 489, 840, 879
 Коссово, г. Коссовского (Ивацевичского) р-на 279, 319, 836, 868
 Костюки, д. Любанского р-на 906
 Костюковичи, г. Могилевской обл. 307, 719, 720, 918
 Костюковичский р-н Могилевской обл. 307, 719, 918

Котьки, д. Дятловского р-на 891
 Коханово, г. п. Толочинского р-на 842, 880
 Кошарка, урочище в окрестностях г. Старые Дороги 911
 Кошелев, д. Буда-Кошелевского р-на 167
 Краков, г. 55, 160, 162, 465
 Красная Lipa, урочище у д. Эсьмоны 914
 Красная Слобода, г. п. Краснослободского (Солигорского) р-на 791, 910
 Красное, пос. Иолченского с/с Комаринского (Брагинского) р-на 555
 Красное, д. Радошковичского (Молодечненского) р-на 290, 316, 326, 702, 907
 Краснолуки, д. Холопеничского (Чашникского) р-на 322, 842, 881
 Краснополье, г. п. Могилевской обл. 168, 861, 918
 Краснополье, д. Россонского р-на 880
 Краснопольский р-н Могилевской обл. 918
 Красный Берег, д. Жлобинского р-на 784
 Красный Октябрь, пос. Борисовского р-на 901
 Красный Осовец (Чырвоны Осовец), д. Быховского р-на 168
 Крево, д. Сморгонского р-на 851, 896
 Кривая Гора, урочище у д. Петраlevичи 1 Слонимского р-на 897
 Кривая, д. Пропойского (Славгородского) р-на 168
 Кривичи, д. Кривичского (Мядельского) р-на 206, 277, 706, 707, 856, 908
 Кривичский р-н Вилейской (Молодечненской, Минской) обл. 706
 Криница, д. Могилевской обл. 168
 Кричев, г. Могилевской обл. 733, 734, 782, 784, 861, 918
 Кричевский р-н Могилевской обл. 734, 918
 Кроковка, урочище Миорского р-на 505
 Круглое, д. Круглянского р-на Могилевской обл. 118, 919
 Круглянский р-н Могилевской обл. 919
 Крупки, г. п. (г. с 1991) Минской обл. 54, 57, 683–685, 785, 856, 905, 928
 Крупский р-н Минской обл. 333, 684, 905
 Круча, д. Круглянского р-на 919
 Крыжовка, д. Минского р-на 900
 Крынки, д. Осиповичского р-на 920
 Крышичи, д. Калинковичского р-на 885
 Крюковка, урочище на окраине г. Миоры 506, 878
 Кубличи, д. Ушачского р-на 508, 881
 Куренец, д. Куренецкого (Вилейского) р-на 326, 327, 696–698, 791, 901, 902

Куренецкий р-н Вилейской (Молодечненской) обл. 696, 697
Курпеша, урочище в окрестностях г. Дятлова 891
Курск, г. 798
Кураки, д. Витебского р-на 874
Куты, д. 167
Куфты, д. Глубокского р-на 303

Л

Лапичи, д. Осиповичского р-на 126, 129, 920
Латвия 217, 227, 232, 372
Лаква, д. Лунинецкого р-на 18, 22, 449, 450, 797, 836, 870
Лебедевка, д. Жлобинского р-на 575, 846–848, 884
Лебедево, д. Крупского р-на 905
Лебедево, д. Молодечненского р-на 705, 857, 907
Лебедевский с/с Молодечненского р-на 704
Лельчицкий р-н Полесской (Гомельской) обл. 133, 185, 580
Лельчицы, г. п. Полесской (Гомельской) обл. 133, 184, 185, 579, 580, 885
Ленин, д. (в 1940–1952 г. п.) Ленинского (Житковичского) р-на 24, 288, 584, 833, 884
Ленинград, г. 15, 281, 777
Ленино, д. Горецкого р-на 910
Ленино, д. Слуцкого р-на 916
Леонполь, д. Миорского р-на 506
Ленинский, пос. Жабинковского р-на 867

Ленинский р-н Пинской обл. 584
Лепель, г. Витебской обл. 144, 211, 212, 317, 318, 519, 521, 524, 525, 842, 877
Лепельский с/с Лепельского р-на 472
Лепельский р-н Витебской обл. 472, 877
Лесная, ст. Новомышского (Барановичского) р-на 439, 463, 464, 781, 783, 836, 926
Лесное, урочище у д. Поплавы Кличевского р-на 918
Лесово, д. 489
Лесог, г. 54
Лешницы, д. Малоритского р-на 832
Лещево, д. Витебского р-на 874
Лещинец, д. Гомельской обл. 562, 845, 846
Лигниц, г. (Силезия), в наст. время Легница, г., Польша 370
Лида, г. Барановичской (Гродненской) обл. 14, 16, 17, 19, 49, 57, 215, 289, 290, 293, 299, 373, 439, 586–591, 595, 598, 610, 630, 785, 850, 852, 853, 864, 891, 894, 924, 927
Лидский р-н Барановичской (Гродненской) обл. 590, 591, 613, 894, 924
Лижейки (Лизейки), д. Дятловского р-на 57
Линц, г., Австрия 162
Лиозненский р-н Витебской обл. 481, 841, 877
Лиозно, г. п. Витебской обл. 134, 481, 482, 841, 842, 877

- Липень, д. Осиповичского р-на 862, 920
- Липпштадт, г., Германия 370
- Липск, д. Гродненского р-на 287, 850
- Литва 27, 169, 217, 220, 227, 232, 290, 372, 605, 793, 925
- Литвиновский с/с Ветринского р-на 489
- Литовка, д. Новогрудского р-на 895
- Литцманштадт, г. см. Лодзь, г.
- Лиховня, д. Наровлянского р-на 569
- Логишин, д. Логишинского (Пинского) р-на 452–454, 836, 871
- Логишинский р-н Пинской (Брестской) обл. 452, 453
- Логойск, г. п. Минской обл. 144, 277, 689, 906
- Логойский р-н Минской обл. 278, 689, 858, 906
- Лодзь (Литцманштадт), г., Польша 339, 438, 465
- Лоев, г. п. Гомельской обл. 528, 529, 882, 886
- Лоевский р-н Гомельской обл. 528, 886
- Лозовка, д. Полоцкого р-на 512, 515
- Лозы, урочище 439, 835
- Локня, г. п. Псковской обл. 202
- Ломжа, г., Польша 273
- Лондон, г. 35
- Лососно (Лососная), ст. Гродненского р-на 14, 272, 602, 636
- Лошница, д. Борисовского р-на 50
- Лубин, имение 206
- Луги, д. 288
- Лужки, д. Шарковщинского р-на 13, 212, 842, 882
- Лукомль, д. Чашникского р-на 881
- Луначарское, д. Дриссенского (Верхнедвинского) р-на 875
- Лунинец, г. 18, 125–127, 439, 447–450, 836, 838, 864, 869
- Лунинецкий р-н Пинской (Брестской) обл. 18, 22, 448, 835–837, 869
- Лунно (Лунна), д. Скидельского (Гродненского, Мостовского) р-на 287, 633, 785, 852, 924, 928
- Луполово, аэродром (Могилевский р-н) 723, 781, 784
- Лучеса, р. 872
- Лучин, д. Рогачевского р-на 309, 310
- Лынтупы, г. п. Поставского р-на 276, 879
- Лысая Гора, урочище у д. Еловики Бобруйского р-на 915
- Лысково, д. Пружанского р-на 922
- Лыщицы, д. Брестского р-на 863
- Любанский р-н Минской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 112, 113, 132, 791, 906
- Любань, г. (до 1968 г. п.) Любанского р-на Минской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 113, 132, 791, 906
- Любек, г., Германия 29, 370

Любен, г., Германия 338
Люблин, г., Польша 84, 390
Любоничи, д. Кировского р-на 917
Любча, д. Любченского (Ново-
грудского) р-на 13, 600, 850, 852,
895
Любченский (Любчанский) р-н
Барановичской (Гродненской)
обл. 600
Люговщина, урочище у хут. Бар-
тели Ошмянского р-на 896
Людвигсбург, г., Германия 29
Людвигсхафен-Мунденхайм, г.,
Германия 370
Людвиново, д. Вилейского р-на
205
Люденевици, д. Житковичского
р-на 884
Люсино, д. Ганцевичского р-на
865
Ляды, д. Дубровенского р-на 227,
842, 877
Ляховичи, г. Барановичской (Бре-
стской) обл. 16, 17, 23, 53, 57, 58,
353, 357, 450–452, 836, 870
Ляховичский р-н Барановичской
(Брестской) обл. 451, 870, 870

М

Магеры, д. Верхнедвинского р-на
875
Майнц, г., Германия 162
Малая Ситня, д. Калинковичского
р-на 182
Малая Слепянка, д. Минского
р-на 646

Малая Турна, д. Каменецкого
р-на 869
Малейковщина, д. Лидского
р-на 587
Малеч, д. Пружанского р-на 11,
838
Малкиня, ст., Польша 592, 923
Малорита, г. Брестской обл. 13, 17,
426, 427, 785, 834, 837, 870, 928
Малоритский р-н Брестской обл.
426, 832, 870
Малые Воробьевичи, д. Новогруд-
ского р-на 852, 895
Малые Зимовищи, д. Мозырского
р-на 887
Малые Прусы, д. Копыльского
р-на 905
Малыжено, д. Витебского р-на
874
Малый Тростенец (Тростенец),
д. Минского р-на (ныне в составе
г. Минска) 27, 28, 33, 35, 86, 88–92,
94, 261, 378, 383, 385, 393, 638,
641, 644, 647, 649–652, 659, 666,
667, 675–677, 781, 783, 798, 802,
811–821, 823, 824, 857, 860, 899,
900, 926
Мальковичи, д. (пос.) 122, 866
Малятичи, д. Кричевского р-на
918
Малятичский с/с Кричевского
р-на 734
Марбург, г., Германия 370
Марково, д. Молодечненского
р-на 705, 907
Марусино, хут. 876

Марцинконис, д., Литва
 274

Марцинканцы, д. 262

Марына Горка, г. п. (г. с 1955)
 Пуховичского р-на Минской обл.
 118, 126, 139, 857, 909

Маслаковский с/с Горецкого р-на
 740, 741

Маськовцы, д. Дятловского р-на
 892

Масюковщина, д. Минского р-на
 106, 240, 781, 784, 855

Медведичи, д. Медведичского с/с
 Ляховичского р-на 451, 870

Медведичский с/с Ляховичского
 р-на 451

Медведовка, д. Пуховичского
 р-на 126

Медвежино, д. Минского р-на 87

Меречевщина, д. Коссовского
 (Ивацевичского) р-на 17, 836, 837

Меречевщина, урочище Коссов-
 ского (Ивацевичского) р-на 837,
 868

Мерея, р. 877

Меховский р-н Витебской обл. 25,
 470

Микашевичи, р. п. Лунинецкого
 р-на 449, 837, 870, 870

Милан, г. 122

Милевичи, д. Мостовского р-на
 288

Милославичи, д. Климовичского
 р-на 917

Минойты, д. Лидского р-на
 587

Минск, г., ст. 14–17, 19, 26–28, 34,
 39, 42, 47–50, 53–55, 58, 61, 63–68,
 73–82, 86–88, 90–93, 95, 98–107,
 117, 121, 128, 130–132, 137–139,
 142–145, 151–153, 155–165, 172–
 174, 176, 180, 181, 183, 184, 187,
 189–193, 196, 198, 202, 203, 205–
 209, 211, 213–218, 224, 228–231,
 234, 236, 238–241, 248–250, 252,
 256–261, 267–270, 277–280, 284,
 285, 289–292, 295, 297, 298, 300,
 312–315, 327–330, 334, 337, 342,
 344, 345, 347, 348, 358, 359, 361,
 362, 365, 372–387, 389–394, 439,
 513, 620, 628, 638, 641, 643, 645–
 647, 649–652, 654, 657–671, 673,
 674, 676, 684, 702, 758, 761–773,
 781, 783, 784, 789, 790, 792–794,
 797–801, 804, 805, 815–820, 825,
 827, 843, 855, 857, 858, 860, 877,
 898, 900, 907, 908, 915, 925, 927

Минская обл. 25, 27, 29, 40, 82,
 143, 150, 271, 278, 322, 324, 333,
 334, 638, 673, 678, 684, 685, 757,
 758, 761, 762, 855, 898, 925

Минский р-н Минской обл. 26, 78,
 79, 82, 193, 194, 215, 229, 315, 638,
 641, 675, 677, 781, 782, 784, 855,
 856, 858, 860, 900, 926

Миорский р-н Вилейской (с 1944
 Полоцкой, ныне Витебской) обл.
 504, 505, 841, 878

Миоры, г. п. (г. с 1972) Миорского
 р-на 13, 212, 505, 506, 512, 842,
 878

Мир, г. п. Мирского (Кореличско-
 го) р-на Барановичской (Грод-
 ненской) обл. 22, 852, 893

Мирский р-н Барановичской обл. 585

Михалишки, д. Островецкого р-на 611, 854, 896, 924

Михановичи, д. Минского р-на 380

Михановщина, лес в Барановичском р-не 456, 457

Мицкевичи, ст. Сморгонского р-на 457

Могилев, г. 15, 16, 29, 50, 60, 62, 105, 115, 118–120, 127, 128, 139, 165–169, 187, 257, 309, 313, 341–343, 348–351, 354, 362–364, 378, 638, 650, 662, 663, 667, 668, 716, 721–723, 725, 736, 746, 747, 751, 752, 781, 784, 862, 900, 912–914

Могилевская обл. 40, 135, 136, 194, 307, 308, 322, 323, 717, 719, 729, 735, 741, 755, 861, 912

Могилевский р-н Могилевской обл. 913

Могула, урочище 869

Можейковский с/с Желудокского (Лидского) р-на 613

Мозырский р-н Полесской (Гомельской) обл. 564, 886

Мозырь, г., ст. Полесской (Гомельской) обл. 11, 14, 136, 182, 551, 562–566, 785, 847, 886, 927

Молдова 798

Молодечненский р-н Вилейской (Молодечненской, Минской) обл. 700, 703, 704, 791, 857, 859, 907

Молодечненская обл. 39, 324, 509, 617, 618, 697, 703, 705, 706

Молодечно, г. 18, 106, 703, 704, 781, 784, 791, 858, 907

Молодовский с/с Ивановского р-на 421, 423

Молчадь, д. Новомышского (Барановичского) р-на 19, 456, 457, 785, 831, 837, 864, 927

Монастырка, д. Гомельской обл. 845, 846

Монте-Кассино, г. 798

Морговица, д. Бегомльского (Докшицкого) р-на 876

Морочь, д. Клецкого р-на 288

Москва, г. 100, 184, 226, 230, 234, 276, 279, 342, 419, 659, 684, 757–759, 761, 777, 864, 867

Мостовое, урочище 921

Мостовский р-н Барановичской (Гродненской) обл. 613, 785, 852, 853, 892, 894, 924, 928

Мосты, г. Барановичской (Гродненской) обл. 924

Мотоль, г. п. Ивановского р-на 123, 420–423, 867, 928

Мотыкалы, д. Брестского р-на 863

Мохарта, д. Слуцкого р-на 910

Мохро, д. Ивановского р-на 423

Мочула, урочище Лунинецкого р-на 448, 449

Мошна, р. 877

Мстибово, д. Волковысского р-на 923

Мстиж, д. Борисовского р-на 901

Мстиславль, г. Могилевской обл. 119, 718, 919

Мстиславский р-н Могилевской обл. 718, 862, 919
Муровано-Ошмянковский с/с Ошмянского р-на 617
Муринские поля 447
Мухавец, р. 396, 399, 831
Мухина Яма, урочище Жабинковского р-на 867
Мхи, урочище в окрестностях г. Бельнич 736, 861, 914
Мхи, урочище Мядельского р-на 706, 907
Мыслочанская Гора (Глусский р-н) 916
Мышанка, д. Копаткевичского (Петриковского) р-на 572
Мюнстер, г., Германия 152, 370
Мюнхен, г., Германия 30, 152, 163, 340, 370
Мядель, г. п. 705, 706, 858, 907, 908
Мядельский р-н Вилейской (Молодечненской, Минской) обл. 604, 705, 706, 856, 907, 925

Н

Налибокская пуца 622, 624–626
Напрасновка, д. Маслаковского с/с Горецкого р-на 741, 916
Наревка, д. 11
Нарешевичи, д. Клецкого р-на 904
Наровля (Наровль), г. п. 136, 569, 887
Наровлянский р-н Полесской (Гомельской) обл. 135, 568, 887

Нарочь (до 1964 Кобыльник), д. Мядельского р-на 901, 907, 908
Наумовичи, д. Сопоткинского (Гродненского) р-на 927
Наумовичский с/с Сопоткинского (Гродненского) р-на 784
Негневичи, д. Любченского (Новогрудского) р-на 57
Негорелое, д. (г. п. в 1938–2009) Дзержинского р-на 688
Неман, р. 626, 630
Неропля, урочище Бельничского р-на 736, 914
Несвиж, г. 22–24, 657, 692–694, 785, 791, 797, 858, 908, 926
Несвижский р-н Барановичской (Минской) обл. 35, 693, 855, 908
Никоновичи, д. Быховского р-на 167
Новая Мышь, д. Новомышского (Барановичского) р-на 831, 837
Новобелица, предместье (с 1940 в составе Новобелицкого р-на г. Гомеля) 845, 846
Новогрудок, г. Барановичской (Гродненской) обл. 14–17, 19, 23, 25, 28, 35, 57, 111, 112, 196, 215, 297–299, 320, 321, 342, 354, 367, 373, 437, 593–595, 612, 613, 622, 625, 626, 628, 784, 797, 826, 835, 852, 864, 893, 895, 926
Новогрудский р-н Барановичской (Гродненской) обл. 57, 320, 321, 440, 592–594, 600, 852, 895
Новогрудское воеводство 187
Новоельня, д. Новомышского (Барановичского) р-на 831, 892

- Новое Пашково, д. Могилевского р-на 722, 723, 725–728
- Новомышский р-н Барановичской обл. 463
- Новопашково, д. см. Новое Пашково, д.
- Новопашковский с/с см. Пашковский с/с
- Новоселки, д. Березинского р-на 900
- Новосибирск, г. 777
- Новосяды, д. 896
- Новый Быхов, д. Быховского р-на 168
- Новый Двор, д. Василевичского (Щучинского) р-на 11
- Новый Двор, д. Гродненского р-на 632
- Новый Двор, д. 838
- Новый Кривск (Кривск), д. Журавичского (Рогачевского) р-на 323
- Новый Свержень, д. Столбцовского р-на 19, 23, 285, 286, 791, 858, 911
- Нойштадте-ан-дер-Вайнштрассе, г., Германия 339
- Нью-Йорк, г. 792
- Нюрнберг, г. 27, 152
- О**
- Обидовичи, д. Журавичского (Быховского) р-на 168
- Оболецкий с/с Толочинского р-на 221, 222, 224
- Обольцы, д. Оболецкого с/с Толочинского р-на 23, 221, 223, 842, 880
- Обчуга, д. Крупского р-на 330, 333, 905
- Овруч, г. Житомирской обл. 133, 558
- Оголичская Рудня, д. Петриковского р-на 887
- Огородники, д. Высоковского р-на 428
- Огородники, д. Калинковичского р-на 885
- Одесса, г. 241
- Озаричи, д. (с 1959 г. п.) Домановичского (Калинковичского) р-на 554, 784, 885
- Озерщина, д. Речицкого р-на 888
- Озеры, г. п. Скидельского (Гродненского) р-на 287, 632, 633, 785, 853, 923, 928
- Окинчицы, д. Столбцовского р-на 285
- Околово, д. Плещеницкого р-на 144
- Октябрьский р-н Полесской (Бобруйской, Гомельской) обл. 552, 553
- Ольковичи, д. Ильянского (Вилейского) р-на 319, 695
- Ольшаны, д. Столинского р-на 833
- Омельно, д. Пуховичского р-на 129
- Оппельн (с 1945 г. Ополе), г. 162
- Опса, д. Браславского р-на 212, 275, 503, 842, 875
- Опуток (Апуток), гора, в окрестностях г. Смолевичи 678, 910

Орел, г. 355
Орлевский (Орлянский) с/с Желудокского (Щучинского) р-на 613
Орля, д. Желудокского (Щучинского) р-на 898
Орша, г. 16, 50, 52, 53, 60, 62, 115, 227, 307, 308, 342, 353, 366, 473, 474, 782, 784, 842, 843, 878
Оршанский р-н Витебской обл. 23, 227, 839, 842, 843, 878
Освейский р-н Витебской обл. 26, 479, 480
Освея, г. п. Освейского (Верхнедвинского) р-на 480, 843, 875
Осинторф (Осинстрой), р. п. Оршанского (Дубровенского) р-на 227
Осиповичи, г. 29, 353, 752–754, 862, 920
Осиповичский р-н Могилевской (с 1944 по 1954 Бобруйской) обл. 25, 126, 129, 748, 749, 920
Оснежицы, д. Пинского р-на 461
Осовница (Осовницы), д. Молодовского с/с Ивановского р-на 421, 422, 867
Осока, д. 296
Остмарк см. Австрия
Острино (Острына), г. п. Василюшковского (Щучинского) р-на 287, 628–632, 785, 853, 925, 927
Остров, д. Ляховичского р-на 870
Остров, д. Рогачевского р-на 888
Островец, д. Островецкого р-на 853
Островецкий р-н Виленской (Молодечненской, Гродненской) обл. 604, 610, 611, 849, 851, 895, 924

Островно, д. Бешенковичского р-на 494, 843, 874
Островок, д. Ивановского р-на 424
Острова, д. Лоевского р-на 168
Острошицкий Городок, д. Минского р-на 858
Охотичи, д. Дрибинского р-на 917
Охрютки, д. Витебского р-на 874
Ошмянский р-н Виленской (Молодечненской, Гродненской) обл. 617, 618, 896
Ошмяны, г. Ошмянского р-на 14, 18, 57–59, 115, 617, 618, 851, 853, 896

П

Пабраде (Подбродье), г., Литва 13, 605
Пайне 370
Палестина 222, 237, 719
Палик, оз. 906
Палки, д. Быховского р-на 167
Пальмира, пос. Хойникского р-на 889
Панивец, урочище у д. Костюки Любанского р-на 906
Панютичи, д. Несвижского р-на 909
Паперня, д. Минского р-на 229
Парафьяново (Парафьяновская), д., ст. Парафьяновского с/с Докшицкого р-на 13, 490, 491, 843, 876
Парафьяновский с/с Докшицкого р-на 490

- Паричи, г. п. Паричского (Светлогорского) р-на 32, 120, 367, 575, 576, 776–778, 847, 889
- Паричский р-н Полесской (Бобруйской, Гомельской) обл. 575, 576, 583
- Патрики, д. 869
- Пашково, д. Могилевского р-на 747
- Пашковский (Новопашковский) с/с Могилевского р-на 725
- Передовой, д. 167
- Переров, д. Туровского (Житковичского) р-на 557
- Перуново, хут. Лунинецкого р-на 449
- Першаи, д. Воложинского р-на 206
- Пески (Пяски), д. Песковского с/с Мостовского р-на 588, 853, 894, 924
- Пески, урочище 866
- Песчаны, урочище Высоковского р-на 428
- Петралевичи 1, д. Слонимского р-на 897
- Петриков, г. Полесской (Гомельской) обл. 133, 136, 551–553, 848, 887
- Петриковский р-н Полесской (Гомельской) обл. 25, 151, 552, 572, 887
- Петровичи, д. 867
- Петуховка, д. 167
- Печерск, урочище в окрестностях г. Могилева 913
- Печищи (Печище), д. Паричского (Светлогорского) р-на 576, 889
- Печковка, д. Мстиславского р-на 919
- Пиддуле, г., Эстония 370
- Пинск, г. Пинской (Брестской) обл. 13, 14, 16, 18, 27, 57–59, 126, 187, 245–247, 311, 448, 458–462, 781, 784, 797, 832, 837, 871, 928
- Пинская обл. 422, 459
- Пинские (Припятские) болота 122, 387
- Пинский р-н Пинской (Брестской) обл. 27, 452, 461, 833, 836, 838, 871
- Пирки, д. Комаринского р-на 555
- Пирковский с/с Комаринского р-на 555
- Пирьядель, д. Славгородского р-на 168
- Пищавино, д. 224
- Пищуги, лес в Воложинском р-не 699
- Плавневский лес в Поставском р-не 267
- Платеров 160, 161
- Плещеницкий р-н Минской обл. 217, 278, 334
- Плещеницы, г. п. Плещеницкого (Логойского) р-на 144, 277, 858, 906
- Плисса, д. Плисского (Глубокского) р-на 13, 212, 843, 876
- Плиссский Полоцкой обл. 506
- Плитченка, д. Борисовского р-на 901

Поболово, д. Рогачевского р-на 888
Повитье, д. 869
Поволжье 252
Погорельцы, урочище в окрестностях г. п. Городище Городищенского (Барановичского) р-на 457, 864
Погост, д. Старобинского (Солигорского) р-на 859, 911
Погост, д. Туровского (Житковичского) р-на 136
Погост Загородский, д. Пинского р-на 27, 453, 833, 838, 871
Подбродье, г. см. Пабраде, г.
Подданные, д. Миорского р-на 505
Поддобржанка, д. Тереховского (Гомельского) р-на 571, 882
Подоль, имение 317
Подречье, д. Кировского р-на 57
Познань, г. 162, 342
Полесская обл. 185, 542, 550, 551, 553, 555, 556, 559, 563, 572, 580, 581
Полесское воеводство 187
Полесье 17, 18
Полонка, д. Барановичского р-на 865
Полоцк, г. 14, 16, 225, 486, 487, 499, 500, 509, 511, 512, 514–518, 675, 781, 783, 843, 857, 878, 879, 926
Полоцкая обл. 305, 306, 483, 488–490, 495, 496, 498, 503, 504, 507, 511–513
Полоцкий р-н Витебской (с 1944 по 1954 Полоцкой) обл. 488, 499, 515, 839, 840, 844, 878
Польковичи, д. Могилевского р-на 722–724, 914
Польша 26, 27, 30, 51, 58, 85, 114, 116, 131, 187, 198, 339, 373, 394, 404, 465, 592, 628–630, 637, 650, 789, 821, 823, 824, 860, 872, 897, 925
Поляниновичи, д. Журавичского (Быховского) р-на 168
Полянка Ясинского 865
Полянский с/с Ошмянского р-на 617
Помыслище, ст. Минского р-на 158
Понары, д., Литва 925
Понизовье, д. Логойского р-на 144
Понятовщина, урочище у д. Городок Молодечненского р-на 907
Поплавы, д. Кличевского р-на 750, 918
Попова Горка в г. п. Марьина Горка 909
Поповая Гора, урочище Лунинецкого р-на 449, 450
Поповские Горы, урочище у д. Молчадь Новомышского (Барановичского) р-на 456, 864
Поречский (Пореченский) с/с Желудокского (Лидского) р-на 613
Поречье, д. Гродненского р-на 262, 287, 853, 923
Поречье, д. Пуховичского р-на 20, 129
Порозово, д. Порозовского (Свислочского) р-на 853, 896, 925

Порозовский р-н Брестской (Гродненской) обл. 614, 853
Порплище, д. Докшицкого р-на 13
Посеничи, д. Пинского р-на 459, 460, 871
Поставский р-н Вилейской (Молодечненской, Витебской) обл. 509, 510, 785, 841, 879, 928
Поставы, г. 212, 267, 268, 276, 326, 509, 510, 843, 879
Прага, г. 152, 163, 798
Претч (Преч), г., Германия 339, 341, 359
Припять, р. 133, 136, 245, 288, 551, 566, 570, 883, 885–887
Припятские болота см. Пинские болота
Присынок, д. Узденского р-на 691, 912
Прогресс, хут. Рогачевского р-на 848
Прозороки, д. Глубокского р-на 13, 876
Пропойск (с 1945 Славгород), г. 166–168, 755, 921
Пропойский (с 1945 Славгородский) р-н 755, 921, см. также Славгородский р-н
Прудники, д. Верхнедвинского р-на 875
Прудок, д. Кричевского р-на 11, 918
Пружанский р-н Брестской обл. 830, 838, 871, 922
Пружаны, г. 11, 12, 14, 15, 447, 838, 922

Пруссия, см. Восточная Пруссия
Птичь, д. (пос.) Копаткевичского (Петриковского) р-на 573, 887
Птичь, р. 573
Путники, д. Шкловского р-на 921
Пуховичи, д. Минской обл. 126, 129
Пуховичский р-н Минской обл. 20, 125, 129, 856, 859, 909
Пуца, д. Могилевского р-на 166
Пяски, д. см. Пески, д.

Р

Рабунь, д. Куренецкого (Вилейского) р-на 205
Равенсбург, г., Германия 338
Радошковичи, г. п. Радошковичского (Молодечненского) р-на 17, 19, 290, 325, 701, 791, 859, 907
Радошковичский р-н Вилейской (Молодечненской, Минской) обл. 65, 700–703
Радунский р-н Барановичской (Гродненской) обл. 610, 616
Радунь, д. Радунского (Вороновского) р-на 616, 853, 891
Райцы, д. Толочинского р-на 880
Раков, д. Радошковичского (Воложинского) р-на 54, 65, 121, 326, 375, 393, 702, 859, 903
Раковичи, д. Несвижского р-на 909
Ревель, г. см. Таллин, г.
Рейтаново (Райтаново), ст. Ляховичского р-на 452, 870

Реклингхаузен, г., Германия 338
 Реста, р. 168
 Речица, г. 16, 356, 369, 577, 578, 582, 785, 848, 888, 927
 Речицкий р-н Гомельской обл. 577, 582, 888
 Ржавка, д. Пропойского (Славгородского) р-на 27, 168
 Ржавка, урочище 904
 Рига, г. 102, 140, 152, 155, 173, 181, 217–221, 241, 261, 266, 267, 297, 387
 Ровец, урочище у д. Большие Мурины Каменецкого р-на 834
 Рогачев, г. 32, 309–311, 356, 368, 369, 545–549, 778–780, 785, 848, 888, 927
 Рогачевский р-н Гомельской обл. 25, 32, 323, 545, 776, 846, 848, 888
 Роги, д. 166
 Родишки, д. Мостовского р-на 892
 Родня, д. Климовичского р-на 917
 Рожанка, д. 432
 Ройста, урочище у д. Ягеловщина Ошмянского р-на 896
 Ромашев Ров (Ромашов Ров), урочище в окрестностях г. Мозыря 564, 566, 886
 Рославль, г. 343
 Рососно, д. Дубровенского р-на 842, 877
 Россия (Российская Федерация, Советская Россия) 8, 62, 187, 188, 339, 341, 356, 629, 630, 798, 802
 Россож, д. 11
 Россонский р-н Витебской обл. 194, 195, 225, 226, 478, 880
 Россоны, д. Россонского р-на 225, 478, 479, 786, 843, 880, 929
 Рубежевичи, д. Ивенецкого (Столбцовского) р-на 791, 850, 903, 911
 Рубель, д. Столинского р-на 872
 Руденск, г. п. Руденского (Пуховичского) р-на 138, 139, 144, 758, 859, 909
 Руденский р-н Минской обл. 94, 139
 Руднище, д. 133
 Рудня, д. Коссовского (Ивацевичского) р-на 133, 435, 832, 868
 Рудск, д. Ивановского р-на 423, 424, 834, 868
 Рудский лес в Ивановском р-не 834
 Ружаны, г. п. Ружанского (Пружанского) р-на 838, 871
 Румыния 465
 Русиновичи, д. 452
 Рыдча, д. Туровского (Житковичского) р-на 556, 557
 Рыжковичи, д. Шкловского р-на 743, 921
 Рычев, д. Туровского (Житковичского) р-на 136
 Рябиновка, урочище (лес у д. Труды) Полоцкого р-на 500, 879
 Рясно, д. Дрибинского р-на 730, 917

С

- Савовщинский с/с Желудокского (Щучинского) р-на 613
- Самотевичи, д. Костюковичского р-на 307, 720, 918
- Самохваловичи, д. Минского р-на 145
- Саники, д. 293
- Сапезинка, д. Быховского р-на 916
- Свенцяны (Швенченис), г., Литва 13
- Свержень, д. Рогачевского р-на 889
- Светлогорск, г. см. Шатилки, д. 778, 889
- Светлогорский р-н Гомельской обл. 32, 575, 776, 847, 889
- Свирский р-н Виленской (Молодечненской, Гродненской) обл. 604
- Свирь, д. Мядельского р-на 925
- Свислочский р-н Белостокской (Гродненской) обл. 614, 853, 896, 925
- Свислочь, г. п. Гродненской обл. 854, 896, 925
- Свислочь, д. Осиповичского р-на 748, 749, 920
- Свислочь, р. 73, 909
- Святая Воля, д. Телеханского (Ивацевичского) р-на 123, 838, 868
- Святое, д. Пуховичского р-на 20
- Седлово 1-я, д. Соколищенского с/с Россонского р-на 194
- Сежка, оз. 833
- Секеричи, д. Колковского с/с Копаткевичского (Петриковского) р-на 573
- Селец, д. Новогрудского р-на 914
- Селиба, д. Березинского р-на 900
- Селище, д. Слуцкого р-на 791
- Семеновичи, д. Домановичского (Калинковичского) р-на 554
- Семигостичи, д. Давид-Городокского (Столинского) р-на 833
- Семков Городок, д. Минской обл. 79
- Сенненский р-н Витебской обл. 840, 880
- Сенно, г. 227, 843, 880
- Сент-Луис, г. (США) 370
- Сервеч, р. 205
- Сехновичский с/с Жабинского р-на 442
- Сибирь 54, 629
- Сидоровка, д. 918
- Силезия, историческая область 370
- Симферополь, г. 777
- Синява, имение Тельминского с/с Брестского р-на 451
- Синявка, д. Клецкого р-на 700, 859, 904
- Синяво, урочище у д. Медведичи Ляховичского р-на 870
- Сиротино, д. Сиротинского (Шумилинского) р-на 477, 882
- Сиротинский р-н Витебской обл. 477
- Ситня, д. Калинковичского р-на 885

Скидель, г. Скидельского (Гродненского) р-на 287, 785, 854, 923, 927

Скрыгалово (Скрыгалов), д. Мозырского р-на 11, 886

Скрыдлево (Скридлево), д. Новогрудского р-на 594, 895

Славгород, г. см. Пропойск, г.

Славгородский р-н см. Пропойский р-н

Славное, д. Толочинского р-на 880

Сланицы, д. 168

Слобода, д. Бешенковичского р-на 516, 874

Слобода, д. Крупского р-на 905

Слободка, д. Браสลавского р-на 502, 503

Словатичи, д. 11

Словени, д. Толочинского р-на 517

Словечно 133

Слоним, г. 11, 14–17, 19, 22–24, 52, 53, 57, 58, 203, 215, 373, 385, 386, 393, 620, 621, 838, 854, 891, 892, 894, 897

Слонимский р-н Барановичской (Гродненской) обл. 440, 602, 897

Слуцк, г. 14, 15, 57, 63, 64, 112, 113, 129, 138, 145, 169, 170, 173, 174, 176–179, 215, 328, 342, 353, 354, 357, 366, 373, 387, 388, 711, 782, 784, 791, 810, 811, 859, 910

Слуцкий р-н Минской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 28, 68, 69, 711, 713, 714, 791, 811, 910

Сметаничи, д. Петриковского р-на 887

Смиловичи, д. Руденского (Червенского) р-на 12, 139, 144, 378–380, 791, 912

Смолевичи, г. п. 19, 258, 260, 261, 678, 785, 859, 910, 928

Смолевичский р-н Минской обл. 139, 678, 910

Смоленск, г. 55, 58, 60, 61, 107, 654, 671, 674, 857

Смоляны (Смольяны), д. Оршанского р-на 222, 227, 843, 878

Смолярка, д. Березовского р-на 312, 419, 831, 865

Сморгонский р-н Вилейской (Молодечненской, Гродненской) обл. 604, 608, 851, 854, 897, 925

Сморгонь, г. 608, 854, 896, 925

Снов, д. Несвижского р-на 693, 909

Снядин 133

Собакенцы (Собакинцы), д. Василюшковского (Щучинского) р-на 262

Советская Россия см. Россия

Советский Союз см. СССР

Соколищенский с/с Россонского р-на 194

Солигорский р-н Минской обл. 791, 859, 910

Соловейки, д. 554

Солы, д. Сморгонского р-на 854

Сопоцкин (Сопоцкино), г. п. Сопоцкинского (Гродненского) р-на 287, 786, 923, 929

Сопоткинский р-н Белостокской (Гродненской) обл. 619, 620

Сорокский (Сорокинский) с/с Желудокского (Щучинского) р-на 613

СССР, Советский Союз 5, 8, 21, 43, 46, 51, 57, 113, 114, 131, 197, 237, 305, 341, 343, 346–348, 350–354, 356, 359, 361, 362, 364–369, 375, 377, 426, 436, 453, 465, 467, 469, 480, 490, 492, 509, 523, 563, 576, 594, 596, 607, 612, 662, 663, 701, 708, 732, 741, 777, 820

Ставки, д. Толочинского р-на 432

Сталинград, г. 798

Сталка, д. Чаусского р-на 168

Станевичи, д. см. Стоневичи, д.

Станьковичи, д. 57

Старая Пичевка, д. Дрибинского р-на 917

Старина, урочище в окрестностях г. Клецка 904

Старина, урочище у д. Хатовня Рогачевского р-на 323, 888

Старобин, г. п. 112, 791, 911

Старобинский р-н Минской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 112

Стародорожский р-н Минской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 911

Старое Пашково, д. Могилевского р-на 914

Староселье, д. Шкловского р-на 921

Старые Дороги, г. Минской (в 1944–1954 Бобруйской) обл. 710, 911

Старый Быхов (Старобыхов), г. 128, 166–168, 313

Старый Крывск (Кривск), д. Журавичского (Рогачевского) р-на 323

Стасино, урочище Столинского р-на 839, 872

Ствига, р. 136

Стедердорф, г., Германия 372

Столбцовский р-н Барановичской (Минской) обл. 286, 440, 696, 698, 791, 858

Столбцы, г. 11, 16, 19, 57, 58, 157, 285, 286, 328, 695, 696, 785, 835, 838, 859, 864, 911, 927

Столин, г. Пинской (Брестской) обл. 839, 872

Столинский р-н Пинской (Брестской) обл. 833, 872

Столица, д. 267

Столовичи, д. 831

Стоневичи (Станевичи), д. Ивьевского р-на 324, 619, 851, 892

Сторожевка, д. 229

Сторожевцы, д. Туровского (Житковичского) р-на 557

Сторожница, р. 684

Стрелка, урочище Витебского р-на 874

Стрелка, пос. Витебской обл. 494

Стрельники, д. Кореличского р-на 613

Стрельчуки, д. 293, 294

Стрешин, г. п. Стрешинского (Жлобинского) р-на 530, 848, 884

Стрешинский р-н Гомельской обл. 530, 575
Студенец, д. Костюковичского р-на 720
Сураж, г. п. Суражского (Витебского) р-на 195, 200, 844, 873
Суражка, р. 873
Суражский р-н Витебской обл. 200, 471
Сухари, д. Могилевского р-на 914
Сухая Гора, д. Логойского р-на 144
Сходня, г., ст. Московской обл. 295
США 34, 372, 792–794, 798, 802, 821

Т

Таллин (Ревель), г. 181, 202
Талька, д. Пуховичского р-на 118, 139, 909
Тальминовичи, д. Ляховичского р-на 122
Тальминовичский с/с Ляховичского р-на 451
Татарск 138
Теплень, д. 295, 296
Телеханы, д. Телеханского (Логишинского, Ивацевичского) р-на 16, 123, 868, 868
Тель-Авив, г. 811
Терезин (Терезиенштадт, Терезенштадт), г. 27, 33, 35, 160, 161, 378, 383, 394
Тереховка, г. п. Добрушского р-на 167, 570, 571, 572, 883, 899

Тереховский р-н Гомельской обл. 570, 571
Тетерино, д. Круглянского р-на 919
Тимковичи, д. Копыльского р-на 905
Толминово (Толмино), д. Ошмянского р-на 896
Толочин, г. Витебской обл. 844, 880
Толочинский р-н Витебской обл. 221–224, 517, 842, 880
Томашовка, д. Домачевского (Брестского) р-на 17, 429–432, 444, 445, 785, 839, 864, 927
Томашовский с/с Домановичского р-на 431
Топилишки, д. Щучинского р-на 898
Трилесино, д. Могилевской обл. 167
Тродовичский с/с Россонского р-на 194, 195
Троицкая гора в г. Мстиславле 919
Тростенец, имение 379–381, 384, 386, 390, 393, 394
Тростенец, д. см. Малый Тростенец, д.
Труды, д. Полоцкого р-на 499, 500, 844, 879
Туловский овраг (вост. окраина Витебска) 477
Турец, д. Мирского (Кореличского) р-на 585, 893
Туров, г. Полесской (Житковичской) обл. 135, 136, 556, 557, 884

Туровский р-н Полесской обл.
135, 136, 185, 556, 557
Тучинка, урочище (ныне в черте
г. Минска) 35, 83, 93, 283, 799, 899
Тюрингия, земля, Германия 370

У

Уваровичи, г. п. Уваровичского
(Буда-Кошелевского) р-на 540,
541, 883
Уваровичский р-н Гомельской
обл. 540, 541
Углеева, хут. Ошмянского р-на
896
Узда, г. п. 691, 758, 860, 912
Узденский р-н Минской обл. 78,
295, 296, 690, 912
Узляны, д. Пуховичского р-на
138, 909
Украина 235, 245, 332, 791, 798,
822
Улановичская гора в г. Витебске
873
Улла, г. п. Бешенковичского
(Ульского) р-на 494, 844, 874
Уречье, г. п. Любанского р-на 28,
68, 69, 112, 168, 711–714, 791, 906
Усяя, д. Усайского с/с Ушачского
(Ульского) р-на 508
Устье, д. Чаусского р-на 167
Ухвала, д. Крупского р-на 905
Уша, р. 704
Ушачи, г. п. Витебской обл. 508,
509, 844, 881
Ушачский р-н Витебской обл.
488, 508, 881

Ф

Фаниполь, ст. (г. п. с 1984, г. с
1999) Дзержинского р-на 158
Франкфурт-на-Майне (Франк-
фурт), г., Германия 26, 30, 35, 152,
162, 370, 374, 858, 899
Франкфурт-на-Одере, г. 162
ФРГ см. Германия
Фридова поляна, урочище у д. Бо-
гушевичи Березинского р-на 900

Х

Хатовня, д. Рогачевского р-на 888
Хатынь, д. Плещеницкого (Ло-
гойского) р-на 771, 775, 780–783,
786–788, 790, 796
Хворостьево, д. 229, 248, 260
Хворостяны, д. Славгородского
р-на 166
Хемниц, г., Германия 370
Хильчицы, д. Туровского (Житко-
вичского) р-на 136
Хиновск, урочище в окрестностях
г. Давид-Городка 833, 872
Хованщина, урочище у д. Стоне-
вичи Ивьевского р-на 892
Ходоровский с/с Желудокского
(Щучинского) р-на 613
Ходосы, д. Жабинковского р-на
867
Хоэнзальц, г. 370
Хойники, г. Полесской (Гомель-
ской) обл. 889
Хойникский р-н Полесской
(Гомельской) обл. 554, 889

Холечинский с/с Желудокского (Щучинского) р-на 613
Холмеч, д. Речицкого р-на 888
Холопеничи, г. п. Холопеничского (Крупского) р-на 322, 905
Холопеничский р-н Минской обл. 322
Хомск, д. Дрогичинского р-на 122, 876
Хоростово (Хорсово), д. Ленинского (Солигорского) р-на 116
Хославичи 117
Хотимск, г. п. Могилевской обл. 716, 717, 862, 921
Хотимский р-н Могилевской обл. 921
Хотовиж, д. Климовичского р-на 917
Хотьково, д. Шкловского р-на 919, 921
Хотыничи, д. Ганцевичского р-на 865, 866
Хочень, д. Туровского (Житковичского) р-на 136
Хочинка, д. Быховского р-на 166

Ц

Цвейбрукен, г., Германия 338
Цна, д. Плещеницкого (Логойского) р-на 704

Ч

Чаусский р-н Могилевской обл. 731, 921
Чаусы, г. Могилевской обл. 60, 63, 115, 117, 166–168, 731, 732, 862, 921

Чашники, г. Витебской обл. 317, 318, 881
Чашникский р-н Витебской обл. 25, 842, 881
Червенский р-н Минской обл. 94, 139, 757, 791, 912
Червень, г. 31, 60, 65, 258, 373, 756–760, 791, 860, 912
Черемошня, д. Мозырского р-на 887
Черемха, ст. 160, 161
Черя, д. Чашникского р-на 881
Чериков, г. Могилевской обл. 743, 744, 921
Чериковский р-н Могилевской обл. 743, 744, 921
Чернавицы, д. см. Чернавчицы, д.
Чернавчицы (Чернавицы), д. Брестского р-на 428, 446, 839, 869
Черневка, д. Дрибинского р-на 730, 917
Чернигов, г. 562, 845, 846, 882
Черноручье (Чернолучье), д. Лепельского р-на 317, 472, 842, 877
Чехия 17, 26, 27, 151, 821
Чехословакия 14, 85, 438, 650, 659, 789, 824, 860, 864
Чечевичи, д. Быховского р-на 127
Чечерск, г. 527, 581, 582, 848, 889
Чечерский р-н Гомельской обл. 26, 526, 527, 581, 889
Чист, д. Славгородского р-на 168
Чырвоная 168
Чырвоны Осовец, д. см. Красный Осовец, д.

Ш

Шабаны, д. Минского р-на 82
Шаевка, д. Кричевского р-на 734
Шамки, д. Крупского р-на 322, 905
Шамово, д. Мстиславского р-на 862, 919
Шарковщина, г. п. Витебской (Полоцкой, Молодечненской) обл. 13, 23, 212, 493, 498, 785, 844, 881, 928
Шарковщинский р-н Витебской (Полоцкой, Молодечненской) обл. 492, 498, 842, 881
Шатилки, д. Паричского (Светлогорского) р-на 576
Шацк, д. Руденского (Пуховичского) р-на 909
Шашковка, лес, урочище Минского р-на 638, 640, 644, 650, 651, 653, 860
Шепелевичи, д. Круглянского р-на 919
Шерешево, г. п. Шерешевского (Пружанского) р-на 11, 838, 867
Шипы, д. Глубокского р-на 13
Шклов, г. 14, 57–59, 115, 118, 139, 741, 742, 862, 921
Шкловский р-н Могилевской обл. 741, 742, 921
Шкловский с/с Шкловского р-на 742
Штадтхаген, г., Германия 370
Штутгарт, г., Германия 152
Штутгарт-Бад-Каннштатт, г. 370
Шумилино, г. п. Сиротинского

(Шумилинского) р-на 477, 520, 844, 882
Шумилинский р-н Витебской обл. 477, 882
Шумилинский с/с Сиротинского (Шумилинского) р-на 477
Шуневцы, д. Глубокского р-на 305

Щ

Щедрин, д. Паричского (Жлобинского) р-на 32, 576, 583, 778, 779, 848, 884
Щетинка, д. Шкловского р-на 922
Щучин, г. п. (г. с 1962) Барановичской (Гродненской) обл. 290, 599, 850, 854, 897, 925
Щучинский р-н Барановичской (Гродненской) обл. 599, 610, 613, 616, 628, 785, 786, 849–851, 853, 897, 925, 927, 928, 929

Э

Эльба, р. 339
Эрфурт, г., Германия 162
Эссен, г., Германия 163
Эстония 220, 227, 232, 370, 372
Эсьмоны, д. Бельничского р-на 736, 914

Ю

Юратишковский р-н Барановичской (Молодечненской, Гродненской) обл. 614, 615
Юрковичи, д. Логойского р-на 144

Юровичи, д. Калинковичского
р-на 182, 848, 885

Юровичи, д. Полоцкого р-на 879

Юровичский с/с Полоцкого р-на
499

Юховичский с/с Россонского р-на
195

Я

Яблоньщина, урочище в окрест-
ностях г. Лида 893

Ягеловщина, д. Ошмянского р-на
617, 896

Язно, д. Дисненского (Миорского)
р-на 60, 115

Якубовичи, д. Логойского р-на
144

Яловасто, урочище Ивацевичско-
го р-на 836, 868

Яновичи, г. п. Витебского р-на
116, 117, 201, 844, 873

Яново, д. Островецкого р-на 924

Яново, г. см. Иваново, г.

Ясень, д. Осиповичского р-на 920

Яскевичи, д. Гродненского р-на
316

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

- АН – Академия наук
арт. – артиллерийский
арх.-угол. д. – архивно-уголовное дело
а/с – административная служба
АСБ – акционерный сберегательный банк
Бв – станция особого назначения (Bf, Bahnbetriebswerk – нем.)
БГАКФФД – Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов
БГМИВОВ – Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны
б-н – батальон
Белорусская ССР, БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика
БЕЛТА – Белорусское телеграфное агентство
Бфсф – станция особого назначения (Bfsv, Bahnhof für Sonderverwendung – нем.)
БШПД – Белорусский штаб партизанского движения
быв. – бывший
ВВС – военно-воздушные силы
в/пл., в/пленный – военнопленный
в/часть – воинская часть
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
ВОВ – Великая Отечественная война
г/б, г/безопасность, госбезопасность – государственная безопасность
г., гг. – год, годы
г., гор. – город
гестапо – тайная государственная полиция (Gestapo, Geheime Staatspolizei – нем.)
гл. – главный
ГО – городской отдел
горком – городской комитет
горсовет – городской совет
г., гор. – город
г. п., гор. пос., гор. поселок – городской поселок
ГАБр – Государственный архив Брестской области
ГАВт – Государственный архив Витебской области
ГАГом – Государственный архив Гомельской области
ГАГр – Государственный архив Гродненской области
ГАМн – Государственный архив Минской области
ГАМог – Государственный архив Могилевской области
ГАООГО – Государственный архив общественных объединений Гомельской области
ГАООГр – Государственный архив общественных объединений Гродненской области
ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации

г., гг. – год, годы
ГКБ – Генеральный комиссариат
Белоруссия
Главэнерго – Главное энергетическое управление
Госстрой – Государственный комитет по архитектуре и строительству
ГПО – государственное производительное объединение
ГПУ – Главное политическое управления
гр., гр-н, гр-ка – гражданин, гражданка
ГФП – тайная полевая полиция (GFP, Geheime Feldpolizei – нем.)
Д. – дело
д., дер., дд. – деревня, деревни
д-р – доктор
др. – другой, другая, другое
ж.-д. – железнодорожный
ЖКХ – жилищно-коммунальное хозяйство
зав. – заведующий
Заготзерно – Всесоюзная контора по заготовке и сбыте зерна
ЗГА – Зональный государственный архив
и. о. – исполняющий обязанности
исполком – исполнительный комитет
к/атака – контратака
к-во – количество
КГБ – Комитет государственной безопасности Республики Беларусь

КИМ – Коммунистический интернационал молодежи
к-з – колхоз
к-н – капитан
ком., к-р – командир
концлагерь – концентрационный лагерь
коп. – копейка
КП(б)Б – Коммунистическая партия большевиков Белоруссии
КПБ – Коммунистическая партия Белоруссии
КРУ – контрольно-ревизионное управление
куб. – кубический
л. – лист
л. с. – лошадиная сила
л-т, лей-т, л-нт – лейтенант
ЛКСМБ – Ленинский Коммунистический Союз Молодежи Белоруссии
м., м-ко, мест. – местечко
м – метр
МГБ – Министерство государственной безопасности
медпомощь – медицинская помощь
медпункт – медицинский пункт
медслужба – медицинская служба
межколхозстрой – объединение межколхозных строительных организаций
МИИКЕБ – Музей истории и культуры евреев Беларуси, г. Минск
мл. – младший

мот. – моторизованный
МОЦ – Международный образовательный центр
МСО – монтажно-строительная организация
МТМ – машинно-тракторная мастерская
МТС – машинно-тракторная станция
МФ – Министерство финансов
м-ц, мес. – месяц
н/п – населенный пункт
НАРБ – Национальный архив Республики Беларусь
нарсуд – народный суд
нархозучет – народно-хозяйственный учет
нач., нач-к – начальник
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности
НСДП – Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (NSDAP, National-Sozialistische Deutsche Arbeitspartei – нем.)
НСКК – Национал-социалистический механизированный корпус
НСШ – неполная средняя школа
ОАО – открытое акционерное общество
обком – областной комитет
обл. – область
облисполком – областной исполнительный комитет

ОБХСС – отдел борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией
оз. – озеро
ОК – областной комитет
Оп. – опись
опер. отд., опер. отдел – оперативный отдел
ОТ – организация Тодта (Organisation Todt – нем.)
отд. – отдел, отделение
отр. – отряд
парт. – партизанский
парторг – партийный организатор
парторганизация – партийная организация
п/о, п/отр., п/отряд – партизанский отряд
п., пос. – поселок
ПВО – противовоздушная оборона
Постпредство – Постоянное представительство
пред. – председатель
профсоюз – профессиональный союз
р. – река
р., рожд., – рождение
р., руб. – рубль
рабсила – рабочая сила
развед. отд., разведотдел – разведывательный отдел
райбольница – районная больница
райздрав, райздравотдел – районный отдел здравоохранения

райисполком – исполнительный комитет районного Совета депутатов трудящихся	с. – село
райпарторганизация – районная партийная организация	СБЕОО – Союз белорусских еврейских общественных организаций и общин
райпотребсоюз – районный союз потребительских обществ	с. г. – сего года
райпромкомбинат – районный промышленный комбинат	СД – служба безопасности (SD, Sicherheitsdienst – нем.)
райсовет – районный Совет депутатов трудящихся	сельисполком – сельский исполнительный комитет
райсоюз – районный союз	сельпо – сельское потребительское общество
райуправление – районное управление	сельуправа – сельская управа
Рбд – дирекция имперской железной дороги (RBD, Reichsbahndirektionen – нем.)	сел. хоз-во – сельское хозяйство
райфо – районный финансовый отдел	сельхозкомендант – сельскохозяйственный комендант
РВК – районный военный комиссариат	сельхозуправа – сельскохозяйственная управа
р-н – район	см. – смотри
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории	СМ – Совет Министров
РЕЭ – Российская еврейская энциклопедия	СНК – Совет Народных Комиссаров
РИК, райисполком – районный исполнительный комитет	сов. – совершенно
РК, райком – районный комитет	сов. – советский
РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия	СООО – совместное общество с ограниченной ответственностью
РО – районный отдел	спец. – специалист, специальный
р. п. – рабочий поселок	с/с, с/сов., с/совет, сельсовет – сельский совет
РСХА – Главное управление имперской безопасности	СС – охранные отряды (SS, Schutzstaffeln – нем.)
	СССР – Союз Советских Социалистических Республик
	ст. – станция
	ст. – старший
	с-т – сержант

СТВ – Столичное телевидение
судмед – судебно-медицинский
с/х, с/хоз., сельхоз. – сельскохозяйственный
США – Соединенные Штаты Америки
ТМ – творческая мастерская
т. н. – так называемый
т., тов., тт. – товарищ, товарищи
уроч. – урочище
УКГБ – управление Комитета государственной безопасности
ул. – улица
УНКВД – управление Народного комиссариата внутренних дел
УООП – управление охраны общественного порядка
УП – унитарное предприятие
УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика
Ф. – фонд
ф-ка – фабрика
х., хут. – хутор
ХБД – Главная железнодорожная дирекция (HBD, Haupt-eisenbahndirektion – нем.)

ЦА – Центральный архив
ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны России
ЦК – Центральный Комитет
ЦСУ – Центральное статистическое управление
ЦТО – Центральное торговое общество
ЦШПД – Центральный штаб партизанского движения
ЧГК – Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР
ч. – часть
чел. – человек
шифртелеграмма – шифрованная телеграмма
шт. – штука
экз. – экземпляр
ю.-в., юго-вост. – юго-восточнее

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

РАЗДЕЛ 1

ХОЛОКОСТ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

№ 1–23 Из сводок начальника полиции безопасности и СД Германии из СССР о положении, арестах и уничтожении евреев в Беларуси. 25 июня 1941 г. – 20 марта 1942 г.	46
№ 1 Из сводки № 4 об обстановке на оккупированной территории. 25 июня 1941 г.	46
№ 2 Из сводки № 10 об использовании поляков для проведения карательных акций на оккупированной территории. 2 июля 1941 г.	46
№ 3 Из сводки № 17 о ликвидации партийных и советских работников и евреев на оккупированной территории Беларуси. 9 июля 1941 г.	47
№ 4 Из сводки № 20 об обстановке в г. Минске и уничтожении евреев. 12 июля 1941 г.	48
№ 5 Из сводки № 21 об обстановке в г. Минске и уничтожении евреев на оккупированной территории Беларуси. 13 июля 1941 г.	48
№ 6 Из сводки № 27 о карательной деятельности айнзатцгруппы Б. 19 июля 1941 г.	50
№ 7 Из сводки № 31 о настроении населения и решении еврейского вопроса на оккупированной территории Беларуси. 23 июля 1941 г.	50
№ 8 Из сводки № 32 об организации гетто, арестах и расстрелах населения на оккупированной территории Беларуси. 24 июля 1941 г.	52
№ 9 Из сводки № 34 о положении и расстрелах евреев в г. Витебске. 26 июля 1941 г.	53
№ 10 Из сводки № 36 о настроениях и расстрелах населения на оккупированной территории Беларуси. 28 июля 1941 г.	54
№ 11 Из сводки № 43 о деятельности айнзатцкоманд айнзатцгруппы Б на оккупированной территории Беларуси. 5 августа 1941 г.	55

№ 12 Из сводки № 50 о численности и составе населения в гг. Гродно и Пинске и проведении карательных акций на оккупированной территории Беларуси. 12 августа 1941 г.	58
№ 13 Из сводки № 58 о расстрелах евреев в районе г. Пинска. 20 августа 1941 г.	59
№ 14 Из сводки № 67 об арестах и расстрелах населения на оккупированной территории Беларуси. 29 августа 1941 г.	59
№ 15 Из сводки № 73 о карательной деятельности айнзатцгруппы Б и айнзатцкоманд на оккупированной территории Беларуси. 4 сентября 1941 г.	61
№ 16 Из сводки № 168 о ликвидации гетто в г.п. Раков Радошковичского района. 13 февраля 1942 г.	65
№ 17 Из сводки № 172 об арестах и расстрелах населения в г. Минске. 23 февраля 1942 г.	65
№ 18 Из сводки № 175 об арестах и расстрелах евреев в гг. Барановичи и Минске. 2 марта 1942 г.	66
№ 19 Из сводки № 176 об аресте скульптора Бразера и евреев в г. Минске. 4 марта 1942 г.	66
№ 20 Из сводки № 178 об арестах евреев в гг. Барановичи, Вилейка и Минске. 9 марта 1942 г.	67
№ 21 Из сводки № 179 об активизации антифашистской пропаганды в г. Гомеле. 11 марта 1942 г.	68
№ 22 Из сводки № 182 об аресте населения в г. Минске и побеге узников из гетто в г.п. Уречье Слуцкого района. 18 марта 1942 г.	68
№ 23 Из сводки № 183 об арестах и расстрелах населения в г. Вилейка. 20 марта 1942 г.	69
№ 24 Из административного распоряжения № 1 командующего тылом группы армий «Центр» фон Шенкендорфа о введении отличительных знаков для евреев и запрете забоя скота. 7 июля 1941 г.	69
№ 25 Из распоряжения № 2 командующего тыловым районом группы армий «Центр» фон Шенкендорфа о создании еврейских советов и запрещении перемещения евреев и привлечении их к захоронению трупов советских солдат и животных. 13 июля 1941 г.	70

№ 26 Распоряжение № 19 бургомистра г. Бреста об увольнении служащих еврейской национальности. 18 июля 1941 г.	72
№ 27– 43 Документы о создании, деятельности и ликвидации Минского гетто. 19 июля 1941 г. – октябрь 1974 г.	72
№ 27 Распоряжение полевой комендатуры г. Минска о создании гетто. 19 июля 1941 г.	73
№ 28 Из приказа № 1 коменданта г. Минска об организации управления городом. 30 июля 1941 г.	74
№ 29 Распоряжение медицинской службы полевой комендатуры № 184 об оборудовании госпиталя в гетто г. Минска. 1 августа 1941 г.	74
№ 30 Из сообщения полевой комендатуры № 184 о сети учреждений здравоохранения в г. Минске. 9 августа 1941 г.	75
№ 31 Распоряжение Минского городского комиссариата о трудоустройстве евреев. 28 октября 1941 г.	76
№ 32 Из приказа № 34 Главной полевой комендатуры № 392 о порядке посещения гетто. 8 января 1942 г.	78
№ 33– 34 Документы о переводе еврейских детей из детских домов в больницу Минского гетто. 16 апреля – 31 мая 1942 г.	78
№ 33 Циркуляр Минского окружного комиссариата. 16 апреля 1942 г.	78
№ 34 Из письма Минского окружного отдела просвещения в Минский окружной комиссариат. 31 мая 1942 г.	79
№ 35 Служебная записка Минского городского комиссариата о заселении и ремонте домов, освободившихся после погрома в Минском гетто 28 июля – 1 августа 1942 г. 16 ноября 1942 г.	79
№ 36 Из отчета Минского городского комиссариата о состоянии гетто. 3 декабря 1942 г.	81
№ 37 – 42 Показания бывших узников Минского гетто. 23 декабря 1945 г. – 23 февраля 1949 г.	81
№ 37 Из протокола допроса М.М. Зарецкой. 23 декабря 1945 г.	82
№ 38 Из протокола допроса Н.Г. Шуссер. 24 декабря 1945 г.	85
№ 39 Из протокола допроса Е.И. Рубенчик. 28 декабря 1945 г.	86
№ 40– 41 Из протоколов допросов Я.М. Рубенчика. 2 апреля, 21 ноября 1947 г.	88

№ 40 Из протокола допроса от 2 апреля 1947 г.	88
№ 41 Из протокола допроса от 21 ноября 1947 г.	90
№ 42 Из протокола допроса Н.И. Штейн. 23 февраля 1949 г.	93
№ 43–49 Показания бывших немецких военнослужащих и чиновников. 29 декабря 1945 г. – 18 февраля 1949 г.	94
№ 43 Из протокола допроса бывшего военнослужащего полиции безопасности и СД Беларуси К. Бухнера. 29 декабря 1945 г.	94
№ 44 Из показаний бывшего военнослужащего айнзатцкоманды 8 Ф.К. Гесса на Минском судебном процессе над военными преступниками. 19 января 1946 г.	98
№ 45–46 Из протоколов допросов бывшего Минского городского комиссара В. Янецке. 19 сентября – 16 октября 1947 г.	100
№ 45 Из протокола допроса от 19 сентября 1947 г.	100
№ 46 Из протокола допроса от 16 октября 1947 г.	102
№ 47 Из протокола допроса бывшего командира команды СС Ф. Вольфа о работе евреев в мастерских Минского СД и их казнях. 23 сентября 1948 г.	103
№ 48–49 Из протоколов допросов бывшего военнослужащего Главной полевой комендатуры № 392 Э. Штоля о расстреле узников Минского гетто в марте 1942 г. 10 января – 18 февраля 1949 г.	105
№ 48 Из протокола допроса от 10 января 1949 г.	105
№ 49 Из протокола допроса от 18 февраля 1949 г.	106
№ 50 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 3-й роты 11-го литовского полицейского батальона П.К. Шлыка. 23 октября 1974 г.	107
№ 51 Из донесения 452-го пехотного полка о расстреле евреев в деревне Грозово Гресского района. 25 июля 1941 г.	111
№ 52 Из донесения 252-й пехотной дивизии о расстреле евреев в г. Новогрудке. 26 июля 1941 г.	111
№ 53– 55 Документы о проведении антиеврейских акций подразделением айнзатцкоманды 8 под руководством К. Рурберга. 29 июля – 3 августа 1941 г.	112
№ 53 Из отчета К. Рурберга о проведении карательной акции в Старобинском районе. 29 июля 1941 г.	112

№ 54 Из отчета К. Рурберга о проведении карательной акции в Любанском районе. 2 августа 1941 г.	112
№ 55 Из отчета К. Рурберга о проведении карательной акции в Любанском районе. 3 августа 1941 г.	113
№ 56–64 Из сообщений о деятельности и положении айнзатцгрупп полиции безопасности и СД Германии на территории СССР о решении еврейского вопроса в Беларуси. Не ранее 1 августа 1941 г. – не ранее 31 марта 1942 г.	113
№ 56 Из сообщения № 1 за июль 1941 г. о политике немецких оккупационных властей в отношении евреев. Не ранее 1 августа 1941 г.	114
№ 57 Из сообщения № 2 за период с 29 июля по 14 августа 1941 г. об организации гетто и расстрелах евреев. Не ранее 14 августа 1941 г.	114
№ 58 Из сообщения № 3 за период с 15 по 31 августа 1941 г. о расстрелах евреев в Беларуси. Не ранее 31 августа 1941 г.	115
№ 59 Из сообщения № 4 за период с 1 по 15 сентября 1941 г. о расстрелах евреев в Беларуси. Не ранее 15 сентября 1941 г.	116
№ 60 Из сообщения № 5 за период с 15 по 30 сентября 1941 г. о расстрелах евреев в Беларуси. Не ранее 30 сентября 1941 г.	117
№ 61 Из сообщения № 6 за период с 1 по 31 октября 1941 г. о расстрелах евреев в Беларуси. Не ранее 31 октября 1941 г.	118
№ 62 Из сообщения № 7 за период с 1 по 30 ноября 1941 г. о расстрелах евреев в Беларуси. Не ранее 30 ноября 1941 г.	118
№ 63 Из сообщения № 8 за период с 1 по 31 декабря 1941 г. об арестах и расстрелах евреев в Беларуси. Не ранее 31 декабря 1941 г.	119
№ 64 Из сообщения № 11 за период с 1 по 31 марта 1942 г. об арестах и расстрелах евреев в Беларуси. Не ранее 31 марта 1942 г.	120
№ 65–69 Документы о проведении карательной операции «Припятские болота». 6–12 августа 1941 г.	121
№ 65 Из отчета отдела Ia штаба командования при рейхсфюрере СС о действиях кавалерийской бригады СС с 28 июля по 3 августа 1941 г. 6 августа 1941 г.	121
№ 66 Из телеграммы высшего фюрера СС и полиции «Россия–Центр». 6 августа 1941 г.	122

№ 67 Из отчета кавалерийского отряда 1-го кавалерийского полка СС. 11 августа 1941 г.	122
№ 68 Из отчета кавалерийского отряда 2-го кавалерийского полка СС. 12 августа 1941 г.	124
№ 69 Из отчета кавалерийского отряда 2-го кавалерийского полка СС об итогах операции. 12 августа 1941 г.	125
№ 70 Из донесения 472-го пехотного полка о проведении карательной акции в Пуховичском районе. 16 августа 1941 г.	125
№ 71 Из донесения 472-го пехотного полка о проведении карательной акции в деревне Лапичи Осиповичского района. 18 августа 1941 г.	126
№ 72 Из сводки НКВД БССР первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко об убийстве немецкими оккупантами евреев в гг. Пинске и Лунинце. 25 августа 1941 г.	126
№ 73–75 Телеграммы высшего фюрера СС и полиции «Россия–Центр» о карательной деятельности полицейского полка «Центр». 25 августа – 1 сентября 1941 г.	127
№ 73 Из телеграммы от 25 августа 1941 г.	127
№ 74 Из телеграммы от 29 августа 1941 г.	128
№ 75 Из телеграммы от 1 сентября 1941 г.	128
№ 76 Информация охранной полиции и СС Брестскому городскому управлению о национальной принадлежности крещеных евреев. 30 августа 1941 г.	128
№ 77 Из оперативного донесения айнзатцгруппы Б за период с 24 по 30 августа 1941 г. о проведении карательных акций в Пуховичском и Осиповичском районах. 3 сентября 1941 г.	129
№ 78–80 Из оперативных сводок военного коменданта в Белоруссии при командующем вермахта в «Остланде» о политике в отношении евреев. 10 сентября – 10 ноября 1941 г. ...	130
№ 78 Из оперативной сводки за период с 1 по 10 сентября 1941 г. о настроениях евреев. 10 сентября 1941 г.	130
№ 79 Из оперативной сводки за период с 16 по 31 октября 1941 г. о политике в отношении евреев. 3 ноября 1941 г.	130
№ 80 Из оперативной сводки за период с 11 октября по 10 ноября 1941 г. о ликвидации евреев и создании гетто. 10 ноября 1941 г.	131

№ 81 Из докладной записки командира партизанского отряда Любанского района Н.Я. Ермакова в ЦК КП(б)Б о расстреле немецкими оккупантами евреев в районе. 11 сентября 1941 г.	132
№ 82 Из донесения 1-й моторизованной бригады СС о проведенной карательной акции в Лельчицком районе. 12 сентября 1941 г.	133
№ 83 Донесение командира 721-го охранного батальона начальнику 582-го тылового района о расстреле евреев в районе Лиозно. 12 сентября 1941 г.	134
№ 84 Указание бургомистра г. Бреста директорам городских предприятий и учреждений, начальникам отделов городского управления о трудовой дисциплине и запрещении контактов с евреями. 15 сентября 1941 г.	134
№ 85 Распоряжение № 88 бургомистра г. Бреста об условиях оплаты труда евреев. 17 сентября 1941 г.	135
№ 86 Из информации заместителя начальника УНКВД Могилевской области Крымова о преступлениях, совершенных немецкими войсками в Туровском и Наровлянском районах. 30 сентября 1941 г.	135
№ 87 Объявление Брестского городского комиссара о запретах в отношении евреев. Сентябрь 1941 г.	137
№ 88–92 Из донесений военного коменданта в Белоруссии при командующем вермахта в «Остланде» о проведении карательных операций и расстреле евреев. 2 октября – 3 ноября 1941 г.	137
№ 88 Из донесения от 2 октября 1941 г. о проведенной карательной акции в районе Минск – Слуцк	138
№ 89 Из донесения от 8 октября 1941 г. о расстреле евреев в Беларуси	138
№ 90 Из донесения от 10 октября 1941 г. о расстреле евреев в Беларуси	138
№ 91 Из донесения от 16 октября 1941 г. о проведенных карательных операциях в Руденском, Смолевичском и Червенском районах	139
№ 92 Из донесения от 3 ноября 1941 г. об установлении контроля за евреями	139
№ 93 Из отчета Минской районной управы о численности евреев в районе. Не ранее 12 октября 1941 г.	140

№ 94 Постановление рейхскомиссара «Остланда» об обращении с еврейским имуществом. 13 октября 1941г.	140
№ 95 Распоряжение Минского окружного комиссара об учете еврейского имущества. 14 октября 1941 г.	142
№ 96 Циркуляр Минского окружного комиссариата о режиме проживания евреев. 17 октября 1941 г.	143
№ 97 Из оперативного донесения 11-го резервного полицейского батальона о карательной деятельности в Минской области с 14 по 21 октября 1941 г. 21 октября 1941 г.	143
№ 98 Докладная записка бургомистра Самохваловичской волости Минскому окружному комиссару о расхищении еврейского имущества немецкими военнослужащими. Не ранее 21 октября 1941 г.	145
№ 99–100 Документы об уничтожении евреев в г. Борисове. 24 октября 1941 г., 19 сентября 1942 г.	146
№ 99 Из рапорта переводчика группы армий «Центр» обервахмистра Зённекена. 24 октября 1941 г.	146
№ 100 Из докладной записки партизанок отдельного отряда «Мститель» Минской области А.М. Дмитриевой и А.З. Малетовой в ЦК КП(б)Б. 19 сентября 1942 г.	150
№ 101–116 Документы о депортации евреев из стран Европы в г. Минск. 24 октября 1941 г. – 15 мая 1943 г.	151
№ 101 Циркулярное письмо начальника Главного управления полиции порядка РСХА К. Далюге о депортации евреев из Германии, Австрии и Чехии. 24 октября 1941 г.	151
№ 102 Донесение отдела Іб группы армий «Центр» о невозможности депортации иностранных евреев в гг. Бобруйск и Борисов. 12 ноября 1941 г.	152
№ 103 Письмо командующего вермахтом в Остланде генерал-лейтенанта В. Бремера о необходимости приостановки отправки иностранных евреев в Беларусь. 20 ноября 1941 г.	153
№ 104 Письмо генерального комиссара Белоруссии В. Кубе рейхскомиссару Остланда Г. Лозе об отношении к евреям, депортированным из Германии. 16 декабря 1941 г.	154

№ 105 Из сообщения начальника полиции безопасности и СД Остланда о депортации евреев в гг. Минск и Рига. 15 января 1942 г.	155
№ 106 Из телеграммы главной железнодорожной дирекции «Центр» о движении спецпоезда Да 201 из г. Вены. 7 мая 1942 г. ...	156
№ 107 Телеграмма главной железнодорожной дирекции «Центр» о расписании движения спецпоездов из г. Вены. 13 мая 1942 г.	156
№ 108 Телеграмма главной железнодорожной дирекции «Центр» об уточнении расписания движения спецпоездов. 22 мая 1942 г.	158
№ 109 Письмо начальника IV отдела Управления полиции безопасности и СД Белоруссии Г. Хойзера старшему советнику железнодорожной службы Рейхардту о внесении изменений в расписание движения спецпоездов с евреями из Европы. 23 мая 1942 г.	159
№ 110 Телеграмма главной железнодорожной дирекции «Центр» о движении спецпоездов из Европы. 10 июля 1942 г.	160
№ 111 Сообщение государственной железнодорожной дирекции в Кенигсберге всем подчиненным службам о расписании движения спецпоездов с евреями из Европы. 13 июля 1942 г.	160
№ 112 Сообщение начальника IV отдела Управления полиции безопасности и СД Белоруссии Г. Хойзера главному инспектору бюро железнодорожных перевозок Цветцу о спецпоезде с евреями из Терезиенштадта. 21 июля 1942 г.	161
№ 113 Письмо начальника полиции безопасности и СД «Остланда» в Главное управление имперской безопасности о дополнительном выделении газовых автомобилей. 1942 г.	162
№ 114 Телеграмма генеральной дирекции путей сообщения «Восток» железнодорожным дирекциям рейха и оккупированных территорий о спецпоездах с евреями из Европы. 16 января 1943 г.	162
№ 115 Из показаний бывшего военнослужащего 46-го полицейского батальона М.И. Брейтмана-Петренко начальнику особого отдела партизанской бригады «Народные мстители» Н.П. Иванову о депортации иностранных евреев. 13 апреля 1943 г.	163

№ 116 Сообщение фон Таддена о вещах, оставшихся от депортированных в Минск иностранных евреев. 15 мая 1943 г.	164
№ 117 Из дневника 322-го полицейского батальона о проведении карательных акций на территории Беларуси. 27 октября 1941 г.	165
№ 118– 122 Документы об уничтожении евреев в г. Слуцке. 30 октября 1941 г. – апрель 1948 г.	169
№ 118 Письмо Слуцкого окружного комиссара Г. Карла генеральному комиссару Белоруссии В. Кубе о проведенной антиеврейской акции в г. Слуцке. 30 октября 1941 г.	169
№ 119 Письмо генерального комиссара Белоруссии В. Кубе рейхскомиссару «Остланда» Г. Лозе о проведенной антиеврейской акции в г. Слуцке. 1 ноября 1941 г.	173
№ 120 Из приказа начальника Управления полиции безопасности и СД Белоруссии о ликвидации гетто в г. Слуцке. 5 февраля 1943 г.	174
№ 121–122 Показания бывшего военнослужащего 22-й транспортной роты О. Энглерта об уничтожении евреев в г. Слуцке. 20 декабря 1946 г. – апрель 1948 г.	177
№ 121 Из собственноручных показаний от 20 декабря 1946 г.	177
№ 122 Из протокола допроса от апреля 1948 г.	179
№ 123–125 Из приказов военного коменданта в Белоруссии при командующем вермахта в «Остланде» о ликвидации евреев. 13 ноября – 15 декабря 1941 г.	180
№ 123 Из приказа № 22 от 13 ноября 1941 г. о ликвидации евреев	180
№ 124 Из приказа № 24 от 24 ноября 1941 г. о порядке проведения антиеврейских акций	180
№ 125 Из приказа № 29 от 15 декабря 1941 г. об определении мест сосредоточения евреев из сельских районов Беларуси	181
№ 126 Письмо рейхскомиссара Остланда Г. Лозе о прекращении уничтожения евреев, обслуживающих немецкие военные предприятия. 2 декабря 1941 г.	181
№ 127 Из рапорта начальника Калинковичского райотдела НКВД БССР Н.Ф. Богданова в НКВД СССР об отношении немецких окупантов к евреям в Калинковичском районе. 17 декабря 1941 г.	182

№ 128 Обращение санитарного отдела Брестского городского управления в административный отдел об уборке кварталов города, оставленных выселенными в гетто евреями. 29 декабря 1941 г.	183
№ 129 Из отчета хозяйственного управления Генерального комиссариата Белоруссии об учете безработных и трудоспособных евреев. Не ранее 31 декабря 1941 г.	183
№ 130 Из приложения № 1 к отчету о деятельности 723-й группы тайной полевой полиции об отношении местного населения к истребительным акциям против евреев. Декабрь 1941 г.	184
№ 131 Из докладной записки комиссара Лельчицкого партизанского отряда Я.Ш. Эрлаха в ЦК КП(б)Б об убийстве немецкими оккупантами евреев в г. п. Лельчицы. 15 января 1942 г.	184
№ 132 Циркуляр Минского окружного комиссариата о сдаче в аренду еврейского имущества. 23 января 1942 г.	186
№ 133 Указание отдела Брестского городского управления еврейскому совету об освобождении квалифицированных специалистов от работ на территории гетто. 28 января 1942 г.	186
№ 134 Из донесения начальника отдела IVa Управления полиции безопасности и СД Белоруссии Буркхарда о решении еврейского вопроса в Беларуси. Не ранее января 1942 г.	186
№ 135 Сведения о деятельности айнзатцгруппы А на 1 февраля 1942 г.	193
№ 136 Из протокола совещания бургомистров волостных управ, руководителей государственных имений и управляющих подсобными хозяйствами Минского района о сборе сведений о евреях. 23 февраля 1942 г.	193
№ 137 Из докладной записки председателя Россонского райисполкома Е.П. Василевича и председателя Тродовичского сельсовета Ф.М. Сельчонка в ЦК КП(б)Б об уничтожении немецкими оккупантами евреев. 2 марта 1942 г.	194
№ 138 Приказ Новогрудского окружного комиссара Трауба об отношении к евреям. 6 марта 1942 г.	196

№ 139 Из докладной записка бургомистра Тростенецкой волостной управы начальнику Минской районной управы об аресте своего заместителя. 27 марта 1942 г.	196
№ 140 Сообщение еврейского совета г. Бреста о количестве евреев, получающих хлеб. 30 апреля 1942 г.	197
№ 141–143 Из сводок начальника полиции безопасности и СД Германии из занятых восточных областей о решении еврейского вопроса в Беларуси. 1 мая – 29 июня 1942 г.	197
№ 141 Из сводки № 1 от 1 мая 1942 г. о расстреле евреев в г. Минске	198
№ 142 Из сводки № 5 от 29 мая 1942 г. о казнях населения в г. Минске	198
№ 143 Из сводки № 9 от 29 июня 1942 г. о численности евреев в Беларуси и политике немецких оккупационных властей по отношению к ним	198
№ 144 Отчет Борисовской городской управы о сдаче на склад имущества, конфискованного у евреев с 8 сентября 1941 г. по 1 апреля 1942 г. 5 мая 1942 г.	199
Приложение к документу № 144. Перечень еврейского имущества, сданного гражданином Васильевым в государственный банк	199
№ 145 Из информации учительницы Дукорской средней школы Е.А. Рыко об убийстве немецкими оккупантами евреев в Суражском районе. 8 мая 1942 г.	200
№ 146 Приказ Минского окружного комиссара начальнику Минской районной управы о выявлении евреев от смешанных браков. 16 мая 1942 г.	201
№ 147– 149 Отчеты унтершарфюрера СС 2-го взвода 1-й роты батальона войск СС особого назначения Арльта об уничтожении евреев. 17 мая – 3 августа 1942 г.	201
№ 147 Из отчета о деятельности 17 мая 1942 г.	202
№ 148 Из отчета о деятельности 19 июня 1942 г.	202
№ 149 Из отчета о деятельности 3 августа 1942 г.	203
№ 150 Директива рейхскомиссара «Остланда» об учете и использовании движимого имущества, конфискованного у евреев. 19 мая 1942 г.	204

№ 151 Из сообщения в газете «Minsker Zeitung» об указе генерального комиссара Белоруссии о выдаче новых паспортов населению г. Минска. 22 мая 1942 г.	205
№ 152 Отчет унтершарфюрера 1-й роты батальона войск СС особого назначения Липса о борьбе с партизанами и уничтожении евреев. 27 мая 1942 г.	205
№ 153 Отчет Минского окружного комиссариата в опекунский отдел хозяйственного управления Генерального комиссариата Белоруссии о конфискации движимого еврейского имущества. 22 июня 1942 г.	206
№ 154 Распоряжение опекунского отдела хозяйственного управления Генерального комиссариата Белоруссии окружным комиссариатам о порядке учета имущества, конфискованного у евреев. 23 июня 1942 г.	209
№ 155 Письмо Глубокского окружного комиссариата в Генеральный комиссариат Белоруссии по вопросам реализации конфискованного у евреев имущества. 30 июня 1942 г.	210
№ 156 Донесение Глубокского окружного комиссариата в Генеральный комиссариат Белоруссии о ликвидации гетто. 1 июля 1942 г.	211
№ 157 Сведения биржи труда Брестского окружного комиссариата о количестве работающих евреев за январь–май 1942 г. 2 июля 1942 г.	213
№ 158 Сведения биржи труда Брестского окружного комиссариата о евреях, занятых на работах в июне 1942 г. 15 июля 1942 г.	213
№ 159 Распоряжение Минского окружного комиссариата о запрете контактов с евреями. 16 июля 1942 г.	213
№ 160 Указание начальника бухгалтерии и контроля Брестского городского управления всем отделам и учреждениям о составлении отдельных платежных ведомостей для работников-евреев. 29 июля 1942 г.	214
№ 161 Из докладной записка генерального комиссара Белоруссии В. Кубе рейхскомиссару «Остланда» Г. Лозе об уничтожении евреев и необходимости приостановки отправки спецпоездов с иностранными евреями. 31 июля 1942 г.	214

№ 162 Отчет Борисовского окружного комиссариата в Генеральный комиссариат Белоруссии об использовании имущества, конфискованного у евреев. 9 августа 1942 г.	217
№ 163 Инструкция отдела финансов рейхскомиссариата «Остланда» генеральным комиссарам Латвии, Литвы и Белоруссии об управлении гетто, изъятии и учете движимого имущества, золотых и серебряных предметов. 7 августа 1942 г.	217
№ 164 Распоряжение рейхскомиссара «Остланда» генеральным комиссарам Белоруссии, Литвы и Эстонии об использовании одежды, конфискованной у евреев. 27 августа 1942 г.	220
№ 165 Записка жительницы деревни Обольцы Толочинского района об уничтожении немецкими оккупантами евреев. 2 сентября 1942 г.	221
№ 166 Объявление жилищного отдела Минского городского комиссариата о переселении жителей г. Минска в собственные дома на бывшей территории гетто. 10 сентября 1942 г.	224
№ 167 Из стенограммы беседы с комиссаром Россонской партизанской бригады им. И.В. Сталина, секретарем Россонского подпольного райкома КП(б)Б В.Я. Лапенко об убийстве немецкими оккупантами евреев в районе. 25 сентября 1942 г.	225
№ 168 Из докладной записки комиссара 1-го партизанского отряда 1-й бригады им. К.С. Заслонова И.С. Шурмана в ЦК КП(б)Б о расстрелах немецкими оккупантами евреев. 25 сентября 1942 г.	226
№ 169 Распоряжение рейхскомиссара «Остланда» генеральным комиссарам Латвии, Эстонии, Литвы и Белоруссии по вопросу выдачи части конфискованного имущества «для поддержания трудоспособности евреев». 25 сентября 1942 г.	227
№ 170 Из отчета Минского городского комиссариата о реализации еврейского имущества в июле–сентябре 1942 г. 30 сентября 1942 г.	228

№ 171 Из стенограммы беседы начальника информационного отделения разведотдела БШПД И.С. Кравченко с партизаном бригады Никитина Р.М. Бромбергом о политике немецкой оккупационной власти в г. Минске. 8 октября 1942 г.	229
№ 172 Первое распоряжение рейхскомиссара «Остланда» о выполнении постановления об обращении с еврейским имуществом. 14 октября 1942 г.	241
№ 173 Из книги учета населения г. Бреста о численности жителей по национальности по состоянию на 15–17 октября 1942 г. 15–17 октября 1942 г.	244
№ 174–175 Документы о ликвидации Пинского гетто. 27 октября – не ранее 2 ноября 1942 г.	245
№ 174 Приказ рейхсфюрера СС Г. Гиммлера. 27 октября 1942 г.	245
№ 175 Отчет командира 10-й роты 3-го батальона 15-го полицейского полка. Не ранее 2 ноября 1942 г.	245
№ 176 Из стенограммы беседы старшего помощника начальника разведотдела БШПД Н.А. Коссого с партизанами бригады «Дяди Васи» Е.П. Майзлес и Ф.Ш. Гурвич о политике немецкой оккупационной власти в г. Минске. 29 октября 1942 г.	248
№ 177 Из докладной записки Березинского подпольного райкома КП(б)Б Уполномоченному ЦК КП(б)Б по Могилевской области И.М. Кардовичу об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г.п. Березино. 3 ноября 1942 г.	250
№ 178 Соглашение о распределении ответственности между отделами Генерального комиссариата Белоруссии за сортировку и реализацию имущества, конфискованного у евреев. 5 ноября 1942 г.	259
№ 179 Из беседы в БШПД с заместителем командира отряда «Бори» партизанской бригады «Дяди Коли» С.Ф. Харцием и связной отряда «Буря» партизанской бригады «Дяди Коли» М.М. Яблоковой об уничтожении немецкими оккупантами евреев г.п. Березино и Смолевичи. 5 ноября 1942 г.	260
№ 180 Радиограмма командующего полицией безопасности и СД в «Остланде» Главному управлению имперской безопасности об использовании еврейской рабочей силы в Беларуси. 6 ноября 1942 г.	261

№ 181 Письмо гауптвахмистра жандармерии в Гродненскую уездную жандармерию «Об отправке евреев из Марцинканцев 02.11.1942 г.». 6 ноября 1942 г.	262
№ 182– 185 Документы о проведении карательной операции «Нюрнберг». 19–30 ноября 1942 г.	264
№ 182 Из особого приказа боевой группы фон Готтберга. 19 ноября 1942 г.	264
№ 183 Из приказа № 1 1-й моторизованной бригады СС. 20 ноября 1942 г.	265
№ 184 Из донесения 1-й моторизованной бригады СС об итогах операции. 27 ноября 1942 г.	265
№ 185 Донесение командующего полицией безопасности и СД в «Остланде» рейхскомиссару «Остланда» об итогах операции. 30 ноября 1942 г.	266
№ 186 Из дневника военнослужащего полиции безопасности и СД Белоруссии гауптштурмфюрера СС А. Вильке об уничтожении евреев в г.п. Дуниловичи и г. Поставы. 22 ноября 1942 г.	267
№ 187 Информация реферата текстиля хозяйственного управления Генерального комиссариата Белоруссии в рейхскомиссариат «Остланда» по вопросам учета, сохранности и распределения имущества, конфискованного у евреев. 27 ноября 1942 г.	268
№ 188 Инструкция об использования евреев в военной экономике в г. Минске. 30 ноября 1942 г.	269
№ 189 Из докладной записки партизанской бригады Н.М. Никитина в БШПД об уничтожении немецкими оккупантами евреев в Минской области. Не ранее ноября 1942 г.	271
№ 190 Письмо хозяйственного управления Гродненского уездного комиссариата в гражданское управление Белостокского округа об организации хозяйственных работ в связи с проводимой антиеврейской акцией. 9 декабря 1942 г.	272
№ 191 Из отчета айнзатцгруппы Б о деятельности с 15 ноября по 15 декабря 1942 г. Не ранее 15 декабря 1942 г.	274
№ 192 Донесение местного комиссара в Марцинконисе Гродненскому уездному комиссару о сдаче денег, золота и других ценностей, изъятых в гетто. 21 декабря 1942 г.	274

№ 193 Из докладной записки связных партизанской бригады «Спартак» в Вилейский подпольный обком КП(б)Б об уничтожении немецкими оккупантами евреев в Вилейской области. 23 декабря 1942 г.	275
№ 194– 196 Документы о выводе партизанами евреев из Вилейской области в советский тыл. 14 января – не позднее 19 января 1943 г.	276
№ 194 Приказ № 90/15 БШПД. 14 января 1943 г.	276
№ 195 Рапорт политрука Н.Я. Киселева первому секретарю ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко. 19 января 1943 г.	276
№ 196 Письмо евреев, выведенных в советский тыл, первому секретарю ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко. Не позднее 19 января 1943 г.	278
№ 197 Из сводки № 38 начальника полиции безопасности и СД Германии из занятых восточных областей об итогах антипартизанской операции «Альтона». 22 января 1943 г.	279
№ 198 Из информационной записки начальника отделения разведотдела БШПД И.С. Кравченко о положении в оккупированном Минске. 27 января 1943 г.	279
№ 199–200 Донесения об уничтожении евреев в г. Столбцы и деревне Новый Свержень. 5 февраля 1943 г.	285
№ 199 Донесение поста жандармерии в г. Столбцы начальнику жандармерии Барановичского округа. 5 февраля 1943 г.	285
№ 200 Донесение командира главной команды жандармерии в г. Барановичи командиру жандармерии Белоруссии. 5 февраля 1943 г.	286
№ 201 Сведения Гродненского уездного комиссара фон Плётца начальнику гражданского управления Белостокского округа о ходе проведения еврейской акции в г. Гродно и Гродненском уезде с 5 февраля 1943 г. 5 марта 1943 г.	287
№ 202 Из сводки № 46 полиции безопасности и СД Германии из занятых восточных областей об итогах операции «Февраль». 19 марта 1943 г.	288
№ 203 Из распоряжения Брестского окружного комиссара начальникам районов округа об уничтожении еврейских кладбищ. 23 марта 1943 г.	288

№ 204–208 Из стенограммы совещания высшего руководства генерального округа Белоруссии о решении еврейского вопроса в округе. 8–10 апреля 1943 г.	289
№ 204 Из вступительной речи генерального комиссара Белоруссии В. Кубе. 8 апреля 1943 г.	289
№ 205 Из выступления Лидского окружного комиссара Ханвега. 8 апреля 1943 г.	289
№ 206 Из выступления Вилейского окружного комиссара Хаазе. 8 апреля 1943 г.	290
№ 207 Из доклада фюрера СС и полиции в Белоруссии бригадефюрера СС К. фон Готтберга. 10 апреля 1943 г.	291
№ 208 Из доклада начальника Управления полиции безопасности и СД Белоруссии оберштурмбанфюрера СС Штрауха. 10 апреля 1943 г.	292
№ 209 Донесение начальника Гродненского жандармского участка Белостокского округа о расстреле евреев и изъятии ценностей у них. 27 апреля 1943 г.	292
№ 210 Информация Лидского окружного комиссара в Генеральный комиссариат Белоруссии о перечислении выручки от реализации имущества евреев. 19 мая 1943 г.	293
№ 211 Из журнала боевых действий 1-й роты 2-го караульного полицейского батальона I-го военного округа (Восточная Пруссия) о проведении антиеврейской акции в районе г. Гродно. 19 мая 1943 г.	293
№ 212 Донесение начальника Гродненского жандармского участка Белостокского округа о расстреле евреев и изъятии ценностей жандармскими постами в деревнях Вертелишки, Бершты и Жидомля. 29 мая 1943 г.	294
№ 213 Из донесения начальника тюрьмы в г. Минске генеральному комиссару Белоруссии В. Кубе об извлечении у евреев золотых мостов и коронок перед их уничтожением. 31 мая 1943 г.	295
№ 214 Из стенограммы беседы в БШПД с начальником санитарной службы 2-й Минской партизанской бригады военфельдшером А.И. Петровичем об убийстве евреев в деревне Теплень Узденского района. 6 июня 1943 г.	295
№ 215 Приказ рейхсфюрера СС Г. Гимmlера о ликвидации всех гетто на территории рейхскомиссариата «Остланд». 21 июня 1943 г.	296

№ 216 Отчет гауптштурмфюрера СС полиции безопасности и СД Белоруссии А. Вильке о несостоявшейся антиеврейской акции в г. Новогрудке. 11 июля 1943 г.	297
№ 217 Из информации члена бюро Бегомльского подпольного райкома Ф.И. Дернушкова об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 14 июля 1943 г.	299
№ 218 Распоряжение генерального комиссара Белоруссии В. Кубе о запрещении использования евреев для работы в служебных помещениях учреждений, воинских частях и в качестве прислуги. 9 августа 1943 г.	300
№ 219– 222 Документы об уничтожении немецкими оккупантами гетто в г. Глубокое. 29 августа 1943 г. – 16 октября 1947 г.	300
№ 219 Акт партизанской бригады им. А.В. Суворова. 29 августа 1943 г.	300
№ 220 Из разведдонесения партизанской бригады «Дубова». Не ранее 4 сентября 1943 г.	303
№ 221 Из протокола допроса свидетеля, жителя г. Глубокое В.Ф. Матысика. 13 сентября 1947 г.	304
№ 222 Из протокола допроса свидетеля, жителя города Глубокое И.В. Немирского. 16 октября 1947 г.	305
№ 223 Из доклада партизанского отряда «За Советскую Белоруссию» Могилевской области об уничтожении немецкими оккупантами евреев в Костюковичском районе. Не ранее 29 сентября 1943 г.	307
№ 224– 232 Документы о проведении «Акции 1005» по уничтожению мест массовых захоронений убитого населения. 7 октября 1943 г. – февраль 1968 г.	307
№ 224 Сообщение № 3390 начальника ЦШПД секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову в об уничтожении немецкими оккупантами мест массовых захоронений убитого населения в районе г. Орша. 7 октября 1943 г.	307
№ 225 Из разведданных штаба военно-оперативной группы при Могилевском подпольном обкоме КП(б)Б об уничтожении немецкими оккупантами мест массовых захоронений убитого населения на территории Могилевской и Гомельской областей. Не ранее 10 декабря 1943 г.	308

№ 226 Собственноручные показания роттенфюрера СС зондеркоманды 7а Э. Хансена о проведении операции по сожжению трупов под кодовым названием «Метеосводка» в районе г. Рогачева. 24 апреля 1944 г.	309
№ 227 Из спецсообщения НКГБ БССР об эксгумации и уничтожении гитлеровцами трупов в местах массового уничтожения населения и военнопленных в районе Пинска. 13 мая 1944 г.	311
№ 228 Шифртелеграмма № 7516 командира партизанского отряда С.А. Яроцкого первому секретаря ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко об уничтожении немецкими оккупантами следов своих преступлений в районе деревни Бронная Гора Березовского района. 22 мая 1944 г.	312
№ 229 Из разведывательной сводки № 57 БШПД о сожжении немецкими оккупантами трупов в местах массового захоронения убитого населения в г. Гродно. 27 июня 1944 г.	312
№ 230 Из протокола допроса военнослужащего зондеркоманды 7б Р. Цветцига о сожжении трупов евреев в местах массовых уничтожений населения в районе г. Быхова. 31 июля 1945 г.	313
№ 231 Из показаний начальника рабочего подразделения «зондеркоманды 1005» Адольфа Рюбе о сокрытии следов преступлений в урочище Благовщина. 17 декабря 1947 г.	313
№ 232 Из показаний начальника рабочего подразделения «зондеркоманды-1005» Адольфа Рюбе об убийстве евреев и сожжении их трупов в урочище Благовщина Минского района в ноябре 1943 г. Февраль 1968 г.	315
№ 233 Приговор Гродненского филиала военно-полевого суда Белостокского округа о казни И. Яскевича и его жены за предоставление убежища евреям. 16 октября 1943 г.	316
№ 234 Из акта комиссии отряда «Ленинский» Ленинской партизанской бригады Барановичской области об уничтожении немецкими оккупантами евреев в деревне Козловщина. 1 января 1944 г.	316
№ 235 Из показаний бывшего сотрудника Лепельского СД Н.И. Попова об уничтожении евреев в г. Лепеле и г. п. Чашники. Февраль 1944 г.	317
№ 236 Из дневника уполномоченного Вилейского подпольного обкома КП(б)Б по юго-восточной зоне П.А. Жуковича об уничтожении немецкими оккупантами евреев в Ильянском районе. 5 мая 1944 г.	319

№ 237 Из истории партизанского отряда им. Щорса Брестского соединения о разгроме немецкого гарнизона и освобождении узников гетто в г. Коссово. 22 июля 1944 г.	319
№ 238 Из истории отряда им. Г.К. Орджоникидзе партизанской бригады им. С.М. Кирова Барановичской области об отношении немецких оккупантов к населению в Новогрудском и Дятловском районах. Не ранее августа 1944 г.	320

РАЗДЕЛ 2

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ЕВРЕЕВ

2.1 БЕЛАРУСЬ

№ 239 Из акта Холопеничской районной комиссии ЧГК об убийствах немецкими оккупантами евреев в районе. 12 октября 1944 г.	322
№ 240 Из акта Журавичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 19 ноября 1944 г.	323
№ 241 Из доклада Молодечненской областной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в области. Не позднее 15 июня 1945 г.	324
№ 242– 243 Из протоколов допросов бывшего начальника полиции порядка Белоруссии Э. Хаймбурга об арестах и уничтожении евреев. 4 июля, 22 октября 1945 г.	327
№ 242 Из протокола допроса от 4 июля 1945 г.	327
№ 243 Из протокола допроса от 22 октября 1945 г.	328
№ 244 Из протокола допроса бывшего начальника управления безопасности г. Борисова и Борисовского уезда Д. Эгофа о расстрелах евреев в деревнях Зембин, Обчуга, г. п. Бегомль и г. Борисов. 28 февраля 1947 г.	330
№ 245 Из постановления суда присяжных г. Мюнхена по уголовному делу бывших сотрудников айнзатцкоманды 8 О. Брадфиша, В. Шульца, О. Винклера, К. Рурберга и В. Шенемана по обвинению в уничтожении евреев в Беларуси. 21 июля 1961 г.	338
№ 246 Из постановления окружного суда присяжных г. Кобленца по уголовному делу бывших военнослужащих полиции безопасности и СД Белоруссии об участии в уничтожении евреев. 21 мая 1963 г.	369

2.2 БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ 247–256 Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. Бресте. 3 августа 1944 г. – 22 октября 1962 г.	395
№ 247 Из акта комиссии представителей советских и партийных органов, общественных организаций, воинских частей Красной Армии и жителей г. Бреста. 3 августа 1944 г.	395
№ 248 Акт о расстреле узников гетто в г. Бресте. 16 сентября 1944 г.	398
№ 249 Из акта Брестской городской комиссии ЧГК. 25 ноября 1944 г.	399
№ 250 Из протокола допроса свидетеля Л.И. Гутерман. 12 декабря 1948 г.	400
№ 251 Из протокола допроса свидетеля И.В. Гадунова. 22 февраля 1949 г.	401
№ 252–253 Из протоколов допросов бывшего военнослужащего 320-го полицейского батальона А. Бекмана. 5–20 марта 1949 г.	402
№ 252 Из протокола допроса от 5 марта 1949 г.	402
№ 253 Из протокола допроса от 20 марта 1949 г.	403
№ 254– 256 Из показаний бывших военнослужащих 307-го полицейского батальона. 22 февраля 1961 г. – 22 октября 1962 г.	405
№ 254 Из показаний М. Хайнриха 22 февраля 1961 г.	405
№ 255 Из показаний Й. Вальтера 16 февраля 1962 г.	409
№ 256 Из показаний М. Йоханнеса 22 октября 1962 г.	413
№ 257 Из акта Березовской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в районе деревни Бронная Гора. 15 сентября 1944 г.	416
№ 258– 259 Акты Ивановской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 16 ноября 1944 г.	420
№ 258 Акт об убийстве жителей г. п. Мотоль. 16 ноября 1944 г.	420
№ 259 Из акта об убийстве населения в районе. 16 ноября 1944 г. ..	422
№ 260 Из акта № 2 жителей г. п. Домачево о судьбе еврейских воспитанников детдома городского поселка. 25 ноября 1944 г.	425

№ 261 Из акта Малоритской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 26 ноября 1944 г.	426
№ 262 Из акта Высоковской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 14 декабря 1944 г.	427
№ 263–265 Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев в деревне Томашовка Домачевского района. 20 декабря 1944 г. – 26 февраля 1945 г.	429
№ 263 Из протокола допроса бывшего узника Томашовского гетто Ф.Ш. Стула. 20 декабря 1944 г.	429
№ 264 Из протокола опроса свидетеля П.М. Савельева. 11 января 1945 г.	430
№ 265 Из акта комиссии Томашовского сельсовета Домачевского района. 26 февраля 1945 г.	431
№ 266– 267 Акты Бытенской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 30 декабря 1944 г., 1 апреля 1945 г.	433
№ 266 Акт об убийстве евреев в деревне Бытень в июле 1942 г. 30 декабря 1944 г.	433
№ 267 Из акта об уничтожении евреев в районе. 1 апреля 1945 г. ..	434
№ 268 Из акта Барановичской городской комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами в г. Барановичи и его окрестностях. 1 января 1945 г.	435
№ 269 Из акта Жабинковской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 10 января 1945 г.	441
№ 270 Из акта Антопольской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 25 января 1945 г.	442
№ 271 Из акта Домачевской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 28 февраля 1945 г.	444
№ 272 Из акта Каменецкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. Каменце. 17 марта 1945 г.	446

№ 273 Из акта Лунинецкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения и военнопленных в районе. 10 апреля 1945 г.	447
№ 274 Из акта Ляховичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 12 апреля 1945 г.	450
№ 275 Из акта Логишинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 22 апреля 1945 г.	452
№ 276 Из акта Городищенской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 23 апреля 1945 г.	454
№ 277 Из акта Пинской городской комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения и военнопленных в г. Пинске и его окрестностях. 24 апреля 1945 г.	458
№ 278 Из протокола допроса бывшего узника Домачевского гетто И.М. Каменецкого. 19 декабря 1945 г.	462
№ 279 Из протокола допроса бывшего военнослужащего местной комендатуры на станции Лесная Новомышского района П. Гиллиама о расстреле евреев. 29 января 1948 г.	463
№ 280–281 Из протоколов допросов бывшего военнослужащего 888-й автоколонны К. Маста о расстреле евреев в г. Барановичи. 6 мая – 2 июля 1948 г.	465
№ 280 Из протокола допроса от 6 мая 1948 г.	465
№ 281 Из протокола допроса от 2 июля 1948 г.	467
№ 282–283 Из протоколов допросов бывшего военнослужащего 320-го полицейского батальона Э. Пульзака о расстреле евреев в г. Береза в октябре 1942 г. 24 сентября – 29 октября 1949 г.	468
№ 282 Из протокола допроса от 24 сентября 1949 г.	468
№ 283 Из протокола допроса от 29 октября 1949 г.	459

2.3 ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ 284 Из акта Меховской районной комиссии ЧГК об убийстве немецкими оккупантами евреев в районе. 22 марта 1944 г.	470
№ 285 Из акта Суражской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 11 апреля 1944 г. ...	471

№ 286 Из акта Лепельской районной комиссии ЧГК об обследовании места массового уничтожения населения немецкими оккупантами около деревни Чернолучье. 20 июня 1944 г.	472
№ 287–288 Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. Орша. 30 июня 1944 г. – 19 декабря 1945 г.	473
№ 287 Из акта представителей воинских частей Красной Армии и Оршанских райисполкома и горсовета. 30 июня 1944 г.	473
№ 288 Из показаний бывшего офицера для поручений местной комендатуры г. Орша П. Айка. 18, 19 декабря 1945 г.	474
№ 289 Из акта № 9 комиссии ЧГК Железнодорожного района г. Витебска об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 1944 г.	475
№ 290 Из акта Сиротинской районной комиссии ЧГК об убийстве немецкими оккупантами евреев в районе. 12 марта 1945 г.	477
№ 291 Из акта Городокской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 13 марта 1945 г.	477
№ 292 Из акта Россонской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 18 марта 1945 г.	478
№ 293 Из акта Освейской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 24 марта 1945 г.	479
№ 294 Из акта Лиозненской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 24 марта 1945 г.	481
№ 295 Из акта Глубокской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 25 марта 1945 г.	483
№ 296 Из акта Полоцкой городской комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в городе. 28 марта 1945 г.	486
№ 297 Из акта Ветринской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 30 марта 1945 г.	488
№ 298 Из акта Докшицкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 30 марта 1945 г.	490

№ 299 Из акта комиссии Иодского сельсовета Шарковщинского района об уничтожении немецкими оккупантами евреев. Март 1945 г.	482
№ 300 Из акта Бешенковичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 4 апреля 1945 г.	494
№ 301 Из акта Дриссенской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 6 апреля 1945 г.	495
№ 302 Из акта Дуниловичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 10 апреля 1945 г.	496
№ 303 Из акта Шарковщинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 10 апреля 1945 г.	498
№ 304 Из акта Полоцкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 15 апреля 1945 г.	499
№ 305 Из акта Браславской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 16 апреля 1945 г.	501
№ 306 Из акта Видзовской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 18 апреля 1945 г.	503
№ 307 Из акта Миорской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 19 апреля 1945 г.	504
№ 308 Из акта Дисненской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 20 апреля 1945 г.	506
№ 309 Из акта Ушачской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 25 апреля 1945 г.	508
№ 310 Из обвинительного акта Поставской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 3 мая 1945 г.	509
№ 311 Из сообщения Полоцкой областной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в области. Не ранее 9 мая 1945 г.	511

№ 312 Из протокола допроса бывшего военнослужащего айнцацкоманды 7а Р. Цветцига о расстреле евреев в гг. Витебске и Городке. 21 июля 1945 г.	513
№ 313 Из протокола допроса бывшего узника Полоцкого гетто М.Б. Миньковича. 23 июля 1945 г.	514
№ 314 Из протокола допроса свидетеля В.Е. Маслова об убийстве немецкими оккупантами евреев в деревне Словени Толочинского района. 24 декабря 1945 г.	517
№ 315 Из протокола допроса бывшего казначея местной комендатуры №335 Б. Юшкуса об изъятии ценностей у евреев Полоцкого гетто. 17 октября 1947 г.	518
№ 316–317 Из протоколов допросов бывшего военнослужащего местной комендатуры № 262 Э. Заро о расстреле евреев в г. п. Бешенковичи в феврале 1942 г. 23–28 февраля 1948 г.	518
№ 316 Из протокола допроса от 23 февраля 1948 г.	518
№ 317 Из протокола допроса от 28 февраля 1948 г.	521
№ 318 Из протокола допроса свидетеля Н.М. Леонова об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. Витебске. 24 февраля 1949 г.	522
№ 319 Из протокола допроса бывшего военнослужащего айнзатцкоманды 9 Э. Томаса о расстреле узников Витебского гетто. 17 ноября 1949 г.	523
№ 320 Из приговора суда присяжных при земельном суде Берлина по уголовному делу бывших военнослужащих айнзатцкоманды 9 Тангермана, Вибенса и других о ликвидации гетто в г. Лепеле. 6 мая 1966 г.	524

2.4 ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ 321 Из акта Чечерской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 20 мая 1944 г.	526
№ 322 Из акта Лоевской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 23 августа 1944 г.	528
№ 323 Из акта Стрешинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 15 ноября 1944 г.	529

№ 324– 325 Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. п. Корма. 19–25 ноября 1944 г.	531
№ 324 Из акта Кормянской горпоселковой комиссии ЧГК. 19 ноября 1944 г.	531
№ 325 Из акта Кормянской районной комиссии ЧГК. 25 ноября 1944 г.	533
№ 326 Из акта Буда-Кошелевской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 27 ноября 1944 г.	535
№ 327 Из акта Ветковской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 4 декабря 1944 г.	537
№ 328 Из акта Уваровичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г.п. Уваровичи. 12 декабря 1944 г.	540
№ 329 Из акта Калинковичской городской комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в городе. 15 декабря 1944 г.	542
№ 330–332 Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. Рогачеве. 15 декабря 1944 г. – 6 мая 1947 г.	545
№ 330 Из акта Рогачевской районной комиссии ЧГК. 15 декабря 1944 г.	545
№ 331 Из протокола допроса бывшего военнослужащего местной комендатуры г. Рогачева Б. Эшера. 10 апреля 1947 г.	547
№ 332 Из протокола допроса жительницы г. Рогачева М.Я. Даниловой. 6 мая 1947 г.	548
№ 333 Из акта Житковичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 20 декабря 1944 г.	549
№ 334 Из акта Петриковской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 20 декабря 1944 г.	551
№ 335 Из акта Домановичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 21 декабря 1944 г.	553
№ 336 Из акта Комаринской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 22 декабря 1944 г.	554

№ 337 Из акта Туровской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 24 декабря 1944 г.	556
№ 338 Из акта Ельской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 1944 г.	557
№ 339 Из акта Брагинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г.п. Брагин. 5 января 1945 г.	559
№ 340 Из акта Гомельской городской комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. Гомеле. 5 января 1945 г.	560
№ 341 Из акта Полесской областной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. Мозыре и его окрестностях. 13 января 1945 г.	562
№ 342 Из акта Добрушской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 1 февраля 1945 г.	567
№ 343 Из акта Наровлянской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 1 марта 1945 г.	568
№ 344 Из акта Тереховской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев и цыган в районе. 18 марта 1945 г.	570
№ 345 Из акта Копаткевичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 29 марта 1945 г.	572
№ 346 Из акта Жлобинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 10 апреля 1945 г.	573
№ 347 Из акта Паричской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 10 апреля 1945 г.	575
№ 348 Из акта Речицкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 21 апреля 1945 г.	577
№ 349 Из акта Лельчицкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 25 декабря 1945 г.	579

№ 350 Из протокола допроса свидетеля И.М. Горбачева об убийстве немецкими оккупантами евреев и цыган в г. Чечерске. 20 апреля 1947 г.	581
№ 351 Из протокола допроса жительницы деревни Горваль Речицкого района о расстреле немецкими оккупантами евреев. 15 марта 1949 г.	582
№ 352 Из протокола допроса свидетеля Ф.Н. Кучинской об убийстве немецкими оккупантами евреев в деревне Щедрин Паричского района. 21 марта 1949 г.	583
№ 353 Из воспоминаний жителей д. Ленин Житковичского района об убийстве евреев. 1994 г.	584

2.5 ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ 354 Из акта представителей воинской части Красной Армии и жителей деревни Турец Мирского района об уничтожении немецкими оккупантами евреев в деревне. 18 июля 1944 г.	585
№ 355–356 Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. Лида. 17 августа 1944 г., 12 сентября 1947 г.	586
№ 355 Из акта Лидской городской комиссии ЧГК. 17 августа 1944 г.	586
№ 356 Из протокола допроса свидетеля С.М. Конопко. 12 сентября 1947 г.	590
№ 357 Из акта Берестовицкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 30 октября 1944 г.	592
№ 358–359 Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев в Новогрудском районе. 7 февраля 1945 г., 8 июня 1946 г.	592
№ 358 Из акта Новогрудской районной комиссии ЧГК. 7 февраля 1945 г.	593
№ 359 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 707-й пехотной дивизии У. Шпенглера. 8 июня 1946 г.	594
№ 360–361 Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев в Вороновском районе. 28 февраля 1945 г., 6 апреля 1947 г.	596
№ 360 Из акта Вороновской районной комиссии ЧГК. 28 февраля 1945 г.	596

№ 361 Из протокола допроса бывшего зондерфюрера «Ц» Вороновского районного сельскохозяйственного управления Л. Лернера. 6 апреля 1947 г.	597
№ 362 Из акта Щучинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. п. Щучин. 2 марта 1945 г.	599
№ 363 Из акта Любченской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 10 марта 1945 г.	600
№ 364 Из акта Гродненской городской комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в городе и его окрестностях. 15 марта 1945 г.	601
№ 365 Из акта Козловщинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 27 марта 1945 г.	602
№ 366 Акт Свирской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 29 марта 1945 г.	604
№ 367 Из акта Дятловской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 1 апреля 1945 г.	606
№ 368 Акт Сморгонской районной комиссии ЧГК о создании немецкими оккупантами гетто в г. Сморгонь. 10 апреля 1945 г.	608
№ 369 Из акта Волковысской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 18 апреля 1945 г.	608
№ 370 Из акта Василишковской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г.п. Василишки. 20 апреля 1945 г.	609
№ 371 Из акта Островецкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 26 апреля 1945 г.	610
№ 372 Из акта Кореличской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 5 мая 1945 г.	611
№ 373 Из справки Желудокского райинспектора ЦСУ БССР о численности убитых немецкими оккупантами евреев в сельсоветах района. 18 мая 1945 г.	613

№ 374 Из акта Порозовской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 19 мая 1945 г.	614
№ 375 Из акта Юратишковской районной комиссии ЧГК об убийстве немецкими оккупантами евреев в районе. 20 мая 1945 г.	614
№ 376 Из акта Радунской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 20 мая 1945 г.	616
№ 377 Из акта Ошмянской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 24 мая 1945 г.	617
№ 378 Из акта Ивьевской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 26 мая 1945 г.	618
№ 379 Из акта Сопоцкинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения и военнопленных в районе. 4 июня 1945 г.	619
№ 380– 381 Из протоколов допросов бывшего военнослужащего полицейской группы при местной комендатуре г. Минска Р. Зимосека об организации гетто в г. Слониме и расстреле его узников. 3 декабря 1946 г. – 11 апреля 1947 г.	620
№ 380 Из протокола допроса от 3 декабря 1946 г.	621
№ 381 Из протокола допроса от 11 апреля 1947 г.	621
№ 382– 385 Показания бывших военнослужащих 118-го украинского батальона охранной полиции об убийстве евреев во время антипартизанской операции «Герман». 25 мая 1973 г. – 25 октября 1974 г.	622
№ 382–383 Из протоколов допроса В.А. Мелешко. 25 мая 1973 г. – 25 октября 1974 г.	622
№ 382 Из протокола допроса от 25 мая 1973 г.	622
№ 383 Из протокола допроса от 25 октября 1974 г.	624
№ 384 Из протокола допроса Т.П. Топчего. 27 апреля 1974 г.	625
№ 385 Из протокола допроса Г. Думыча (М. Янковского). 4 мая 1974 г.	626
№ 386 Из свидетельских показаний бывшего узника гетто в г. п. Острино В. Глембоцкого. 11 мая 1994 г.	628

2.6 МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ 387–400 Документы о расследовании преступлений, совершенных немецкими оккупантами в лагере смерти «Тростенец». 14 июля 1944 г. – 25 сентября 1962 г.	638
№ 387 Протокол осмотра мест уничтожения населения в окрестностях деревни Малый Тростенец. 14–21 июля 1944 г.	638
№ 388 Акт судебно-медицинского осмотра места расстрелов немецкими оккупантами населения в урочище Шашковка. 17 июля 1944 г.	644
№ 389 Акт судебно-медицинского осмотра колхозного сарая в деревне Малый Тростенец, места казни населения. 17 июля 1944 г.	644
№ 390 Из протокола допроса бывшего заключенного лагеря Тростенец Ф.Ф. Божко. 17 июля 1944 г.	645
№ 391 Акт судебно-медицинского осмотра места расстрелов немецкими оккупантами населения в урочище Благовщина. 20–21 июля 1944 г.	647
№ 392 Акт Минской областной комиссии ЧГК СССР о преступлениях, совершенных немецкими оккупантами в окрестностях деревни Малый Тростенец. 25 июля 1944 г.	649
№ 393–394 Показания бывшей заключенной лагеря Тростенец М.М. Зарецкой. 9 августа 1944 г., 23 декабря 1945 г.	653
№ 393 Протокол опроса М.М. Зарецкой. 9 августа 1944 г.	653
№ 394 Из протокола допроса М.М. Зарецкой. 23 декабря 1945 г.	656
№ 395 Протокол допроса бывшего заключенного лагеря Тростенец Л.Ш. Ланского. 9 августа 1944 г.	657
№ 396 Из протокола допроса бывшего военнослужащего полиции безопасности и СД Белоруссии Э. Фридла. 27 октября 1945 г.	660
№ 397 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 198-й авторемонтной роты Г. Герике. 2 сентября 1947 г.	661
№ 398 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 770-го автозвода Э. Грундмана. 18–19 ноября 1947 г.	664
№ 399 Из протокола допроса бывшего заключенного лагеря Тростенец В.К. Гаранского. 25 сентября 1962 г.	666
№ 400 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 3-й роты 11-го литовского полицейского батальона А.С. Романовского. 11 ноября 1974 г.	668

№ 401–403 Документы о расследовании преступлений, совершенных немецкими оккупантами в концлагере по ул. Широкой г. Минска. 17–25 июля 1944 г.	671
№ 401–402 Показания бывших заключенных концлагеря. 17–18 июля 1944 г.	671
№ 401 Письмо Л. Мойсиевича в Минскую городскую комиссию ЧГК. 17 июля 1944 г.	671
№ 402 Из протокола допроса Г.И. Беяева. 18 июля 1944 г.	674
№ 403 Заключение старшего лейтенанта юстиции Пихтова о концлагере по ул. Широкой г. Минска. 25 июля 1944 г.	676
№ 404 Из акта Смолевичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 20 августа 1944 г.	678
№ 405–406 Документы Борисовской городской комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в городе. 12 сентября, 2 октября 1944 г.	679
№ 405 Акт Борисовской городской комиссии ЧГК. 12 сентября 1944 г.	679
№ 406 Из сообщения Борисовской городской комиссии ЧГК. 2 октября 1944 г.	681
№ 407–408 Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. п. Крупки. 26 сентября 1944 г., 27 декабря 1945 г.	683
№ 407 Из акта Крупской районной комиссии ЧГК. 26 сентября 1944 г.	683
№ 408 Из протокола допроса свидетеля В.И. Петуха. 27 декабря 1945 г.	684
№ 409–411 Документы об убийстве немецкими оккупантами населения в Дзержинском районе. 30 сентября 1944 г. – 1 июля 1948 г.	685
№ 409 Акт Дзержинской районной комиссии ЧГК. 30 сентября 1944 г.	685
№ 410 Из акта Дзержинской районной комиссии ЧГК. 31 октября 1944 г.	686
№ 411 Из протокола допроса жителя г. Дзержинска А.А. Валахановича об убийстве немецкими оккупантами евреев в городе. 1 июля 1948 г.	687

№ 412 Акт Логойской районной комиссии ЧГК об обследовании места массового убийства населения и военнопленных немецкими оккупантами в районе. 8 октября 1944 г.	689
№ 413 Из акта Узденской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 29 октября 1944 г.	690
№ 414 Из сообщения Березинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 4 ноября 1944 г.	691
№ 415 Из акта Несвижской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 4 февраля 1945 г.	692
№ 416 Из протокола № 2 заседания Ильянской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 19 марта 1945 г.	694
№ 417 Из акта Столбцовской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 12 апреля 1945 г.	695
№ 418 Из акта Куренецкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 13 апреля 1945 г.	696
№ 419 Из акта Ивенецкой районной комиссии ЧГК об убийстве немецкими оккупантами населения и военнопленных в районе. 18 апреля 1945 г.	698
№ 420 Из акта Клецкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 20 апреля 1945 г.	699
№ 421 Из акта Радошковичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 24 апреля 1945 г.	700
№ 422 Из акта Молодечненской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 26 апреля 1945 г.	703
№ 423 Из акта Мядельской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 26 апреля 1945 г.	705
№ 424 Из акта Кривичской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. Апрель 1945 г.	706

№ 425 Из акта Воложинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. Воложин. 13 июня 1945 г.	707
№ 426 Из протокола допроса свидетеля В.П. Карнауха о расстреле гитлеровцами евреев в деревне Вишнево Воложинского района. 18 декабря 1945 г.	709
№ 427 Из показаний свидетеля Г.К. Ельницкого об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. Старые Дороги. 27 апреля 1946 г.	710
№ 428– 429 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 551-го охранного батальона В. Респондека об уничтожении евреев в г. п. Уречье Слуцкого района. 15 октября – 16 ноября 1946 г.	711
№ 428 Из протокола допроса от 15 октября 1946 г.	711
№ 429 Из протокола допроса от 16 ноября 1946 г.	713
№ 430 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 551-го охранного батальона И. Гофмана о расстреле евреев в г. п. Уречье Слуцкого района. 17 апреля 1947 г.	713

2.7 МОГИЛЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ

№ 431 Из акта представителей Красной Армии и жителей г. п. Хотимск об уничтожении немецкими оккупантами евреев в поселке. 27 сентября 1943 г.	716
№ 432 Из акта представителя Красной Армии Н.Ф. Пасхина и жителей деревни Дрибин об уничтожении немецкими оккупантами евреев в деревне. 6 октября 1943 г.	717
№ 433 Из акта Мстиславской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 1 ноября 1943 г.	717
№ 434 Акт представителей воинской части Красной Армии и жителей Костюковичского района об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. Декабрь 1943 г.	719
№ 435 Из заключения Могилевской городской комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения и военнопленных в городе и его окрестностях. 5 октября 1944 г.	721

№ 436 Из акта Дрибинской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 5 ноября 1944 г.	729
№ 437–438 Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев и цыган в г. Чаусы. 10 ноября 1944 г., 12 марта 1949 г.	731
№ 437 Из акта Чаусской районной комиссии ЧГК. 10 ноября 1944 г.	731
№ 438 Из протокола допроса свидетеля Л.А. Моисеенко. 12 марта 1949 г.	732
№ 439 Из акта Кричевской городской комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в городе и его окрестностях. 29 ноября 1944 г.	733
№ 440 Из акта Бельничской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 4 декабря 1944 г.	735
№ 441–443 Документы об уничтожении немецкими оккупантами евреев в г. Климовичи. 7 декабря 1944 г., 14 февраля 1947 г.	737
№ 441 Из акта Климовичской районной комиссии ЧГК. 7 декабря 1944 г.	737
№ 442 Из протокола допроса свидетеля И.А. Белоусовой. 14 февраля 1947 г.	739
№ 443 Из протокола допроса свидетеля Ф.Е. Столяровой. 14 февраля 1947 г.	740
№ 444 Из акта Горецкой районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 10 декабря 1944 г.	740
№ 445 Из акта Шкловской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 18 декабря 1944 г.	741
№ 446 Из акта Чериковской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами евреев в районе. 25 декабря 1944 г.	743
№ 447 Из акта Быховской районной комиссии ЧГК об уничтожении немецкими оккупантами населения в районе. 27 декабря 1944 г.	745

№ 448 Из протокола допроса бывшего рабочего Могилевской городской управы, подпольщика В.С. Чашея о политике немецкой оккупационной власти в городе. 22 октября 1945 г.	746
№ 449 Из протокола допроса жительницы деревни Свислочь Осиповичского района Ц.Г. Рубинчик о расстреле немецкими оккупантами евреев деревни. 11 октября 1947 г.	748
№ 450 Из протокола допроса свидетеля П.Б. Букатого об убийстве немецкими оккупантами евреев в г.п. Кличев. 16 октября 1947 г.	750
№ 451– 452 Из протоколов допросов бывшего военнослужащего 316-го полицейского батальона Г. Бройкмана о расстреле евреев в г. Могилеве. 12 июня – 1 июля 1949 г.	751
№ 451 Из протокола допроса от 12 июня 1949 г.	751
№ 452 Из протокола допроса от 1 июля 1949 г.	752
№ 453–454 Из протоколов допросов бывшего военнослужащего местной комендатуры г. Осиповичи В. Келлера о расстреле евреев в городе. 21–22 ноября 1949 г.	752
№ 453 Из протокола допроса от 21 ноября 1949 г.	752
№ 454 Из протокола допроса от 22 ноября 1949 г.	753
№ 455 Из протокола допроса свидетеля М.Ф. Ружички об убийстве немецкими оккупантами евреев в г. Пропойске. 29 ноября 1949 г.	755

РАЗДЕЛ 3

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ХОЛОКОСТА В БЕЛАРУСИ

№ 456–461 Документы о сооружении памятника погибшим евреям в г. Червене. 12 декабря 1945 г. – 14 марта 1947 г.	756
№ 456 Решение № 675 Червенского райисполкома. 12 декабря 1945 г.	756
№ 457 Письмо уроженцев г. Червеня в Представительство БССР при СНК СССР. 15 февраля 1946 г.	756
№ 458 Докладная записка секретаря Минского обкома ЛКСМБ И.Е. Полякова первому секретарю Минского обкома КП(б)Б В.И. Козлову. Не позднее 29 мая 1946 г.	757
№ 459 Письмо жителей г. Москвы, уроженцев г. Червеня, в Совет Министров БССР. 10 октября 1946 г.	759

№ 460 Письмо Совета Министров БССР в Червенский райисполком. 16 декабря 1946 г.	759
№ 461 Письмо Совета Министров БССР В. Фундатору. 14 марта 1947 г.	760
№ 462–475 Документы о сооружении мемориала «Яма» в г. Минске. 12 июля 1946 г. – 29 ноября 2021 г.	761
№ 462 Справка еврейской общины г. Минска. 12 июля 1946 г.	761
№ 463 Из информационного отчета уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров БССР по Минской области об открытии памятника расстрелянным нацистами евреям в г. Минске. 17 октября 1946 г.	761
№ 464–466 Переписка о памятнике расстрелянным евреям на ул. Мельникайте в г. Минске. 1 марта – апрель 1982 г.	762
№ 464 Письмо Минского горкома КПБ и Минского горисполкома в ЦК КПБ. 1 марта 1982 г.	762
№ 465 Письмо секретаря ЦК КПБ А.Т. Кузьмина и заместителя Председателя Совета Министров БССР Н.Л. Снежковой в ЦК КПБ. 18 марта 1982 г.	764
№ 466 Письмо А.Т. Кузьмина, Н.Л. Снежковой, М.В. Ковалева, Н.Ф. Корниевича, Г.Г. Бартошевича, Г.С. Таразевича, Н.С. Нерад секретарю ЦК КПБ Т.Я. Киселеву. Апрель 1987 г.	764
№ 467 Протокол № 08-24м заседания малого архитектурного совета (выездного) при Комитете архитектуры Главного управления архитектуры и градостроительства Мингорисполкома о рассмотрении архитектурно-планировочного решения реконструкции памятника. 24 августа 1993 г.	765
№ 468 Письмо Мингорисполкома в Кабинет Министров Республики Беларусь и Министерство культуры Республики Беларусь об увековечении памяти погибших евреев в годы войны. 6 декабря 1996 г.	766
№ 469 Письмо Министерства культуры Республики Беларусь в Кабинет Министров Республики Беларусь об увековечении памяти евреев, уничтоженных нацистами в годы войны. 9 декабря 1996 г.	767
№ 470 Служебная записка Управления культуры и Комитета архитектуры градостроительства и землеустройства Мингорисполкома первому заместителю председателя исполкома Г.П. Сенькевичу о финансировании реконструкции памятника. 27 января 1997 г.	767

№ 471 Протокол № 1015 заседания Художественного экспертного совета по монументальному искусству при Министерстве культуры Республики Беларусь о рассмотрении архитектурного и эскизного проекта реконструкции памятника. 28 октября 1998 г.	768
Приложение № 1 к документу № 471. Письмо председателя фонда по реконструкции и строительству памятника «Яма» Л.М. Рубинштейна	770
№ 472 Из протокола № 7 заседания Художественного экспертного совета при Министерстве культуры Республики Беларусь об оценке памятника. 25 мая 2000 г.	770
№ 473 Информация Л. Раковской в газете «Советская Белоруссия» об открытии мемориала «Яма». 11 июля 2000 г.	771
№ 474 Письмо министра культуры Республики Беларусь А.В. Сосновского израильскому скульптору Э. Поллак с благодарностью за участие в реконструкции. Не ранее 8 августа 2000 г.	772
№ 475 Информация БЕЛТА об аллее Праведников народов мира в мемориале «Яма». 29 ноября 2021 г.	773
№ 476 Справка комиссии Гомельского обкома КПБ об итогах проверки организации строительства памятников погибшим во время Великой Отечественной войны мирным гражданам в Светлогорском, Жлобинском и Рогачевском районах. Не позднее 18 февраля 1966 г.	776
№ 477–480 Документы об увековечении памяти жертв немецких оккупантов в Государственном мемориальном комплексе «Хатынь». 15 апреля 1969 г. – 9 апреля 1970 г.	780
№ 477 Докладная записка комиссии ЦК КПБ первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову о предложениях по увековечению в мемориальном комплексе «Хатынь» памяти советских людей, погибших в фашистских лагерях на временно оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. 15 апреля 1969 г.	780
№ 478 Докладная записка заведующего отделом культуры ЦК КПБ С.В. Марцелева первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову об увековечении в мемориальном комплексе «Хатынь» сожженных деревень, лагерей смерти, концлагерей и мест массового уничтожения населения. 5 мая 1969 г.	782

Приложение к документу № 478. Из предложений по увековечению в мемориальном комплексе «Хатынь» памяти советских людей, уничтоженных гитлеровцами в 1941– 1944 г.	783
№ 479–480 Переписка об уточнении надписи, посвященной лагерям г. Витебска на «Стене памяти». 24 февраля – 9 апреля 1970 г.	786
№ 479 Письмо Витебского обкома КПБ в ЦК КПБ. 24 февраля 1970 г.	786
№ 480 Письмо отдела культуры ЦК КПБ первому секретарю ЦК КПБ П.М. Машерову. 9 апреля 1970 г.	787
№ 481–494 Документы о проведении памятных мероприятий в связи с уничтожением Минского гетто. 4 апреля 1993 г. – 23 октября 2018 г.	788
№ 481–485 Документы о проведении мероприятий, приуроченных к 50-й годовщине уничтожения Минского гетто. 4 апреля – 23 октября 1993 г.	788
№ 481 Письмо управления по делам социально-культурного комплекса Совета Министров Республики Беларусь заместителю председателя Совета Министров Республики Беларусь Н.И. Демчуку. 4 апреля 1993 г.	789
Приложение к документу № 481. План проведения мероприятий, посвященных трагической дате	789
№ 482 Письмо Минского облисполкома в Совет Министров Республики Беларусь о проведении мероприятий. 11 октября 1993 г.	791
№ 483 Телеграмма Президента Украины Л. Кравчука председателю Верховного Совета Республики Беларусь С. Шушкевичу. 20 октября 1993 г.	791
№ 484 Информация в газете «Звязда» о пресс-конференции в МИД БССР. 22 октября 1993 г.	792
№ 485 Информация в газете «Звязда». 23 октября 1993 г.	793
№ 486 Информация в газете «Вечерний Минск» о возложении цветов Президентом Республики Беларусь А. Лукашенко в день поминовения предков – Радуницу на Московском кладбище и к памятнику узникам Минского гетто. 8 мая 1997 г.	794

№ 487 Информация РИА «Новости» о проведении в г. Минске мероприятий, приуроченных к 60-й годовщине со дня уничтожения Минского гетто. 21 октября 2003 г.	795
№ 488–491 Документы о проведении мероприятий, приуроченных к 65-й годовщине уничтожения Минского гетто. 21–27 октября 2008 г.	795
№ 488 Информация в газете «Советская Белоруссия». 21 октября 2008 г.	795
№ 489 Речь Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на митинге в мемориальном комплексе «Яма». 20 октября 2008 г.	796
№ 490 Информация в газете «Советская Белоруссия». 24 октября 2008 г.	799
№ 491 Информация Российского еврейского конгресса. 27 октября 2008 г.	799
№ 492 Информация в газете «Советская Белоруссия» о проведении мероприятий, посвященных 70-летию уничтожения Минского гетто. 22 октября 2013 г.	800
№ 493–494 Документы о проведении мероприятий, посвященных 75-летию уничтожения Минского гетто. 22–23 октября 2018 г.	800
№ 493 Обращение Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. 22 октября 2018 г.	801
№ 494 Информация в газете «СБ. Беларусь сегодня». 23 октября 2018 г.	801
№ 495 Решение № 470 Витебского горисполкома «Об увековечении памяти еврейского населения, уничтоженного в г. Витебске немецко-фашистскими захватчиками в 1941–1944 гг.». 14 октября 1993 г.	803
№ 496 Из письма Минского облисполкома депутату Верховного Совета Республики Беларусь Л. Дейку и в Совет Министров Республики Беларусь о памятнике, установленном на месте уничтожения немецкими оккупантами населения в г. Клецке. 19 ноября 1993 г.	804
№ 497 Выписка из протокола Художественного экспертного совета по монументальному искусству при Министерстве культуры Республики Беларусь о принятии проекта мемориального знака в память о евреях из г. Дюссельдорфа, уничтоженных в г. Минске. 23 сентября 1998 г.	805

№ 498–499 Документы о благоустройстве места уничтожения евреев около деревни Бронная Гора Березовского района. 26 апреля – 6 мая 1999 г.	805
№ 498 Письмо Березовского райисполкома в Совет по делам религий и национальностей Брестского облисполкома. 26 апреля 1999 г.	805
№ 499 Письмо Государственного комитета по делам религий и национальностей Республики Беларусь послу Республики Беларусь в Израиле Г.М. Левицкому. 6 мая 1999 г.	806
№ 500 Из информации Н. Дроздовой в газете «Витьбичи» о прошедшем митинге-реквиеме, посвященном памяти жертв Витебского гетто. 23 октября 2001 г.	807
№ 501–503 Документы об открытии мемориала в честь Праведников народов мира в г. Бобруйске. 9 февраля – не ранее 3 июля 2005 г.	808
№ 501 Выписка из решения № 3-15 Бобруйского горисполкома о проектировании Аллеи Праведников народов мира в г. Бобруйске. 9 февраля 2005 г.	808
№ 502 Информация Бобруйского горисполкома об Аллее Праведников народов мира в г. Бобруйске. 3 июля 2005 г.	808
№ 503 Информация в газете «Авив». Не ранее 3 июля 2005 г.	809
№ 504–505 Документы об установке мемориального знака жертвам Слуцкого гетто. 17 августа 2006 г. – 10 мая 2007 г.	810
№ 504 Решение № 1746 Слуцкого районного исполкома. 17 августа 2006 г.	801
№ 505 Решение № 1103 Слуцкого районного исполкома. 10 мая 2007 г.	811
№ 506–514 Документы об увековечении памяти евреев, погибших в Тростенце. 6 октября 2011 г. – 29 марта 2019 г.	811
№ 506 Письмо посольства Республики Беларусь в Государстве Израиль председателю Минского горисполкома Н.А. Ладутько о реализации инициативы Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. 6 октября 2011 г.	811
№ 507 Письмо Союза белорусских еврейских общественных организаций и общин и Дортмундского международного образовательного центра председателю Минского горисполкома Н.А. Ладутько с просьбой разрешить проведение проектных работ по урочищу Благовщина. 29 августа 2012 г.	812

№ 508 Письмо комитета архитектуры и градостроительства Минского горисполкома в администрацию Заводского района г. Минска об участии общественных организаций в проектировании и благоустройстве территории исторической зоны «Благовщина». 12 сентября 2012 г.	815
№ 509 Письмо Минского горисполкома председателю Союза белорусских еврейских общественных организаций и общин Л.М. Левину об участии Союза в создании мемориального комплекса «Тростенец». 24 сентября 2012 г.	816
№ 510 Письмо УП «Минскпроект» в ГПО «Коммунальное хозяйство Минского горисполкома» о внесении изменений в задание на проектирование по объекту «Мемориальный комплекс "Тростенец"». 9 апреля 2013 г.	817
№ 511 Письмо УП «Минскпроект» творческой мастерской архитектора Л.М. Левина о разработке концепции мемориального комплекса «Тростенец». 17 февраля 2014 г.	818
№ 512 Информация об участии президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в церемонии закладки памятной капсулы на месте создания мемориального комплекса «Тростенец». 8 июня 2014 г.	819
№ 513 Информация БЕЛТА об открытии мемориала в Благовщине. 29 июня 2018 г.	823
№ 514 Информация в газете «СБ. Беларусь сегодня» о церемонии открытия памятника «Массив имен» в мемориальном комплексе «Тростенец». 29 марта 2019 г.	824
№ 515 Информация в газете «СБ. Беларусь сегодня» о проведении мероприятий, посвященных Международному дню памяти жертв Холокоста. 26 января 2019 г.	825
№ 516 Письмо Новогрудского райисполкома жителю г. Новогрудка Д.Н. Бобровскому об установлении памятного мемориального знака семье Праведников народов мира Бобровских. 12 марта 2019 г.	826
№ 517 Информация БЕЛТА о проведении мероприятия в г. Минске по случаю Международного дня памяти жертв Холокоста. 27 января 2022 г.	827

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	38
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ	45
РАЗДЕЛ 1.	
Холокост на оккупированной территории Беларуси	46
РАЗДЕЛ 2.	
Расследование преступлений, совершенных немецкими оккупантами в отношении евреев	322
2.1 Беларусь	322
2.2 Брестская область	395
2.3 Витебская область	470
2.4 Гомельская область	526
2.5 Гродненская область	585
2.6 Минская область	638
2.7 Могилевская область	716
РАЗДЕЛ 3.	
Увековечение памяти жертв Холокоста в Беларуси	756
ПРИЛОЖЕНИЕ	829
Список мест принудительного содержания евреев на оккупированной территории Беларуси	830
Список мест массового уничтожения и депортации евреев на оккупированной территории Беларуси	863
Места уничтожения	863
Места депортации	922
Список мест принудительного содержания и уничтожения евреев, увековеченных на Стене памяти в Государственном мемориальном комплексе «Хатынь»	926
ИЛЛЮСТРАЦИИ	931
КОММЕНТАРИИ	947
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	953
СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ	990
ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ	995

Научное издание

ХОЛОКОСТ В БЕЛАРУСИ: ТРАГЕДИЯ И ПАМЯТЬ

Документы и материалы

Составители:

Селеменев Вячеслав Дмитриевич,
Вознесенский Владимир Константинович,
Кулинок Святослав Валентинович и др.

Редакторы: *С. В. Кулинок, М. Е. Тумаш*
Ответственный за выпуск *Е. С. Патеи*
Компьютерная верстка *В. В. Брюло*

Подписано в печать 28.12.2022. Формат 70×100/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 86. Уч.-изд. л. 57,5.

Тираж 50 экз. Заказ 22497.

Издатель и полиграфическое исполнение:
общество с ограниченной ответственностью «Колорград».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных
изданий № 1/471 от 28.07.2015.

Пер. Велосипедный, 5-904, 220033, Минск.

+375 17 361 91 40

post@segment.by

segment.by

facebook.com/segment.by

vk.com/segment_belarus

instagram.com/segment.book

Для авторов и ученых

Наш сайт

Интернет-магазин